Электронная версия книги: Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || http://yanko.lib.ru || Icq# 75088656 || Библиотека: http://yanko.lib.ru/gum.html || Номера страниц - внизу
update 01.06.07

ВСЕ ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ в кратком изложении СЮЖЕТЫ И ХАРАКТЕРЫ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА. В двух книгах.

КНИГА I и КНИГА II

Содержание Книги Первой
Содержание Книги Второй

ОЛИМП • АСТ • МОСКВА • 1997

ББК 92я2 В 84

Общая редакция и составление доктора филологических наук Вл. И. *Новикова*

Редакторы *Н. К. Воробьева, Т. В. Громова*

Художник *В. А. Крючков*

В 84

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. Книга I (А — И): Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; ООО «Издательство АСТ», 1997. - 832с.

ISBN 5—7390—0274—X (общ.)

ISBN 5—7390—0446—2 («Олимп»)

ISBN 5—7841—0444—6 (000 «Издательство АСТ»)

В книгу вошли краткие пересказы наиболее значительных произведений зарубежной литературы XX века. Издание адресовано самому широкому читательскому кругу: ученикам старших классов, абитуриентам, студентам, учителям и преподавателям, а также тем, кто просто любит литературу, кому свод пересказов поможет в поисках увлекательного чтения и в составлении личных библиотек.

ББК 92я2

© «Олимп», 1997

Содержание Книги Первой

КНИГА I и КНИГА II 1
Содержание Книги Первой 2
КНИГА I 13
К читателю 13
АВСТРАЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 13
Генри Арчибалд Лоусон (Henry Archibald Lawson) 1867-1922 13
Шапка по кругу (Prose works) 13
Катарина Сусанна Причард (Katharine Susannah Prichard) 1883-1969 15
Девяностые годы (The Roaring Nineties) 15
Патрик Уайт (Patrik Victor Martindale White) 1912-1990 17
Древо человеческое (The Tree of Man) 17
АВСТРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 18
Артур Шницлер (Artur Schnitzler) 1862—1931 18
Жена мудреца (Die Frau des Weisen) 18
Прощание (Das Vermachtnis) 19
Герман Бар (Hermann Bahr) 1863-1934 19
Апостол (Der Apostel) *Пьеса (1901)* 19
Густав Мейринк (Gustav Meyrink) 1868-1932 22
Голем (Der Golem) *Роман (1915)* 22
Райнер Мария Рильке (Rainer Maria Rilke) 1875-1926 23
Записки Мальте Лауридса Бригге (Aus den Aufzeichnungen des Malte Laurids Brigge) - Роман (1910) 23
Роберт Музиль (Robert Musil) 1880-1942 25
Человек без свойств (Der Mann ohne Eigenschaften) 25
Книга 1 Часть 1. СВОЕГО РОДА ВВЕДЕНИЕ 25
Часть 2. ПРОИСХОДИТ ВСЁ ТО ЖЕ 25
Книга 2. Часть 3. В ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО (ПРЕСТУПНИКИ) - (Из опубликованного посмертно) 26
Стефан Цвейг (Stefan Zweig) 1881-1942 27
Письмо незнакомки (Brief einer Unbekaimten) 27
Двадцать четыре часа из жизни женщины (Vierundzwanzig Stunden aus dem Leben einer Frau) 28
Нетерпение сердца (Ungeduld des Herzens) 30
Франц Кафка (Franz Kafka) 1883—1924 33
Процесс (Der ProzeS) 33
Превращение (Die Verwandlung) 35
Замок (Das Schloss) 37
Герман Брох (Hermann Broch) 1886-1951 40
Невиновные (Die Schuldlosen) 40
Эдиас Канетти (Elias Canetti) 1905-1994 43
Ослепление (Die Blenching) 43
Петер Хандке (Peter Handke) р. 1942 46
Короткое письмо к долгому прощанию (Der kurze Brief zum kangen Abschied) 46
АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 48
Лаймен Фрэнк Баум (Lyman Frank Baum) 1856-1919 48
Удивительный волшебник страны Оз (The Wonderful Wizard of Oz) 48
Озма из страны Оз (Ozma of Oz) 49
Ринкитинк в стране Оз (Rinldtink in Oz) 50
О.Генри (O. Henry) 1868-1910 52
Последний лист (The Last Leaf) 52
Персики (Peaches) 52
Трест, который лопнул (The Trust that Burst) 53
Кафедра филантроматематики (The Chair of a Philanthromathematics) 53
Обращение Джимми Валентайна (The Conversion of Jimmy Valentine) 54
Вождь краснокожих (The ransom of Red Chief) 54
Исповедь юмориста (Confessions of a Humorist) 55
Бенджамин Фрэнк Норрис (Benjamin Franklin Norris) 1870-1902 56
Спрут (The Octopus) 56
Теодор Драйзер (Theodore Dreiser) 1871-1945 59
Сестра Керри (Sister Carrie) 59
Американская трагедия (An American Tragedy) 61
Джек Лондон (Jack London) 1876-1916 63
Белый Клык (White Fang) 63

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Мартин Иден (Martin Eden) ... 64
Сердца трех (Hearts of Three) ... 66
Синклер Льюис (Sinclair Lewis) 1885-1951 ... 68
Главная улица (Main Street) ... 68
Бэббит (Babbitt) ... 70
Юджин О'Нил (Eugene O'Neffl) 1888-1953 ... 72
Любовь под вязами (Desire Under the Elms) Пьеса (1924) ... 72
Луна для пасынков судьбы (A Moon For the Misbegotten) ... 73
Реймонд Чанддер (Raymond Chandler) 1888-1959 ... 75
Вечный сон (The Big Sleep) ... 75
Кэтрин Энн Портер (Katherine Anne Porter) 1890-1980 ... 76
Корабль дураков (Ship of Fools) ... 76
Генри Миллер (Henry Miller) 1891-1980 ... 78
Тропик Рака (Tropik of Cancer) ... 78
Джеймс Кейн (James Cain) 1892-1977 ... 80
Почтальон всегда звонит дважды (The Postman Always Rings Twice) ... 80
Дэшил Хеммет (Dashiell Hammett) 1894-1961 ... 81
Мальтийский сокол (The Maltese Falcon) ... 81
Джон Дос Пассос (John DOS Passos) 1896-1970 ... 83
США (U. S. A.) ... 83
Фрэнсис Скотт Фицджеральд (Francis Scott Fitzgerald) 1896-1940 ... 86
Великий Гэтсби (The Great Gatsby) ... 86
Ночь нежна (Tender is the Night) ... 88
Уильям Фолкнер (William Faulkner) 1897-1962 ... 90
Шум и ярость (The Sound and the Fury) ... 90
Свет в августе (Light in August) ... 92
Поселок (The Hamlet) ... 94
Город (The Town) ... 96
Особняк (The Mansion) ... 99
Торнтон Уайлдер (Thornton Wilder) 1897-1975 ... 101
Мост короля Людовика Святого (The Bridge of San Luis Rey) ... 101
День восьмой (The Eighth Day) ... 103
Владимир Набоков (Vladimir Nabokov) 1899-1977 ... 105
Подлинная жизнь Себастьяна Найта (The Real Life of Sebastian Knight) ... 105
Bend Sinister ... 107
Пнин (Pnin) ... 109
Ада, или Страсть. Хроника одной семьи (Ada, or Ardor: A Family Chronicle) ... 111
Эрнест Хемингуэй (Ernest Hemingway) 1899—1961 ... 114
Прощай, оружие (A Farewell to Anns) ... 114
Иметь и не иметь (To Have and Have Not) ... 116
По ком звонит колокол (For Whom the Bell Tolls) ... 117
Томас Вулф (Thomas Wolfe) 1900-1938 ... 119
Взгляни на дом свой, ангел (Look Homeward, Angel) ... 119
Маргарет Митчелл (Margaret Mitchell) 1900-1949 ... 121
Унесенные ветром (Gone with the Wind) ... 121
Джон Стейнбек (John Steinbeck) 1902-1968 ... 125
Гроздья гнева (The Grapes of Wrath) ... 125
Зима тревоги нашей (The Winter of Our Discontent) ... 127
Исаак Башевис Зингер (Isac Bashevis Singer) 1904-1991 ... 130
Шоша (Shosha) ... 130
Клиффорд Доналд Саймак (Clifford Donald Simak) 1904-1988 ... 132
Выбор богов (A Choice of Gods) ... 132
Роберт Пенн Уоррен (Robert Penn Warren) 1905-1989 ... 134
Вся королевская рать (All the King's Men) ... 134
Вильям Сароян (William Saroyan) 1908-1981 ... 136
Приключения Весли Джексона (The Adventures of Wesley Jackson) ... 136
Теннесси Уильямс (Tennesse Williams) 1911-1983 ... 137
Стеклянный зверинец (The Glass Menagerie) ... 137
Трамвай «Желание» (A Streetcar Named Desire) ... 138
Орфей спускается в ад (Orpheus Descending) ... 140
Ирвин Шоу (Irwin Shaw) 1913-1984 ... 141
Богач, бедняк (Rich Man, Poor Man) ... 141
Уильям Берроуз (William S. Burroughs) р. 1914 ... 144
Торчок (Junky) ... 144
Сол Беллоу (Saul Bellow) р. 1915 ... 146

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Герцог (Herzog) ... 146
Артур Миллер (Arthur Miller) р. 1915 ... 148
Смерть коммивояжера (Death of a Salesman) ... 148
Это случилось в Виши (Incident at Vichy) ... 150
Карсон Маккалерс (Carson McCullers) 1917-1967 ... 151
Баллада о невеселом кабачке (The Ballad of the Sad Cafe) ... 151
Джером Д. Сэлинджер (Jerome D. Salinger) р. 1919 ... 153
Над пропастью во ржи (The Catcher in the Rye) ... 153
Айзек Азимов (Isaac Asimov) 1920—1994 ... 154
Сами боги (The Gods Themselves) ... 154
Рей Брэдбери (Ray Bradbury) р. 1920 ... 156
451° по Фаренгейту (Fahrenheit, 451°) ... 156
Марио Пьюзо (Mario Puzo) р. 1920 ... 158
Крестный отец (The Godfather) ... 158
Артур Хейли (Arthur Hailey) р. 1920 ... 160
Аэропорт (Airport) ... 160
Джеймс Джонс (James Jones) 1921-1977 ... 162
Отныне и вовек (From Here to Eternity) ... 162
Джек Керуак (Jack Kerouak) 1922-1969 ... 164
Бродяги Дхармы (Dharma Bums) ... 164
Курт Воннегут (Kurt Vonnegut) р. 1922 ... 166
Колыбель для кошки (Cat's Cradle) ... 166
Бойня номер пять, или Крестовый поход детей (Slaughterhouse five or the Children's Crusade) ... 167
Норман Мейлер (Nonnan Mailer) р.1923 ... 169
Нагие и мертвые (The Naked and the Dead) ... 169
Джозеф Хедлер (Joseph Heller) р. 1923 ... 171
Поправка-22 (Catch-22) ... 171
Трумэн Капоте (Trueman Capote) 1924-1984 ... 173
Лесная арфа (The Grass Harp) ... 173
Джеймс Болдуин (James Baldwin) 1924—1987 ... 175
Другая страна (Another Country) ... 175
Фланнери О'Коннор (Flannery (У Connor) 1925-1964 ... 176
Хорошего человека найти не легко (A Good Man is Hard to Find) ... 176
Уильям Стайрон (William Styron) р. 1925 ... 177
Софи делает выбор (Sophie's Choice) ... 177
Эдвард Олби (Edward Albee) р. 1928 ... 179
Кто боится Вирджинии Вулф (Who's Afraid of Virginia Woolf) ... 179
Эдгар Лоренс Доктороу (Edgar Lawrence Doctorow) р. 1931 ... 181
Рэгтайм (Ragtime) ... 181
Джон Апдайк (John Updike) р. 1932 ... 183
Кролик, беги (Rabbit, Run) ... 183
Давай поженимся (Marry Me) ... 184
Джон Гарднер (John Gardner) 1933-1982 ... 186
Осенний свет (October Light) ... 186
Кормак Маккарти (Connac McCarthy) р. 1933 ... 187
Кони, кони (All the Prettry Horses) ... 187
Кен Кизи (Ken Kesey) р. 1935 ... 189
Над кукушкиным гнездом (One Flew Over the Cuckoo's Nest) ... 189
Джойс Кэрол Оутс (Joyce Carol Oates) р. 1938 ... 191
Делай со мной что захочешь (Do with Me What You Will) ... 191
АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ... 194
Джордж Бернард Шоу (George Bernard Shaw) 1856-1950 ... 194
Пигмалион (Pigmalion) ... 194
Дом, где разбиваются сердца. фантазия в русском стиле на английские темы (Heartbreak House) ... 195
Цезарь и Клеопатра (Caesar and Cleopatra) ... 197
Джозеф Конрад (Josef Conrad) 1857-1924 ... 199
Лорд Джим (Lord Jim) ... 199
Ностролю (Nostromo) ... 201
Джеймс Мэтью Барри (James Matthew Barrie) 1860—1937 ... 202
Питер Пэн (Peter Pan) ... 202
Джон Голсуорси (John Galsworthy) 1867-1933 ... 204
Сага о Форсайтах (The Forsyte sage) ... 204
СОБСТВЕННИК (THE MAN OF PROPERTY) *Роман (1906)* ... 204
ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО ФОРСАЙТА. ИНТЕРЛЮДИЯ (INDIAN SUMMER OF A FORSYTE) ... 205
В ПЕТЛЕ (IN CHANCERY) *Роман (1920)* ... 205

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

СДАЕТСЯ ВНАЕМ (TO LET) *Роман (1921)* ... 207
Уильям Сомерсет Моэм (William Somerset Maugham) 1874-1965 ... 208
Бремя страстей человеческих (Of Human Bondage) ... 208
Гилберт Кийт Честертон (Gilbert Keith Chesterton) 1874-1936 ... 213
Наполеон Ноттингхилльский (The Napoleon of Nottinghffl) ... 213
Человек, который был Четвергом (Страшный сон) (The Man, Who was Thursday) (A Nightmare) ... 215
Возвращение Дон Кихота (The Return of Don Quixote) ... 217
Пелам ГренвилА Вудхауз (Pelham Grenville Wodehouse) 1881-1975 ... 219
Кодекс Вустеров (The Code of the Woosters) ... 219
Вирджиния Вудф (Virginia Woolf) 1882-1941 ... 221
Миссис Дэлдоуэй (Mrs. Dalloway) ... 221
Алан Александер Милн (Alan Alexander Milne) 1882-1956 ... 223
Винни-Пух и все-все-все (Winnie-the-Pooh) ... 223
Двое (Two people) ... 224
Дэйвид Герберт Лоуренс (David Harbert Lawrence) 1885—1930 ... 226
Любовник леди Чаттердей (Lady Chatterley's Lover) ... 226
Джойс Кэри (Joyce Cary) 1888-1957 ... 227
Из любви к ближнему (The Prisoner of Grace) ... 227
Агата Кристи (Agatha Christie) 1890-1976 ... 229
Загадка Эндхауза (Peril at Endhouse) ... 229
В 4.50 из Паддинггона (4.50 from Paddington) ... 231
Вилла «Белый конь» (The Pale Horse) ... 233
Ричард Олдинггон (Richard Aldington) 1892-1962 ... 236
Смерть героя (Death of Hero) ... 236
Джон Рональд Руэл Толкин (John Ronald Reuel Tolkien) 1892-1973 ... 238
Хоббит, или Туда и обратно (The Hobbit or There and Back Again) ... 238
Властелин Колец (The Lord of the Rings) ... 239
Сказочная трилогия (1954—1955) ... 239
Олдос Хаксли (Aldous Huxley) 1894-1963 ... 241
Контрапункт (Point Counter Point) ... 241
О дивный новый мир (Brave New World) ... 243
Джон Бойтон Пристли (John Boynton Priestley) 1894-1984 ... 245
Опасный поворот (Dangerous Comer) ... 245
Инспектор пришел (An Inspektor Calls) ... 247
Лесли Поулс Хартли (Leslie Poles Hartley) 1895—1972 ... 248
Посредник (The Go-between) ... 248
Арчибальд Джозеф Кронин (Archibald Joseph Cronin) 1896-1981 ... 250
Замок Броуди (The Hatter's Castle) ... 250
Цитадель (The Citadel) ... 252
ИВЛИН Во (Evelyn Waugh) 1903-1966 ... 254
Незабвенная (The Loved One) ... 254
Пригоршня праха (A Handful of Dust) ... 255
Возвращение в Брайдсхед (Brideshead Revisited) ... 256
Джордж Оруэлл (George Orwell) 1903-1950 ... 258
Скотный двор (Animal Farm) ... 258
1984 ... 260
Грэм Грин (Graham Greene) 1904—1991 ... 261
Суть дела (The Heart of the Matter) ... 261
Комедианты (The Comedians) ... 263
Почетный консул (The Honorary Consul) ... 265
Чарльз П. Сноу (Charles P. Snow) 1905—1980 ... 267
Коридоры власти (Corridors of Power) ... 267
УИЛЬЯМ ГОЛДИНГ (William Golding) 1911-1993 ... 268
Повелитель мух (Lord of the Files) ... 268
Шпиль (The Spire) ... 270
Артур Кларк (Arthur Charles Clarke) р. 1917 ... 272
Космическая Одиссея 2001 года (2001: A Space Odyssey) ... 272
Энтони Бёрджесс (Antony Burgess) 1917-1990 ... 274
Заводной апельсин (Clockwork Orange) ... 274
Мюриед Спарк (Muriel Spark) р. 1918 ... 275
Мисс Джин Броди в расцвете лет (The Prime of Miss Jean Brody) ... 275
Айрис Мердок (Iris Murdoch) р. 1919 ... 277
Черный принц (The Black Prince) ... 277
Дитя слова (A Word Child) ... 280
Кингсли Эмис (Kingsley Amis) 1922-1995 ... 282

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Счастливчик Джим (Lucky Jim) ... 282
Джон УЭЙН (John Wain) р. 1925 ... 284
Спеши вниз (Hurry on down) ... 284
Питер Шеффер (Peter Shaffer) р. 1926 ... 285
Амадей (Amadeus) ... 285
Джон Фаулз (John Fowles) р. 1926 ... 288
Волхв (The Magus) ... 288
Женщина французского лейтенанта (French Lieutenant's Woman) ... 291
Джон Осборн (John Osbome) р. 1929 ... 293
Оглянись во гневе (Look back in Anger) ... 293
Гарольд Пинтер (Harold Pinter) р. 1930 ... 294
Сторож (The Caretaker) ... 294
Джон Ле Карре (John Le Carre) р. 1931 ... 296
Шпион, пришедший с холода (The Spy Who Came in From the Cold) ... 296
Том Стоппард (Тот Stoppard) р. 1937 ... 297
Розенкранц и Гильденсгерн мертвы (Rosencrantz and Guildenstem are dead) ... 297
Маргарет Дрэбл (Margaret Drable) р. 1939 ... 300
Один летний сезон (The Garrick Year) ... 300
Сьюзен ХИЛЛ (Susan Hill) р. 1942 ... 302
Я в замке король (I'm the King of the Castle) ... 302
АРГЕНТИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ... 303
Хорхе Луис Борхес (Jorge Luis Borges) 1899-1986 ... 303
Всемирная история низости (Historia universal de la infamia) ... 303
История вечности (Historia de la eternidad) ... 304
Вымышленные истории (Ficciones) ... 306
Сборник новелл (1944) ... 306
ТАЙНОЕ ЧУДО ... 306
ЮГ ... 307
Хулио Кортасар (Julio Cortazar) 1914—1984 ... 308
Выигрыши (Los premios) ... 308
Игра в классики (Rayuela) - Роман (1963) ... 310
БРАЗИЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ... 311
Жоржи Амаду (Jorge Amado) р. 1912 ... 311
Дона Флор и два ее мужа (Dona Йог e Seus Dois Maridos) ... 311
ГВАТЕМАЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ... 313
Мигель Анхель Астуриас (Miguel Angel Asturias) 1899-1974 ... 313
Сеньор Президент (El Senor Presidente) ... 313
ДАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ... 315
Йоханнес Вильхельм Йенсен (Johannes Vilhelm Jensen) 1873-1950 ... 315
Падение короля (Kongens fald) ... 315
Кай Мунк (Kaj Munk) 1897-1944 ... 317
Нильс Эббесен (Niels Ebbesen) ... 317
Ханс Кристиан Браннер (Hans Christian Brainier) 1903-1966 ... 319
Никто не знает ночи (Ingen kender natten) ... 319
ИРЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ... 321
Джеймс Джойс (James Joyce) 1882—1941 ... 321
Портрет художника в юности (A portrait of the artist as a young man) ... 321
УЛИСС (Ulysses) ... 323
Шон О'Фаолейн (Sean O'Faolain) р. 1900 ... 326
И вновь? (And again?) ... 326
Часть 1-я. АНА. 1965—1970 гг. ... 326
Часть 2-я. АНАДИОНА. 1970-1990 гг. ... 326
Часть 3-я. НАНА. 1990-2024 гг. ... 327
Часть 4-я. КРИСТАБЕЛ. 2010—2015 гг. ... 327
Часть 5-я. ПРОЩАЛЬНАЯ. 2030 г. ... 327
Сэмюел Беккет (Samuel Beskett) 1906-1989 ... 328
В ожидании Годо (En attendant Godot) ... 328
Брендан Биэн (Brendan Behan) 1923-1964 ... 330
Заложник (The Hostage) ... 330
Действие I ... 330
Действие II ... 331
Действие III ... 331
ИСЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ... 332
Халлдор (Хальдоур Кидьян) Лакснесс (Halldor Kiljan Laxness) р. 1902 ... 332
Исландский колокол (Islandsklukkan) ... 332

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 334
Мигель де Унамуно (Unamuno y lugo, Miguel de) 1864-1936 334
Авель Санчес (Abel Sanchez) 334
Хасинто Бенавенте (Benavente, Jacinto) 1866-1954 336
Игра интересов (Los intereses creados) 336
Висенте Бласко Ибаньес (Blasco Ibanez, Vicente) 1867-1928 337
Кровь и песок (Sanore y arena) 337
Рамон Дель Валье-Инклан (Ramon Del Valle-Inclan) 1869-1936 339
Сонаты. Записки маркиза де Брадомина (Sonatas. Memorias del margues de Bradomin) *Повести (1901-1905)* 339
«ВЕСЕННЯЯ СОНАТА» 340
«ЛЕТНЯЯ СОНАТА» 340
«ОСЕННЯЯ СОНАТА» 341
«ЗИМНЯЯ СОНАТА» 341
Пио Бароха-и-Несси (Pio Baroja y Nessi) 1872-1956 342
Алая заря (Aurora roja) 342
Хуан Рамон Хименес (Juan Ramon Jimenez) 1881-1958 344
Платеро и я (Platero y yo) 344
Андалузская элегия (1914) 344
Федерико Гарсиа Лорка (Federico Garcia Lorca) 1899-1936 346
Кровавая свадьба (Las bodas de sangre) 346
Камило Хосе Села (Camilo Jose Cela) р. 1916 348
Улей (La colmena) 348
Мигель Дедибес (Miguel Delibes) р. 1920 349
Пять часов с Марио (Cinco horas con Mario) 349
Хуан Гойтисоло (Juan Goytisolo) р. 1931 351
Особые приметы (Senas de identidad) 351
УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 1 книги 353
УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 1 книги 355
Содержание 1-ой Книги 358
Начало 2 Книги 377
КНИГА II 377
К читателю 378
ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 379
Габриеле д'Аннуцио (Gabriele d'Annunzio) 1863-1938 379
Наслаждение (Il piacere) 379
Ауиджи Пиранделдо (Luigi Pirandello) 1867-1936 380
Покойный Маттиа Паскаль (Il fu Mattia Pascal) 380
Шестеро персонажей в поисках автора (Sei personaggi in cerca d'autore) 382
Генрих IV (Enrico IV) 384
Эдуардо де Филиппо (Eduardo de Filippo) 1900-1980 387
Филумена Мартурано (Felumena Marturano) 387
Неаполь — город миллионеров (Napoli millionaria!) 389
Дино Бутццати (Dino Buzzati) 1906-1972 391
Татарская пустыня (Il deserto dei Tartari) 391
Альберто Моравиа (Alberto Moravia) 1907-1990 392
Равнодушные (Gli Indifferenti) 392
Чочара (La Ciociara) - Роман (1957) 394
Чезаре Павезе (Cesare Pavese) 1908-1950 396
Прекрасное лето (La bella estate) 396
Леонардо Шаша (Leonardo Sciascia) 1921-1989 398
Каждому свое (A ciascuno il suo) 398
Итало Кальвино (Italo Calvino) 1923-1985 400
Барон на дереве (Il barone rampante) 400
Умберто Эко (Umberto Eco) р. 1932 401
Имя Розы (11 Nome Della Rosa) 401
Маятник Фуко (Il Pendolo di Foucault) 405
КОЛУМБИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 408
Габриэль Гарсиа Маркес (Gabriel Garcia Marquez) р. 1928 408
Сто лет одиночества (Cien anos de soledad) 408
Полковнику никто не пишет (El coronel no tiene quien le escriba) 410
КУБИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 412
Адехо Карпентьер (Alejo Carpentier) 1904-1980 412

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Превратности метода (El recurso del metodo) - Роман (1971-1973, опубл. 1974) ... 412
НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА ... 415
Герхарт Гауптман (Gerhart Hauptmann) 1862-1946 ... 415
Перед заходом солнца (Vor Sonnenuntergang) ... 415
Рикарда Хух (Ricarda Huch) 1864-1947 ... 416
Жизнь графа Федериго Конфалоньери (Das Leben des Grafen Federigo Confalonieri) ... 416
Генрих Манн (Mann Heinrich) 1871-1950 ... 419
Верноподданный (Der Untertan) ... 419
Якоб Вассерман (Jakob Wassermann) 1873-1934 ... 421
Каспар Хаузер, или Леность сердца (Caspar Hauser oder Die Tragheit des Herzens) ... 421
Томас Манн (Thomas Mann) 1875-1955 ... 424
Будденброки. История гибели одного семейства (Budderibroolss. Verfall einer Familie) ... 424
Волшебная гора (Der Zauberberg) ... 426
Иосиф и его братья (Joseph und seine Bruder) ... 428
Доктор Фаустус ... 432
Жизнь немецкого композитора Адриана Леверкюна, рассказанная его другом (Doktor Faustus. Das Leben des deutschen Tonsetzers Adrian Leverkuhn, erzahlt von einem Freunde) ... 432
Герман Гессе (Hermann Hesse) 1877-1962 ... 434
Степной волк (Der Stepenwolf) ... 434
Игра в бисер (Das Glasperlenspiel) ... 435
Альфред Деблин (Alfred Doblin) 1878-1957 ... 437
Берлин — Александерплац ... 437
Повесть о Франце Биберкопфе (Berlin — Alexanderplatz. Die Geschichte vom Franz Biberkopf) ... 437
Бернгард Келлерман (Bemhard Kellermann) 1879-1951 ... 440
Туннель (Der Tunnel) ... 440
Леонгард Франк (Leonharde Frank) 1882--1961 ... 443
Ученики Иисуса (Die Junger Jesu) ... 443
Лион Фейхтвангер (Lion Feuchtwanger) 1884-1958 ... 444
Еврей Зюсс (Jud Suss) ... 444
Семья Опперман (Die Geschwister Opperman) ... 446
Готфрид Бенн (Gottfried Benn) 1886-1956 ... 449
Птодемеец (Der Ptolemeer. Berliner novelle) ... 449
Ганс Фаллада (Hans Fallada) 1893-1947 ... 451
Каждый умирает в одиночку (Jeder stirbt fur sich allein) ... 451
Карл Цукмайер (Carl Zuckmayer) 1896-1977 ... 453
Капитан из Кепеника (Der Hauptmann von Kopenick) ... 453
НЕМЕЦКАЯ СКАЗКА В ТРЕХ АКТАХ (EIN DEUTSCHES MARCHEN IN DREI AKTEN) (1930) ... 453
Генерал дьявола (Des Teufels General) ... 455
Эрих Мария Ремарк (Erich Maria Remarque) 1898-1970 ... 458
На Западном фронте без перемен (Im Westen nicht Neues) ... 458
Три товарища (Drei kamaraden) - Роман (1938) ... 460
Бертольд Брехт (Bertoldt Brecht) 1898-1956 ... 463
Трехгрошовая опера (Dreigroschenoper) ... 463
(1928) ... 463
Мамаша Кураж и ее дети (Mutter Courage und ihre Kinder) ... 465
Хроника из времен Тридцатилетней войны (1939) ... 465
Добрый человек из Сычуани (Der gute Mensch von Sezuan) ... 466
Пьеса-парабола (1941) ... 466
Эрих Кестнер (Erich Kastner) 1899-1974 ... 468
Фабиан (Fabian) ... 468
Стефан Гейм (Stefan Heym) р. 1913 ... 471
Агасфер (Ahasver) ... 471
Петер Вайс (Peter Weiss) 1916-1982 ... 473
Дознание (Die Ermittlung) ... 473
Генрих Белль (Heinrich Boll) 1917-1985 ... 475
Бильярд в половине десятого (Billard um halb zehn) ... 475
Глазами клоуна (Ansichten eines clowns) ... 476
Групповой портрет с дамой (Gruppenbild mit dame) ... 478
Гюнтер де Бройн (Gunter de Bruyn) р. 1926 ... 480
Буриданов осел (Buridans Esel) ... 480
Зигфрид Ленц (Siegfried Lenz) р. 1926 ... 483
Урок немецкого (Deutschstunde) ... 483
Гюнтер Грасс (Giinter Grass) р. 1927 ... 485
Жестяной барабан (Die Blechtrommel) ... 485
Криста Вольф (Christa Wolf) р. 1929 ... 487
Расколотое небо (Der geteilte Himmel) ... 487

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Ульрих Пденцдорф (Ulrich Plenzdorf) р. 1934 489
Новые страдания молодого В. (Die neuen Leiden des jungen W.) 489
НОРВЕЖСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 491
Сигрид Унсет (Sigrid Undset) 1882-1949 491
Кристин, дочь Лавранса (Kristin Lavransdatter) 491
Сигурд Хёль (Sigurd Hoel) 1890-1960 494
У подножья Вавилонской башни (Ved foten av Babels tarn) 494
Тарьей Весос (Tarjei Vesaas) 1897-1970 496
Птицы (Fuglane) 496
Юхан Борген (Johan Borgen) 1902-1979 499
Маленький Лорд (Lille lord) Темные источники (De merke kildu) Теперь ему не уйти (Vi hav ham na) ... 499
ПОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 503
Стефан Жеромский (Stefan Zeromsli) 1864-1925 503
Пепел (Popioly) 503
РОМАН-ХРОНИКА КОНЦА XVIII - НАЧАЛА XIX СТОЛЕТИЯ (1902-1903) 503
Ярослав Ивашкевич (Jaroslaw Iwaszkiewicz) 1894-1980 505
Хвала и слава (Slawa i chwala) 505
Станислав Лем (Stanislaw Lem) р. 1921 509
Солярис (Solaris) 509
Звездные дневники Ийона Тихого (Dzennild Gwiazdowe) 510
ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 512
Анатоль Франс (Anatole France) 1844-1924 512
Современная история (Histoire contemporaine) 512
Тетралогия (1897—1901) 512
I. ПОД ГОРОДСКИМИ ВЯЗАМИ (L'Orme du Mail) 512
II. ИВОВЫЙ МАНЕКЕН (Le Mannequin d'Osier) 513
III. АМЕТИСТОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ (L'Anneau d'Amethyste) 514
IV. ГОСПОДИН БЕРЖЕРЕ В ПАРИЖЕ (Monsieur Bergeret a Paris) 515
Остров пингвинов (L'lle des Pingoums) 515
Восстание ангелов (La Revolte des anges) 517
Ромен Роллан (Romain Rolland) 1866-1944 519
Жан-Кристоф (Jean-Christophe) 519
Кола Брюньон (Colas Breugnon) 522
Очарованная душа (l'Ame enchantee) 523
Поль Клодель (Paul Claudel) 1868-1955 526
Атласный башмачок (Le Soulier de satin) 526
Эдмон Ростан (Edmond Rostand) 1868-1918 529
Сирано де Бержерак (Cyrano de Bergerac) 529
Андре Жид (Andre Gide) 1869—1951 530
Фальшивомонетчики (Faux-Monnayeurs) 530
Марсель Пруст (Marcel Proust) 1871—1922 533
В поисках утраченного времени (A la recherche du temps perdu) 533
Цикл романов (1913-1927) 533
I. ПО НАПРАВЛЕНИЮ К СВАНУ (Du cote de chez Swann) 533
II. ПОД СЕНЬЮ ДЕВУШЕК В ЦВЕТУ (A 1'ombre des jeunes filles en fleurs) 535
III. У ГЕРМАНТОВ (Le cote de Guermantes) 537
IV. СОДОМ И ГОМОРРА (Sodome et Gomorrhe) 538
V. ПЛЕННИЦА (La prisonniere) 539
VI. БЕГЛЯНКА (La fugitive) 540
VII. ОБРЕТЕННОЕ ВРЕМЯ (Le temps retrouve) 541
Анри Барбюс (Henri Barbusse) 1873-1935 542
Огонь (Le Feu) 542
Габриель Сидони Колетт (Gabrielle Sidonie Colette) 1873-1954 544
Ангел мой (Cheri) 544
Роже Мартен дю Гар (Roger Martin du Gard) 1881--1958 546
Семья Тибо (Les Thibault) 546
Жан Жироду (Jean Giraudoux) 1882-1944 548
Зигфрид и Лимузен (Siegfried et Ie Limousin) 548
Троянской войны не будет (La guerre de Troie n'aura pas lieu) - Драма(1935) 550
Андре Моруа (Andre Maurois) 1885-1967 552
Превратности любви (Climats) 552
Франсуа Мориак (Francois Mauriac) 1885-1970 554
Тереза Дескейру (Therese Desqueyroux) 554
Клубок змей (Le noeud de viperes) 557
Дорога в никуда (Les chemins de la Mer) 559
Жорж Бернанос (Georges Bemanos) 1888-1948 561

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Под солнцем Сатаны (Sous le soleil de Satan) ... 561
Жан Кокто (Jean Cocteau) 1889-1963 ... 563
Орфей (Orphee) ... 563
Адская машина (La machine infemale) ... 565
Луи Фердинан Селин (Louis Ferdinand Celine) 1894-1961 ... 567
Путешествие на край ночи (Voyage au bout de la nuit) ... 567
Луи Арагон (Louis Aragon) 1897—1982 ... 569
Страстная неделя (La semaine Sainte) ... 569
Филипп Эриа (Fhilippe Heriat) 1898-1971 ... 571
Семья Буссардель (La famille Boussardel) ... 571
Антуан де Сент-Экзюпери (Antoine de Saint-Exupery) 1900-1944 ... 574
Земля людей (Terre des faomnies) ... 574
Маленький принц (Le Petit Prince) ... 576
Натали Саррот (Natalie Sarraute) р. 1900 ... 578
Золотые плоды (Les fruits d'or) - Роман (1963) ... 578
Андре Мальро (Andre Malraux) 1901-1976 ... 579
Завоеватели (Les Conquerants) ... 579
Королевская дорога (La Voie royale) ... 581
Реймон Кено (Raymond Queneau) 1903-1976 ... 583
Одиль (Odae) ... 583
Жорж Сименон (Georges Simenon) 1903-1989 ... 584
Мегрэ колеблется (Maigret hesite) ... 584
Маргерит Юрсенар (Marguerite Yourcenar) 1903—1987 ... 586
Философский камень (L'CEuvre au Noir) ... 586
Жан Поль Сартр (Jean Paul Sartre) 1905-1980 ... 588
Тошнота (La nausee) ... 588
Мухи (Les Mouches) ... 590
Почтительная потаскушка (La P... respectueuse) ... 592
Дьявол и Господь Бог (Le Diable et le Bon Dieu) ... 594
Робер Мерль (Robert Merle) р. 1908 ... 596
Остров (L'lle) ... 596
Разумное животное (Un animal doue de raison) ... 598
За стеклом (Derriere la vitre) ... 600
Симона де Бовуар (Simone de Beauvoir) 1908-1986 ... 602
Прелестные картинки (Les Belles Images) ... 602
Жан Ануй (Jean Anouilh) 1910-1987 ... 604
Жаворонок (L'Alouette) ... 604
Пассажир без багажа (Le Voyageur sans bagage) ... 606
Эрве Базен (Herve Bazin) 1911-1996 ... 607
Супружеская жизнь (La Matrimoine) ... 607
Анатомия одного развода (Madame Ex.) ... 609
Эжен Ионеско (Eugene lonesco) 1912-1994 ... 611
Лысая певица (La Cantatrice chauve) ... 611
Стулья (Les Chaises) фарс-трагедия (1952) ... 613
Носороги (Rhinoceros) *Драма (I960)* ... 614
Альбер Камю (Albert Camus) 1913-1960 ... 616
Посторонний (L'Etranger) *Повесть (1942)* ... 616
Падение (La Chute) *Роман (1956)* ... 618
Чума (La peste) Роман-притча (1974) ... 619
Клод Симон (Claude Simon) р. 1913 ... 621
Дороги Фландрии (Les routes des Flandres) *Роман (1960)* ... 621
Ромен Гари (Romain Gary) 1914-1980 ... 623
Корни неба (Les Racines du ciel) *Роман (1956)* ... 623
Маргерит Дюрас (Marguerite Duras) 1914-1995 ... 624
Любовник (L'ainant) *Роман (1984)* ... 624
Морис Дрюон (Maurice Druon) р. 1918 ... 626
Сильные мира сего (Les Grandes Familles) *Роман (1948)* ... 626
Борис Виан (Boris Vian) 1920-1959 ... 628
Пена дней (L'ecume des jours) *Роман (1946)* ... 628
Аден Роб-Грийе (Alain Robbe Grillet) р. 1922 ... 630
В лабиринте (Dans le labyrinthe) *РОМАН (1959)* ... 630
Мишель Бютор (Michel Butor) р. 1926 ... 631
Изменение (La Modification) *Роман (1957)* ... 631
Франсуаза Саган (Francoise Sagan) р. 1935 ... 634
Здравствуй, грусть (Bonjour tristesse) *Роман (1954)* ... 634

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Немного солнца в холодной воде (Un peu de soleil dans l'eau froide) *Роман (1969)*..... 636
ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 638
Ярослав Гашек (Jaroslav Hasek) 1883—1923 638
Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны (Osudy dobreho vojaka Svejka za svetove valky) *Роман (1921—1923, неоконч.)* 638
Карел Чапек (Karel Capek) 1890-1938 641
Война с саламандрами (Valka z mloky) *Роман. (1936)*..... 641
Милан Кундера (Milan Kundera) р. 1929 642
Невыносимая легкость бытия (Nesnesitelna lehkost byti) *Роман (1984)*..... 642
ЧИЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 645
Пабло Неруда (Pablo Neruda) 1904-1973 645
Звезда и смерть Хоакина Мурьеты, чилийского разбойника, подло убитого в Калифорнии 23 июля 1853. Драматическая кантата (Fulqor v muerte de Joaquin Murieta, bandido chileno injusticiado en California el 23 de julio de 1853) *Пьеса (1967)* 645
ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 647
Август Стриндберг (August Strindberg) 1849—1912 647
Пляска смерти (Dodsdansen) *Драма (1901)*..... 647
Игра снов (Ett dromspel) *Драма (1902)* 649
Соната призраков (Spoksonaten) *Драма (1907)*..... 652
Седьма Лагерлёф (Selma Lagerlof) 1858-1940 654
Трилогия о Лёвеншёльдах (Lowenskoldska ringen) *Роман (1920-1928)*..... 654
Яльмар Сёдерберг (Hjalmar Soderberg) 1869-1941 657
Доктор Глас (Doktor Glas) *Роман (1905)* 657
Яльмар Бергман (Hjalmar Bergman) 1883-1931 658
Клоун Як (Clown Jak) *Роман (1930)*..... 658
Пер Лагерквист (Par Lagerkvist) 1891-1974 660
Улыбка вечности (Det eviga leendet) *Роман (1920)*..... 660
Мариамна (Mariamne) *Повесть (1967)* 663
Вильхельм Муберг (Vilhelm Moberg) 1898-1973 665
Скачи нынче же ночью! Роман из жизни Вэренда. Год 1650 (Rid i natt! Roman fran Varend 1650) *Роман (1941)* 665
Эйвинд Юнсон (Eivind Yohnson) 1900-1976 667
Прибой и берега (Strandemas Svall) *Роман (1946)* 667
Харри Мартинсон (Harry Martinson) 1904-1978 669
Аниара. Поэма о человеке во времени и пространстве (Aniara. En revy от Mainniskan i tid och rum) *(1956)* 669
ШВЕЙЦАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 671
Роберт Вальзер (Robert Walser) 1878-1956 671
Помощник (Der Gehulfe) *Роман (1908)*..... 671
Макс Фриш (Max Frisch) 1911-1992 673
Дон Жуан, или Любовь к геометрии (Don Juan, oder Die Liebe zur Geometrie) *Комедия (1953)* 673
Хомо Фабер (Homo Faber) *Роман. (1957)* 675
Назову себя Гантенбайн (Mein Name sei Gantenbein) *Роман (1964)*..... 677
Фридрих Дюрренматт (Friedrich Durrenmatt) 1921-1990 679
Судья и его палач (Der Richter und sein Henker) *Роман (1950-1951)* 679
Визит старой дамы (Der Besuch der alten Dame) *Трагикомедия (1955)*..... 681
Авария (Die Panne) *Радиопьеса (1956)* 683
Физики (Die Physiker) *Комедия (1961)* 685
ЮГОСЛАВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 687
Иво Андрич (Иво Андриħ) 1892—1975 687
Травницкая хроника (Травничка хроника) *Роман (1942, опубл. 1945)*..... 687
ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 690
Нацумэ Сосэки 1867-1916 690
Ваш покорный слуга кот *Роман (1906)* 690
Танидзаки Дзюнъитиро 1886-1965 693
Татуировка *Рассказ (1910)*..... 693
История Сюнкин *Повесть (1933)* 694
Мелкий снег *Роман (1943-1948)*..... 695
Акутагава Рюноскэ 1892-1927 699
Ворота Расёмон *Новелла (1915)*..... 699
Муки ада *Новелла (1918)* 700
Паутинка *Новелла (1918)* 701
Мандарины *Новелла (1919)*..... 701
Нанкинский Христос *Новелла (1920)* 702

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

В чаще *Новелла (1921)* ... 703
Лошадиные ноги *Новелла (1925)* ... 704
Кавабата Ясунари 1899—1972 ... 706
Снежная страна *Роман (1937)* ... 706
Старая столица *Роман (1961)* ... 708
Абэ Кобо 1924-1993 ... 712
Женщина в песках *Роман-притча (1963)* ... 712
Чужое лицо *Роман-притча (1964)* ... 714
Человек-ящик *Роман-притча (1973)* ... 716
Мисима Юкио 1925-1970 ... 719
Золотой Храм ... 719
Патриотизм ... 723
Оэ Кэндзабуро р. 1935 ... 724
Футбол 1860 года *Роман (1967)* ... 724
Объяли меня воды до души моей *Роман. (1973)* ... 727
УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 2 тома ... 729
УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 2-го тома ... 731
Содержание 2-ой Книги ... 735

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

КНИГА I

К читателю

«Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры» — первый в России опыт создания свода компактных пересказов наиболее значительных произведений отечественной и зарубежной словесности.

Необходимость в книжном издании такого рода назрела давно. Современная культура нуждается в систематическом и вместе с тем доходчивом описании золотого фонда мировой литературы, сложившегося к концу XX века и второго тысячелетия.

Перед вами не только справочное издание, но и книга для чтения. Краткие пересказы, естественно, не могут заменить первоисточников, но могут дать целостное и живое представление о них. Именно к этому стремились все участники коллективного труда — литературоведы, переводчики, прозаики.

Каждый том является самостоятельной книгой, а все вместе они составляют своеобразный атлас мирового литературного пространства от древнейших времен до наших дней. Основное место здесь занимают пересказы романов, повестей и драматургических произведений, менее полно представлена новеллистика. За пределами данного свода остались такие бессюжетные и не поддающиеся пересказу жанры, как лирическая поэзия, исторические и философские трактаты, мемуары и публицистика. Вынося в название нашего издания слово

Более подробно принципы построения настоящего издания изложены в предисловии к тому «Русская литература XIX века».

5

«шедевры», мы имели в виду не только высшие достижения словесного искусства, но и более обширный массив литературных произведений, сохранивших духовно-эстетическую актуальность до наших дней.

Том «Зарубежная литература XX века» ввиду большого объема материала выходит в двух книгах, однако и этого оказалось достаточно лишь для того, чтобы дать пересказы только наиболее известных произведений самых признанных мастеров. Здесь, как и в других томах, разделы, посвященные национальным литературам, размещены в алфавитном порядке: от австралийской литературы до испанской (первая книга) и от итальянской литературы до японской (вторая книга). Внутри каждого раздела писатели представлены по хронологии рождения, а их произведения — по хронологии написания. Автор каждого пересказа обозначен под соответствующим текстом. В конце тома помещены алфавитные указатели авторов и названий произведений.

Издание адресовано самому широкому читательскому кругу — ученикам старших классов, абитуриентам и студентам, учителям и преподавателям вузов, а также тем, кто просто любит литературу, кому свод пересказов поможет в поисках увлекательного чтения и составлении личных библиотек.

д. ф. н. Вл. И. Новиков

АВСТРАЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Генри Арчибалд Лоусон (Henry Archibald Lawson) 1867-1922

Шапка по кругу (Prose works)

Сборник рассказов (1907)

Основными героями рассказов Генри Лоусона являются простые австралийцы, в основном люди физического труда. В рассказе «Шапка по кругу» автор повествует о стригале овец Бобе Брасерсе по прозвищу Жираф. Это высоченный парень, ростом приблизительно шесть футов три дюйма. Сложен он нескладно, и лицо у него бурого цвета. Его часто видят обходящим людей со своей старой шапкой в руках. Эту шапку, которую друзья прозвали «капустная пальма», он использует, чтобы собирать деньги на то или иное доброе дело. Так, Жираф считает нужным помочь одному парню, который приехал на заработки из другого города — он должен был подбирать шерсть после стрижки овец, — но в первую же неделю заболел. Его должны отправить в больницу в Сидней, где у него остались жена и дети. Товарищи Жирафа ворчат, ругаются, проклинают

доброту Жирафа, но кладут деньги в его шапку.

Жираф не местный житель, он уроженец Виктории. Но в местечке Бурк, где он стрижет овец, уже давно стал популярной фигурой. Стригали часто поручают ему хранить ставки, когда бьются об заклад;
он выступает в роли миротворца, третейского судьи или секунданта в угоду парням, завязавшим драку. Большинству ребятишек он за стар-

9

шего брата или за дядю, а все чужаки видят в нем ближайшего друга. Он всегда кому-то в чем-то помогает. То уговаривает парней устроить «танцульку» для девушек, то собирает деньги для миссис Смит, муж которой утонул на Рождество в реке, то помогает какой-нибудь бедной женщине, муж которой сбежал, оставив ее с кучей ребятишек, то пытается выручить некоего Билла, погонщика волов, попавшего в пьяном виде под свою же тележку и сломавшего себе ногу. Поэтому Жирафа все любят и не без удовольствия рассказывают анекдоты про его шляпу. Многим помог Жираф. Однако долг бывает порой красен платежом. У Жирафа нет ни жены, ни детей, ни просто девушки. Был, правда, один случай, когда, еще до его приезда в Бурк, Бобу приглянулась в его родном местечке Бендиго одна девушка. Она была маленького роста, что почему-то особенно привлекало Боба. Но когда он спросил ее напрямик, хочет ли она с ним встречаться, девушка ненароком ответила, что было бы довольно смешно смотреть, как она трусит рядом с такой дымовой трубой, как Жираф. Парень принял это за отказ и уехал в Бурк на стрижку овец. Позже он получил от нее письмо, где она ругала его, упрекала, что он уехал не попрощавшись, называла его «ужасным долговязым болваном» и умоляла написать и приехать к ней. За день до его отъезда парни узнали об этой истории и стащили у Жирафа его шляпу. А на следующий день он обнаружил ее около своей кровати полную денег. Сбор оказался рекордным.

«Разыскивается полицией» — еще один рассказ о товарищеской солидарности бедняков. В хижине фермера живут две семьи переселенцев — всего семь человек. Однажды ночью, когда шел проливной дождь, фермер читал заметку в газете о том, что полиция разыскивает двух человек, обвиняемых в краже овец и рогатого скота. Обитатели хижины посочувствовали этим двум людям и пожелали им всяческого добра. Немного позже кто-то подошел к хижине и позвал хозяина. Оказалось, что это были как раз те беглецы, за которыми гналась полиция. Их пригласили войти. Это были промокший до нитки, выбившийся из сил рослый мужчина и молодой человек, почти мальчик, страдавший от мучительного кашля. Их обсушили, накормили, налили горячего джина, который берегли, как лекарство, и дали немного провизии на дорогу. Перед уходом мужчина отдал хозяйке маленькую Библию и пачку писем и попросил сохранить их. Он сказал, что если ему удастся выпутаться из тяжелой ситуации, в которую он попал, то он когда-нибудь пришлет за ними. Фермер проводил беглецов, показал им дорогу, а когда вернулся, то выгнал коров на дорогу, чтобы они затоптали следы. Утром явились полицейские и стали с подозре-

10

нием расспрашивать хозяев о прошлой ночи. Но обитатели хижины ничего не сказали о беглецах, и полицейские ушли. Прошло пять лет. У фермера и у его жены была одна мечта: заработать несколько фунтов, чтобы расчистить и огородить участок, купить еще одну хорошую рабочую лошадь и еще несколько коров. Однажды вечером почтальон доставил в хижину пакет. Внутри пакета лежал толстый конверт, на котором были написаны слова: «За корм лошадям, за постой и за ужин». В конверте они обнаружили пятьдесят фунтов. Это была огромная для обитателей хижины сумма, которую прислал спасенный ими пять лет назад беглец.

О товарищеской солидарности повествуется и в рассказе «Рассказать миссис Бэкер». Гуртовщик рогатого скота Боб Бэкер отправляется на север в двухгодичную деловую поездку. Рассказчик по имени Джек и его товарищ Энди М'Каллок договорились ехать с Бобом в качестве помощников. Во время этой поездки Боб Бэкер слишком часто посещал придорожные кабаки и городские трактиры. В Мальгатауне он отчаянно закутил, спутавшись с одной буфетчицей, которая по сговору с трактирщиком сделала все, чтобы Бэкер остался без средств к существованию. Он потратил на нее не только все свои, но и чужие деньги. Когда об этом узнал скотопромышленник, на которого Боб работал, то он его уволил, а стадо отправил с другим гуртовщиком. Новый гуртовщик не нуждался в помощниках, так как при нем находились два его брата. Поэтому с Энди и Джеком был произведен расчет. Но они не оставили Боба одного в чужом краю, потому что неписаный закон, по которому они жили, не позволял бросать товарища в беде. Боб опускался все ниже и ниже: он таскался по кабакам, напивался, ввязывался в драку. Энди телеграфировал брату Боба Неду. Нед приехал через неделю, как раз за несколько часов до смерти Боба, который умер от приступа белой горячки. Нед позаботился о похоронах, а потом отомстил за брата, здорово избив трактирщика. Через несколько дней трое мужчин расстались. Нед вернулся к себе, а Энди и рассказчик отправились в обратный путь. Энди пребывал в большом волнении, так как ему предстояло идти к миссис Бэкер и рассказать ей о смерти мужа. Жалея

женщину и сочувствуя покойному, приятели приняли решение не рассказывать ей всю правду. По дороге Энди придумал совсем другую версию кончины Боба. Он рассказал миссис Бэкер, что ее муж почувствовал себя неважно, когда они пересекали границу. Близ Мальгатауна ему стало совсем плохо. Один местный скваттер отвез его в город и поместил в лучшую гостиницу, хозяин которой знал Бэкера и сделал для него все что мог. Нед

11

приехал за три дня до смерти Боба. Боб умер от лихорадки, но в последние минуты был спокоен и постоянно вспоминал о своей семье. Он просил передать жене свою просьбу — она с детьми должна переехать в Сидней, где живут ее родственники, которые непременно ей помогут. Нед же обещал перевезти в Сидней тело Боба. После этого рассказа миссис Бэкер немного воспрянула духом и поблагодарила друзей за все, что они сделали для нее и ее мужа. На улице Энди и Джек признались младшей сестре миссис Бэкер, приехавшей к ней из Сиднея, что Боб умер от пьянства. Девушка была признательна мужчинам за их чуткость и доброту и пообещала ускорить отъезд своей сестры из этих мест в Сидней.

Большинство рассказов сборника написаны с незаурядным юмором. «Два вечерника» относится к их числу. Свемпи и Брумми — типичные буммеры, то есть путешествующие бродяги, не желающие работать даже тогда, когда предоставляется такой случай. В Австралии есть обычай бесплатно подкармливать таких путешественников и даже давать им в дорогу чай, сахар, муку или мясо. Свемпи и Брумми напрягают все свои умственные способности, чтобы с помощью шантажа, мелких краж, скрытых угроз и хитрых выдумок заполучить побольше продуктов впрок. Но однажды им пришлось задуматься о работе всерьез: их брюки протерлись до дыр, и дабы обновить эту важную деталь туалета, им необходимо было потрудиться недели две и заработать несколько фунтов. Фермер, к которому они обратились, сказал, что может взять на работу только одного. Брумми и Свемпи поочередно уступают друг Другу эту возможность. Не придя к согласию, они бросают жребий. На работу выходит Брумми. Две недели он собирает шерсть от овец, дает Свемпи табак и покупает ему новые брюки. Однако оставшиеся деньги он не хочет делить пополам. Свемпи считает это несправедливым, он обижается на спутника и решает выкрасть его кошелек во время ночного сна. Три ночи подряд он пытается отыскать в карманах Брумми и под его подушкой кошелек, но безуспешно. Когда Брумми слишком уж громко захрапел, Свемпи насторожился. Догадавшись, что его попутчик только притворяется спящим, Свемпи прямо спросил Брумми, где тот прячет деньги. Брумми весело ответил, что под подушкой у Свемпи. Такую подозрительность и хитрость со стороны друга Свемпи никак не может простить и потому расстается с ним.

Я. В. Никитин

Катарина Сусанна Причард (Katharine Susannah Prichard) 1883-1969

Девяностые годы (The Roaring Nineties)

Роман (1946)

Роман «Девяностые годы» — первая часть известной трилогии, куда также входят романы «Золотые мили» (1948) и «Крылатые семена» (1950). Трилогия охватывает шестьдесят лет истории Австралии, начиная с девяностых годов прошлого века. В ней действуют одни и те же герои; их судьбу и отношения писательница прослеживает с неослабевающим вниманием.

Девяностые годы — время золотой лихорадки в Австралии, когда на северо-запад страны устремились толпы людей со всех концов света в надежде разбогатеть. Удалось ли им это? В своем романе писательница прямо и недвусмысленно отвечает на этот вопрос.

Золото! От него зависит жизнь человеческой общины. Каждый грезит о сказочном богатстве. Когда слух о новой находке достигает какого-либо поселка старателей, то все приходят в движение. Люди устремляются в поход за золотом. Тяжелогруженые верблюды, повозки, двуколки, подводы, запряженные старыми клячами, битюгами, ослами, люди на велосипедах, верхом на лошадях, пешком с ручными тачками — все неудержимо бросаются на поиски сокровищ. По

13

таким законам живет и поселок Южный Крест, где лето сухое и долгое, где не хватает пищи и воды.

Перед нами проходит жизнь нескольких семей, небогатых и скромных, типичных представителей рабочей Австралии. Такова семья Салли и Морриса Гауг, в которой, безусловно, главную роль играет Салли. Здравый смысл, стойкость, мужество, душевная чистота — вот

основные черты ее характера, помогающие выжить в условиях той тяжкой борьбы за существование, на которую обрекает ее жизнь. Еще совсем девчонкой она выходит замуж за Морриса Гауга, непутевого отпрыска английской аристократической семьи, которого для исправления отсылают в Австралию, снабдив небольшой суммой денег. Фермер из него не получился — он не ладит с рабочими, не знает, как вести хозяйство, потом вкладывает деньги в рудник, но теряет их вместе с работой. Став старателем во время золотой лихорадки, Моррис хочет вернуться в Англию миллионером и восстановить богатство семьи. В конце концов он кончает гробовщиком. Салли же — дочь и внучка австралийских пионеров, и эта мысль помогает ей в трудные минуты жизни. Она не чувствует себя чужой в необозримых и таинственных просторах Западной Австралии. Ведь это все та же Австралия, говорит она себе, хотя здесь все иначе, чем в южных лесах, где она выросла.

В поселке Южный Крест, затем в Калгурли Салли открывает столовую, а потом и пансион для старателей. Ей помогают рабочие-старатели, в среде которых незыблем принцип товарищества. Поэтому они резко осуждают Морриса, который в одном из своих неудачных походов за золотом оставил больную Салли у туземцев. Те спасли ей жизнь. Однако все равно старатели считают, что людей обмазывают дегтем и вываливают в перьях за меньшие грехи, нежели такое отношение к жене. Салли же не позволяет никому бранить Морриса и остается верна ему, несмотря на все предложения Фриско де Морфэ, старого компаньона Морриса, постоянно богатеющего и скупающего в периоды застоя за бесценок старательские участки и рудники. Выпросить, занять или украсть для Фриско — одно и то же. Фриско покупает Маритану, простодушную девушку-аборигенку, у ее отца и будущего мужа за несколько бутылок вина и две пачки табака. Но не желает признать своим ее ребенка. Маритана и ее мать Калгурла — это героини, представляющие в романе тему аборигенов, очень близкую писательнице. Есть негодяи, замечает она, которые похищают туземок, насилуют их, а другим белым приходится платить за чужую вину — аборигены мстят любому белому. Так возникает тема вражды

14

между белыми и аборигенами. Она уже была заявлена на первых страницах романа, где повествуется о том, как Калгурлу, только что родившую девочку, двое белых заставляют отвести их туда, где находится вода.

Под стать Фриско и Пэдди Кеван — мальчишка-оборвыш, не брезгующий перепродажей краденого золота. В конце романа он уже владелец прибыльного рудника. Такие люди станут в будущем крупнейшими золотопромышленниками страны.

Трагическая линия романа связана с семьей Лоры и Олфа Брайрли. Лора — красивая и малоприспособленная к тяготам суровой жизни женщина, которой скорее пристало бы быть украшением общества. Поначалу этой семье вроде бы улыбается счастье — Олф выгодно продает свой золотоносный участок, обзаводится собственным домом и даже пробивается в управляющие рудником, поскольку у него всегда была тяга к знаниям и он упорно занимался самообразованием. Видение спокойной, обеспеченной жизни маячит перед ним подобно миражу. Старость и нищета пугают его. И Олф решает стать надежным для хозяев человеком: он не позволяет себе принять участие в борьбе старателей за свои исконные права. Поначалу эта борьба носит чисто экономический характер: старатели отстаивают свое право искать россыпное золото в любом месте не ближе пятидесяти футов от золотоносной жилы. Участки же с жильным золотом, требующие больших затрат и машинного оборудования, должны быть отведены под разработки промышленным компаниям. Права старателей на россыпное золото являются основой благосостояния штата, так как рудное золото, добываемое промышленными компаниями, утекает в Перт, главный город штата, или за океан, обогащая иностранных держателей акций.

Заокеанские владельцы золотопромышленных предприятий не столько заинтересованы в добыче золота, сколько в биржевой игре. Они наживаются на выпуске акций липовых золотоносных участков едва ли не более, чем на акциях богатейших рудников. Добыча золота становится средством мошенничества, ограбления легковерных людей, а сами рудники, пишет автор, вроде «темных лошадок», истинные достоинства которых хозяин скаковой конюшни хранит в тайне,

Долгая и трудная борьба старателей постепенно принимает политический характер, когда на многолюдных собраниях и демонстрациях выдвигаются требования самоуправления, выделения приисков в самостоятельный штат, включения его в состав федерации австралийских штатов. В истории Австралии эти настроения и выступления

15

широких масс в последнее десятилетие прошлого века возымели свое действие, и в 1901 г. шесть австралийских штатов, до того бывших английской колонией, получили права доминиона.

Олф Брайрли в вопросе о правах старателей на россыпное золото принимает сторону предпринимателей. Он теперь уже не встречается со старыми друзьями и с горечью убеждается, что они от него отвернулись. Даже его закадычный друг Динни Квин, с которым он когда-то отправлялся на поиски золота. В эти дни Олфу помогает только Моррис Гауг, защищающий Олфа

перед старателями. Правда, и Пэдди Кеван проявляет сочувствие к Олфу. Но Пэдди, как всегда, преследует свой интерес. Олф приводит в порядок бумаги, связанные с отчетностью на шахте Пэдди, однако не хочет участвовать в его воровских махинациях с золотом. Поэтому вскоре теряет последнюю в его жизни работу. Найти другую, не имея диплома, Олф, будучи всего лишь практиком в своем деле, не может. Из Америки и Германии в Австралию приезжают специалисты с дипломом. Именно они и ценятся. Олф понимает, что совершил ошибку, не поддержав старателей в их борьбе за свои права, и приходит откровенно поговорить об этом с Динни Каином. Вскоре Олф кончает жизнь самоубийством. В прощальном письме к жене он умоляет простить его — у него нет иной возможности обеспечить ее и дочь, а денег, которые она получит по страховому полису, им хватит на первое время. Старые товарищи решают похоронить Олфа за свой счет и собрать немного денег для его близких.

Третья семья, которой уделено много страниц в романе, — это Жан и Мари Робийяр. Здоровым и молодым приехал француз Жан Робийяр в Австралию из Англии, где был учителем. Он мечтает скопить денег и купить участок земли и скот. Но заработка батрака не хватает, и он присоединяется к первому же отряду старателей, устремившемуся за золотом в Южный Крест. Вместе с ним отправляется и Мари.

Золота Жан не нашел и некоторое время работал на руднике. Потом поступил поваром в гостиницу. Вскоре Робийяры переезжают в Калгурли, и Олф обещает устроить Жана на свой рудник. Но тот уже начал кашлять. Вместе со своим отцом они сооружают для Мари хижину возле рудника Браун Хилл. Жан продолжает работать под землей, но его душит кашель: ведь рудокопы трудятся с кайлом и буром при свете фонаря в забоях, где стоит пыль. Люди задыхаются в дыму от взрывных работ. Тысячи горнорабочих погибают от чахотки, а плохие крепления приводят к несчастным случаям во время частых

16

обвалов. Но люди стоят дешевле крепежного леса. Все понимают, что дни Жана сочтены.

В последнем эпизоде романа мы видим Салли, Морриса и Динни на веранде их общего дома. В этой беседе как бы подводится итог всем жизненным перипетиям во время золотой лихорадки — старая эра золотоискательства на этих приисках кончилась, замечает Моррис. Начинается новая: теперь будет укрупняться промышленность и подчинять все своим интересам. Но аферы и спекуляции должны прекратиться, считает Динни, нужно бороться за свои права, если люди не хотят, чтобы их обкрадывали. Они победили в борьбе за россыпное золото потому, что показали свою силу и сплоченность. Предстоит новый этап борьбы. На этой оптимистической ноте заканчивается первая часть трилогии.

А. П. Шишкин

Патрик Уайт (Patrik Victor Martindale White) 1912-1990

Древо человеческое (The Tree of Man)

Роман (1955)

Это рассказ о жизни двух простых австралийцев — фермера Стэна Паркера и его жены Эми. Их жизнь начинается вместе с веком, и в ней по-своему отражаются события его истории и процессы, протекавшие в австралийской действительности.

Неторопливо развертывается повествование о том, как молодой Стэн Паркер очищает от диких зарослей свой участок и начинает строить дом. Картина обычная и в то же время символическая — начало начал: долгой жизни, освоения девственной земли, в каком-то смысле даже рода человеческого. Стэн добивается всего своим трудом, и труд становится для него и его жены ритуалом, заключающим в себе высший смысл существования. Труд приобщает к тайнам бытия, открывает невыразимую прелесть земли, которая кормит человека, приближает его к природе, с которой тесно связан австралийский фермер, дает возможность обрести особый ее язык, который понятен человеку, жившему естественной жизнью. Труд помогает познать себя и выстоять в борьбе со стихией — пожары и наводнения обрушиваются на Паркеров, но они не сдаются. Таковы «средние» австралийцы — опора нации.

18

ного лесного пожара, охватившего и поселок, дом Армстронгов сгорел, а чудом спасшаяся Мэдлин лишилась в огне своих волос. Наваждение со временем рассеялось, и Эми опять обрела душевный покой, отдавшись исконным занятиям жены земледельца, матери.

Истинная жизнь заключена в другом — «...глядеть на небо, искать в нем приметы погоды, слушать, как сыплется овес, брать на руки мокрого теленка, только что выпавшего из коровьей утробы и силившегося доказать, что он устоит на ногах». Дети Паркеров на ногах не устояли, но

род не сгинул, и сын Рэя несет в себе то умение постигать тайны жизни, которое было у его деда, восхищавшегося каждым листком, каждым живым существом. Однако то, что не было дано деду, с лихвой дано внуку — способность в слове выразить восторг величием жизни, природы. Стэн умел наблюдать и восхищаться, но слов ему не хватало. То, о чем он так и не смог сказать, напишет в поэме его внук: «Там будет запах хлеба, и смутная мудрость юношеских лет... и девчонки с рыжеватыми косичками, что шепчутся про любовь... и румяные яблоки, и маленькое белое облачко, которое, как только его надует ветер, разрастется в огромного коня и тяжело затопает по всему небу». Внук Стэна, Рэй, символизирует новый шаг в духовном развитии нации, преодолевающей провинциальную отсталость, косность, пассивность разума, ограниченного лишь материальными запросами. Ценности, которые воспевает Патрик Уайт, противопоставлены официальному австралийскому мифу, исповедующему культ силы, физической красоты, материальных благ и, в общем, примитивного, нерассуждающего сознания. В этом мифе нет места сознанию творческому, личности художника, — вот почему так трагичны судьбы гениев в романах Уайта, вот почему кончает самоубийством художник Гейдж в «Древе человеческом», наталкиваясь при жизни на тупое равнодушие и непонимание. Однако именно этот дар творца в сочетании с такими прекрасными качествами австралийского характера, как трудолюбие, дух первооткрывательства, любовь к земле и природе, служат для автора залогом того, что древо человеческое не погибнет в Великой Австралийской Пустыне.

А. П. Шишкин

АВСТРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Артур Шницлер (Artur Schnitzler) 1862—1931

Жена мудреца (Die Frau des Weisen)

Новелла (1898)

Главный герой повествования, от чьего имени ведется рассказ, приезжает на морской курорт с намерением остаться там надолго и сполна насладиться желанным покоем. Только что он получил докторскую степень, а барышня, за которой он ухаживал, вышла замуж за другого. Он чувствует, что целая глава его жизни остается позади, и это придает ему уверенности и спокойствия. Но вдруг неожиданная встреча ломает его план отдохнуть от забот и треволнений. Во время прогулки он видит молодую женщину с маленьким сыном и узнает ее. Это Фридерика, исчезнувшая из его жизни семь лет назад. Они вспоминают друг друга, но тон их приветственной беседы натянут: Фридерика явно стремится избежать дальнейшего общения с ним. А герой теряет голову. Встреча всколыхнула в нем запретные воспоминания о тех днях его юности, которые он провел в доме своего профессора, мужа Фридерики. Он снова чувствует себя влюбленным в женщину, которая так долго, до самого дня его отъезда из дома про-

23

фессора, относилась к юноше с материнской нежностью, не более. Но в день, когда он уезжал, она вбежала к нему в комнату, покрыла юношу поцелуями, упав к его ногам. В этот момент за ее спиной приоткрылась дверь, и остолбеневший от ужаса юноша увидел лицо профессора. Дверь тотчас закрылась. Фридерика вскочила, в панике вывела его из дома и приказала немедленно бежать.

Семь лет затем он не получал от нее никаких вестей, и вот, повстречавшись случайно на курорте, они не решаются заговорить о том эпизоде. Они устраивают парусную прогулку на остров, и там между ними происходит объяснение. Фридерика признается, что любила его все эти годы, и упрекает героя за многолетнее молчание, когда они с мужем так ждали от него известий. Герой в недоумении:

после эпизода в комнате его долго мучил страх перед все видевшим мужем Фридерики; как же она не понимает, что он не мог писать им, и столь легко упрекает его. Фридерика допытывается, понял ли он, что заставило ее отослать его тогда так внезапно, и герой начинает догадываться, в чем дело. Фридерика продолжает тем временем: ей показалось, что она слышала шаги за дверью, но там никого не было, и муж вернулся через много часов после бегства героя. Пока она рассказывает, он чувствует, как что-то холодеет у него в груди. Вместо возлюбленной герой видит рядом с собой чужую женщину. Герой думает о профессоре, о том, что Фридерика не знает и никогда не знала, что муж видел ее у его ног. Он неслышно ушел тогда и вернулся лишь спустя несколько часов. Все эти годы профессор прожил рядом с нею, не выдав себя ни единым словом. Герой с ужасом сознает, что муж ей все простил и она влачит до сих пор безмолвное бремя его прощения. Она вдруг перестает быть для него просто желанной женщиной, на ее месте он видит призрак, окруженный непроницаемой оболочкой глубокого прощения. И он считает себя не

вправе открыть Фридерике глаза, снять с нее этот ужас. Фридерика не подозревает, что творится с героем, и продолжает радостно щебетать о свой любви, а затем назначает ему свидание на вечер. Потрясенное молчание героя она принимает за выражение счастья, он же не силах взглянуть ей в лицо. В тот же вечер он уезжает и в поезде пытается представить, как она ждет его на взморье, но ему видится не живая женщина, а только бесплотная тень.

А. А. Фридрих

24

Прощание (Das Vermachtnis)

Новелла (1901)

Смысл жизни для Альберта уже три месяца заключается в терпеливом многочасовом ожидании его возлюбленной Анны. Они условились, что каждый день, с трех до семи часов, он будет ждать ее, и он терпеливо ждет, всякий раз часами, и часто — напрасно. Анна не смеет отлучаться из дома, если ее муж задерживается. Мучительные ожидания подтачивают силы и работоспособность Альберта: он не в состоянии ни читать газету, ни даже написать письмо. Уже третий день, как он не видел ее; невыносимые часы ожидания приводят Альберта в полубезумное состояние отчаяния. Он мечется по комнате, теряя рассудок от тоски. Альберт и Анна живут в атмосфере тревожной и пылкой нежности, в постоянном страхе, что могут нечаянно выдать себя. Ему нравится, что их отношения окружены глубочайшей тайной, но тем мучительнее переживать такие дни, как этот. Его терзает страх, что дома у Анны заподозрили об их связи, но вероятнее всего, думает он, Анна тяжело больна и не может встать с постели.

Альберт идет к дому Анны и видит, что все огни погашены и только из ее окна пробивается луч света. Как узнать, что с ней? Ему приходит в голову спасительная мысль, что в случае ее болезни он может через посыльного проведать о ее здоровье, а посыльному вовсе не обязательно знать, кто дал ему поручение. Так он узнает, что Анна тяжело больна тифозной горячкой и болезнь ее очень опасна. Альберт невыносимо страдает при мысли, что Анна может сейчас умирать, а ему нельзя повидать ее перед смертью. Но он не решается броситься наверх к своей возлюбленной даже теперь, страшась навредить ей и себе оглаской их романа. Убитый горем, в полузабытьи, Альберт бродит вокруг дома возлюбленной, не смея зайти к ней проститься.

Проходит неделя с их последнего свидания. Рано утром Альберт бежит к дому Анны, и прислуга сообщает, что Анна скончалась полчаса назад. Теперь мучительные часы ожидания Анны кажутся ему счастливейшими в жизни. И опять герою недостает мужества войти в комнаты, и он возвращается через час, надеясь смешаться с толпой и остаться незамеченным. На лестнице он сталкивается с незнакомыми скорбящими людьми, и те только благодарят его за визит и внимание.

Наконец он проходит в спальню к покойнице. При виде ее острая

25

боль сжимает ему сердце, он готов закричать, упасть с рыданиями на колени, целовать ей руки... Но тут Альберт замечает, что он не один в комнате. Кто-то еще, охваченный горем, стоит на коленях у кровати, держа руку покойной. И Альберту кажется невозможным и нелепым зарыдать сейчас в присутствии этого человека. Он идет к двери, оборачивается, и ему чудится презрительная улыбка на губах Анны. Улыбка упрекает его за то, что он стоит как чужой у смертного ложа любимой женщины и не смеет никому сказать, что она принадлежала ему и только он имеет право целовать ей руки. Но он не осмеливается выдать себя. Сила стыда влечет его прочь от дома Анны, ибо он сознает, что не смеет оплакивать ее, как другие, что мертвая возлюбленная прогнала его за то, что он отрекся от нее.

А. А. Фридрих

Герман Бар (Hermann Bahr) 1863-1934

Апостол (Der Apostel) *Пьеса (1901)*

Время и место действия драматургом не определены, но по всем признакам события во всех трех актах происходят в современную автору эпоху.

Дом министра. Голь, делая упор на своих правах давнего друга семьи, настоятельно требует от супруги хозяина Ирэн срочно переговорить с мужем относительно его назначения на должность префекта. Голь уже десять лет состоит в его партии, был с ним рядом в те трудные времена, когда за приверженность провозглашаемым им идеям можно было поплатиться жизнью. Но вот министр

уже шесть месяцев у власти, а соратники, обеспечившие ему победу, ничего от этого не получили. Момент довольно острый, в парламенте идет борьба, развернулась серьезная конкуренция между американской Юго-Восточной компанией и Национальным банком за право строительства канала. Американцы, намереваясь заручиться поддержкой парламентариев, предлагают до тридцати тысяч за голос, представители оппозиции, естественно, наживаются, а сторонникам министра что остается? Рассуждения о народе, государстве, благе — это прекрасно, но нельзя же настолько отрываться от реальности. Партии окажется

27

только на пользу, если станет известно, что министр умеет ценить заслуги тех, кто его поддерживает. Ирэн оправдывается: она несколько раз пыталась завести разговор с мужем, но тот и слушать ее не желает, советует не вмешиваться в дела, в которых она не разбирается. Голь выражает недовольство: это тянется уже месяц, он не может более ждать. Он погряз в долгах, досаждают кредиторы. Кому, как не Ирэн, знать, сколь тягостны бывают денежные затруднения. Молодой женщине неприятен разговор: разумеется, она признательна Голю за участие и помощь, когда у нее возникли долги, в которых она не решилась признаться мужу. Но собеседник переходит к прямому шантажу: деньги для Ирэн были взяты в Национальном банке, в его распоряжении ее расписки. Ирэн обещает сегодня же переговорить с мужем.

Разговор сворачивается из-за появления давнего друга хозяина дома Фирмиана. Голь ему явно несимпатичен, и после его ухода старик, почуявший неладное, советует Ирэн не помогать коварному хитрецу в его планах. Он не скрывает своего беспокойства: ситуация действительно напряженная, общественное мнение относительно канала раскололось. Карл — прекраснодушный идеалист, хочет быть апостолом, но хотя тридцать лет занимается политической деятельностью, влияет на людей, управляет ими, совсем их не знает. Опасность кроется не в оппозиции, которую возглавляет молодой и честолюбивый Андри. Опасность таится в собственном лагере, сподвижники министра недовольны, что ошиблись в расчетах, и ждать более не намерены.

Встретившись с мужем, Ирэн пытается замолвить слово за Голя, но Карл непреклонен: то, о чем жена просит, невозможно, за дружбу нельзя расплачиваться деньгами.

Секретарь докладывает, что в приемной министра дожидается посетитель. Мекс, человек из ближайшего окружения Андри, сразу же переходит к делу: пользуясь своим влиянием, он поможет обеспечить нужный итог голосования на вечернем заседании парламента. В Андри Мекс разочаровался, у этого молодого человека недостает должного размаха, далеко он не пойдет. Мекс вполне обеспечен и многого просить не намерен: титул советника в обмен на содействие его вполне бы устроил. Возмущенный министр прогоняет посетителя из кабинета,

Появляется еще один посетитель, Швендер страстно, но довольно сбивчиво восхваляет деятельность министра, объявляя себя его давним и верным единомышленником, а потом в завуалированной форме

28

предлагает услуги по физическому устранению главы оппозиционеров. Министр с негодованием изгоняет и этого посетителя. Хорош единомышленник, не пропустил ни одного его выступления, а абсолютно ничего не воспринял из его речей. Ведь сколько лет он твердит: не насилие и ненависть, а любовь и справедливость должны быть среди людей. Что ж тут удивительного, иронизирует Фирмиан, Швендера, по-видимому, действительно увлекают проповеди Карла, и он готов служить ему в качестве тайного убийцы потому, что, как он только что объяснил, когда-то его обманул американец, и с той поры он считает их всех отъявленными негодяями. По убеждению министра, нет такого хорошего человека, который не поступал бы плохо, нет такого, которого нельзя было бы исправить. Вот, к примеру, Голь — молод, честолюбив, его манят богатство и почести. Слишком легко Голю все доставалось в жизни, а нужно пройти через нужду и горе, чтобы понять себя.

На совещании со своими партийными соратниками министр обсуждает тактику поведения на парламентских слушаниях. Он выражает уверенность, что, хотя в известных органах печати и в некоторых кругах населения настроение не совсем благоприятное, им все же благодаря большинству в парламенте удастся повернуть по-своему. Каун требует употребить власть и арестовать Андри: сколько грязных махинаций творит оппозиция, но министр не согласен: ни один руководитель не гарантирован от злоупотребления его именем. Оппозиции посчастливилось найти способного, энергичного вожака, которого, к сожалению, они упустили сделать своим сторонником. А убеждений не создать силой, людей нельзя принудить, не убедив их. По мнению Луца, реформы наносят основательный ущерб некоторым личным интересам. Он призывает министра действовать медленнее, осторожнее, умереннее. «Мы здесь не для того, чтобы нравиться народу, — парирует министр. — Мы должны воспитывать его». Голь предлагает все места в администрации распределить среди своих людей, тогда в распоряжении партии будет целая армия агитаторов. Это не дело, когда рискуешь всем и ничего не получаешь взамен. Возмущенный недостойными речами, министр прогоняет Голя. Соратники все более разочаровывают его. Прежде они были воодушевлены, имели твердые принципы, а теперь обнаруживают зависть,

ненависть, жадность. Нельзя думать исключительно о своей выгоде — это погубит все. Члены фракции расходятся недовольные, Фирмиан опасается, что Карл подпортил дело своей резкостью.

Происходит заседание парламента. Вопрос не в Национальном

29

банке и не в американской компании, как тут стараются внушить, рассчитывая на дешевый патриотизм, заявляет Андри. Речь идет о выгоде страны. Министру же больше подходило стать поэтом, который неутомимо поощрял бы, возбуждал и предупреждал общественную совесть. Как пламенный апостол гуманных идей, он много сделал для блага родины, не одно поколение восторженно внимало его обольщающим речам. Но страна в кризисе, налицо признаки страшного краха, и он раздавит эту сумасбродную политику великих экспериментов, для осуществления которых не имеется достаточных сил. Министр — честный, но неспособный к практической деятельности человек, окруженный дурными советниками и интриганами. Выступление главы оппозиционеров вызывает бурную реакцию собравшихся. Во время перерыва Голь предлагает Андри компрометирующие материалы на политического соперника, но тот с негодованием отвергает его предложение. Тогда Голь вступает в переговоры с директором американской компании. Находящаяся в заде заседания Ирэн не выдерживает нарастающего напряжения, она падает в обморок, и ее отвозят домой.

После перерыва с ответным словом выступает министр. В какой-то степени ему удается переломить настрой зала. Он объясняет причины, побудившие правительство поручить строительство канала Национальному банку. И напрасно молодой коллега расценил их попытки поднять страну как неумелую и обреченную на провал деятельность отжившего поколения. Главное — истина и справедливость;

идеи эти, конечно же, стары, как человечество, но вместе с человечеством постоянно обновляются.

Предложено провести поименное голосование по вопросу о канале, но тут слова просит Голь. Он выступает с разоблачительным заявлением, обвиняя министра в измене и предательстве интересов страны. Национальный банк подкупил его и выплатил сполна. В качестве доказательства Голь предъявляет расписки жены министра в получении заема. Разражается грандиозный скандал. Министр потрясен и растерян.

И снова дом министра. Карл появляется в потрепанном виде, разорванной одежде. Ему с трудом удалось укрыться от разъяренной толпы. Он никак не может прийти в себя, не было у него ничего, кроме честного имени, а теперь заклеймили его вором и обманщиком. С улицы доносятся свист, смех, оскорбительные выкрики, в окна летят камни. Карл удивлен приходу Фирмиана: ведь, кажется, все отвернулись от него. Тот призывает друга не придавать значения крику-

30

нам и комедиантам. Нет клеветы, которую нельзя было бы опровергнуть, но для этого нужно быть в форме. Карл не может взять в толк:

как жена могла так поступить? По неведению, считает Фирмиан, ей, конечно же, невдомек было, как может обернуться дело. Это вина Карла, не сумевшего объяснить Ирэн, что в ее положении следует быть особенно осторожной.

Происходит тягостное объяснение с женой. Ирэн не знала, что деньги из банка, со временем она собиралась вернуть их. Ей не хотелось обременять финансовыми проблемами мужа, который столько времени и сил отдавал работе. Карл осознает, что виноват: не замечал он, что творится рядом, в семье, не сумел стать советником, помощником жене.

Появляется взволнованный Андри. Сколь ужасно зрелище толпы, эти лица, искаженные злобой, коварством и ненавистью, упивающиеся позором и опьяненные подлостью. Ему стыдно и больно, что эти люди превозносили его как героя. Как можно было так обманываться, ему казалось, что руководствуется он честными намерениями, а по сути это была месть за то, что его политический противник выше, сильнее, значительней их всех. Андри намерен оставить политическую карьеру, уехать в провинцию, постараться жить достойно и порядочно. Карл потрясен признанием молодого человека. Он видит в нем родственную душу, испытывающую тоже бессилие, разочарование. Кажется, постигли они оба истину, облекли ее в жалкие слова — свобода, справедливость... Но толпа не понимает их. Что ж, будут они вместе тихо жить среди людей, постепенно завоевывая их души и сердца, работать на общее благо. Может, оно даже и к лучшему, что все так случилось.

А. М. Бурмистрова

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Густав Мейринк (Gustav Meyrink) 1868-1932

Голем (Der Golem) *Роман (1915)*

Прага, начало века. Повествование ведется от первого лица. Герой не то спит, не то бодрствует. Лунный луч падает в изножие его кровати. Герой ощущает, что его спящее тело лежит в кровати, а «чувства отделились от тела и больше от него не зависят»...

Вдруг он оказывается в угрюмом дворе пражского гетто, видит своих соседей — четырнадцатилетнюю рыжеволосую Розину и человека с круглыми рыбьими глазами и раздвоенной заячьей губой — старьевщика Аарона Вассертрума, Розина старается обратить на себя внимание героя, за ней ревниво наблюдает один из братьев-близнецов, рябой подросток Лойза (впрочем, и другой брат, глухонемой Яромир, тоже одержим страстью к Розине). Герой оказывается у себя в каморке. Вассертрум смотрит на стены соседнего дома, примыкающие к окну героя. Что он может там видеть? Спустя какое-то время из-за стены, из соседней студии раздается радостный женский смех. Герой тут же вспоминает, что его знакомый, актер-кукловод Цвак несколько дней назад сдал свою студию «молодому важному господину», чтобы тот мог встречаться со своей дамой сердца без соглядатаев. Женский смех за стеной пробуждает смутные воспомина-

ния героя об одном богатом доме, где ему часто приходилось реставрировать дорогие антикварные вещи. Внезапно поблизости раздается пронзительный крик, затем скрип железной чердачной двери. В комнату врывается бледная как смерть молодая женщина, крича: «Мастер Пернат, ради Христа, спрячьте меня!» На секунду дверь снова распахивается, за ней — лицо Аарона Вассертрума, похожее на страшную маску.

Перед героем вновь всплывает пятно лунного света в изножии его Кровати. Атанасиус Пернат — отчего ему знакомо это имя? Когда-то давным-давно он перепутал свою шляпу с чужой (и она пришлась ему как раз впору). На ее белой шелковой подкладке золотыми буквами было написано имя владельца — «Атанасиус Пернат».

Герой снова ощущает себя Пернатом. К нему, граверу-реставратору, приходит неизвестный и приносит книгу, в которой нужно поправить инициал, сделанный из двух листиков тонкого золота. Пернат начинает листать книгу, перед ним встают поразительные видения. Одно из них — сплетенная в объятиях пара, на его глазах принявшая целокупную форму полумужчины-полуженщины, гермафродита, и сидящая на перламутровом троне в короне из красного дерева. Очнувшись от видений, Пернат хочет найти человека, принесшего книгу, но тот исчез. Пернат пытается — и не может — вспомнить его облик. Только представив себя на его месте, Пернат чувствует, что становится похожим на него: безбородое лицо, выпуклые скулы, раскосые глаза — да это же Голем! О Големе существует легенда. Когда-то давным-давно один раввин по канонам каббалы изготовил из глины искусственного человека, Голема, чтобы тот помогал ему в качестве служки. Голем влачил жалкое полуосознанное существование и оживал, только когда раввин вкладывал ему в рот записку с магическими знаками. Однажды, когда он забыл вынуть ее, Голем впал в бешенство и начал крушить все вокруг. Раввин бросился к нему и вынул бумажку со знаками. Тогда истукан замертво рухнул на землю. Говорят, что он появляется в городе каждые тридцать три года.

Пернат видит себя во дворе, рядом с ним — студент Хароузек в потертом летнем пальто с поднятым воротником. Студент ненавидит старьевщика и уверяет Перната, что именно он, Хароузек, виноват в смерти сына старьевщика, доктора Вассори, глазного врача-шарлатана (Вассертрум же винит в этом доктора Савиоли). Савиоли — это имя молодого господина, снявшего комнату рядом с каморкой Перната.

Пернат получает письмо от женщины, которую недавно спас от старьевщика. Она просит его о встрече. Ангелина — так зовут жен-

щину — помнит Перната с детства. Сейчас она нуждается в его помощи: старьевщик Вассертрум хочет довести заболевшего доктора Савиоли до самоубийства. Ангелина замужем, она боится, что муж узнает о ее измене, и отдает Пернату на хранение свою переписку с Савиоли.

По соседству с Пернатом живет Шмая Гиллель, архивариус в еврейской ратуше, с дочерью-красавицей Мириам. Мириам чиста душой и живет в предвкушении чуда, которое преобразит жизнь. В то же время ей так дорого само ожидание, что иногда она хочет, чтобы чуда не произошло. В своих видениях Пернат ощущает себя Големом, а Шмая Гиллель кажется ему раввином-повелителем, и это своеобразно окрашивает их реальные взаимоотношения. Пернат вырезает на лунном камне камею с портретом Мириам, которая напоминает ему изображения древней книги, так взволновавшей его. Пернат любит Мириам, но еще не осознает этого, а прежде чем он поймет, случится еще многое: встречи с Ангелиной, лихорадочные речи Хароузека, полные

ненависти к Вассертруму (как выясняется, старьевщик приходится ему отцом); козни Вассертрума, в результате которых Пернат попадает в тюрьму по ложному обвинению; его мистическое общение с Мириам, множество посетивших его видений...

Выйдя из тюрьмы, Пернат бросается искать Шмаю Гиллеля и его дочь и видит, что квартал уничтожен, идет реконструкция этого района города. Пернат не может найти и своих друзей — кукловода Цвака, слепого Нефтали Шафранека. В отсутствие Перната умер старьевщик Вассертрум, а студент Хароузек покончил с собой на его могиле, завещав треть доставшегося от Вассертрума наследства Пернату.

Пернат собирается истратить эти деньги на поиски Шмаи Гиллеля и его дочери. А пока он снимает квартиру в единственном не тронутом реконструкцией доме во всем квартале — в том самом, где, по преданию, иногда видели Голема. На Рождество, когда Пернат сидит у зажженной елки, ему является его двойник — Голем. В доме начинается пожар. Пернат спускается вниз по веревке, ему видятся в одном из окон Гиллель и Мириам, он радостно окликает их... и срывается с веревки.

Вдруг герой приходит в себя: он лежит на кровати, в изножии которой пятно лунного света. А Пернат — вовсе не его имя, оно написано на белой шелковой подкладке шляпы, которую он накануне перепутал со своей в соборе в Градчанах. Герой пытается пройти по следам Перната. В одном из кабачков поблизости он узнает, что тот женился на Мириам. Наконец после долгих поисков герой оказывает-

34

ся у дома Перната близ «Стены у последнего фонаря», «где ни одна живая душа не может жить». На двустворчатых воротах — бог-гермафродит на перламутровом троне. Старый слуга, с серебряными пряжками на башмаках, в жабо и старинного покроя сюртуке, берет шляпу, и перед героем в пролете ворот появляется сад и похожий на храм мраморный дом, а на ступеньках Атанасиус Пернат и Мириам. Мириам так же хороша и молода, как во сне героя, а лицо Перната кажется герою собственным отражением в зеркале. Возвращается слуга и отдает герою его шляпу.

В. С. Кулагина-Ярцева

Райнер Мария Рильке (Rainer Maria Rilke) 1875-1926

Записки Мальте Лауридса Бригге (Aus den Aufzeichnungen des Malte Laurids Brigge) - Роман (1910)

Герой повествования, двадцативосьмилетний датчанин Мальте Лауридс Бригге, последний представитель знатного рода, оказывается в Париже в полном одиночестве и на грани нищеты. Его наблюдения отныне сосредоточиваются на том, как живут в Париже отверженные: ночлежки, вонь хлороформа в больнице для бедных, грохот трамваев, нищие, продающие что-то или пытающиеся всучить прохожему какую-нибудь ерунду за бесценок, — в унизительной для всех бедности люди теряют индивидуальность, проживают не свою жизнь и умирают не «своей смертью». Весь опыт духовной культуры человечества, накопленная веками мудрость, решает Мальте, не в состоянии помочь человеку противостоять той стандартизации, которая навязывается ему окружающей действительностью, потому что познание было извечно направлено в основном на то, что окружает человека, но не на него самого. Герой полагает, что в течение долгих веков человечество оперировало исключительно поверхностными и несущественными знаниями, по-прежнему оставаясь загадкой для самого себя. Тот, кто нашел в себе силы взглянуть в глаза этой горькой правде, по

36

его мнению, немедленно должен начать что-то делать, чтобы наверстать упущенное. Вот почему садится он писать свои записки. Его работа — акт духовного подвижничества. Мальте и сам сознает, сколь непосильна поставленная задача. Тяжкий путь его познания должен привести к обретению целостного мировоззрения, единственно способного пролить свет на изначальный смысл человеческого бытия. И смерти тоже. Смерть для больного Мальте — логическое и необходимое завершение жизни. У каждого человека должна быть «своя смерть», из этой жизни вытекающая.

Познавая человека, Мальте пристально вглядывается в людей, с которыми сталкивает его судьба, он хочет разглядеть в каждом человеке то неповторимое, особенное, что отличает его от других. Внутренний мир любого нищего или калеки неоценим для Мальте и полон сокровенных, одному ему понятных смыслов и значений. Стремление постичь человека, исходя только из его индивидуальности, из единичного и особенного, неизбежно приводит Мальте к рискованному замыканию на самом себе. Воспоминания детства, врезавшиеся в память страницы книг, живые впечатления от Парижа — все это нанизывается на единый субъективный стержень, все

приобретает особенную личностную окраску.

Желая сохранить собственную индивидуальность, Мальте обрекает себя на одиночество. Систему объективных связей, в которую неизбежно оказывается включен каждый человек, он воспринимает как «маску», диктующую собственные жесты и слова, а стало быть, подчиняющую себе живое «я». Даже любовь, считает Мальте, ограничивает истинную свободу человека. Ибо, как правило, и она не свободна от страсти обладания, стремления подчинить себе жизнь другого. И тогда любовь как бы заключает существование того, кого любят, в определенные рамки, из ожиданий и надежд любящих складываются условия игры, определенная схема поведения любимых. Поэтому так важна для Мальте притча о Блудном сыне, ушедшем из дома потому, что он не хотел быть любимым, не желал соглашаться на один только вариант судьбы, что складывался бы из ожиданий и надежд близких, лишая его права голоса собственного «я». В скитаниях по свету Блудный сын надеется обрести такую любовь, которая не ограничивала бы свободы другого, не сводилась бы к жажде владеть и диктовать. Одно время ему кажется, будто он находит ее в любви к Богу. Но и это решение проблемы иллюзорно.

В общем контексте романа этой притче противостоят рассказы о «великих любящих» — Гаспаре Стампе, Марианне Алькофорадо, род-

37

ственнице и возлюбленной Мальте Абелоне. Здесь любовь не умозрительная, но живая, способная на самоотречение, не сковывающая бытие человека, но лишь просвечивающая свой предмет кроткими лучами, открывающими любимому самого себя. Однако сам Мальте не находит внутренних сил для подобного чувства,

Пытаясь, с одной стороны, отгородиться от людей, Мальте в то же время полон страстного, жадного к ним интереса и, что гораздо для него важнее, сострадания. Замкнуться в себе он не может, люди вокруг словно взывают к его участию, они приковывают к себе его «научившийся видеть взгляд». Поэтому Мальте вспоминает флоберовского Юлиана Странноприимца как идеал, к которому следовало бы стремиться. Для него подобное самоотречение естественно, это всего лишь возведенная в высшую степень любовь к ближнему. Но не находит в себе Мальте сил для такой любви. Он полон участия к тем людям, которые окружают его и которые являются отверженными, но он чужой среди них, мыслями он в старинном дворянском имении в Дании, где прошло детство, в сознание его люди вторгаются непрошено, и это рождает только одно — страх. Страх Мальте во многом экзистенциален, это не боязнь чего-то конкретного, но страх перед бытием вообще, проистекающий из неспособности понять мир и освоить, преобразовать отдельные мгновения в целостную картину. Записки, начатые единственно с такой благой целью, в итоге рассыпаются, замысел так и не воплощается в «большую книгу», наблюдения остаются фрагментарными, дневниковыми, отрывочными — словом, всего лишь пометами, записками.

Не случайно возникает в романе тема самозванства. Берущийся за перо ради высшей цели, Мальте не в состоянии выполнить намеченное, он бессилен связать свою жизнь со всем человеческим родом, с собственной семьей, наконец, просто с Историей; все больше замыкается он в мире грез и воспоминаний, и вот уже былое полностью подчиняет себе его сознание, память о прошлом водит его торопливым нервным пером, И нет больше никаких закономерностей, нет высших ценностей, мир — лишь вереница непрошено вторгающихся в сознание картин и образов, между собой не связанных, разрозненных, противоречивых. Объединить эти фрагменты в единое полотно, научиться не просто видеть детали, но выработать свой особый взгляд на вещи, придать ему цельность, осознать свое место в нескончаемой череде поколений — вот задача, важность которой прекрасно понимает Мальте Лауридс Бригге, но которая оказывается для него непосильной. И в этом причина мучительного внутреннего разлада.

38

Однако общая тональность записок не исчерпывается пафосом трагического повествования о духовном упадке, о несостоятельности художника, об изначальном ужасе перед бытием смерти. Задача тут иная, нежели просто попытаться передать всю горечь отдельной человеческой судьбы. То, что Мальте не сумел явить читателю — а именно сделать из записок целостное художественное произведение, — блестяще удалось в некоторых конкретных зарисовках, в отдельных эпизодах, повествующих о людях, с которыми сталкивает его скитальческая жизнь. Здесь Мальте обретает потрясающий дар слова, истинный талант рассказчика. Подобно Ивану Кузьмичу из вставной новеллы, Мальте оказывается владельцем несметных богатств — бесценных секунд и минут жизни, которые он с таким наслаждением Вспоминает и описывает, достигая вершин подлинного мастерства.

А. А. Фридрих

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Роберт Музиль (Robert Musil) 1880-1942

Человек без свойств (Der Mann ohne Eigenschaften)

Роман (193О—1943, неоконч.)

Книга 1 Часть 1. СВОЕГО РОДА ВВЕДЕНИЕ

Действие романа происходит в Вене в 1913 г. Главный герой, тридцатидвухлетний Ульрих, математик и возвышенный мечтатель, интеллектуал и циник, уже успевший устать от себя и от мира, живет яркой, но беспорядочной жизнью. Ему не приходится заботиться о хлебе насущном благодаря богатству и связям своего отца, который начинал с того, что был домашним учителем и помощником адвоката, зато со временем сделал блестящую карьеру и удостоился того, что Его Величество даровало ему потомственное дворянство. Когда Ульрих в очередной раз задает себе вопрос, чем же ему заняться, он получает от отца рекомендательное письмо к графу Штальбургу, который, по словам отца, позаботится о будущем сына. Отец сообщает Ульриху, что в 1918 г. в Германии состоится празднование тридцатилетнего правления императора Вильгельма II, а поскольку в этот же год император Франц Иосиф празднует семидесятилетие вступления на пре-

40

стол, то патриотически настроенные австрийцы решили сделать 1918 г. юбилейным годом и тем самым утереть нос спесивым немцам.

Часть 2. ПРОИСХОДИТ ВСЁ ТО ЖЕ

Ульрих по настоянию отца знакомится с графом Лейнсдорфом и с Туцци, начальником отдела министерства иностранных дел и императорского дома, жена его приходится Ульриху кузиной. Эта женщина, которую Ульрих мысленно называет не иначе как Диотима (ее мудрость, по свидетельству Платона, открыла Сократу тайну Эроса и мистический смысл любви), недалекая, но честолюбивая и окрыленная мечтой войти в историю, распахивает двери своего дома перед всеми знаменитостями. Под руководством графа Лейнсдорфа она надеется совершить духовный подвиг, ведь, возможно, при ее горячем участии будет открыта и провозглашена «великая идея», призванная навечно сплотить многонациональное государство и возвести имперскую идею на недосягаемые прежде высоты Духа. Ульрих, в качестве Секретаря Лейнсдорфа, оказывается свидетелем того, как движение, получившее название «параллельной акции», набирает силу, привлекая одних и отталкивая других, невзирая на то, что «великая идея» никак не желает открыться душам, жаждущим откровения. Правда, поступают конкретные предложения, одно нелепее другого: жена некоего фабриканта, занимающаяся благотворительностью, предлагает открыть «Великоавстрийскую супораздаточную столовую имени Франца-Иосифа», представитель министерства по делам культов и просвещения предлагает издать монументальный труд «Франц-Иосиф I и его время», а подруга юности Ульриха, Кларисса, страстная поклонница Ницше, пишет Лейнсдорфу письмо, предлагая объявить 1918 г. «австрийским годом Ницше». Постепенно круг создателей и апологетов «параллельной акции» расширяется: по заданию военного министерства в салоне Диотимы появляется генерал Штумм фон Бордвер, задача которого — наблюдать за всеми и при возможности пытаться «внести порядок в штатский ум». Доктор Пауль Аргейм, баснословно богатый промышленник и при этом известный и модный автор псевдофилософских сочинений, становится едва ли не главной фигурой в салоне Диотимы. Поскольку он прекрасно образован и не чужд «духовному поиску», между ним и Диотимой устанавливается все более тесное духовное родство, которое переходит незаметно в стран-

41

ное, обоим непонятное чувство. И он, и она холодны, расчетливы и вместе с тем одиноки в своей абстрактной, совершенно оторванной от действительности «духовности». Однако эгоизм не позволяет им устремиться навстречу друг Другу. В доме Туцци сталкиваются самые разные люди: языковеды и банкиры, поэты и светила науки. Наконец Диотима создает и возглавляет «Комитет по выработке директив в связи с семидесятилетием правления его величества».

УВЫ, ничего путного не могут придумать ни светила науки, ни маститые литераторы. Тогда двери салона открываются для богемной молодежи, чьи зачастую безумные идеи смущают даже столь закаленную служительницу разума, как Диотима. Ульрих, помимо своей воли вовлеченный в деятельность «комитета», хотя и замечает всю бессодержательность и пустоту этих затей, тем не менее недолюбливает самодовольного Аргейма и пытается воздействовать на кузину, но страсть делает ее слепой. Она признается Ульриху, что Аргейм уговаривает ее бросить мужа и стать его женой, и лишь святое чувство долга и служение «великой идее» мешают ей исполнить его желание. Ульриха, весьма искушенного в любовных делах, одновременно притягивает и

отталкивает эта пылкая, самоуверенная и властная женщина. Но здесь, как и во всем остальном, наблюдается некая раздвоенность его мыслей и чувств. Взбалмошная, экзальтированная Кларисса хочет, чтобы Ульрих, а не Вальтер, ее муж, стал отцом их ребенка, называет его «человеком без свойств» и говорит, что он всегда поступает прямо противоположно тому, чего в действительности хочет. Не веря в успех «параллельной акции», понимая ее тщету и бесплодность, Ульрих тем не менее пытается привлечь на свою сторону идейных противников. Он узнает, что Герда, дочь его старого знакомого Лео Фишеля, управляющего Ллойд-банком, принимает участие в собраниях мистически настроенных молодых немцев и антисемитов, возглавляемых Гансом Зеппом. Ульрих встречается с Зеппом и пытается выяснить, сможет ли этот восторженный маньяк от политики с его бредовыми и опасными идеями вдохнуть жизнь в «параллельную акцию». Однако Ульрихом движет еще и подспудное желание покорить Герду, эту агрессивную девственницу, которая, как он догадывается, давно влюблена в него, хотя и не хочет себе в этом признаться. И снова Ульрих не знает, чего же он хочет на самом деле. Когда Герда приходит к нему, чтобы сообщить важную новость (от отца она узнает, что Арнгейм, этот «глубокомысленный финансист», использует «параллельную акцию» как прикрытие, чтобы взять под контроль своего концерна галицийские нефтяные промыслы),

42

Удьрих овладевает ею, не испытывая при этом ни малейшего желания, Все, что происходит с Ульрихом, случается словно помимо его воли, однако он, даже сознавая свою внутреннюю безучастность по отношению ко всему, что с ним случается, никогда не пытается сопротивляться происходящему и безвольно плывет по течению. Все это время внимание общества приковано к процессу над Моосбругером, душевнобольным бродягой, который убивал женщин. Газетчики смакуют количество ран, нанесенных Моосбругером проститутке, — та пристала к нему на улице. И была так навязчива, что, как признавался потом Моосбругер, он совершил убийство, защищаясь от чего-то темного и бесформенного. История сумасшедшего бродяги глубоко волнует Ульриха: в своем сознании он чувствует ту же разрушительную работу, которая сделала нищего плотника убийцей. Тем временем обстановка обостряется. Прогермански настроенные круги организуют демонстрацию протеста против «параллельной акции», и Ульрихом, наблюдающим за процессией ожесточенных людей, овладевает отвращение. Он признается себе, что не может больше участвовать во всем этом, но также не способен и восстать против такой жизни. Отказавшись от предложения Арнгейма стать его личным секретарем, а значит, и от перспективы блестящей карьеры, Ульрих хочет быть подальше и от экономики, и от политики. И вдруг он получает от отца загадочную телеграмму: «Ставлю тебя в известность о последовавшей моей кончине». Ульрих уезжает.

Книга 2. Часть 3. В ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО (ПРЕСТУПНИКИ) - (Из опубликованного посмертно)

В родительском доме он встречает свою сестру Агату, с которой у него постепенно складывается духовная близость, грозящая перерасти в страсть. Агата второй раз замужем, но собирается уйти от мужа, профессора Хагауэра. Ее светлый ум, чувственность и веселый цинизм настолько привлекают Ульриха, что он переживает неведомое ему прежде «иное состояние». Пытаясь разобраться в своих мыслях и желаниях, он проводит целые дни наедине с сестрой, поверяя ей все, что рождает его ум; его смущает столь чистая и «не наделенная аппетитом» привязанность. Ульрих мечтает о «Тысячелетнем Царстве», в котором все чувства и поступки станут поддерживать взаимную любовь. Постепенно их отношения с сестрой все больше запутываются,

43

заходят в тупик, из которого нет выхода. В таком же тупике оказывается и «параллельная акция», несмотря на попытки Аейнсдорфа продолжать поиски «великой идеи». Арнгейм отдаляется от Диотимы, отныне она презирает его, считая, что он испугался ее духовной мощи, и открывает для себя новое увлечение — «сексуальную науку». Ульрих и Агата уединяются и перестают принимать у себя знакомых. Они гуляют, ведут беседы и все больше проникаются безмерной симпатией друг к Другу. Грезы любви для них ближе, чем физическое влечение, телесная оболочка слишком тесна, и потому сама природа неспособна подарить им сладость вожделенного единения.

В. В. Рынкевич

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Стефан Цвейг (Stefan Zweig) 1881-1942

Письмо незнакомки (Brief einer Unbekaimten)

Новелла (1922)

Известный беллетрист Р. после трехдневной поездки в горы возвращается в Вену и, взглянув на число в газете, вспоминает, что в этот день ему исполняется сорок один год. Просмотрев накопившуюся почту, он откладывает в сторону толстое письмо, написанное незнакомым почерком. Немного погодя, уютно устроившись в кресле и закурив сигару, он распечатывает письмо. Ни на нем, ни на конверте нет имени и адреса отправителя. Письмо начинается словами «Тебе, никогда не знавшему меня», и непонятно, что это — обращение или заголовок. Заинтригованный, Р. погружается в чтение. Незнакомка пишет о том, как она впервые увидела Р. Ей было тринадцать лет, когда Р. поселился в их доме. Дочь бедной вдовы, девочка с восхищением следила за ним, он казался ей воплощением далекой, прекрасной жизни, недоступной ей. Она часами сидела в прихожей, чтобы увидеть его в глазок, целовала ручку двери, к которой он прикасался. Однажды ей даже удалось побывать у него в квартире: в отсутствие хозяина старый слуга выбивал ковры, и девочка помогла ему втащить их обратно. Но через три года девочке пришлось уехать: мать ее вто-

45

рично вышла замуж, и состоятельный отчим увез ее вместе с девочкой в Инсбрук. Перед отъездом девочка набралась храбрости и позвонила в дверь своего кумира. Но на ее звонок никто не вышел: очевидно, Р. не было дома. Она дождалась его возвращения, готовая броситься ему в ноги, но, увы, он вернулся домой не один: с ним была женщина. В Инсбруке девочка прожила два года: от шестнадцати до восемнадцати лет. Ни обеспеченная жизнь, ни заботы родителей, ни внимание поклонников не отвлекли ее от мыслей о любимом, и она при первой возможности, отвергнув помощь родных, уехала в Вену и поступила в магазин готового платья. Каждый вечер она шла после работы к дому Р. и часами стояла под его окнами. Когда она однажды столкнулась с ним на улице, он не узнал в ней бывшую соседку. Он никогда не узнавал ее. Через два дня он снова встретил ее и пригласил поужинать вместе. После ресторана он пригласил девушку к себе, и они провели вместе ночь. На прощание он подарил ей белые розы. Потом он еще дважды приглашал девушку к себе. Это были самые счастливые мгновения ее жизни. Но вот Р. понадобилось уехать. Он снова подарил ей розы и обещал по возвращении сразу известить девушку, но она так и не дождалась от него ни строчки. У нее родился ребенок, их общий ребенок. Она ушла с работы, бедствовала, но не хотела просить помощи ни у родных, ни у него: она не хотела связывать его, не хотела вызывать в нем недоверие, не хотела, чтобы он помогал ей только из жалости или из стыда. Незнакомка всю себя отдала ребенку, а Р. напоминала о себе лишь раз в году: в день его рождения она посылала ему букет белых роз — точно такой, какой он подарил ей после первой ночи их любви. Она так и не знает, понял ли он, кто и почему посылает ему эти цветы, вспомнил ли ночи, проведенные с ней. Чтобы ребенок ни в чем не нуждался, незнакомка стала содержанкой, она была очень хороша собой, имела много поклонников. Бывало, что любовники привязывались к ней и хотели жениться, но она в глубине души все еще надеялась, что Р. когда-нибудь позовет ее, и боялась лишиться возможности откликнуться на его зов. Однажды в ресторане, где незнакомка была с друзьями, Р. увидел ее и, не узнав, принял за кокотку. Он позвал ее к себе, и она пошла за ним прямо с середины вечера, не думая о том, что обижает человека, с которым пришла, ни с кем не попрощавшись, даже не взяв с вешалки манто, потому что номерок был у ее друга. Они снова провели вместе ночь. А утром Р. рассказал, что собирается в путешествие в Африку. Она робко заметила: «Как жаль!» Он сказал, что из путешествий всегда возвращаются. «Возвращаются,

46

но успев забыть», — возразила она. Она надеялась, что в этот миг он узнает ее, но он не узнал. Более того, когда она собралась уходить, он украдкой сунул ей в муфту деньги. Она сделала последнюю попытку:

попросила у него одну из белых роз, стоявших в синей вазе. Он с готовностью протянул ей цветок. Он объяснил, что не знает, кто посылает ему цветы, и именно за это он их любит. «Может быть, они тоже от женщины, забытой тобой», — сказала незнакомка, взглядом моля его узнать ее. Но он ласково и непонимающе смотрел на нее. Он так и не узнал ее. Выбегая из квартиры, она чуть не столкнулась с его старым слугой. Когда она сквозь слезы взглянула на старика, в его глазах вспыхнул какой-то свет: она уверена, что он узнал ее, хотя ни разу не видел со времен ее детства. Она выхватила из муфты деньги, которые Р. заплатил ей, и сунула их старику. Он испуганно взглянул на нее — ив этот миг узнал о ней больше, чем Р. за всю свою жизнь. Ребенок незнакомки умер. Чувствуя, что она и сама заболевает, она решила написать Р. письмо и раскрыть тайну своей любви к нему. Он получит это письмо только в том случае, если она умрет. Она просит его в память о ней раз в год покупать белые розы и ставить их в синюю вазу.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Дочитав письмо, Р. долгое время сидит задумавшись. В нем просыпаются смутные воспоминания — о соседской девочке, о встреченной на улице девушке, о женщине в ночном ресторане, но лица ее он вспомнить не может. Вдруг взгляд его падает на синюю вазу. Впервые за много лет она пуста в день его рождения. «Он ощутил дыхание смерти и дыхание бессмертной любви; что-то раскрылось в его душе, и он подумал об ушедшей жизни, как о бесплотном видении, как о далекой страстной музыке».

О. Э. Гринберг

Двадцать четыре часа из жизни женщины (Vierundzwanzig Stunden aus dem Leben einer Frau)

Новелла (1927)

За десять лет до войны рассказчик отдыхал на Ривьере, в маленьком пансионе. В соседнем отеле разыгрался крупный скандал. Дневным поездом туда прибыл молодой француз, который сразу привлек всеоб-

47

щее внимание своей красотой и любезностью. Он очень быстро со всеми познакомился и через два часа после приезда уже играл в теннис с дочерьми благодушного фабриканта из Лиона, На следующее утро он поехал ловить рыбу с датчанином, после обеда он около часа просидел в саду с женой лионского фабриканта мадам Анриэт, потом играл в теннис с ее дочерьми, а ближе к вечеру беседовал в вестибюле отеля с немецкой четой. Около шести часов рассказчик встретил француза на вокзале, куда пошел, чтобы отправить письмо. Француз сказал, что неожиданно уезжает по неотложному делу, но через два дня вернется. За ужином все только о нем и говорили, превознося его приятный, веселый нрав. Вечером в отеле поднялась суматоха:
мадам Анриэт не вернулась с прогулки. Ее муж метался по берегу моря и безуспешно звал ее. Позвонили в полицию. Фабрикант поднялся наверх, чтобы успокоить дочерей, и нашел письмо, где мадам Анриэт сообщала, что уезжает с молодым французом. Все были возмущены: тридцатитрехлетняя порядочная женщина бросила мужа и двоих детей ради молодого человека, с которым только накануне познакомилась. Большинство обитателей пансиона решили, что они были знакомы раньше, и только рассказчик отстаивал возможность столь страстной любви с первого взгляда. Они обсуждали этот случай от супа до пудинга. Миссис К., пожилая представительная англичанка, по молчаливому уговору была председательницей маленького кружка, собиравшегося за табльдотом. Судя по всему, ее радовало, что, несмотря на все возражения, рассказчик рьяно защищал мадам Анриэт, и когда подошло время его отъезда, она написала ему письмо, где просила позволения рассказать ему один случай из своей жизни. Рассказчик, разумеется, ответил согласием, и она пригласила его после обеда к себе в комнату. Миссис К. призналась, что события, произошедшие с ней в течение двадцати четырех часов двадцать пять лет назад, не дают ей покоя, и даже сейчас, когда ей шестьдесят семь лет, не проходит ни дня, чтобы она не вспомнила о них. Она никогда никому об этом не рассказывала и надеется, что рассказ облегчит ей Душу.

Дочь богатых лендлордов, владевших большими фабриками и имениями в Шотландии, она в восемнадцать лет вышла замуж, родила двоих детей и счастливо жила до сорока лет. Но внезапно муж ее заболел и умер, сыновья были взрослыми, и она почувствовала себя очень одинокой. Чтобы рассеяться, она отправилась путешествовать. И вот на второй год своего вдовства она приехала в Монте-Карло. Там она часто заходила в казино, развлекаясь тем, что наблюдала не

48

за лицами, а за руками игроков: этому научил ее покойный муж. И вот однажды она увидела на игорном столе удивительные руки:
белые, красивые, они метались по зеленому сукну, как живые существа, в них было столько страсти, столько силы, что миссис К. не могла оторвать от них глаз. Наконец она решилась взглянуть в лицо человека, которому принадлежали эти магические руки. Она никогда еще не видела такого выразительного лица. Это был молодой человек лет двадцати пяти с нежными красивыми чертами. Когда он выигрывал, руки и лицо его излучали радость, когда проигрывал — взгляд тускнел, руки бессильно падали на стол. Наконец руки его, порыскав по карманам, ничего не нашли. Он проиграл все деньги. Молодой человек порывисто вскочил и побрел к выходу. Миссис К. сразу поняла, что он собирается покончить с собой. Она бросилась за ним. Ею двигала не любовь — то был страх перед чем-то ужасным, инстинктивное желание помочь.

Выйдя из казино, молодой человек бессильно опустился на скамью. Миссис К. остановилась невдалеке, не решаясь подойти к нему. Начался ливень. Молодой человек продолжал неподвижно сидеть на скамье, словно не замечая его. Миссис К. подбежала к нему, дернула его за рукав и сказала: «Идемте!» Единственной ее мыслью было увести несчастного с этой скамьи, втащить

куда-нибудь под крышу, где сухо и тепло. Он принял ее за кокотку и сказал, что у него нет квартиры и ему некуда ее пригласить. Миссис К. подозвала экипаж и попросила кучера отвезти их в какую-нибудь гостиницу попроще. Там она хотела дать молодому человеку сто франков, чтобы он заплатил за комнату и утром уехал в Ниццу. Но он отказался от денег: ему ничего не нужно, все равно его жизнь кончена, ему ничем нельзя помочь. Миссис К. настаивала, но молодой человек не уступал. Наконец он решительно произнес: «Идем» — и потащил ее за собой по лестнице, и она, до той минуты помышлявшая лишь о спасении несчастного, покорно пошла за ним. Утром миссис К. проснулась, с ужасом вспоминая безумную ночь, и, сгорая от стыда, хотела потихоньку уйти, но, взглянув на совсем детское лицо спящего молодого человека, ощутила прилив нежности и радости оттого, что спасла его. Когда молодой человек проснулся, миссис К. назначила ему встречу в полдень у дверей казино и ушла. Радостное сознание, что она кому-то нужна, волновало ей кровь.

Встретившись с молодым человеком, миссис К. пригласила его пообедать вместе в маленьком ресторане. Он рассказал ей, что происхо-

49

дит из старого аристократического рода галицийских поляков. Он учился в Вене, и после успешно сданного экзамена дядя повез его в Пратер, и они вместе пошли на бега. Дядя выиграл крупную сумму, и они отправились обедать в дорогой ресторан. На следующий день молодой человек снова поехал на бега, и ему повезло: он утроил полученную в подарок от отца сумму. Его охватила страсть к игре. Он не мог думать ни о чем другом и быстро проиграл все деньги. Он украл жемчужные серьги у старой тетки и заложил их, продал свой чемодан, одежду, зонтик, даже крестик, подаренный крестной матерью. Миссис К. обещала дать ему денег, чтобы он выкупил драгоценности, пока кража не обнаружена, и уехал домой, если он поклянется, что никогда больше не будет играть. Молодой человек смотрел на миссис К. с почтением и благодарностью. В глазах его стояли слезы. Миссис К. вручила молодому человеку необходимую сумму денег и обещала после визита к кузине прийти на вокзал проводить его. Когда молодой человек ушел, миссис К. почувствовала разочарование. Он отнесся к ней, как к ангелу-хранителю, но он не видел в ней женщины, меж тем как ей страстно хотелось, чтобы он сжал ее в объятиях; она была готова пойти за ним на край света, презрев людскую молву, как мадам Анриэт за едва знакомым французом. Миссис К. пробыла у кузины недолго: сославшись на мигрень, она вернулась к себе в гостиницу. Она почувствовала, что не может отпустить молодого человека, что должна поехать вместе с ним, чтобы провести вместе эту ночь, следующую — столько, сколько он захочет. Она стала лихорадочно собирать вещи. Когда она уже хотела уходить, к ней зашла кузина, обеспокоенная ее недомоганием. Миссис К. никак не удавалось выпроводить кузину, наконец она не выдержала и, сказав: «Прощай, мне надо уходить», бросилась к выходу, не обращая внимания на ее недоуменный взгляд.

Миссис К. опоздала: поезд уже тронулся. Она стояла на перроне, словно окаменев. Придя в себя, она решила пойти в казино, чтобы разыскать стол, за которым сидел молодой человек, когда она впервые увидела его, чтобы представить себе его руки. Когда она вошла в зал, то увидела молодого человека на том же месте, что и накануне. Она решила, что у нее галлюцинация, но это было не так — молодой человек не уехал, он пришел с ее деньгами в казино и, пока она в отчаянии рвалась к нему всем сердцем, самозабвенно играл. Миссис К. пришла в ярость. Она долго смотрела на него в упор, но он не замечал ее. Когда она тронула его за плечо, он сначала даже не узнал ее.

50

Опьяненный игрой, он все забыл — свою клятву, миссис К. и весь мир. Миссис К. напомнила ему, что несколько часов назад он дал ей клятву никогда не играть. Молодой человек, пристыженный, хотел встать из-за игорного стола, но тут взгляд его упал на русского генерала, который как раз делал ставку, и он попросил разрешения сыграть еще только одну игру — он ставил туда же, куда и генерал, а генералу везло. Поставив один раз, он снова забыл обо всем на свете и стал делать ставку за ставкой. Когда миссис К. снова тронула его за плечо, он с гневом крикнул ей, что она приносит ему несчастье: когда она рядом, он всегда проигрывает. Он швырнул ей несколько стофранковых билетов: «Вот вам ваши деньги! А теперь оставьте меня в покое!» Все смотрели на нее, смеялись, указывали пальцем. Сгорая от стыда и унижения, она вдруг увидела глаза, в которых застыл ужас: то была ее кузина. Миссис К. бросилась вон из зала. Вспомнив, что ее вещи уже на вокзале, она решила немедленно покинуть Монте-Карло. Когда она вернулась в Англию и приехала к сыну, все ухаживали за ней как за больной, и она постепенно оправилась от потрясения. Поэтому когда много лет спустя ей представили поляка, атташе австрийского посольства, и она спросила его о судьбе молодого человека, то даже не вздрогнула, услышав, что десять лет назад, одержимый страстью к азартной игре, он застрелился в Монте-Карло. Миссис К. даже успокоилась: теперь ей нечего опасаться, что когда-нибудь она встретит этого человека.

Миссис К. закончила свой рассказ. Она не ждала от собеседника утешительных слов. Она сказала, что рада, что смогла наконец выговориться, и благодарна за внимание, с каким он ее

выслушал. На прощание она протянула своему собеседнику руку, и он почтительно поцеловал ее.

О. Э. Гринберг

Нетерпение сердца (Ungeduld des Herzens)

Роман (1938)

В 1938 г. рассказчик случайно познакомился с кавалером ордена Марии Терезии Антоном Гофмиллером, который поведал ему о том, что случилось с ним четверть века назад, когда ему было двадцать

51

пять лет. Рассказчик записал его рассказ, изменив в нем лишь имена да некоторые мелкие подробности, позволяющие угадать, о ком и о чем идет речь.

Антон Гофмиллер был сыном бедного чиновника, обремененного большой семьей. Его отдали в военное училище, и в восемнадцать лет он окончил его. Благодаря дальней родственнице, он попал в кавалерию. Служба в этом роде войск не всякому по средствам, и молодой человек оказался окружен гораздо более состоятельными товарищами. В конце 1913 г. эскадрон, где он служил, перевели из Ярославице в небольшой гарнизонный городок у венгерской границы. В мае 1914 г. местный аптекарь, он же помощник бургомистра, представил Антона самому богатому человеку в округе — господину фон Кекешфальве, чья племянница поразила Антона своей красотой. Антона пригласили в дом к Кекешфальвам, и он пришел в восторг от радушного приема. Он много танцевал и с племянницей Кекешфальвы Илоной, и с другими девушками, и только в половине одиннадцатого спохватился, что забыл о дочери хозяина и не пригласил ее на вальс. Антон поторопился исправить оплошность, но в ответ на его приглашение Эдит Кекешфальва разрыдалась. Антон не мог понять, в чем дело, и Илона объяснила ему, что у Эдит парализованы ноги и она не может ступить ни шагу без костылей. Смущенный, Антон поспешил уйти.

Он чувствовал себя так, словно хлыстом стегнул ребенка, а потом убежал, как преступник, даже не попытавшись оправдаться. Чтобы загладить свою вину, Антон на последние деньги купил огромный букет роз и послал его Эдит. Девушка ответила ему благодарственным письмом и пригласила на чашку чая. Когда Антон пришел, Эдит и Илона обрадовались и приняли его как дорогого друга. Он стал бывать у них запросто и очень привязался к обеим, но Илона казалась ему настоящей женщиной, с которой ему хотелось танцевать и целоваться, а Эдит в свои семнадцать-восемнадцать лет выглядела ребенком, которого хотелось приласкать и утешить. В Эдит чувствовалось какое-то странное беспокойство, настроение ее часто менялось. Когда Антон впервые увидел, как Эдит передвигается, вцепившись в костыли и с трудом волоча ноги, он пришел в ужас. Безгранично страдая от своей беспомощности, она хотела отомстить здоровым, заставив их смотреть на ее муки. Ее отец приглашал самых знаменитых врачей в надежде, что те вылечат ее, — ведь еще пять лет назад она была жизнерадостным, подвижным ребенком. Он просил Антона не обижаться на Эдит: она часто бывает резкой, но сердце у нее доброе. Антон

52

чувствовал безграничное сострадание и даже испытывал стыд из-за своего здоровья.

Как-то раз, когда он мчался галопом на лошади, он вдруг подумал о том, что если Эдит видит его из окна усадьбы, то ей, быть может, больно глядеть на эту скачку. Он рванул поводья и отдал своим уланам команду перейти на рысь и, только когда усадьба скрылась из виду, снова позволил им перейти на галоп. Антон испытал прилив горячего сочувствия к несчастной больной девушке, он даже попытался скрасить ее тоскливую жизнь: видя, как девушки радуются его приходу, он стал бывать у них почти каждый день: рассказывал веселые истории, развлекал их как мог. Хозяин растроганно благодарил его за то, что он вернул Эдит хорошее настроение и она сделалась почти такой же веселой, как прежде. Антон узнал, что Илона помолвлена с помощником нотариуса из Бечкерета и ждет выздоровления Эдит ИЛИ улучшения ее состояния, чтобы с ним обвенчаться, — Антон догадался, что Кекешфальва обещал бедной родственнице приданое, если она согласится повременить с замужеством. Поэтому вспыхнувшее было влечение к Илоне быстро угасло, и привязанность его все больше сосредоточивалась на Эдит, обездоленной и беззащитной. Друзья начали подтрунивать над Антоном, переставшим посещать их вечеринки в «Рыжем льве»: дескать, конечно, у Кекешфальвы угощение лучше. Увидев у Антона золотой портсигар — подарок Илоны и Эдит ко дню его рождения, — товарищи заметили, что он неплохо научился выбирать себе друзей. Своими насмешками они лишили Антона уверенности в себе. Он чувствовал себя дающим, помогающим, а тут вдруг увидел, как выглядят его отношения с Кекешфальвами со стороны, и понял, многие вокруг могут счесть его поведение отнюдь не бескорыстным. Он стал реже бывать у Кекешфальвов. Эдит обиделась и устроила ему сцену, правда, потом попросила прощения. Чтобы не огорчать больную девушку, Антон снова зачастил в их усадьбу. Кекешфальва попросил Антона расспросить доктора Кондора, который лечил Эдит, о том, каковы в

действительности ее шансы на выздоровление: врачи часто щадят больных и их родню и не говорят им всей правды, а Эдит устала от неопределенности и теряет терпение. Кекешфальва надеялся, что чужому человеку, каким был Антон, доктор Кондор скажет все как есть. Антон пообещал и после ужина у Кекешфальвов вышел вместе с Кондором и завязал с ним беседу.
Кондор сказал ему, что в первую очередь его беспокоит состояние здоровья не Эдит, а ее отца: старик так переживает за дочь, что поте-

53

рял покой и сон, а при его слабом сердце это может плохо кончиться. Кондор рассказал Антону, считавшему Кекешфальву венгерским аристократом, что на самом деле Кекешфальва родился в бедной еврейской семье и настоящее его имя Леммель Каниц. В детстве он был мальчиком на побегушках, но каждую свободную минуту отдавал учению и постепенно стал выполнять все более и более серьезные поручения. В двадцать пять лет он уже жил в Вене и являлся агентом солидной страховой компании. Его осведомленность и круг его деятельности с каждым годом становились все шире. Из посредника он превратился в предпринимателя и сколотил состояние. Однажды он ехал в поезде из Будапешта в Вену. Сделав вид, что спит, он подслушал разговор своих попутчиков. Они обсуждали нашумевшее дело о наследстве княгини Орошвар: злая старуха, поссорившись с родней, оставила все свое состояние компаньонке, фрейлейн Дитценгоф, скромной забитой женщине, терпеливо сносившей все ее придирки и капризы. Родственники княгини сумели одурачить непрактичную наследницу, и от миллионного наследства у нее осталось только имение Кекешфальва, которое она, скорее всего, тоже проворонит. Каниц решил не теряя времени отправиться в имение Кекешфальва и попытаться дешево купить у фрейлейн Дитценгоф коллекцию старинного китайского фарфора. Ему открыла женщина, которую он принял за прислугу, но оказалось, что это и была новая хозяйка усадьбы. Разговорившись с ней, Каниц понял, что нежданно свалившееся богатство является для этой не избалованной жизнью женщины не радостью, а, наоборот, бременем, ибо она не знает, что с ним делать. Она сказала, что хотела бы продать усадьбу Кекешфальва. Услышав это, Каниц сразу решил купить ее. Он умело повел разговор и неверно перевел с венгерского письмо адвоката, в результате чего фрейлейн Дитценгоф согласилась продать усадьбу за сто пятьдесят тысяч *крон,* считая эту сумму огромной, меж тем как она была, по меньшей мере, вчетверо меньше ее настоящей цены. Чтобы не дать доверчивой женщине опомниться, Каниц поспешил поехать с ней в Вену и поскорее оформить бумаги. Когда купчая была подписана, фрейлейн Дитценгоф хотела заплатить Каницу за труды. Он отказался от денег, и она стала горячо благодарить его. Каниц почувствовал угрызения совести. Его никто никогда не благодарил, и ему стало стыдно перед женщиной, которую он обманул. Удачная сделка перестала радовать его. Он решил вернуть фрейлейн поместье, если она в один прекрасный день пожалеет, что продала его. Купив большую коробку конфет и букет

54

цветов, он явился в отель, где она остановилась, чтобы сказать ей о своем решении. Фрейлейн была растрогана его вниманием, и он, узнав, что она собирается ехать в Вестфалию к дальним родственникам, с которыми ее ничто не связывает, сделал ей предложение. Через два месяца они поженились. Каниц принял христианство, а затем и сменил фамилию на более звучную — фон Кекешфальва. Супруги были очень счастливы, у них родилась дочь — Эдит, но у жены Каница оказался рак и она умерла.

После того как никакие миллионы не помогли ему спасти жену, Каниц стал презирать деньги. Он баловал дочь и швырял деньги направо и налево. Когда пять лет назад Эдит заболела, Каниц счел это карой за его прежние грехи и делал все, чтобы вылечить девочку. Антон спросил Кондора, излечима ли болезнь Эдит. Кондор честно сказал, что не знает: он пробует разные средства, но пока не добился обнадеживающих результатов. Он прочитал как-то о методе профессора Вьенно и написал ему, чтобы выяснить, применим ли его метод к такой больной, как Эдит, но ответа пока не получил.

Когда после разговора с Кондором Антон подходил к казарме, он увидел Кекешфальву, который дожидался его под дождем, ибо ему не терпелось узнать, что сказал врач о состоянии здоровья Эдит. У Антона не хватило духу разочаровать старика, и он сказал, что Кондор собирается испробовать новый метод лечения и уверен в успехе. Кекешфальва рассказал обо всем Эдит, и девушка поверила в то, что скоро будет здорова. Узнав, что Антон от его имени обнадежил больную, Кондор очень рассердился. Он получил ответ профессора Вьенно, из которого стало ясно: новый метод не подходит для лечения Эдит. Антон стал убеждать его, что открыть сейчас Эдит всю правду — это значит убить ее. Ему казалось, что воодушевление, приподнятое настроение могут сыграть положительную роль, и девушке станет хоть немного лучше. Кондор предупредил Антона, что тот берет на себя слишком большую ответственность, но это не испугало Антона. Перед сном Антон раскрыл том сказок «Тысяча и одна ночь» и прочел сказку о хромом старике, который не мог идти и попросил юношу, чтобы тот нес его на плечах. Но как только старик, на самом деле бывший джинном, взобрался на плечи юноши, он стал немилосердно погонять его, не давая передохнуть. Во сне старик из сказки приобрел черты

Кекешфальвы, а сам Антон превратился в несчастного юношу. Когда он назавтра пришел к Кекешфальвам, Эдит объявила ему, что через десять дней уезжает в Швейцарию на лечение. Она

55

спрашивала, когда Антон приедет туда навестить их, и когда юноша сказал, что у него нет денег, ответила, что ее отец с радостью оплатит его поездку. Гордость не позволяла Антону принять такой подарок. Эдит начала выяснять, зачем он вообще бывает у них, говоря, что не в силах выносить всеобщую жалость и снисходительность. И неожиданно сказала, что лучше броситься с башни, чем терпеть такое отношение. Она так разволновалась, что хотела ударить Антона, но не удержалась на ногах и упала. Антон не мог понять причины ее гнева, но вскоре она попросила прощения и, когда Антон собрался уходить, вдруг прильнула к нему и страстно поцеловала в губы, Антон был ошеломлен: ему и в голову не приходило, что беспомощная девушка, по сути калека, может любить и желать быть любимой, как любая другая женщина. Позже Антон узнал от Илоны, что Эдит давно уже любит его, и Илона, чтобы не расстраивать ее, все время убеждала больную родственницу, что та несомненно нравится Антону. Илона уговаривала Антона не разочаровывать бедную девочку сейчас, на пороге выздоровления — ведь лечение потребует от нее много сил. Антон почувствовал себя в ловушке.

Он получил любовное письмо от Эдит, следом за ним другое, где она просила его уничтожить первое. От волнения во время учений Антон отдал неправильную команду и навлек на себя гнев полковника. Антон хотел уволиться, уехать из Австрии, даже попросил знакомого помочь ему, и вскоре ему предложили место помощника казначея на торговом судне. Антон написал прошение об отставке, но тут вспомнил о письмах Эдит и решил посоветоваться с Кондором, как быть. Он поехал к врачу домой и с изумлением обнаружил, что Кондор женат на слепой женщине, что он живет в бедном квартале и с утра до ночи лечит бедняков. Когда Антон рассказал все Кондору, тот объяснил ему, что, если он, вскружив девушке голову своим прекраснодушным состраданием, теперь удерет, это убьет ее. Антон отступился от своего решения подать в отставку. Он начал испытывать благодарность к Эдит за ее любовь. Бывая по-прежнему у Кекешфальвов, он все время ощущал в поведении Эдит затаенное, жадное ожидание. Антон считал дни до ее отъезда в Швейцарию: ведь это должно было принести ему желанную свободу. Но Илона сообщила ему, что отъезд откладывается. Видя, что Антон не испытывает к ней ничего, кроме сострадания, Эдит раздумала лечиться: ведь она хотела быть здоровой только ради него. Кекешфальва на коленях умолял Антона не отвергать любовь Эдит.

56

Антон пытался объяснить ему, что все непременно решат, будто он женился на Эдит ради денег, и станут презирать его, да и сама Эдит не поверит в искренность его чувств и станет думать, что он женился на ней из жалости. Он сказал, что потом, когда Эдит выздоровеет, все будет по-другому. Кекешфальва ухватился за его слова и попросил разрешения передать их Эдит. Антон, твердо зная, что болезнь ее неизлечима, решил ни в коем случае не идти дальше этого, ни к чему не обязывающего обещания. Перед отъездом Эдит Антон пришел к Кекешфальвам и, когда все подняли бокалы за ее здоровье, в приливе нежности обнял старика отца и поцеловал девушку. Так состоялась помолвка. Эдит надела на палец Антону кольцо — чтобы он думал о ней, пока ее не будет. Антон видел, что он подарил людям счастье, и радовался вместе с ними. Когда он собрался уходить, Эдит попыталась сама, без костылей проводить его. Она сделала несколько шагов, но потеряла равновесие и упала. Вместо того чтобы броситься к ней на помощь, Антон в ужасе отшатнулся. Он понимал, что именно сейчас должен доказать ей свою верность, но у него уже не было сил на обман и он малодушно бежал.

С горя он зашел в кафе, где встретил друзей. Аптекарь уже успел рассказать им со слов одного из слуг Кекешфальвы, что Антон обручился с Эдит. Антон, не зная, как объяснить им то, что он еще и сам как следует не понял, сказал, что это неправда. Осознав глубину своего предательства, он хотел застрелиться, но решил прежде рассказать обо всем полковнику. Полковник сказал, что глупо из-за такой ерунды пускать себе пулю в лоб, вдобавок это бросает тень на весь полк. Он обещал поговорить со всеми, кто слышал слова Антона, а самого Антона на следующее же утро отправил с письмом в Чаславице к тамошнему подполковнику. Наутро Антон уехал.

Путь его лежал через Вену. Он хотел увидеться с Кондором, но не застал того дома. Он оставил Кондору подробное письмо и попросил немедленно поехать к Эдит и рассказать ей, как он малодушно отрекся от помолвки. Если Эдит, несмотря ни на что, простит его, помолвка будет для него священна и он навсегда останется с ней независимо от того, выздоровеет она или нет. Антон чувствовал, что отныне вся его жизнь принадлежит любящей его девушке. Боясь, что Кондор не сразу получит его письмо и не успеет приехать в усадьбу к половине пятого, когда Антон туда обычно приходил, он послал с дороги телеграмму Эдит, но ее не доставили в Кекешфальву: из-за убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда почтовое сообщение было прервано.

57

Антону удалось дозвониться Кондору в Вену, и тот рассказал ему, что Эдит все же узнала о его

предательстве. Улучив момент, она бросилась с башни и разбилась насмерть.

Антон попал на фронт и прославился своей храбростью. В действительности дело заключалось в том, что он не дорожил жизнью. После войны он набрался мужества, предал прошлое забвению и стал жить, как все люди. Так как никто не напоминал ему о его вине, он и сам начал понемногу забывать об этой трагической истории. Лишь однажды прошлое напомнило о себе. В венской Опере он заметил на соседних местах доктора Кондора и его слепую жену. Ему стало стыдно. Он испугался, что Кондор узнает его и, как только после первого акта начал опускаться занавес, поспешно покинул зал. С той минуты он окончательно убедился, что «никакая вина не может быть предана забвению, пока о ней помнит совесть».

О. Э. Гринберг

Франц Кафка (Franz Kafka) 1883—1924

Процесс (Der ProzeS)

Роман (1915)

Суть случившегося события бесстрастно изложена в первой же фразе произведения. Проснувшись в день своего тридцатилетия, Йозеф К. обнаруживает, что он находится под арестом. Вместо служанки с привычным завтраком на его звонок входит незнакомый господин в черном. В соседней комнате оказываются еще несколько посторонних людей. Они вежливо извещают застигнутого врасплох К., что «начало его делу положено и в надлежащее время он все узнает». Эти непрошено вторгшиеся к нему в жилище люди и смешат, и возмущают, и поражают К., не чувствующего за собой никакой вины. Он не сомневается ни на минуту, что происшествие не более чем дикое недоразумение или грубая шутка. Однако все его попытки что-либо выяснить наталкиваются на непроницаемую учтивость. Кто эти люди? Из какого они ведомства? Где ордер на его арест? Почему в правовом государстве, «где всюду царит мир, все законы незыблемы», допускается подобный произвол? На его раздраженные вопросы даются снисходительные ответы, не проясняющие существа дела. Утро кончается тем, что посетители предлагают К. отправиться, как всегда, на его службу в банк, поскольку, как они говорят, пока лишь ведется предваритель-

59

ное следствие по его делу и он может выполнять свои обязанности и вообще вести обычную жизнь. Оказывается, что среди незнакомцев, осуществлявших арест К., присутствуют трое его коллег по банку — столь бесцветных, что сам К. поначалу даже их не признал. Они сопровождают его на такси в банк, храня невозмутимое вежливое молчание.

До сих пор К. имел все основания считать себя человеком удачливым, поскольку занимал прочное, солидное положение. В большом банке он работал на должности прокуриста, у него был просторный кабинет и много помощников в распоряжении. Жизнь текла вполне спокойно и размеренно. Он пользовался уважением и коллег, и своей хозяйки по пансиону фрау Грубах. Когда после работы К. вернулся домой, он именно с фрау Грубах первой осторожно заговорил об утреннем визите и был сильно удивлен, что та оказалась в курсе дела. Она посоветовала К. не принимать происшествие близко к сердцу, постараться не навредить себе, а под конец разговора поделилась с ним своим предположением, что в его аресте есть что-то «научное».

Разумеется, К. и без того не собирался сколь-либо серьезно относиться к инциденту. Однако помимо воли он испытывал некое смятение и возбуждение. Иначе разве мог бы он совершить в тот же вечер совершенно странный поступок? Настояв на важном разговоре, он зашел в комнату к удивленной молоденькой соседке по пансиону, и дело кончилось тем, что он стал страстно целовать ее, чего никогда не допустил бы прежде.

Проходит несколько дней. К. напряженно работает в банке и старается забыть глупый случай. Но вскоре по телефону ему сообщают, что в воскресенье назначено предварительное следствие по его делу. Форма этого сообщения вновь весьма учтивая и предупредительная, хотя по-прежнему ничего не понятно. С одной стороны, поясняют ему: все заинтересованы поскорее закончить процесс, с другой — дело крайне сложное, и потому следствие должно вестись со всей тщательностью. К. в задумчивости остается стоять у телефона, и в этой позе его застает заместитель директора — его давний скрытый недоброжелатель.

В воскресенье К. встает пораньше, старательно одевается и едет на окраину по указанному адресу. Он долго плутает в невзрачных рабочих кварталах и никак не может найти нужное место. Совершенно неожиданно он обнаруживает цель своего визита в одной из бедных квартир. Женщина, стирающая белье, пропускает его в залу, битком набитую народом. Все лица стертые, неприметные и унылые. Люди

60

стоят даже на галерее. Человек на подмостках строго говорит К., что тот опоздал на час и пять

минут, на что растерявшийся герой бормочет, что все же пришел. После этого К. выступает вперед и решительно начинает говорить. Он твердо намерен покончить с этим наваждением. Он обличает методы, которыми ведется так называемое следствие, и смеется над жалкими тетрадками, которые выдают за документацию. Его слова полны убедительности и логики. Толпа встречает их то хохотом, то ропотом, то аплодисментами. Комната заполнена густым чадом. Закончив свой гневный монолог, К. берет шляпу и удаляется. Его никто не задерживает. Только в дверях неприязненно молчавший до того следователь обращает внимание К. на то, что тот лишил себя «преимущества», отказавшись от допроса. К. в ответ хохочет и в сердцах обзывает его мразью.

Проходит еще неделя, и в воскресенье, не дождавшись нового вызова, К. сам отправляется по знакомому адресу. Та же женщина открывает ему дверь, сообщая, что сегодня заседания нет. Они вступают в разговор, и К. выясняет, что женщина в курсе его процесса и внешне полна сочувствия к нему. Она оказывается женой какого-то судебного служителя, которому без больших моральных терзаний изменяет с кем попало. К. вдруг чувствует, что и его неотвратимо влечет к ней. Однако женщина ускользает от него с каким-то студентом, внезапно появившимся в помещении. Затем на смену исчезнувшей парочке является обманутый муж-служитель, который ничуть не сокрушается по поводу ветрености супруги. И этот тип также оказывается вполне посвященным в ход процесса. И он готов давать К. полезные советы, ссылаясь на свой богатый опыт. К. он именует обвиняемым и любезно предлагает ему, если тот не торопится, посетить канцелярию. И вот они поднимаются по лестнице и идут какими-то долгими темными проходами, видят за решетками чиновников, сидящих за столами, и редких посетителей, ожидающих чего-то. «Никто не выпрямлялся во весь рост, спины сутулились, коленки сгибались, люди стояли как нищие». Все это тоже были обвиняемые, как сам К.

Собравшись покинуть это унылое заведение, К. на лестнице вдруг испытывает неведомый ему прежде приступ мгновенной обморочной слабости, которую с усилием преодолевает. Неужели его тело взбунтовалось, мелькает у него мысль, и в нем происходит иной жизненный процесс, не тот прежний, который протекал с такой легкостью?..

На самом деле все обстоит еще более сложно. Не только здоровье, но и психика, и весь образ жизни К. в результате странных событий

61

неотвратимо, хотя и незаметно, изменяются. Как будто эти перемены не очевидны, но с неумолимостью рока К. погружается в странное, вязкое, не зависящее от его воли и желания Нечто, именуемое в данном случае Процессом. У этого процесса какой-то свой ход, своя подспудная логика, скрытая от понимания героя. Не открывая сути, явление предстает К. своими маленькими частностями, ускользая от его упорных попыток что-либо понять. Например, оказывается, что, хотя К. старается никому не рассказывать о своем процессе, практически все окружающие почему-то в курсе происходящего — коллеги по работе, соседи по пансиону и даже случайные встречные. Это поражает К. и лишает его прежней уверенности. Оказывается также, что к процессу каким-то образом причастны совершенно разные люди, и в результате сам К. начинает подозревать любого из окружающих.

Случаются и совершенно уже невероятные вещи. Так, однажды, задержавшись на службе допоздна, К. в коридоре слышит вздохи, доносящиеся из кладовки. Когда он рывком распахивает дверь, то, не веря своим глазам, обнаруживает трех согнувшихся мужчин. Один из них оказывается экзекутором, а двое подлежат наказанию розгами. При этом, как они, хныча, объясняют, причина порки — К., который пожаловался на них следователю в той самой обличительной речи. На глазах изумленного К. экзекутор начинает осыпать несчастных ударами.

Еще одна важная деталь происходящего. Все, с кем в этой истории сталкивается К., обращаются с ним подчеркнуто вежливо и иезуитски предупредительно, все с готовностью вступают в разъяснения, а в результате получается, что в отдельности все можно объяснить и понять, притом что целое все больше скрывается под покровом выморочного абсурда. Частности подменяют целое, окончательно сбивая героя с толку. К. вынужден иметь дело лишь с мелкими исполнителями, которые охотно рассказывают ему о своих собственных проблемах и которые оказываются как бы невиновными в происходящем, а самое высшее начальство, которое он полагает ответственным за все, остается для него неизвестным и недоступным. Он ведет бой с некой системой, в которую и сам непоправимо вписан.

Так он движется по кругам своего процесса, затягиваясь в воронку странных и безликих процедур, и чем больше он стремится защитить себя, тем вернее вредит своему же делу. Однажды к нему на службу заходит родственник — дядя, приехавший из провинции. Как и сле-

62

довало ожидать, дядя тоже уже наслышан о процессе и страшно озабочен. Он настойчиво тащит К. к своему знакомому адвокату, который должен помочь. Адвокат оказывается болен, он принимает дядю и К. в постели. Он, разумеется, тоже более чем сведущ о беде, постигшей К. За адвокатом ухаживает бойкая молодая сиделка по имени Лени. Когда в ходе долгого и скучного разговора К. выходит из комнаты, Лени увлекает его в кабинет и прямо там, на ковре, соблазняет

его. Дядя возмущенно отчитывает племянника, когда через некоторое время они с К. покидают дом адвоката, — опять К. навредил сам себе, ведь невозможно было не догадаться о причине его долгой отлучки из комнаты. Впрочем, адвокат отнюдь не отказывается от защиты К. И тот еще много раз приходит к нему и встречается с поджидающей его Лени — она охотно дарит К. свои ласки, однако от этого не становится герою ближе. Как и другие женщины этого романа — включая маленьких нахальных нимфеток, выныривающих в одном эпизоде, — она лукава, непостоянна и раздражающе, томительно порочна.

К. лишается покоя. На работе он рассеян, мрачен. Теперь его не покидает усталость и под конец одолевает простуда. Он боится посетителей и начинает путаться в деловых бумагах, ужасаясь, что дает повод для недовольства. Заместитель директора уже давно косится на него. Однажды К. поручают сопровождать какого-то приезжего итальянца. Несмотря на недомогание, он подъезжает к центральному собору, где назначена встреча. Итальянца нигде нет. К. входит в собор, решая переждать тут дождь. И вдруг в торжественном полумраке его окликает по имени строгий голос, раздавшийся под самыми сводами. Священник, который называет себя капелланом тюрьмы, требовательно задает К. вопросы и сообщает, что с его процессом дело обстоит плохо. К. послушно соглашается. Он уже и сам это понимает. Священник рассказывает ему притчу о верховном Своде законов и, когда К. пытается оспорить ее толкование, назидательно внушает, что *«надо только осознать необходимость всего».*

И вот прошел год и наступил вечер накануне следующего дня рождения К. Около девяти часов к нему на квартиру явились два господина в черном. К. словно ожидал их — он сидел на стуле у двери и медленно натягивал перчатки. Он не видел оснований оказывать какое-либо сопротивление, хотя до последнего испытывал пристыженность от собственной покорности.

Они молча вышли из дома, прошли через весь город и остановились у заброшенной маленькой каменоломни. С К. сняли пиджак и

63

рубашку и уложили головой на камень. При этом жесты и движения стражей были крайне предупредительны и учтивы. Один из них достал острый нож. К. краем сознания почувствовал, что должен сам выхватить этот нож и вонзить его в себя, но сил у него на это недоставало. Последние мысли его были о судье, которого он так никогда и не видел, — где он? Где высокий суд? Может быть, забыты еще какие-то аргументы, которые могли бы сохранить ему жизнь?..

Но в этот миг на его горло уже легли руки первого господина, а второй вонзил ему нож глубоко в сердце и дважды повернул. «Потухшими глазами К. видел, как оба господина у самого его лица, прильнув щекой к щеке, наблюдали за развязкой. «Как собака», — сказал он, как будто этому позору суждено было пережить его».

В. А. Сагалова

Превращение (Die Verwandlung)

Рассказ (1916)

Происшествие, случившееся с Грегором Замзой, описано, пожалуй, в одной фразе рассказа. Однажды утром, проснувшись после беспокойного сна, герой внезапно обнаружил, что превратился в огромное страшное насекомое...

Собственно, после этого невероятного превращения больше уже ничего особенного не происходит. Поведение действующих лиц прозаично, буднично и предельно достоверно, а внимание сосредоточено на бытовых мелочах, которые для героя вырастают в мучительные проблемы.

Грегор Замза был обычным молодым человеком, живущим в большом городе. Все его усилия и заботы были подчинены семье, где он был единственным сыном и потому испытывал повышенное чувство ответственности за благополучие близких.

Отец его обанкротился и по большей части сидел дома, просматривая газеты. Мать мучили приступы удушья, и она проводила долгие часы в кресле у окна. Еще у Грегора была младшая сестра Грета, которую он очень любил. Грета неплохо играла на скрипке, и заветной мечтой Грегора — после того как ему удастся покрыть отцовские долги — было помочь ей поступить в консерваторию, где она могла бы профессионально учиться музыке.

64

Отслужив в армии, Грегор устроился в одну торговую фирму и довольно скоро был повышен от мелкого служащего до коммивояжера-Он работал с огромным усердием, хотя место было неблагодарным. Приходилось большую часть времени проводить в командировкам, вставать на заре и с тяжелым саквояжем, полным образцов сукон, отправляться на поезд. Хозяин фирмы отличался скупостью, но Грегор был дисциплинирован, старателен и трудолюбив. К тому же он никогда не жаловался. Иногда ему везло больше, иногда меньше. Так или иначе, его заработка

хватало на то, чтобы снимать для семьи просторную квартиру, где он занимал отдельную комнату.

Вот в этой-то комнате он проснулся однажды в виде гигантской отвратительной сороконожки. Спросонья он обвел взглядом знакомые стены, увидел портрет женщины в меховой шляпе, который он недавно вырезал из иллюстрированного журнала и вставил в золоченую раму, перевел взгляд на окно, услышал, как по жести подоконника стучат капли дождя, и снова закрыл глаза. «Хорошо бы еще немного поспать и забыть всю эту чепуху», — подумал он. Он привык спать на правом боку, однако ему теперь мешал огромный выпуклый живот, и после сотни безуспешных попыток перевернуться Грегор оставил это занятие. Он в холодном ужасе понял, что все происходит наяву. Но еще больше ужаснуло его то, что будильник показывал уже половину седьмого, в то время как Грегор поставил его на четыре часа утра. Неужели он не слышал звонка и опоздал на поезд? Мысли эти привели его в отчаяние. В это время в дверь осторожно постучала мать, которая беспокоилась, не опоздает ли он. Голос матери был, как всегда, ласковый, и Грегор испугался, услыхав ответные звуки собственного голоса, к которому примешивался странный болезненный писк.

Далее кошмар продолжался. В его комнату стучали уже с разных сторон — и отец, и сестра беспокоились, здоров ли он. Его умоляли открыть дверь, но он упорно не отпирал замок. После невероятного труда ему удалось повиснуть над краем кровати. В это время раздался звонок в прихожей. Узнать, что случилось, пришел сам управляющий фирмы. От страшного волнения Грегор рванулся изо всех сил и упал на ковер. Звук падения был услышан в гостиной. Теперь к призывам родных присоединился и управляющий. И Грегору показалось разумнее объяснить строгому начальнику, что он непременно все исправит и наверстает. Он начал взволнованно выпаливать из-за двери, что у него лишь легкое недомогание, что он еще успеет на восьмичасовой

65

поезд, и наконец стал умолять не увольнять его из-за невольного прогула и пощадить его родителей. При этом ему удалось, опираясь о скользкий сундук, выпрямиться во весь рост, превозмогая боль в туловище.

За дверью наступила тишина. Из его монолога никто не понял ни слова. Затем управляющий тихо произнес: «Это был голос животного». Сестра со служанкой в слезах бросились за слесарем. Однако Грегор сам ухитрился повернуть ключ в замке, ухватившись за него крепкими челюстями. И вот он появился перед глазами столпившихся у двери, прислонившись к ее створке.

Он продолжал убеждать управляющего, что скоро все встанет на свои места. Впервые он посмел излить ему свои переживания по поводу тяжелой работы и бесправности положения коммивояжера, которого любой может обидеть. Реакция на его появление была оглушительной. Мать безмолвно рухнула на пол. Отец в смятении погрозил ему кулаком. Управляющий повернулся и, поглядывая назад через плечо, стал медленно удаляться. Эта немая сцена длилась несколько секунд. Наконец мать вскочила на ноги и дико закричала. Она оперлась на стол и опрокинула кофейник с горячим кофе. Управляющий тут же стремительно бросился к лестнице. Грегор пустился за ним, неуклюже семеня своими ножками. Ему непременно надо было удержать гостя. Однако путь ему преградил отец, который стал заталкивать сына назад, издавая при этом какие-то шипящие звуки. Он подталкивал Грегора своей палкой. С большим трудом, поранив о дверь один бок, Грегор втиснулся назад к себе в комнату, и дверь за ним немедленно захлопнули.

После этого страшного первого утра для Грегора наступила приниженная монотонная жизнь в заточении, с которой он медленно свыкся. Он постепенно приспособился к своему уродливому и неповоротливому телу, к своим тонким ножкам-щупальцам. Он обнаружил, что может ползать по стенам и потолку, и даже полюбил висеть там подолгу. Пребывая в этом страшном новом обличье, Грегор остался тем же, кем был, — любящим сыном и братом, переживающим все семейные заботы и страдающим оттого, что внес в жизнь близких столько горя. Из своего заточения он молча подслушивал разговоры родных. Его мучили стыд и отчаяние, так как теперь семья оказалась без средств и старый отец, больная мать и юная сестра должны были думать о заработках. Он с болью чувствовал брезгливое отвращение, которое испытывали самые близкие люди по отношению

66

к нему. Мать и отец первые две недели не могли заставить себя войти к нему в комнату. Только Грета, преодолевая страх, заходила сюда, чтобы быстро убраться или поставить миску с едой. Однако Грегору все меньше и меньше подходила обычная пища, и он часто оставлял тарелки нетронутыми, хотя его терзал голод. Он понимал, что вид его нестерпим для сестры, и потому старался спрятаться под диван за простыней, когда она приходила убираться.

Однажды его унизительный покой был нарушен, так как женщины надумали освободить его комнату от мебели. Это была идея Греты, которая решила дать ему больше места для ползанья. Тогда мать впервые боязливо вошла в комнату сына. Грегор покорно притаился на полу за свисающей простыней, в неудобной позе. От переполоха ему стало совсем плохо. Он понимал, что его лишили нормального жилища — вынесли сундук, где он хранил лобзик и другие инструменты, шкаф с одеждой, письменный стол, за которым он в детстве готовил уроки. И, не выдержав, он

выполз из-под дивана, чтобы защитить последнее свое богатство — портрет женщины в мехах на стене. Мать с Гретой в это время переводили дух в гостиной. Когда они вернулись, Грегор висел на стене, обхватив портрет лапками. Он решил, что ни за что на свете не позволит его забрать — скорее вцепится Грете в лицо. Вошедшей в комнату сестре не удалось увести мать. Та «увидела огромное бурое пятно на цветастых обоях, вскрикнула, прежде чем до нее дошло, что это и есть Грегор, визгливо-пронзительно» и рухнула в изнеможении на диван.

Грегор был переполнен волнением. Он быстро выполз в гостиную за сестрой, которая бросилась к аптечке с каплями, и беспомощно топтался за ее спиной, страдая от своей вины, В это время пришел отец — теперь он работал рассыльным в каком-то банке и носил синий мундир с золотыми пуговицами. Грета объяснила, что мать в обмороке, а Грегор «вырвался». Отец издал злорадный крик, схватил вазу с яблоками и с ненавистью начал бросать их в Грегора. Несчастный бросился наутек, делая множество лихорадочных движений. Одно из яблок с силой ударило его по спине, застряв в теле.

После полученной раны здоровье Грегора стало хуже. Постепенно сестра прекратила у него убираться — все заросло паутиной и клейким веществом, истекавшим из лапок. Ни в чем не виноватый, но с омерзением отторгнутый самыми близкими людьми, страдающий от позора больше, чем от голода и ран, он замкнулся в жалком одиночестве, перебирая бессонными ночами всю свою прошлую немудреную жизнь. По вечерам семья собиралась в гостиной, где все пили чай или

67

разговаривали. Грегор же для них был «оно», — всякий раз родные плотно прикрывали дверь его комнаты, стараясь не вспоминать о его гнетущем присутствии.

Однажды вечером он услышал, что сестра играет на скрипке трем новым жильцам — им сдали комнаты ради денег. Привлеченный музыкой, Грегор отважился продвинуться немного дальше обычного. Из-за пыли, лежавшей повсюду в его комнате, он сам был весь ею покрыт, «на спине и боках он таскал с собой нитки, волосы, остатки еды; слишком велико было его равнодушие ко всему, чтобы ложиться, как прежде, по нескольку раз в день на спину и чиститься о ковер». И вот это неопрятное чудовище скользнуло по сверкающему полу гостиной. Разразился постыдный скандал. Жильцы с возмущением потребовали назад деньги. Мать зашлась в приступе кашля. Сестра заключила, что дальше так жить нельзя, и отец подтвердил, что она «тысячу раз права». Грегор изо всех сил пытался вновь заползти к себе в комнату. От слабости он был совсем неповоротлив и задыхался. Оказавшись в знакомой пыльной темноте, он почувствовал, что совсем не может шевелиться. Боли он уже почти не ощущал, а о своей семье по-прежнему думал с нежностью и любовью.

Рано утром пришла служанка и обнаружила, что Грегор лежит совершенно неподвижно. Вскоре она радостно известила хозяев: «Поглядите-ка, оно издохло, вот оно лежит совсем-совсем дохлое!»

Тело Грегора было сухим, плоским и невесомым. Служанка сгребла его останки и выкинула вместе с мусором. Все испытали нескрываемое облегчение. Мать, отец и Грета впервые за долгое время позволили себе прогулку за город. В вагоне трамвая, полном теплого солнца, они оживленно обсуждали виды на будущее, которые оказались совсем не так плохи. При этом родители, не сговариваясь, подумали о том, как, невзирая на все превратности, похорошела их дочь.

В. Л. Сагалова

Замок (Das Schloss)

Роман (незаконч., 1922, опубл. 1926)

Действие происходит в Австро-Венгрии, до Ноябрьской революции 1918 г.

К., молодой человек примерно тридцати лет, прибывает в Деревню поздним зимним вечером. Он устраивается на ночлег на постоя-

68

дом дворе, в общей комнате среди крестьян, замечая, что хозяин чрезвычайно смущен приходом незнакомого гостя. Заснувшего К. будит сын смотрителя Замка, Шварцер, и вежливо объясняет, что без разрешения графа — владельца Замка и Деревни, здесь никому не разрешается жить или ночевать. К. сначала недоумевает и не принимает это заявление всерьез, но, видя, что его собираются выгнать среди ночи, с раздражением объясняет, что прибыл сюда по вызову графа, на работу в должности землемера. Вскоре должны подъехать его помощники с приборами. Шварцер звонит в Центральную канцелярию Замка и получает подтверждение словам К. Молодой человек отмечает для себя, что работают в Замке, как видно, на совесть, даже по ночам. Он понимает, что Замок «утвердил» за ним звание землемера, знает о нем все и рассчитывает держать в постоянном

страхе. К. говорит себе, что его явно недооценивают, он будет пользоваться свободой и бороться.

Утром К. отправляется к Замку, расположенному на горе. Дорога оказывается длинной, главная улица не ведет, а только приближается к Замку, а потом куда-то сворачивает.

К. возвращается на постоялый двор, где его дожидаются два «помощника», незнакомые ему молодые парни. Они называют себя его «старыми» помощниками, хотя признают, что землемерную работу не знают. К. ясно, что они прикреплены к нему Замком для наблюдения. К. хочет ехать с ними на санях в Замок, но помощники заявляют, что без разрешения посторонним нет доступа в Замок. Тогда К. велит помощникам звонить в Замок и добиваться разрешения. Помощники звонят и мгновенно получают отрицательный ответ. К. сам снимает трубку и долго слышит непонятные звуки и гудение, прежде чем ему отвечает голос. К. мистифицирует его, говоря не от своего имени, а от имени помощников. В результате голос из Замка называет К. его «старым помощником» и дает категорический ответ — К. навсегда отказано в посещении Замка.

В этот момент посыльный Варнава, молоденький парнишка со светлым открытым лицом, отличающимся от лиц местных крестьян с их «словно нарочно исковерканными физиономиями», передает К. письмо из Замка. В письме за подписью начальника канцелярии сообщается, что К. принят на службу к владельцу Замка, а непосредственным его начальником является староста Деревни. К. решает работать в Деревне, подальше от чиновников, рассчитывая стать «своим» среди крестьян и тем самым хоть чего-то добиться от Замка. Между строк

69

он вычитывает в письме некую угрозу, вызов к борьбе, если К. согласится на роль простого работника в Деревне. К. понимает, что вокруг все уже знают о его прибытии, подглядывают и приглядываются к нему.

Через Варнаву и его старшую сестру Ольгу К. попадает в гостиницу, предназначенную для господ из Замка, приезжающих в Деревню по делам. Ночевать в гостинице посторонним запрещается, место для К, — только в буфете. В этот раз здесь ночует важный чиновник Кламм, имя которого известно всем жителям Деревни, хотя мало кто может похвастаться, что видел его своими глазами,

Буфетчица Фрида, подающая пиво господам и крестьянам, важная персона в гостинице. Это невзрачная девушка с печальными глазами и «жалким тельцем». К. поражен ее взглядом, полным особого превосходства, способным решить многие сложные вопросы. Ее взгляд убеждает К., что такие вопросы, касающиеся лично его, существуют.

Фрида предлагает К. посмотреть на Кламма, находящегося в смежной с буфетом комнате, через потайной глазок. К. видит толстого, неуклюжего господина с обвисшими под тяжестью лет щеками. Фрида любовница этого влиятельного чиновника, поэтому и сама имеет большое влияние в Деревне. На должность буфетчицы она пробилась прямо из скотниц, и К. выражает восхищение ее силой воли. Он предлагает Фриде бросить Кламма и стать его любовницей. Фрида соглашается, и К. проводит ночь под стойкой буфета в ее объятиях. Когда под утро из-за стены раздается «повелительно-равнодушный» зов Кламма, Фрида дважды с вызовом отвечает ему, что она занята с землемером.

Следующую ночь К. проводит с фридой в комнатенке на постоялом дворе, почти в одной постели с помощниками, от которых он не может избавиться. Теперь К. хочет поскорее жениться на Фриде, но прежде, через нее, намерен поговорить с Кламмом. Фрида, а затем хозяйка постоялого двора Гардена убеждают его, что это невозможно, что Кламм не будет, даже не может разговаривать с К., ведь господин Кламм — человек из Замка, а К. не из Замка и не из Деревни, он — «ничто», чужой и лишний. Хозяйка сожалеет, что Фрида «оставила орла» и «связалась со слепым кротом».

Гардена признается К., что больше двадцати лет назад Кламм три раза вызывал ее к себе, четвертого раза не последовало. Она хранит как самые дорогие реликвии чепчик и платок, подаренные ей Кламмом, и фотографию курьера, через которого была вызвана первый

70

раз. Гардена вышла замуж с ведома Кламма и долгие годы по ночам говорила с мужем только о Кламме. К. нигде еще не видел такого переплетения служебной и личной жизни, как здесь.

Or старосты К. узнает, что распоряжение о подготовке к прибытию землемера было им получено уже много лет назад. Староста сразу же отправил в канцелярию Замка ответ, что землемер никому не нужен в Деревне. Видимо, этот ответ попал не в тот отдел, произошла ошибка, признать которую было нельзя, потому что возможность ошибок в канцелярии исключена вообще, Однако контрольные инстанции позже признали ошибку, и один чиновник заболел. Незадолго до прибытия К. история пришла, наконец, к благополучному концу, то есть — к отказу от землемера. Неожиданное появление К. теперь сводит к нулю всю многолетнюю работу. В доме старосты и в амбарах хранится корреспонденция Замка. Жена старосты и помощники К. вытряхивают из шкафов все палки, но найти нужное распоряжение им так и не удается, как не удается и сложить папки на место.

Под давлением Фриды К. принимает предложение старосты занять место школьного сторожа,

хотя от учителя он узнает, что сторож нужен Деревне не больше, чем землемер. К. и его будущей жене негде жить, Фрида пытается создать подобие семейного уюта в одном из классов школы.

К. приходит в гостиницу, чтобы застать там Кламма. В буфете он знакомится с преемницей Фриды, цветущей девицей Пепи, и выясняет от нее, где находится Кламм. К. долго подстерегает чиновника во дворе на морозе, но Кламм все же ускользает. Его секретарь требует от К. пройти процедуру «допроса», ответить на ряд вопросов для составления протокола, подшиваемого в канцелярии. Узнав, что сам Кламм за нехваткой времени протоколов не читает, К. убегает.

По дороге он встречает Варнаву с письмом от Кламма, в котором тот одобряет землемерные работы, проводимые К. с его ведома, К. считает это недоразумением, которое Варнава должен разъяснить Кламму. Но Варнава уверен, что Кламм не станет и слушать его.

К. с Фридой и помощниками спят в гимнастическом зале школы. Утром их застает в постели учительница Гиза и устраивает скандал, сбрасывая со стола линейкой остатки ужина на глазах у довольных детей. У Гизы есть поклонник из Замка — Шварцер, но она любит только кошек, а поклонника терпит.

К. замечает, что за четыре дня совместной жизни с его невестой

71

происходит странная перемена. Близость к Кламму придавала ей «безумное очарование», а теперь она «увядает» в его руках. Фрида страдает, видя, что К. мечтает лишь о встрече с Кламмом. Она допускает, что К. легко отдаст ее Кламму, если тот того потребует. Вдобавок она ревнует его к Ольге, сестре Варнавы.

Ольга, умная и самоотверженная девушка, рассказывает К. грустную историю их семьи. Три года назад на одном из деревенских праздников чиновник Сортини не мог отвести глаз от младшей сестры, Амалии. Утром курьер доставил Амалии письмо, составленное в «гнусных выражениях», с требованием явиться в гостиницу к Сортини. Возмущенная девушка порвала письмо и бросила клочки в лицо посыльному, должностной особе. Она не пошла к чиновнику, а ни одного чиновника в Деревне не отталкивали. Совершив такие проступки, Амалия навлекла проклятие на свою семью, от которой отшатнулись все жители. Отец, лучший сапожник в Деревне, остался без заказов, лишился заработка. Он долго бегал за чиновниками, поджидая их у ворот Замка, молил о прощении, но его никто не желал выслушивать. Наказывать семью было излишним, атмосфера отчуждения вокруг нее сделала свое дело. Отец и мать с горя превратились в беспомощных инвалидов.

Ольга понимала, что люди боялись Замка, они выжидали. Если бы семья замяла всю историю, вышла к односельчанам и объявила, что все улажено благодаря их связям, Деревня приняла бы это. А все члены семьи страдали и сидели дома, в результате они оказались исключенными из всех кругов общества. Терпят только Варнаву, как самого «невинного». Для семьи главное — чтобы он был официально оформлен на службе в Замке, но даже этого узнать точно нельзя. Возможно, решение о нем еще не принято, в Деревне в ходу поговорка:
«Административные решения робки, как молоденькие девушки». Варнава имеет доступ к канцеляриям, но они — часть других канцелярий, потом идут барьеры, а за ними снова канцелярии. Барьеры есть кругом, так же как и чиновники. Варнава и рта не смеет раскрыть, выстаивая в канцеляриях. Он уже не верит, что его по-настоящему приняли на службу в Замке, и не проявляет рвения в передаче писем из Замка, делая это с опозданием. Ольга сознает зависимость семьи от Замка, от службы Варнавы, и чтобы получить хоть какую-то информацию, она спит со слугами чиновников на конюшне.

Измученная неуверенностью в К., уставшая от неустроенной жизни, Фрида решает вернуться в буфет, Она берет с собой Иере-

72

мию, одного из помощников К., которого знает с детства, надеясь создать с ним семейный очаг.

Секретарь Кламма Эрлангер хочет принять К. ночью в своем гостиничном номере. В коридоре уже ждут люди, в том числе знакомый К. конюх Герстекер. Все рады ночному вызову, сознают, что Эрлангер жертвует своим ночным сном по доброй воле, из чувства долга, ведь в его служебном расписании времени для поездок в Деревню нет. Так делают многие чиновники, проводя прием либо в буфете, либо в номере, по возможности за едой, а то даже и в постели.

В коридоре К. случайно сталкивается с Фридой и пытается снова завоевать ее, не желая отдавать «неаппетитному» Иеремии. Но Фрида упрекает его в измене с девицами из «опозоренной семьи» и в равнодушии и убегает к заболевшему Иеремии.

После встречи с Фридой К. не может найти комнату Эрлангера и заходит в ближайшую в надежде ненадолго соснуть. Там дремлет другой чиновник, Бюргель, который рад слушателю. Приглашенный им присесть, К. валится на его постель и засыпает под рассуждения чиновника о «непрерывности служебной процедуры». Вскоре его требует к себе Эрлангер. Стоя в дверях и собираясь уходить, секретарь говорит, что Кламму, привыкшему получать пиво из рук Фриды, появление новой служанки Пепи мешает в его ответственной работе. Это нарушение привычки, а

малейшие помехи в работе следует устранять. К. должен обеспечить немедленное возвращение Фриды в буфет. Если он оправдает доверие в этом «небольшом дельце», это может оказаться полезным его карьере.

Понимая полную бесполезность всех своих стараний, К. стоит в коридоре и наблюдает за оживлением, которое началось в пять часов утра. Шумные голоса чиновников за дверями напоминают ему «пробуждение в птичнике». Служители развозят тележку с документами и по списку раздают их чиновникам по комнатам. Если дверь не открывается, документы складываются на полу. Одни чиновники «отбиваются» от документов, другие, напротив, «претендуют», выхватывают, нервничают.

Хозяин гостиницы гонит К., не имеющего права разгуливать здесь, «как скотина на выпасе». Он объясняет, что цель ночных вызовов состоит в том, чтобы побыстрее выслушать посетителя, чей вид днем господам чиновникам невыносим. Услышав, что К. побывал на приеме у двух секретарей из Замка, хозяин разрешает ему переночевать в пивном зале.

Заменявшая Фриду краснощекая Пепи сокрушается, что ее счас-

73

тье было так коротко. Кламм не появился, а ведь она готова была бы на своих руках отнести его в буфет.

К. благодарит хозяйку гостиницы за ночлег. Она заводит с ним разговор о своих платьях, вспомнив его случайное замечание, которое ее задело. К. проявляет определенный интерес к внешности хозяйки, к ее нарядам, обнаруживает вкус и знание моды. Надменно, но заинтересованно хозяйка признает, что он может стать для нее незаменимым советчиком. Пусть он ждет ее вызова, когда прибудут новые наряды.

Конюх Герстекер предлагает К. работу на конюшне. К. догадывается, что Герстекер с его помощью надеется чего-нибудь добиться у Эрлангера. Герстекер не отрицает этого и ведет К. в свой дом на ночлег. Мать Герстекера, читающая книгу при свете свечи, подает К. дрожащую руку и усаживает рядом с собой.

А. В. Дьяконова

Герман Брох (Hermann Broch) 1886-1951

Невиновные (Die Schuldlosen)

Роман в одиннадцати новеллах (1913, 1918, 19ЭЭ, 1949, опубл. 1950)

I. Молодой человек, не старше двадцати лет, без шляпы, слегка пьяный, забрел в бар выпить пива. За соседним столиком разговаривают двое, слышится мужской, почти мальчишеский голос и голос женщины, грудной, материнский. Молодому человеку лень поворачивать голову в их сторону, он представляет себе, что это мать и сын. Разговор идет о деньгах, они нужны женщине — любящей, обеспокоенной. У молодого человека только что умерла мать, до этого он похоронил отца. Ему очень хотелось бы заботиться о матери, ведь его доходы в Южной Африке постоянно растут. К тому же он получает доходы с голландского наследства отца, которое надежно поместил. Здесь, в Париже, у него туго набитый кошелек, он готов поделиться с этой женщиной. Может быть, тогда она захочет жить с ним, ему не помешала бы сейчас материнская ласка какой-нибудь женщины. А можно покончить с собой и оставить ей свои деньги. Все так просто, только непонятно, откуда взялась мысль о самоубийстве. Молодой человек начинает вставлять свои фразы в разговор пары, ему кажется, что их голоса и судьбы «переплетаются». Он вспоминает свое имя — Андре-

75

ас — и просит называть его А. Тут он на миг засыпает, а когда просыпается, пара уже исчезла. А. хочет заплатить за них официанту, но все уже оплачено.

II. Беря для примера героя из мещанской среды, можно продемонстрировать единство и универсальность мировых процессов. Герой живет в провинциальном немецком городке. В 1913 г. герой служит младшим учителем гимназии, преподает математику и физику. Как у личности, «сконструированной из посредственного материала», у него не возникает мыслей и вопросов философского толка. Он до конца детерминирован своей средой. Имя его несущественно, можно назвать его Цахариасом. Случалось ли ему задумываться о чем-то, выходящем за рамки математических задач? Конечно, о женщинах, например. Приходит время и для «эротического потрясения». Случайно, вне дома, он сталкивается с дочерью своей квартирной хозяйки, рядом с которой спокойно прожил несколько лет. Оказывается, они с Филиппиной любят друг друга. Вскоре доходит и до «высшего доказательства любви», а вслед за тем до ревности, недоверия, страданий, мучений. Оба решают покончить жизнь самоубийством, Филиппина стреляет ему в

сердце, затем себе в висок, и их кровь «смешивается».

Такой путь — от «убожества к божественному» — не для посредственных натур. Более естествен и закономерен другой ход событий, когда парочка приходит наконец к истомленной ожиданием мамочке, и Цахариас преклоняет колени, чтобы принять благословение.

III. Только что прибывший А. осматривает вокзальную площадь города, имеющую форму треугольника. В ней есть что-то манящее, магическое, и ему хочется стать здешним жителем.

А. снимает комнату в доме баронессы В., которая стеснена в средствах. На дворе 1923 г., после проигранной Германией войны свирепствует инфляция. У А., коммерсанта, связанного с алмазными копями в Южной Африке, всегда есть деньги. Баронесса живет с дочерью Хильдегард и старой служанкой, муж баронессы умер. А. сразу же понимает, что взаимоотношения в семье весьма сложные. Хильдегард демонстрирует свое неудовольствие от появления жильца-мужчины, но подчиняется воле матери. А. мог бы найти себе другое пристанище, но его, по всей видимости, привела сюда сама судьба. Он замечает, что все три женщины похожи одна на другую. В этом «треугольнике» баронесса представляет «материнский тип», а в лицах служанки Церлины и Хильдегард есть что-то монашеское, какая-то «вневременность». Снизойдя до разговора с жильцом, Хильдегард в

76

первый же вечер сообщает ему, что ее задача — ухаживать за матерью и хранить мир в доме, мир, установленный еще отцом. А. приходит к выводу, что это странная девушка, жесткая, полная «неутоленных желаний».

IV. Когда-то он был мастером по чертежным инструментам, имел жену, они ждали ребенка. При родах умерли и жена и ребенок. Стареющий вдовец взял новорожденную девочку из приюта, назвал ее Мелиттой. Девочка закончила школу и теперь работает в прачечной. Старый отец становится странствующим пчеловодом. Бродя с песней по полям, он восхищается «великим созданием творца», учит людей работе с пчелами. С годами он приближается к «естеству бытия», к познанию жизни и смерти. Домой старик возвращается ненадолго и неохотно, опасаясь, что странности его судьбы могут «искривить линию жизни» молодого неопытного существа.

V. А. любит жить с комфортом. Деньги даются ему легко, теперь он скупает дома и землю за обесцененные марки. Ему доставляет наслаждение дарить деньги. Он не любит принимать решения, судьба сама неплохо за него решает, а он подчиняется ей, не теряя, впрочем, бдительности, хотя и с достаточной долей лени.

В одно воскресное утро Церлина выкладывает ему старые семейные тайны. Баронесса родила Хильдегард не от барона, а от друга семьи фон Юна, Никто не знал, что служанка обо всем догадалась, злорадствовала и действовала в своих интересах. В то время Церлина была смазливой и «аппетитной» девушкой из деревни. После неудачной попытки соблазнить аскета-барона, судью, ей быстро удается совратить фон Юна, оторвав его от очередной любовницы. Последняя скоропостижно скончалась в так называемом Охотничьем домике. Фон Юна был арестован по подозрению в отравлении, но на суде, возглавляемом бароном, был оправдан, после чего навсегда уехал из страны. Перед судом Церлина переслала барону украденные ею письма баронессы и ее любовника, но это не повлияло на объективность решения судьи. Барон вскоре умер — от разбитого сердца, по мнению Церлины. Втайне от баронессы служанка по-своему воспитывала Хильдегард, в «возмездие за вину» — вину дочери, в которой текла кровь «похотливого убийцьв», и вину матери. Хильдегард выросла в стремлении подражать тому, кого считала отцом — барону, «но без его святости», — негодует Церлина. Она, подсматривающая за всеми, знает, что Хильдегард часто простаивает по ночам у комнаты очередного постояльца, и лишь мысль о «святом» отце мешает ей открыть

77

дверь. Баронесса стала пленницей обеих женщин, в душе ненавидящих ее.

Рассказ Церлины несколько отвлекает А. от послеобеденного сна. Засыпая, он жалеет баронессу и себя, оставшегося без матери, он хотел бы быть «своим собственным сыном».

VI. На многолюдной улице А. замечает странный, нелепый дом, торчащий как «сломанный зуб». А. тут же обходит его подворотни, подъезды, дворы, лестницы, этажи. Он полон нетерпения и чего-то ждет, например, открывающегося из окна вида на сад или ландшафт. Он как будто заколдован и находится в небезопасном лабиринте, а кругом ни души. Вдруг он чуть не налетает на девушку с ведром в руках. Она живет в этом доме с дедушкой и работает в прачечной на чердаке. Андреас представляется ей. Он хочет увидеть сад, о существовании которого узнает от Мелитты. Ему это не удается, и, разочарованный, он просит Мелитту показать ему другой выход на улицу. После следующих долгих блужданий А. попадает в магазинчик по продаже кожи, откуда выбирается наконец на улицу с куском купленной кожи. Кожа хорошая, но он все равно разочарован.

VII. Цахариас вступил в социал-демократическую партию, после чего быстро получил повышение и мечтает стать директором гимназии, Он женат и имеет троих послушных детей.

В это время по всей Германии проводятся собрания в знак протеста против теории

относительности Эйнштейна. На одном собрании он выступает против этой теории, хотя и не слишком резко — ведь даже в правлении партии есть приверженцы Эйнштейна. УХОДЯ с собрания, Цахариас сталкивается в гардеробе с молодым человеком, разыскивающим свою шляпу. Последний приглашает Цахариаса в погребок, где угощает дорогим бургундским. Цахариас не доволен образом мыслей молодого человека, который называет себя голландцем и считает, что немцы принесли много страданий и себе, и всей Европе. После первой бутылки Цахариас произносит речь во славу немецкой нации, «не терпящей лицемерия». Поэтому немцам не нравятся «всезнайки» евреи. Немцы — нация «Бесконечного», то есть смерти, а другие народы погрязли в «Конечном», в торгашестве. Немцы несут нелегкий крест — обязанности «наставников человечества».

Еще одна речь следует после второй бутылки: в состоянии легкого опьянения разумнее идти к проститутке, а не к жене, чтобы не зачать четвертого ребенка, что не по карману. Но у проституток можно встретиться со старшеклассниками. Немцы больше не нуждаются в слове «любовь», ведь именно «спаривание» приближает к Бесконечно-

78

му. За четвертой бутылкой произносится третья речь, а по дороге к дому — четвертая, о потребности в «спланированной свободе». А. доставляет Цахариаса до дверей его дома, где «двоих забулдыг» с отвращением встречает жена Филиппина. Изгоняемый ею А. уходит, замечая, как Филиппина колотит своего мужа, восторженно принимающего побои и бормочущего любовные признания. А. приходит домой и засыпает, не желая ломать голову над судьбой немецкой наиии.

VIII. Мелитта первый раз в жизни получает подарок от молодого человека. Это сумочка из прекрасной кожи, а в ней письмо от А. с просьбой увидеться. Мелитта не знает, как писать ответ, ведь «от сердца к перу такой длинный путь», особенно для маленькой прачки. Она решается пойти к А. и надевает воскресное платье. Ей открывает Церлина, которая быстро все выпытывает и готовит Мелитту к возвращению А., как готовят невесту к первой брачной ночи. Церлина одевает девушку в ночную рубашку Хильдегард и укладывает в постель А. Здесь Мелитта проводит две ночи.

IX. А. беседует с баронессой о моральных принципах молодого поколения. По словам баронессы, ее дочь считает А. безнравственным человеком, вопрос только в том, похвала это или порицание. С нежностью сына А. приглашает баронессу посетить купленный им Охотничий домик.

Ужинает А. в вокзальном ресторане. Сидя в старинном зале, «трехмерном», как все немецкое, А. предается новому виду воспоминаний — в «многомерности», и сам удивляется, что думает не о Мелитте, а о Хильдегард. В этот момент среди «плебейского шума» появляется сама Хильдегард, надменная и прекрасная. Она обвиняет А. в том, что он играет жизнью матери, что, купив Охотничий домик, стал игрушкой в руках Церлины. От служанки она уже все знает о Мелитте и скрывает свою ярость от А.

В следующую ночь Хильдегард приходит в комнату А. и требует, чтобы он взял ее силой. Когда ошеломленному А. это не удается, она злорадно заявляет ему, что навсегда лишила его «мужской силы».

Утром А. узнает из газеты, что Мелитты уже нет в живых. Хильдегард признается, что приходила к Мелитте и сказала ей, что А. безразличен к маленькой прачке. После ее ухода девушка выбросилась из Окна. А. воспринимает это как убийство. Хильдегард цинично успокаивает его, ведь впереди еще много убийств и крови, и он их примет, как принял войну. К тому же смерть Мелитты облегчает ему жизнь.

79

Теперь все готовятся к переезду в Охотничий домик, ведь им больше не грозит появление Мелитты. Все весело празднуют в нем Рождество.

X. Почти десять лет живет А. в Охотничьем домике с баронессой и Церлиной. В свои сорок пять лет он изрядно разжирел благодаря стараниям Церлины, которая и свой вес более чем удвоила. Но служанка упорно носит рваную старую одежду, а ту, которую ей дарит А., складывает. А. заботится о баронессе, как сын, и это все больше становится смыслом его жизни. Нечастые посещения Хильдегард уже принимают характер нежелательного вторжения. А. постепенно забывает о прошлом, невероятно, что он любил когда-то женщин, одна покончила с собой из-за него, но уже и ее имя готово выскользнуть из памяти. В этих «зажиревших буднях» нужно только учитывать возможности внезапного взлета политических болванов вроде Гитлера, чтобы не потерять деньги. Своей главной наследницей он оформляет баронессу, собирается выделить солидные суммы благотворительным организациям, прежде всего в Голландии. Он не тревожится за будущее, ведь в 1933 г. национал-социалисты теряли голоса. А. любит повторять, что мир нужно игнорировать и неспешно «пережевывать будни».

Однажды А. слышит пение, доносившееся из леса. Пение ему мешает. Последние три года уже не до пения, «болван» Гитлер все-таки захватил власть, зреет опасность войны, нужно уладить

финансовые дела-Появляется старик могучего телосложения, слепой, но уверенный и спокойный. А. вдруг понимает, что это дедушка Мелитты, и в нем вспыхивает боль от возникшего напоминания. Оба начинают анализировать вину и невиновность А., прослеживать всю историю жизни этого, в сущности, доброго человека. Что бы ни происходило в мире:
война, русская революция и русские лагеря, приход Гитлера к власти, А. делал деньги. При этом он всегда предпочитал быть «сыном», а не «отцом» и в конце концов выбрал для себя роль «жирного ребеночка». А. находит свою вину в абсолютном, «пещерном» равнодушии, следствием которого становится равнодушие к страданию ближнего. Старик знает, что поколению переходного времени предначертано разрешать проблемы, А. же уверен, что это поколение парализовано безмерностью задачи. Он сам надеялся избежать ответственности за свое «озверение», которое угрожает всему миру и каждому в отдельности. А. признает свою вину и готов к расплате. Дедушка Мелитты понимает, одобряет и принимает его готовность, впервые обращаясь

80

к нему по имени — Андреас. Старик удаляется. Вслед за ним «естественным» для него способом уходит из жизни А.: из «чудовищной трехмерной действительности» в «безмерное небытие», с пистолетом в руке,

Так и не узнав всей правды, оставшись без А., баронесса умирает от горя, при явном содействии Церлины. Теперь бывшая служанка богато одевается и заводит себе прислугу.

XI. Барышня, все еще молодая, идет в церковь к обедне. Навстречу ей незнакомец в очках, и барышне почему-то хочется перейти на другую сторону улицы. Все же она проходит мимо него в «панцире ледяного равнодушия», как настоящая дама, «чуть ли не святая». Потом ей кажется, что этот немолодой уже мужчина, который мог бы быть похожим на коммуниста, если бы Гитлер их всех не уничтожил, идет следом за ней. Она входит в церковь, чувствуя затылком тяжесть его взгляда. Затем выскальзывает во дворик перед площадью, где никого нет. Она оглядывается — «насилие отменяется», по крайней мере на этот день. В душе барышни поднимается какая-то смесь сожаления и злорадства. Звучит хорал, барышня снова входит в церковь, открывает Псалтырь — «и впрямь святая».

А. В. Дьяконова

Эдиас Канетти (Elias Canetti) 1905-1994

Ослепление (Die Blenching)

Роман (1936)

Профессор Петер Кин, длинный и тощий сорокалетний холостяк, во время своих традиционных утренних прогулок заглядывает в витрины книжных магазинов. Чуть ли не с удовольствием он отмечает, что макулатура и бульварщина распространяются все шире и шире. У Кина, ученого с мировым именем, синолога, есть самая значительная в Вене частная библиотека в двадцать пять тысяч томов. Крошечную ее часть, из предосторожности, он всегда носит с собой в туго набитом портфеле. Кин считает себя библиотекарем, хранящим, а не выдающим для чтения свои сокровища. Страсть книголюба — единственная, которую Кин позволяет себе в своей строгой и трудовой жизни. Эта страсть владеет им с детства, мальчиком он однажды хитростью остался на всю ночь в самом большом книжном магазине.

У Кина нет семьи, ведь женщина обязательно предъявит требования, исполнять которые «честному ученому и во сне не придет в голову». Личных связей он ни с кем не поддерживает, в научных конгрессах, на которые его с почтением приглашают как первого китаиста своего времени, не участвует. Отказывается Кин и от преподавания в вузах, этим могут заниматься «посредственные головы». В

82

тридцать лет он отписал свои череп с его содержимым институту исследования мозга.

Величайшей опасностью, угрожающей ученому, Кин считает «недержание речи» и отдает предпочтение письменной речи. Он владеет более чем дюжиной восточных языков, а некоторые западные оказываются ему понятны сами собой. Больше всего на свете для себя Кин боится слепоты.

Хозяйство профессора уже восемь лет ведет «ответственная» экономка Тереза, которой он доволен. Она ежедневно протирает пыль в четырех комнатах его библиотеки и готовит еду. Во время приема пищи, вкус которой ему безразличен, ученый бывает занят важными мыслями, а жевание и пищеварение происходят сами собой. Тереза получает от Кина хорошее жалованье, достаточное, чтобы на сберегательную книжку отложить и иметь смену синих накрахмаленных

нижних юбок, скрывающих ноги пятидесятишестилетней крепкой особы. Голова у нее посажена косо, уши оттопыренные, бедра необъятные. Она знает, что выглядит «на тридцать лет», и прохожие на нее всегда оглядываются. Но она считает себя «порядочной женщиной» и втайне рассчитывает на благосклонность профессора.

Тереза точно, до минут, знает строгий распорядок дня хозяина. Но перед утренней прогулкой существуют таинственные сорок пять минут, когда никакое подслушивание не помогает установить род его занятий. Тереза предполагает какой-то порок, может быть, он прячет труп женщины или наркотики. Она проводит розыски и не теряет надежды раскрыть тайну.

Общение Терезы и Кина сводится к обмену необходимыми фразами. Лексикон экономки убог, не более пятидесяти слов, но Кин ценит ее немногословность и преданность библиотеке. Она при нем выставляет за дверь соседского мальчика, пришедшего за обещанной ему как-то профессором, по оплошности, книгой на китайском языке. В награду растроганный Кин дает экономке почитать один пошленький романчик, который когда-то брали у него все школьные приятели. Вскоре Кин обнаруживает эту замызганную книжку, лежащей в кухне на вышитой бархатной подушечке под пальцами Терезы, облаченными в белые перчатки. Вдобавок Тереза пыталась вывести застаревшие пятна. Кин понимает, что имеет дело с женщиной, милосердной к книгам, «святой». Потрясенный ученый удаляется в библиотеку, где, как всегда, долго беседует и полемизирует с книгами и их авторами. Конфуций придает ему решимости, и Кин бросается

83

на кухню к той, чье сердце принадлежит книгам, объявляя о своем желании жениться на ней.

После скромного обряда бракосочетания с первой же брачной ночи Кин оказывается несостоятельным как мужчина. Тереза разочарована, но уверенно чувствует себя в роли жены и хозяйки и постепенно забирает себе три комнаты библиотеки, загромождая их купленной по дешевке мебелью. Для Кина главное, чтобы она не мешала ему работать и не трогала книги. Он старается быть подальше от жены, ее толстых красных щек и синей накрахмаленной юбки. Когда она вторгается с новой мебелью в его кабинет, ученый считает необходимым предупредить своих любимцев об опасности, о «состоянии войны» в квартире. Поднявшись на стремянке под самый потолок, он обращается к книгам с «манифестом» о защите от врага, а затем падает с лестницы и теряет сознание. Тереза находит мужа лежащим на ковре и принимает его за «труп». Ей жаль прекрасный ковер, испачканный кровью, и «почти жаль» мужа. В течение часа она ищет его завещание, рассчитывая, что ей оставлена миллионная сумма. Она не сомневается, что муж, которому должно быть понятно, что он умрет раньше своей «молодой» жены, позаботился об этом. Не найдя завещания, Тереза зовет на помощь привратника Бенедикта Пфаффа, здоровенного верзилу, полицейского на пенсии. Злобный Пфафф уважает в доме только Кина, получая от него ежемесячно денежный «презент». Он думает, что «проходимка» Тереза убила своего мужа и на этом можно заработать. Привратник уже представляет себя свидетелем на процессе по убийству, а стоящая рядом Тереза ищет выхода из опасной ситуации и думает о наследстве. В это время Кин приходит в себя и пытается встать. Этого от него никто не ожидает. Возмущенная Тереза заявляет мужу, что порядочные люди так не поступают. Пфафф переносит профессорский «костяк» на кровать.

Во время болезни Кина Тереза по-своему заботится о нем, но не забывает, что он «позволил себе жить дальше», хотя, в сущности, уже умер. Она прощает это ему, ей нужно завещание, о чем он теперь слышит десятки раз в день. До Кина доходит, что жену интересуют только деньги, не книги. Для ученого, живущего на родительское наследство, потраченное в основном на библиотеку, деньги не имеют значения. Навещающего его ради «презента» Пфаффа Кин квалифицирует с позиции истории как «варвара», «наемного воина», но его жене не находится места ни в одной разновидности варварства.

84

Тереза тщетно пытается заполучить в любовники молодого продавца мебельного магазина. Пожалев себя, она как-то плачет в присутствии «виноватого во всем» мужа. А ему, оглушенному ее бессвязными речами, чудится, как обычно, нечто другое, выражение любви к нему, ученому. Когда недоразумение выясняется и Кин «документально» объясняет жене, как мало денег осталось у него, чтобы составить завещание, Тереза приходит в бешенство. Для Кина жизнь превращается в сумасшедший дом, где его избивают и морят голодом. Теперь Тереза безуспешно разыскивает банковскую книжку мужа и считает его «по праву» «вором». Наконец, осознав, что «ее» квартира не «богадельня» для «дармоедов», она выгоняет мужа на улицу, швыряя вслед ему пустой портфель и пальто, не зная, что в кармане пальто и лежит банковская книжка.

Кин «завален работой», он ходит по книжным магазинам, покупает книги и ночует в ближайшей к магазину гостинице. Все увеличивающийся груз своей новой библиотеки ученый «носит в голове». Питается он где придется и однажды попадает в дом терпимости, сам о том не ведая. Там он встречает горбуна фишерле, страстного шахматиста, который мечтает обыграть чемпиона мира Капабланку и устроиться так, чтобы есть и спать можно было «во время ходов противника». А пока он кормится за счет жены-проститутки и мошенничества.

Ознакомившись при случае с содержимым кошелька Кина, фишерле соглашается стать «ассистентом» ученого, помогая ему по вечерам «выгружать книги из головы» и «расставлять» на полках. Кин чувствует, что горбун его понимает, это «родственная душа», нуждающаяся в образованности, фишерле же считает Кина аферистом и сумасшедшим, но сдерживает свое нетерпение, зная, что деньги все равно перейдут к «умному», то есть к нему.

Горбун приводит Кина в ломбард, где закладывают все, в том числе и книги. Теперь Кин выстаивает в ломбарде, вылавливая «грешников» с книгами и выкупая их по хорошей цене. «Грешников» начинает поставлять умный Фишерле. Через них, с целью повышения суммы выкупа, он сообщает Кину свою выдумку, что Тереза умерла. Кин счастлив, он верит сразу же, ведь она должна была умереть от голода, запертая им, «пожирая себя по кускам», обезумев от жадности к деньгам. Кин сам придумывает, как «наемный воин» нашел «труп» Терезы и ее синюю юбку, как прошли похороны. А к Фишерле перекочевывает солидная сумма, на которую уже можно ехать в Америку, к Капабланке.

85

Неожиданно Кин сталкивается с Терезой и ставшим ее любовником Пфаффом, которые принесли в ломбард его книги. Кин закрывает глаза и не воспринимает «умершую» Терезу, но книги все равно видит, даже пытается отнять. Тереза пугается, но, заметив толстый бумажник в оттопыренном кармане у Кина, вспоминает о банковской книжке и возмущенно вопит, обвиняя его в воровстве. Всех троих и появившегося Фишерле окружает толпа, которой уже мерещатся трупы, убийства, кражи. Толпа избивает безмолвного Кина, хотя «скудость его атакуемой поверхности» не приносит удовлетворения.

Фишерле благополучно скрывается в толпе, когда полиция уводит троицу. В полиции Кин признает себя виновным в убийстве жены, доведя ее до голодной смерти. Он просит полицейских объяснить, каким образом его умершая жена в той же накрахмаленной синей юбке стоит рядом и говорит на своем примитивном языке. Поглаживая ненавистную юбку Терезы, Кин признает, что страдает галлюцинациями, и рыдает. Его речь каждый воспринимает по-своему. Тереза понимает, что Кин убил свою «первую» жену. Привратник вспоминает свою дочь, которую он довел до смерти. Комендант полиции представляет Кина аристократом с идеально завязанным галстуком, что никак не удается ему самому. Наконец, он выталкивает всех за дверь. Пфафф забирает Кина с собой в привратницкую, где Кин хочет пожить, пока из его квартиры не исчезнет запах разложившегося трупа Терезы.

У Фишерле есть адрес брата Кина в Париже, и он вызывает его к старшему брату телеграммой, текст которой тщательно продуман: «Я окончательно спятил. Твой брат». Довольный горбун улаживает собственные дела по отъезду в Америку. Ему удается быстро и бесплатно раздобыть фальшивый паспорт, одеться у дорогого портного и купить билет первого класса. На прощание Фишерле заходит к жене и застает там, как обычно, клиента, который убивает его на глазах у спокойной жены.

Пфаффу хочется подержать профессора какое-то время в буквальном смысле слова «на коленях». Он учит его обращению с глазком, встроенным им в дверь на уровне полуметра от пола, через который сам наблюдал за жильцами. Кин рассматривает свое новое занятие как научную деятельность. Ему видны главным образом «штаны» проходящих, юбок он старается не замечать, как настоящий ученый, он обладает умением не замечать. Кин задумывает статью «Характерология по штанам» с «Приложением о ботинках», которая позволит оп-

86

ределять людей по данным предметам одежды. Увлеченный ученый невольно вступает в конфликт с хозяином глазка. Избитый, голодный, лишившись своего поста, он заползает под кровать и начинает сомневаться в своем разуме.

Знаменитый психиатр, директор большой парижской клиники Жорж (он же Георг) Кин любит свою работу и больных, благодаря которым стал одним из крупнейших умов своего времени. Карьерой этот красивый мужчина во многом обязан жене.

Получив телеграмму «брата», он срочно едет в Вену и в поезде приходит к выводу, что брата беспокоит слепота, скорее мнимая, нежели настоящая. У дверей дома он сразу же получает информацию от «второй жены брата» и Пфаффа, который приводит его к Петеру, похожему на скелет, невесомому при переносе с пола на кровать. Георг считает себя большим знатоком людей, но проникнуть в душу и мысли Петера, снискать его расположение и доверие ему все же не удается. Петер держит на расстоянии директора «лечебницы для идиотов», «юбочника», безразличного к Конфуцию.

Самое большое, что может сделать младший брат, — это выдворить из квартиры Пфаффа и Терезу, с которыми он легко находит взаимопонимание. Он идет навстречу этой паре и в «деловом отношении», покупая для них магазин. Петер снова вселяется в свою тщательно вычищенную Терезой квартиру. Его финансовое будущее отныне обеспечивается Георгом. Петер сдержанно благодарит брата за все оказанные им «услуги», хотя об удалении жены не говорит ни слова. Они прощаются, Георга ждут «безумцы».

Оставшись один в своей библиотеке, Кин вспоминает недавнее прошлое. Ему мерещится синяя юбка, в голове вспыхивают слова «пожар» и «убийство». В том месте, где «лежал труп Терезы», Кин поджигает ковер с красным узором, чтобы полиция не приняла это за кровь. Ему приходит в голову, что сожжением книг он сможет отомстить своим врагам, которые «гоняются за завещанием». Стоя на стремянке под потолком и глядя на приближающееся пламя, Кин смеется так громко, как «не смеялся никогда в жизни».

А. В. Дьконова

Петер Хандке (Peter Handke) р. 1942

Короткое письмо к долгому прощанию (Der kurze Brief zum kangen Abschied)

Повесть (1972)

Произведение Хандке написано от первого лица. Мы так и не узнаем имени рассказчика. В повести не столь много внешних событий. Она представляет свободную хронику нескольких дней, которые отмечены для героя тяжелейшим духовным кризисом. Молодой писатель из Австрии, он приехал в Америку, гонимый непереносимым состоянием безысходности. Причина — многомесячный конфликт с женой, который перерос в отчаянную, испепеляющую ненависть самых близких друг другу людей. Эта вражда иссушила и опустошила героя. Он переживает глубокую депрессию, окрашивающую все восприятие окружающего мира. Слова кажутся странными и невыразительными. Время течет словно в разных измерениях. Затерянность в чужой стране, где он не более чем человеческая единица, никому не нужная и не интересная, для него спасение. Однако в первом же отеле, где он остановился, ему подают письмо от Юдит: «Я в Нью-Йорке. Не советую искать меня. Это может плохо кончиться». Писатель читает эти строки с чувством ужаса. Он понимает, что жена преследует его, что

88

она вместе с ним переехала на другой континент, чтобы и здесь продолжить их взаимную пытку,

У писателя три тысячи долларов. Это все, чем он владеет, так как жена сняла с его счета остальные деньги. На какое-то время ему должно хватить. И вот он переезжает из города в город, меняет отель за отелем, полностью предоставленный самому себе и погруженный в собственные переживания. В его сознании выплывают воспоминания детства, то подробности их с Юдит ссоры, то какие-то летучие впечатления дня. Строй его чувств и мыслей выдает человека неординарного, творческого и интеллектуального, неимоверно уставшего от Собственной рефлексии и утратившего смысл жизни.

В его передвижениях есть странная логика. С одной стороны, он боится встречи с женой, с другой — именно к этому стремится. Он пытается по почтовому штемпелю понять, где останавливалась Юдит, обзванивает гостиницы, настойчиво оставляет свои номера телефонов, чтобы жена могла его разыскать. Во всем этом ощущается болезненная, самоубийственная зависимость от истерзавшей его ненависти. В номере писатель дочитывает роман Фицджеральда «Великий Гэтсби», и в душе его на время поселяется тихая умиротворенность. Ему хочется вызвать в себе чувства, свойственные Великому Гэтсби, — «сердечность, предупредительную внимательность, спокойную радость и счастье». Но сознание его остается «безлюдным». В этом состоянии он приезжает в Нью-Йорк, который созерцает «как невинное явление природы». Затем его путь лежит в Филадельфию, так как там обнаруживается след жены.

Бродя по улицам, барам и кинотеатрам, он продолжает бессистемно размышлять — в основном о собственной жизни. Почему, например, он никогда не испытывает свойственной многим радости от природы? Почему она не приносит ему чувства свободы и счастья? Герой объясняет это обстоятельствами собственного деревенского детства, тяжелого и бедного впечатлениями. «Меня с малолетства выталкивали на природу только работать, — со спокойной горечью осознает он. — ...Я никогда ничего не мог себе там позволить». По той же причине самой сильной детской эмоцией был страх — с ним навсегда связался акт познания. Герой понимает, что в его книгах мир отражен как бы в кривом зеркале, что его больше волнует процесс распада, чем живое созидание. «Руины всегда интересовали меня больше, чем дома».

Только с приходом в его жизнь Юдит герой испытал настоящие чувства. Очевидно, какое-то время они были по-настоящему счастли-

89

вы, однако теперь между ними не осталось ничего, кроме яростной ненависти. Писатель вспоминает, что в последние полгода не называл жену иначе, чем «тварь» или «существо». Он признается, что им владело настойчивое желание задушить ее. Их ненависть пережила разные

мучительные этапы, при этом они не могли расстаться и болезненно нуждались в присутствии друг друга. «Какая это была жалкая жизнь!.. Вражда перешла в сладострастное, упоительное отчуждение. Я сутками валялся в собственной комнате бревно бревном...»

Через несколько дней полного одиночества герой звонит знакомой американке, живущей под Филадельфией. Она переводчица с немецкого. Три года назад, в его первый приезд в Америку, их ослепила короткая страсть. Клэр предлагает поехать в Сент-Луис, куда собирается с дочерью.

Снова дорога — на этот раз на машине. Клэр за рулем. Ее дочери всего два года. «Ребенок у нее не от меня», — замечает по этому поводу герой. У девочки странное имя — Дельта Бенедиктина. За день они проезжают триста километров, укладывают спать девочку и садятся рядом перевести дух. Герой рассказывает Клэр, что читает роман Келлера «Зеленый Генрих», та слушает, с трудом одолевая усталость. На следующий день они продолжают путь. Постепенно героя охватывает нарастающее ощущение расслабленности и свободы. Он бездумно следит за мелькающими за окном пейзажами — сначала Огайо, потом Индианы, потом Западной Виргинии. Их отношения с Клэр полны простоты и естественности. Девочка с ее забавными причудами живет рядом своей трогательной серьезной жизнью. Клэр говорит об Америке — о том, что эта страна стремится сохранить свое историческое детство, что сумасшедшие здесь сыплют датами национальных победоносных битв. И еще она замечает, что у нее вот нет своей Америки — как у героя, — в которую можно было бы уехать в случае нужды... Во время одной из остановок, когда герой пошел прогуляться с девочкой на руках, он вдруг чуть не увяз в болоте. Это произошло внезапно. Сделав усилие, он выбрался на кочку в одном ботинке...

Наконец они достигают Сент-Луиса, где гостят у друзей Клэр — художников. Эта пара примечательна тем, что за десять лет супружества не утратила какой-то первозданной любви и «судорожной нежности». Общение друг с другом составляет для них содержание и смысл бытия. «Наша же нежность, — замечает герой о себе и Клэр, — заключалась в том, что я много говорил, а Клэр слушала и

90

время от времени вставляла что-нибудь». Они помогают хозяевам красить дом, гуляют, заботятся о девочке, совершают развлекательную прогулку по Миссисипи на пароходе «Марк Твен» в обществе местных жителей.

«В те дни я впервые узнал, что такое настоящая жизнерадостность... — сообщает герой. — Я с необычайной силой ощутил всеобщее блаженство жизни без судорог и страха», И в этой характерной для Средней Америки атмосфере им овладевает целительное желание простоты и полноты бытия. Ему хочется найти такой «распорядок и такой образ жизни, чтобы можно было просто жить по-хорошему». Медленно, через самые элементарные ценности бытия он обретает чувство сопричастности с миром и восстановления порванных было связей. Клэр в одном из разговоров сравнивает его с Зеленым Генрихом — тот тоже только «следил за развитием событий, а сам не встревал...».

В Сент-Ауисе писатель получает весточку от Юдит — она приходит как раз в день его тридцатилетия. На открытке с типографской надписью: «Счастливого дня рождения!» сделана приписка от руки:

«Последнего». Герой вдруг отчетливо понимает, что его решили убить, и, как ни странно, это немного успокаивает его, словно больше уже нечего бояться. В те же дни он в одиночестве смотрит фильм Джона Форда «Молодой мистер Линкольн». На этом фильме он переживает искреннее волнение, увлекается и открывает для себя Америку. Его необыкновенно восхищает пример Линкольна, его авторитет и способность убеждать людей. Особенно в эпизоде, когда Линкольн, будучи молодым адвокатом, защитил двух братьев-фермеров от несправедливого обвинения в убийстве полицейского. Сердце писателя сжимается от восторга, и ему тоже хочется реализовать себя «целиком, без остатка».

Затем герой прощается с Клэр и едет в Орегон.

Идет дождь, его охватывает чувство абсолютной пустоты. Он намеревается встретиться с братом Грегором, который уехал в Америку много лет назад и с тех пор работает на здешней лесопильне. Сначала он приходит в его пустую и убогую комнату в общежитии. Брата нет. Утром герой идет прямо на лесопильню. Встреча, однако, так и не состоится. Когда писатель видит Грегора, тот усаживается под елью по нужде. Герой поворачивается и идет прочь...

Тем временем агрессивность Юдит все усиливается. Сначала от нее приходит бандероль, которая оказывается взрывным устройством. Затем герой обнаруживает, что в номере вместо воды из крана в ван-

91

ной течет серная кислота. Всякий раз он оказывается на волосок от гибели. Наконец, жена организует ограбление его стайкой мексиканских мальчишек...

Героя охватывает убежденность, что близкая развязка неминуема. Получив очередную открытку с изображением местечка Твин-Рокс на Тихоокеанском побережье, он без раздумий, на последние деньги, отправляется туда. В одиночестве он сидит на берегу и думает о том, как далеко

зашел в своем отчуждении. Что-то заставляет его оглянуться — он поворачивает голову и видит Юдит, которая целится в него из пистолета. Выстрел. Герою кажется, что все кончено, и он удивляется простоте случившегося. Однако он жив и даже не ранен. «С застывшими лицами, как два истукана, мы приближались друг к другу». Юдит роняет пистолет, громко и отчаянно кричит, затем плачит. Герой мягко обнимает ее, затем поднимает оружие и выбрасывает его в море.

...Последний эпизод повести — это посещение писателем вместе с Юдит Джона Форда на его вилле в Калифорнии. Великому кинорежиссеру в момент описываемой встречи семьдесят шесть лет. Весь его облик полон спокойного достоинства и непоказного интереса к жизни. Он объясняет своим гостям-европейцам особенности Америки как нации и человеческого сообщества:

«Мы всегда говорим «мы», даже когда речь идет о наших личных делах... Наверное, потому, что для нас все, что бы мы ни делали, есть часть одного большого дела... Мы не носимся с нашим «я», как вы, европейцы... У нас в Америке, — продолжает он, — не принято пыжиться и не принято замыкаться в себе. Мы не тоскуем по одиночеству». Так говорит Форд, нисколько не идеализируя свою страну, но желая показать ее отличие и воздать ей должное.

Потом он обращается к гостям и просит их рассказать «свою историю». Юдит честно признается, что сначала она неистово преследовала мужа, а теперь они решили просто тихо и мирно расстаться,

Форд смеется и переспрашивает: «Это правда?»

«Да, — подтверждает герой. — Все так и было».

В. А. Сагалова

АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Лаймен Фрэнк Баум (Lyman Frank Baum) 1856-1919

Удивительный волшебник страны Оз (The Wonderful Wizard of Oz)

Сказка (1900)

Девочка Дороти жила с дядей Генри и тетей Эм в канзасской степи. Дядя Генри был фермером, а тетя Эм вела хозяйство. В этих местах часто бушевали ураганы, и семья спасалась от них в погребе. Однажды Дороти замешкалась, не успела спуститься в погреб, и ураган подхватил домик и понес его вместе с Дороти и песиком Тотошкой неведомо куда. Домик приземлился в волшебной стране Оз, в той ее части, где жили Жевуны, причем так удачно, что раздавил злую волшебницу, правившую в этих краях. Жевуны были очень благодарны девочке, но не смогли помочь ей вернуться в родной Канзас. По совету доброй волшебницы Севера Дороти отправляется в Изумрудный город к великому мудрецу и волшебнику Озу, который, по ее убеждению, непременно поможет опять оказаться с дядей Генри и тетей Эм. Надев серебряные башмачки погибшей злой волшебницы, Дороти отправляется в Изумрудный город по дороге, вымощенной желтым кирпичом. Вскоре она знакомится со Страшилой, пугавшим ворон на кукурузном поле, и они отправляются в Изумрудный город

95

вместе, так как Страшила хочет попросить у великого Оза немного мозгов.

Затем они находят в лесу заржавевшего Железного Дровосека, который лишен возможности двигаться. Смазав его маслом из масленки, оставшейся в хижине этого странного создания, Дороти снова возвращает его к жизни. Железный Дровосек просит его взять с собой в Изумрудный город: ему хочется попросить у великого Оза сердце, потому что, как ему кажется, без сердца он не может по-настоящему любить.

Вскоре к отряду присоединяется и Дев, который уверяет новых друзей, что он жуткий трус и ему нужно попросить у великого Оза немного храбрости. Пройдя через немало испытаний, друзья прибывают в Изумрудный город, но великий Оз, представ перед каждым из них в новом обличье, ставит условие: он выполнит их просьбы, если они убьют последнюю злую волшебницу в стране Оз, которая живет на Западе, помыкая робкими и запуганными Мигунами.

Друзья снова отправляются в путь. Злая волшебница, заметив их приближение, пытается самыми разными способами погубить незваных гостей, но Страшила, Железный Дровосек и Трусливый Лев проявляют немало сметки, храбрости и желания защитить Дороти, и лишь когда волшебница вызывает Летучих Обезьян, ей удается взять верх. Дороти и Трусливый Лев попадают в плен. Железного Дровосека сбрасывают на острые камни, из Страшилы высыпают солому. Но недолго радовалась злая волшебница Запада. Доведенная до отчаяния ее издевательствами, Дороти окатывает ее водой из ведра, и, к ее удивлению, старуха начинает таять, и вскоре от нее остается только грязная лужица.

Друзья возвращаются в Изумрудный город, требуют обещанного. Великий Оз мешкает, и тут выясняется, что никакой он не маг и мудрец, а самый обыкновенный обманщик. В свое время он был цирковым воздухоплавателем в Америке, но, как и Дороти, оказался занесен ураганом в страну Оз, где сумел обмануть доверчивых местных жителей и внушить им, что он могучий волшебник. Впрочем, он исполняет просьбы друзей Дороти: набивает голову Страшилы опилками, отчего тог испытывает прилив мудрости, вставляет в грудь Железного Дровосека алое шелковое сердце и дает Трусливому Льву выпить какого-то зелья из бутылки, уверяя, что теперь Царь зверей почувствует себя храбрецом.

Труднее выполнить просьбу Дороти. После долгих раздумий Оз решает сделать большой воздушный шар и улететь назад в Америку

96

вместе с девочкой. Однако в последний момент Дороти бросается ловить убежавшего Тотошку, и Оз улетает один. Друзья отправляются за советом к доброй волшебнице Глинде, правящей южной страной Кводлингов. На пути им приходится выдержать сражение с Воюющими Деревьями, пройти через фарфоровую страну и познакомиться с весьма нелюбезными Стреляющими Головами, а Трусливый Лев расправляется с гигантским пауком, державшим в страхе лесных жителей.

Глинда объясняет, что серебряные башмачки, взятые Дороти у злой волшебницы в стране Жевунов, могут перенести ее куда угодно, в том числе и в Канзас. Дороти прощается с друзьями. Страшила становится правителем Изумрудного города. Железный Дровосек — повелителем Мигунов, а Трусливый Лев, как и положено ему, царем лесных жителей. Вскоре Дороти с Тотошкой оказываются в родном Канзасе, но без серебряных башмачков: они потерялись по дороге.

С. Б. Белов

Озма из страны Оз (Ozma of Oz)

Сказка (1907)

Дороти и дядя Генри плывут на пароходе в Австралию. Внезапно поднимается страшный шторм. Проснувшись, Дороти не может найти дядю Генри в каюте и решает, что он вышел на палубу. На самом деле дядя Генри спал, накрывшись с головой, но Дороти его не заметила. Оказавшись на палубе, девочка хватается за прутья большого курятника, чтобы не упасть за борт, но налетает очередной порыв ветра, и курятник оказывается в воде вместе с Дороти. Крышка курятника отлетает, куры и петухи тонут, но Дороти, крепко держась за прутья, плывет на плоте-курятнике неведомо куда. Шторм стихает, и Дороти, устроившись в углу, засыпает,

Проснувшись поутру, девочка понимает, что на плоту она не одна. Рядом весело квохчет желтая курица, которая только что снесла яйцо. Она умеет говорить и сообщает Дороти, что ее зовут Билл, но девочка переименовывает ее в Биллину, считая, что такое имя больше приличествует курице.

Вскоре плот пристает к берегу, Дороти и Биллина высаживаются. Они находят пещеру, а в ней механического человека Тик-Тока, который заводится ключом и умеет двигаться и говорить. Тик-Ток сооб-

97

щает Дороти и Биллине, что они прибыли в страну Эв. Правивший здесь король Эволдо как-то раз в припадке гнева продал жену и десятерых детей Королю Гномов, который с помощью колдовских чар превратил их в безделушки для своего подземного дворца. Затем, раскаявшись в своем поступке, Эволдо стал упрашивать Короля Гномов вернуть ему семейство, но тот заупрямился, и тогда несчастный Эволдо бросился с утеса в море и утонул.

Теперь же в королевском дворце живет племянница короля принцесса Лангвидер. Государственные дела ее не интересуют. День-деньской она вертится перед зеркалом и примеряет то одну, то другую голову, которых у нее тридцать две штуки. Когда во дворец приходит Дороти, принцесса требует, чтобы девочка отдала ей свою голову в обмен на голову номер двадцать шесть. Дороти отказывается, и рассердившаяся принцесса заточает ее в темницу.

Но Дороти томилась там недолго. Как раз в это время принцесса Озма, юная правительница страны Оз, решила вызволить королевскую семью Эв из подземного царства. Озму сопровождают Страшила, Железный Дровосек, Трусливый Лев, Голодный Тигр, а также армия из двадцати шести офицеров и одного солдата. Они освобождают Дороти и продолжают поход вместе.

Им удается найти дорогу в подземное царство, но Король Гномов отказывается освободить пленников. Он не боится могущества Озмы, ибо и сам отлично умеет колдовать, да и армия у него многочисленна и отменно вооружена. Впрочем, подземный монарх предлагает им сыграть в игру. Каждый из членов экспедиции получает право постараться угадать, во что именно превратились

королева страны Эв и ее дети. Тот, кто не угадает ни разу, сам превращается в украшение во дворце, и следующий получает на одну попытку больше. Постепенно все участники экспедиции становятся безделушками, пополняя коллекцию Короля Гномов. Только Дороти по случайности удается один раз угадать, воскресив маленького принца. Это спасает ее от превращения в украшение, но не спасает остальных. Но тут за дело берется Биллина. Спрятавшись под троном, она подслушивает разговор Короля с Гномом-Администратором и узнает, во что именно превращал монарх своих незваных гостей. Она требует, чтобы и ей разрешили попытать счастья в «угадайке», Король и слышать не желает, но тут выясняется, что у него есть слабое место. Он страшно боится яиц, а Биллина только что снесла одно такое под троном. Лишь когда он дает разрешение Курице поугадывать, Страшила убирает яйцо, пряча в карман своего сюртука, где у него уже хранится одно, снесенное

98

Биллиной по дороге. Разумеется, Желтая Курица возвращает к жизни всех, за исключением Железного Дровосека.

Король Гномов, однако, не намерен так легко уступить. Он угрожает Озме и ее друзьям страшными карами, но тут Страшила запускает в него яйцами Биллины. Воспользовавшись паникой, друзья снимают с Короля его Волшебный Пояс, лишая его главной силы. Но даже под угрозой превращения в яйцо Король не в состоянии разыскать Железного Дровосека, и, судя по нему, он не лжет.

Со смесью радости и печали Озма и ее спутники начинают путь назад. Король в отчаянии посылает им вдогонку армию своих молодцов, но Волшебный Пояс превращает передние шеренги в яйца, и армия в ужасе бежит.

На обратном пути проницательная Биллина замечает, что маленький принц, освобожденный Дороти, достал откуда-то маленький железный свисток. Оказывается, он потихоньку позаимствовал его в подземном дворце, и этот свисток не что иное, как заколдованный Железный Дровосек. Волшебный Пояс возвращает ему прежний облик, и теперь уже ничто не омрачает всеобщего ликования.

У страны Эв появляется новый король — старший принц Эвардо. Затем Озма с друзьями возвращаются в Изумрудный город. Дороти с удовольствием гостит во дворце своей новой подруги Озмы, но однажды замечает в одной из комнат юной принцессы волшебную картину, которая показывает все, что творится в мире. Дороти просит показать ей дядю Генри в Австралии и, увидев его измученное, взволнованное лицо, просит Озму поскорее перенести ее к нему. Волшебный Пояс и тут приходится как нельзя кстати. Дядя Генри счастлив видеть Дороти живой и невредимой. Впрочем, перед тем как расстаться, Озма и Дороти договорились, что по субботам юная принцесса будет вызывать на картине изображение Дороти, и если та подаст условный знак, то тотчас же окажется в стране Оз.

С. Б. Белов

Ринкитинк в стране Оз (Rinldtink in Oz)

Сказка (1916)

Остров Пингарея находится в Неведомом океане, к северу от королевства Ринкитинкии, отделенного от страны Оз Гибельной пустыней и владениями Короля Гномов. Пингареей правит король Киттикут, а

99

его подданные занимаются в основном добычей жемчуга, который затем они привозят в Ринкитинкию, в город Гилгед, где его покупают для короля Ринкитинка. Жизнь на Пингарее идет мирно, хотя в свое время ее попытались захватить разбойники с островов Регос и Корегос, но, получив отпор, они повернули обратно и, попав в бурю, утонули все до единого.

Однажды Киттикут показывает своему сыну принцу Инге три жемчужины и рассказывает об их волшебных свойствах. Голубая наделяет своего обладателя огромной силой, розовая охраняет от всех опасностей, а белая умеет говорить и дает мудрые советы. Именно эти жемчужины, по словам Киттикута, помогли ему отстоять остров от разбойников, и теперь он делает принца Ингу хранителем волшебных талисманов, сообщая о тайнике во дворце, где они находятся.

На Пингарею прибывает корабль, а на нем веселый толстяк, король Ринкитинк. Ему давно уже хотелось посмотреть на остров, где добывают столь прекрасный жемчуг, но придворные не желали отпускать своего повелителя, и вот, улучив удобный момент, тот уплыл тайком. С ним прибывает и довольно сварливый козел Билбил, на котором Ринкитинк обычно разъезжает, когда покидает дворец.

Ринкитинку оказывают теплый прием, и он не торопится покидать Пингарею. Но идиллия нарушается появлением кораблей с Рего-са и Корегоса. На сей раз захватчикам удается застать

врасплох королевскую семью. Разрушив дворец и разграбив остров, они отплывают назад, нагрузив свои корабли доверху чужим добром и увозя жителей острова в плен. Король и королева разделяют участь своих подданных.

Инге удается спастись от вооруженных грабителей. Вскоре оказывается, что и Ринкитинку с Билбилом посчастливилось избежать плена. Разыскав в развалинах дворца драгоценные жемчужины, но не рассказав о них своим спутникам, Инга отплывает с Ринкитинком и Билбилом к островам Регос и Корегос, чтобы попытаться вызволить из неволи несчастных.

Когда Инга и его друзья высаживаются на Регосе, его повелитель, жестокий король Гос, высылает против них войско, но жемчужины делают свое дело, и Гос и его приспешники в ужасе бегут на Корегос, где властвует его супруга королева Кор.

Казалось бы, все идет отлично. Но тут Ринкитинк совершает оплошность. Ему и невдомек, что две из трех жемчужин Инга хранит в башмаках. Рассердившись на кошку, мешавшую ему спать своим мяуканьем, Ринкитинк запускает в нее одним башмаком принца. Хва-

100

тившись утром башмака, Инга бросается на поиски, но тот как сквозь землю провалился. Пока Инга искал первый башмак, служанка выбросила на помойку второй. И его найти не удается. У Инги остается лишь белая жемчужина, которая советует ему запастись терпением, проявлять стойкость и ждать, но эти мудрые слова мало утешают мальчика..

Тем временем хитрая Кор является на Регос, чтобы понять, что к чему. Смекнув, что Инга не так силен, как показалось ее мужу Госу, она захватывает в плен и юного принца, и толстяка Ринкитинка. Она привозит их в свой дворец на Корегосе и превращает в слуг.

Башмаки, как выясняется, не пропали бесследно. Просто их нашел проходивший мимо угольщик Никобоб и отнес в свою лесную хижину, где подарил дочке Зелле. Вскоре Зелла отправляется на Корегос с ведерком меда, чтобы продать его королеве. Прибывает девочка во дворец как нельзя вовремя. Рассердившись на пленных женщин с Пингареи, королева приговаривает их к порке и посылает Ингу за плетью. Тот удрученно отправляется выполнять приказ и встречает Зеллу. Увидев на ней свои башмаки с жемчужинами, он предлагает ей поменяться, обещая взамен сделать ее родителей богатыми людьми.

Раздосадованная тем, что ей не несут плеть и нельзя начать порку, Кор отправляется на поиски Инги. Увидев, что он меняется башмаками с девчонкой, она в ярости хватает плетку, но та не касается мальчика. Королева ударяет его кинжалом, и снова без толку. Поняв, что к ее противнику снова вернулось могущество, которое так переполошило Госа, королева в панике бежит из дворца.

Впрочем, она и ее муж Гос покидают Корегос не с пустыми руками. Они забрали с собой родителей Инги, сели на корабль и, доплыв до владений Короля Гномов, упросили того хорошенько спрятать пленников.

Направившись по следам повелителей Регоса и Корегоса, Инга и Ринкитинк тоже оказываются в подземном королевстве Гномов. Теперь уже Инга рассказывает своему спутнику о жемчужинах, и Ринкитинк просит мальчика дать ему розовую, чтобы та помогла ему уберечься от беды, если они с Ингой расстанутся в пещерах.

Король Гномов, разумеется, и не собирается выдавать им своих пленников и самыми разными способами пытается извести пришельцев, Однако, к своей досаде и удивлению, он раз за разом терпит неудачу. Но и Инге никак не удается выяснить, где томятся его родители.

101

О том, что произошло на Пингарее, узнает Дороти и просит Озму разрешить ей отправиться на помощь. Та ничего не имеет против, и Дороти, захватив с собой Волшебника Изумрудного города, который научился неплохо колдовать, появляется у Короля Гномов. Тот по-прежнему не собирается освобождать родителей Инги, но Дороти, зная, чем пронять подлого монарха, показывает ему корзинку с куриными яйцами. Это приводит Короля в ужас, и он отдает своих пленников.

Волшебник между тем выясняет, что козел Билбил не кто иной, как принц Бобо из страны Боболандия, превращенный в животное злой волшебницей. По возвращении в Изумрудный город он развеивает злые чары, и сварливый козел исчезает, а вместо него появляется симпатичный молодой человек.

В честь избавления короля и королевы Пингареи Озма устраивает пир горой, после чего Инга, его родители, а также Ринкитинк и Бобо отправляются на Пингарею. Пока они гостили у Озмы, угольщик Никобоб возглавил работы по восстановлению острова, и теперь Пингарея стала краше прежнего. Королевская семья весело празднует новоселье в восстановленном дворце, и жизнь на острове снова течет по-прежнему.

В один прекрасный день на горизонте опять появляются корабли. Опасения, что это новые захватчики, быстро рассеиваются. Впрочем, Ринкитинка это все равно не радует. Выясняется, что его подданные гилгодцы сильно скучают без своего повелителя и снарядили за ним экспедицию. Ринкитинк соглашается вернуться, но при условии, что еще три дня ему позволят повеселиться на острове. Веселье удается на славу, а затем толстяк король и его друг принц Бобо отплывают с

Пингареи.

С. Б. Белов

О.Генри (O. Henry) 1868-1910

Последний лист (The Last Leaf)

Из сборника рассказов «Горящий светильник» (1907)

Две молодые художницы, Сью и Джонси, снимают квартирку на верхнем этаже дома в нью-йоркском квартале Гринвич-Виллидж, где издавна селятся люди искусства. В ноябре Джонси заболевает пневмонией. Вердикт врача неутешителен: «У нее один шанс из десяти. И то, если она сама захочет жить». Но Джонси как раз потеряла интерес к жизни. Она лежит в постели, смотрит в окно и считает, сколько листьев осталось на старом плюще, который обвил своими побегами стену напротив. Джонси убеждена: когда упадет последний лист, она умрет.

Сью рассказывает о мрачных мыслях подруги старому художнику Берману, который живет внизу. Он давно собирается создать шедевр, но пока у него что-то не клеится. Услышав про Джонси, старик Берман страшно расстроился и не захотел позировать Сью, писавшей с него золотоискателя-отшельника.

На следующее утро оказывается, что на плюще остался один-единственный лист. Джонси следит за тем, как он сопротивляется порывам ветра. Стемнело, пошел дождь, еще сильнее задул ветер, и Джонси не сомневается, что наутро она уже не увидит этот лист. Но

103

она ошибается: к ее великому удивлению, лист-храбрец продолжает сражаться с ненастьем. Это производит на Джонси сильное впечатление. Ей становится стыдно своего малодушия, и она обретает желание жить. Посетивший ее доктор отмечает улучшение. По его мнению, шансы выжить и умереть уже равны. Он добавляет, что сосед снизу тоже подхватил воспаление легких, но у бедняги шансов на выздоровление нет. Еще через день доктор заявляет, что теперь жизнь Джонси вне опасности. Вечером Сью сообщает подруге грустную весть: в больнице скончался старик Берман. Он простудился в ту ненастную ночь, когда плющ потерял последний лист и художник нарисовал новый и под проливным дождем и ледяным ветром прикрепил его к ветке. Берман все-таки создал свой шедевр.

С. Б. Белов

Персики (Peaches)

Из сборника рассказов «Горящий светильник» (1907)

Медовый месяц в разгаре. Малыш Мак-Гарри, боксер полусреднего веса, не знающий на ринге себе равных, блаженствует. Он готов исполнить любое желание своей молодой жены. И когда та проворковала: «Милый, я съела бы персик», он встает и идет за персиками. Но у итальянца на углу персиков не оказалось — не сезон. Отказавшись от апельсинов, новобрачный направляется в ресторанчик своего друга, но и там ему предлагают лишь апельсины. Безуспешно обыскав весь Нью-Йорк, Малыш отправляется в полицейский участок и предлагает его начальнику накрыть игорный притон Денвера Дика. Подробно рассказав полицейским, где обосновался этот тип, Малыш отправляется за ними следом. Впрочем, он не жаждет личной встречи, поскольку у них с Денвером старые счеты и тот поклялся его прикончить, ошибочно полагая, что именно Малыш сдал его «легавым» в прошлый раз.

Полицейские штурмом берут притон, где застают и его хозяина. УХОДЯ от погони, Денвер Дик сталкивается с Малышом. Начинается сражение, и Малышу приходится пустить в ход все свое искусство, чтобы справиться с соперником, заметно превосходящим его по габаритам. Только после этого Малыш врывается в комнату, где, как он знал, игроки имели обыкновение подкрепляться после острых ощущений за карточным столом. Ему удается вытащить из-под стола спря-

104

тавшегося от облавы официанта, который сообщает ему, что до начала игры было три дюжины персиков, но не исключено, что все они уже съедены джентльменами. С большим трудом Малышу удается разыскать среди остатков роскошной трапезы один-единственный персик, и он торжественно вручает любимой заветный плод. «Разве я просила персик? — проворковала новобрачная. — Я бы гораздо охотнее съела апельсин».

С. Б. Белов

Трест, который лопнул (The Trust that Burst)

Из *сборника рассказов «Благородный жулик» (1910)*

Как-то раз герои цикла «Благородный жулик» Джефф Питерс и Энди Такер, который, по словам Питерса, «каждый доллар в руке у другого... воспринимал как личное оскорбление, если не мог воспринять его как добычу», возвращались из Мексики после очередной удачной аферы и остановились в техасском населенном пункте под названием Птичий Город, раскинувшемся на берегу Рио-Гранде.

Начинаются дожди, и все мужское население городка принимается курсировать по треугольнику между тремя местными салунами. Во время небольшого просвета друзья отправляются на прогулку и замечают, что старая дамба вот-вот обрушится под напором воды и городок превратится в остров. У Энди Такера возникает блестящая идея. Не теряя времени даром, они приобретают все три салуна. Дожди начинаются снова, дамбу прорывает, и городок на какое-то время оказывается отрезанным от внешнего мира. Жители городка снова начинают тянуться к салунам, но их ожидает сюрприз. Два из них закрыты, и работает лишь «Голубая змея». Но цены в этом баре-монополисте баснословные, а за порядком следят полисмены, подкупленные обещанием бесплатной выпивки. Делать нечего, и местным любителям спиртного приходится раскошеливаться. По подсчетам друзей-аферистов, вода спадет не раньше чем .через пару недель, и за это время они отлично заработают.

Все идет как по маслу, но Энди Такер не в силах отказать себе в удовольствии угоститься спиртным. Он предупреждает Джеффа Питерса, что в нетрезвом состоянии делается чрезвычайно красноречивым и пытается показать это на практике. Но Питерсу это не по

105

душе, и он просит друга удалиться и поискать себе слушателей в другом месте.

Энди уходит и начинает ораторствовать на ближайшем перекрестке. Собирается большая толпа, которая куда-то уходит за оратором. Идет время, но в баре никто не появляется. Под вечер двое мексиканцев доставляют в «Голубую змею» вдрибадан пьяного Такера, который не в состоянии объяснить, что произошло. Отправив друга спать и закрыв кассу, Питерс отправляется выяснять, почему местное население утратило интерес к спиртному. Оказывается, его друг Такер в припадке пьяного красноречия произнес двухчасовую речь, великолепнее которой жители Птичьего Города в жизни не слышали. Он говорил о вреде пьянства столь убедительно, что в конце концов его слушатели подписали бумагу, где торжественно обещали в течение года не брать в рот ни капли спиртного.

С. Б. Белов

Кафедра филантроматематики (The Chair of a Philanthromathematics)

Из сборника рассказов «Благородный жулик» (1910)

После очередной удачной аферы Питерс и Такер решают стать филантропами. Оказавшись в захолустном городишке Флоресвиль, они с согласия местных жителей открывают там «Всемирный университет», а сами становятся его попечителями. Первого сентября новоиспеченное учебное заведение гостеприимно распахивает двери перед студентами из пяти штатов, и два месяца филантропы наслаждаются своей новой общественной ролью. В конце октября, однако, выясняется, что финансы на исходе и надо придумать что-то, и поскорее. Впрочем, как выразился Энди Такер, «если поставить филантропию на коммерческую ногу, она дает очень неплохой барыш». Но вскоре Питерс, к своему ужасу, замечает в ведомости на выдачу жалованья нового профессора математики по фамилии Маккоркл с окладом сто долларов в неделю. Его негодование поистине не знает границ, и лишь ценой больших усилий Энди удается успокоить приятеля.

Тогда же в городишке появляется человек, который открывает там игорный дом. Студенты — сынки богатых фермеров — устремляются туда и проводят там часы напролет, соря деньгами напропалую. На-

106

чинаются рождественские каникулы, городок пустеет. На прощальной вечеринке Питерс очень надеялся познакомиться с загадочньм профессором математики, но того там не оказалось. Возвращаясь к себе, он замечает, что в номере у Энди горит свет. Заглянув на огонек, Питерс видит, что за столом сидят Энди и хозяин игорного дома, которые делят огромную кучу денег. Увидев Джеффа, Энди сообщает ему, что это их выручка за первый семестр. Он добавляет, что

теперь-то ни у кого не должно возникнуть сомнений, что «филантропия, поставленная на коммерческую ногу, есть такое искусство, которое оказывает благодеяние не только берущему, но и дающему». В заключение Такер сообщает Питерсу, что завтра утром они покидают Флоресвиль. Питерс ничего против не имеет. Ему лишь хочется напоследок познакомиться с профессором Маккорклом. Такер готов удовлетворить просьбу друга хоть сейчас. Профессором математики оказывается не кто иной, как хозяин игорного заведения.

С. Б. Белов

Обращение Джимми Валентайна (The Conversion of Jimmy Valentine)

Из *сборника рассказов «Дороги судьбы» (1910)*

Знаменитый взломщик сейфов Джимми Валентайн, в очередной раз выходя на свободу, преспокойно принимается за старое. Следует серия дерзких ограблений, убытки значительны, а улики ничтожны. Дело принимает столь серьезный оборот, что расследование поручается знаменитому сыщику Бену Прайсу, что позволяет владельцам сейфов вздохнуть с облегчением.

Тем временем Джимми Валентайн прибывает в почтовой карете в городок Элмор в штате Арканзас. Разумеется, интересует его местный банк. Однако, подойдя к банку, он встречает девушку, и эта встреча в корне меняет его судьбу. Теперь Джимми решает задержаться в Элморе подольше и под чужим именем открывает там обувной магазин. Коммерческое начинание Джимми Валентайна процветает, а сам он — разумеется, под вымышленным именем — делается заметной фигурой в городе. Он знакомится с очаровательной дочкой банкира Аннабел Адамс, становится своим человеком в доме ее родителей,

107

благоволивших к молодому коммерсанту, и потому нет ничего удивительного в том, что, когда он сделал Аннабел предложение, оно было благосклонно принято.

Джимми пишет письмо старому Другу, где сообщает о том, что решил бросить старое и собирается отныне жить честным трудом. По его словам, сразу после свадьбы он продаст магазин и вместе с молодой женой отправится на запад — «меньше риска, что всплывут старые дела». Он договаривается с приятелем о встрече в Литтл-Роке, где хочет вручить ему свой драгоценный чемоданчик с набором сверл и отмычек, которые служили ему верой и правдой, а теперь сделались ненужными.

Но за день до отъезда Джимми в Элмор прибывает сыщик Бен Прайс. Он быстро выясняет все, что его интересовало. «Хотите жениться на дочке банкира, — бормочет он с усмешкой. — Не знаю, право...»

Джимми собирается в Литтл-Рок. У банка его ждет экипаж, чтобы доставить на вокзал. Но до поезда еще есть время, и банкир приглашает всех своих родственников и Джимми в банк, чтобы показать только что оборудованную кладовую с сейфом. Пока все с интересом разглядывают хитроумные замки и засовы, у банка появляется Бен Прайс и с улыбкой поджидает свою добычу.

Но тут происходит непредвиденное. Десятилетняя племянница Аннабел Мей запирает в кладовой свою маленькую сестру Агату. Банкир в ужасе. Часовой механизм не установлен, и дверь просто так не открыть. Можно вызвать из другого города специалиста, но за это время девочка может погибнуть от нехватки воздуха и испуга. Анна-бел смотрит на боготворимого ею человека и умоляет что-то сделать. Джимми просит у нее на память цветок, раскрывает чемоданчик и берется за дело. Побив все рекорды, он открывает сейф, и девочка, целая и невредимая, оказывается в объятиях матери. Джимми надевает пиджак и направляется к крупному мужчине, загородившему проход, со словами: «Здравствуй, Бен... Добрался-таки до меня. Ну что ж, поедем. Теперь мне, пожалуй, все равно».

Но великий сыщик ведет себя неожиданно. Он уверяет Джимми, что тот, скорее всего, ошибся, ибо они незнакомы, и вообще, его, кажется, ждет экипаж. Договорив, Бен Прайс выходит из банка и удаляется по улице.

С. Б. Белов

108

Вождь краснокожих (The ransom of Red Chief)

Из *сборника рассказов «Коловращение» (1910)*

Двое авантюристов — рассказчик Сэм и Билл Дрисколл — уже кое-что заработали, и теперь им нужно еще немного, чтобы пуститься в спекуляции земельными участками. Они решают похитить сына одного из самых зажиточных жителей маленького городка в штате Алабама полковника

Эбенезера Дорсетта. Герои не сомневаются, что папаша преспокойно выложит за любимое чадо две тысячи долларов. Улучив момент, друзья нападают на мальчишку и, хотя тот «дрался, как бурый медведь среднего веса», увозят его на повозке в горы, где прячут в пещере. Впрочем, мальчишка с восторгом относится к своему новому положению и вовсе не хочет домой. Себя он объявляет вождем краснокожих, Билла — старым охотником Хэнком, пленником грозного индейца, а Сэм получает прозвище Змеиный Глаз. Ребенок обещает снять с Билла скальп, и, как затем выясняется, слова у него не расходятся с делом. На рассвете Сэм просыпается от диких воплей. Он видит, что на Билле верхом сидит мальчишка и пытается ножиком, которым они резали грудинку, снять с него скальп. У Билла возникают первые сомнения, что кто-либо в здравом уме пожелает платить деньги за возвращение такого сокровища. Впрочем, отправившись на разведку, Сэм и впрямь не замечает в доме Дорсеттов признаков беспокойства.

Между тем обстановка в лагере накаляется, и видавшие виды жулики оказываются беспомощными перед выходками своего пленника, отлично вошедшего в роль вождя краснокожих. По настоянию Билла, на плечи которого ложится основной груз забот по охране пленника, выкуп снижается до полутора тысяч. После чего Сэм отправляется с письмом к ближайшему почтовому ящику, а Билл остается стеречь ребенка.

По возвращении Сэм узнает, что Билл не вытерпел испытаний и отправил мальчишку домой. «Я проскакал все девяносто миль до заставы, ни дюймом меньше. А потом, когда поселенцы были спасены, мне дали овса. Песок — неважная замена овсу. А потом я битый час должен был объяснять, почему в дырках пустота, зачем дорога идет в обе стороны и отчего трава зеленая». Билл признает свою вину перед партнером, но уверяет того, что, если бы ребенок остался, его, Билла, нужно было бы отправлять в сумасшедший дом. Но счастье Билла кратковременно. Сэм просит его обернуться, и за своей спиной его приятель обнаруживает вождя краснокожих.

109

Однако дело близится к развязке. Полковник Дорсетт полагает, что похитители запросили лишнего. Со своей стороны он делает встречное предложение. За двести пятьдесят долларов он готов взять сына обратно. Он лишь просит привести ребенка под покровом темноты, так как соседи надеются, что он пропал, и отец не ручается за то, что они могут сделать с теми, кто приведет его обратно, Сэм возмущен, но Билл умоляет его согласиться с щедрым предложением полковника Дорсетта («он не только джентльмен, он еще и расточитель»).

Ровно в полночь Сэм и Билл сдают отцу обманом приведенного домой мальчишку. Поняв, что его надули, тот вцепляется мертвой хваткой в ногу Билла, и отец отдирает его, «как липкий пластырь». На вопрос, как долго сможет полковник продержать ребенка, Дорсетт говорит, что силы у него уже не те, но за десять минут он ручается. «В десять минут, — говорит Билл, — я пересеку Центральные, Южные и Среднезападные Штаты и успею добежать до канадской границы».

С. Б. Белов

Исповедь юмориста (Confessions of a Humorist)

Из *сборника рассказов «Остатки» (1913)*

Герой-рассказчик славится своим чувством юмора. Природная находчивость удачно сочетается с тренированностью, шутки носят, как правило, безобидный характер, и он становится всеобщим любимцем.

Однажды герой получает предложение прислать что-нибудь для отдела юмора в известном еженедельнике. Его материал принимают, а вскоре он уже ведет свою юмористическую колонку.

С ним заключают годовой контракт, во много раз превышающий его прежнее жалованье в скобяной фирме, и он становится профессиональным юмористом. Поначалу все идет неплохо, но полгода спустя герой начинает ощущать, что его юмор утрачивает былую непосредственность. Шутки и остроты не слетают с языка сами собой, ощущается нехватка материала. Герой не веселит своих знакомых, как прежде, но подслушивает их разговоры и записывает удачные выражения на манжетах, чтобы потом послать в журнал. Он не транжирит попусту свои шутки, но приберегает их в профессиональных целях. Постепенно знакомые начинают избегать общения с ним.

110

Тогда он переносит свою активность в дом: выуживает крупицы юмора из реплик жены, подслушивает разговоры своих малолетних детей и печатает их под рубрикой «Чего только не придумают дети». В результате сын и дочь начинают бегать от отца как от чумы. Но дела его идут неплохо: банковский счет растет, хотя необходимость профессионально острить оказывается тяжким бременем. Случайно зайдя в похоронное бюро Геффельбауэра, герой приятно поражен мрачностью обстановки и полным отсутствием чувства юмора у владельца. Теперь он частый

гость Геффельбауэра, и однажды тот предлагает ему партнерство. Герой с радостью принимает предложение и летит домой как на крыльях, чтобы поделиться удачей. Он просматривает почту, и среди конвертов с отвергнутыми рукописями ему попадается письмо от главного редактора еженедельника, в котором сообщается, что в связи со снижением качества материалов для юмористического раздела контракт не продлевается. Это вроде бы грустное известие приводит героя в восторг. Сообщив жене и детям о том, что отныне он совладелец похоронного бюро, герой предлагает отпраздновать великое событие походом в театр и обедом в ресторане.

Новая жизнь самым благотворным образом сказывается на самочувствии героя. Он снова приобретает репутацию отменного весельчака и остроумца. Дела похоронного бюро идут отлично, и партнер уверяет героя, что при его веселом нраве он способен «превратить любые похороны в ирландские поминки».

С. Б. Белов

Бенджамин Фрэнк Норрис (Benjamin Franklin Norris) 1870-1902

Спрут (The Octopus)

Роман (1901)

«Спрут» — произведение о жизни и борьбе за свои права фермеров долины Сан-Хоакин, созданное на основе реального события — вооруженного столкновения между фермерами и представителями властей в округе Муссельслаф в 1880 г.

Поэт Пресли приехал из Сан-Франциско в этот благодатный край, где раскинулись необозримые поля пшеницы, не только с целью поправить здоровье. Он мечтает создать великую Песнь о Западе, этом рубеже романтики, где селились новые люди — крепкие, мужественные, страстные. Он мечтает о «великой Песне», которая охватит всю эпоху, голос всего народа — его легенды, его фольклор, борьбу и надежды. А постоянные разговоры фермеров долины о тарифах на провоз пшеницы к морю и о ценах на нее Пресли только раздражают. В картину того огромного романтического Запада, которая рисуется в его воображении, жизнь фермеров с ее заботами врывается грубой нотой, нарушая гармонию его грандиозного замысла, неся с собой что-то «материальное, грязное, смертельно пошлое».

Пресли говорит себе, что, являясь частицей народа, любит этот народ и разделяет все его надежды, страхи и радость. Но в то же

112

время вечно жалующийся мелкий фермер-арендатор немец Гувен, грязный, потный и ограниченный, возмущает его. Гувен арендует землю у крупного фермера Магнуса Деррика, в доме которого живет Пресли. И часто объезжая на лошади или обходя владения Деррика и его соседей-фермеров Аникстера, Бродерсона, Остермана и других, глядя на необъятные просторы этого благословенного края, Пресли испытывает чувство нерушимого покоя, тишины, безмятежного счастья и безопасности. Но однажды диссонансом в его мечтания врывается сцена гибели овец, которых раздавил мчавшийся на всех парах паровоз. Чувство безмятежного покоя и безопасности у Пресли исчезает. Теперь ему кажется, что это мчащееся чудовище из стали и пара с единственным, как у циклопа, огненным глазом является символом огромной силы, великой и страшной, оглашающей громовым раскатом все пространство долины, несущей кровь и разрушение на своем пути. Это — чудовище со стальными щупальцами, бездушная сила с железным сердцем — исполин, колосс, спрут.

Такие картины, вновь и вновь нарушающие покой и довольство вокруг, будут еще не раз встречаться в повествовании. Например, в описании празднества по случаю постройки нового амбара у Аникстера, когда в толпу веселящихся гостей врывается на лошади ковбой Делани, ранее рабочий на ферме Аникстера, которого тот несправедливо уволил. Начинается стрельба. Вслед за этим тут же фермеры получают извещение о том, что правление железной дороги назначило к продаже землю, на которой стоят их дома и на которой они трудятся много лет. Цена же на землю установлена в среднем двадцать пять долларов за акр.

Враждебные отношения между фермерами долины Сан-Хоакин и железной дорогой существовали с давних времен. Много лет назад американское правительство отдало корпорации Тихоокеанской и Юго-Западной железной дороги в виде премии за прокладку путей часть земель по обе стороны дороги. Железная дорога выпустила ряд брошюр и циркуляров о предоставлении поселенцам богатых земель в округе Туларе. Было обещано, что при продаже земли таким поселенцам отдадут предпочтение перед всеми другими лицами, а цены будут установлены на основе стоимости земли в среднем по два с половиной доллара за акр. Магнус Деррик взял тогда себе десять тысяч акров земли, Аникстер, Остерман и другие — значительно меньше. Из года в год они успешно хозяйствовали, не раз поднимая перед руководством железной дороги вопрос о покупке этой земли. Но его представители в лице юриста Роггласа и агента-маклера Бермана каж-

113

дый раз уходили от ответа. Корпорация последовательно и безжалостно вела свою политику. Сначала был повышен тариф на провоз груза к морю. При этом должны были пострадать не только крупные, но и мелкие производители, для которых это означало разорение. Характерна в этом отношении история бывшего паровозного машиниста Дайка. Его уволили, предложив перейти на более низкооплачиваемую работу, и он отказался. Чтобы прокормить семью, он начинает заниматься разведением хмеля, заложив у Бермана свой дом и землю. Но тариф на провоз хмеля повышается с двух до пяти центов за фунт в зависимости от стоимости, а не веса груза, и Дайк разоряется. Под влиянием анархиста Карахера он решает отомстить и грабит почтовый вагон, убив при этом кондуктора, но взяв всего пять тысяч долларов — ту сумму, на которую его обмануло руководство дороги. Голодного и измученного Дайка в конце концов настигают преследователи — ему грозит пожизненное заключение.

фермеры, проиграв дело о снижении тарифов в железнодорожной комиссии штата Калифорния, решают на совещании у Магнуса Деррика выбрать в новую комиссию своих людей. Магнус Деррик, казалось бы, человек неподкупный и строгих правил, однако игрок в душе, после долгих колебаний становится руководителем союза фермеров, выступающих против правления железной дороги. Ему приходится втайне от всех, кроме Аникстера и Остермана, дать взятку двум делегатам съезда фермеров, где выбираются члены комиссии. По предложению фермеров в число членов комиссии включают и старшего сына Магнуса — Лимана, известного в Сан-Франциско адвоката. Запоминается сцена в кабинете Лимана Деррика, когда он рассматривает новую официальную карту железных дорог Калифорнии. Вся она испещрена обширной сложной сетью красных линий, — на белом фоне разные части штата, его города и поселки были опутаны щупальцами этого огромного организма. Казалось, кровь всего штата была высосана до капли и на бледном фоне резко вздувались красные артерии чудовища, разбухшие до предела, уходившие в безграничное пространство, — какой-то нарост, гигантский паразит на теле всего штата,

Однако Лиман Деррик давно уже подкуплен правлением железной дороги, обещавшим ему поддержку на выборах в губернаторы штата. На заседании комиссии, как бы в насмешку над чаяниями фермеров, тариф на провоз пшеницы был снижен лишь для тех мест штата, где ее не выращивают. Фермеры опять проигрывают, и Магнус изгоняет из своего дома Лимана, поступившего как предатель. В

114

довершение всего редактор местной газеты «Меркурий» узнает о взятках, которые давал Магнус, и тому грозит разоблачение, если он не даст редактору десять тысяч долларов на расширение газеты. Магнус отдает все, что у него есть.

Фермеры продолжают бороться и подают апелляцию в суд Сан-Франциско, который выносит решение не в их пользу, подтвердив, что земля является собственностью железной дороги. Вскоре наступает кровавая развязка.

Для исполнения решения суда в долину Сан-Хоакин прибывает шериф в самый удачный момент, когда фермеров нет дома — они устраивают облаву на зайцев, портящих посевы. Автор рисует впечатляющую картину (и символическую одновременно) этой облавы, когда повозки фермеров окружают зайцев, сбивающихся в кучу, потом начинается избиение. И в этот момент проносится слух, что шериф приступает к захвату фермерских земель. В сопровождении отряда конных полицейских он разоряет усадьбу Аникстера и встречается с группой вооруженных фермеров. Однако их совсем немного — Магнус Деррик, его младший сын Гаран, Аникстер, Остерман и еще кое-кто, вместо предполагавшихся шестисот человек всего лишь девять.

Остальные не присоединились, заколебались, испугались. Слишком велик риск браться за оружие, хотя правление железной дороги здорово провело их, пишет автор. Эти люди считают, что сейчас важнее всего созвать совещание исполнительного комитета союза фермеров.

Тем временем Магнус Деррик, желая избежать кровопролития, направляется к шерифу для переговоров, а остальные занимают позицию в сухом оросительном канале, служащем как траншея. Переговоры кончаются безрезультатно — шериф лишь выполняет свой долг. Пресли все это время находился с Магнусом, присматривал за лошадьми. Но он вышел на дорогу и видел, как в перестрелке были убиты Аникстер и другие фермеры. К месту происшествия собираются толпы людей, еще не понимающих толком, что произошло,

Во взглядах Пресли к тому времени происходит резкая перемена. Эпическая поэма о Западе отложена, а на свет появилась социальная поэма «Труженики». Она стала выражением мыслей Пресли о социальном переустройстве общества. Трагическая судьба Дайка, повышение тарифов, речи анархиста Карахера о том, что железнодорожный трест страшится только народа с динамитом в руках, — все это повлияло на поэта. «Тебя вдохновлял народ, — говорит пастух Ванами, друг Пресли, — и пусть твоя поэма идет к народу... «Тружеников»

115

должны читать труженики. Поэма должна быть простой, чтобы ее понимали массы. Ты не можешь свысока смотреть на народ, если хочешь, чтобы твой голос был услышан». Поэма оказывается

очень популярной, и это приводит Пресли в недоумение. Но теперь он хочет обратиться ко всей нации и рассказать о драме в долине Сан-Хоакин — может быть, это послужит общему благу. Ведь и в других штатах есть свои угнетатели и свои «спруты». Пресли хочет объявить себя защитником народа в борьбе с трестами, мучеником во имя свободы. Хотя он скорее мечтатель, чем человек дела.

Теперь же, после гибели своих друзей-фермеров, Пресли выступает с горячей и взволнованной речью на массовом митинге в городском театре Бонвилля. «Мы в их руках, этих наших хозяев-эксплуататоров, наши семейные очаги в их руках, наши законодательные органы в их руках. Нам некуда уйти от них, — говорил Пресли на митинге. — Свобода — это не дар богов. Свобода не дается тому, кто ее только просит. Она — дитя народа, рожденная в пылу борьбы, в смертельных муках, она омыта кровью, она несет с собой запах порохового дыма. И она будет не богиней, а фурией, страшной фигурой, равно уничтожающей врага и друга, яростной, ненасытной, безжалостной — красным террором».

И хотя после речи Пресли раздались громкие аплодисменты, он осознал, что ему не удалось до конца проникнуть в сердца своих слушателей. Народ не понял, не поверил, что Пресли может быть ему полезен.

Тяжело переживая случившееся, Пресли воспринял бедствия фермеров как личную трагедию. Ведь фермеры до последнего момента надеялись, что закон будет на их стороне, полагали, что уж в Верховном суде Соединенных Штатов они найдут правду. Но и этот суд решил дело в пользу железной дороги. Теперь всем фермерам уж точно придется покидать свои фермы. Им дали всего лишь две недели отсрочки.

Под влиянием Карахера Пресли идет на отчаянный поступок. Он бросает бомбу в дом Бермана, но неудачно: враг уцелел.

Тогда Пресли отправляется на поиски семьи погибшего арендатора Гувена.

Блуждая по Сан-Франциско, Пресли останавливается перед огромным зданием главного управления Тихоокеанской и Юго-Западной железной дороги. Это цитадель врага, центр всей той обширной системы артерий, по которым откачивались жизненные соки всего штата; центр паутины, в которой запуталось столько жизней, столько

116

судеб человеческих. И здесь сидит сам хозяин, всесильный Шелгрим, думает Пресли. Ему семьдесят лет, а он все еще работает. «Это жизненная сила людоеда,» — решает Пресли. Но перед ним оказывается человек большого ума, разбирающийся не только в финансах, но и в искусстве. «Железные дороги строятся сами собой, — поучает Шелгрим Пресли. — Пшеница растет сама по себе. Пшеница — одна сила, железная дорога — другая. Закон, которому они подчиняются, — это закон спроса и предложения. Люди во всем этом играют ничтожную роль. Надо винить условия, а не людей, — заключает Шелгрим. — А от меня ничего не зависит. Я не могу подчинить железную дорогу своей воле... Кто может остановить рост пшеницы?»

Значит, думает Пресли, никого нельзя винить за ужасы, происшедшие у оросительного канала... Значит, Природа только гигантская Машина, не знающая ни сожаления, ни прощения...

В таком настроении расстроенный и измученный Пресли пытается найти семью Гувена. Он знал, что после похорон Гувена его жена и две дочери, маленькая Гильда и красавица Минна, уехали в Сан-Франциско, надеясь найти там работу. Но в большом городе эти сельские жительницы оказались в тяжелом положении. Деньги скоро Кончились, хозяйка меблированных комнат выгнала их, и Минна, потеряв мать и сестру, вынуждена была после нескольких дней поисков, когда у нее буквально крошки во рту не было, согласиться на предложение хозяйки публичного дома. А миссис Гувен просто умерла от голода на каком-то пустыре. Маленькую Гильду подобрала одна сердобольная женщина. Когда Пресли случайно встретил Минну на улице в новом шелковом платье и шляпе, надетой чуть набок, то понял, что его помощь опоздала. «Я попала черту в зубы», — говорит о себе Минна.

И Пресли опять отправляется в долину Сан-Хоакин, чтобы в последний раз увидеться с теми из своих друзей, кто еще остался жив.

Но «золотой» урожай, которого здесь давно не бывало, созрел не для них. В усадьбе Дерриков дорожки зарастают сорной травой. Теперь тут хозяйничает маклер Берман. Это ему досталось огромное владение Магнуса, о чем он мечтал давно. А железная дорога установила для Бермана специальный сниженный тариф, чтобы перевозить пшеницу к морю.

Магнус Деррик и его жена собираются покинуть свое гнездо. Миссис Деррик на склоне лет вновь должна стать учительницей музыки в городе Мерисвилль, где оказалась вакантной ее прежняя должность в средней женской школе. Возможно, это будет их единственным источником существования. Ведь Магнус Деррик те-

117

перь просто расслабленный и плохо соображающий старик. Берман издевательски предлагает ему стать весовщиком на местной товарной станции и перейти на сторону железной дороги, делать то, что ему прикажут.

Пресли, присутствовавший при этом разговоре, не в силах далее наблюдать ту глубину падения, до которого дошел Магнус. Он спешит покинуть усадьбу Дерриков и направляется к усадьбе Аникстера. Над ней повис мертвый покой, а у разбитых ворот на дереве была прибита дощечка с надписью, что проезд и проход тут строго воспрещаются.

В долине Сан-Хоакин Пресли ожидает еще одна, очевидно, последняя встреча с его старым другом Ванами. Этот пастух, похожий на провидца из библейских легенд, как можно предположить, является носителем философии автора. Он интересен потому, что, как мы сказали бы теперь, обладает даром парапсихолога и умеет действовать на сознание людей, находящихся от него на расстоянии. Такое не раз испытывал на себе Пресли, когда словно какая-то неведомая сила заставляла его направляться к месту, где находится Ванами. Он интересен и тем, что, по мысли автора, Ванами постиг суть каких-то глобальных явлений. Нужно смотреть на все происходящее, считает Ванами, с огромной вершины человечества, с точки зрения «величайшего блага для величайшего числа людей». И если человек обладает широким взглядом на жизнь, то он поймет, что не зло, а добро побеждает в конце концов. И потому Берман тонет в потоке сыплющейся на него пшеницы в трюме корабля, который повезет теперь уже его пшеницу голодающим в Индии.

Но каков же тот полный круг жизни, только часть которого он, Пресли, видел и о котором говорил Ванами? Так размышляет Пресли, направляясь на этом же корабле в Индию. В борьбе между фермерами и железной дорогой пострадали фермеры, продолжает рассуждать Пресли, и, возможно, прав Шелгрим, что, скорее, силы, а не люди сомкнули рога в страшной борьбе. Люди лишь только мошки в лучах горячего солнца, они погибали, убитые в самом расцвете жизни. Но оставалась пшеница — могучая мировая сила, кормилица народов. Она окутана покоем нирваны, безучастна к человеческим радостям и печалям. Из борьбы сил возникает добро. Аникстер погибает, но голодающие в Индии получат хлеб. Человек страдает, но человечество идет вперед.

А. П. Шишкин

Теодор Драйзер (Theodore Dreiser) 1871-1945

Сестра Керри (Sister Carrie)

Роман (1900)

Америка, 1889 г. Восемнадцатилетняя Каролина Мибер, или, как ее ласково называли домашние, сестра Керри, покидает родной городок Колумбия-Сити и отправляется на поезде в Чикаго, где живет ее замужняя старшая сестра. В кошельке у Керри всего четыре доллара и адрес сестры, но ее окрыляет надежда на новую счастливую жизнь в большом и прекрасном городе.

Поначалу, однако, ее ожидают сплошные разочарования. Сестра обременена семьей и хозяйством, ее муж работает уборщиком вагонов на скотобойне и зарабатывает совсем немного, и потому каждая лишняя трата проделывает в их скудном бюджете серьезные бреши. Керри отправляется на поиски работы, но она ничего не умеет делать, и лучшее, что ей удается отыскать, — это место работницы на обувной фабрике. Однообразная, плохо оплачиваемая работа сильно тяготит девушку, но, заболев, она лишается и этого заработка. Не желая быть обузой для сестры и ее мужа, она уже собирается возвращаться домой, но тут случайно встречает молодого

119

коммивояжера Чарлза Друэ, с которым познакомилась в поезде по пути в Чикаго.

Друэ искренне готов помочь Керри, уговаривает взять у него денег взаймы, потом снимает для нее квартиру. Керри принимает ухаживания Друэ, хотя никаких серьезных чувств к нему не испытывает. Впрочем, она готова выйти за него замуж, но стоит ей завести разговор об этом, Друэ пускается на различные отговорки, уверяя, что он непременно женится на ней, но сперва должен уладить формальности с получением какого-то наследства.

Именно Друэ знакомит Керри с Джорджем Герствудом, управляющим весьма престижным баром «Мой и Фицджеральд». Ценой большого усердия и настойчивости Герствуд за долгие годы работы сумел подняться от буфетчика в третьеразрядном салуне до управляющего баром, где собиралась самая респектабельная публика. У него собственный дом и солидный счет в банке, но тепла семейных отношений нет и в помине. Элегантный, обладающий безукоризненными манерами Герствуд производит сильное впечатление на Керри, а Герствуд, в свою очередь, проявляет интерес к хорошенькой юной провинциалочке, тем более что его отношения с собственной женой заметно ухудшаются.

Поначалу Герствуд и Керри встречаются в обществе Друэ, затем тайком от него. Герствуд предлагает Керри переехать в другое место, чтобы их отношениям уже никто не мешал, но Керри готова это сделать, только если он женится на ней. Между тем Друэ рекомендует ее для исполнения главной роли в любительском спектакле. Отсутствие сценического опыта, разумеется, дает о себе знать, тем не менее дебют проходит вполне успешно.

Тем временем и у Друэ, и у супруги Герствуда растут подозрения. Положение Герствуда осложняется тем, что он все свое имущество записал на имя жены, и теперь она намерена на самых законных основаниях оставить его без гроша. Оказавшись в крайне сложной ситуации, Герствуд решается на отчаянный поступок.

Воспользовавшись тем, что хозяева полностью ему доверяют, он похищает из кассы бара десять с лишним тысяч долларов и увозит Керри.

Сначала он сообщает ей, что с Друэ случилось несчастье и надо ехать к нему в больницу, и только в поезде он объясняет Керри смысл своего поступка. Он уверяет ее, что окончательно порвал с женой, что скоро добьется развода и что, если Керри согласится уе-

120

хать с ним, он никогда не помыслит о том, чтобы ее оставить. Он, правда, умалчивает о том, что присвоил чужие деньги.

Однако его обман быстро всплывает, и в Монреале, где Герствуд и Керри обвенчались как мистер и миссис Уилер, его уже ждет нанятый хозяевами бара частный детектив. Вернув большую часть украденного, Герствуд получает возможность беспрепятственно вернуться в Соединенные Штаты. Он и Керри поселяются в Нью-Йорке.

Там ему удается вложить оставшиеся деньги в бар, и какое-то время жизнь входит в нормальное русло. Керри успевает подружиться с соседкой миссис Вэнс, посещает с ней и ее мужем театры и рестораны, знакомится с изобретателем Бобом Эмсом, кузеном миссис Вэнс. Эмса заинтересовала Керри, но он не ловелас, с уважением относится к брачным узам, и развития знакомство не имеет. Затем молодой инженер возвращается в свой родной штат Индиану, но на Керри он произвел глубокое впечатление: «Теперь у Керри появился идеал. С ним она сравнивала всех других мужчин, особенно тех, которые были близки ей».

Так проходит три года. Затем над Герствудом снова сгущаются тучи. Дом, в котором располагался его бар, переходит к другому владельцу, намечается перестройка, и его партнер разрывает с ним контракт. Герствуд начинает лихорадочно искать работу, но годы у него уже не те, никаких полезных навыков он не приобрел, и ему снова и снова приходится выслушивать отказы. Время от времени он встречает давних знакомых по бару «Мой и Фицджеральд», но воспользоваться былыми связями не может. Они с Керри меняют квартиру, экономят на всем подряд, но денег остается все меньше и меньше. Чтобы поправить дела, Герствуд пытается воспользоваться былым умением играть в покер, но, как обычно случается в таких ситуациях, он проигрывает последнее.

Понимая, что надежды на Герствуда теперь призрачны, Керри предпринимает попытки найти работу. Вспомнив свой успех в любительском спектакле, она пробует устроиться на сцену, и в конечном счете ей улыбается удача: она становится артисткой кордебалета в оперетте. Постепенно она выбивается из статисток в солистки.

Тем временем Герствуд, измученный постоянными отказами при поисках работы, решается на отчаянный шаг. Когда бруклинские трамвайщики устраивают забастовку, Герствуд нанимается вагоновожатым. Но хлеб штрейкбрехера очень горек. Герствуду приходится выслушивать оскорбления, угрозы, он разбирает завалы на рельсах.

121

Затем в него стреляют. Рана оказывается пустяковой, но терпению Герствуда приходит конец. Так и не доработав смену, он бросает трамвай и кое-как добирается до дома.

Получив очередное повышение, Керри уходит от Герствуда. На прощание она оставляет ему двадцать долларов и записку, где сообщает, что у нее нет ни сил, ни желания работать за двоих.

Теперь они словно движутся в противоположных направлениях. Керри становится любимицей публики, к ней благосклонны рецензенты, ее общества добиваются богатые поклонники, Администрация шикарного отеля в рекламных целях приглашает новую знаменитость поселиться у них за символическую плату. Герствуд бедствует, ночует в ночлежках, стоит в очередях за бесплатным супом и хлебом. Как-то раз управляющий отеля, сжалившись над ним, дает ему место — он делает черную работу, получает гроши, но рад и этому. Впрочем, организм не выдерживает, заболев воспалением легких и отлежав в больнице, Герствуд снова вливается в армию нью-йоркских бездомных, довольных, если удается раздобыть несколько центов на ночлег. Герствуд уже не гнушается попрошайничать и однажды просит милостыню под огнями рекламы, сообщающей о спектакле с участием его бывшей жены.

Керри снова встречается с Друэ, который не прочь возобновить их связь, но для Керри он уже неинтересен. Приезжает в Нью-Йорк Эмс. Добившись успеха у себя на Западе, он намерен открыть лабораторию в Нью-Йорке. Посмотрев очередную оперетку с участием Керри, он внушает ей, что пора заняться чем-то посерьезнее, надо попробовать себя в драме, ибо, по его убеждению, она способна на нечто большее, чем шаблонные роли, которые ей достаются.

Керри соглашается с его мнением, но не предпринимает попыток изменить свою судьбу. Она вообще впадает в тоску и апатию. Друэ ушел из ее жизни, по-видимому, навсегда. Не стало и Герствуда, хотя Керри об этом не догадывается. Не выдержав ударов судьбы, он покончил с

собой, отравившись газом в нью-йоркской ночлежке. Впрочем, «вернись даже Герствуд в своей былой красе и славе, он все равно уже не прельстил бы Керри. Она узнала, что и его мир, и ее нынешнее положение не дают счастья». Внешне дела ее идут хорошо, она ни в чем не нуждается, но снова и снова ее победы кажутся ей призрачными, а настоящая жизнь необъяснимо ускользает.

С. Б. Белов

122

Американская трагедия (An American Tragedy)

Роман (1925)

Канзас-Сити, жаркий летний вечер. Двое взрослых и четверо детей распевают псалмы и раздают брошюры религиозного содержания. Старшему мальчику явно не нравится то, чем он вынужден заниматься, но его родители с жаром отдаются делу спасения заблудших душ, каковое, впрочем, приносит им лишь моральное удовлетворение. Эйса Грифитс, отец семейства, отличается большой непрактичностью, и семья еле-еле сводит концы с концами.

Юный Клайд Грифитс стремится вырваться из этого унылого 'Мирка. Он устраивается помощником продавца содовой в аптеке, а затем рассыльным в отель «Гри-Дэвидсон». Работа в отеле не требует никаких особых навыков и умений, но приносит неплохие чаевые, что позволяет Клайду не только вносить свой вклад в семейный бюджет, но и покупать себе хорошую одежду и кое-что откладывать.

Товарищи по работе быстро принимают Клайда в свою компанию, и он с головой окунается в новое веселое существование. Он знакомится с хорошенькой продавщицей Гортензией Бригс, которая, однако, не по годам расчетлива и не собирается оказывать кому-либо благосклонность исключительно за красивые глаза. Ей очень хочется модный жакет, который стоит сто пятнадцать долларов, и Клайду трудно устоять перед ее желанием.

Вскоре Клайд с компанией отправляется на увеселительную прогулку в роскошном «паккарде». Эту машину один из молодых людей, Спарсер, взял без разрешения из гаража богача, у которого служит его отец. На обратном пути в Канзас-Сити погода начинает портиться, валит снег, и ехать приходится очень медленно. Клайд и его товарищи опаздывают на работу в отель и поэтому просят Спарсера прибавить скорость. Он так и поступает, но, зазевавшись, сбивает девочку, а потом, уходя от преследования, не справляется с управлением. Водитель и одна из девиц остаются лежать без сознания в разбитой машине, все прочие разбегаются.

На следующий день газеты помещают сообщение о происшествии. Девочка умерла, арестованный Спарсер назвал имена всех остальных участников пикника. Опасаясь ареста, Клайд и кое-кто из других членов компании покидают Канзас-Сити. Три года Клайд живет вдали от дома под чужим именем, выполняет грязную неблагодарную работу и получает за нее гроши. Но однажды в Чикаго он встречает своего приятеля Ретерера, который

123

тоже был с ним в «паккарде». Ретерер устраивает его в «Юнион-клуб» рассыльным. Двадцатилетний Клайд вполне доволен своей новой жизнью, но как-то раз в клубе появляется Сэмюэл Грифитс, его дядя, живущий в городе Ликурге, штат Нью-Йорк, и владеющий фабрикой по производству воротничков. Результатом встречи родственников становится переезд Клайда в Ликург. Дядя обещает ему место на фабрике, хотя златых гор не сулит. Клайду же контакты с богатыми родственниками кажутся перспективнее работы в «Юнион-клубе», хотя зарабатывает он неплохо.

Сын Сэмюэла Гилберт без особой радости принимает двоюродного брата и, убедившись, что тот не обладает никакими полезными знаниями и навыками, определяет его на достаточно тяжелую и малооплачиваемую работу в декатировочном цехе, размещенном в подвале. Клайд снимает комнату в дешевом пансионе и начинает, что называется, с нуля, надеясь, однако, рано или поздно преуспеть.

Проходит месяц. Клайд исправно делает все, что ему поручено. Грифитс-старший интересуется у сына, какого тот мнения о Клайде, но Гилберт, весьма настороженно отнесшийся к появлению бедного родственника, прохладен в оценках. По его мнению, Клайд вряд ли сумеет выдвинуться — у него нет образования, он недостаточно целеустремлен и слишком мягок. Впрочем, Сэмюэлу Клайд симпатичен и он готов дать племяннику шанс показать себя. Вопреки желанию Гилберта, Клайда приглашают в дом на семейный обед. Там он знакомится не только с семейством своего родственника, но и с очаровательными представительницами ликургского бомонда, юными Бертиной Крэнстон и Сондрой Финчли, которым вполне приглянулся красивый и воспитанный юноша.

Наконец, по настоянию отца, Гилберт находит для Клайда менее тяжелую и более

престижную работу — он становится учетчиком. Впрочем, Гилберт предупреждает его, что он должен «соблюдать приличия в отношениях с работницами» и всякого рода вольности будут решительно пресекаться. Клайд готов свято выполнять все предписания своих работодателей и, несмотря на попытки некоторых девушек завязать с ним отношения, остается глух к их заигрываниям.

Вскоре, однако, фабрика получает дополнительный заказ на воротнички, и это, в свою очередь, требует расширения штатов. На фабрику поступает юная Роберта Олден, перед обаянием которой Клайду нелегко устоять. Они начинают встречаться, ухаживания Клайда делаются все более настойчивыми, и воспитанной в строгих правилах Роберте все труднее и труднее помнить о девическом благоразумии.

124

Тем временем Клайд снова встречается с Сондрой финчли, и эта встреча круто меняет его жизнь. Богатая наследница, представительница местной денежной аристократии, Сондра проявляет неподдельный интерес к молодому человеку и приглашает его на вечер с танцами, где собирается ликургская золотая молодежь. Под натиском новых впечатлений скромная прелесть Роберты начинает меркнуть в глазах Клайда. Девушка чувствует, что Клайд уже не так внимателен к ней, ей страшно потерять его любовь, и однажды она поддается искушению. Роберта и Клайд становятся любовниками.

Сондра Финчли, однако, не исчезает из его жизни. Напротив, она вводит Клайда в свой круг, и заманчивые перспективы кружат ему голову. Это не остается незамеченным Робертой, и она испытывает тяжкие муки ревности. В довершение ко всему выясняется, что она беременна. Она признается в этом Клайду, и он лихорадочно пытается найти выход из создавшегося положения. Но лекарства не приносят желанного результата, а врач, которого они находят с таким трудом, категорически отказывается сделать аборт.

Единственный выход — жениться, решительно не устраивает Клайда. Ведь это означает, что ему придется расстаться с мечтами о блестящей будущности, которые вселили в него отношения с Сондрой. Роберта в отчаянии. Она готова пойти на то, чтобы рассказать о случившемся дяде Клайда. Это означало бы для него конец карьеры *ч* крест на романе с Сондрой, но он проявляет нерешительность, надеясь что-то придумать. Он обещает Роберте или подыскать какого-то врача или, если за две недели такового не отыщется, жениться на ней, пусть даже формально, и поддерживать ее какое-то время, пока она не сможет работать.

Но тут Клайду попадается на глаза заметка в газете, повествующая о трагедии на озере Пасс — мужчина и женщина взяли лодку, чтобы покататься, но на следующий день лодку нашли перевернутой, позже обнаружили и тело девушки, но мужчину так и не удалось отыскать. Эта история производит на него сильное впечатление, тем более что он получает письмо от Роберты, которая уехала к родителям: она не намерена больше ждать и обещает вернуться в Ликург и все рассказать Грифитсу-старшему. Клайд понимает, что времени у него в обрез и он должен принять какое-то решение.

Клайд приглашает Роберту совершить поездку на озеро Большой Выпи, обещая затем обвенчаться с ней. Итак, вроде бы страшное решение принято, но он и сам не верит в то, что найдет в себе силы

125

осуществить задуманное. Одно дело совершить убийство в воображении и совсем другое — в реальности.

И вот Клайд и Роберта отправляются кататься на лодке по пустынному озеру. Мрачно-задумчивый вид Клайда пугает Роберту, она осторожно подбирается к нему, спрашивает, что с ним случилось. Но когда она пытается дотронуться до него, он, не помня себя, ударяет ее фотоаппаратом и толкает так, что она теряет равновесие и падает. Лодка переворачивается, и ее борт ударяет Роберту по голове. Она умоляет Клайда помочь ей, не дать утонуть, но он бездействует. То, о чем не раз он думал, свершилось. Он выбирается на берег один, без Роберты.

Но и перевернутую лодку, и тело Роберты быстро находят. Следователь Хейт и прокурор Мейсон энергично берутся за дело и вскоре выходят на Клайда. Тот поначалу запирается, но опытному прокурору не составляет труда загнать его в угол. Клайд арестован — теперь его судьбу решит суд.

Сэмюэл Грифитс, разумеется, шокирован случившимся, тем не менее он нанимает хороших адвокатов. Те сражаются изо всех сил, но и Мейсон знает свое дело. Долгое и напряженное судебное разбирательство заканчивается вынесением смертного приговора. Состоятельные родственники прекращают оказывать помощь Клайду, и только его мать пытается для него что-то сделать.

Клайда переводят в тюрьму Оберна, именуемую Домом смерти. Отчаянные попытки матери найти деньги для продолжения борьбы за жизнь сына успеха не приносят. Общество утратило интерес к осужденному, и ничто теперь не помешает машине правосудия довести дело до конца.

С. Б. Белов

Джек Лондон (Jack London) 1876-1916

Белый Клык (White Fang)

Повесть (1906)

Отец Белого Клыка — волк, мать, Кичи, — наполовину волчица, наполовину собака. Пока еще у него нет имени. Он родился в Северной Глуши и выжил единственный из всего выводка. На Севере часто приходится голодать, это и погубило его сестер и братьев. Отец, одноглазый волк, вскоре погибает в неравной схватке с рысью. Волчонок и мать остаются вдвоем, он часто сопровождает волчицу на охоту и вскоре начинает постигать «закон добычи»: ешь — или съедят тебя самого. Волчонок не может ясно сформулировать его, а просто живет по нему. Кроме закона добычи, существует множество других, которым следует повиноваться. Жизнь, играющая в волчонке, силы, управляющие его телом, служат ему неиссякаемым источником счастья.

Мир полон неожиданностей, и однажды по дороге к ручью волчонок натыкается на незнакомые ему существа — людей. Он не убегает, а припадает к земле, «скованный страхом и готовый изъявить ту покорность, с которой его отдаленный предок шел к человеку, чтобы погреться у разведенного им костра». Один из индейцев подходит ближе, и когда его рука касается волчонка, тот хватает ее зубами и тут же получает удар по голове. Волчонок скулит от боли и ужаса,

127

мать спешит ему на помощь, и вдруг один из индейцев повелительно кричит: «Кичи!», узнав в ней свою собаку («отец у нее был волк, а мать собака»), убежавшую год назад, когда в очередной раз наступил голод. Бесстрашная мать-волчица, к ужасу и изумлению волчонка, ползет к индейцу на брюхе. Серый Бобр вновь становится хозяином Кичи. Ему же теперь принадлежит и волчонок, которому он дает имя — Белый Клык.

Белому Клыку трудно привыкать к новой жизни в стойбище индейцев: он беспрестанно вынужден отражать атаки собак, ему приходится строго соблюдать законы людей, которых он считает богами, зачастую жестокими, иногда — справедливыми. Он постигает, что «тело бога священно», и никогда больше не пытается укусить человека. Вызывая у своих собратьев и у людей только одну ненависть и вечно враждуя со всеми, Белый Клык развивается быстро, но односторонне. При такой жизни в нем не могут зародиться ни добрые чувства, ни потребность в ласке. Но в проворстве и хитрости с ним не может сравниться никто; он бегает быстрее всех остальных собак, а драться умеет злее, ожесточеннее и умнее, чем они. Иначе ему не уцелеть. Во время смены места стойбища Белый Клык убегает, но, очутившись один, ощущает страх и одиночество. Гонимый ими, он разыскивает индейцев. Белый Клык становится ездовой собакой. Спустя какое-то время его ставят во главе упряжки, что еще усиливает ненависть к нему его собратьев, которыми он правит со свирепой непреклонностью. Усердная работа в упряжке укрепляет силы Белого Клыка, и его умственное развитие завершается. Мир вокруг суров и жесток, и у Белого Клыка нет на этот счет никаких иллюзий. Преданность человеку становится для него законом, и из родившегося на воле волчонка получается собака, в которой много волчьего, и все же это собака, а не волк.

Серый Бобр привозит в Форт Юкон несколько тюков с мехами и тюк с мокасинами и рукавицами, надеясь на большую наживу. Оценив спрос на свой товар, он решает торговать не спеша, только бы не продешевить. В Форте Белый Клык впервые видит белых людей, и они кажутся ему богами, обладающими еще большим могуществом, чем индейцы. Но нравы богов на Севере довольно грубы. Одно из любимых развлечений — драки, которые затевают местные собаки с собаками, только что приехавшими вместе с новичками хозяевами на пароходе. В этом занятии Белому Клыку нет равных. Среди старожилов есть человек, которому собачьи драки доставляют особое удоволь-

128

ствие. Это исполняющий всякую грязную работу злобный, жалкий трус и урод по прозвищу Красавчик Смит. Однажды, подпоив Серого Бобра, Красавчик Смит покупает у него Белого Клыка и жесточайшими побоями заставляет того понять, кто его новый хозяин. Белый Клык ненавидит этого сумасшедшего бога, но вынужден повиноваться ему. Красавчик Смит делает из Белого Клыка настоящего профессионального бойца и устраивает собачьи бои. Для обезумевшего от ненависти, затравленного Белого Клыка драка становится единственным способом проявить себя, он неизменно выходит победителем, а Красавчик Смит собирает деньги со зрителей, проигравших пари. Но драка с бульдогом чуть не становится для Белого Клыка роковой. Бульдог вцепляется ему в грудь и, не разжимая челюстей, висит на нем, перехватывая зубами все выше и подбираясь к горлу. Видя, что бой проигран, Красавчик Смит, потеряв остатки разума, начинает бить Белого

Клыка и топтать его ногами. Собаку спасает высокий молодой человек, приезжий инженер с приисков, УИДОН Скотт. Разжав с помощью револьверного дула челюсти бульдога, он освобождает Белого Клыка от смертельной хватки противника. Затем выкупает пса у Красавчика Смита.

Белый Клык довольно скоро приходит в себя и демонстрирует новому хозяину свою злобу и ярость. Но у Скотта хватает терпения приручить собаку лаской, и это пробуждает в Белом Клыке все те чувства, которые дремали и уже наполовину заглохли в нем. Скотт задается целью вознаградить Белого Клыка за все то, что тому пришлось вынести, «искупить тот грех, в котором человек был повинен перед ним». За любовь Белый Клык платит любовью. Он узнает и горести, неотъемлемые от любви, — когда хозяин неожиданно уезжает, Белый Клык теряет интерес ко всему на свете и готов умереть. А по возвращении Скотта впервые подходит и прижимается к нему головой. Однажды вечером рядом с домом Скотта раздается рычание и чьи-то крики. Это Красавчик Смит безуспешно пытался увести Белого Клыка, но изрядно поплатился за это. Уидону Скотту предстоит возвращаться домой, в Калифорнию, и он поначалу не собирается брать с собою пса — вряд ли тот вынесет жизнь в жарком климате. Но чем ближе отъезд, тем больше волнуется Белый Клык, а инженер колеблется, но все же оставляет собаку. Но когда Белый Клык, разбив окно, выбирается из запертого дома и прибегает к сходням парохода, сердце Скотта не выдерживает.

В Калифорнии Белому Клыку приходится привыкать к совершен-

129

но новым условиям, и это удается ему. Овчарка Колли, долго досаждавшая псу, становится в конце концов его подругой. Белый Клык начинает любить детишек Скотта, ему нравится и отец Уидона, судья. Судью Скотта Белому Клыку удается уберечь от мести одного из осужденных им, отпетого преступника Джима Хилла. Белый Клык загрыз Хилла, но тот всадил в пса три пули, в схватке у пса оказалась сломана задняя лапа и несколько ребер. Врачи считают, что у Белого Клыка нет никаких шансов выжить, но «Северная Глушь наградила его железным организмом и живучестью». После долгого выздоровления с Белого Клыка снимают последнюю гипсовую повязку, последний бинт, и он, пошатываясь, выходит на солнечную лужайку. К псу подползают щенки, его и Колли, и он, лежа на солнышке, медленно погружается в дремоту.

В. С. Кулагина-Ярцева

Мартин Иден (Martin Eden)

Роман (1909)

Однажды на пароме Мартин Иден, моряк, двадцати лет от роду, защитил от шайки хулиганов Артура Морза, Артур примерно тех же лет, что и Мартин, но принадлежит к людям обеспеченным и образованным. В знак благодарности — и в то же время желая позабавить семью эксцентрическим знакомством — Артур приглашает Мартина на обед. Атмосфера дома — картины на стенах, множество книг, игра на рояле — восхищает и очаровывает Мартина. Особое впечатление производит на него Руфь, сестра Артура. Она кажется ему воплощением чистоты, духовности, возможно, даже божественности. Мартин решает стать достойным этой девушки. Он отправляется в библиотеку, дабы приобщиться к премудрости, доступной Руфи, Артуру и им подобным (и Руфь, и ее брат учатся в университете).

Мартин — натура одаренная и глубокая. Он с воодушевлением погружается в изучение литературы, языка, правил стихосложения. Он часто общается с Руфью, она помогает ему в занятиях. Руфь, девушка с консервативными и достаточно узкими взглядами, пытается перекроить Мартина по образцу людей своего круга, но это не сильно ей удается. Истратив все заработанные в последнем плавании деньги,

130

Мартин вновь уходит в море, нанявшись матросом. За долгие восемь месяцев плавания Мартин «обогатил свой словарь и свой умственный багаж и лучше узнал самого себя». Он чувствует в себе огромные силы и вдруг осознает, что хочет стать писателем, — прежде всего, чтобы Руфь могла любоваться вместе с ним красотой мира. Вернувшись в Окленд, он пишет очерк об искателях сокровищ и отправляет рукопись в «Обозреватель Сан-Франциско». Затем садится за повесть для юношества о китобоях. Встретившись с Руфью, он делится с ней своими планами, но, к сожалению, девушка не разделяет его пылких надежд, хотя ее радуют происходящие с ним перемены — Мартин стал гораздо правильнее выражать свои мысли, лучше одеваться и т. п. Руфь влюблена в Мартина, но собственные ее понятия о жизни не дают ей возможности осознать это. Руфь считает, что Мартину необходимо учиться, и он сдает экзамены в среднюю школу, но с треском проваливается по всем предметам, кроме грамматики. Мартина неудача не сильно

обескураживает, но Руфь огорчена. Ни одно из разосланных в журналы и газеты произведений Мартина не опубликовано, все возвращаются по почте без всяких объяснений. Мартин решает: дело в том, что они написаны от руки. Он берет напрокат пишущую машинку и учится печатать. Мартин работает все время, даже не считая это за труд. «Просто он обрел дар речи, и все мечты, все мысли о прекрасном, которые долгие годы жили в нем, хлынули наружу неудержимым, мощным, звенящим потоком».

Мартин открывает для себя книги Герберта Спенсера, и это дает ему возможность по-новому увидеть мир. Руфь не разделяет его увлечения Спенсером. Мартин читает ей свои рассказы, и она легко замечает их формальные недостатки, но не в состоянии увидеть мощь и талант, с которыми они написаны. Мартин никак не укладывается в рамки буржуазной культуры, привычной и родной для Руфи. Заработанные в плавании деньги кончаются, и Мартин нанимается в прачечную гладить белье. Напряженная, адская работа выматывает его. Он перестает читать и однажды в выходной наливается, как в прежние времена. Поняв, что такой труд не только изнуряет, но и оглупляет его, Мартин уходит из прачечной.

До очередного плавания остаются считанные недели, и Мартин посвящает эти каникулы любви. Он часто видится с Руфью, они вместе читают, ездят на прогулки на велосипедах, и в один прекрасный день Руфь оказывается в объятиях Мартина. Они объясняются. Руфь не знает ничего о физической стороне любви, но ощущает притяга-

131

тельность Мартина. Мартин боится оскорбить ее чистоту. У родителей Руфи известие о ее помолвке с Иденом не вызывает восторга.

Мартин решает писать для заработка. Он снимает крохотную комнатку у португалки Марии Сильвы. Могучее здоровье позволяет ему спать по пять часов в сутки. Все остальное время он работает:

пишет, учит незнакомые слова, анализирует литературные приемы различных писателей, ищет «принципы, лежащие в основе явления». Его не слишком смущает, что до сих пор не напечатана ни одна его строчка. «Писание было для него заключительным звеном сложного умственного процесса, последним узлом, которым связывались отдельные разрозненные мысли, подытоживанием накопившихся фактов и положений».

Но полоса невезения все продолжается, деньги Мартина иссякают, он закладывает пальто, затем часы, затем велосипед. Он голодает, питаясь одной картошкой да изредка обедая у сестры или у Руфи. Вдруг — почти неожиданно — Мартину приходит письмо из одного толстого журнала- Журнал хочет опубликовать его рукопись, но собирается заплатить пять долларов, хотя, по самым скромным подсчетам, должен был бы заплатить сто. От огорчения ослабевший Мартин заболевает тяжелым гриппом. И тут колесо фортуны поворачивается — один за другим начинают приходить чеки из журналов.

Спустя какое-то время везение прекращается. Редакции наперебой стараются обжулить Мартина. Добыть у них деньги за публикации оказывается нелегким делом. Руфь настаивает на том, чтобы Мартин устроился на работу к ее отцу, она не верит в то, что он станет писателем. Случайно у Морзов Мартин знакомится с Рэссом Бриссенденом и близко сходится с ним. Бриссенден болен чахоткой, он не боится смерти, но страстно любит жизнь во всех ее проявлениях. Бриссенден знакомит Мартина с «настоящими людьми», одержимыми литературой и философией. Со своим новым товарищем Мартин посещает митинг социалистов, где спорит с оратором, но благодаря расторопному и нещепетильному репортеру попадает на страницы газет в качестве социалиста и ниспровергателя существующего строя. Газетная публикация приводит к печальным последствиям — Руфь присылает Мартину письмо, извещающее о разрыве помолвки. Мартин продолжает жить по инерции, и его даже не радуют поступающие от журналов чеки — почти все, написанное Мартином, теперь публикуется. Бриссенден кончает жизнь самоубийством, а его поэма «Эфемерида», которую опубликовал Мартин, вызывает

132

бурю пошлейшей критики и заставляет Мартина радоваться, что его друг не видит этого.

Мартин Иден становится наконец знаменитым, но все это глубоко ему безразлично. Он получает приглашения от тех людей, которые раньше высмеивали его и считали бездельником, и иногда даже принимает их. Его утешает мысль поехать на Маркизские острова и жить там в тростниковой хижине. Он щедро раздает деньги своим родным и людям, с которыми связала его судьба, но уже ничто не может тронуть его. Ни искренняя горячая любовь молоденькой работницы ЛИЗЗИ Конолли, ни неожиданный приход к нему Руфи, теперь готовой пренебречь гласом молвы и остаться у Мартина. Мартин отплывает на острова на «Марипозе», и ко времени отъезда Тихий океан кажется ему ничуть не лучше всего остального. Он понимает, что для него нет выхода. И после нескольких дней плавания он выскальзывает в море через иллюминатор. Чтобы обмануть волю к жизни, он набирает в легкие воздух и ныряет на большую глубину. Когда кончается весь воздух, он уже не в состоянии подняться на поверхность. Он видит яркий, белый свет и ощущает, что летит в темную бездну, и тут сознание навсегда покидает его.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

В. С. Кулагина-Ярцева

Сердца трех (Hearts of Three)

Роман (1916, опубл. 1919)

Френсис Морган, богатый наследник владельца крупных предприятий Ричарда Генри Моргана, в ленивой праздности размышляет, чем бы заняться. В это время бывший соперник покойного Р. Г. Моргана в биржевых играх сэр Томас Риган узнает от некоего Альвареса Торреса, что тому известно местонахождение клада, спрятанного родоначальником семейства Морганов, пиратом Генри Морганом. Торрес предлагает снарядить экспедицию. Риган, когда-то безуспешно пытавшийся разорить отца Френсиса, теперь хочет свести счеты с сыном. Отсутствие молодого Моргана ему на руку. Поэтому он, вовсе не веря В существование клада, соглашается с идеей экспедиции при условии участия в ней его «юного друга», которого якобы надо спасти от соблазнов большого города.

Возможность увлекательного путешествия кажется Френсису за-

133

манчивой. Он отправляется из Нью-Йорка в Панаму и сразу попадает в полосу приключений. На берегу, куда он высадился, какая-то красивая девушка вступает с ним в разговор — так, как будто они давно знакомы. То осыпая упреками и угрожая револьвером, то целуя его, она кончает приказом немедленно и навсегда покинуть эти места. Ничего не поняв, молодой человек повинуется.

Добравшись до одного из островов, Френсис встречает там разъяренного мужчину, сразу же требующего, как и девушка, чтобы он убирался прочь. Тут уж дело доходит до рукопашной. Френсис грозит положить незнакомца на лопатки, но сам оказывается прижатым к земле. Приходится вытерпеть унижение и отбыть с острова. Вдогонку победитель издевательски спрашивает, не оставит ли противник свою визитную карточку? Фыркнув в ответ, Френсис все же называет свою фамилию. Услышав ее, хозяин острова делает предположение, что подрался с кем-то из дальних родственников: его самого зовут Генри Морган. Взглянув на висящий в его хижине портрет родоначальника Морганов, он осознает и другое — удивительное внешнее сходство непрошеного гостя со старым пиратом и с ним самим. Отношение Генри к противнику меняется. Увидев, как на той стороне пролива Френсис с трудом отбивается от напавших на него индейцев, он бросается ему на помощь, а потом обессиленного притаскивает в хижину. Здесь многое проясняется. Молодые люди называют свои имена и приходят к выводу, что у них общий предок, сокровища которого оба ищут. Выслушав рассказ Френсиса о встрече со странной девушкой, Генри понимает, что это дочь испанца Энрико Солано, Леонсия, с которой он был помолвлен и которая приняла незнакомца за него из-за их поразительного сходства. Свадьба не состоялась, потому что жениха обвинили в убийстве Альфаро Солано, дяди Леонсии. Убийства Генри не совершал, но по воле случая именно он нашел тело Альфаро с ножом в спине, и в этот момент его увидели жандармы. Из-за ложного обвинения Леонсия вернула Генри подаренное им обручальное кольцо, а Генри, во избежание расправы, пришлось бежать.

Френсис берется уладить недоразумение, доставить Леонсии возвращенное ею кольцо и объяснить истинное положение дел. Все это удается, но общему миру мешает появление Торреса. Он влюблен в Леонсию и поставил своей целью любыми средствами устранить ее жениха. В результате интриг Френсис и Генри едва не лишаются жизни все по тому же обвинению в убийстве Альфаро (сходство и тут сыграло роль). Но им удается избежать виселицы и уйти от пого-

134

ни, предводительствуемой начальником полиции и Торресом, в глубь Кордильер. Беглецам сопутствует все семейство Солано. На пути Френсис спасает жизнь раба, бежавшего от истязаний хозяина-плантатора. Неожиданно появляется старый индеец, отец этого человека. В благодарность за спасение сына он предлагает провести Френсиса с его спутниками к месту, где хранятся сокровища майя. Френсис колеблется: ему следует вернуться в Нью-Йорк, к делам биржевого рынка, а главное — его слишком влечет к Леонсии, и лучше уехать, чтобы не соперничать с Генри. Между тем и Леонсия поняла, что чувства ее раздваиваются: она любит обоих Морганов! Терзаясь этим, Леонсия все же не хочет разлучаться с Френсисом, и, уступая ее желанию, он остается.

Все участники событий спускаются с гор. Готовится экспедиция. Через неделю она отправляется опять в Кордильеры. Старый индеец приводит путников к подножию высокой скалы. С трудом отыскав в ней щель, они проникают внутрь и оказываются в пещере со множеством мумий и грудой костей. Это останки тех, кто когда-то пытался найти сокровища майя. На каждом шагу новых пришельцев подстерегает опасность. Провалившись в пропасть под ногами каменной богини Чиа, погибает сын проводника. Из открывшейся пустоты начинает бить фонтаном вода и

заполняет пещеру, обвал перекрывает найденный ранее вход.

Беда сводит пленников горы с Торресом, незаметно пробравшимся в ее чрево вслед за ними. Далее приходится действовать вместе, помогая друг другу. С трудом удается отыскать спасительный проход, через который, не найдя сокровищ и едва не потеряв жизнь, они выбираются на открытое место. Внизу лежит долина, называемая Долиной Затерянных Душ. Обитающее там племя встречает чужеземцев враждебно. За решением их судьбы старый жрец обращается к высшей властительнице племени. Это красивая молодая женщина с золотой тиарой на голове — настоящая королева, как считает Генри. Решение ее неожиданно: все пленники останутся живы только в том случае, если один из мужчин женится на ней. Поскольку никто не изъявляет желания стать избранником королевы, Леонсия предлагает бросить жребий. Он выпадает Генри, но Френсис, стремясь, вопреки собственному чувству, спасти союз друга и его невесты, объявляет, что готов стать мужем королевы. (Это самый желанный для нее выбор: именно Френсис ей дорог с первой минуты.) Тем временем Торрес, разведав, что в королевских покоях стоит сундук, полный драгоцен-

135

ных камней, пытается завладеть богатством (хотя он не знает, что видит перед собой сокровища, в давние времена похищенные Затерянными Душами из тайника в пещере майя). Но вор застигнут королевой на месте преступления. Вступив с ней в борьбу, он делает неосторожное движение и падает в пенящийся возле дома поток, который уносит его под скалу.

Жрец совершает обряд венчания Френсиса и королевы, но сразу после церемонии он сам и все население долины начинают решительное наступление на чужеземцев. Остается только бежать. По приказу королевы Френсис опускает сундук с драгоценностями в потайной люк под полом дома, и все четверо прыгают в поток, увлекший Торреса. Подземная река выносит их на безопасное место. Через некоторое время беглецы добираются до города Сан-Антонио, откуда начиналась экспедиция, и семья Солано, уже считавшая всех погибшими, принимает их в свои объятия. Тут Френсису приносят телеграмму о том, что необходимо срочно вернуться в Нью-Йорк, так как его финансовое положение под угрозой. Он и королева уезжают.

В Нью-Йорке Френсис погружается в дела, а его жена не без труда осваивает чудеса цивилизации. Услышав однажды разговор Френсиса с другом, которому он признается, что женат на одной женщине, а любит другую, и увидев портрет Леонсии, королева понимает, что обманулась в чувстве мужа, и покидает дом. Розыски безуспешны.

Между тем в Сан-Антонио появляется Торрес, который спасся тем же путем, что и остальные. Он показывает ювелиру один из немногих украденных камней, по его оценке догадывается о миллионной стоимости всего сокровища и решает отправиться за ним. Семья Солано неожиданно узнает два важных секрета, подкрепленные вескими доказательствами: удочеренная Энрико еще ребенком Леонсия на самом деле англичанка и приходится родной сестрой Генри (свадьбе не бывать!), а убийца Альфаро — Торрес.

Королева приезжает в Сан-Антонио с намерением уничтожить соперницу. Однако после откровенного разговора с Леонсией у нее остается одно желание — помочь Френсису одолеть врагов. Поэтому она хочет вернуться за своими драгоценностями, чтобы передать их ему. Генри снаряжает экспедицию, которая продвигается в горах одновременно с отрядом Торреса, только другой дорогой. Торрес первым достигает цели. Сундук найден, но завладеть им не удается, так как на похитителей обрушивается град стрел: Затерянные Души ре-

136

ных камней, пытается завладеть богатством (хотя он не знает, что видит перед собой сокровища, в давние времена похищенные Затерянными Душами из тайника в пещере майя). Но вор застигнут королевой на месте преступления. Вступив с ней в борьбу, он делает неосторожное движение и падает в пенящийся возле дома поток, который уносит его под скалу.

Жрец совершает обряд венчания Френсиса и королевы, но сразу после церемонии он сам и все население долины начинают решительное наступление на чужеземцев. Остается только бежать. По приказу королевы Френсис опускает сундук с драгоценностями в потайной люк под полом дома, и все четверо прыгают в поток, увлекший Торреса. Подземная река выносит их на безопасное место. Через некоторое время беглецы добираются до города Сан-Антонио, откуда начиналась экспедиция, и семья Солано, уже считавшая всех погибшими, принимает их в свои объятия. Тут Френсису приносят телеграмму о том, что необходимо срочно вернуться в Нью-Йорк, так как его финансовое положение под угрозой. Он и королева уезжают.

В Нью-Йорке Френсис погружается в дела, а его жена не без труда осваивает чудеса цивилизации. Услышав однажды разговор Френсиса с другом, которому он признается, что женат на одной женщине, а любит другую, и увидев портрет Леонсии, королева понимает, что обманулась в чувстве мужа, и покидает дом. Розыски безуспешны.

Между тем в Сан-Антонио появляется Торрес, который спасся тем же путем, что и остальные. Он показывает ювелиру один из немногих украденных камней, по его оценке догадывается о миллионной стоимости всего сокровища и решает отправиться за ним. Семья Солано неожиданно

узнает два важных секрета, подкрепленные вескими доказательствами: удочеренная Энрико еще ребенком Леонсия на самом деле англичанка и приходится родной сестрой Генри (свадьбе не бывать!), а убийца Альфаро — Торрес.

Королева приезжает в Сан-Антонио с намерением уничтожить соперницу. Однако после откровенного разговора с Леонсией у нее остается одно желание — помочь Френсису одолеть врагов. Поэтому она хочет вернуться за своими драгоценностями, чтобы передать их ему. Генри снаряжает экспедицию, которая продвигается в горах одновременно с отрядом Торреса, только другой дорогой. Торрес первым достигает цели. Сундук найден, но завладеть им не удается, так как на похитителей обрушивается град стрел: Затерянные Души ре-

136

шили убивать всякого, кто приблизится к селению. В это время Генри и королева появляются на уступе скалы. Увидев их, Торрес стреляет, и его пуля сражает королеву. Спасаясь от нападающих Душ, он бежит из долины, но падает в ущелье и, не в силах из него выбраться, погибает.

Тем временем в Нью-Йорке Френсис и его маклер наконец догадываются, кто разоряет наследника Р. Г. Моргана. Однако прямой разговор с Риганом не меняет положения — катастрофа надвигается. И тут в доме Френсиса появляются Генри и Леонсия с полным чемоданом драгоценностей. Это миллионы долларов. Френсис спасен, а разорение грозит Ригану. Генри рассказывает обо всем случившемся после отъезда друга и сообщает, что, поскольку Аеонсия оказалась его сестрой, теперь ничто не мешает Френсису жениться на ней.

В. С. Кулагина-Ярцева

Синклер Льюис (Sinclair Lewis) 1885-1951

Главная улица (Main Street)

Роман (1920)

Молодая девушка, Кэрол Милфорд, заканчивает Блоджет-колледж в Сент-Поле и раздумывает о том, какому бы благородному занятию ей посвятить свою жизнь. Она намерена в любом деле, каким бы ни занялась, добиться значительных результатов. Сначала она год работает в Чикаго, в городской библиотеке, затем в публичной библиотеке Сент-Пола. Однажды в гостях она знакомится с доктором УИЛОМ Кенникотом из Гофер-Прери, небольшого городка в две-три тысячи жителей, и через некоторое время выходит за него замуж.

Приехав в Гофер-Прери, Кэрол приходит в уныние от несуразности строений и неблагоустроенности городка в целом. В честь Кэрол местная элита, к которой принадлежит и ее муж, устраивает вечер в доме Сэма Кларка, владельца скобяной лавки. В одежде, в манере держаться этих людей Кэрол видит лишь удручающую провинциальность и зажатость. Среди них есть и хозяин галантерейного магазина Гарри Хейдок со своей женой Хуанитой, и хозяин аптеки Дэйв Дайер с женой, и владелец лесопилки Джэк Элдер, и первый богач в городе Люк Доусон... Единственное развлечение, которое эти люди позволяют себе на подобных праздниках, остается неизменным из года в год:

138

кто-то рассказывает один и тот же старый анекдот, другой декламирует из раза в раз все те же стихи, третий поет и так далее. После подобных «развлечений» мужчины и женщины разбиваются по группкам и ведут обычные в их среде разговоры, без тени новизны:

мужчины беседуют о машинах, о делах, а женщины — о детях и о кухне. Даже сплетни не дают достаточных тем для разговора. Время от времени молчание, словно туман, заволакивает комнату. Затем приходит время ужина: сандвичи с курятиной, кекс, мороженое. Теперь у всех есть занятие и все довольны. После ужина можно в любую минуту уйти домой и лечь спать.

Кэрол берет в дом служанку Би Серенсон, шведку, крепкую и смешливую девушку, которой надоела работа на ферме и которая приехала в Гофер-Прери одновременно с Кэрол. Вскоре молодые женщины, несмотря на разницу в общественном положении, становятся подругами.

Кэрол хочется переделать весь городок, она смутно жаждет иметь кого-нибудь, с кем она могла бы делиться мыслями. Однажды к ней приходит мисс Вайда Шервин, учительница в средней школе, несколько лет назад приехавшая в город работать по контракту и уже успевшая занять в нем видное место благодаря своей активной и деятельной натуре. Вайда становится для Кэрол второй подругой и относится к девушке чуть покровительственно, поскольку старше жены Кенникота лет на десять и лучше знакома с обитателями городка, его нравами и проблемами.

Устраивая новоселье в своем доме, Кэрол прилагает максимум усилий, использует всю свою изобретательность, чтобы вечер прошел весело и гости не скучали. Она устраивает игры, шарады, угощает гостей оригинальными блюдами, делает все, чтобы внести свежую струю в манеру

городской верхушки устраивать праздники. Ей кажется, что ее задумка удалась, однако впоследствии выясняется, что ее вечер породил лишь зависть у тех, кто не мог себе позволить приобрести такой мебели, какую купила Кэрол, недовольство лавочников, торгующих мебелью, тем, что приобрела она ее не у них, и упреки в излишней экстравагантности и желании выделиться. Следующий устроенный кем-то вечер проходит так же скучно, как и все предыдущие.
С наступлением зимы Кэрол обнаруживает, что ей абсолютно нечего делать: пойти работать ей, как жене доктора, было бы неприлично, с ребенком Кенникот пока не хочет спешить. Кэрол остается лишь начать давно задуманные преобразования или настолько слиться

139

с городом, чтобы истратить свою энергию на посещение церкви, образовательного клуба и игру в бридж в клубе «Веселых семнадцати», состоящем из молодых женщин, чьи мужья принадлежат к верхушке городского общества.
Понемногу Кэрол начинает ощущать некоторый холодок в отношениях с жителями, которые считают ее гордячкой и слишком большой модницей. Кэрол переживает и чувствует себя одинокой. Ей кажется, что бы она ни делала, городок исподтишка следит за ней и обсуждает ее. Вайда, желая развеять Кэрол, отводит ее в образовательный Танатопсис-клуб, где женщины читают новые журналы и обсуждают текущие события, а также вопросы литературы, архитектуры, домоводства. Кэрол принимает решение «биться», а не быть съеденной и начинает свои попытки переделать город, разбудить его. Она пробует добыть денег у местных богачей на постройку новой ратуши, новой школы и церкви, но у нее ничего не выходит. Всюду она наталкивается на косность и внутреннее сопротивление.
Однажды Кэрол знакомится с Майлсом Бьернстамом, водопроводчиком и печником, которого в городе называют «красным шведом» за живущий в нем бунтарский дух. В момент душевных сомнений он поддерживает Кэрол, советуя ей не обращать внимания на окружающих, подобно тому, как чайка, парящая в небе, не обращает внимания на сгрудившихся на берегу тюленей. Понемногу отношения Кэрол с Гофер-Прери нормализуются, что стоит ей немалых усилий и некоторого притворства. В декабре у Кэрол происходит серьезный разговор с мужем, их первая ссора, которая все же позволяет ей лучше понять Кенникота, его устремления и тайные надежды. В результате весь следующий месяц Кэрол влюблена в мужа, как, вероятно, не была влюблена никогда прежде. Укреплению ее чувства способствует и то, что однажды она присутствует на операции, которую в чрезвычайно сложных и опасных условиях проводит Кенникот. Однако через некоторое время ее пыл остывает, она ощущает, что ее муж слишком приземлен, слишком привязан к своей работе, автомобилю, охоте, к друзьям и перепродаже земельных участков. Она несколько остывает к мужу и даже переселяется из общей спальни в отдельную комнату.
Как-то однажды после очередной совместной поездки с друзьями за город Кэрол решает организовать любительский театр. Ее замысел поддерживают многие ее знакомые. После многочисленных репетиций состоится спектакль, который поражает Кэрол бездарностью игры актеров, но все остаются довольны: актеры самими собой, а

140

зрители тем, что увидели своих знакомых в новом амплуа. Для Кэрол с театром покончено. Ей вновь нечем заняться.

В июне Би и Майлс Бьернстам, ухаживавший за ней с зимы, вступают в брак, и Кэрол лишается своей служанки и наперсницы. Преемницей Би становится пожилая молчаливая Оскарина, которая относится к Кэрол по-матерински и берется за свои кухонные обязанности так же ревностно, как и Би.

Через несколько месяцев на Европу обрушивается мировая война, от которой Гофер-Прери сначала содрогается в сладостном ужасе, но затем снова затихает. Кэрол в это время ждет ребенка. У нее рождается здоровенький мальчик с прямой спинкой и сильными ножками, которого называют Хью и который придает смысл ее вялотекущему существованию. К мужу ее уже больше не тянет так, как прежде. Кенникот чувствует себя заброшенным и попадает в любовные сети Мод Дайер, жены аптекаря, у которой нелады с собственным мужем. Время от времени Кенникот изменяет Кэрол, хотя по-прежнему любит только ее одну. Кэрол же все свое время посвящает Хью, который очень любит играть с сыном Би, Олафом Бьернстамом. Однажды, выпив воды из зараженного колодца, Би заболевает тифом и через несколько дней умирает. Для Кэрол это тяжелейший удар.

Вскоре в городе появляется новое лицо: молодой, очень красивый швед, портной по профессии, Эрик Вальберг. Кэрол сразу же усматривает в нем индивидуальность, одухотворенную натуру. Молодые люди находят, что у них много общего, и начинают часто встречаться. Кэрол испытывает к нему такое чувство, которое никогда не испытывала к мужу. Поддавшись ему и страстным речам Эрика, она уже готова бросить мужа. Лишь благоразумие и сдержанность Кенникота помогают ему убедить жену не оставлять семью. Кэрол задыхается в Гофер-Прери и вместе с мужем вынуждена на полгода отправиться в путешествие по побережью Америки. Вернувшись, она по-прежнему ощущает, что не может больше оставаться дома, где жизнь

протекает по-старому, поэтому она забирает Хью и уезжает в Вашингтон. Там она работает в «Бюро страхования от военного риска», общается с интересными и знающими людьми, живет полнокровной жизнью. Через год после отъезда жены Кенникот приезжает навестить ее и сына. К тому времени Кэрол успевает узнать, что и здесь есть свои разочарования, что в послеобеденные часы работа в конторе смертельно утомительна, что любая канцелярия полна интриг и сплетен, словно какой-нибудь Гофер-Прери. Она узнает, что большинство женщин, служащих в правительственных учреждениях, ведут нездо-

141

ровый образ жизни, живут в тесных комнатках и питаются как попало. Но она узнала также, что служащие женщины могут знакомиться и заводить себе друзей и врагов так же открыто, как и мужчины, и наслаждаться блаженством, совершенно недоступным домашним хозяйкам, — свободным воскресным днем. Она чувствует, что ее работа связана с заботами людей, рассеянных по всей стране, является частью огромных дел, не ограниченных Главной улицей и кухней. Вместе с Кенникотом и Хью она на две недели едет к морю. Она колеблется, не вернуться ли ей в Гофер-Прери. Кенникот, однако, считает, что Кэрол должна все хорошенько обдумать. В ней иссякла активная ненависть к Гофер-Прери, теперь она видит в нем молодой город тружеников. Еще через пять месяцев Кэрол возвращается домой. В Вашингтоне ей казалось, что весь мир преображается, но, вернувшись домой, понимает, что это не так. В августе у нее рождается дочка. Кэрол уже не так болезненно реагирует на несовершенство Гофер-Прери, она стала более зрелой, но так и не желает мириться с тем, что в городе ничего нельзя изменить, и готова вновь, но уже без прежней горячности, посвятить себя его преобразованию.

Е. В. Семина

Бэббит (Babbitt)

Роман (1922)

Действие романа происходит в довольно крупном американском городе под громким названием Зенит. Главный герой романа, Джордж Бэббит, сорокапятилетний владелец агентства, занимающегося продажей и сдачей внаем недвижимости, живет на окраине города, в престижном, быстроразвивающемся районе «Цветущие Холмы». У него есть семья, состоящая из его жены и троих детей. Бэббит доволен жизнью, своим положением, как социальным, так и материальным, однако все чаще по ночам ему снится юная волшебница, за которой он бежит и, склонившись к ее коленям, находит покой и понимание. Женился он двадцать три года назад без особой любви на дочери его нынешнего компаньона. УЧИЛСЯ в университете, мечтал стать адвокатом, со студенческих лет имеет друга, Поля Рислинга, к которому относится чуть по-отечески и ощущает большую привязанность, чем когда бы то ни было испытывал к женщине. Поль женат на Зилле,

142

вечно недовольной жизнью, ворчливой и грубой женщиной. Когда-то Поль мечтал стать знаменитым скрипачом, уехать учиться музыке в Европу, а теперь страдает оттого, что жизнь его не сложилась и приходится торговать толем да терпеть рядом с собой ворчливую, ревнивую и злую жену.

Для своего сына Тела Бэббит мечтает об университетском образовании и карьере адвоката, однако сам Тед, оканчивающий школу, хочет посвятить свою жизнь технике.

Главными событиями весны для Бэббита становятся тайная скупка земли для аферы, предпринимаемой некоторыми дельцами из Транспортной компании, а также обед на двенадцать персон, задуманный Бэббитом как «высококультурная встреча», на которой будут блистать лучшие умы города и самые изящные дамы. Прием проходит как нельзя более весело благодаря стараниям хозяина дома. Гости даже устраивают спиритический сеанс и вызывают дух Данте.

Ради того, чтобы отдохнуть от своих семейств, Джордж Бэббит и Поль Рислинг едут в Мэн на рыбалку несколько раньше остальных домочадцев. Воздух свободы словно бы очищает их кровь от какого-то ядовитого возбуждения, раздражения и делает ее здоровой и свежей.

Когда Бэббит возвращается в Зенит, ему по чистой случайности удается выступить на собрании Всеобщей ассоциации посредников по реализации недвижимости. Этот доклад кладет начало новому витку в карьере Бэббита. Однако и на пути к величию и славе он иногда встречает обидные препятствия. Известность как оратора не помогает Бэббиту продвинуться в те круги общества, где ему полагалось бы вращаться: его не приглашают вступить в самый престижный загородный клуб, не приглашают на приемы к наиболее влиятельным людям. Он с волнением ждет, когда же состоится ежегодный обед его товарищей по университетскому выпуску — вечер самой пылкой фамильярности с такими столпами общества, как Чарльз Мак-Келви — миллионер-подрядчик, Макс Крюгер — банкир, Эрвин Тэйт — фабрикант станков и Адалберт Добсон — модный архитектор. Внешне он с ними находится в таких же приятельских отношениях, как и в

университете, но встречаются они теперь очень уж редко, а к себе домой на Ройал-ридж, на обеды (где дворецкий разливает шампанское) они его никогда не зовут.
Обед выпускников устраивается в зале клуба «Юнион», самого фешенебельного из всех зенитских клубов. Мак-Келви проявляет интерес к Бэббиту и даже высказывает неопределенное пожелание как-нибудь встретиться. Бэббит чувствует, что никогда жизнь не будет

143

так прекрасна, как сейчас, когда он вместе с Полем Рислингом и вновь обретенным героем Мак-Келви горланит изо всех сил старую студенческую песню. Бэббиты приглашают чету Мак-Келви к обеду, на который та после нескольких переносов даты в конце концов является. Кроме них на обеде присутствует еще несколько супружеских пар. Прием проходит необычайно скучно, поскольку Бэббит всеми силами старается не выйти за рамки установленных, по его понятиям, в высшем свете приличий. После этого обеда Бэббиты целый месяц следят за светской хроникой и ждут ответного приглашения, дождаться которого им так и не суждено. Зато имя Мак-Келви всю неделю не сходит с первых страниц газет по иному поводу: у них гостит английский лорд, сэр Джералд Доук, в честь которого Мак-Келви даже устраивают великосветский бал.
В такое невеселое время Бэббиту, как назло, приходится думать об Овербрукях. Эд Овербрук, товарищ Бэббита по университету, оказался неудачником. Он крайне гордится своим знакомством с Бэббитом и приглашает его с супругой к себе в гости. Обед у них производит на Бэббитов столь же удручающее впечатление, какое, судя по всему, произвел обед у Бэббитов на Мак-Келви. После обеда об Овербруках в семье Бэббита больше не вспоминают, не вспоминают также о том, что собирались пригласить их к себе в дом.
Когда Бэббит окончательно убеждается, что Мак-Келви не принимают его в свой круг, он чувствует себя попавшим в нелепое положение и, чтобы снова ощутить себя выдающимся гражданином Зенита, принимает активное участие в собраниях нескольких клубов, членом которых состоит. Однако самую большую известность Бэббит приобретает благодаря своей деятельности при воскресной школе, которой он помогает выйти на второе место по посещаемости во всем штате.
Однажды Бэббит по делам едет в Чикаго, там он застает одинокого, жестоко скучающего сэра Джералда Доука, недавнего гостя Мак-Келви, который, оказывается, невероятно страдал от необходимости вести бурную светскую жизнь в Америке, к чему его принуждали местные столпы общества, и теперь с удовольствием проводит вечер с Бэббитом, сначала в кино, затем у себя в номере за бутылкой виски и разговорами «по душам». Бэббиту нестерпимо жаль, что он не познакомился с высокородным англичанином еще в Зените. На следующий день после вечера, проведенного с Джералдом Доуком, Бэббит случайно встречается с Полем Рислингом, обедающим в обществе незнакомой Бэббиту женщины, что удивляет и огорчает его. Вернувшись домой, Бэббит присутствует на втором в марте завтраке клуба «Тол-144

качей», где ежегодно избирают президента. Бэббита избирают вице-президентом, о чем он немедленно хочет сообщить Полю, но, к своему изумлению, узнает, что Поль находится в тюрьме, потому что днем стрелял в Зиллу, свою жену. Зилла после ранения благополучно поправляется, а Поля приговаривают к трем годам тюрьмы, что подкашивает Бэббита не меньше, чем его друга.
Однажды в контору к Бэббиту приезжает некая дама лет сорока, желающая снять небольшую квартирку. У Бэббита есть именно то, что ей нужно, и он пользуется случаем, чтобы поближе с ней познакомиться. Он выбит из колеи несчастьем с Полем, на понимание жены не рассчитывает, успел потерпеть неудачу в попытке поухаживать за молоденькой девушкой и приходит к выводу, что его новая знакомая, вдова по имени Танис Джюдик, с мягким голосом и ласковым взглядом — это то, что ему надо, чтобы хоть сколько-нибудь утешиться и вновь почувствовать вкус к жизни. Пользуясь отсутствием жены, Бэббит заводит бурный роман с Танис. В это время в городе начинаются массовые забастовки, расколовшие Зенит на два враждебных лагеря — белый и красный. Бэббит проявляет снисходительность по отношению к рабочим, чем вызывает недовольство всех предпринимательских слоев города, которые решают поддержать начинание, идущее из восточных штатов, и создать в Зените Лигу честных граждан как оплот против всякого рода смутьянов. Они предлагают в весьма настоятельной форме и Бэббиту вступить в Лигу. Бэббиту же не нравится, что его к чему-то вынуждают, и он отказывается вступать в ее ряды.
Домой возвращается несколько месяцев гостившая у родственников жена Бэббита. Между тем и Танис заявляет на него все больше прав. Бэббит решает отвоевать для себя побольше свободы и резко порывает с Танис. Отказ Бэббита вступить в Лигу самым плачевным образом сказывается на отношении к нему его соклубников, а также на делах фирмы. Самые выгодные заказы достаются отныне его конкурентам. Но больше всего его задевает то, что его стенографистка, мисс Мак-Гаун, вдруг уходит от него, словно сбегая с тонущего корабля. Тесть Бэббита и одновременно его компаньон, мистер Томпсон, убеждает зятя принять экстренные меры, с чем Бэббит сгоряча и соглашается. Он решает все же вступить в Лигу честных граждан, как только ему снова предложат. Однако о нем в высоких кругах, похоже, больше и не вспоминают. Ему начинает

казаться, что все шушукаются о нем, его нервы все больше и больше расшатываются. Он уже жалеет, что потерял Танис, ему необходим человек, с которым

145

он мог бы поговорить откровенно, жена кажется ему чужой. Однажды ночью с Майрой случается приступ. Бэббит вызывает доктора, который сообщает о необходимости операции. Бэббита охватывает страх, что он может потерять жену и остаться один. Утром, после бессонно проведенной ночи, Майра кажется ему уже не просто женщиной, которую можно сравнивать с любой другой, а его собственным «я», порвать с которым он не в силах. Во время операции он мечтает лишь о том, чтобы еще раз увидеть ее и сказать, что всегда любил только ее одну; мысленно он клянется в верности Майре... в верности Зениту, клубу «Толкачей»... верности всему, во что верит Клан Порядочных Людей.

Операция проходит успешно; после нее уже никто не шепчется о Бэббите, но, напротив, — все заботливо осведомляются о здоровье миссис Бэббит. Его опять, но уже без давления, а по-дружески просят вступить в Лигу, на что Бэббит, не роняя собственного достоинства, соглашается и навсегда перестает быть комнатным революционером. Его вновь с распростертыми объятиями встречают в его клубах, и финансовые дела опять идут в гору. Он представляет свое будущее не очень ясно, но чувствует, что попал в те же самые сети, из которых вырывался с такой яростью, и, по иронии судьбы, его же заставили радоваться, что он опять пойман. Однако к сыну он теперь относится с большим пониманием и позволяет ему самому выбрать свой жизненный путь.

Е. В. Семина

Юджин О'Нил (Eugene O'Neffl) 1888-1953

Любовь под вязами (Desire Under the Elms) Пьеса (1924)

Действие происходит в Новой Англии на ферме Эффраима Кэбота в 1850 г.

Весной старый Кэбот неожиданно куда-то уезжает, оставив ферму на сыновей — старших, Симеона и Питера (им под сорок), и Эбина, рожденного во втором браке (ему около двадцати пяти). Кэбот — грубый, суровый человек, сыновья боятся и втайне ненавидят его, особенно Эбин, который не может простить отцу, что тот извел его любимую мать, нагружая непосильной работой.

Отец отсутствует два месяца. Бродячий проповедник, пришедший в соседнюю с фермой деревню, приносит весть: старик Кэбот снова женился. По слухам, новая жена молода и хороша собой. Известие побуждает Симеона и Питера, давно грезящих калифорнийским золотом, уйти из дома. Эбин дает им на дорогу денег при условии, что они подпишут документ, в котором отрекутся от прав на ферму.

Ферма первоначально принадлежала покойной матери Эбина, и тот всегда думал о ней как о своей — в перспективе. Теперь с появлением в доме молодой жены возникает угроза, что все достанется ей.

147

Абби Пэтнем — миловидная, полная сил тридцатипятилетняя женщина, лицо ее выдает страстность и чувственность натуры, а также упрямство. Она в восторге от того, что стала хозяйкой земли и дома. Абби с упоением произносит «мое», говоря обо всем этом. На нее производят большое впечатление красота и молодость Эбина, она предлагает молодому человеку дружбу, обещает наладить его отношения с отцом, говорит, что может понять его чувства: на месте Эбина она тоже настороженно встретила бы нового человека. Ей пришлось в жизни нелегко: осиротев, она должна была работать на чужих людей. Вышла замуж, но муж оказался алкоголиком, а ребенок умер. Когда умер и муж, Абби даже обрадовалась, думая, что снова обрела свободу, но вскоре поняла, что свободна только гнуть спину в чужих домах. Предложение Кэбота показалось ей чудесным спасением — теперь она может трудиться хотя бы в собственном доме.

Прошло два месяца. Эбин по уши влюблен в Абби, его мучительно тянет к ней, но он борется с чувством, грубит мачехе, оскорбляет ее. Абби не обижается: она догадывается, какая битва разворачивается в сердце молодого человека. Ты противишься природе, говорит она ему, но та берет свое, «заставляет тебя, как эти деревья, как эти вязы, стремиться к кому-нибудь».

Любовь в душе Эбина переплетена с ненавистью к незваной гостье, претендующей на дом и ферму, которые он считает своими. Собственник в нем побеждает мужчину.

Кэбот на старости лет расцвел, помолодел и даже несколько смягчился душой. Он готов выполнить любую просьбу Абби — даже выгнать с фермы сына, если она того пожелает. Но Абби меньше всего этого хочет, она страстно стремится к Эбину, мечтает о нем. Все, что ей нужно от Кэбота, — это гарантию, что после смерти мужа ферма перейдет к ней. Если у них родится сын, так и будет, обещает ей Кэбот и предлагает помолиться о рождении наследника.

Мысль о сыне глубоко поселяется в душе Кэбота. Ему кажется, что ни один человек не понял его за всю жизнь — ни жены, ни сыновья. Он не гнался за легкой наживой, не искал сладкой жизни — иначе зачем бы ему оставаться здесь, на камнях, когда он с легкостью мог обосноваться на черноземных лугах. Нет, видит Бог, он не искал легкой жизни, и ферма его по праву, а все разговоры Эбина о том, что она принадлежала его матери, — вздор, и если Абби родит сына, он с радостью все оставит ему.
Абби назначает Эбину свидание в комнате, которую при жизни занимала его мать. Сначала это кажется юноше кощунством, но Абби

148

уверяет, что мать только хотела бы его счастья. Их любовь станет местью матери Кэботу, который медленно убивал ее здесь, на ферме, а отомстив, она наконец сможет спокойно отдыхать там, в могиле. Губы влюбленных сливаются в страстном поцелуе...
Проходит год. В доме Кэботов гости, они пришли на праздник в честь рождения у хозяев сына. Кэбот пьян и не замечает ехидных намеков и откровенных насмешек. Крестьяне подозревают, что отец малыша — Эбин: с тех пор как в доме поселилась молодая мачеха, он совсем забросил деревенских девушек. Эбина на празднике нет — он прокрался в комнату, где стоит колыбелька, и с нежностью смотрит на сына.
У Кэбота происходит важный разговор с Эбином. Теперь, говорит отец, когда у них с Абби родился сын, Эбину нужно подумать о женитьбе — чтобы было где жить: ферма-то достанется младшему брату. Он, Кэбот, дал Абби слово: если та родит сына, то все после его смерти перейдет к ним, а Эбина он прогонит.
Эбин подозревает, что Абби вела с ним нечестную игру и соблазнила специально, чтобы зачать ребенка и отнять его собственность. А он-то, дурак, поверил, что она его действительно любит. Все это он обрушивает на Абби, не слушая ее объяснений и уверений в любви. Эбин клянется, что завтра же утром уедет отсюда — к черту эту проклятую ферму, он все равно разбогатеет и тогда вернется и отберет у них все.
Перспектива потерять Эбина приводит Абби в ужас. Она готова на все, только бы Эбин поверил в ее любовь. Если рождение сына убило его чувства, отняло у нее единственную чистую радость, она готова возненавидеть невинного младенца, несмотря на то что она его мать.
На следующее утро Абби говорит Эбину, что сдержала слово и доказала, что любит его больше всего на свете. Эбину никуда не нужно уходить: их сына больше нет, она убила его. Ведь любимый сказал, что, если бы ребенка не было, все осталось бы по-прежнему.
Эбин потрясен: он совсем не желал смерти малыша. Абби неправильно его поняла. Она убийца, продалась дьяволу, и нет ей прощения. Он сейчас же идет к шерифу и все расскажет — пусть ее уведут, пусть запрут в камере. Рыдающая Абби повторяет, что совершила преступление ради Эбина, она не сможет жить в разлуке с ним.
Теперь нет смысла что-либо скрывать, и Абби рассказывает проснувшемуся мужу о романе с Эбином и о том, как она убила их сына. Кэбот в ужасе смотрит на жену, он поражен, хотя и раньше подозревал, что в доме творится неладное. Очень уж здесь было хо-

149

лодно, поэтому его так и тянуло в хлев, к коровам. А Эбин — слабак, он, Кэбот, никогда не пошел бы доносить на свою женщину...

Эбин оказывается на ферме раньше шерифа — он всю дорогу бежал, он страшно раскаивается в своем поступке, за последний час он понял, что сам во всем виноват и еще — что безумно любит Абби. Он предлагает женщине бежать, но та только печально качает головой: ей надо искупить свой грех. Хорошо, говорит Эбин, тогда он пойдет в тюрьму вместе с ней — если он разделит с ней наказание, то не будет чувствовать себя таким одиноким. Подъехавший шериф уводит Абби и Эбина. Остановившись на пороге, он говорит, что ему очень нравится их ферма. Отличная земля!

В. И. Бернацкая

Луна для пасынков судьбы (A Moon For the Misbegotten)

Пьеса (1943, опубл. 1957)

События переносят нас в штат Коннектикут, в дом фермера-арендатора Фила Хогена. Действие разворачивается в начале сентября 1923 г. и на заре следующего дня.
Трое сыновей Хогена поочередно бежали из дома — очень уж тяжелый у отца нрав, да и рука не легче. Уживается с ним только двадцативосьмилетняя дочь Джози, она под стать отцу — крупная, сильная и на работе «пашет" за двоих. Отцу к ней не подступиться: и сдачи может дать. Репутация у Джози не из лучших: поговаривают, что многие из местных мужчин могут похвастать, что пользовались у нее успехом. Ее младший брат Майк, уходя из отцовского дома, советует сестре окрутить кого-нибудь, пора ей угомониться. Лучше всего Джима Тайрона — он хоть и пьяница, но

из хорошей семьи (у него Хоген и арендует ферму), а когда получит наследство, то у него вообще будет куча денег. Майк заметил, что Джози поглядывает на Джима нежнее, чем на прочих. Он советует заарканить его, когда тот будет в стельку пьян.
Филу Хогену тоже приходила подобная мысль в голову. Самой Джози, однако, претит идея обмана. Но когда отец напоминает ей, что они здесь всего лишь арендаторы и тот же Джим, налившись, может с пьяных глаз продать ферму первому встречному, Джози задумывается. Джиму уже было сделано одно предложение, продолжает

150

отец, кажется, от их соседа Хардера, этого воротилы из «Стандард Ойл», — Тайрон отказался пока, но кто знает...
Беседу отца и дочери прерывает сам Джим Тайрон. Он, как ни странно, трезв, но мучается похмельем и просит у Хогена стаканчик виски. Потягивая спиртное, сообщает, что их собирается сегодня навестить сам Хардер, в чей пруд, расположенный рядом с фермой, повадились ходить свиньи Хогенов. Хардер предполагает, что соседи регулярно ломают изгородь, разделяющую их земли, чтобы поить поблизости своих свиней.
Хардер пожаловал-таки на ферму Хогенов, и спрятавшийся в доме Тайрон давится от смеха, прислушиваясь к спектаклю, который во многом для него устраивают отец и дочь. Не оказывая визитеру того уважения, которого он ждет, они обрушиваются на него со встречными обвинениями: это он, дескать, специально ломает забор, чтобы заманить несчастных свинок в ледяную воду, — бедные животные подхватывают бронхит, пневмонию и мрут как мухи, а некоторые просто травятся грязной и зараженной бациллами водой.
Ошеломленный Хардер не знает, как унести ноги, а Джим и Хогены еще долго смеются ему вслед.
Развеселившийся Джим обещает Джози не засиживаться сегодня вечером в трактире, а прийти к ней и провести ночь, любуясь на луну и ночное небо. Такой, как она, нет больше девушки на свете.
Несколько часов спустя. Уже почти двенадцать, а Джима все нет, Слышится пьяная песня — это возвращается домой отец. Он обрушивает и на без того расстроенную Джози неприятное известие: оказывается, Джим Тайрон согласился на предложение Хардера. Тот, желая поскорее отделаться от неприятных соседей, пообещал заплатить Тайрону за ферму аж десять тысяч долларов. Тайрон согласился, хотя раньше обещал уступить ее Хогену за две.
Предательство Джима ранит Джози в самое сердце, и она принимает план отца — затащить мужчину в постель, чтобы Хоген со свидетелями застукали их рано утром. Тогда можно будет заставить Тайрона жениться или хотя бы откупиться.
Уже полночь. Джим наконец появляется на ферме. К удивлению Джози, он совсем не пьян, и девушке приходится приложить усилия, чтобы накачать его как следует. И тут пьяный Джим со смехом рассказывает, что оскорбленный Хардер готов выложить за их ферму десять тысяч долларов. Он сделал вид, что согласен, но завтра натянет нос этому самовлюбленному дельцу и, конечно же, откажет. Но это завтра. А сегодня их ждет особенная ночь: они будут сидеть вот так на крылечке, и Джим, если Джози разрешит, положит голову ей на

151

грудь и заснет. Он ведь знает: она недотрога — только распускает слухи о своем якобы вольном поведении. Этим Джози и дорога ему — чистотой, естественностью, бескорыстием.
Джози понимает, что отец обманул ее. Хорошо, что она еще вовремя узнала правду, — страшно подумать, что могла натворить. Джим презирал бы ее. Джим на днях получает наследство — вот на что нацелился отец, старый греховодник. Значит, Джим скоро уедет отсюда, будет жить на Бродвее и она больше его не увидит.
Этой ночью Джим, как никогда, откровенен с Джози. Он давно ощущает себя «пасынком судьбы», отца — ханжу и скупердяя — он всегда ненавидел, тот-то его и сломал, а смерть любимой матери довершила дело. Он теперь мертвец. Сердце Джози разрывается от любви и жалости к Джиму: девушка поняла, что то, что он сказал ей, — правда: Тайрон действительно живой мертвец. Ни она, ни никто другой не могут ему помочь. Все, что она может сделать для него, — это подарить невинную ночь любви — просидеть до утра на крыльце, прижав к себе его голову, сделать так, чтобы он ощутил себя опять ребенком.
На рассвете возвращается Хоген — один, без свидетелей. Видит пару, сидящую на ступеньках, и долго, испытующе всматривается в лицо Джози, боясь, что ему крепко достанется за вранье. Джози не устраивает скандала, только печально говорит, что понимает его расчет. Теперь она уедет с фермы — оставит его, как это раньше сделали братья. Ничего-то она не понимает, жалобно возражает Хоген, он просто хотел, чтобы они были счастливы, ведь со стороны видно, что они любят друг друга.
Тайрон просыпается, он очень смущен, что совсем не дал девушке спать. Ничего, успокаивает его Джози, он ведь хотел, чтобы эта ночь не была похожа на все другие ночи, которые он проводил с женщинами. Теперь ему пора уходить, и вообще им нужно попрощаться — он уезжает и вряд ли они еще когда-нибудь встретятся.

Оставшись одна, Джози закрывает лицо руками и плачет. С верхней ступеньки лестницы вслед Тайрону смотрит Хоген, лицо его полно горечи. Джози поднимает на отца глаза: вот ведь старый плут, задумал играть в купидона. Ладно, пусть не волнуется, никуда она не уйдет и не бросит его никогда. Никто ни в чем не виноват, просто проклятая жизнь так сложилась. А Тайрон, что ж, дай Бог, чтобы он примирился с собой и обрел покой.

В. И. Бернацкая

Реймонд Чанддер (Raymond Chandler) 1888-1959

Вечный сон (The Big Sleep)

Роман (1939)

Тридцатитрехлетний герой-повествователь Филипп Марло, ранее работавший в окружной прокуратуре Лос-Анджелеса, теперь стал частным детективом и расследует дела, в огласке которых его клиенты решительно не заинтересованы. Он является в дом миллионера Гая Стернвуда, который сообщает Марло о том, что некто Гейгер шантажирует его младшую дочь Кармен. Кроме того, куда-то исчез муж его старшей дочери Рыжий Риган, в свое время офицер ИРА, принимавший участие в Дублинском восстании, а затем неплохо зарабатывавший незаконной продажей спиртного в Америке в годы сухого закона. Стернвуд также сообщает, что в свое время его дочь Кармен шантажировал некто Джо Броди и ему пришлось уплатить последнему пять тысяч долларов.

Марло устанавливает наблюдение за книжным магазином Гейгера и приходит к выводу, что торговля букинистическими и редкими изданиями лишь крыша для сбыта продукции явно порнографического характера. Вечером Марло приступает к наблюдению за домом Гейгера, у которого обнаруживает машину, принадлежащую Кармен. Вскоре в доме раздаются выстрелы. Проникнув внутрь, Марло обна-

153

руживает труп хозяина и абсолютно голую Кармен в состоянии наркотического опьянения. Судя по всему, она позировала перед фотокамерой хозяина.

Спешно доставив девицу в отцовский дом, Марло снова возвращается в дом Гейгера, но труп хозяина загадочным образом исчезает. Наутро Марло узнает, что в море у причала найден стернвудовский «бьюик», а в нем — труп человека, работавшего у Стернвудов шофером и, судя по всему, находившегося в любовной связи с Кармен.

Возобновив наблюдение за книжным магазином Гейгера, Марло обнаруживает, что порнотовар в срочном порядке перевозят на квартиру к тому самому Броди, о котором ранее упоминал Стернвуд. Вернувшись домой, он застает у себя старшую сестру Кармен Вивьен. Та пытается понять, с какой целью Марло накануне посещал их дом, а кроме того, сообщает, что ей прислали фотографии обнаженной Кармен и требуют за негатив и отпечатки пять тысяч долларов. Она в принципе готова достать деньги — например, у владельца казино «Кипарис» Эдди Марса, с женой которого, по слухам, и сбежал Рыжий Риган.

Марло едет к Броди. Там же оказывается и блондинка, работавшая в магазине Гейгера. Марло сообщает, что ему известно все про бизнес Гейгера, и рассказывает про ту роль, которую играл там Броди, а также про то, что Кармен показала на Броди как на убийцу Гейгера. В разгар переговоров появляется Кармен и пытается пристрелить Броди. Она угрожает рассказать правду о гибели Гейгера и требует фотографии. Она выхватывает револьвер и стреляет в Броди, но промахивается. Ее удается уговорить уехать домой, и Марло получает фотографии. Загнанный в угол Броди признает, что отобрал их у Тейлора, которого выследил у дома Гейгера. Он нагнал его в укромном месте и, оглушив, отобрал те самые фотографии, которые тот взял у Гейгера, предварительно пристрелив его.

Выяснение отношений прервано новым звонком в дверь, и вышедший открывать Броди получает смертельное ранение от неизвестного визитера. Марло вскоре выходит на его след. Это некто Линдгрен, работавший в магазине Гейгера и связанный с ним гомосексуальными отношениями. Линдгрен стрелял в Броди, так как был уверен в том, что именно Броди убил его друга. Марло приводит его в дом Гейгера, и тот показывает, где находится труп. Что касается Тейлора, то, застрелив Гейгера на глазах у столь любимой им Кармен, а затем утратив компрометирующие его фотографии после столкнове-

154

ния с Броди, он покончил с собой, направив машину в море с причала.

формально Марло выполнил поручение своего клиента и разобрался с теми, кто шантажировал его, но профессиональный азарт заставляет его попытаться выяснить, что же

случилось с Рыжим Риганом. Эдди Марс, не проявлявший особого интереса к ходу полицейского расследования об исчезновении Ригана и жены, категорически отрицает свою причастность к этому делу. Он уверяет Марло, что не убивал Ригана, и тот склонен ему верить.

Возвратившись к себе домой, Марло находит у себя в постели совершенно голую Кармен. С большим трудом ему удается выставить за дверь эту помешанную на сексе особу. На следующий день Марло обращает внимание, что его «пасет» человек в сером «плимуте». Оказывается, что некто Гарри Джонс готов за двести долларов сообщить ему некоторые конфиденциальные данные. Ему известно, где в настоящее время скрывается жена Эдди Марса- По его сведениям, она находится в укромном месте в сорока милях от Лос-Анджелеса с тех пор, как исчез Рыжий Риган.

Марло проявляет готовность оплатить информацию и обещает принести деньги вечером по адресу, указанному Джонсом. По получении гонорара Джонс обещает отвезти Марло к той самой Агнес, что работала с Броди, и там уже дать ему точный адрес Моны Марс. Однако, появившись в указанное время в указанном месте, Марло обнаруживает, что у Джонса уже есть гость. Им оказывается некто Канино, которого Эдди Марс время от времени использует в качестве киллера. И того и другого не на шутку напугал контакт Джонса и Марло. Канино выпытывает у Джонса адрес Агнес, а потом угощает его выпивкой с цианистым калием и отправляется разбираться с Агнес.

Марло удается опередить Канино. Он встречается с Агнес, и та, получив требуемую сумму, сообщает ему о местопребывании Моны Марс. Марло же отправляется туда, где скрывается жена Марса и любовница Рыжего Ригана. Его встречает Канино. Когда Марло приходит в себя, то выясняет, что крепко привязан к дивану, а на руках у него еще и наручники. С ним в комнате блондинка, та самая Мона Марс, которая его и интересовала. Она уверяет Марло, что Эдди не имеет никакого отношения к исчезновению Рыжего Ригана, а затем развязывает его и просит поскорее уходить. Но Марло уходит недалеко — к своей машине, оставленной им на шоссе, забирает оттуда револьвер и возвращается назад. Он не сомневается, что Канино

155

вернется только для того, чтобы прикончить и его, и жену своего босса.

Маневр Марло приносит успех. Ему удается вьманить из дома Канино и застрелить его, несмотря на наручники.

Марло снова навещает старика Стернвуда. Тот упрекает его за самодеятельность: ведь в задачу Марло входило только разобраться с шантажистом, а не предпринимать поиски пропавшего Ригана. Тот, однако, с присущей ему прямотой заявляет, что лучше знает, как защищать интересы клиента, а Гейгер был лишь мелкой сошкой, прощупывавшей Стернвуда на предмет уязвимости. По расчетам Марло, этим уязвимым местом был именно Риган, причем Стернвуд беспокоился не из-за денег и не из-за своих испорченных дочерей. Ему просто не хотелось, чтобы его обманул человек, вызывавший у него искреннюю симпатию.

Выслушав эту тираду, Стернвуд поручает Марло продолжить расследование. Но Марло уже близок к разгадке. Он сталкивается с Кармен, которая просит поучить ее стрелять. Он согласен, но только там, где их не услышат. Он отвозит ее в выбранное ею же укромное место, вручает ей револьвер и идет устанавливать мишень для стрельбы. Тут она открывает по нему огонь, и если бы Марло предусмотрительно не зарядил револьвер холостыми патронами, он так и не довел бы расследование до конца.

Расстреляв все патроны, Кармен сваливается в сильнейшем припадке, и Марло отвозит ее домой. Там он встречает Вивьен и рассказывает ей о результатах своего эксперимента. Гейгер шантажировал генерала по заданию Марса. И если бы тот согласился платить, Эдди выкачал бы из него немалые деньги, так как знал, что случилось с Рыжим Риганом. Его убила Кармен Стернвуд — судя по всему, в отместку за то, что тот отверг ее сексуальные домогательства. Вивьен, впрочем, не намерена запираться. Она признает, что узнала о поступке Кармен и попросила Марса помочь замять дело. Она не сомневалась, что на первом же допросе слабоумная Кармен не выдержала бы и призналась, и это убило бы отца. Вивьен понимала, что Эдди Марс так легко от нее не отстанет, но другого выхода не видела. Она с тревогой ждет, какую цену запросит Марло за молчание. Но тот не собирается наживаться на своем мрачном открытии. Он лишь требует, чтобы Вивьен нашла для сестры надежную психиатрическую лечебницу, а уж с Эдди Марсом он сам разберется и проследит, чтобы тот больше не беспокоил Стернвудов.

С. Б. Белов

Кэтрин Энн Портер (Katherine Anne Porter) 1890-1980

Корабль дураков (Ship of Fools)

Роман (1962)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Август 1931 г. Из мексиканского порта Веракрус отплывает немецкий пассажирский пароход «Вера», который в середине сентября должен прибыть в Бремерхафен. Из раздираемой политическими страстями Мексики корабль следует в Германию, где поднимает голову национал-социализм. Разноликое пассажирское сообщество — немцы, швейцарцы, испанцы, кубинцы, американцы — в совокупности своей составляют срез современного социума в преддверии великих потрясений, и портреты этих типических представителей человечества отличаются психологической точностью, к которой добавлена беспощадность карикатуриста.

Поначалу жизнь на корабле идет обычным образом: пассажиры знакомятся, обмениваются ритуальными репликами. Но постепенно в речах некоторых из них начинают проскальзывать красноречивые фразы, за которыми пока еще не оформленная официально, существующая на бытовом уровне идеология тоталитаризма, пытающаяся заявить о себе во всеуслышание, начертаться на знаменах и повести уверовавших в последний и решительный бой с врагами нации.

157

Лиззи Шпеккенкикер, торгующая дамским бельем, будет твердить, что на настоящем немецком говорят только в родном Ганновере; фрау Риттендорф, отставная гувернантка, запишет в дневнике, что верит во всепобеждающую роль расы; а горбун герр Глокен своим жалким видом наведет ее на размышления, что детей, рождающихся с физическими недостатками, надо умерщвлять в интересах человечества.

Похожим образом рассуждает и герр Рибер, издатель женского журнала. Он намерен просвещать дамские умы статьями о важнейших проблемах современности. Он хвастливо сообщает, что уже договорился с одним светилом насчет высоконаучного трактата о необходимости уничтожения калек и прочих неполноценных. Когда кокетничающая с ним Лиззи спрашивает, как помочь несчастным обитателям нижней палубы, где путешествуют испанцы-поденщики, тот отвечает: «Загнать в большую печь и пустить газ», чем повергает свою собеседницу в пароксизмы хохота.

Еще до прихода к власти нацистов, до установления тоталитарного режима обыватели-пассажиры проявляют удивительную политическую дальновидность.

Когда выясняется, что у немца Фрейтага жена еврейка, пароходный бомонд единодушно изгоняет из своих рядов осквернителя расы. Его сажают за один столик с коммерсантом Левенталем, поставляющим в католические церкви предметы религиозного обихода. Еврей Левенталь, в свою очередь, обливает презрением Фрейтага и особенно его отсутствующую жену — вышла замуж за «гоя» и осквернила чистоту своей расы.

Исподволь на пароходе, которым командует капитан Тиле, устанавливается прообраз великого рейха. Пока что до открытого террора дело не доходит, но пароходное большинство, включая корабельного идеолога, глубокомысленного глупца профессора Гуттена, психологически уже приняло «новый порядок». Нужен только фюрер. В таковые жаждет попасть страдающий от несварения желудка и ощущения нереализованных возможностей капитан Тиле. Он смотрит американский гангстерский фильм и мечтает о власти: «он втайне упивался этой картиной. Беззаконие, кровожадное безумие вспыхивает опять и опять, в любой час, в любом неизвестном месте, — его и на карте не сыщешь, — но всегда среди людей, которых по закону можно и нужно убивать, и всегда он, капитан Тиле, в центре событий, всем командует и управляет».

158

Скромное обаяние фашизма пленяет не одних лишь несостоявшихся героев вроде герра Рибера и капитана Тиле. Тихие, кроткие существа находят в идее власти расового или классового избранничества немалое утешение. Вполне симпатичная фрау Шмитт, страдавшая от пошляка герра Рибера и сочувствовавшая Фрейтагу после изгнания последнего из «чистого» общества, вдруг исполняется уверенности в себе, решимости отныне и впредь отстаивать свои права в борьбе с обстоятельствами: «Душа фрау Шмитт возликовала, теплой волной омыло ее ощущение кровного родства с великой и славной расой: пусть сама она мельчайшая, ничтожнейшая из всех, но сколько у нее преимуществ!»

Большинство персонажей вырваны из привычной оседлости, лишены прочных корней. Фрау Шмитт везет тело умершего мужа на родину, где она давно не была. Директор немецкой школы в Мексике Гуттен возвращается в Германию, хотя там его ожидает полная неизвестность. Меняют Мексику на Швейцарию бывший владелец отеля Лутц с женой и дочерью восемнадцати лет. Многие не знают, что такое тепло домашнего очага, другие, напротив, задыхаются в его удушливой атмосфере (Карл Баумгартнер, адвокат, — безнадежный пьяница, а его жена обозлена на весь мир). Эти блуждающие атомы по законам социальной химии вполне способны слиться в тоталитарную массу.

Массовые тоталитарные движения, напоминает Портер давнюю социологическую истину, возникают, когда инертная середина проходит обработку сверху и снизу — проникается идеями, что вырабатывает интеллектуальная элита, заряжается энергией деклассированных элементов. Когда интеллектуальное и криминальное работают в унисон, рождается единый порыв. Респектабельные буржуа Портер шокированы низменными инстинктами испанских танцоров, они

возмущены, когда те ураганом проходят по магазинчикам Тенерифе, экспроприируя все, что плохо лежит, а затем вовлекают пассажиров в жульническую лотерею, разыгрывая краденое. Но моралисты из первого и второго классов и не подозревают, что между ними и «плясунами» существуют куда более прочные связи, чем может показаться. Криминальная аморальность танцоров лишь оттеняет потаенную бессовестность риберов и тиле, которые еще покажут себя в годы нацизма.
Выписывая мрачный коллективный портрет будущих верноподданных фюрера, Портер не делает скидки представителям других наций.

159
Угасает любовь между американцами Дженни Браун и Давидом Скоттом, гибнет в борьбе самолюбий. Дженни, кстати сказать, слишком увлекалась борьбой за права тех, к кому имела самое отдаленное отношение, а постоянное недовольство и озлобленность художника Дэвида — опасный симптом творческой несостоятельности.
Герои Портер весьма преуспели в науке ненависти. Арийцы ненавидят евреев, евреи в лице коммерсанта Левенталя — арийцев. Юный Иоганн ненавидит своего дядю Виллибальда Граффа, умирающего проповедника, за которым он ухаживает, словно сиделка, из боязни остаться без наследства. Инженер Дэнни из Техаса убежден, что негры — существа низшего порядка, а его помыслы сосредоточены на деньгах, женщинах и гигиене. Вроде бы неглупая и незлая миссис Тредуэлл мечтает о том, чтобы к ней не приставали окружающие и не докучали своими идиотскими проблемами. Она презирает Лиззи Шпеккенкикер, но спокойно'рассказывает ей семейную тайну Фрейтага, которую тот поведал ей в минуту откровения. А во время вечеринки с танцами и лотереей миссис Тредуэлл, налившись в одиночку, страшно избивает незадачливого Дэнни, преследовавшего испанскую танцовщицу и ошибшегося дверью. Она лупит его каблуком туфли по лицу, словно вымещая на нем все накопившиеся за долгие годы обиды и разочарования.
Швед Хансен вроде бы радикал. «Убивайте врагов, а не друзей», — кричит он подравшимся пассажирам с нижней палубы. Он отпускает гневные реплики насчет современного общества — и вроде бы по делу, но Фрейтаг подметил в этом торговце маслом «свойство, присущее почти всем людям: их отвлеченные рассуждения и обобщения, жажда Справедливости, ненависть к тирании... слишком часто лишь маска, ширма, а за ней скрывается какая-нибудь личная обида, весьма далекая от философских абстракций, которые их вроде бы волнуют».
Пожар взаимной ненависти полыхает на корабле, прячась за необходимостью соблюдать приличия и выполнять инструкции. Вежлив и предусмотрителен судовой казначей, уже много лет испытывающий желание поубивать всех, кому вынужден улыбаться и кланяться. Негодует горничная, которой велено принести чашку бульона псу Гуттенов. Старый бульдог был выброшен за борт озорными детьми испанских танцоров, но кочегар-баск спас его — ценой собственной жизни, поступок, озадачивший пассажиров первого и второго классов. Гневный монолог горничной — «собаку богача поят мясным бу-

160
льоном, а бульон сварен из костей бедняков» — перебивает мальчишка-коридорный: «А по мне пускай оба, и пес, и кочегар, — утонули бы, и ты с ними, старая дура...» Ну, а праздник на корабле становится настоящей баталией, когда под влиянием алкоголя и общего возбуждения обыватели превращаются в варваров. Миссис Тредуэлл расправляется с Дэнни, Хансен разбивает бутылку о голову Рибера, который его всегда раздражал. Идет война всех со всеми...

Впрочем, после вечерней вакханалии жизнь на корабле снова входит в привычное русло, и вскоре корабль входит в порт назначения. Под звуки «Танненбаума» пассажиры без лишних слов сходят на сушу. Впереди неизвестность.

С. Б. Белов

Генри Миллер (Henry Miller) 1891-1980

Тропик Рака (Tropik of Cancer)

Роман (1934)

Опытным полем, на котором развертывается парадоксальное и противоречивое течение одной человеческой жизни — жизни неимущего американца в Париже рубежа 1920—1930-х гг., — становится, по существу, вся охваченная смертельным кризисом западная цивилизация XX столетия.

С Генри, героем книги, мы впервые сталкиваемся в дешевых меблирашках на Монпарнасе на исходе второго года его жизни в Европе, куда его привело непреодолимое отвращение к регламентированно-деловому, проникнутому духом бескрылого практицизма и наживы образу

жизни соотечественников. Не сумев прижиться в мелкобуржуазном кругу бруклинских иммигрантов, из семьи которых он родом, «Джо» (как называют его иные из теперешних приятелей) стал добровольным изгоем из своего погрязшего в материальных заботах отечества. С Америкой его связывает лишь память о вернувшейся на родину бывшей жене Моне да постоянная мысль о денежном переводе из-за океана, который вот-вот должен прийти на его имя. До поры делящий крышу с перебивающимся случайными приработками литератором-эмигрантом Борисом, он постоянно одержим мыслью о

162

том, как добыть денег на пропитание, и еще — спорадически накатывающими приступами эротического влечения, от времени до времени утоляемого с помощью жриц древнейшей профессии, которыми кишат улицы и переулки богемных кварталов французской столицы.

Герой-повествователь — типичное «перекати-поле»; из бесчисленных житейских передряг, складывающихся в цепь осколков-фрагментов, его неизменно выручает интуитивный здравый смысл и приправленная порядочной дозой цинизма неистребимая тяга к жизни. Он ничуть не лукавит, признаваясь самому себе: «Я здоров. Неизлечимо здоров. Ни печалей, ни сожалений. Ни прошлого, ни будущего. Для меня довольно и настоящего».

Париж, «точно огромный заразный больной, разбросавшийся на постели <...> Красивые улицы выглядят не так отвратительно только потому, что из них выкачан гной». Но Генри/Джо обитает в естественном для него окружении шлюх, сутенеров, обитателей борделей, авантюристов всех мастей... Он с легкостью вписывается в жизнь парижского «дна», во всей его натуралистической неприглядности. Но мощное духовное начало, тяга к творчеству парадоксально сосуществуют в натуре Генри/Джо с инстинктивным гласом утробы, превращая шокирующий физиологичностью деталей рассказ о теневой стороне бытия в феерическую полифонию возвышенного и земного.

Презирающий отечество как образцовую цитадель вульгарной буржуазности, не питающий ни малейших иллюзий относительно перспектив всей современной цивилизации, он движим честолюбивым стремлением создать книгу — «затяжное оскорбление, плевок в морду Искусству, пинок под зад Богу, Человеку, Судьбе, Времени, Аюбви, Красоте...» — ив процессе этого на каждом шагу сталкивается с неизбывной прочностью накопленной человечеством за века Культуры. И Спутники, к которым прибивает Генри/Джо полуголодное существование, — тщетно взыскующие признания литераторы Карл, Борис, Ван Норден, драматург Сильвестр, живописцы Крюгер, Марк Свифт и другие — так или иначе оказываются перед лицом этой дилеммы.

В хаосе пораженного раковой опухолью отчуждения существования неисчислимого множества одиночек, когда единственным прибежищем персонажа оказываются парижские улицы, каждое случайное столкновение — с товарищем по несчастью, собутыльником или проституткой — способно развернуться в «хэппенинг» с непредсказуемыми последствиями. Изгнанный с «Виллы Боргезе» в связи с появлением экономки Эльзы Генри/Джо находит кров и стол в доме

163

драматурга Сильвестра и его подруги Тани; затем обретает пристанище в доме промышляющего торговлей жемчугом индуса; неожиданно получает место корректора в американской газете, которое спустя несколько месяцев по прихоти случая теряет; потом, пресытившись обществом своего помешанного на сексе приятеля Ван Нордена и его вечно пьяной сожительницы Маши (по слухам — русской княгини), на некоторое время становится преподавателем английского в лицее в Дижоне, чтобы в конце концов весною следующего года снова оказаться без гроша в кармане на парижских улицах, в еще более глубокой убежденности в том, что мир катится в тартарары, что он — не более чем «серая пустыня, ковер из стали и цемента», в котором, однако, находится место для нетленной красоты церкви Сакре-Кёр, неизъяснимой магии полотен Матисса («...так ошеломляет торжествующий цвет подлинной жизни»), поэзии Уитмена («Уитмен был поэтом Тела и поэтом Души. Первым и последним поэтом. Сегодня его уже почти невозможно расшифровать, он как памятник, испещренный иероглифами, ключ к которым утерян»). Находится место и царственному хороводу вечной природы, окрашивающей в неповторимые тона городские ландшафты Парижа, и торжествующему над катаклизмами времени величавому течению Сены: «Тут, где эта река так плавно несет свои воды между холмами, лежит земля с таким богатейшим прошлым, что, как бы далеко назад ни забегала твоя мысль, эта земля всегда была и всегда на ней был человек».

Стряхнувший, как ему кажется, с себя гнетущее ярмо принадлежности к зиждущейся на неправедных основах буржуазной цивилизации Генри/Джон не ведает путей и возможностей разрешить противоречие между охваченным лихорадкой энтропии обществом и вечной природой, между бескрылым существованием погрязших в мелочной суете современников и вновь и вновь воспаряющим над унылым горизонтом повседневности духом творчества. Однако в страстной исповедальности растянувшейся на множество томов автобиографии Г. Миллера (за «Тропиком Рака» последовали «Черная весна» (1936) и «Тропик Козерога» (1939), затем вторая романная трилогия и полтора десятка эссеистических книг) запечатлелись столь существенные приметы и особенности человеческого удела в нашем бурном и драматичном веке, что у эксцентричного

американца, стоявшего у истоков авангардистских исканий литературы современного Запада, и сегодня немало учеников и последователей. И еще больше — читателей.

Н. М. Пальцев

Джеймс Кейн (James Cain) 1892-1977

Почтальон всегда звонит дважды (The Postman Always Rings Twice)

Роман (1934)

Двадцатичетырехлетний герой-повествователь Фрэнк Чеймберс кочует по Америке, нигде надолго не задерживаясь. Вот и теперь, устроившись работать к греку Нику Пападакису, владельцу бензоколонки и закусочной неподалеку от Лос-Анджелеса, он уверен, что скоро опять двинется в путь-дорогу. Но встреча с черноволосой Корой, женой Пападакиса, меняет его планы. Их сжигает огонь всепоглощающей страсти.

Кора сообщает Фрэнку, что любит его и ненавидит мужа. Любовники замышляют убийство грека, намереваясь обставить его как несчастный случай в ванной. Но не вовремя гаснет свет, и Коре не удается довести до конца тщательно разработанную операцию. Грек попадает в больницу с травмой черепа, и хотя врачи удивлены характером повреждений, никаких неприятностей для Коры и Фрэнка не следует.

Фрэнк предлагает Коре бросить мужа, колонку и закусочную, но Кора не решается. Тогда Фрэнк уезжает один, но недалеко. Пападакис случайно встречает его в городке, где он зарабатывает игрой на

165

бильярде, и уговаривает вернуться. Кора толкает Фрэнка на вторую попытку избавиться от Паладакиса: грек хочет ребенка, отчего Кору с души воротит.

Новый план — с инсценировкой автокатастрофы — приводится в исполнение. Пападакис убит ударом гаечного ключа, машина с Фрэнком летит под откос, растрепанная Кора останавливает на дороге попутку, умоляя о помощи.

Фрэнк с переломами руки и ребер попадает в больницу. За дело берется прокуратура, и положение Коры и Фрэнка делается очень шатким: затронуты интересы страховой компании, а она не жалеет денег на расследования. Если окажется, что Пападакис погиб в результате дорожно-транспортного происшествия, компания потеряет десять тысяч долларов. Прокурор Сэккет вцепляется в Кору и Фрэнка мертвой хваткой, и они вот-вот готовы признаться. Под прокурорским нажимом Фрэнк подает жалобу на Кору, обвиняя ее в намерении убить его, иначе прокурор может усмотреть сговор между ними.

По совету надзирателя Фрэнк обращается к адвокату Кацу. Тот обещает помочь, но на первом же слушании признает Кору виновной. Та в отчаянии дает письменные показания, где признается в убийстве и рассказывает также о первом неудавшемся покушении. Впрочем, она отрицает, что знала о страховке. Кац забирает ее показания и начинает действовать. Вскоре выясняется, что он и не собирался подставлять клиентов, но лишь сделал ловкий отвлекающий маневр, усыпляя бдительность оппонента.

Кац выясняет, что у грека имелось еще два страховых полиса, и если Кору признают виновной в убийстве мужа, двум другим компаниям придется несладко — существует заявление Чеймберса о полученных им увечьях. Страховые компании вынуждены договариваться, и детектив, действовавший по заданию первой компании, меняет показания: умышленного убийства не было, имело место лишь неосторожное вождение, за что Кора и получает полгода условно.

Кац так рад победить старого соперника Сэккета, что даже не берет с подзащитных деньги, и они обретают не только свободу, но и десять тысяч долларов страховки. Главный приз Каца — выписанный им прокурором чек на сто долларов, которые тот проспорил адвокату, утверждая, что Коре никак не выпутаться.

Но свобода и деньги не приносят радости. Слишком свежи воспоминания у Коры и Фрэнка о том, как они предали друг друга. Слишком много грязи подняло дело Паладакиса.

Связь, впрочем, продолжается, хотя былое упоение исчезло. Лю-

166

бовники много пьют и много ссорятся — прежде всего из-за того, уезжать, как предлагает Фрэнк, или оставаться, как настаивает Кора.

Но вот заболевает мать Коры, и она уезжает к ней в Айову. В ее отсутствие Фрэнк знакомится с хорошенькой блондиночкой Мадж Аллен. Та предлагает Фрэнку уехать куда-нибудь далеко, но все кончается каникулами в Мексике. Внезапное возвращение Коры, похоронившей мать, меняет их планы.

Возникает некто Кеннеди, ранее работавший у Каца. Он располагает заявлением Коры, которое может еще причинить им много неприятностей, и готов продать его за двадцать пять тысяч. Но шантажист недооценил своих «клиентов», которым удается не только отобрать у него пистолет, но и заставить вызвать своих сообщников с компроматом. Итак, Кеннеди и его дружки удаляются несолоно хлебавши, а Фрэнк сжигает оригинал, копии и негатив. Он пытается ободрить Кору, уверяя ее, что с этим покончено, но та не разделяет его оптимизма: «Все покончено, говоришь? Оригинал, копии, негатив? Зато со мной не покончено. У меня таких копий миллион, не хуже, чем ты сжег. В голове».

Опасность в очередной раз миновала Кору и Фрэнка, но никакой идиллии нет и в помине. Кора узнает о Мадж. Их отношения на грани разрыва. Однажды Фрэнк застает Кору с чемоданом — она хочет уехать. Следует объяснение, из которого среди прочего Фрэнк узнает, что Кора беременна. Она написала записку, где постаралась все объяснить, положила ее в кассу, но отъезд все же не состоялся. Фрэнк хочет, чтобы Кора стала его законной женой. Она соглашается. Впервые за последние месяцы прошлое не страшит их. Они думают о будущем.

Вскоре во время морского купания у Коры начинаются сильные боли. Возникает реальная опасность выкидыша Фрэнк сажает ее в машину и везет в больницу. Каждая минута на вес золота, и он прибавляет газу. Но он никак не может обогнать грузовик, который страшно мешает. Тогда он делает попытку объехать его справа, вопреки правилам дорожного движения, и это приводит к беде. Машина попадает в аварию. Кора гибнет на месте, Фрэнк цел и невредим.

Прокурор Сэккет получает отличный шанс поквитаться с адвокатом Кацем, и он не намерен его упустить. Адвокат отбирает у Фрэнка все, что тот получил от страховой компании. Он сражается, как лев, но все его усилия тщетны. Роковую роль играет та самая записка, которую Кора оставила в ящике кассы перед своим несостоявшимся отъездом. Там она пишет не только о том, что любит Фрэнка, — вся

167

история Пападакиса снова всплывает, причем в самом неблагоприятном свете. Это и решает дело не в пользу Фрэнка. С самого начала судья настроен против него, да и присяжным понадобилось лишь пять минут, чтобы вынести вердикт «виновен».

Фрэнк сидит в камере смертников и дописывает свой рассказ.

Он думает о Коре. Ему не дает покоя мысль о том, что тогда, в машине, в последние мгновения перед смертью, Кора могла подумать, что он все-таки решил убить ее. Он хочет верить в правоту священника отца Макконнела, который уверяет его, что есть жизнь и после смерти. Ему просто необходимо встретиться с Корой и все ей объяснить.

Его земное существование подходит к концу. Правосудие не мешкает, и все прошения о помиловании отклонены.

Последний абзац романа таков: «За мной пришли. Отец Макконнел говорит, что молитва помогает. Если вы дочитали до этого места, помолитесь за меня и за Кору, чтобы мы были вместе, неважно где...»

С. Б. Белов

Дэшил Хеммет (Dashiell Hammett) 1894-1961

Мальтийский сокол (The Maltese Falcon)

Роман (1930)

В приемной частного детектива Сэма Спейда появляется молодая и красивая женщина. Она представляется как мисс Уондерли и сообщает, что приехала в Сан-Франциско вслед за сбежавшей с любовником сестрой. Она хочет вернуть ее домой, и сегодня вечером ей предстоит встреча с молодым человеком, который обещает затем отвести ее к беглянке. Появившийся в конторе компаньон Спейда Майлз Арчер выражает готовность сопровождать мисс Уондерли во избежание подвоха со стороны некоего Флойда Терзби.

Вскоре Спейд получает мрачные вести: Арчер убит. Чуть позже находят убитым и Терзби. Полиция подозревает Спейда в сведении счетов. Тот же, охраняя, как и положено частному детективу, интересы клиента, отказывается разглашать детали дела. Однако вскоре оказывается, что мисс Уондерли ввела Спейда в заблуждение историей о сестре. Ее настоящее имя — Бриджит О'Шонесси, и тучи на самом деле сгущаются над ее головой. Она просит защиты, хотя и отказывается объяснить, что именно случилось.

К Спейду является некто Джоэл Кейро. Он пытается вернуть пропавшую у него вещь, которая, по его предположениям, может нахо-

169

диться у Спейда. Убедившись, что его подозрения безосновательны, Кейро предлагает Спейду отыскать сей ценный предмет за вознаграждение в пять тысяч долларов. Когда Спейд рассказывает об этом визите Бриджит О'Шонесси, та приходит в смятение и умоляет не бросать ее на произвол судьбы. Спейд устраивает ей и Кейро нечто вроде очной ставки, и девушка соглашается вернуть за определенную сумму интересующую Кейро статуэтку с изображением сокола.

Являются полицейские и забирают Кейро «для выяснения обстоятельств», а девушка рассказывает, что статуэтка добыта в Константинополе у русского генерала Кемидова. Подозревая, что Кейро вряд ли заплатит за эту работу, она и Терзби спешно покинули Константинополь. Однако она не доверяла и Терзби, считая, что он, скорее всего, попробует ее надуть. Между ней и Спейдом возникает нечто большее, нежели деловое сотрудничество. Они оказываются в постели. Но поутру, пока Бриджит еще спит, Спейд посещает ее квартиру и проводит там обыск, но сокола не находит.

Спейд замечает, что за ним следит некий молодой человек. Его зовут Уилмер, и он — правая рука человека по имени Каспар Гутман, который также жаждет контактов со Спейдом. Именно Гутман сообщает Спейду, что представляет собой статуэтка, вокруг которой кипят страсти. В свое время она была изготовлена рыцарями ордена иоаннитов в подарок императору Карлу V, передавшему им остров Мальта. Но галера, на которой среди прочих ценных грузов находилась статуэтка, не попала в порт назначения. Корабль захватили алжирские пираты, и затем золотой сокол начинает странствовать по белу свету, переходя из рук в руки. Кто-то из владельцев из предосторожности покрывает сокола черной краской. Гутман выходит на след сокола, когда тот попадает к греку-предпринимателю. До заветной цели, казалось бы, рукой подать, но грек погибает при загадочных обстоятельствах, а статуэтка исчезает из его дома. Потратив на поиски семнадцать долгих лет, Гутман наконец находит сокола в Константинополе, но его теперешний владелец, отставной русский генерал, не желает расставаться с безделушкой, истинной ценности которой он, судя по всему, не представляет. Тогда приходится пойти на кражу, тем не менее в руки Гутмана сокол не попадает. Гутман не сомневается, что лишь мисс О'Шонесси знает местонахождение сокола, а поскольку следы ее затерялись в Сан-Франциско, он предлагает Спейду немалые деньги за помощь в отыскании сокола. Но заманчивое предложение оборачивается блефом: в виски Спейду подмешан наркотик, он оказывается на несколько часов без сознания и, очнувшись, пони-

170

мает, что его просто вывели из игры, чтобы успеть без помех отыскать Бриджит.

Бриджит куда-то исчезает, и Спейду приходится как следует потрудиться, прежде чем он понимает, что она, скорее всего, отправилась встречать пароход «Палома», прибывший из Гонконга. Когда на борту «Паломы» вспыхивает пожар, Спейд понимает, что это лишь первое звено в цепочке новых драматических событий. Между тем в полиции Спейду сообщают, что Арчера застрелили из оружия Терзби, у которого и до этого были неприятности с американскими правоохранительными органами. Насчет того, кто убил Терзби, ясности по-прежнему нет и подозрения со Спейда пока не сняты.

Спейду удается установить, что Бриджит О'Шонесси увиделась с Джакоби, капитаном «Паломы», но затем к ним присоединился Гутман с компанией. Пока Спейд и его секретарша размышляют о том, что могло приключиться с Бриджит, на пороге конторы появляется высокий худой человек со свертком в руках. Не сумев ничего объяснить, он падает замертво — смерть наступила в результате множественных пулевых ранений. В свертке тот самый мальтийский сокол, из-за которого и случился весь переполох. .

Звонит телефон. Бриджит О'Шонесси находится в отеле «Александрия» и просит приехать — ей якобы угрожает страшная опасность. Сдав сокола в камеру хранения, Спейд отправляется вызволять девушку, но тревога оказывается ложной. Спейд возвращается к себе домой, где его уже поджидают Гутман, Кейро, Уилмер и Бриджит.

Начинается торговля. Спейд готов взять в обмен на птицу десять тысяч долларов, но требует, чтобы Уилмера сдали полиции как убийцу Терзби и Джакоби. После долгих переговоров Гутман соглашается. Вскоре секретарша Спейда привозит сверток с соколом. Со слезами умиления на глазах Гутман разворачивает бумагу, начинает соскабливать ножом черную краску, но, ко всеобщему потрясению, под черным защитным слоем не золото, а свинец. Драгоценность оказывается фальшивкой. Гутман, впрочем, недолго предается унынию. Он выражает готовность продолжить поиски до победного конца. Спейд возвращает большую часть из полученной им суммы, Гутман, Кейро и Уилмер удаляются, но после их ухода Спейд связывается с полицией и сдает всю троицу. Однако полицейские застают в живых лишь Кейро и Уилмера, Мальчишка не простил своему боссу измены и расстрелял в него всю обойму из пистолета.

Теперь Спейд заставляет Бриджит О'Шонесси рассказать, как все было на самом деле. Ее рассказ являет собой причудливое сочетание

171

правды и лжи, но Сэма Спейда трудно обвести вокруг пальца. Благодаря его наводящим вопросам, поправкам и комментариям наконец-то всплывает истина, которую никак нельзя назвать светлой. Майлза Арчера застрелила Бриджит О'Шонесси, а не Флойд Терзби. Причем сделано это было по холодному расчету. Опасаясь своего сообщника, она решила вывести его из игры любым способом. Убив Арчера из его оружия и зная про то, какие непростые отношения у Терзби с американской полицией, она тем самым почти стопроцентно выводила его из погони за соколом, который они добыли совместными усилиями в Константинополе, а потом были вынуждены спешно уходить от Гутмана и компании. Тогда-то она и придумала отправить статуэтку окольным путем через Гонконг на «Паломе». Но слишком быстрое появление в Сан-Франциско Гутмана снова заставило ее обратиться в детективное агентство Сэма Спейда. Коварная интриганка, безжалостно использующая людей ради достижения своих личных целей, а затем отбрасывающая их за ненадобностью, она и теперь надеется выйти сухой из воды, рассчитывая сыграть на чувствах, которые испытывает к ней Спейд. Но тот подлинно крутой детектив и не дает эмоциям взять верх. Он понимает, что, избавив Бриджит от опасности теперь, он на всю жизнь останется ее заложником. Любовь этой женщины столь же фальшива, что и мальтийский сокол. И полиция в финале забирает под стражу роковую Бриджит.

С. Б. Белов

Джон Дос Пассос (John DOS Passos) 1896-1970

США (U. S. A.)

Эпопея-трилогия (1930, 1932. 1936)

В трилогию вошли романы «42 параллель», «1919» и «Большие деньги» (1936, на русский не переведен). В них дается обобщающая картина жизни Америки в первые три десятилетия XX в.: «42 параллель» — подъем рабочего движения в США; «1919» — первая мировая война и воздействие Октябрьской революции; «Большие деньги» — мировой кризис 1929 г.

Каждый роман складывается из четырех элементов, чередующихся в определенной последовательности — портреты литературных героев, биографии исторических личностей, «Новости Дня» (газетные сводки) и «Камеры обскуры» (авторские отступления). Развитием сюжета движет не судьба того или иного героя, а ход истории, воплощенный в документальном материале («Новости Дня» воссоздают на основе документов исторический фон эпохи) и в биографиях исторических деятелей. Все вместе это выявляет главные тенденции развития американской цивилизации, идущей, по мнению автора, к кризису.

В период работы над трилогией Дос Пассос сочувственно относился к демократическим и коммунистическим идеям, в которых позднее разочаровался. Его произведения являются попыткой создания

173

американского эпоса XX в. с сильной долей критики американского пути, начиная от испано-американской войны 1898 г. до казни Сакко и Ванцетти в 1927 г. В трилогии действуют двенадцать персонажей, представляющие различные слои общества: рабочий класс, интеллигенцию, бизнесменов.

Критическое отношение к американской реальности XX в., перечеркнувшей «американскую мечту», ощущение кризиса в стране, претендующей стать символом нового века, присутствуют уже в названии первого романа. Его смысл раскрывает эпиграф из «Американской климатологии» Е. У. Ходжинса, где сказано, что 42-я параллель северной широты, пересекающая США, является центральной осью движения ураганов, следующих от Скалистых гор к Атлантическому океану. По аналогии Дос Пассос изображает, как в социальной жизни Америки зарождаются ураганы (рост рабочего движения, забастовки, падение курса акций), однако, как и автор «Климатологии», не решавшийся предсказывать погоду, автор трилогии не берется объяснять природу ураганов истории и предсказывать их направление. И все же хаос мира, воплощением которого служит большой буржуазный город, является для Дос Пассоса признаком того, что эта цивилизация идет к гибели.

Роман открывают «Новости Дня» — это внешне беспорядочный набор заголовков, отрывков из статей, обрывающихся на середине фразы. Такой монтаж, впервые использованный писателем в американской литературе, представляет собой поток сознания читателя газеты, глаза которого перебегают с одного заголовка на другой. Автор пытается создать впечатление, что он не причастен к подбору этих исторических реалий, но, по сути, он вводит читателя в атмосферу определенного исторического периода. «Новости Дня» передают движение времени, фиксируют определенные временные вехи в развитии американского общества. Овладение Кубой после победы в испано-американской войне, подавление восстания на Филиппинах, англо-бурская

война, ликование по поводу успехов США в колониальной войне против Испании, выраженное в словах сенатора Альберта Дж. Бевериджа: «Двадцатый век будет веком Америки. Мысль Америки будет господствовать в нем. Прогресс Америки укажет ему путь. Деяния Америки обессмертят его». Таков исторический фон начала трилогии, все содержание которой опровергает слова сенатора. В газетных сводках появляются сообщения о падении акций, о том, что Уолл-стрит «потрясен», и так далее.

В центре первого романа судьба Мака — он начинает свою трудо-

174

вую жизнь с разъездов по стране вместе с неким Бингемом, странствующим шарлатаном, прикрывающимся учеными степенями и торгующим книгами, очень характерной фигурой для Америки начала века. Потом Мак становится активистом рабочего движения, однако действует не столько из убеждений, сколько под влиянием настроения. Поругавшись с женой, он едет в Мексику, чтобы своими глазами увидеть революцию. Мак не является убежденным революционером и действует осторожно, не афишируя свое участие в профсоюзной организации «Индустриальные рабочие мира», чтобы не потерять работу.

Приехав в Мексику «посмотреть» революцию, он лишь сначала общается с рабочими и пеонами, а потом находит себе место в более безопасной и привлекательной для него мещанской среде. Сами революционные события проходят мимо него, хотя Мак и заявляет, что хочет вступить в армию Сапаты. Эмилиано Салата и Панчо Вилья — руководители революционной армии, которые после свержения в 1910 г. диктатора Порфирио Диаса, возглавляли радикальное крыло революции. Им противостояли представители различных групп национальной буржуазии — президент Мадеро, генерал Уэрта, президент Карранса, убитый офицерами своего штаба. В момент бегства из Мехико правительства Каррансы и наступления на город революционной армии Мак находится в столице. Однако к этому времени он уже стал книготорговцем и ему не хочется бросать свою книжную лавку и идти в революцию.

Более последовательно подчиняет революции свою жизнь Бен Комптон. УМНЫЙ мальчик, окончивший школу с наградой за сочинение об американском государственном строе, со временем начинает ощущать враждебность этого строя простому человеку. Бен становится агитатором, попадает в тюрьму. Подчиняя свою жизнь служению рабочему классу, он подавляет в себе личные чувства, проявляет черствость к своим близким. Символично, что день своего рождения он встречает в наручниках в поезде вместе с полицейским, сопровождающим его к месту заключения.

Представителем той Америки, которую не приемлет автор, выступает расчетливый делец Джон Уорд Мурхауз. Если Бен Комптон все подчиняет служению революции, то Мурхауз — карьере, стремлению занять более высокое место в обществе. Сын кладовщика на железной дороге, он начинает свой «путь наверх» в качестве агента по распространению книг, потом учится в Филадельфийском университете, работает в конторе по продаже недвижимого имущества. Продвига-

175

ясь по службе, Мурхауз женится на богатой женщине, разводится с ней, потом женится на другой богачке и занимает видное положение в обществе, став специалистом по пропаганде и активным борцом против профсоюзного движения. Во время революции в Мексике Мурхауз, действуя от имени крупных финансистов США, пытается узнать о положении дел с мексиканской нефтью, являющейся предметом всеобщего интереса, и выяснить причины противодействия Каррансы американским вкладчикам.

Представители разных слоев общества показаны Дос Пассосом с энциклопедической полнотой:

Джейни Вильямс — дочь отставного капитана, стенографистка, работает секретарем Мурхауза;

Элинор Стоддард — дочь рабочего с чикагских боен, становится художником-декоратором, состоит вместе с Мурхаузом в организации Красного Креста;

Чарли Андерсон начинает свою жизнь как автомеханик, служит в армии и там становится летчиком, воюет во Франции. Вернувшись в Америку, делает состояние в авиапромышленности, гибнет в автомобильной катастрофе;

Эвелин Хэтчинс — дочь протестантского священника, которая, как и Элинор Стоддард, является художником-декоратором, работает в Красном Кресте в Париже, кончает жизнь самоубийством, приняв большую дозу снотворного;

Ричард Элсворт Сэведж — адвокат, отрекается от левых взглядов, служит у Мурхауза;

Джо Вильямс, брат Джейни Вильямс, служит моряком в военно-морском флоте, дезертирует;

Марго Даулинг, из семьи актеров, становится кинозвездой в Голливуде;

Мэри Фрэнч — участница рабочего движения, которую бросают в тюрьму за выступления

против казни Сакко и Ванцетти.

Построение биографии каждого из литературных героев, несмотря на некоторые различия, строго следует определенной схеме, напоминающей социологическую анкету: указывается место и дата рождения, занятия родителей, образование, увлечения, семейное положение. Это стремление к систематизации фактического материала, к беспристрастности, воплощенной в документализированности, становится у Дос Пассоса самоцелью, и, несмотря на различие в образе жизни и общественном положении, его герои почти ничем не отли-

176

чаются друг от друга — их индивидуальность не раскрыта, хотя учтены и описаны мельчайшие подробности их биографий, Важнейшие вехи в развитии американского общества даны в портретах исторических личностей. Всего их двадцать пять, и они представляют рабочее движение, мир бизнеса, науку, искусство, печать. Открывает галерею исторических портретов Юджин Дебс, деятель рабочего движения, основавший вместе с Биллом Хейвудом в 1905 г. профсоюзную организацию «Индустриальные рабочие мира». Автор пишет о нем с большой теплотой, называя «Другом человечества».

Глава «Чудодей ботаники» повествует об известном селекционере Лютере Бербанке, который «осуществил несбыточный сон о зеленой траве зимою, сливах без косточек, ягодах без семян... кактусе без шипов». Автор намечает некую параллель с гибридизацией Бербанка: «Америка тоже гибрид. Америка могла бы использовать естественный отбор» — возможно, как противовес социальному хаосу.

Глава «Большой Билл» рассказывает о Билле Хейвуде, одном из основателей американской компартии.

Глава «Мальчик-оратор с Платы» — не лишенный иронии рассказ об Уильяме Дженнигсе Брайане, политическом деятеле, неоднократно баллотировавшемся в президенты. Еще мальчиком он взял приз по риторике, и его «серебряный голос» «зачаровывал фермеров великих прерий» — Брайан проповедовал биметаллизм, т, е. неограниченную чеканку монет из дешевого серебра. Таким образом разорившиеся фермеры надеялись оплатить свою задолженность банкам, которые, наоборот, были заинтересованы в денежной единице из золота. Вскоре был изобретен новый способ добычи золота из руды, и не стало «больше нужды в пророке серебра», — демагогическая кампания Брайана провалилась. Однако «Серебряный язык продолжал звенеть в большом рту, вызванивая пацифизм, фундаментализм, трезвость» — Брайан переключился на проповедь морали и требовал запретить преподавать в школах теорию Дарвина.

Глава «Великий миротворец» посвящена стальному магнату Эндрю Карнеги, который «верил в нефть, верил в сталь, всегда копил деньги». Образ филантропа и пацифиста развенчан лаконичной концовкой, — оказывается, миротворец, жертвовавший миллионы на дело мира, на библиотеки и науку, делал это «всегда, только не во время войны». Таким образом, Карнеги, всегда копивший «по мелочам» и каждый доллар пускавший в оборот, наживается на войне и на мире...

177

«Чудодей электричества» — рассказ о выдающемся изобретателе Эдисоне, создателе электрической лампочки, сумевшем занять свое место в мире бизнеса.

«Протей» — история изобретателя, житейски беспомощного ученого Карла Штейнмеца, математика и электротехника. Хотя ему многое «позволяют» — «быть социалистом», например, писать письма Ленину, но он полностью зависит от хозяев, «Дженерал электрик», являясь «самой ценной частью аппаратуры» этой фирмы.

Важны в повествовании и лирические отступления автора — «Камеры-обскуры» — поток сознания, личный комментарий к событиям эпохи, обращение к читателю. Внутренний монолог раскрывает авторскую точку зрения на американский путь в истории, приведший к крушению иллюзии о всеобщей справедливости и братстве, «американская мечта» так и остается мечтой. Страна расколота на две нации, технический прогресс еще не является залогом всеобщего счастья. На фоне успехов урбанизации размышления Дос Пассоса становятся все более безотрадными: общество, созданное усилиями миллионов людей, однако поставившее своей целью не благоденствие человека, а наживу — «большие деньги», движется к краху. Трилогия и завершается таким крахом, величайшей неудачей Америки — кризисом 1929 г. Ураган проносится над 42-й параллелью, человек не в состоянии справиться со стихией, он лишь игрушка в руках слепых сил, господствующих в мире и по сути вершащих историю.

А. П. *Шишкин*

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд (Francis Scott Fitzgerald) 1896-1940

Великий Гэтсби (The Great Gatsby)

Роман (1925)

«Если мерить личность ее умением себя проявлять, то в Гэтсби было нечто воистину великолепное, какая-то повышенная чувствительность ко всем посулам жизни... Это был редкостный дар надежды, романтический запал, какого я ни в ком больше не встречал».

Ник Карраузй принадлежит к почтенному зажиточному семейству одного из небольших городков Среднего Запада. В 1915 г. он закончил Йельский университет, затем воевал в Европе; вернувшись после войны в родной городок, «не мог найти себе места» и в 1922 г. подался на восток — в Нью-Йорк, изучать кредитное дело. Он поселился в пригороде: на задворках пролива Лонг-Айленд вдаются в воду два совершенно одинаковых мыса, разделенные неширокой бухточкой:
Ист-Эгг и Уэст-Эгг; в Уэст-Эгге, между двумя роскошными виллами, и притулился домик, который он снял за восемьдесят долларов в месяц. В более фешенебельном Ист-Эгге живет его троюродная сестра Дэзи. Она замужем за Томом Бьюкененом. Том баснословно

179

богат, учился в Йеле одновременно с Ником, и уже тогда Нику была весьма несимпатична его агрессивно-ущербная манера поведения. Том начал изменять жене еще в медовый месяц; и сейчас он не считает нужным скрывать от Ника свою связь с Миртл УИЛСОН, женой владельца заправочной станции и ремонта автомобилей, что расположена на полпути между Уэст-Эггом и Нью-Йорком, там, где шоссе почти вплотную подбегает к железной дороге и с четверть мили бежит с ней рядом. Дэзи тоже знает об изменах мужа, это мучает ее; от первого визита к ним у Ника осталось впечатление, что Дэзи нужно бежать из этого дома немедленно.

Летними вечерами на вилле у соседа Ника звучит музыка; по уикэндам его «роллс-ройс» превращается в рейсовый автобус до Нью-Йорка, перевозя огромные количества гостей, а многоместный «форд» курсирует между виллой и станцией. По понедельникам восемь слуг и специально нанятый второй садовник весь день удаляют следы разрушений.

Скоро Ник получает официальное приглашение на вечеринку к мистеру Гэтсби и оказывается одним из весьма немногих приглашенных: туда не ждали приглашения, туда просто приезжали. Никто в толпе гостей не знаком с хозяином близко; не все знают его в лицо. Его таинственная, романтическая фигура вызывает острый интерес — и в толпе множатся домыслы: одни утверждают, что Гэтсби убил человека, другие — что он бутлеггер, племянник фон Гинденбурга и троюродный брат дьявола, а во время войны был немецким шпионом. Говорят также, что он учился в Оксфорде. В толпе своих гостей он одинок, трезв и сдержан. Общество, которое пользовалось гостеприимством Гэтсби, платило ему тем, что ничего о нем не знало. Ник знакомится с Гэтсби почти случайно: разговорившись с каким-то мужчиной — они оказались однополчанами, — он заметил, что его несколько стесняет положение гостя, незнакомого с хозяином, и получает в ответ: «Так это же я — Гэтсби».

После нескольких встреч Гэтсби просит Ника об услуге. Смущаясь, он долго ходит вокруг да около, в доказательство своей респектабельности предъявляет медаль от Черногории, которой был награжден на войне, и свою оксфордскую фотографию; наконец совсем по-детски говорит, что его просьбу изложит Джордан Бейкер — Ник встретился с нею в гостях у Гэтсби, а познакомился в доме своей сестры

180

Дэзи: Джордан была ее подругой. Просьба была проста — пригласить как-нибудь Дэзи к себе на чай, чтобы, зайдя якобы случайно, по-соседски, Гэтсби смог увидеться с нею, Джордан рассказала, что осенью 1917 г. в Луисвилле, их с Дэзи родном городе, Дэзи и Гэтсби, тогда молодой лейтенант, любили друг друга, но вынуждены были расстаться; его отправили в Европу, а она через полтора года вышла замуж за Тома Бьюкенена. Но перед свадебным обедом, выбросив в мусорную корзину подарок жениха — жемчужное ожерелье за триста пятьдесят тысяч долларов, Дэзи напилась, как сапожник, и, сжимая в одной руке какое-то письмо, а в другой — бутылку сотерна, умоляла подругу отказать от ее имени жениху. Однако ее засунули в холодную ванну, дали понюхать нашатырю, надели на шею ожерелье, и она «обвенчалась как миленькая».

Встреча произошла; Дэзи увидела его дом (для Гэтсби это было очень важно); празднества на вилле прекратились, и Гэтсби заменил всех слуг на других, «которые умеют молчать», ибо Дэзи стала часто бывать у него. Гэтсби познакомился также и с Томом, который выказал активное неприятие его самого, его дома, его гостей и заинтересовался источником его доходов, наверняка

сомнительных.

Однажды после ленча у Тома и Дэзи Ник, Джордан и Гэтсби с хозяевами отправляются развлечься в Нью-Йорк. Всем понятно, что Том и Гэтсби вступили в решающую схватку за Дэзи. При этом Том, Ник и Джордан едут в кремовом «роллс-ройсе» Гэтсби, а сам он с Дэзи — в темно-синем «фордике» Тома. На полпути Том заезжает заправиться к Уидсону — тот объявляет, что намерен уехать навсегда и увезти жену: он заподозрил неладное, но не связывает ее измены с Томом. Том приходит в неистовство, поняв, что может одновременно лишиться и жены, и любовницы. В Нью-Йорке объяснение состоялось: Гэтсби говорит Тому, что Дэзи не любит его и никогда не любила, просто он был беден и она устала ждать; в ответ на это Том разоблачает источник его доходов, действительно незаконный: бутлеггерство очень большого размаха. Дэзи потрясена; она склонна остаться с Томом. Понимая, что выиграл, на обратном пути Том велит жене ехать в кремовой машине с Гэтсби; за ней в отставшем темно-синем «форде» следуют остальные. Подъехав к заправке, они видят толпу и тело сбитой Миртл. Из окна она видела Тома с Джордан, которую приняла за Дэзи, в большой кремовой машине, но муж запер ее, и она не могла подойти; когда машина возвращалась, Миртл, освободившись из-под замка, ринулась к ней. Все произошло очень бы-

181

стро, свидетелей практически не было, машина даже не притормозила. От Гэтсби Ник узнал, что за рулем была Дэзи.

До утра Гэтсби пробыл под ее окнами, чтобы оказаться рядом, если вдруг ей понадобится. Ник заглянул в окно — Том и Дэзи сидели вдвоем, как нечто единое — супруги или, может быть, сообщники; но у него не хватило духу отнять у Гэтсби последнюю надежду.

Лишь в четыре утра Ник услышал, как подъехало такси с Гэтсби. Ник не хотел оставлять его одного, а поскольку в то утро Гэтсби хотелось говорить о Дэзи, и только о Дэзи, именно тогда Ник узнал странную историю его юности и его любви.

Джеймс Гетц — таково было его настоящее имя. Он его изменил в семнадцать лет, когда увидел яхту Дэна Коди и предупредил Дэна о начале бури. Его родители были простые фермеры — в мечтах он никогда не признавал их своими родителями. Он выдумал себе Джея Гэтсби в полном соответствии со вкусами и понятиями семнадцатилетнего мальчишки и остался верен этой выдумке до самого конца. Он рано узнал женщин и, избалованный ими, научился их презирать. В душе его постоянно царило смятение; он верил в нереальность реального, в то, что мир прочно и надежно покоится на крылышках феи. Когда он, привстав на веслах, глядел снизу вверх на белый корпус яхты Коди, ему казалось, что в ней воплощено все прекрасное и удивительное, что только есть в мире. Дэн Коди, миллионер, разбогатевший на серебряных приисках Невады и операциях с монтанской нефтью, взял его на яхту — сначала стюардом, потом он стал старшим помощником, капитаном, секретарем; пять лет они плавали вокруг континента; потом Дэн умер. Из наследства в двадцать пять тысяч долларов, которое оставил ему Дэн, он не получил ни цента, так и не поняв, в силу каких юридических хитросплетений. И он остался с тем, что дал ему своеобразный опыт этих пяти лет: отвлеченная схема Джея Гэтсби облеклась в плоть и кровь и стала человеком. Дэзи была первой «девушкой из общества» на его пути. С первого раза она показалась ему головокружительно желанной. Он стал бывать у нее в доме — сначала в компании других офицеров, потом один. Он никогда не видал такого прекрасного дома, но он хорошо понимал, что попал в этот дом не по праву. Военный мундир, служивший ему плащом-невидимкой, в любую минуту мог свалиться с его плеч, а под ним он был всего лишь молодым человеком без роду и племени и без гроша в кармане. И потому он старался не упускать

182

времени. Вероятно, он рассчитывал взять что можно и уйти, а оказалось, обрек себя на вечное служение святыне. Она исчезла в своем богатом доме, в своей богатой, до краев наполненной жизни, а он остался ни с чем — если не считать странного чувства, что они теперь муж и жена. С ошеломительной ясностью Гэтсби постигал тайну юности в плену и под охраной богатства...

Военная карьера удалась ему: в конце войны он был уже майором. Он рвался домой, но в силу недоразумения оказался в Оксфорде — любой желающий из армий стран-победительниц мог бесплатно прослушать курс в любом университете Европы. В письмах Дэзи сквозила нервозность и тоска; она была молода; она хотела устроить свою жизнь сейчас, сегодня; ей нужно было принять решение, и чтобы оно пришло, требовалась какая-то сила — любви, денег, неоспоримой выгоды; возник Том. Письмо Гэтсби получил еще в Оксфорде.

Прощаясь с Гэтсби в это утро, Ник, уже отойдя, крикнул: «Ничтожество на ничтожестве, вот они кто! Вы один стоите их всех, вместе взятых!» Как он потом радовался, что сказал эти слова!

Не надеясь на правосудие, обезумевший УИЛСОН пришел к Тому, узнал от него, кому принадлежит машина, и убил Гэтсби, а затем и себя.

На похоронах присутствовали три человека: Ник, мистер Гетц — отец Гэтсби, и лишь один из

многочисленных гостей, хотя Ник обзвонил всех завсегдатаев вечеринок Гэтсби. Когда он звонил Дэзи, ему сказали, что она и Том уехали и не оставили адреса.
Они были беспечными существами, Том и Дэзи, они ломали вещи и людей, а потом убегали и прятались за свои деньги, свою всепоглощающую беспечность или еще что-то, на чем держался их союз, предоставляя другим убирать за ними.

Г. Ю. Шульга

Ночь нежна (Tender is the Night)

Роман (1934)

1925 г. Розмэри Хойт, молодая, но уже знаменитая после успеха в фильме «Папина дочка» голливудская актриса, вдвоем с матерью приезжает на Лазурный берег. Лето, не сезон, открыт лишь один из

183

многочисленных отелей. На пустынном пляже две компании американцев: «белокожие» и «темнокожие», как назвала их про себя Розмэри. Девушке гораздо симпатичнее «темнокожие» — загорелые, красивые, раскованные, они в то же время безупречно тактичны; она охотно принимает приглашение присоединиться к ним и тотчас немного по-детски влюбляется в Дика Дайвера, душу этой компании. Дик и его жена Николь — здешние обитатели, у них дом в деревушке Тарм; Эйб и Мэри Норт и Томми Барбан — их гости. Розмэри очарована умением этих людей жить весело и красиво — они постоянно устраивают забавы и шалости; от Дика Дайвера исходит добрая мощная сила, заставляющая людей подчиняться ему с нерассуждающим обожанием... Дик неотразимо обаятелен, он завоевывает сердца необычайной внимательностью, подкупающей любезностью обращения, причем так непосредственно и легко, что победа одерживается прежде, чем покоренные успевают что-либо понять. Семнадцатилетняя Розмэри вечером рыдает на материнской груди: я влюблена в него, а у него такая замечательная жена! Впрочем, Розмэри влюблена и в Николь тоже — во всю компанию: таких людей она раньше не встречала. И когда Дайверы приглашают ее поехать с ними в Париж провожать Нортов — Эйб (он композитор) возвращается в Америку, а Мэри направляется в Мюнхен учиться пению, — она охотно соглашается.
Перед отъездом Дик устраивает прощальный обед, на который звана и компания «светлокожих». Обед удался: «светлокожие» в лучах обаяния Дика раскрыли лучшие стороны своих натур; но Розмэри, сравнивая их с хозяевами, проникается сознанием исключительности Дайверов... А кончился обед дуэлью. Миссис Маккиско, одна из «светлокожих», зашла в дом и увидела там что-то такое, чем не успела поделиться: Томми Барбан очень убедительно не советовал ей обсуждать происходящее на вилле «Диана»; в итоге Томми стреляется с мистером Маккиско — впрочем, с обоюдно благополучным исходом.

В Париже во время одной из головокружительных эскалад Розмэри говорит себе: «Ну вот и я прожигаю жизнь». Бродя с Николь по магазинам, она приобщается к тому, как тратит деньги очень богатая женщина. Розмэри еще сильнее влюбляется в Дика, и у него едва хватает сил сохранить имидж взрослого, вдвое старшего, серьезного человека — он отнюдь не безучастен к чарам этой «девушки в цвету»;
полуребенок, Розмэри не понимает, какую лавину обрушила. Между тем Эйб Норт пускается в залой и, вместо того чтобы уехать в Аме-

184

рику, в одном из баров провоцирует конфликт американских и парижских негров между собой и с полицией; расхлебывать этот конфликт достается Дику; разборка увенчивается трупом негра в номере Розмэри. Дик устроил так, что репутация «Папиной дочки» осталась незапятнанной, — дело замяли, обошлось без репортеров, но Париж Дайверы покидают в спешке. Когда Розмэри заглядывает в дверь их номера, она слышит нечеловеческий вой и видит искаженное безумием лицо Николь: она уставилась на перемазанное кровью одеяло. Тогда-то она и поняла, чего не успела рассказать миссис Маккиско. А Дик, возвращаясь с Николь на Лазурный берег, впервые за шесть лет брака чувствует, что для него это путь откуда-то, а не куда-то.

Весной 1917 г. доктор медицины Ричард Дайвер, демобилизовавшись, приезжает в Цюрих для завершения образования и получения ученой степени. Война прошла мимо него, — он уже тогда представлял собой слишком большую ценность, чтобы пускать его на пушечное мясо; на стипендию от штата Коннектикут он учился в Оксфорде, закончил курс в Америке и стажировался в Вене у самого великого Фрейда. В Цюрихе он работает над книгой «Психология для психиатра» и бессонными ночами мечтает быть добрым, быть чутким, быть отважным и умным — и еще быть

любимым, если это не послужит помехой. В свои двадцать шесть он еще сохранял множество юношеских иллюзий — иллюзию вечной силы, и вечного здоровья, и преобладания в человеке доброго начала — впрочем, то были иллюзии целого народа.
Под Цюрихом, в психиатрической лечебнице доктора Домлера, работает его друг и коллега Франц Грегоровиус. Уже три года в этой лечебнице находится дочь американского миллионера Николь Уоррен; она потеряла рассудок, в шестнадцать лет став любовницей собственного отца. В программу ее излечения входила переписка с Дайвером. За три года здоровье Николь поправилось настолько, что ее собираются выписать. Увидевшись со своим корреспондентом, Николь влюбляется в него. Дик в сложном положении: с одной стороны, он знает, что это чувство отчасти было спровоцировано в лечебных целях; с другой стороны, он, «собиравший ее личность из кусочков», как никто другой, понимает, что если это чувство у нее отнять, то в душе ее останется пустота. А кроме того, Николь очень красива, а он не только врач, но и мужчина.

185

Вопреки доводам рассудка и советам Франца и Домлера, Дик женится на Николь. Он отдает себе отчет в том, что рецидивы болезни неизбежны, — к этому он готов. Куда большую проблему он видит в богатстве Николь — ведь он женится отнюдь не на ее деньгах (как думает сестра Николь Бэби), а скорее вопреки им, — но и это его не останавливает. Они любят друг Друга, и, несмотря ни на что, они счастливы.

Опасаясь за здоровье Николь, Дик притворяется убежденным домоседом — за шесть лет брака они почти не расставались. Во время затяжного рецидива, случившегося после рождения их второго ребенка, дочери Топси, Дик научился отделять Николь больную от Николь здоровой и соответственно в такие периоды чувствовать себя только врачом, оставляя в стороне то, что он еще и муж.

На его глазах и его руками сформировалась личность «Николь здоровой» и оказалась весьма яркой и сильной настолько, что все чаще его раздражают ее приступы, от которых она не дает себе труда удерживаться, будучи уже вполне в силах. Не только ему кажется, что Николь использует свою болезнь, чтобы сохранять власть над окружающими.

Изо всех сил Дик старается сохранить некоторую финансовую самостоятельность, но это дается ему все трудней: нелегко сопротивляться заливающему его потоку вещей и денег — в этом Николь тоже видит рычаг своей власти. Их все дальше отводит от нехитрых условий, на которых когда-то был заключен их союз... Двойственность положения Дика — мужа и врача — разрушает его личность: он не всегда может отличить необходимую врачу дистанцию по отношению к больной от холодка в сердце по отношению к жене, с которой он един плотью и кровью...

Появление Розмэри заставило его осознать все это. Тем не менее внешне жизнь Дайверов не меняется.

Рождество 1926 г. Дайверы встречают в Швейцарских Альпах; их навещает Франц Грегоровиус. Он предлагает Дику совместно купить клинику, с тем чтобы Дик, автор множества признанных трудов по психиатрии, проводил там несколько месяцев в году, что давало бы ему материал для новых книг, а сам он взял на себя клиническую работу. Ну и разумеется, «для чего же может обращаться европеец к американцу, как не за деньгами», — для покупки клиники необхо-

186

дим стартовый капитал. Дик соглашается, дав себя убедить Бэби, которая в основном распоряжается деньгами Уорренов и считает это предприятие выгодным, что пребывание в клинике в новом качестве пойдет на пользу здоровью Николь. «Там бы я могла за нее совсем не беспокоиться», — говорит Бэби.

Этого не случилось. Полтора года однообразной размеренной жизни на Цугском озере, где некуда деться друг от друга, провоцируют тяжелейший рецидив: устроив сцену беспричинной ревности, Николь с безумным хохотом едва не пускает под откос машину, в которой сидели не только они с Диком, но и дети. Не в силах больше жить от приступа до приступа Дик, поручив Николь заботам Франца и сиделки, уезжает отдохнуть от нее, от себя... якобы в Берлин на съезд психиатров. Там он получает телеграмму о смерти отца и отправляется в Америку на похороны. На обратном пути Дик заезжает в Рим с тайной мыслью увидеться с Розмэри, которая снимается там в очередном фильме. Их встреча состоялась; то, что начиналось когда-то в Париже, нашло свое завершение, но любовь Розмэри не может спасти его — у него уже нет сил на новую любовь. «Я как Черная Смерть. Я теперь приношу людям только несчастье», — с горечью говорит Дик.

Расставшись с Розмэри, он чудовищно наливается; из полицейского участка его, страшно избитого, вызволяет оказавшаяся в Риме Бэби, — она почти довольна, что Дик больше не безупречен по отношению к их семье.

Дик все больше пьет, и все чаще ему изменяет обаяние, умение все понять и все простить. Его почти не задела готовность, с которой Франц принимает его решение выйти из дела и покинуть клинику, — Франц уже и сам хотел предложить ему это, ибо репутации клиники не идет на пользу постоянный запах алкоголя, исходящий от доктора Дайвера.
Для Николь внове то, что теперь она не может переложить на него свои проблемы; ей приходится научиться отвечать за себя. И когда это произошло, Дик опротивел ей, как живое напоминание о годах мрака. Они становятся чужими друг Другу.
Дайверы возвращаются в Тарм, где встречают Томми Брабана, — он повоевал на нескольких войнах, изменился; и новая Николь смотрит на него новыми глазами, зная, что он всегда любил ее. На Лазур-

187

ном берегу оказывается и Розмэри. Под влиянием воспоминаний о первой встрече с ней пять лет назад Дик пытается устроить нечто подобное былым эскападам, и Николь с жестокой ясностью, усиленной ревностью, видит, как он постарел и изменился. Изменилось и все вокруг — это местечко стало модным курортом, пляж, который некогда Дик расчищал граблями каждое утро, заполнен публикой типа тогдашних «бледнолицых», Мэри Норт (теперь графиня Мингетти) не желает узнавать Дайверов... Дик покидает этот пляж, как низложенный король, который лишился своего королевства.

Николь, празднуя свое окончательное исцеление, становится любовницей Томми Брабана и затем выходит за него замуж, а Дик возвращается в Америку. Он практикует в маленьких городках, нигде не задерживаясь надолго, и письма от него приходят все реже и реже.

Г. Ю. Шульга

Уильям Фолкнер (William Faulkner) 1897-1962

Шум и ярость (The Sound and the Fury)

Роман (1929)

«Жизнь — повесть, рассказанная кретином, полная шума и ярости, но лишенная смысла». Пересказывать эту повесть иначе, нежели она была рассказана первоначально, означает пытаться поведать совсем другую историю, разве что действующие в ней люди будут носить те же имена, их будут связывать те же кровные узы, они станут участниками событий, сходных со случившимися в жизни тех, первых; событий не тех же самых, но лишь в чем-то сходных, ибо что делает событие событием, как не рассказ о нем? Не может ли любой пустяк являть собой столько событий, сколько раз по-разному рассказано о нем? И что это, в конце концов, за событие, о котором никем не рассказано и о котором соответственно никому не ведомо?

Семейство Компсонов принадлежало к числу старейших и в свое время наиболее влиятельных в Джефферсоне и его округе. У Джейсона Компсона и его жены Кэролайн, в девичестве Бэском, было четверо детей: Квентин, Кэндейси (все, кроме матери, звали ее Кэдди), Джейсон и Мори. Младший уродился дурачком, и когда — ему было лет пять — стало окончательно ясно, что на всю жизнь он останется

189

бессмысленным младенцем, в отчаянной попытке обмануть судьбу ему переменили имя на Бенджамин, Бенджи.
Самым ранним ярким воспоминанием в жизни детей было то, как в день смерти бабушки (они не знали, что она умерла, и вообще слабо представляли себе, что такое смерть) их послали играть подальше от дома, на ручей. Там Квентин и Кэдди принялись брызгаться, Кэдди промочила платье и перемазала штанишки, и Джейсон грозился наябедничать родителям, а Бенджи, тогда еще Мори, плакал оттого, что ему казалось, что Кэдди — единственному близкому ему существу — будет плохо. Когда они пришли домой, их стали спроваживать на детскую половину, поэтому они решили, что у родителей гости, и Кэдди полезла на дерево, чтобы заглянуть в гостиную, а братья и негритянские дети смотрели снизу на нее и на ее замаранные штанишки.
Бенджи находился на попечении негритят, детей, а потом и внуков Дилси, бессменной служанки Компсонов, но по-настоящему любила и умела успокоить его только Кэдди. По мере того как Кэдди взрослела, постепенно из маленькой девочки превращаясь в женщину, Бенджи все чаще плакал. Ему не понравилось, к примеру, когда Кэдди стала пользоваться духами и от нее стало по-новому пахнуть. Во весь голос он заголосил и наткнувшись как-то раз на Кэдди, когда та обнималась с парнем в гамаке.
Раннее взросление сестры и ее романы тревожили и Квентина. Но когда он попытался было предостеречь, вразумить ее, у него это вышло весьма неубедительно. Кэдди же отвечала со

спокойным твердым сознанием собственной правоты. Прошло немного времени, и Кэдди всерьез сошлась с неким Долтоном Эймсом. Поняв, что беременна, она стала срочно подыскивать мужа, и тут как раз подвернулся Герберт Хед. Молодой банкир и красавец, как нельзя лучше пришедшийся ко двору миссис Компсон, у Квентина он вызвал глубокое омерзение, тем более что Квентин, учась в Гарварде, узнал историю об исключении Герберта из студенческого клуба за шулерство. Он умолял Кэдди не выходить за этого прохвоста, но та отвечала, что непременно должна выйти за кого-нибудь.

После свадьбы, узнав всю правду, Герберт отказался от Кэдди; та сбежала из дома. Миссис Компсон считала себя и семью бесповоротно опозоренными. Джейсон же младший только обозлился на Кэдди в уверенности, что она лишила его места, которое Герберт обещал ему в своем банке. Мистер Компсон, питавший склонность к глубоким раздумьям и парадоксальным умозаключениям, а также к виски,

190

отнесся ко всему философически — в разговорах с Квентином он повторял, что девственность не есть нечто сущее, что она как смерть — перемена, ощутимая лишь для других, и, таким образом, не что иное, как выдумка мужчин. Но Квентина это не утешало: то он думал, что лучше бы ему самому было совершить кровосмесительство, то бывал почти уверен, что он его и совершил. В его сознании, одержимом мыслями о сестре и о Долтоне Эймсе (которого он имел возможность убить, когда, обо всем узнав от Кэдди, попытался с ним поговорить и тот в ответ на угрозы спокойно протянул Квентину пистолет), образ Кэдди навязчиво сливался с сестричкой-смертью святого Франциска.

В это время как раз подходил к концу первый год Квентина в Гарвардском университете, куда его послали на деньги, вырученные от продажи гольф-клубу примыкавшего к дому Компсонов выгона. Утром второго июня 1910 г. (этим днем датируется один из четырех «рассказов» романа) он проснулся с твердым намерением совершить наконец давно задуманное, побрился, надел лучший костюм и пошел к трамвайной остановке, по пути купив два утюга. Чудаковатому негру по прозвищу Дьякон Квентин передал письмо для Шрива, своего соседа по комнате (письмо отцу он отправил заранее), а потом сел в трамвай, идущий за город, к реке. Тут с Квентином вышло небольшое приключение из-за прибившейся к нему маленькой итальянской девочки, которую он угостил булочкой: ее брат обвинил Квентина в похищении, его арестовали, но быстро отпустили, и он присоединился к компании студентов — они давали показания в его пользу, — выбравшихся на автомобиле на пикник. С одним из них — самоуверенным богатым малым, красавчиком бабником — Квентин неожиданно для себя подрался, когда тот принялся рассказывать, как лихо он обходится с девчонками. Чтобы сменить испачканную кровью одежду, Квентин возвратился домой, переоделся и снова вышел. В последний раз.

Года через два после самоубийства Квентина умер мистер Компсон — умер не от виски, как ошибочно полагали миссис Компсон и Джейсон, ибо от виски не умирают — умирают от жизни. Миссис Компсон поклялась, что ее внучка, Квентина, не будет знать даже имени матери, навеки опозоренного. Бенджи, когда он повзрослел — только телом, так как душою и разумом он оставался младенцем, — пришлось оскопить после нападения на проходившую мимо компсоновского дома школьницу. Джейсон поговаривал об отправке брата в сумасшедший дом, но против этого решительно возражала миссис

191

Компсон, твердившая о необходимости нести свой крест, но при этом старавшаяся видеть и слышать Бенджи как можно реже.

В Джейсоне миссис Компсон видела единственную свою опору и отраду, говорила, что он один из ее детей уродился не в Компсонов с их зараженной безумием и гибелью кровью, а в Бэскомов. Еще в детстве Джейсон проявлял здоровую тягу к деньгам — клеил на продажу воздушных змеев. Он работал приказчиком в городской лавке, но основной статьей дохода для него была не служба, а горячо ненавидимая — за неполученное место в банке жениха ее матери — племянница.

Несмотря на запрет миссис Компсон, Кэдди как-то появилась в Джефферсоне и предложила Джейсону денег за то, чтобы он показал ей Квентину. Джейсон согласился, но обратил все в жестокое издевательство — мать видела дочь лишь одно мгновение в окне экипажа, в котором Джейсон на бешеной скорости промчался мимо нее. Позже Кэдди стала писать Квентине письма и слать деньги — двести долларов каждый месяц. Племяннице Джейсон иногда уделял какие-то крохи, остаток обналичивал и клал себе в карман, а матери своей приносил поддельные чеки, каковые та рвала в патетическом негодовании и посему пребывала в уверенности, что они с Джейсоном не берут у Кэдди ни гроша.

Вот и шестого апреля 1928 г. — к этому дню, пятнице Страстной недели, приурочен другой «рассказ» — пришли письмо и чек от Кэдди- Письмо Джейсон уничтожил, а Квентине выдал десятку. Потом он занялся повседневными своими делами — помогал спустя рукава в лавке, бегал на телеграф справиться о биржевых ценах на хлопок и дать указания маклерам — и был всецело ими поглощен, как вдруг мимо него в «форде» промчалась Квентина с парнем, в котором Джейсон

признал артиста из приехавшего в тот день в город цирка. Он пустился в погоню, но снова увидел парочку, только когда та, бросив машину на обочине, углубилась в лес. В лесу Джейсон их не обнаружил и ни с чем возвратился домой.
День у него положительно не удался: биржевая игра принесла большие убытки, а еще эта неудачная погоня... Сначала Джейсон сорвал зло на внуке Дилси, смотревшем за Бенджи, — тому очень хотелось в цирк, но денег на билет не было; на глазах Ластера Джейсон сжег две имевшиеся у него контрамарки. За ужином наступил черед Квентины и миссис Компсон.
На следующий день, с «рассказа» о котором и начинается роман, Бенджи исполнялось тридцать три. Как и у всех детей, у него в этот

192

день был торт со свечами. Перед этим они с Ластером гуляли у поля для гольфа, устроенного на бывшем комлсоновском выгоне, — сюда Бенджи всегда непреодолимо тянуло, но всякий раз такие прогулки оканчивались слезами, и все из-за того, что игроки то и дело, подзывая мальчика на побегушках, кричали: «Кэдди». Вой Бенджи Ластеру надоел, и он повел его в сад, где они спугнули Квентину и Джека, ее приятеля из цирка.
С этим-то самым Джеком Квентина и сбежала в ночь с субботы на воскресенье, прихватив три тысячи долларов, которые по праву считала своими, так как знала, что Джейсон скопил их, долгие годы обворовывая ее. Шериф в ответ на заявление Джейсона о побеге и ограблении заявил, что они с матерью своим обращением сами вынудили Квентину бежать, что же до пропавшей суммы, то у шерифа относительно того, что это за деньги, имелись определенные подозрения. Джейсону ничего не оставалось, кроме как самому отправиться в соседний Моттсон, где теперь выступал цирк, но там он получил только несколько оплеух и суровую отповедь хозяина труппы в том смысле, что беглецов прелюбодеев Джейсон может искать где угодно еще, среди же его артистов таких больше нет.
Пока Джейсон безрезультатно мотался в Моттсон и обратно, чернокожая прислуга успела вернуться с пасхальной службы, и Ластер выпросил разрешения на шарабане свозить Бенджи на кладбище. Ехали они хорошо, пока на центральной площади Ластер не стал объезжать памятник солдату Конфедерации справа, тогда как с другими Бенджи всегда объезжал его с левой стороны. Бенджи отчаянно заголосил, и старая кляча чуть было не понесла, но тут, откуда ни возьмись, оказавшийся на площади Джейсон выправил положение. Бенджи замолк, ибо и идиоту по душе, когда все на своем назначенном месте.

Д. А. Карельский

Свет в августе (Light in August)

Роман (1932)

Даже меньше месяца потребовалось Лине Гроув, чтобы когда пешком, а когда, но редко, на попутных повозках добраться от захолустного поселка при лесопилке в Алабаме до города Джефферсон, штат

193

Миссисипи, где, как она почему-то полагала, устроился на работу Лукас Берч, от которого она понесла и которого, как стал подходить срок родить, она отправилась разыскивать, так и не дождавшись обещанного им при расставании с полгода назад письма с известием о том, где он обосновался, и с деньгами на дорогу. На самом подходе к Джефферсону Лине сказали, что фамилия того парня, что работает в городе на деревообделочной фабрике, на самом деле не Берч, а Банч, но не поворачивать же теперь было обратно. Этот самый Байрон Банч действительно работал на фабрике; несмотря на молодость, он чурался обычных развлечений белой швали, жил скромно и замкнуто, а по выходным, пока товарищи его немногими доступными им способами просаживали в городе недельный заработок, уезжал из Джефферсона руководить хором в сельской негритянской церкви. Байрона Банча Лина застала на фабрике и могла расспросить про Лукаса Берча, и с первой же минуты, с первых же слов в его душе стало расти неведомое ему доселе чувство, не только назвать которое, но и признаться в нем самому себе Байрона позднее заставил лишь священник Хайтауэр, единственный человек в Джефферсоне, с кем он частенько вел долгие беседы.
Гейл Хайтауэр жил в гордом уединении изгоя с тех пор, как вынужден был оставить кафедру после скандальной гибели жены, — которой город и до того не верил, что в конце почти каждой недели она уезжает не куда-нибудь, а проведать родственников, — в одном из сомнительных заведений Мемфиса. Как ни пытались горячие головы из местных вынудить отставного священника убраться из Джефферсона, он выстоял и доказал свое право остаться в городе, назначения в который добивался в молодости из-за того, что именно на Джефферсонской улице пал от пули северян его дед, когда, уже в самом конце войны, горстка всадников-конфедератов

совершила мальчишески-отчаянный налет на склады генерала Гранта; одержимость этим эпизодом не оставила бы Хайтауэра, сколько бы он еще ни прожил.
По описанию Лины Байрон Банч понял, что отец ее будущего ребенка — под именем Джо Браун — и вправду обретается в Джефферсоне и даже какое-то время работал вместе с ним на деревообделочной фабрике, но уволился, как только стал хорошо зарабатывать продажей подпольного виски; этим делом он занимался на пару с приятелем по имени Джо Кристмас и с ним же жил в бывшей негритянской хижине на задворках дома Джоанны Берден.
Мисс Берден, женщина уже в летах, большую часть жизни про-

194

жила в своем доме в полном одиночестве: ее деда и брата после войны в самом центре города застрелил полковник Сарторис, не разделявший их убежденности в необходимости предоставления чернокожим избирательных прав; для местных она навсегда осталась чужой и довольствовалась обществом местных негров. От ее-то дома и поднимался тот столб дыма, что Лина Гроув завидела на подходе к Джефферсону. Дом был подожжен, а хозяйка лежала у себя наверху в спальне с перерезанным бритвой горлом.
Убийцей мисс Берден был Джо Кристмас, как о том стало известно со слов Брауна, который поначалу скрылся, но объявился, как только стало известно о телеграмме родственника несчастной, назначившего за поимку убийцы награду в тысячу долларов. О Кристмасе, невесть откуда появившемся в городе тремя годами раньше, никто толком ничего не знал, Браун же смог добавить о своем напарнике немногие, но чрезвычайно значимые в глазах джефферсонцев сведения: во-первых, Кристмас был Нигером, хотя по внешности его и принимали в худшем случае за итальяшку; во-вторых, он был любовником Джоанны Берден. Ничего удивительного, что за черномазым, покусившимся на постель, а потом и на жизнь белой женщины, пусть даже трижды янки, началась форменная вдохновенная охота, которой предстояло продлиться неполную неделю, до пятницы, когда злодея наконец схватили.
Браун был твердо уверен, что в жилах Кристмаса течет толика негритянской крови, сам же Кристмас такой уверенности не имел, и неопределенность эта была проклятием всей его жизни, лишь в последние часы которой он наконец узнал историю своего появления на свет и убедился — хотя, возможно, это и было ему уже безразлично — в том, что все, связанное с неграми, их запахом, особенно исходящим от женщин, неспроста и неотвязно преследовало его с тех пор, как он себя помнил.
Забегая вперед, правду о своем происхождении Кристмас узнал благодаря тому, что в соседнем с Джефферсоном городке Моттстаун, где он был схвачен, жили его дед с бабкой, старики Хайнсы, чья дочь Милли почти тридцать четыре года тому назад согрешила и хотела сбежать с циркачом, который считался мексиканцем, а на самом деле был отчасти негром; беглецов Хайнс догнал, циркача застрелил, Милли же привез домой, где она в положенный срок родила мальчика и умерла. Вскоре после появления на свет Хайнс унес младенца из дому, и бабка больше никогда не видела внука до того самого дня, когда сердце помогло ей распознать в пойманном убийце сына

195

Милли. Хайнс подкинул младенца к дверям сиротского приюта; дело было под Рождество, и подкидыш получил имя Кристмас. Сам Хайнс поступил в тот же приют сторожем и мог торжествуя наблюдать, как неотступно карает десница Божия грех омерзительного блуда: невинные младенцы и те вдруг дружно стали называть Джо Кристмаса «Нигером». Это прозвище Кристмас запомнил.
В возрасте лет пяти стараниями приютской сестры, которую он случайно застал с молодым врачом и которая по глупости боялась доноса, Кристмас был спешно пристроен в деревню в семью Макирхенов, исповедовавших суровую безрадостную религию, почитаемую ими за христианство. Здесь от него требовали усердно работать, избегать всяческой скверны, зубрить катехизис и нещадно наказывали за нерадивость в исполнении этих обязанностей, чем добились лишь того, что Кристмас с годами приобрел стойкую ненависть к религии, а скверна и порок, олицетворением которых являлись для старого Макирхена городские, с их табаком, выпивкой и расточительностью, а еще того пуще — женщины, напротив, мало-помалу стали для него чем-то вполне привычным. Еще за несколько лет до первой женщины, проститутки из соседнего городка, Кристмас с такими же, как он сам, подростками с соседних ферм отправился как-то к амбару, в котором молодая негритянка обучала их азам, но когда настала его очередь, что-то темное поднялось в нем в ответ на тот самый залах негра, и он просто принялся жестоко избивать ее. Проститутку Кристмас долго и простодушно считал официанткой; Макирхен как-то ночью отправился на поиски греховодников, которых и нашел на загородных танцульках, но находка эта стоила ему жизни; он обрушил на голову Кристмаса страшные ветхозаветные проклятия, а Кристмас на его — подвернувшийся под руку стул.
Бежав из дома приемных родителей, Кристмас исколесил континент от Канады до Мексики, нигде подолгу не задерживаясь, перепробовал множество занятий; все эти годы он испытывал и странную тягу к неграм, и часто непреодолимую ненависть, и омерзение, о собственной

принадлежности к этой расе объявляя, лишь чтобы не платить, пусть и ценой мордобоя, денег в борделях, и то ближе к северу это уже не срабатывало.
К тридцати годам он очутился в Джефферсоне, где поселился в заброшенной негритянской лачуге на задах дома мисс Берден, которая, узнав о новом соседстве, стала оставлять для Кристмаса еду на кухне, и он принимал этот молчаливый дар, но в какой-то момент все эти миски представились ему подаянием нищему Нигеру, и, взбешенный,

196

он поднялся наверх и там безмолвно и грубо овладел белой женщиной. Эпизод этот имел неожиданное и роковое для обоих продолжение — через месяц или около того Джоанна сама пришла в хижину к Кристмасу, и это положило начало странным отношениям, длившимся три года, порою вопреки воле и желанию Кристмаса, которые, впрочем, мало чего в данном случае значили, ибо он подпал под власть силы иного порядка. Столь долго спавшая в мисс Берден женщина пробудилась; она становилась то неуемно страстной, даже развратной, то в ней вдруг просыпалась тяга к изощренному любовному ритуалу, и она начинала общаться с Кристмасом через оставляемые в условленных местах записки, назначать ему свидания в укромных местах, хотя ни в доме, ни вокруг него никогда не было ни души... В один прекрасный момент, два года спустя, Джоанна сказала Кристмасу, что ждет ребенка, но по прошествии нескольких месяцев до его сознания дошло, что никакого ребенка не предвидится, что просто Джоанна стала слишком стара и ни на что не годна, — он так прямо ей и сказал, после чего они долго не виделись, пока наконец она всякими ухищрениями не вытребовала его к себе. Она упрашивала Кристмаса только постоять рядом с ним на коленях во время молитвы, когда же он отказался, направила на него старый кремневый пистолет (в котором, как позже выяснилось, было два заряда — для обоих). Пистолет дал осечку, а у Кристмаса случилась при себе бритва.
Почти неделю он был в бегах, но при этом, ко всеобщему удивлению, не пытался убраться подальше, все эти дни петляя по окрестностям Джефферсона, как будто бы только притворялся, что ищет спасения; когда Кристмаса опознали в Моттстауне, он и не пробовал сопротивляться. Но в понедельник по дороге в суд он бросился бежать и укрылся в доме священника Хайтауэра, где и был застрелен.
Накануне Байрон Банч приводил к Хайтауэру бабку Кристмаса, которая рассказала ему историю внука, и вместе они просиди священника показать на суде, что в ночь убийства Кристмас был у него, и тот, поначалу отказавшись, когда преследователи ворвались в его дом, этим лжепризнанием тщетно пытался остановить их. Утром же этого дня в хижине, где прежде жили Кристмас с Брауном и куда Банч в отсутствие хозяев наведывался к Лине Гроув, Хайтауэр принял роды. Миссис Хайнс в некотором помутнении от всех событий уверила себя в том, что младенец и есть ее внучок Джо.
Вопреки своему чувству к Лине, а может и в силу его, Байрон Банч попытался было дать ребенку отца, а его матери — мужа, но

197

Браун сбежал из их хижины, а когда Банч догнал его и попытался вернуть силой, намял преследователю бока и скрылся на сей раз навсегда. Лину с младенцем на руках и с Банчем видели потом на дороге в Теннесси. Не то чтобы даже она снова пыталась разыскать отца ребенка, скорее, просто хотела еще немножко посмотреть белый свет, каким-то чувством понимая, что стоит ей теперь осесть на одном месте — это будет на всю жизнь.

Л А. Карельский

Поселок (The Hamlet)

Роман (1940)

французовой Балкой называлась часть плодородной речной долины в двадцати милях к юго-востоку от Джефферсона, округ Йокнапатофа, штат Миссисипи. Некогда это была колоссальная плантация, останки которой — короб огромного дома, разрушенные конюшни и бараки для рабов, заросшие сады — именовались теперь усадьбой Старого Француза и принадлежали наряду с лучшими землями в округе, лавкой, хлопкоочистительной машиной и кузницей шестидесятилетнему Биллу Варнеру, главному человеку в этих местах. Соседями его были все больше небогатые фермеры, собственноручно обрабатывающие свои участки, и совсем уж бедные арендаторы. По большой своей лени распоряжение лавкой, хлопкоочистителем и наделами арендаторов Билл передоверил девятому из своих шестнадцати детей, Джоди.

К этому-то Джоди Варнеру как-то под вечер в лавку и явился невзрачный пожилой человек, представился Эбом Сноупсом и сообщил, что желает арендовать ферму. Джоди не возражал, о чем пожалел, когда узнал, что за Сноупсом числится, хотя никто и не мог этого доказать, несколько сожженных сараев, — таким образом он вымещал обиду на почему-либо не угодивших ему

хозяев. Об этом Джоди рассказал В. К. Рэтлиф, разъездной торговец швейными машинками, в своей бричке беспрестанно колесивший по всей округе и потому обладавший массой ценных сведений, благодаря которым да еще своей всеми признанной проницательности, помимо основного товара, небезуспешно приторговывал скотом, землей и всяким скарбом. Не желая терпеть ущерба, Джоди стал предлагать разные уступки и в результате вынужден был взять сына старого Сноупса, Флема, приказчи-

198

ком в свою лавку, чем было положено начало победоносному нашествию Сноупсов на Французову Балку, Йокнапатофу, а затем и на Джефферсон. Победоносному и неостановимому в силу того, что Сноупсы были людьми особенной породы — все они, за редчайшим исключением, отличались беспредельной жадностью, крепкой хваткой, упорством, а также отсутствием некоторых качеств, казалось бы, неотъемлемо присущих человеческой природе; вдобавок Сноупсов было очень много, и стоило одному из них подняться чуть выше по общественной лестнице, как на освободившемся месте оказывался очередной Сноупс, который, в свою очередь, тянул за собой все новых и новых родичей.

Очень скоро со стороны уже не понять было, кто — Сноупс или Варнер — являлся подлинным хозяином лавки, а еще чуть позже в руках Флема каким-то образом оказалась кузница Варнеров, и в ней тут же обосновались двое Сноупсов, Эк и А. О. Прошло еще немного времени, и Флем перебрался со съемной квартиры в Варнеров дом.

Младшей дочери Билла Варнера к той поре еще не исполнилось и тринадцати, но при этом Юла менее всего походила на угловатую девочку-подростка, — со своим совершенством форм и изобилием плоти она могла бы быть достойной участницей дионисийских шествий, впрочем, заставить ее шествовать куда-либо было задачей непосильной никому, ибо росла она неисправимой, беспредельной лентяйкой, как если бы не только не была причастна к окружающему миру, но обитала в самодостаточном вневременном одиночестве существа, изначально познавшего всю возможную мудрость. Когда Юле исполнилось восемь, Джоди настоял, чтобы она пошла в школу, но для этого ему пришлось на занятия и с занятий возить сестру на своей лошади, без чего, как он скоро понял, все равно нельзя было бы обойтись, поскольку не нее, восьмилетнюю, уже вовсю все, как один, пялились бездельники, коротавшие дни на террасе Варнеровой лавки. Доучиться Юле было не суждено — в один прекрасный день учитель Лэбоув исчез из школы и из Французовой Балки. Лэбоув пошел в учителя только ради возможности оплачивать учебу в университете, но по окончании ее остался в школе, околдованный волоокой Юноной, одновременно предельно непристойной и неприкосновенной, хотя и отчетливо понимал, что рано или поздно что-то произойдет, что он будет разбит и уничтожен. Так и случилось: оказавшись после уроков наедине с Юлой, он набросился на нее, до боли сжал в объятиях, но та молча и решительно высвободилась, облила его презрением и спо-

199

койно вышла на улицу, где ее поджидал брат. Даже убедившись, что Юла ничего не сказала Джоди, Лэбоув немедля бежал прочь, и с тех пор его никто никогда не видел.

Как осы вокруг спелого персика, вокруг Юлы беспрестанно вились сначала — когда ей исполнилось четырнадцать — пятнадцати-семнад-цатилетние юнцы, на следующий год — уже почти взрослые мужчины лет восемнадцати — двадцати; на семнадцатом же году жизни Юлы настал черед самостоятельных людей с собственными рысаками и пролетками. Из них она, пожалуй, выделяла молодого плантатора Хоука Маккэрона, за что деревенские обожатели Юлы попытались было проучить его и как-то в пустынном месте остановили пролетку, в которой Маккэрон вез ее домой с танцев, но он отбился от целой их шайки, и той же ночью за сломанную в драке руку Юла принесла в дар своему рыцарю то, чего при всем желании не могла подарить больше никому. Три месяца спустя все пролетки, в том числе и Маккэронова, как одна, бесследно пропали из окрестностей Французовой Балки, а еще через несколько дней Билл Варнер повез дочь и своего приказчика в Джефферсон, где быстро оформил брак Юлы и Флема Сноупса, а также выправил на имя последнего дарственную на усадьбу Старого Француза. Сразу после этого молодые отправились в Техас. У идиота Айка Сноупса, двоюродного братца Флема, была своя волоокая Юнона — корова Минка Сноупса, которую Билл Варнер присудил фермеру Хьюстону за то, что Минк позволял ей из месяца в месяц пастись на Хьюстоновом выгоне. Хьюстон всякий раз прогонял влюбленного от его пассии, и Айк увел корову, так как и идиоту свойственно стремление к счастью, но беглецов вернули и разлучили. Видя, однако, как страдает обиженный Богом Айк, Рэтлиф уговорил Хьюстона отдать корову Айку, и их обоих поселили в стойле при постоялом дворе миссис Литтлджон, для которой Айк делал кое-какую грязную работу по хозяйству. Но из этого стал извлекать выгоду новый Сноупс, Лэмп, занявший после отъезда Флема место приказчика в лавке — он выломал доску в задней стенке стойла и за умеренную плату допускал соседних фермеров полюбоваться совместной жизнью Айка и его необычной подруги. Рэтлифу всегда было дорого человеческое достоинство, и он решил прекратить глумление над идиотом, для чего подсказал двум оставшимся заинтересованным Сноупсам — Эку и А. О. —

якобы старый способ избавить родича от противоестественной страсти: надо было накормить Айка мясом этой самой коровы, но для этого ее сперва следовало выкупить, и Сноупсы

200

скрепя сердце скинулись, причем А. О., настоящий Сноупс, безбожно обставил Эка — Сноупса, как потом выяснилось, не совсем настоящего.

Сделка эта стала не единственным продолжением истории с коровой, так как Минк Сноупс, единственный из клана не обладавший умением заработать денег, но при этом, возможно, самый упорный и ожесточенный из всех Сноупсов, не мог простить Хьюстону завладения скотиной. В один прекрасный день он взял ружье и на лесной тропе уложил Хьюстона выстрелом в грудь. Труп Минк спрятал в сгнившей изнутри колоде и поначалу думал, что ему нечего опасаться, поскольку Хьюстон был совершенно одинок — его молодая жена трагически и нелепо погибла. Но оставалась еще собака, которая стала ночи напролет душераздирающе выть у места, где было спрятано тело хозяина. А к тому же жена Минка, сразу догадавшись о случившемся, ушла в поселок и там уверяла всех, что Минк ни в чем не виновен, чем, разумеется, возбудила подозрения шерифа.

Несколько дней Минк сидел у себя на ферме в ожидании денег на побег, но Лэмп, на которого он надеялся, не давал о себе знать, и тогда Минк отправился в поселок. Родич был крайне удивлен, что Минк еще не бежал, — в день исчезновения Хьюстона Лэмп видел в бумажнике фермера, по крайней мере, полсотни долларов и пребывал в уверенности, что Минк воспользовался этими деньгами, чтобы убраться подальше. Осознав, что деньги все еще в кармане покойника, Лэмп пожелал вступить в долю с родичем и отправился с ним на ферму, но там Минк связал его, а сам пошел в лес, с огромным трудом извлек Хьюстона из колоды и отнес в реку. Но когда он вернулся за отвалившейся рукой трупа, у колоды его уже ждал шериф с помощниками. В Джефферсонской тюрьме Минк повторял и повторял, что все он сделал правильно, вот только, к сожалению, Хьюстон стал разваливаться...

В конце зимы на Французову Балку возвратилась Юла с младенцем, выглядевшим старше предполагаемого возраста. Флема же все не было, — как все думали, он не хотел тратиться на вызволение Минка и пережидал, пока все с ним будет кончено. Но еще до суда он объявился, и не один, а с каким-то техасцем и табуном пестрых необъезженных техасских лошадок. Весть о возможности сделать дешевую покупку мигом облетела всю округу, и уже на следующий день техасец начал торги. Скоро дело было кончено, техасец получил деньги и был таков, а все лошади в загоне имели своих хозяев, которым, правда, предстояло самим отловить и обкатать вновь приобретенную соб-

201

ственность. Стоило, однако, фермеру войти в загон, как лошади бросились из него, и в итоге все кончилось несколькими увечьями, ни одну же из лошадей так и не удалось поймать, и они долго еще сами по себе разгуливали по окрестным холмам. Флем здорово нажился, но на все претензии отвечал, что товар не его, а техасца. Все были убеждены, что это неправда, но доказать так никто ничего и не смог.

Доказана была только вина Минка, в дело которого Флем не вмешался, и судьи в Джефферсоне присудили его к пожизненной каторге. Последнее же деяние Флема Сноупса во Французовой Балке, позволившее ему покинуть это место и перебраться в Джефферсон, замечательно тем, что на сей раз ему удалось провести самого В. К. Рэтлифа. Дело в том, что между фермерами издавна жила уверенность, что бывшие хозяева усадьбы Старого Француза перед приходом северян зарыли в саду несметные сокровища. И вот Рэтлиф с Буркрайтом и Генри Армстидом, местными фермерами, прознали, что кто-то снова ночь за ночью роется в усадебном саду. В первый же раз, когда они сами попытали счастья, каждому из троих попалось по мешочку с двадцатью пятью полновесными серебряными долларами. Желая избавиться от конкурентов, товарищи прямо на следующий день уломали Флема продать им усадьбу — Рэтлифу это стоило пая в джефферсонском ресторанчике, Армстиду закладной на ферму, Буркрайт расплатился наличными. Уже через пару дней, однако, стало понятно, что копал в саду сам Флем и деньги подбросил он же, — среди монет не оказалось ни одной, отчеканенной до войны. Рэтлиф с Буркрайтом сразу плюнули на это дело, Армстид же совершенно ополоумел и продолжал день за днем рыть глубоченные ямы. Флем Сноупс по пути в Джефферсон заглянул полюбоваться на него за этим занятием,

Д. А. Карельский

Город (The Town)

Роман (1957)

Минуло лет десять с тех пор, как Флем Сноупс с женой и младенцем прибыл в Джефферсон и

водворился за стойкой ресторанчика, половинный пай в котором он выменял у В. К. Рэтлифа на треть заброшенной усадьбы Старого Француза. Скоро он был уже единоличным

202

владельцем этого заведения, а еще какое-то время спустя оставил ресторан и занял доселе не существовавший пост смотрителя городской электростанции.

На этой должности он быстро изыскал дополнительный, помимо пристойного жалованья, способ обогащения: Флему бросилось в глаза обилие увесистых медных деталей, прикрепленных или разбросанных тут и там; их он стал сбывать куда-то на сторону — сначала, потихоньку, а потом оптом, для чего ему потребовалось привлечь двух негров-кочегаров. Негры помогали Флему, ни о чем не подозревая, но когда ему для своих целей понадобилось натравить помощников друг на друга, те все поняли, сговорились между собой и перетаскали наворованные уже части в бак городской водокачки. Тут как раз нагрянули ревизоры. Флему удалось замять скандал, покрыв недостачу наличными, но бак водокачки еще долгие годы являл собой памятник Сноупсу, или, скорее, не памятник, а след его ноги, знаменовавший, где он был и откуда двинулся дальше.

Место смотрителя электростанции было создано специально для Флема мэром Джефферсона Манфредом де Спейном. Вернувшись с Кубы в чине лейтенанта, с лицом, украшенным шрамом от удара испанского клинка, де Спейн возвестил в городе наступление новых времен; он легко победил на выборах и первое, что сделал, заняв пост мэра, купил гоночную машину, чем нарушил изданный своим предшественником закон, запрещавший в Джефферсоне езду на автомобилях, — просто наплевал на него, хотя легко мог бы отменить.

Встреча и последующий роман Манфреда де Спейна и Юлы Сноупс были уготованы судьбой, они столь бесспорно воплощали собой божественную простоту, безгрешную и безграничную бессмертную страсть, что весь, или почти весь, баптистско-методистский Джефферсон — не имея, впрочем, никаких доказательств предполагаемой связи — с восторгом наблюдал за тем, как они наставляют рога Флему. Иные недоумевали, отчего Флем их не накроет, но он просто не хотел этого делать, извлекая из неверности жены — да и какая такая может быть неверность импотенту — свои выгоды. Должность смотрителя электростанции была не последней.

Проворовавшись на электростанции, Флем несколько лет ничем определенным не занимался, а только, по выражению Рэтлифа, разводил Сноупсов, по его стопам просачивавшихся в Джефферсон. Его место в ресторанчике поначалу занял Эк, но как ненастоящий Сноупс, не способный к стяжательству, он скоро оказался сторожем при нефтеналивном баке, и заведение перешло в руки бывшего учителя из

203

французовой Балки, А. О. Сноупса. Появился было в городе и настоящий учитель Сноупс, но его застукали с четырнадцатилетней, за что обваляли в дегте и перьях и прогнали прочь; от горе-учителя осталось двое сыновей — Байрон и Вергилий.

Одним из немногих, кто не мог спокойно взирать на отношения Юлы и де Спейна, был Гэвин Стивене, молодой городской прокурор. Мысли о том, что на глазах всего Джефферсона выделывает женщина, равных которой не создавала природа, приводили его в смятение, побуждали что-то — что именно, он и сам не знал — предпринять во спасение то ли Юлы, то ли Джефферсона от Юлы и де Спейна. Сестра-близнец Гэвина, Маргарет, советовала брату сначала разобраться, что его беспокоит больше: что Юла не так добродетельна или что она губит свою добродетель именно с де Спейном.

Перед балом, который давал Котильонный клуб, объединявший благородных дам Джефферсона, Гэвину пришла мысль послать бальный букет Юле Сноупс, но Маргарет сказала, что тогда уж надо посылать букеты всем приглашенным дамам. Гэвин так и сделал, а де Спейн, узнав об этом, последовал его примеру, но на дом Маргарет и ее брату прислал не одну, а целых две празднично оформленные коробки — в своей Гэвин обнаружил пару бутоньерок, использованным презервативом привязанных к заточенным граблям, с помощью которых его племянник в свое время, когда мэр завел манеру носиться мимо дома прокурора, издевательски при этом сигналя, проколол шины де Спейновой машины. Противостояние двух мужчин получило продолжение на балу: Гэвину — как, возможно, и многим другим — показалось, что де Спейн танцует с Юлой непристойно, и он одернул кавалера; потом во дворе они честно подрались, вернее, мэр просто основательно отделал прокурора.

Летом, когда в суде не было никаких особых дел, прокурор Гэвин Стивене возбудил процесс против акционерной компании и мэра, обвинив их в попустительстве хищениям на электростанции. В день заседания он получил записку от Юлы с указанием ждать ее поздно вечером у себя в конторе; когда она пришла, он стал гадать и допытываться у нее, зачем она пришла, кто — Флем Сноупс или Манфред де Спейн — послал ее к нему, чего она хочет и чего хочет он сам, и, вконец запутавшись в собственных сомнениях, выставил гостью за дверь. Ее слов о том, что она не любит, когда люди несчастливы, и, мол, коль скоро это легко исправить... — Гэвин услышать не мог или не хотел. Так или иначе, но на следующий день прокурор снял свои

204

обвинения, а по прошествии скорого времени отбыл совершенствовать знания в Гейдельберг.
Перед отъездом он завещал Рэтлифу нести общий джефферсонский крест — Сноупсов — и по мере сил защищать от них город. В Джефферсоне Гэвин Стивене снова появился только через несколько лет, уже в разгар войны, но скоро снова отбыл в Европу офицером тыловых частей. С собой он прихватил Монтгомери Уорда Сноупса, сына А. О., который пошел на войну отнюдь не из патриотических соображений, а желая там осмотреться как следует, пока всех не стали забривать поголовно.
Осмотрелся во Франции Монтгомери Уорд неплохо. Скоро он стал заведовать интендантской лавочкой, и она пользовалась громадной популярностью у американских солдат благодаря тому, что в заднюю комнату он поместил смазливую француженку. Когда война кончилась, изобретательный Сноупс перебрался в Париж, где поставил дело на более широкую ногу. В Джефферсоне, куда он вернулся последним из побывавших в Европе солдат, Монтгомери Уорд открыл фотоателье и поначалу принимал в нем клиентов в наряде монмартрского художника. Но со временем джефферсонцы начали замечать, что уже больше года фотографии в витрине не меняются, а клиентуру составляют преимущественно молодые окрестные фермеры, приходящие сниматься почему-то ближе к ночи. В конце концов в мастерской учинили обыск, и на белый свет был извлечен альбом с похабными парижскими открытками.
Флем Сноупс и не думал избавлять оскандалившегося родственника от тюрьмы; он лишь выкрал из кабинета шерифа вещественные доказательства, а в мастерскую натаскал емкостей с самодельным виски — самогоноварение в глазах нормальных обывателей куда достойнее разврата. Другого одиозного Сноупса, А. О., потратив на то внушительную сумму, Флем также спровадил из Джефферсона — во Французову Балку.
О своем добром имени Флем начал печься с того момента, когда ему, ко всеобщему изумлению, достался пост вице-президента банка Сарториса, ограбленного незадолго до того Байроном Сноупсом, который служил в нем клерком. Тогда де Спейн из своих денег возместил украденное, благодаря чему был избран президентом. Назначение Флема стало с его стороны очередной платой за молчаливое попустительство жене.
Первое начинание Флема на новом месте оказалось неудачным — он захотел было вступить в долю в несноупсовском промысле с нена-

205

стоящим Сноупсом, УОЛЛОМ (его отец, Эк, погиб при взрыве нефтеналивного бака, и Уоллстрит-Паника, как он тогда звался, еще подростком начал самостоятельно зарабатывать на жизнь), чья лавка процветала исключительно благодаря его трудолюбию и добропорядочности. УОЛЛ отверг предложение родича, а за это ему было отказано в крайне нужном кредите. Выручил Уолла Рэтлиф; он встал на ноги и со временем на паях с Рэтлифом открыл первый в тех краях настоящий супермаркет, хотя слова этого еще и в помине не было.
Дочь Юлы Сноупс, Линда, в первый раз бросилась в глаза Гэвину Стивенсу, когда ей уже исполнилось четырнадцать лет. Она не являла собой копии своей матери, но была столь же лучезарна, неповторима и прекрасна. Гэвина, хоть ему и было основательно за тридцать, неодолимо влекло к этому созданию, и он, решив для себя, что просто намерен формировать ум девочки, чуть не каждый день встречал ее после школы, вел в аптеку, где угощал мороженым и кока-колой, развлекал беседами и дарил книжки.
Линда подросла, и у нее появился кавалер помоложе, боксер и автомобилист, который как-то, ворвавшись к Гэвину в кабинет, в кровь разбил ему лицо. Подоспевшая Линда обругала юнца, а Гэвину призналась в любви. После этого случая встречи их стали очень редкими — старый холостяк тревожился за доброе имя девушки, поскольку пошли слухи, что соперник застал его наедине с Линдой и за это избил. Главным своим долгом Гэвин теперь считал спасти Линду от Сноупсов, а значит, надо было попытаться сделать так, чтобы ее отправили в один из колледжей на востоке или на севере.
Флем Сноупс был против: во-первых, жена и дочь были для него непременными предметами обстановки дома солидного вице-президента банка; во-вторых, вдали от дома Линда могла без его ведома выйти замуж, а это означало бы для Флема лишиться части наследства отца Юлы, старого Билла Варнера; и наконец, не зависящие от него люди могли раскрыть Линде правду о ее рождении. Юла, в свою очередь, ошарашила Гэвина словами о том, что защита от Сноупсов — лишь поэтические бредни, женщинам же дороже всего факты, а самый весомый факт — женитьба, и таким образом, лучшее, что он может сделать для Линды, — это жениться на ней.
Но в один прекрасный день Флем позволил приемной дочери уехать из Джефферсона. Сделал он это неспроста, но рассчитав, что в порыве благодарности Линда может отказаться в его пользу от причитавшейся ей доли материнского наследства и дать расписку об этом. Расписка же требовалась ему для решительной схватки с де Спейном

206

за пост президента банка — последнее, что должны были принести Флему восемнадцать лет

бесчестия.
Флем отвез расписку по поводу Французовой Балки; той же ночью Билл Варнер, держатель трети акций банка, был в доме от всей души презираемого и ненавидимого зятя, где все узнал о Юле и де Спейне. На, другой день акции де Спейна были проданы Флему, отныне президенту банка, а назавтра он должен был покинуть Джефферсон, один или с Юлой. Вечером того же дня Юла во второй раз в жизни пришла к Гэвину Стивенсу; она объяснила Гэвину, что ни уехать с де Спейном, ни остаться со Сноупсом для нее равно невозможно — из-за дочери, и взяла с него обещание жениться на Линде. Он обещал, но только в случае, если ничего другого для нее нельзя будет сделать. Ночью Юла покончила с собой.
Линду Гэвин отправил не в университет — она переросла все университеты, — а в Нью-Йорк, в Гринич-Виллидж, где у него были друзья и где ей предстояло многое испробовать и многому научиться до тех пор, пока на ее пути не встретится самый смелый и сильный — сам он таким не был. Флем зажил солидным вдовцом в купленном им и переделанном в плантаторском стиле особняке де Спейнов. В Джефферсоне же и Йокнапатофе все шло своим чередом.

Д. А. Карельский

Особняк (The Mansion)

Роман (1959)

За убийство фермера Хьюстона Минк Сноупс был приговорен к пожизненному заключению в каторжной тюрьме Парчмен, но он ни минуты не жалел о том, что тогда спустил курок. Хьюстон заслужил смерть — и не тем, что по приговору Билла Варнера Минк тридцать семь дней вкалывал на него лишь для того, чтобы выкупить свою собственную корову; Хьюстон подписал себе смертный приговор, когда после того, как работа была окончена, из высокомерного упрямства потребовал еще доллар за то, что корова простояла у него в хлеву лишнюю ночь.

После суда адвокат объяснил Минку, что из тюрьмы он может выйти — через двадцать или двадцать пять лет, — если будет исправно работать, не участвовать в беспорядках и не предпринимать попы-

207

ток к бегству. Выйти ему нужно было непременно, потому что на воле у Минка оставалось одно, но очень важное дело — убить Флема Сноупса, на чью помощь он понапрасну до конца надеялся. Флем подозревал, что Минк, самый злобный из всех Сноупсов, попытается расквитаться с ним, и когда Монтгомери Уорд Сноупс попался на показе в своем ателье непристойных французских открыток, сделал все, чтобы его поместили в ту же тюрьму, что и Минка, За предложенную Флемом мзду Монтгомери Уорд соблазнил родича бежать, хотя до конца двадцатилетнего срока тому оставалось всего пять лет, и предупредил о побеге охрану. Минка схватили и добавили еще двадцать лет, которые он решил честно досидеть, и потому лет через восемнадцать отказался участвовать в побеге, который задумали его соседи по бараку, что чуть не стоило ему жизни,
На волю Минк вышел, отсидев тридцать восемь лет; он даже не подозревал, что за это время успели отгреметь две мировые войны. Прошение, благодаря которому шестидесятитрехлетний Минк освободился чуть раньше положенного срока, было подписано прокурором Гэвином Стивенсом, В. К. Рэтлифом и Линдой Сноупс Коль.
Коль — фамилия скульптора-еврея, с которым Линда встретилась в Гринич-Виллидж, и встреча эта привела к тому, что года через полтора после отъезда из Джефферсона она прислала Гэвину Стивенсу приглашение на событие, которое в разговоре с В. К. Рэтлифом он обозначил как «новоселие», так как не только о венчании, но и о гражданской регистрации брака речи тогда не шло. В тот раз Рэтлиф не поехал в Нью-Йорк со Стивенсом, не посчитав нужным почтить своим присутствием столь неопределенное торжество. Зато в 1936 г., когда — перед тем как отправиться на войну в Испанию — Бартон Коль и Линда решили-таки оформить свои отношения, он охотно составил компанию другу-прокурору.
Заодно Рэтлиф намеревался наконец увидеть те виргинские холмы, где его далекий русский предок сражался в рядах гессенских наемников англичан против революционной американской армии и где попал в плен, после чего навсегда осел в Америке; от этого предка, чьей фамилии давно никто не помнил, Рэтлифу и досталось имя Владимир Кириллыч — тщательно скрываемое за инициалами В. К., — которое на протяжении полутора веков неизменно доставалось в его роду старшим сыновьям.
В Испании Бартон Коль погиб, когда его бомбардировщик был сбит над вражескими позициями; Линда получила контузию от взры-

208

ва мины и с тех пор начисто лишилась слуха. В 1937 г. в аэропорту Мемфиса — пассажирские

поезда через Джефферсон к этому времени ходить уже перестали — ее встречали В. К. Рэтлиф, Гэвин Стивене и его племянник Чарльз Мэллисон.
Стоило Рэтлифу с Чарльзом увидеть, как Гэвин и Линда встретились после многолетней разлуки, как они смотрели друг на друга, и обоим им сразу пришло в голову, что старый холостяк и молодая вдова обязаны непременно пожениться, что так всем будет спокойней. Вроде бы так оно и должно было произойти, тем более что Гэвин и Линда проводили много времени наедине — он занимался с ней постановкой голоса, после контузии ставшего скрипучим, каким-то утиным. Но напрасно Чарльз Мэллисон дожидался, когда же ему в Гарвард пришлют приглашение на бракосочетание; в том же, что предполагаемая связь его дяди с Линдой не может оставаться неоформленной официально наподобие связи Юлы и Манфреда де Спейна, ни у Чарльза, ни у Рэтлифа не возникало сомнений — Линде явно недоставало той ауры безусловной, ни при каких обстоятельствах не подсудной женственности, какой обладала ее мать, да и Гэвин отнюдь не был де Спейном. А значит, никакой связи и не было.
В Джефферсоне Линда нашла было себе поле деятельности — совершенствование негритянских школ, но скоро сами негры попросили ее не навязывать им помощи, за которой они не обращались. Так что ей пришлось ограничиться воскресными занятиями, на которых она пересказывала черным детям мифы разных народов. Единственными соратниками Линды в ее социально-реформаторских устремлениях были двое едва говоривших по-английски финнов, слывших коммунистами, но так и не отыскавших в Джефферсоне и во всей Йокнапатофе любезного их сердцу пролетариата.
Вдова коммуниста-еврея, сама сражавшаяся в Испании на стороне коммунистов, а теперь втайне ото всех хранящая билет коммунистической партии и на виду у всего города водящаяся с неграми, Линда повсюду встречала недоверчивость и неприязнь. Рано или поздно на нее пристальное внимание обратило ФБР. Положение немного переменилось, только когда русские и американцы оказались союзниками в войне с Гитлером. В начале 1942 г. Линда уехала из Джефферсона в Паскагулу и там поступила работать на верфь, строившую транспорты для России.
Перед отъездом она взяла с Гэвина обещание, что в ее отсутствие он женится, и тот действительно на старости лет взял в жены Мелиссандру Гарисс, в девичестве Бэкус, в которую был влюблен когда-то на

209

заре юности. Мелиссандра успела побывать замужем за крупным гангстером и родить от него двоих детей, теперь уже взрослых; об источнике немалых доходов мужа она не имела представления до тех пор, пока того среди бела дня не расстреляли в новоорлеанской парикмахерской.
Тем временем с момента, когда Флем подмял под себя банк Сарториса и, водворившись на жительство в родовом гнезде де Спейнов, вроде бы удовлетворился достигнутым, а родичи его отбыли кто в тюрьму, кто обратно во Французову Балку, а кто и подальше, Джефферсон оставался более или менее свободным от Сноупсов. Если они и появлялись в городе, то как-то мимолетно, проездом, вроде сенатора Кларенса Сноупса — Кларенса, полисмена с Французовой Балки, старый Билл Варнер в конце концов провел в законодательное собрание штата Миссисипи, где тот честно отрабатывал вложенные в него деньги; однако когда сенатор выдвинул свою кандидатуру в Конгресс Соединенных Штатов, на предвыборном пикнике В. К. Рэтлиф сыграл с ним довольно злую шутку, насмешившую весь округ и бесповоротно лишившую Сноупса надежд на место в Конгрессе.
Только во время войны Флем однажды было зашевелился, но и тут не получил того, к чему стремился: Джейсон Компсон откупил выгон — некогда проданный его отцом, чтобы на вырученные деньги отправить в Гарвард Квентина, — и с выгодой всучил его Флему, которого ему удалось убедить в том, что государство даст за этот участок хорошие деньги, поскольку он как нельзя лучше подходит для строительства аэродрома; аэродрому же благодарное государство присвоит, тем самым увековечив, имя Флема Сноупса. Когда Флем понял, что никакого аэродрома на приобретенной им земле не будет, он пустил его под застройку.
Новые дома после войны были очень даже нужны, так как возвращавшиеся солдаты в большинстве своем стремительно женились и так же стремительно заводили детей. Денег у всех было вдосталь: кто-то заслужил их на фронте ценой собственной крови, кто-то благодаря неимоверным заработкам военного времени; та же Линда получала на своей верфи аж четыре доллара в час.
На фоне наступившего всеобщего благоденствия, вынудившего даже коммунистов-финнов потихоньку начать вкладывать лишние деньги в акции, и отсутствия явной социальной несправедливости — здание новой негритянской школы, к примеру, по всем меркам превосходило старую школу для белых — Линда по возвращении в

210

Джефферсон на первых порах осталась без дела и в основном сидела в доме у де Спейнов, попивая виски. Но потом она откуда-то прознала о томящемся в Парчмене родиче и при помощи Гэвина

Стивенса и В. К. Рэтлифа с жаром занялась освобождением Минка.

Гэвину, равно как и Рэтлифу, было совершенно очевидно, что сделает Минк, выйдя на свободу, но Линде он отказать не мог. Не желая, однако, оказаться соучастником убийства, Гэвин договорился с начальником тюрьмы, что тот отпустит Минка с одним непременным условием: Минк по выходе возьмет двести пятьдесят долларов и пожизненно будет получать каждый год по тысяче в обмен на клятву не пересекать границ штата Миссисипи.

Минка выпустили в четверг, а в пятницу Гэвин узнал, что Минк всех перехитрил — он взял у начальника деньги, но потом с тюремным привратником передал их обратно и таким образом был теперь на свободе с десяткой в кармане и твердым намерением убить Флема Сноупса. Как ни противно ему это было делать, Гэвин пошел к Флему и предупредил его об опасности, но банкир выслушал его со странным равнодушием.

Легко догадавшись, что Минку понадобится пистолет и что за ним он отправится в Мемфис, Гэвин использовал свои связи для того, чтобы поставить на ноги всю мемфисскую полицию, но результатов это не принесло. Только в среду ему по телефону сообщили, что, по сведениям полиции, в понедельник в одной закладной лавочке человеку, по описанию похожему на Минка, за десять долларов был продан револьвер, который, впрочем, вряд ли был на что-то годен. Но к этому моменту Гэвин уже знал, что револьвер был исправен — накануне, во вторник, он сработал.

За воротами тюрьмы Минка встретил мир, мало похожий на тот, что он покинул тридцатью восемью годами раньше, — теперь даже банка сардин, которую, как он хорошо помнил, везде можно было купить за пять центов, стоила двадцать три; а еще все дороги стали твердыми и черными... Тем не менее стомильный путь до Мемфиса он преодолел — пусть не за день, а за три. Тут ему повезло, и он чудом купил револьвер, не обратив на себя внимание полиции; еще больше ему повезло в Джефферсоне, когда в дом Флема он проник всего за полчаса до того, как под его окнами должен был занять свой еженощный пост добровольный помощник шерифа.

Флем как будто ждал его и не пытался ничего предпринимать для спасения жизни, даже когда с первого выстрела револьвер дал осечку,

211

а просто молча смотрел на Минка своими пустыми глазами. Когда Флем упал с простреленной головой, на пороге комнаты возникла Линда и, к удивлению убийцы, спокойно показала ему безопасный выход из дома.

После похорон Линда выправила дарственную, по которой дом и имение возвращались де Спейнам, а сама собралась навсегда покинуть Джефферсон. Для отъезда у нее был приготовлен шикарный «ягуар». У видав его, Гэвин понял, что Линда с самого начала знала, что станет делать вышедший из тюрьмы Минк, — на то, чтобы выписать такую машину из Лондона или хотя бы из Нью-Йорка, требовалась по меньшей мере пара месяцев.

Когда Линда наконец уехала, Рэтлиф поделился с Гэвином Стивен-сом надеждой, что у нее не припасено где-нибудь дочери, а если дочь и существует, что она никогда не появится в Джефферсоне, ибо третьей Юлы Варнер шестидесятилетнему Гэвину уже нипочем не выдержать.

Д. А. Карельский

Торнтон Уайлдер (Thornton Wilder) 1897-1975

Мост короля Людовика Святого (The Bridge of San Luis Rey)

Роман (1927)

Двадцатого июля 1714 г. рухнул самый красивый мост в Перу, сбросив в пропасть пятерых путников. Катастрофа необычайно поразила перуанцев: мост короля Людовика Святого казался чем-то незыблемым, существующим вечно. Но хотя потрясены были все, только один человек, брат Юнипер, рыжий монах-францисканец, случайно оказавшийся свидетелем катастрофы, усмотрел в этой трагедии некий Замысел. Почему именно эти пятеро? — задался он вопросом. Либо наша жизнь случайна и тогда случайна наша смерть, либо и в жизни, и в смерти нашей заложен План. И брат Юнипер принял решение:
проникнуть в тайну жизней этих пятерых и разгадать причины их гибели.
Единственной страстью одной из жертв — маркизы де Монтемайор (лицо вымышленное) — была ее дочь, донья Клара, которую маркиза любила до самозабвения. Но дочь не унаследовала пылкости матери: она была холодна и интеллектуальна, навязчивое обожание маркизы утомляло ее. Из всех претендентов на ее руку донья Клара выбрала того, с кем предстояло уехать в Испанию.

213

Оставшись одна, маркиза все больше замыкалась в себе, ведя бесконечные диалоги с обожаемой

дочерью. Единственной отрадой для нее стали письма, которые она ежемесячно, с очередной оказией, отправляла в Испанию. Чтобы быть интересной для дочери, маркиза упражняла свой глаз в наблюдательности и общалась с самыми блестящими собеседниками, оттачивая стиль. Дочь же только мельком проглядывала письма матери, и сохранением их, ставших впоследствии памятниками испанской литературы того времени и хрестоматийными текстами для школьников, человечество обязано зятю маркизы.

Иногда маркизе приходило в голову, что она грешна и что ее огромная любовь омрачена тиранством, — ведь она любит дочь не ради нее, а ради себя. Но искушение всегда побеждало: она хотела, чтобы дочь принадлежала только ей, хотела услышать от нее слова: «Ты лучшая из матерей». Погруженная целиком в себя, маркиза даже не заметила, как однажды в театре при большом стечении народа популярная актриса Перикола пропела куплеты, в которых откровенно глумилась над ней. Написав же очередное письмо дочери, маркиза на несколько дней забывалась в алкогольном опьянении.

Постоянной свидетельницей этих тяжелых часов маркизы была ее юная компаньонка Пепита — еще одна жертва трагедии на мосту. Эту чистую душой сироту, воспитывавшуюся при монастыре, настоятельница мать Мария дель Пилар отправила в услужение к маркизе, дабы та постигла законы высшего света. Эту девочку настоятельница воспитывала особенно тщательно, готовя себе замену. Сама мать Мария целиком отдавала себя служению другим и, видя в девочке незаурядную волю и силу характера, радовалась, что есть кому передать свой житейский и духовный опыт. Но даже воспитанной в безукоризненном подчинении, Пепите было тяжело жить во дворце маркизы, которая, поглощенная целиком мыслями о дочери, не видела ни корысти слуг, ни открытого их воровства. На Пепиту маркиза почти не обращала внимания.

Известие о том, что дочь скоро станет матерью, повергло маркизу в невероятное волнение. Она совершает паломничество к одной из христианских святынь в Перу, взяв с собой Пепиту. Там, истово помолившись в церкви, маркиза возвращается на постоялый двор, где случайно читает письмо, написанное Пепитой к настоятельнице. Девочка рассказывает в нем, как ей тяжело во дворце, как хочется хоть на день вернуться в монастырь и побыть со своей дорогой наставницей.

Простота мыслей и чувств девочки вызывает смятение в душе

214

маркизы. Ей вдруг открылось, что она никогда не была с дочерью самой собой — ей всегда хотелось нравиться. Маркиза немедленно садится писать свое первое настоящее письмо дочери, не думая о том, чтобы произвести впечатление, и не заботясь об изысканности оборотов речи, — первый корявый опыт мужества. А потом, поднявшись из-за стола, произносит: «Позволь мне теперь жить. Позволь начать все сначала». Когда же они двинулись в обратный путь, их постигло уже известное несчастье.

Третий погибший, Эстебан, был воспитанником все той же Марии дель Пилар; его вместе с братом-близнецом Мануэлем в раннем младенчестве подбросили к воротам монастыря. Когда братья выросли, то поселились в городе, однако по мере необходимости выполняли в монастыре разные работы. Кроме того, они овладели ремеслом писцов. Братья практически не расставались, каждый знал мысли и желания другого. Символом их полного тождества был изобретенный ими язык, на котором они изъяснялись между собой.

Первой тенью, омрачившей их союз, стала любовь Мануэля к женщине. Братья часто переписывали роли для актеров театра, и как-то раз Перикола обратилась к Мануэлю с просьбой написать под ее диктовку письмо. Оно оказалось любовным, и впоследствии Перикола неоднократно прибегала к услугам юноши, причем адресаты, как правило, были разными. Хотя о взаимности и помышлять было нечего, Мануэль влюбился в актрису без памяти. Однако, увидев, как страдает Эстебан, считающий, что ему нашли замену, Мануэль принимает решение прекратить все отношения с актрисой и постараться выбросить ее из памяти.

Спустя некоторое время Мануэль повреждает ногу. Бездарный лекарь не замечает начавшегося заражения крови, и, промучившись несколько дней, юноша умирает. Перед смертью в горячке он много говорит о своей любви к Периколе и проклинает Эстебана за то, что тот встал между ним и его любовью.

После смерти брата Эстебан выдает себя за Мануэля — никому, даже самому близкому на свете человеку — матери-настоятельнице, не открывает он правды. Мать Мария дель Пилар подолгу молит Бога, чтобы тот ниспослал покой душе юноши, который после похорон скитается в окрестностях города с безумными, горящими как угли глазами. Наконец ее осеняет мысль обратиться к капитану Альварадо, благородному путешественнику, к которому братья всегда питали глубокое уважение.

Эстебан соглашается пойти в плавание при одном условии: капитан должен выплатить ему все жалованье вперед, чтобы он мог ку-

215

пить на эти деньги подарок матери-настоятельнице и от себя и от покойного брата. Капитан согласен, и они отправляются в Лиму. У моста Людовика Святого капитан спускается вниз

присмотреть за переправкой товаров, а Эстебан идет по пешеходному мосту и падает вместе с ним в пропасть.
Погибший мальчик, дон Хаиме, был сыном актрисы Периколы, прижитым ею от связи с вице-королем Перу, а сопровождавший его дядя Пио — ее давним другом, почти отцом. Дядя Пио — все называли его именно так — происходил из хорошей кастильской семьи, но рано сбежал из дома, ибо обладал характером авантюриста. За свою жизнь он сменил десятки профессий, всегда преследуя, однако, три цели — в любой ситуации оставаться независимым, находиться возле прекрасных женщин (сам дядя Пио был дурен собой) и быть поближе к людям искусства.
Периколу дядя Пио подобрал в прямом смысле слова на улице, где та распевала песни в обществе бродячих актеров. Тогда в голове дяди Пио зародилась мысль стать для голосистой девчонки Пигмалионом. Он возился с ней, как настоящий отец: научил хорошим манерам, дикции; читал с ней книги, водил в театр. Перикола (тогда ее еще звали Камилой) всем сердцем привязалась к наставнику и просто боготворила его.
Со временем длиннорукий, голенастый подросток превратился в необыкновенную красавицу, и это потрясло дядю Пио, как потрясли его и ее успехи как актрисы. Он чувствовал точность и величие игры Периколы и, подолгу занимаясь с ней, анализировал оттенки ее исполнения, иногда позволяя себе даже критику. И Перикола слушала его со вниманием, ибо так же, как и он, стремилась к совершенству.
У актрисы было много поклонников и романов, а от вице-короля, с которым у нее была длительная связь, она прижила троих детей. К ужасу дяди Пио, интерес Периколы к театру начинает понемногу угасать. Ей вдруг захотелось стать респектабельной дамой, она даже добилась узаконения своих детей. Хаиме унаследовал от отца подверженность судорогам — этому сыну Перикола уделяла внимания больше, чем остальным.
Внезапно по Лиме разнеслась новость: Перикола больна оспой. Бывшая актриса выздоровела, но ущерб красоте был нанесен непоправимый. Несмотря на то что Перикола уединилась и никого не принимала, дядя Пио хитростью проникает к ней, пытаясь убедить, что его чувства никак не связаны с ее красотой, — он любит в ней личность, и потому изменения в ее внешности не волнуют его. Дядя Пио просит об одной лишь милости — взять к себе на год дона

216

Хаиме: мальчик совсем заброшен, а у него хорошие задатки, с ним надо заниматься латынью, музыкой. Перикола с трудом отпускает от себя сына, а вскоре получает страшное известие: при переходе через мост оба самых близких ей человека рухнули в пропасть...
Брат Юнипер так и не доискался до причин гибели именно этих пятерых. Он увидел, как ему казалось, в одной катастрофе злых — наказанных гибелью — и добрых — рано призванных на небо. Все свои наблюдения, размышления и выводы он занес в книгу, но сам остался неудовлетворенным. Книга попалась на глаза судьям и была объявлена еретической, а ее автора прилюдно сожгли на площади.
А мать Мария, размышляя о случившемся, думает, что уже теперь мало кто помнит Эстебана и Пепиту, кроме нее. Скоро все свидетели этой трагедии умрут, и память об этих пятерых сотрется с лица земли. Но их любили — и того довольно. Маленькие ручейки любви снова вольются в любовь, которая их породила.

В. И. Бернацкая

День восьмой (The Eighth Day)

Роман (1967)

Летом 1902 г. Джон Баррингтон Эшли из города Коултауна, центра небольшого углепромышленного района в южной части штата Иллинойс, предстал перед судом по обвинению в убийстве Брекенриджа Лансинга, жителя того же города. Он был признан виновным и приговорен к смертной казни. Пять суток спустя, в ночь на вторник двадцать второго июля, он бежал из-под стражи по дороге к месту исполнения приговора. А спустя пять лет прокуратура штата в Спрингфилде заявила о раскрытии новых обстоятельств, полностью устанавливающих невиновность Эшли.

Судьба свела Лансинга и Эшли семнадцатью годами ранее, когда они перебрались в Коултаун вместе со своими семьями. Управляющий шахтами Коултауна Брекенридж Лансинг был полной противоположностью Джону Эшли: он никогда не уходил в свою работу «с головой», а в основном лишь подписывал приказы, вывешиваемые потом на доске. Фактически шахтами управлял Джон Эшли. Чуждый честолюбия и зависти, одинаково равнодушный к похвалам и поношениям, вполне счастливый в своей семье, он охотно «покрывал» Лансинга, разрабатывал новые идеи, составлял головокружительные

217

чертежи, отдаваясь своей работе полностью и ничего не требуя взамен. Казалось, ничто не могло вывести этого человека из равновесия. Во время процесса он не обнаруживал и тени страха, был спокоен и будто ждал, что в конце затянувшейся судебной процедуры выяснится небезынтересный для него вопрос: кто же все-таки убил Брекенриджа Лансинга?

Странная история случилась во время побега Джона Эшли. Сам он и пальцем не шевельнул, чтобы освободиться. Шесть человек проникли в запертый вагон и без единого выстрела, без единого слова справились с конвойными и вынесли арестанта из поезда. Эшли понятия не имел, кому он обязан своим освобождением. Может быть, чудеса всегда свершаются так — просто, буднично и непостижимо. Наручники на его запястьях разомкнулись, ему дали одежду, немного денег, карту, компас, спички. Кто-то положил его руку на седло лошади и указал направление. Затем избавители канули в темноту, и больше Эшли их не видел.

Эшли двигался на юг, находясь в постоянном напряжении. Он выдавал себя за матроса-канадца, ищущего работу. Никогда дольше четырех дней не жил на одном месте. Назвал себя другим именем. Но в то же время он не испытывал страха. Он жил, ничего не боясь и ни о чем не задумываясь.

Наконец Эшли добрался до Манантьялеса, города в Чили, где познакомился с миссис Уикершем, владелицей отеля «фонда» (в котором остановился Эшли), ставшей вскоре его другом. Благодаря этой женщине, а также всему увиденному после освобождения происходит духовное перерождение Эшли, который раньше за работой не замечал красоты окружающего мира. После побега его поразила красота зари в Иллинойсе, а теперь — красота чилийских гор, ставших для него родными. Впервые за многие годы он вспоминает родителей, которых безо всякой на то веской причины оставил много лет назад, уехав с женой Беатой в Коултаун. Еще до встречи с миссис Уикершем Эшли, живя в поселке Рокас-Вердес, строит церковь и договаривается о том, чтобы в поселке был свой священник: «очень плохо навязывать Бога тем, кто не верит в него, но еще хуже чинить препятствия тем, кто без Бога не может».

Эшли появился в «Фонде» в критическую для миссис Уикершем пору: тот руль, с помощью которого она всегда направляла ход своей жизни, заколебался в ее руках. Будучи женщиной в летах, она уже не могла, как раньше, все держать под контролем: силы потихоньку оставляли ее. И вот тут-то в «Фонде» появился Эшли. Живо взявшись за дело, Эшли работал с утра до ночи, а вечером, устав за день, с бла-

218

годарностью нежился в тепле дружеской беседы с миссис Уикершем. Однако проницательная миссис Уикершем быстро смекнула, что ее новый друг чего-то недоговаривает.

Неожиданно в Манантьялес приезжает Веллингтон Бристоу, делец из Сантьяго, регулярно наезжающий в отель три-четыре раза в год. Миссис Уикершем всегда ему рада. Он привозит последние сплетни с побережья, вносит оживление в карточную игру, но особенно его интересует «ловля крыс», т. е. ловля беглых заключенных, за которых обещано крупное вознаграждение. Эшли явно его заинтересовал.

Бристоу уезжает на несколько дней по делам. Миссис Уикершем, заподозрившая неладное, решает проверить его чемодан и находит там «список крыс», где особо выделена информация о Джоне Эшли. Последний, к которому миссис Уикершем обращается за объяснениями, рассказывает ей все. Миссис Уикершем потрясена, но, собравшись с духом, придумывает, как помочь своему другу, инсценировав его смерть.

Возвратившись, Бристоу уже не скрывает, что Эшли — беглый преступник, но выгоды это открытие ему не сулит: по всем признакам видно, что тот болен смертельной болезнью. А для капитана полиции миссис Уикершем приготовила сногсшибательную речь, доказывая, что преступник, скорее, Бристоу, но уж никак не Эшли.

Попрощавшись и пообещав писать, Эшли тайно покидает отель, но миссис Уикершем получает от него только одно письмо — он утонул в пути близ Коста-Рики.

Судьба детей Эшли сложилась по-разному, но у всех незаурядно. Роджер, единственный сын, сразу после побега отца уехал в Чикаго, чтобы работать и как-то помочь семье. У него обнаруживается талант выдающегося журналиста, которого уже через несколько лет будут любить и уважать по всей стране.

Лили, старшая дочь, стала оперной певицей, достигнув своим упорством и талантом огромных высот. Она посвятила свою жизнь музыке и воспитанию детей, которых беззаветно любит и растит одна.

Быстро упорхнула из родового гнезда и Констанс, целью жизни которой стала помощь обездоленным. Прямота и уверенность в себе достались ей в дар от отца и брата, незаурядная сила духа помогала ей выдержать самые трудные испытания: грубость полицейских, оскорбления и враждебные выпады публики. Она первая выдвинула принцип профилактической медицины. Ей удавалось собирать огромные суммы для общественных нужд, а у самой часто недоставало денег на оплату счета в гостинице.

219

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Оставшейся с матерью Софи досталось больше других: на ее еще детские плечи легли заботы о потерявшей волю к жизни матери. Понимая, что Беата одна не справится с семейством, Софи взяла в руки все хозяйство, а позже открыла в доме пансион. Доктор Гиллиз, Друг семьи, не раз предупреждал Беату, что Софи такие нагрузки не по плечу, но молодым всегда кажется, что они не бывают больны. В результате Софи тяжело заболела психически и перестала узнавать окружающих.

На Рождество 1905 г. в Коултаун приезжает Роджер. На перроне он встречает Фелиситз Лансинг, дочь покойного Брекенриджа, которая чуть позже станет его женой. Оказывается, Эшли вовсе не виноват в смерти ее отца. Того убил Джордж, сын покойного, а позже, не в силах больше учиться и скрывать правду, написал признание под диктовку своей наставницы Ольги Дубковой, у которой втайне от отца брал уроки русского. Полюбив русскую культуру как родную, он впоследствии уехал в Россию и стал великим актером. Брекенридж Лансинг никогда не показывал своей любви ни жене, ни детям. Джордж привык видеть в нем ничтожного гуляку и грубияна, испортившего жизнь матери. Но перед смертью Лансинг перенес тяжелую болезнь, во время которой сильно изменился. Однако свидетельницей этого перерождения стала лишь его жена Юстейсия, а Джордж был уверен, что отец продолжает издеваться над матерью, и в отчаянии решился на убийство.

Роджер узнает и о том, кто освободил его отца. Однажды отец помог общинной церкви ковентаторов. Обособленность ковентаторов объяснялась не только религиозными причинами, но и тем, что в их жилах текла индейская кровь. Мало от кого могли они ждать помощи, но от Джона Эшли могли. Старейшина показал Роджеру письмо от отца, посланное перед смертью. Это письмо — прощание Эшли с жизнью, с этим миром. Он сделал много, его миссия выполнена, пусть же Роджер и его сестры последуют этому примеру.

Природа не ведает сна, говорит доктор Гиллиз. Жизнь никогда не останавливается. Сотворение мира не закончено. Библия учит нас, что в день шестой Бог сотворил человека и потом дал себе отдых, но каждый из шести дней длился миллионы лет. День же отдыха был, верно, очень коротким. Человек — не завершение, а начало. Мы живем в начале второй недели творения. Мы — дети Дня Восьмого.

М. Э. Афанасьева

Владимир Набоков (Vladimir Nabokov) 1899-1977

Подлинная жизнь Себастьяна Найта (The Real Life of Sebastian Knight)

Роман (1938-*1939,* опубл. 1941)

«Себастьян Найт родился тридцать первого декабря 1899 года в прежней столице моего отечества» — вот первая фраза книги. Произносит ее сводный младший брат Найта, обозначенный в романе буквой «В.». Себастьян Найт, знаменитый писатель, выходец из России, писавший по-английски, умер в январе 1936 г. в больнице парижского пригорода Сен-Дамье. В. восстанавливает подлинную жизнь брата, собирая ее по кусочкам, — так на глазах читателя создается этот запутанный и сложный (на первый взгляд) роман.

У В. с Себастьяном общий отец, офицер русской гвардии. Первым браком он был женат на взбалмошной, беспокойной англичанке Вирджинии Найт. Влюбившись (или решив, что влюбилась), она бросила мужа с четырехлетним сыном на руках. В 1905 г. отец женился снова, и вскоре на свет появился В. Шестилетняя разница в возрасте для детей особенно значима, и в глазах младшего брата старший представал существом обожаемым и загадочным.

Вирджиния умерла от сердечного приступа в 1909 г. Спустя четыре года отец, смешно сказать, затеял из-за нее дуэль, был тяжело

221

Себастьян и в творчестве своем прибегал к пародии, «как к своего рода подкидной доске, позволяющей взлетать в высшие сферы серьезных эмоций».

В конторе Гудмена В. случайно знакомится с Элен Пратт: она дружит с возлюбленной Себастьяна Клэр Бишоп. История этой любви выстраивается из картин, которые В. вообразил после сопоставления рассказов Пратт с рассказами еще одного друга Себастьяна (поэта П. Дж. Шелдона). Кроме того, В. случайно увидел на лондонской улочке замужнюю и беременную Клэр, ей суждено умереть от кровотечения. Выясняется, что связь их длилась около шести лет (1924—1930). За это время Себастьян написал два первых романа («Призматический фацет»[1] и «Успех», судьба которого соответствовала его названию) и три рассказа (они будут изданы в книге «Потешная гора» в 1932 г.). Клэр была идеальной подругой для молодого писателя — умной, чуткой, с воображением. Она научилась печатать и во всем помогала ему. Еще у них был маленький черный бульдожик... В 1929 г. по совету врача Себастьян уехал подлечить сердце на

курорт в Блауберг (Эльзас). Там он влюбился, и на этом их отношения с Клэр закончились.
В самой автобиографической книге Себастьяна «Утерянные вещи», начатой им в то время, есть письмо, которое можно прочитать как обращение к Клэр: «Мне все время кажется, что в любви есть какой-то тайный изъян... Я не перестал любить тебя, но оттого, что я не могу, как прежде, целовать твое милое сумрачное лицо, нам нужно расстаться... Я никогда тебя не забуду и никем не смогу заменить... с тобою я был счастлив, теперь я несчастлив с другой...» На протяжении почти всей второй половины романа В. занят поисками этой другой женщины, — ему кажется, что, увидев ее и поговорив с нею, он узнает о Себастьяне нечто важное. Кто она? Известно, что в Лондоне Себастьян получал письма, написанные по-русски, от женщины, которую встретил в Блауберге. Но, выполняя посмертную волю брата, В. сжег все его бумаги.
Поездка В. в Блауберг ничего не дает, зато на обратном пути ему встречается странный человечек (кажется, он вышел прямо из рассказа Себастьяна «Изнанка Луны», где помогал незадачливым путешественникам), Человечек достает для В. список постояльцев отеля «Бомон» в Блауберге за июнь 1929 г., и он отмечает четыре женских имени — каждое из них могло принадлежать возлюбленной брата. В. отправляется по адресам.

---

[1] Фацет — орган зрения, особым образом преломляющий свет.

223

Фрау Элен Герштейн, изящная нежная еврейка, живущая в Берлине, никогда не слыхала о Себастьяне Найте. Зато у нее в доме В. знакомится с однокашником Себастьяна («как бы это сказать... вашего брата в школе не очень-то жаловали...»); однокашник оказывается старшим братом первой любви Себастьяна — Наташи Розановой.

В доме мадам де Речной в Париже В. застает Пал Палыча Речного и его кузена Черного (удивительный человек, умеющий играть на скрипке стоя на голове, расписываться вверх ногами и т. п.). Оказывается, Нина Речная — первая жена Пал Палыча, с которой он давно разошелся. Судя по всему, это особа эксцентричная, взбалмошная и склонная к авантюрам. Сомневаясь в том, что женщина такого типа могла увлечь Себастьяна, В. направляется в фешенебельный квартал Парижа — там живет еще одна «подозреваемая», Элен фон Граун. Его встречает мадам Лесерф («маленькая, хрупкая, бледнолицая дама с гладкими темными волосами»), назвавшаяся подругой фон Граун. Она обещает В. разузнать все что можно. (Для очистки совести В. навещает и некую Лидию Богемскую, оказавшуюся, увы, немолодой, толстой и вульгарной особой.)

На следующий день мадам Лесерф (возле нее на софе притулился старый черный бульдожик) рассказывает В., как ее подруга очаровала Себастьяна: во-первых, он ей понравился, а кроме того, показалось забавным заставить такого интеллектуала заниматься с ней любовью. Когда он наконец осознал, что не может жить без нее, она поняла, что больше не может выносить его разговоров («о форме пепельницы» или «о цвете времени», к примеру), и бросила его. Услышав все это, В. еще больше хочет встретиться с фон Граун, и мадам Лесерф приглашает его на уик-энд к себе в деревню, обещая, что загадочная дама непременно приедет туда.

В огромном, старом, запущенном доме гостят какие-то люди, сложным образом связанные друг с другом (совсем как в «Призматическом фацете», где Себастьян пародировал детектив). Размышляя о таинственной незнакомке, В. вдруг чувствует влечение к мадам Лесерф. Будто в ответ она сообщает, как когда-то поцеловала мужчину только за то, что он умел расписываться вверх ногами... В. вспоминает кузена Черного и все понимает! Дабы проверить свою догадку, он тихо по-русски произносит за спиной у мадам Лесерф: «А у нее на шее паук», — и мнимая француженка, а на самом деле — Нина Речная, тотчас хватается рукой за шею. Безо всяких объяснений В. уезжает.

224

В последней книге Себастьяна «Неясный асфодель[1]» персонажи являются на сцену и исчезают, а главный герой на протяжении всего повествования умирает. Эта тема сходится теперь с темой книги «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», которую на наших глазах почти дописывает В. (не случайно из всех книг брата эта, пожалуй, его любимая). Но вспоминает, как в середине января 1936 г. получил от брата тревожное письмо, написанное, как ни странно, по-русски (Себастьян предпочитал писать письма по-английски, но это письмо он начинал как письмо к Нине). Ночью В. видел на редкость неприятный сон — Себастьян зовет его «последним, настойчивым зовом», вот только слов не разобрать. Вечером следующего дня пришла телеграмма: «Состояние Себастьяна безнадежно...» С большими передрягами В. добирался до Сен-Дамье. Он сидит в палате спящего брата, слушает его дыхание и понимает, что в эти минуты узнаёт Себастьяна больше, чем когда-либо. Однако произошла ошибка: В. попал не в ту палату и провел ночь у постели чужого человека. А Себастьян умер за день до его приезда.
Но «любая душа может стать твоей, если ты уловишь ее извивы и последуешь им». Загадочные слова в конце романа: «Я — Себастьян Найт или Себастьян Найт — это я, или, может быть, мы оба — кто-то другой, кого ни один из нас не знает», — можно истолковать как то, что оба брата — это разные ипостаси подлинного автора «Подлинной жизни Себастьяна Найта», т. е. Владимира

Набокова. Или, может быть, лучше оставить их неразгаданными.

В. А. Шохина

Bend Sinister

Роман (1945 — 1946, опубл. 1947)

Bend Sinister — термин из геральдики (искусство составления и толкования гербов), обозначающий полосу, проведенную слева от герба. Название романа связано с отношением В. Набокова к «зловеще левеющему миру», т. е. к распространению коммунистических и социалистических идей. События романа происходят в условной стране — Синистербаде, где только что в результате революции установился диктаторский, полицейский режим. Его идеология основывается на теории эквилизма (от англ. to equalize — уравнивать). Говорят здесь

225

на языке, представляющем собой, по выражению В. Набокова, «дворняжичью помесь славянских языков с германскими». Например, gospitaisha kruvka — больничная кровать; stoy, chort — стой, чтоб тебя; rada barbara — красивая женщина в полном цвету; domusta barbam kapusta — чем баба страшнее, тем и вернее. И т. д.

Начало ноября. День клонится к вечеру. Огромный усталый человек лет сорока с небольшим смотрит из окна больницы на продолговатую лужу, в которой отражаются ветви деревьев, небо, свет. Это знаменитость Синистербада, философ Адам Круг. Только что он узнал, что его жена Ольга умерла, не выдержав операции на почке. Теперь ему нужно попасть на Южный берег — там его дом и там его ждет восьмилетний сын. У моста солдаты-эквилисты («оба, странно сказать, с рябыми от оспы лицами» — намек на Сталина) по неграмотности не могут прочесть пропуск Круга. В конце концов пропуск им прочитывает вслух такой же, как Круг, запоздалый прохожий. Однако часовые на другой стороне не пускают Круга — требуется подпись первого поста. Пропуск подписывает все тот же прохожий, и вдвоем с Кругом они переходят мост. Но проверить пропуск некому — солдаты ушли,

В начале одиннадцатого Круг наконец попадает домой. Его главная забота теперь — чтобы маленький Давид не узнал о смерти матери. Хлопоты о похоронах Круг по телефону поручает своему товарищу — филологу, переводчику Шекспира Эмберу (когда-то он перевел для американцев и трактат Круга «Философия греха»). Телефонный звонок пробуждает у Эмбера воспоминания об Ольге — кажется, он даже был слегка влюблен в нее. В это же время — около одиннадцати — профессора Круга вызывают в Университет.

На прибывшей за ним машине эмблема нового правительства — распластанный паук на красном флажке. Свою речь президент Университета начинает по-гоголевски: «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам о некоторых пренеприятных обстоятельствах...» Дабы Университет работал, его преподаватели должны подписать письмо, удостоверяющее их верность Правителю Падуку. Вручать же письмо должен Круг, поскольку Падук — его однокашник. Философ, однако, невозмутимо сообщает, что его с Жабой (так он, к ужасу присутствующих, называет Падука) связывает лишь одно воспоминание: в «счастливые школьные годы» озорной Круг, первый ученик, унижал квелого Падука, садясь ему на лицо.

Преподаватели — кто с большей, кто с меньшей охотой — письмо подписывают. Круг ограничивается тем, что ставит в своем экземпляре недостающую запятую. Ни на какие уговоры он не поддается.

226

Перед читателем проходит сон Адама Круга, связанный с событиями его школьной жизни. (В этом эпизоде появляется фигура демиурга, своего рода режиссера происходящего, — это «второе Я» Набокова.) Мы узнаём, что отец Круга «был биолог с солидной репутацией», а отец Падука — «мелкий изобретатель, вегетарианец, теософ». Круг играл в футбол, а Падук — нет. Судя по всему, этот «полный, бледный, прыщавый подросток», с вечно липкими руками и толстыми пальцами, принадлежал к тем несчастным существам, которых охотно делают козлами отпущения. (Так, однажды он принес в школу падограф — прибор его отца, воспроизводящий любой почерк. Пока Круг сидел на Падуке верхом, другой мальчик отстучал на ладо-графе письмо жене учителя истории — от имени Падука и с просьбой о свидании.)

Но Падук дождался своего звездного часа. Когда в моду вошло развитие у школьников «общественно-политического сознания», он учредил Партию Среднего Человека. Нашлись и соратники (каждый, что характерно, страдал от какого-нибудь дефекта). Программа Партии опиралась на теорию эквилизма, изобретенную на старости лет революционером-демократом Скотомой. Согласно этой теории, всякий мог стать умным, красивым, талантливым при помощи перераспределения способностей, даваемых человеку от природы. (Правда, Скотома ничего не писал о самом способе перераспределения.) Круга же подобные вещи не интересовали вовсе.

...Круг мучается над выпускным сочинением и вдруг (как это бывает во сне) видит в проеме школьной доски свою жену: Ольга снимает драгоценности, а вместе с ними и голову, грудь, руку... В приступе дурноты Круг просыпается.
Он на даче в Озерах, у своего друга Максимова. Наутро после собрания в Университете Круг, дабы избежать лишних разговоров, увез сына из города. Пересказывая Максимову свой сон, Круг вспоминает еще подробность: однажды Жаба-Падук украдкой поцеловал его руку... Было противно. Добрый человек, бывший коммерсант Максимов уговаривает Круга бежать из страны, пока не поздно. Но философ колеблется.
Возвратившись после прогулки с Давидом, Круг узнает, что семью Максимовых увезли на полицейской машине. Все чаще возле Круга возникают подозрительные личности — целующаяся на пороге дома парочка, опереточно одетый крестьянин, шарманщики, не умеющие играть на шарманке, — понятно, что за философом установлена слежка.

227

Вернувшись в город, Круг идет навестить простуженного Эмбера. Оба они избегают упоминаний об Ольге и потому говорят о Шекспире — в частности, о том, как режим приспособил под себя «Гамлета» (главным героем стал «нордический рыцарь» фортинбрас, а идея трагедии свелась к «доминированию общества над личностью»), Беседу прерывает дверной колокольчик — это агенты Густав и девица фон Бахофен (весьма, надо сказать, вульгарная парочка!) пришли за Эмбером.
Мы видим Круга, тяжело шагающего по улицам Падукограда. Светит ноябрьское солнце. Все спокойно. И лишь чья-то запачканная кровью манжета на мостовой, да калоша без пары, да след от пули в стене напоминают о том, что здесь творится. В этот же день арестовывают математика Хедрона, друга и коллегу Круга.
Круг одинок, загнан и измучен тоскою по Ольге. Неожиданно и невесть откуда возникает юная Мариэтта с чемоданом — она занимает место няни Давида, которая исчезла после ареста Хедрона.
В день рождения Круга Глава Государства изъявляет желание «одарить его личной беседой». На громадном черном лимузине философа доставляют в некогда роскошный, а ныне как-то нелепо обустроенный дворец. Круг держится с Падуком в своей обычной манере, и невидимые соглядатаи советуют ему (то по телефону, то записочкой) осознать, какая пропасть лежит между ним и Правителем. Падук предлагает Кругу занять место президента Университета (обещано множество благ) и заявить «со всей возможной ученостью и энтузиазмом» о своей поддержке режима.
Отказавшись от этого предложения, Круг рассчитывает на то, что его когда-нибудь просто оставят в покое. Он живет словно в тумане, сквозь который пробиваются лишь штампы официальной пропаганды («газета является коллективным организатором»; «как сказал вождь»;
стихи в честь Падука, напечатанные лесенкой, как у Маяковского). Семнадцатого января приходит письмо от «антиквара Петера Квиста», намекающее на возможность побега. Встретившись с Кругом, подставной антиквар выясняет наконец (режим силен, но бестолков!), что самое дорогое для философа — его сын. Ничего не подозревающий Круг покидает лавку антиквара с надеждой вырваться из эквилистского ада.
В ночь на двадцать первое к нему возвращается способность мыслить и писать (впрочем, ненадолго). Круг даже готов откликнуться на призывы Мариэтты, давно уже соблазняющей его. Но едва только должно произойти их соитие, раздается оглушительный грохот — за Адамом Кругом пришли. В тюрьме от него требуют все того же —

228

поддержать публично Падука. В страхе за сына Круг обещает сделать что угодно: подписать, присягнуть — пусть только ему отдадут его мальчика. Приводят какого-то испуганного мальчика, но это сын медика Мартина Круга. Виновных в ошибке быстро расстреливают.
Выясняется, что Давида (по недоразумению) отправили в Санаторий для ненормальных детей. Там перед Кругом прокручивают свежие кадры санаторной съемки: вот медсестра провожает Давида до мраморной лестницы, вот мальчик спускается в сад... «Какая радость для малыша, — объявила надпись, — гулять одному среди ночи». Лента обрывается, и Круг понимает, что произошло: в этом заведении, как и во всей стране, поощряется дух коллективизма, поэтому стаю взрослых пациентов (с «преувеличенной потребностью мучить, терзать и проч.») напускают на ребенка, как на дичь... Круга подводят к убитому сыну — на голове мальчика золотисто-пурпурный тюрбан, лицо умело раскрашено и припудрено. «Ваш ребенок получит самые пышные похороны», — утешают отца. Кругу даже предлагается (в качестве компенсации) лично убить виновных. В ответ философ грубо посылает их на...
Тюремная камера. Круг погружается во тьму и нежность, где они опять вместе — Ольга, Давид и он. В середине ночи что-то вытряхивает его из сна. Но прежде чем вся мука и тяжесть придавят бедного Круга, в ход событий вмешается тот самый демиург-режиссер: движимый чувством сострадания, он сделает своего героя безумным. (Это все же лучше.) Утром на центральном дворе тюрьмы к Кругу подводят знакомых ему людей — они приговорены к смертной казни, и спасти их может только согласие Круга сотрудничать с режимом.

Никто не понимает, что гордость Синистербада — философ Адам Круг сошел с ума и вопросы жизни и смерти утратили для него свое обычное значение.
Кругу кажется, что он — прежний хулиганистый школьник. Он мчит к Жабе-Падуку, чтобы как следует проучить его. Первая пуля отрывает Кругу ухо. Вторая — навсегда прекращает его земное существование. «И все же самый последний бег в его жизни был полон счастья, и он получил доказательства того, что смерть — это всего лишь вопрос стиля».
И становится различимым отблеск той особенной, «продолговатой лужи», которую в день смерти Ольги Круг «сумел воспринять сквозь наслоения собственной жизни».

В. А. Шохина

229

Пнин (Pnin)

Роман (1953 - 1955, опубл. 1957)

Герой романа, Тимофей Павлович Пнин, родился в 1898 г. в Санкт-Петербурге, в семье врача-окулиста. В 1917 г. его родители умерли от тифа. Тимофей вступил в Белую армию, где служил сначала телефонистом, а потом в Управлении военной разведки. В 1919 г. из взятого Красной Армией Крыма бежал в Константинополь. Окончил университет в Праге, жил в Париже, откуда с началом второй мировой войны эмигрировал в США. Во время действия романа Пнин — американский гражданин, профессор, зарабатывающий себе на жизнь преподаванием русского языка в Вайнделлском университете.
Попав в США, Пнин быстро американизировался: он, невзирая на возраст, с удовольствием сменил чопорный европейский стиль одежды на небрежно спортивный. Пнин вполне прилично владеет английским, но все еще делает забавные ошибки. Прибавьте к этому неординарную внешность (абсолютно лысый череп, нос картошкой, массивное тело на тонких ногах) и неистребимую рассеянность, и вы поймете, почему он часто становится объектом насмешек, впрочем, добродушных. Коллеги относятся к нему как к большому ребенку.
Действие первой главы приходится на конец сентября 1950 г. Пнин едет в электричке из Вайнделла в Кремон, соседний (два с небольшим часа езды) городок. Там он должен прочитать лекцию в Дамском клубе и заработать таким образом пятьдесят долларов, которые ему очень пригодятся. Пнин беспрерывно проверяет, на месте ли текст лекции, которую ему предстоит прочесть. Кроме того, он, по своей обычной рассеянности, ошибся в расписании и рискует опоздать. Но в конце концов благодаря счастливому стечению обстоятельств (в виде попутной машины) Пнин приезжает в Дамский клуб Кремона вовремя.
Оказавшись лицом к лицу с аудиторией, Пнин как бы теряется во времени. Он видит себя четырнадцатилетним мальчиком, читающим на гимназическом вечере стихотворение Пушкина. В зале сидят родители Пнина, его тетушка в накладных буклях, его Друг, расстрелянный красными в Одессе в 1919 г., его первая любовь...
Глава вторая возвращает нас в 1945 г., когда Тимофей Пнин впервые появился в Вайнделле. Он снимает комнату в доме четы Клементс. Хотя в быту Пнин ведет себя как расшалившийся домовой, хозяева любят его. С главой семьи, Лоренсом (преподавателем того же университета), Пнин обсуждает всякие ученые предметы. Джоан

230

по-матерински опекает этого нелепого русского, который, как ребенок, радуется, глядя на работу стиральной машины. А когда к Пнину должна приехать его бывшая (и единственная) жена, Клементсы деликатно исчезают из дома на весь день.
Лиза Боголепова и Тимофей Пнин поженились в Париже в 1925 г. Тимофей был влюблен, девушке же нужна была какая-то опора после неудачного романа, окончившегося для нее попыткой самоубийства. В те времена Лиза училась на медицинском факультете и писала стихи, подражая Ахматовой: «Я надела скромное платье, и монашенки я скромней...» Это, однако, не мешало ей сразу же после свадьбы изменять бедному Пнину налево и направо. Сойдясь с психоаналитиком (модная профессия!) Эриком Виндом, Лиза мужа бросила. Но когда началась вторая мировая война, Лиза неожиданно вернулась к Пнину, уже беременная на седьмом месяце. Они вместе эмигрировали: Пнин был счастлив и даже готовился стать отцом будущему (чужому) ребенку. Однако на пароходе, идущем в Америку, выяснилось, что практичная Лиза и ее новый муж просто-напросто использовали Пнина, чтобы выбраться из Европы с наименьшими затратами.
И на этот раз Лиза вспоминает о Пнине в корыстных целях. С психоаналитиком она разошлась, у нее следующее увлечение. Но сын ее Виктор должен идти в школу, и Лиза хочет, чтобы Пнин посылал ему деньги, причем от ее имени. Добрейший Пнин соглашается. Но, втайне надеявшийся на воссоединение, очень страдает, когда Лиза, обговорив дела, сразу же уезжает.

В главе третьей описываются обычные труды и дни Тимофея Пнина. Он дает уроки русского языка для начинающих и работает над Малой Историей русской культуры, тщательно собирая всякие смешные случаи, несуразицы, анекдоты и т. п. Трепетно относясь к книге, он спешит сдать в библиотеку пока еще нужный восемнадцатый том сочинений Льва Толстого, потому что в очередь на эту книгу кто-то записался. Вопрос о том, кто этот неведомый читатель, интересующийся Толстым в американской глуши, очень занимает Пнина. Но обнаруживается, что читатель — он сам, Тимофей Пнин. Недоразумение возникло из-за ошибки в формуляре.
Как-то вечером Пнин смотрит в кинотеатре документальный советский фильм конца сороковых годов. И когда сквозь сталинскую пропаганду проступают реальные картины России, Пнин плачет о навеки утраченной родине.
Главное событие **главы четвертой** — приезд в гости к Пнину

231

Лизиного сына Виктора. Ему уже четырнадцать лет, он одарен до гениальности талантом художника и имеет коэффициент интеллекта под 180 (при среднем — 90). В своих фантазиях мальчик вообразил, что неизвестный ему Пнин, за которым была замужем его мать и который преподает где-то загадочный русский язык, — это и есть его настоящий отец, одинокий король, изгнанный из своего королевства. В свою очередь Тимофей Павлович, ориентируясь на некий типичный образ американского подростка, к приезду Виктора покупает футбольный мяч и, вспомнив уже свое детство, берет в библиотеке книгу Джека Лондона «Морской волк». Виктору все это неинтересно. Тем не менее они друг другу очень понравились.
В главе пятой Пнин, недавно научившийся водить машину и купивший себе потрепанный седан за сто долларов, с некоторыми приключениями добирается до усадьбы под названием «Сосны». Здесь живет сын богатого московского купца Александр Петрович Кукольников, или по-американски Ал Кук. Это преуспевающий делец и молчаливый, осторожный человек: он оживляется лишь изредка за полночь, когда затевает с друзьями-соотечественниками разговоры о Боге, о Лермонтове, о Свободе... Кук женат на симпатичной американке. Детей у них нет. Но зато их дом всегда гостеприимно распахнут для гостей — русских эмигрантов. Писатели, художники, философы ведут здесь нескончаемые разговоры о высоких материях, обмениваются новостями и т. д. После одного такого разговора перед Пниным предстает видение — его первая любовь, красивая еврейская девушка Мира Белочкина. Она погибла в немецком концентрационном лагере Бухенвальде.
Глава шестая начинается вместе с осенним семестром 1954 г. в Вайнделлском университете. Тимофей Пнин решает наконец, после тридцати пяти лет бездомной жизни, купить домик. Он долго и тщательно готовится к приему в честь новоселья: составляет список гостей, выбирает меню и т. п. Вечер удался на славу, под завершение его Пнин узнает от президента университета, что его увольняют. В расстроенных чувствах теперь уже отставной профессор моет посуду после гостей и чуть было не разбивает прекрасную синюю чашку — подарок Виктора. Но чашка остается невредимой, и это вселяет в Пнина надежду на лучшее и чувство уверенности в себе.
В последней **главе, седьмой,** мы наконец лицом к лицу встречаемся с тем, кто, собственно, и поведал нам всю эту историю. Назовем его условно Рассказчиком. Рассказчик вспоминает о своей встрече с Тимофеем Пниным в Петербурге в 1911 г., когда они оба были

232

гимназистами; отец Пнина, врач-окулист, извлекал из глаза Рассказчика болезненную соринку. Становится понятным, что именно из-за Рассказчика, модного русского литератора-эмигранта, Лиза Боголепова и травилась таблетками в Париже в 1925 г. Более того: она передала Рассказчику письмо, в котором Пнин делал ей предложение. Вдобавок ко всему Рассказчик оказывается тем самым человеком, которого пригласили занять место Пнина в Вайнделлском университете. Он же, по-доброму относясь к Пнину, в свою очередь предлагает ему работу. Пнин, однако, сообщает, что покончил с преподаванием и покидает Вайнделл.
Вечером четырнадцатого февраля 1955 г. Рассказчик приезжает в Вайнделл и останавливается у декана английского факультета Кокерелла. За ужином хозяин дома талантливо изображает Тимофея Павловича Пнина, со всеми его привычками и причудами. Меж тем сам Пнин еще никуда не уехал, а просто затаился и измененным голосом отвечает по телефону: «Его нет дома». Утром Рассказчик безуспешно пытается догнать Пнина, уезжающего на своем стареньком седане — с белой собачкой внутри и фургоном с вещами позади. За завтраком Кокерелл продолжает свои номера: он показывает, как Пнин в конце сентября 1950 г. приехал в Дамский клуб Кремона, поднялся на сцену и обнаружил, что взял не ту лекцию, которая была нужна. Круг замыкается.

В. А. Шохина

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Ада, или Страсть. Хроника одной семьи (Ada, or Ardor: A Family Chronicle)

Роман (1965—1968, опубл. 1969)

«Ада» — это грандиозная пародия на разные литературные жанры: от романов Льва Толстого через цикл Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» до фантастики в духе Курта Воннегута. Действие романа проходит в стране, которая возникла из предположения, что Куликовская битва (1380) закончилась победой татаро-монголов и русские, спасаясь, устремились в Северную Америку — с потомками этих переселенцев, живущими в Амероссии в середине XIX в., мы и знакомимся. А на месте России раскинулась, укрывшись за Золотым занавесом, загадочная Татария.
Все это находится на планете Антитерра, у которой есть планета-

233

близнец Терра Прекрасная — хотя в ее существование верят в основном сумасшедшие. На карте Терры Амероссия естественным образом распадается на Америку и Россию. События на Антитерре — это запоздалое (лет на пятьдесят — сто) отражение событий на Терре. Отчасти поэтому в XIX в. попадают телефоны, автомобили и самолеты, комиксы и бикини, кинофильмы и радио, писатели Джойс и Пруст и т. д.

Но главное в том, что все это сочинено Ваном Вином, полагающим, что реальный мир — всего лишь яркие события, вспыхивающие в его памяти. Он начал писать воспоминания в 1957 г., в возрасте восьмидесяти семи лет, а закончил в 1967 г. Память Вана причудлива: он смешивает жизнь со снами, искусство с жизнью, путается в датах; его представления о географии почерпнуты из старинного глобуса и ботанического атласа.

После смерти Вана рукописью занялся некто Рональд Оринджер. Он снабдил текст своими пометками и ввел в него замечания, возникавшие у главных героев по ходу чтения рукописи, — в какой-то мере это помогает понять, как все было на самом деле. Книгу предваряет генеалогическое древо семьи Винов и предуведомление о том, что почти «все люди, названные по имени в этой книге, умерли».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ открывается перифразом знаменитого начала «Анны Карениной»: «Все счастливые семьи счастливы, в общем-то, по-разному; все несчастные, в общем-то, похожи друг на друга». Действительно, семейное счастье, описываемое в «Аде», весьма своеобразно. В 1844 г. в семье генерала Дурманова родились сестры-близнецы Аква и Марина. Красавица Марина стала актрисой, правда, не слишком талантливой. Пятого января 1868 г. она играла Татьяну Ларину, и ее на пари между двумя актами соблазнил Демон Вин, тридцатилетний роковой красавец и манхэттенский банкир. (Нелишне отметить, что дед Марины и бабушка Демона — родные брат с сестрой.) Их страстный роман кончился через год из-за Марининых измен. А двадцать третьего апреля 1869 г. Демон женился на менее привлекательной и слегка тронувшейся умом (из-за неудачного романа) Акве. Зиму сестры провели вместе на швейцарском курорте Эксе: там у Аквы родился мертвый ребенок, а Марина спустя две недели, первого января 1870 г., родила Вана — его записали как сына Демона и Аквы. Через год Марина вышла замуж за кузена Демона — Дэна Вина. В 1872 г. на свет появилась ее дочь Ада, настоящим отцом которой был Демон. В 1876 г. родилась Люссет — возможно, уже от законного мужа.

234

(Эти запутанные семейные тайны раскрываются перед Адой и Ваном летом 1884 г. на чердаке усадьбы Ардис, принадлежащей Дэну Вину. Найдя фотографии свадьбы Аквы и Демона и странный гербарий Марины с пометками, сметливые подростки сличают даты, кое-где подправленные Марининой рукой, и понимают, что у них одни родители — Марина и Демон.)

Большая часть жизни бедняжки Аквы проходит в лечебницах. Она зациклена на Терре Прекрасной, куда собирается после смерти. На последней стадии болезни все утрачивает свой смысл, и в 1883 г. Аква кончает самоубийством, наглотавшись таблеток, Ее последняя записка обращена к «милому, милому сыну» Вану и «бедному Демону»...

В первых числах июня 1884 г. осиротевший Ван приезжает на каникулы в Ардис — в гости, так сказать, к тете Марине (известная читателю сцена на чердаке для него еще впереди). Подросток уже испытал первую платоническую любовь и приобрел первый сексуальный опыт («за один русский зеленый доллар» с девушкой из лавки). Встречу в Ардисе Ван и Ада потом вспоминают по-разному: Ада считает, что Ван все придумал, — скажем, в такую жару она ни за что не надела бы врезавшийся в память брату черный жакет.

Жизнь в Ардисе напоминает усадебный быт русских помещиков: здесь говорят по-русски и по-французски, поздно встают и обильно ужинают. Ада, забавное и не по годам развитое создание, изъясняется высокопарно, по-толстовски, «эффектно манипулируя придаточными предложениями». Она битком набита сведениями о насекомых и растениях, и Вана, мыслящего

абстракциями, порой утомляют ее конкретные знания. «Была ли она хорошенькой в свои двенадцать?» — размышляет старик и вспоминает «с той же мукой юношеского счастья, как завладела им любовь к Аде».

На пикник по случаю двенадцатилетия Ады (двадцать первое июля 1884 г.) ей разрешают надеть «лолиту» — длинную юбку в красных маках и пионах, «неведомых миру ботаники», по высокомерному заявлению именинницы. (Старый эротоман Ван утверждает, что панталончиков на ней не было!) На пикнике Ван демонстрирует свой коронный номер — хождение на руках (метафора его будущих упражнений в прозе). Ада, как Наташа Ростова, исполняет русскую плясовую; к тому же ей нет равных в игре в скрабл.

Умея скрещивать орхидеи и спаривать насекомых, Ада плохо представляет себе соитие мужчины и женщины и долго не замечает признаков возбуждения у кузена. В ночь, когда все уезжают смотреть

235

на горящий амбар, дети познают друг друга на старом плюшевом диване в библиотеке. Летом 1960 г. девяностолетний Ван, «берясь за сигарету с коноплей», спрашивает: «А ты помнишь, какие мы были отчаянные... и как изумлен я был твоей невоздержанностью?» — «Идиот!» — отзывается восьмидесятивосьмилетняя Ада. «Сестра, ты помнишь летний дол, Ладоры синь и Ардис-Холл?..» — стихи эти задают главную мелодию роману.

Любовная страсть тесно связана со страстью библиофильской, благо библиотека Ардиса составляет четырнадцать тысяч восемьсот сорок один том. Чтение Ады под строгим контролем (что не помешало ей лет в девять прочитать «Рене» Шатобриана, где описывается любовь брата и сестры), но зато Ван может свободно пользоваться библиотекой. Юным любовникам быстро опротивела порнография, они полюбили Рабле и Казанову и прочитали вместе уйму книг с одинаковым восторгом.

Однажды Ван просит восьмилетнюю кузину Люсетт специально для него выучить за час одну романтическую балладу — это время необходимо им с Адой, чтобы уединиться на чердаке. (Через семнадцать лет, в июне 1901 г., он получит последнее письмо влюбленной в него Люсетт, где она вспомнит все, в том числе и выученное ею стихотворение.)

Солнечным сентябрьским утром Ван покидает Ардис — ему пора продолжать учебу. На прощание Ада сообщает, что одна девочка в школе влюблена в нее. В Ладоге Ван по совету Демона знакомится с Кордулой, в которой подозревает влюбленную в сестру лесбиянку. Воображая их отношения, он испытывает «покалывание порочного наслаждения» .

В 1885 г. Ван отправляется в университет Чуз в Англии. Там он предается настоящим мужским развлечениям — от карточной игры до посещения борделей клуба «Вилла Венеры». Они с Адой переписываются, используя шифр, составленный при помощи поэмы Марвелла «Сад» и стихотворения Рембо «Воспоминания».

К 1888 г. Ван успевает снискать славу на цирковом поприще, демонстрируя все то же искусство хождения на руках, а также получить премию за философско-психологическое эссе «О Безумии и Вечной Жизни». И вот он вновь в Ардисе. Здесь многое изменилось. Ада поняла, что никогда не станет биологом, и увлеклась драматургией (особенно русской). Гувернантка-француженка, забавлявшаяся и прежде прозой, сочинила роман «про таинственных деток, занимающихся в старых парках странными вещами». Бывший любовник Ма-

236

рины режиссер Вронский ставит по роману «Скверные дети» фильм, где должны играть мать и дочь.

Из рассказов Ады о своей роли можно понять, что она изменяет Вану как минимум с тремя. Но наверняка ничего неизвестно, а мысли и чувства нашей пары по-прежнему удивительно созвучны друг другу. Близость с Адой для Вана «превосходит все остальное, вместе взятое». (Немощной рукой мемуарист вписывает сюда последнее уточнение: «Познание естества Ады... было и будет всегда одной из форм памяти».)

В Ардис приезжает Демон. Он опечален «фатальной невозможностью связать смутное настоящее с неоспоримой реальностью воспоминаний», ибо трудно узнать в нынешней Марине порывистую, романтичную красавицу времен их безумного романа. Надо признать, что и сам он, с крашеными усами и волосами, далеко не тот... Демон пытается открыть сыну что-то очень важное, но никак не может решиться.

Двадцать первого июля на пикнике в честь шестнадцатилетия Ады Ван в приступе ревности избивает молодого графа де Пре. Чуть позже ему рассказывают, как учитель музыки Рак обладал Адой. Пытаясь оправдаться, возлюбленная сестра нечаянно во всем признается. В состоянии исступленного отчаяния Ван покидает Ардис. Все кончено, загажено, растерзано!

Оскорбленный любовник пускается во все тяжкие. В Калугано он затевает дуэль с незнакомым капитаном Тэппером. Попав с раной в Приозерную больницу, Ван пытается убить лежащего там же Рака, который, впрочем, благополучно умирает сам от одноименной болезни. Вскоре погибает где-то в Татарии, под Ялтой, и граф де Пре. Ван заводит роман с его кузиной Кордулой и узнает,

что лесбиянкой в их школе была другая девочка — Ванда Брум. В первых числах сентября Ван расстается с Кордулой и покидает Манхэттен. В нем зреет плод — книга, которую он скоро напишет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ в два раза короче ПЕРВОЙ. Ада атакует Вана письмами. Она клянется в верности и любви к нему, потом по-женски непоследовательно оправдывает свои связи с Раком и де Пре, опять говорит о любви... Письма «корчатся от боли», но Ван непреклонен.

Он пишет свой первый роман «Письма с Терры», извлекая политические подробности жизни планеты-близнеца из бреда душевнобольных, которых наблюдает в клинике университета Чуз. Все на Терре похоже на привычную нам историю XX в.: Суверенное Содружество Стремящихся Республик вместо Татарии; Германия, превра-

237

тившаяся под правлением Атаульфа Будущего в страну «модернизированных бараков», и т. д. Книга выходит в свет в 1891 г.; два экземпляра продано в Англии, четыре — в Америке.

Проработав осенний семестр 1892 г. в «первоклассном доме для умалишенных» при Кингстонском университете, Ван расслабляется в Манхэттене. Приезжает Люсетт с письмом от Ады. Из долгого интеллектуально-эротичного разговора родственников выясняется, что Ада приучила сестру к лесбиянским забавам. Кроме того, у Ады был роман с юным Джонни, — она бросила любовника, узнав, что его содержит старый педераст. (Легко вычислить, что это капитан Трэппер, поскольку в секунданты Вану был дан младший товарищ капитана Джонни Рэфин, явно ему не сочувствовавший.)

Люсетт хочет, чтобы Ван «распечатал» ее, но он в эти минуты больше всего хочет распечатать письмо от Ады. Сестра сообщает, что собралась замуж за русского фермера из Аризоны и ждет от Вана последнего слова, Ван шлет Аде такую радиограмму, что на следующий день она приезжает в Манхэттен. Встреча проходит замечательно, за исключением, быть может, того, что Ада признается в связи с Вандой Брум (которую потом «убила подруга какой-то подруги») и что запавший Вану в душу черный жакет Ванда ей и подарила. Вдобавок, рассматривая фотоальбом, выкупленный Адой у одного шантажиста за тысячу долларов, Ван обнаруживает новые следы ее измен. Но, в конце концов, главное, что они опять вместе!

После посещения лучшего в Манхэттене ресторана Ада провоцирует брата и сестру на любовь втроем. «Два молодых демона» доводят девственницу Люсетт чуть ли не до потери рассудка, и она сбегает от них. Ван и Ада наслаждаются счастьем вдвоем.

В начале февраля 1895 г. умирает Дэн Вин. Прервав очередное путешествие, Демон приезжает в Манхэттен улаживать дела кузена. Неисправимый романтик, он считает, что Ван живет в той же мансарде с той же Кордулой... Нет предела его ужасу и отчаянию, когда он застает там Аду в розовом пеньюаре! Последний козырь Демона — тайна рождения любовников. Но, увы, Ван и Ада знают обо всем уже лет десять, и им на все наплевать. Однако в конце концов Ван подчиняется отцу — влюбленные расстаются.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ в два раза короче ВТОРОЙ. Иногда Ван навещает Марину, называя ее теперь мамой. Она живет на роскошной вилле на Лазурном берегу (подарок Демона), но в начале 1890 г. умирает от рака в клинике Ниццы, Согласно ее воле, тело предают огню. Ван на похороны не приезжает, чтобы не видеть Аду с мужем.

Третьего июня 1901 г. Ван по своим ученым делам отправляется

238

на пароходе «Адмирал Табакофф» в Англию. На тот же рейс тайком садится влюбленная в него Люсетт. Она рассказывает Вану, что свадьба Ады проходила по православному обряду, что дьякон был пьян и что Демон рыдал еще безутешнее, чем на похоронах Марины.

В надежде превратить миг телесной близости в вечную духовную связь Люсетт вновь и вновь пытается соблазнить Вана. Но, увидев его реакцию на фильм «Последний роман Дон Жуана» с Адой в роли прелестной Долорес, понимает, что ничего не получится. Ван намерен утром объяснить девушке, что у него столь же тяжелое положение, как и у нее, но он живет, работает и не сходит с ума. Однако в нотациях нет нужды — наглотавшись таблеток и запив их водкой, бедняжка Аюсетт ночью бросилась в черную бездну океана. («Мы задразнили ее насмерть», — скажет потом Ада.)

Мартовским утром 1905 г. Ван Вин, недавно ставший заведующим кафедрой философии, восседает на ковре в обществе голых красоток (его донжуанский список в конечном счете составят двести женщин, как у Байрона). Из газет он узнает, что отец его Демон, сын Дедалу -са, погиб в авиационной катастрофе. («И над вершинами Экстаза изгнанник рая пролетал...» — по-лермонтовски находит отклик в романе смерть Демона.) Итак, Марину поглотил огонь, Люсетт — вода, Демона — воздух. Исчезли почти все препятствия для воссоединения брата и сестры. Вскоре муж Ады заболевает воспалением легких и проводит следующие семнадцать лет в больнице.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ, составляющая половину ТРЕТЬЕЙ, посвящена в основном трактату «Ткань Времени», над которым Ван, уйдя в отставку и поселившись в Швейцарии, работает в 1922 г. «Прошлое — это щедрый хаос образов, из которого можно выбрать все что хочешь. Настоящее

— постоянное выстраивание Прошлого. Будущего не существует...» Так, размышляя о природе Времени, Ван в ночь с тринадцатого на четырнадцатое июля под проливным дождем мчит на машине в Монте Ру. Там они должны встретиться с Адой, чей муж умер еще в апреле... «Ничего не осталось от ее угловатой грации», — описывает Ван эту встречу, сравнивая пятидесятилетнюю Аду с двенадцатилетней девочкой, хотя не раз видел ее уже взрослой женщиной. Впрочем, «оскорбительное воздействие возраста» исследователя Времени не так уж и волнует.

«Мы никогда не сможем познать Время, — говорит Ада. — Наши чувства просто не рассчитаны на его постижение. Оно как...» Сравнение повисает в воздухе, и читатель волен продолжить его.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ в два раза меньше ЧЕТВЕРТОЙ и составляет 1/16

239

ЧАСТИ ПЕРВОЙ, что наглядно демонстрирует работу Времени и памяти Вана. Он радостно приветствует жизнь — в день своего девяностосемилетия. С июля 1922 г. брат и сестра живут вместе, по большей части в Эксе, где Ван родился. Их опекает доктор Лагосе, «любитель соленых шуток и большой эрудит»: именно он снабжает Вана эротической литературой, которая разжигает воображение мемуариста.

Хотя страстные желания порой одолевали Вана, ему в основном удавалось избегать распутства. В семьдесят пять лет ему хватало блицтурниров с Адой, в восемьдесят семь он наконец стал полным импотентом. Тогда же в их доме появилась семнадцатилетняя секретарша: она выйдет замуж за Рональда Оринджа, который издаст мемуары Вана после смерти. В 1940 г. по роману «Письмо с Терры» был снят фильм, и к Вану пришла мировая слава: «Тысячи более или менее неуравновешенных людей верили... в скрываемую правительством тождественность Терры и Антитерры». Так смыкаются Антитерра, субъективный мир Вана, и более нормальный (с нашей точки зрения) мир Терры.

И вот уже появляется мерцание смерти героев: они тесно прильнут друг к другу и сольются в нечто единое — в Ваниаду.

Последние абзацы романа отданы под рецензию на него: Ван назван «неотразимым распутником», ардисовские главы сравниваются с трилогией Толстого. Отмечается «изящество живописных деталей... бабочки и ночные фиалки... испуганная лань в парке родового имения. И многое, многое другое».

* * *

Второе издание «Ады» (1970 г.) вышло с примечаниями за подписью «Вивиан Даркблоом» (анаграмма имени «Владимир Набоков»). Тон их иронически-снисходительный (например, *«Алексей и т. д. —* Вронский и его любовница») — так шутил в своих комментариях к «Евгению Онегину» Пушкин.

В. А. Шохина

Эрнест Хемингуэй (Ernest Hemingway) 1899—1961

Прощай, оружие (A Farewell to Anns)

Роман (1929)

Действие романа происходит в 1915—1918 гг. на итало-австрийском фронте.

Американец Фредерик Генри — лейтенант санитарных войск итальянской армии (итальянской — потому что США еще не вступили в войну, а Генри пошел добровольцем). Перед наступлением в городке на Плавне, где стоят санитарные части, — затишье. Офицеры проводят время кто как умеет — пьют, играют в бильярд, ходят в публичный дом и вгоняют в краску полкового священника, обсуждая при нем разные интимные вещи.

В расположенный по соседству английский госпиталь приезжает молодая медсестра Кэтрин Баркли, у которой во Франции погиб жених. Она сожалеет, что не вышла за него замуж раньше, не подарила ему хоть немного счастья.

По войскам проносится слух, что надо ждать скорого наступления. Надо срочно разбить перевязочный пункт для раненых. Австрийские части находятся близко от итальянцев — на другой стороне реки. Генри скрашивает напряжение ожидания ухаживанием за Кэтрин, хотя его смущают некоторые странности ее поведения. Сначала после

241

попытки ее поцеловать он получает пощечину, потом девушка сама целует его, взволнованно спрашивая, всегда ли он будет добр к ней. Генри не исключает, что она слегка помешанная, но девушка очень красива, и встречаться с ней лучше, чем проводить вечера в офицерском публичном доме. На очередное свидание Генри приходит основательно пьяным и к тому же

сильно опаздывает — впрочем, свидание не состоится: Кэтрин не совсем здорова. Неожиданно лейтенант чувствует себя непривычно одиноким, на душе у него муторно и тоскливо.

На следующий день становится известно, что ночью в верховьях реки будет атака, туда должны выехать санитарные машины. Проезжая мимо госпиталя, Генри на минуту выскакивает повидаться с Кэтрин, та дает ему медальон с изображением святого Антония — на счастье. Приехав на место, он располагается с шоферами в блиндаже;

молодые ребята-итальянцы дружно ругают войну — если бы за дезертирство не преследовали родных, никого бы из них здесь не было. Нет ничего хуже войны. Проиграть ее — и то лучше. А что будет? Австрийцы дойдут до Италии, устанут и вернутся домой — каждому хочется на родину. Война нужна только тем, кто на ней наживается.

Начинается атака. В блиндаж, где находится лейтенант с шоферами, попадает бомба. Раненный в ноги, Генри пытается помочь умирающему рядом шоферу. Те, кто уцелел, доставляют его к пункту первой помощи. Там, как нигде, видна грязная сторона войны — кровь, стоны, развороченные тела. Генри готовят к отправке в центральный госпиталь — в Милан. Перед отъездом его навещает священник, он сочувствует Генри не столько потому, что того ранили, сколько потому, что тому трудно любить. Человека, Бога... И все же священник верит, что когда-нибудь Генри научится любить — душа у него еще не убита — и тогда будет счастлив. Кстати, его знакомую медсестру — кажется, Баркли? — тоже переводят в миланский госпиталь.

В Милане Генри переносит сложную операцию на колене. Неожиданно для себя он с большим нетерпением ждет приезда Кэтрин и, как только она входит в палату, переживает удивительное открытие:

он любит ее и не может без нее жить. Когда Генри научился передвигаться на костылях, они с Кэтрин начинают ездить в парк на прогулку или обедают в уютном ресторанчике по соседству, пьют сухое белое вино, а потом возвращаются в госпиталь, и там, сидя на балконе, Генри ждет, когда Кэтрин закончит работу и придет к нему на

242

всю ночь и ее дивные длинные волосы накроют его золотым водопадом.

Они считают себя мужем и женой, ведя отсчет супружеской жизни со дня появления Кэтрин в миланском госпитале. Генри хочет, чтобы они поженились на самом деле, но Кэтрин возражает: тогда ей придется уехать: как только они начнут улаживать формальности, за ней станут следить и их разлучат. Ее не беспокоит, что их отношения никак официально не узаконены, девушку больше волнует неясное предчувствие, ей кажется, что может случиться нечто ужасное.

Положение на фронте тяжелое. Обе стороны уже выдохлись, и, как сказал Генри один английский майор, та армия, которая последней поймет, что выдохлась, выиграет войну. После нескольких месяцев лечения Генри предписано вернуться в часть. Прощаясь с Кэтрин, он видит, что та чего-то недоговаривает, и еле добивается от нее правды: она уже три месяца беременна,

В части все идет по-прежнему, только некоторых уж нет в живых. Кто-то подхватил сифилис, кто-то запил, а священник все так же остается объектом для шуток. Австрийцы наступают. Генри теперь с души воротит от таких слов, как «слава», «доблесть», «подвиг» или «святыня», — они звучат просто неприлично рядом с конкретными названиями деревень, рек, номерами дорог и именами убитых. Санитарные машины то и дело попадают на дорогах в заторы; к колоннам машин прибиваются отступающие под натиском австрийцев беженцы, они везут в повозках жалкий домашний скарб, а под днищами повозок бегут собаки. Машина, в которой едет Генри, постоянно увязает в грязи и наконец застревает совсем. Генри и его подручные идут дальше пешком, их неоднократно обстреливают. В конце концов их останавливает итальянская полевая жандармерия, принимая за переодетых немцев, особенно подозрительным им кажется Генри с его американским акцентом. Его собираются расстрелять, но лейтенанту удается бежать — он с разбегу прыгает в реку и долго плывет под водой. Набрав воздуху, ныряет снова. Генри удается уйти от погони.

Генри понимает, что с него хватит этой войны, — река словно смыла с него чувство долга. Он покончил с войной, говорит себе Генри, он создан не для того, чтобы воевать, а чтобы есть, пить и спать с Кэтрин. Больше он не намерен с ней расставаться. Он заключил сепаратный мир — лично для него война кончилась. И все же ему трудно отделаться от чувства, какое бывает у мальчишек, которые сбежали с уроков, но не могут перестать думать о том, что же сейчас происходит в школе.

243

Добравшись наконец до Кэтрин, Генри чувствует себя, словно вернулся домой, — так хорошо ему подле этой женщины. Раньше у него так не было: он знал многих, но всегда оставался одиноким. Ночь с Кэтрин ничем не отличается от дня — с ней всегда прекрасно. Но от войны осталась оскомина, и в голову лезут разные невеселые мысли вроде того, что мир ломает каждого. Некоторые на изломе становятся крепче, но тех, кто не хочет ломаться, убивают. Убивают самых добрых, и самых нежных, и самых храбрых — без разбора. А если ты ни то, ни другое, ни третье, то тебя убьют тоже — только без особой спешки.

Генри знает: если его увидят на улице без формы и узнают, то расстреляют. Бармен из гостиницы,

где они живут, предупреждает:
утром Генри придут арестовать — кто-то донес на него. Бармен находит для них лодку и показывает направление, куда надо плыть, чтобы попасть в Швейцарию.

План срабатывает, и всю осень они живут в Монтрё в деревянном домике среди сосен, на склоне горы. Война кажется им очень далекой, но из газет они знают, что бои еще идут.

Близится срок родов Кэтрин, с ней не все благополучно — у нее узковат таз. Почти все время Генри и Кэтрин проводят вдвоем — у них нет потребности в общении, эта война словно вынесла их на необитаемый остров. Но вот выход в мир, к людям становится необходим: у Кэтрин начинаются схватки. Родовая деятельность очень слабая, и ей делают кесарево сечение, однако уже поздно — измученный ребенок рождается мертвым, умирает и сама Кэтрин, Вот так, думает опустошенный Генри, все всегда кончается этим — смертью. Тебя швыряют в жизнь и говорят тебе правила, и в первый же раз, когда застанут врасплох, убивают. Никому не дано спрятаться ни от жизни, ни от смерти.

В. И. Бернацкая

Иметь и не иметь (To Have and Have Not)

Роман (1937)

Роман, состоящий из трех новелл, относится ко времени экономической депрессии 1930-х гг.

Флоридский рыбак Гарри Морган из Ки-Уэста зарабатывает на жизнь тем, что сдает свою моторку разным богатеям, приехавшим

244

сюда половить рыбку. Лодку они нанимают вместе с хозяином — тот хорошо знает, где лучше клев и какая для какой рыбы нужна приманка. Гарри предпочитает быть в хороших отношениях с законом и взял за правило не связываться с контрабандистами и вообще не заниматься незаконным промыслом. Но однажды все меняется.
Зафрахтовавший лодку на три недели американец, с которым Гарри ловил рыбу у побережья Кубы, обманывает рыбака и, испортив тому в придачу снасти, преспокойно улетает, не расплатившись и не возместив убытки.
Морган рассчитывал получить около шестисот долларов, ему надо закупить бензин, чтобы вернуться в Штаты, нужны и деньги на жизнь: у него семья — жена и три дочери-школьницы.
Гарри вынужден идти на противозаконную сделку: за тысячу долларов он соглашается нелегально вывезти с Кубы нескольких китайцев. Посредник дает понять, что китайцев вовсе не надо доставлять на материк, а просто шлепнуть по дороге. Морган предпочитает убить самого негодяя-посредника, а китайцев высаживает на кубинском же побережье, недалеко от того места, где взял их на борт. Китайцы, не понимая, что спаслись от верной смерти, недовольны, что их надули, но открыто не ропщут.
Лиха беда — начало. Гарри, которому надо кормить семью, становится контрабандистом — перевозит виски с Кубы в Ки-Уэст. Однажды, когда Гарри вместе с подручным-негром совершает рядовой рейс с грузом виски, их нагоняет катер морской полиции. Им приказано остановиться. Когда стражи порядка видят, что на моторке и не думают подчиняться приказу, они открывают стрельбу и ранят Гарри и негра. Тем, однако, удается уйти от преследования, но негр совсем раскис, да и Гарри с трудом бросает якорь в водах рядом с Ки-Уэстом. Штормит. Гарри боится, что посредники не придут за опасным грузом.
С проходящего мимо катера, владелец которого Уилли — приятель Гарри, замечают, что на лодке Моргана что-то не в порядке. Пассажиры катера — представители закона, они догадываются, что раненый человек на лодке — бутлеггер, и требуют, чтобы Уилли подошел к суденышку поближе, но тот наотрез отказывается. Мало того, он кричит Гарри, чтобы тот, если у него есть чего лишнее на борту, поскорее бы от этого отделался и пусть знает: Уилли его в глаза не видел и покажет это даже перед судом. Своим пассажирам он говорит, что в свидетели к ним не пойдет и вообще, если дойдет

245

до разбирательства, присягнет, что ничего не знает и лодки этой в глаза не видел.
Превозмогая боль в руке, Гарри выбрасывает груз за борт и направляет моторку в сторону гавани — ему и негру нужен врач. Может, руку все же вылечат — ему бы она очень пригодилась...
Руку, однако, спасти не удается, теперь у Гарри правый рукав подколот к самому плечу. Лодка его после последнего случая арестована: законники из Вашингтона, оказавшиеся в тот день на катере УИЛЛИ, добились-таки своего. Но, как Гарри говорит Другу, он не может допустить, чтобы у его детей с голоду подводило животы, а рыть за гроши канавы для правительства он тоже не намерен. Гарри по-прежнему не отказывается от незаконных вояжей — на этот раз ему предлагают доставить на Кубу четырех нелегалов. Его друг Элберт соглашается помочь Гарри, тем более что

за эту работенку хорошо платят. Они дружно решают, что нет такого закона, чтобы человек голодал. Богачи скупают здесь земельные участки, и скоро беднякам придется отправляться голодать в другое место. Гарри не «красный», но, по его словам, его давно зло берет от такой жизни. Для выполнения задания Гарри берет напрокат катер у своего друга-бармена.
Мария, жена Гарри, с тех пор как муж согласился на последнее опасное предложение, места себе не находит. Этих двух немолодых людей связывает трогательное чувство, каждого до сих пор волнует простое прикосновение другого, и понимают они Друг друга с полуслова.
Зимой в Ки-Уэст съезжается много известных и просто богатых людей. Их проблемы не похожи на проблемы Гарри, им не надо ежедневно с риском для жизни добывать деньги на пропитание. Они пьют и затевают дешевые интрижки — как миссис Брэдли с писателем Ричардом Гордоном; та коллекционирует писателей точно так же, как и их книги. Пассажиры оказываются опаснее, чем ожидал Гарри. Они ограбил банк, а при посадке в катер без всяких причин прихлопнули Элберта. Под дулом автомата Гарри отчаливает от берега, понимая, что кубинцы после завершения всех дел и его тоже пустят в расход. Кубинцы не скрывают, что они революционеры, они грабят и убивают людей, но это все только ради революции и будущего торжества справедливости, ради рабочих людей.
Господи, думает Гарри, чтобы помочь людям, они грабят и при этом убивают таких же простых людей. Все сошли с ума. Гарри понимает, что ему надо опередить кубинцев и, чтобы не обречь себя на

246

заклание, напасть первым. В удобный момент он выхватывает спрятанный заранее автомат и сражает кубинцев несколькими очередями. Однако один кубинец находит в себе силы сделать ответный выстрел и ранит Гарри в живот.

Лежа на дне лодки, Гарри мучительно думает, что же теперь будет делать Мария. Как вырастит девочек? Ничего, как-нибудь проживет, она женщина с головой, А вот я откусил больше, чем смог прожевать. На лодке куча денег, а я ни цента не могу передать семье.

Дрейфующую в открытом море лодку замечает катер береговой охраны. Много чего повидавшие на своем веку полицейские, подойдя поближе, не могут скрыть замешательства при виде залитой кровью палубы. Гарри еще жив, хотя и без сознания. Он что-то бормочет. «Человек один не может ни черта», — слышат ступившие на борт охранники. Ясно, что здесь разыгралась страшная драма — в мертвецах полицейские узнают преступников, ограбивших банк. Но какова во всем этом роль Гарри? Лодку медленно тянут на буксире к пристани мимо стоящих у причала яхт богачей.

А на этих яхтах идет своя жизнь. На одной — выпускник Гарварда миллионер УОЛЛЭЙС кутит с неким Карпентером, вконец разорившимся типом, о котором говорят, что если его сбросить с высоты пятисот футов, то он благополучно приземлится за столом какого-нибудь богача.

На других яхтах — другие люди и другие заботы. На самой большой и роскошной — шестидесятилетний хлебный маклер ворочается на постели, встревоженный последним бухгалтерским счетом. Деньги — его единственная страсть: ухода жены, с которой прожил двадцать лет, он даже не заметил. На яхте рядом известный плейбой спит со своей любовницей — женой знаменитого голливудского режиссера. Та лежит подле него без сна, размышляя, пить ли снотворное и почему мужчины такие негодяи.

Марии сообщают о случившемся. Вместе с дочерьми она сидит в больнице, все четверо истово молятся, чтобы муж и отец остался жив. Но Гарри умирает, так и не придя в сознание, и Мария чувствует, что с ним что-то умерло у нее внутри, она вспоминает, какой он был задорный, сильный, похожий на какое-то редкое животное. Лучше его не было мужчины на свете. Теперь ей придется тоже стать мертвой — как большинству людей.

В. И. Бернацкая

247

По ком звонит колокол (For Whom the Bell Tolls)

Роман (1940)

Американец Роберт Джордан, добровольно участвующий в гражданской войне в Испании на стороне республиканцев, получает задание из центра — взорвать перед наступлением мост. Несколько дней до наступления он должен провести в расположении партизанского отряда некоего Пабло. О Пабло говорят, что в начале войны он был очень смел и убил фашистов больше, чем бубонная чума, а потом разбогател и теперь с удовольствием ушел бы на покой. Пабло отказывается участвовать в этом деле, сулящем отряду одни неприятности, но Джордана

неожиданно поддерживает пятидесятилетняя Пилар, жена Пабло, которая пользуется у партизан неизмеримо большим уважением, чем муж. Тот, кто ищет безопасности, теряет все, говорит она. Ее единогласно избирают командиром отряда.

Пилар — ярая республиканка, она предана народному делу и никогда не свернет с выбранного пути. В этой сильной, мудрой женщине таятся многие таланты, обладает она и даром ясновидения: в первый же вечер, посмотрев на руку Роберта, она поняла, что тот завершает свой жизненный путь. И тогда же увидела, что между Робертом и девушкой Марией, прибившейся к отряду после того, как фашисты убили ее родителей, а ее самое изнасиловали, вспыхнуло яркое, редкое по силе чувство. Она не препятствует развитию их любовных отношений, а зная, как мало осталось времени, сама подталкивает их друг к другу. Все время, что Мария провела с отрядом, Пилар исподволь врачевала ей душу, и теперь мудрая испанка понимает: только чистая, настоящая любовь исцелит девушку. В первую же ночь Мария приходит к Роберту.

На следующий день Роберт, поручив старику Ансельмо наблюдать за дорогой, а Рафаэлю — следить за сменой часовых у моста, отправляется вместе с Пилар и Марией к Эль Сордо, командиру соседнего партизанского отряда. По дороге Пилар рассказывает, как начиналась революция в маленьком испанском городке, на их с Пабло родине, и как народ расправился там с местными фашистами. Люди встали в две шеренги — одна напротив другой, взяли в руки цепы и дубинки и прогнали фашистов сквозь строй. Так делалось специально: чтобы каждый нес свою долю ответственности. Всех забили до смерти — даже тех, кто слыл хорошим человеком, — а потом сбросили с обрыва в реку. Все умирали по-разному: кто принимал смерть с достоинством, а кто скулил и просил пощады. Священника убили прямо во

248

время молитвы. Да, видимо, Бога в Испании отменили, вздыхает Пилар, потому что, если бы он был, разве допустил бы эту братоубийственную войну? Теперь некому прощать людей — ведь нет ни Бога, ни Сына Божия, ни Духа Святого.

Рассказ Пилар пробуждает в Роберте Джордане собственные мысли и воспоминания. В том, что он сейчас воюет в Испании, нет ничего удивительного. С Испанией связаны его профессия (он преподает испанский в университете) и служба; он часто бывал здесь до войны, любит народ Испании, и ему совсем не все равно, как сложится судьба этого народа. Джордан не красный, но от фашистов добра ждать не приходится. Значит, надо эту войну выиграть. А потом он напишет обо всем книгу и тогда освободится наконец от того ужаса, который сопровождает любые войны.

Роберт Джордан предполагает, что при подготовке к взрыву моста он может погибнуть: в его распоряжении слишком мало людей — семеро у Пабло и столько же у Эль Сордо, а дел полно: надо снимать посты, прикрывать дорогу и т. д. И надо же такому случиться, что именно здесь он встретил свою первую настоящую любовь. Может, это все, что он еще может взять от жизни? Или это вообще вся его жизнь и вместо семидесяти лет она будет длиться семьдесят часов? Трое суток. Впрочем, горевать тут нечего: за семьдесят часов можно прожить более полную жизнь, чем за семьдесят лет.

Когда Роберт Джордан, Пилар и Мария, получив согласие Эль Сордо достать лошадей и принять участие в операции, возвращаются в лагерь, неожиданно начинает идти снег. Он валит и валит, и это необычное для конца мая явление может погубить все дело. К тому же Пабло все время пьет, и Джордан боится, что этот ненадежный человек может здорово навредить.

Эль Сордо раздобыл, как и обещал, лошадей на случай отступления после диверсии, но из-за выпавшего снега фашистский разъезд замечает следы партизан и лошадей, ведущие в лагерь Эль Сордо. Джордан и бойцы из отряда Пабло слышат отзвуки боя, но вмешаться не могут: тогда может сорваться вся операция, так необходимая для успешного наступления. Весь отряд Эль Сордо погибает, фашистский лейтенант, обходя холм, усеянный трупами партизан и солдат, осеняет себя крестом и мысленно произносит то, что можно часто услышать и в республиканском лагере: какая гнусная вещь война!

На этом неудачи не заканчиваются. В ночь перед наступлением из лагеря сбегает Пабло, прихватив с собой ящик со взрывателем и бик-

249

фордов шкур — важные для диверсии вещи. Без них тоже можно управиться, но это сложнее, да и риску больше.

Старик Ансельмо докладывает Джордану о передвижениях на дороге: фашисты подтягивают технику. Джордан пишет подробное донесение командующему фронтом генералу Гольцу, информируя того, что противник явно знает о готовящемся наступлении: то, на что рассчитывал Гольц — внезапность, теперь не сработает. Пакет Гольцу соглашается доставить партизан Андрее. Если тот успеет передать донесение до рассвета, Джордан не сомневается, что наступление перенесут, а вместе с ним и дату взрыва моста. Но пока надо готовиться. ..

В последнюю ночь, лежа рядом с Марией, Роберт Джордан как бы подводит итог своей жизни и приходит к выводу, что она прожита не зря. Смерти он не боится, страшит его только мысль: а вдруг он не выполнит свой долг надлежащим образом. Джордан вспоминает деда — тот тоже

участвовал в Гражданской войне, только в Америке — в войне между Севером и Югом. Наверное, она была так же страшна, как и эта. И видимо, прав Ансельмо, говоря, что те, кто сражается на стороне фашистов, — не фашисты, а такие же бедняки, как и люди в республиканских отрядах. Но лучше не думать обо всем этом, иначе пропадет злоба, а без нее не выполнить задания.
Наутро в отряд неожиданно возвращается Пабло, он привел с собой людей и лошадей. Сбросив под горячую руку в пропасть детонатор Джордана, он вскоре почувствовал раскаяние и понял, что просто не в состоянии оставаться один в безопасности, когда его былые товарищи будут сражаться. Тогда он развил бешеную деятельность, всю ночь собирая по окрестностям добровольцев на акцию против фашистов.
Не зная, добрался Андрес с донесением к Гольцу или нет, Джордан с партизанами снимаются с места и движутся через ущелье к реке. Решено оставить Марию с лошадьми, а остальным заняться — в случае начала наступления — каждому своим делом. Джордан и старик Ансельмо спускаются к мосту и снимают часовых. Американец устанавливает динамит у опор. Теперь, будет ли мост взорван, зависит только от того, начнется наступление или нет.
А тем временем Андрес никак не может пробиться к Гольцу. Преодолев первоначальные трудности при переходе линии фронта, когда его чуть не подорвали гранатой, Андрес застревает на самом последнем этапе: его задерживает главный комиссар Интернациональных бригад. Война меняет не только таких, как Пабло. Комиссар

250

за последнее время стал очень подозрительным, он надеется, что ему удастся, задержав этого человека из фашистского тыла, уличить Гольца в связях с врагом.
Когда Андрес в конце концов чудом добирается до Гольца — уже поздно: наступление отменить нельзя.
Мост взорван. При взрыве погибает старик Ансельмо. Те, кто уцелел, торопятся отойти. Во время отступления снаряд разрывается рядом с лошадью Джордана, та падает и придавливает всадника. У Джордана сломана нога, и он понимает, что не может ехать с остальными. Главное для него — убедить Марию оставить его. После того, что у них было, говорит девушке Джордан, они всегда будут вместе. Она увезет его с собой. Куда бы она ни поехала, он всегда будет с ней. Если уйдет она, уйдет и он — так она спасет его.
Оставшись один, Джордан застывает перед пулеметом, привалившись к стволу дерева. Мир — хорошее место, думает он, за него стоит драться. Приходится убивать, если нужно, — только не надо любить убийство. А сейчас он попытается хорошо завершить свою жизнь — задержать здесь врага, хотя бы убить офицера. Это может решить многое.
И тут на поляну выезжает офицер вражеской армии...

В. И. Бернацкая

Томас Вулф (Thomas Wolfe) 1900-1938

Взгляни на дом свой, ангел (Look Homeward, Angel)

Роман (1929)

Каждый из живущих на земле — итог бесчисленных сложений: четыре тысячи лет назад на Крите могла начаться любовь, которая закончилась вчера в Техасе. Каждая жизнь — миг, открытый в вечность, говорит Вулф. И вот — один из них... Юджин Гант — потомок англичанина Гилберта Ганта, прибывшего в Балтимор из Бристоля и породнившегося с немецкой семьей, и Пентлендов, в которых преобладала шотландская кровь. От отца, Оливера Ганта, резчика по камню, Юджин унаследовал взрывчатый темперамент, художественность натуры и актерскую праздничность речи, а от матери, Элизы Пенгленд, — способность к методичному труду и упорство.

Детство Элизы прошло в годы после Гражданской войны в нищете и лишениях, эти годы были так страшны, что развили в ней скаредность и ненасытную любовь к собственности. Оливер Гант, напротив, отличался широтой натуры, непрактичностью и почти ребяческим эгоизмом. Поселившись в Алтамонте (так переименовал Вулф свой родной город Ашвилл в этом автобиографическом романе) и женившись на Элизе, Гант построил для жены живописное жилище. Но

252

этот окруженный садом и увитый виноградными лозами дом, бывший для мужа образом его души, для жены являлся всего лишь недвижимостью, выгодным вложением капитала.
Сама Элиза уже с двадцати лет стала понемногу приобретать недвижимость, отказывая себе во всем и копя деньги. На одном из купленных ранее участков Элиза уговорила мужа построить мастерскую. Юджину запомнилось, как у входа в рабочее помещение отца стояли мраморные

надгробия, среди которых выделялся тяжеловесный, сладко улыбающийся ангел.
За одиннадцать лет Элиза родила Оливеру девять детей, из которых в живых осталось шестеро. Последнего, Юджина, она произвела на свет осенью 1900 г., когда в доме стоял душный залах от разложенных повсюду дозревающих яблок и груш. Этот запах будет преследовать Юджина всю жизнь.
Юджин помнил себя чуть ли не с рождения: помнил страдание от того, что его младенческий интеллект опутан сетью и он не знает названий окружавших его предметов; помнил, как глядит с головокружительной высоты колыбели на мир внизу; помнил, как держит в ручонках кубики брата Люка и, изучая символы речи, пытается найти ключ, который внесет наконец порядок в хаос.
Между отцом и матерью шла постоянная безжалостная война. Разные темпераменты, разные жизненные установки провоцировали постоянные стычки. В 1904 г., когда в Сент-Луисе открывалась Всемирная выставка, Элиза настояла, чтобы поехать туда, снять дом и сдавать комнаты приезжим из Алтамонта. Гант с трудом согласился на этот бизнес жены: его гордость страдала — соседи могли подумать, что он не способен содержать семью. Но Элиза чувствовала, что эта поездка должна стать для нее началом чего-то большего. Дети, кроме старших, поехали с ней. Для маленького Юджина жизнь в «ярмарочном» городе казалась чем-то вроде яркого ирреального кошмара, тем более что пребывание там омрачилось смертью двенадцатилетнего Гровера — самого печального и нежного из детей Гантов.

Но жизнь продолжалась. Семья пребывала в самом расцвете и полноте совместной жизни. Гант изливал на домашних свою брань, свою нежность и изобилие съестных припасов. Дети с восторгом внимали его красноречивым филиппикам, направленным против жены:
красноречие отца благодаря ежедневной практике обрело стройность и выразительность классической риторики,
Уже в шесть лет Юджин сделал первый шаг к освобождению из замкнутости домашнего бытия: он настоял на том, чтобы посещать школу. Проводив его, Элиза долго плакала, интуитивно чувствуя не-

253

обычность этого своего ребенка и понимая, что сын будет всегда неизмеримо одинок. Только молчаливого Бена какой-то глубокий инстинкт толкал к младшему брату, и он из своего маленького жалованья выкраивал часть на подарки и развлечения для Юджина.

Юджин учился легко, но отношения с одноклассниками складывались не лучшим образом: дети чувствовали в нем чужака. Яркое воображение мальчика отличало его от других, и хотя Юджин завидовал душевной бесчувственности одноклассников, которая помогала им легко переносить школьные наказания и прочие уродства бытия, но сам был устроен по-другому. Подростком Юджин жадно поглощает книги, становится завсегдатаем библиотеки, мысленно проигрывает сюжеты книг, становясь в мечтах героем произведений. Фантазия уносит его ввысь, «стирая все грязные мазки жизни». Теперь у него две мечты: быть любимым женщиной и быть знаменитым.

Родители Юджина — убежденные сторонники экономической независимости детей, особенно сыновей, — всех их посылали как можно раньше на заработки. Юджин сначала продавал зелень из родительского сада, а потом газеты, помогая Люку. Он ненавидел эту работу: чтобы всучить прохожему газету, приходилось превращаться в назойливого маленького нахала.

С восьми лет Юджин обрел второй кров: мать купила большой дом («Диксиленд») и переехала туда с младшим сыном, рассчитывая сдавать комнаты жильцам. Юджин всегда стыдился «Диксиленда», понимая, что нависшая над ними якобы бедность, угроза богадельни — сущий вымысел, мифотворчество жадного скопидомства. Постояльцы словно вытесняли Гантов из собственного дома. Элиза старательно не замечала никаких неприятных обстоятельств, если это приносило деньги, и потому «Диксиленд» приобрел известность у женщин легкого поведения, которые как бы случайно поселялись там.

Родителям Юджина предлагают отдать сына как особо одаренного ученика в частную школу. Там он встречается с Маргарет Леонард, преподавателем литературы, которая стала его духовной матерью. Четыре года он проводит словно в сказочной стране, поглощая — теперь уже систематично — книги и оттачивая мысль и слог в беседах с Маргарет. То, что он читает и воображает, усугубляет его чувство к Югу — «эссенцию и порождение темного романтизма». В Юджине быстро набирает силу заложенный от природы могучий талант наблюдателя и аналитика — качества, необходимые будущему писателю. Он остро чувствует двойственность явлений, заложенную в них борьбу противоположностей. Собственная семья «видится ему микрокосмосом сущего: красота и уродство, добро и зло, сила и слабость —

254

все присутствует в ней. Одно Юджин чувствует сердцем: только любовь, которую он испытывает к родным, дает ему силы вынести все их слабости.
Юджину нет еще и шестнадцати, когда он поступает в университет родного штата, вызвав тем

самым завистливые чувства у остальных братьев (кроме Бена) и сестер. В университете Юджин по причине слишком юного возраста, рьяного прилежания в учебе и чудаковатого поведения быстро становится объектом всеобщих насмешек. Постепенно он, однако, усваивает нехитрый стиль студенческого общежития, а по части посещения кварталов, где живут девицы легкого поведения, многих даже обгоняет.
Первая мировая война проходит для Юджина почти незаметно, оставаясь где-то в стороне. По слухам, брат Бен рвался на войну добровольцем, но не прошел медицинский осмотр.
Скоро это известие получает печальное продолжение — Юджина вызывают домой: у Бена воспаление легких. Юджин находит старшего брата в одной из комнат «Диксиленда», где тот лежит, задыхаясь от бессильной ярости на жизнь, которая дала ему так мало. В этот раз Юджину, как никогда раньше, открывается одинокая красота этого талантливого, нереализовавшегося человека. Через смерть брата Юджин постигает неизвестную ему дотоле истину: все изысканное и прекрасное в человеческой жизни всегда «тронуто божественной порчей».
Вскоре Юджин заканчивает учебу, но душа его рвется дальше, ему мало университетской премудрости провинциального университета. Юноша мечтает о Гарварде. Скрепя сердце родители соглашаются послать его туда на один год, но братья и сестры требуют, чтобы в этом случае Юджин отказался от своей доли наследства, Юджин, не раздумывая, подписывает нужные документы.
Покидая родной город, Юджин чувствует, что больше не вернется сюда. Разве что на похороны отца — старый Гант отошел от дел и дряхлеет с каждым днем. Юджин бродит по городу, прощаясь с прошлым. Неожиданно он видит рядом с собой призрак умершего брата.
«Я забыл имена, — жалуется ему Юджин. — Забыл лица. Помню только мелочи. О, Бен, где мир?» И получает ответ: «Твой мир — это ты».

В. И. Бернацкая

Маргарет Митчелл (Margaret Mitchell) 1900-1949

Унесенные ветром (Gone with the Wind)

Роман (1936)

Апрель 1861 г. Плантация Тара, раскинувшаяся в двадцати пяти милях от Атланты, штат Джорджия.
Близнецы Тарлтоны, Стюарт и Брент, влюбленные в очаровательную дочь хозяина Тары, шестнадцатилетнюю Скарлет, сообщают ей две новости. Во-первых, вот-вот начнется война между Севером и Югом. Во-вторых, Эшли УИЛКС женится на Мелани Гамильтон, о чем будет объявлено завтра, когда в доме УИЛКСОВ состоится большой прием.
Вести о надвигающейся войне для Скарлет — ничто по сравнению с сообщением о женитьбе Эшли. Предмет воздыхании чуть ли не всех молодых людей округи, Скарлет сама любит только Эшли, который, как ей кажется, и сам к ней неравнодушен. Она не может взять в толк, что он нашел в Мелани, этом самом настоящем синем чулке.
Скарлет делится своими переживаниями с отцом, но Джералд О'Хара убежден, что его дочь и Эшли отнюдь не идеальная пара. Он признается, что, хотя и хорошо относится к юному Уилксу, до конца

256

понять его не может. Да, Эшли умеет пить и играть в покер не хуже других молодых людей, но делает он это без души, словно подчиняясь бытующим условностям. Куда больше привлекают Эшли книги, музыка, картины, и это озадачивает простого и прямого ирландца. Он честно сообщает дочери, что был бы рад оставить ей Тару, если бы она вышла за кого-то еще, — вокруг достаточно достойных молодых людей. Скарлет в сердцах бросает, что ей нет дела до Тары и вся эта земля ровным счетом ничего не значит. Отец резко обрывает ее и внушает, что нет ничего важнее земли, ибо она остается навеки.
Скарлет появляется на приеме у УИЛКСОВ. Она надеется переговорить с Эшли и заставить его изменить решение. Среди гостей некто Ретт Батлер, о котором рассказывают самые жуткие вещи. Он был исключен из военной академии Вест-Пойнт, а потом и выгнан отцом из дома после того, как отказался жениться на девице, которую, по общему мнению, скомпрометировал. Но Скарлет сейчас нет дела до Батлера. Ей нужно поговорить с Эшли. Улучив момент, она объясняется с ним в библиотеке. УВЫ, ее планы идут прахом. Эшли тверд в своем намерении жениться на Мелани. Он любит Скарлет, но разум берет верх над чувствами и подсказывает, что Мелани такая же, как он. Они думают и смотрят на мир одинаково, а стало быть, есть надежда, что их брак будет счастливым.
Эшли уходит из библиотеки, Скарлет остается одна и в ярости запускает вазой в стену над

диваном. К ее смятению, оказывается, что на диване дремал Ретт Батлер, которого разбудило их объяснение с Эшли. Он выражает восхищение силой духа и целеустремленностью Скарлет и удивляется, почему Эшли УИЛКС остался равнодушен к ее достоинствам. Скарлет в бешенстве хлопает дверью и удаляется.

Слухи о войне подтверждаются. Молодые люди собираются с оружием в руках отстаивать права родного Юга. Первого мая должна состояться свадьба Эшли и Мелани. Чтобы досадить им, Скарлет принимает ухаживания застенчивого и неяркого брата Мелани Чарлза и соглашается стать его женой. Их свадьба происходит на день раньше бракосочетания Эшли и Мелани.

Два месяца спустя Скарлет становится вдовой. Чарлз умирает от пневмонии, так и не побывав в бою. У Скарлет рождается сын УЭЙД. В мае 1862 г. она переезжает в Атланту. Она вынуждена носить траур и вести унылое существование скорбящей вдовы, хотя вся ее натура противится этому.

Но однажды она появляется на благотворительном базаре в пользу

257

госпиталя, где снова встречает Ретта Батлера. Циник и насмешник, он видит ее насквозь, прекрасно понимает, что подвигло ее на замужество, и это выводит ее из себя. Когда идет сбор драгоценностей для покупки лекарств, она срывает с пальца свое обручальное кольцо. Мелани восхищается ее поступком и отдает свое собственное кольцо. Затем капитан Батлер покупает право станцевать со Скарлет. Это повергает местных блюстителей общественной нравственности в смятение, но что делать — Батлер настаивает на своем, а госпиталю нужны деньги. Батлера терпят исключительно потому, что он доставляет на Юг многочисленные товары, несмотря на то что северяне устроили морскую блокаду южных портов. Впрочем, подливая масла в огонь досужих толков, Батлер утверждает, что занимается этим не из чувства патриотизма, а ради личной выгоды. Он сомневается, что южанам удастся победить, и смерть за дело Юга для него не более величественна, чем гибель на рельсах под колесами паровоза.

Слухи о «скандальном» поведении Скарлет доходят до Тары, и в Атланту приезжает ее отец, чтобы увести дочь домой. Но встреча с капитаном Батлером приводит к неожиданным последствиям. Джеральд напивается и просаживает в покер все деньги, что предназначались для закупки самого необходимого. Этот конфуз заставляет его умерить свое моральное негодование, и Скарлет остается в Атланте.

Она время от времени встречается с Реттом Батлером, ироническое отношение которого к тому, что общество почитает как святыни, и возмущает, и притягивает Скарлет, хотя любит она по-прежнему Эшли Уилкса.

Постепенно положение на театре военных действий осложняется, и былая самоуверенность южан уступает место пониманию того, что война предстоит долгая и тяжелая. Появляются первые списки убитых. В их числе многие знакомые Скарлет. Погибли братья Тарлтоны, но Эшли цел и невредим. Он приезжают на короткую побывку.

Скарлет надеется объясниться с ним наедине, но рядом с мужем постоянно Мелани. Перед отъездом из Атланты Эшли просит Скарлет присмотреть за его женой, потому как она, по его мнению, не обладает жизнестойкостью Скарлет. Эшли готов честно выполнить свой долг, но ему, как и Ретту Батлеру, не верится, что Юг способен одолеть очень мощного противника.

1864 г. После поражений при Геттисберге и Виксбурге положение южан делается критическим. Приходит сообщение о том, что Эшли пропал без вести. Мелани в горе, и лишь мысль о том, что она вынашивает ребенка Эшли, помогает ей жить.

258

Батлер продолжает встречаться со Скарлет, но все ограничивается легким флиртом, прогулками и беседами. Он говорит, что хочет подождать, пока Скарлет забудет вкус поцелуя, которым наградил ее при прощании несравненный Эшли УИЛКС. Это приводит Скарлет в бешенство, а в таком состоянии она представляется Ретту и вовсе неотразимой.

Батлер наводит справки через своих знакомых на Севере. Оказывается, Эшли жив. Он находится в лагере военнопленных в Иллинойсе. Ему предагают вступить в состав воинских соединений, которые охраняют американские территории от индейцев, но Эшли отказывается. Для него невозможна военная служба на стороне северян, и он предпочитает неволю такой свободе.

Атланта в осаде. Почти все мужское население в ополчении. Скарлет намерена вернуться в Тару, но Мелани умоляет не покидать ее. Снова появляется Ретт Батлер. Он сообщает Скарлет, что жаждет ее с той первой встречи у УИЛКСОВ. На вопрос Скарлет, не делает ли он ей предложение, Батлер отвечает, что он не из тех, кто женится, и открыто предлагает ей стать его любовницей. Как это уже часто случалось, разговор кончается ссорой, и по требованию Скарлет Батлер покидает ее дом.

В разгар битвы за Атланту у Мелани начинаются родовые схватки. Все попытки Скарлет привести к ней доктора заканчиваются неудачей — все врачи остаются с ранеными, число которых с каждым часом увеличивается.

С помощью негритянки Присси Скарлет принимает роды — у Эшли и Мелани родился сын. Затем Скарлет решает во что бы то ни стало покинуть Атланту. Она хочет вернуться в Тару. Ретт Батлер помогает ей и Мелани покинуть Атланту, в которую вот-вот войдут северяне, но отказывается доставить их в Тару. Он сообщает, что принял решение уйти вместе с остатками защитников Атланты и продолжить вместе с ними сопротивление.
Это известие удивляет Скарлет. Она не может взять в толк, почему циничный Ретт, всегда столь скептически отзывавшийся о святом деле Юга, вдруг решил взяться за оружие. Она также удивлена, что он оставляет ее, когда она так беспомощна. На это Ретт отвечает, что она отнюдь не беспомощна, а что касается причин, побудивших его вступить в армию, он и сам затрудняется их назвать — то ли из сентиментальности, то ли из чувства стыда за то, что раньше находился в стороне от схватки, предпочитая делать деньги на доставке товаров.

259

Скарлет не верит в искренность этих слов. Ей кажется, что он, как всегда, слегка издевается. Но делать нечего, ей приходится проделать путь до Тары с сыном, служанкой и беспомощной Мелани с младенцем. Дорога тяжела и опасна, но они добираются до Тары целыми и невредимыми.
Возвращение, впрочем, не сулит никаких радостей. Вокруг царят хаос и разорение. Поместье Уилксов сожжено, Таре повезло больше. Дом цел — в нем находился штаб северян, но поместье разграблено. Более того, мать Скарлет не дождалась дочери. Она скончалась от тифа. Смерть жены становится страшным ударом для Джеральда, и он повреждается рассудком.
Тут есть от чего пасть духом, но Скарлет не сдается. Она решает сделать все, чтобы спасти Тару от полного упадка. Внезапно в доме появляется незваный гость. Солдат-северянин решил прибрать к рукам все, что плохо лежит. Но он недооценил Скарлет — она стреляет в мародера и убивает его.
Жизнь на плантации налаживается с трудом. Снова появляются северяне и забирают то немногое, что осталось. Более того, они поджигают дом, и лишь отчаянными усилиями домочадцев удается потушить пожар.
Армия Юга капитулирует. Приходит известие от Эшли: он возвращается. Мелани и Скарлет ждут не дождутся, когда же он появится в Таре, но его все нет и нет. Мимо тянутся пешие солдаты, возвращающиеся пр домам из лагерей военнопленных. Один из них, Уилл Бентин, остается в Таре и берет на себя основные заботы по управлению имением. Наконец появляется Эшли, но первой встречает его Мелани. 1866 г. Война позади, но жить не стало легче. Лица, проводящие так называемую Реконструкцию рабовладельческого Юга, делают все, чтобы бывшие плантаторы не могли более пользоваться своей землей. Тара обложена высокими налогами, и если деньги не будут внесены, имение пойдет с молотка и, скорее всего, достанется бывшему надсмотрщику Уилкерсону. Скарлет надеется, что Эшли придумает выход из создавшегося положения, но он честно признается, что не знает, что и предпринять. Скарлет предлагает ему бросить все и уехать куда-нибудь в Мексику, но Эшли не может оставить жену и сына на произвол судьбы.
Скарлет понимает, что только Ретт Батлер может ей помочь. Впрочем, сейчас он в трудном положении. Новые власти бросили его

260

за решетку, и ему грозит виселица, если он не поделится своими капиталами, нажитыми в годы блокады.
Скарлет приходит к нему в тюрьму. Она делает вид, что все у нее идет хорошо, но Ретта не проведешь. Он понимает, что она пришла к нему за деньгами. Скарлет вынуждена признаться, что ей и впрямь необходимы триста долларов и ради спасения Тары она готова стать любовницей Батлера. Но он сейчас не в состоянии распоряжаться своими финансами. Расставание омрачено скандалом. Батлер, уязвленный тем, что Скарлет интересуют лишь его деньги, иронически советует ей проявить больше теплоты, когда она в следующий раз обратится к мужчине за ссудой.
Впрочем, именно так она и поступает. Узнав, что влюбленный в ее младшую сестру Фрэнк Кеннеди располагает наличными, на которые собирается приобрести лесопилку, Скарлет пускает в ход все свое женское обаяние и вскоре становится миссис Кеннеди. Тара спасена, а то, что ради этого пришлось перейти дорогу сестре, Скарлет не смущает.
Скарлет вовсю пускается в бизнес. Она управляет магазином Фрэнка, а затем, одолжив у вышедшего на свободу Батлера денег, покупает ту самую лесопилку, которую облюбовал себе Фрэнк. Вскоре она приобретает и вторую лесопилку, и дела ее идут на лад. Появляются деньги, но общественное мнение в Атланте настроено против нее — настоящей леди не к лицу заниматься бизнесом. Впрочем, Ретт Батлер уверяет ее, что это неизбежное следствие выбора, который она сделала, — деньги и успех ведут к одиночеству.
Умирает Джеральд. Приезжая в Тару на его похороны, Скарлет узнает о намерении Эшли уехать в Нью-Йорк — ему обещали место в банке. Скарлет уговаривает его остаться, предлагает работу на лесопилке и половину доходов от нее. Он отказывается, но тут ей на помощь приходит Мелани. Под ее нажимом Эшли принимает предложение Скарлет.

Освобожденные негры, однако, работают все хуже и хуже, и чтобы лесопилка приносила доход, Скарлет начинает пользоваться дешевым трудом заключенных, за которыми надзирает жестокий и нечистый на руку Джонни Галлахер. Честный Фрэнк в ужасе, но Скарлет стоит на своем: это единственный способ получить прибыль. Лесопилка, где хозяйничает Эшли, прибыли не приносит: он категорически отказывается пользоваться трудом каторжников.

Тем временем в ответ на постоянные притеснения «саквояжни-

261

ков» и распущенность некоторых бывших невольников создается ку-клукс-клан, активными членами которого становятся Фрэнк Кеннеди и Эшли. Власти не жалеют усилий, чтобы положить конец деятельности этой тайной организации, и им удается заманить активистов в ловушку. Лишь своевременное вмешательство Батлера помогает Эшли сохранить жизнь и свободу, Фрэнку Кеннеди повезло меньше, и Скарлет снова становится вдовой.

Но тут Ретт делает ей предложение, и она отвечает согласием. Они уезжают в Новый Орлеан, а затем возвращаются в Атланту, где вскоре въезжают в новый дом. Среди их знакомых слишком много деловых людей, «саквояжников»-северян и неизвестно откуда появившихся дельцов из тех южан, кого раньше и на порог не пускали в приличных домах. У Скарлет рождается девочка, и Ретт души в ней не чает. Но затем Скарлет решительно заявляет о нежелании больше рожать, и это становится началом кризиса в ее отношениях с мужем. Ретт все чаще и чаще проводит время вне дома и возвращается пьяным.

Приближается день рождения Эшли. Мелани собирается устроить праздничный прием. Накануне Скарлет встречается с Эшли в своей конторе, и разговор заходит о былых временах. Это очень грустный разговор, Скарлет многое узнает о человеке, которого так любила, и то, что теперь открывается ее внутреннему взору, повергает ее в печаль. Эшли остался в прошлом, он не может заставить себя смотреть в будущее, не может приспособиться к настоящему. Воспоминания о довоенных днях и надеждах вызывают у нее слезы. Эшли пытается утешить ее, обнимает, и тут, на ее беду, появляются посторонние. Вскоре новости доходят до Мелани и Ретта. Скарлет отказывается идти на прием, но Ретт заставляет ее чуть не силком. Однако Мелани, единственная из всей Атланты, не верит злым наветам и принимает Скарлет с прежней теплотой. По возвращении домой Ретт дает волю ревности, а затем они впервые после долгого перерыва оказываются в постели. Скарлет просыпается с радостным чувством, что Ретт любит ее, но обнаруживает, что его нет ни в постели, ни вообще в доме. Возвращается он лишь на следующий день, давая понять жене, что отлично погулял на стороне.

Затем Ретт уезжает на три месяца, а когда возвращается, Скарлет сообщает ему, что беременна. Колкости Ретта оскорбляют ее, вспыхивает ссора, которая заканчивается бедой: Скарлет падает с лестницы, и у нее случается выкидыш.

262

Жизнь снова входит в привычную колею. Ретт с головой уходит в политику, и не без его участия демократам-южанам удается одержать на выборах победу над республиканцами, поддерживаемыми Севером. Но тут на семью сваливается новое несчастье: любимица Ретта маленькая Бонни падает с лошади и разбивается насмерть. Отношения между супругами становятся еще более формальными. У Скарлет есть деньги, есть собственность, но счастья нет и в помине.

Скарлет уезжает из Атланты, но телеграмма от Ретта призывает ее срочно вернуться. Умирает Мелани. Врачи запретили ей рожать, но она пренебрегла их запретами — слишком уж хотелось ей подарить Эшли еще одного ребенка. На смертном одре она просит Скарлет позаботиться о ее сыне и об Эшли, поскольку «он такой непрактичный». И еще она просит Скарлет быть доброй к Ретту, ибо тот очень любит ее.

Теперь, когда не стало Мелани, Скарлет вдруг понимает, насколько она одинока и сколь многое значила для нее эта женщина, которую она считала помехой своему счастью. Скарлет делает еще одно открытие: она, похоже, всегда любила не Эшли Уилкса, а свою мечту о сильном, несгибаемом человеке. Теперь же, глядя на Эшли — усталого, неуверенного в себе, все свои душевные силы тратящего на то, чтобы с достоинством сносить свое поражение в этой жизни, — Скарлет шепчет себе, что потеряла любимого, а вместо этого приобрела еще одного ребенка.

Скарлет понимает, сколь многое значит для нее Ретт. Она горит желанием поскорее рассказать ему об этом, но ей предстоит получить еще одно разочарование.

Ретт равнодушно слушает ее признания и сообщает, что теперь ему уже все равно. Его любовь к ней угасла так же, как угасла любовь Скарлет к Эшли. Ретт Батлер признается, что полюбил ее с первого взгляда, и, сколько ни пытался выбросить мечты о ней из головы, у него ничего не получалось. Он не терял надежды, что рано или поздно она оценит его чувства, поймет, насколько удачно они подходят друг к другу, но все его старания донести до Скарлет свою любовь шли прахом. Он говорит, что после той ночи ушел из дома пораньше, ибо боялся, что она поднимет его на смех и что, если бы по его возвращении она дала бы понять, что он ей вовсе не безразличен, все было бы иначе. Но этого не произошло, и теперь он испытывает к ней лишь сострадание.

Ретт объявляет о намерении уехать надолго, быть может, в Анг-

263

лию и обещает время от времени возвращаться для того, чтобы не давать особого повода для толков и сплетен. На отчаянный вопрос Скарлет: «А как же я?» Ретт со вздохом отвечает, что его это уже не волнует.

Наедине с собой Скарлет размышляет о только что услышанном. Ей очень тяжело, но ее самолюбивая жизнестойкая натура отказывается признать поражение. Скарлет убеждена, что еще не все потеряно и если сейчас в голову не приходит ничего, что помогло бы исправить ситуацию, завтра она непременно отыщет выход.

С. Б. Белов

Джон Стейнбек (John Steinbeck) 1902-1968

Гроздья гнева (The Grapes of Wrath)

Роман (1939)

По пыльной дороге среди кукурузных полей Оклахомы идет человек лет тридцати. Это Том Джоуд. Отсидев в тюрьме за случайное убийство, он возвращается домой, на ферму. Он выходит из тюрьмы досрочно и поэтому не имеет права покидать пределы штата. На ферме его должна ждать большая семья Джоуд: дед с бабкой, отец с матерью, три брата и две сестры. По дороге Том встречает бывшего проповедника-иеговиста Джима Кейси. Они продолжают путь вдвоем. Но Том еще не знает, что фермеров сгоняют с их участков. Хозяевам теперь невыгодно сдавать землю в аренду. Трактор обработает поле гораздо быстрее, чем несколько фермерских семей. Люди готовы защищать землю, которую они считают своей. Но в кого стрелять? В тракториста, который распахивает ваш двор? Или в директора того банка, которому принадлежат эти земли? И люди вынуждены подчиниться. С ужасом видит Том пустой двор и заваленный набок дом. Случайно проходивший мимо сосед рассказывает, что Джоуды гото-

265

вятся к отъезду на ферме дяди Джона. Том и Кейси отправляются туда. Семья встречает Тома с радостью. На следующий день на небольшом подержанном грузовичке вся семья отправляется в путь. Проповедник Кейси едет с ними. Они направляются в Калифорнию в надежде найти там работу и жилье, как обещано в рассылаемых повсюду рекламных листках. Выехав на магистральное шоссе, их грузовик вливается в поток беженцев, которые двигаются на Запад.

В дороге Джоуды знакомятся с мужем и женой Уилсонами. Во время одной из остановок в палатке УИЛСОНОВ умирает старый дед Джоуд. Его хоронят прямо около дороги. Том и младший брат Эл помогают Уилсонам починить машину, и две семьи продолжают путь вместе.

Кажется, вся страна бежит на Запад от какого-то врага. Когда одна семья делает привал, рядом всегда останавливаются еще несколько. По ночам вдоль шоссе возникают миры со своими законами, правами и наказаниями. Человек, у которого есть еда, кормит голодного. Озябшего согревают. Семья, в которой кто-то умирает, находит утром возле палатки горстку монет. И по мере продвижения к Западу эти миры становятся все более совершенными и благоустроенными, потому что у строителей появляется опыт. Здесь начинается переход от «я» к «мы». Западные штаты беспокоятся — близки какие-то перемены. А в это время полмиллиона людей движутся по дорогам; еще один миллион охвачен тревогой, готов в любую минуту сняться с места; еще десять миллионов только проявляют признаки беспокойства. А тракторы проводят борозду за бороздой по опустевшей земле.

Чем ближе к Калифорнии, тем чаще попадаются на дороге люди, которые бегут в обратном направлении. Они рассказывают страшные вещи. Что народу понаехало много, работы не хватает, платят гроши, на которые нельзя даже прокормиться. Но надежда, что страна с рекламной картинки — белые домики среди зеленых садов — все-таки существует, ведет людей вперед. Наконец, вместе преодолев все трудности долгого пути, Джоуды и УИЛСОНЫ добираются до Калифорнии.

Перевалив через горы, они делают привал у реки. Впереди последний тяжелый переезд через пустыню. И тут старший брат Ной вдруг отказывается ехать дальше и, ни с кем не прощаясь, уходит вниз по реке, возле которой, как он говорит, всегда можно прокормиться. Люди еще не успели отдохнуть как следует, а возле палаток уже появ-

266

ляется шериф. Он велит всем убираться оттуда. Вечером Джоуды уезжают, чтобы пересечь пустыню ночью, пока нет солнца. УИЛСОНЫ остаются — больная жена Уилсона не в состоянии

ехать дальше.

Во время переезда через пустыню у Джоудов умирает бабка. Ее хоронят в городе Бейкерсфилде на общественный счет. В Калифорнию Джоуды прибывают, имея всего около сорока долларов, и на хорошие похороны, о которых мечтала бабка, денег у них не хватает.

Плодородная страна враждебно встречает толпы голодных кочевников. Собственники вооружаются кто винтовкой, а кто киркой, готовясь защищать свою собственность. Оплата труда падает. Люди, жаждущие работы, готовые пойти на все ради того, чтобы накормить детей, заполняют все дороги. И в их сознании начинает бродить ярость.

Джоуды останавливаются в придорожном лагере, называемом Гувервиль. Здесь семью покидает Кони, муж сестры Тома Розы Сарона. Беременная Роза тяжело переживает его уход. В этот день в Гувервиле появляется подрядчик, нанимающий рабочих на сбор фруктов. Его сопровождают шерифские понятые. Один молодой человек требует у подрядчика документы. Понятые тут же обвиняют его в красной агитации и пытаются арестовать. Начинается потасовка, в которой участвует Том. Чтобы у Тома не было неприятностей с полицией, проповедник Кейси берет вину на себя. Понятые увозят его с собой, на прощание обещая поджечь лагерь. Поздно вечером Джоуды уезжают. Они двигаются к югу, чтобы разыскать правительственный лагерь Уидпетч, о котором слышали в Гувервиле. О правительственных лагерях люди говорят хорошо. Там самоуправление, полиция туда не суется. Там даже есть горячая вода. Там можно почувствовать себя человеком. Ночью их останавливает группа вооруженных людей и требует, чтобы эти проклятые Оки (то есть оклахомцы) ехали в любом другом направлении. Том поворачивает грузовик, еле сдерживаясь, чтобы не устроить драку. Пока они колесят по проселочным дорогам, мать пытается успокоить Тома. Она говорит, что не надо переживать из-за этих людей, ибо народ нельзя уничтожить, он будет жить всегда. Тома удивляют ее рассуждения.

В правительственном лагере действительно прекрасные условия для жизни. Но работы в окрестностях нет. Люди пытаются понять, что надо делать, чтобы жить по-человечески. Среди них появляются агитаторы, которые призывают создавать союзы, держаться друг за дружку, потому что власти способны бороться только с одиночками.

267

В Калифорнии хорошая земля. В урожайный год ветви гнутся под тяжестью наливающихся соком плодов и лозе тяжело от виноградных гроздьев. Но закупочные цены слишком низки. Мелкие фермеры не всегда могут собрать урожай, у них нет денег платить за уборку даже по самой низкой цене. Уцелеть могут только крупные собственники, имеющие консервные заводы. И урожаи гниют, и над страной витает запах гниения. А дети умирают от недоедания, потому что пищу гноят намеренно. Горы фруктов горят, политые керосином. Картофель выбрасывают в реки. Люди приходят подобрать продукты, но охрана гонит их прочь. И в глазах, и в душах голодных людей наливаются и зреют тяжелые гроздья гнева, и дозревать им теперь уже недолго.

Вскоре Джоуды покидают Уидпетч. В поисках работы они едут на север. Неожиданно полицейские на мотоциклах преграждают им путь и предлагают работу. Машина сворачивает с шоссе, и Том с удивлением видит стоящих вдоль дороги и что-то скандирующих рабочих. В сопровождении мотоциклистов грузовик Джоудов вместе с другими машинами въезжает в ворота лагеря для сборщиков фруктов. Вся семья начинает работать на сборе персиков. Проработав целый день, они зарабатывают только себе на ужин. Цены в местной лавке гораздо выше, чем в других местах, но продавец — не хозяин лавки, он тоже всего лишь наемный рабочий, не он устанавливает цены. Когда мать берет в лавке продукты, у нее не хватает денег на сахар. Она пытается уговорить продавца отпустить ей в долг. В конце концов он отпускает ей сахар, положив в кассу свои деньги. УХОДЯ, мать говорит ему, что точно знает, что за помощью надо идти только к беднякам, только они и помогут.

Вечером Томас выходит побродить в окрестностях лагеря. Увидев одиноко стоящую палатку, он подходит к ней и находит там проповедника Кейси. Кейси рассказывает Тому о своих тюремных впечатлениях. В тюрьму, считает Кейси, попадают по большей части хорошие люди, которых нужда заставляет воровать, все зло в нужде. Рабочие в лагере, объясняет Кейси, бастуют, потому что плата за работу непомерно снижена, а Джоуды и приехавшие одновременно с ними оказываются в роли штрейкбрехеров. Кейси пытается уговорить Тома выступить в лагере перед рабочими, чтобы они тоже начали бастовать. Но Том уверен, что наголодавшиеся и наконец получившие хоть какую-то работу люди на это не пойдут. Вдруг рабочие слышат крадущиеся шаги. Том и Кейси выходят из палатки и пытаются

268

скрыться в темноте, но натыкаются на человека, вооруженного падкой. Это разыскивают именно Кейси. Обозвав его красной сволочью, незнакомец наносит удар, и Кейси падает замертво. Не помня себя, Том выхватывает у врага палку и со всей силы бьет его. Бесчувственное тело падает к ногам Тома, Тому удается убежать, но он тоже ранен — у него перебит нос. Весь следующий день Том не выходит на улицу. Из разговоров в лагере становится известно, что человек, избитый Томом, мертв. Полицейские разыскивают убийцу с изуродованным лицом. Забастовка

прекращена, и плату за работу сразу понизили вдвое. Тем не менее в саду люди дерутся за право работать.
От недоедания заболевает десятилетний Уинфилд. Розе Сарона скоро рожать. Семья должна найти хорошее место. Спрятав Тома среди вещей на дне грузовика, Джоуды благополучно выбираются из лагеря и едут проселочными дорогами. Ближе к ночи им попадается объявление, что нужны сборщики хлопка. Они остаются, поселяются в товарном вагоне. Заработки хорошие, хватает не только на еду, но и на одежду. Том все это время прячется в зарослях на берегу речки, куда мать носит ему еду. Но однажды маленькая Руфь, играя со сверстницами, проговаривается, что ее большой брат убил человека и скрывается. Том и сам уже думает, что оставаться в таком положении опасно и для него, и для всей семьи. Он собирается уйти и делать то же, что покойный Кейси, ставший из проповедника агитатором, — поднимать рабочих на борьбу.
Сбор хлопка заканчивается. Работы теперь не будет до весны. Денег у семьи совсем не осталось. Начинается сезон дождей. Река выходит из берегов, и вода начинает заливать вагончики. Отец, дядя Джон и еще несколько человек пытаются построить плотину. В этот день Роза Сарона рожает мертвого ребенка. Река прорывает плотину. Тогда мать решает, что нужно уходить куда-нибудь, где посуше. Пройдя немного по дороге, они видят на пригорке сарай и устремляются туда. В сарае лежит умирающий от голода человек. Мальчик, его сын, в отчаянии умоляет спасти отца. Мать вопросительно заглядывает в глаза Розе Сарона, у которой после родов грудь набухла от молока. Роза понимает ее взгляд, молча ложится рядом с умирающим, притягивает его голову к своей груди, и лицо ее озаряет загадочная счастливая улыбка.

Г. Ю. Шульга

269

Зима тревоги нашей (The Winter of Our Discontent)

Роман (1961)

«Читателям, которые станут доискиваться, какие реальные люди и места описаны здесь под вымышленными именами и названиями, я бы посоветовал посмотреть вокруг себя и заглянуть в собственную душу, так как в этом романе рассказано о том, что происходит сегодня почти по всей Америке».

Золотым апрельским утром Итен Аллен Хоули просыпается в *красивом.* фамильном особняке в городке Нью-Бейтаун. У него есть горячо любимая жена и двое горячо любимых деток. Но денег нет. Потомок некогда богатейшей семьи города, выпускник Гарварда, он работает продавцом в бакалейной лавке у сицилийца Альфио Марулло. Жалованья едва хватает на жизнь. Крохотное наследство жены Итена Мэри оставлено на черный день. Итен не знает, как разбогатеть честным путем. Он не в силах изменить свое положение. Разорение подкосило его и не дает выпрямиться. Сегодня — Великая Страстная пятница. Итен всегда плохо переносит этот день. Он думает не о крестных муках, но о нестерпимом одиночестве Распятого, когда сделалась тьма по всей земле...
День за днем течение жизни маленького городка неизменно. Итен точно знает, кто и когда пройдет мимо лавки, кто будет делать какие покупки. Каждое утро он идет на работу вместе с Джоем Морфи, кассиром местного отделения Первого национального банка. Боковая дверь банка находится напротив входа в лавку, и Итен прекрасно знает, что днем она не запирается. Сегодня по дороге Джой и Итен беседуют об ограблениях банков. У Джоя есть некоторые соображения, почему преступники, как правило, попадаются. Итен внимательно выслушивает эти своеобразные правила ограбления.
Когда Итен подметает тротуар около лавки, мимо него, как и ежедневно в одно и то же время, шествует директор банка мистер Бейкер. Бейкер намекает Итену, что имеется некоторая возможность выгодно поместить деньги Мэри, которые лежат в этом банке. Но Итен боится рисковать, хотя обещает подумать.
После ухода Бейкера в лавке появляется первая покупательница — миссис Марджи Янг-Хант, подруга жена Итена Мэри. Это одинокая дама, которую содержит ее бывший муж. Кокетничая с

270

Итеном, она сообщает ему, что ее знакомый коммивояжер мистер то ли Боккер, то ли Бяккер из фирмы Б. Б. Д. и Д. собирается зайти в лавку по делу.
Днем приходит хозяин лавки Марулло. Его всегда удивляет честность Итена, которого невозможно научить работать по принципу «не обманешь — не продашь». Как только он уходит, появляется коммивояжер из Б. Б. Д. и Д. Его фамилия Биггерс. Он предлагает Итену заказывать продукты в его фирме, со скидкой. Эта скидка в виде суммы наличными будет оседать у Итена в кармане, не доходя до Марулло. Итен отказывается — это же тьма какая-то! УХОДЯ, Биггерс

оставляет на стойке кожаный бумажник с золотой монограммой Хоули и вложенной в него взяткой — двадцатидолларовой бумажкой. Узнав об этом происшествии, Джой Морфи пытается уговорить Итена принять предложение Биггерса — ведь все так делают.
В этот день Марджи гадает Мэри на картах и предсказывает, что Итен очень скоро разбогатеет и станет важным человеком в городе. Итена раздражают эти разговоры. При этом как бы невзначай члены семьи постоянно упрекают Итена в том, что они бедны. На это он в шутку отвечает, что собирается ограбить банк.
Под утро Итен идет прогуляться и приходит в свое любимое место в гавани — пещеру в скале, Убежище, как он называет это место. Он любит приходить сюда, когда надо успокоиться и поразмышлять. Вот Марджи нагадала ему богатство и почему-то требует, чтобы он не отказывался от своей судьбы. Конечно, карты не могут приказать человеку действовать, но, возможно, они склоняют его к действию. Самому-то Итену деньги не нужны, размышляет он, но они нужны его семье.
Возвращаясь домой, Итен встречает друга своего детства Дэнни Тейлора. Дэнни тоже из состоятельной, но ныне разорившейся семьи. Теперь Дэнни — нищий пьяница. У него нет даже дома, он живет в какой-то лачуге. Единственное, что у него осталось, — старое поместье Тейлоров с лугом, которое Дэнни не хочет продавать. Пока он владелец этого поместья, он чувствует себя человеком. Он не слушает советов Итена. Он только просит у него доллар на выпивку.
На другой день Итен возвращает Биггерсу двадцать долларов. Биггерс думает, что Итен хочет увеличить процент скидки. Позже Итен рассказывает Марулло о предложении Биггерса и о взятке. Марулло поражен честностью Итена. Итен соглашается, что честность — его рэкет, В этот день Марджи обедает у Хоули и снова гадает на картах.

271

Она хорошо разбирается в человеческой психологии, и ее карты предсказывают людям то, чего они ждут. Итену они пророчат богатство.
Итен начинает чувствовать, что где-то глубоко в нем совершается перемена.
В воскресенье после церкви Итен и Мэри идут в гости к Бейкерам. Бейкер рассказывает Итену, что существует проект строительства в городе аэропорта. Но единственное подходящее место в окрестностях города — это луг, принадлежащий Дэнни Тейлору. Именно в строительство аэропорта Бейкер предлагает Итену вложить деньги Мэри. Итен догадывается, что группа дальновидных граждан, и Бейкер в их числе, будет поддерживать теперешние городские власти, пока не возьмут под свой контроль все мероприятия по благоустройству Нью-Бейтауна. Городок пребывает в спячке. Долгое время бессменны мэр, муниципалитет, судьи, полицейские. Они уже не замечают мелких нарушений буквы закона и не видят в этом ничего безнравственного. Выборы в муниципалитет назначены на седьмое июля. Вот тут-то гром и грянет. К власти придут новые люди, и сейчас Бейкер хочет одарить Итена кусочком общего пирога.
Вечером Итен идет к Дэнни Тейлору и предлагает ему взаймы денег без всяких гарантий. На эти деньги Дэнни должен лечиться от алкоголизма. Лечение стоит тысячу долларов. Дэнни понимает этот тонкий расчет. Вряд ли он станет лечиться. Скорее всего, такое количество виски — на тысячу долларов — убьет его, поместье Тейлоров пойдет в обеспечение займа, и Итену свалится в руки аэропорт. Итен же уверяет, что всего лишь хочет Дэнни добра. Дома он просит Мэри снять эти деньги со счета в банке якобы для хозяйственных нужд, но не открывает ей истинного их предназначения.
Когда все в доме засыпают, Итен видит, как его дочь Эллен, которая часто ходит во сне, подходит к застекленной горке и берет в руки талисман семейства Хоули. Это такой опалового цвета холмик то ли из кварца, то ли из яшмы, чуть шероховатый на ощупь и всегда теплый. По нему идет извилина без начала и конца. Он не светится, но как бы вбирает в себя окружающий свет. По традиции его разрешено трогать, но выносить из дома нельзя. Когда девочка кладет камень на место и уходит, Итен берет его в руки, чувствует тепло Эллен и понимает, как она близка ему.
В понедельник Джой Морфи рассказывает Итену о своих подозрениях относительно Марулло. Видимо, тот находится в Соединенных

272

Штатах нелегально и не ездит на родину потому, что не может получить документов на обратный выезд.
На другой день почтальон приносит Итену конверт от Дэнни Тейлора. В конверте — составленные по форме и заверенные завещание и долговая расписка. В состоянии некоторого оцепенения Итен наводит чистоту в лавке, добираясь до самых запыленных закоулков, шлангом моет тротуар перед входом. Работая, он напевает цитату из Шекспира: «Зима тревоги нашей позади...»
...Наступает июнь. Дети Итена готовятся к конкурсу сочинений на тему «За что я люблю Америку». Дэнни Тейлор исчезает из города. Марулло, по слухам, собирается в Италию, хотя прямо и не говорит об этом. В это же время власти штата начинают интересоваться делами Нью-

Бейтауна, назначена ревизия. Мистер Бейкер делает вид, что чрезвычайно обеспокоен и испуган этим. Однажды Итен из телефона-автомата звонит в Нью-Йорк в Службу иммиграции и натурализации департамента юстиции Соединенных Штатов Америки. Через несколько дней в лавку заходит человек, назвавшийся федеральным агентом. Он задает Итену простые вопросы относительно Марулло. Все это время мысли о Дэнни Тейлоре не дают Итену покоя. При воспоминании о нем у Итена щемит сердце.

Приближается Четвертое июля — День независимости. Итен знает, что мистер Бейкер уезжает на праздник из города. По мнению Джоя Морфи, банки надо грабить в канун больших праздников.

В четверг тридцатого июня Итен забирает из банка оставшиеся деньги. Мистеру Бейкеру он объясняет это тем, что у Марулло неприятности и что тот якобы оставит лавку Итену, если Итен заплатит пять тысяч наличными — стоимость всего имущества.

Первое июля. Это пограничная веха. Завтра Итен будет совершенно другим человеком. Он должен поступиться привычными взглядами, но, достигнув цели, вернется к прежним нормам поведения. Ведь война не делает из солдата убийцу,

На заре Итен выходит из дома, в первый раз взяв талисман с собой.

Он и сам не знает, когда игра перестала быть игрой. Джой со своими правилами ограбления банка, приближающийся праздник... План разработан до мельчайших подробностей. А что до преступности этого плана, так ведь это преступление против денег, а не против людей. То, что касается Дэнни и Марулло, гораздо страшнее.

Суббота, второе июля. Все точно рассчитано и должно произойти

273

за несколько минут. Но в момент, когда Итен уже готов перешагнуть порог своей лавки, подъезжает машина. И ограбление банка срывается. Это чиновник, который по просьбе Марулло привез Итену документы на владение лавкой. Марулло хочет передать лавку Итену безвозмездно. Сам Марулло выслан. Итен — единственный человек в этой стране, который никогда не пытался его обмануть. Поэтому он и хочет поддержать Итена. Это как взнос за электричество авансом, чтобы свет не выключили, чтобы огонь не погас.

Итен уничтожает атрибуты ограбления и навсегда забывает об этом своем замысле.

Четвертого июля семейство Хоули получает радостное известие — Итен Аллен Хоули Второй получает похвальный отзыв за конкурсное сочинение. Вместе с другими лауреатами он будет выступать по телевидению.

Во вторник пятого июля Дэнни Тейлор найден мертвым в подвале своей заброшенной усадьбы. Итен тут же идет к Бейкеру, предъявляет ему расписки Дэнни и требует себе большую часть прибыли от будущего аэропорта. Мистер Бейкер в шоке — оказывается, Итен не тот симпатичный болван, за которого его принимают.

Крупные должностные лица Нью-Бейтауна и округа Уэссекс уже дают показания в суде присяжных по обвинению в разного рода злоупотреблениях, и в городе говорят, что новым мэром будет Итен.

В этот день в семье Хоули праздник в честь победы Аллена в конкурсе. Произнося тост, Итен декламирует: «Зима тревоги нашей позади...»

Поздно вечером Итен идет прогуляться и заходит к Марджи. Она прекрасно знает о предательствах Итена и догадывается, что Итена всю жизнь будет мучить совесть. Теперь, после смерти бывшего мужа, Марджи осталась без средств к существованию. И она предлагает Итену свою дружбу за какой-нибудь небольшой процент. Не дав ей ответа, Итен уходит.

Около своего дома он видит шикарный автомобиль. Итена срочно разыскивает какой-то человек из Нью-Йорка. Оказывается, на телевидении получена анонимная открытка, в которой говорится, что конкурсное сочинение Аллена написано не самостоятельно, а целиком состоит из изречений великих американских деятелей. Это действительно так, и теперь Аллен не может получить премию, Поднявшись в детскую, Итен понимает, что доносчица — Эллен.

Он выходит из дома, положив в карман пачку бритвенных лезвий.

274

Эллен пытается удержать его, но он обещает ей, что вернется. Он отправляется в Убежище. Уже начинается прилив, вода заливает Убежище. В направлении гавани проплывает парусник, слышится всплеск якоря, и огни на судне гаснут. Каждый человек тоже несет свой одинокий огонек. Теперь и огонь Итена гаснет, и наступает кромешная тьма. Но, сунув руку в карман, чтобы достать лезвия, он обнаруживает там талисман. По пояс в воде Итен с трудом выбирается из убежища. Он должен отдать талисман его новой владелице. Чтобы не погас еще один огонек.

Г. Ю. Шульга

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Исаак Башевис Зингер (Isac Bashevis Singer) 1904-1991

Шоша (Shosha)

Роман (1974)

Рыжий голубоглазый Ареле — Аарон Грейдингер, сын высокоученого раввина, вместе с семьей живет на улице Крохмальной, в еврейском квартале Варшавы. Он с детства знает три языка и воспитывается на Талмуде. Восьмилетний мальчик дружит со своей ровесницей, дочерью соседки Баси Шошей. У нее голубые глаза и светлые волосы, и в отличие от вундеркинда Ареле Шоша не обладает способностями к наукам, она сидит по два года в каждом классе, а потом учительница и вовсе отсылает ее домой, считая, что девочке не место в школе. Мальчик пересказывает Шоше истории, которые прочел или услыхал от отца с матерью, давая при этом волю фантазии: «про дремучие леса Сибири, про мексиканских разбойников, про каннибалов, которые едят даже собственных детей». Перед Шошей он развивает фантастические теории, рождающиеся у него при знакомстве с некоторыми философскими идеями.

Затем случается непоправимое: семья Шоши переезжает. Недалеко, в дом через два квартала на той же Крохмальной, но Ареле знает, что их дружба с Шошей прервется: сыну раввина негоже на глазах у всей общины водиться с девочкой, да еще из такой простой семьи.

276

Идет лето 1914 г. Начинается первая мировая война. Приходит нужда и голод. Летом семнадцатого года семья Ареле уезжает из Варшавы в деревню, где живут родственники матери и где жизнь дешевле.

Ареле становится совершеннолетним, ему приходится самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Начинает писать по-древнееврейски, потом — на идише, но издатели отвергают написанное. Занимается философией, но тоже, кажется, без большого успеха. Не раз приходит к нему мысль о самоубийстве. В конце концов он устраивается в Варшаве, получив работу корректора и переводчика. Затем становится членом Клуба писателей. Он не видится с Шошей, но она время от времени снится ему,

В Варшаве у Ареле завязывается любовная связь с Дорой Штольниц, девушкой-коммунисткой, мечтающей поехать в Советский Союз, страну социализма. Ареле не разделяет идей Доры, его пугает ее трескучая фразеология, кроме того, он боится быть арестованным за связь с этой девушкой. Он часто бывает неподалеку от Крохмальной, но никогда не появляется там — это больше не его улица, хотя она жива в его памяти.

Аарон Грейдингер считает, что «задача литературы — запечатлеть уходящее время». Но собственное его время течет меж пальцев. Наступают тридцатые годы. Пилсудский устанавливает в Польше военную диктатуру. Консульства почти не дают евреям выездной визы. «Я жил в стране, — пишет Аарон, — стиснутой двумя враждующими державами, и был связан с языком и культурой, не известными никому, кроме узкого круга идишистов и радикалов». В Клубе писателей у Аарона есть несколько друзей. Лучший из всех — доктор Морис Файтельзон.

Морис Файтельзон — личность незаурядная. Он философ, автор книги «Духовные гормоны», к тому же блестящий собеседник. Пользуется невероятным успехом у женщин. Дружбе его с Аароном не мешает разница в двадцать пять лет. Файтельзон знакомит Аарона с супружеской парой Ченчинеров. Селия — одна из поклонниц Файтельзона, она умна и обаятельна, обладает тонким критическим вкусом. Ее муж Хаймл, которому никогда не приходилось зарабатывать себе на жизнь (его отец очень богат), невысокого роста, хрупок, не приспособлен к жизни (Селия стрижет его сама, потому что Хаймл боится парикмахеров). Как-то вечером, оставшись наедине с Аароном, Селия рассказывает ему о своей связи с Файтельзоном и безуспешно пытается обольстить его. Потерпев неудачу, Селия начинает

277

звать Аарона Цуциком, и это прозвище сопровождает его всю дальнейшую жизнь.

В Клубе писателей Файтельзон знакомит Цуцика с Сэмом Дрейманом, богатым американцем, и его любовницей актрисой Бетти Слоним. По заказу Дреймана Аарон пишет пьесу (полученный аванс помогает ему выжить) для Бетти. Это пьеса о девушке из Людмира, которая хотела жить как мужчина. Она изучала Тору. Она стала раввином, и у нее был свой хасидский двор. Кроме того, людмирская девица была одержима двумя диббуками (душами умерших музыканта и проститутки). С самого начала понятно, что пьеса вряд ли будет иметь успех. К тому же в нее все вносят свои исправления, и она существует во множестве вариантов, так что невозможно понять, какова она на самом деле. Цуцик теряет надежду когда-либо закончить ее. Он проводит много времени с Бетти и однажды приводит ее на Крохмальную, чтобы показать места, где он вырос. Оказавшись там, Аарон заходит в дом, куда переехала Шоша, и находит там Басю, ее мать, а вскоре возвращается из лавки и сама почти не изменившаяся Шоша. Начинаются вопросы и воспоминания. Затем Бетти и Аарон уходят, он обещает вернуться на следующий день. Цуцик

провожает Бетти и остается у нее на ночь. На Крохмальную он приходит и продолжает появляться там чуть ли не каждый день. Он не может оторваться от Шоши. Ее доверчивость и любовь, ее наивная мудрость обвораживают Аарона.

— Ареле, о чем ты думаешь? — спрашивала Шоша.

— Ни о чем, Шошеле. С тех пор как у меня есть ты, в моей жизни есть хоть какой-то смысл.

— Ты не оставишь меня одну?

— Нет, Шошеле. Я буду с тобой так долго, как мне суждено. Заболевает Сэм, и Бетти собирается везти его в Америку. Она хочет, чтобы Цуцик поехал с ними, женился на ней (Сэм не будет против), а они помогут вывезти в Америку Шошу, но Цуцик, понимая, что надвигается война и погибель, осознает тем не менее, что Шошу нельзя никуда увезти с Крохмальной. Своей жизни без нее он тоже не мыслит. В Клубе писателей Бетти и Цуцик встречают Мориса Файтельзона. Бетти с насмешкой сообщает ему о предполагаемой скорой женитьбе Цуцика на Шоше, называя девушку «сокровищем» и «чем-то особенным». (— Она издевается надо мной, — сказал я, — Шоша — девушка из моего детства. Мы вместе играли еще до того, как я стал ходить в хедер...)

В праздник Йом-Киппур Цуцика приглашает к себе Файтельзон.

278

Там же оказывается Марк Элбингер. Разговор заходит о тайных силах, и Элбингер рассказывает случавшиеся с ним в детстве странные истории, из-за которых у него развился дар ясновидения.

Аарон объявляет Шоше, что скоро они станут мужем и женой. Шоша счастлива, ее мать тоже. В связи со скорой свадьбой в доме появляется отец Шоши, уже давно бросивший семью. Зелиг циничен и грубоват, в полном соответствии со своей профессией: он работает в похоронной конторе.

Бывшая подруга Аарона, Дора, должна была месяц назад уехать в Россию. Но она в Варшаве, недавно травилась йодом, но осталась жива. Ее товарищ по партии, Вольф Фелендер, нелегально перешел границу и вернулся в Польшу после полутора лет пребывания в России. Он рассказывает страшные вещи: лучшая подруга Доры расстреляна, большинство партийцев, уехавших в Советский Союз, сидят по тюрьмам или добывают золото на Крайнем Севере. Аарон идет навестить Дору и застает у нее Фелендера. Тот неузнаваем: похудел, постарел, передние зубы выбиты. Фелендер признается, что часто вспоминал Аарона в тюрьме и признал его правоту. Но Фелендер, несмотря на то страшное, что ему пришлось пережить, все так же слеп:

он думает, что, приди к власти Троцкий, а не Сталин, все было бы иначе. (Аарон же считает, что любая революция ведет к террору.)

Шоша и Аарон женятся. На свадьбу приезжают его мать и брат. После церемонии новобрачные уезжают на неделю в Отвоцк, где Селия и Хаймл заказали для них на неделю гостиничный номер в качестве свадебного подарка. Телесная сторона брака скоро перестает пугать Шошу. Она совершенно счастлива.

— Ох, Ареле, как хорошо быть с тобою. А что мы будем делать, когда придут нацисты?

— Мы умрем.

— Вместе?

— Да, Шошеле.

Аарон пишет серию статей для газеты, по вечерам гуляет с Шошей по Крохмальной. Снова появляется Бетти Слоним в надежде, что ей удастся увезти и спасти его. Но и ей совершенно ясно, что Шоше никто не даст никакой визы. Она допытывается, зачем Аарон женился на Шоше. И тот с удивлением слышит собственный ответ:

«Я действительно не знаю. Но я скажу тебе вот что. Она единственная женщина, в которой я уверен».

Бетти и Аарон прощаются навсегда.

А спустя тринадцать лет, работая в одной из нью-йоркских газет,

279

Аарон Грейдингер предпринимает поездку в Лондон, Париж и Израиль. Он останавливается в отеле в Тель-Авиве. В газете появляется заметка о его приезде, так что его посещают писатели и журналисты, старые друзья и дальние родственники. Приходит худенький человечек с белой как снег бородой и живыми черными глазами. «Шолом, Цуцик!» — приветствует он Аарона. Это варшавский друг Цуцика Хаймл Ченчинер. Он рассказывает, как жилось в Варшаве при немцах, как Селия прятала его и Файтельзона в тайном убежище. Файтельзон умер в сорок первом, а через месяц после него — Селия. Хаймлу удалось уйти из Варшавы. Потом где только он не был: Вильно, Ковно, Киев, Москва, Казахстан. Свою теперешнюю жену он встретил в лагере в Ландсберге. (У Гени там погиб муж, на щеке у нее страшные шрамы — следы побоев куском трубы.) Аарон рассказывает свою историю — Шоша умерла на следующий день, как они ушли из Варшавы. Люди торопились, и Шоша не поспевала за ними. Она начала останавливаться каждые несколько минут. Вдруг села на землю, а через минуту уже умерла. Сам же Аарон добрался до Ковно, оттуда — до Шанхая, где работал наборщиком и продолжал писать. В Америку попал в

начале сорок восьмого, ему прислал аффидавит американец, военный, за которого вышла замуж Бетти.

Аарон и Хаймл сидят в комнате у Хаймла. Сгущаются сумерки. Хаймл говорит:

— Я религиозен. Только на свой собственный лад. Я верю в бессмертие души. Если скала может существовать миллионы лет, то почему же душа человеческая, или как там это называть, должна исчезнуть? Я с теми, кто умер. Живу с ними. Когда я закрываю глаза, они здесь, со мной...

В. С. Кулагина-Ярцева

Клиффорд Доналд Саймак (Clifford Donald Simak) 1904-1988

Выбор богов (A Choice of Gods)

Роман (1972)

Основные события романа разворачиваются на Американском континенте в восьмом тысячелетии нашей эры. На Земле обитают немногочисленные племена индейцев, несколько тысяч роботов, созданных еще в начале третьего тысячелетия, и двое пожилых людей — Джейсон УИТНИ и его жена Марта. Все они пережили в 2135 г. ничем не объяснимое явление, заключавшееся в мгновенном исчезновении с лица Земли подавляющего числа ее обитателей. С того самого момента процесс старения людей практически остановился. Ориентировочная продолжительность их жизни увеличилась до восьми тысяч лет, причем теперь они никогда не болеют. В момент исчезновения людей на Земле осталось шестьдесят семь человек белой расы: те, что были приглашены на совершеннолетие двух близнецов, Джона и Джейсона Уитни, в большой сельский дом; индейцев с озера Лич осталось, вероятно, не менее трех сотен. Временами до живущих в доме доносились слухи об уцелевших где-то еще горстках людей, однако их поиски оканчивались безрезультатно. Все роботы, которые к тому времени были созданы, в основном для выполнения домашней и тяжелой физической работы, тоже остались на планете. С течением

281

лет некоторые поселились в Доме, вместе с людьми, а те, кому не нашлось работы, ушли, но временами возвращались обратно. Они хотели было служить индейцам, но те наотрез отказались. Техникой, оставшейся от людей, обитатели Дома пользоваться не могли, и со временем она пришла в негодность. Поэтому они перешли к простой сельской жизни, основные тяготы которой легли на плечи исполнительных роботов. Единственное, что они успели сделать, пока еще машины были в исправности, так это совершить дальние поездки, чтобы собрать всеобъемлющую библиотеку и хотя бы некоторые произведения искусства.

Через некоторое время после этого к хозяину Дома, деду Джейсона и Джона Уитни, пришли четыре робота: Езекия, Никомедус, Ионафан и Авен-Езер. Они попросили у него разрешения поселиться в монастыре, расположенном неподалеку, и посвятить все свое время изучению христианства, на что Уитни и дал им свое согласие.

Через несколько веков у людей, живущих в Доме, стали проявляться фантастические парапсихологические способности. Они обнаруживали, что в мгновение ока могут телепортироваться в любую часть галактики. В скором времени почти все они совершили хотя бы по одному путешествию к звездам, на другие планеты. Никогда не путешествовали лишь Джейсон Уитни со своей женой Мартой да его дед, который почти все годы (за исключением первых пятидесяти) после исчезновения людей аккуратно вел журнал, внося в него записи жизни его семьи и знакомых. К тому времени, как умер дед Джейсона, сам Джейсон остался в Доме вдвоем с женой. Остальные же иногда наведывались к ним в гости, но в основном жили на других планетах. Так, в 6135 г. их знакомый Роберт принес с собой с какой-то планеты ростки «музыкальных деревьев». Потом деревья разрослись в настоящую рощу и каждый вечер давали музыкальные концерты.

Марта, обладающая более выраженными, чем у мужа, телепатическими способностями, ежедневно сплетничает со знакомыми, теперь живущими на разных планетах, и всегда делится с Джейсоном ворохом новостей. Джейсон продолжает вести журнал, начатый его дедом. В тот день, с которого начинаются события романа, к хозяину Дома приходит его старинный друг, индеец Красное Облако. Его племя неделю назад вернулось после шести лет кочевья по дальним районам континента. Индеец сообщает Джейсону, что один человек из его племени обнаружил в лесу инопланетянина, и просит друга пойти в лес и поговорить с пришельцем, поскольку индейцы не

282

умеют общаться телепатически. Кроме того, он просит у Джейсона позволения для своей далекой праправнучки, девятнадцатилетней красавицы по имени Вечерняя Звезда, читать книги, хранящиеся в Доме, поскольку она обладает такой жаждой знаний, какой ни у кого из своего

народа он прежде не видывал. Джейсон охотно соглашается и приглашает Вечернюю Звезду пожить у них с Мартой.
Вечерняя Звезда обладает необычной для индейцев способностью разговаривать с деревьями и в особенности со старым белым дубом. В то самое утро, когда Красное Облако беседует о ней со своим другом, девушка идет к дубу, чтобы с ним пообщаться. Дуб благословляет ее, подняв свои ветви, словно огромные руки, над ее головой. После беседы с Дубом, девушка возвращается домой, но по дороге встречает незнакомого белого человека в одной лишь набедренной повязке, с луком и стрелами за спиной, биноклем и ожерельем из медвежьих когтей на шее. Он видел ее около Дуба и чувствовал, что она с деревом разговаривает и оно ей отвечает. В последнее время, сообщает он ей, с ним происходит что-то странное. Он теперь может убивать медведей без стрел, одним лишь усилием воли, чувствовать боль находящихся рядом существ и устранять ее. Зовут этого молодого человека Дэвид Хант. Он пришел с Запада в надежде найти большой Дом, о котором столько слышал. Народ же его почти весь уплыл по морю, в страхе скрываясь от Черного Ходуна — привидения, которое стало являться его народу и пугать его еще со времен Исчезновения Людей. Он был единственным, кто решил не поддаваться их безумию и не плыть по воде.
После встречи с Красным Облаком Джейсон отправляется в лес, чтобы увидеть пришельца. Тот похож на клубок червей, все время находящихся в движении. Он прибыл на Землю, услышав от одного из путешествующих среди звезд о том, что у людей, насколько он понял, существует душа. Он хочет подробнее узнать о том, что она из себя представляет и возможно ли ее приобрести. Джейсон обещает проконсультироваться по этому вопросу с Эзекией, а пришелец остается ждать его в лесу.
Вернувшись домой, Джейсон узнает, что вернулся его брат Джон, покинувший их одним из первых и до сих пор не возвращавшийся. Джон рассказывает о том, что он путешествовал дальше всех и проник почти в центр галактики. Ему трудно рассказывать о том, с чем он там соприкоснулся, поскольку в языке людей просто нет слов для обозначения этого понятия. УСЛОВНО он называет то, что он почувствовал, Принципом. Он подобрался к нему так близко, как только мог

283

выдержать его мозг, ибо от Принципа веет злом, но на самом деле это не зло, а нечеловеческое безразличие. У него нет ни единого чувства, ни единого побуждения или цели, нет мыслительного процесса, который мог бы быть приравнен к деятельности человеческого мозга. В сравнении с ним паук является кровным братом человека, и его разум находится на одном уровне с человеческим. Однако этот Принцип знает все, что только можно знать, и знание это леденяще верно. Оно выражается в столь запутанной терминологии, что люди никогда не смогли бы даже приблизительно понять самый простейший из терминов. Джон называет это знание нечеловеческим, ибо способность никогда не ошибаться, быть всегда совершенно правым и делает его таковым.
На обратном пути к Земле Джон случайно попал на одну из тех планет, куда была пять тысяч лет назад перенесена вся человеческая раса. Джон смог узнать, что всего таких планет три, они находятся недалеко друг от друга и между ними налажено регулярное сообщение. За пять тысячелетий люди сумели добиться небывалого развития техники. Не так давно они смогли определить и местонахождение Земли, своей утерянной родины, и год назад выслали туда разведывательный корабль. В ближайшие дни он должен достичь своей цели. Джейсона беспокоит будущее индейских племен, которые, как и много тысячелетий назад, могут быть загнаны в резервации. Его волнует также, что станет с роботами, как отнесутся к ним Люди и как воспримут возвращение Людей сами роботы.
Тысячи роботов, не занятые в обслуживании Джейсона и Марты, уже несколько веков возводят некое сооружение, о предназначении которого людям неизвестно. На следующий день после разговора с Джоном Джейсон, Красный Огонь и несколько индейцев плывут по реке до этого сооружения. Встретивший их робот, Стэнли, показывает им творение роботов, которое они называют Проектом. Это огромный биолого-механический компьютер или, точнее, робот размером с многоэтажное здание, который принимает команды откуда-то из центра галактики и руководит деятельностью создавших его роботов. По мнению Стэнли, большинство его собратьев уже не захотят прислуживать людям, поскольку научились служить себе. Джейсон понимает необходимость развития их сообщества по ими самими избранному пути, и поэтому, когда прилетает разведывательная экспедиция, посланная с космического корабля Людей, он пытается убедить в правильности своей точки зрения прилетевших в модуле Гаррисона и Рэйнолдса. Те желают, чтобы Джейсон и Марта научили

284

их телепортации, однако Джейсон убеждает их в том, что эта способность не может стать достоянием технологической цивилизации, ей невозможно обучить. Если Люди откажутся от своей техники, то, возможно, через пару тысяч лет эта способность у них и откроется. В

дополнение к доводам Джейсона Стэнли приносит экспедиции приказ, полученный Проектом от Принципа и гласящий, что Земля является частью эксперимента и вмешательство в ход ее развития запрещено. Вновь прибывшим приходится подчиниться.

В тот же день Дэвид Хант, встретив в лесу червеобразного пришельца и услышав его немой крик боли, воспользовавшись своими недавно обнаруженными способностями, излечивает его. А Вечерняя Звезда в тот же миг впервые ощущает в себе всеобщие знания обо всем, что происходит в Мире.

Завидев возле модуля Черного Ходуна, Дэвид находит в себе мужество не бежать от него и силой воли заставляет его исчезнуть, подобно тому как убивал одним взглядом медведей.

По мнению Джейсона, Дэвид дал инопланетянину душу, ибо душа, на его взгляд, — это не что иное, как состояние ума. Эзекия же, глубоко озабоченный, рассуждает над словами Джейсона и гонит от себя прочь мысли об инопланетянине и его душе. Он сам всегда считал гордыней и святотатством даже вероятность того, что и в нем может когда-нибудь зародиться душа. Он никогда не допустит и мысли о том, что Принцип может быть тем самым Богом, который всегда виделся ему в облике доброго старого джентльмена с длинной седой бородой.

Е. В. Семина

Роберт Пенн Уоррен (Robert Penn Warren) 1905-1989

Вся королевская рать (All the King's Men)

Роман (1946)

События этого романа разворачиваются в двадцатые —тридцатые годы нашего века в Соединенных Штатах Америки. Повествование ведется от лица Джека Бердена. Берден родился в зажиточной семье, на юге страны, закончил престижную школу, изучал в университете штата историю США, а впоследствии стал правой рукой губернатора штата Вилли Старка. С Вилли Старком Джек Берден знакомится в 1922 г. в Мейзон-Сити по поручению главного редактора газеты, чтобы написать о нем статью. Тот родился в бедной крестьянской семье, работал на земле, самостоятельно читал книги по юриспруденции, а потом сдал необходимые экзамены и получил звание адвоката. Проходит некоторое время, газета «Кроникл» печатает серию статей о коррупции в штате, и имя Вилли Старка появляется на ее страницах в качестве защитника прав честных граждан.

Поначалу Старк работает на посту казначея штата. Он участвует в выпуске облигаций для постройки школы в Мейзон-Сити. Но он против того, чтобы отдать заказ на ее постройку Д.-Х. Муру, так как знает, что это человек недобросовестный и вполне может использовать для постройки школы партию бракованного кирпича, который лежит у него на складе. Но никто не желает прислушиваться к его

286

словам, и заказ отдают все-таки Д.-Х. Муру. Казначеем штата выбирают другого, и все забывают об этой истории. А через два года в город приходит беда. Во время учебной тревоги в этой школе ребята залезают на пожарные лестницы, кладка не выдерживает, и сооружение обрушивается, раскидывая детей во все стороны. Трое погибают на месте, десять или двенадцать сильно расшибаются, так что некоторые из них остаются калеками на всю жизнь. Для Вилли Старка это трагическое событие может послужить трамплином в его политической карьере, но он не пытается на нем спекулировать. Люди сами понимают, что к чему. Они верят в его честность, в его искреннее желание оказаться полезным своим согражданам. В округе Мейзон он становится известной личностью. Все столичные газеты печатают его фотографии. Но он еще долго пытается держаться в тени.

И тем не менее в одно прекрасное утро Вилли Старк вдруг просыпается кандидатом в губернаторы, не прилагая к этому усилий. Дело в том, что в его штате существуют две основные демократические фракции. Одну возглавляет Джо Гарисон, а другую — Макмерфи. Джо Гарисон — бывший губернатор, а Макмерфи — действующий губернатор и баллотируется повторно. Кому-то из команды Гарисона приходит мысль выдвинуть третьего кандидата, который по их замыслам должен был бы отобрать у Макмерфи часть голосов. Для этого требуется человек популярный, и выбор падает на Вилли Старка. Вилли обхаживают, говорят, что он может стать губернатором, и втягивают его в предвыборную гонку. Но однажды перед своим публичным выступлением Вилли узнает, что им попросту манипулируют, пользуются им как пешкой в политической игре. Разобравшись, что к чему, он призывает избирателей голосовать за Макмерфи, и тот в результате не без помощи Старка вновь становится губернатором.

Следующая встреча Джека Бердена и Вилли Старка происходит в 1930 г., когда Вилли находится уже на посту губернатора. Он предлагает Джеку работать в его команде. Джек Берден

соглашается, и с этого момента Вилли Старк становится для него Хозяином. В команде Хозяина работают еще несколько интересных личностей: Крошка Дафи, помогавший ранее Джо Гарисону, секретарша Сэди Берк и водитель-телохранитель Рафинад.

Став губернатором, Вилли Старк входит во вкус, начинает вести большую политическую игру и думает теперь не только о пользе и благе своих сограждан, но и о своей собственной политической карьере. Обожаемый толпой, он развивает свои ораторские способности, пытаясь сохранить образ «народного защитника», идет к цели неудержимо и напористо, используя шантаж и коррупцию. Например, он

287

помогает избежать уголовной ответственности ревизору штата Байраму Б. Уайту. Но делает это не из-за дружбы с ним, а из-за того, что ему надо «утереть нос» Макмерфи, который теперь является для него политическим конкурентом. В качестве козыря в своей очередной избирательной кампании он обещает построить в штате образцовую клинику и делает все возможное, чтобы осуществить свой замысел, наживая при этом личных врагов.

Однажды Старк с женой и с командой приезжает на ферму к отцу, где репортеры хотят сделать несколько снимков губернатора для газет. Там он узнает, что судья Ирвин, пользующийся в городе авторитетом, поддерживает баллотирующегося в сенат Келахана, человека Макмерфи, а не Мастерса, ставленника Старка. Той же ночью Вилли со своим водителем и Джеком Берденом уезжает в Берденс-Лендинг, где живет судья Ирвин, чтобы поговорить с ним. Разговора у них не получается, потому что судья не хочет менять своего решения. Тогда Хозяин дает Джеку задание найти в биографии судьи какие-нибудь компрометирующие его факты, чтобы можно было на него надавить.

Джек Берден начинает серьезно копаться в прошлом судьи Ирвина и узнает, что когда-то, будучи прокурором штата и находясь в трудном положении, пытаясь спасти свой заложенный дом от продажи, Ирвин взял взятку. Обнаруживает он и соответствующие документы, подтверждающие этот факт. Среди документов находится письмо, из которого явствует, что преступление покрывал его друг сенатор Стэнтон, отец Адама и Анны Стэнтон, друзей детства Джека. Прежде чем отдать документы Хозяину, Джек решает сначала поговорить с судьей. Судья Ирвин принимает это известие мужественно и отказывается помогать Вилли Старку, несмотря на компрометирующие его в глазах общества и закона документы. Игнорирует он и личную просьбу Джека. Но когда Джек Берден уходит, судья стреляет в себя и умирает. После смерти судьи Ирвина Джек узнает от своей матери, что тот был его отцом.

Примерно в это же время начинаются неприятности и у Вилли Старка. Люди Макмерфи, который так же, как и Старк, собирается баллотироваться в сенат, начинают кампанию против сына губернатора — Тома Старка, восходящей звезды американского футбола. Под их нажимом папаша одной девицы приходит к Вилли Старку и заявляет, что его дочка ждет ребенка от Тома. Отец понимает, что удар конкурентов направлен прежде всего против него, а сын своим поведением дает для этого повод. Отец пытается решить эту проблему по-своему, т. е. собирается откупиться, но не успевает сделать это. На его голову обрушивается новая беда. Во время матча Том получает се-

288

рьезную травму позвоночника. Вопрос стоит о его жизни и смерти. Адам Стэнтон, ставший известным хирургом и согласившийся стать директором медицинского комплекса, который собирается построить Вилли Старк, оперирует Тома Старка. Он вырывает Тома из объятий смерти, но ему не удается спасти его от паралича.

Сэди Берк, преданная секретарша и давняя любовница Хозяина, узнает, что Анна Стэнтон, сестра врача Адама, подруга детства и юношеская любовь Джека Бердена, является любовницей Вилли. Гнев импульсивной и энергичной Сэди не знает границ, и она через Крошку Дафи, тайно ненавидящего Хозяина, сообщает по телефону Адаму Стэнтону, что губернатор Старк предложил ему стать директором будущей клиники исключительно из-за его сестры, что теперь он хочет снять его с этого поста, потому что Адам сделал его сына калекой и потому что Вилли теперь хотел бы отделаться от Анны, порвать с ней. Адам Стэнтон, всегда относившийся к Вилли Старку как к «выскочке», смотревший на него с высоты своей идеалистической нравственной позиции, верит тому, что услышал по телефону. Потеряв над собой контроль, он оскорбляет сестру и заявляет, что навсегда порывает с ней. Подкараулив Вилли Старка в Капитолии, он стреляет в него и смертельно ранит. Ну, а Рафинад, телохранитель губернатора, убивает Адама Стэнтона.

После смерти Вилли Старка пост губернатора занимает Крошка Дафи. Он предлагает Джеку Бердену работать у него, но тот отказывается и даже пытается припугнуть Дафи, рассказывая ему, что знает историю с телефонным звонком Адаму и что он может предать ее гласности. Он и в самом деле поначалу собирается отомстить таким образом Дафи за смерть Старка, но, поразмыслив, не решается на этот шаг.

После похорон Хозяина Джек Берден уезжает в Берденс-Лендинг, где живет Анна Стэнтон. Джек поселяется в доме судьи Ирвина, который тот завещал ему. К нему переезжает Анна Стэнтон,

ставшая его женой, равно как и бывший муж его матери, теперь уже старик, которого Джек долго считал своим отцом. Но врачи говорят, что старик долго не протянет. Джек и Анна хотят после его смерти покинуть этот дом и уехать куда-нибудь подальше от Берденс-Лендинг. Анна Стэнтон отдает свое имение детскому дому, поскольку жить в нем после смерти брата она уже не может. Жена Вилли Старка, мать Тома Старка, находит смысл жизни в том, что воспитывает мальчика, своего внука, рожденного вне брака после смерти ее сына.

Я. В. Никитин

Вильям Сароян (William Saroyan) 1908-1981

Приключения Весли Джексона (The Adventures of Wesley Jackson)

Роман (1946)

1942 г. Весли Джексон, восемнадцатилетний житель Сан-Франциско, призван в армию. Он любит песню «Валенсия», много читает и размышляет. Его родители давно разошлись. Мама с его младшим братом Вирджилом уехала к родственникам, а где теперь отец, Весли не знает. Весли пишет письмо миссис Фоукс, учительнице воскресной школы в Сан-Франциско, в котором описывает свою жизнь за те девять лет, что они не виделись. Через месяц приходит письмо от священника его церкви, в котором помимо сообщения о смерти миссис Фоукс говорится о том, что у Весли налицо талант писателя. Священник призывает Весли продолжать в том же духе: «Пишите, мальчик мой, пишите». Весли пишет повесть, в которой описывает все, что происходит с ним в армии.

Весли не хочет служить в армии. Ему не нравятся армейские порядки, когда за малейшее нарушение мелких докучных правил, которые к тому же так легко нарушить, грозят смертной казнью или нарядом вне очереди.

290

Весли с приятелем Гарри Куком попадаются на глаза полковнику и одному штатскому, оказавшемуся журналистом. Журналист интересуется их отношением к армии. Рядовой Кук честно отвечает, что в армии ему не нравится, и уходит. Весли, желая оправдать его поведение, говорит полковнику, что Гарри расстроен из-за тяжелой болезни матери.

Полковник, чтобы показать себя добрым малым и попасть в газету, приказывает дать рядовому Куку отпуск и отправить вместе с рядовым Джексоном в качестве сопровождающего домой, на Аляску.

Проходит пять дней, и вновь наступают армейские будни: муштра, караульные наряды, просмотр учебных фильмов, время от времени какой-нибудь развлекательный вечер с принудительно-обязательным посещением и, естественно, увольнения.

Середина декабря 1942 г. Весли Джексон заканчивает основную боевую подготовку, и его отправляют для дальнейшего прохождения службы в Нью-Йорк. Весли прощается с друзьями, обретенными в военном лагере, и садится на поезд. Поездка в Нью-Йорк через всю Америку, длившаяся две недели, — одно из самых чудесных событий в жизни Весли.

Весли встречает Рождество в Нью-Йорке, получая в качестве рождественского подарка воспаление легких.

Конец января 1943 г. Весли выходит из военного госпиталя и знакомится с новым местом службы. Новая часть состоит в основном из людей со связями, с положением — представителей мира кино (кинофирм «Юниверсл», «Коламбия пикчерс» и т. д.). Вся черная работа в роте выполняется рядовыми подобными Весли Джексону. Их заставляют мириться с этим, пугая отправкой на фронт в Северную Африку или на Тихий океан.

Весли знакомится в баре с весьма современной женщиной, провожает домой и остается у нее до утра. Они начинают встречаться. Благодаря ей Весли открывает для себя музыку Брамса.

Неожиданно появляется отец — Джексон-старший. Весли рассказывает ему обо всем, что произошло с ним за последний год. Отец одобряет желание Весли подыскать себе девушку, жениться и иметь сына.

Весли аккуратно переписывается со своими друзьями, попавшими в другие гарнизоны, по опыту зная, что письма для солдата значат больше, чем что-либо другое, кроме разве демобилизации и возвращения домой.

291

Весли заканчивает школу военной администрации, где изучают топографию. Он получает стол с пишущей машинкой и начинает печатать различные извещения и рапорты для своего сержанта.

Весли командируют в военную часть города Огайо, куда он и отправляется вместе с отцом.

Он знакомится с настоящим писателем и пишет по его просьбе и вместо него свой первый сценарий.

Неожиданно, как всегда, исчезает отец. В поисках его Весли бродит по снегу по ночному городу. Он встречает милую женщину, которая поет «Валенсию» — любимую песню Весли и его отца. Она приглашает его в свой дом, где он и проводит остаток ночи. Женщина спасает Весли от ареста за самовольную отлучку, а позже помогает вернуться в свою часть в Нью-Йорк.

Весли читает свое «Письмо отцу», опубликованное без его ведома в журнале «Нью рипаблик», и не знает, хочет ли он стать писателем.

Двадцать пятого сентября 1943 г. рядовой Джексон отмечает девятнадцатилетие, вырезая свои инициалы на руке статуи Свободы.

В начале декабря Весли Джексон отправляется для проведения специальной подготовки в Нью-Джерси. Позже он садится на корабль, отправляется в плавание и высаживается в Англии.

Весли видит разбомбленные жилые кварталы Лондона, семьи, живущие под землей, и приобщается к науке противовоздушной обороны.

Весли гуляет по городу и встречает девушку своей мечты. Джиль Мур еще нет семнадцати лет. Она только что приехала из Глостера. Она убежала из дома, потому что не может ужиться с матерью, а отец умер. У нее нет денег, она идет на Пиккадилли, и первый солдат, к кому она обращается, это — Весли Джексон.

Весли и Джиль женятся. Спустя некоторое время Весли узнает, что будет отцом.

Шестого июня 1944 г. начинается вторжение в Европу. Весли уезжает на фронт. Наконец война доходит и до него.

Выполняя очередное боевое задание, Весли неожиданно попадает в плен к немцам.

Рядовой Джексон находится в лагере для военнопленных. Он видит там много смешного и удивительного, прекрасного и отвратительного.

Первого сентября Весли, как и другие военнопленные, обнаруживает, что свободен, так как немецкая охрана бежала. Нагрузившись

292

продуктами, он отправляется в путь, надеясь найти свою часть. По дороге Весли узнает, что его отряд выполнил свое назначение и возвратился в Лондон. После долгих мытарств Весли наконец получает возможность вернуться в свою часть в Лондоне.

Он с ужасом видит, что дом, в котором жил с Джиль, не существует — вся улица в развалинах. Весли просит Бога сделать так, чтобы Джиль осталась жива. И тут же узнает, что она жива и сейчас живет у родных в Глостере. Весли тотчас же отправляется туда, и они вновь обретают друг друга.

А. И. Хорева

Теннесси Уильямс (Tennesse Williams) 1911-1983

Стеклянный зверинец (The Glass Menagerie)

Пьеса (1945)

Это, по сути, воспоминание. Том Уингфилд рассказывает о том времени — между двумя войнами, — когда он жил в Сент-Луисе с матерью Амандой Уингфилд — женщиной, наделенной огромным жизнелюбием, но не умеющей приспособиться к настоящему и отчаянно цепляющейся за прошлое, и сестрой Лаурой — мечтательницей, перенесшей в детстве серьезную болезнь, — одна нога у нее так и осталась слегка короче другой. Сам Том, поэт в душе, служил тогда в обувной лавке и мучительно страдал, занимаясь ненавистным делом, а по вечерам выслушивал бесконечные рассказы матери о ее жизни на Юге, об оставленных там поклонниках и прочих действительных и мнимых победах...

Аманда нетерпеливо дожидается успеха детей: продвижения по службе Тома и выгодного замужества Лауры. Она не хочет видеть, как ненавидит свою работу сын и как робка и нелюдима дочь. Попытка матери устроить Лауру на курсы машинописи терпит *крах* — у девушки от страха и нервного напряжения так трясутся руки, что она не может ударить по нужной клавише. Хорошо ей только дома, когда она возится со своей коллекцией стеклянных зверюшек.

294

После неудачи с курсами Аманда еще больше зацикливается на замужестве Лауры. Параллельно она пытается воздействовать на сына — старается контролировать его чтение: она убеждена, что романы Лоуренса — любимого писателя сына — излишне грязные. Странным Аманде кажется и привычка Тома проводить почти все свободные вечера в кино. Для него же эти походы — способ сбежать от монотонной повседневности, единственная отдушина — как для

сестры стеклянный зверинец.

Выбрав подходящий момент, Аманда вырывает у Тома обещание привести в дом и познакомить с Лаурой какого-нибудь приличного молодого человека. Некоторое время спустя Том приглашает к обеду своего коллегу Джима О'Коннора, единственного человека в магазине, с кем он на дружеской ноге. Лаура и Джим учились в одной школе, но для Джима неожиданность, что она сестра Тома. Лаура, еще школьницей, была влюблена в Джима, который всегда находился в центре всеобщего внимания — блистал в баскетболе, руководил дискуссионным клубом, пел в школьных постановках. Для Лауры снова увидеть этого принца своих девичьих грез — настоящий шок. Пожимая ему руку, она чуть не теряет сознание и быстро скрывается в своей комнате. Вскоре под благовидным предлогом Аманда отсылает к ней Джима. Молодой человек не узнает Лауру, и ей самой приходится открыть ему, что они давно знакомы. Джим с трудом вспоминает девушку, которой дал в школе прозвище Голубая Роза. Этот славный, доброжелательный молодой человек не столь уж преуспел в жизни, как обещал в школьные годы. Правда, он не теряет надежды и продолжает строить планы. Лаура постепенно успокаивается — своим искренним, заинтересованным тоном Джим снимает с нее нервное напряжение, и она постепенно начинает говорить с ним как с давним другом.

Джим не может не видеть страшной закомплексованности девушки. Он пытается помочь, убеждает, что ее хромота совсем не бросается в глаза, — никто в школе даже не замечал, что она носит специальную обувь. Люди совсем не злые, пытается он втолковать Лауре, особенно когда узнаешь их поближе. Практически у всех что-нибудь да не ладится — не годится считать себя хуже всех. По его мнению, главная проблема Лауры заключается в том, что она вбила себе в голову: только у нее все плохо...

Лаура спрашивает про девушку, с которой Джим встречался в школе, — говорили, что они обручились. Узнав, что никакой свадьбы

295

не было и Джим давно уже ее не видел, Лаура вся расцветает. Чувствуется, что в душе ее зародилась робкая надежда. Она показывает Джиму свою коллекцию стеклянных фигурок — высший знак доверия. Среди зверюшек выделяется единорог — вымершее животное, ни на кого не похожее. Джим сразу обращает на него внимание. Тому, наверное, скучно стоять на одной полке с заурядными животными вроде стеклянных лошадок?

Через открытое окно из ресторана напротив доносятся звуки вальса. Джим приглашает Лауру танцевать, та отказывается — боится, что отдавит ему ногу. «Но я же не стеклянный», — со смехом говорит Джим. В танце они все же наталкиваются на стол, и забытый там единорог падает. Теперь он такой же, как все: у него отломился рог.

Джим с чувством говорит Лауре, что она необыкновенная девушка, не похожая ни на кого — совсем как ее единорог. Она красива, У нее есть чувство юмора. Таких, как она, — одна на тысячу. Словом, Голубая Роза. Джим целует Лауру — просветленная и испуганная, та садится на диван. Однако она неправильно истолковала это движение души молодого человека: поцелуй — просто знак нежного участия Джима в судьбе девушки и еще — попытка заставить ее поверить в себя.

Однако, увидев реакцию Лауры, Джим пугается и торопится сообщить, что у него есть невеста. Но Лаура должна верить: у нее тоже все будет хорошо. Надо только преодолеть свои комплексы. Джим продолжает изрекать типично американские банальности вроде «человек — сам хозяин своей судьбы» и т. п., не замечая, что на лице Лауры, только что излучавшем божественное сияние, проступает выражение бесконечной грусти. Она протягивает Джиму единорога — на память об этом вечере и о ней.

Появление в комнате Аманды выглядит явным диссонансом всему происходящему здесь: та держится игриво и почти уверена, что жених на крючке. Однако Джим быстро вносит ясность и, сообщив, что должен торопиться — ему еще нужно встретить на вокзале невесту, — откланивается и уходит. Не успевает еще закрыться за ним дверь, как Аманда взрывается и устраивает сыну сцену: к чему был этот обед и все траты, если молодой человек занят? Для Тома этот скандал — последняя капля. Бросив работу, он уходит из дома и пускается в странствия.

В эпилоге Том говорит о том, что ему никогда не удастся забыть

296

сестру: «Я и не знал, что так предан тебе, что не могу предать». В его воображении возникает прекрасный образ Лауры, задувающей перед сном свечу. «Прощай, Лаура», — печально произносит Том.

В. И. Бернацкая

Трамвай «Желание» (A Streetcar Named Desire)

Пьеса (1947)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Место действия пьесы — убогая окраина Нового Орлеана; в самой атмосфере этого места, по ремарке Уильямса, ощущается что-то «пропащее, порченое». Именно сюда трамвай с символическим названием «Желание» привозит Бланш Дюбуа, которая после длительной цепи неудач, невзгод, компромиссов и утраты родового гнезда надеется обрести покой или получить хотя бы временное убежище — устроить себе передышку у сестры Стеллы и ее мужа Стэнли Ковальского.

Бланш прибывает к Ковальским в элегантном белом костюме, в белых перчатках и шляпе — словно ее ждут на коктейль или на чашку чая светские знакомые из аристократического района. Она так потрясена убожеством жилья сестры, что не может скрыть разочарования. Нервы ее давно уже на пределе — Бланш то и дело прикладывается к бутылке виски.

За те десять лет, что Стелла живет отдельно, Бланш многое пережила: умерли родители, пришлось продать их большой, но заложенный-перезаложенный дом, его еще называли «Мечтой». Стелла сочувствует сестре, а вот ее муж Стэнли встречает новую родственницу в штыки. Стэнли — антипод Бланш: если та своим видом напоминает хрупкую бабочку-однодневку, то Стэнли Ковальский — человек-обезьяна, со спящей душой и примитивными запросами — он «ест, как животное, ходит, как животное, изъясняется, как животное... ему нечем козырнуть перед людьми, кроме грубой силы». Символично его первое появление на сцене с куском мяса в оберточной бумаге, насквозь пропитанной кровью. Витальный, грубый, чувственный, привыкший во всем себя ублажать, Стэнли похож на пещерного человека, принесшего подруге добычу.

Подозрительный ко всему чужеродному, Стэнли не верит рассказу

297

Бланш о неотвратимости продажи «Мечты» за долги, считает, что та присвоила себе все деньги, накупив на них дорогих туалетов. Бланш остро ощущает в нем врага, но старается смириться, не подавать вида, что его раскусила, особенно узнав о беременности Стеллы.

В доме Ковальских Бланш знакомится с Митчем, слесарем-инструментальщиком, тихим, спокойным человеком, живущим вдвоем с больной матерью. Митч, чье сердце не так огрубело, как у его друга Стэнли, очарован Бланш. Ему нравится ее хрупкость, беззащитность, нравится, что она так непохожа на людей из его окружения, что преподает литературу, знает музыку, французский язык.

Тем временем Стэнли настороженно приглядывается к Бланш, напоминая зверя, готовящегося к прьокку. Подслушав однажды нелицеприятное мнение о себе, высказанное Бланш в разговоре с сестрой, узнав, что она считает его жалким неучем, почти животным и советует Стелле уйти от него, он затаивает зло. А таких, как Стэнли, лучше не задевать — они жалости не знают. Боясь влияния Бланш на жену, он начинает наводить справки о ее прошлом, и оно оказывается далеко не безупречным. После смерти родителей и самоубийства любимого мужа, невольной виновницей которого она стала, Бланш искала утешения во многих постелях, о чем Стэнли и рассказал заезжий коммивояжер, тоже какое-то время пользовавшийся ее милостями.

Наступает день рождения Бланш. Та пригласила к ужину Митча, который незадолго до этого практически сделал ей предложение. Бланш весело распевает, принимая ванну, а тем временем в комнате Стэнли не без ехидства объявляет жене, что Митч не придет, — ему наконец открыли глаза на эту потаскуху. И сделал это он сам, Стэнли, рассказав, чем та занималась в родном городе — в каких постелях только не перебывала! Стелла потрясена жестокостью мужа: брак с Митчем был бы спасением для сестры. Выйдя из ванной и принарядившись, Бланш недоумевает: где же Митч? Пробует звонить ему домой, но тот не подходит к телефону. Не понимая, в чем дело, Бланш тем не менее готовится к худшему, а тут еще Стэнли злорадно преподносит ей «подарок» ко дню рождения — обратный билет до Лорела, города, откуда она приехала. Видя смятение и ужас на лице сестры, Стелла горячо сопереживает ей; от всех этих потрясений у нее начинаются преждевременные роды...

У Митча и Бланш происходит последний разговор — рабочий приходит к женщине, когда та осталась в квартире одна: Ковальский повез жену в больницу. Уязвленный в лучших чувствах, Митч безжа-

298

лостно говорит Бланш, что наконец раскусил ее: и возраст у нее не тот, что она называла, — недаром все норовила встречаться с ним вечером, где-нибудь в полутьме, — и не такая уж она недотрога, какую из себя строила, — он сам наводил справки, и все, что рассказал Стэнли, подтвердилось.

Бланш ничего не отрицает: да, она путалась с кем попало, и нет им числа. После гибели мужа ей казалось, что только ласки чужих людей могут как-то успокоить ее опустошенную душу. В панике металась она от одного к другому — в поисках опоры. А встретив его, Митча, возблагодарила Бога, что ей послали наконец надежное прибежище. «Клянусь, Митч, — говорит Бланш, — что в сердце своем я ни разу не солгала вам».

Но Митч не настолько духовно высок, чтобы понять и принять слова Бланш, Он начинает

неуклюже приставать к ней, следуя извечной мужской логике: если можно с другими, то почему не со мной? Оскорбленная Бланш прогоняет его.
Когда Стэнли возвращается из больницы, Бланш уже успела основательно приложиться к бутылке. Мысли ее рассеянны, она не вполне в себе — ей все кажется, что вот-вот должен появиться знакомый миллионер и увезти ее на море. Стэнли поначалу добродушен — у Стеллы к утру должен родиться малыш, все идет хорошо, но когда Бланш, мучительно пытающаяся сохранить остатки достоинства, сообщает, что Митч приходил к ней с корзиной роз просить прощения, он взрывается. Да кто она такая, чтобы дарить ей розы и приглашать в круизы? Врет она все! Нет ни роз, ни миллионера. Единственное, на что она еще годится, — это на то, чтобы разок переспать с ней. Понимая, что дело принимает опасный оборот, Бланш пытается бежать, но Стэнли перехватывает ее у дверей и несет в спальню.
После всего случившегося у Бланш помутился рассудок. Вернувшаяся из больницы Стелла под давлением мужа решает поместить сестру в лечебницу. Поверить кошмару о насилии она просто не может, — как же ей тогда жить со Стэнли? Бланш думает, что за ней приедет ее друг и повезет отдыхать, но, увидев врача и сестру, пугается. Мягкость врача — отношение, от которого она уже отвыкла, — все же успокаивает ее, и она покорно идет за ним со словами: «Не важно, кто вы такой... я всю жизнь зависела от доброты первого встречного».

В. И. Бернацкая

299

Орфей спускается в ад (Orpheus Descending)

Пьеса (1957)

Действие пьесы разворачивается в «маленьком городке одного из южных штатов». Владельца универсального магазина Джейба Торренса, вожака местного ку-клукс-клана, привозят из больницы, где после тщательного обследования врачи пришли к выводу, что дни его сочтены. Этот живой мертвец даже на пороге могилы способен вселять ужас в близких людей, и хотя на сцене он почти не появляется, стук его палки сверху, когда он зовет к постели жену Лейди, не раз зловеще раздается на протяжении действия.
Лейди значительно моложе мужа. Двадцать лет назад, когда ее, восемнадцатилетнюю девушку, бросил Дэвид Катрир, которому родные подыскали выгодную невесту, а отцовское кафе вместе с отцом, итальянцем, продававшим спиртное не только белым, но и неграм, спалили ку-клукс-клановцы, ей, оставшейся без средств к существованию, пришлось согласиться на брак с Торренсом — по сути, продать себя. Одного она не подозревает: муж был предводителем дикой банды в ту ночь, когда погиб ее отец.
Магазин расположен на первом этаже дома, где живут Торренсы, и поэтому возвращение Джейба из больницы видят клиенты, оказавшиеся там в этот момент. Среди них и местная отщепенка Кэрол Катрир, сестра бывшего любовника Лейди. Она, по существу, живет в машине, в «своем маленьком домике на колесах», в вечном движении, но с обязательными остановками у каждого бара. Кэрол органически не выносит одиночества, редко ночует одна, и в городе ее считают нимфоманкой. Кэрол не всегда была такой. Когда-то она, наделенная обостренным чувством справедливости, выступала за права негров, добивалась для них бесплатных больниц, даже участвовала в марше протеста. Однако те же круги, что расправились с отцом Лейди, усмирили и эту бунтарку.
Она первая обращает внимание на появление в лавке Вэла, которого привела сюда Ви Толбет, жена местного шерифа, — та слышала, что Лейди ищет помощника в делах. «Дикая красота» молодого человека, странная куртка из змеиной кожи, его пьянящий взгляд будоражат бывшую «активистку», а ныне обыкновенную искательницу приключений. Он кажется ей чуть ли не посланцем иной цивилизации, но на все ее заигрывания Вэл кратко отвечает, что подобные приключения его больше не волнуют. Пить без просыху, курить до одурения, шататься Бог знает где с первой встречной — все это хоро-

300

шо для двадцатилетних оболтусов, а не для человека, которому сегодня исполнилось тридцать.
А вот на Лейди он реагирует совершенно иначе. Вернувшись в лавку за забытой гитарой, он сталкивается с женщиной. Завязывается разговор, возникает ощущение родственности душ, их тянет друг к другу. Лейди казалось, что за все эти годы существования подле Джейба она «заморозила» себя, подавила все живые чувства, но сейчас она постепенно оттаивает, вслушиваясь в легкий поэтический монолог Вэла. А тот рассказывает о редких маленьких птичках, которые всю жизнь находятся в полете одни-одинешеньки («у них совсем нет лапок, у этих маленьких птичек, вся жизнь — на крыльях, и спят на ветре: раскинут ночью крылышки, а постелью им — ветер»). Так они и живут и «никогда не слетают на землю».

Неожиданно для себя Лейди начинает откровенничать со странным незнакомцем, даже приоткрывает завесу над своим неудачным браком. Она согласна взять Вэла на работу. После ухода Вэла она дотрагивается до гитары, которую молодой человек все же забыл, и впервые за долгие годы легко и радостно смеется.
Вэл — поэт, его сила в четком видении противоположностей мира. Для него жизнь — это борьба сильных и слабых, зла и добра, смерти и любви.
Но есть не только сильные и слабые люди. Есть такие, «на которых тавро еще не выжжено». Вэл и Лейди принадлежат именно к такому типу: как бы ни складывалась жизнь — душа их свободна. Они неизбежно становятся любовниками, и Вэл поселяется в маленькой комнатушке, примыкающей к магазину. О том, что Вэл живет здесь, Джейбу неизвестно, и когда однажды сиделка по просьбе хозяина магазина помогает ему рано утром сойти вниз, пребывание в лавке Вэла — полная неожиданность для него. Джейб моментально понимает, что к чему, и, чтобы сделать больно жене, выпаливает в гневе, что это он с дружками поджег дом ее отца. Лейди такое в голову даже не приходило — она вся каменеет.
Вэл уже многим намозолил в городе глаза. Обывателей раздражает, что он дружелюбен с неграми, не гнушается общаться с отщепенкой Кэрол Катрир, а шериф Толбет даже приревновал к нему свою стареющую жену, которой молодой человек всего лишь симпатизирует: ему духовно близка эта художница, фантазерка, грезящая наяву и совершенно непонятая мужем. Шериф приказывает Вэлу покинуть город в двадцать четыре часа.

301

Тем временем Лейди, сгорая от любви к Вэлу и от ненависти к Джейбу, готовится к открытию кондитерской при магазине. Для нее эта кондитерская — нечто вроде дани памяти отцу, она мечтает, что здесь все будет как когда-то в отцовском кафе у виноградников: будет литься музыка, влюбленные будут назначать здесь свидания. Она страстно мечтает, чтобы умирающий муж увидел перед смертью — виноградник снова открыт! Воскрес из мертвых!

Но предчувствие торжества над мужем меркнет перед открытием того, что она беременна. Лейди вне себя от радости. С криком: «Я победила тебя. Смерть! Я снова жива!» она взбегает по лестнице, словно забыв, что там наверху находится Джейб. А тот, исчахнувший и желтый, пересиливая себя, появляется на площадке с револьвером в руке. Кажется, что он действительно сама Смерть. Лейди в испуге бросается к неподвижно стоящему Вэлу и прикрывает его своим телом. Цепляясь за перила, старик стреляет, и смертельно раненная Лейди падает. Коварный муж бросает револьвер к ногам Лейди и зовет на помощь, крича, что работник застрелил жену и грабит лавку. Вэл бросается к двери — туда, где стоит машина Кэрол: женщина еще сегодня, узнав о предупреждении шерифа, предлагала отвезти его куда-нибудь подальше. За сценой слышатся хриплые мужские крики, выстрелы. Вэлу уйти не удалось. На полу тихо умирает Лейди. На этот раз Смерть победила Жизнь.

В. И. Бернацкая

Ирвин Шоу (Irwin Shaw) 1913-1984

Богач, бедняк (Rich Man, Poor Man)

Роман (1970)

1945 г. Необычная семья Джордахов живет в городе Порт-Филиппе. В этой семье никто никого не любит. Отец, Аксель Джордах, работает в собственной пекарне и ненавидит и эту работу, и эту страну. Его жена считает, что он погубил ее жизнь и ее мечты. Воспитанная в строгих правилах в монастырском приюте, исполнение супружеских обязанностей она воспринимает как кошмар. Все трое детей мечтают вырваться из семьи. Старшая дочь Гретхен работает в конторе кирпичного завода Бойлана, а по вечерам дежурит в госпитале. Мечтает стать актрисой. Она верит, что однажды с ней произойдет что-то необыкновенное и захватывающее. Младший сын Томас — маленький гангстер. Он очень любит драться и получает удовольствие от собственной жестокости. Дома он не слышит ни одного доброго слова. Его старшему брату Рудольфу, любимчику родителей, кажется, что от брата даже пахнет, как от лесной зверюги. Сам Рудольф мечтает стать богатым. У него есть некоторое представление о том, как этого достичь.
Девятнадцатилетняя Гретхен — красавица. Мужчины ее не инте-

303

ресуют, но раненые из госпиталя, где она дежурит по вечерам, не прочь поразвлечься с ней. Двое выздоравливающих негров приглашают ее провести с ними субботу за городом, за что обещают заплатить восемьсот долларов. С мыслью «нет, никогда» в субботу она садится в автобус и

оказывается недалеко от назначенного места. Случайно проезжающий мимо на машине Теодор Бойлан, владелец кирпичного завода, приглашает ее в ресторан. После ужина нетрезвая Гретхен рассказывает ему о своем несостоявшемся приключении. Тедди отвозит ее к себе в особняк на холме, а на другой день Гретхен на своем рабочем столе находит конверт, в котором лежит упомянутая ею сумма — восемьсот долларов. Она становится любовницей Тедди Бойлана. Но неразлучный приятель Томаса (сын бухгалтера кирпичного завода и племянник священника), подбивающий его на разные проделки, выслеживает Гретхен. Пробравшись к окну особняка Бойлана, Томас получает этому полное подтверждение. И в день победы над охваченным радостным ликованием городом вспыхивает на холме огромный крест. Отличник Рудольф в это время марширует по улицам во главе школьного оркестра и нарочно проходит мимо окон своей квартиры, чтобы мать видела его.

В день рождения Рудольфа, когда на столе появляется именинный пирог (случай исключительный — в этой семье не принято праздновать ничьи дни рождения), священник и его брат вызывают отца в коридор и рассказывают об участии Томаса в поджоге креста Аксель немедленно отправляет его в Элизиум к своему брату Харольду, владельцу автомобильного агентства, где Томас будет работать в гараже. В тот же день уезжает в Нью-Йорк и Гретхен, несмотря на то что Тедди Бойлан делает ей предложение. Матери уже все известно, и на прощание она обзывает дочь блудницей.

Одинокий и, в сущности, несчастный сорокалетний Тедди Бойлан завязывает с Рудольфом приятельские отношения, предлагает ему свое покровительство при поступлении в колледж и деньги на обучение. Его предложение Гретхен остается в стиле. Но Рудольф общается с сестрой и знает, что ей не нужен мистер Бойлан. Она вполне счастлива — работает статисткой в театре и собирается замуж за Вилли Эббота, который зарабатывает на жизнь, пописывая рекламные статейки.

Томас спокойно работает, пока не обнаруживается его связь с двадцатипятилетней горничной Клотильдой. С ней Томас впервые узнает, что значит любовь и забота. Но дядя Харольд давно домогается ее благосклонности, и она вынуждена уступить. Томас в отчаянии —

304

он ничего не может для нее сделать, ведь ему всего шестнадцать лет. Вскоре Томаса сажают в тюрьму по обвинению в изнасиловании несовершеннолетних двойняшек из самой богатой в Элизиуме семьи, с которыми, однако, спит весь город. За его освобождение Аксель отдает пять тысяч долларов — все деньги, отложенные на обучение Рудольфа. Ночью в пекарне он кладет в одну из булочек крысиный яд — свое последнее послание этому миру, чтобы проучить человечество. Потом садится в лодку, и неспокойные волны большой реки уносят лодку к океану. Тело его так и не будет найдено.

1949 г. Побродяжничав по дорогам Америки, Томас устраивается работать в спортивный клуб. Здесь он начинает учиться боксу, и весьма успешно. Все это время он не получает от семьи никаких вестей. Поймав за руку клептомана, одного из богатых членов клуба, Томас шантажом вымогает у него деньги — пять тысяч долларов, чтобы вернуть отцу. Но в Порт-Филиппе он не находит своей семьи, даже дома с пекарней уже не существует. Деньги Томас оставляет в банковском сейфе.

1950 г. На средства Бойлана Рудольф оканчивает колледж в маленьком городке Уитби. Мать он тоже перевозит туда. Еще студентом он начинает работать в местном универмаге кладовщиком, потом продавцом, круг его обязанностей постепенно расширяется, заработок растет. Хозяин универмага Дункан Колдервуд очень ценит Рудольфа и предлагает ему должность помощника управляющего. Узнав, что он собирается остаться в этой дыре, девушка Рудольфа бросает его.

У Гретхен родился сын Билли. Мать по-прежнему с ней не общается.

1954 г. Рудольф со своим приятелем Джонни Хитом разрабатывает проект создания торговой корпорации. В результате Рудольф должен стать очень богатым человеком. Окончательное подписание всех бумаг они празднуют в Нью-Йорке на квартире у Гретхен. Вдруг раздается странный телефонный звонок. Некто разыскивает мистера Джордаха, но не Рудольфа. Тут Рудольф и Гретхен вспоминают, что у них есть брат, который, как выясняется, боксер. Матч, жена Томаса, вся окружающая обстановка производят на Гретхен и Рудольфа тягостное впечатление. На другой день Томас совершает дурацкий поступок — отдает брату те самые пять тысяч. Рудольф пытается уговорить Томаса оставить эти деньги сыну, потом предлагает ему работу, но тот отказывается от всего и прощается с родственниками на ближайшие десять лет. А Рудольф вкладывает эти деньги на имя Томаса в акции своей корпорации.

305

Мать просит Томаса навестить ее. Он застает ее больной, несчастной старухой. На взятой напрокат машине он катает мать по городу, везет ее в универмаг, потом в ресторан. Она совершенно счастлива, а Томас чувствует, что людей, которых он должен ненавидеть, теперь будет на одного меньше.

1960 г. Гретхен разводится с Эбботом и выходит замуж за талантливого кинорежиссера

Колина Берка, который погибает в автокатастрофе.

Рудольф покупает для своей матери дом в Уитби. Две операции и вера в деньги буквально возрождают ее. Она обожает делать мелкие и крупные покупки для дома и даже два раза в неделю играет в бридж. А ее сын, монах-коммерсант, давший обет богатства вместо обета нищеты, наконец-то женится на очаровательной девушке Джин Прескотт. Она работает фотографом, выполняет заказы для разных журналов. Но после свадьбы она признается Рудольфу, что сказочно богата — у нее есть огромное наследство.

После неудачного матча в Париже, где его в первый раз в жизни нокаутируют, Томас вынужден работать за копейки спарринг-партнером у претендента на чемпионский титул. Правда, Томас не без удовольствия спит с его женой. Во время выяснения отношений Томас так избивает будущего чемпиона, что вынужден скрываться. Он устраивается матросом на греческий пароход. Эта жизнь нравится Томасу — нет больше забот о деньгах и никто не спрашивает о прошлом. Он ведет себя тихо и не ввязывается ни в какие драки, но однажды ему приходится защитить своего приятеля Дуайера от нападок матроса, который терроризирует всю команду. Как следует наказав обидчика, Томас не останавливается на этом и доводит его до самоубийства. В ближайшем порту Томасу и Дуайеру приходится сойти на берег. Но они уже знают, чем заняться. У них есть мечта — купить яхту на Лазурном берегу, где всегда стоит погода для богатых, и возить пассажиров. Разузнав цены, Томас летит в Америку в надежде достать денег. И попадает на похороны матери. Здесь снова встречаются Джордахи. Мать перед смертью прощает всех. Даже Гретхен.

После похорон Томас узнает от Рудольфа, что его пять тысяч долларов за это время превратились в шестьдесят тысяч. Вопреки советам брата, Томас просит приготовить ему на другой день все деньги наличными и тут же отправляется с ними в Европу.

1963 г. Председатель правления корпорации «Д. К, Энтерпрайсиз», сопредседатель торговой палаты Уитби, выпускник с отличием университета Уитби, член совета попечителей университета, член ко-

306

миссии по благоустройству Уитби и Порт-Филиппа, энергичный и многообещающий коммерсант и бизнесмен Рудольф Джордах хочет перекупить еще и местную газету. Однако он собирается уходить из корпорации. Ему советуют заняться политикой. Мэр Уитби уже видит в нем своего преемника.

В этом году Джин рожает ему дочку Инид.

1965 г. Томас и Дуайер покупают яхту в порту Антиб. Томас называет яхту «Клотильдой», в честь своей единственной и незабвенной любви. Проплавав два сезона, они нанимают поваром женщину, англичанку Кейт. Она сразу очаровывает их своей простотой, а готовит просто божественно. Через неделю из отдельной каюты Кейт перебирается в каюту Томаса.

Томас не оставляет надежды увидеть сына. По его просьбе Рудольф наводит справки и обнаруживает УЭСЛИ в военной школе, а у жены Томаса — две судимости за проституцию. Предъявив директору школы справку из полиции, Томас без труда увозит сына с собой.

1966 г. Сын Гретхен Билли учится в университете Уитби. Отношения с матерью у него весьма натянутые.

Вторая беременность Джин заканчивается выкидышем. Она тяжело переживает это. Гретхен и Рудольф наблюдают страшную сцену. Джин, пьяная в стельку, сидя на полу в гостиной, молотком методично разбивает свою дорогую фотоаппаратуру, Гретхен сразу понимает, что Джин — алкоголичка, но Рудольф не относится серьезно к ее предостережениям.

1967 г. Билли исключают из университета. Гретхен умоляет брата воспользоваться связями в Вашингтоне, чтобы спасти мальчика от Вьетнама. Рудольф выполняет ее просьбу — это его последняя полуофициальная акция. В ответ на строгие меры по борьбе с наркотиками в Уитби начинаются студенческие волнения. В окне университета появляется увеличенная до гигантских размеров фотография обнаженной Джин. Рудольф немедленно отдает полиции приказ любой ценой очистить здание, применяя дубинки и слезоточивый газ. Среди студентов есть пострадавшие. С этого вечера Рудольф уже не мэр.

1968 г. Томас приезжает в Нью-Йорк лечить полученную на яхте травму и встречается с Рудольфом. Тот тоже выглядит плохо. Один из братьев теперь не похож на боксера, другой — на мэра. Джин уже второй раз лечится в клинике от алкоголизма. Рудольф помогает Томасу оформить развод. Томас собирается жениться на Кейт, которая ждет ребенка. На их свадьбу приезжают и Гретхен, и Рудольф с Джин и дочкой. Нет только Билли — он в армии, в Брюсселе. Семья

307

воссоединяется. Но, несмотря на отсутствие спиртного на борту, Джин умудряется напиться, и Томасу ночью приходится вытаскивать ее из грязного портового кабака. При этом Томас жестоко избивает человека, который пытается ему помешать. Когда вся семья, кроме Кейт и Томаса, уезжает на два дня, этот человек поднимается на борт яхты. Томас получает тяжелый удар по голове и умирает в больнице от обширного кровоизлияния в мозг.

Наутро после кремации яхта отплывает от берега, и УЭСЛИ высыпает прах отца в море. Стоя на носу яхты, Дуайер смотрит на приближающиеся белые особняки, залитые ослепительным светом утреннего солнца. Это погода для богатых...

Г. Ю. Шульга

Уильям Берроуз (William S. Burroughs) р. 1914

Торчок (Junky)

Роман (1953)

Уильям Ли родился и вырос в фешенебельном тихом пригороде одного из больших городов Среднего Запада. В детстве и юности он ничем особым не выделялся среди сверстников, разве что гораздо больше их читал. По окончании Гарварда Уильям с год шатался по предвоенной Европе, благо стабильный ежемесячный доход в сто пятьдесят долларов избавлял его от необходимости зарабатывать на жизнь. Когда началась война, он добровольцем пошел в армию, но там ему не понравилось, и он комиссовался с диагнозом шизофрения. После армии ради любопытства он перепробовал множество профессий — от частного детектива до бармена, от рабочего на заводе до конторского клерка — и именно в это время, в конце войны, впервые узнал, что такое наркотики.

Человек пробует наркотики, а затем вырабатывается зависимость. Это случается, как правило, когда ничто другое в жизни особого интереса не вызывает, по-настоящему не вдохновляет хотя бы на такую ерунду, как встать с утра, побриться... Никто не начинает колоться с

309

намерением стать наркоманом: просто в одно прекрасное утро ты просыпаешься в тяжелом отходняке, и это значит — все, ты прочно подсел.

В отличие от спиртного или травы, настоящая дурь — не источник кайфа и не стимулятор. Дурь — это образ жизни.

У Уильяма был приятель, работавший в порту и исправно тащивший оттуда все, что плохо лежит. Как-то раз этот приятель заявился к нему с автоматом и упаковкой из пяти ампул морфия — дома у него лежало еще пятнадцать таких упаковок — и попросил помочь найти покупателя на это «добро». На автомат покупатель нашелся легко, с морфием же пришлось повозиться. Впрочем, довольно быстро через другого своего приятеля Уильям вышел на двоих типов, Роя и Германа, которые и взяли часть товара. А несколько дней спустя он вколол себе одну из оставшихся ампул.

Вслед за волной теплой, ни на что не похожей расслабленности Уильяма охватил дикий страх — какой-то ужасающий образ маячил рядом, никак не попадая в поле зрения и оттого становясь еще ужаснее. А потом началось цветное кино: громадный, залитый неоновым светом бар и официантка, несущая на подносе череп — нагляднейшее воплощение страха смерти... Наутро он очнулся все с тем же ощущением ужаса; его стошнило, полдня он чувствовал себя совершенно разбитым.

За месяц Уильям понемногу использовал весь оставшийся у него морфий; после третьей дозы приступы ужаса прекратились. Когда запас истощился, он стал покупать зелье у Роя. Тот же Рой обучил его всем техническим премудростям наркоманского быта, в том числе умению доставать рецепты на морфий и отоваривать их в аптеках: одни врачи ловились на симуляцию камней в почках, для других, не имевших иной клиентуры, выписка рецептов наркоманам была основной статьей дохода. Постепенно и проводить время Уильям стал в баре, где тусовались в основном голубые и торчки, достававшие деньги на очередную дозу, шаря по карманам пьяных в подземке.

Как-то приятель Роя, Герман, предложил Уильяму на пару взять целый килограмм новоорлеанской марихуаны. Тот согласился. Травку они потом сбыли с помощью какой-то лесбиянки из Гринич-Виллидж, представлявшейся поэтессой. Дело было выгодное, но чересчур занудное: в отличие от нормальных наркоманов любители травы, ко-

310

торые и брали-то ее обычно на пару долларов за раз, непременно желали, чтобы продавец покурил и побазарил с ними — не обламывал кайф, короче. Вообще напрасно траву причисляют к наркотикам: и привыкания к ней не бывает, и здоровью она не вредит. Вот только за руль, обкурившись, лучше не садиться, так как привычное ощущение пространства и времени от косяка-другого теряется напрочь.

Как и следовало того ожидать, со временем Уильям окончательно сел на иглу, ему теперь требовалось колоться трижды в день, чтобы поддерживать норму. Он поселился с двумя такими

же торчками;
вместе они доставали деньги и рецепты, покупали дурь, вместе ширялись. Процессом добывания наркотика и его потребления ограничивалась вся сфера их интересов, промежуток времени между дозами заполнялся исключительно ожиданием следующей.
В первый раз Уильям погорел и получил срок — четыре месяца условно — за то, что в рецептах на морфий неправильно указывал имя и адрес. Продолжать и дальше бомбить пьяных было слишком рискованно, и он решил заняться уличной торговлей, благо один из приятелей, Билл Гейне, свел его с хорошим оптовым продавцом героина. Разбогатеть на этом деле не разбогатеешь, разве что всегда заработаешь на нужное тебе количество зелья, а постоянный наличный его запас избавляет от страха в один прекрасный момент не получить дозы. Скоро они с Биллом обзавелись своей клиентурой, и дела у них пошли более или менее нормально. Беда в том, что среди клиентов рано или поздно оказываются ненадежные типы: одни то и дело норовят выклянчить в долг, другие не соблюдают элементарной осторожности, третьи готовы при малейшей опасности заложить продавца. Из-за таких вот ненадежных типов полиция в конце концов обложила их с Биллом со всех сторон. Надо было рвать из Нью-Йорка.
Билл Гейне отправился на лечение в Лексингтон, а Уильям Ли поехал в Техас, где находилась принадлежащая ему ферма. Наркотическую зависимость он думал переломить самостоятельно, пользуясь так называемым китайским методом: после каждой инъекции бутылка с раствором доливается дистиллированной водой, доза постепенно понижается, и по прошествии какого-то времени ты уже гоняешь по венам чистую воду. Этот метод не сработал, началась дикая ломка. Бывают другие непереносимые боли — зубная или в гениталиях, — но им и близко не сравниться с теми, что испытываешь, когда вдруг перестаешь колоться. Ведь ломка — это та же смерть, смерть всех за-

311

висящих от наркотика клеток; пока эти клетки не погибнут, а на их месте не народятся здоровые, ты корчишься в аду.

Бросив машину на стоянке, Уильям на поезде добрался до Лексингтона. Лечение в этом закрытом заведении сводилось к недельному курсу синтетического суррогата морфия, дозу которого понижали от укола к уколу; от следующего за курсом реабилитационного периода полного воздержания от наркотиков Уильям уклонился и вышел еще больным. С помощью колес он кое-как перебился и потом несколько недель жил без наркотиков. Даже двинув в Новый Орлеан, он первое время вел там существование нормального человека — пил, чего наркоманы никогда не делают, шлялся по кабакам, но как-то по пьяни все-таки разок ширнулся, и все вернулось на круги своя. Если у тебя однажды уже была зависимость, совсем немного надо, чтобы она вернулась, — и снова сутки за сутками проходили в ритме доз и пауз между ними, заполненных возней с клиентами, теми же, в сущности, подонками, что и в Нью-Йорке.
Жизнь торчков и тем более торговцев изо дня в день делалась все более стремной: полиция лютовала, а по новому закону тебя могли повинтить даже за следы от уколов на руках. Однажды Уильям с партнерами основательно влипли. Ему светил большой срок, и адвокат намекнул, что благоразумнее плюнуть на залог, под который его выпустили из тюрьмы, и оказаться по ту сторону мексиканской границы.
В Мехико выяснилось, что всю торговлю дурью здесь держит некая особа по имени Люпита, которая так хорошо ладила с полицией, что та не только закрывала глаза на ее бизнес, но и исправно устраняла конкурентов. Так что Уильяму пришлось не только отказаться от мысли о собственном деле, но еще и покупать у Люпиты поганого качества и безбожно дорогое зелье. Со временем, правда, стали выручать рецепты.
За год, что он в Мехико просидел на игле, Уильям раз пять пробовал завязать, но из этого ничего не выходило. В последний раз он выкарабкивался на смеси спиртного и колес и от наркоты таки избавился, зато на несколько недель неимоверно запил. Прочухавшись как-то утром, он чуть не задохнулся от запаха мочи и с ужасом понял, что вонь эта исходит от него самого. Как люди умирают от уремии, Уильям видел; осмотревший его врач сказал, что еще бы одна бутылка текилы — и конец.
Так или иначе, но уже несколько месяцев Уильям не кололся.

312

Кайф, который давал как раз вошедший в моду кактус-пейот, ему как-то не пришелся. В Штаты возвращаться было совершенно без мазы: там его ждал суд, а кроме того, страну охватила настоящая антинаркотическая паранойя, из старых знакомцев кто сел, кто куда-то исчез, кто кинулся... Короче, оставалось двигать дальше на юг, в Колумбию, где, говорят, из какой-то амазонской зелени научились делать новый наркотик, обостряющий телепатическую восприимчивость, — им даже заинтересовались русские и использовали для контроля за миллионами рабов в лагерях. Уильяма проблемы телепатии тоже всегда занимали.

Д. А. Карельский

Сол Беллоу (Saul Bellow) р. 1915

Герцог (Herzog)

Роман (1964)

Пятидесятилетний профессор истории и литературы Мозес Герцог писал письма, писал решительно всем на свете — людям лично знакомым и незнакомым, живым и покойникам, родственникам бывшим и сущим, мыслителям и президентам, издателям и собратьям по цеху, церковным деятелям и так, никому конкретно, а то, бывало, и самому себе или Господу Богу. Среди его адресатов из числа личностей широко известных значились Спиноза, Эйзенхауэр, Ницше, Розанов, Хайдеггер... Причем на одном клочке бумаги находилось место и полемике с герром Ницше о природе дионисийского начала, и нежным словам, обращенным к оставленной подруге, и адресованному президенту Панамы совету бороться с засильем крыс в стране с помощью противозачаточных средств.

Иные объясняли эту странность Герцога тем, что старина, судя по всему, двинулся рассудком, — и были неправы. Просто ему слишком дорого обошелся второй развод: и сам факт, и сопутствовавшие ему вполне омерзительные обстоятельства окончательно выбили у Герцога почву из-под ног. Почва эта самая — как он понял, здраво поразмыслив, а время для здравого размышления, как и соответствующее рас-

314

положение духа, вдруг появилось, когда прервалось привычное течение семейно-академического существования, — и без того давно уже не была незыблемой: разменен шестой десяток; два поначалу счастливых, но распавшихся брака — от каждого по ребенку; какие-то еще женщины, как и жены, присвоившие себе нехудшие частицы его души;
приятели, за редкими исключениями оказавшиеся либо предателями, либо скучными кретинами; академическая карьера, блестяще начавшаяся — диссертацию Мозеса Герцога «Романтизм и христианство» перевели на ряд языков, — но постепенно угасшая под грудой исписанной бумаги, которой так и не суждено было превратиться в книгу, дающую ответы на насущнейшие для западного человека вопросы.

Пожалуй что, Герцог писал свои письма именно с целью снова встать на мало-мальски твердую почву — они служили ему как бы ниточками, протянутыми во всевозможных направлениях к разным эпохам, идеям, социальным институтам, людям... Своим натяжением эти ниточки более или менее фиксировали, определяли положение Герцога в мироздании, утверждали его, Мозеса Герцога, личность перед лицом безудержной энтропии, покушающейся в нашем столетии на духовную, эмоциональную, интеллектуальную, семейную, профессиональную и сексуальную жизнь человеческого индивида,

Может быть, впрочем, все это ему только казалось.

Не казалась, но явственно проходила перед умственным взором Герцога, слагаясь в памяти из разрозненных эпизодов и перетекающих один в другой сюжетов, событийная, фактическая сторона его жизни. В отличие от нашего героя, попытаемся восстановить причинно-следственные связи и временную последовательность, начнем с бэкграунда.

Отец Мозеса, Иона Исакович Герцог, жил в Петербурге по поддельным документам купца первой гильдии, наводняя российский рынок луком из Египта. Процветал он до тех пор, пока перед самой войной полиция не вывела его на чистую воду; однако процесса палаша Герцог дожидаться не стал и с семьей спешно перебрался в Канаду, где благополучию Герцогов настал конец. Иона пробовал себя в самых разных занятиях — от фермерства до бутлеггерства, — но повсюду его преследовало фатальное невезение. А ведь нужно было-таки кормить семью, платить за жилье, выводить в люди четверых детей — Мозеса, двоих его братьев и сестру. Лишь под конец жизни Иона Герцог как-то встал на ноги и обосновался в Чикаго.

Из мира нищих, по преимуществу еврейских кварталов, где идиш слышался гораздо чаще английского, Мозес проторил себе путь в уни-

315

верситет. По окончании университета он слыл — да, собственно, и являлся — многообещающим молодым специалистом. Вскоре женился на Дейзи, которая родила ему сына Марко. Запершись на зиму с молодой женой в деревенской глуши. Герцог окончил свой труд «Романтизм и христианство», произведший почти сенсацию в научных кругах.
Но потом с Дейзи как-то не заладилось, они разошлись, и Герцог стал еженедельно мотаться из Филадельфии, где читал свой курс, в Нью-Йорк повидаться с сыном. В Филадельфии тем временем в его жизни образовалась трогательная, нетребовательная, нежная и довольно забавная японка Соно, а немного спустя — Маделин.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Маделин, при своей красноречивой фамилии Понтриттер, была тогда ревностной новообращенной католичкой и специалисткой по истории русской религиозной мысли. Почти с самого начала она устраивала ему прямо в постели слезные сцены на тему того, что она считанные недели как христианка, но из-за него уже не может идти к исповеди. Герцог любил Маделин и потому, преодолев нечеловеческие трудности, добился у Дейзи развода, чтобы жениться на ней;
Соно говорила ему, что у Маделин злые, холодные глаза, но Герцог тогда списал ее слова на ревность.
Религиозный пыл Маделин вскоре как-то сошел на нет, Джун она так и не крестила. Герцог же, поддавшись соблазну патриархальности, совершил поступок, о котором потом не раз сожалел: все отцовское наследство, двадцать тысяч, он угробил на покупку и обустройство дома в Людевилле, местечке на западе Массачусетса, не обозначенном даже на карте штата. Людевилльскому жилищу надлежало стать родовым гнездом Герцогов (это словосочетание весьма забавляло Мозеса), здесь он планировал завершить свою книгу.

Год, проведенный Герцогом и Маделин в деревенском доме, ознаменовался его целеустремленной работой над благоустройством жилища и над книгой, их общими любовными восторгами, но также истериками и приступами злонравия Маделин, которые она объясняла — когда считала необходимым это делать — досадой на то, что по милости Герцога она бездарно тратит лучшие годы жизни в глуши;
как она некогда в эту самую глушь стремилась, Маделин как бы и забыла.
Со временем Маделин все чаще стала поговаривать о переезде. В стремлении к большим городам ее поддерживал Валентайн Герсбах, сосед Герцогов, диктор местной радиостанции, постоянно твердивший о том, что такая блестящая женщина и многообещающая спе-

316

циалистка должна быть окружена интересными людьми, которые по достоинству оценят ее и ее таланты.

Что правда, то правда. С обществом в Людевилле было туго — круг общения Герцогов ограничивался Герсбахом и его бесцветной тихой женой Фебой. С ними Мозес и Маделин близко приятельствовали, Валентайн же стремился создать образ преданной, горячей дружбы; порой принимая в отношении Герцога покровительственный тон, он тем не менее рабски копировал все то, что ему представлялось в Герцоге благородным.

Маделин удалось настоять на своем, и Герцоги перебрались в Чикаго, захватив с собою Фебу с Валентайном, которому Мозес, используя старые связи, подыскал в городе неплохое место.

Когда Герцог арендовал дом, кое-что в нем подремонтировал, устроил еще кое-какие мелочи, Маделин вдруг торжественно объявила ему, что между ними все кончено, она его больше не любит и потому ему лучше уехать куда-нибудь, например в Нью-Йорк, оставив Джун ей. Зная, что если женщина оставляет мужчину, то это всегда окончательно, Герцог не стал ни препираться, ни просить Маделин еще подумать.

Потом уже его поразила нечеловеческая предусмотрительность Маделин: аренда была им оплачена далеко вперед; адвокат — он в общем-то считал его своим приятелем — исключил всякую возможность оформления опеки Герцога над дочерью, а заодно стал навязывать страховку, по которой в случае смерти или душевного заболевания Герцога Маделин была бы обеспечена до конца дней;
врач, также подготовленный Маделин, намекал, что с его, Герцога, мозгами творится неладное.

Совершенно разбитый, Герцог уехал из Чикаго, а потом надолго отправился в Европу, где в разных странах читал какие-то лекции, любил каких-то женщин... В Нью-Йорк он возвратился в состоянии худшем, чем уезжал. Здесь-то он и принялся за писание писем.

В Нью-Йорке Герцог как-то стремительно, но вроде бы прочно сошелся с Рамоной, слушавшей его лекции на вечерних курсах. Рамона была обладательницей цветочного магазина и магистерской степени Колумбийского университета по истории искусств. Герцог был более чем доволен этой особой, в жилах которой текла гремучая смесь аргентинской, еврейской, французской и русской кровей: в постели она была профессионалкой в лучшем смысле этого слова, отменно готовила, ум и душевные качества тоже не заставляли желать ничего большего; слегка смущало только одно — Рамоне было под

317

сорок, следовательно, в глубине души она не прочь была бы обзавестись мужем.
Благодаря Рамоне к Герцогу вернулась способность к активным действиям. Он отправился в Чикаго.
Герцог и раньше, случалось, испытывал подозрения — за которые ему было безумно стыдно перед самим собой — о связи жены с Герсбахом, но стоило ему как-то высказать их Маделин, она ответила ему убийственными аргументами в том роде, что, мол, как она может спать с человеком, от которого, когда он воспользуется туалетом, вонь стоит на весь дом. Но теперь у Герцога было письмо подруги ближайшего его приятеля Лукаса Асфальтера, подрабатывавшей у Маделин бейбиситером. В нем ясно говорилось, что мало того что Герсбах чуть ли не постоянно живет с

Маделин, как-то раз они заперли крошку Джун в машине, чтобы она не мешала им заниматься любовью. Если бы удалось доказать, что блуд творится в доме, где живет его ребенок, девочку почти наверняка отдали бы отцу. Но единственный человек, чьи показания на этот счет оказались бы неопровержимыми, Феба, тупо повторяла Герцогу, что Валентайн каждый вечер приходит домой, а с Маделин почти не общается.
Герцог же своими глазами видел, подкравшись к дому, как Герсбах купал Джун. У него был с собой револьвер, который он взял из отцовского стола вместе с кипой царских рублей, предназначенных в подарок сыну, — после Чикаго Герцог планировал навестить Марко в летнем лагере. В револьвере оказалось два патрона, но Герцог знал, что стрелять он ни в кого не станет, И не стал.
На следующий день, когда, через Асфальтера договорившись с Маделин, Герцог встретился с Джун и отправился с ней погулять, посмотреть всякие интересные вещи, в его машину врезался микроавтобус. Джун не пострадала, когда же полицейские вытащили из салона потерявшего сознание Герцога, из карманов у него вывалился револьвер покойного отца, на который, естественно, не было разрешения, и подозрительные рубли.
Герцога немедленно арестовали. Вызванная в участок забрать девочку Маделин объявила полицейским, что Герцог — человек опасный и непредсказуемый, что заряженный пистолет он носит неспроста.
Однако все обошлось: богатый брат Герцога Шура внес залог, и он отправился в Людевилль зализывать раны. Другой брат, УИЛЛ, занимавшийся торговлей недвижимостью, навестил его там, и вместе они решили, что пока дом продавать не стоит — все равно вложенных в

318

него денег не вернуть. Дом Герцог застал в страшно запущенном состоянии, но до приезда Уилла не удосужился даже позаботиться об электричестве, поскольку все его время уходило на писание писем. Брат убедил Герцога заняться элементарным благоустройством, и тот отправился в соседний поселок. Там его по телефону нашла Рамона, гостившая неподалеку у друзей. Они сговорились пообедать у Герцога.
Предстоящий визит Рамоны немного беспокоил Герцога, но, в конце концов, они ведь только пообедают. В ожидании гостьи Герцог охладил вино, нарвал цветов. Тем временем включилось электричество, женщина из поселка продолжала выметать из дома сор...
Вдруг, между делом, Герцог подумал, а не исчерпало ли себя писание писем. И с этого дня он их больше не писал. Ни единого слова.

Л. А. Карельский

Артур Миллер (Arthur Miller) р. 1915

Смерть коммивояжера (Death of a Salesman)

Пьеса (1949)

Звучит незамысловатая мелодия — о траве, небесном просторе, листве...
Шестидесятилетний коммивояжер Вилли Ломен с двумя большими чемоданами идет к своему нью-йоркскому домику, зажатому между небоскребами. Он очень изнурен и немного напуган: выехав утром с образцами товаров, так и не добрался до места — машину все время заносило, он не мог справиться с управлением, и вот вернулся домой, ничего не продав.
Жена Линда умоляет Вилли договориться с хозяином, чтобы тот разрешил мужу работать в Нью-Йорке: в его возрасте тяжело быть разъездным агентом.
В жизни Вилли действительно наступил переломный момент: он живет как бы в двух мирах — реальном, где песенка его уже спета, и в вымышленном — где он молод и где еще не закрыты возможности ни для него, ни для его сыновей — Бифа и Хэппи.
Вилли в видениях часто является старший брат Бен — в семнадцать лет он ушел из дома, а уже к двадцати сказочно разбогател на алмазных приисках Африки. Для Вилли брат — живое воплощение

320

американской мечты. Он хочет, чтобы сыновья, особенно старший, Биф, тоже преуспели в жизни. Но Биф, прекрасно учившийся в школе, бывшая звезда футбольной команды, на каком-то витке своей жизни по непонятной для отца причине вдруг сник, сробел и теперь, на четвертом десятке, постоянно меняет места работы, нигде подолгу не задерживаясь, и успех от него сейчас дальше, чем в начале самостоятельного пути.
Истоки столь печального положения дел кроются в прошлом. Постоянно ориентируемый отцом на то, что в жизни его обязательно ждет успех — он ведь такой обаятельный, а — помни, сынок! — в

Америке превыше всего ценится обаяние, — Биф запускает учебу, получает низкий балл по математике, и ему не дают аттестата. В довершение всего, когда он в отчаянии мчится к отцу в соседний город, где тот продает товар, то находит его в номере с посторонней женщиной. Можно сказать, что тогда для Бифа рушится мир, происходит крах всех ценностей. Ведь отец для него — идеал, он верил каждому его слову, а тот, выходит, всегда лгал.

Так Биф остался недоучкой и, поскитавшись по стране, вернулся домой, теша себя иллюзиями, что его бывший хозяин, некий Оливер, торгующий спортивными товарами, почтет за счастье взять его снова на работу.

Однако тот даже не узнает Бифа и, выйдя из кабинета, проходит мимо. Биф, у которого уже заранее заказан столик в ресторане, где он с отцом и братом Хэппи собирается «обмыть» устройство на работу, сконфужен, обескуражен и почти раздавлен. В ресторане, дожидаясь отца, он говорит Хэппи, что собирается рассказать тому все, как есть. Пусть отец хоть раз в жизни посмотрит правде в глаза и поймет, что сын не создан для коммерции. Вся беда в том, заключает Биф, что нас в семье не приучали хапать. Хозяева всегда смеялись над отцом: этот романтик бизнеса, ставящий во главу угла человеческие отношения, а не корысть, именно по этой причине часто оставался в проигрыше. «Мы не нужны в этом бедламе», — горестно добавляет Биф. Он не хочет жить среди обманчивых иллюзий, как отец, а надеется обрести по-настоящему свое место в мире. Для него широкая улыбка коммивояжера и до блеска начищенные ботинки — вовсе не символ счастья.

Хэппи пугает настрой брата. Сам он тоже немногого достиг и, хотя гордо именует себя заместителем босса, на самом деле только «помощник одного из помощников». Хэппи, похоже, повторяет судьбу отца — строит воздушные замки, надеясь, что оптимизм и белозу-

бая улыбка обязательно приведут к богатству. Хэппи умоляет Бифа солгать отцу, сказать, что Оливер его узнал, хорошо принял и пришел в восторг, что тот возвращается к нему на работу. А потом постепенно все само собой забудется.

Какое-то время Бифу удается разыгрывать перед отцом удачливого претендента на работу в коммерческом предприятии, но, как обычно, дешевый оптимизм отца и набор стандартных фраз вроде: «В деловом мире главное — внешность и обаяние — в этом залог успеха» — делают свое дело: он срывается и говорит правду: Оливер его не принял, более того, пройдя мимо, не узнал.

Такой удар Вилли трудно перенести. С криком «Ты все делаешь мне назло» он дает сыну пощечину. Биф убегает, Хэппи следует за ним. Яркие видения, картины мелькают перед покинутым отцом:

брат Бен, зовущий его в джунгли, откуда можно выйти богачом; Биф-подросток перед решающим футбольным матчем, с обожанием взирающий на отца и ловящий каждое его слово; хохочущая женщина, которую все тот же Биф застал в номере Вилли. Официант, чувствуя, что с посетителем творится что-то неладное, помогает Вилли одеться и выйти на улицу. Тот возбужденно повторяет, что ему нужно срочно купить семена.

Линда встречает поздно вернувшихся домой сыновей в большом волнении. Как могли они бросить отца одного? Он в очень плохой форме, разве они не видят? Она может сказать больше — их отец сам ищет смерти. Неужели они думают, что все эти нелады с машиной, постоянные аварии — случайны? А вот что она нашла на кухне:

резиновую трубку, приделанную к горелке. Их отец явно подумывает о самоубийстве. Сегодня вечером он вернулся домой очень возбужденный, сказал, что ему нужно срочно посадить в саду морковь, свеклу, латук. Взял с собой мотыгу, фонарик и сеет ночью семена, размеряет грядки. «Лучше бы ты ушел из дома, сынок, — грустно говорит Бифу Линда, — не надо терзать отца».

Биф просит разрешения у матери поговорить с отцом в последний раз. Он и сам понял, что ему нужно жить отдельно: не может он стараться, как отец, все время прыгнуть выше головы. Надо научиться принимать себя таким, каков ты есть.

А тем временем Вилли работает в саду — маленький человечек, зажатый в тисках жизни, как его домик меж небоскребов. Сегодня, наверное, самый несчастный день в жизни Вилли — помимо того что его, как ненужную вещь, бросили в ресторане сыновья, хозяин попросил его уйти с работы. Нет, конечно, он был совсем не груб, про-

сто сказал, что, по его мнению, Ломену трудно справляться из-за неважного состояния здоровья со своими обязанностями — но смысл-то один! Выбросили!

Сегодня к нему опять явился покойный брат. Вилли советуется с ним: если страховая компания не заподозрит самоубийства, семья получит после его смерти по страховке кругленькую сумму — двадцать тысяч долларов. Как Бен думает: стоит игра свеч? Биф такой талантливый — с этими деньгами сын сумеет развернуться. Брат соглашается: двадцать тысяч — это здорово, хотя сам поступок трусливый.

Жена и сыновья входят во время этого разговора: они уже привыкли, что Вилли все время разговаривает с кем-то невидимым, и не удивляются. Прощаясь с отцом, Биф не выдерживает и

плачет, а Вилли удивленно проводит по его заплаканному лицу руками. «Биф меня любит, Линда», — восторженно говорит он.
Теперь Вилли, как никогда, убежден, что поступает правильно, и, когда все уходят спать, потихоньку выскальзывает из дома и садится в машину, чтобы на этот раз наверняка встретиться со смертью...
Маленький кораблик, который искал тихой пристани, — вспоминает о нем Линда.

В. И. Бернацкая

Это случилось в Виши (Incident at Vichy)

Пьеса (1964)

Действие разворачивается во Франции в 1942 г. Камера предварительного заключения. На скамье сидят несколько мужчин и мальчик лет пятнадцати, на лице каждого — тревога и страх, всех их схватили прямо на улице и доставили сюда немецкие солдаты. Задержанные теряются в догадках — что это, проверка документов или что-нибудь похуже? У художника Лебо прямо на улице измерили нос. Ловят евреев? Сам он предполагает, что всех их, скорее всего, направят на принудительные работы в Германию. Рабочий Байяр слышал, что последнее время в Тулузе устраивают облавы на евреев. А что случается с ними потом? Отправляют в концлагерь?

Актер Монсо, жизнерадостный молодой человек, недоверчиво качает головой. При чем тут концлагерь? Немало народу едет на работу в Германию добровольно — все получают двойной паек. Но Байяр

323

качает головой: вагоны с людьми заперты, оттуда бьет в нос вонь — добровольцев так не запирают.
Маршан, хорошо одетый делец, держится брезгливо, не принимает участия в общем разговоре и часто поглядывает на часы. Завидев в коридоре майора и профессора Гофмана, он заявляет, что должен первым войти в кабинет, потому что торопится в министерство снабжения. Ему это позволяют.
Дискуссия возобновляется. Легковерный Монсо по-прежнему рисует радужные перспективы: его кузена послали в Освенцим, и тот пишет, что очень доволен, его там даже научили класть кирпичи. Байяр морщится: фашистам доверять нельзя, лучше с ними совсем не иметь дела.
Среди задержанных — князь фон Берг. Это вызывает недоумение у всех, особенно у психиатра Ледюка. Тому всегда казалось, что аристократия поддерживает любой реакционный режим. Фон Берг спокойно объясняет ему, что, конечно, некоторые поддерживают, но многие дорожат именем, семьей и не хотят позорить их коллаборационизмом. фашизм — величайший взрыв хамства, и хотя бы поэтому не может найти союзников у настоящих аристократов. Утонченные люди не могут преследовать евреев, превращать Европу в тюрьму.
Дверь кабинета открывается, оттуда выходит, пятясь, Маршан, он держит в руке пропуск. У задержанных затеплилась надежда — ведь Маршан явно еврей, а его все же отпустили.
Монсо советует всем держаться поуверенней, не выглядеть жертвой — у фашистов особый нюх на обреченных. Надо заставить их поверить, что ты не изгой.
А вот марксист Байяр считает, что приспосабливаться, изворачиваться — постыдно. Проклятая буржуазия продала Францию, впустила фашистов, желая уничтожить французский рабочий класс. Чтобы чувствовать себя сильным, надо опираться на передовую коммунистическую идеологию.
Ледюк пытается спорить с Байяром: разве идеология может помочь, когда тебя пытают, причиняют физическую боль? А фон Берг, широко раскрыв глаза, непосредственно спрашивает: разве большинство фашистов не из рабочих? Аристократ, в отличие от Байяра, делает ставку на личность — только сильной личности нельзя задурманить голову ложной идеей.
Вызванные после Маршана Байяр и официант назад не возвращаются, Среди задержанных ползет слух, что в кабинете каждого застав-

324

ляют спустить брюки — проверяют, не обрезанный ли, и, если ты еврей, отправляют в концлагерь и сжигают в печи.

Решительный Ледюк предлагает попытаться бежать, его поддерживают Лебо и мальчик, которого мать послала, в ломбард заложить обручальное кольцо.

Процедуру проверки документов и последующего осмотра проводят майор, капитан и профессор. Капитан и профессор — законченные антисемиты, и у них не возникает никаких сомнений в правильности собственных действий. Майор же — новичок в этом деле, он только что прибыл с фронта, и его явно шокирует то, чем ему проходится заниматься. Поняв, что задержанные замыслили побег, он предупреждает Ледюка, что их стережет вовсе не один часовой, как они предполагали, — на улице тоже стоит вооруженная охрана.

Люди постепенно, один за другим, исчезают за дверями кабинета. В камере остаются только Ледюк и фон Берг. Последний пытается развеять тотальный пессимизм психиатра — не все люди плохи, в мире много по-настоящему порядочных людей. Ледюк, не сомневаясь в личной порядочности аристократа, уверен, что тот не может не радоваться, что фашисты отпустят его, убедившись в ошибке. Это утверждение глубоко ранит фон Берга. Сам он чувствует отвращение даже к бытовому антисемитизму, а когда у него в Австрии арестовали трех музыкантов из его собственного оркестра и, как он впоследствии выяснил, уничтожили, фон Берг был близок к самоубийству.

Ледюк просит, чтобы князь сообщил его семье, что с ним случилось. У них было надежное укрытие, но у жены сильно разболелись зубы, вот он и пошел в город за лекарством, тут-то его и схватили. В кабинет вызывают фон Берга и почти сразу же выпускают, вручив пропуск, который аристократ без колебания вручает Ледюку. Сегодняшний опыт научил фон Берга: чтобы совесть была спокойна, мало сопереживать, испытывать чувство вины, надо действовать, совершать поступки. Ледюк колеблется лишь мгновение, потом, взяв у фон Берга пропуск, исчезает в коридоре.

Дверь отворяется, выходит профессор. Он вызывает следующего, но, увидев неподвижно сидящего на скамье и глядящего в пустоту фон Берга, все понимает и поднимает тревогу. В конце коридора появляются *четверо новых людей* — новые арестованные. Их гонят сыщики. Арестованные входят в камеру и садятся на скамью, озирая потолок и стены. У них еще все впереди.

В. И. Бернацкая

Карсон Маккалерс (Carson McCullers) 1917-1967

Баллада о невеселом кабачке (The Ballad of the Sad Cafe)

Повесть (1951)

Маленький городок на американском Юге. Хлопкопрядильная фабрика, домики рабочих, персиковые деревья, церковь с двумя витражами и главная улица ярдов в сто.

Если пройтись по главной улице августовским полднем, то мало что порадует глаз в этом царстве скуки и безлюдья. В самом центре города стоит большой дом, который, кажется, вот-вот обвалится под натиском времени. Все окна в нем заколочены, кроме одного, на втором этаже, и лишь изредка открываются ставни и на улицу выглядывает странное лицо.

Когда-то в этом доме был магазин, и владела им мисс Амелия Эванс, крупная мужеподобная особа, проявлявшая бурную деловую активность. Помимо магазина, у нее была небольшая винокурня в болотах за городом, и ее спиртное пользовалось у горожан особой популярностью. Мисс Амелия Эванс знала что почем в этой жизни, и лишь с людьми она чувствовала себя не совсем уверенно, если они не были партнерами в ее финансовых и торговых операциях.

В тот год, когда ей исполнилось тридцать лет, случилось событие,

326

резко изменившее течение городских будней и судьбу самой Амелии. Однажды у ее магазина появился горбун-карлик с чемоданом, перевязанным веревкой. Он сказал, что хочет видеть мисс Амелию Эванс, родственником которой якобы является. Получив весьма холодный прием у хозяйки, горбун сел на ступеньки и горько заплакал. Сбитая с толку таким поворотом событий, мисс Амелия пригласила его в дом и угостила ужином.

На следующий день Амелия, как обычно, занималась своими делами, но горбун как сквозь землю провалился. По городу поползли слухи. Кое-кто не сомневался, что она избавилась от родственничка каким-нибудь ужасным способом. Двое суток горожане строили догадки, и наконец в восемь вечера перед магазином появились самые любопытные. К их удивлению, они увидели горбуна целым и невредимым, в неплохом настроении. Он вступил с местными в дружеский разговор. Потом появилась и Амелия. Выглядела она необычно. На ее лице — смесь смущения, радости и страдания — так обычно смотрят влюбленные.

По субботам Амелия успешно торговала спиртным. Не изменила она своему правилу и теперь, но если раньше торговля шла исключительно на вынос, то в тот вечер она предложила клиентам не только бутылки, но и стаканы.

Так открылся первый в городке кабачок, и отныне каждый вечер у магазина мисс Амелии собирались местные жители и коротали время за стаканом виски и дружеской беседой.

Прошло четыре года. Горбун Лаймон УИЛЛИС — или, как называла его Амелия, Братец Лаймон — остался жить в ее доме. Кабачок приносил прибыль, и хозяйка подавала не только спиртное, но и еду. Братец Лаймон участвовал во всех начинаниях Амелии, а она иногда заводила свой «форд» и везла его в соседний город посмотреть кино, или на ярмарку, или на петушиные бои. Братец

Ааймон очень боялся смерти, вечерами ему делалось особенно не по себе, и мисс Амелия всеми силами старалась отвлечь его от дурных мыслей. Потому-то, собственно, и появился этот кабачок, который сильно скрашивал жизнь взрослого населения.
Горожане были уверены, что Амелия влюбилась в карлика. Это было тем более удивительно, что прежний опыт супружеской жизни Амелии оказался неудачным: ее брак продлился лишь десять дней.
Тогда ей было всего лишь девятнадцать, и она недавно похоронила отца. Марвин Мейси считался самым красивым молодым человеком в

327

округе, многие женщины мечтали о его объятиях, и кое-кого из юных и невинных девиц он довел до греха. Кроме того, нрав у него был крутой, и, по слухам, он носил в кармане засушенное ухо человека, которого однажды зарезал бритвой в драке.

Марвин Мейси зарабатывал на жизнь налаживанием ткацких станков, деньги у него водились, и в нескладной, застенчивой, замкнутой Амелии его заинтересовала не ее недвижимость, но она сама.

Он сделал ей предложение, и она ответила согласием. Кто-то утверждал, что ей захотелось получить побольше свадебных подарков, кто-то говорил, что ее просто допекла зловредная тетка, но так или иначе свадьба состоялась.

Правда, когда священник объявил молодых мужем и женой, Амелия быстро покинула церковь, а новоиспеченный супруг потрусил за ней. Брачная ночь, по свидетельству любопытных, закончилась конфузом. Молодые, как и положено, поднялись в спальню, но час спустя Амелия с грохотом спустилась вниз, хлопнула кухонной дверью и в сердцах заехала по ней ногой. Остаток ночи она провела на кухне, читая «Альманах фермера», попивая кофе и покуривая отцовскую трубку.

На следующий день Марвин Мейси поехал в соседний город и вернулся с подарками. Молодая жена съела шоколад, а все прочее выставила на продажу. Тогда Марвин Мейси привел адвоката и составил бумагу, согласно которой вся его собственность и деньги переходили в ее пользование. Амелия внимательно прочитала документ, спрятала его в стол, но не смягчилась, и все попытки Мейси воспользоваться своими супружескими правами привели к тому, что она вообще запретила ему приближаться к себе, награждая за ослушание тумаками.

Десять дней спустя Марвин Мейси не выдержал и покинул дом жестокой супруги, оставив на прощание письмо, где признания в любви сопровождались обещанием поквитаться с ней за все. Потом он стал грабить бензоколонки, попался, был осужден и получил срок. Он снова появился в городе через шесть лет после того, как там открылся кабачок.

Марвин Мейси произвел неизгладимое впечатление на Братца Лаймона, и горбун стал следовать за ним по пятам. Он приходил рано утром к дому Мейси и ждал, когда тот проснется. Они вместе появлялись в кабачке, и Лаймон угощал его выпивкой за счет заведения, Амелия безропотно сносила эту прихоть Братца Лаймона, хотя и давалось ей такое смирение непросто.

328

Однажды горбун объявил, что Марвин Мейси будет жить в их доме. Амелия снесла и это, опасаясь, что потеряет Братца Лаймона, если выставит бывшего мужа за порог.
Однако всем было ясно, что дело движется к развязке, и с каждым вечером кабачок заполнялся все большим количеством местных жителей, не собиравшихся упускать такого зрелища. Стало известно, что Амелия упражняется с чем-то вроде боксерской груши, и многие склонялись к тому, что если дело дойдет до рукопашной, то Марвину Мейси несдобровать.
Наконец февральским вечером поединок состоялся. Длительный обмен ударами не дал преимущества ни одной из сторон. Затем бокс перешел в борьбу. Вскоре положение Марвина Мейси стало почти безвыходным — он оказался на спине, и руки Амелии уже сомкнулись на его горле. Но тут Братец Лаймон, наблюдавший за поединком со стола, на котором стоял, совершил какой-то фантастический прыжок и обрушился на Амелию со спины...
Марвин Мейси взял верх. Его бывшая супруга кое-как поднялась и удалилась в свой кабинет, где и провела время до утра. Утром же оказалось, что Марвин Мейси и Братец Лаймон покинули город. Но за ночь они учинили в доме Амелии форменный разгром, а потом уничтожили и ее винокурню.
Амелия закрыла магазин и каждый вечер выходила на крыльцо и сидела глядя на дорогу. Но Братец Лаймон так и не появился. На четвертый год она велела плотнику заколотить все окна дома и с тех пор уже на людях не появлялась.

С. Б. *Белов*

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Джером Д. Сэлинджер (Jerome D. Salinger) р. 1919

Над пропастью во ржи (The Catcher in the Rye)

Роман (1951)

Семнадцатилетний Холден Колфилд, находящийся в санатории, вспоминает «ту сумасшедшую историю, которая случилась прошлым Рождеством», после чего он «чуть не отдал концы», долго болел, а теперь вот проходит курс лечения и вскоре надеется вернуться домой.
Его воспоминания начинаются с того самого дня, когда он ушел из Пэнси, закрытой средней школы в Эгерстауне, штат Пенсильвания. Собственно ушел он не по своей воле — его отчислили за академическую неуспеваемость — из девяти предметов в ту четверть он завалил пять. Положение осложняется тем, что Пэнси — не первая школа, которую оставляет юный герой. До этого он уже бросил Элктон-хилл, поскольку, по его убеждению, «там была одна сплошная липа». Впрочем, ощущение того, что вокруг него «липа» — фальшь, притворство и показуха, — не отпускает Колфилда на протяжении всего романа. И взрослые, и сверстники, с которыми он встречается, вызывают в нем раздражение, но и одному ему оставаться невмоготу.
Последний день в школе изобилует конфликтами. Он возвращается в Пэнси из Нью-Йорка, куда ездил в качестве капитана фехтовальной команды на матч, который не состоялся по его вине — он забыл

330

в вагоне метро спортивное снаряжение. Сосед по комнате Стрэдлейтер просит его написать за него сочинение — описать дом или комнату, но Колфилд, любящий делать все по-своему, повествует о бейсбольной перчатке своего покойного брата Алли, который исписал ее стихами и читал их во время матчей. Стрэдлейтер, прочитав текст, обижается на отклонившегося от темы автора, заявляя, что тот подложил ему свинью, но и Колфилд, огорченный тем, что Стрэдлейтер ходил на свидание с девушкой, которая нравилась и ему самому, не остается в долгу. Дело кончается потасовкой и разбитым носом Колфилда.
Оказавшись в Нью-Йорке, он понимает, что не может явиться домой и сообщить родителям о том, что его исключили. Он садится в такси и едет в отель. По дороге он задает свой излюбленный вопрос, который не дает ему покоя: «Куда деваются утки в Центральном парке, когда пруд замерзает?» Таксист, разумеется, удивлен вопросом и интересуется, не смеется ли над ним пассажир. Но тот и не думает издеваться, впрочем, вопрос насчет уток, скорее, проявление растерянности Холдена Колфилда перед сложностью окружающего мира, нежели интерес к зоологии.
Этот мир и гнетет его, и притягивает. С людьми ему тяжело, без них — невыносимо. Он пытается развлечься в ночном клубе при гостинице, но ничего хорошего из этого не выходит, да и официант отказывается подать ему спиртное как несовершеннолетнему. Он отправляется в ночной бар в Гринич-Виллидж, где любил бывать его старший брат Д. Б., талантливый писатель, соблазнившийся большими гонорарами сценариста в Голливуде. По дороге он задает вопрос про уток очередному таксисту, снова не получая вразумительного ответа. В баре он встречает знакомую Д. Б. с каким-то моряком. Девица эта вызывает в нем такую неприязнь, что он поскорее покидает бар и отправляется пешком в отель.
Лифтер отеля интересуется, не желает ли он девочку — пять долларов на время, пятнадцать на ночь. Холден договаривается «на время», но когда девица появляется в его номере, не находит в себе сил расстаться со своей невинностью. Ему хочется поболтать с ней, но она пришла работать, а коль скоро клиент не готов соответствовать, требует с него десять долларов. Тот напоминает, что договор был насчет пятерки. Та удаляется и вскоре возвращается с лифтером. Очередная стычка заканчивается очередным поражением героя.
Наутро он договаривается о встрече с Салли Хейс, покидает негостеприимный отель, сдает чемоданы в камеру хранения и начинает

331

жизнь бездомного. В красной охотничьей шапке задом наперед, купленной в Нью-Йорке в тот злосчастный день, когда он забыл в метро фехтовальное снаряжение, Холден Колфилд слоняется по холодным улицам большого города. Посещение театра с Салли не приносит ему радости. Пьеса кажется дурацкой, публика, восхищающаяся знаменитыми актерами Лантами, кошмарной. Спутница тоже раздражает его все больше и больше.
Вскоре, как и следовало ожидать, случается ссора. После спектакля Холден и Салли отправляются покататься на коньках, и потом, в баре, герой дает волю переполнявшим его истерзанную душу чувствам. Объясняясь в нелюбви ко всему, что его окружает: «Я ненавижу... Господи, до чего я все это ненавижу! И не только школу, все ненавижу. Такси ненавижу, автобусы, где кондуктор орет на тебя, чтобы ты выходил через заднюю площадку, ненавижу знакомиться с ломаками, которые называют Лантов «ангелами», ненавижу ездить в лифтах, когда просто хочется выйти на

улицу, ненавижу мерить костюмы у Брукса...»

Его порядком раздражает, что Салли не разделяет его негативного отношения к тому, что ему столь немило, а главное, к школе. Когда же он предлагает ей взять машину и уехать недельки на две покататься по новым местам, а она отвечает отказом, рассудительно напоминая, что «мы, в сущности, еще дети», происходит непоправимое:

Холден произносит оскорбительные слова, и Салли удаляется в слезах.

Новая встреча — новые разочарования. Карл Льюс, студент из Принстона, слишком сосредоточен на своей особе, чтобы проявить сочувствие к Холдену, и тот, оставшись один, напивается, звонит Салли, просит у нее прощения, а потом бредет по холодному Нью-Йорку и в Центральном парке, возле того самого пруда с утками, роняет пластинку, купленную в подарок младшей сестренке Фиби.

Вернувшись-таки домой — и к своему облегчению, обнаружив, что родители ушли в гости, — он вручает Фиби лишь осколки. Но она не сердится. Она вообще, несмотря на свои малые годы, отлично понимает состояние брата и догадывается, почему он вернулся домой раньше срока. Именно в разговоре с Фиби Холден выражает свою мечту: «Я себе представляю, как маленькие ребятишки играют вечером в огромном поле во ржи. Тысячи малышей, а кругом ни души, ни одного взрослого, кроме меня... И мое дело — ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть».

Впрочем, Холден не готов к встрече с родителями, и, одолжив у сестренки деньги, отложенные ею на рождественские подарки, он от-

332

правляется к своему прежнему преподавателю мистеру Антолини. Несмотря на поздний час, тот принимает его, устраивает на ночь. Как истинный наставник, он пытается дать ему ряд полезных советов, как строить отношения с окружающим миром, но Холден слишком устал, чтобы воспринимать разумные изречения. Затем вдруг он просыпается среди ночи и обнаруживает у своей кровати учителя, который гладит ему лоб. Заподозрив мистера Антолини в дурных намерениях, Холден покидает его дом и ночует на Центральном вокзале.

Впрочем, он довольно скоро понимает, что неверно истолковал поведение педагога, свалял дурака, и это еще больше усиливает его тоску.

Размышляя, как жить дальше, Холден принимает решение податься куда-нибудь на Запад и там в соответствии с давней американской традицией постараться начать все сначала. Он посылает Фиби записку, где сообщает о своем намерении уехать, и просит ее прийти в условленное место, так как хочет вернуть одолженные у нее деньги. Но сестренка появляется с чемоданом и заявляет, что едет на Запад с братом. Вольно или невольно маленькая Фиби разыгрывает перед Холденом его самого — она заявляет, что и в школу больше не пойдет, и вообще эта жизнь ей надоела. Холдену, напротив, приходится поневоле стать на точку зрения здравого смысла, забыв на время о своем всеотрицании. Он проявляет благоразумие и ответственность и убеждает сестренку отказаться от своего намерения, уверяя ее, что сам никуда не поедет. Он ведет Фиби в зоосад, и там она катается на карусели, а он любуется ею.

С. Б. Белов

Айзек Азимов (Isaac Asimov) 1920—1994

Сами боги (The Gods Themselves)

Роман (1972)

Земля. Вторая половина XXI в. Довольно заурядный молодой радиохимик Фредерик Хэллем случайно обнаруживает, что в запыленной колбе с этикеткой «Вольфрам» вдруг оказалось какое-то другое вещество. Спектрометрический анализ показывает, что это изотоп плутония, который теоретически не может существовать, вдобавок выясняется, что радиоактивность вещества постоянно возрастает и оно испускает позитроны, несущие необычно высокую энергию. Хэллем предлагает единственно возможную гипотезу: если вещество, которое не может существовать согласно физическим законам нашей вселенной, все-таки существует, следовательно, прежде оно находилось в параллельной вселенной, где эти законы иные. Через некоторое время становится ясно, что жители параллельной вселенной — пара-люди — сознательно осуществляют обмен веществом между вселенными, который может происходить бесконечно с выделением энергии в обеих вселенных. Таким образом, Земля получает источник необыкновенно дешевой, безопасной и экологически чистой энергии, получивший название Электронного Насоса, и Хэллем становится благодетелем человечества, которое и не подозревает, что основная часть

334

как теоретической, так и практической работы была проделана другими учеными.

Но через несколько десятков лет молодой историк науки Питер Ламонт приходит к выводу, что работа Электронного Насоса представляет колоссальную угрозу для нашей вселенной. Подобно тому как температуры двух тел выравниваются вследствие второго закона термодинамики, работа Электронного Насоса ведет к выравниванию свойств двух вселенных, основное отличие которых состоит в величине сильных ядерных взаимодействий: в нашей вселенной они гораздо слабее, чем в параллельной, и постепенное их возрастание в конечном счете должно привести к взрыву Солнца и всей нашей ветви галактики. Ламонт бросается со своими идеями от Отца Электронного Насоса, который, в сущности, вышвыривает его за дверь, к высокопоставленным чиновникам, но никто не хочет видеть того, чего видеть не хочет.

Тогда Ламонт пытается вступить в контакт с паралюдьми и убедить их остановить Насос. Из паравселенной несколько раз поступали куски фольги с символами и чертежами, которые не поддавались расшифровке — слишком различны способы мышления землян и пара-людей. Ламонту помогает Майрон Броновский, известный переводом этрусских надписей. Они отправляют в паравселенную послания на земном языке, надеясь отыскать ключ к парасимволам, и в конце концов Броновский получает ответ — написанное корявыми земными буквами слово «страх», а вскоре вслед за этим два других послания, из которых следует, что Насос действительно несет в себе опасность, но паравселенная не может его остановить. Ламонт, который уже сам не понимает, что для него важнее — спасти человечество или просто доказать свою правоту, доказать, что Отец Электронного Насоса — дутая величина, не может использовать эти послания как свидетельства — его неминуемо обвинят в подделке. Его единственный союзник выходит из игры, подытожив все происходящее цитатой из Шиллера: «Против глупости сами боги бессильны».

На одной из планет паравселенной, в мире, непредставимом для землянина, обитают два типа живых существ — Жесткие и Мягкие.

Жесткие имеют постоянную форму тела, состоящего из плотного вещества, и непрозрачную оболочку. Ткани Мягких сильно разрежены, форма тела изменчива, они умеют струиться, выбрасывать протуберанцы, расстилаться и утолщаться — все это потому, что они живут в мире с большой величиной межатомного взаимодействия,

335

поэтому атомы, составляющие их тело, могут находиться на большом расстоянии друг от друга. Мягкие непременно должны существовать триадами, в которых каждая из составляющих — рационал, пестун и эмоциональ — обладает определенными качествами, обеспечивающими гармонию и функцию триады. Рационал (левник) — носитель интеллекта, эмоциональ (серединка) — чувств, пестун (правник) — инстинкта заботы о потомстве. Части триады периодически вступают в процесс, называемый синтезом, в котором их тела разреживаются, материя перемешивается, происходит обмен энергией и сознанием. Все трое при этом становятся единым целым, чувства и сознание растворяются в чистой радости бытия. Синтез длится много суток, потом каждый из троих снова становится самим собой. В некоторых случаях во время синтеза происходит размножение — завязывается почка. Каждая триада должна произвести на свет троих детей, которые почти не отличаются друг от друга в раннем возрасте, но потом приобретают свойства рационала, пестуна и эмоционали. Повзрослевшие дети расстаются с родителями (до этого момента они находятся под неусыпным наблюдением пестуна), а потом комбинируются в новые триады. Триада кончает свое существование в процессе, который называют «переходом^.

И Мягкие и Жесткие живут в пещерах и питаются, поглощая энергию в форме теплового излучения. Жесткие, у которых есть машины, приборы и библиотеки, обучают рационалов, а пестуны и эмоционали в обучении не нуждаются.

В отличие от остальных эмоционалей Дуа, серединка триады Уна (рационала) и Тритта (пестуна), умеет по-настоящему мыслить, ее интересует то, что эмоционалей интересовать не должно — это даже считается неприличным. Необыкновенно развитая интуиция помогает ей понять многое, недоступное аналитическому разуму рационалов. Она узнает от Уна, что Насос, дающий энергию ее миру, грозит гибелью другой вселенной. Но Жесткие не собираются останавливать Насос, планете не хватает энергии, а Насос представляет опасность только для Земли, а для их мира работа Насоса ведет лишь к ускорению остывания и без того давно остывающего солнца. Дуа не может смириться с этой мыслью. Она ненавидит Жестких еще и потому, что приходит к ужасному выводу: Мягкие — это просто самовоспроизводящиеся машины, созданные Жесткими для развлечения, а переход означает смерть. Она проникает в пещеры Жестких, неуловимая, поскольку может проникать в камень, растворяться в его материи, и

336

находит послания с Земли. Она так же неспособна расшифровать их, как и Жесткие, но она улавливает заключенные в символах эмоции. Именно Дуа и отправляет на Землю те послания, которые получают Ламонт и Броновский. Она едва не гибнет от истощения, но ее спасают, и тут

она узнает, что ошибалась — Мягкие не машины, а начальная стадия развития Жестких. Переход — это последний синтез, в результате которого формируется триединая особь Жесткого, и чем незаурядней составляющие, тем более выдающаяся личность получается в процессе синтеза. УН, Тритт и Дуа синтезируются в последний раз.

С группой туристов на Луну прилетает Бен Деннисон, который когда-то подавал большие надежды как ученый, но имел неосторожность пренебрежительно высказаться о будущем Отце Электронного Насоса, чем и обрек себя на безвестность. Так же как и Ламонт, он пришел к мысли об опасности Насоса. Деннисон летит на Луну в надежде возобновить исследования в области паратеории. Он знакомится с Селеной Линдстрем, которая оказывается не просто гидом, а интуисткой — человеком с необычайно развитой интуицией, — работающей вместе с известным физиком-лунянином Невиллом. Селена дает идеи, а Невилл разрабатывает их и держит уникальные способности Селены в тайне, потому что страдает паранойей и боится землян. Несмотря на то что лунная колония образовалась сравнительно недавно, между Луной и Землей существует некоторый антагонизм. У жителей Луны уже сформировался определенный физический тип, они стареют гораздо медленнее, чем земляне, которых они презрительно называют «земляшками». Большинство лунян не испытывают ни ностальгии, ни почтения к прародине и стремятся к полной независимости от Земли — ведь Луна способна полностью обеспечить себя всем необходимым. Деннисон с помощью Селены начинает эксперименты, результаты которых избавляют человечество от нависшей над ним опасности, подтверждают блестящую идею и заодно реабилитируют опального Ламонта. Суть идеи Деннисона в том, что существует бесчисленное множество вселенных, поэтому среди них нетрудно найти такую, которая противоположна по свойствам пара-вселенной. Эта антипаравселенная должна представлять собой то, что называют «космическом яйцом» с очень слабыми ядерными взаимодействиями и неимоверной плотностью. Деннисону удается, изменяя массу пи-мезонов, «просверлить дыру» в космовселенную, из которой тут же начинает просачиваться вещество, несущее энергию, которую

337

можно использовать. И если Земля начнет получать энергию двойным способом — с помощью Электронного Насоса и протечек из космо-вселенной, то физические законы в земной вселенной останутся неизменными, они будут меняться только в паравселенной и кос-мовселенной. Причем и для той и для другой это не представляет опасности, потому что паралюди будут получать энергию от Насоса, компенсируя ускорение остывания их солнца, а в космовселенной жизни быть не может.

Итак, человечество преодолевает очередной кризис. Питер Ламонт наконец обретает заслуженную славу, Деннисону предлагают любое место в любом земном университете или учреждении, но он остается на Луне и принимает предложение Селены стать отцом ее ребенка.

И. А. Москвина-Тарханова

Рей Брэдбери (Ray Bradbury) р. 1920

451° по Фаренгейту (Fahrenheit, 451°)

Роман (1953)

Америка относительно недалекого будущего, какой она виделась автору в начале пятидесятых годов, когда и писался этот роман-антиутопия.

Тридцатилетний Гай Монтэг — пожарник. Впрочем, в эти новейшие времена пожарные команды не сражаются с огнем. Совсем даже наоборот. Их задача отыскивать книги и предавать огню их, а также дома тех, кто осмелился держать в них такую крамолу. Вот уже десять лет Монтэг исправно выполняет свои обязанности, не задумываясь о смысле и причинах такого книгоненавистничества.

Встреча с юной и романтичной Клариссой Маклеланд выбивает героя из колеи привычного существования. Впервые за долгие годы Монтэг понимает, что человеческое общение есть нечто большее, нежели обмен заученными репликами. Кларисса резко выделяется из массы своих сверстников, помешанных на скоростной езде, спорте, примитивных развлечениях в «Ауна-парках» и бесконечных телесериалах. Она любит природу, склонна к рефлексиям и явно одинока. Вопрос Клариссы: «Счастливы ли вы?» заставляет Монтэга по-новому взглянуть на жизнь, которую ведет он — ас ним и миллионы американцев.

339

Довольно скоро он приходит к выводу, что, конечно же, счастливым это бездумное существование по инерции назвать нельзя. Он ощущает вокруг пустоту, отсутствие тепла, человечности.

Словно подтверждает его догадку о механическом, роботизированном существовании несчастный

случай с его женой Милдред. Возвращаясь домой с работы, Монтэг застает жену без сознания. Она отравилась снотворным — не в результате отчаянного желания расстаться с жизнью, но машинально глотая таблетку за таблеткой. Впрочем, все быстро встает на свои места. По вызову Монтэга быстро приезжает «скорая», и техники-медики оперативно проводят переливание крови с помощью новейшей аппаратуры, а затем, получив положенные пятьдесят долларов, удаляются на следующий вызов.

Монтэг и Милдред женаты уже давно, но их брак превратился в пустую фикцию. Детей у них нет — Милдред была против. Каждый существует сам по себе. Жена с головой погружена в мир телесериалов и теперь с восторгом рассказывает о новой затее телевизионщиков — ей прислали сценарий очередной «мыльной оперы» с пропущенными строчками, каковые должны восполнять сами телезрители. Три стены гостиной дома Монтэгов являют собой огромные телеэкраны, и Милдред настаивает на том, чтобы они потратились и на установление четвертой телестены, — тогда иллюзия общения с телеперсонажами будет полной.

Мимолетные встречи с Кларисой приводят к тому, что Монтэг из отлаженного автомата превращается в человека, который смущает своих коллег-пожарных неуместными вопросами и репликами, вроде того: «Были ведь времена, когда пожарники не сжигали дома, но наоборот, тушили пожары?»

Пожарная команда отправляется на очередной вызов, и на сей раз Монтэг испытывает потрясение. Хозяйка дома, уличенная в хранении запрещенной литературы, отказывается покинуть обреченное жилище и принимает смерть в огне вместе со своими любимыми книгами.

На следующий день Монтэг не может заставить себя пойти на работу. Он чувствует себя совершенно больным, но его жалобы на здоровье не находят отклика у Милдред, недовольной нарушением стереотипа. Кроме того, она сообщает мужу, что Клариссы Маклеланд нет в живых — несколько дней назад она попала под автомобиль, и ее родители переехали в другое место.

В доме Монтэга появляется его начальник брандмейстер Битти.

Он почуял неладное и намерен привести в порядок забарахливший механизм Монтэга. Битти читает своему подчиненному небольшую лекцию, в которой содержатся принципы потребительского

340

общества, какими видит их сам Брэдбери: «...Двадцатый век. Темп ускоряется. Книги уменьшаются в объеме. Сокращенное издание. Содержание. Экстракт. Не размазывать. Скорее к развязке!.. Произведения классиков сокращаются до пятнадцатиминутной передачи. Потом еще больше: одна колонка текста, которую можно пробежать глазами за две минуты, потом еще: десять — двадцать строк для энциклопедического словаря... Из детской прямо в колледж, а потом обратно в детскую».

Разумеется, такое отношение к печатной продукции — не цель, но средство, с помощью которого создается общество манипулируемых людей, где личности нет места.

«Мы все должны быть одинаковыми, — внушает брандмейстер Монтэгу. — Не свободными и равными от рождения, как сказано в Конституции, а... просто одинаковыми. Пусть все люди станут похожи друг на друга как две капли воды, тогда все будут счастливы, ибо не будет великанов, рядом с которыми другие почувствуют свое ничтожество».

Если принять такую модель общества, то опасность, исходящая от книг, становится самоочевидной: «Книга — это заряженное ружье в доме у соседа. Сжечь ее. Разрядить ружье. Надо обуздать человеческий разум. Почем знать, кто завтра станет мишенью для начитанного человека».

До Монтэга доходит смысл предупреждения Битти, но он зашел уже слишком далеко. Он хранит в доме книги, взятые им из обреченного на сожжение дома. Он признается в этом Милдред и предлагает вместе прочитать и обсудить их, но отклика не находит.

В поисках единомышленников Монтэг выходит на профессора Фабера, давно уже взятого на заметку пожарниками. Отринув первоначальные подозрения, Фабер понимает, что Монтэгу можно доверять. Он делится с ним своими планами по возобновлению книгопечатания, пока пусть в ничтожных дозах. Над Америкой нависла угроза войны — хотя страна уже дважды выходила победительницей в атомных конфликтах, — и Фабер полагает, что после третьего столкновения американцы одумаются и, по необходимости забыв о телевидении, испытают нужду в книгах. На прощание Фабер дает Монтэгу миниатюрный приемник, помещающийся в ухе. Это не только обеспечивает связь между новыми союзниками, но и позволяет Фаберу получать информацию о том, что творится в мире пожарников, изучать его и анализировать сильные и слабые стороны противника.

Военная угроза становится все более реальной, по радио и ТВ со-

341

общают о мобилизации миллионов. Но еще раньше тучи сгущаются над домом Монтэга. Попытка заинтересовать жену и ее подруг книгами оборачивается скандалом. Монтэг возвращается на службу, и команда отправляется на очередной вызов. К своему удивлению, машина

останавливается перед его собственным домом. Битти сообщает ему, что Милдред не вынесла и доложила насчет книг куда нужно. Впрочем, ее донос чуть опоздал: подруги проявили больше расторопности.

По распоряжению Битти Монтэг собственноручно предает огню и книги, и дом. Но затем Битти обнаруживает передатчик, которым пользовались для связи Фабер и Монтэг. Чтобы уберечь своего товарища от неприятностей, Монтэг направляет шланг огнемета на Битти. Затем наступает черед двух других пожарников.

С этих пор Монтэг становится особо опасным преступником. Организованное общество объявляет ему войну. Впрочем, тогда же начинается и та самая большая война, к которой уже давно готовились. Монтэгу удается спастись от погони. По крайней мере, на какое-то время от него теперь отстанут: дабы убедить общественность, что ни один преступник не уходит от наказания, преследователи умерщвляют ни в чем не повинного прохожего, которого угораздило оказаться на пути страшного Механического Пса. Погоня транслировалась по телевидению, и теперь все добропорядочные граждане могут вздохнуть с облегчением.

Руководствуясь инструкциями Фабера, Монтэг уходит из города и встречается с представителями очень необычного сообщества. Оказывается, в стране давно уже существовало нечто вроде духовной оппозиции. Видя, как уничтожаются книги, некоторые интеллектуалы нашли способ создания преграды на пути современного варварства. Они стали заучивать наизусть произведения, превращаясь в живые книги. Кто-то затвердил «Государство» Платона, кто-то «Путешествия Гулливера» Свифта, в одном городе «живет» первая глава «Уолдена» Генри Дэвида Торо, в другом — вторая, и так по всей Америке. Тысячи единомышленников делают свое дело и ждут, когда их драгоценные знания снова понадобятся обществу. Возможно, они дождутся своего. Страна переживает очередное потрясение, и над городом, который недавно покинул главный герой, возникают неприятельские бомбардировщики. Они сбрасывают на него свой смертоносный груз и превращают в руины это чудо технологической мысли XX столетия.

С. Б. Белов

Марио Пьюзо (Mario Puzo) р. 1920

Крестный отец (The Godfather)

Роман (1969)

Вито Андолини было двенадцать лет, когда убили его отца, не поладившего с сицилийской мафией. Поскольку мафия охотится и за сыном, Вито отсылают в Америку. Там он меняет фамилию на Корлеоне — по названию деревни, откуда он родом. Юный Вито поступает работать в бакалейную лавку Аббандандо. В восемнадцать лет он женится, и на третий год брака у него появляется сын Сантино, которого все ласково называют Сонни, а затем и другой — Фредерико, Фредди.

Фануччи — гангстер, вымогающий деньги у лавочников, — пристраивает на место Вито своего племянника, оставив Вито без работы, и Вито вынужден присоединиться к своему приятелю Клеменце и его сообщнику Тессио, которые устраивают налеты на грузовики с шелковыми платьями, — иначе его семья умрет от голода. Когда же Фануччи требует свою часть от вырученных на этом денег, Вито, тщательно все рассчитав, хладнокровно убивает его. Это делает Вито уважаемым человеком в квартале. Клиентура Фануччи переходит к нему. В конце концов он основывает на пару со своим другом Дженко Аббандандо торговый дом по ввозу оливкового масла. Лавочника-

ми, которые не желают запасаться их маслом, занимаются Клеменца и Тессио — пылают склады, умирают люди... Во времена сухого закона под прикрытием торгового дома Вито занимается контрабандой спиртного, после отмены сухого закона переходит на игорный бизнес. Все больше и больше людей работает на него, и каждому Вито Корлеоне обеспечивает безбедную жизнь и защиту от полиции. К его имени начинают прибавлять слово «дон», его уважительно именуют Крестным отцом.

Идет время, у Корлеоне уже четверо детей, к тому же в их семье воспитывается сирота-беспризорник Том Хейген. Сонни с шестнадцати лет начинает работать у отца — сначала как телохранитель, потом как командир одного из вооруженных отрядов мафиози наравне с Клеменцей и Тессио. Позже в семейный бизнес входят Фредди и Том.

Дон Корлеоне первым понимает, что надо брать не стрельбой, а политикой и что для того, чтобы оградить свой мир от вмешательства властей, преступным группировкам в Нью-Йорке и во всей стране следует держаться вместе. Его стараниями в то время, когда внешний мир сотрясает вторая мировая война, внутри преступного мира Америки — спокойствие и полная готовность

пожинать плоды подъема американской экономики. Лишь одно печалит дона — его младший сын Майкл отвергает отцовское попечение и уходит добровольцем на войну, где дослуживается до капитанского чина, а по окончании войны, опять-таки никого не спросив, уходит из дома и поступает в университет.

Собственно действие романа начинается в августе 1945 г. Единственная дочь дона Констанция — Конни — выходит замуж. Дону Корлеоне не очень нравится будущий зять, Карло Рицци, но он назначает его на должность букмекера в Манхэттене и заботится о том, чтобы были изъяты полицейские протоколы, составленные на Карло в Неваде, где он жил раньше. Верные люди заодно доставляют дону информацию о легальных игорных домах Невады, и дон выслушивает эти сведения с большим интересом.

Среди других гостей на свадьбу приезжает знаменитый певец Джонни Фонтейн, он тоже крестник дона. У Джонни не сложилась жизнь со второй женой, пропадает голос, неприятности с кинобизнесом.,. Его приводит сюда не только любовь и уважение к семейству Корлеоне, но и уверенность, что Крестный отец поможет разрешить его проблемы. И действительно, дон устраивает так, что Джонни дают роль, за которую он впоследствии получает «Оскара», помогает

344

с семейными делами и ссужает деньги, достаточные для того, чтобы Джонни стал кинопродюсером. Картины Фонтейна пользуются бешеным успехом, и дон получает большую прибыль — этот человек из всего умеет извлечь выгоду.

Когда дону Корлеоне предлагают участие в наркобизнесе совместно с семьей Татталья, он отказывается, поскольку это противоречит его принципам. Но Сонни весьма заинтересовался, что не скрылось от Солоццо, передавшего Корлеоне это предложение.

Через три месяца на Вито Корлеоне совершается покушение. Убийцам удается скрыться — слабохарактерный Фредди, заменяющий телохранителя дона, оцепенев, не может даже вытащить автомат.

Тем временем Хейгена хватают люди Солоццо. Сказав Тому, что дон Корлеоне убит, Солоццо просит его стать посредником на переговорах с Сонни, который теперь станет главой семьи и сможет торговать наркотиками. Но тут приходит известие, что, несмотря на пять пуль, Крестный отец остался в живых. Солоццо хочет убить Хейгена, но тому удается его обмануть.

Сонни и Солоццо начинают бесконечные переговоры. Одновременно Сонни «сравнивает счет» — умирает осведомитель Солоццо, убивают сына Таттальи... В эти дни и Майкл считает своим долгом находиться вместе с семьей.

Однажды вечером, зайдя в больницу, Майкл обнаруживает, что кто-то отозвал людей Тессио, охраняющих палату дона. Значит, Солоццо сейчас придет убивать отца! Майкл быстро звонит Сонни и занимает позицию у входа в больницу — продержаться до приезда своих. Тут приезжает капитан полиции Макклоски, подкупленный Солоццо. В ярости от того, что операция провалилась, он разбивает Майклу челюсть. Майкл снес это, не делая попыток отомстить.

На следующий день Солоццо передает, что желает вступить в переговоры через Майкла, ибо его считают безобидным слабаком. Но Майкла переполняет холодная ненависть к врагам отца. Согласившись на переговоры, он убивает и Солоццо, и сопровождающего его капитана Макклоски. После этого он вынужден бежать из страны и скрываться на Сицилии.

Полиция, мстя за убийство капитана, приостанавливает доходную деятельность, которая совершается в нарушение закона. Это приносит убыток всем пяти семействам Нью-Йорка, и поскольку семья Корлеоне отказывается выдать убийцу, в преступном мире начинается междоусобная война 1946 г.

345

Впрочем, когда стараниями Хейгена обнаруживается, что Макклоски был взяточником, жажда мести в полицейских сердцах утихает и нажим со стороны полиции прекращается. Но пять семейств продолжают бороться с семейством Корлеоне: терроризируют букмекеров, стреляют в рядовых служак, переманивают людей. Семья Корлеоне переходит на военное положение. Дона, несмотря на его состояние, перевозят из больницы домой, под надежную защиту. Фредди отправляют в Лас-Вегас — прийти в себя и ознакомиться с постановкой дела в тамошних казино. Сонни управляет делами семьи — и не лучшим образом. В бессмысленной и кровавой войне с пятью семействами ему удается одержать ряд отдельных побед, но семья теряет людей и доходы, и конца этому не видно. Пришлось прикрыть несколько выгодных букмекерских точек, и оставшийся таким образом не у дел Карло Рицци вымещает злость на жене: однажды он избил ее так, что Конни, позвонив Сонни, просит забрать ее домой. Потеряв голову от ярости, Сонни мчится заступаться за сестру, попадает в засаду, и его убивают.

Дон Корлеоне вынужден покинуть больничную койку и встать во главе семейства. Ко всеобщему удивлению, он созывает все семейства Нью-Йорка и семейные синдикаты со всей страны на совещание, где и выступает с предложением мира. Он даже согласен заняться наркотиками, но с одним условием — его сыну Майклу не будет причинено никакого вреда. Мир заключен. И только Хейген догадывается, что Крестный отец вынашивает далеко идущие планы и сегодняшнее

отступление — лишь тактический маневр.
Майкл на Сицилии встречает прекрасную девушку и женится. Но его счастье было недолгим — семейство Барзини, с самого начала стоявшее за спинами Солоццо и Татталья, руками предателя Фабрицио устраивает взрыв в машине Майкла. Майкл случайно остался жив, но его жена гибнет... Вернувшись в Америку, Майкл выражает желание стать настоящим сыном своего отца и работать вместе с ним.
Проходит три года. Майкл женится на американке Кей Адамс, которая ждала его во время изгнания. Под руководством Хейгена и дона он усердно изучает семейный бизнес. Как и отец, Майкл предпочитает действовать не с позиции силы, а с позиции ума и изворотливости. Они планируют перенести деловые операции в Неваду, полностью перейдя там на легальное положение (человека, не пожелавшего уступить им свою территорию в Лас-Вегасе, убивают). Но одновременно они разрабатывают планы мести союзу Барзини —

346

Татталья. Отчасти отойдя от дел, дон назначает своим преемником Майкла, чтобы через год тот стал полноправным Крестным отцом...

Но внезапно дон Корлеоне умирает, после его смерти Барзини и Татталья нарушают мирный договор и пытаются убить Майкла, воспользовавшись предательством Тессио. Но Майкл доказывает, что выбор отца был верным. Убивают Фабрицио. Убивают глав семейств Барзини и Татталья. Убивают Тессио. Убивают Карло Рицци, который, как выяснилось, в день убийства Сонни специально избил жену по указке Барзини.

Узнав о смерти Карло, Конни кидается к Майклу с упреками. И хотя Майкл все отрицает, Кей внезапно понимает, что ее муж — убийца. В ужасе она забирает детей и уезжает к родителям.

Через неделю к ней приезжает Хейген. У них происходит страшный разговор: Том описывает Кей мир, который Майкл все это время прятал от нее, — мир, где нельзя прощать, мир, где надо забыть о своих привязанностях. «Если Майкл узнает, о чем я тебе тут рассказывал, мне конец, — заканчивает он. — Есть только три человека в мире, которым он не сделает вреда, — это ты и дети».

Кей возвращается к мужу. Вскоре они перебираются в Неваду. Хейген и Фредди работают на Майкла, Конни вторично выходит замуж. Клеменце разрешают покинуть Корлеоне и основать собственный семейный синдикат. Дела идут хорошо, главенство семьи Корлеоне незыблемо.

Каждое утро Кей вместе со свекровью отправляется в церковь. Обе женщины истово молятся о спасении душ своих мужей — двух донов, двух Крестных отцов...

К. А. Строева

Артур Хейли (Arthur Hailey) р. 1920

Аэропорт (Airport)

Роман (1968)

Действие романа происходит в январе 1967 г., в пятницу вечером с 18.30 до 1.30 ночи в международном аэропорту им. Линкольна в Иллинойсе. Три дня и три ночи над Среднезападными штатами свирепствует сильнейший буран, все аэродромные службы работают с крайним напряжением. Около сотни самолетов двух десятков авиакомпаний не поднялись вовремя в воздух, на складах скопилось множество грузов, в том числе и скоропортящихся. Вышла из строя одна взлетно-посадочная полоса: «Боинг-707» съехал с бетонированного покрытия и застрял в раскисшей под снегом земле. В здании аэровокзала царит хаос, залы ожидания забиты до отказа, тысячи пассажиров ожидают вылета, одни рейсы задерживаются, а другие и вовсе отменены. Несмотря на окончание рабочего дня, управляющий аэропортом Мел Бейкерсфелд не спешит ехать домой, обстановка на летном поле тяжелая: на пределе работает мощная снегоуборочная техника, в метели пропал автомобиль с продовольствием, никак не удается сдвинуть с места застрявший самолет. Разумеется, не столь уж необходимо здесь его личное присутствие, но у Мела неспокойно на душе, не хочется оставлять в такой трудный момент без присмотра огромное

348

аэродромное хозяйство — сложный механизм, где все взаимосвязано. Ему приходится решать массу разнообразных вопросов, проявляя себя не только хорошим администратором, но и тактиком. Главная же причина заключается в том, что последнее время Мел старается как можно меньше бывать дома, избегая ссор с женой Синди. Их брак длится уже пятнадцать лет, однако семейная жизнь не удалась. У них две дочери — тринадцатилетняя Роберта и семилетняя Либби, но с годами супруги все больше отдалялись друг от друга, размолвки переросли в постоянные скандалы и полное непонимание. Сегодня вечером Синди беспрестанно названивает мужу, напоминая о необходимости его присутствия на благотворительном вечере. Ей нравится светская

жизнь, Мел же тяготится, когда жена вытаскивает его на очередное мероприятие. Он с иронией относится к стремлению Синди во что бы то ни стало попасть в «Справочник именитых людей». У Синди роман с архитектором Лайонелом Эркартом, но она не упускает случая завести очередную интрижку. На благотворительном вечере она знакомится с репортером Дериком Иденом, и, покинув поднадоевшее сборище, они преотлично проводят время в гостинице. Мелу давно уже нравится Таня Ливингстон, старший агент по обслуживанию пассажиров компании «Транс-Америка», и та относится к нему с явной симпатией, среди сослуживцев ходят слухи, что у них роман. Тане тридцать семь лет, она одна растит пятилетнюю дочь. Сегодня ей выпадает беспокойное дежурство, нервозная обстановка порождает конфликтные ситуации между персоналом и пассажирами, приходится разбирать жалобы, а тут еще обнаружен «заяц» — хитрющая старушка Ада Квонсетт из Сан-Диего, в арсенале у которой множество уловок, позволяющих беспрепятственно проникать на борт самолета и без билета путешествовать по стране.

В радарной дежурит брат Мела Кейз. Никто не знает, что он уже все определил для себя: в последний раз он сидит перед экраном и несет вахту. Он снял номер в гостинице рядом с аэровокзалом, где и решил после смены покончить с собой, приняв сорок таблеток нембутала. Диспетчеры сегодня работают с предельной нагрузкой, и Кейзу приходится трудно, он давно потерял былую сноровку и уверенность в себе, хотя прежде был опытным работником. Ему тридцать восемь лет, из которых полтора десятка он проработал в службе наблюдения за воздухом. Полтора года назад, когда он служил в Либергском центре наблюдения, по его недосмотру в воздухе столкнулись два самолета, погибла семья из четырех человек, двое из них — дети. При расследовании виновными были признаны напарник

349

Кейза — стажер и старший по группе, но Кейз считал, что вина полностью лежит на нем. Из-за него погибли люди, сломаны жизни коллег, отстраненных от авиации. Он потерял покой и сон, испытывает угрызения совести и душевную тоску. Жена Кейза Натали и Мел всячески старались вывести его из депрессии, но безуспешно.

Этим же вечером жители близлежащего городка Медоувуда, которым досаждает шум самолетов, намерены провести демонстрацию протеста в аэропорту. Пройдоха адвокат Эллиот Фримантл вызывается помочь им предъявить иск, рассчитывая неплохо заработать на этом дельце.

Чтобы сдвинуть с места застрявший самолет, из города вызывают главного механика Джо Патрони, но тот по дороге на аэродром попадает в пробку, — на шоссе опрокинулся автокар с прицепом.

Мел досадует: аэродром построен в конце пятидесятых и еще недавно считался одним из лучших и самых современных в мире, но объемы перевозок возросли, и аэродром устарел. Взлетно-посадочные полосы перегружены, создавая опасные для жизни пассажиров ситуации, самолеты садились и взлетали на пересекавшихся полосах, а городские власти жались в расходах на реконструкцию. С будущим аэропорта связано будущее и самого Мела. Неприятно было, когда жена, желая уязвить побольнее, называла его неудачником. Ему уже сорок четыре года, он воевал в Корее в морской авиации и был ранен; в такую непогоду, как сегодня, покалеченная нога побаливает. Карьера его вроде бы складывалась успешно, одно время он возглавлял Совет руководителей аэропортов, был дружен с президентом Джоном Кеннеди, его собирались поставить во главе Федерального управления авиации, но после убийства Кеннеди Мел «выбыл из обоймы», ему ничего не светит.

Сегодня рейсом в Рим отправляется самолет «Транс-Америки», который пилотирует Вернон Димирест, муж старшей сестры Мела. У него с зятем довольно напряженные отношения. Перед полетом Димирест наведывается к своей любовнице стюардессе Гвен Мейген. Его отличное настроение, питаемое радужными мечтами, как славно они вдвоем проведут время в Италии, несколько омрачает сообщение Гвен, что она беременна, но особых проблем он в этом не усматривает, компания помогает улаживать подобные дела.

Тем временем бывший строитель-подрядчик Д. О. Герреро, озлобленный и доведенный до крайности выпавшими на его долю неудачами, в своей убогой квартирке, откуда его в ближайшее время должны выселить, изготавливает взрывное устройство из динамитных шашек.

350

После того как его строительная компания обанкротилась, он пробовал заняться земельными спекуляциями, но запутался, теперь над ним нависла угроза уголовного преследования и тюремного заключения. Герреро взял в кредит билет на самолет «Транс-Америки», вылетавший сегодня вечером в Рим, рассчитывая застраховаться в аэропорту на крупную сумму, а во время полета взорвать самолет. Семья сможет получить страховку, поскольку причину произошедшего не установят — обломки самолета будут в глубинах Атлантического океана.

А самолет в Рим готовят к полету. Сдал один из четырех двигателей, электрики и механики срочно устраняют неполадку. Вылет задерживается на час, из-за снежных заносов на дорогах пассажиры данного рейса не успевают вовремя добраться до аэропорта. Герреро действует по тщательно

разработанному плану, взрывное устройство он пронесет на борт самолета в чемоданчике. Кассира, правда, настораживает, что пассажир международного рейса отправляется в дорогу без багажа, но особого значения данному обстоятельству он не придает. У стойки, где оформляют страховки, служащая отмечает нервно-возбужденное состояние пассажира, заключающего договор на значительную сумму, но не в ее интересах терять выгодного клиента. Жена Герреро Инес, работавшая официанткой в баре, вернувшись домой, к своему удивлению, находит документ, свидетельствующий о том, что муж внезапно отправился в Италию. Весьма встревоженная, она спешит на аэродром, чтобы выяснить обстоятельства.

Странное поведение пассажира с подозрительным чемоданчиком привлекает внимание таможенного инспектора, но он уже находится не при исполнении своих обязанностей, при встрече он рассказывает об этом факте Тане. Но самолет в Рим уже взлетел, причем число пассажиров не сошлось с количеством проданных билетов, — это вездесущая старушка решила попутешествовать.

Видя, что с братом творится неладное, Мел намеревается поговорить с ним по душам, но сделать это не дает Синди, явившаяся к мужу требовать развода. Приехавшей на аэродром Инес, которая желает сообщить о странном поступке мужа, также не удается попасть на прием к Мелу: в это время он занят переговорами с делегацией митингующих жителей Медоувуда. Наконец Тане удается сообщить управляющему о подозрениях, возникших в отношении одного из пассажиров последнего рейса. Разговор с Инее и быстро проведенное расследование подтверждают предположение о возможном намерении Герреро взорвать самолет. По спецсвязи на борт дают предупреждающую радиограмму. Экипаж принимает решение вернуться

351

назад, а пока попытаться завладеть чемоданчиком, находящимся в руках Герреро. К делу привлекают Аду Квонсетт, оказавшуюся его соседкой. Актерское дарование старушки помогает разыграть сценку и завладеть чемоданчиком, но все портит вмешательство одного из пассажиров. Выхватив чемоданчик, Герреро бросается в хвостовую часть самолета, раздается взрыв. Поврежден фюзеляж, происходит разгерметизация самолета. На борту паника, пассажиры спешно надевают кислородные маски. Стюардесса Гвен Мейген тяжело ранена. Благодаря мастерству и отваге главного механика Джо Патрони наконец-то удается освободить вторую полосу летного поля. Сажать терпящий бедствие самолет доводится Кейзу, который мастерски справляется с поручением. Пережитое заставляет его отказаться от мысли о самоубийстве, он отправляется домой с твердым намерением уйти из авиации и начать новую жизнь. А Мел, мечтающий об отдыхе и душевном покое, уезжает с Таней. Буран кончается, обстановка в аэропорту постепенно нормализуется.

Л. М. Бурмистрова

Джеймс Джонс (James Jones) 1921-1977

Отныне и вовек (From Here to Eternity)

Роман (1951)

Главный герой повествования — рядовой Роберт Ли Пруит — родился и провел детство в горняцком поселке Гарлан, который в тридцатые годы стал известен по всей Америке благодаря стачке шахтеров, жестоко подавленной полицией. В этой стачке был ранен и попал в тюрьму отец героя, а дядю застрелили как «оказавшего сопротивление». Вскоре умерла от туберкулеза и его мать. Поскитавшись по Америке и повидав виды, Пруит поступает в армию, которая с ее дисциплиной, порядком, параграфами устава стала для него спасением от гражданки, где не очень послушных американцев подчас вразумляли самым жестоким образом. Герой не случайно носит имя прославленного полководца Гражданской войны, главнокомандующего армией южан Роберта Ли, «офицера и джентльмена», проявившего личную отвагу, стратегический талант и беззаветную приверженность идеалам Юга — при всей их исторической обреченности. Герой Джонса стоек, храбр, привержен идее служения стране, как его знаменитый тезка. И так же обречен. Армия, в которой решил спастись герой романа от дурного американского общества, в сущности, мало чем отличается от гражданки. Служба в гарнизоне Скофилд на Гавай-

353

ях со стороны могла бы показаться самым настоящим раем, но курортный колорит лишь подчеркивает драматизм сражения Пруита с армейской машиной. Его борьба с волей других принимает характер последовательного негативизма. Одаренный горнист, он принимает решение не брать в руки горн, ибо не желает унижаться, чтобы получить теплое местечко полкового горниста. Способный боксер, он отказывается выступать на ринге, ибо во время тренировочного боя нанес своему другу травму, в результате чего тот ослеп. Однако для армейского начальства

спорт — неплохой инструмент карьеры, и нежелание рядового Пруита выходить на ринг рассматривается как нечто очень близкое к измене. Так или иначе именно этот отказ делает Пруита в глазах начальства, и в первую очередь капитана Хомса, подрывным элементом, «большевиком».

Среди большого количества весьма колоритных представителей скофилдского гарнизона выделяются рядовой Анджело Маджио и сержант Милт Тербер. Первый, как и Роберт Пруит, принимает в штыки малейшие посягательства на его «свободное я» и в результате попадает в военную тюрьму, славящуюся своей непримиримостью к смутьянам. Сержант Тербер, напротив, ненавидя офицерство и как институт и как сумму конкретных лиц, сопротивляется по-своему — безукоризненным знанием своих обязанностей и высоким профессионализмом, делающим его просто незаменимым в роте. Впрочем, его месть начальству принимает и вполне конкретные формы — он заводит роман с женой своего ротного командира Карен Хомс, которая не испытывает к своему мужу ничего, кроме презрения, и лишь поддерживает видимость семейных отношений. Однако ни Тербер, ни Карен не питают иллюзий насчет долговечности своего романа, который тем не менее грозит перерасти рамки обычной интрижки и превратиться в большую, всепоглощающую любовь. У Пруита также возникают немалые проблемы на любовном фронте. Расставшись со своей бывшей любовницей Вайолет, которая устала от неопределенности их отношений, он влюбляется в красавицу Альме из публичного дома миссис Кипфер. Впрочем, борьба с армейской машиной отнимает у Пруита слишком много времени, чтобы полностью отдаться стихии любви. Если для него неучастие в спортивных соревнованиях становится важным принципом существования, показателем внутренней свободы, то и для его начальства столь же принципиально подчинить бунтовщика своей воле, внушить страх и ему, и его товарищам по оружию. Посетивший гавайский гарнизон генерал Сэм Слейтер излагает свою теорию страха как организующей социальной

354

силы. «В прошлом, — говорит он, — страх перед властью был всего лишь оборотной отрицательной стороной положительного морального кодекса «честь, патриотизм, служба...». Но вот восторжествовал практицизм, наступила эра машин, и все изменилось. Машина лишила смысла... старый кодекс. Невозможно заставить человека добровольно приковать себя к машине, утверждая, что это дело его чести. Человек не дурак. Таким образом, от этого кодекса сохранилась теперь только отрицательная его сторона, которая приобрела силу закона. Страх перед властью, бывший лишь побочным элементом, теперь превратился в основу, потому что ничего другого не осталось». Эта формула, вобравшая в себя многочисленные рассуждения о свободе и принуждении, точно определяет суть происходящего в романе. События развиваются по нарастающей. В результате стычки с пьяным сержантом Пруит попадает под военный трибунал и оказывается в той самой тюрьме, где томится его друг Маджио. Тюремное начальство — это сборище отъявленных садистов, но в конечном счете тамошний режим есть лишь еще более емкий и наглядный символ античеловеческого характера военной машины, какой ее видит автор.

Довольно быстро Пруит оказывается в знаменитом штрафном бараке номер два, где содержатся те, кого тюремные власти считают бесперспективными и исправлению не подлежащими. Это своего рода элита, хранители исконно американского духа неповиновения.

Впрочем, идиллия свободы в бараке особого режима кончается быстро. Анджело Маджио предпринимает отчаянную попытку освободиться — он симулирует помешательство. Еще один столп «союза непокорных», Джек Маллой, совершает побег, причем так удачно, что его не могут найти. Однако третьему из друзей Пруита приходится несладко: он становится жертвой садистов-тюремщиков. Пруит дает клятву убить его главного мучителя, сержанта Джадсона, и вскоре после выхода на свободу осуществляет задуманное. Однако тот оказывает упорное сопротивление и, прежде чем погибнуть, сам наносит тяжелое ножевое ранение Пруиту. Бедняга не может вернуться в роту в таком виде и является к своей знакомой Альме.

Как-то раз в городе он сталкивается с Тебером, который уговаривает его вернуться, уверяя, что никто и не думает подозревать его в гибели Джадсона и самое страшное, что ему угрожает, — это еще два месяца тюрьмы. Но Пруит не готов заплатить такую цену за восстановление отношений с армией. Он заявляет, что в тюрьму больше не вернется. Ничего другого Тербер предложить ему не в состоянии, и их пути расходятся.

355

Наступает седьмое декабря 1941 г., когда японские ВВС нанесли массированный удар по американской военной базе на Гавайях. К стыду своему, Пруит обнаруживает, что во время этого налета, обернувшегося гибелью тысяч его товарищей по оружию, он мирно спал у своей подруги Альмы. Он предпринимает попытку разыскать своих, но встреча с военным патрулем оказывается роковой. Понимая, чем может обернуться арест, Пруит пытается спастись бегством, но автоматная очередь прерывает его мятежную жизнь.

Милт Тербер становится офицером, а Карен Хомс, окончательно убедившись в бессмысленности совместной жизни с мужем, забирает сына и возвращается в Америку. На

корабле она знакомится с молодой и красивой женщиной, которая также возвращается в Америку. По ее словам, при налете у нее погиб здесь жених. Она рассказывает о том, как он пытался под бомбежкой увести самолет в укрытие, но прямое попадание положило конец его героическим усилиям. Когда женщина называет имя героя-жениха — Роберт Ли Пруит, Карен понимает, что все это чистой воды вымысел и что перед ней проститутка Альма Шмидт. Сын Карен, мечтающий о военной карьере, спрашивает мать, правда ли, что война эта кончится до того, как он выучится на офицера и сможет тоже принять в ней участие. Увидев огорчение на лице сына после ее слов о том, что он вряд ли успеет показать себя на этой войне, она не без иронии уверяет его, что если он опоздает на эту, то зато вполне может принять участие в следующей. «Правда?» — спросил он с надеждой.

С. Б. Белов

Джек Керуак (Jack Kerouak) 1922-1969

Бродяги Дхармы (Dharma Bums)

Роман (опубл. 1958)

Произведение содержит автобиографические детали, повествование ведется от первого лица. Рассказчик, Рей Смит, молодой человек из поколения «битников», путешествует по Америке на попутных машинах и в товарных поездах, нередко ночует под открытым небом и живет случайными заработками, довольствуясь тем немногим, что дарует ему Небо и Закон Дхармы.
Подобно многим «битникам» Рей увлечен религиозно-философскими учениями древней Индии и Китая. Он пишет стихи и считает себя последователем Будды, практикует Недеяние и взыскует Самадхи, т. е. духовного просветления, которое приводит идущего истинным путем к нирване. В течение целого года Рей соблюдает строгое целомудрие, так как полагает, что «любовная страсть — это непосредственная причина рождения, которое является источником страдания и ведет к смерти». Однако, отрешаясь от феноменального мира «имен и форм», он далек от того, чтобы не замечать его красоту, а в отношениях с людьми он старается быть искренним и руководствоваться правилом, которое содержится в «Алмазной сутре»: «Будь ми-

357

лосердным, не удерживая в сознании представления о милосердии, ибо милосердие — всего лишь слово, и не более».

Осенью 1955 г. на одной из улиц Сан-Франциско Рей знакомится с Джеффи Райдером, который широко известен в кругах «битников», джазовых музыкантов и богемных поэтов. Джеффи, сын лесоруба, вырос вместе с сестрой в лесу, работал на лесозаготовках, был фермером, учился в колледже, изучал индийскую мифологию, китайский и японский языки и открыл для себя учение дзен-буддизма. Отказавшись от научной карьеры, он все же поддерживает связь с филологами Калифорнийского университета, переводит стихи древних китайских поэтов, посещает лекции в буддийской ассоциации, выступает на поэтических вечерах с чтением собственных стихов. Джеффи — необычайно популярная фигура. Его опыт с измененными состояниями сознания, которые достигаются употреблением наркотиков, веселый и беспечный нрав, остроумие, а также раскованность в обращении с юными искательницами приключений, вовлеченными в духовный поиск и жаждущими «избавления от привязанностей», сделали Джеффи в глазах друзей и почитателей настоящим героем Западного побережья. Это он ввел в обращение выражение «бродяги Дхармы». Все его имущество умещается в рюкзаке и состоит в основном из книг на восточных языках и альпинистского снаряжения, так как Джеффи большую часть времени проводит в горах.

Рей и Джеффи становятся неразлучными друзьями. Рей поселяется в пригороде Сан-Франциско у поэта Алваха Голдбука и проводит время в медитациях, дружеских попойках и чтении, поскольку дом буквально набит книгами — «от Катулла до Эзры Паунда». Джеффи живет в миле от дома Голдбука, неподалеку от кампуса Калифорнийского университета. Он снимает летний домик, внутреннее убранство которого отличается крайним аскетизмом: на полу лежат плетеные циновки, а вместо рабочего стола — ящики из-под апельсинов. Однажды вечером Джеффи приезжает к Рею и Алваху на велосипеде в сопровождении двадцатилетней девушки, которую называет Принцессой, чтобы продемонстрировать друзьям элементы сексуальной практики тибетского тантризма, а когда девушка охотно отдается ему на глазах Рея и Алваха, Джеффи приглашает их присоединиться к нему и приобщиться к практической мудрости тантры. Рей смущен, ему давно нравится Принцесса, но он никогда не занимался любовью в чьем-либо присутствии. К тому же Рей не хочет нарушать обета целомудрия. Однако Джеффи убеждает Рея не доверять ни буддизму, ни какой-либо иной философии, которая отрицает секс. В объятиях

358

Принцессы Рей забывает о том, что проявленный мир — всего лишь иллюзия и порожден невежеством и страданием. Девушка считает себя Бодхисаттвой, т. е. «существом, стремящимся к просветлению», и говорит Рею, что она — «мать всех вещей». Рей не спорит с ней, так как понимает, что для юной красавицы единственный способ обрести Истину и слиться с Абсолютом — это участие в таинственных ритуалах тибетского буддизма, в которых она священнодействует с подлинным самопожертвованием и явным удовольствием.

Джеффи приглашает Рея в горы. Их отвозит на своей машине Генри Морли, заядлый альпинист, который работает библиотекарем в университете. Генри — интеллектуал, но при этом он отличается довольно эксцентричным поведением и крайне рассеян. Когда они начинают восхождение к вершине Маттерхорн, выясняется, что Генри забыл свой спальный мешок. Но это ничуть не огорчает его. Он отстает от Рея и Джеффи и остается на берегу красивого горного озера, не намереваясь двигаться дальше, потому что ему просто расхотелось лезть на вершину. Рея пугает отчаянная решимость и бесстрашие Джеффи, и он не решается последовать его примеру, когда тот взбирается все выше и выше. Рея ужасает величие и пустота окружающего пространства, и он вспоминает изречение одного из патриархов дзен-буддизма: «Достигнув вершины горы, продолжай подниматься». Когда он видит, как Джеффи гигантскими прыжками сбегает с покоренной им горы, Рей испытывает экстаз и следует его примеру. Только сейчас ему раскрывается подлинный смысл дзенского высказывания, и он радостно принимает этот страшный и прекрасный мир гор таким, каков он есть.

Вернувшись в город, Рей мечтает о том, чтобы в полном уединении посвятить свое время и силы молитвам за все живое, ибо он убежден, что в нашем мире — это единственное подобающее занятие для человека, ищущего духовного развития. Его желание уехать еще больше укрепляется после того, как он навещает своего старого друга Коди, от которого он узнает, что его подруга, Рози, внезапно сошла с ума и пыталась вскрыть себе вены. У Розы — навязчивая идея о том, что всех ее друзей, включая Джеффи и Рея, непременно должны арестовать за их прегрешения. Рей пытается разубедить Рози, но она стоит на своем. Через некоторое время она совершает самоубийство, бросившись с крыши дома. Рей уезжает в Лос-Анджелес, но не может оставаться в отравленной атмосфере индустриального города и автостопом ездит по стране. Наступает Рождество, и Рей приезжает в родительский дом в Северной Каролине, где живут его мать,

359

брат и сестра. Дом расположен в живописной местности, кругом раскинулись хвойные леса, где Рей проводит целые дни и ночи в молитвах, размышлениях и медитациях. Однажды ночью он достигает Просветления и сознает, что он — абсолютно свободен и все в мире совершается во благо, а Истина — превыше дерева Будды и креста Христова. Наступает весна. В состоянии умиротворения Рей осознает, что именно этот мир и есть Небо, к которому все стремятся, как к чему-то запредельному. Рей говорит себе, что, если бы он мог полностью отрешиться от своего «Я» и направить свои усилия на пробуждение, освобождение и блаженство всех живых существ, он постиг бы, что «экстаз — это то, что есть». Семья Рея не понимает его духовных устремлений и упрекает его в том, что он отступил от христианской веры, в которой был рожден. Рей с горечью осознает, что не может пробиться к душам этих людей. Однажды в состоянии мистического транса он ясно видит, как исцелить свою мать, которую мучает кашель. Мать выздоравливает от средства, которое дает ей Рей. Но Рей старается не думать о том, что совершил «чудо», и уезжает в Калифорнию к Джеффи, намереваясь вернуться домой на следующее Рождество.

Джеффи собирается отплыть в Японию на японском грузовом судне, и его друзья по этому случаю устраивают грандиозные проводы. Веселье продолжается несколько дней. Собираются все подружки Джеффи, приезжает его сестра Рода с женихом. Все пьют вино, девушки танцуют нагишом, а Рей размышляет о Пути всего живого, погруженного в поток становления и обреченного на умирание. Когда корабль отплывает, Джеффи выходит из каюты, неся на руках свою последнюю подружку, которую назвал Психеей. Она упрашивает его взять ее с собой в Японию, но Джеффи неумолим: он следует лишь одному закону — Дхарме. Он бросает ее за борт, в воду, откуда ее вытаскивают друзья. Никто не может удержаться от слез. Рею не хватает Джеффи с его неистощимым оптимизмом. Однажды ночью во время медитации Рей видит Авалокитешвару[2], который говорит ему, что он, Рей, «наделен силой и могуществом, чтобы напоминать людям о том, что они — абсолютно свободны». Рей отправляется в горы, а на обратном пути обращается к Богу со словами: «Бог, я люблю Тебя. Позаботься обо всех нас».

В. В Рынкевич

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Курт Воннегут (Kurt Vonnegut) р. 1922

Колыбель для кошки (Cat's Cradle)

Роман (1963)

«Можете звать меня Ионой» — такой фразой открывается роман. Герой-повествователь считает, что именно это имя куда более подходит ему, чем данное при рождении, ибо его «всегда куда-то заносит».

Однажды он задумал написать книгу «День, когда настал конец света». В ней он собирался рассказать о том, что делали знаменитые американцы, когда была сброшена первая атомная бомба на Хиросиму. Тогда, по словам героя, он еще был христианином, но потом стал бокононистом, и теперь то и дело цитирует поучения этого великого мудреца и философа, обильно уснащая повествование бокононовской терминологией.

Боконон учит, что все человечество разбито на *карассы,* то бишь на группы, которые не ведают, что творят, исполняя волю Божью, причем *карассы* следует отличать от *гранфаллонов,* ложных объединений, к каковым, среди прочего, относится и коммунистическая партия.

Работа над книгой о конце света по необходимости приводит повествователя в *карасе,* главой которого является великий ученый Феликс Хонникер, лауреат Нобелевской премии и отец атомной бомбы,

361

который живет и трудится в вымышленном городе Илиум, возникающем во многих книгах Воннегута.

Когда на испытаниях атомной бомбы кто-то заметил: «Теперь наука познала грех», Хонникер удивленно спросил: «А что такое грех?» Не *знал* великий ученый и что такое любовь, сострадание, моральные сомнения. Человеческий элемент мало интересовал гения технической мысли. «Иногда я думаю, уж не родился ли он мертвецом, — рассуждает один из тех, кто довольно близко знал его. — Никогда не встречал человека, который настолько не интересовался бы жизнью. Иногда мне кажется: вот в чем наша беда — слишком много людей занимают высокие места, а сами трупы трупами».

По воспоминаниям младшего сына Хонникера Ньюта, отец никогда не играл с детьми и лишь однажды сплел из веревочки «колыбель для кошки», чем страшно напугал ребенка. Зато он с упоением разгадывал головоломки, которые преподносила природа. Однажды пехотный генерал пожаловался на грязь, в которой вязнут люди и техника. Хонникеру загадка показалась заслуживающей внимания, и в конце концов он придумал лед-девять, несколько крупиц которого способны заморозить все живое на много миль вокруг. Ученому удалось получить сосульку, которую он положил в бутылочку, спрятал ее в карман и поехал к себе на дачу встречать Рождество с детьми. В Сочельник он рассказал о своем изобретении и в тот же вечер скончался. Дети — Анджела, Фрэнк и лилипут Ньют — поделили сосульку между собой.

Узнав, что Фрэнк в настоящее время — министр науки и прогресса «банановой республики» Сан-Лоренцо, которой правит диктатор Папа Монзано, герой-повествователь отправляется туда, заодно обязавшись написать для американского журнала очерк об этом острове в Карибском море.

В самолете он встречается с Анджелой и Ньютом, которые летят в гости к брату. Чтобы скоротать время в пути, герой читает книгу о Сан-Лоренцо и узнает о существовании Боконона.

Когда-то некто Л. Б. Джонсон и беглый капрал Маккейб волей обстоятельств оказались у берегов Сан-Лоренцо и решили его захватить, Никто не воспрепятствовал им в осуществлении задуманного — прежде всего потому, что остров считался совершенно бесполезным и народу там жилось хуже не придумаешь. Местные жители никак не могли правильно произнести фамилию Джонсон, у них все время получалось Боконон, и потому он и сам стал так себя называть.

На острове герой знакомится с рядом колоритных персонажей. Это — доктор Джулиан Касл, о котором ему, собственно, и заказыва-

362

ли очерк. Миллионер-сахарозаводчик, прожив первые сорок лет жизни в пьянстве и разврате, Касл затем решил по примеру Швейцера, основать бесплатный госпиталь в джунглях и «посвятить всю свою жизнь страдальцам другой расы».

Личный врач Папы Монзано доктор Шлихтер фон Кенигсвальд в свободное время самоотверженно трудится в госпитале Касла. До этого он четырнадцать лет служил в эсэсовских частях и шесть — в Освенциме. Ныне он вовсю спасает жизнь беднякам, и, по словам Касла, «если будет продолжать такими темпами, то число спасенных им людей сравняется с числом убитых примерно к три тысячи десятому году».

На острове герой узнает и о дальнейших подвигах Боконона, Оказывается, он и Маккейб попытались было устроить на острове утопию и, потерпев неудачу, решили поделить обязанности. Маккейб взял на себя роль тирана и притеснителя, а Боконон исчез в джунглях, создав себе ореол

святого и борца за счастье простых людей. Он стал отцом новой религии бокононизма, смысл которой состоял в том, чтобы давать людям утешительную ложь, и сам же запретил свое учение, чтобы повысить к нему интерес. На Боконона из года в год устраивались облавы, но поймать его не удавалось — это было не в интересах тирана во дворце, и самого гонимого такие преследования от души потешали. Впрочем, как оказалось, все жители острова Сан-Лоренцо — бокононисты, в том числе и диктатор Папа Монзано.

Фрэнк Хонникер предлагает повествователю стать будущим президентом Сан-Лоренцо, так как дни Папы сочтены и он умирает от рака. Поскольку ему обещают не только президентство, но и руку очаровательной Моны, герой соглашается. Предполагается, что об этом будет всенародно объявлено во время праздника в честь «ста мучеников за демократию», когда самолеты будут бомбить изображения знаменитых тиранов, плавающие в прибрежных водах.

Но во время очередного приступа боли Папа принимает болеутоляющее и мгновенно умирает. Выясняется, что принял он лед-девять. Кроме того, всплывает еще одна печальная истина. Каждый из потомков доктора Хонникера выгодно сбыл свою часть папиного наследия: лилипут Ньют подарил понравившейся ему советской балерине, получившей задание Центра любой ценой добыть сокровище, некрасивая Анджела ценой «сосульки» приобрела себе мужа, работавшего на спецслужбы США, а Фрэнк благодаря льду-девять стал правой рукой Папы Монзано. Запад, Восток и третий мир оказываются тем

363

самым владельцами страшного изобретения, от которого может погибнуть весь мир.

Впрочем, катастрофа не заставляет себя долго ждать. Один из самолетов терпит аварию и врезается в замок Папы Монзано. Следует страшный взрыв, и лед-девять начинает демонстрировать свои чудовищные свойства. Все вокруг замерзает. Солнце превратилось в крошечный шарик. В небе кружатся смерчи.

В убежище герой изучает собрание сочинений Боконона, пытаясь найти в них утешение. Он не внемлет предупреждению на первой же странице первого тома: «Не будь глупцом. Сейчас же закрой эту книгу. Тут все сплошная *фома». Фома* у Боконона означает ложь. Мало утешает и четырнадцатый том сочинений. Он состоит из одного-единственного произведения, а в нем одно слово — «нет». Так коротко откликнулся автор на вопрос, вынесенный им в заглавие:

«Может ли разумный человек, учитывая опыт прошлых веков, питать хоть малейшую надежду на светлое будущее человечества?»

На последних страницах загадочный Боконон является героям. Он сидит на камне, босой, накрытый одеялом, в одной руке держит лист бумаги, в другой карандаш. На вопрос, о чем он думает, мудрец и мистификатор отвечает, что пришло время дописать последнюю фразу Книг Боконона. Именно этим пассажем и завершается апокалипсическое повествование: «Будь я помоложе, — вещает Боконон, — я написал бы историю человеческой глупости. Я забрался бы на гору Маккейб и лег на спину, подложив под голову эту рукопись. И я взял бы с земли сине-белую отраву, превращающую людей в статуи. И я стал бы статуей и лежал бы на спине, жутко скаля зубы и показывая длинный нос САМИ ЗНАЕТЕ КОМУ!»

С. Б. Белов

Бойня номер пять, или Крестовый поход детей (Slaughterhouse five or the Children's Crusade)

Роман (1969)

«Почти все это произошло на самом деле». Такой фразой начинается роман, который, как явствует из авторского предуведомления, «отчасти написан в слегка телеграфно-шизофреническом стиле, как пишут на планете Тральфамадор, откуда появляются летающие блюдца».

364

Главный герой книги Билли Пилигрим, по выражению повествователя, «отключился от времени», и теперь с ним творятся разные странности.

«Билли лег спать пожилым вдовцом, а проснулся в день свадьбы. Он вошел в дверь в 1955 году, а вышел в 1941 году. Потом вернулся через ту же дверь и очутился в 1961 году. Он говорит, что видел свое рождение и свою смерть и много раз попадал в другие события своей жизни между рождением и смертью».

Билли Пилигрим родился в вымышленном городе Илиум, причем в тот же год, когда появился на свет и сам автор. Подобно последнему, Билли воевал в Европе, попал в плен к немцам и перенес бомбежку Дрездена, когда погибло более ста тридцати тысяч мирных жителей. Он вернулся в Америку и уже в отличие от своего создателя поступил на курсы оптометристов, обручился с дочкой их владельца, Он заболевает нервным расстройством, но его быстро

вылечивают. Дела его идут отлично. В 1968 г. он летит на международный конгресс оптометристов, но самолет попадает в аварию, и все, кроме него, погибают.

Полежав в больнице, он возвращается в родной Илиум, и поначалу все идет как обычно. Но затем он выступает по телевидению и рассказывает о том, что в 1967 г. побывал на планете Тральфамадор, куда его доставило летающее блюдце. Там его якобы показывали в голом виде местным жителям, поместив в зоопарк, а затем спарили с бывшей голливудской кинозвездой Монтаной Уайлдбек, тоже похищенной с Земли.

Тральфамадорцы убеждены, что все живые существа и растения во вселенной машины. Они не понимают, почему земляне так обижаются, когда их называют машинами. Тральфамадорцы, напротив, очень рады своему машинному статусу: ни волнений, ни страданий. Механизмы не мучаются вопросами насчет того, как устроен мир. Согласно научной точке зрения, принятой на этой планете, мир надлежит принимать, как он есть. «Такова структура данного момента», — отвечают Тральфамадорцы на все «почему» Билли.

Тральфамадор являет собой торжество научного знания. Его обитатели давно разгадали все загадки вселенной. Им известно, как и когда она погибнет. Тральфамадорцы сами взорвут ее, испытывая новое горючее для своих блюдец, «когда создастся подходящая структура момента». Но грядущие катаклизмы не портят настроения тральфамадорцам, руководствующимся принципом «не обращать внимания на плохое и сосредоточиваться на хороших моментах».

365

Билли в общем-то и сам всегда жил по тральфамадорским правилам. Ему не было дела до Вьетнама, где исправно функционирует его сын Роберт. В составе «зеленых беретов» эта «стреляющая машина» наводит порядок согласно приказу. Запамятовал Билли и про дрезденский апокалипсис. До тех пор, пока не слетал на Тральфамадор после той самой авиакатастрофы. Но теперь он постоянно курсирует между Землей и Тральфамадором. Из супружеской спальни он попадает в барак военнопленных, а из Германии 1944 г. — в Америку 1967 г., в роскошный «кадиллак», который везет его через негритянское гетто, где совсем недавно танки национальной гвардии вразумляли местное население, попытавшееся «качать свои права». А торопится Вилли на обед в Клуб Львов, где некий майор будет с пеной у рта требовать усиления бомбежек. Но не Дрездена, а Вьетнама. Билли как председатель с интересом слушает речь, и доводы майора не вызывают у него возражений.

В скитаниях Пилигрима хаотичность только кажущаяся. Его маршрут выверен точной логикой. Дрезден 1945 г., Тральфамадор и США конца шестидесятых — три планеты в одной галактике, и вращаются они по своим орбитам, подчиняясь закону «целесообразности», где цели всегда оправдывают средства, а чем больше человек напоминает машину, тем лучше для него и для машинно-человеческого социума.

В дрезденском фрагменте не случайно столкнутся две гибели — огромного немецкого города и одного военнопленного-американца. Дрезден погибнет в результате тщательно спланированной операции, где «техника решает все». Американец Эдгар Дарби, до войны читавший в университете курс по проблемам современной цивилизации, будет убит по инструкции. Раскапывая завалы после налета союзной авиации, он возьмет чайник. Это не останется незамеченным немецкими конвоирами, он будет обвинен в мародерстве и расстрелян. Дважды восторжествует буква инструкции, дважды совершится преступление. Эти события при всей их разнокалиберности взаимосвязаны, ибо порождены логикой машинного прагматизма, когда в расчет принимаются не люди, а безликие человеко-единицы.

Отключенный от времени, Билли Пилигрим в то же время обретает дар памяти. Памяти исторической, удерживающей в сознании моменты пересечения частного существования с судьбой других людей и судьбой цивилизации.

Узнав о намерении автора-повествователя сочинить «антивоенную книгу», один из персонажей восклицает: «А почему бы вам не сочи-

366

нить антиледниковую книгу». Тот не спорит, «остановить войны так же легко, как остановить ледники», но каждый должен выполнять свой долг. Выполнять свой долг Воннегуту активно помогает рожденный его воображением писатель-фантаст Килгор Траут, дайджесты из книг которого постоянно встречаются на всем протяжении романа.

Так, в рассказе «Чудо без кишок» роботы бросали с самолетов желеобразный газолин для сжигания живых существ. «Совесть у них отсутствовала, и они были запрограммированы так, чтобы не представлять себе, что делается от этого с людьми на земле. Ведущий робот Траута выглядел как человек, мог разговаривать, танцевать и гулять с девушками. И никто не попрекал его, что он бросает сгущенный газолин на людей. Но дурной запах изо рта ему не прощали. А потом он от этого излечился, и человечество радостно приняло его в свои ряды».

Траутовские сюжеты тесно переплетаются с реальными историческими событиями, придавая фантастике реальность, а реальность делая фантасмагорией. Разбомбленный Дрезден в воспоминаниях Билли выдержан в лунной тональности: «Небо было сплошь закрыто черным

дымом. Сердитое солнце казалось шляпкой гвоздя. Дрезден был похож на Луну — одни минералы. Камни раскалились. Вокруг была смерть. Такие дела».
Бойня номер пять — не порядковый номер очередного мирового катаклизма, но лишь обозначение дрезденской скотобойни, в подземных помещениях которой спасались от бомбежки американские пленные и их немецкие конвоиры. Вторая часть названия «Крестовый поход детей» раскрывается повествователем в одном из многочисленных чисто публицистических вкраплений, где авторские мысли выражаются уже открытым текстом. Повествователь вспоминает 1213 г., когда двое жуликов-монахов задумали аферу — продажу детей в рабство. Для этого они объявили о крестовом походе детей в Палестину, заслужив одобрение папы Иннокентия III. Из тридцати тысяч добровольцев половина погибла при кораблекрушениях, почти столько же угодило в неволю, и лишь ничтожная часть малюток энтузиастов по ошибке попала туда, где их не ждали корабли торговцев живым товаром. Такими же невинно убиенными оказываются для автора и те, кого отправляют сражаться за великое общее благо в разных точках современного мира.
Люди оказываются игрушками в военных развлечениях сильных мира сего и сами в то же самое время порой испытывают неодолимую тягу к смертоносным игрушкам. Отец военнопленного Роланда

367

Вири вдохновенно собирает различные орудия пытки. Отец повествователя «был чудесный человек и помешан на оружии. Он оставил мне свои ружья. Они ржавеют». А еще один американский военнопленный Поль Лазарро уверен, что «слаще мести нет ничего на свете». Кстати, Билли Пилигрим знает наперед, что от его пули и погибнет он тринадцатого февраля 1976 г. Предлагая поразмыслить над тем, кто более виноват в нарастающей волне нетерпимости, насилия, терроризма государственного и индивидуального, в заключительной, десятой главе повествователь предлагает «только факты»:
«Роберт Кеннеди, чья дача стоит в восьми милях от дома, где я живу круглый год, был ранен два дня назад. Вчера вечером он умер. Такие дела. Мартина Лютера Кинга тоже застрелили месяц назад. Такие дела. И ежедневно правительство США дает мне отчет, сколько .трупов создано при помощи военной науки во Вьетнаме. Такие дела».
Вторая мировая война окончена. В Европе весна и щебечут птички. Одна птичка спросила Билли Пилигрима: «Пьюти фьют?» Этим птичьим «вопросом» и заканчивается повестование.

С. Б. Белов

Норман Мейлер (Nonnan Mailer) р.1923

Нагие и мертвые (The Naked and the Dead)

Роман (1948)

Вторая мировая война. Тихоокеанский театр военных действий. История высадки и захвата американцами вымышленного острова Анапопей, где сосредоточились японцы, развивается как бы на нескольких уровнях. Это хроника боевых действий, подробное воссоздание атмосферы будней войны, это психологический портрет человека на войне, данный через сочетание изображений отдельных представителей американского десанта, это вырастающий на заднем плане и образ довоенной Америки и, наконец, это роман-эссе о власти.

Композиция романа определяется существованием трех разделов. Собственно повествование — история штурма и захвата Анапопея — перебивается драматургическими вкраплениями («хор»), где дают о себе знать голоса персонажей, без авторских комментариев, а также экскурсами в прошлое действующих лиц (так называемая Машина времени). Машина времени — это краткие биографии героев, представляющих самые разные социальные группы и регионы Америки. Ирландец Рой Галлахер, мексиканец Мартинес, техасец Сэм Крофт, бруклинский еврей Джо Голдстейн, поляк Казимир Женвич и многие

369

другие предстают перед читателями как «типичнейшие представители» страны, где и во времена мирные идет жестокая борьба за существование и выживают лишь сильнейшие.

Война — привычное состояние человечества, каким изображает его автор. Американцы сражаются с японцами за Анапопей, и в то же время солдаты, как умеют, отстаивают свои маленькие права и привилегии в борьбе друг с другом и офицерами, а те, в свою очередь, сражаются за чины и звания, за престиж. Особенно отчетливо противостояние между авторитарным генералом Эдвардом Каммингсом и его адъютантом лейтенантом Робертом Хирном.

История мелких удач и неудач Хирна — отражение двусмысленного положения либералов-интеллектуалов в прагматическом мире. До войны Хирн пытался найти себя в общественной

деятельности, но его контакты с коммунистами и профсоюзными лидерами неплодотворны. В нем нарастает чувство разочарования и усталости, ощущение, что попытка реализовать на практике идеалы — лишь суета сует, и единственное, что остается тонкой, неординарной личности, — «жить, не теряя стиля», каковой, по Хирну, есть подобие хемингуэевского кодекса настоящего мужчины. Он отчаянно пытается сохранить хотя бы видимость свободы и отстоять свое достоинство.

Но начальник Хирна, глядящий в Наполеоны Эдвард Каммингс, обладает хорошим нюхом на «крамолу» и старается поставить на место строптивого адъютанта. Если Хирн блуждает от одной смутной полуистины к другой, то Каммингс не ведает сомнений и, переиначивая на свой лад мыслителей прошлого, чеканит афоризм за афоризмом: «То, что у вас есть пистолет, а у другого нет, не случайность, но результат всего того, что вы достигли»; «Мы живем в середине века новой эры, находимся на пороге возрождения безграничной власти»;
«Армия действует намного лучше, если вы боитесь человека, который стоит над вами, и относитесь презрительно и высокомерно к подчиненным»; «Машинная техника нашего времени требует консолидации, а это невозможно, если не будет страха, потому что большинство людей должны стать рабами машин, а на такое мало кто пойдет с радостью».

Не менее существенны для понимания образа генерала и военной машины в целом рассуждения Каммингса о второй мировой: «Исторически цель этой войны заключается в превращении потенциальной энергии Америки в кинетическую. Если хорошенько вдуматься, то концепция фашизма весьма жизнеспособна, потому что опирается на инстинкты. Жаль только, что фашизм зародился не в той стране... У

370

нас есть мощь, материальные средства, вооруженные силы. Вакуум нашей жизни в целом заполнен высвобожденной энергией, и нет сомнений, что мы вышли с задворок истории...»
Фашизм в романе существует на двух уровнях — идеологическом и бытовом.
Если Эдвард Каммингс — идеолог и даже поэт фашизма, то Сэм Крофт — фашист стихийный, получающий от насилия подлинное наслаждение. Как свидетельствует Машина времени, впервые Крофт убил человека, когда еще находился в рядах национальной гвардии. Он умышленно застрелил забастовщика, хотя команда была стрелять в воздух. Война дает Крофту уникальную возможность убивать на официальных основаниях — и испытывать от этого удовольствие. Он будет угощать пленного японца шоколадом, разглядывать фотографии его жены и детей, но, как только возникнет нечто похожее на человеческую общность, Крофт хладнокровно расстреляет японца в упор. Так ему интереснее.
Не сумев отыскать себе места в мирной Америке, лейтенант Хирн и в условиях войны никак не может найти себя. Он чужой и среди солдат, и среди офицеров. Испытывая неприязнь к фашиствующему боссу, он решается на отчаянный поступок. Явившись в палатку к генералу и не застав последнего, он оставляет записку — и окурок на полу, чем повергает в ярость своего шефа. Тот спешно вызывает Хирна, проводит с ним воспитательную беседу, а затем роняет на пол новый окурок и заставляет строптивого адъютанта поднять его. Хирн выполняет приказ генерала — и тем самым уступает его воле. Отныне Каммингс будет обходиться без его услуг, а лейтенанта переводят в разведывательный взвод. Сержант Крофт, который был там до этого главным, отнюдь не в восторге и готов на все, чтобы избавиться от ненужной опеки.
Вскоре разведвзвод уходит на задание, и у Крофта возникает отличная возможность восстановить статус-кво и свое положение командира. Скрыв данные о японской засаде, он хладнокровно наблюдает, как лейтенант идет на японский пулемет, с тем чтобы считанные мгновения спустя погибнуть.
Вроде бы сильные личности торжествуют. Лейтенант Хирн погиб, остров захвачен американцами, но победа эта — дело слепого случая.
Тщательно разработанная Каммингсом операция по захвату Анапопея требует серьезной поддержки с моря. Генерал отправляется в штаб, чтобы убедить начальство в необходимости выделить для его нужд боевые корабли. Но пока он ведет переговоры, пока взвод раз-

371

ведчиков карабкается на гору Анака, чтобы выйти в тыл к противнику, бездарнейший майор Даллесон предпринимает явно ошибочную атаку. Но вместо того чтобы потерпеть позорное поражение, американцы одерживают блистательную победу. Случайный снаряд убивает японского командующего, гибнут и его ближайшие помощники. В рядах японцев начинается паника. Склады с боеприпасами и продовольствием становятся легкой добычей американцев, которые вскоре легко овладевают островом.
И Каммингс, и Крофт оказываются не у дел. Победа состоялась вопреки их усилиям. Торжествует его величество Абсурд. Словно потешаясь над попытками американских командиров всех уровней направить жизнь в русло причинно-следственных зависимостей, он обращает в ничто потуги агрессивных прагматиков. Человек остается один на один с таинственной, непроницаемой действительностью, где куда больше врагов, чем союзников, где бушуют темные, скрытые силы,

против которых сопротивление бесполезно. Мораль-назидание произносит один из солдат взвода Крофта стихийный абсурдист Волсен: «Человек несет свое бремя, пока может его нести, а потом выбивается из сил. Он один воюет против всех и вся, и это в конце концов ломает его. Он оказывается маленьким винтиком, который скрипит и стонет, если машина работает слишком быстро». Рациональное начало терпит поражение в столкновении с генералом Абсурдом.
Очередное появление «хора» теперь связано с вопросом: «Что мы будем делать после войны?» Солдаты высказываются по-разному, но никто не испытывает особой радости при мысли о том, что появится возможность снять военную форму, хотя и армия для большинства из них не панацея от всех бед. Резюме короткой дискуссии подведет сержант Крофт: «Думать об этих вещах — напрасная трата времени. Война еще долго будет продолжаться».
Война всех со всеми. За пределами Америки и на ее территории.

С. Б. Белов

Джозеф Хедлер (Joseph Heller) р. 1923

Поправка-22 (Catch-22)

Роман (1961)

Вымышленный остров Пьяноса в Средиземном море, придуманная авторской фантазией база ВВС США. Вполне реальная вторая мировая война.

Впрочем, у каждого из многочисленных персонажей этой обширной литературной фрески имеется своя собственная война, ради победы в которой они не жалеют ни сил, ни жизни, причем кое-кто — чужой жизни.

Капитан ВВС Иоссариан до поры до времени «нормально воевал», хотя в контексте романа это сочетание выглядит абсурдным. Он был готов выполнить положенную в ВВС США норму в двадцать пять боевых вылетов и отправиться домой. Однако полковник Кошкарт, мечтающий прославиться любой ценой, то и дело патриотически повышает количество необходимых вылетов, и до желанного возвращения Иоссариану, как до миража,

Собственно, с некоторых пор Иоссариан стал воевать все хуже и хуже. Поднимаясь в воздух, он ставит перед собой единственную цель — вернуться живым, и ему совершенно все равно, куда упадут сброшенные им бомбы — на неприятельский объект или в море.

373

Зато доблестно сражаются начальники, готовые проводить самые смелые операции, коль скоро рисковать жизнью будут их подчиненные. Они проявляют героическое пренебрежение опасностями, выпадающими на долю других. Им ничего не стоит разбомбить итальянскую горную деревушку, даже не предупредив мирных жителей. Не страшно, что будут человеческие жертвы, зато создастся отличный затор для вражеской техники. Они отчаянно воюют друг с другом за место под солнцем. Так, генерал Долбинг вынашивает планы разгрома коварного врага, каковым является другой американский генерал Дридл. Ради генеральских погон нещадно эксплуатирует своих летчиков Кошкарт. Мечтает стать генералом и экс-рядовой первого класса Уинтергрин, и его мечты небезосновательны. Он писарь в канцелярии базы, и от того, как и куда он направит очередную бумагу, зависит очень многое.
Впрочем, истинный вершитель судеб на острове — лейтенант Мило Миндербиндер. Этот снабженец создает синдикат, членами которого объявляет всех летчиков, хотя и не торопится делиться прибылями. Получив в свое пользование боевые самолеты, он покупает и перепродает финики, хлопок, телятину, оливки. Порой ему приходится привлекать для перевозок и самолеты люфтваффе, терпеливо разъясняя начальству, что немцы в данном случае не противники, а партнеры. Твердо вознамерившись поставить войну на коммерческую основу, он получает деньги от американцев, чтобы разбомбить контролируемый немцами мост, а от немцев — солидный куш за то, что обязуется охранять сей важный объект. Окрыленный успехом, он подряжается разбомбить аэродром своей же базы на Пьяносе и неукоснительно выполняет все пункты контракта: американцы бомбят американцев.
Лейтенант Шайскопф, в отличие от великого комбинатора Мило, соображает туго, зато он великий мастер по части смотров и парадов. Это позволяет ему сделать головокружительную карьеру: из лейтенанта в считанные месяцы он превращается в генерала.
Абсурд, фантасмагория в порядке вещей на Пьяносе, и те, кто сохранил в себе что-то человеческое, погибают один за другим. Зато отлично чувствуют себя военные бюрократы и омашинившиеся летчики — они поистине и в огне не горят и в воде не тонут.
Ужаснувшись разгулу безумия и повального упоения войной, Иоссариан приходит к выводу: если он не позаботится о себе сам, то его песенка скоро будет спета. «Жить или не жить — вот был вопрос», читаем в романе, и герой однозначно склоняется в пользу того, чтобы

374

жить. Он мечется между военной базой и госпиталем, симулируя различные болезни и одерживая любовные победы над медсестрами. Сюжет движется кругами, и центральным эпизодом становится гибель товарища Иоссариана Снегги, буквально растерзанного осколками во время очередного боевого вылета, после чего Иоссариан и объявил «войну войне».

Этот эпизод воспроизводится снова и снова, словно навязчивый кошмар, обрастая дополнительными и жуткими подробностями. После гибели Снегги Иоссариан снимает военную форму — на ней кровь друга, которую можно, наверное, отстирать, но нельзя выкинуть из памяти, — и исполняется решимости никогда впредь не надевать ее. Он будет разгуливать по военной базе в чем мать родила и в таком виде получит из рук бесстрастного начальства медаль за отвагу. Он будет передвигаться задом наперед и с револьвером в руке, твердя, что все происходящее — вся вторая мировая! — есть дьявольский заговор с целью уничтожить именно его. Иоссариана сочтут психом, но он не имеет ничего против. Так даже лучше. Раз он не в своем уме, его обязаны списать. Но начальники не такие уж идиоты, какими кажутся. Иоссариан узнает о существовании Поправки-22, которая в изложении полкового врача Дейники гласит: «Всякий, кто хочет уклониться от боевого задания, нормален и, следовательно, годен к строевой».

Не раз на протяжении повествования возникает в разных формулировках эта загадочная Поправка-22, полноправная героиня романа. Поправка-22 не существует на бумаге, но от того не менее действенна, и согласно ей, те, у кого в руках власть, вольны делать все, что им заблагорассудится с теми, кто такой властью не наделен. Ставить под сомнение реальность Поправки — значит навлекать на себя подозрения в неблагонадежности. В нее положено верить и ей подчиняться.

Честные простаки Нейтли, Клевинджер, майор Дэнби убеждают Иоссариана, что он не прав в своем желании заключить сепаратный мир и выбыть из участия в войне. Но Иоссариан теперь уже твердо убежден, что идет война не с нацизмом, но за преуспевание начальников, и тому, кто в простоте своей поддается на пустые слова о патриотическом долге, угрожает перспектива погибнуть или превратиться в «солдата в белом», обрубок без рук, без ног, утыканный трубками и катетерами, дважды появившийся в госпитале в виде своеобразного памятника Неизвестному солдату.

Пока Иоссариан пугает начальство своими эскападами и предается пьяно-эротическим загулам, его товарищ Орр спокойно и методич-

375

но готовится совершить задуманное. К удивлению окружающих, его самолет все время терпит аварии, странно, что именно Орр — мастер на все руки. Но эти аварии — не результат ошибок летчика и не следствие неблагоприятного стечения обстоятельств. Это отработка пилотом плана дезертирства. В очередной раз потерпев аварию, Орр пропадает без вести с тем, чтобы вскоре объявиться в нейтральной Швеции, куда он, по слухам, доплыл на надувной лодочке аж из Средиземного моря. Этот подвиг вселяет надежду в сердца тех, кто, как и Иосарриан, страдает от прихотей начальства, и вселяет в них новые силы для сопротивления.

Впрочем, капризная фортуна вдруг улыбается Иоссариану. Его заклятые враги, полковник Кошкарт и подполковник Корн, внезапно сменяют гнев на милость и готовы отпустить Иоссариана домой. По их мнению, он дурно влияет на летчиков в полку, и, если он уберется, это только будет на пользу всем. Впрочем, за свою отзывчивость они требуют самую малость. Как говорит Корн: «Надо полюбить нас, воспылать к нам дружескими чувствами. Хорошо отзываться о нас, пока вы здесь и потом в Штатах». Короче, начальники Иоссариану предлагают стать «одним из нас». Если же он откажется, его ожидает трибунал — компромат собран обильный. Иоссариан недолго размышляет и соглашается.

Но тут его ожидает неприятность. Подруга его погибшего друга девятнадцатилетнего Нетли, итальянская проститутка, которую тот тщетно пытался отучить от ее недостойного ремесла, вдруг увидела в Иоссариане средоточие тех темных сил, что стали причиной гибели ее романтического воздыхателя. Она преследует Иоссариана с ножом и, после того как он заключает сделку с Кошкартом и Корном, наносит ему ранение, отчего он снова попадает в госпиталь, и впервые по уважительной причине.

Когда Иоссариан приходит в себя, то узнает две вещи. Во-первых, рана у него пустяковая и жизнь вне опасности, во-вторых, в пропагандистских целях по базе распространяется слух, что он пострадал, преградив дорогу нацистскому убийце, получившему задание убить и Кошкарта, и Корна. Иоссариану становится стыдно своей слабости, и он пытается расторгнуть сделку. На это ему сообщают, что в таком случае его отдадут под трибунал, ибо наряду с рапортом о том, что Иоссариана ударил ножом нацистский диверсант, имеется и второй рапорт, согласно которому его «пырнула невинная девица, которую он пытался вовлечь в незаконные операции на черном рынке, саботаж и продажу немцам наших военных тайн».

376

Положение Иоссариана в высшей степени шаткое. Пойти на сделку с Главным Врагом ему не

позволяет совесть, но и перспектива маяться в тюрьме с уголовниками тоже не очень нравится. Защиты искать не у кого. Мило Миндербиндер был всегда могущественней Кошкарта, но теперь они объединились. Лейтенант Миндербиндер сделал полковника своим заместителем по управлению синдикатом, а тот устроил так, что чужие боевые вылеты будут присваиваться Миндербиндеру, чтобы его считали настоящим героем. Собственно, все деловые люди на военной базе объединились в единое целое, и против этой монополии сопротивление бесполезно.
После мучительных раздумий Иоссариан принимает решение дезертировать в Швецию, и его непосредственный начальник майор Дэнби не находит аргументов, чтобы отговорить его. Более того, он дает ему на дорогу денег. Желает успеха ему и полковой капеллан. Иоссариан выходит за дверь, и снова на него набрасывается с ножом подруга Нетли. «Мелькнувший нож чуть было не вспорол рубаху Иоссариану, и он скрылся за углом коридора». Побег начинается.

С. Б. Белов

Трумэн Капоте (Trueman Capote) 1924-1984

Лесная арфа (The Grass Harp)

Роман (1951)

Коллин Фенвик осиротел в одиннадцать лет — сначала умерла его мать, а через несколько дней и отец погиб в автокатастрофе; его взяли к себе незамужние двоюродные сестры отца Вирена и Долли Тэлбо. Вирена — самая богатая женщина в городке: ей принадлежат аптека, магазин готового платья, заправочная станция, бакалейная лавка; наживая все это добро, она отнюдь не стала покладистым человеком.
Долли тиха и неприметна; хотя она старше, кажется, что она тоже приемыш Вирены — как и Коллин. Еще в доме живет кухарка Кэтрин Крик, негритянка, выдающая себя за индеанку, — она выросла вместе с сестрами, их отец взял ее в услужение еще девочкой. Долли, Коллин и Кэтрин дружат, несмотря на разницу в возрасте. Вирена стыдится своих домашних — гостей у них не бывает, а в городке судачат, что у Долли Тэлбо винтиков не хватает и что она — Виренин крест. Долли действительно нелюдима, но зато мудра во всем, что касается природы. Раз в неделю Долли, Кэтрин и Коллин отправляются в лес собирать травы и коренья для снадобья от водян-

378

ки, которое Долли варит по рецепту, полученному ею в детстве от старой цыганки, и рассылает своим заказчикам по всему штату. Во время таких вылазок они и обжили дом на дереве.

Миновав поле, поросшее индейской травой, что к осени становится пурпурной и такой жесткой, что ее шелест и звон подобны звукам арфы, они выходили на опушку леса, где растет платан с двойным стволом, в развилине которого настланы доски, так что получился древесный дом. Наросты на его коре словно ступеньки, а перилами служат плети дикого винограда, опутавшие стволы. Спрятав провизию на дереве, они расходились в разные стороны, а наполнив мешки, забирались в платан, лакомились цыпленком, вареньем и тортом, гадали по цветам, и казалось им, что они плывут сквозь день на плоту в ветвях дерева, сливаясь с этим деревом в одно, как серебрящаяся на солнце листва, как обитающие в нем козодои.
Как-то они подсчитали выручку от продажи снадобья за год — она оказалась такова, что Вирена заинтересовалась: на деньги у нее был нюх.
Коллину было шестнадцать лет, когда однажды Вирена вернулась из очередной поездки в Чикаго с неким доктором Морисом Ритцем — галстуки-бабочки, костюмы кричащих цветов, синие губы, сверлящие глазки. Стыд и срам, говорили в городке, что Вирена связалась с этим еврейчиком из Чикаго, к тому же еще и лет на двадцать моложе ее. В воскресенье доктор удостоился приглашения на обед. Долли хотела отсидеться на кухне, но Вирена не позволила, и хотя Долли разбила хрустальную вазу, уронив ее в соус, который забрызгал гостя, Вирена настаивала на том, что этот обед устроен в ее честь. Доктор Ритц вытащил пачку типографски отпечатанных наклеек «Зелье старой цыганки изгоняет водянку», а Вирена сказала, что купила заброшенный консервный завод на окраине городка, заказала оборудование и наняла ценнейшего специалиста Мориса Ритца для промышленного производства снадобья Долли. Но Долли наотрез отказывается открыть рецепт, проявив несвойственную ей твердость. «Это единственное, что у меня есть», — говорит она. Вечером сестры ссорятся: Вирена заявляет, что работала всю жизнь как вол и все в этом доме принадлежит ей; Долли шелестит в ответ, что они с Кэтрин всю жизнь старались сделать этот дом теплым и уютным для нее и полагали, что для них тут есть место, а если это не так, то они завтра же уйдут. «Куда ты пойдешь!» — бросила Вирена, но Коллин, который подслушивает на чердаке, уже догадался куда.

379

Ночью Долли, Кэтрин и Коллин уходят в лес, в дом на дереве, прихватив теплое одеяло, сумку с провизией и сорок семь долларов — все, что у них было.
Первым их обнаруживает Райли Гендерсон, который охотится в лесу на белок. В пятнадцать лет он остался без родителей с двумя младшими сестрами на попечении: его отца, миссионера, убили в Китае, а мать в сумасшедшем доме. Дядя-опекун пытался прикарманить наследство матери. Ралли разоблачил его и с тех пор стал сам себе хозяин: купил машину, гонял по окрестностям со всеми шлюхами городка и воспитывал сестер в строгости. Райли тоже аутсайдер в городке, и ему понравилось на дереве.
Вирена, найдя утром записку Долли, объявляет розыск. Она успела разослать множество телеграмм с их приметами, когда становится известно, что они совсем рядом. К дереву приходит целая делегация официальных лиц городка: шериф, пастор с женой; их сопровождает старый судья Кул; от имени Вирены они требуют возвращения беглецов, угрожая применить силу. Судья Кул неожиданно оказывается союзником тех, кто на дереве, — он объясняет, что закона никто не нарушал. После легкой потасовки высокая делегация удалилась, а старый судья остался на дереве.
Судье Кулу было под семьдесят; он окончил Гарвард, дважды бывал в Европе, имел жену из Кентукки, всегда хорошо одевался и носил цветок в петлице. За все это в городке его недолюбливали. После смерти жены (она умерла в Европе; когда она стала болеть, он ушел с поста окружного судьи, чтобы отвезти ее туда, где прошел их медовый месяц) он остался не у дел: два его сына с женами разделили дом поровну, уговорившись, что старик живет по месяцу в каждой семье. Неудивительно, что дом на дереве показался ему уютным...
Вечером вернулся Ралли — с извинениями, что невольно выдал беглецов, с провизией и с новостями: шериф уговорил Вирену разрешить подписать ордер на их арест за похищение ее собственности, а судью он намерен арестовать за нарушение общественного порядка.
Утром шериф уволок Кэтрин в тюрьму; Коллину удалось удрать, а Долли и судья спаслись, забравшись еще выше на дерево. Беглецы легко отделались потому, что шерифу принесли весть об ограблении Вирены доктором Ритцем: он очистил сейф ее конторы, унеся 12 700 долларов, присвоил деньги на закупку оборудования и скрылся. От такого удара судьбы Вирена серьезно заболела,
В субботу в городок приехал фургон, украшенный самодельным щитом с надписью: «Дайте малышу Гомеру заарканить вашу душу

380

для Господа нашего», а в фургоне — сестра Айда с пятнадцатью своими детьми, рожденными от разных мужчин. Молитвенное собрание обновленцев пришлось по душе горожанам, пожертвования оказались щедрыми настолько, что вызвали яростную зависть пастора Бастера, который, солгав Вирене, что сестра Айда якобы называет Долли Тэлбо богоотступницей и нехристью, заставил ее позвонить шерифу и приказать выгнать обновленцев из городка. Шериф повиновался, а преподобный Бастер силой отобрал у детей все собранные деньги. Айда хочет найти Долли, чтобы та «уладила это дело», ибо они остались без денег, без еды и без бензина.
Узнав об этом, Долли в ужасе, что ее именем вырывают у детей кусок изо рта, отправляется ей навстречу и приводит к дереву всю ораву. Детей кормят, Долли отдает Айде свои сорок семь долларов и золотые часы судьи, но к ним направляются Вирена, пастор, шериф и его подручные с ружьями. Мальчики, забравшись на деревья, встречают незваных гостей градом камней и шумом трещоток и свистулек;
пальнув наудачу, один из подручных шерифа подстреливает Райли. Начинается гроза.

На этом трагическом фоне происходит объяснение Долли и Вирены. Вирена, увидев новую Долли, Долли, которой сделал предложение судья Кул и которая бросает ей в лицо, что вообще-то немного чести от имени Тэлбо, если, прикрываясь им, обкрадывают детей и бросают в тюрьму старух, надламывается и стареет на глазах; Вирена умоляет сестру вернуться домой, не бросать ее одну в доме, где все создано и обжито Долли.

Беглецы вернулись, но еще долго жизнь для них подразделялась на до и после этих трех осенних дней, проведенных на дереве. Судья ушел из дома сыновей и поселился в пансионе. Вирена и Коллин простудились под дождем, Долли выхаживала их, пока не слегла сама с ползучей пневмонией. Не до конца оправившись, она с увлечением создает для Коллина маскарадный костюм к вечеринке в День Всех Святых и, разрисовывая его, умирает от удара. Через год Коллин покидает городок, где он вырос; на прощание ноги сами ведут его к дереву; застыв у поля индейской травы, он вспоминает, как Долли говорила: «Арфой звенит трава, она собирает все наши истории, день и ночь рассказывает она их, эта арфа, звучащая на разные голоса...»

Г. Ю. Шульга

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Джеймс Болдуин (James Baldwin) 1924—1987

Другая страна (Another Country)

Роман (1962)

Действие разворачивается преимущественно в Нью-Йорке в шестидесятые годы нашего столетия. Молодой талантливый чернокожий музыкант Руфус знакомится с южанкой Леоной. У женщины нелегкая судьба: муж ушел от нее, забрав ребенка, а самым тяжелым было то, что родные не помогли ей в этот трудный момент. Руфус и Леона полюбили друг друга и решают жить вместе. Но даже относительно свободные нравы Гринич-Виллидж оказываются для них невыносимыми. Руфус остро чувствует, что окружающий мир враждебно относится к их отношениям — любви негра и белой женщины: тот словно ощетинился против них.
В Руфусе просыпаются прежние комплексы изгоя из Гарлема, которые, как ему казалось, он победил, перебравшись в Гринич-Виллидж и сойдясь с вольным кружком артистической богемы, лишенной расовых предрассудков. Внутреннее беспокойство заставляет Руфуса. искать поводы для ссор с Леоной, приливы страсти чередуются с острым отчуждением, когда Руфус оскорбляет Леону и даже бьет.
От горя Леона теряет рассудок, ее помещают в психиатрическую

382

лечебницу, там ее навещает брат и увозит домой, на Юг. Руфус же, успевший за это время превратиться из классного ударника в пьяницу и по этой причине потерявший работу, бродит по улицам Нью-Йорка, терзаясь запоздалым раскаянием. Изнемогая от усталости и голода, он приходит к своему другу Вивальдо, начинающему литератору, но даже искренняя дружба последнего, который все это время разыскивал Руфуса, не избавляет того от нестерпимого одиночества, и он кончает с собой, бросившись с моста.
Окружение Руфуса по-разному реагирует на его смерть. Ричард Силенски, литератор, погнавшийся за коммерческим успехом и тем самым похоронивший свой талант, считает, что Руфус сам виноват в том, что с ним случилось. Его жена Кэсс, умная и сильная женщина, всегда восхищавшаяся талантом и душевными качествами темнокожего музыканта, считает, что они, его друзья, могли бы сделать для Руфуса больше — его надо было спасать. Так же думает и Ида, сестра Руфуса: если бы брат был с семьей, среди людей с темной кожей, ему бы не дали погибнуть. Беда брата в том, что он был слишком чувствителен и не умел защищаться. На похоронах Руфуса, куда приезжают Вивальдо и Кэсс, священник говорит в проповеди, что Руфус зря сорвался, уехал из дома, перестал ходить в церковь. В результате он остался как бы незащищенным, был страшно одинок, потому и погиб. Этот мир заполняют мертвецы, говорит священник, они ходят по улицам, некоторые даже занимают государственные посты, и оттого тем, кто пытается жить, как Руфус, приходится страдать.
Тоска по ушедшему Руфусу сближает Вивальдо и Иду, они все чаще видятся и сами не замечают, как становятся необходимы друг другу. Вивальдо любит первый раз в жизни: похождений у него было много, а глубокого чувства — никогда. Оба они художественные натуры — Вивальдо пишет роман, Ида мечтает о карьере певицы, у обоих за плечами нелегкий жизненный опыт.
Вивальдо вводит Иду в круг своих друзей — благо есть повод: Ричард Силенски празднует выход своей книги. Ричард — учитель Вивальдо, учитель не только в переносном смысле, но и в прямом: он преподавал в школе, где учился Вивальдо. Молодой человек и после школы продолжает видеть в нем наставника. Он по-доброму завидует успеху Ричарда — его собственный роман движется вперед очень медленно, но, прочитав книгу, остается разочарован. Ричард избрал легкий путь, предал их общие идеалы, написав свой роман как толковый ремесленник, а не художник с кровоточащей душой. Сам Вивальдо — максималист, для него пример для подражания — Достоевский.

383

У Ричарда появляются и новые друзья — не нищая богема Гринич-Виллиджа, а крупные издатели, литературные агенты, заправилы шоу-бизнеса и телевидения (его роман собираются экранизировать). Однажды в гостях у четы Силенски Вивальдо и Ида знакомятся с неким Эллисом, крупным телевизионным продюсером. Тот поражен красотой Иды — если у нее в придачу еще и талант, он обещает помочь ей продвинуться. Вивальдо слышит отпускаемые Иде комплименты, и в душе его поднимается волна ненависти к тем, кто уверен:

все на свете можно купить.

В Нью-Йорк из Парижа возвращается актер Эрик Джонс — его пригласили играть в бродвейской постановке. Он бисексуал и несколько лет назад бежал из Нью-Йорка, чтобы спастись от неразделенной страсти к красавцу Руфусу. Сложности сексуальной ориентации Эрика уходят

корнями в детство, проведенное на Юге, в штате Алабама. Холодные отношения в семье, равнодушие родителей сделали мальчика робким, неуверенным в себе. Единственный человек, который добр к нему, — негр Генри, истопник, у него в котельной Эрик проводил долгие часы, слушая рассказы мужчины.

В Париже Эрик наконец обрел уверенность в себе, его больше не терзает мысль о своей «особенности», он принял ее и научился с ней жить. В искусстве Эрик не терпит компромиссов, он исключительно требователен к себе и многого достиг в своем деле. Когда он приходит в гости к Силенски, чуткая Кэсс мгновенно улавливает разницу между прежним Эриком и тем, который вернулся к ним после долгих лет разлуки. Эрик, беспощадно анализирующий себя и свои действия, совсем непохож на Ричарда, вернее, на человека, которым стал ее муж. В Ричарде появилась самоуверенность посредственности; теперь он обычно держится высокомерно и к старым друзьям относится снисходительно. Кэсс, никогда не озабоченная чисто коммерческим успехом — даже ради детей, глубоко разочарована в муже. Стоило ли ей отказываться от многого ради его успеха, если этот успех — поддельный?

Между Кэсс и Ричардом назревает разрыв. Кэсс не говорит открыто о своем недовольстве, она замыкается в себе, молчит и муж. Теперь Кэсс подолгу гуляет одна: находиться дома для нее — мука. В одну из таких прогулок она навещает Эрика. Между ними завязывается роман: каждый понимает, что их отношения временные, но чувствует непреодолимую потребность в тепле и поддержке другого.

Тем временем Ида дает свой первый концерт — пока еще в небольшом баре Гринич-Виллиджа. Весьма искушенная и избалованная публика хорошо принимает молодую певицу, несмотря на непостав-

384

ленный голос, отсутствие нужной техники, потому что все это она восполняет неподражаемой индивидуальной манерой — таинственным свойством, которому нет имени. Одновременно Вивальдо узнает, что Эллис тайно поддерживает девушку, оплачивает ее занятия с известным педагогом и т. п. Юноша ни в чем не уверен, но, зная таких людей, как Эллис, догадывается, что даром они ничего не делают. Он мучается, ревнует, страдает, и... неожиданно у него начинает ладиться с романом — он увлеченно работает над книгой.

Кризисные отношения внутри обеих пар разрешаются почти одновременно.

Однажды, когда Кэсс, по обыкновению, поздно приходит домой, Ричард вызывает ее на откровенный разговор, и прямодушная Кэсс выкладывает все как есть: и про свои сомнения относительно их брака, и про отношения с Эриком. Реакция мужа потрясает Кэсс: в его глазах столько муки, что у нее вдруг появляется надежда — а вдруг их любовь не умерла? Теперь им обоим предстоит многое пересмотреть и передумать, чтобы спасти то, что осталось от прежней любви, а может, и возродить.

Ида также признается Вивальдо в измене, но признание дается ей тяжелее, чем Кэсс. У той есть оправдание — влечение к Эрику, она уважает его, их чувства по крайней мере искренние — Ида же по сути продала себя. Сжав зубы, она с каменным лицом рассказывает Вивальдо, что означает быть чернокожей девчонкой в мире, где господствуют белые мужчины. Когда Руфус покончил с собой, Ида решила, что не пойдет его путем, а сумеет противостоять миру и получить от него все, что хочет, любым путем. Когда появился Эллис, Ида поняла, что после романа с ним она, если поведет себя умно, будет что-то значить и сама по себе. Расставшись с Эллисом, она возвращалась к Вивальдо, ненавидя и презирая себя, и, подходя к дому, молилась, чтобы любимый отсутствовал. Так все продолжалось до того вечера, когда один музыкант из оркестра, друг ее покойного брата, назвал ее чернокожей подстилкой для белых. И тут она решила: все! Останется с ней Вивальдо или нет, к Эллису она все равно не вернется.

Вивальдо трудно дается ответ. В конце концов он обнимает рыдающую Иду и молча прижимает к груди. Так они долго стоят — как два измученных, несчастных ребенка...

В. И. Бернацкая

Фланнери О'Коннор (Flannery (У Connor) 1925-1964

Хорошего человека найти не легко (A Good Man is Hard to Find)

Рассказ (1955)

Действие рассказа происходит на юге США в штате Джорджия. Глава семейства Бейли хочет повезти своих детей — восьмилетнего сына Джона, дочку Джун, жену с грудным ребенком и свою мать во Флориду. Но мать Бейли, бабушка детей, пытается отговорить семейство туда ехать. Во-первых, они там уже были прошлым летом, а во-вторых, и это самое главное, в газетах пишут, что из федеральной тюрьмы сбежал преступник по имени Изгой, который направляется во Флориду.

Все увещания бабушки бесполезны, семья в полном составе усаживается в автомобиль и выезжает из Атланты, День стоит прекрасный, бабушка рассказывает о своей молодости, показывает на достопримечательности края, у всех приподнятое настроение путешественников, начавших долгожданную поездку. По дороге они останавливаются, чтобы перекусить в придорожном кафе. Настроение становится еще лучше, когда, бросив монету в музыкальный автомат, они слушают «Теннессийский вальс», а потом Джун под ритм другой

386

музыки отбивает чечетку. Вошедший хозяин кафе по прозвищу Рыжий Сэм вступает в завязавшийся разговор и, жалуясь на свою жизнь, говорит, что, как ни старайся, все равно остаешься в дураках. Вот, например, на прошлой неделе он отпустил в долг бензин каким-то проходимцам, а те укатили на своей машине, и больше он их не видел. На риторический вопрос, почему с ним так всегда бывает, бабушка отвечает, что, по-видимому, причина в том, что он хороший человек. Рыжий Сэм соглашается с бабушкой и уточняет, что нынче хорошего человека найти не легко, никому нельзя верить, не то что раньше, когда, уходя из дома, можно было не закрывать дверь.

После посещения кафе семья Бейли продолжает путь. Бабушка сладко спит на заднем сиденье, но когда они проезжают через город Тумсборо, она просыпается и вдруг вспоминает, что где-то здесь по соседству есть старая плантация, красивый дом, дубовая аллея с беседками. Хотя она была там давно, еще в молодые годы, бабушка утверждает, что хорошо помнит дорогу и настаивает, что нужно непременно посетить эту местную достопримечательность. Сын и невестка не хотят сворачивать в сторону, чтобы не терять времени в пути, но бабушке удается заинтересовать детей, и они добиваются от отца согласия повернуть назад и проехать к плантации по проселочной дороге. Бейли ворчит, так как дорога очень пыльная и неровная, видно, что по ней давно никто не ездил. Внезапно бабушка осознает, что ошиблась: плантация-то находится не в Джорджии, а в Теннесси. Вдруг машина переворачивается и падает под откос. Никто не погиб, но жена Бейли сломала плечо и повредила лицо. Бейли безмолвно и свирепо смотрит на мать. Рядом никого нет, машины по этой дороге, скорее всего, не ездят. Но тут вдалеке, около леса, на холме появляется какая-то машина. Бабушка машет руками и зовет на помощь. В машине, подъехавшей к пострадавшим, сидят трое мужчин. Лицо одного из них кажется бабушке знакомым. Приглядевшись лучше, она понимает, что это тот самый Изгой, о котором она читала в газете. Увидев пистолет у одного из мужчин, бабушка упрашивает Изгоя не делать им ничего плохого. Она говорит, что в душе он наверняка хороший человек. Изгой приказывает мужчине с револьвером увести Бейли и Джона в лес. Они уходят. Бабушка, сильно встревоженная, уверяет Изгоя, что он еще может стать честным человеком, может остепениться, если только будет молиться Богу. Два выстрела, раздавшиеся в лесу, еще больше нагнетают обстановку. Изгой начинает рассказывать бабушке о своей неприкаянной жизни. Тем временем

387

спутники Изгоя, Бобби Ли и Хайрам, выходят из леса с рубашкой Бейли в руках. Изгой просит жену Бейли и детей взяться за руки и следовать за вернувшимися мужчинами обратно в лес, где они смогут увидеть своих ушедших туда родственников. Оставшись одна, бабушка пытается опять убедить Изгоя, чтобы он молился Богу. Когда из леса слышится отчаянный вопль, а за ним выстрелы, бабушка, обезумев, просит Изгоя не убивать ее. Она опять взывает к Иисусу Христу, что еще больше бесит бандита. Бабушка дотрагивается рукой до Изгоя, произнося: «Ты ведь мне сын. Ты один из детей моих». Изгой отскакивает, как ужаленный змеей, и трижды стреляет старухе в грудь. А затем приказывает своим напарникам отнести ее тело в лес.

Я. В. Никитин

Уильям Стайрон (William Styron) р. 1925

Софи делает выбор (Sophie's Choice)

Роман (1979)

Нью-Йорк, Бруклин, 1947 г. Начинающий писатель Стинго, от лица которого строится повествование, вознамерился покорить литературную Америку. Однако пока ему похвастаться нечем. Работа рецензентом в довольно крупном издательстве оказывается непродолжительной, завязать полезные литературные знакомства не удается, да и деньги оказываются на исходе.

Повествование многослойно. Это автобиография Стинго. А также история Софи, молодой польки Зофьи Завистовской, прошедшей через ад Освенцима. И растянувшийся на много страниц «жестокий романс» — описание роковой любви Зофьи и Натана Ландау, соседей Стинго по дешевому пансиону в Бруклине. Это роман о фашизме и отчасти трактат о мировом зле.

Стинго поглощенно трудится над своим первым романом из жизни родного Юга, в котором знатоки творчества Стайрона легко узнают его собственный роман-дебют «Затаись во мраке». Но в мрачный готический мир страстей, который стремится воссоздать Стинго, врывается иной материал. История жизни Зофьи, которую та фрагмент за фрагментом рассказывает симпатичному соседу в минуты

389

страха и отчаяния, вызванные очередной размолвкой с неуживчивым Натаном, заставляет Стинго задуматься о том, что же такое фашизм.

Одним из наиболее интересных его наблюдений становится вывод о мирном сосуществовании двух жизненных пластов-антагонистов. Так, размышляет он, в тот самый день, когда в Освенциме была произведена ликвидация очередной партии доставленных эшелоном евреев, новобранец Стинго писал веселое письмо отцу из лагеря подготовки морских пехотинцев в Северной Каролине. Геноцид и «почти комфорт» выступают в виде параллелей, которые если и пересекаются, то в туманной бесконечности. Судьба Зофьи напоминает Стинго, что ни он, ни его соотечественники толком не знали о фашизме. Его личный вклад заключался в прибытии на театр военных действий, когда война, по сути дела, была уже окончена.

Польша, тридцатые годы... Зофья — дочь профессора права Краковского университета Беганьского. Там же преподает математику ее муж Казимир. Где-то вдалеке уже поднимает голову фашизм, попадают в лагеря люди, но стены уютной профессорской квартиры оберегают Зофью от печальных фактов. Не сразу доверяет она Стинго то, что держала в тайне от Натана. Ее отец отнюдь не был антифашистом, спасавшим евреев, рискуя собственной жизнью. Респектабельный правовед, напротив, был ярым антисемитом и сочинил брошюру «Еврейская проблема в Польше. Может ли решить ее национал-социализм». Ученый-правовед, по сути дела, предлагал то, что впоследствии нацисты назовут «окончательным решением». По просьбе отца Зофье пришлось перепечатать рукопись для издательства. Отцовские воззрения вызывают у нее ужас, но потрясение быстро проходит, заслоняется семейными заботами.

...1939 г. Польша оккупирована гитлеровцами. Профессор Беганьский надеется быть полезным рейху как эксперт по национальным вопросам, но его участь предрешена стопроцентными арийцами. Как представитель неполноценной славянской расы он не нужен великой Германии. Вместе со своим зятем, мужем Зофьи, он попадает в концлагерь, где оба и погибают. Стинго внемлет «польской истории», а сам исправно запечатлевает на бумаге образы родного Юга. Натан проявляет интерес к его работе, читает отрывки из романа и хвалит Стинго, причем не из вежливости, а поскольку действительно верит в литературный талант соседа по пансиону. В то же самое время бедняге Стинго приходится одному отвечать за все эксцессы взаимоотношений между черными и белыми в этом регионе Америки, филиппики Натана звучат несправедливо, но ирония судьбы такова,

390

что теперешнее относительное благополучие Стинго уходит корнями в далекое прошлое и связано с фамильной драмой. Оказывается, деньги, присланные ему отцом и позволяющие продолжить работу над романом, — часть суммы, вырученной в далекие времена его прадедом от продажи молодого невольника по прозвищу Артист. Он был несправедливо обвинен истеричной девицей в приставании, а потом оказалось, что она его оклеветала. Прадед предпринял немало усилий, чтобы разыскать юношу и выкупить его, но тот словно сгинул. Грустная участь Артиста, скорее всего, нашедшего безвременную смерть на плантациях, становится тем фундаментом, на котором пытается строить свою писательскую будущность начинающий художник, тяготеющий к изображению мрачных сторон действительности. Правда, большая часть этих денег будет украдена у Стинго, и его посетит двоякое чувство досады и свершения исторической справедливости.

Достается от Натана и Зофье. Он не только беспричинно ревнует ее к самым разным персонажам романа, но в минуты ярости обвиняет ее в антисемитизме, в том, дескать, как она посмела выжить, когда евреи из Польши практически все сгинули в газовых камерах. Но и тут в упреках Натана есть крупица правды, хотя не ему судить свою возлюбленную. Тем не менее все новые и новые признания Зофьи создают образ женщины, отчаянно пытающейся приспособиться к ненормальному существованию, заключить пакт со злом — и снова, и снова терпящей неудачу.

Перед Зофьей встает проблема: принять участие в движении Сопротивления или остаться в стороне. Зофья принимает решение не рисковать: как-никак у нее дети, дочь Ева и сын Ян, и она убеждает себя, что в первую очередь несет ответственность за их жизни.

Но волей обстоятельств она все же попадает в концлагерь. В результате очередной облавы на подпольщиков ее задерживают, а коль скоро при ней оказывается запрещенная ветчина (все мясо — собственность рейха), ее отправляют туда, куда она так страшилась попасть — в Освенцим.

Ценой сепаратного мира со злом Зофья пытается сохранить своих близких и теряет их одного за другим. Умирает, оказавшись без поддержки, мать Зофьи, а по прибытии в Освенцим судьба в образе пьяного эсэсовца предлагает ей решить, кого из детей оставить, а кого потерять в газовой

камере. Если она откажется сделать выбор, в печь будут отправлены оба, и после мучительных колебаний она оставляет сына Яна.

391

И в лагере Зофья прилагает отчаянные усилия, чтобы приспособиться. Став на время секретарем-машинисткой всесильного коменданта Хёсса, она постарается вызволить Яна. Пригодится и сохраненный ею папин трактат. Она объявит себя убежденной антисемиткой и поборницей идей национал-социализма. Она готова стать любовницей Хёсса, но все ее усилия идут прахом. Начавшего проявлять к ней интерес главного тюремщика переводят в Берлин, а ее обратно в общий барак, и попытки облегчить участь сына окажутся тщетными. Ей уже не суждено увидеть Яна.

Постепенно Стинго понимает, что же удерживает ее в обществе Натана. В свое время он не дал ей погибнуть в Бруклине, сделал — с помощью своего брата-врача Аарри — все, чтобы она оправилась от потрясений и недоедания и обрела силы продолжать жить. Благодарность заставляет ее сносить безумную ревность Натана, приступы бешенства, во время которых он не только оскорбляет, но и избивает ее.

Вскоре Стинго узнает печальную истину. Ларри рассказывает ему, что его брат отнюдь не талантливый биолог, работающий над проектом, который, по уверениям Натана, принесет ему Нобелевскую премию. Натан Ландау от природы блестяще одарен, но тяжелое психическое заболевание не позволило ему самореализоваться. Семья не жалела сил и средств на его лечение, но усилия психиатров не приносили нужного результата. Натан действительно работает в фармацевтической фирме, но скромным библиотекарем, а разговоры про науку, про грядущее открытие — все это для отвода глаз.

Тем не менее в очередной период относительного психического благополучия Натан сообщает Стинго о своем намерении жениться на Зофье, а также о том, что они втроем отправятся на юг, на «фамильную ферму» Стинго, где и отдохнут как следует.

Разумеется, планы так и остаются планами. Новый припадок Натана, и Зофья спешно покидает дом. Впрочем, Натан звонит ей и Стинго по телефону и обещает пристрелить их обоих. В знак серьезности своих намерений он стреляет из пистолета, пока что в пространство.

По настоянию Стинго Зофья покидает Нью-Йорк в его обществе. Они отправляются на ферму Стинго. Именно в ходе этого путешествия герою удается расстаться со своей девственностью, каковая отнюдь не украшала готического художника. Попытки стать мужчиной Стинго предпринимал неоднократно, но в Америке конца сороковых годов идеи свободной любви не пользовались популярностью. В ко-

392

нечном счете начинающему американскому писателю досталось то, в чем в силу обстоятельств было отказано коменданту Освенцима. Страдалица и жертва тотального насилия, Зофья в то же время выступает воплощением Эротики.

Впрочем, проснувшись после упоительной ночи, Стинго понимает, что он в номере один. Зофья не вынесла разлуки с Натаном и, изменив свое решение, возвращается в Нью-Йорк. Стинго незамедлительно отправляется за ней вдогонку, понимая, что, скорее всего, уже опоздал помешать случиться неотвратимому. Последнюю дилемму, которую предлагает судьба Зофье — остаться жить со Стинго или умереть с Натаном, она решает однозначно. Она слишком много раз уже выбирала жизнь — ценой гибели других. Теперь она поступает иначе. Отвергая возможность безбедного существования, Зофья сохраняет верность человеку, который однажды спас ее, — теперь она окончательно связала свою судьбу с ним. Как персонажи античной трагедии, они принимают яд и умирают одновременно. Стинго остается жить — и писать.

С. Б. Белов

Эдвард Олби (Edward Albee) р. 1928

Кто боится Вирджинии Вулф (Who's Afraid of Virginia Woolf)

Пьеса (1962)

Каждый акт здесь имеет свой подзаголовок: «Игры и забавы», «Вальпургиева ночь», «Изгнание беса».

Сорокашестилетний Джордж, доктор философии, преподаватель некоего колледжа в Новой Англии, и его жена Марта (она на шесть лет старше мужа) возвращаются поздно вечером домой после приема у отца Марты, ректора того же колледжа. Уже на пороге они начинают вести между собой привычную перепалку, которая непрерывно длится уже много лет.

За эти годы Марта и Джордж научились изрядно мучить друг друга, каждый знает уязвимые места

другого и «бьет без промаха». Муж не оправдал ожиданий Марты: она и ее отец когда-то надеялись, что Джордж станет деканом исторического факультета, а позднее — преемником отца, то есть ректором. Собственно, Марта так и подбирала мужа — с прицелом, чтобы сначала пристроить его на первую иерархическую ступеньку, а потом лепить по образу и подобию тестя и со временем торжественно возвести его в высший пре-

394

подавательский ранг. Но Джордж оказался не столь покладист, как ожидали, — этот живой человек имел собственное представление о своей судьбе, однако был не настолько сильным, чтобы противопоставить свою волю прагматическому честолюбию Марты. Впрочем, сил у него хватило, чтобы спутать все планы ректорского семейства и даже осмелиться написать роман, который вызвал у ректора столь сильное отвращение, что тот вырвал у зятя обещание ни в коем случае не печатать его. Тогда-то Марта и объявила мужу войну, которая отнимает у супругов все силы, истощает и иссушает их.

Джордж и Марта — незаурядные люди, блестяще владеют словом, и их словесная дуэль — неистощимый источник язвительных острот, блестящих парадоксов и метких афоризмов. После очередной пикировки Марта объявляет мужу, что ждет гостей, — отец просил «приголубить» молодое поколение колледжа.

Вскоре появляются и гости — преподаватель биологии Ник, прагматичный и холодный молодой человек, с женой Хани, невзрачной худышкой. Рядом с вошедшими в кураж Джорджем и Мартой эта пара выглядит несколько замороженной: молодые супруги явно не владеют ситуацией. Ник — красивый молодой человек, и Джордж быстро смекает, что Марта не прочь развлечься с новым преподавателем, отсюда и столь поспешное приглашение в гости. Джорджу, привыкшему к постоянным шашням супруги, такое открытие только забавно; единственная его просьба к жене — ни словом не упоминать об их сыне.

Однако Марта, вышедшая ненадолго с Хани, успевает не только нарядиться в свое лучшее вечернее платье, но и проинформировать молодую женщину, что у них с Джорджем есть сын, которому завтра исполняется двадцать один год. Джордж в ярости. Начинается новая серия взаимных уколов и открытых оскорблений. Подвыпившей Хани от всего этого становится дурно, и Марта волочит ее в ванную.

Оставшись наедине с Ником, Джордж избирает того новым объектом для нападок, рисуя перспективы продвижения Ника по службе и пророчески заявляя, что он может достичь многого, заискивая перед профессорами и валяясь в постели с их женами. Ник не отрицает, что такое приходило ему в голову. Он толком не понимает, что происходит в этом доме, каковы на самом деле отношения между супругами, и то хохочет над остротами Джорджа, то готов драться с ним на кулаках. В минуту откровенности Ник рассказывает, что женился на Хани без любви, только потому, что думал, будто она забеременела. А беременность была мнимой, истерической — живот

395

быстро опал. Но ведь есть и другие причины, предполагает Джордж. Наверное, деньги? Ник не отрицает: отец Хани возглавлял некую секту, и после его смерти состояние, нажитое им на чувствах верующих, оказалось весьма внушительным.

[В кратком описании вообще опущена кульминационная часть «тотальной войты» Джорджа и Марты yanko@aha.ru]

Пока пьяная Хани отдыхает на кафельном полу ванной, Марта уводит Ника в свою спальню. Хотя до этого Джордж изображал полное равнодушие к интрижке, но теперь в ярости швыряет книгу, которую перед этим держал в руке, она задевает дверные колокольчики, и те ударяются один о другой с отчаянным дребезгом. Звон будит Хани, и та, еще не совсем оправившаяся от дурноты, появляется в гостиной. «Кто звонил?» — спрашивает она, Джордж объявляет ей, что принесли телеграмму о гибели их с Мартой сына. Марте он еще не говорил — та ничего не знает.

Это известие производит впечатление даже на ко всему равнодушную Хани, на ее глазах выступают пьяные слезы.

Джордж же торжественно улыбается: он подготовил следующий ход: Марте — мат...

Уже почти рассвело. Марта в гостиной. Она с трудом превозмогает отвращение от близости с Ником («в некоторых смыслах вы, прямо скажем, не блещете»). С печальной грустью говорит Марта об их отношениях с Джорджем, говорит не Нику, а — в пространство: «Джордж и Марта — грустно, грустно, грустно... Он может осчастливить меня, а я не хочу счастья и все-таки жду счастья». Тут даже Ник с его туповатой прямолинейностью смекает, что не все так просто в этой домашней войне, — видимо, когда-то этих двоих соединяло чувство значительно более возвышенное, чем у них с Хани.

Появившийся Джордж паясничает, дурачится, дразнит Марту, изо всех сил скрывая, что ее неверность ранит его. А потом предлагает сыграть в **игру «Расти ребенка»,** предлагая гостям послушать, как они с Мартой воспитывали сына. Не ожидающая подвоха Марта теряет бдительность и, присоединившись к Джорджу, вспоминает, какой сын был здоровый бутуз, какие у него были прекрасные игрушки и т. д. И тут внезапно Джордж наносит сокрушительный удар,

объявив о смерти сына. «Ты не имеешь права, — кричит Марта, — он наш общий ребенок». — «Ну и что, — парирует Джордж, — а я взял и его убил». До Ника наконец доходит, что за чудовищную и жестокую игру ведут новые знакомые. Эти двое выдумали ребенка, на самом деле того нет и никогда не было. Марта выболтала их тайну, а Джордж отомстил, положив конец их давней игре.

396

Затянувшаяся вечеринка подошла к концу. Ник и Хани наконец уходят. Притихшая Марта неподвижно сидит в кресле.

Джордж с неожиданной теплотой спрашивает, не налить ли ей чего-нибудь выпить. И впервые Марта отказывается от алкоголя.

Долгое время выдумка о сыне помогала Марте и Джорджу коротать жизнь вдвоем, заполнять пустоту их существования. Решительный поступок Джорджа выбил привычную почву из-под ног. Иллюзия разбита вдребезги, и им поневоле придется иметь дело с реальностью. Теперь они — просто бездетная пара, без идеалов и высоких стремлений, они пошли в прошлом на сделку с собственной совестью и потом громоздили обман на обман. Но теперь у них появился шанс увидеть себя такими, какие они есть, ужаснуться и, может, попробовать начать все сначала. Ведь в отличие от Хани и Ника они еще горячие, полные эмоциональных сил люди. «Так будет лучше», — уверенно говорит Джордж. В самом деле, зачем им «бояться Вирджинии Вулф»? Но нет, зябко кутаясь, Марта тоскливо произносит: «Боюсь... Джордж... я боюсь».

В. И. Бернацкая

Эдгар Лоренс Доктороу (Edgar Lawrence Doctorow) р. 1931

Рэгтайм (Ragtime)

Роман (1975)

1902 г. Президент Соединенных Штатов — Тедди Рузвельт.

Город Кью-Рошелл, штат Нью-Йорк. На фешенебельной авеню Кругозора, в доме на холме, обсаженном норвежскими кленами, проживает семейство — Дед, Отец, Мать, Малыш и Младший Брат Матери (МБМ). Жизнь семейства насыщена духовностью и овеяна благостью.

Малыш чрезвычайно увлечен трюками артиста-эскейписта Гарри Гудини. Волею случая Гудини появляется в их доме — на дороге возле холма у него ломается машина. Но вот поломка устранена, Гудини собирается уезжать. Малыш стоит около машины и разглядывает свое отражение в медной фаре. «Предупреди эрцгерцога», — вдруг произносит он и убегает. Много лет спустя, в день смерти эрцгерцога Франца-Фердинанда, Гудини вспоминает об этом как о единственном истинно мистическом событии в его жизни.

Через несколько дней после этого происшествия Отец отбывает в полярную экспедицию. В океане их корабль встречает трансатлантический лайнер, набитый иммигрантами. Это зрелище действует на

398

Отца удручающе. Собственно, сам он на полюс так и не попадает, ибо у него регулярно замерзает левая пятка.

Иммигранты: Мамка, Тятя и Малышка. Маленькая комнатенка в Нижнем Ист-Сайде. Все трое работают с утра до ночи. За лишний доллар Мамка уступает домогательствам своего работодателя. Тятя прогоняет ее из дома и от горя превращается в седого сумасшедшего старика.

Известная натурщица Эвелин Несбит участвует в процессе по делу об убийстве своего бывшего любовника архитектора Стэнфорда Уайта. Убийца — ее муж Гарри Кэй Фсоу. Этот процесс создает первую секс-богиню в американской истории. Однажды, повинуясь капризу, она заезжает в бедные кварталы и встречает там Тятю с Малышкой. Но на митинге социалистов ораторша-анархистка Красная Эмма Голдмен раскрывает ее инкогнито. Тятя в ужасе хватает Малышку и исчезает. Голдмен уводит Эвелин к себе. МБМ, тайно влюбленный в Эвелин, следует за ними. Когда Голдмен делает Эвелин массаж, он вдруг с воплем экстаза вываливается из шкафа. Эвелин берет его себе в любовники, но очень скоро сбегает от него со следующим. Судебный процесс над ее мужем заканчивается тем, что Фсоу отправляют в госпиталь криминальной психиатрии. Его адвокаты начинают переговоры о разводе. Эвелин назначает цену — миллион, но получает только двадцать пять тысяч.

После злополучного митинга Тятя с Малышкой уезжают куда глаза глядят. Во время очередной пересадки с трамвая на трамвай мимо них проходят Мать и Малыш. Дети встречаются взглядами, и Малышка навсегда запоминает цвет его глаз: голубые с желтыми и зелеными пятнами.

В этот момент нашей истории Теодор Драйзер страдает от неуспеха своей первой книги «Сестра Керри». В Америку прибывает Зигмунд Фрейд, чтобы прочесть серию лекций. Президентом

Соединенных Штатов становится тучный человек Уильям Говард Тафт, и обжорство входит в моду. Артист Гарри Гудини учится летать на аэроплане. Образы Древнего Египта захватывают все умы.
Великий финансист Джей Пирпонт Морган приглашает Генри Форда, изобретателя конвейера, в свою беломраморную библиотеку, построенную для размещения книг и произведений искусства, которые Морган скупает по всему миру. Он излагает Форду свою теорию о трансцендентально одаренных личностях. Форд признает возможность своего священного происхождения. Впоследствии они учреждают эксклюзивный клуб, который финансирует определенные поиски.

399

В Нью-Рошелл Мать находит закопанного в землю, но еще живого новорожденного негритенка. Через час в подвале дома в соседнем квартале полиция находит очень молодую черную женщину по имени Сара. Мать оставляет ее и младенца в доме. Вместе с ними в доме поселяется ощущение беды.

Тятя и Малышка живут теперь в Лоуренсе, штат Массачусетс. Для развлечения Малышки он делает книжечки из своих силуэтов — такие бумажные мультфильмы. На ткацкой фабрике, где он работает, начинается стачка. Стачечный комитет предлагает Тяте отправить Малышку в Филадельфию. Но в момент торжественно организованного отъезда детей полиция выстрелами разгоняет рабочих. Тятя и Малышка чудом успевают прыгнуть в поезд. Стачка выиграна, но Тятя больше не хочет идти на фабрику. Бродя с ним по улицам Филадельфии, Малышка обращает внимание на витрину магазина забавных игрушек. Тятя тут же идет к владельцу магазина и заключает с ним контракт на производство книжечек-мультяшек. Так жизнь Тяти вливается в поток американской энергии.

В доме в Нью-Рошелл появляется Колхаус Уокер Младший — элегантный, уверенный в себе черный пианист. Это отец Сариного беби. С тех пор он ездит каждое воскресенье, делает Саре предложение, но она не желает его видеть. Однажды его приглашают в дом. По просьбе Отца он садится за пианино, исполняет рэгтайм и покоряет всех своей игрой. Только в марте Сара наконец дает согласие.

МБМ руководит теперь фейерверковым отделом пиротехнического предприятия Отца. Его последнее изобретение сильно напоминает бомбу. Он понимает, что может усовершенствовать многие виды оружия. Пытаясь разыскать Эвелин Несбит, он случайно попадает на конгресс в поддержку мексиканской революции, после которого сходится с Эммой Голдмен. Возвращаясь в Нью-Рошелл между вагонами молочного поезда, он размышляет, не кинуться ли под колеса. Шум поезда напоминает ему звуки рэггайма — самоубийственный рэг.

В одно из воскресений у пожарного депо вдруг перекрывают путь машине Колхауса. Брандмейстер УИЛЛИ Конклин заявляет, что якобы это частная платная дорога. Колхаус отправляется за полицейским, но тот даже не считает нужным идти на место происшествия. Вернувшись, Колхаус находит свой «форд-Т» изгаженным и сломанным. Он требует вымыть и починить машину. Приезжает полиция. На следующий день Отец вносит залог, и Колхауса выпускают. Отец рекомендует ему обратиться к адвокату. Но ни один из адвокатов не желает помочь Колхаусу. Белые — потому что он негр, черные — потому что

400

богат. Он тщетно пытается сам обратиться в суд, так же тщетно пишет жалобу в полицейском участке. Тут Сара решает сама защитить своего жениха. Но ее крик из толпы, встречающей вице-президента Джима Шермана, привлекает внимание полиции. Отец и Мать находят Сару в госпитале. Колхаус не отходит от ее постели. К концу недели Сара умирает от побоев. На свадебные деньги Колхаус устраивает ей шикарные похороны.
И вот он выходит на тропу войны. Взрывает две пожарные станции. Оставляет в редакциях местных газет письма, в которых требует суда над брандмейстером УИЛЛИ Конклином и ремонта автомобиля. Угрожает террором. В городе начинается паника. Все негры прячутся. Отец отправляется в полицию и рассказывает там все, что знает о Колхаусе.
МБМ с самого начала на стороне Колхауса. Разыскав его боевой штаб в недрах Гарлема, он предлагает свою помощь в качестве взрывника. Бреется наголо и красит лицо жженой пробкой, чтобы не отличаться от молодых негров — помощников Колхауса.
Семейство отъезжает в Атлантик-Сити, подальше от этих событий. Мать вполне довольна обществом, которое там собирается. Иностранцы ей кажутся более интересными, чем соотечественники. В поле ее зрения попадает барон Ашкенази, преуспевающий кинобизнесмен. Это еще одно превращение Тяти. Теперь его забота — чтобы Малышка забыла все их печальное прошлое. Малышка с Малышом становятся неразлучными друзьями.
Но колхаусовская история продолжается. Отца вызывают в Нью-Йорк.
Колхаус с товарищами проникает в библиотеку Пирпонта Моргана и грозится ее уничтожить. Библиотека заминирована. Полиция устраивает штаб-квартиру в доме напротив. Туда прибывает окружной прокурор Нью-Йорка Чарльз Эс Уитмен. Он понимает, что втянут в политически опасное дело. Эмма Голдмен при аресте делает заявление в поддержку Колхауса, которое

попадает в газеты. Самый знаменитый негр своего времени великий просветитель Букер Ти Вашингтон, напротив, осуждает эту акцию. Уитмен просит Вашингтона использовать свой авторитет для разрешения ситуации. Букер Ти Вашингтон и Колхаус беседуют среди великих произведений искусства и исторических ценностей. Колхаус соглашается сдаться, но помощники должны быть отпущены и УИЛЛИ Конклин должен сам починить машину. Тут приходит телеграмма от Д. П. Моргана. Морган требует отдать автомобиль и затем повесить Колхауса. Автомобиль вытаскива-

401

ют из пруда. Отец отправляется в библиотеку как посредник и затем остается как официальный заложник. С изумлением он встречает там своего шурина, который ночью благополучно уезжает с остальными соратниками на отремонтированном наконец «форде-Т». После их отъезда Колхаус просит Отца рассказать ему о его сыне, все до мельчайших подробностей. Через два часа Колхаус выходит на улицу с поднятыми руками. Отряд полиции в упор расстреливает его.

Сподвижники Колхауса дарят МБМ злополучный «форд». На нем МБМ отправляется в Мексику, где участвует в мексиканской революции на стороне повстанцев. В результате своей деятельности взрывника он глохнет и в конце концов погибает в перестрелке с правительственными войсками.

Президентом Соединенных Штатов становится Вудро Вильсон. В Гааге открывается Дворец мира. В Вене проходит конференция социалистов. В Париже появляются художники-абстракционисты. Пирпонт Морган отправляется в Египет, чтобы провести ночь внутри пирамиды и познать суть древней философии. Но обретает только насморк и укусы клопов. Вскоре он умирает в Риме. Вслед за его смертью происходит убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда. Гарри Гудини, вспомнив пророчество Малыша, наносит визит в Нью-Рошелл, но никого не застает. Деда уже нет. Мать, Малыш и негритенок Колхаус Уокер Третий на побережье штата Мэн, где Мать позирует художнику Уинслоу Хомеру. Отец в Вашингтоне ведет переговоры о внедрении новых видов оружия, изобретенных МБМ. В 1915 г. он отправляется в Лондон на британском корабле «Лузитания» с первой партией гранат и бомб для союзников. Немецкая подводная лодка торпедирует корабль, и Отец погибает. Иммигрант в этой жизни, как и каждый человек, в своей последней экспедиции он прибывает к берегам Своей Сути. Через год Мать выходит замуж за Тятю. Они переезжают в Калифорнию. Кинобизнес преуспевает. Эра рэгтайма уходит в прошлое.

Г. Ю. Шулъга

Джон Апдайк (John Updike) р. 1932

Кролик, беги (Rabbit, Run)

Роман (1960)

Двадцатишестилетний Гарри Энгстром, по прозвищу Кролик, живет в поселке Даунт Джадж вблизи города Бруэра, штат Пенсильваяия. Он женат, у него растет сын Нельсон, но семейного счастья нет и в помине. Семейные обязательства сильно тяготят героя. Жена Дженис пьет, а ее беременность отнюдь не наполняет Кролика, гордостью от сознания того, что их семью ожидает пополнение. Когда-то, еще в школе, он прекрасно играл в баскетбол, и меткость его бросков стала легендой, шагнувшей за пределы родного округа. Но спортивной карьеры Кролик не сделал, вместо этого он рекламирует различные кухонные приспособления вроде чудо-терки, и воспоминания о былых подвигах лишь усиливают у героя тоску и ощущение, что жизнь его решительно не удалась.

Очередная размолвка с нелюбимой женой приводит к тому, что он садится в автомобиль и едет куда глаза глядят, словно надеясь вырваться из заколдованного круга житейских забот и неурядиц. Но, доехав до Западной Вирджинии, Кролик все же не выдерживает и, развернув машину, возвращается в родную Пенсильванию.

403

Не желая, однако, возвращаться в опостылевший дом, он приезжает к мистеру Тотеро, своему бывшему школьному тренеру, и тот пускает его переночевать. На следующий день Тотеро знакомит его с Рут Ленард, с которой у Кролика завязываются отношения, никак, впрочем, не напоминающие любовь с первого взгляда.

Между тем Дженис, обеспокоенная внезапным исчезновением мужа, перебирается к своим родителям. Ее мать настаивает, чтобы к розыскам беглеца подключили полицию, но ее муж и дочь против. Они предпочитают подождать. Им на помощь приходит молодой священник их прихода Джек Экклз. Его вообще отличает стремление делом помогать своим прихожанам, среди которых

слишком многие нуждаются в утешении. Не жалеющий ни времени, ни сил на тех, кто вверен его попечению, Экклз являет собой разительный контраст со священником прихода Энгстромов. Старик Круппенбах не одобряет «суеты» своего молодого коллеги, полагая, что истинный долг священнослужителя — подавать своей пастве положительный пример собственным образцовым поведением и неколебимой верой.

Экклз, однако, горит желанием не просто вернуть Кролика в лоно семьи, но и помочь ему найти себя. Он приглашает его на партию в гольф, внимательно выслушивает, расспрашивает о жизни. Он находит ему временную работу — ухаживать за садом одной из своих прихожанок, и хотя она отнюдь не сулит златых гор, это неплохое подспорье выпавшему из обыденного существования Кролику.

Медленно налаживаются отношения Рут и Кролика, но когда между ними возникает что-то похожее на близость, звонок Экклза возвращает героя к прошлому — Дженис попала в больницу и вот-вот родит. Кролик сообщает Рут о своем решении вернуться к жене и постараться помочь ей в этот трудный час. Этот уход становится для Рут настоящим ударом, но Кролик не намерен менять решения. Роды проходят благополучно, Дженис рожает девочку, и вскоре семья вновь воссоединяется — уже вчетвером. Но семейная идиллия оказывается недолгой. Тяжело заболевает, а затем и умирает мистер Тотеро, один из немногих людей в этом мире, кому Кролик доверял и кто, как ему кажется, понимал его. Ну, а отношения с Дженис никак не могут наладиться. Ссора следует за ссорой, и наконец Кролик снова уходит из дома.

Какое-то время Дженис скрывает это от своих родителей, но слишком долго сохранять тайну ей не удается. Эта размолвка снова возвращает ее к алкоголю, и вскоре случается непоправимое. В состо-

404

янии сильного опьянения Дженис роняет малышку в ванну, и та захлебывается. Гарри Энгстром снова возвращается — с тем чтобы принять участие в похоронной церемонии.

Приличия вроде бы соблюдены, но мира между супругами нет. Очередная ссора происходит прямо на кладбище, и Кролик, как это случалось с ним не раз, снова спасается бегством, причем в самом прямом смысле. Он бежит по кладбищу зигзагами, лавируя между надгробиями, а вдогонку ему раздается голос Экклза, который тщетно пытается остановить героя.

Он возвращается к Рут, но она не желает его больше видеть. Она не может простить ему уход: однажды ночью он сообщил ей о желании вернуться к жене. Выясняется, что она забеременела, крайне нуждалась в поддержке Кролика, но не получила ее. Она собиралась сделать аборт, но не нашла в себе сил довести до конца задуманное. Кролик уговаривает ее оставить ребенка, говорит, что это прекрасно, что он любит ее. Но Рут впрямую спрашивает, готов ли он жениться на ней. Кролик бормочет: «С удовольствием», но новые вопросы Рут ставят его в тупик. Он не знает, что делать с Дженис, как бросить Нельсона. Рут говорит, что если они поженятся, то она готова оставить ребенка, но если он будет по-прежнему жалеть всех — и никого, то пусть знает: она для него умерла, равно как и будущий ребенок.

Кролик уходит от Рут в полном замешательстве. Он понимает, что необходимо принять какое-то решение, но совершить конструктивный поступок выше его сил. Он идет по городу, а затем переходит на бег. Он бежит, словно пытаясь убежать от проблем, оставить за спиной все те сложности, тягостные противоречия, которые отравляют ему жизнь.

И он бежит, бежит...

С. Б. Белов

Давай поженимся (Marry Me)

Роман (1978)

Уединенный пляж на коннектикутском побережье близ вымышленного города Гринвуда. Джерри Конант и Салли Матиас встречаются там тайком. У каждого из них свои семьи, дети, но их

405

неудержимо влечет друг к другу. Снова и снова они заговаривают о том, чтобы найти в себе силы порвать с условностями и сделать последний шаг навстречу друг другу, но решиться на развод каждому из них нелегко.

Джерри уезжает по делам в Вашингтон, Салли просит разрешения поехать с ним. Джерри колеблется: ведь одна такая совместная поездка чудом не привела к крупному скандалу. Наконец он отвечает отказом: они и так постоянно рискуют быть выведенными на чистую воду. Но Салли не в силах оставаться без него, и она все-таки появляется в Вашингтоне.

И эта встреча, как и многие другие, не лишена тревоги. Салли вскоре надо возвращаться, а с билетами на самолет большие проблемы: забастовка одной из авиакомпаний привела к серьезным сбоям в работе аэропортов и отмене многих рейсов. Судорожные попытки раздобыть билеты на

обратный рейс сильно отравляют те немногие часы, которые любовники выкроили для себя. Впрочем, сильное опоздание Салли сходит ей с рук. Муж Ричард так ничего и не заподозрил. Не почуяла неладного и жена Джерри Руфь.

Впрочем, и Ричард с Руфью в этом отношении не без греха. В свое время между ними возникла связь, которая, однако, была вскоре решительно прекращена Руфью, и дело даже не в том, что у нее возникли опасения, что Джерри начинает догадываться. По своей натуре Руфь просто создана для домашнего очага и делает все, чтобы быть хорошей матерью и женой. Тот тревожный день в Вашингтоне, однако, стал поворотным пунктом в судьбе двух семей. Вскоре после возвращения в Гринвуд Джерри рассказывает Руфи о том, что у него роман с Салли, и поднимает тему развода. Это становится началом долгого и мучительного выяснения отношений между супругами. Тогда же Руфь признается Джерри, что и у нее в свое время был роман, однако отказывается назвать, с кем именно. Руфь предлагает Джерри отложить принятие решения до конца лета — за это время он должен перестать встречаться с Салли и еще раз проверить свои чувства к ней — и к Руфи тоже.

Руфь встречается с Салли, и они также обсуждают возникшую проблему. Салли признается, что после появления в ее жизни Джерри буквально возненавидела своего мужа и теперь он просто перестал для нее существовать. Она говорит, что лишь благодаря Джерри узнала, что такое любовь, и что, если Руфь постарается силком удержать мужа, она тем самым попросту удушит его.

406

Руфь уверяет ее, что не стала бы препятствовать великой любви, коль скоро она действительно возникла между ее мужем и другой женщиной, но у них трое детей и об их благополучии она не имеет права не думать. Она просит Салли перестать видеться с Джерри до сентября, но если и тогда окажется, что их влечение друг к другу не ослабло, она не станет мешать их союзу.

Салли и Джерри соглашаются на просьбу Руфь, но у последней вскоре возникает подозрение, что они все-таки не прекратили отношений. Однажды, обнаружив, что рабочий телефон Джерри и домашний Салли в очередной раз надолго заняты, она садится в машину и едет на работу к Ричарду, чтобы обсудить с ним ситуацию. Но нервное напряжение дает о себе знать, и ее автомобиль попадает в аварию. Полицейские не хотят отпускать ее домой одну — она в полушоковом состоянии, и тогда Руфь звонит Ричарду и просит приехать. Он появляется быстро, и она уже на грани того, чтобы во всем ему признаться, но вовремя берет себя в руки.

Салли уезжает с детьми во Флориду, но время от времени звонит Джерри по телефону, плачет и говорит, что больше так не может. Джерри сообщает жене, что принял решение уйти из дома и дождаться возвращения Салли где-нибудь в другом месте, может, в Вашингтоне. Разговор принимает довольно бурный характер, и тогда появляется встревоженный сын Чарли. Он горько плачет, поняв, что папа «хочет жить с другими детьми». Смущенный Джерри утешает его, объясняя, что хочет жить только с ним.

Решение остаться вроде бы принято, но вскоре Джерри понимает, что не может оставаться вдали от любимой. Но вместо того чтобы наконец самостоятельно принять решение и совершить поступок, он возобновляет крайне тяжелые для обоих переговоры с Руфью. Он стремится всей душой к Салли, но с другой стороны, не в силах бросить на произвол судьбы детей. Он мечется между двумя возможными решениями, словно надеясь, что кто-то сделает выбор за него. Когда в очередной раз он склоняется к тому, чтобы покинуть дом, Руфь сообщает ему, что, скорее всего, беременна. Она говорит, что сделает аборт, но Джерри чувствует себя убийцей.

Вскоре к проблеме развода подключается и Ричард. Салли не выдержала и рассказала ему о Джерри. Ричард сразу берет быка за рога и начинает с энтузиазмом обсуждать детали будущего устройства жизни всех заинтересованных лиц. Он вступает в переговоры с адвокатом, рьяно готовится к новому существованию.

407

Но мучительная раздвоенность Джерри, мечущегося между страстью и привычкой, желанием и долгом, не позволяет ему сделать тот самый шаг, о котором он мечтал на протяжении всего повествования. Восстанавливается статус-кво, и любовь к Салли остается в воспоминаниях героя и обрывках их диалогов — реальных и существующих исключительно в его воображении. Возвращаясь мыслями к женщине, которая для него так много значит и в то же время остается на горизонте его существования, он снова и снова думает о том, что настанет момент, когда они встретятся на какой-нибудь вечеринке и он скажет, глядя в ее печальные глаза: «Давай поженимся».

С. Б. Белов

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Джон Гарднер (John Gardner) 1933-1982

Осенний свет (October Light)

Роман (1977)

Действие романа «Осенний свет» протекает в американской провинции, вдали от больших городов. Тихая жизнь маленьких поселков, далекая на первый взгляд от бессмысленной суеты и бешеного ритма мегаполисов, не чужда «проклятых» проблем технократической цивилизации, темных, гнусных сторон большого бизнеса и большой политики. Герои романа — семидесятитрехлетний фермер Джеймс Пейдж и его сестра Салли, живущие в штате Вермонт в 1976 г. после того, как страна уже отпраздновала двухсотлетие национальной независимости. В этот год старому Джеймсу Пейджу становится особенно ясно, что Америка теперь совсем уже не та, что была раньше, какой она ему всегда представлялась — страна суровых и честных людей, умеющих трудиться и постоять за себя, несущих в себе здоровое начало, исходящее от земли, от природы. Сам Джеймс был ветераном второй мировой войны, служил в десантно-инженерных войсках в Океании, и теперь каждый год он надевает свою фуражку и в День ветеранов участвует в параде в своем поселке. Он ощущает себя потомком основателей нации — Вермонтских Парней с Зеленой горы. Это они отстояли вермонтские земли от нью-йоркских спекулянтов и

409

отбили у англичан-красномундирников крепость Тайкондерогу — настоящие люди, которые умели сражаться и верили в свою судьбу.

Джеймс — человек старых и строгих правил пуританской морали, которая составляет основу американского образа жизни и постепенно, как он считает, уступает место безнравственности, власти денег, жажде красивой и легкой жизни. Современное поколение в его глазах — «свиньи жирные — мозги куриные, этим удовольствие подавай, им бы только себя ублажить». Люди словно с ума посходили «из-за паршивых долларов» — убивают друг друга, торгуют собой, сходят с ума, а тем временем лесное хозяйство хиреет, фермерам живется все хуже, люди отвыкают работать руками, как испокон веков, и забывают, что такое честный и справедливый труд. Вот к чему пришла Америка через двести лет, считает Джеймс Пейдж, и в его воображении встают из могил отцы-основатели с запавшими глазами, в истлевших синих мундирах, с заржавленными мушкетами, чтобы возродить Америку и совершить «новую революцию».

Символом нового времени, которое не приемлет старый фермер, становится для него телевизор, без конца показывающий убийц, насильников, полицейских, полуголых баб и всяких длинноволосых «психов». Эту адскую машину притащила с собой его сестра Салли, когда переехала жить в дом брата. Салли — такая же своенравная и упрямая, как и ее брат, но она придерживается во многом иных взглядов, ибо долгие годы прожила в городе вместе со своим мужем Горасом, пока тот не умер. Детей у нее нет. Нельзя сказать, что она одобряет нынешние нравы, но верит в перемены к лучшему и готова рассуждать на всякие темы, «как заядлый либерал», чем вызывает яростное недовольство своего брата, у которого собственные, выношенные жизнью убеждения уживаются с расхожими предрассудками. Раскованное поведение молодых не шокирует ее, ибо она считает, что своими выходками они хотят привлечь внимание к социальной несправедливости. Она не считает телевизор дьявольским изобретением и государственной изменой, как ее брат, — это ее единственная связь с миром, с городской жизнью, к которой она привыкла.

Салли целыми вечерами просиживает, уткнувшись в экран, пока наконец Джеймс не выдерживает и не расстреливает телевизор из дробовика, — он стреляет в тот мир, ту жизнь, которая его обманула и предала идеалы прошлого. А непокорную старуху сестру он загоняет на второй этаж, и она в знак протеста запирается в спальне, отка-

410

зываясь что-либо делать по дому. Домашняя ссора с «политическим» оттенком — оба говорят о свободе и ссылаются на конституцию Америки — затягивается. Родственникам и друзьям не удается помирить стариков, об их ссоре узнают все соседи и начинают давать советы, как поступить. Война разгорается: чтобы запугать Салли, Джеймс подвешивает перед ее дверью ружье, правда незаряженное. Она же устраивает опасную ловушку, укрепив над своей дверью ящик с яблоками, чтобы он свалился на голову братцу, если тот вздумает войти к ней.

От нечего делать Салли начинает читать попавшую ей в руки книжку «Контрабандисты с Утеса Погибших Душ». Это боевик с интеллектуальной подкладкой о соперничестве двух шаек контрабандистов, занимающихся торговлей наркотиками. «Больная книга, больная и порочная, как жизнь в сегодняшней Америке» — так гласит рекламная аннотация, будто выражая суть того мира, который не прием-лет Джеймс и от которого некуда спрятаться, даже если уничтожен телевизор. Две действительности как бы сходятся вместе — в одной люди живут обычными трудами, радостями, тревогами, общаются с природой, верят в «природную магию, в битву духа

против тяжести материи», носят с собой череп гремучей змеи от нечистой силы; в другой — безумной действительности урбанизированной Америки — разгорается неистовая конкурентная борьба, и люди одержимы идеей наживы, сумасшедшими желаниями, иллюзиями и страхом. Таким образом, два романа и два способа изображения отражают два жизненных уклада современной Америки.

Во главе одной из шаек, у которой налажена переправка марихуаны из Мексики в Сан-Франциско, стоит капитан Кулак — циник и философ, рассуждающий о свободе и власти. Это своего рода идеолог мира наживы. Другие члены его шайки — «человечество в миниатюре» — представляют разные типы современного сознания: мистер Нуль — технократ, несостоявшийся Эдисон, воображающий, что изобретатель может переделать весь мир. Нерассуждающий мистер Ангел воплощает здоровое физическое начало — он не раздумывая бросается в воду спасать пытающегося покончить жизнь самоубийством разочарованного интеллектуала Питера Вагнера, который поневоле становится членом их экипажа. Джейн символизирует раскрепощенную современную женщину, свободную выбирать себе мужчин по вкусу. Контрабандисты встречаются с поставщиками марихуаны среди океана на пустынном острове под названием «Утес

411

Погибших Душ». Именно там их настигают соперники — экипаж катера «Воинственный».

Жестокость, столкновение характеров, нетерпимость — вот законы жизни в преступной среде, но именно эти черты проявляются и в сельской глуши, нарушая спокойное течение семейной жизни, приводя к драме. Джеймс отличался нетерпимостью не только к телевидению, снегоходам и прочим атрибутам современности, но и к собственным детям — он затравил и довел до самоубийства своего сына Ричарда, которого считал «слабаком» и шпынял по поводу и без повода. В конце романа он прозревает, понимая, что телевизор и снегоход не самые страшные враги человека. Страшнее психологическая и нравственная слепота. Воспоминания о сыне и ссора с Салли заставляют старого фермера иначе взглянуть на себя самого. Он всегда старался жить по совести, но не заметил, что его правила превратились в мертвые догмы, за которыми Джеймс уже не различал живых людей. Он уверовал в свою правоту и оказался глух к правоте других. Он вспоминает покойную жену и сына и понимает, что при всех своих слабостях это были честные, хорошие люди, а он прожил жизнь и главного в них не заметил, потому что «имел понятия узкие и мелочные».

Джеймс навещает в больнице умирающего друга Эда Томаса, тот сожалеет, что не увидит больше раннюю весну, когда вскрываются реки и оттаивает земля. Именно так должно оттаять человеческое сердце для понимания другого сердца. В этом путь спасения человека, страны, человечества, наконец. Вот нравственный закон, который должен победить другие законы, определившие, увы, историю Америки и определяющие ее жизнь сегодня, — «воинственность — закон человеческой природы», как его не без сожаления формулирует Томас Джефферсон в эпиграфе ко всему роману. В этом контексте следует воспринимать и слова другого свидетеля рождения американского государства, взятые эпиграфом к первой главе и звучащие как приговор всей орущей, стреляющей, наркотизированной и стандартизированной американской цивилизации (которую так не любили великие английские сатирики Ивлин Во и Олдос Хаксли): «Я присутствовал во дворе Конгресса, когда была зачитана Декларация независимости. Из людей порядочных при этом почти никого не было.

Чарльз Биддл, 1776».

А. Л. Шишкин

Кормак Маккарти (Connac McCarthy) р. 1933

Кони, кони (All the Prettry Horses)

Роман (1993)

Америка, Техас, 1946 г. Умирает старик хозяин скотоводческого ранчо. Его тридцатишестилетняя дочь намерена продать землю — она не приносит дохода, и жизнь на отшибе решительно не устраивает наследницу. Шестнадцатилетний Джон Грейди пытается уговорить мать не продавать ранчо, на котором многие годы трудились представители этого семейства. Сам он обожает лошадей, и сельский труд для него — норма жизни. Мать непреклонна. Джон Грейди обращается за помощью к отцу, который давно уже не живет с семьей, но тот недавно официально оформил развод и отказался от притязаний на землю.

Джон Грейди принимает решение отправиться в Мексику и попробовать отыскать там то, в чем отказано ему судьбой в родном Техасе. С ним вместе уезжает его друг, семнадцатилетний Лейси Ролинс.

По дороге к ним присоединяется подросток на великолепном гнедом коне. Он называется

Джимми Блевинсом и сообщает, что ему шестнадцать лет, хотя на вид ему трудно дать больше тринадцати, да и имя подозрительно совпадает с тем, как зовут известного в этих

413

местах проповедника. Они продолжают путь втроем, хотя у Джона Грейди и Ролинса возникает тревожное ощущение, что это знакомство не принесет ничего, кроме неприятностей.

Новый спутник упрям, самолюбив, метко стреляет из револьвера и не отличается словоохотливостью. Он сообщает, что удрал из дома, не желая слушаться отчима, но откуда у него взялся великолепный гнедой конь, так и остается загадкой.

Именно этот жеребец и становится причиной конфликта с далеко идущими последствиями. Первое, что они видят, оказавшись в маленьком мексиканском городке Энкантада, —это револьвер Блевинса, торчащий из заднего кармана местного жителя, копающегося в моторе автомобиля. Объехав городок, Джон Грейди и Ролинс в конце концов устанавливают местонахождение гнедого. Операция по возвращению собственности Блевинса проводится глухой ночью, но удалиться незаметно не удается: лай собак поднимает всю округу, и вслед «конокрадам» отряжена погоня. Дабы сбить с толку преследователей, отряд распадается. Теперь Джон Грейди и Ролинс снова едут вдвоем.

Вскоре им удается устроиться работать на большой гасиенде. Влюбленность Джона Грейди в лошадей не остается незамеченной хозяином, доном Эктором Рочей, который и сам является страстным лошадником. Джон Грейди переселяется в конюшню и сосредоточивается на проблемах коневодства. Ролинс остается в общем бараке с пастухами-вакеро.

Мимолетная встреча с семнадцатилетней дочкой хозяина Алехандрой круто меняет жизнь Джона Грейди. Он влюбляется в прекрасную мексиканку, да и она, судя по всему, обратила внимание на юного американского ковбоя.

Их прогулки верхом остаются незамеченными. Дуэнья Альфонса, тетка дона Рочи, опасается, что подобное увлечение принесет ее внучатой племяннице немало горя. Она приглашает Джона Грейди в дом сыграть в шахматы, а затем за чаем вполне недвусмысленно дает ему понять, что не одобряет его контактов с Алехандрой.

Неизвестно, какое направление приняли бы события, но тут Алехандра сама проявляет инициативу. Оскорбленная вмешательством тетки в ее личную жизнь, она наперекор доводам здравого смысла и правилам поведения мексиканской женщины с головой окунается в омут страсти. По ночам она приходит в каморку Джона Грейди, и затем они отправляются на ночные прогулки верхом.

Однажды Джон Грейди и Ролинс замечают на дороге отряд кон-

414

ных полицейских, которые, минуя барак, направляются к дому хозяина. Потом они уезжают, но ощущение надвигающейся беды остается.

Как-то под утро в каморку Джона Грейди являются полицейские и забирают его. На дворе он видит Ролинса в седле, со скованными руками. На него тоже надевают наручники, после чего под конвоем отправляют в Энкантаду, где помещают в местную тюрьму. Там они снова встречаются с Блевинсом. Оказывается, что, уйдя от погони, он устроился работать на каком-то ранчо и, заработав немного денег, вернулся в Энкантаду, чтобы вернуть свой револьвер. Однако и тут возврат собственности происходит негладко. Только на сей раз от погони уйти Блевинсу не удается, и, отстреливаясь, он убивает одного из местных жителей, ранив еще двоих.

Джона Грейди и Ролинса вызывают на допрос к капитану, начальнику местной полиции. Он требует, чтобы они признались, что проникли в Мексику для того, чтобы воровать лошадей и грабить местных жителей, и все уверения юных американцев, что они приехали сюда честно трудиться, представляются капитану самой откровенной ложью: он никак не может взять в толк, зачем жителям Техаса наниматься работать на мексиканское ранчо, если у себя дома за такую же работу они могли бы получать в несколько раз больше.

Проходит еще несколько дней, и троих арестантов сажают в грузовик, который должен отвести их в тюрьму города Салтильо. Но в пункт назначения попадают только Джон Грейди и Ролинс. Грузовик останавливается у заброшенной усадьбы, капитан и родственник погибшего уводят Блевинса в эвкалиптовую рощицу, оттуда доносятся два выстрела, после чего мексиканцы возвращаются к машине уже вдвоем.

Прежде чем расстаться со своими подопечными, капитан дает понять, что в мексиканской тюрьме им не выжить и если они хотят оказаться на свободе, то должны пойти на сделку, в основе которой помимо «материальной части» не последнюю роль играет молчание на счет того, что произошло в эвкалиптовой роще. Первые дни в тюрьме подтверждают справедливость слов капитана. Джону Грейди и Ролинсу приходится с кулаками отстаивать свое право на жизнь. Затем к ним проявляет интерес местный «авторитет» Перес, живущий в отдельном домике и пользующийся всеми привилегиями, которые может получить в тюрьме птица его полета. Перес прозрачно намекает, что готов стать посредником между ними и тюремным начальством, чтобы обеспечить им освобождение, разумеется, не бес-

415

платно. Джон Грейди и Ролинс сообщают, что денег у них нет и ни о каких сделках не может быть и речи.

Вскоре после этого разговора на Ролинса нападает бандит и наносит ему несколько ножевых ранений. Его отправляют в больницу в тяжелом состоянии, и Джон Грейди понимает, что, скорее всего, не за горами и новое покушение. На деньги, которые успел передать ему перед самой смертью Блевинс, он покупает нож. Как оказалось, предчувствие не обмануло его: в тот же самый день в столовой на него нападает человек, которого явно специально наняли. В отчаянной схватке Джон Грейди смертельно ранит своего противника, но и сам попадает в тюремную больницу.

Жизнь его, однако, вне опасности, и он быстро идет на поправку. Однажды в его палату-камеру приходит незнакомый ему человек и выясняет, в состоянии ли он самостоятельно передвигаться. Оказывается, что это не кто иной, как начальник тюрьмы. Вскоре они уже встречаются в его кабинете, где тот передает Джону Грейди конверт с деньгами и сообщает, что он и Ролинс вольны убираться на все четыре стороны. Джон Грейди понимает, что их выкупила дуэнья Альфонса. Он также понимает, на каких условиях она это сделала.

Ролинс объявляет о решении вернуться домой. Джон Грейди, напротив, собирается снова посетить гасиенду, где жил и работал, чтобы объясниться и с дуэньей Альфонсой, и с Алехандрой.

Когда он возвращается туда, то выясняется, что Алехандра сейчас в Мехико, но дуэнья Альфонса соглашается его принять. Джон Грейди пытается объяснить ей, что ни он, ни Ролинс не имели никакого отношения к «конокрадству», что они лишь помогли своему спутнику вернуть убежавшего от него коня, но вскоре понимает, что не в этом дело. Главная причина их ареста — месть дона Рочи, тяжело воспринявшего роман дочери со своим работником.

Джон Грейди добивается встречи с Алехандрой, и они проводят один день в городе Сакатекас. Это очень грустная встреча. Алехандра сообщает ему, что по-прежнему любит его, но дала слово больше никогда не видеться с ним — лишь такой ценой можно было купить ему свободу.

Они расстаются. На этот раз, похоже, навсегда. Теперь Джон Грейди держит путь в Энкантаду, чтобы вернуть лошадей — его, Ролинса и Блевинса. Он берет капитана в качестве заложника и добивается своего, однако в перестрелке на ранчо получает пулю в ногу. Забрав с собой капитана, он уходит в горы, надеясь запутать свои следы и уйти от преследования. Однажды ночью его все же настига-

416

ют вооруженные люди, которые, впрочем, не имеют никакого отношения к полиции. Они забирают капитана и удаляются с ним в неизвестном направлении, предоставив Джону Грейди гадать, кто они и зачем им понадобился капитан.

Теперь он возвращается в Техас, пытается отыскать настоящего владельца гнедого жеребца, но это ему не удается. Кое-кто, правда, предъявляет свои права на коня, но в результате судебного разбирательства их претензии признаются несостоятельными и гнедой остается в собственности Джона Грейди.

Он снова встречается с Ролинсом и возвращает ему коня. Тот предлагает Джону Грейди остаться у него, поступить работать на нефтеразработки, где неплохо платят, но Джон Грейди отказывается. Он чувствует себя чужим в новом индустриальном мире, дорога в Мексику ему закрыта, семейное ранчо продано. В финале он едет верхом на запад, на закат, а за ним следует гнедой жеребец Блевинса. Очертания техасской равнины делаются расплывчатыми, и уже трудно сказать, в реальном или мифологическом пространстве растворяются силуэты всадника и коней.

С. Б. Белов

Кен Кизи (Ken Kesey) р. 1935

Над кукушкиным гнездом (One Flew Over the Cuckoo's Nest)

Роман (1962)

Герой-повествователь Бромден — сын белой женщины и индейского вождя — притворяется немощным, глухонемым и слабоумным. Он давно уже находится в психиатрической больнице, спасаясь в ее стенах от жестокости и равнодушия «нормальной Америки». Впрочем, годы, проведенные Бромденом в психушке, дают о себе знать. Старшая медсестра мисс Гнусен, руководящая и пациентами, и безвольным доктором Спайви, регулирует, по его мнению, бег времени, заставляя часы то стремительно лететь, то тянуться бесконечно. По ее распоряжению включают «туманную машину», а таблетки, что дают больным, содержат в себе электронные схемы и помогают контролировать извне сознание и «острых», и «хроников». По убеждению Бромдена, это отделение — фабрика в некоем зловеще-загадочном Комбинате: «здесь исправляют ошибки, допущенные по соседству, в церквах и школах. Когда готовое изделие возвращают

обществу, полностью починенное, не хуже нового, а то и лучше, у старшей сестры сердце радуется».
В эту обитель скорби в один прекрасный день является Рэндл

418

Патрик Макмерфи, успевший покочевать по Америке и отсидеть во многих ее тюрьмах. Последний срок он отбывал в колонии, где проявил «психопатические тенденции» и теперь вот переведен в психлечебницу. Впрочем, перевод он воспринял без огорчения. Завзятый картежник, он рассчитывает поправить свои финансовые дела за счет лопухов-психов, да и порядки в больнице, по слухам, куда более демократические, чем прежде.
Отделение и в самом деле выставляет напоказ свои либеральные принципы, и представитель администрации по связям с общественностью то и дело проводит экскурсии, на все лады расхваливая новые веяния. Пациентов хорошо кормят, призывают их к сотрудничеству с медперсоналом, и все важнейшие проблемы решаются путем голосования на совете пациентов, возглавляет который некто Хардинг, получивший высшее образование и отличающийся красноречием и полным отсутствием воли. «Мы все кролики, — сообщает он Макмерфи, — и находимся здесь не потому, что мы кролики, но потому, что не можем привыкнуть к своему кроличьему положению».
Макмерфи — кто угодно, но не кролик. Вознамерившись «прибрать эту лавочку к рукам», он с первых же дней вступает в конфликт с властной мисс Гнусен. То, что он шутя обыгрывает пациентов в карты, для нее еще полбеды, но он ставит под угрозу размеренную деятельность «терапевтической общины», высмеивает собрания, на которых под неусыпным присмотром старшей сестры пациенты привычно копаются в чужой личной жизни. Это систематическое унижение людей проводится под демагогическим лозунгом обучения их существованию в коллективе, стремления создать демократическое отделение, полностью управляемое пациентами.
Макмерфи никак не вписывается в тоталитарную идиллию псих-больницы. Он подзуживает своих товарищей вырваться на свободу, разбить окно и разорвать сетку тяжеленным пультом и даже бьется об заклад, что способен это сделать. Когда же его попытка заканчивается неудачей, то, расплачиваясь, а вернее, возвращая долговые расписки, он произносит: «По крайней мере я попытался».
Очередное столкновение Макмерфи и мисс Гнусен происходит по поводу телевизора. Он просит сдвинуть график просмотра телепередач так, чтобы можно было посмотреть бейсбол. Вопрос ставят на голосование, и его поддерживает лишь Чесвик, известный своей строптивостью на словах, но неспособностью воплотить свои намерения в поступок. Впрочем, ему удается вскоре добиться повторного голосования, и все двадцать «острых» голосуют за то, чтобы смотреть

419

телевизор днем. Макмерфи торжествует, но старшая сестра сообщает ему, что для того, чтобы решение было принято, нужно большинство, а поскольку всего в отделении сорок человек, не хватает еще одного голоса. По сути дела, это скрытое издевательство, так как остальные двадцать больных являются хрониками, напрочь отрезанными от объективной реальности. Но тут поднимает руку Бромден, идя наперекор своему жизненному правилу «не раскрываться». Но и этого оказывается недостаточно, так как он поднял руку после того, как собрание было объявлено закрытым. Тогда Макмерфи самовольно включает телевизор и не отходит от него, даже когда мисс Гнусен отключает электричество. Он и его товарищи смотрят на пустой экран и «болеют» вовсю.
По убеждению врачей, Макмерфи — «фактор беспорядка». Встает вопрос о переводе его в отделение буйных, предлагаются и более радикальные меры. Но мисс Гнусен против этого. Ей необходимо сломать его в отделении, доказать всем остальным, что он не герой, не бунтарь, а хитрый эгоцентрик, заботящийся о собственном благе.
Пока же «тлетворное» влияние Макмерфи на пациентов очевидно. Под его влиянием Бромден отмечает, что «туманная машина» вдруг сломалась, он начинает видеть мир с прежней четкостью. Но сам Макмерфи на время умеряет свой бунтарский пыл. Он узнает печальную истину: если в колонию он попал на определенный судом срок, то в психбольницу его поместили до тех пор, пока врачи будут считать его нуждающимся в лечении, и, следовательно, его судьба всецело у них в руках.
Он перестает заступаться за других пациентов, проявляет осторожность в выяснении отношений с начальством. Такие перемены влекут за собой трагические последствия. Взявший пример с Макмерфи Чесвик отчаянно сражается за право курить сигареты когда угодно и сколько угодно, попадает в буйное отделение, а потом по возвращении сообщает Макмерфи, что вполне понимает его позицию, и вскоре кончает жизнь самоубийством.
Эта гибель производит на Макмерфи сильное впечатление, но еще больше изумляет его тот факт, что, оказывается, подавляющее большинство пациентов мисс Гнусен находится здесь по собственной воле. Он с новой энергией возобновляет войну со старшей сестрой и в то же время учит пациентов ощущать себя полноценными членами общества. Он сколачивает баскетбольную

команду, вызывает на состязание санитаров, и, хотя матч проигран, главная цель достигнута — игроки-пациенты почувствовали себя людьми.

420

Именно Макмерфи раскусил Бромдена, поняв, что тот лишь притворяется глухонемым. Он вселяет в Бромдена уверенность в себе и своих силах, и под его руководством тот старается приподнять тяжелый пульт, с каждым разом отрывая его от пола все выше и выше.

Вскоре Макмерфи приходит в голову вроде бы безумная идея: отправиться всем отделением в море на катере удить лосося, и, несмотря на увещевания мисс Гнусен, собирается команда. И хотя капитан катера отказывается выйти в море из-за отсутствия необходимых бумаг, «психи» делают это самовольно и получают огромное удовольствие.

Именно на этой морской прогулке робкий и пугливый Билли Биббит знакомится с Кэнди, подружкой Макмерфи, которая очень ему приглянулась. Понимая, что бедняге Билли крайне важно наконец утвердиться как мужчине, Макмерфи договаривается о том, что Кэнди явится к ним в следующую субботу и проведет у них ночку.

Но до субботы происходит еще один серьезный конфликт. Макмерфи и Бромден вступают врукопашную с санитарами, и в результате попадают в отделение для буйных и подвергаются лечению электрошоком.

Выдержав курс психотерапии, Макмерфи возвращается в отделение как раз к субботе, чтобы принять Кэнди, которая является со своей подружкой Сэнди и запасом спиртного.

Веселье приобретает довольно буйный характер, и Макмерфи с друзьями устраивают разгром во владениях старшей сестры. Понимая, что инициатору праздника, что называется, не сносить головы, пациенты уговаривают его бежать, и он в общем-то соглашается, но алкоголь берет свое — он просыпается слишком поздно, когда уже являются санитары.

Мисс Гнусен, еле сдерживая ярость, обозревает свое сильно пострадавшее за ночь отделение. Куда-то исчез Билли Биббит. Она отправляется на поиски и находит его в обществе Кэнди. Мисс Гнусен угрожает все рассказать матери Билли, напоминая, как тяжело та переживает чудачества сына. Билли приходит в ужас, кричит, что он не виноват, что его заставили Макмерфи и другие, что они дразнили его, обзывали...

Довольная своей победой, мисс Гнусен обещает Билли все объяснить его матери. Она отводит Билли в кабинет к доктору Спайви и просит его потолковать с пациентом. Но доктор приходит слишком поздно. Разрываясь между страхом перед матерью и презрением к себе за предательство, Билли перерезает себе горло.

421

Тогда мисс Гнусен обрушивается на Макмерфи, упрекая его, что он играет человеческими жизнями, обвиняя его в гибели и Чесвика, и Билли. Макмерфи выходит из оцепенения, в котором находился, и набрасывается на своего заклятого врага. Он разрывает на старшей медсестре платье, отчего на всеобщее обозрение вываливаются ее большие груди, и хватает ее за горло.

Санитарам кое-как удается оттащить его от мисс Гнусен, но колдовские чары развеиваются, и всем становится ясно, что никогда уже она не будет пользоваться той властью, какой располагала.

Постепенно больные или выписываются домой, или переводятся в другие отделения. Из «стариков» — острых больных — остаются лишь несколько человек, в том числе и Бромден. Именно он становится свидетелем возвращения Макмерфи. Старшая медсестра потерпела поражение, но сделала все, чтобы ее соперник не смог порадоваться своей победе. После лоботомии весельчак, буян, жизнелюб превращается в овощ. Бромден не может допустить, чтобы этот человек существовал в виде напоминания о том, что случается с теми, кто идет наперекор власти. Он душит его подушкой, а затем разбивает окно и разрывает сетку тем самым пультом, который учил поднимать его Макмерфи. Теперь уже ничто не сможет преградить ему путь к свободе.

С. Б. Белов

Джойс Кэрол Оутс (Joyce Carol Oates) р. 1938

Делай со мной что захочешь (Do with Me What You Will)

Роман (1973)

Часть первая. Двадцать восемь лет два месяца двадцать шесть дней.

Четвертого мая 1950 г. в Питтсбурге мужчина похищает из школьного двора семилетнюю Элину. Это ее отец Лео Росс, после развода с женой лишенный права встречаться с дочерью. Лео обожает дочь и ненавидит бывшую жену — красавицу Ардис. Он шлет Ардис издевательские письма, пытаясь сбить ее со следа. Лео везет девочку на Запад, в Калифорнию. Чтобы никто не узнал

Элину, Лео красит ей волосы в черный цвет. В Сан-Франциско он снимает комнату, не говоря хозяйке, что с ним ребенок. Он просит Элину вести себя как можно тише, поменьше двигаться, когда его нет дома. Она безропотно слушается отца, никогда не просит есть, и он забывает кормить ее, она не любит мыть голову, и он перестает мыть девочку. Элина заболевает, и он, несмотря на безумие, понимает, что дочь не может оставаться с ним. Лео Росс сбегает, а Элина попадает сначала в больницу, а потом к матери. Ардис, работающая фотомоделью, при-

423

общает Элину к работе. Девочка покорно сидит под ярким светом не шевелясь и не жалуется даже тогда, когда ей щиплет глаза. Мать и дочь снимаются в рекламе. Мистер Карман, хозяин квартиры, которую снимает Ардис, ухаживает за ней и заботится об Элине. Он предлагает Ардис вступить в гражданский брак, и она, подумав, соглашается. После регистрации брака Ардис и Элина собираются в Чикаго, где к ним вскоре должен присоединиться и Карман. Взяв у него деньги на покупку дома, Ардис и Элина уезжают, но не в Чикаго, а в Нью-Йорк. Там они остаются четыре года — с 1956 г. по 1960 г. Карьера модели у Ардис не складывается, и она идет работать в ночной клуб. Когда хозяин клуба Сэйдофф переезжает в Детройт, он предлагает Ардис перебраться туда вместе с ним. Она становится совладелицей нового клуба, покупает себе дом. Элина подрастает, через несколько месяцев она закончит школу. Сэйдофф, которого Ардис хочет женить на Элине, как-то приглашает их в клуб, где они случайно знакомятся с известным адвокатом Марвином Хоу. Марвин, которому за сорок, с первого взгляда влюбляется в юную Элину. Элине не по душе Сэйдофф, но умный моложавый Хоу ей нравится, и вскоре стараниями Ардис она выходит за него замуж. Хоу без ума от своей красавицы жены, он обращается с ней бережно, как с дорогой безделушкой, никогда не рассказывает ей о своей работе. Он ограничивает ее общение с матерью, чтобы никто, кроме него, не мог влиять на Элину. Однажды на каком-то приеме Элину представляют тележурналистке Марии Шарп, в которой она с удивлением узнает свою мать! Ардис сменила амплуа, изменила свою внешность и даже взяла себе новое имя.

Часть вторая. Разрозненные факты, события, домыслы, свидетельства, принимаемые во внимание и не принимаемые.

В 1953 г. в Детройте происходит убийство — Джозеф Моррисси убивает Нила Стелина, строителя-подрядчика. Умственно отсталый сын Моррисси Ронни забрался на строительную площадку, и его завалило строительным мусором. Моррисси считает Стелина виновным в смерти любимого младшего сына. Молодой адвокат Марвин Хоу берется защищать Моррисси. Он старается убедить его старшего сына, Джека, считающего, что его отец виновен, ибо сам себя довел до помрачения рассудка, что на самом деле тот невиновен. Джек любит отца, но не хочет лгать, даже для того, чтобы спасти его. Хоу внушает ему, что все относительно, что память человеческая несовершенна, что он наверняка заметил то-то и то-то, — в общем, подсказывает ему,

424

какие он должен дать показания в суде. Суд признает, что Джозеф Моррисси действовал в состоянии временного помрачения рассудка, и оправдывает его. Этот процесс приносит славу Марвину Хоу.

Джек Моррисси вырастает и становится адвокатом. Он работает в разных комитетах, помогает юристам Американского союза борьбы за гражданские свободы вести дела по защите гражданских прав на Севере, затем приезжает на Юг, в Яву — центр округа Лайм, штат Миссисипи, — где Национальная ассоциация развития цветного населения и Американский союз борьбы за гражданские свободы открыли контору юридической помощи. Он знакомится с Рэйчел, которая также борется за права негров, и они вместе пытаются склонить родителей убитого белым полицейским негра Хэрли подать в суд. Джек верит в закон, верит в торжество справедливости, он упорен в достижении цели. Но негры не верят в успех и не возбуждают дела. Для Джека главное — не выиграть процесс, а способствовать переменам, проложить путь, чтобы в суде появились и другие иски, а родные Хэрли не хотят руководствоваться общими соображениями и боятся мести. Джек женится на Рэйчел и возвращается в Детройт. Рэйчел работает в местном отделении Комитета за прекращение войны во Вьетнаме. Через три года после неудачной попытки Джека возобновляется слушание дела Хэрли. Его ведет адвокат Диви. Джек предлагает ему свою помощь, но Диви не отвечает на его письмо. Хотя сейчас, в июле 1967 г., гораздо больше надежды выиграть процесс, Диви его проигрывает. Джек пишет ему соболезнующее послание. В 1969 г. Джек случайно знакомится с Броуером — молодым юристом, помощником Диви в деле Хэрли. Броуер живет в Энн-Арборе и раз в неделю приезжает в Детройт читать лекции на курсах для взрослых. Однажды Броуер показывает Джеку в щелку одну из своих слушательниц — блондинку лет двадцати с небольшим, очень хорошенькую, но, как кажется Джеку, «какую-то ненастоящую». Ее спокойное лицо «казалось бы почти стертым, словно несуществующим, если бы женщина не была так хороша». Это Элина Хоу. На работе Джек обнаруживает, что лицо Элины стоит у него перед глазами. В январе 1970 г. Джек добивается оправдания двадцатитрехлетнего негра, обвиненного в изнасиловании белой женщины, хотя совет присяжных состоит сплошь из

зажиточных белых. Он очень горд собой: он сумел убедить всех, что жертва сама виновата, что она, сознательно или бессознательно, спровоцировала преступление. В округе создается Большой совет присяжных для расследования «противозаконной торговли

425

наркотиками», который власти используют для подавления свободы слова. Джек и Рэйчел борются против деятельности этого совета. Рэйчел получает повестку, но не хочет идти в суд. Джек бранит ее за неуважение к закону, они ссорятся. Джек чувствует, что он и Рэйчел — разные люди, что они далеки друг от друга. В апреле 1971 г. Джек случайно встречает на улице Элину и идет за ней следом, несколько раз оказываясь совсем рядом, но она его не знает и не обращает на него внимания. Она с отрешенным видом останавливается перед статуей, и Джек, заподозрив, что с ней что-то неладно, окликает ее.

Часть третья. Преступление.

У Элины кружится голова. Джек отвозит ее домой. На прощание он оставляет ей номер своего телефона, но она не звонит ему. В июне Марвин неожиданно отправляет Элину к своему другу в Калифорнию. Там она вспоминает о Джеке и звонит ему. Джек не ожидал ее звонка, ведь прошло два месяца со дня их встречи. Джек спрашивает Элину — когда она вернется, но она не знает и приглашает его приехать к ней в Сан-Франциско. На следующий день Джек прилетает в Сан-Франциско, где Элина уже ждет его в гостинице. Он становится ее любовником.

Марвин Хоу беседует с одним из друзей. Тот спрашивает, что делать, если против большого треста или частной компании возбуждено дело и обвинителем выступает генеральный прокурор. Хоу считает, что единственный выход — заявить nolo contendere[1] — «делай со мной что захочешь» — и сдаться на его милость.

Вернувшись в Детройт, Элина и Джек продолжают тайно встречаться. Их чувство становится все серьезнее. Муж никогда не рассказывает Элине о своих делах, Джек же, напротив, посвящает ее во все свои профессиональные трудности. Он защищает негров, но негры предпочитают черных адвокатов, так что его подзащитные, как правило, те, кого никто другой не хочет защищать, «старье, которое с шестидесятых годов не разуверилось в борьбе за гражданские права». Джек берется защищать Мередита Доу — проповедника всеобщей любви и врага насилия, слывущего чуть ли не святым, Джек рассказывает Элине, что Рэйчел хочет взять на воспитание ребенка в надежде, что это сплотит их семью. Рэйчел считает, что сейчас не время рожать детей, но ребенок, который уже родился, нуждается в родителях, пусть даже приемных. Джек понимает, что это разлучит его с Элиной, и не знает, как быть.

---

[1] Я это не оспариваю *(лат.).*

426

Элина идет на публичное выступление Мередита Доу. Во время митинга начинаются беспорядки, какую-то девушку рядом с ней сбивают с ног. Двое мужчин уводят Элину с собрания и привозят домой. Она понимает, что это люди, которых ее муж нанял, чтобы следить за ней. Доу проламывают череп и повреждают позвоночник. Он в больнице. Джек готовится к процессу. Он защищает не воззрения Доу и даже не его самого, но его право иметь свои воззрения и проповедовать их.

Ардис сообщает Элине, что выходит замуж за английского аристократа и переселяется в Англию. Джек говорит Элине, что если она оставит мужа, то он уйдет от жены, если же Элина не хочет жить с ним, то завтра они с женой подписывают документы на усыновление ребенка и тогда он уже не сможет встречаться с Элиной. Элина не может решиться бросить мужа, Джек в ярости кричит на нее, они ссорятся, Джек обзывает ее «вещью». Элина возвращается к Марвину, который ни в чем ее не упрекает и сжигает все бумаги и фотографии, имеющие отношение к ее роману с Джеком. Марвин все время следил за ней и все знал, но ничего не говорил ей. Он по-прежнему любит ее.

Подводя итоги.

Отец Элины Лео Росс, так и не найденный полицией, решает покончить с собой. Он идет в кино, на следующий день он снова идет на тот же фильм. Кассир, запомнивший странного посетителя, хочет еще раз его увидеть и ждет, когда он выйдет после сеанса, но Лео исчезает — запасной выход заперт, а через основной он не выходил. Кассир и полицейский уверены, что кассир просто не заметил его.

Суд приговаривает Мередита Доу к тюремному заключению сроком от восьми до десяти лет. Доу пишет из тюрьмы письма судье, подает апелляцию. Он требует, чтобы в дальнейшем Джек Моррисси, который не разделяет его взглядов, был отстранен от дела, и хочет защищать себя сам. Рэйчел видит, что, хотя в их семье появился ребенок, они с Джеком не стали ближе. Она грозится оставить Джека и уехать вместе с малышом в Сиэтл. Однажды Джек и Рэйчел случайно попадают в дом Стелина, которого убил отец Джека, — теперь этот дом принадлежит совсем другим людям. Все сочувствуют Джеку, проигравшему дело Доу. Джек напивается, и Рэйчел уводит его

домой.

Элина уезжает на побережье штата Мэйн, где у Марвина есть дом. Марвин очень нежен и бережен с ней. Прожив там с конца апреля до конца августа, она вдруг говорит Марвину, что не может

427

больше быть его женой и хочет уехать. Марвин просит ее не торопиться и после одиннадцати лет совместной жизни подождать хотя бы несколько дней. Элина звонит Джеку, но Джек отвечает ей «нет» и вешает трубку. Марвин умоляет Элину не оставлять его, но она не хочет с ним оставаться. Она отказывается от денег и лишь под конец берет банкноты, которые он бросает ей вслед, чтобы она не ушла без гроша, Элина приходит к Джеку домой и просит его спуститься вниз. Она ждет его на улице, но он все не идет и не идет. Когда он наконец появляется, оба они удивленно и обрадованно улыбаются Друг другу и в эту минуту забывают обо всем остальном.

О. Э. Гринберг

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Джордж Бернард Шоу (George Bernard Shaw) 1856-1950

Пигмалион (Pigmalion)

Пьеса (1913)

Действие пьесы разворачивается в Лондоне. В летний вечер дождь льет как из ведра. Прохожие бегут к Ковент-Гарденскому рынку и к портику собора св. Павла, где уже укрылось несколько человек, в том числе и пожилая дама с дочерью, они в вечерних туалетах, ждут, когда Фредди. сын дамы, найдет такси и приедет за ними. Все, кроме одного человека с записной книжкой, с нетерпением всматриваются в потоки дождя. Вдали появляется Фредди, не нашедший такси, и бежит к портику, но по дороге налетает на уличную цветочницу, торопящуюся укрыться от дождя, и вышибает у нее из рук корзину с фиалками. Та разражается бранью. Человек с записной книжкой что-то спешно записывает. Девушка сокрушается, что пропали ее фиалочки, и умоляет стоящего тут же полковника купить букетик. Тот, чтобы отвязаться, дает ей мелочь, но цветов не берет. Кто-то из прохожих обращает внимание цветочницы, неряшливо одетой и неумытой девушки, что человек с записной книжкой явно строчит на нее донос. Девушка начинает хныкать. Тот, однако, уверяет, что он не из

431

полиции, и удивляет всех присутствующих тем, что точно определяет происхождение каждого из них по их произношению.

Мать Фредди отправляет сына обратно искать такси. Вскоре, правда, дождь прекращается, и она с дочерью идет на автобусную остановку. Полковник проявляет интерес к способностям человека с записной книжкой. Тот представляется как Генри Хиггинс, создатель «Универсального алфавита Хиггинса». Полковник же оказывается автором книги «Разговорный санскрит». Фамилия его Пикеринг. Он долго жил в Индии и приехал в Лондон специально, чтобы познакомиться с профессором Хиггинсом. Профессору тоже всегда хотелось познакомиться с полковником. Они уже собираются идти ужинать к полковнику в отель, когда цветочница опять начинает просить купить у нее цветочки. Хиггинс бросает ей в корзину горсть монет и уходит с полковником. Цветочница видит, что она теперь владеет, по ее меркам, огромной суммой. Когда прибывает Фредди с наконец пойманным им такси, она садится в машину и, с шумом захлопнув дверцу, уезжает.

На следующее утро Хиггинс у себя дома демонстрирует полковнику Пикерингу свою фонографическую аппаратуру. Внезапно экономка Хиггинса, миссис Пирс, докладывает о том, что некая очень простая девушка желает переговорить с профессором. Входит вчерашняя цветочница. Она представляется Элизой Дулиттл и сообщает, что желает брать у профессора уроки фонетики, ибо с ее произношением она не может устроиться на работу. Накануне она слышала, что Хиггинс дает такие уроки. Элиза уверена, что он с радостью согласится отработать те деньги, что вчера, не глядя, бросил в ее корзину. Разговаривать о таких суммах ему, разумеется, смешно, однако Пикеринг предлагает Хиггинсу пари. Он подбивает его доказать, что за считанные месяцы может, как уверял накануне, превратить уличную цветочницу в герцогиню. Хиггинс находит это предложение заманчивым, тем более что Пикеринг готов, если Хиггинс выиграет, оплатить всю стоимость обучения Элизы. Миссис Пирс уводит отмывать Элизу в ванную комнату.

Через некоторое время к Хиггинсу приходит отец Элизы. Он мусорщик, простой человек, но поражает профессора своим прирожденным красноречием. Хиггинс просит у Дулиттла

позволения оставить его дочь у себя и дает ему за это пять фунтов. Когда появляется Элиза, уже вымытая, в японском халате, отец сначала даже не узнает свою дочь.

432

Через пару месяцев Хиггинс приводит Элизу в дом к своей матери, как раз в ее приемный день. Он хочет узнать, можно ли уже вводить девушку в светское общество. В гостях у миссис Хиггинс находятся миссис Эйнсфорд Хилл с дочерью и сыном. Это те самые люди, с которыми Хиггинс стоял под портиком собора в тот день, когда впервые увидел Элизу. Однако они не узнают девушку. Элиза сначала и ведет себя, и разговаривает, как великосветская леди, а затем переходит на рассказ о своей жизни и использует при этом такие уличные выражения, что все присутствующие только диву даются. Хиггинс делает вид, что это новый светский жаргон, таким образом сглаживая ситуацию. Элиза покидает собравшихся, оставляя Фредди в полнейшем восторге.

После этой встречи он начинает слать Элизе письма на десяти страницах. После ухода гостей Хиггинс и Пикеринг наперебой, увлеченно рассказывают миссис Хиггинс о том, как они занимаются с Элизой, как учат ее, вывозят в оперу, на выставки, одевают. Миссис Хиггинс находит, что они обращаются с девушкой, как с живой куклой. Она согласна с миссис Пирс, которая считает, что они «ни о чем не думают».

Еще через несколько месяцев оба экспериментатора вывозят Элизу на великосветский прием, где она имеет головокружительный успех, все принимают ее за герцогиню. Хиггинс выигрывает пари.

Придя домой, он наслаждается тем, что эксперимент, от которого он уже успел подустать, наконец закончен. Он ведет себя и разговаривает в своей обычной грубоватой манере, не обращая на Элизу ни малейшего внимания. Девушка выглядит очень уставшей и грустной, но при этом она ослепительно красива. Заметно, что в ней накапливается раздражение.

В конце концов она запускает в Хиггинса его туфлями. Ей хочется умереть. Она не знает, что с ней дальше будет, как ей жить. Ведь она стала совершенно другим человеком. Хиггинс уверяет, что все образуется. Ей, однако же, удается задеть его, вывести из равновесия и тем самым хотя бы немного за себя отомстить.

Ночью Элиза сбегает из дома. Наутро Хиггинс и Пикеринг теряют голову, когда видят, что Элизы нет. Они даже пытаются разыскать ее при помощи полиции. Хиггинс чувствует себя без Элизы как без рук. Он не знает ни где лежат его вещи, ни какие у него назначены на день дела. Приезжает миссис Хиггинс. Затем докладывают о приходе

433

отца Элизы. Дулиттл очень изменился. Теперь он выглядит как зажиточный буржуа. Он в негодовании набрасывается на Хиггинса за то, что по его вине ему пришлось изменить свой образ жизни и теперь стать гораздо менее свободным, чем он был прежде. Оказывается несколько месяцев назад Хиггинс написал в Америку одному миллионеру, основавшему по всему свету филиалы Лиги моральных реформ, что Дулиттл, простой мусорщик, сейчас самый оригинальный моралист во всей Англии. Тот умер, а перед смертью завещал Дулиттлу пай в своем тресте на три тысячи годового дохода при условии, что Дулиттл будет читать до шести лекций в год в его Лиге моральных реформ. Он сокрушается, что сегодня, например, ему даже приходится официально жениться на той, с кем уже несколько лет он прожил без регистрации отношений. И все это потому, что он вынужден теперь выглядеть как почтенный буржуа. Миссис Хиггинс очень рада, что отец, наконец, может позаботиться о своей изменившейся дочери, как она того заслуживает. Хиггинс, однако, и слышать не желает о том, чтобы «вернуть» Дулиттлу Элизу.

Миссис Хиггинс говорит, что знает, где Элиза. Девушка согласна вернуться, если Хиггинс попросит у нее прощения. Хиггинс ни в какую не соглашается пойти на это. Входит Элиза. Она выражает Пикерингу благодарность за его обращение с ней как с благородной дамой. Именно он помог Элизе измениться, несмотря на то что ей приходилось жить в доме грубого, неряшливого и невоспитанного Хиггинса. Хиггинс поражен. Элиза добавляет, что если он будет продолжать ее «давить», то она отправится к профессору Непину, коллеге Хиггинса, и станет у него ассистенткой и сообщит ему обо всех открытиях, сделанных Хиггинсом. После всплеска возмущения профессор находит, что теперь ее поведение даже лучше и достойнее, чем то, когда она следила за его вещами и приносила ему домашние туфли. Теперь, уверен он, они смогут жить вместе уже не просто как двое мужчин и одна глупая девушка, а как «три дружных старых холостяка».

Элиза отправляется на свадьбу отца. Судя по всему, она все же останется жить в доме Хиггинса, поскольку успела к нему привязаться, как и он к ней, и все у них пойдет по-прежнему.

Е. В. Семина

434

Дом, где разбиваются сердца. фантазия в русском стиле на английские

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

темы (Heartbreak House)

Пьеса (1917, опубл. 1919)

Действие происходит сентябрьским вечером в английском провинциальном доме, по форме своей напоминающем корабль, ибо его хозяин, седовласый старик капитан Шатовер, всю жизнь проплавал по морям. В доме кроме капитана живут его дочь Гесиона, очень красивая сорокапятилетняя женщина, и ее муж Гектор Хэшебай. Туда же приезжают приглашенные Гесионой Элли, молоденькая привлекательная девушка, ее отец Мадзини Дэн и Менген, пожилой промышленник, за которого Элли собирается выйти замуж. Приезжает также леди Эттеруод, младшая сестра Гесионы, отсутствовавшая в родном доме последние двадцать пять лет, поскольку жила с мужем во всех по очереди колониях британской короны, где он был губернатором. Капитан Шатовер сначала не узнает или же делает вид, что не узнает в леди Эттеруод своей дочери, чем ее очень огорчает.

Гесиона пригласила к себе Элли, ее отца и Менгена, чтобы расстроить ее брак, ибо она не хочет, чтобы девушка выходила замуж за нелюбимого человека из-за денег и благодарности, которую она испытывает к нему за то, что когда-то Менген помог ее отцу избежать полнейшего разорения. В разговоре с Элли Гесиона выясняет, что девушка влюблена в некоего Марка Дарили, с которым познакомилась недавно и который рассказывал ей о своих необычайных приключениях, чем и покорил ее. Во время их разговора в комнату заходит Гектор, муж Гесионы, красивый, хорошо сохранившийся пятидесятилетний мужчина. Элли внезапно умолкает, бледнеет и пошатывается. Это и есть тот, кто представился ей как Марк Дарнли. Гесиона выгоняет мужа из комнаты, чтобы привести Элли в чувство. Придя в себя, Элли ощущает, что в один миг лопнули все ее девичьи иллюзии, а вместе с ними разбилось и сердце.

По просьбе Гесионы Элли рассказывает ей все о Менгене, о том, как он в свое время дал ее отцу крупную сумму, чтобы не допустить банкротства его предприятия. Когда предприятие все же обанкротилось, Менген помог ее отцу выпутаться из столь сложной ситуации, купив все производство и дав ему место управляющего. Входят капитан Шатовер и Менген. Капитану с первого же взгляда становится понятен характер отношений Элли и Менгена. Он отговаривает последнего жениться из-за большой разницы в возрасте и

435

добавляет, что его дочь во что бы то ни стало решила расстроить их свадьбу.

Гектор впервые знакомится с леди Эттеруод, которую прежде никогда не видел. Оба производят друг на друга огромное впечатление, и каждый пытается заманить другого в свои сети. В леди Эттеруод, как признается Гектор своей жене, есть семейное дьявольское обаяние Шатоверов. Однако влюбиться в нее, как, впрочем, и в любую другую женщину, он не способен. По уверению Гесионы, то же самое можно сказать и о ее сестре. Весь вечер Гектор и леди Эттеруод играют друг с другом в кошки-мышки.

Менген желает обсудить свои отношения с Элли. Элли сообщает ему, что согласна выйти за него замуж, ссылаясь в разговоре на его доброе сердце. На Менгена находит приступ откровенности, и он рассказывает девушке, как разорил ее отца. Элли теперь это уже безразлично. Менген пытается пойти на попятную. Он уже не горит желанием брать Элли в жены. Однако Элли угрожает, что если он вздумает расторгнуть помолвку, то ему будет только хуже. Она шантажирует его.

Он падает в кресло, восклицая, что его мозги этого не выдержат. Элли гладит его ото лба к ушам и гипнотизирует. Во время следующей сцены Менген, с виду спящий, на самом деле все слышит, но не может пошевелиться, как его ни пытаются растормошить окружающие.

Гесиона убеждает Мадзини Дэна не выдавать дочь за Менгена. Мадзини высказывает все, что думает о нем: что тот ничего не смыслит в машинах, боится рабочих, не может ими управлять. Он такой младенец, что не знает даже, что ему есть и пить. Элли создаст ему режим. Она еще заставит его поплясать. Он не уверен, что лучше жить с человеком, которого любишь, но который всю жизнь у кого-то на побегушках. Входит Элли и клянется отцу, что она никогда не сделает ничего такого, чего она не хотела бы и не считала бы нужным сделать для собственного блага.

Менген просыпается, когда Элли выводит его из состояния гипноза. Он в ярости от всего услышанного о себе. Гесиона, которая весь вечер хотела переключить внимание Менгена с Элли на себя, видя его слезы и упреки, понимает, что сердце его тоже разбилось в этом доме. А она и не подозревала, что у Менгена оно вообще есть. Она пытается его утешить. Вдруг в доме раздается выстрел. Мадзини приводит в гостиную вора, которого только что чуть было не подстрелил. Вор хочет, чтобы на него заявили в полицию и он смог бы искупить

436

свою вину, очистить совесть. Однако никому не хочется участвовать в судебном процессе. Вору сообщают, что он может идти, и дают ему денег на то, чтобы он смог приобрести новую профессию. Когда он уже находится в дверях, входит капитан Шатовер и узнает в нем Била Дэна, своего бывшего боцмана, который его когда-то обворовал. Он приказывает служанке запереть

вора в дальней комнате.

Когда все расходятся, Элли беседует с капитаном, который советует ей не выходить за Менгена и не позволять страху перед бедностью управлять ее жизнью. Он рассказывает ей о своей судьбе, о своем заветном желании достичь седьмой степени созерцания. Элли чувствует себя с ним необыкновенно хорошо.

Все собираются в саду перед домом. Стоит прекрасная тихая безлунная ночь. Все чувствуют, что дом капитана Шатовера — странный дом. В нем люди ведут себя не так, как это принято. Гесиона при всех начинает спрашивать у сестры ее мнение по поводу того, стоит ли Элли выходить замуж за Менгена только из-за его денег. Менген в ужасном смятении. Он не понимает, как можно говорить такое. Затем, разозлившись, теряет осторожность и сообщает, что собственных денег у него нет и никогда не было, что он просто берет деньги у синдикатов, акционеров и других ни к чему не пригодных капиталистов и пускает фабрики в ход — за это ему платят жалованье. Все начинают обсуждать Менгена при нем же самом, отчего он совершенно теряет голову и хочет раздеться догола, ибо, по его мнению, морально все в этом доме уже догола разоблачились.

Элли сообщает, что все равно уже не сможет выйти замуж за Менгена, так как полчаса назад на небесах совершился ее брак с капитаном Шатовером. Она отдала свое разбитое сердце и свою здоровую душу капитану, своему духовному супругу и отцу. Гесиона находит, что Элли поступила необыкновенно умно. Пока они продолжают беседу, вдали слышится глухой взрыв. Затем звонят из полиции и просят погасить свет. Свет гаснет. Однако капитан Шатовер зажигает его снова и срывает со всех окон шторы, чтобы дом было лучше видно. Все возбуждены. Вор и Менген не хотят следовать в укрытие в подвал, а залезают в песочную яму, где у капитана хранится динамит, правда им об этом не известно. Остальные остаются в доме, не желая прятаться. Элли даже просит Гектора самого зажечь дом. Однако времени на это уже нет.

Страшный взрыв сотрясает землю. Из окон со звоном вылетают разбитые стекла. Бомба попала прямо в песочную яму. Менген и вор погибают. Самолет пролетает мимо. Опасности больше нет. Дом-ко-

рабль остается невредим. Элли от этого в отчаянии. Гектор, всю свою жизнь проведший в нем в качестве мужа Гесионы или, точнее, ее комнатной собачки, тоже жалеет, что дом цел. На его лице написано омерзение. Гесиона пережила замечательные ощущения. Она надеется, что, может быть, завтра самолеты прилетят снова.

Е. В. Семина

Цезарь и Клеопатра (Caesar and Cleopatra)

Историческая пьеса (1898—1901)

События пьесы разворачиваются в Египте, в городе Александрии, в конце царствования XIII династии, в 48 г. до Рождества Христова. Легионы Цезаря вступают в Египет. В городе паника. Исчезла царица Клеопатра, шестнадцатилетняя девочка. Ее нигде не могут найти.

В это время Юлий Цезарь, один, в пустыне проходит мимо уменьшенной копии Сфинкса и видит Клеопатру, спящую на груди каменного изваяния. Она просыпается, говорит, что является царицей Египта, и приглашает Цезаря, которого она называет «старичком», залезть к ней и тоже спрятаться от римлян. Их Клеопатра безумно боится. Цезарь признается, что он и есть римлянин, и говорит, что если девочка будет делать все так, как он говорит, то Цезарь ее не обидит. Клеопатра обещает стать его рабыней и во всем его слушаться. Затем они украдкой пробираются по пустыне во дворец.

Во дворце Клеопатра ведет себя крайне робко. Она боится давать приказания рабу, трепещет перед своей нянькой Фтататитой. Цезарь учит ее вести себя по-царски, повелевать и заставлять себя слушаться. Клеопатра входит во вкус и уже мечтает, как будет «кормить» своих рабов ядом и бросать их в Нил на растерзание крокодилам. Цезарь просит ее не увлекаться. Однако она все еще очень боится Цезаря. Когда же во дворец вступают римские солдаты, приветствуя находящегося рядом с ней человека словами: «Слава Цезарю!», до Клеопатры внезапно доходит их смысл, и она с облегчением, рыдая, падает в его объятия.

В нижний зал дворца входят царь Птолемей Дионис (десятилетний мальчик, брат Клеопатры и ее соперник) и его опекун Потин. Их сопровождают Теодот, наставник царя, Ахилл, его военачальник, и придворные. Птолемей с подсказки Потина пытается выразить свое

недовольство вторжением Цезаря и поведением Клеопатры. В зал заходит Цезарь в сопровождении римского офицера Руфия и своего секретаря Британа, бритта по национальности, одетого во все синее. Цезарь не склонен проливать в Египте кровь, но он требует, чтобы ему

заплатили часть денег из той суммы, которую Египет должен отдать Риму по старой договоренности между Цезарем и бывшим царем Египта за то, что Цезарь в свое время помог тому вернуть трон. Клеопатра, решившая вести себя как царица, подбегает к своему брату, стаскивает его с трона, а сама садится на его место. Цезарь, тронутый огорчением мальчика, ласково его успокаивает.

Египетские придворные и военачальники требуют, чтобы Цезарь уходил с их земли, однако он отвечает, что сделает это только после того, как Клеопатра станет царицей. Он позволяет всем египтянам удалиться, к огромному возмущению своих приближенных, и предупреждает, что не сможет долго сдерживать Руфия и его солдат, так и рвущихся выхватить из ножен мечи. Потин горько сетует на римскую справедливость, на отсутствие в римлянах благодарности. Цезарь в недоумении. Он не понимает, о чем идет речь. Тогда Потин просит выйти Луция Септимия, который рассказывает, что убил республиканца Помпея, желавшего разгромить Цезаря. Цезарь поражен, он в ужасе от преступления Луция Септимия.

Египтяне уходят. Цезарь остается с Клеопатрой, которая упрекает его в чрезмерной чувствительности. Она рассказывает ему также то, как отцу ее удалось вернуть себе трон. А помог ему прекрасный юноша, прибывший из Рима со множеством всадников. Тогда Клеопатре было всего двенадцать лет, она полюбила этого юношу. Она очень удивляется, когда Цезарь рассказывает, что именно он послал Марка Антония на помощь ее отцу. Цезарь обещает ей, что если она того желает, то он пришлет его к ней.

Цезарь приказывает Руфию сжечь несколько римских кораблей, что стоят в Западной гавани, а самому взять все лодки, что стоят в Восточной гавани, и захватить Фарос, остров с маяком. К Цезарю приходит Потин и собирается высказать ему требования египтян. На этот раз Цезарь берет его в плен. Затем вбегает Теодот и в крайнем волнении сообщает, что огонь с римских кораблей перекинулся на Александрийскую библиотеку, святую святых египетской цивилизации. Цезарь советует ему призвать на помощь для тушения пожара Ахилла и его войско. (Так он планирует отвлечь внимание Ахилла от Захвата римлянами острова Фарос.) Цезарь облачается в доспехи и

439

уходит, чтобы принять участие в захвате Фароса. Клеопатра умоляет его быть осторожным.

После отъезда Цезаря на набережной, где стоят римские стражи, появляется Аполлодор, сицилиец, патриций, любитель искусства. Он несет во дворец персидские ковры, желая, чтобы Клеопатра выбрала некоторые из них. Из дворца выбегает сама царица. Она хочет тотчас сесть в лодку и плыть к Цезарю. Однако страж не позволяет ей этого сделать. Это противоречит приказу Цезаря. Тогда Клеопатра просит Аполлодора на лодке доставить Цезарю в подарок от нее прекрасный персидский ковер и добиться для нее разрешения приплыть к нему на остров. Она бежит выбирать ковер. Вскоре носильщики выносят подарок из дворца, его погружают на лодку, и Аполлодор отчаливает от берега. Когда лодка оказывается уже далеко от стража, Фтататита язвительно сообщает ему, что он упустил Клеопатру, так как она все же пробралась на лодку, будучи завернутой в ковер.

Лодка подплывает к острову. В это время кто-то бросает в воду тяжелый мешок, нос у лодки ломается, и она тонет. Аполлодор едва успевает вытащить из воды ковер. Пока Цезарь, Британ и Руфий увлеченно наблюдают за Аполлодором и его ношей, на берег высаживаются египтяне. Римлянам и Клеопатре остается лишь бежать вплавь. Цезарь плывет, неся Клеопатру на своей спине. Вскоре к ним подходит лодка, и они перебираются на ее борт.

Следующие события разворачиваются уже в марте 47 г., то есть через полгода после первоначальных событий. Потин, все еще находящийся в плену у Цезаря и живущий во дворце, добивается аудиенции у Клеопатры и во время нее ведет себя то покорно и почтительно, то старается настроить царицу против Цезаря, но Клеопатра прогоняет его. Он идет к Цезарю и горит желанием восстановить его против Клеопатры, однако не успевает этого сделать, поскольку входит сама царица, собирающаяся пообедать вместе с Цезарем, Аполлодором и Руфием. Цезарь просит Потина говорить то, что он хотел сказать, или уходить, ибо он дарует ему свободу. Потин после некоторого замешательства начинает внушать ему, что Клеопатра хочет царствовать Египтом одна и всем сердцем ждет его отъезда. Клеопатра с возмущением уверяет, что это ложь. Цезарь, однако, находит, что если бы даже было так, то это было бы вполне естественно. Он просит Потина удалиться и повторяет, что он свободен. Клеопатра же кипит от гнева и незаметно приказывает Фтататите убить Потина до того, как он покинет дворец. За обедом все вдруг слышат крик и звук падения

440

тела. Входит Луций Септимий и сообщает Цезарю, что убит Потин и город обезумел, так как Потин был любимцем горожан. Клеопатра сознается, что это она приказала убить Потина за его клевету. Руфий и Аполлодор одобряют ее поступок. Однако Цезарь говорит, что теперь не сможет защитить жизнь царицы от разгневанных египтян. Луций Септимий успокаивает его. Он сообщает, что к римлянам прибыло подкрепление — войско Митридата Пергамского. Цезарь отправляется навстречу Митридату. Перед уходом Руфий незаметно закалывает Фтататиту, как

дикую тигрицу, которая может в любой момент напасть, как объясняет он потом свой поступок Цезарю. Тот одобряет его. Римские войска громят египтян, царь Птолемей тонет в реке, а Клеопатра становится полновластной правительницей.

Цезарь готовится к отплытию в Рим. Перед тем как покинуть Египет, он оставляет Руфия на должности губернатора. Клеопатре же он повторяет свое обещание прислать Марка Антония.

Е. В. Семина

Джозеф Конрад (Josef Conrad) 1857-1924

Лорд Джим (Lord Jim)

Роман (1900)

Ростом он был шесть футов, пожалуй, на один-два дюйма меньше, сложения крепкого, и он шел прямо на вас, опустив голову и пристально глядя исподлобья. Он держался так, словно упрямо настаивал на своих правах, хотя ничего враждебного в этом не было, казалось, он относил это в равной мере и к себе самому, и ко всем остальным. Он всегда был одет безукоризненно, с ног до головы — в белом. Вряд ли на рубеже уходящего века в морских портах к востоку от Суэца: в Бомбее, Калькутте, Рангуне, Пенанге, Батавии — можно было найти лучшего морского клерка — представителя торговых фирм, снабжавших корабли всем необходимым. Он очень располагал к себе, и хозяева бывали страшно раздосадованы, когда он внезапно уходил от них, перебираясь обычно дальше на восток и унося с собой бережно хранимую тайну своего непостоянства. Он не всегда был морским клерком и не навсегда остался им. Его, сына английского сельского священника, все звали просто Джимом, но малайцы из лесного поселка, куда в конце концов занесло его бегство от чего-то невыносимого, называли его Тюан Джим, то есть собственно Лорд Джим. Ему еще не было двадцати четырех лет.

442

Он с детства бредил морем, получил лицензию на судовождение, плавал помощником капитана в южных морях. Оправившись от раны после одного неудачного рейса, собирался возвратиться в Англию, но вместо этого неожиданно поступил штурманом на «Патну», небольшой и довольно дряхлый пароход, шедший в Аден с восемью сотнями мусульман-паломников. Команда состояла из нескольких белых моряков во главе с немцем-шкипером, грубым толстяком с отталкивающими манерами. Великолепное спокойствие моря ничем не нарушилось, когда среди ночи судно испытало легкий толчок. Позже, во время суда, специалисты сошлись во мнениях, что это, скорее всего, было старое затонувшее судно, плававшее под водой кверху килем. Осмотр носового трюма поверг команду в ужас: вода стремительно прибывала через пробоину, судно удерживала от затопления лишь тонкая и абсолютно ненадежная железная переборка носового отсека. «Я чувствовал, как она выгнулась от напора воды, сверху на меня упали куски ржавчиньр>, — рассказывал потом Джим о том, что осталось с ним навсегда. Пароход опустился носом в воду, до гибели оставались минуты. Не было места в шлюпках и для трети людей, не было времени, чтобы спустить шлюпки. Шкипер и два механика лихорадочными усилиями все же спустили одну шлюпку — они думали только о собственном спасении. Когда шлюпка отплыла, Джим, находившийся все это время в оцепенении безнадежности, обнаружил себя в ней. Скорее всего, в последние секунды он сделал этот неожиданный для самого себя прыжок с борта гибнущего судна не из страха за свою жизнь, а от невозможности перенести ужас своего воображения перед леденящими картинами грядущей неизбежной гибели сотен людей, сейчас еще мирно спящих. Налетел внезапный шквал, тьма скрыла судовые огни. «Оно затонуло, затонуло! Еще бы минута...» — возбужденно заговорили беглецы, и тут Джим окончательно понял гибельность своего поступка. Это было преступление против морских законов, преступление против духа человечности, страшное и непоправимое преступление против самого себя. Это был упущенный случай спасти людей и стать героем. Это было куда хуже смерти. Ложь, придуманная беглецами, чтобы оправдать этот поступок, не понадобилась. Случилось чудо: старая ржавая переборка выдержала напор воды, французская канонерка привела «Патну» в порт на буксире. Узнав об этом, шкипер бежал, механики укрылись в больнице, перед морским судом предстал только Джим. Дело было громкое и вызвало всеобщее негодование. Приговор — лишение шкиперской лицензии,

443

«О да, я был на этом судебном следствии...» — Марлоу, капитан английского торгового флота, начинает здесь свое изложение истории Джима, которое подробно и до конца не знал. никто, хроме него. Сигара тлела в его руке, и огоньки сигар его слушателей, расположившихся в шезлонгах на веранде гостиницы в одном из портов юго-восточных морей, вспыхивали и медленно передвигались, как светляки, во тьме благоухающей и чистой тропической ночи.

Марлоу рассказывал...
«Этот парень таил в себе загадку. Он прошел через все унижения следствия, хотя мог этого не делать. Он страдал. Он мечтал быть понятым. Он не принимал сочувствия. Он жаждал начать новую жизнь. Он не мог справиться с призраком прошлого. Он внушал доверие и симпатию, но в глубине всего этого таилось ужасное для всех подозрение и разочарование. Он был утончен, он был возвышен, он был экзальтирован, он был готов к подвигам, но и небо, и море, и люди, и судно — все его предали. Он хотел вернуть к себе доверие. Он хотел навсегда закрыть за собой дверь, он хотел подлинной славы — и подлинной безвестности. Он был достоин их. Он был один из нас, но нам никогда не быть такими, как он.
Раза два я помогал ему устроиться на приличные места, но каждый раз что-то напоминало о прошлом и все шло прахом. Земля казалась мала для его бегства. Наконец случай, друг всех способных к терпению, простер над ним свою руку. Я рассказал его историю моему Другу Штейну, богатому купцу и выдающемуся коллекционеру-энтомологу, проведшему всю свою жизнь на Востоке. Его диагноз был до удивления прост: «Я прекрасно понимаю все это, он — романтик. Романтик должен следовать за своей мечтой. Милость ее бывает безгранична. Это единственный путь».
Джим получил место на фактории Штейна в Патюзане, местечке, удаленном от всех происков цивилизации. Девственные леса Малайи сомкнулись за его спиной.
Через три года я посетил Патюзан. Тюан Джим стал устроителем этой заброшенной страны, ее героем, ее полубогом. Покой снизошел на него и, казалось, распространился среди гор, лесов и речных долин. Своим бесстрашием и боевой расчетливостью он усмирил свирепого местного разбойника шерифа Али и взял его укрепления. Коварный и злобный раджа, правитель страны, трепетал перед ним. Вождь племени буги, мудрый Дорамин, был с ним в благородной и трогательной дружбе, а у сына вождя возникли с ним отношения той

444

особой близости, которая может быть только между людьми разных рас,

К нему пришла любовь. Приемная дочь прежнего агента Штейна, португальца Корнелиуса, полукровка Джюэл, девушка нежная, отважная и несчастная до встречи с ним, стала его женой. «Наверное, я все же чего-то стою, если люди могут мне доверять», — говорил Джим с выразительной искренностью.

«Мне пришлось уверять всех этих людей, включая его жену, что Джим никогда не покинет их страны, как делали это все другие белые люди, которых они когда-либо видели. Он останется здесь навсегда. Я сам был уверен в этом. На земле не было другого места для него, а для этого места не существовало человека, подобного ему. Романтика избрала его своей добычей, и это была единственная внятная правда этой истории. Мы простились навсегда».

Марлоу закончил свой рассказ, слушатели разошлись. Дальнейшее известно уже из его рукописи, в которой он постарался собрать все, что можно было узнать о завершении этой истории. Это было изумительное приключение, и изумительнее всего было то, что эта история была правдива.

Началось с того, что некий человек по прозвищу «джентльмен Браун», этот слепой помощник темных сил, игравший жалкую роль современного полупирата-полубродяги, сумел украсть испанскую шхуну. Надеясь раздобыть грабежом провиант для своей голодающей банды, он бросил якорь в устье реки Патюзан и на баркасе поднялся вверх к поселку. К изумлению бандитов, «народ Джима» оказал столь решительный отпор, что вскоре они были окружены на холме. Состоялись переговоры Брауна и Джима — двух представителей белой расы, стоявших на разных полюсах мироздания. Отчаянно ища спасения, Браун чутьем загнанного зверя находит уязвимое место Джима. Он говорит о том, что у Джима есть реальная возможность, предотвратив кровопролитие, спасти от гибели многих людей. Против этого Джим, единственная жертва «Патны», не может устоять. На совете племени он говорит: «Все будут целы и невредимы, я ручаюсь головой». Баркасу Брауна разрешают отплыть. Должен пропустить его и расположившийся внизу по реке заградительный отряд во главе с сыном вождя. К Брауну между тем присоединился Корнелиус, чело-рек, ненавидевший Джима за то, что он, изменив за три года жизнь в Патюзане, сделал очевидным все ничтожество своего предшественника. Пользуясь предательством, бандиты нападают врасплох на заградительный отряд, сын вождя убит. В поселок приходит страшная

445

весть о его смерти. Народ не может понять причин этого несчастья, но вина Джима для них очевидна. Жена Джима Джюэл и верные слуги умоляют его защищаться в своей укрепленной усадьбе или спастись бегством.

Но одиночество уже сомкнулось над ним. «Я не могу спасать жизнь, которой нет». Отвергнув все мольбы, Дорд Джим направляется к дому вождя Дорамина, входит в круг света, где лежит тело убитого друга. Не в силах одолеть своего горя, Дорамин убивает этого непонятного белого человека.

Он уходит в тени облака, загадочный, непрощенный, забытый, такой романтический, неведомый завоеватель славы. Он был одним из нас. И хотя теперь он часто представляется лишь таинственным призраком, бывают дни, когда с ошеломительной силой ощущается его бытие.

А. Б. Шамшин

Ностролю (Nostromo)

Роман (1904)

Город Сулако, столица Западной провинции южноамериканской республики Костагуана, расположен на берегу обширного залива Гольфо Пласидо. Плавная дуга побережья залива с одной стороны ограничена мысом Пуэнта Мала, с другой — горой, называемой Игуэрота, сверкающая снегом вершина которой осеняет собой всю окружающую местность. Посредине залива расположены Изабеллы — два небольших острова, на одном из которых стоит маяк. Во времена испанского владычества Западная провинция, отделенная от остальной части страны отрогами Кордильер, была независимой, а Сулако был процветающим торговым городом. Позже, после вступления в Костагуанскую конфедерацию, город утратил свое значение. Однако открытие несколько десятилетий назад в Сан-Томе у подножия Игуэроты залежей серебра изменило судьбу всей провинции. Рудники Сан-Томе составляют огромное богатство, регулярно доставляемое в Сулако в виде повозок с грузом серебряных слитков. Поэтому одной из самых важных фигур в городе является англичанин Чарльз Гульд, «серебряный король», унаследовавший от своего отца компанию по добыче серебра. Он живет в Сулако, в огромном дворце, вместе со своей молодой,

446

энергичной женой. К высшему обществу провинции относятся также сенатор дон Хосе Авельянос и его дочь Антония.

Аристократы-либералы, торговцы, священники, эмигранты — выходцы из разных стран мира, военные, рабочие с рудников, моряки, докеры, разбойники, светские дамы — таково пестрое скопище жителей этой местности и этого города, форпоста европейской цивилизации в пределах отдаленного и дикого нового мира. Среди этих людей выделяется человек, известный всем под кличкой Ностромо — так обычно называют боцмана на итальянских судах. Это «капатас каргадоров» — старший среди портовых рабочих, итальянец Джан Батиста Фиданца. Его честность, сила, влияние на простых людей, умение достойно держаться с сильными мира сего, здравый ум снискали ему славу человека, на которого можно положиться более чем на кого-либо во всем Сулако. Твердой и уверенной рукой, способной, когда это необходимо, держать оружие, наводит он порядок в порту и на руднике, не раз предотвращая беспорядки в городе.

Между тем этот край, открытый для цивилизации и процветания, обращен в подчиненное положение и застой своекорыстными, невежественными и жестокими правителями Костагуаны. Но пришел день, когда исторические судьбы Сулако и всей страны подверглись решительным переменам. Умер правивший много лет тиран Гусман Бенто. После короткой гражданской войны к власти пришел либерал Висенте Рибейра, поддержанный просвещенными аристократами Западной провинции и «королем серебра» Гульдом. Вскоре, однако, против него восстал его военный министр генерал Монтеро. Война продолжилась. В Сулако был подавлен мятеж монтеристов, людей, которых трудно было назвать иначе как подонками. Затем две тысячи сулакских добровольцев под командованием генерала Барриоса, вооруженные новенькими винтовками, купленными мистером Гульдом, отправились на пароходе, чтобы отбить у мятежников стратегически важный Северный порт. Пришли, однако, дурные вести: правительственные войска разбиты, в стране царит хаос. На город, оставшийся без защиты, наступают новые разбойничьи банды монтеристов — с востока из-за гор и с севера морем. Нет даже возможности сообщить об этом генералу Барриосу.

Недавно возвратившийся из Европы уроженец Сулако и известный в Париже журналист Мартин Декуд, человек глубоко чувствующий, увлеченный мечтой о свободе своей родины, влюбленный в благородную Антонию Авельянос, предлагает план спасения — единственный, романтический, смертельно опасный, благородный, неожи-

447

данный. Сулако должно отделиться от Костагуаны и стать независимой республикой. Это спасение от анархии и эксплуатации, это путь к процветанию и благополучию, это может вдохновить людей на борьбу. Однако это реально только при поддержке Соединенных Штатов, а эту поддержку может обеспечить бесперебойная отправка серебра. Как раз сейчас груз полугодовой добыта рудников Сан-Томе необходимо отправить до прихода врагов.

Поручить это важнейшее дело можно лишь известному всем самому надежному человеку в Сулако. Ночью, в последний момент, из порта отплывает баркас с грузом серебряных слитков. На

нем Декуд и Ностромо. Баркас очень ненадежен, в нем течь. Выгрузив сокровища на одном из островов и оставив там Декуда, Ностромо отправляется, чтобы узнать обстановку, обратно в город, уже занятый неприятелем. Он не появляется более десяти дней, и Декуд не выдерживает пытки одиночеством: он уверен, что их дело проиграно и кончает жизнь самоубийством. Ностромо между тем не явился потому, что выполняет новое поручение, которое никому, кроме него, не под силу: пробравшись сквозь вражеские заставы, преодолев полный опасности длительный путь на север, он приводит в город войска генерала Барриоса. Вместе с восставшими против тирании монтеристов рабочими рудника солдаты освобождают город. Провозглашается новое государство, флагу Западной республики Сулако (на серебряном фоне зеленый оливковый венок, в центре которого золотая лилия) первой отдает честь американская канонерка. Фантастический план Декуда увенчался грандиозным успехом.

Случилось так, что все уверены: баркас с серебром затонул в неизвестном месте и вместе с ним погиб Декуд, а Ностромо спасся только потому, что он прекрасный пловец. Ностромо не сообщает никому правды о спрятанных сокровищах, сначала просто из осторожности, но затем он понимает, что никто не догадывается об истине и теперь он единственный владелец клада...

На необитаемом острове Большая Изабелла близ побережья Сулако возвышается маяк. Смотрителем там соотечественник и друг Ностромо старый гарибальдиец Виола, он поселился на острове с двумя дочерьми благодаря национальному герою, одному из самых уважаемых и влиятельных людей в городе. Ностромо, жених его старшей дочери, был единственным человеком, который регулярно посещал старого вдовца. Каждый раз он увозил с собой один или два слитка. «Я должен богатеть медленно» — это стало его девизом. Герой сулакской революции очень изменился. Он был так же удачлив, как и

448

прежде, но, подозрительный, замкнутый, раздражительный, он был так непохож на прежнего любимца властей и народа. Сокровища овладели им. Тайком проверять клад стало неодолимой потребностью. Теперь верный Ностромо был верен лишь ему, а все вокруг, казалось, дышало воровством и предательством,

Однажды ночью суровый Виола, встревоженный слухами, что один из портовых апашей собирается покуситься на честь его младшей дочери, заметил неизвестного, который подплыл к острову на лодке. Выстрел старого солдата Гарибальди был точным. В убитом с ужасом узнали Ностромо.

Белое облако, сверкающее, как груда серебра, проплывает над светящейся линией горизонта, и над темными водами залива властвует дух повелителя сокровищ — верный, неукротимый, удачливый, неприкаянный, скрытный, неразгаданный и неотразимый.

А. Б. Шамшин

Джеймс Мэтью Барри (James Matthew Barrie) 1860—1937

Питер Пэн (Peter Pan)

Пьеса-сказка (1904)

В семье Дарлингов трое детей-погодков. Старшая — Венди, затем идет Джон, а затем Майкл. У них необычная няня — большая черная собака-водолаз по имени Нэна. Однажды вечером, зайдя в спальню к уже лежавшим в постелях детям, миссис Дарлинг видит, как в окошко влетает мальчик, а вслед за ним — странное светящееся пятнышко. От удивления она вскрикивает, на крик прибегает Нэна. Мальчишке удается выпорхнуть в окно, но в зубах Нэны остается его тень! Миссис Дарлинг свертывает ее и кладет в ящик комода.

Через несколько дней миссис и мистер Дарлинг собираются в гости. В спешке мистер Дарлинг сталкивается с Нэной, и на его брюках — вот беда! — остается шерсть. Мистер Дарлинг выгоняет Нэну во двор и сажает ее на цепь. Как только родители уходят из дома, к детям прилетает маленький огонек — это фея Динь-Динь, она ищет тень. Следом за ней появляется Питер Пэн. По знаку Динь-Динь (фея не умеет говорить, она издает мелодичный звон) Питер обнаруживает тень и пробует прикрепить ее обратно, но ничего не выходит. Питер начинает плакать, и его рыдания будят Венди. Узнав, в чем дело, Венди пришивает тень к пяткам Питера. Это немножко больно,

450

но он терпит. Почувствовав доверие к Венди, Питер рассказывает ей о себе: он удрал из дома, решив никогда не становиться взрослым. Он живет на острове Нетинебудет вместе с потерянными мальчишками («когда ребенок вываливается из колясочки, он отправляется в страну Нетинебудет»). Заодно выясняется кое-что относительно фей: оказывается, феи появляются на свет из детского смеха и у каждого ребенка есть своя фея. Но стоит только кому-нибудь подумать

«глупости, на свете нет никаких фей» — и фея погибает.
Узнав, что Венди умеет рассказывать сказки, Питер зовет Венди на остров («я тебя научу летать, и мы полетим вместе»), чтобы она рассказывала сказки и была мамой всех потерянных мальчишек. Венди колеблется, но все же соглашается. Вместе с нею летят Джон и Майкл.
Обитатели острова готовятся к встрече с Питером. Мальчишки разыскивают место, где приземлится Питер. Пираты во главе с капитаном Джезом Крюком разыскивают мальчишек, краснокожие (их вождь — Великая Маленькая Пантера) разыскивают пиратов, а дикие звери разыскивают краснокожих, чтобы их съесть.
Предупреждая прилет Венди, появляется фея Динь-Динь. Она (из ревности!) от имени Питера приказывает мальчишкам застрелить Венди из лука. У них нет оснований сомневаться, и один из них стреляет. Венди падает на землю и лежит как мертвая. Но она не умерла, ее спас висевший на шее желудь, подарок Питера Пэна, — в него-то и вонзилась стрела. Но Венди очень слаба, и все мальчишки, во главе с подлетевшим Питером, строят ей дом, возводя его прямо вокруг нее. Домик получается прехорошенький. Венди всерьез занимается своими обязанностями: она готовит, стирает, штопает и, конечно же, рассказывает сказки.
Пираты не оставляют мальчишек в покое. Капитан Крюк — его зовут так с тех пор, как Питер отсек ему руку, вместо которой пришлось приладить железный крюк, — не может простить этого Питеру, тем более что руку проглотил крокодил, которому она настолько пришлась по вкусу, что он непрестанно охотится на Крюка, хорошо еще, что его можно услышать по тиканью наручных часов капитана, которые не перестали ходить в крокодиловом брюхе. В голову капитану приходит идея испечь на погибель мальчишкам отравленный торт, но ему не удается ничего добиться таким образом — Венди не разрешает им есть сладкое, и торт благополучно черствеет на поляне, пока сам капитан не спотыкается о него в темноте и не падает наземь.

451

Однажды пираты хотят привязать к скале в лагуне индейскую принцессу Тигровую Лилию, чтобы ее затопило приливом. Питеру Пэну удается обмануть пиратов, приказав им (голосом капитана Крюка) отпустить ее. Затем Питеру приходится сражаться с Крюком, и тот ранит его. Питера спасает птица Нет.

Как-то вечером Венди рассказывает мальчишкам их любимую сказку — о том, как жили-были на свете один джентльмен и одна леди, у которых однажды дети улетели на остров Нетинебудет. И как они всегда держали окно открытым, чтобы дети могли прилететь домой.

Питер возражает Венди: он тоже так раньше думал про матерей и потому не торопился возвращаться. А когда прилетел, окно было закрыто, а в его постельке спал другой мальчик.

Тут Джон и Майкл, братья Венди, понимают, что надо поторопиться домой. Венди зовет с собой и остальных мальчишек, уверенная, что ее родители непременно усыновят и их. Соглашаются все, кроме Питера Пэна, который не хочет становиться большим. Питер просит индейцев проводить Венди и мальчиков, но тут снова вмешиваются пираты. Им удается нечестными путями разбить индейцев и взять в плен Венди и мальчиков. Питер узнает об этом от Динь-Динь и спешит на помощь. Происходит решающий бой между Питером Пэном и капитаном Крюком. Пираты побеждены. Мальчишки и Венди летят домой.

А в это время в Лондоне миссис и мистер Дарлинг продолжают ждать детей и никогда не закрывают окна детской. А мистер Дарлинг никак не может себе простить, что выгнал в тот страшный вечер Нэну из дома и посадил ее на цепь. Поэтому он поклялся до возвращения детей жить в собачьей будке, его в ней отвозят на работу и привозят с работы. Миссис Дарлинг садится за пианино и начинает играть. В это время прилетают Питер и Динь-Динь. Они закрывают окно, чтобы Венди решила, что мама больше не ждет ее и не любит, и вернулась бы с Питером на остров. Но в звуках музыки слышится великая печаль, и Питер снова открывает окно. Венди, Джон и Майкл влетают в окно и забираются в свои постели. Мать обнаруживает их, зовет отца, и Нэна тоже вбегает в комнату. Все счастливы. А мальчиики дожидаются внизу, пока Венди расскажет о них родителям. Досчитав до пяти тысяч, они входят в дом и выстраиваются перед миссис Дарлинг. Конечно же, и миссис, и мистер Дарлинг решили усыновить их!

452

Питер снова улетает на остров. Он обещает Венди прилететь на следующий год, но забывает об этом. А когда Питер снова появляется, Венди уже замужем и у нее есть маленькая дочка Джейн.

Не заметив перемен, Питер зовет с собою Венди, но та со вздохом отказывается, потому что она уже взрослая. Венди выходит из комнаты, чтобы успокоиться, а Питер Пэн сидит на полу и плачет. Его рыдания будят Джейн.

И все повторяется снова.

Когда Джейн вырастает, у нее рождается дочка Маргарет, и вот уже Маргарет улетает с Питером Пэном на остров Нетинебудет... И так будет продолжаться до тех пор, пока дети не перестанут быть такими веселыми, непонимающими и бессердечными.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

В. С. Кулагина-Ярцева

Джон Голсуорси (John Galsworthy) 1867-1933

Сага о Форсайтах (The Forsyte sage)

СОБСТВЕННИК (THE MAN OF PROPERTY) *Роман (1906)*

Действие происходит в Лондоне в 1886—1887 гг. В доме старого Джолиона семейное торжество, прием в честь помолвки мисс Джун Форсайт с мистером Филипом Босини. Гостей собирается множество, семья весьма многочисленна. Внутри форсайтского клана, как и в обществе, царит закон конкуренции, шестеро братьев — Джолион, Джемс, Суизин, Николас, Роджер и Тимоти — соперничают, кто из них богаче. Их отец «Гордый Доссет», из фермеров, прибыл в Лондон в начале столетия, работал каменщиком, подрядчиком, строил дома. У него было десять детей, и все до сих пор живы, следующее поколение насчитывает уже двадцать одного молодого Форсайта. Семья принадлежит теперь к верхушке английской буржуазии, среди ее членов — финансисты, юристы, рантье, члены акционерных обществ. Всех их отличает собственническая самоуверенность, разговоры в их среде вечно вертятся вокруг курса акций, дивидендов, стоимости

454

домов и вещей. Собравшиеся выглядят парадно, блистательно и респектабельно, но ощущается некоторое напряжение, вызванное инстинктивным чувством непосредственной близости чего-то необычного и ненадежного. Объектом недоверия является человек, ради знакомства с которым они собрались здесь. Босини — архитектор, у него нет никакого состояния, он артистически небрежен в одежде и несколько эксцентричен. Джордж — сын Роджера — называет его пиратом, и это прозвище закрепляется среди родни. Старый Джолион с неодобрением относится к выбору внучки, в которой души не чает, хлебнет она горя с этим безрассудным, непрактичным юнцом, но Джун — крошка с характером и очень упряма.

Старый Джолион пытается наладить отношения с сыном, отцом Джун, с которым не виделся четырнадцать лет. Тогда молодой Джолион во имя «недозволенной», по форсайтским нормам, любви ушел от семьи, живет он скромно, работает страховым агентом, пишет акварелью. Отец, подстроив как бы случайную встречу в клубе, приглашает сына к себе, потом наносит визит ему, и его сердцем завладевают внуки — малыши Джолли и Холли.

У сына Джемса, Сомса, неблагополучно в семье, хотя он всячески это скрывает. Форсайты воспринимают его жену как нечто необычное и чуждое для их круга. Золотоволосая, темноглазая Ирэн похожа на языческую богиню, она исполнена обаяния, отличается изысканностью вкуса и манер. После смерти отца — профессора Эрона — молодая девушка осталась без средств и в конце концов была вынуждена уступить Сомсу, полтора года упорно добивавшемуся ее руки. Замуж она вышла без любви, поверив обещаниям поклонника, что если брак окажется неудачным, она получит полную свободу. Уже в самом начале замужества Ирэн поняла, какую ошибку совершила, ее тяготит замкнутая сфера, где ей отведена роль прекрасной вещи, обладание которой тешит собственническую самоуверенность мужа. Холодность жены и нескрываемая неприязнь к нему доводят Сомса до бешенства.

Преуспевающий в делах Сомс поручает Босини строительство нового загородного дома в Робин-Хилле. Его все более тревожит симпатия, возникшая между его женой и молодым архитектором, постепенно перерастающая во взаимное глубокое чувство. Напрасно Ирэн заводит разговор о разводе, муж полагает, что имеет право собственности на жену, и не намерен потакать ее сумасбродству. Четыре года назад Сомса захватила волнующая красота Ирэн, и он не желает

455

расставаться с тем, что завоевано, Джун тяжело переживает перемену в отношениях с Филипом, ощущая, что тому неловко и мучительно с нею.

В доме Тимоти, где живут его незамужние сестры Энн, Эстер и вдовствующая Джули и куда часто наведываются остальные члены семьи, положение Сомса и отношения Ирэн и Босини, которых все чаще видят вместе, становятся темой для пересудов. Сомса давно уже раздражает, что в ходе строительства дома Босини допускает расходы сверх сметы, он намеревается судебным порядком предъявить иск и взыскать убытки, чтобы разорить оборванца. Его выводит из себя отчуждение Ирэн. Как-то ночью, когда роман Ирэн и Босини уже был в самом разгаре, Сомсу удается наконец настоять на своих правах, сломить сопротивление той, которая была его законной женой. На следующий день Джордж случайно становится свидетелем свидания влюбленных, где Ирэн рассказывает о случившемся, а потом из праздного любопытства следит за Босини, который в сильном волнении мчится по городу, не разбирая дороги, как человек, который не знает, куда деваться от горя.

Старый Джолион переделывает завещание, восстанавливая сына в правах на наследство, он

испытывает удовлетворение от этого поступка, расценивая его как месть времени, выпавшим невзгодам, вмешательству посторонних людей в свою жизнь и тому презрению, которым они в течение пятнадцати лет награждали его единственного сына,
На суде, где Босини отсутствует, принято решение удовлетворить иск Сомса к архитектору. Ирэн покидает дом, не взяв с собой вещи и драгоценности. Сомс не может примириться с мыслью, что она уйдет из его жизни. Присутствовавшая на заседании суда Джун спешит уведомить Филипа и поддержать его, встретившись в его квартире с Ирэн, она высказывает ей все, что накипело, эта женщина, с которой она некогда была в дружеских отношениях, разбила ей жизнь.
Старый Джолион сообщает своим близким о намерении собрать их всех под одной крышей. Джун умоляет деда купить дом Сомса в Робин-Хилле или хотя бы заплатить по иску. Выясняется, что в тот злосчастный день Босини в тумане попал под омнибус и был раздавлен насмерть.
Молодой Джолион воспринимает случившееся как первую трещину в твердыне форсайтского благополучия.

456

Сомса гнетет тоска. Внезапно в дом возвращается Ирэн, как раненый зверь в свою нору; загнанная, потерянная, она не в силах осознать, как ей жить дальше, куда деваться. Старый Джолион из сочувствия посылает к ней сына, может, Ирэн нужна помощь. Но Соме, объявив, что не позволит вмешиваться в свои семейные дела, захлопывает перед ним дверь.

А. М. Бурмистрова

ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО ФОРСАЙТА. ИНТЕРЛЮДИЯ (INDIAN SUMMER OF A FORSYTE)

Повесть (1918)

Проходит четыре года. Старый Джолион купил злополучный дом своего племянника Сомса и поселился там с семьей. Джун с отцом и мачехой отправилась в путешествие по Испании, а старик, скучая, ожидает их возвращения и охотно потакает фантазиям оставшихся с ним внуков. Он любит сидеть в тени дуба перед террасой дома, любуясь прекрасным видом. Красота природы находит глубокий отклик в его душе, здесь, в Робин-Хилле, он перестает ощущать свой возраст, а ведь ему уже восемьдесят пять.
Прогуливаясь майским днем по окрестностям, старый Джолион встречает Ирэн, которая наведывается в эти места, где некогда была счастлива. Он невольно поддается обаянию этой необыкновенной женщины, приглашает ее отобедать, наносит визит в ее скромную квартирку, они вместе посещают оперу. Ирэн подкупает его сердечная теплота, ласковое участие, радует возможность говорить об умершем возлюбленном. Если раньше старый Джолион тосковал, то теперь он ждет возвращения сына и Джун чуть не со страхом. Как объяснит он эту странную дружбу, видимо, придется признать себя стариком, сдаться на милость забот и любви. Но ведь он не вынесет, если у него отнимут возможность видеть Ирэн. Он живет этими встречами, а не прошлым, как люди его возраста. Жарким июльским днем, накануне возвращения родных, в ожидании приезда Ирэн он засыпает в своем кресле вечным сном.

А. М.. Бурмистрова

457

В ПЕТЛЕ (IN CHANCERY) *Роман (1920)*

Действие романа происходит в 1899—1901 гг.
В доме Тимоти, являющемся своеобразной форсайтской биржей, по-прежнему происходит обмен семейными сплетнями и котирование семейных акций. Старшее поколение Форсайтов поредело, нет уже на свете Энн, Суизина, Сьюзен, умирает Роджер. Родные все никак не могут успокоиться по поводу чуть ли не тайных похорон старого Джолиона, скончавшегося в 1892 г., тот первый изменил фамильному склепу в Хайгете, наказав похоронить себя в Робин-Хилле. И подумать только — оставил по завещанию пятнадцать тысяч фунтов Ирэн — сбежавшей жене своего племянника Сомса. Тогда-то права старого Джолиона на звание истинного Форсайта рухнули раз и навсегда. А капитал Сомса за эти двенадцать лет одинокой жизни, в течение которых он мало чем интересовался, вырос необычайно.
У его сестры Уинфрид несчастье: ее бесшабашный муж Монтегью Дарти сбежал с испанской танцовщицей. Его и раньше в семье считали «одуванчиком», он никогда не любил деньги ради денег и презирал Форсайтов за их увлечение инвестициями. Дарти всегда ценил в деньгах то, что на них можно купить «ощущения», Уинфрид, семейная жизнь которой все эти годы была

достаточно трудной, пребывает в смятении, несмотря ни на что, она все же привыкла рассматривать непутевого мужа как свою собственность. Каково остаться в сорок два года одной с четырьмя детьми! Соме относится к сестре с участием, оба они в нелепом положении неразведенных Форсайтов. Подобная неопределенность особенно тяготит Сомса в последнее время. Его все сильнее беспокоит мысль о том, что у него нет наследника. Он присмотрел уже подходящий вариант для новой женитьбы — двадцатилетнюю француженку Аннет, дочку мадам Ламет, владелицы ресторана «Бретань» в Сохо. Сомс занимается подготовкой бракоразводного процесса сестры, да и сам не прочь как можно быстрее расторгнуть брак, фактически закончившийся двенадцать лет назад.

Молодой Джолион переживает период успеха, он в самом авангарде художников-акварелистов, его картины хорошо раскупаются. Джун, всегда принимавшая горячее участие в судьбе тех, кому приходится трудно, опекает будущих гениев артистического мира, мечтает о приобретении выставочного салона. После смерти отца Джолион весьма обеспеченный человек, уже несколько лет он вдовец. Довольно

458

неожиданным для него становится визит в Робин-Хилл Сомса, явившегося в сопровождении девятнадцатилетнего племянника Бэла Дарти. Юноша собирается на учебу в Оксфорд, где учится сын Джолиона Джолли, хорошо бы молодым людям познакомиться. С первой встречи Вэл влюбляется в Холли, отвечающую ему взаимностью. Сомс сообщает Джолиону о намерении расторгнуть брак с Ирэн и просит его выступить посредником в данном деле.

Джолион отправляется к Ирэн, которую не видел двенадцать лет. Огромное впечатление производит на него благородная красота этой женщины, над которой время словно не властно. Люди, которые не живут, хорошо сохраняются, горько замечает она и с готовностью откликается на предложение о разводе. Но придется Сомсу инициативу брать на себя. Как странно парализована жизнь обоих этих людей, размышляет Джолион, словно и тот и другой находятся в петле.

Сомс посещает Ирэн, чтобы форсировать дело о разводе, и вынужден признаться, что эта женщина по-прежнему волнует его. Он покидает ее дом смятенный, растерянный, с болью в сердце, со смутной тревогой. Свой следующий визит он приурочивает к тридцать седьмой годовщине рождения Ирэн, приносит в подарок бриллиантовую брошь. Он согласен все забыть, просит ее вернуться, родить ему сына. Как удар хлыста звучит ответ: «Я бы скорее умерла». Стремясь избавиться от домогательств бывшего мужа, Ирэн уезжает за границу. Сомс обращается в сыскное агентство с поручением установить за ней слежку. Он оправдывает себя тем, что не может и далее пребывать в паутине, а чтобы разорвать ее, приходится прибегать к такому гнусному способу. Джолион едет в Париж, где встречается с Ирэн, его запоздалое увлечение переходит в сильное чувство. А следом в Париж отправляется и сам Сомс с намерением еще раз сломить сопротивление Ирэн, ее нежелание принять разумное предложение и создать себе и ему относительно сносное существование. Ирэн вынуждена снова скрываться от его преследований.

На судебном заседании по иску Уинфрид принято решение о восстановлении в супружеских правах. Расчет Сомса, что это окажется ступенькой к разводу сестры, не оправдывается, через некоторое время присмиревший Дарти возвращается домой. Жена соглашается принять его.

Вспыхивает англо-бурская война. Джун готовится стать сестрой милосердия. Джолли узнает, что Вэл и Холли обручились. Ему давно уже не по душе молодой повеса, ухаживающий за сестрой. Чтобы помешать этому союзу, Джолли подначивает Вэла тоже записаться

459

добровольцем на фронт. Холли вместе с Джун также отправляется в Африку.

После отъезда детей Джолион ощущает гнетущее одиночество. Но вот приезжает Ирэн, и они решают соединить свои судьбы. За время пребывания в Париже и так накоплены порочащие Ирэн сведения, которыми Сомс намерен воспользоваться на суде. Поскольку он необоснованно пытается возложить вину на нее, разумнее будет, чтобы разрубить узел, поддержать его версию. Джолион тяжело переживает известие о смерти сына, умершего на чужбине от дизентерии.

Происходит бракоразводный процесс, на котором Сомс наконец-то обретает свободу, ответчицы нет, Ирэн с Джолионом путешествуют по Европе. Через шесть месяцев празднуется свадьба Сомса и Аннет. Вэл и Холли в Африке поженились, Вэл ранен и просит дедушку Джемса купить там участок земли и ферму, чтобы он мог разводить лошадей. Для Сомса это очередной удар: родной племянник женился на дочери его соперника, У Ирэн рождается сын, что приносит Сомсу новые страдания. Он и Аннет тоже ожидают потомство. Но надежда на наследника не оправдывается, рождается дочь, которой дают имя Флер. Роды у Аннет были тяжелыми, и больше детей у нее не будет. Умирающему отцу, который давно мечтал о внуке,Сомс вынужден соврать, что у него сын. И все же, несмотря на постигшее разочарование, он испытывает чувство торжества, радостное чувство обладания.

А. М. Бурмистрова

СДАЕТСЯ ВНАЕМ (TO LET) *Роман (1921)*

Действие происходит в 1920 г. Джолиону уже семьдесят два года, его третий брак длится двадцать лет. Сомсу шестьдесят пять лет, Аннет — сорок. Сомс души не чает в дочери, Флер целиком заполнила его сердце. С женой они абсолютно чужие, люди, его даже не волнует, что вокруг Аннет увивается богач бельгиец Проспер Профон. О родственниках теперь он мало что знает. Тетки умерли, нет больше форсайтской биржи, из старшего поколения остался только Тимоти, который из-за маниакальной боязни инфекции долгие десятилетия был почти невидимым для остальных Форсайтов, ему сто один год, и

460

он впал в старческое слабоумие. Вэл вернулся, продав ферму в Южной Африке, и купил имение в Сассексе.

Сомс заделался заядлым коллекционером, в понимании картин он уже не ограничивается знанием их рыночной цены. Как-то в выставочном салоне, владелицей которого оказывается Джун, он встречает Ирэн с сыном. К его великому неудовольствию, Флер и Джон знакомятся. Сомс вынужден потом объяснять дочери, что они с этой родней находятся в давней вражде.

Флер и Джон случайно оказываются вместе в гостях у Вэла и Холли. Среди идиллии деревенской природы завязывается их роман. Хозяева всячески избегают разговоров о причинах вражды — таково было наставление Джолиона.

Сомс встревожен увлечением дочери. Он отдает явное предпочтение другому ее поклоннику — Майклу Монту, будущему обладателю титула и земельных владений, настойчиво добивающемуся ее благосклонности. Он постоянно внушает Флер, что не хочет иметь ничего общего с той ветвью семьи Форсайтов. Ирэн также обеспокоена, стремясь разлучить влюбленных, она увозит сына на пару месяцев в Испанию. Джун, опекающая оставшегося в одиночестве Джолиона, упрекает отца в малодушии, нужно было рассказать Джону все как есть. Если молодые люди действительно любят друг друга, зачем же делать их несчастными во имя прошлого.

Флер находит у отца фотографии молодой женщины, в которой узнает Ирэн, и мучается догадками, что за всем этим кроется. Мсье Профон охотно раскрывает ей семейную тайну. Сомс уговаривает Флер отступиться, ничего все равно не получится, те двое его ненавидят. Как ужасно, что Флер унаследовала страсть к сыну Ирэн. Но его чувству уже тридцать пять лет, а их знакомство длится всего два месяца. Он советует дочери оставить это безумие, которое заведомо ничем хорошим не кончится.

Джолиону с каждым днем все хуже. Предчувствуя, что серьезного разговора с сыном может не состояться, он пишет Джону письмо, где сообщает всю правду о прошлом и требует расстаться с Флер. Если он не покончит с этой любовью, то сделает свою мать несчастной до конца ее дней. Жестокое, темное прошлое обрушивается на Джона, но объясниться с отцом он не успевает, Джолион умирает. Узнав о его кончине, Сомс расценивает ее как возмездие: двадцать лет его враг наслаждался отнятыми у него женой и домом.

Флер проявляет цепкое упорство. Ей все же удается уговорить отца отправиться с визитом к Ирэн. Снова Сомс в Робин-Хилле. Вот

461

и дом, выстроенный для него и Ирэн, дом, строитель которого разрушил его семейный очаг. Какая-то ирония судьбы в том, что Флер может войти в него хозяйкой. Ирэн перекладывает решение на Джона. Тот же решительно объявляет, что между ним и Флер все кончено, он должен выполнить предсмертную волю своего отца. Хотя Сомс испытывает удовлетворение, что этого противоестественного, на его взгляд, брака не будет и что он вернул свою дочь, пусть даже ценой ее счастья, он не может побороть недоумения и досады: его дочь эти люди тоже отвергли.

Флер дает наконец согласие выйти замуж за Майкла Монта, однако, не подавая виду, глубоко переживает случившееся. Празднуется пышная свадьба, молодые отправляются в свадебное путешествие.

Умирает Тимоти. На достопамятном форсайтском доме появляется табличка: «Сдается внаем». С аукциона распродаются веши, на которые немного охотников, поскольку они не отвечают современному вкусу, но с ними у Сомса связано столько воспоминаний, он с горечью думает о том, что исчезает последний уют старого мира. Сомс заходит в галерею, где выставлены акварели Джолиона Форсайта. Здесь в последний раз он видит Ирэн — Джон купил землю в Британской Колумбии, и она уезжает к сыну. Дом в Робин-Хилле продается.

А. М. Бурмштрова

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Уильям Сомерсет Моэм (William Somerset Maugham) 1874-1965

Бремя страстей человеческих (Of Human Bondage)

Роман (1915)

Действие происходит в начале XX в.

Девятилетний Филип Кэри остается сиротой, и его отправляют на воспитание к дяде-священнику в Блэкстебл. Священник не испытывает к племяннику нежных чувств, но в его доме Филип находит множество книг, которые помогают ему забыть об одиночестве.

В школе, куда отдали мальчика, однокашники издеваются над ним (Филип хром от рождения), отчего он становится болезненно робок и застенчив — ему кажется, что страдания — удел всей его жизни. Филип молит Бога сделать его здоровым, и в том, что чуда не происходит, винит одного себя — он думает, что ему не хватает веры.

Он ненавидит школу и не хочет поступать в Оксфорд. Вопреки желанию дяди, он стремится поучиться в Германии, и ему удается настоять на своем.

В Берлине Филип подпадает под влияние одного из своих соучеников, англичанина Хэйуорда, который кажется ему незаурядным и талантливым, не замечая, что нарочитая необычность того — лишь

463

поза, за которой не стоит ничего. Но споры Хэйуорда и его собеседников о литературе и религии оставляют огромный след в душе Филипа: он вдруг понимает, что больше не верит в Бога, не боится ада и что человек отвечает за свои поступки только перед собой.

Пройдя курс в Берлине, Филип возвращается в Блэкстебл и встречает там мисс Уилкинсон, дочь бывшего помощника мистера Кэри. Ей около тридцати, она жеманна и кокетлива, поначалу она не нравится Филипу, но тем не менее вскоре становится его любовницей. Филип очень горд, в письме Хэйуорду он сочиняет красивую романтическую историю. Но когда реальная мисс Уилкинсон уезжает, чувствует огромное облегчение и грусть оттого, что реальность так не похожа на мечты.

Дядя, смирившись с нежеланием Филипа поступать в Оксфорд, отправляет его в Лондон обучаться профессии присяжного бухгалтера. В Лондоне Филипу плохо: друзей нет, а работа наводит нестерпимую тоску. И когда от Хэйуорда приходит письмо с предложением уехать в Париж и заняться живописью, Филипу кажется, что это желание давно зрело в душе у него самого. Проучившись лишь год, он, несмотря на возражения дяди, уезжает в Париж.

В Париже Филип поступил в художественную студию «Амитрино»; освоиться на новом месте ему помогает Фанни Прайс — она очень некрасива и неопрятна, ее терпеть не могут за грубость и огромное самомнение при полном отсутствии способностей к рисованию, но Филип все равно благодарен ей.

Жизнь парижской богемы изменяет мировоззрение Филипа: он больше не считает этические задачи основными для искусства, хотя смысл жизни по-прежнему видит в христианской добродетели. Поэт Кроншоу, не согласный с такой позицией, предлагает Филипу для постижения истинной цели человеческого существования посмотреть на узор персидского ковра.

Когда Фанни, узнав, что летом Филип с приятелями уезжает из Парижа, устроила безобразную сцену, Филип понял, что она влюблена в него. А по возвращении он не увидел Фанни в студии и, поглощенный занятиями, забыл о ней. Через несколько месяцев от Фанни приходит письмо с просьбой зайти к ней: она три дня ничего не ела. Придя, Филип обнаруживает, что Фанни покончила с собой. Это потрясло Филипа. Его мучает чувство вины, но больше всего — бессмысленность подвижничества Фанни. Он начинает сомневаться и в своих способностях к живописи и обращается с этими сомнениями к

464

одному из учителей. И действительно, тот советует ему начать жизнь заново, ибо из него может получиться лишь посредственный художник.

Известие о смерти тети заставляет Филипа поехать в Блэкстебл, и в Париж он больше не вернется. Расставшись с живописью, он хочет изучать медицину и поступает в институт при больнице св. Луки в Лондоне. В своих философских размышлениях Филип приходит к выводу, что совесть — главный враг личности в борьбе за свободу, и создает себе новое жизненное правило: надо следовать своим естественным наклонностям, но с должной оглядкой на полицейского за углом.

Однажды в кафе он заговорил с официанткой по имени Милдред; она отказалась поддержать беседу, задев его самолюбие. Скоро Филип понимает, что влюблен, хотя прекрасно видит все ее недостатки: она некрасива, вульгарна, ее манеры полны отвратительного жеманства, ее грубая речь говорит о скудости мысли. Тем не менее Филип хочет получить ее любой ценой, вплоть до женитьбы, хотя и осознает, что это будет гибелью для него. Но Милдред заявляет, что выходит замуж за другого, и Филип, понимая, что главная причина его мучений — уязвленное тщеславие, презирает себя не меньше, чем Милдред. Но нужно жить дальше: сдавать экзамены, встречаться с

друзьями...
Знакомство с молодой симпатичной женщиной по имени Нора Несбит — она очень мила, остроумна, умеет легко относиться к жизненным неурядицам — возвращает ему веру в себя и залечивает душевные раны. Еще одного друга Филип находит, заболев гриппом: за ним заботливо ухаживает его сосед, врач Гриффитс.
Но Милдред возвращается — узнав, что она беременна, ее нареченный сознался, что женат. Филип оставляет Нору и принимается помогать Милдред — так сильна его любовь. Новорожденную девочку Милдред отдает на воспитание, не испытывая к дочери никаких чувств, но зато влюбляется в Гриффитса и вступает с ним в связь. Оскорбленный Филип тем не менее втайне надеется, что Милдред снова вернется к нему. Теперь он часто вспоминает о Норе: она любила его, а он поступил с ней гнусно. Он хочет вернуться к ней, но узнает, что она помолвлена. Скоро до него доходит слух, что Гриффитс порвал с Милдред: она быстро надоела ему.
Филип продолжает учиться и работать ассистентом в амбулатории. Общаясь со множеством самых разных людей, видя их смех и слезы, горе и радость, счастье и отчаяние, он понимает, что жизнь сложнее абстрактных понятий о добре и зле.

465

В Лондон приезжает Кроншоу, который наконец собрался издать свои стихи. Он очень болен: перенес воспаление легких, но, не желая слушать врачей, продолжает пить, ибо только выпив, становится самим собой. Видя бедственное положение старого друга, Филип перевозит его к себе; тот вскоре умирает. И опять Филипа угнетает мысль о бессмысленности его жизни, и изобретенное при аналогичных обстоятельствах жизненное правило теперь кажется ему глупым.
Филип сближается с одним из своих пациентов, Торпом Ательни, и очень привязывается к нему и его семье: гостеприимной жене, здоровым веселым детям. Филипу нравится бывать у них в доме, греться у их уютного очага. Ательни знакомит его с картинами Эль Греко. Филип потрясен: ему открылось, что самоотречение не менее страстно и решительно, чем покорность страстям.
Вновь встретив Милдред, которая теперь зарабатывает на жизнь проституцией, Филип из жалости, уже не испытывая к ней прежних чувств, предлагает ей поселиться у него в качестве прислуги. Но она не умеет вести хозяйство и не желает искать работу. В поисках денег Филип начинает играть на бирже, и первый опыт ему удается настолько, что он может позволить себе и прооперировать больную ногу и поехать с Милдред к морю.
В Брайтоне они живут в отдельных комнатах. Милдред это злит: она хочет убедить всех, что Филип — ее муж, и по возвращении в Лондон пытается его соблазнить. Но это ей не удается — теперь Филип испытывает к ней физическое отвращение, и она в ярости уходит, устроив погром в его доме и забрав ребенка, к которому Филип успел привязаться.
Все сбережения Филипа ушли на переезд из квартиры, которая вызывает у него тяжелые воспоминания и к тому же слишком велика для него одного. Чтобы как-то поправить положение, он вновь пытается играть на бирже и разоряется. Дядя отказывает ему в помощи, и Филип вынужден оставить учебу, съехать с квартиры, ночевать на улице и голодать. Узнав о бедственном положении Филипа, Ательни устраивает его на работу в магазин.
Весть о смерти Хэйуорда заставляет Филипа снова задуматься о смысле человеческой жизни. Он вспоминает слова уже умершего Кроншоу о персидском ковре. Сейчас он толкует их так: хотя человек и плетет узор своей жизни бесцельно, но, вплетая различные нити и создавая рисунок по своему усмотрению, он должен удовлетворяться этим. В уникальности рисунка и состоит его смысл.

466

Тогда же происходит последняя встреча с Милдред. Она пишет, что больна, что ее ребенок умер; кроме того, придя к ней, Филип выясняет, что она вернулась к прежним занятиям. После тягостной сцены он уходит навсегда — этот морок его жизни наконец рассеивается.
Получив наследство после смерти дяди, Филип возвращается в институт и, окончив учебу, работает ассистентом у доктора Саута, причем настолько успешно, что тот предлагает Филипу стать его компаньоном. Но Филип хочет отправиться путешествовать, «дабы обрести землю обетованную и познать самого себя».
Между тем старшая дочь Ательни, Салли, очень нравится Филипу, и однажды на сборе хмеля он поддается своим чувствам... Салли сообщает, что беременна, и Филип решает принести себя в жертву и жениться на ней. Потом оказывается, что Салли ошиблась, но Филип почему-то не чувствует облегчения. Вдруг он понимает, что брак — не самопожертвование, что отказ от выдуманных идеалов ради семейного счастья если и является поражением, то оно лучше всех побед... Филип просит Салли стать его женой. Она соглашается, и Филип Кэри наконец обретает ту обетованную землю, к которой так долго стремилась его душа.

Г. Ю. Шулъга

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Луна и грош (The Moon and Sixpence)

Роман (1919)

После смерти художник Чарлз Стрикленд был признан гением, и, как это обычно бывает, каждый, кто видел его хотя бы раз, спешит писать мемуары и толковать его творчество. Одни делают из Стрикленда добродушного семьянина, заботливого мужа и отца, другие лепят портрет безнравственного чудовища, не упуская ни малейшей подробности, что могла бы подогреть интерес публики. Автор чувствует, что должен написать правду о Стрикленде, ибо знал его ближе, чем другие, и, привлеченный оригинальностью личности художника, внимательно следил за его жизнью задолго до того, как Стрикленд вошел в моду: ведь самое интересное в искусстве — это личность творца.

Действие романа происходит в начале XX в. Автор, молодой писа-

467

тель, после своего первого литературного успеха приглашен на завтрак к миссис Стрикленд — буржуа часто питают слабость к людям искусства и считают лестным для себя вращаться в артистических кругах. Ее мужа, биржевого маклера, на таких завтраках не бывает — он слишком зауряден, скучен и непримечателен.

Но внезапно традиция завтраков прерывается, — ко всеобщему изумлению, заурядный Чарлз Стрикленд бросил жену и уехал в Париж. Миссис Стрикленд уверена, что муж сбежал с певичкой — роскошные отели, дорогие рестораны... Она просит автора поехать за ним и уговорить его вернуться к семье.

Однако в Париже оказывается, что Стрикленд живет один, в самой дешевой комнате самого бедного отеля. Он признает, что поступил ужасно, но судьба жены и детей его не волнует, равно как и общественное мнение, — остаток жизни он намерен посвятить не долгу перед семьей, а самому себе: он хочет стать художником. Стриклендом словно бы владеет могучая, непреодолимая сила, которой невозможно противостоять.

Миссис Стрикленд, при всей ее любви к искусству, кажется гораздо оскорбительнее то, что муж бросил ее ради живописи, она готова простить; она продолжает поддерживать слухи о романе Стрикленда с французской танцовщицей.

Через пять лет, вновь оказавшись в Париже, автор встречает своего приятеля Дирка Стрева, низенького, толстенького голландца с комической внешностью, до нелепости доброго, писавшего хорошо продающиеся сладенькие итальянские жанровые сценки. Будучи посредственным художником, Дирк, однако, великолепно разбирается в искусстве и верно служит ему. Дирк знает Стрикленда, видел его работы (а этим могут похвастаться очень немногие) и считает его гениальным художником, а потому нередко ссужает деньгами, не надеясь на возврат и не ожидая благодарности. Стрикленд действительно часто голодает, но его не тяготит нищета, он словно одержимый пишет свои картины, не заботясь ни о достатке, ни об известности, ни о соблюдении правил человеческого общежития, и как только картина закончена, он теряет к ней интерес — не выставляет, не продает и даже просто никому не показывает.

На глазах автора разыгрывается драма Дирка Стрева. Когда Стрикленд тяжело заболел, Дирк спас его от смерти, перевез к себе и вдвоем с женой выхаживал до полного выздоровления. В «благодарность» Стрикленд вступает в связь с его женой Бланш, которую

468

Стрев любит больше всего на свете. Бланш уходит к Стрикленду. Дирк совершенно раздавлен.

Такие вещи совсем в духе Стрикленда: ему неведомы нормальные человеческие чувства. Стрикленд слишком велик для любви и в то же время ее не стоит.

Через несколько месяцев Бланш кончает жизнь самоубийством. Она любила Стрикленда, а он не терпел притязаний женщин на то, чтобы быть его помощницами, друзьями и товарищами. Как только ему надоело писать обнаженную Бланш (он использовал ее как бесплатную натурщицу), он оставил ее. Бланш не смогла вернуться к мужу, как ядовито заметил Стрикленд, не в силах простить ему жертв, которые он принес (Бланш была гувернанткой, ее соблазнил сын хозяина, а когда открылось, что она беременна, ее выгнали; она пыталась покончить с собой, тогда-то Стрев и женился на ней). После смерти жены Дирк, убитый горем, навсегда уезжает на родину, в Голландию.

Когда наконец Стрикленд показывает автору свои картины, они производят на него сильное и странное впечатление. В них чувствуется неимоверное усилие выразить что-то, желание избавиться от силы, владеющей художником, — словно он познал душу Вселенной и обязан воплотить ее в своих полотнах...

Когда судьба забрасывает автора на Таити, где Стрикленд провел последние годы своей жизни, он расспрашивает о художнике всех, кто его знал. Ему рассказывают, как Стрикленд, без денег, без работы, голодный, жил в ночлежном доме в Марселе; как по поддельным документам,

спасаясь от мести некоего Строптивого Билла, нанялся на пароход, идущий в Австралию, как уже на Таити работал надсмотрщиком на плантации... Жители острова, при жизни считавшие его бродягой и не интересовавшиеся его «картинками», очень жалеют, что в свое время упустили возможность за гроши купить полотна, стоящие теперь огромные деньги. Старая таитянка, хозяйка отеля, где живет автор, поведала ему, как она нашла Стрикленду жену — туземку Ату, свою дальнюю родственницу. Сразу после свадьбы Стрикленд и Ата ушли в лес, где у Аты был небольшой клочок земли, и следующие три года были самыми счастливыми в жизни художника. Ата не докучала ему, делала все, что он велел, воспитывала их ребенка...

Стрикленд умер от проказы. Узнав о своей болезни, он хотел уйти

469

в лес, но Ата не пустила его. Они жили вдвоем, не общаясь с людьми. Несмотря на слепоту (последняя стадия проказы), Стрикленд продолжал работать, рисуя на стенах дома. Эту настенную роспись видел только врач, который пришел навестить больного, но уже не застал его в живых. Он был потрясен. В этой работе было нечто великое, чувственное и страстное, словно она была создана руками человека, проникшего в глубины природы и открывшего ее пугающие и прекрасные тайны. Создав эту роспись, Стрикленд добился того, чего хотел: он изгнал демона, долгие годы владевшего его душой. Но, умирая, он приказал Ате после его смерти сжечь дом, и она не посмела нарушить его последнюю волю.

Вернувшись в Лондон, автор вновь встречается с миссис Стрикленд. После смерти сестры она получила наследство и живет очень благополучно. В ее уютной гостиной висят репродукции работ Стрикленда, и она ведет себя так, словно с мужем у нее были прекрасные отношения.
Слушая миссис Стрикленд, автор почему-то вспоминает сына Стрикленда и Аты, словно воочию увидев его на рыбацкой шхуне. А над ним — густую синеву небес, звезды и, насколько хватает глаза, водную пустыню Тихого океана.

Г. Ю. *Шулъга*

Teamp (Theatre)

Роман (1937)

Джулия Лэмберт — лучшая актриса Англии. Ей сорок шесть лет; она красива, богата, знаменита; занята любимым делом в самых благоприятных для этого условиях, то есть играет в собственном театре; ее брак считают идеальным; у нее взрослый сын...
Томас Феннел — молодой бухгалтер, нанятый ее мужем навести порядок в счетных книгах театра. В благодарность за то, что Том научил его снижать подоходный налог, не нарушая закона, Майкл, муж Джулии, представляет его своей знаменитой жене. Бедный бухгалтер невероятно смущается, краснеет, бледнеет, и Джулии это приятно — ведь она живет восторгами публики; чтобы окончательно осчастливить

470

юношу, она дарит ему свою фотографию. Перебирая старые снимки, Джулия вспоминает свою жизнь...
Она родилась на острове Джерси в семье ветеринара. Тетушка, бывшая актриса, дала ей первые уроки актерского мастерства. В шестнадцать лет она поступила в Королевскую академию драматического искусства, но настоящую актрису сделал из нее режиссер из Миддлпула Джимми Лэнгтон.
Играя в труппе Джимми, она встретила Майкла. Он был божественно красив. Джулия влюбилась в него с первого взгляда, но не могла добиться ответной любви — быть может, потому, что Майкл был начисто лишен темперамента как на сцене, так и в жизни; но он восхищался ее игрой. Майкл был сыном полковника, окончил Кембридж, и его семья не слишком одобряла выбранную им театральную карьеру. Джулия чутко уловила все это и ухитрилась создать и сыграть роль девушки, которая могла бы понравиться его родителям. Она достигла цели — Майкл сделал ей предложение. Но и после обручения в их отношениях ничего не изменилось; казалось, Майкл вовсе в нее не влюблен. Когда Майклу предложили выгодный контракт в Америке, Джулия была вне себя — как он может уехать, оставив ее? Однако Майкл уехал. Он вернулся с деньгами и без иллюзий относительно своих актерских способностей. Они обвенчались и перебрались в Лондон.
Первый год их совместной жизни был бы очень бурным, если бы не ровный характер Майкла. Не в силах обратить его практический ум к любви, Джулия безумно ревновала, устраивала сцены...
Когда началась первая мировая война, Майкл ушел на фронт. Военная форма очень шла ему. Джулия рвалась за ним, но он не разрешил — нельзя позволить публике забыть себя. Она

продолжала играть и была признана лучшей актрисой младшего поколения. Ее слава стала настолько прочной, что можно было позволить себе уйти со сцены на несколько месяцев и родить ребенка.
Незадолго до конца войны она вдруг разлюбила Майкла и вместе с тоской ощутила торжество, словно мстя ему за свои прошлые муки, — теперь она свободна, теперь они будут на равных!
После войны, получив оставшееся от родителей Майкла небольшое наследство, они открыли собственный театр — при финансовой поддержке «богатой старухи» Долли де Фриз, которая была влюблена в Джулию еще со времен Джимми Аэнгтона. Майкл стал заниматься административной деятельностью и режиссурой, и это получается у него гораздо лучше, чем игра на сцене.

471

Вспоминая о прошлом, Джулия грустит: жизнь обманула ее, ее любовь умерла. Но у нее осталось ее искусство — каждый вечер она выходит на сцену, из мира притворства в мир реальности.

Вечером в театре ей приносят цветы от Томаса Фннела. Машинально написав благодарственную записку, ибо «публику обижать нельзя», она тотчас забывает об этом. Но наутро Томас Феннел звонит ей (он оказывается тем самым краснеющим бухгалтером, имени которого Джулия не помнит) и приглашает на чай. Джулия соглашается осчастливить бедного клерка своим визитом.
Его бедная квартирка напомнила Джулии пору, когда она была начинающей актрисой, пору ее юности... Внезапно молодой человек начинает пылко целовать ее, и Джулия, удивляясь себе, уступает.
Внутренне хохоча от того, что сделала несусветную глупость, Джулия тем не менее чувствует себя помолодевшей лет на двадцать.
И вдруг с ужасом понимает, что влюблена.
Не открывая своих чувств Тому, она всеми средствами старается привязать его к себе. Том сноб — и она вводит его в высший свет. Том беден — она осыпает его дорогими подарками и платит его долги.
Джулия забывает о возрасте — но, увы! На отдыхе Том так явно и естественно предпочитает ее обществу общество ее сына Роджера, своего ровесника... Месть ее изощренна: зная, как больнее уколоть его самолюбие, она запиской напоминает о необходимости оставить прислуге чаевые и вкладывает деньги в конверт.
На следующий день он возвращает все ее подарки — ей удалось его обидеть. Но она не рассчитала силы удара — мысль об окончательном разрыве с Томом повергает ее в ужас. Сцену объяснения она проводит блестяще — Том остается с ней.
Она переселила Тома поближе к себе и обставила его квартирку — он не сопротивлялся; они раза по три в неделю появляются в ресторанах и ночных клубах; ей кажется, что она совершенно подчинила Тома себе, и она счастлива. Ей и в голову не приходит, что о ней могут пойти нехорошие слухи.
Джулия узнает об этом от Майкла, которому открыла глаза обуреваемая ревностью Долли де Фриз. Джулия, обратясь к первоисточнику, старается выведать у Долли, кто и как о ней судачит, и в ходе разговора узнает, что Том обещал некоей Эвис Крайтон роль в их те-

472

атре, ибо Джулия, по его словам, пляшет под его дудку. Джулии едва удается сдержать свои эмоции. Итак, Том не любит ее. Хуже того — считает богатой старухой, из которой можно вить веревки. И самое гнусное — он предпочел ей третьеразрядную актрису!
Действительно, скоро Том приглашает Джулию посмотреть молодую актрису Эвис Крайтон, которая, по его мнению, очень талантлива и могла бы играть в театре «Сиддонс». Джулии больно видеть, как сильно Том влюблен в Эвис. Она обещает Тому дать Эвис роль — это будет ее местью; соперничать с ней можно где угодно, только не на сцене...
Но, понимая, что Том и этот роман недостойны ее и оскорбительны, Джулия все же не может избавиться от любви к нему. Чтобы освободиться от этого наваждения, она уезжает из Лондона к матери, погостить и отдохнуть, привычно думая, что осчастливит старушку и украсит собою ее беспросветно скучную жизнь. К ее удивлению, старушка не чувствует себя осчастливленной — ей совершенно неинтересна слава дочери и очень нравится беспросветно скучная жизнь.
Вернувшись в Лондон, Джулия хочет осчастливить своего давнего поклонника лорда Чарлза Тэмерли, связь с которым ей приписывали так давно, что она стала для света вполне респектабельной. Но Чарлз не хочет ее тела (или не может им воспользоваться).
Ее вера в себя пошатнулась. Не потеряла ли она привлекательности? Джулия доходит до того, что прогуливается в «опасном» квартале, сильнее обычного накрасившись, но единственный мужчина, обративший на нее внимание, просит автограф.
Сын Роджер также заставляет Джулию задуматься. Он говорит, что не знает, какова на самом деле его мать, ибо она играет всегда и везде, она — это и есть ее бесчисленные роли; и порой он боится

заглянуть в пустую комнату, куда она только что вошла, — а вдруг там никого нет... Джулия не вполне понимает, что он имеет в виду, но ей становится страшновато: похоже, Роджер близок к истине.
В день премьеры спектакля, в котором получила роль Эвис Край-тон, Джулия случайно сталкивается с Томом и наслаждается тем, что Том больше не вызывает у нее никаких чувств. Но Эвис будет уничтожена.
И вот приходит звездный час Джулии. Игравшая на репетициях вполсилы, на премьере она разворачивается во всю мощь своего таланта и мастерства, и единственная большая мизансцена Эвис превращается в триумфальное выступление великой Джулии Лэмберт.

473

Ее вызывали десять раз; у служебного выхода неистовствует толпа человек в триста; Долли устраивает пышный прием в ее честь; Том, забыв об Эвис, опять у ее ног; Майкл искренне восхищен — Джулия довольна собой. «У меня в жизни больше не будет такой минуты. Я ни с кем не намерена ее делить», — говорит она и, ускользнув от всех, едет в ресторан и заказывает пиво, бифштекс с луком и жареный картофель, которого не ела уже лет десять. Что такое любовь по сравнению с бифштексом? Как замечательно, что ее сердце принадлежит ей одной! Неузнанная, из-под полей скрывающей лицо шляпы Джулия смотрит на посетителей ресторана и думает, что Роджер неправ, ибо актеры и их роли суть символы той беспорядочной, бесцельной борьбы, что зовется жизнью, а только символ реален. Ее «притворство» и есть единственная реальность...

Она счастлива. Она нашла себя и обрела свободу.

Г. Ю. Шульга

Гилберт Кийт Честертон (Gilbert Keith Chesterton) 1874-1936

Наполеон Ноттингхилльский (The Napoleon of Nottinghffl)

Роман (1904)

В наши времена, в начале двадцатого столетия, пророков столько развелось, что, того и гляди, ненароком исполнишь чье-нибудь предсказание. Да вот просто плюнь куда-нибудь — и окажется, что плюешь в пророчество! А все же большинство человечества, состоящее из нормальных людей, предпочитающих жить собственным умом (о котором пророки и понятия не имеют), обязательно сумеет так устроиться, чтобы всем пророкам нос натянуть. Ну, вот каким будет Лондон сто лет спустя или, скажем, восемьдесят?

В 1984 г. он, представьте, оказывается таким же, каким и был. Ничего, в сущности, не изменилось, нация заболотилась и покрылась ряской. И весь скучный и серый мир к тому времени упорядочился и был поделен между великими державами. Последнее малое независимое государство — свободолюбивое Никарагуа — пало, и последний мятеж — индийских дервишей — был давно подавлен. Британская монархия окончательно обратилась в явление для реальной жизни безразличное, и, чтобы подчеркнуть это, наследственный ее характер

475

был упразднен и введена система, по которой король определялся по алфавитной книге жребием.
И вот однажды по лондонской улице двигались два высоких джентльмена, в сюртуках, цилиндрах и безукоризненных воротничках. Это были солидные чиновники, о которых можно сказать, что отличались друг от друга они только тем, что один из них, будучи человеком глупым, определенно являлся дурак дураком, зато второй, весьма умный, несомненно мог быть определен как идиот идиотом. Так размышлял, следуя за ними, человечек по имени Оберон Квин — малорослый, кругленький, с совиными глазками и подпрыгивающей походкой. Дальнейший ход его мыслей принял и вовсе неожиданный оборот, так как вдруг ему открылось видение: спины его приятелей предстали двумя драконьими мордами с мутными пуговичными глазами на хлястиках. Длинные фалды сюртуков развевались, драконы облизывались. Но самое поразительное было то, что затем определилось в его уме: если это так, то, стало быть, и тщательно выбритые, серьезные лица их были не чем иным, как воздетыми к небесам драконьими задницами!

Не прошло и нескольких дней, как тот, в голове которого совершались подобные открытия, стал по жребию королем Англии. Король Оберон целью своей поставил позабавиться на славу, и вскоре его осенила счастливая мысль. Повсеместно и громогласно была объявлена Великая Хартия предместий. Согласно этому эпохальному документу, все лондонские районы объявлялись независимыми городами, со всеми обязанностями, законами и привилегиями, соответствующими средневековым обычаям. Северный, Южный, Западный Кенсингтоны, Челси, Хаммерсмит, Бейзуотер, Ноттинг-Хилл, Памплико, Фулэм и другие районы получили своих лорд-мэров (избираемых, разумеется, по жребию среди граждан), гербы, девизы, геральдические цвета и отряды городской стражи — алебардщиков, одетых в строго выдержанные национальные цвета.

Кто-то был раздражен, кто-то посмеялся, но, в общем, причуды короля лондонцы приняли как должное: ведь их обывательская жизнь текла по прежнему руслу.

Прошло десять лет.

Лорд-мэры большинства районов Западного Лондона оказались людьми порядочными и деловыми. Но их тщательно согласованный и учитывающий взаимные интересы план прокладки нового, удобного городу шоссе встретил препятствие. Снести старые здания Насосного переулка не соглашался Адам УЭЙН, лорд-мэр Ноттинг-Хилла. На со-

476

вещании в присутствии короля Оберона мэры предложили Уэйну хорошую плату, но пылкий патриот Ноттинг-Хилла не только отказался продать Насосный переулок, но поклялся защищать до последней капли крови каждую пядь священной родной земли.

Этот человек воспринял все всерьез! Он считает Ноттинг-Хилл своей родиной, вверенной ему Богом и Великой королевской хартией. Ни благо — разумные мэры, ни сам король (для которого такое отношение к его изобретению хотя и приятная, но совершенно неожиданная несуразица) ничего не могут поделать с этим сумасшедшим. Война неизбежна. И между тем Ноттинг-Хилл готов к войне.

Впрочем, это ли называть войной? Городские стражники быстро наведут порядок в мятежном Ноттинг-Хилле. Однако во время продвижения по Портобелло-роуд синие алебардщики Хаммерсмита и зеленые протазанщики Бейзуотера подверглись внезапному нападению ноттингхилльцев, одетых в ярко-алые хламиды. Противник действовал из переулков по обе стороны улицы и наголову разбил превосходящие силы здравомыслящих мэров.

Тогда мистер Бак, лорд-мэр Северного Кенсингтона, удачливый бизнесмен, более всех заинтересованный в прокладке шоссе, принял на себя командование новым объединенным войском горожан, в четыре раза превосходившим силы Ноттинг-Хилла. На этот раз вечернее наступление было обеспечено предусмотрительным блокированием всех переулков. Мышеловка захлопнулась. Войска осторожно продвигались к Насосному переулку — центру беззаконного сопротивления. Но вдруг всякий свет исчез — погасли все газовые фонари. Из тьмы на них яростно обрушились ноттингхилльцы, сумевшие отключить городскую газовую станцию. Воины союзников падали как подкошенные, раздавался лязг оружия и крики: «Ноттинг-Хилл! Ноттинг-Хилл!»

Наутро, однако, деловитый мистер Бак подтянул подкрепления, осада продолжалась. Неукротимый Адам УЭЙН и его опытный генерал Тарнбулл (в мирное время торговец игрушками, обожавший разыгрывать на своем столе битвы оловянных солдатиков) устроили конную вылазку (это им удалось благодаря тому, что они выпрягли лошадей из кебов, предусмотрительно заказанных накануне в разных районах Лондона). Храбрецы во главе с самим УЭЙНОМ пробились к водонапорной башне, но были там окружены. Битва кипела. Со всех сторон напирали толпы воинов в пестрых одеяниях стражей разных лондонских предместий, развевались знамена с золотыми птахами За-

477

падного Кенсингтона, с серебряным молотом Хаммерсмита, с золотым орлом Бейзуотера, с изумрудными рыбками Челси. Но горделивый алый стяг Ноттинг-Хилла с золотым львом не склонялся в руках могучего героя Адама Уэйна. Кровь лилась рекой по водостокам улиц, трупы загромоздили перекрестки. Но несмотря ни на что, ноттингхилльцы, заняв водонапорную башню, продолжали яростное сопротивление.

Очевидно, однако, что положение их было безнадежно, ибо мистер Бак, проявив еще раз свои лучшие деловые качества и недюжинный талант дипломата, собрал под свои знамена воинов всех районов Южного и Западного Лондона. Несметное войско медленно стягивалось к Насосному переулку, заполняя собой улицы и площади. В его рядах, кстати, шел и король Оберон, который принял необычайно деятельное участие в событиях в качестве военного корреспондента, поставляя весьма восторженные и красочные, хотя и не всегда точные репортажи в «Придворный вестник». Его Величеству, таким образом, повезло оказаться свидетелем исторической сцены: в ответ на решительное и последнее предложение сдаться Адам УЭЙН невозмутимо отвечал, что сам требует от своих противников немедленно сложить оружие, иначе он взорвет водонапорную башню и на Южный и Западный Лондон хлынут бешеные потоки воды. Объятые ужасом взоры обратились к мистеру Баку. И бизнесмен-предводитель склонил свою здравомыслящую голову, признавая безоговорочную победу Ноттинг-Хилла.

Прошло еще двадцать лет. И вот Лондон 2014 г. был уже совершенно иным городом. Он воистину поражал воображение. Пестрые одежды, благородные ткани, зубчатые стены, великолепно украшенные здания, благородство речей и осанки славных горожан радовали глаз, полные достоинства бароны, искусные ремесленники, мудрые чернокнижники и монахи составляли теперь население города. Величественные памятники отмечали места былых сражений за Насосный переулок и Водонапорную башню, красочные легенды излагали героические деяния

ноттингхилльцев и их противников. Но... двадцать лет срок достаточный, чтобы вдохновенные идеи национальной независимости превратились в мертвящие стандарты имперского мышления, а борцы за свободу — в чванных деспотов.
Предместья вновь объединяются против тирании могущественного Ноттинг-Хилла. Вновь Кингз-роуд, Портабелло-роуд, Пиккадилли и Насосный переулок обагряются кровью. В алокалиптической битве гибнут Адам УЭЙН и сражавшийся с ним плечом к плечу король Обе-

478

рон, гибнут также почти все участники легендарных событий. История Ноттинг-Хилла завершается, и за небывалыми новыми временами настают неведомые новые времена.
В объятом тишиной и туманом рассветном Кенсингтонском саду звучат два голоса, одновременно реальные и чаемые, нездешние и неотторжимые от жизни. Это голоса насмешника и фанатика, голоса клоуна и героя, Оберона Квина и Адама Уэйна. «УЭЙН, я просто шутил». — «Квин, я просто верил». — «Мы начало и конец великих событий». — «Мы отец и мать Хартии предместий».
Насмешка и любовь неразделимы. Вечный человек, равный сам себе, это сила над нами, и мы, гении, падаем ниц перед ним. Наш Ноттинг-Хилл был угоден Господу, как угодно ему все подлинное и неповторимое. Мы подарили нынешним городам ту поэзию повседневности, без которой жизнь теряет сама себя. И теперь уходим вместе в незнаемые края.

А. Б. Шамшин

Человек, который был Четвергом (Страшный сон) (The Man, Who was Thursday) (A Nightmare)

Роман (1908)

В романтическом и странном уголке Лондона, называемом Шафранным парком, встретились Люциан Грегори — поэт-анархист, чьи длинные огненные кудри в сочетании с грубым подбородком наводили на мысль о соединении ангела и обезьяны, и Габриэль Сайм — молодой человек в щегольском костюме, с изящной белокурой бородкой и тоже поэт. «Творчество — это подлинная анархия, а анархия — подлинное творчество», — проповедовал Грегори. «Я знаю другую поэзию, поэзию человеческой нормы и порядка, — отвечал Сайм. — А то, что утверждаете вы, обычное художественное преувеличение». — «Ах, вот как! Дайте мне слово, что вы не донесете в полицию, и я покажу вам то, что полностью убедит вас в серьезности моих слов». — «Извольте. В полицию я не донесу».
В небольшом кафе, куда Грегори привел Сайма, столик, за которым они сидели, внезапно опускается в подземелье с помощью таин-

479

ственного механизма. Стены бункера отливают металлическим блеском — они так увешаны бомбами, ружьями и пистолетами, что не остается никакого свободного места. Через минуту здесь должно состояться собрание отчаянных анархистов-террористов. В Европейский Совет Анархии, семь членов которого носят имена дней недели и возглавляются Воскресеньем, на сегодняшнем собрании должны избрать нового Четверга на место выбывшего, и им должен стать Грегори. «Грегори, я польщен, что вы, поверив моему слову, открыли мне свою тайну. Дайте мне слово, что, если я открою вам свою, вы сохраните ее так же неукоснительно, как это намерен сделать я». — «Я даю вам слове». — «Великолепно. Я агент полиции из отдела по борьбе с анархистами». — «Проклятье!»

На совещании Сайм, выдавая себя за представителя самого Воскресенья, отводит кандидатуру Грегори и предлагает вместо него самого себя. Напрасно Грегори скрипит зубами и бросает невнятные яростные реплики. Сайм становится Четвергом.

В свое время он стал полицейским агентом, потому что был очарован метафизической идеей борьбы с анархизмом, как со вселенским злом. Организатор и руководитель особого отдела, состоящего из сыщиков-философов, человек, которого по соображениям сверхконспирации никто никогда не видел (все встречи происходили в абсолютной темноте), принял его на эту фантастическую службу.

Теперь необыкновенная удача позволяет Саймону присутствовать на заседании Совета, посвященном предстоящему убийству в Париже одновременно президента Франции и прибывшего с визитом русского царя. Каждый член Совета анархистов обладает какой-нибудь мрачной странностью, но наиболее странен и даже кошмарен Воскресенье. Это человек необычной внешности: он огромен, похож на надутый шар, слонообразен, толщина его превосходит всякое воображение. Согласно введенным Воскресеньем необычайным правилам конспирации, заседание проходит на виду у публики, на балконе роскошного ресторана. С адским аппетитом Воскресенье поглощает огромные порции изысканной пищи, но отказывается

обсуждать покушение, так как среди них, объявляет он, находится агент полиции. Сайм еле сдерживает себя, ожидая провала, но Воскресенье указывает на Вторника. Вторник, отчаянный террорист с внешностью дикаря, родом из Польши и с фамилией Гоголь, лишается парика и со страшными угрозами изгоняется.

На улице Сайм обнаруживает слежку за собой. Это Пятница — профессор де Вормс, немощный старик с длинной белой бородой.

480

Но, как выясняется, перемещается он необыкновенно прытко, от него просто невозможно убежать. Четверг укрывается в кафе, но Пятница внезапно оказывается за его столиком. «Признайтесь, вы агент полиции, так же как Вторник и так же как... я», — профессор предъявляет голубую карточку Отдела по борьбе с анархистами. Сайм с облегчением предъявляет свою.

Они направляются к Субботе — доктору Буллю, человеку, лицо которого искажено страшными черными очками, заставляющими строить самые ужасные предположения о преступности его натуры. Но оказывается, стоит Субботе на минутку снять очки, как все волшебно изменяется: появляется лицо милого молодого человека, в котором Вторник и Четверг сразу узнают своего. Голубые карточки предъявлены.

Теперь уже трое врагов анархизма бросаются в погоню за Средой. Это маркиз Сент-Эсташ, внешность которого изобличает таинственные пороки, унаследованные из глубины веков. Именно ему, по-видимому, поручена преступная акция в Париже. Настигнув его на французском берегу, Сайм вызывает маркиза на дуэль, во время которой выясняется, что внешность Среды — это искусный грим, а под ним скрывается инспектор лондонской полиции, владелец голубой карточки секретного агента. Теперь их уже четверо, но они тут же обнаруживают, что их преследует целая толпа анархистов во главе с мрачным Понедельником — секретарем Совета Анархии.

Дальнейшее разворачивается как истинный кошмар. Толпа преследователей становится все многочисленней, причем на сторону врага переходят те, от кого этого никак нельзя было ожидать, те, кто сначала оказывал помощь несчастным преследуемым полицейским, — старый бретонский крестьянин, солидный доктор-француз, начальник жандармерии небольшого городка. Обнаруживается поистине всемогущая власть преступного Воскресенья — все куплено, все развращено, все рушится, все на стороне зла. Слышен шум толпы преследователей, мчатся кони, трещат выстрелы, свистят пули, автомобиль врезается в фонарный столб, и наконец торжествующий Понедельник заявляет сыщикам: «Вы арестованы!» — и предъявляет голубую карточку... Он преследовал их, считая, что гонится за анархистами.

Вернувшиеся в Лондон уже все «шесть дней недели» (к ним присоединяется и Вторник) надеются вместе справиться со страшным Воскресеньем. Когда они приходят в его дом, он восклицает: «Да вы

481

хоть догадались, кто я? Я тот человек в темной комнате, который принял вас в сыщики!» Затем гигантский толстяк легко прыгает с балкона, подпрыгивает, как мяч, и быстро вскакивает в кеб. Три кеба с сыщиками несутся в погоню. Воскресенье корчит им смешные рожи и успевает бросать записочки, содержание которых сводится примерно к «Люблю, целую, но придерживаюсь прежнего мнения. Ваш дядюшка Питер» или к чему-нибудь подобному.

Далее Воскресенье проделывает следующие эффектные аттракционы: перепрыгивает на ходу из кеба в пожарную машину, ловко, как огромный серый кот, перелезает через ограду лондонского зоосада, мчится по городу верхом на слоне (может быть, это лучший его номер) и, наконец, поднимается в воздух в гондоле воздушного шара. Боже, как странен этот человек! Такой толстый и такой легкий, он подобен слону и воздушному шару и чем-то похож на звенящую и яркую пожарную машину.

Шестеро бредут теперь без дороги по лондонским предместьям, отыскивая место, где опустился воздушный шар. Они устали, одежда их запылена и разорвана, а мысли заполнены тайной Воскресенья. Каждый видит его по-своему. Здесь есть и страх, и восхищение, и недоумение, но все находят в нем широту, уподобленность полноте мироздания, разливу его стихий.

Но вот их встречает слуга в ливрее, приглашая в поместье господина Воскресенья. Они отдыхают в прекрасном доме. Их одевают в великолепные многоцветные, маскарадные, символические одежды. Они приглашены к столу, накрытому в дивном райском саду. Появляется Воскресенье, он спокоен, тих и полон достоинства. Ослепительная простота истины открывается перед ними. Воскресенье — это отдых Господень, это День Седьмой, день исполненного творения. Он воплощает завершение порядка в видимом беспорядке, в веселье и торжестве вечно обновляющейся нормы. А сами они — дни труда, будни, которые в вечном беге и погоне заслуживают отдых и покой. Перед ними, перед неумолимой ясностью порядка, склоняется в конце концов и метафизический бунтарь-анархист, рыжекудрый Люцифер — Грегори, а великий Воскресенье растет, расширяясь, сливаясь со всей полнотой Божьего мира.

Как странно, что эта греза посетила поэта Габриэля Сайма в то время, как он спокойно гулял по

аллеям Шафранного парка, болтая о пустяках со своим приятелем, рыжим Грегори, но ясность, обретенная в этом сне, не покидала его, и благодаря ей он вдруг увидел у ре-

482

шетки сада в свете зари рыжую девушку, рвавшую сирень с бессознательным величием юности, чтобы поставить букет на стол, когда наступит время завтрака.

А. Б. Шамшин

Возвращение Дон Кихота (The Return of Don Quixote)

Роман (1927)

Любительский спектакль, поставленный в залах бывшего средневекового аббатства, а ныне поместья барона Сивуда, изменил судьбы его участников и многих других людей, внес свою лепту в вековую борьбу революционеров-социалистов и консерваторов-аристократов, оказался весьма поучительным эпизодом в истории Великобритании и, в конце концов, обратил жизнь к единственно органическому для нее состоянию — обыкновенному счастью.

Любительница старины, молодая и задумчивая Оливия Эшли была автором пьесы «Трубадур Блондель». Этот исторически известный трубадур ездил, распевая, по всей Европе в надежде, что король Ричард Львиное Сердце, плененный в Австрии на пути из Святой Земли, услышит его песни и отзовется. Найденный им король после некоторых колебаний принимает твердое решение вернуться на родину, чтобы под его рукой сохранялась и процветала «старая добрая Англия».

Проблемой постановки спектакля является прежде всего недостаток исполнителей. На незначительную роль второго трубадура приходится пригласить Джона Брейнтри, человека, чьи взгляды и действия убежденного социалиста производят в сивудском обществе не менее неуместное впечатление, чем его революционный кроваво-красный галстук. А необыкновенно важная в спектакле роль короля достается в конце концов ученому, сивудскому библиотекарю Майклу Херну. Это заставляет его отойти от истории древних хеттов, то есть от того, что составляло прежде весь смысл его жизни, и погрузиться в европейскую историю XII — XIII вв. Новое увлечение охватывает его, подобно стремительному и неодолимому пожару. В спектакле также участвуют рыжеволосая Розамунда Северн, дочь лорда Сивуда, и несколько молодых людей их круга.

483

Мечтательная Оливия Эшли между тем с возможным тщанием работает над декорациями. Для совершенства ей необходима та чистая алая краска, которая соответствует краскам на старинных миниатюрах. Во времена ее детства такую краску продавали только в одной лавочке, а теперь ее и вовсе невозможно найти. Помочь ей, всерьез отнесясь к подобному поручению, способен лишь Дуглас Мэррел, представитель знатного семейства, имеющий репутацию человека, склонного отдаваться прихотям и предаваться приключениям. Следствием этого является то, что он не чуждается «дурного общества», стоящего для других неодолимой преградой на пути к вожделенному своеволию и приключениям.

Далее следует воистину героико-комическая история подвигов Дугласа Мэррела. Он находит старого ученого, знающего секрет средневековой алой краски. Он знакомится с его теорией гибели европейской цивилизации из-за эпидемии слепоты, поразившей западный мир и заставляющей предпочитать скучные современные красители вдохновляющим краскам средних веков. Он спасает этого святого защитника яркости от сумасшедшего дома. Он побеждает демонического психиатра, который в результате оказывается в единственно достойном его месте — клетке для душевнобольных. Он влюбляется в прекрасную дочь ученого старика. Наконец, спустя десять недель Мэррел возвращается в сивудское поместье с добытой им баночкой волшебной алой краски. Голова его украшена кучерской шляпой, и сам он управляет старинным кебом — все это он приобрел в свое время как средства, необходимые для победы рыцаря старой доброй Англии над новейшим драконом-психиатром.

На огромном зеленом лугу поместья Сивуд происходит между тем нечто необыкновенное. Над пестрой геральдической толпой дворян, одетых в средневековые одежды и вооруженных средневековым оружием, на троне восседает король, окруженный пышной свитой. Необычайная серьезность и торжественность короля не сразу позволяют узнать в нем ученого, сивудского библиотекаря. Рядом с ним рыжеволосая Розамунда с великолепно сверкающим наградным оружием в руках. В толпе, которая с удивлением и легким презрением озирает странный вид Дугласа Мэррела — неуместного здесь представителя викторианской эпохи, — он узнает многих своих светских знакомых. «Что же это? Неужели спектакль затянулся на два с половиной месяца?» — «Как! Вы не знаете? — отвечают ему. — Разве вы не читали газет?» Мэррел не читал их. Он катил в своем кебе по сельским дорогам, подвозя только одиноких, никуда не спешащих путников.

484

Между тем политический строй Англии радикально изменился. Правительство Его Величества передало всю полноту власти Лиге Льва — организации, действительно родившейся из любительского спектакля «Трубадур Блондель» вследствие того, что библиотекарь Херн не захотел расстаться с ролью короля. Его поддержала группа единомышленников во главе со страстной Розамундой. В условиях политического кризиса, возникшего из-за мощной стачки горняков и рабочих красилен, правительство пришло к решению, что противостоять напору социалистов во главе с неутомимым, честным и талантливым Джоном Брейнтри может только новая сила, опирающаяся на романтический порыв любви к старым добрым традициям и воплощенная в реакционнейшей Лиге Льва. Оказавшись у власти, Лига Льва возвратила средневековые законы и установила правление Англии тремя боевыми королями. Королем Западной Англии стал Майкл Херн. В настоящий момент на этом лугу происходил королевский суд, на котором король должен был решить спор бастующих рабочих с собственниками шахт и заводов. Забастовщики требовали передать предприятия тем, кто на них работает. Хозяева угольных и красильных предприятий, поддерживаемые всем имущим классом, стояли здесь, облаченные в костюмы благородного сословия и готовые с оружием в руках защищать свою собственность и привилегии.

Перед началом суда король выслушал историю Дугласа Мэррела. К великому негодованию своих приверженцев, твердо и неколебимо стоявших за идею средневекового маскарада, король вручил именно Мэррелу наградное оружие, предназначенное для истинного рыцаря, свершившего бескорыстный и прекрасный подвиг. И это несмотря на всем очевидную нелепость и комизм его приключений!

Но следующее решение короля приводит блестящую толпу в столь решительное возмущение, что неизбежно кладет конец власти Херна, Во-первых, король признал в «анархисте» Брейнтри благородного и рыцарственного противника, во-вторых, он решил, что принадлежность фабрик и шахт рабочим гораздо больше соответствует законам средневековья, чем их принадлежность бывшим владельцам, не являющимся даже мастерами профессиональных цехов. В-третьих, король заявил, что, согласно новейшим генеалогическим исследованиям, лишь ничтожная часть собравшейся здесь аристократии имеет подлинное право именоваться ею. В основном же это потомки лавочников и мельников.

«Довольно!» — воскликнул лорд премьер-министр, первым выступивший так недавно с инициативой передачи власти Лиге Льва. «До-485

вольно!» — решительно повторил за ним лорд Сивуд. «Довольно! Довольно! — пронеслось над толпой благородных рыцарей. — Уберите этого актеришку! Вон его! Запереть его в книгохранилище!»

Пышная свита короля мигом исчезла. Возле него остались только Джон Брейнтри, Оливия Эшли и Розамунда Северн. К ним присоединился и Дуглас Мэррел. «Мэррел, остановитесь! Вспомните, кто вы на самом деле!» — крикнули ему. «Я последний либерал», — твердо отвечал человек в шляпе кебмена.

Рассветало. На туманную дорогу выехал худощавый всадник с копьем, за ним нелепо громыхал кеб. «Почему вы следуете за мной, Дуглас?» — сурово спросил рыцарь, являющий образ печали. «Потому что я не возражаю, чтобы меня называли просто Санчо Панса», — донеслось с высокого места кебмена.

Как скитались они по дорогам Англии, пытаясь защищать обездоленных, рассуждая о судьбах цивилизации, помогая слабым, читая лекции по истории, проповедуя, сражаясь не с мельницами, но с мельниками и совершая множество подобных, а также совершенно бесподобных подвигов, — обо всем этом, возможно, еще расскажет кто-нибудь. Нам важно сейчас, что в скитаниях и приключениях убеждения их окончательно прояснились. Вот они: остановите врача, если увидите, что он безумнее пациента; сделайте это сами, ибо только честная борьба приносит результат. И далее из этого следовало, что Дон Кихоту необходимо вернуться. В конце концов они повернули к запретному для них западу, в сторону Сивуда.

Мечтательная Оливия Эшли убедилась, что чудесная краска ее детства полностью воспроизводит цвет галстука Джона Брейнтри. Их благородные сердца соединились. Дуглас Мэррел долго не решался сделать предложение дочери спасенного им старого ученого: он опасался, что чувство благодарности не оставит ей возможности отказа. Но простота победила, теперь они счастливы. Возвращение Майкла Херна, его встреча с Розамундой обрекли на счастье и этих двоих. Розамунда, унаследовав Сивуд после смерти своего отца, вернула его монашескому ордену. Там вновь возникло аббатство. Легенда гласит, что по этому поводу печальный рыцарь Майкл Херн чуть ли не впервые в жизни пошутил: «Когда возвращается безбрачие, возвращается и подлинная значительность брака». И в этой шутке он был серьезен, как всегда.

А. Б. Шамшин

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Пелам ГренвилА Вудхауз (Pelham Grenville Wodehouse) 1881-1975

Кодекс Вустеров (The Code of the Woosters)

Роман (1938)

Герой целой серии романов Вудхауза — это молодой англичанин Берти Вустер, которого всегда сопровождает его слуга Дживз. В романах представлена эдакая своеобразная комедия положений, и герои постоянно попадают в абсурдные ситуации, но с честью выходят из них. Так в «Кодексе Вустеров» Берги попадает в затруднительное положение, выполняя поручение своей тетушки Далии. Она просит его пойти в антикварную лавку, где продается старинной работы серебряный молочник-корова, и с видом знатока сказать хозяину лавки, что это вовсе не старинная работа, а современная — тот начнет сомневаться и снизит цену. Тогда дядя Том, который собирает коллекцию старинного серебра, дескать, купит его по дешевке. Приехав в лавку, Берги встречает там судью Ваткина Бассетта, который несколько дней назад оштрафовал его на пять фунтов за то, что Берти стащил шлем у полицейского. Сэр Бассетт тоже коллекционирует серебро и является в этом смысле соперником дяди Тома, тетя Далия считает его обманщиком. Судья узнает Берги и читает ему мораль о том, как плохо присваивать себе чужие вещи, — слушая его, Берги чуть было не утащил зонтик Бассетта, по ошибке приняв за свой, что дало

487

повод другу судьи Родерику Споуду обвинить Вустера в воровстве. Однако судья не стал звать полицию и покинул лавку. Вустер же начинает препираться с владельцем лавки, доказывая тому, что молочник-корова — это работа современного голландского мастера и на ней нет клейма. Хозяин предлагает Вустеру выйти на улицу и при свете дня разглядеть старинное клеймо. На пороге Вустер наступает на кота, спотыкается и с испуганным криком выскакивает из лавки подобно бандиту, совершившему грабеж. Молочник-корова падает в грязь, Берги налетает на стоящего у входа Бассетта, и тому кажется, что Вустер ограбил лавку и убегает. Зовут полицию, но Берти удается скрыться.

Дома он находит телеграмму от своего друга Гасси с просьбой приехать в поместье его невесты и помирить его с ней. Невестой же Гасси является дочь Бассетта Мадлен, и Берти приходит в ужас от перспективы встретиться с судьей вновь. Затем он получает приглашение и от самой Мадлен. Дживз советует Вустеру ехать. Тут появляется тетушка Далия и своей просьбой повергает Берти в еще больший ужас. Она предлагает ему поехать в поместье Бассетта и выкрасть у него молочник-корову, ибо тот успел купить его под носом у дяди Тома, который объелся на обеде у Бассетта и вовремя не явился в лавку за покупкой. Бассетт все очень ловко подстроил, и дядя Том заболел. Вустер отказывается заниматься воровством, но тетя Далия шантажирует его, заявляя, что не позволит ему столоваться у нее и наслаждаться кухней ее великолепного повара Анатоля. Для Вустера это невыносимо, и он едет в поместье Бассетта мирить невесту с женихом и заодно выкрасть молочник-корову.

Приехав в поместье и не встретив нигде хозяев, Берти бродит по дому и вдруг видит в шкафу в гостиной молочник-корову. Он протягивает к нему руки и слышит за спиной голос: «Руки вверх!» Это Родерик Споуд стоит рядом, выхватив револьвер, и думает, что поймал вора. Появляется сэр Ваткин и с изумлением узнает в непрошенном госте похитителя из антикварной лавки. Он уже прикидывает, какой дать ему срок заключения, когда появляется его дочь Мадлен, которая была влюблена в Вустера. Они приветствуют друг друга, к полному изумлению Бассетта. Последний заявляет, что похититель полицейских шлемов, сумок, зонтиков и серебра не может быть другом его дочери. Вустер же пытается доказать, что он вовсе не грабил антикварную лавку, а просто споткнулся о кота и слишком поспешно выскочил на улицу. Его защищает Мадлен, она сообщает отцу, что Берти просто хотел посмотреть его коллекцию серебра, так как он племян-

488

ник Траверса — дяди Тома. Бассетт застывает на месте, точно громом пораженный.

Затем Мадлен сообщает Берги, что они с Гасси помирились и свадьба состоится. Берти встречается с Гасси, тот сообщает ему, что в поместье Бассетта приезжает тетушка Далия. Он же рассказывает Берти о том, что Родерик Споуд влюблен в Мадлен, но не хочет на ней жениться, так как видит свое призвание в том, чтобы, будучи главой фашистской организации «Спасители Британии», более известной как «Черные шорты», стать директором. А Ваткин, оказывается, помолвлен с его теткой. Споуд считает себя кем-то вроде рыцаря, охраняющего Мадлен, и уже грозил Гасси свернуть шею, если тот обидит ее. Сам же Гасси большой любитель тритонов и привез их с собой в поместье Бассетта, они живут у него в спальне — он изучает, как полнолуние влияет на любовный период тритонов. От него самого пахнет тритонами, и старый Бассетт все время принюхивается.

Гасси сообщает Вустеру, что он заносит свои наблюдения и мысли о Ваткине и Споуде в записную книжку и что мог бы порассказать о Бассетте столько всего, что все бы диву дались, как

можно терпеть такого морального и физического урода. Например, когда сэр Ваткин расправляется с тарелкой супа — это «напоминает шотландский экспресс, проходящий через тоннель». Зрелище же Споуда, поедающего спаржу, «в корне меняет представление о человеке как венце природы». Во время рассказа Гасси обнаруживает, что записная книжка пропала, он в панике, так как понимает, каковы будут последствия, если она попадет в чужие руки. Потом вдруг вспоминает, что выронил ее, когда доставал мушку из глаза Стефании, племянницы Бассетта, и та, очевидно, подобрала ее. Друзья решают найти Стефанию и забрать у нее книжку.

Берти застает Стефанию, беседующую с полицейским, которого покусала ее собака. Стефания дает понять, что так просто книжку не отдаст. Сначала она рассказывает о своем женихе викарии Гарольде Линкере — тот, чтобы завоевать ее сердце окончательно, должен, как Вустер, стащить шлем у полицейского. Вустер, оказывается, знает его по колледжу и заявляет Стиффи, что Гарольд все обязательно перепутает. Тогда она говорит, что нужно как-то задобрить дядю, тот явно будет против ее брака с викарием — они ведь небогаты. Она придумала план, и Гарольд может предстать героем перед сэром Ваткином:

Вустер должен украсть молочник-корову, а Гарольд в драке отобрать его и отдать Бассетту — тогда дядя согласится на брак. Иначе она не

489

только не отдаст записную книжку Гасси, но даже угрожает подбросить ее дяде.

Вустер встречается с Гасси и сообщает ему ужасную весть, а тот в свою очередь предлагает Вустеру выкрасть книжку. Тем временем появляется тетя Далия с вестью, что дядя Том получил письмо от сэра Ваткина с предложением обменять молочник-корову на повара Анатоля и дядя Том обдумывает ответ. Потеря повара для тетушки непереносима, и она призывает Вустера действовать — выкрасть злополучный молочник. Тот отвечает ей, что Ваткину и Споуду их намерение известно и что Споуд грозил Вустеру сделать из него котлету, если молочник пропадет. Тогда тетя Далия говорит, что нужно найти на Споуда какой-то компрометирующий материал и шантажировать его. Эту идею поддерживает Дживз и утверждает, что такую информацию можно получить в клубе для слуг джентльменов под названием «Юный Ганимед», ибо слуга такого человека, как Споуд, обязательно должен состоять в клубе и по уставу клуба предоставить всю информацию о своем господине. Так как Дживз сам является членом клуба, то ему такую информацию предоставят.

Тем временем Гасси спасается от Споуда, который хочет уничтожить его, ибо помолвка с Мадлен опять расстроилась из-за того, что Гасси, встретив в гостиной Стефанию и думая, что она одна, попытался обыскать ее и забрать книжку. Это увидела Мадлен и все истолковала по-своему.

Приходит Дживз и сообщает, что запугать Споуда можно, назвав имя Юлалии и сказав, что о ней все известно. Что же именно, он сообщить Вустеру не может, так как тот не член клуба, но и одного упоминания имени Юлалии будет достаточно, чтобы обратить Споуда в ужас. Берги Вустеру тут же представляется случай все это проверить — в комнату врывается Споуд в поисках Гасси. Вустер смело заявляет ему, чтобы он убирался прочь, и уже хочет назвать нужное имя, но тут обнаруживает, что забыл его. Гасси спасается бегством, а Вустер запутывает Споуда в простыню. Когда тот наконец выпутывается и собирается переломать Вустеру кости, Берти вдруг вспоминает имя Юлалии и называет его — Споуд в ужасе и становится покорен, как дитя.

Дживз и Вустер обыскивают комнату Стиффи в поисках записной книжки, но безрезультатно. Приходит сама Стиффи и заявляет, что ее помолвка с Пинкером расстроилась из-за того, что тот отказался украсть шлем у полицейского. Вдруг в окно влезает Пинкер со шле-

490

мом в руках — Стиффи приходит в восторг, затем говорит, что Вустер готов помочь им с похищением, а также с возвращением молочника. Вустер отказывается и требует записную книжку Гасси. Они долго спорят, потом Стиффи ставит одно условие — пусть Вустер пойдет к ее дяде и скажет, что он просит ее руки; Ваткин придет в ужас и позовет ее, а она его успокоит, сказав, что ее руки просит не Вустер, а викарий Пинкер, — это должно подействовать на дядю безотказно. Так все и происходит, но Стиффи не отдает книжку, а говорит, что спрятала ее в молочник, кроме того, за ней следит местный полицейский Оутс, у которого украден шлем, и она тайком подкидывает шлем в комнату Берти.

Вустер объясняет Мадлен причины поступка Гасси, который она не так истолковала, и просит забрать книжку, достав ее из молочника, но там ее не оказывается. Она у Споуда, тот в гневе и хочет передать ее Ваткину, но вынужден подчиниться Вустеру, который ее и забирает. Но свадьба Мадлен и Гасси все равно под угрозой, так как Гасси пустил тритонов в ванну, а Ваткин хотел там искупаться. Гасси может оказать давление на будущего тестя, только завладев молочником, — чтобы вернуть его обратно, тот согласится на все. Однако Ваткин, оказывается, нанял полицейского Оутса охранять молочник. Отвлечь полицейского можно, лишь сказав ему, что шлем найден в комнате Вустера, — так предлагает решить эту проблему Дживз.

Пока друзья думают, что делать, на полицейского кто-то совершает в темноте нападение, когда он пытался задержать вора, похитившего сей вожделенный предмет для молока и сливок. Вором

оказывается тетя Далия, она просит Берги спрятать молочник в его комнате. А Бассетт и полицейский, давно уже подозревавшие Вустера в краже шлема, как раз собираются обыскать его комнату. Тут же в комнате хочет спрятаться и Гасси от Бассетта — тот все-таки прочитал его записную книжку; Гасси умоляет спустить его на связанных простынях из окна на землю. Дживз обрадован — найден выход из положения: он вручает Гасси чемодан Вустера с молочником и помогает ему спуститься из окна.
Обыск в комнате Вустера ничего не дал, так как Берти выкинул шлем из окна, но, увы, это видел дворецкий и принес шлем, однако появившийся Споуд взял вину на себя и сказал, что он собственноручно похитил шлем. Против него Бассетт не стал возбуждать дело, ибо он помолвлен с его теткой. После их ухода Дживз признается Вустеру, что это он шантажировал Споуда упоминанием о Юлалии,

491
он же предлагает шантажировать еще и Ваткина возбуждением уголовного дела за незаконный арест и дискредитацию личности Вустера при свидетелях в связи с пропажей молочника и шлема. Вустер так и поступает, потребовав вместо денежной компенсации согласия Бассетта на брак Мадлен и Гасси, а заодно Стефании и Пинкера. Бассетт на все соглашается.

В конце романа Вустер все же просит Дживза рассказать о Юлалии — секрет в том, что Споуд тайком делает эскизы женского белья, поскольку содержит магазин по его продаже, известный как «Салон Юлалии». Если его соратники по фашистской организации узнают об этом, разразится скандал, ибо «немыслимо быть удачливым диктатором и рисовать эскизы женского нижнего белья».

А. П. *Шишкин*

Вирджиния Вудф (Virginia Woolf) 1882-1941

Миссис Дэлдоуэй (Mrs. Dalloway)

Роман (1925)

Действие романа разворачивается в Лондоне, в среде английской аристократии, в 1923 г, и по времени занимает всего один день. Наряду с реально происходящими событиями читатель знакомится и с прошлым героев, благодаря «потоку сознания».

Кларисса Дэллоуэй, пятидесятилетняя светская дама, жена Ричарда Дэллоуэя, члена парламента, с самого утра готовится к предстоящему вечером в ее доме приему, на который должны пожаловать все сливки английского высшего общества. Она выходит из дому и направляется в цветочный магазин, наслаждаясь свежестью июньского утра. По дороге она встречает Хью Уитбреда, знакомого ей с детства, теперь занимающего высокий хозяйственный пост в королевском дворце. Ее, как всегда, поражает его чересчур элегантный и ухоженный вид. Хью всегда чуть-чуть подавлял ее; рядом с ним она чувствует себя, как школьница. В памяти Клариссы Дэллоуэй всплывают события ее далекой юности, когда она жила в Бортоне, и Питер УОЛШ, влюбленный в нее, всегда бесился при виде Хью и уверял, что у него нет ни сердца, ни мозгов, а есть одни лишь манеры. Тогда она не вышла замуж за Питера из-за его слишком придирчивого характера,

493
но теперь нет-нет да и подумает, что бы сказал Питер, если бы был рядом. Кларисса чувствует себя бесконечно юной, но одновременно и невыразимо древней.
Она заходит в цветочный магазин и подбирает букет. На улице слышен звук, похожий на выстрел. Это врезалась в тротуар машина одного из «сверхзначительных» лиц королевства — принца УЭЛЬСКОГО, королевы, может быть, и премьер министра. При этой сцене присутствует Септимус Уоррен-Смит, молодой человек лет тридцати, бледный, в обтрепанном пальтеце и с такой тревогой в карих глазах, что, кто на него ни взглянет, сразу тревожится тоже. Он прогуливается вместе со своей женой Лукрецией, которую пять лет назад привез из Италии. Незадолго до этого он сказал ей, что покончит с собой. Она боится, как бы люди не услышали его слов, и пытается поскорее увести его с мостовой. С ним часто случаются нервные припадки, у него возникают галлюцинации, ему кажется, что перед ним появляются мертвецы, и тогда он разговаривает сам с собой. Лукреция больше не может этого вынести. Она досадует на доктора Доума, уверяющего: с ее мужем все в порядке, абсолютно ничего серьезного. Ей жаль себя. Тут, в Лондоне, она совсем одна, вдали от своей семьи, сестер, которые по-прежнему в Милане сидят в уютной комнатке и мастерят соломенные шляпки, как делала и она до свадьбы. А теперь некому ее защитить. Муж ее больше не любит. Но она никому и никогда не скажет, будто бы он сумасшедший.

Миссис Дэллоуэй с цветами входит в свой дом, где давно уже суетятся слуги, подготавливая его к вечернему приему. Около телефона она видит записку, из которой явствует, что звонила леди Брутн и желала узнать, будет ли мистер Дэллоуэй сегодня завтракать с нею. Леди Брутн, эта влиятельная великосветская дама, ее, Клариссу, не пригласила. Кларисса, чья голова полна невеселых дум о муже и о собственной жизни, поднимается к себе в спальню. Она вспоминает свою молодость: Бортон, где жила с отцом, свою подругу Салли Сетон, красивую, живую и непосредственную девушку, Питера Уолша. Она достает из шкафа зеленое вечернее платье, которое собирается надеть вечером и которое надо починить, потому что оно лопнуло по шву. Кларисса принимается за шитье.

Вдруг с улицы, в дверь, раздается звонок. Питер УОЛШ, теперь пятидесятидвухлетний мужчина, только что вернувшийся из Индии в Англию, где не был уже пять лет, взлетает по лестнице к миссис Дэллоуэй. Он расспрашивает свою старую подругу о ее жизни, о семье, а про себя сообщает, что приехал в Лондон в связи со своим разводом, так как снова влюблен и хочет второй раз жениться. У него сохрани-

494

лась привычка при разговоре играть своим старым ножом с роговой ручкой, который он в данный момент сжимает в кулаке. От этого Кларисса, как и прежде, чувствует себя с ним несерьезной, пустой балаболкой. И вдруг Питер, сраженный неуловимыми силами, ударяется в слезы. Кларисса успокаивает его, целует его руку, треплет по коленке. Ей с ним удивительно хорошо и легко. А в голове мелькает мысль, что, если бы она вышла за него замуж, эта радость могла бы всегда быть с ней. Перед уходом Питера в комнату к матери входит ее дочь Элизабет, темноволосая девушка семнадцати лет. Кларисса приглашает Питера на свой прием.

Питер идет по Лондону и удивляется, как же быстро изменился город и его жители за то время, пока его не было в Англии. В парке на скамейке он засыпает, и ему снится Бортон, то, как Дэллоуэй стал ухаживать за Клариссой и она отказалась выйти замуж за Питера, как он страдал после этого. Проснувшись, Питер идет дальше и видит Септимуса и Лукрецию Смит, которую муж доводит до отчаяния своими вечными приступами. Они направляются на осмотр к известному доктору сэру Уильяму Брэдшоу. Нервный срыв, переросший в болезнь, впервые возник у Септимуса еще в Италии, когда в конце войны, на которую он ушел добровольцем, погиб Эванс, его товарищ по оружию и друг.

Доктор Брэдшоу заявляет о необходимости поместить Септимуса в лечебницу для душевнобольных, согласно закону, ибо молодой человек грозил покончить с собой. Лукреция в отчаянии.

За завтраком леди Брутн между прочим сообщает Ричарду Дэллоуэю и Хью Уитбреду, которых она пригласила к себе по важному делу, что Питер УОЛШ недавно вернулся в Лондон. В связи с этим Ричарда Дэллоуэя по дороге домой охватывает желание купить Клариссе что-то очень красивое. Его взволновало воспоминание о Питере, о молодости. Он покупает прекрасный букет из красных и белых роз и хочет, как только войдет в дом, сказать жене, что любит ее. Однако решиться на это ему не хватает духу. Но Кларисса и так счастлива. Букет говорит сам за себя, да еще и Питер навестил ее. Чего еще желать?

В это время ее дочь Элизабет у себя в комнате занимается историей со своей преподавательницей, давно ставшей ей подругой, крайне несимпатичной и завистливой мисс Килман. Кларисса ненавидит эту особу за то, что та отнимает у нее дочь. Будто бы эта грузная, безобразная, пошлая, без доброты и милосердия женщина знает смысл жизни.

495

После занятий Элизабет и мисс Килман идут в магазин, где преподавательница покупает какую-то невообразимую нижнюю юбку, объедается за счет Элизабет пирожными и, как всегда, жалуется на свою горькую судьбу, на то, что никому не нужна. Элизабет еле вырывается из душной атмосферы магазина и общества навязчивой мисс Килман.

В это время Лукреция Смит сидит у себя в квартире вместе с Септимусом и мастерит шляпку для одной своей знакомой. Ее муж, опять ненадолго став прежним, каким был в пору влюбленности, помогает ей советами. Шляпка выходит забавная. Им весело. Они беззаботно смеются. В дверь звонят. Это доктор Доум. Лукреция спускается вниз, чтобы побеседовать с ним и не пускать его к Септимусу, который боится доктора. Доум пытается оттеснить девушку от двери и пройти наверх. Септимус в панике; его захлестывает ужас, он выбрасывается из окна и разбивается насмерть.

К Дэллоуэям начинают подъезжать гости, почтенные господа и леди. Кларисса встречает их, стоя на верху лестницы. Она прекрасно умеет устраивать приемы и держаться на людях. Зал быстро заполняется народом. Ненадолго заезжает даже премьер-министр. Однако Кларисса слишком волнуется, она чувствует, как постарела; прием, гости больше не доставляют ей прежней радости. Когда она провожает взглядом уезжающего премьер-министра, то напоминает сама себе Килманшу, Килманшу — врага. Она ее ненавидит. Она ее любит. Человеку нужны враги, не друзья. Друзья найдут ее, когда захотят. Она к их услугам.

С большим опозданием приезжает чета Брэдшоу. Доктор рассказывает о самоубийстве Смита. В

нем, в докторе, есть что-то недоброе. Кларисса чувствует, что в несчастье не захотела бы попасться ему на глаза.
Приезжает Питер и подруга юности Клариссы Салли, которая теперь замужем за богатым фабрикантом и имеет пятерых взрослых сыновей. Она не виделась с Клариссой чуть ли не с юности и заехала к ней, лишь случайно оказавшись в Лондоне.
Питер долго сидит в ожидании, когда же Кларисса улучит минутку и подойдет к нему. Он ощущает в себе страх и блаженство. Он не может понять, что повергает его в такое смятение. Это Кларисса, решает он про себя.
И он видит ее.

Е. В. Семина

Алан Александер Милн (Alan Alexander Milne) 1882-1956

Винни-Пух и все-все-все (Winnie-the-Pooh)

Повесть-сказка (1926)

Винни-Пух — плюшевый медвежонок, большой друг Кристофера Робина. С ним происходят самые разные истории. Однажды, выйдя на полянку, Винни-Пух видит высокий дуб, на верхушке которого что-то жужжит: жжжжжжж! Зря никто жужжать не станет, и Винни-Пух пытается влезть на дерево за медом. Свалившись в кусты, медведь идет к Кристоферу Робину за помощью. Взяв у мальчика синий воздушный шар, Винни-Пух поднимается в воздух, напевая «специальную Тучкину песню»: «Я Тучка, Тучка, Тучка, / А вовсе не медведь, / Ах, как приятно Тучке / По небу лететь!»

Но пчелы ведут себя «подозрительно», по мнению Винни-Пуха, то есть они что-то подозревают. Одна за другой вылетают они из дупла и жалят Винни-Пуха. («Это неправильные пчелы, — понимает медведь, — они, наверное, делают неправильный мед».) И Винни-Пух просит мальчика сбить шар из ружья. «Он же испортится», — возражает Кристофер Робин. «А если ты не выстрелишь, испорчусь я», — говорит Винни-Пух. И мальчик, поняв, как надо поступить, сбивает шарик. Винни-Пух плавно опускается на землю. Правда, после этого целую неделю лапки медведя торчали кверху и он не мог ими поше-

велить. Если ему на нос садилась муха, приходилось ее сдувать: «Пухх! Пуххх!» Возможно, именно поэтому его и назвали Пухом.
Однажды Пух отправился в гости к Кролику, который жил в норе. Винни-Пух всегда был не прочь «подкрепиться», но в гостях у Кролика он явно позволил себе лишнее и поэтому, вылезая, застрял в норе. Верный друг Винни-Пуха, Кристофер Робин, целую неделю читал ему вслух книжки, а внутри, в норе. Кролик (с разрешения Пуха) использовал его задние лапы как вешалку для полотенец. Пух становился все тоньше и тоньше, и вот Кристофер Робин сказал:
«Пора!» и ухватился за передние лапы Пуха, а Кролик ухватился за Кристофера Робина, а Родные и Знакомые Кролика, которых было ужасно много, ухватились за Кролика и стали тащить изо всей мочи, И Винни-Пух выскочил из норы, как пробка из бутылки, а Кристофер Робин и Кролик и все-все полетели вверх тормашками!

Кроме Винни-Пуха и Кролика в лесу живут еще поросенок Пятачок («Очень Маленькое Существо»), Сова (она грамотейка и может даже написать свое имя — «САВА»), всегда печальный ослик Иа-Иа. У ослика однажды исчез хвост, но Пуху удалось его найти. В поисках хвоста Пух забрел к всезнающей Сове. Сова жила в настоящем замке, по мнению медвежонка. На двери у нее был и звонок с кнопкой, и колокольчик со шнурком. Под колокольчиком висело объявление:
«ПРОШУ ПАДЕРГАТЬ ЭСЛИ НЕ АТКРЫВАЮТ». Объявление написал Кристофер Робин, потому что даже Сове это было не под силу. Пух рассказывает Сове, что Иа потерял хвост и просит помочь его найти. Сова пускается в теоретические рассуждения, и бедный Пух, у которого, как известно, в голове опилки, скоро перестает соображать, о чем идет речь, и на вопросы Совы отвечает по очереди то «да», то «нет». На очередное «нет» Сова удивленно переспрашивает: «Как, ты не видел?» и ведет Пуха посмотреть на колокольчик и объявление под ним. Пух смотрит на колокольчик и шнурок и вдруг понимает, что где-то видел что-то очень похожее. Сова объясняет, что однажды в лесу увидала этот шнурок и позвонила, потом позвонила очень громко, и шнурок оторвался... Пух объясняет Сове, что этот шнурок очень нужен Иа-Иа, что тот любил его, можно сказать, был привязан к нему. С этими словами Пух отцепляет шнурок и несет Иа, а Кристофер Робин прибивает его на место.

Иногда в лесу появляются новые звери, например мама Кенга и Крошка Ру.

Поначалу Кролик решает проучить Кенгу (его возмущает, что она носит ребенка в кармане, он

пытается сосчитать, сколько бы ему по-

498

надобилось карманов, если бы он тоже решил носить детей таким образом, — выходит, что семнадцать, да еще один для носового платка!): украсть Крошку Ру и спрятать его, а когда Кенга начнет его искать, сказать ей «АГА!» таким тоном, чтобы она все поняла. Но чтобы Кенга не сразу заметила пропажу, Пятачок должен вскочить в ее карман вместо Крошки Ру. А Винни Пух должен говорить с Кенгой очень вдохновенно, чтобы она отвернулась хоть на минутку, тогда Кролик сумеет убежать с Крошкой Ру. План удается, и Кенга обнаруживает подмену, только оказавшись дома. Она знает, что Кристофер Робин никому не позволит обидеть Крошку Ру, и решает разыграть Пятачка. Тот, правда, пробует сказать «АГА!», но никакого действия это на Кенгу не оказывает. Она готовит для Пятачка ванну, продолжая называть его «Ру». Пятачок безуспешно пробует объяснить Кенге, кто он на самом деле, но она делает вид, что не понимает, в чем дело, И вот Пятачок уже вымыт, и его ждет ложка рыбьего жира. От лекарства его спасает приход Кристофера Робина, Пятачок со слезами кидается к нему, умоляя подтвердить, что он не Крошка Ру. Кристофер Робин подтверждает, что это не Ру, которого он только что видел у Кролика, но отказывается признать Пятачка, потому что Пятачок «совершенно другого цвета». Кенга и Кристофер Робин решают назвать его Генри Пушелем. Но тут новоявленный Генри Пушель ухитряется вывернуться из рук Кенги и убежать. Никогда еще ему не приходилось бегать так быстро! Лишь в сотне шагов от дома он прекращает бег и катится по земле, чтобы вновь обрести свой собственный привычный и милый цвет. Так Крошка Ру и Кенга остаются в лесу.

В другой раз в лесу появляется Тигра, неизвестный зверь, который широко и приветливо улыбается. Пух угощает Тигру медом, но выясняется, что Тигры не любят меда. Тогда они вдвоем отправляются в гости к Пятачку, но там оказывается, что Тигры не едят и желудей. Чертополох, которым угостил Тигру Иа, он тоже не может есть. Винни-Пух разражается стихами: «Что делать с бедным Тигрой? / Как нам его спасти? / Ведь тот, кто ничего не ест, / Не может и расти!»

Друзья решают пойти к Кенге, и там наконец Тигра находит себе еду по душе — это рыбий жир, ненавистное лекарство Крошки Ру. Так что Тигра селится в доме у Кенги и всегда получает рыбий жир на завтрак, обед и ужин. А когда Кенга считала, что ему следует подкрепиться, она давала ему ложку-другую каши. («Но я лично счи-

499

таю, — говаривал в таких случаях Пятачок, — что он и так достаточно крепкий».)

События идут своим чередом: то отправляется «искпедиция» к Северному полюсу, то Пятачок спасается от наводнения в зонтике Кристофера Робина, то буря разрушает дом Совы, и ослик подыскивает для нее дом (который оказывается домом Пятачка), а Пятачок уходит жить к Винни-Пуху, то Кристофер Робин, уже научившись читать и писать, уходит (не совсем ясно как, но ясно, что уходит) из леса...

Звери прощаются с Кристофером Робином, Иа-Иа пишет на этот случай страшно запутанное стихотворение, и когда Кристофер Робин, дочитав его до конца, поднимает глаза, то видит перед собою только Винни-Пуха. Вдвоем они идут к Зачарованному Месту. Кристофер Робин рассказывает Пуху разные истории, которые тут же перепутываются в его набитой опилками голове, а под конец посвящает его в рыцари. Затем Кристофер Робин просит медведя дать обещание, что тот его никогда не забудет. Даже когда Кристоферу Робину исполнится сто лет. («А сколько тогда мне будет?» — спрашивает Пух. «Девяносто девять», — отвечает Кристофер Робин). «Обещаю», — кивает головою Пух. И они идут по дороге.

И куда бы они ни пришли и что бы с ними ни случилось — «здесь, в Зачарованном Месте на вершине холма в лесу, маленький мальчик будет всегда, всегда играть со своим медвежонком».

В. С. Кулагина-Ярцева

Двое (Two people)

Роман (1931)

Тихая жизнь в сельском поместье, «старая добрая Англия». Реджинальд Уэллард счастлив — он женат на прекрасной женщине, такой красивой, что посторонние люди, увидев ее, вскрикивают от восторга. Ему сорок лет, ей — двадцать пять; он обожает ее, и она его, кажется, тоже (он в этом не уверен). В молодости Реджинальд жил трудно: не было денег на учебу в Кембридже, и он работал в школе, потом в банке, четыре года провел на фронте, шла первая мировая война — «оргия грохота, жестокости и грязи». Встретил Сильвию и долго не смел просить ее руки, ибо что он мог предложить ей, такой

500

красавице? Но в мире бывают чудеса. Реджинальд получил наследство, купил имение Вестауэйз

— прекрасный дом, чудесный сад... Сильвия поехала с ним в деревню; она отправилась бы за Реджинальдом куда угодно, но он этого не знал.
Уэллард начинает разводить пчел, просто так, ради удовольствия. Круглый год его и Сильвию окружают цветы. И бабочки — каких только бабочек нет в их саду! А еще птицы: вольные птахи на деревьях, голуби — черные монахи, утки на пруду... Реджинальд воистину счастлив, он смеет даже думать, что Сильвия тоже счастлива, только вот дел у него маловато, и он начинает писать книгу. «Говорят, каждый из нас носит в себе материал по крайней мере для одной книги», — думает он. Роман называется «Вьюнок»; посвящение — «Сильвии, которая прильнула к моему сердцу».
Уэллард — наивный и непрактичный человек, словно нарочно созданный для того, чтобы его обманывали, и конечно же, с новоявленным писателем заключают грабительский договор: половина дохода от будущих переводов книги, экранизаций и прочего должна отойти издателю. Таково первое знакомство с литературным миром. Впрочем, Уэлларда это не огорчает, он — счастлив.
Казалось бы, ничего не должно произойти: тихий человек, сидя у себя в деревне, написал роман, даже неплохой, и книга хорошо раскупается. Однако происходит многое. Прежде всего, Реджинальда постигает огорчение: Сильвию мало интересует и сам роман, и растущая известность мужа. А он становится частью литературного бомонда, не прилагая к тому никаких усилий, — и это ему приятно, это тешит его самолюбие. Все-таки он — обычный англичанин, принадлежащий к среднему классу, становому хребту страны, и он, конечно же, член респектабельного лондонского клуба. Там, в клубе, за обеденным столом, Реджинальд знакомится со знаменитым критиком Рагланом — «кто же не знает Раглана?» — и не менее известным лордом Ормсби, газетным магнатом. Не так давно в одной из принадлежащих Ормсби газет Раглан опубликовал хвалебную статью о «Вьюнке», объявив роман «книгой недели». Отзыв Раглана делает Реджинальда Уэлларда известным. Все читают его книгу, знакомые не скупятся на комплименты, почтовый ящик ломится от писем: просьбы дать интервью, выступить в литературном собрании и так далее. И Уэлларды понимают, что пора оставить их любимый Вестауэйз и на зиму перебраться в Лондон.
Другой мир, иная жизнь: скромному деревенскому жителю приходится каждый день надевать белый галстук. Лорд Ормсби пригла-

501

шает Уэллардов отобедать — это их первый выход в большой свет. Сильвия пользуется там огромным успехом — еще бы, такая красавица, умная, живая! — а Реджинальд знакомится с Корал Белл, знаменитой некогда актрисой, в которую он был влюблен двадцать пять лет назад, еще школьником. Она давно покинула сцену, теперь она важная дама, графиня, но он живо помнит ее пение, и чудесный смех, и необыкновенной прелести лицо... Спустя несколько дней они случайно встречаются на Пиккадилли и болтают, как старые друзья — о всякой чепухе и о серьезных материях. Оказывается, Корал не пустышка, как большинство эстрадных див, она умный и глубокий собеседник. Они долго гуляют, заходят в кафе выпить чаю, и Уэллард возвращается домой поздно, чувствуя себя виноватым. Хочет было попросить прощения у Сильвии, но застает в ее гостиной Ормсби.

Реджинальду уже известна репутация лорда Ормсби — отъявленный ловелас, открыто содержит любовниц... На сей раз он предпочитает промолчать — такой уж он человек, — он не просто любит Сильвию, а даже чувствует себя рядом с ней ничтожеством. Все, что бы она ни делала, прекрасно. Он молчит, а жизненные обстоятельства, похоже, уносят его все дальше от жены, и сильный к тому толчок — пьеса. Дело в том, что некий известный драматург берется писать пьесу по «Вьюнку», серьезный театр принимает эту пьесу, и Реджинальд начинает ходить на репетиции. Тем временем все лондонские газеты превозносят его роман, критики с нетерпением ждут спектакля, жизнь Уэлларда меняется все сильнее, и сам он меняется. Получает все больше удовольствия от бесед с дамами, умными и тонкими особами — в театральном кругу таких хватает... Ничего странного в этом нет, но прежде-то за Реджинальдом такого не водилось. А тут еще в театре появляется Корал Белл, потому что известная актриса, с чьим именем связывали будущий успех спектакля, ушла из труппы и пришлось подыскивать другую знаменитость. Никто и подумать не мог, что Корал согласится вернуться на сцену, однако она дает согласие и берется за роль. Может быть, из-за Реджинальда?

Сильвия почти не видит мужа; она погружена в светскую жизнь и часто бывает у леди Ормсби; принимают ее, видимо, неспроста, ибо сам лорд, «старый сатир», вовсю осаждает прелестную госпожу УЭЛлард. В один прекрасный день он приглашает ее на премьеру в модный театр, и... происходит нечто странное, чего, увы, не мог видеть Реджинальд. Сильвия смотрит на Ормсби так, что он понимает: его видят насквозь, он беззащитен, он выглядит «уродливым и неотесанным». И, поставив его на место, Сильвия все-таки идет с ним в

502

театр — ведь ей, провинциалке, не доводилось бывать на премьерах в Лондоне, ей интересно до

крайности. Как назло, репетиция у Реджинальда затягивается до позднего вечера, потом он приглашает всех поужинать в ресторане, так что возвращается домой ночью. И с ужасом обнаруживает, что Сильвии нет. «Боже мой!.. Наверное, она ушла от меня!»
Они почти что ссорятся. Всерьез поссориться они не могут, и не только из-за английской сдержанности, а потому, что для них внешняя, лондонская жизнь на деле — призрак, туман, и, кроме их любви, ничего на свете не существует. И вот настает день премьеры «Вьюнка»; спектакль, кажется, имеет успех, но это не слишком интересует Реджинальда. Он вдруг понимает, что вовсе не влюблен в Корал Белл, а она в него и подавно. Понимает, что смертельно устал, притом не от репетиций, не от театра, а от Лондона. Весна наступила: пора возвращаться домой.
В Вестауэйзе их выходят встречать к машине три кошки. Уже расцвели нарциссы, примулы и колокольчики. Мнимая жизнь позади, вернулась жизнь настоящая. Реджинальд раздумывает, не пора ли завести ребенка, и решает, что еще не время, — ему так чудесно наедине с Сильвией... А пока, если он должен создать что-то, он может написать новую пьесу.
В дальнем лесу слышится голос кукушки, Сильвия прекрасна, и Реджинальд счастлив, любя ее. Они оба счастливы.

В. С. Кулагина-Ярцева

Дэйвид Герберт Лоуренс (David Harbert Lawrence) 1885—1930

Любовник леди Чаттердей (Lady Chatterley's Lover)

Роман (1928)

В 1917 г. Констанция Рейд, двадцатидвухлетняя девушка, дочь известного в свое время художника Королевской академии сэра Малькома Рейда, выходит замуж за баронета Клиффорда Чаттерлея. Через полгода после свадьбы Клиффорд, все это время участвовавший в войне во Фландрии, .возвращается обратно в Англию с тяжелейшими ранениями, в результате которых нижняя часть тела его остается парализованной. В 1920 г. Клиффорд и Констанция возвращаются в имение Рагби — родовое имение Чаттерлеев. Это угрюмое место: большой низкий дом, начатый в XVIII в. и постепенно изуродованный пристройками. Дом окружен прекрасным парком и лесом, но из-за столетних дубов виднеются трубы каменноугольных копей, которыми владеют Чаттерлеи, с тучами дыма и копоти. Чуть ли не у самых ворот парка начинается рабочий поселок — нагромождение старых, грязных домишек с черными крышами. Даже в безветренные дни воздух насыщен запахом железа, серы и угля. Обитатели Тавершала — так называется рабочий поселок — кажутся такими же оборванными и угрюмыми, как и вся эта местность. Никто здесь не здоровается с хозяевами, никто не снимает перед ними шапки. С

504

обеих сторон ощущается непроходимая пропасть и какое-то глухое раздражение.

Клиффорд после увечья стал чрезвычайно застенчив. Правда, с окружающими он держится то оскорбительно-надменно, то скромно и почти робко. Он не кажется одним из современных женственных мужчин, наоборот, со своими широкими плечами и румяным лицом он выглядит даже старомодно, одет всегда чрезвычайно элегантно, однако при кажущейся своей властности и самостоятельности без Конни (сокращенное от Констанции) он совершенно беспомощен:
он нуждается в ней хотя бы для того, чтобы сознавать, что живет. Клиффорд честолюбив, он начал писать рассказы, а Конни помогает ему в его работе. Однако, по мнению сэра Малькома, отца Конни, его рассказы хоть и умны, но в них ничего нет. Так проходит два года. Через некоторое время сэр Мальком замечает, что его дочери крайне не идет ее «полудевство», она чахнет, худеет, и подсказывает ей идею завести любовника. Беспокойство овладевает ею, она ощущает, что потеряла связь с настоящим и живым миром.

Зимой в Рагби на несколько дней приезжает писатель Микаэлис. Это молодой ирландец, уже сделавший большое состояние в Америке своими остроумными пьесами из светской жизни, в которых едко высмеивает лондонское высшее общество, сначала пригревшее его, а затем, прозрев, выбросившее его на помойку. Несмотря на это, в Рагби Микаэлису удается произвести впечатление на Конни и на некоторое время стать ее любовником. Однако это вовсе не то, по чему бессознательно томится ее душа. Микаэлис слишком эгоистичен, в нем мало мужественности.

В имение часто приезжают гости, в основном литераторы, которые помогают Чаттерлею рекламировать его творчество. В скором времени Клиффорд уже считается одним из самых популярных писателей и зарабатывает на этом большие деньги. Бесконечные разговоры, происходящие между ними, об отношениях полов, об их нивелировании утомляют Конни. Клиффорд видит грусть и неудовлетворенность жены и признается, что был бы не против, если бы она родила ребенка от кого-то другого, но при условии, что между ними все осталось бы по-старому. Во время одной из прогулок Клиффорд знакомит Конни с их новым лесником, Оливером Меллерсом. Это высокий, стройный, молчаливый человек лет тридцати семи, с густыми светлыми

волосами и рыжими усами. Он сын углекопа, но у него манеры джентльмена и его даже можно назвать красивым. Особенное впечатление на Конни производит какое-то отчужденное выраже-

505

ние его глаз. Он много перенес в своей жизни, в молодости с отчаяния и неудачно женился на женщине, которая была намного старше него и впоследствии оказалась злой и грубой. В 1915 г. его призвали в армию, чем та и воспользовалась, чтобы уйти к другому, оставив его матери на попечение маленькую дочь. Сам же Меллерс дослужился до лейтенанта, но после смерти своего полковника, которого очень уважал, решил выйти в отставку и поселиться в родных местах.

Конни любит гулять в лесу и поэтому время от времени происходят ее случайные встречи с лесником, способствующие возникновению взаимного интереса, пока внешне ничем не выраженного. В гости к Конни приезжает ее сестра Хильда и, обратив внимание на болезненный вид сестры, заставляет Клиффорда нанять для себя сиделку и лакея, чтобы его жене не приходилось надрываться, ухаживая за ним. С появлением в доме миссис Болтон, очень приятной пятидесятилетней женщины, долгое время проработавшей сестрой милосердия при церковном приходе в Тавершале, Конни приобретает возможность больше времени уделять себе; с Клиффордом она теперь проводит в беседах лишь вечера до десяти часов. Остальное время в основном поглощают ее невеселые думы о бесполезности и бесцельности ее существования как женщины.

Гуляя однажды по лесу, Конни обнаруживает сторожку для высадки фазанов, рядом с которой Меллерс мастерит клетки для птиц. Удары топора лесника звучат нерадостно; он недоволен, что кто-то нарушил его одиночество. Тем не менее он разжигает в сторожке очаг, чтобы Конни согрелась. Наблюдая за Меллерсом, Конни просиживает в сторожке до самого вечера. С этого дня у нее входит в привычку ежедневно приходить на поляну и наблюдать за птицами, за тем, как из яиц вылупляются цыплята. По ей самой неизвестной причине Конни начинает ощущать, как растет ее отвращение к Клиффорду. К тому же она еще никогда так остро не чувствовала агонию женского начала в себе. Теперь у нее есть только одно желание:
пойти в лес к наседкам. Все остальное кажется ей больным сном. Однажды вечером она прибегает к сторожке и, лаская цыпленка, будучи не в силах скрыть своей растерянности и отчаяния, роняет на его нежный пушок слезу. С этого вечера Меллерс, прочувствовавший трогательность и душевную красоту Конни, становится ее любовником. С ним Конни раскрепощается и впервые осознает, что значит любить глубоко и чувственно и быть любимой. Их связь длится несколько месяцев. Конни хочет иметь от Оливера ребенка и выйти за него замуж.

506

Для этого, прежде всего, Меллерсу необходимо оформить развод со своей прежней женой, чем он и занимается.

Клиффорд оставляет писательский труд и с головой уходит в обсуждение со своим управляющим промышленных вопросов и модернизацию шахт. Отчуждение между ним и Конни увеличивается. Видя, что она уже не так необходима мужу, как прежде, она решает уйти от него насовсем. Но прежде на месяц уезжает вместе с сестрой и отцом в Венецию. Конни уже знает, что беременна, и с нетерпением ждет появления на свет своего ребенка. Из Англии до нее доходят вести, что жена Меллерса не желает давать ему развода и распускает по поселку порочащие его слухи. Клиффорд увольняет лесника, и тот уезжает в Лондон. Вернувшись из Венеции, Конни встречается со своим возлюбленным, и оба они окончательно утверждаются в своих намерениях жить вместе. Для Клиффорда известие о том, что Конни от него уходит, является ударом, который ему помогает пережить миссис Болтон. Влюбленным для того, чтобы обрести свободу и развестись, необходимо полгода жить вдали друг от друга. Конни на это время уезжает к отцу в Шотландию, а Оливер работает на чужой ферме и собирается впоследствии обзавестись своей собственной. И Конни, и Оливер живут единственно надеждой на скорое воссоединение.

Е. Б. Семина

Джойс Кэри (Joyce Cary) 1888-1957

Из любви к ближнему (The Prisoner of Grace)

Роман (1952)

Англия, 1990 — 1920-е гг. Историю Честера Ниммо, человека, которого лишь один шаг отделял от поста премьер-министра Англии, рассказывает его бывшая жена.

Нина Вудвил знакомится с Честером, когда он служит клерком в конторе по купле-продаже недвижимости в небольшом провинциальном городке. Нина — сирота, ее воспитывала тетка, которая с упоением играет в политические игры и вечно проталкивает то или иное юное дарование мужского пола в тот или иной комитет. Честер ходит у нее в любимчиках, потому что он приводит

в порядок ее счета и сообщает городские сплетни. Ему тридцать четыре, он обладает привлекательной, хотя несколько вульгарной, по мнению молодых снобов, внешностью, происходит из очень бедной семьи. Честер — самоучка, нонконформист и радикал, «добрый христианин» и весьма красноречивый человек, мирской проповедник евангелической общины. Нину он нисколько не интересует, она с детства влюблена в своего дальнего родственника Джима Лэттера и ждет от него ребенка. Но

508

не успевает она и глазом моргнуть, как усилиями тетушки оказывается женой Честера, который согласен на многое и ради самой Нины, и ради «пяти тысяч фунтов приданого и семейных связей». Однако надо отдать ему должное — он так вежлив, деликатен и мил, что Нина не чувствует себя несчастной и находит, что в браке с ним есть свои положительные стороны. Все, что от нее требуется, — это «быть предупредительной». Конечно, у них довольно мало общего. Больше всего ее удивляет то, что Честер то и дело обращается к Господу (например, он призывает Божье благословение на их союз каждый раз перед тем, как лечь с ней в постель), а также его гипертрофированное классовое чувство. Выходец из низов, он во всем видит «тайный сговор» правящих классов, и даже к жене относится как к классовому врагу, непрерывно попрекая ее тем, что она его презирает за «неджентльменство». Джентльменов он искренне ненавидит, но при всем при том заявляет, что всегда хотел жениться на леди. Вообще Нина скоро убеждается, что к такому человеку нельзя подходить с обычными мерками, в нем удивительным образом сочетаются лицемерие и искренность, возмущение бедностью народа и стремление к личному благосостоянию, чувствительность и жестокость. Ему ничего не стоит заставить себя свято верить в то, что в данный момент отвечает его целям и желаниям, а на другой день столь же свято верить в нечто прямо противоположное. Близкое знакомство с Честером и его окружением приводит Нину к мысли, что все политики живут в «призрачном мире интриг, химер и честолюбивых стремлений» и никому уз них нет дела до «правды и честности». Но ложь Честера всякий раз содержит в себе долю правды, а чисто эгоистическое стремление к власти облекается в красивую форму заботы о благе народа и страны, причем это происходит на подсознательном уровне, — в тот момент, когда Честер Ниммо что-либо говорит, он действительно так думает, и в этом его сила. Жизнь для Честера — просто «соотношение сил», поэтому бессмысленно упрекать его в безнравственности.

Политическая карьера Честера начинается с открытого письма в газету и памфлета против тарбитонского муниципалитета, в которых полно преувеличений и лжи. Но именно благодаря буре, вызванной этими публикациями, Честер становится членом муниципалитета и кандидатом в совет графства. Следующий шаг — антивоенные митинги (идет англо-бурская война), обычно заканчивающиеся скандалами с членовредительством, зато имя Честера попадает в

509

центральные газеты, и он сразу становится заметной фигурой. Нина волей-неволей втягивается в деятельность Честера, помогает ему, и чем больше узнает мужа, тем большую неприязнь к нему испытывает. Из армии возвращается Джим, их роман возобновляется, Нина собирается уйти от Честера, но тот ловит ее на вокзале и там же, в зале ожидания, произносит прочувствованную речь, из которой следует, что их брак несет благо не только им самим, но и «ближним». Главный дар, которым Честера Ниммо наделила природа, — дар оратора: «проникновенный» голос, красноречие и убежденность в собственной правоте — этого достаточно для того, чтобы успешно манипулировать людьми. А вернувшись к Честеру, Нина оказывается в самой гуще предвыборной борьбы (за место в парламенте от тарбитонского округа), и ей становится не до Джима. В ход идет все, даже беременность Нины (она ждет ребенка от Джима), Честер побеждает, и его вместе с Ниной на руках выносят из ратуши. Он признается в том, что ждал этого двадцать пять лет.

Начинается новый этап — путь к вершинам власти. Честер покупает особняк в Лондоне, который превращается в штаб-квартиру радикалов, вся его жизнь проходит в непрерывных совещаниях, заседаниях и обсуждениях. Он становится заметной фигурой в партии, потому что выражает интересы определенной группы радикалов и обладает бешеной энергией. Вдобавок он умеет вступать в контакт с нужными людьми — крупными промышленниками и даже лендлордами, которых еще совсем недавно называл в своих речах не иначе как «кровопийцами». Вследствие новых связей заметно улучшается его финансовое положение: богатые либералы, предпочитающие вносить предложения в парламент, оставаясь в тени, не только дают ему взаймы крупные суммы, но и предлагают директорское кресло в правлении двух компаний и пай в акционерном обществе (на акционерные общества он тоже нападал, когда обличал власть имущих), и, как и следовало ожидать, Честер оказывается хорошим дельцом.

После выборов 1905 г. (когда либералы одержали полную победу над консерваторами) Честер Ниммо входит в состав нового правительства, где занимает пост заместителя министра, а еще через четыре года — министра угольной промышленности. Его окружает не только слава, но и ненависть. Бывшие «соратники» обвиняют его в том, что он «продался капиталистам» и «вкушает радости своего положения» (считая, правда, что это жена сбила его с пути истинного), совет

радикалов угрожает лишить его поддержки. А бывший бунтарь Честер

510

теперь высоко ценит лояльность и, хотя по-прежнему верит в «классовые заговоры», предпочитает не уточнять, какой именно класс он представляет.

«Полевение» Честера, которое происходит в 1913 г., никоим образом не является результатом раскаяния, просто он решает «поставить на пацифизм», потому что большинство избирателей боится войны. Поездка по стране приносит ему тысячи голосов, он становится одним из самых влиятельных людей в палате общин. Во время июльского правительственного кризиса после очередного митинга в защиту мира всем кажется, что Честер вот-вот станет премьер-министром, но... начинается война. И тут Честер Ниммо совершает шаг, из-за которого его будут считать воплощением «лицемерия и вероломства». Вместо того чтобы подать в отставку, как прочие члены правительства, выступавшие против войны, он как ни в чем не бывало входит в кабинет Ллойд Джорджа в качестве министра тяжелой промышленности. При этом в очередной публичной речи вдруг заявляет, что прежде «был введен в заблуждение», а теперь хочет «встать на сторону дела мира и свободы против агрессии». Нина с удивлением видит, что хотя Честер просто-напросто «переметнулся» в другой стан, многие считают, что он поступил правильно и честно, а число новых друзей нисколько не меньше числа приобретенных врагов. Сам Честер цинично замечает, что «вся эта возня очень скоро забудется».

Достигнув вершин власти, он перестает притворяться защитником обездоленных, не скрывает презрения к народу, хладнокровно и жестоко расправляется со старыми друзьями, как только те начинают ему мешать. Перед Ниной он тоже не считает нужным притворяться, и из кроткого, деликатного, и терпимого мужа превращается в капризного семейного деспота. Честер действительно любит Нину, и любовь делает его беспощадным врагом собственной жены. Едва переехав в Лондон, он приставляет к ней шпиона, своего секретаря, а потом прилагает все усилия к тому, чтобы спровадить Джима Лэттера в колонии. Каждый его шаг направлен на то, чтобы связать жену, лишить ее свободы, и только природное умение мириться с обстоятельствами и страх удерживают ее рядом с человеком, которого она так и не смогла полюбить. Столь же пагубно его влияние на судьбу детей Нины, хотя Честер по-своему привязан к ним и не выносит даже намека на то, что отец не он.

Звезда Честера закатывается вскоре после войны (1918 г.), и это происходит так же неожиданно, как в свое время начинался его

511

взлет. Во время очередной предвыборной кампании толпа забрасывает Честера Ниммо тухлыми помидорами. Скорее всего, этот провал — признак общего охлаждения к партии либералов, что подтверждается великой катастрофой 1924 г., когда либералы потерпели сокрушительное поражение на выборах (и Честер в числе прочих). Он уже старик, Нина все-таки уходит от него к Джиму, но Честер под предлогом работы над мемуарами, для чего ему требуется постоянная помощь Нины, живет в их доме. Он умудряется то и дело совершать на бывшую жену неожиданные любовные атаки, чем приводит в ярость Джима. Нина живет в постоянном напряжении, но чувствует себя очень счастливой, ибо никогда прежде Джим «не любил ее так сильно».

И. А. Москвина-Тарханова

Агата Кристи (Agatha Christie) 1890-1976

Загадка Эндхауза (Peril at Endhouse)

Повесть (1932)

Англия, начало тридцатых годов. Эркюль Пуаро со своим старым другом и помощником капитаном Гастингсом приезжают на приморский курорт Сент-Лу на юге Англии. Возле отеля «Мажестик», в котором они остановились, им встречается молодая девушка. Ник Бакли. В беседе за коктейлем выясняется, что она — владелица дома, стоящего на краю, Эндхауза. Ник Бакли между прочим непринужденно сообщает, что за последние три дня трижды избежала верной смерти. Это не может не заинтересовать Пуаро. Кроме того, в простой фетровой шляпке Ник, забытой за столиком случайных знакомых, оказывается круглая дырочка с ровными краями — явный след пули. Пуаро относит шляпку девушке, обедающей вместе с друзьями (их трое: краснолицый бесшабашный капитан Челленджер, белокурый щеголеватый красавец Джим Лазарус, торговец антиквариатом, и «усталая мадонна», белокурая Фредерика Раис). Пуаро договаривается с Ник о своем визите в Эндхауз.

Заинтригованная Ник, сгорая от любопытства, принимает у себя Пуаро и Гастингса. Эндхауз

оказывается угрюмым, старым, требующим ремонта домом. Пуаро показывает Ник найденную им в парке

513

пулю, и это заставляет ее поверить в то, что несчастные случаи, происходившие с ней в последнее время, были покушениями на ее жизнь. По просьбе Пуаро Ник перечисляет их: упада висевшая над ее кроватью картина в тяжелой раме; когда она спускалась по тропинке к морю, ее чуть не убило сорвавшимся валуном; у автомобиля отказали тормоза. Гости узнают, что имя, точнее, прозвище Ник получила в честь деда, «зловредного старикана», как она выражается, Старого Ника. Настоящее же ее имя — Магдала, оно часто встречается в семье Бакли. В конце беседы, узнав, что в нее стреляли из маузера, Ник хочет найти свой, доставшийся ей от отца, но не находит. Это заставляет ее серьезнее отнестись к предостережениям Пуаро. По просьбе сыщика Ник рассказывает о своем ближайшем окружении. Кроме друзей это служанка Эллен, ее муж-садовник и их ребенок, и супружеская пара Крофтов из Австралии, которым она сдает флигель. Еще у Ник есть кузен Чарлз Вайс, местный адвокат. Следуя совету Пуаро, Ник телеграммой вызывает из Йоркшира свою ровесницу-кузину Мегги, «слишком уж безгрешную», как считает Ник. Как бы случайно Пуаро спрашивает, составляла ли Ник когда-нибудь завещание, и выясняет, что действительно, полгода назад, ложась на операцию аппендицита, Ник завещала Эндхауз Чарлзу, а все остальное — фредди (так друзья зовут Фредерику Раис).

Вечером в отеле во время танцев Пуаро сообщает Фредерике, что в Ник стреляли. Фредди, считавшая, что подруга выдумывает все свои несчастные случаи, потрясена. Пуаро и Гастингс встречают Крофта и по его просьбе заходят во флигель познакомиться с его прикованной к постели после железнодорожной катастрофы женой. Крофты необыкновенно (даже чересчур) приветливы и слишком назойливо подчеркивают свое «австралийство».

Ник заходит в отель к Пуаро, чтобы показать телеграмму о приезде кузины Мегги. Вид у нее оживленный, но под глазами темные круги. Видно, что ее снедает беспокойство и, как предполагает Пуаро, не только из-за совершенных на нее покушений. Ник приглашает Пуаро и Гастингса вечером в Эндхауз смотреть фейерверк.

В Эндхаузе собираются гости: Фредди, Лазарус, Пуаро с Гастингсом. Здесь же приехавшая кузина Ник, Мегги, — в стареньком черном вечернем платье, без косметики. Она искренне недоумевает, кому понадобилось покушаться на жизнь Ник. Появляется сама хозяйка — в только что полученном от портного черном платье (хотя она не любит черный цвет), с наброшенной на плечи изумительной

514

ярко-красной китайской шалью. За коктейлями речь заходит о Майкле Сетоне, отважном летчике, который в одиночку совершал кругосветный перелет на самолете-амфибии «Альбатрос» и пропал несколько дней назад. Надежды, что он жив, почти не осталось. Выясняется, что Ник и фредди были знакомы с ним. Ник уходит говорить по телефону и долго отсутствует. Появившись вновь, она зовет всех смотреть фейерверк. Зрелище великолепное, но с моря дует пронизывающий ветер, Пуаро, боясь простудиться, решает вернуться в дом. Гастингс следует за ним. Неподалеку от дома они видят распростертое на земле тело в ярко-красной шали. Пуаро винит себя в этой смерти. В дверях появляется Ник и весело окликает кузину. Пуаро переворачивает тело — убитой оказывается Мегги Бакли. Она погибла вместо Ник — та, уйдя за жакетом в дом, оставила ей свою шаль. Ник в шоке. Ее кладут в частную лечебницу. Чтобы оградить Ник от возможных покушений, врачи по просьбе Пуаро запрещают свидания с нею.

Пуаро анализирует ситуацию. Он пишет список всех «действующих лиц» и рассматривает мотивы и подозрительные обстоятельства, связанные с каждым из них. Гастингс от усталости засыпает в кресле, и последнее, что он видит, — это Пуаро, выбрасывающий скомканные листки со своими выкладками в корзину для бумаг. Когда Гастингс просыпается, Пуаро сидит на прежнем месте, но глаза его отливают кошачьим блеском, знакомым Гастингсу, — это верный признак того, что Пуаро догадался о чем-то важном. И в самом деле, сыщик разгадал тайну Ник, визит в лечебницу подтверждает его догадку. Ник была помолвлена с погибшим летчиком, Майклом Сетоном. Помолвка сохранялась в тайне из-за дяди Майкла, старого сэра Мэтью, богача, чудака и женоненавистника. Успешный перелет Майкла заставил бы сэра Мэтью выполнить любое желание племянника, в том числе и согласиться на женитьбу. Но судьба распорядилась иначе: уже во время перелета Майкла его дяде сделали операцию, и он вскоре скончался. Перед уходом Пуаро спрашивает у Ник разрешения поискать ее завещание, и она легко разрешает ему «осматривать все что угодно».

В Эндхаузе Пуаро беседует с горничной Эллен, и та упоминает о существовании в доме тайника, а также сообщает, что перед случившейся трагедией ее одолевали дурные предчувствия. Из найденного сыщиком письма Фредди Раис становится ясно, что она употребляет наркотики (впрочем, Пуаро и так понимал это по смене ее настро-

515

ений и странной отрешенности). Она «из начинающих», ставит диагноз Пуаро. В комоде среди нижнего белья сыщик находит и начинает читать письма Майкла. Гастингс шокирован. «Я ищу убийцу», — сурово напоминает ему Пуаро. Письма здесь явно не все. Из прощального, перед началом полета, письма становится ясным, что Майкл, не утруждая себя формальностями, написал на листке бумаги завещание, оставляя все свое имущество невесте («я был умником и вспомнил, что твое настоящее имя Магдала»). Пуаро и Гастингс возвращаются в больницу. Ник отрицает существование тайника. Зато она вдруг вспоминает, что Крофт, который и надоумил ее составить завещание, сам вызвался опустить письмо. Так что завещание должно быть у Чарлза. Но в конторе адвоката его не оказывается.

Крофт клятвенно подтверждает, что опустил письмо, а жена его проявляет трогательное беспокойство о Ник. Но это не мешает Пуаро оторвать клочок газеты, на котором остался жирный след большого и указательного пальцев Крофта (он готовил еду), чтобы отправить в полицию. Сыщик считает, что «добряк месье Крофт что-то уж слишком хорош». Приезжают родители Мегги, чтобы забрать тело. Это очаровательные, простодушные старики, удрученные горем и полные сочувствия к Ник («она так страшно убивается, бедняжка»).

Из беседы с юристом семейства Сэтонов, мистером Уитфилдом, Пуаро становится ясно, что Ник должна получить огромную сумму. Пуаро и Гастингс возвращаются в Сент-Лу. Позвонив в лечебницу, сыщик узнает, что Ник опасно больна. У нее отравление кокаином. Она съела шоколадную конфету, к которой он был подмешан. Ник нарушила запрет Пуаро не дотрагиваться до присланной еды, потому что к коробке была прикреплена карточка «С приветом от Эркюля Пуаро» (точно такую он отправил Ник с букетом гвоздики). Кокаин в конфетах ставит под подозрение Фредерику Раис. К тому же в пропавшем завещании она объявлена наследницей, а в данный момент Ник есть что оставить после себя.

Пуаро решает объявить о смерти Ник. Друзья Ник, потрясенные, покупают цветы и венки для похорон, а Гастингса сваливает приступ лихорадки. Мать Мегги пересылает Пуаро письмо дочери, написанное ею сразу по приезде в Эндхауз («Боюсь, в нем не окажется ничего интересного для вас, но я подумала, что, может быть, вы захотите на него взглянуть»). Но одна фраза в этом письме заставляет Пуаро по-новому взглянуть на дело — и разгадать его. На следующий день Пуаро собирает всех участников драмы в Эндхаузе. Среди них Чарлз

516

Вайз и Крофты (она — в инвалидном кресле). Чарлз Вайз объявляет собравшимся, что утром этого дня получил завещание своей кузины (датированное февралем) и не имеет оснований сомневаться в его подлинности. Согласно завещанию, все, чем владеет Ник, остается Мильдред Крофт в знак благодарности за неоценимые услуги, которые она оказала Филипу Бакли, отцу Ник, когда-то жившему в Австралии.

Неожиданно Пуаро предлагает устроить спиритический сеанс. Гасят лампы. Вдруг перед глазами присутствующих возникает неясная фигура, словно плывущая по воздуху. Все в шоке. Зажигается свет — посреди комнаты стоит живая Ник под белым покрывалом. Появляется полицейский инспектор Джепп, который арестовывает Крофтов, больших специалистов по части подлогов. В этот момент во Фредерику кто-то стреляет, ранит ее в плечо, а сам получает пулю полицейского. *Это* ее муж-кокаинист, потерявший человеческий облик. Но не он убил Мегги. Дежуривший в Эндхаузе с начала вечера Джепп видел, как некая молодая дама достала из потайной ниши револьвер, обтерла платком и, выйдя в прихожую, положила его в карман накидки миссис Раис... «Ложь!» — кричит Ник.

Пуаро утверждает, что Ник убила Мегги, чтобы унаследовать деньги Майкла Сэтона. Ее тоже звали Магдалой Бакли, и именно с ней был помолвлен погибший летчик. Полицейские уже ждут Ник в прихожей с ордером на арест. Ник ведет себя высокомерно, не снисходя до отрицания своей вины, но перед уходом просит у Фредерики часики — на память, говорит она. Часики служили для перевозки и хранения кокаина. «Для нее это лучший выход, — замечает Пуаро. — Лучше уж это, чем веревка палача».

В. С. *Куллгина-Ярцева*

В 4.50 из Паддинггона (4.50 from Paddington)

Повесть (1957)

Миссис Элспет Макгилликади, немолодая женщина, утомленная сделанными в Лондоне рождественскими покупками, садится на Паддингтонском вокзале в поезд, перелистывает журнал и засыпает. Через полчаса она просыпается. За окном темно. С грохотом проносится встречный поезд. Затем какое-то время по соседним рельсам в

517

том же направлении, что и поезд, в котором едет миссис Макгилликади, движется еще один. Миссис Макгилликади видит, как в одном из окон идущего параллельно поезда резко поднялась штора. В ярко освещенном купе мужчина (он виден ей со спины) душит женщину. Женщину миссис Макгилликади разглядела: это блондинка в меховой шубке. Словно загипнотизированная, пожилая дама наблюдает сцену убийства во всех страшных подробностях. Соседний поезд ускоряет ход и пропадает в темноте. Миссис Макгилликади расказывает об увиденном поездному контролеру, затем пишет коротенькое письмо начальнику вокзала и просит носильщика передать письмо, присовокупив к просьбе шиллинг. В Милчестере она выходит, ее уже дожидается машина, которая привозит ее в Сент-Мэри-Мид, в гости к мисс Джейн Марпл, ее давнишней приятельнице.

Выслушав историю миссис Макгилликади, мисс Марпл подробно обсуждает с ней детали виденного и решает рассказать о происшествии местному сержанту полиции Франку Корнишу. Сержант, имевший случай убедиться в уме и проницательности мисс Марпл, не сомневается в правдивости рассказа двух пожилых дам. Мисс Марпл предполагает, что преступник мог либо оставить труп в вагоне и бежать, либо выбросить его из окна поезда. Но в газетах нет никакого упоминания о трупе в поезде, а на запрос сержанта Корниша приходит отрицательный ответ. Мисс Марпл повторяет маршрут подруги и убеждается, что на одном участке пути, где поезд замедляет ход перед поворотом, железнодорожные рельсы проложены по довольно высокой насыпи. Она считает, что труп могли столкнуть с поезда именно здесь. Мисс Марпл сверяется с картами местности и адресной книгой. У нее возникает план расследования, но она чувствует, что слишком стара для подобной работы. Тогда мисс Марпл обращается за помощью к Люси Айлесбэроу.

Люси Айлесбэроу — молодая женщина, обладающая острым умом и разнообразными способностями, в частности, умением необыкновенно легко и быстро справляться с любыми проблемами домашнего хозяйства. Это умение сделало Люси весьма популярной, и именно благодаря ему мисс Марпл познакомилась с нею — однажды Люси была приглашена вести хозяйство у приходившей в себя после болезни мисс Марпл. Теперь же Люси берется за довольно странное поручение пожилой дамы: ей предстоит наняться работать по хозяйству в Рутерфордхилл, особняк Крекенторпов, стоящий неподалеку от железной дороги, как раз в месте предполагаемого убийства; кроме этого Люси предстоит найти труп.

518

Благодаря своей репутации Люси моментально устраивается на работу в семейство Крекенторпов. Вскоре ей удается найти и труп молодой блондинки — в так называемом Длинном Сарае, в мраморном саркофаге, который в начале века вывез из Неаполя теперешний хозяин дома, отец семейства, мистер Крекенторп-старший. Люси сообщает о своей находке мисс Марпл, затем звонит в полицию. Расследовать дело поручено инспектору Крэддоку (который, кстати, прекрасно знает мисс Марпл и высоко ценит ее детективные способности).

Страшное открытие собирает всю семью в доме, где обычно живут лишь старик отец и дочь Эмма. Приезжают братья Гарольд (бизнесмен), Гедрик (художник), Альфред (род занятий которого не совсем ясен, впрочем, в дальнейшем выясняется, что живет он за счет разнообразных махинаций) и Брайен Истлеу, муж давно умершей сестры Эдит (в прошлом прекрасный военный летчик, а сейчас — человек, который не может найти себе места в изменившейся жизни). Ни один из мужчин семейства не остается равнодушным к обаянию, красоте и деятельному нраву Люси. За время работы у Крекенторпов она получает от каждого из них более или менее откровенное предложение выйти за него (старик отец здесь не исключение), а женатый Гарольд предлагает ей свое покровительство. Даже гостивший в доме деда Александр, сын Брайена, и его приятель Джеймс Стоддат-Уэст в восторге от Аюси, а Александр прозрачно намекает ей, что не прочь увидеть ее в роли своей мачехи.

Следствие пытается установить личность погибшей. По одной из версий это Анна Стравинская (русская фамилия — псевдоним), посредственная танцовщица из средней руки французской балетной труппы, гастролировавшей в Англии. Поездка Крэддока в Париж, кажется, дает подтверждение этой версии. Но есть и другая. Дело в том, что незадолго до Рождества (и до убийства) Эмма Крекенторп получает письмо от некоей Мартины, француженки-подруги погибшего в войну брата Эдмунда (незадолго до смерти он упоминал о ней в письме к сестре). Мартина хочет повидаться с семейством, а также получить какие-нибудь деньги на воспитание своего и Эдмунда сына. Эмму, любившую брата, письмо радует, остальных, скорее, озадачивает. Тем не менее по указанному Мартиной адресу Эмма посылает приглашение посетить Рутерфордхилл. На это Мартина отвечает телеграммой о внезапной необходимости вернуться в Париж. Попытки обнаружить ее ни к чему не приводят. Зато от Анны Стравинской, ее

519

приятельницы-танцовщицы, получают открытку с Ямайки с описанием веселого и беззаботного отдыха.

Накануне своего отъезда из особняка Крекенторпов Александр с приятелем находят неподалеку от Длинного Сарая письмо Эммы, адресованное Мартине.

Тем временем становится очевидной взаимная симпатия между Брайеном и Люси, а также между доктором Куимпером, семейным врачом Крекенторпов, и Эммой.
После праздничного обеда все семейство Крекенторпов неожиданно оказывается отравленным. Анализы показывают, что Люси, готовившая обед, ни при чем — отравление не пищевое. Это мышьяк. В дом приглашают медсестер, чтобы ухаживать за больными. Кажется, что опасность миновала, но вдруг умирает Альфред (против которого к этому времени Крэддок собрал довольно много улик).
Выздоравливающую Эмму посещает мать Джеймса Стоддат-Уэста, приятеля Александра. Она слышала от сына о найденном письме и теперь приехала сказать, что Мартина — это она, что спустя годы после смерти Эдмунда, которого очень любила, встретила своего теперешнего мужа, что ей не хотелось зря тревожить воспоминаниями ни других, ни себя, что она рада дружбе сына с Александром, который напоминает ей Эдмунда.
Уехавший в Лондон Гарольд принимает присланные по почте пилюли, к которым приложен рецепт доктора Куимпера, и умирает.
Мисс Марпл, однажды посетившая Люси в Рутерфордхилле (для работодателей Люси мисс Марпл — ее тетка), появляется там еще раз вместе со своей подругой миссис Элспет Макгилликади. Выполняя план мисс Марпл, миссис Макгилликади просит разрешения подняться в туалет, Люси провожает ее. В это время все остальные садятся за чай. Мисс Марпл притворно давится рыбной косточкой, и доктор Куимпер приходит ей на помощь. Он берет ладонями шею пожилой дамы и склоняется над нею, чтобы посмотреть горло. Показавшись в дверях и не разобравшись толком в происходящем, видя лишь фигуру мужчины, руки которого лежат на шее мисс Марпл, ее подруга вскрикивает: «Это он!» Поза доктора в точности воспроизводит позу душителя, увиденного ею в поезде.
После недолгих запирательств доктор Куимпер сознается в содеянном преступлении. Его жена, Анна Стравинская, была ярой католичкой, и рассчитывать на развод не приходилось. А доктору хотелось жениться на богатой наследнице Эмме Крекенторп.

520

В заключительной беседе с инспектором Крэддоком мисс Марпл, опираясь на свой богатейший опыт в общении с людьми и, по обыкновению, подыскав параллель из судеб своих знакомых, высказывает предположение, что Эмма Крекенторп из тех, кто находит свою любовь довольно поздно, но бывает счастливым всю оставшуюся жизнь. Не сомневается она и в том, что для Люси Айлесбэроу скоро зазвонят свадебные колокола.

В. С. Кулагина-Ярцева

Вилла «Белый конь» (The Pale Horse)

Повесть (1961)

Марк Истербрук, человек научного склада и довольно консервативных взглядов, однажды наблюдает в одном из баров Челси поразившую его сцену: две девицы, одетые неряшливо и слишком тепло (толстые свитера, толстые шерстяные чулки), повздорив из-за кавалера, вцепились друг другу в волосы, да так, что одна из них, рыжая, рассталась с целыми клоками. Девиц разнимают. На выражения сочувствия рыжая Томазина Такертон отвечает, что даже не почувствовала боли. Хозяин бара после ухода Томми рассказывает о ней Марку: богатая наследница селится в Челси, проводит время с такими же, как она, бездельниками.
Через неделю после этой случайной встречи Марк видит в «Таимо объявление о смерти Томазины Такертон.
За священником отцом Горманом прибегает мальчишка и зовет его к умирающей миссис Девис. Женщина, задыхаясь, из последних сил рассказывает отцу Горману о страшном злодействе и просит положить ему конец. Потрясеннный священник, не до конца веря ужасной истории (быть может, это лишь порождение лихорадочного бреда), тем не менее заходит в маленькое кафе и, заказав чашку кофе, к которой почти не притрагивается, записывает на подвернувшемся клочке бумаги фамилии людей, названные женщиной. Вспомнив, что экономка снова не зашила дыру в кармане, отец Горман прячет записку в башмак, как уже не раз делал. Затем он направляется домой. Его оглушает тяжелый удар по голове. Отец Горман шатается и падает...

521

Полиция, обнаружившая труп священника, в недоумении: кому понадобилось убивать его? Разве что дело в записке, спрятанной в башмаке. Там несколько фамилий: Ормерод, Сэндфорд, Паркинсон, Хескет-Дюбуа, Шоу, Хармондсворт, Такертон, Корриган, Делафонтейн... На пробу инспектор полиции Лежен и заинтригованный доктор Корриган, судебный хирург, звонят по телефону леди Хескет-Дюбуа, разыскав ее номер в справочнике. Выясняется, что она умерла пять месяцев назад.

Один из опрошенных по делу об убийстве отца Гормана свидетелей, аптекарь мистер Осборн, утверждает, что видел человека, шедшего следом за священником, и дает четкое описание его внешности:
покатые плечи, большой крючковатый нос, выступающий кадык, длинные волосы, высокий рост.
Марк Истербрук со своей приятельницей Гермией Редклифф (безупречный классический профиль и шапка каштановых волос), посмотрев «Макбета» в театре «Олд Вик», заходят поужинать в ресторан. Там они встречают знакомого, Дэвида Ардингли, преподавателя истории в Оксфорде. Он знакомит их со своей спутницей, Пэм. Девушка прехорошенькая, с модной прической, с огромными голубыми глазами и, как злословит Марк, «непроходимо глупа». Разговор заходит о спектакле, о старых добрых временах, когда «нанимаешь убийцу, и он убирает кого нужно». Неожиданно вступает в разговор Пэм, замечая, что и сейчас можно разделаться с человеком, если нужно. Потом она смущается, путается, и в памяти Марка из всего сказанного остается лишь название «Белый конь».
Вскоре «Белый конь», как название таверны, в контексте куда менее зловещем, возникает в разговоре Марка со знакомой писательницей, автором детективов, миссис Оливер. Марк уговаривает ее принять участие в благотворительном празднике, который организует его двоюродная сестра Роуда.
Марк случайно встречается с Джимом Корриганом, с которым когда-то, лет пятнадцать назад, дружил в Оксфорде. Речь заходит о таинственном списке, найденном у отца Гормана. Покойная леди Хаскетт-Дюбуа приходилась Марку теткой, и он готов поручиться, что она была добропорядочна, законопослушна и не имела связей с преступным миром.
Марк участвует в организованном Роудой празднике. «Белый конь» оказывается поблизости от дома Роуды в пригороде Лондона. Это не таверна, это бывшая гостиница. Теперь же в этом доме, по-

522

строенном в XVI в., живут три женщины. Одна из них, Тирза Грей, высокая женщина с коротко подстриженными волосами, занимается оккультными науками, спиритизмом и магией. Другая — ее приятельница Сибил Стэмфордис — медиум. Одевается в восточном стиле, увешана ожерельями и скарабеями. Их кухарка Белла слывет в округе колдуньей, причем дар ее наследственный — мать ее считалась ведьмой.
Роуда ведет Марка, миссис Оливер и рыжую девушку по прозвищу Джинджер (по профессии она реставратор живописи) в гости к своему соседу, мистеру Винаблзу, чрезвычайно богатому и интересному человеку. Когда-то он был завзятым путешественником, но после перенесенного несколько лет назад полиомиелита может передвигаться лишь в кресле на колесиках. Мистеру Винаблзу около пятидесяти, у него худое лицо с большим крючковатым носом и приветливый нрав. Он с удовольствием показывает гостям свои прекрасные коллекции.
После этого вся компания отправляется на чаепитие в «Белый конь» по приглашению Тирзы Грей. Тирза демонстрирует Марку свою библиотеку, где собраны книги, относящиеся к колдовству и магии, среди которых встречаются редкие средневековые издания. Тирза утверждает, что сейчас наука расширила горизонты колдовства. Чтобы убить человека, следует разбудить в нем подсознательное стремление к гибели, тогда он, поддавшись какой-либо самовнушенной болезни, неизбежно и скоро умирает.
Из случайного разговора с миссис Оливер Марк узнает о смерти ее подруги, Мэри Делафонтейн, чью фамилию он видел в списке, найденном у отца Гормана.
Марк обдумывает услышанное от Тирзы. Ему становится ясно, что к помощи трех колдуний, живущих на вилле «Белый конь», с успехом прибегают люди, желающие отделаться от своих близких. В то же время здравомыслие человека, живущего в XX веке, мешает ему поверить в действие колдовских сил. Он решает выяснить загадку таинственных смертей, понять, действительно ли три ведьмы из «Белого коня» могут погубить человека, Марк просит помощи у своей приятельницы Гермии, но та поглощена своими научными занятиями, «средневековые колдуньи» Марка кажутся ей совершенной чепухой. Тогда Марк прибегает к помощи Джинджер-Рыжика, девушки, с которой он познакомился на празднестве у Роуды.
Джинджер, настоящее имя которой Кэтрин Корриган (еще одно

523

совпадение!), хочет помочь Марку. Она советует ему под каким-либо предлогом посетить мачеху Томазины Такертон, теперь владелицу огромного наследства. Марк так и делает, без труда найдя предлог: дом Такертонов, оказывается, создан по необычному проекту известного архитектора Нэша. При упоминании «Белого коня» на лице вдовы Такертон появляется явный страх. Джинджер в это время разыскивает Пэм, от которой Марк впервые услышал о «Белом коне». Ей удается подружиться с Пэм и выведать у нее адрес человека по фамилии Брэдли, живущего в Бирмингеме. Те, кому требуется помощь «Белого коня», обращаются к этому человеку.
Марк посещает Брэдли, и ему становится ясно, каким образом заказывают убийство. К примеру,

клиент, обратившийся к Брэдли, утверждает, что его богатая тетушка или ревнивая жена будут живы и здоровы на Рождество (или Пасху), а мистер Брэдли заключает с ним пари, что нет. Выигравший (а им всегда оказывается мистер Брэдли) получает сумму, на которую было заключено пари. Узнав об этом, Джинджер решает изобразить жену Марка (настоящая его жена погибла пятнадцать лет назад в Италии, когда ехала в автомобиле со своим любовником, — это старая рана Марка), которая будто бы не дает ему развода, и он не может жениться на Гермии Редклифф.

Заключив соответствующее пари с Брэдли, Марк Истербрук с тяжелым сердцем, тревожась, что подвергает опасности жизнь Джинджер, едет на виллу «Белый конь». Он привозит — как было заказано — предмет, принадлежащий его «жене», замшевую перчатку, и присутствует при сеансе магии.

Сибил пребывает в трансе, Тирза засовывает перчатку в какой-то аппарат и настраивает его по компасу, Белла приносит в жертву белого петушка, кровью которого мажут перчатку.

По условиям договора, Марк должен был уехать из Лондона, и теперь он ежедневно звонит Джинджер. В первый день у нее все в порядке, ничего подозрительного, заходили только электрик — снимать показания счетчика, какая-то женщина — спрашивала, какую косметику и лекарства Джинджер предпочитает, еще одна — за пожертвованиями на слепых.

Но на следующий день у Джинджер повышается температура, болит горло, ломит кости. Перепуганный Марк возвращается в Лондон. Джинджер кладут в частную клинику. Врачи находят у нее воспаление легких, но лечение идет медленно и не очень успешно.

524

Марк приглашает пообедать Пэм. В разговоре с ней всплывает новое имя — Эйлин Брэндон, которая когда-то работала в конторе по учету спроса потребителей, каким-то образом связанной с «Белым конем».

Миссис Оливер звонит Марку и рассказывает о том, как умирала его тетушка (она узнала об этом от своей новой служанки, прежде работавшей у леди Хаскет-Дюбуа). У нее вылезали волосы клочьями. И миссис Оливер, со своей писательской памятью и детективными склонностями, вспомнила, что у ее недавно умершей подруги Мэри Делафонтейн тоже лезли волосы. Тут? перед глазами Марка встает драка в баре, Томазина Такертон, и он вдруг понимает, в чем дело. Когда-то ему довелось читать статью о таллиевом отравлении. Работавшие на заводе люди умирали от самых разных заболеваний, но один симптом был общим — у всех выпадали волосы. Благодаря своевременному вмешательству Марка Джинджер начинают лечить от таллиевого отравления.

Марк и инспектор Лежен встречаются с Эйлин Брэндон. Она рассказывает о своей работе в фирме, занимавшейся учетом потребительского спроса. Она обходила людей по списку и задавала ряд вопросов относительно их потребительских интересов. Но ее смущало, что вопросы задавались бессистемно, как бы для отвода глаз. В свое время она-советовалась с другой сотрудницей, миссис Дэвис. Но та не рассеяла ее подозрений, скорее, напротив. «Вся эта контора — лишь вывеска для шайки бандитов» — таково было мнение миссис Дэвис. Она же рассказала Эйлин, что однажды видела одного человека, выходившего из дома, «где ему совершенно нечего было делать», неся сумку с инструментами. Становится понятно, что и миссис Дэвис пала жертвой «шайки бандитов», а разоблачения, которыми она поделилась с отцом Горманом, стоили жизни и ему.

Недели через три на виллу мистера Винаблза приезжают инспектор Лежен с сержантом, Марк Истербрук и аптекарь мистер Осборн (который считает Винаблза убийцей отца Гормана). Инспектор беседует с хозяином дома и, судя по всему, подозревает его в руководстве организацией убийств. К тому же в сарайчике в саду у Винаблза найден пакет с таллием. Лежен произносит пространные обвинения против мистера Винаблза, возвращаясь к тому вечеру, когда был убит отец Горман. Осборн не выдерживает и начинает поддакивать, возбужденно кричать, как видел мистера Винаблза. Однако Лежен опровергает его утверждения и обвиняет самого Осборна в убийстве

525

священника, прибавив к этому: «сидели бы тихо у себя в аптеке, может быть, все и сошло бы вам с рук». Лежен давно начал подозревать Осборна, и весь визит к мистеру Винаблзу был продуманной ловушкой. Пакет с таллием подбросил в сарайчик тот же Осборн.

Марк находит Джинджер на вилле «Белый конь», которая лишилась своих зловещих обитательниц. Джинджер еще бледна и худа, да и волосы не отросли как следует, но в глазах светится прежний задор. Марк намеками объясняется Джинджер в любви, но она требует официального предложения — и получает его. Джинджер спрашивает, точно ли Марк не хочет жениться «на своей Гермии»? Вспомнив, Марк вытаскивает из кармана полученное на днях письмо от Гермии, в котором она зовет его сходить в театр «Олд Вик» на «Тщетные усилия любви». Джинджер решительно рвет письмо.

«Если захочешь ходить в «Олд Вик», будешь теперь ходить только со мной», — говорит она тоном, не допускающим возражений.

В. С. Кулатна-Ярцева

Ричард Олдинггон (Richard Aldington) 1892-1962

Смерть героя (Death of Hero)

Роман (1929)

Действие происходит в 1890 — 1918 гг. Произведение написано в форме воспоминаний автора о своем сверстнике, молодом английском офицере, погибшем во Франции в самом конце первой мировой войны. Его имя появилось в одном из последних списков павших на поле брани, когда военные действия давно уже прекратились, но газеты все еще продолжали публиковать имена убитых: «Уинтерборн, Эдуард Фредерик Джордж, капитан второй роты девятого батальона Фодерширского полка».

Джордж Уинтерборн полагал, что его возможная гибель причинит боль четырем людям: матери, отцу, жене Элизабет и любовнице Фанни, и поэтому их реакция на известие о его смерти уязвила бы его самолюбие, хотя в то же время и облегчило бы душу: он понял бы, что в этой жизни за ним не осталось долгов. Для матери, проводившей время в компании очередного любовника, трагическая весть стала лишь поводом разыграть из себя женщину, убитую горем, чтобы предоставить партнеру возможность себя утешать, утоляя подстегнутую печальным событием чувственность. Отец, который к тому времени разорился и ударился в религию, похоже, утерял интерес ко

527

всему мирскому, — узнав о гибели сына, он стал лишь еще истовее молиться, а скоро и сам ушел в мир иной, попав под машину. Что же касается жены и любовницы, то, пока Джордж воевал во Франции, они продолжали вести богемный образ жизни, и это помогло им быстро утешиться.

Не исключено, что, запутавшись в личных проблемах, устав от войны, находясь на грани нервного истощения, Джордж Уинтерборн покончил жизнь самоубийством: ведь командиру роты не обязательно пускать себе пулю в лоб — достаточно подняться во весь рост под пулеметным огнем. «Экий остолоп», — сказал про него полковник.

Затем события в романе возвращаются почти на три десятилетия назад, ко временам молодости Джорджа Уинтерборна-старшего, отца главного героя, происходившего из благополучной буржуазной семьи. Его мать, властная и своенравная женщина, подавила в сыне все зачатки мужественности и самостоятельности и постаралась покрепче привязать к своей юбке. Он выучился на адвоката, но мать не отпустила его в Лондон, а заставила практиковать в Шеффилде, где у него почти не было работы. Все шло к тому, что Уинтерборн-старший останется холостяком и будет жить подле дражайшей мамаши. Но в 1890 г. он совершил паломничество в патриархальный Кент, где без памяти влюбился в одну из многочисленных дочерей отставного капитана Хартли. Изабелла покорила его своей живостью, ярким румянцем и броской, хоть и немного вульгарной красотой. Вообразив себе, что жених богач, капитан Хартли сразу дал согласие на брак. Матушка Джорджа тоже особенно не возражала, возможно, решив, что тиранить двоих людей куда приятнее, чем одного. Однако после свадьбы Изабеллу ждало сразу три горьких разочарования. В первую брачную ночь Джордж был слишком неумел и грубо изнасиловал ее, доставив много лишних страданий, после чего она всю жизнь старалась свести к минимуму их физическую близость. Второй удар она испытала при виде неказистого домишки «богачей». Третий — когда узнала, что адвокатская практика мужа не приносит ни гроша и он находится на иждивении родителей, которые вряд ли многим богаче ее отца-Разочарование в супружеской жизни и постоянные придирки свекрови заставили Изабеллу обратить всю свою любовь на первенца Джорджа, в то время как его отец плевал в потолок у себя в конторе и тщетно призывал мать и жену не ссориться. Окончательный крах адвокатской практики Джорджа Уинтерборна-старшего наступил в тот момент, когда его бывший однокашник Генри Балбери, вернув-

528

шись из Лондона, открыл в Шеффилде собственную юридическую фирму. Джордж, похоже, был этому только рад — под влиянием бесед с Балбери неудачливый адвокат решил посвятить себя «служению литературе».

Между тем терпение Изабеллы лопнуло, и она, взяв ребенка, сбежала к родителям. Приехавшего за ней мужа встретило разобиженное семейство Хартли, которое не могло простить ему того, что он оказался не богачом. Хартли настояли на том, чтобы молодая пара сняла домик в Кенте. В качестве компенсации Джорджу было разрешено продолжить свою «литературную деятельность». Какое-то время молодые блаженствовали: Изабелла могла вить собственное гнездышко, а Джордж — считаться литератором, но скоро материальное положение семьи стало настолько шатким, что от катастрофы их спасла только смерть отца Джорджа, оставившего им небольшое наследство. Потом начался процесс над Оскаром Уайльдом, окончательно отвративший Уинтерборна-

старшего от литературы. Он снова занялся адвокатской практикой и скоро разбогател. У них с Изабеллой родилось еще несколько детей.

Между тем Джордж Уинтерборн-младший задолго до того, как ему исполнилось пятнадцать лет, начал вести двойную жизнь. УЯСНИВ, что подлинные движения души следует скрывать от взрослых, он старался выглядеть этаким здоровым мальчишкой-дикарем, использовал жаргонные словечки, делал вид, что увлекается спортом. А сам был при этом чувствительной и тонкой натурой и хранил в своей комнате томик стихов Китса, похищенный из родительского книжного шкафа. Он с удовольствием рисовал и тратил все карманные деньги на покупку репродукций и красок. В школе, где придавали особое значение спортивным успехам и военно-патриотическому воспитанию, Джордж был на плохом счету. Однако кое-кто уже тогда видел в нем натуру неординарную и считал, что «мир о нем еще услышит».

Относительное благополучие семейства Уинтерборнов кончилось в тот день, когда неожиданно исчез отец: решив, что разорился, он сбежал от кредиторов. В действительности дела его были не так уж плохи, но бегство все погубило, и в один момент Уинтерборны превратились из почти богачей в почти бедняков. С тех пор отец и стал искать прибежище в Боге. В семье сложилась тюкелая атмосфера. Однажды, когда Джордж, поздно вернувшись домой, хотел поделиться с родителями радостью — своей первой публикацией в журнале, — те набросились на него с упреками, и в конце концов отец велел ему убираться из дома.

529

Джордж уехал в Лондон, снял студию и начал заниматься живописью. На жизнь он зарабатывал в основном журналистикой; у него появились обширные знакомства в богемной среде. На одной из вечеринок Джордж встретил Элизабет, тоже свободную художницу, с которой у него сразу установилась духовная, а затем и физическая близость. Как страстные противники викторианских устоев, они считали, что любовь должна быть свободной, не отягощенной ложью, лицемерием и вынужденными обязательствами верности. Однако едва у Элизабет, главной поборницы свободной любви, появились подозрения в том, что она ждет ребенка, как она тут же потребовала зарегистрировать брак. Впрочем, подозрения оказались напрасными, и в их жизни ничего не изменилось: Джордж остался жить в своей студии, Элизабет — в своей. Вскоре Джордж сошелся с Фанни (больше по инициативе последней), а Элизабет, еще не зная об этом, тоже нашла себе любовника и сразу же рассказала обо всем Джорджу. Тогда-то ему и следовало бы признаться жене в своей связи с ее близкой подругой, но по совету Фанни он этого не сделал, о чем впоследствии пожалел. Когда «современная» Элизабет узнала о «предательстве», она рассорилась с Фанни и в ее отношениях с Джорджем тоже наступило охлаждение. А он метался между ними, поскольку любил обеих. В этом состоянии и застала их война.

Запутавшись в личной жизни, Джордж ушел в армию добровольцем. Он испытал на себе грубость унтер-офицеров, муштру в учебном батальоне. Физические лишения были велики, но еще тяжелее были мучения нравственные: из среды, где превыше всего ставили духовные ценности, он попал в среду, где эти ценности презирали. Через некоторое время его в составе саперного батальона направили во Францию на германский фронт.

Зимой в окопах царило затишье: солдаты противостоящих армий боролись с одним врагом — холодом; они болели воспалением легких и тщетно пытались согреться. Но с наступлением весны начались бои. Сражаясь на передовой, Джордж десятки раз находился на волосок от гибели — попадал под огонь вражеских батарей, подвергался химическим атакам, участвовал в боях. Ежедневно он видел вокруг себя смерть и страдания. Ненавидя войну и не разделяя ура-патриотических настроений своих товарищей по оружию, он тем не менее честно выполнял свой воинский долг и был рекомендован в офицерскую школу.

Перед тем как приступить к занятиям, Джордж получил двухнедельный отпуск, который провел в Лондоне. Именно в этот момент

530

он почувствовал, что стал чужим в привычной некогда среде столичных интеллектуалов. Он порвал свои старые эскизы, найдя их слабыми и ученическими. Попробовал рисовать, но не смог даже провести уверенной карандашной линии. Элизабет, увлеченная своим новым другом, не уделяла ему особого внимания, да и Фанни, по-прежнему считавшая Джорджа прекрасным любовником, тоже с трудом выкраивала для него минутку-другую. Обе женщины решили, что он сильно деградировал с тех пор, как попал в армию, и все, что было в нем привлекательного, умерло.

По окончании офицерской школы он вернулся на фронт. Джорджа тяготило то, что его солдаты плохо обучены, положение роты уязвимо, а его непосредственный начальник мало что смыслит в военном ремесле. Но он снова впрягся в лямку и, стараясь избегать лишних потерь, руководил обороняющейся ротой, а когда пришла пора, повел ее в наступление. Война подходила к концу, и рота вела свой последний бой. И вот когда солдаты залегли, прижатые к земле пулеметным огнем, Уинтерборну показалось, будто он сходит с ума. Он вскочил. Пулеметная очередь хлестнула его по груди, и все поглотила тьма.

Е. Б. Туева

Джон Рональд Руэл Толкин (John Ronald Reuel Tolkien) 1892-1973

Хоббит, или Туда и обратно (The Hobbit or There and Back Again)

Роман-сказка (1937)

Хоббиты — веселый, но в то же время основательный маленький народец. Они совсем как люди, только ростом вполовину меньше нас, и ноги у них заросли волосами, и живут они не в домах, а в «норах» — удобных жилищах, выкопанных в земле. Их страна называется Шир, вокруг нее селятся и люди, и эльфы — очень похожие на людей, но благородные и бессмертные. А в горах обитают длиннобородые гномы, мастера по камню и металлу. Так вот, нашего хоббита зовут Бильбо Бэггинс; это состоятельный хоббит средних лет, гурман и слагатель песен. В один прекрасный день его друг, добрый и могущественный волшебник Гэндальф, выдав его за профессионального вора, посылает к нему тринадцать гномов с тем, чтобы он помог гномам отнять их сокровища у огнедышащего дракона. Много лет назад дракон захватил их пещерный город и залег там на груде драгоценностей; неизвестно, как подобраться к нему, да и дорога в дальние горы трудна и опасна, ее стерегут гоблины и тролли-гиганты. И что еще

532

хуже, эти свирепые и бесконечно жестокие существа подчиняются могущественному владыке Темного царства, врагу всего доброго и светлого.

Почему волшебник послал кроткого Бильбо в столь опасное путешествие? Сдается, что хоббиты избраны провидением для борьбы с Темным царством — но это откроется много позже, а пока экспедиция во главе с Гэндальфом отправляется в путь. Гномы и хоббит едва не гибнут, встретившись с троллями; Гэндальф спасает их, обратив разбойников в камень, но следующая засада в пещере гоблинов — много опасней. Дважды, трижды свирепые гоблины атакуют компанию, гномы бегут из подземелья, оставив Бильбо лежащим без сознания во тьме.

Здесь и начинается настоящая история, которая будет продолжена в трилогии «Властелин колец». Бедняга Бильбо приходит в себя и ползет по туннелю на четвереньках не зная куда. Рука его натыкается на холодный предмет — металлическое колечко, и он машинально кладет его в карман. Ползет дальше и нащупывает воду. Здесь, на острове посреди подземного озера, уже долгие годы обитает Голлум — двуногое существо размером с хоббита, с огромными светящимися глазами и подобными ластам ногами. Голлум питается рыбой; иногда ему удается поймать гоблина. Рассмотрев во тьме Бильбо, он подплывает к хоббиту на лодочке, они знакомятся. УВЫ, Бильбо называет свое имя... Голлуму хотелось бы съесть Бильбо, но тот вооружен мечом, и они начинают играть в загадки: если хоббит выиграет, Голлум проводит его к выходу из подземелья. Оказывается, они оба любят загадки. Бильбо выигрывает, но не совсем честно, спросив:

«Что у меня в кармашке?»

Кольцо, лежащее в его кармане, потерял Голлум. Это волшебное Кольцо власти, творение владыки Темного царства, но ни Голлум, ни Бильбо о том не ведают. Голлум знает только, что любит «свою прелесть» больше всего на свете и что, надев ее на палец, он становится невидим и может охотиться на гоблинов. Обнаружив пропажу, Голлум в ярости кидается на Бильбо, а тот, убегая, случайно надевает Кольцо. Становится невидим, ускользает от Голлума и догоняет свою компанию.

Они движутся дальше к горам. Гигантские орлы, друзья волшебника, спасают их от погони гоблинов, вскоре после этого Гэндальф оставляет гномов и Бильбо — у него свои дела, а без него компания раз за разом попадает в передряги. То их едва не съедают гигантские

533

пауки, то берут в плен лесные эльфы, и всякий раз всех выручает Бильбо: надевает кольцо и становится невидимкой. Воистину домосед-хоббит оказался для гномов находкой... Наконец, после многих приключений компания поднимается в горы, к утерянным владениям гномов, и начинает искать потайную дверь, ведущую в подземелье. Ищут долго, безуспешно, пока Бильбо по наитию не обнаруживает вход.

Настает время идти внутрь, на разведку, причем осторожные гномы хотят, чтобы это совершил Бильбо, сулят ему богатую долю добычи — и он идет. Не из-за денег, думается, а из-за проснувшейся в нем тяги к приключениям.

...Во тьме подземелья рдеет багровый свет. Огромный, красновато-золотистый дракон возлежит в пещере на грудах сокровищ, храпит, испуская дым из ноздрей. Он спит, и отважный хоббит похищает огромную золотую чашу. Восторгу гномов нет предела, но дракон, обнаружив пропажу, в ярости вьикигает окрестности их лагеря, убивает их пони... Что делать?

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Бильбо снова лезет в пещеру, заводит — из безопасного укрытия — разговор с драконом и хитростью выясняет, что алмазный панцирь чудовища имеет прореху на груди. А когда он рассказывает об этом гномам, его слышит старый мудрый дрозд.
Между тем дракон в ярости из-за назойливых приставаний хоббита. Он снова взмывает в воздух, чтобы выжечь единственный людской город, оставшийся у подножия гор. Но там его поражает черной стрелой Бард, капитан лучников, потомок королей этой страны: мудрый дрозд успел пересказать капитану слова Бильбо.
События на этом не кончаются. Вздорный предводитель гномов из-за пустяков ссорится с Бильбо, Бардом и даже с Гэндальфом, дело едва не доходит до битвы, но в это время начинается нашествие гоблинов и волков-оборотней. Люди, эльфы и гномы объединяются против них и выигрывают сражение. Бильбо наконец-то отправляется домой, в Шир, отказавшись от обещанной ему четырнадцатой доли сокровища гномов, — чтобы переправить такое богатство, понадобился бы целый караван и войско для его охраны. Он увозит на пони два сундучка с золотом и серебром и отныне может жить-поживать в совершенном уже довольстве.
И при нем остается Кольцо власти.

В. С. *Кулагина-Ярцева*

534

Властелин Колец (The Lord of the Rings)

Сказочная трилогия (1954—1955)

Проходит шестьдесят лет после возвращения хоббита Бильбо Бэггинса в Шир. Ему исполняется сто десять лет, но внешне он совсем не меняется. Это наводит волшебника Гэндальфа на пугающую мысль: магическое Кольцо, украденное Бильбо у Голлума, есть на деле Кольцо власти. Тысячелетия назад его выковал злобный чародей Саурон, хозяин Темного царства, выковал, потом утратил и сейчас жаждет получить обратно. А это обернется гибелью мира, ибо, овладев Кольцом, Саурон станет всесилен. Кольцо нельзя уничтожить ни огнем, ни железом; оно подчиняет себе своего временного владельца — под его влиянием Голлум и стал беспощадным убийцей; расстаться с ним по своей воле невозможно; если бы Бильбо был человеком, а не хобби-том, он за годы владения Кольцом стал бы бестелесным призраком, как девять вассалов Саурона, которым были пожалованы девять «младших» колец, подчиненных Кольцу власти. Рыцари стали Призраками Кольца, Назгулами. Хоббиты — иное дело, они крепче людей, но все-таки Бильбо только под давлением Гэндальфа расстается с Кольцом, уходя доживать свои дни в Ривенделл, долину, где обитают волшебники-эльфы.
В Шире остается наследник Бильбо, его племянник Фродо. Кольцо теперь у него, и Фродо иногда пользуется им для шуток и розыгрышей: хоббиты веселый народец. Проходит еще шестнадцать лет. За это время Гэндальф убеждается, что Голлум побывал в Темном царстве и Саурон под пытками добился от него правды: Кольцо власти у хоббита по имени Бэггинс. Гэндальф убеждает Фродо покинуть Шир и отправиться в Ривенделл следом за Бильбо. Там мудрые маги решат, как быть дальше с Кольцом власти, чтобы оно не досталось Саурону.
Фродо собирается в путь — увы, без спешки. А девять Призраков Кольца уже вторглись в Шир. Это всадники в черном, на черных лошадях; при их приближении ужас охватывает все живое. Саурон послал их за Кольцом, и они начинают преследовать Фродо, едва он покидает свою «нору». С Фродо отправляется его слуга Сэм и два его друга, весельчаки Пиппин и Мерри. Черные всадники преследуют их, хоббиты едва не гибнут в Старом лесу, среди хищных деревьев, потом — на могильных курганах, населенных призраками. Но сразу за пределами Шира их встречает отважный воин и мудрец Арагорн. Хоббиты не знают, что он потомок древнего короля Запада, тысячелетия назад отнявшего Кольцо у Саурона, что ему предначертано вер-

535

нуться на престол, когда владыка Темного царства будет повержен. Арагорн со своими родичами уже давно оберегает Шир от слуг Сау-рона, и сейчас он должен помочь Фродо пронести Кольцо в Ривен-делл. Хоббиты снова трогаются в путь, снова их преследуют Черные всадники и настигают наконец. Арагорну удается отогнать Назгулов, но Фродо ранен отравленным колдовским кинжалом. Компания чудом прорывается в Ривенделл, и вовремя: еще час-другой, и Фродо бы умер... В Ривенделле его излечивают, а затем собирается совет. Там Гэндальф впервые объявляет во всеуслышание, что у Фродо именно Кольцо власти, что Кольцо нельзя уничтожить или оставить у себя;
его нельзя и спрятать, ибо оно отыщет себе носителя. Путь один: отнести его в Темное царство и бросить в жерло вулкана, в огне которого оно было некогда выковано.
«Но из Темного царства нельзя выбраться живым!» — думает Фродо. И все-таки он поднимается и

говорит: «Я понесу Кольцо, только я не знаю дороги...» Он понимает: таково его предназначение.
С Фродо идут представители всех светлых сил. Это маг Гэндальф, эльф Леголас, гном Гимли, от людей — Арагорн и Боромир (сын правителя южного королевства Гондора, что у самых границ Темного царства). От хоббитов — Сэм, Пиппин и Мерри. Девятеро, столько же, сколько Назгулов, но Фродо — главный среди них, ибо Кольцо доверено ему.
Ночами продвигаются они на восток, к горам, чтобы перевалить через них и попасть к Великой реке, за которой лежит Темное царство. В предгорье чувствуют: слуги Саурона — птицы и звери — уже ждут их. На перевале черные силы устраивают снежную бурю, и компании приходится отступить. Внизу ее ожидают волки-оборотни, от которых с трудом удается спастись. И Гэндальф, вопреки дурным предчувствиям Арагорна, решается вести компанию под горами, сквозь пещеры Мории. Некогда пещерами владели гномы, теперь их заполонило войско Сауроновых нелюдей, орков. У самой двери в Морию Фродо чуть не утаскивает в озеро чудовищный спрут, а в подземелье компанию атакуют свирепые орки. Благодаря отваге компании и волшебству Гэндальфа нелюди отбиты, но уже перед самым выходом из пещер появляется древний могущественный дух, и в схватке с ним Гэндальф падает в бездонное ущелье. Несущие Кольцо лишаются своего предводителя, и горе их глубоко.
Еще в пещерах Фродо слышал за спиной шлепающие шаги, а в лесу за горами, у границы царства эльфов, на секунду показывается Голлум — Кольцо необоримо влечет его. Непонятно, как он ухитря-

536

ется везде следовать за компанией, но вот когда Фродо с товарищами, отдохнув у гостеприимных эльфов, получив их волшебные лодки, плащи и припасы, отправляются в плавание по Великой реке, в воде мелькает что-то вроде плывущего по течению бревна. Преследуют их и орки: в узкой стремнине осыпают стрелами, и, что еще хуже, в воздухе показывается один из Назгулов, оседлавший теперь гигантскую крылатую тварь; эльф поражает ее стрелой из своего могучего лука.

Конец плавания; справа простирается страна вольных всадников, Рохан; слева — северные подступы к Темному царству. Арагорн должен решить, куда двинуться дальше, но тут впадает в безумие Боромир. Кольцо власти — вот причина безумия, с помощью Кольца Боромир хочет спасти Гондор от Саурона. Он пытается силой отнять Кольцо у Фродо, тот ускользает и, перестав доверять людям, решается идти к вулкану в одиночку. Однако же ему не удается обмануть верного Сэма. Два маленьких хоббита направляются к пределам Темного царства.

Здесь кончается первая книга трилогии, «Братство Кольца», и начинается вторая книга, «Две~крепоспи».

Товарищи ищут Фродо и Сэма в лесу и натыкаются на засаду орков. Боромир гибнет в схватке, Пиппина и Мерри нелюди похищают, и Арагорн, Леголас и Гимли устремляются в погоню за орками. Однако же настигают похитителей не они, а конники страны Рохана. Во время ночной битвы молодые хоббиты ускользают от своих мучителей и оказываются в древнем лесу, где много веков скрываются человекодеревья, энты. Предводитель энтов подбирает хоббитов и на своих руках, подобных ветвям, несет к крепости Сарумана. Это могущественный маг, бывший сотоварищ Гэндальфа, а ныне — гнусный предатель; он, как и многие до него, прельстился Кольцом и послал орков похитить Фродо. Пока же энты крушат его твердыню, Арагорн с друзьями добираются до леса и встречают не кого-нибудь, а Гэндальфа! Он ведь не человек, он один из древних полубогов, и он победил грозного духа тьмы. Четыре друга участвуют в битве конников Рохана с войском Сарумана и на развалинах его крепости воссоединяются с Пиппином и Мерри. Но радости нет: впереди битва с самим Сауроном, и над головой пролетает внушающий ужас крылатый Назгул.

Тем временем Фродо и его верный слуга Сэм в тяжких трудах одолевают скалы на подступах к Темному царству; здесь, уже на спуске с высоты, Сэму удается изловить преследующего их Голлума. Фродо властью Кольца заставляет Голлума поклясться, что он будет

537

служить хоббитам, покажет им дорогу в Страну мрака. И Голлум ведет их через Болото мертвых, где бродят колдовские огни, и в воде виднеются лица погибших некогда воинов, потом вдоль стены гор к югу, через цветущую страну, недавно захваченную Сауроном. Они встречаются с отрядом воинов Гондора (позже те принесут весть о встрече Гэндальфу, что сослужит добрую службу). Минуют одну из крепостей Саурона и, трепеща от ужаса, видят, как предводитель Назгулов выводит войско орков на войну с Гондором. Затем Голлум ведет хоббитов по бесконечной лестнице вверх, к туннелю, идущему в Темное царство, и исчезает. Это предательство: в туннеле поджидает хоббитов гигантская паучиха Шелоб. Она кусает Фродо, опутывает его своей паутиной, как веревками. Увидев это, Сэм бросается на выручку. Малютка хоббит дает бой чудовищу, и оно отступает, раненное, но любимый хозяин Сэма мертв... Верный слуга снимает с шеи Фродо цепочку с Кольцом, оставляет тело и в отчаянии плетется дальше, чтобы исполнить долг вместо Фродо. Но едва он уходит, как на Фродо натыкаются орки; Сэм

подслушивает их разговор и узнает, что Фродо не мертв: Шелоб парализовала его, чтобы сожрать позже. Орки должны живым доставить его к Саурону, а пока уносят в крепость, и Сэм остается наедине со своим отчаянием.

Здесь кончается вторая книга трилогии, «Две крепости», и начинается третья книга, **«Возвращение короля»**.//3-я книга//

Тем временем молодые хоббиты разделились. Пиппина взял с собою Гэндальф — он мчится на помощь Гондору, к которому приближается войско Саурона, Мерри остается пажом при короле Рохана; скоро он выступит вместе с войском этой страны на помощь осажденному Гондору. Арагорн с Леголасом, Гимли и маленьким отрядом тоже отправляется в Гондор, но кружным путем — через наводящую ужас Дорогу мертвых, туннель под горами, откуда еще никто не возвращался живым. Арагорн знает, что делает: он, вернувшийся король Гондора, побуждает к действию войско призраков, томящихся здесь (они некогда отступили от клятвы, данной его предкам).

Гондор осажден, его Белая крепость в огне, крепостные ворота рухнули от заклинаний короля Назгула. В этот момент конники Рохана врываются на поле; черное войско отступает. Когда же на конников спускается с неба король Назгул, Мерри ранит его, а племянница короля Рохана убивает. Но победа вот-вот превратится в поражение — врагов слишком много, — и вот тогда появляется боевой флот Саурона, захваченный Арагорном с помощью войска призраков.

538

После победы защитники Гондора решают послать небольшое войско в самое сердце Темного царства. Это самоубийственное решение принято, чтобы отвлечь внимание Саурона от Фродо, несущего Кольцо.

У стен Черной крепости начинается неравная битва. Орки и гиганты тролли громят войско Арагорна и Гэндальфа; Пиппин наносит последний удар и теряет сознание под горой трупов...

Но вернемся к Сэму и его беде. Он пробирается в башню, где лежит Фродо, и видит, что орки передрались и поубивали друг друга. Сэм опять проявляет чудеса храбрости и спасает хозяина. Страдая от голода, жажды и вечной тьмы, хоббиты крадутся в глубину Темного царства. Здесь Кольцо, висящее на шее Фродо, становится невыносимо тяжелым. Наконец они добираются до вулкана, и тут, на склоне, их опять настигает Голлум. Прогнать его не удается; вместе с Фродо и Сэмом он поднимается к жерлу вулкана. Пора отдать Кольцо огню, его породившему, но власть зловещего талисмана над Фродо чересчур велика. Хоббит в безумии кричит: «Оно мое!», надевает Кольцо на палец; Голлум бросается на него, невидимого, откусывает палец вместе с Кольцом и, оступившись, валится в огненное жерло.

Кольцо власти уничтожено, Властелин Колец гибнет — мир наконец-то свободен. Гигантские орлы, прилетевшие на помощь к Гэндальфу, выносят Фродо и Сэма из моря разлившейся лавы. Арагорн возвращается на трон своих предков и с великим почетом провожает хоббитов в Шир.

Там, дома, их ждет новая беда: предатель Саруман проник в страну кротких хоббитов и беспощадно губит ее. Пиппин и Мерри, теперь опытные воители, поднимают против людей Сарумана свой народец. Предатель-волшебник гибнет от руки собственного клеврета. Так ставится последняя точка в Войне Кольца, страна возвращается к жизни, но вот странность: Сэм, Пиппин и Мерри пользуются огромным почетом, а главный герой, Фродо, остается вроде бы в тени. Он часто болеет — наваждение Кольца остается в его сердце и теле. И скромный спаситель мира садится вместе с Гэндальфом и королями эльфов на корабль — их дорога лежит за море, в страну блаженного бессмертия.

В. С. Кулагина-Ярцева

Олдос Хаксли (Aldous Huxley) 1894-1963

Контрапункт (Point Counter Point)

Роман (1928)

Несколько месяцев из жизни так называемой интеллектуальной элиты Лондона. Приемы, собрания, визиты, путешествия... Дружеские беседы, принципиальные споры, светские сплетни, семейные и любовные неурядицы... В музыке контрапунктом называется вид многоголосия, в котором все голоса являются равноправными. И этот принцип соблюдается в романе Хаксли. Здесь нет главных героев, нет единой сюжетной линии, основное содержание — в рассказах о каждом из персонажей и в их разговорах с другими персонажами.

С большей частью героев мы встречаемся в Тэнтемаунт-Хаусе, хозяйка которого, Хильда Тэнтемаунт, устраивает музыкальный вечер. Она — великосветская дама, обладающая уникальной способностью стравливать неподходящих друг другу собеседников. Она любит, например, посадить рядом художника и критика, написавшего разгромную статью о его картинах. Она

вышла замуж за лорда Эдварда Тэнтемаунта, потому что сумела несколько месяцев кряду демонстрировать живейший интерес к биологии, ставшей делом жизни лорда

540

Эдварда. «Лорд Эдвард был ребенком, ископаемым мальчиком в облике пожилого мужчины. Интеллектуально, в лаборатории, он понимал явления пола. Но в жизни он оставался ископаемым младенцем викторианской эпохи». Хильде было достаточно его богатства и положения, а чувственные наслаждения Хильда обретала со своим любовником, художником Джоном Бидлэйком. Впрочем, роман закончился уже много лет назад, но Хильда и Джон остались добрыми друзьями.

Джон Бидлэйк был человеком, который «умел смеяться, умел работать, умел есть, пить и лишать невинности». И лучшие из его картин были гимном чувственности. Теперь это старик, причем больной, он постепенно теряет способность наслаждаться тем, что ценил всю жизнь.

Его сын Уолтер — молодой человек, ищущий свой идеал женщины. Несколько лет назад он влюбился в замужнюю даму, Марджори Карлинг, которую называл за ее загадочное молчание «сфинксом». Теперь, уведя ее от мужа и пожив с ней вместе, он склонен считать, что прав был муж Марджори, звавший ее «брюквой» или «рыбой». Марджори беременна от Уолтера, а он не знает, как от нее избавиться, потому что влюблен в другую — в дочь Тэнтемаунтов Люси, недавно овдовевшую женщину двадцати восьми лет. Люси любит развлечения, светскую жизнь, суету, но понимает, что все наслаждения могут быстро прискучить, если только не делать их острее и разнообразнее.

На вечер к Тэнтемаунтам приходит и Эверард Уэбли, основатель и вождь националистической организации «Союз свободных британцев», «игрушечный Муссолини», как называет его помощник лорда Эдварда Иллидж, человек из низов, чьи коммунистические убеждения вызваны прежде всего озлобленностью на мир богатых и удачливых.

Здесь же мы впервые встречаемся с Дэнисом Барлепом, редактором журнала «Литературный мир», в котором служит и Уолтер Бидлэйк. Отец Уолтера когда-то очень метко назвал Барлепа «помесью кинематографического злодея и святого Антония Падуанского в изображении художника XVII в., помесью шулера и святоши».

После музыкального вечера Люси тащит Уолтера с собой в ресторан Сбизы, где она встречается с приятелями. Уолтеру очень хочется увезти Люси в какое-нибудь тихое местечко и провести остаток вечера с ней наедине, но он слишком робок, а Люси считает, что, если он ведет себя как побитая собака, значит, с ним так и надо обращаться.

В ресторане их ждут Марк и Мэри Рэмпионы и Спэндрелл.

541

Марк и Мэри на редкость гармоничная пара. Он — из низов, а Мэри — из обеспеченной буржуазной семьи. Они познакомились в юности, и Мэри приложила немало усилий, чтобы доказать ему, что истинная любовь выше сословных предрассудков. Прошли годы, Марк стал писателем и художником, а из Мэри получилась не только отличная жена, но и преданный друг.

Морис Спэндрелл — разочарованный в жизни, желчный молодой человек. Его детство было безоблачным, мать обожала его, а он ее. Но брака матери с генералом Нойлем он ей не простил, и рана эта осталась у него на всю жизнь.

В Лондон возвращаются из Индии Филип Куорлз и его жена Элинор, дочь Джона Бидлэйка, Филип (а герой этот во многом автобиографичен) — писатель. Он человек умный, наблюдательный, но, возможно, чересчур холодный и рациональный. Он отлично умеет общаться на «родном ему интеллектуальном языке идей», но в повседневной жизни он чувствует себя чужеземцем. И Элинор, с ее унаследованной от отца интуицией, даром понимать людей, была при нем как бы переводчиком. Она уставала порой оттого, что муж ее признавал только интеллектуальное общение, но, любя его, не оставляла попыток войти с ним в эмоциональный контакт.

В Англии Элинор встречается со своим давнишним поклонником Эверардом Уэбли. Не то чтобы он ей очень нравится, но ей льстит то, какую страсть она будит в этом женоненавистнике, считающем, что женщины лишь отнимают у мужчин энергию, необходимую им для важных мужских дел. Она рассказывает Филипу, что Уэбли в нее влюблен, но тот слишком занят обдумыванием своей новой книги, современного «Бестиария», и, уверенный в том, что Элинор Уэбли не любит, тут же забывает об этом. Но Элинор продолжает принимать ухаживания Эверарда, за одним свиданием следует другое, и Элинор понимает, что следующее должно стать решающим.

Уэбли должен заехать к ней перед ужином. Но Элинор получает телеграмму о том, что в Гэттингене тяжело заболел ее сын Фил. Она просит заглянувшего к ней Спэндрелла предупредить Уэбли, что свидание не состоится, просит передать ее мужу ключи от дома и уезжает. И Спэндреллу приходит на ум дьявольский план.

Жизнь давно наскучила Спэндреллу. Он так и не пережил предательства матери и всегда, как

бы назло ей, выбирал худшую дорогу, давал волю своим самым дурным инстинктам. И сейчас он видит предоставившуюся возможность совершить нечто окончательно и не-

542

поправимо ужасное. Вспомнив о том, что Иллидж ненавидит и Уэбли, и «Союз свободных британцев», Спэндрелл берет его себе в напарники. Они вдвоем поджидают Уэбли в квартире Куорлзов и убивают его. Армия ненавистных Иллиджу свободных британцев остается без предводителя.

Иллидж, не в силах оправиться от потрясения, уезжает в деревню к матери. Спэндрелл каждое утро с неподдельным удовольствием читает статьи о таинственном убийстве Уэбли. Но он так и не обрел того, что искал. Нет ни Бога, ни дьявола. «Все, что случается с человеком, — говорит он Филипу Куорлзу, — похоже на него самого. Мне ближе жить на помойке. Что бы я ни сделал, куда бы ни пытался уйти, я всегда попадаю на помойку».

Спэндрелл посылает в «Союз свободных британцев» письмо, в котором сообщает, где будет находиться в пять часов вечера убийца Уэбли, вооруженный и готовый на все, и называет свой адрес. На это же время он приглашает в гости Рэмпионов, послушать на патефоне квартет Бетховена, музыку, в которой он услышал наконец неопровержимое доказательство «существования массы вещей — Бога, души, добра». Звучит музыка, «чудесным образом примирившая непримиримое — преходящую жизнь и вечный покой», и в это время в дверь стучатся трое соратников Уэбли. Спэндрелл открывает дверь, стреляет в воздух, и они его убивают.

Уолтер Бидлэйк добивается расположения Люси, но их роман недолог. Люси уезжает в Париж, откуда пишет Уолтеру письма, но вскоре ее уносит новый вихрь развлечений, и Уолтер остается с занудой Марджори, ударившейся в религию и великодушно простившей ему измену.

Маленький фил Куорлз умирает от менингита, его дед, Джон Бидлэйк, тоже на пороге смерти. Филип и Элинор собираются за границу. «Бродить по свету, не пуская нигде корней, быть зрителем — вот это похоже на вас», — сказал в их последнем разговоре Спэндрелл Филипу Куорлзу.

Роман заканчивается эпизодом, в котором Дэнис Барлеп предается чувственным утехам, ханжески замаскированным под невинные забавы маленьких детей, со своей квартирной хозяйкой Беатрисой Гилрэй. Он счастлив оттого, что избавился от своей секретарши Этель Коббет, подруги покойной жены Барлепа. Она распознала его двуличие и не стала «утешать» в его «безраздельной скорби». Но он еще не знает, что, получив его письмо, в котором он деликатно сообщает ей

543

о том, что штат журнала сократили и он вынужден ее уволить, разумеется, с лучшими рекомендациями, она написала ему уничижительное письмо на двенадцати страницах, после чего легла на пол возле газовой плиты и открыла газ.

В. В. Пророкова.

О дивный новый мир (Brave New World)

Роман (1932)

Действие этого романа-антиутопии происходит в вымышленном Мировом Государстве. Идет 632-й год эры стабильности, Эры Форда. Форд, создавший в начале двадцатого века крупнейшую в мире автомобильную компанию, почитается в Мировом Государстве за Господа Бога. Его так и называют — «Господь наш Форд». В государстве этом правит технократия. Дети здесь не рождаются — оплодотворенные искусственным способом яйцеклетки выращивают в специальных инкубаторах. Причем выращиваются они в разных условиях, поэтому получаются совершенно разные особи — альфы, беты, гаммы, дельты и эпсилоны. Альфы как бы люди первого сорта, работники умственного труда, эпсилоны — люди низшеи касты, способные лишь к однообразному физическому труду. Сначала зародыши выдерживаются в определенных условиях, потом они появляются на свет из стеклянных бутылей — это называется Раскупоркой. Младенцы воспитываются по-разному. У каждой касты воспитывается пиетет перед более высокой кастой и презрение к кастам низшим. Костюмы у каждой касты определенного цвета. Например, альфы ходят в сером, гаммы — в зеленом, эпсилоны — в черном.

Стандартизация общества — главное в Мировом Государстве. «Общность, Одинаковость, Стабильность» — вот девиз планеты. В этом мире все подчинено целесообразности во благо цивилизации. Детям во сне внушают истины, которые записываются у них в подсознании. И взрослый человек, сталкиваясь с любой проблемой, тотчас вспоминает какой-то спасительный рецепт, запомненный во младенчестве. Этот мир живет сегодняшним днем, забыв об истории человечества. «История — сплошная чушь». Эмоции, страсти — это то, что может лишь помешать человеку. В дофордовском мире у каждого

544

были родители, отчий дом, но это не приносило людям ничего, кроме лишних страданий. А теперь — «Каждый принадлежит всем остальным». Зачем любовь, к чему переживания и драмы? Поэтому детей с самого раннего возраста приучают к эротическим играм, учат видеть в существе противоположного пола партнера по наслаждениям. И желательно, чтобы эти партнеры менялись как можно чаще, — ведь каждый принадлежит всем остальным. Здесь нет искусства, есть только индустрия развлечении. Синтетическая музыка, электронный гольф, «синоощущалки — фильмы с примитивным сюжетом, смотря которые ты действительно ощущаешь то, что происходит на экране. А если у тебя почему-то испортилось настроение — это легко исправить, надо принять лишь один-два грамма сомы, легкого наркотика, который немедленно тебя успокоит и развеселит. «Сомы грамм — и нету драм».

Бернард Маркс — представитель высшего класса, альфа-плюсовик. Но он отличается от своих собратьев. Чересчур задумчив, меланхоличен, даже романтичен. Хил, тщедушен и не любит спортивных игр. Ходят слухи, что ему в инкубаторе для зародышей случайно впрыснули спирт вместо кровезаменителя, поэтому он и получился таким странным.

Линайна Краун — девушка-бета. Она хорошенькая, стройная, сексуальная (про таких говорят «пневматичная»), Бернард ей приятен, хотя многое в его поведении ей непонятно. Например, ее смешит, что он смущается, когда она в присутствии других обсуждает с ним планы их предстоящей увеселительной поездки. Но поехать с ним в Нью-Мексико, в заповедник, ей очень хочется, тем более что разрешение попасть туда получить не так-то просто.

Бернард и Линайна отправляются в заповедник, туда, где дикие люди живут так, как жило все человечество до Эры Форда. Они не вкусили благ цивилизации, они рождаются от настоящих родителей, любят, страдают, надеются. В индейском селении Мальпараисо Бертран и Линайна встречают странного дикаря — он непохож на других индейцев, белокур и говорит на английском — правда, на каком-то древнем. Потом выясняется, что в заповеднике Джон нашел книгу, это оказался том Шекспира, и выучил его почти наизусть.

Оказалось, что много лет назад молодой человек Томас и девушка Линда поехали на экскурсию в заповедник. Началась гроза. Томас сумел вернуться назад — в цивилизованный мир, а девушку не нашли и решили, что она погибла. Но девушка выжила и оказалась в индей-

545

ском поселке. Там она и родила ребенка, а забеременела она еще в цивилизованном мире. Поэтому и не хотела возвращаться назад, ведь нет позора страшнее, чем стать матерью. В поселке она пристрастилась к мескалю, индейской водке, потому что у нее не было сомы, которая помогает забывать все проблемы; индейцы ее презирали — она, по их понятиям, вела себя развратно и легко сходилась с мужчинами, ведь ее учили, что совокупление, или, по-фордовски, взаимопользование, — это всего лишь наслаждение, доступное всем.

Бертран решает привезти Джона и Линду в Заоградныи мир. Линда всем внушает отвращение и ужас, а Джон, или Дикарь, как стали его называть, становится модной диковиной. Бертрану поручают знакомить Дикаря с благами цивилизации, которые его не поражают. Он постоянно цитирует Шекспира, который рассказывает о вещах более удивительных. Но он влюбляется в Линайну и видит в ней прекрасную Джульетту. Линайне льстит внимание Дикаря, но она никак не может понять, почему, когда она' предлагает ему заняться «взаимопользованием», он приходит в ярость и называет ее блудницей.

Бросить вызов цивилизации Дикарь решается после того, как видит умирающую в больнице Линду. Для него это — трагедия, но в цивилизованном мире к смерти относятся спокойно, как к естественному физиологическому процессу. Детей с самого раннего возраста водяив палаты к умирающим на экскурсии, развлекают их там, кормят сладостями — все для того, чтобы ребенок не боялся смерти и не видел в ней страдания. После смерти Линды Дикарь приходит к пункту раздачи сомы и начинает яростно убеждать всех отказаться от наркотика, который затуманивает им мозги. Панику едва удается остановить, напустив на очередь пары сомы. А Дикаря, Бертрана и его друга Гельмгольца вызывают к одному из десяти Главноуправителей, его фордейшеотпу Мустафе Монду.

Он и разъясняет Дикарю, что в новом мире пожертвовали искусством, подлинной наукой, страстями ради того, чтобы создать стабильное и благополучное общество. Мустафа Монд рассказывает о том, что в юности он сам слишком увлекся наукой, и тогда ему предложили выбор между ссылкой на далекий остров, где собирают всех инакомыслящих, и должностью Главноуправителя. Он выбрал второе и встал на защиту стабильности и порядка, хотя сам прекрасно понимает, чему он служит. «Не хочу я удобств, — отвечает Дикарь. — Я хочу Бога, поэзию, настоящую опасность, хочу свободу, и добро, и грех».

546

Гельмгольцу Мустафа тоже предлагает ссылку, добавляя, правда, при этом, что на островах собираются самые интересные люди на свете, те, кого не удовлетворяет правоверность, те, у кого есть самостоятельные взгляды. Дикарь тоже просится на остров, но его Мустафа Монд не

отпускает, объясняя это тем, что хочет продолжить эксперимент.

И тогда Дикарь сам уходит от цивилизованного мира. Он решает поселиться на старом заброшенном авиамаяке. На последние деньги он покупает самое необходимое — одеяла, спички, гвозди, семена и намеревается жить вдали от мира, выращивая свой хлеб и молясь — Иисусу ли, индейскому ли богу Пуконгу, своему ли заветному хранителю орлу. Но как-то раз кто-то, случайно проезжавший мимо, видит на склоне холма страстно бичующего себя полуголого Дикаря. И снова набегает толпа любопытных, для которых Дикарь — лишь забавное и непонятное существо. «Хотим би-ча! Хотим би-ча!» — скандирует толпа. И тут Дикарь, заметив в толпе Линайну, с криком «Распутница» бросается с бичом на нее.

На следующий день пара молодых лондонцев приезжает к маяку, но, войдя внутрь, они видят, что Дикарь повесился.

В. В. *Пророкова*

Джон Бойтон Пристли (John Boynton Priestley) 1894-1984

Опасный поворот (Dangerous Comer)

Пьеса (1932)

К Роберту и Фреде Кэплен в Чантбари Клоэ приехали друзья и родственники на обед. Среди приглашенных супружеская чета Гордон и Бетти Уайтхауз, сотрудница издательства Олуэн Пиил, один из только что назначенных директоров этого английского издательства Чарльз Трэвор Стэнтон, и, наконец, писательница Мод Мокридж. Пока мужчины разговаривают после обеда в столовой, женщины, вернувшись в гостиную, решают дослушать по радио пьесу, которую они начали слушать еще до обеда. Во время обеда они пропустили пять сцен этой пьесы и теперь не совсем понимают, почему она называется «Спящий пес» и почему в финале раздается смертоносный выстрел из пистолета. Олуэн Пиил предполагает, что спящий пес олицетворяет правду, которую хотел узнать один из персонажей пьесы. Разбудив пса, он узнал и правду, и столь обильную в этой пьесе ложь, а затем застрелился. Мисс Мокридж в связи с самоубийством в пьесе вспоминает о брате Роберта, Мартине Кэплене, который застрелился год назад у себя в коттедже. Вернувшиеся в гостиную мужчины задают вопросы о содержании прослушанной пьесы и рассуждают о том, на-

548

сколько целесообразно говорить или скрывать правду. Их мнения расходятся: Роберт Кэплен уверен, что нужно, чтобы рано или поздно все выходило наружу. Стэнтону кажется, что говорить правду —это все равно что делать опасный поворот на большой скорости. Хозяйка дома Фреда пытается перевести разговор на другую тему и предлагает гостям напитки и папиросы. Папиросы лежат в шкатулке, которая кажется Олуэн знакомой, — она уже видела эту красивую вещь у Мартина Кэплена. Фреда утверждает, что это невозможно, так как Мартин получил ее после того, как Олуэн и Мартин виделись в последний раз, то есть за неделю до смерти Мартина. Олуэн, стушевавшись, не спорит с Фредой. Это кажется Роберту подозрительным, и он начинает расспросы. Оказывается, что Фреда купила эту музыкальную шкатулку-папиросницу Мартину уже после их последнего совместного визита к нему и привезла ее именно в тот роковой день. Но после нее вечером к Мартину приезжала еще и Олуэн, чтобы поговорить с ним об очень важном деле. Однако ни та, ни другая до сих пор никому ничего не говорили, утаили они свое последнее посещение Мартина и от следствия. Обескураженный Роберт заявляет, что теперь он просто обязан выяснить всю эту историю с Мартином до конца. Видя нешуточное рвение Роберта, Бетти начинает нервничать и настойчиво уговаривает мужа ехать домой, ссылаясь на сильную головную боль. Стэнтон уезжает вместе с ними.

Оставшись втроем (Мод Мокридж уехала еще раньше), Роберт, Фреда и Олуэн продолжают вспоминать все виденное и пережитое ими. Олуэн признается, что поехала к Мартину, потому что должна была выяснить мучивший ее вопрос: кто все-таки украл чек на пятьсот фунтов стерлингов — Мартин или Роберт. Сейчас, правда, все говорят, что это сделал Мартин и что, по-видимому, этот поступок и был основной причиной его самоубийства. Но Олуэн до сих пор продолжают терзать сомнения, и она прямо спрашивает Роберта, не он ли взял деньги. Роберт возмущен такими подозрениями, особенно потому, что их высказывает человек, которого он всегда считал одним из своих лучших друзей. Тут Фреда, не выдержав, заявляет Роберту, что он слепец, если до сих пор не понимает, что Олуэн испытывает к нему любовь, а не дружеские чувства. Олуэн вынуждена это признать, а также и то, что она, продолжая любить Роберта, фактически покрывала его. Ведь она никому не сказала, что Мартин убеждал ее в тот вечер в нечестном поступке Роберта и что его уверенность основывалась на показаниях Стэнтона. Ошеломленный Роберт признается,

549

что и ему Стэнтон указал на Мартина как на вора и говорил, что не хочет выдавать Мартина, потому что они трое связаны круговой порукой. Фреда и Роберт делают вывод, что, значит, сам Стэнтон и взял эти деньги, так как только Роберт, Мартин и Стэнтон знали о них. Роберт звонит по телефону Гордонам, у которых еще находится Стэнтон, и просит их вернуться, чтобы выяснить все до конца, чтобы пролить свет на все тайны.

Мужчины возвращаются одни — Бетти осталась дома. На Стэнтона наваливается шквал вопросов, под напором которых он признается, что действительно взял деньги, остро нуждаясь в них и надеясь через несколько недель покрыть недостачу. Именно в один из этих тревожных дней и застрелился Мартин, и все подумали,, что он сделал это, не пережив позора кражи и боясь разоблачения. Тогда Стэнтон принял решение помалкивать и ни в чем не признаваться. Фреда и Гордон не скрывают радости, узнав, что Мартин сохранил свое честное имя, и набрасываются с обвинениями на Стэнтона. Стэнтон быстро берет себя в руки и напоминает, что, поскольку жизнь Мартина была далеко не праведной, у последнего должна была быть какая-то иная причина для самоубийства. Стэнтону теперь уже все равно, и он говорит все, что знает. А знает он, например, то, что Фреда была любовницей Мартина. Фреда также полна решимости в этот момент быть откровенной, и она признается, что не смогла порвать любовную связь с Мартином, выйдя замуж за Роберта. Но поскольку Мартин не любил ее по-настоящему, она не решалась пойти на разрыв с Робертом.

Гордон, боготворивший Мартина, набрасывается с упреками на Олуэн, которая только что призналась, что ненавидела Мартина за его коварство и интриги. Олуэн признается, что это она застрелила Мартина, но не намеренно, а случайно. Олуэн рассказывает о том, что застала Мартина в тот роковой вечер одного. Тот был в ужасном состоянии, одурманенный каким-то наркотиком и подозрительно веселый. Он принялся дразнить Олуэн, называл ее чопорной старой девой, закореневшей в предрассудках, говорил, что она никогда не жила полной жизнью, заявлял, что она напрасно подавляет желание, которое испытывает к нему. Мартин возбуждался все больше и больше и предложил Олуэн снять платье. Когда возмущенная девушка захотела уйти, Мартин загородил собою дверь, а в руках у него появился револьвер. Олуэн попыталась его оттолкнуть, но он начал срывать с нее платье. Защищаясь, Олуэн схватила его за руку, в кото-

550

рой был пистолет, и повернула пистолет дулом к нему. Палец Олуэн нажал на курок, раздался выстрел и Мартин упал, сраженный пулей.

Все присутствующие потрясены услышанным и одновременно уверены в невиновности Олуэн. Они решают хранить эту тайну и впредь. Один только Стэнтон, кажется, не очень удивлен. Он об этом уже давно догадывался, поскольку обнаружил кусочек ткани от платья Олуэн в коттедже Мартина. Стэнтон всегда относился к Олуэн почтительно и был уверен в ее моральной чистоте. Продолжая свое признание, Олуэн говорит, что, когда она немного пришла в себя, она захотела с кем-то поделиться случившимся и поехала к коттеджу Стэнтона. Подойдя к дому, она увидела там двоих: Стэнтона и Бетти, и, разумеется, повернула обратно. Эти слова производят гнетущее впечатление на Роберта, который напрямую спрашивает Бетти, та все-таки затем явилась сюда, была ли она любовницей Стэнтона. Он получает утвердительный ответ и признание Бетти, что ее брак с Гордоном был сплошным притворством, что ничего, кроме стыда и унижения, это замужество ей не дало. Она признается, что сошлась со Стэнтоном не по большой любви, а потому, что поведение Гордона сводило ее с ума, и потому, что Стэнтон делал ей дорогие подарки. Роберт впервые признается, что боготворил Бетти, но молодая женщина говорит ему, что он обожал не ее, а только ее красивый образ, молодость, что совсем не одно и то же. Роберт и Гордон, каждый по-своему, вновь направляют свой гнев на Стэнтона, заявляя, что больше не хотят иметь с ним ничего общего: он должен сейчас же уйти и не забыть подать заявление об отставке, а также вернуть пятьсот фунтов. Роберт налегает на виски и признается, что все отныне в его жизни будет бессмысленно и пусто. Потеряв Бетти, он утратил последнюю иллюзию, а без иллюзий он жить не сможет — именно в них он черпал надежду и мужество. Сегодня по его вине рухнул весь его привычный мир, и будущее для него больше не существует. В отчаянии он уходит. Фреда вспоминает, что у Роберта в спальне есть револьвер. Олуэн пытается остановить Роберта...

В постепенно наступившей темноте раздается выстрел, потом слышатся женский крик и рыдания, совсем как в начале пьесы. Затем постепенно свет вновь зажигается, освещая всех четырех женщин. Они обсуждают пьесу «Спящий пес», передававшуюся по радио, а из столовой доносится смех мужчин. Когда мужчины присоединяются к женщинам, между ними начинается разговор, как две капли воды похожий на разговор в начале пьесы. Они обсуждают название пьесы,

551

Фреда предлагает гостям папиросы из шкатулки, Гордон ищет по радио танцевальную музыку. Слышится мотив песенки «Все могло быть иначе». Олуэн и Роберт танцуют фокстрот под звуки все громче и громче звучащей музыки. Все очень веселы. Медленно опускается занавес.

Я. В. Никитин

Инспектор пришел (An Inspektor Calls)

Пьеса (1947)

Действие пьесы разворачивается весенним вечером 1912 г. в северной части центральных графств Англии, в промышленном городе Брамли, в доме Берлингов. В узком семейном кругу отмечается помолвка Шейлы, дочери Артура Берлинга, богатого промышленника, с Джеральдом Крофтом, сыном другого богатого промышленника. За столом кроме названных лиц сидят также мать Шейлы, миссис Сибил Берлинг, и Эрик, брат Шейлы. У всех приподнятое настроение, они пьют, разговаривают. Когда Шейла с матерью уходят в другую комнату, чтобы наедине поболтать о нарядах, Артур дает «полезные» советы Джеральду и Эрику. Он уверен, что человек должен заниматься только своими личными делами, заботиться о себе и своих близких, а не думать обо всех людях. Его речь прерывает звонок в дверь. Входит служанка и сообщает, что пришел полицейский инспектор Гул.

Сначала Артур Берлинг не придает значения этому визиту и думает, что он связан с его деятельностью в суде, где Артур заседает. Но инспектор рассказывает, что два часа назад в городской больнице умерла молодая женщина: она выпила большое количество какого-то концентрированного дезинфицирующего раствора и сожгла себе внутренности. Инспектор утверждает, что это самоубийство и что в связи с этим происшествием ему надо задать несколько вопросов. Артур Берлинг удивлен визитом инспектора, он не понимает, как эта история может касаться его лично. Инспектор поясняет, что эта девушка, Ева Смит, работала когда-то у Берлинга на фабрике, и показывает ее фотографию. Тогда Артур Берлинг вспоминает, что она действительно работала у него два года назад, но была уволена, так как подстрекала к забастовке. Но по-прежнему Артуру непонятно, какая может быть связь между этой давней историей и смертью девушки.

552

Тут в комнату входит Шейла. Отец пытается выпроводить дочь, но инспектор просит ее остаться. Оказывается, он хочет задать вопросы не только Берлингу-отцу, но и всем остальным. Инспектор рассказывает, что Ева Смит, после того как Берлинг ее уволил, в течение двух месяцев была безработной и чуть не умерла от голода. Но потом ей удивительно повезло — она получила место в ателье мод у Милворда, где часто бывают Шейла с матерью. Однако когда Ева проработала там два месяца и уже вполне освоилась, ее уволили из-за того, что на нее пожаловалась заказчица. Как выяснилось, этой заказчицей была Шейла. Узнав это, Шейла сильно расстраивается. Она рассказывает, что в тот день зашла на примерку платья, фасон которого она придумала сама, хотя и мать, и портниха были против. Когда Шейла примерила это платье, то сразу поняла, что она была неправа. Она выглядела в нем нелепо, платье ее просто уродовало. А когда Ева Смит приложила платье к себе, все увидели, что оно ей очень к лицу. Шейле показалось, что девушка, глядя на нее, улыбнулась. Тогда Шейла, не сумев скрыть зародившуюся у нее неприязнь к девушке и злость на самою себя, пришла в ярость. Она заявила управляющему ателье, что девушка вела себя очень дерзко, и потребовала ее уволить.

Далее инспектор сообщает, что после того, как Ева Смит вынуждена была уйти из ателье, она решила попытать счастья еще в одной профессии и начала с того, что сменила свое имя на Дейзи Рентон. Когда инспектор произнес это имя, Джеральд своей реакцией выдал себя. Всем стало ясно, что он был близко знаком с ней. Джеральд рассказал, что увидел ее в первый раз где-то около года назад в мюзик-холле «Дворец». Этот бар — излюбленное пристанище девиц особого поведения, Джеральд заметил там девушку, которая разительно отличалась от остальных, и было видно, что ей не место в этом баре. Между тем к ней стал грубо приставать старший советник муниципалитета Меггати, отъявленный донжуан и едва ли не самый большой плут и пьяница во всем Брамли. Девушка бросила на Джеральда взгляд, в котором была отчаянная мольба о помощи. Молодой человек помог ей избавиться от Меггати, а затем увел ее оттуда. Потом они зашли в другое тихое заведение, где выпили по рюмке портвейна. Там во время разговора Джеральд понял, что у нее совсем нет денег и что она ужасно хочет есть. Он заказал ей еду. Через два дня они встретились снова, но на этот раз уже не случайно. Джеральд убедил девушку переселиться в пустовавшую квартиру его друга. Он дал ей также немного денег. Их любовная связь продолжалась недол-

553

го. Они расстались окончательно перед отъездом Джеральда по делам в другой город. Но он настоял на том, чтобы она взяла в виде прощального подарка небольшую сумму, на которую смогла бы прожить до конца года. Инспектор добавил к этому, что после разрыва с Джеральдом девушка уехала месяца на два в какое-то приморское курортное местечко, чтобы побыть в одиночестве, в тишине. Все эти воспоминания, а также известие о смерти бывшей любовницы

сильно подействовали на Джеральда, и он с позволения инспектора вышел, чтобы немного побродить по городу. Перед его уходом Шейла отдает ему обручальное кольцо, которое он подарил ей накануне.

Затем инспектор обращается к миссис Берлинг и предлагает ей взглянуть на фотографию девушки. Миссис Берлинг говорит, что никогда ее раньше не видела. Однако инспектор утверждает, что это неправда, что две недели назад они беседовали, когда Ева Смит обратилась в Женское благотворительное общество города Брамли, членом которого является миссис Берлинг. Выясняется, что инспектор прав. Сначала девушка представилась как миссис Берлинг. *Это* сразу же настроило Сибил против нее. И девушке было отказано в помощи, так как на этом настояла миссис Берлинг, самый влиятельный член общества. Когда инспектор сообщил, что Ева была беременна, ошеломленная Шейла сказала матери, что та поступила жестоко и гадко. Ева знала, что выйти замуж за отца ребенка она никогда не сможет, потому что он еще очень молод, да к тому же глуп, распущен и чрезмерно склонен к спиртному. Он давал Еве деньги, но однажды, узнав, что он их украл, она перестала их брать. Вот почему она обратилась в благотворительное общество. Миссис Берлинг сказала, что винит молодого человека, от которого Ева ждала ребенка, и напомнила инспектору, что его прямой долг наказать этого юнца по заслугам и заставить его публично признать свою вину.

Тут в комнату входит Эрик. Он сразу понимает, что очередь дошла и до него. Он вынужден признаться, что познакомился с Евой ноябрьским вечером в баре «Дворца». В тот же вечер по его настоянию они пошли к ней домой и там были близки. Затем они случайно встретились недели через две в том же баре, и снова Эрик пошел к ней. Вскоре она сказала ему, что забеременела. Выходить замуж она не хотела. И Эрик стал давать ей деньги. Отец и инспектор спрашивают Эрика, где он брал эти деньги, и выясняется, что он крал их в конторе отца. Инспектор, выслушав все это, говорит, что девушка умирала мучительной смертью и что каждый из присутствующих под-

554

толкнул ее к этому самоубийству. Инспектор уходит. Возвращается Джеральд. Он начинает сомневаться, что это был настоящий инспектор. Тогда Артур звонит знакомому полковнику из полиции и узнает, что никакой инспектор Гул там не работает. Джеральд звонит в больницу и узнает, что там тоже нет и не было никакой беременной женщины, покончившей жизнь самоубийством. Участники события начинают думать, что вся эта история — чья-то странная шутка. Постепенно приходя в себя от шока, присутствующие теперь уже весело вспоминают детали разговора и подшучивают друг над другом. И тут раздается телефонный звонок. Берлинг подходит к телефону. Звонят из полиции и сообщают, что только что по дороге в городскую больницу умерла девушка от отравления каким-то дезинфицирующим стредством и что к Берлингам выехал полицейский инспектор, чтобы задать им несколько вопросов.

Я. В. Никитин

Лесли Поулс Хартли (Leslie Poles Hartley) 1895—1972

Посредник (The Go-between)

Роман (1953)

Стареющий Лионель Колстон вспоминает о тех днях, которые он провел мальчиком у своего школьного товарища Маркуса Модели в поместье Брэндем-Холл летом 1900 г. Убеждение в незыблемости сложившегося веками порядка, когда каждый человек должен занимать в обществе строго определенное положение, соответствующее его происхождению, — вот основа британского миропонимания, которое представлено в романе через восприятие ребенка из бедной семьи, попавшего в атмосферу богатого дома. Все совершается по ритуалу: со слугами и представителями низших классов обращаются подчеркнуто вежливо, к завтраку спускаются только в туфлях и ни в коем случае не в тапочках и т. д. Все эти детали всплывают в памяти рассказчика, нашедшего дневник, который он вел в детстве и в котором зафиксированы впечатления той поры.

Миссис Модсли, ее муж, их дочь Мариан, сыновья Дэнис и Маркус предстают в романе хозяевами жизни, знающими себе цену и умеющими поставить на должное место всех других. Каждый человек служит для них средством — либо развлечения, либо наслаждения, либо укрепления своего положения в обществе. Так, Лео Колстона

556

они пригласили на каникулы, чтобы их сыну Маркусу не было скучно в обществе взрослых, где им особенно никто не интересуется — ни отец, ни брат с сестрой, ни мать. Лео, по своему

происхождению стоящий много ниже Модели, восхищается этими людьми, в чьей власти было уничтожить его «насмешкой или осчастливить улыбкой», он весь во власти иллюзий, от которых ему предстоит излечиться.

По-детски восприимчивый Лео замечает разные яркие, с его точки зрения, детали, но они-то и оказываются самыми «говорящими», характеризующими систему социально- психологических отношений в обществе, разделенном жесткими сословными перегородками. Хотя сам герой сначала лишь смутно догадывается, что попал в иной мир, где на него как на представителя низшего класса смотрят свысока. Все начинается с одежды, одного из главных компонентов ритуала, который свято соблюдается в Брэндем-Холле. Лео понятия об этом не имеет, и потому среди людей, смотрящих «на жизнь, как на обряд», он выглядит «белой вороной», о чем ему тактично дают понять с улыбкой на лице члены семьи Модсли. Наиболее откровенно, с детской непосредственностью, это делает Маркус, по-дружески просвещая Лео насчет того, что только невежи носят школьное платье в каникулы, что повязывать школьную ленту вокруг шляпы не стоит, что, когда раздеваешься, не надо складывать одежду и вешать на стул — слуги все соберут, на то они и слуги.

Вскоре выясняется, что у Лео нет летнего костюма, и он становится объектом насмешек в форме вежливых советов вроде — «Сними куртку, без нее тебе будет удобнее», советов невыполнимых, ибо этикет в одежде соблюдается очень строго и так просто снять куртку считается делом почти немыслимым.

Наконец, Мариан предлагает подарить Лео летний костюм, и вся семья подробно обсуждает, в каком магазине его купить, а потом, после покупки, — цвет костюма. Лео счастлив — ему кажется, что новая одежда помогает ему занять более важное место в мире. Благосклонное отношение Мариан окрыляет его, а та использует Лео в своих целях — поручает ему носить записки к соседнему фермеру Теду Берджесу, своему любовнику. Лео хранит порученную ему тайну, ибо готов на все для Мариан, а Тед относится к гостю знатных хозяев с почтением.

Тед — земледелец, один из тех, кто кормит Англию, и писатель с уважением изображает, как он трудится на поле, когда Лео приносит ему записки Мариан или забирает ответ. Тед держится с достоин-

557

ством, хотя он лишь арендатор чужой земли. Как и сама земля, которую он обрабатывает, Тед воплощает исконное природное начало — одну из главных ценностей для автора. При виде его крепкого тела во время купания в реке Лео даже робеет, имея представление лишь о «неокрепших телах и душах».

Тед выступает негласным соперником лорда Тримингема в борьбе за сердце Мариан, хотя та говорит Лео, что у нее с Тедом лишь деловая переписка. Лео является обладателем очень важной информации, от которой зависит слишком многое — по сути, будущее семьи Модсли, которые хотят, выдав Мариан замуж за лорда, укрепить свое положение в обществе. Тримингем во многом противопоставлен Теду — даже чисто внешне он не так физически развит, а на лице его — шрам, полученный во время англо-бурской войны. Он хозяин поместья, которое снимают Модели на лето, и владелец всех земель вокруг. Он явно несимпатичен Мариан, но в соответствии с неписаными законами британского общества все должно решиться в его пользу, ибо в социальном отношении фермер не ровня лорду и чувства здесь ничего не значат. Каждый из них выступает в глазах семьи Модели средством, орудием: Тед — любовных наслаждений Мариан, Тримингем — возвышения всей семьи в социальной иерархии.

В глазах же Лео и автора Тримингем является носителем силы британского духа, идеалом джентльмена, воплощающего традиционные общечеловеческие ценности в английском варианте. Он участвовал в победной войне с бурами, хотя сами буры не вызывают в нем никакой ненависти, но — таков закон войны: или убиваешь ты, или тебя. Именно такие люди поставлены над фермерами и землепашцами, как Тед Берджес (хотя оба по достоинству оценены автором), именно они держат в руках штурвал управления страной. Особенно наглядно роль каждого проявляется во время ежегодного традиционного крикетного матча между командой Брэндем-Холла и местных фермеров: «Противодействующие силы строились так: арендатор — землевладелец, простолюдин — лорд, деревня — поместье». И команда, ведомая лордом Тримингемом, побеждает.

Вскоре Лео, по-детски влюбленный в Мариан, начинает понимать, что за всеми ее хорошими поступками таится холодный расчет — использовать его как посредника, почтальона, носящего записки к Теду, которого он в соответствии с привитыми ему в школе представлениями о моральных ценностях ставит ниже лорда Тримингема. Он догадывается и о смысле отношений Мариан с Тедом и воспринимает это

558

как предательство; ведь уже всем известно о помолвке Мариан с лордом Тримингемом. Но Мариан настаивает на выполнении поручения и дарит ему велосипед в день рождения, доставляя мальчишке радость, она не забывает и о своем интересе — на велосипеде легче добираться до фермы Теда.

Лео узнает, что лорд Тримингем предлагает Теду пойти служить в армию, и рассказывает об этом Мариан, которая приходит в большое волнение. Сам Лео ведет себя неосторожно и дает повод миссис Модсли для подозрений. Она обнаруживает влюбленных в сарае во время их свидания. Позже Лео узнает, что, придя домой, Тед застрелился. После всех этих событий Лео надолго заболел и получил на всю жизнь тяжелую душевную травму. Он так и не женился, ибо на примере Теда увидел, чем могут кончиться любовные отношения и сколько фальши их окружает.

А. П. Шишкин

Арчибальд Джозеф Кронин (Archibald Joseph Cronin) 1896-1981

Замок Броуди (The Hatter's Castle)

Роман (1931)

Действие происходит в 1830-х гг. в небольшом шотландском городке Ливенфорд. В доме причудливой архитектуры, проект которого разработал сам Джеймс Броуди, живут: престарелая мать главы семейства, для которой единственным развлечением является еда, его жена Маргарет, измученная жизнью женщина, дочери Нэнси (отличница, которой отец прочит большое будущее) и Мэри (смелая и решительная девушка, вынужденная бросить образование, чтобы помогать матери по дому), сын Мэтью, которого отец собирается отправить в Индию, и сам хозяин. Джеймс Броуди — владелец шляпного магазина, пользуется известностью и влиянием в городе, в основном благодаря своим богатым клиентам. Это жестокий и властный человек, презирающий всех, кого считает ниже себя. С домашними он строг, а порою даже жесток. Так, он запретил Мэри идти на ежегодную ярмарку — ему стало известно о ее встречах с Дэнисом Фойлом, ирландцем по происхождению и коммивояжером одной из торговых фирм, и он хочет положить конец этому знакомству. Однако в нарушение его запрета Мэри все же отправляется на ярмарку. Там они с

560

Дэнисом катаются на каруселях, смотрят представление в ярмарочном балагане, а затем идут на берег реки. Очарованный юной прелестью Мэри, Дэнис овладевает ею, а невинная девушка даже не понимает, что же на самом деле произошло. Исполненный страсти, юноша делает ей предложение. Однако оба понимают, что в скором времени зарегистрировать брак невозможно, — Дэнис прежде должен встать на ноги, обзавестись собственным домом. Ожидание растягивается настолько, что Мэри, к своему удивлению, начинает обнаруживать странные изменения в фигуре. Не зная, что и подумать, она идет к врачу, который и сообщает ей, что она беременна. Мэри рассказывает об этом Дэнису, прося ускорить свадьбу. Дэнис решает просить у Броуди ее руки, но тот пытается ударить его. Юноше удается увернуться, и вместо Дэниса Броуди попадает по стене, в результате чего больно ударяет руку. Вне себя от ярости, он сажает Мэри под домашний арест.

Мэри в отчаянии — она находится на грани самоубийства и уже готова принять яд, как вдруг получает записку от Дэниса, в которой он пишет, что уже снял небольшой домик и в скором времени они смогут переехать туда. Тогда Мэри выбрасывает яд, но чувствует, что с нею происходит что-то странное. У нее нестерпимо болит живот. Она скрывается от домашних у себя в комнате, но неожиданно к ней заходит мать. Женщина впервые замечает раздувшийся живот дочери и все понимает. Напрасно Мэри просит ее не говорить ничего отцу — воспитанная в ханжеской морали и до смерти боящаяся мужа, миссис Броуди выдает дочь. Броуди с трудом сдерживается, чтобы не избить несчастную Мэри, но в конце концов просто выбрасывает ее на улицу.

На дворе ночь, буря; страшно завывает ветер, сверкают молнии. Мэри, в одном платье, бредет через лес. После долгих скитаний в лесу она наконец выходит к реке, но неожиданно оступается и падает в воду. Чудом ей удается спастись, но она тут же проваливается в болото, едва увидев огонек жилья. В конце концов Мэри выбирается на ровное место и с трудом бредет к дому. Она боится людей, поэтому забирается в хлев, где и производит на свет мальчика.

Случайно в хлев заходит хозяйка и обнаруживает потерявшую сознание Мэри. Она вызывает врача, и несчастную девушку отвозят в ближайшую больницу,

Тем временем Дэнис едет по заданию фирмы в отдаленный шотландский городок. Когда его поезд проезжает шаткий, полусгнивший

561

мост, опоры не выдерживают, и поезд падает в пропасть. Дэнис погибает.

Некоторое время спустя у Броуди происходит разговор с известным городским сплетником Грирсоном, от которого он узнает, что ребенок Мэри скончался в больнице. Большое участие в судьбе Мэри принял доктор Ренвик; родители Дэниса помогли ей устроиться в Лондоне прислугой. Но Броуди это словно и не волнует: он отрекся от дочери и не желает о ней слышать,

несмотря на постигшее ее несчастье. Со злорадством думает он о гибели Фойла.
Вскоре Броуди узнает, что в ближайшее время по соседству с его лавкой откроется магазин крупной галантерейной фирмы «Манджо и К°», который тоже будет торговать шляпами. Приказчик Броуди Питер Перри предлагает хозяину ввести новшества в торговлю, но тот держится самоуверенно и не желает ничего слышать. Однако оформление витрины соседей, красивые манекены и другие рекламные трюки делают магазин «Манджо» серьезным конкурентом, и вскоре все клиенты Броуди переходят туда. В довершение ко всему туда переходит и Перри, разочарованный скучной, неинтересной работой у грубого и неблагодарного Броуди. И хотя финансовое положение Броуди сильно пошатнулось, он продолжает хамить клиентам. Его дела идут все хуже и хуже.
Но основные неприятности Броуди еще впереди. Дома он узнает, что Мэтью раньше времени возвращается из Индии. В городе ходят слухи, что делает он это не по доброй воле — его уволили за плохую работу. Вскоре Маргарет Броуди получает от сына телеграмму, где он просит выслать ему сорок фунтов. Дело в том, что в течение восьми месяцев он высылал матери по пять фунтов, чтобы она сохранила их, но в силу тяжелого материального положения семьи она истратила эти деньги. Чтобы раздобыть сорок фунтов, ей приходится обратиться к ростовщикам, и они дают ей деньги в долг под большие проценты. Несчастная женщина отказывает себе во всем, с трудом выплачивая проценты, и сохнет на глазах.
Возвращается Мэтью. Он сильно изменился; спит до полудня, обедает в городе, вымогает у матери деньги, а когда не может их получить, крадет фамильные часы. Выясняется, что и с невестой Агнес он ведет себя не лучше. После разговора с ней у Маргарет случается приступ болезни, которая давно мучает ее.
Выиграв в бильярд крупную сумму денег, Мэт идет в публичный дом. Ворвавшись в какую-то комнату, он встречает там симпатичную

562

девицу и начинает приставать к ней, как вдруг появляется Броуди. Девица по имени Нэнси, официантка одного из городских кафе, ждет именно его. Завязывается драка; Мэт стреляет в отца, но промахивается.
Тем временем у миссис Броуди начинается нестерпимая боль. Врач ставит диагноз: рак. Ей осталось жить не более полугода. Она предлагает написать Мэри, чтобы та приехала вести хозяйство, но Броуди резко возражает.
Через некоторое время Броуди понимает, что полностью разорен. Узнав об этом, Маргарет Броуди умирает.
Чтобы прокормить семью, Броуди поступает счетоводом на верфь местного богача сэра Джона Лэтта. Он вводит Нэнси в дом в качестве экономки, но она не в состоянии вести хозяйство так, как это делала покойная миссис Броуди. К тому же она хочет выйти замуж и недовольна своим нынешним положением. В доме царит развал. Броуди пьет, и Нэнси начинает обращать больше внимания на Мэтью. Он отвечает ей взаимностью, и она надеется, что он женится на ней.
Видя полное крушение собственной карьеры, Броуди возлагает теперь все надежды на младшую дочь, заставляя ее через силу заниматься, чтобы получить университетскую стипендию. Измученная недоеданием и постоянными занятиями, Несси пишет Мэри, умоляя ее вернуться.
Вскоре от Мэри приходит письмо, где она просит у отца прощения. Тот собирается было написать резкий ответ, как вдруг узнает, что Нэнси сбежала с Мэтом в Южную Америку. Ему ничего не остается, как согласиться на приезд старшей дочери.
После четырехлетнего отсутствия Мэри возвращается в Ливенфорд. Озабоченная состоянием сестры, она обращается к доктору Ренвику, который когда-то спас ей жизнь. Тот с радостью приходит ей на помощь — он давно уже тайно влюблен в нее. Как бы невзначай осмотрев Несси, доктор находит у девушки сильное нервное истощение.
Однако Броуди не дает дочери отдыхать: в доме все теперь подчинено борьбе за стипендию. Из страха перед отцом Несси боится признаться в плохом самочувствии и продолжает упорно заниматься. Однако стипендия ей не достается. Узнав об этом, Несси сходит с ума и в приладке отчаяния вешается.
Возвратившись домой, Мэри обнаруживает сестру в петле и зовет доктора Ренвика. Тот понимает, что Мэри надо как можно скорее

563

увезти из этого дома. Он признается ей в любви и делает предложение. Они падают друг другу в объятия.

В этот момент возвращается с работы Броуди. Он обвиняет доктора и Мэри в прелюбодеянии, но доктор указывает ему на хрупкое тельце Несси. «Несси повесилась потому, что не получила стипендии, и вы виновник ее смерти», — говорит он, после чего они с Мэри навсегда уходят из этого дома, И тут Броуди осознает весь ужас своего положения: он понимает, что остался один с полубезумной матерью, которая, как и все остальные, до смерти боится его.

Е. Б. Туева

Цитадель (The Citadel)

Роман (19 37)

Действие происходит в 1920—1930-е гг. в Великобритании. В маленький шахтерский городок Блэнелли приезжает молодой врач Эндрю Мэнсон — новый помощник врача, доктора Пейджа. Приехав, он узнает, что его патрон парализован и ему придется нести двойную нагрузку. Жена Пейджа Блодуэа, неблагодарная и жадная особа, держится недружелюбно и постоянно пытается сэкономить на Мэнсоне.

В первый же свой визит к больному Мэнсон не может поставить точный диагноз, и помогает ему лишь встреча с Филиппом Денни, помощником другого врача. Тот, правда, держится вызывающе (в дальнейшем намекается, что в это забытое Богом место его заставили переехать неурядицы в семье), но подсказывает Мэнсону, что это тиф. Действительно, из-за проржавевшей канализационной трубы в городе начинается эпидемия тифа. Отчаявшись добиться от местных властей решения этой проблемы, Мэнсон с Денни взрывают ее.

Однажды Мэнсон приходит в многодетную семью, где один из детей болен корью, и узнает, что младший ребенок пошел в школу. Желая отчитать учительницу за то, что та не соблюдает карантина, Мэнсон идет в школу. Там он встречает мисс Кристин Бэрлоу. У нее непростая судьба: в пятнадцать лет она лишилась матери, а через пять лет из-за аварии в шахте погибли отец, управляющий Портским рудником, и брат, горный инженер. Постепенно девушка все больше начинает занимать мысли Мэнсона.

564

Между тем репутация Мэнсона как врача в городе растет: он излечивает от «помешательства» Имриса Хьюза; благодаря его усилиям выживает новорожденный ребенок ранее бесплодной сорокатрехлетней женщины. Мэнсон полон благородных устремлений, и его больно ранят рассуждения однокашника Фредди Хемсона, с которым он встречается в Кардиффе на ежегодном съезде Британского союза медиков, — тот думает только о престиже и деньгах, а не о медицине и больных.

Руководство шахты, на жалованье у которой состоит доктор Пейдж, по заслугам оценивает Мэнсона, предлагая ему место врача, но из этических соображений он отказывается, чтобы не повредить доктору Пейджу. Вскоре после этого он получает чек на пять гиней от мужа сорокатрехлетней роженицы и кладет деньги в банк. Директор банка, состоящий в близких отношениях с миссис Пейдж, доносит ей о вкладе Мэнсона, и женщина обвиняет молодого врача в том, что он украл эти деньги у доктора Пейджа. Мэнсон опровергает все обвинения, заставляя миссис Пейдж извиниться перед ним, но после этого инцидента он вынужден искать другую работу.

Через некоторое время он находит место врача в другом шахтерском городке, Эберло, и делает Кристин предложение, чтобы начать там совместную жизнь. Но едва Мэнсон приступает к работе, как между ним и рабочими на шахте возникает конфликт: он отказывается выдавать им больничные листы без веских на то причин. Однако вскоре все налаживается, и они с Кристин даже попадают в высшее общество — становятся друзьями владельца всех предприятий в Эберло Ричарда Воона. На этот же период приходится знакомство Мэнсона с дантистом Коном Болендом, оптимистом и весельчаком, отцом пятерых детей. Заручившись поддержкой Боленда, Мэнсон пытается подбить врачей на то, чтобы отказаться платить главному врачу города Луэллину дань в размере пяти процентов от их доходов, но его затея проваливается.

Горя желанием усовершенствовать систему здравоохранения, Мэнсон начинает с себя. Он напряженно учится, а затем успешно сдает экзамен на докторскую степень. Его интересует влияние угольной пыли на развитие легочных заболеваний у шахтеров; он увлечен своими научными изысканиями.

Вскоре выясняется, что Кристин ждет ребенка, но этому счастью не суждено сбыться: оступившись на сломанном мостике, она навсегда лишается возможности иметь детей.

565

Мэнсон продолжает исследовательскую работу, но над головой его сгущаются тучи. Группа его недругов из числа рабочих выдвигает против него обвинение в жестоком обращении с животными, поскольку в своих опытах он использовал морских свинок. Его приглашают на собрание рабочего комитета, чтобы отстранить от должности, но он показывает им свидетельство о присуждении ему докторской степени и сам подает в отставку.

На этот же период приходится заочное знакомство с Ричардом Стилменом, американским специалистом по легочным болезням, который в письме высоко отзывается о диссертации Мэнсона. Далее в судьбе Мэнсона происходит новый поворот: комитет патологии труда в угольных и металлорудных копях приглашает его на должность врача.

Мэнсон с женой переезжает в Лондон. Однако работа в комитете очень скоро разочаровывает Мэнсона, так как не дает ему заниматься реальным делом. Потрясенный тем, что при наличии действительно острых проблем один из чиновников серьезно обсуждает с ним размеры бинтов, которые должны находиться в аптечке первой помощи на шахтах, Мэнсон подает в отставку.
Начинаются мучительные поиски практики в Лондоне. На те шестьсот фунтов, что удалось скопить чете Мэнсонов, они могут купить лишь захолустную практику в бедном районе. Однако Мэнсону везет: ему удается излечить от аллергической сыпи одну из служащих дорогого магазина Марту Крэмб, и она делает ему рекламу. Благодаря ей Мэнсон попадает в высший свет, знакомится с богатыми, преуспевающими бизнесменами — через их жен. Одна из этих дам, Фрэнсис Лоренс, со временем становится любовницей Мэнсона.
Доктор переживает духовное перерождение: столкновение с богатством развращает его, и он пополняет ряды врачей-хапуг, делающих ради денег бессмысленные, а порой и вредные процедуры. Кристин обеспокоена тем, что муж слишком полюбил деньги, она умоляет его не продавать себя, но жажда успеха в высшем свете делает Мэнсона все более жадным до денег. Он входит в сообщество врачей, которые направляют друг другу больных для консультации или хирургического вмешательства, а потом делятся доходами. Вскоре Мэнсон уже может позволить себе кабинет в самом престижном районе, его доходы неуклонно растут.
Между тем разлад с Кристин нарастает, Мэнсона раздражает ее молчаливый укор, увлечение Библией, и он с радостью соглашается,

566

чтобы она уехала на лето к миссис Воон. Во время отсутствия Кристин он впервые изменяет ей с Фрэнсис Лоренс.
Но вскоре судьба Мэнсона делает очередной крутой поворот: он присутствует при операции по удалению кисты, которую делает входящий в их сообщество преуспевающих врачей хирург Айвори, и с ужасом для себя убеждается, что тот не умеет оперировать. Простая операция, которую легко может сделать любой студент, приводит к смерти пациента на операционном столе. У Мэнсона словно открываются глаза: он понимает, насколько низко пал, и рвет с этой жизнью.
Тут выясняется, что старшая дочь Боленда больна чахоткой, и Мэнсон, разочаровавшись в методах, которые применяются в лондонской больнице Виктории, перевозит ее в недавно открытый санаторий Стилмена, где девушку полностью излечивают методом пневмоторакса.
Вернувшись домой, он застает жену радостной и счастливой: она весело накрывает на стол. Вдруг она вспоминает, что забыла купить мужу его любимый сыр, и срочно бежит в лавку через дорогу. На обратном пути ее сбивает автобус.
Мэнсон тяжело переживает гибель жены, которая вновь стала ему духовно близка. Он продает практику и вместе с Денни уезжает в тихое аббатство, где постепенно приходит в себя. Они с Денни и доктором Гоупом, товарищем Мэнсона по работе в комитете патологии труда, давно решили создать где-нибудь в провинции сообщество врачей, каждый из которых специализировался бы в определенной области медицины. Это может поставить медицинскую помощь на качественно новый уровень. Друзья уже выбрали город и присмотрели подходящий для их целей дом, как вдруг Мэнсон получает известие, что его обвиняют в добровольной и сознательной помощи человеку, «не зарегистрированному в качестве лица медицинской профессии». Имеется в виду его участие в операции над Мэри Боленд, которую проводил Ричард Стилмен, не имеющий диплома врача. Жалобу на Мэнсона инициировал ославленный им доктор Айвори. Мэнсон должен предстать перед судом Медицинского совета. Если его осудят, он навсегда лишится права заниматься врачебной практикой.
Адвокат не очень-то верит в успех дела. На суде он строит защиту на том, что Мэнсон нес личную ответственность за жизнь дочери близкого друга, поэтому счел нужным взять ее лечение на себя. Да, говорит адвокат Гоппер, Мэнсон сделал ложный шаг, но в том не было ничего предумышленного и бесчестного. Адвокат призывает

567

Мэнсона каяться во всем, но в своей пламенной речи Мэнсон обращается к истории, напоминая суду, что Луи Пастер тоже не имел медицинского образования, как не имели его и Эрлих, Хавкин и Мечников, внесшие неоценимый вклад в развитие медицины. Мэнсон призывает медицинский суд покончить с предубежденностью и смотреть не на диплом, а на реальный вклад человека в лечение больных. Суд оправдывает Мэнсона, указывая, что он действовал «с добрыми намерениями, искренне желая поступать в духе закона, требующего от врачей верности высоким идеалам их профессии». Перед отъездом к месту своей новой работы Мэнсон идет на кладбище, словно желая получить от Кристин благословение в его новом благородном деле.

Е. Б. Туева

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ИВЛИН Во (Evelyn Waugh) 1903-1966

Незабвенная (The Loved One)

Англо-американская трагедия (1948)

В один нестерпимо жаркий вечер в дом фрэнсиса Хинзли в Голливуде приходит сэр Эмброуз Эберкромби и застает хозяина, сценариста компании «Мегаполитен пикчерз», вместе с его молодым другом и поэтом Дэнисом Барлоу за стаканом виски. Все трое англичане, а англичане, по мнению сэра Эберкомби, здесь, в Америке, должны держаться вместе и не опускаться ниже определенного уровня, то есть не соглашаться на работу, не соответствующую их положению в здешнем обществе. Дэнис же, у которого недавно закончился контракт с одной из киностудий, поступил на службу в похоронную контору для животных под названием «УГОДЬЯ лучшего мира», что всеми англичанами Голливуда было воспринято как позорный шаг.
У сэра Фрэнсиса в последнее время дела шли тоже не блестяще. Вскоре он узнает, что и его срок на студии подошел к концу: его уволили. С отчаяния он кончает жизнь самоубийством. Дэнис, проживающий вместе с сэром Фрэнсисом, придя однажды домой, застает того повесившимся, и ему приходится заняться процедурой погребения. Ради этой цели он отправляется в «Шелестящий дол», солидную похоронную компанию с бесчисленным персоналом, огромным мемо-

569

риальным парком и где царит атмосфера умиротворенности и благоприличия. Дэнис с чисто профессиональным интересом пользуется предоставившейся ему возможностью под руководством морг-проводницы обозреть здание компании, с которой его собственная контора в некотором смысле соперничает, и ознакомиться со всеми услугами, предоставляемыми покойникам, или «Незабвенным», как их здесь называют, при переходе в мир иной. Там же он видит молоденькую косметичку, Эме Танатогенос, произведшую на него впечатление, которая уверяет Дэниса, что благодаря умелым рукам и таланту мистера Джойбоя, начальника бальзамировщиков, внешний вид его друга будет более чем достойным. Чуть позднее Дэнис случайно встречается с Эме в мемориальном парке, куда пришел, чтобы сочинить оду покойному, заказанную ему для похорон. Дэнис поэт, и еще в Англии во время войны у него вышла книжка стихов, имевшая шумный успех.
Молодые люди начинают встречаться, и через полтора месяца дело у них доходит до обручения. Мистер Джойбой, представляющий собой воплощение самых совершенных профессиональных манер и пользующийся романтическим успехом у работающих в «Шелестящем доле» девушек, тоже неравнодушен к Эме. Он никогда не говорил ей открыто о своей симпатии, но выражает свои чувства посредством покойников. К Эме из его рук они всегда попадают с блаженно-детской улыбкой на устах, отчего остальные косметички даже ревнуют. Однажды он сообщает ей, что ее, вероятно, ожидает повышение и переход на работу бальзамировщицы. По этому поводу мистер Джойбой приглашает Эме на ужин к себе домой, где он проживает с «мамулей» и ее старым облезлым попугаем. Прием не кажется Эме слишком радушным, и она пользуется первой же возможностью, чтобы оттуда удрать.
После того как мистер Джойбой узнает об обручении Эме, все покойники, попадающие к ней в руки, приобретают трагически-горестное выражение. Зная о том, что жених девушки ежедневно пишет ей стихи, мистер Джойбой с ее позволения показывает их одному литератору и выясняет, что все они принадлежат перу классических английских поэтов, о чем и сообщает Эме. Кроме того, вскоре у матери мистера Джойбоя умирает попугай. Приехав в «УГОДЬЯ лучшего мира», он встречает там Дэниса, который скрывал от Эме место своей работы и уверял, что готовится стать священником Свободной церкви. Делал он это потому, что его контора стоит на несколько по-

570

рядков ниже «Шелестящего дола» и о ней Эме неоднократно отзывалась с пренебрежением.
Столкнувшись с обманом, Эме принимает решение порвать с Дэнисом и назначить дату свадьбы с мистером Джойбоем. Обо всех своих переживаниях и трудностях в личной жизни Эме регулярно пишет в редакцию одной из газет, некоему популярному духовному наставнику, которому в газете отведена ежедневная рубрика под названием «Мудрость Гуру Брамина». Гуру Брамин — это двое мужчин, отвечающих на письма корреспондентов. Один из них, мистер Хлам, отвечает на них не на газетной полосе, а в личной корреспонденции. Вскоре после того как Дэнис узнает о новой помолвке Эме, он встречается с девушкой и убеждает ее, что она не имеет права нарушать данную ему прежде клятву. Его слова, неожиданно для самого Дэниса, производят на девушку сильное впечатление. Придя домой, она срочно по телефону разыскивает мистера Хлама, в этот же день уволенного из-за пьянства, и просит его помочь советом. Мистер Хлам, сам находясь не в самом лучшем расположении духа, советует Эме, уже успевшей надоесть ему своими письмами, спрыгнуть с крыши. В этот же вечер она безуспешно пытается вызвать к себе мистера Джойбоя, который называет ее «роднулей-детулей», но приехать не может, потому что у его «мамули»

праздник — она купила нового попугая. Эме ночью выходит из дома, направляется в «Шелестящий дол» и там, совершенно не желая мстить мистеру Джойбою, случайно оказывается именно на его столе и делает себе инъекцию цианистого калия.
Утром, явившись на работу, мистер Джойбой обнаруживает у себя на столе труп своей невесты и прячет его в холодильник, чтобы никому не стало о нем известно. Он отправляется к Дэнису и просит его о помощи. Дэнис предлагает кремировать Эме в «УГОДЬЯХ лучшего мира», а исчезновение девушки, у которой к тому же нет родителей, объяснить тем, что она сбежала с бывшим женихом в Европу.
Сэр Эмброуз, узнав, что Дэнис собирается открыть собственное похоронное агентство, является к нему и уговаривает поскорей вернуться в Англию, дабы не позорить соотечественников. Он даже снабжает его деньгами на дорогу. Еще некоторую сумму Дэнис получает от мистера Джойбоя. Ничто больше не держит его в Америке, где так много людей, даже более достойных, чем он, потерпели крушение и погибли.

Е. В. Семина

571

Пригоршня праха (A Handful of Dust)

Роман (1956)

Джон Бивер, молодой человек двадцати пяти лет, живет в Лондоне в доме матери, которая занимается ремонтом и сдачей внаем квартир. Джон по окончании Оксфорда, пока не начался кризис, работал в рекламном агентстве. С тех пор никому не удавалось подыскать ему место. Встает он поздно и почти каждый день просиживает у телефона в ожидании того, что кто-нибудь позовет его к себе на обед. Часто в самую последнюю минуту, если кого-нибудь подводит кавалер, так и происходит. В предстоящие выходные он собирается погостить в замке Хеттон у своего недавнего знакомого Тони Ласта.
Получив телеграмму от Бивера, Тони, намеревавшийся спокойно провести выходные в кругу семьи, вместе с женой Брендой и сыном Джоном Эндрю, не выражает по поводу его приезда особого восторга и развлекать гостя перепоручает жене. Бивер производит на Бренду неплохое впечатление и со временем даже начинает ей казаться занятным собеседником. У Бренды возникает желание снять квартирку в Лондоне, и мать Бивера берется ей в этом помочь. Вскоре жена Тони начинает понимать, что увлеклась своим новым знакомым. Приехав в Лондон, она вместе со своей сестрой Марджори идет в ресторан одной их общей приятельницы, где встречается с миссис Бивер и леди Кокперс; последняя всех приглашает к себе на прием, предстоящий через несколько дней. Когда Бренде приходит время уезжать из Лондона, Бивер провожает ее на вокзал, однако на просьбу Бренды сопровождать ее на прием к Полли Кокперс он отвечает неуклюжей отговоркой, ибо, по его мысленным подсчетам, это обойдется ему в несколько фунтов, поскольку перед приемом придется вести Бренду в ресторан. Бренда расстроена.
На следующий день от Бивера в Хеттон приходит телеграмма, в которой он сообщает, что сумел уладить свои дела и готов сопровождать ее к Полли. Настроение у Бренды явно улучшается. За обед в ресторане, несмотря на протесты Бивера, платит Бренда. По дороге к Полли, сидя на заднем сиденье такси, Бренда притягивает Джона к себе и целует. На следующий день после приема весь Лондон только и сплетничает о том, что у Бренды с Бивером начинается роман.
На три дня Бренда возвращается в Хеттон, к мужу и сыну, а затем вновь под предлогом хлопот о квартире уезжает в Лондон. Она звонит Тони утром и вечером, а сама почти все время проводит с Бивером. Вскоре она сообщает мужу, что хочет поступить на женские

572

курсы по экономике при университете и поэтому много времени ей придется проводить в Лондоне.

Однажды Тони, соскучившись по жене, без предупреждения заявляется в Лондон. Бренда недовольна его неожиданным приездом и, сославшись на занятость, отказывается с ним встретиться. Тони отправляется в клуб, где вместе со своим другом Джоком Грант-Мензисом сильно напивается и весь вечер названивает Бренде, чем выводит ее из себя. Вернувшись в Хеттон, Тони ссорится со своим маленьким сыном, который, соскучившись по маме, забрасывает утомленного и раздраженного отца вопросами.

Вслед за этими событиями два уик-энда подряд Бренда приезжает в Хеттон вместе со своими приятельницами. Ее мучает совесть, и ей хочется, чтобы не одна она пережила любовное приключение. Она желает, чтобы ее муж заинтересовался ее новой знакомой Дженни Абдул Акбар, когда-то побывавшей замужем за негром, весьма эксцентричной, но красивой дамой, всем подряд рассказывающей о своей тяжелой жизни. Тони, однако, находит ее утомительной, и романа

не получается.

Как-то, когда Бренда, по своему обыкновению, в отлучке, в Хеттонском лесу устраивается охотничий сбор. Джону Эндрю, который уже умеет ездить на пони, разрешают на нем присутствовать. После начала охоты мальчика под присмотром конюха Бена отправляют домой. На обратном пути с ребенком происходит несчастный случай: своенравный конь мисс Рипон, соседки Ластов, которая тоже поехала с ними, испугавшись выхлопа мопеда, встает на дыбы и, пятясь, ударяет копытом Джона в голову. Мальчик падает в канаву. Смерть наступает мгновенно. Еще недавно полный веселья дом окутывает атмосфера траура. Джок Грант-Мензис, присутствовавший на охоте, едет в Лондон, чтобы сообщить о случившемся Бренде. Бренда в это время находится в гостях. Узнав о гибели сына, она горько рыдает. После похорон она очень быстро покидает Хеттон и из Лондона пишет Тони письмо, в котором сообщает, что домой больше не вернется, что влюблена в Бивера и хочет с Тони развестись.

При разводе в роли истца выступает Бренда, так удобнее. Для оформления развода Тони необходимо, чтобы на судебном заседании нашлись свидетели, наблюдавшие его интрижку с какой-нибудь другой женщиной. Для этого он находит в одном из баров некую Милли, девушку легкого поведения, и отправляется с ней в Брайтон. За ними следом выезжают сыщики. Милли, не предупредив Тони, берет с

573

собой свою дочь, которая постоянно крутится вокруг взрослых и донимает Тони своими просьбами и капризами.

По возвращении в Лондон у Тони происходит серьезный разговор со старшим братом Бренды, Реджи, в котором Реджи требует для Бренды на алименты сумму, в два раза превышающую ту, что в состоянии выделить Тони. Помимо этого, всплывают еще некоторые неприятные факты, так что в конце концов Тони вообще отказывается дать Бренде развод. Потребовать же его она не может, поскольку показания брайтонских свидетелей гроша ломаного не стоят, ибо в номере все время находился ребенок и девочка обе ночи спала в той комнате, которую должен был занимать Тони. Вместо развода Тони принимает решение на время уехать и отправиться в экспедицию в Бразилию на поиски некоего затерянного Града.

В путешествии Тони сопровождает доктор Мессингер, опытный исследователь, хотя еще довольно молодой человек. Во время плавания до берегов Южной Америки Тони знакомится с девушкой по имени Тереза де Витрэ, после двух лет учебы в парижском пансионе возвращающейся домой в Тринидад. Между ними возникает мимолетный интерес, исчезнувший у мисс де Витрэ сразу же после того, как она узнает, что Тони женат. Высадившись в Бразилии, Тони и доктор Мессингер входят в контакт с местными индейцами и некоторое время живут вблизи их поселения, страшно страдая от назойливых насекомых, но надеясь, что индейцы помогут им добраться до племени пайваев, которое, хотя и слывет очень жестоким, но, судя по всему, владеет некоторыми ориентирами того, как отыскать Град. Индейцы сооружают для путешественников лодки и по реке доставляют их до границы земель пайваев, а сами ночью бесследно исчезают. Дальше Тони с доктором двигаются вниз по течению самостоятельно. По дороге Тони заболевает, его лихорадит, поднимается высокая температура, и многие дни и ночи он проводит в бессознательном состоянии. Доктор Мессингер в одиночку трогается в путь, чтобы поскорее привести кого-нибудь Тони на помощь. В водовороте доктор тонет, а Тони, едва придя в себя, в полубредовом состоянии пробирается сквозь лесные дебри и выходит к индейской деревне. Там он встречается со старым мистером Тоддом, который не умеет читать, но страшно любит слушать, когда читают книги, в немалом количестве оставленные ему отцом, некогда работавшим здесь миссионером. Он вылечивает Тони, но уйти ему не позволяет, заставляя постоянно читать и перечитывать вслух все книги. Тони почти год живет у него в хижине. Однажды мистер Тодд усыпляет его на два

574

дня, а когда Тони просыпается, сообщает ему, что какие-то европейцы разыскивали Тони и он отдал им его часы, заверив, что Тони умер. Теперь его никто никогда уже не будет разыскивать, и Тони придется всю жизнь провести в индейской деревне.

Бренда, узнав, что овдовела, выходит замуж за Джока Грант-Мензиса, а Хеттон по завещанию Тони отходит его родственникам Ластам.

Е. В. Семина

Возвращение в Брайдсхед (Brideshead Revisited)

Роман (1945)

Во время второй мировой войны, находясь в Англии и командуя ротой, не принимающей участия в боевых действиях, капитан Чарльз Райдер получает от командования приказ перевезти

подчиненных ему солдат на новое место. Прибыв на место назначения, капитан обнаруживает, что оказался в поместье Брайдсхед, с которым тесно была связана вся его молодость. Его охватывают воспоминания.

В Оксфорде, на первом курсе колледжа, он познакомился с отпрыском аристократического рода Марчмейнов, своим ровестником лордом Себастьяном Флайтом, юношей необыкновенной красоты и любителем экстравагантных шалостей. Чарльза пленило его общество, его обаяние, и молодые люди стали друзьями, проводя весь первый год обучения в дружеских пирушках и легкомысленных проделках. Во время первых летних каникул Райдер жил сначала в доме своего отца, в Лондоне, а затем, получив от Себастьяна телеграмму с сообщением о том, что его друг искалечен, примчался к нему и застал его в Брайдсхеде, фамильной усадьбе Марчмейнов, со сломанной лодыжкой. Когда Себастьян вполне оправился от болезни, друзья уехали в Венецию, где в это время жил отец Себастьяна со своей любовницей Карой.

Отец Себастьяна, лорд Александр Марчмейн, с давних пор жил отдельно от своей жены, матери Себастьяна, и ненавидел ее, хотя причину этой ненависти кому бы то ни было объяснить было трудно. Сложные отношения были и у Себастьяна с матерью. Она была очень набожной католичкой, и поэтому ее сына угнетало общение с ней, а также собственным старшим братом Брайдсхедом и сестрами, Джу-

575

лией и Корделией, воспитанными также в католической вере. Мать требовала от каждого члена семьи умения держаться в строгих рамках, предписанных религией.

После возвращения с летних каникул в Оксфорд молодые люди обнаружили, что в их жизни не хватает прежнего веселья и былой легкости. Чарльз и Себастьян много времени проводили вместе, сидя вдвоем за бутылкой вина. Однажды по приглашению Джулии и ее поклонника Рекса Моттрема молодые люди отправились к ним на праздник в Лондон. После бала, изрядно опьянев, Себастьян сел в машину и был остановлен полицейскими, которые без долгих разговоров отправили его на ночь в тюрьму. Оттуда его выручил Рекс, довольно самонадеянный и хваткий человек. Над Себастьяном в университете установилась тягостная опека католических священников и преподавателей, сопровождаемая периодическими наездами леди Марчмейн. Он запил и был отчислен из Оксфорда. Чарльз Райдер, для которого нахождение в университете без друга, тем более что сам он решил стать художником, потеряло смысл, тоже отчислился из него и уехал учиться живописи в Париж.

На рождественскую неделю Чарльз приехал в Брайдсхед, где уже собрались все члены семьи, в том числе и Себастьян, совершивший перед тем с мистером Самграссом, одним из приставленных опекать его еще в Оксфорде учителей, путешествие по Ближнему Востоку. Как выяснилось позже, на его последнем этапе Себастьян сбежал от своего сопровождающего в Константинополь, жил там у приятеля и пил. К этому времени он превратился уже в настоящего алкоголика, которому вряд ли что-либо могло помочь. Своим поведением он шокировал и огорчал семью, так что Рексу было поручено отвезти Себастьяна в Цюрих, в санаторий к доктору Баретусу. После одного инцидента, когда Чарльз, скалившись над другом, сидящим без гроша и которого к тому же строго ограничивали в потреблении алкоголя, снабдил его двумя фунтами на выпивку в ближайшем кабаке, Чарльзу пришлось покинуть Брайдсхед и вернуться в Париж к своей живописи.

Вскоре туда же явился Рекс в поисках Себастьяна, который по дороге в Цюрих сбежал от него, прихватив с собой триста фунтов. В тот же день Рекс пригласил Чарльза в ресторан, где за ужином самозабвенно рассказывал о своих планах жениться на красавице Джулии Марчмейн и в то же время не упустить из рук ее приданого, в котором ее мать ему решительно отказала. Через несколько месяцев Рекс с Джулией и в самом деле обвенчались, но очень скромно, без членов

576

королевской семьи и премьер-министра, с которыми Рекс был знаком и на которых рассчитывал. Это было похоже на «венчание втихомолку», и лишь через несколько лет Чарльз узнал, что же там в действительности произошло.

Мысли капитана Райдера переключаются на Джулию, игравшую до сих пор лишь эпизодическую и довольно загадочную роль в драме Себастьяна, а впоследствии сыгравшую огромную роль в жизни Чарльза. Она была очень красива, но не могла рассчитывать на блестящую аристократическую партию из-за того, что на их знатном роду лежала печать аморального поведения ее отца, и из-за того, что она была католичкой. Случилось так, что судьба свела ее с Рексом, выходцем из Канады, пробивавшимся в высшие финансовые и политические круги Лондона. Он ошибочно предположил, что такая партия станет козырной картой в его стремительной карьере, и употребил все силы на то, чтобы пленить Джулию. Джулия действительно влюбилась в него, и уже была назначена дата свадьбы, арендован самый значительный собор, даже приглашены кардиналы, когда вдруг выяснилось, что Рекс разведен. Незадолго до этого он ради Джулии принял католическую веру и теперь как католик не имел права второй раз жениться при живой первой жене. Разразились бурные споры в семье, а также среди святых отцов. В самый их разгар Рекс заявил, что они с Джулией предпочитают свадьбу по

протестантским канонам. После нескольких лет супружеской жизни любовь между ними иссякла; Джулии открылась истинная суть ее мужа: он оказался не человеком, в полном смысле этого слова, а «небольшой частью человека, прикидывающейся целым человеческим существом». Он был помешан на деньгах и политике и представлял из себя очень современное, самое последнее «измышление» того века. Джулия рассказала об этом Чарльзу десять лет спустя, во время шторма в Атлантике.

В 1926 г. во время всеобщей забастовки Чарльз вернулся в Лондон, где узнал что леди Марчмейн находится при смерти. В связи с этим по просьбе Джулии он отправился в Алжир за Себастьяном, где тот обосновался уже давно. В тот период он лежал в больнице и поправлялся после гриппа, так что ехать в Лондон никак не мог. Да и после болезни он не захотел уезжать, потому что не хотел оставлять одного своего нового друга, немца Курта, с больной ногой, которого он подобрал в Танжере умирающим с голоду, взял к себе и о котором теперь заботился. Покончить с пьянством ему так и не удалось.

Вернувшись в Лондон, Чарльз узнал, что лондонский дом Марч-

577

мейнов будет продан из-за денежных затруднений в семье, его снесут и на его месте выстроят доходный дом. Чарльз, давно уже ставший архитектурным живописцем, по просьбе Брайдсхеда в последний раз запечатлел интерьер дома. Благополучно пережив финансовый кризис тех лет благодаря своей специализации, опубликовав три роскошных альбома своих репродукций с изображением английских особняков и усадеб, Чарльз уехал в Латинскую Америку ради живительной перемены в творчестве. Там он пробыл два года и создал серию прекрасных картин, насыщенных тропическим колоритом и экзотическими мотивами. Из Англии в Нью-Йорк по предварительной договоренности за ним приехала жена, и они вместе на теплоходе отбыли обратно в Европу. Во время путешествия оказалось, что вместе с ними плывет в Англию и Джулия Марчмейн, поддавшаяся страсти и попавшая в Америку вслед за человеком, которого, как ей казалось, она любила. Быстро в нем разочаровавшись, она решила вернуться домой. На теплоходе во время шторма, который способствовал тому, что Джулия с Чарльзом постоянно находились друг с другом наедине, ибо были единственными, кто не страдал от морской болезни, они поняли, что любят друг друга. После выставки, сразу же организованной в Лондоне и имевшей огромный успех, Чарльз сообщил своей жене, что больше не будет с ней жить, чему она не очень огорчилась, и вскоре обзавелась новым обожателем. Чарльз подал на развод. То же самое сделала и Джулия. В Брайдсхеде они жили вместе два с половиной года и собирались пожениться.

Старший брат Джулии, Брайдсхед, женился на Берил, вдове адмирала с тремя детьми, дебелой даме лет сорока пяти, которую с первого же взгляда невзлюбил лорд Марчмейн, вернувшийся в родовое поместье из-за начавшихся военных действий за пределами Англии. В связи с этим Берил с мужем не удалось туда перебраться, как она рассчитывала, и к тому же лорд завещал дом Джулии, собиравшейся выйти замуж за Чарльза,

В Брайдсхед вернулась Корделия, младшая сестра Джулии, с которой Чарльз не виделся пятнадцать лет. Она работала в Испании санитаркой, но теперь ей пришлось оттуда уехать. По дороге домой она посетила Себастьяна, перебравшегося в Тунис, вновь обратившегося к вере и теперь работавшего при одном монастыре служителем. Он по-прежнему очень страдал, ибо был лишен собственного достоинства и воли. Корделия даже усматривала в нем что-то от святого.

Лорд Марчмейн приехал в Брайдсхед сильно постаревшим и смертельно больным. Перед его смертью между Джулией и Чарльзом про-

578

изошло столкновение по поводу того, следует ли тревожить отца последним причастием или нет. Чарльз, как агностик, не видел в нем смысла и был против. Тем не менее перед смертью лорд Марчмейн признал свои грехи и осенил себя крестным знамением. Джулия, уже давно мучившаяся тем, что сначала жила с Рексом во грехе, а теперь сознательно собиралась повторить то же самое с Чарльзом, предпочла вернуться в лоно католической церкви и расстаться со своим возлюбленным.

Теперь тридцатидевятилетний капитан пехоты Чарльз Райдер, стоя в часовне Брайдсхеда и глядя на горящую на алтаре свечу, осознает ее огонь как связующее звено между эпохами, нечто крайне значимое и точно так же горящее в душах современных солдат, находящихся далеко от дома, как пылало и в душах древних рыцарей.

Е. В. Семина

Джордж Оруэлл (George Orwell) 1903-1950

Скотный двор (Animal Farm)

Роман (1943—1944)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Мистер Джонс владеет фермой Манор неподалеку от городка Виллингдон в Англии. Старый боров Майор собирает ночью в большом амбаре всех животных, обитающих здесь. Он говорит, что они живут в рабстве и нищете, потому что человек присваивает плоды их труда, и призывает к восстанию: нужно освободиться от человека, и животные сразу станут свободными и богатыми. Майор запевает старую песню «Звери Англии». Животные дружно подхватывают. Подготовку к восстанию берут на себя свиньи, которые считаются самыми умными животными. Среди них выделяются Наполеон, Снежок и Визгун. Они превращают учение Майора в стройную философскую систему под названием Анимализм и излагают ее основы остальным на тайных сходках. Самыми верными учениками оказываются ломовые лошади Боксер и Кловер. Восстание происходит раньше, чем можно было ожидать, так как Джонс пьет, а его работники совсем забросили ферму и перестали кормить скотину. Терпению животных наступает конец, они набрасываются на своих мучителей и прогоняют их. Теперь ферма, скотный двор Манор принадлежат животным. Они уничтожают все, что напоминает им о хозяине, а дом его оставляют

580

как музей, но никто из них никогда не должен там жить. Усадьбе дают новое название: «Скотный двор».

Принципы Анимализма свиньи сводят к Семи Заповедям и пишут их на стене амбара. По ним отныне и навсегда обязаны жить на «Скотном дворе» животные:

1. Все двуногие — враги.
2. Все четвероногие или с крыльями — друзья.
3. Животные не должны носить одежду.
4. Животные не должны спать в постели.
5. Животные не должны употреблять алкоголь.
6. Животные не должны убивать других животных без причины.
7. Все животные равны.

Для тех, кто не может запомнить все Заповеди, Снежок сокращает их до одной: «Четыре ноги хорошо, две ноги — плохо».

Животные счастливы, хотя и работают от зари до зари. Боксер работает за троих. Его девиз: «Я буду трудиться еще усерднее». По воскресеньям проводятся общие собрания; резолюции всегда выдвигают свиньи, остальные только голосуют. Потом все поют гимн «Звери Англии». Свиньи работой не занимаются, они руководят другими.

Джонс и его работники нападают на «Скотный двор», но животные бесстрашно защищаются, и люди в панике отступают. Победа приводит животных в восторг. Они называют сражение Битвой у Коровника, учреждают ордена «Животное-герой» первой и второй степени и награждают отличившихся в бою Снежка и Боксера.

Снежок и Наполеон постоянно спорят на собраниях, особенно о постройке ветряка. Идея принадлежит Снежку, который сам выполняет замеры, расчеты и чертежи: он хочет присоединить к ветряку генератор и снабдить ферму электричеством. Наполеон с самого начала возражает. А когда Снежок убеждает животных голосовать на собрании в его пользу, по сигналу Наполеона в амбар врываются девять огромных свирепых псов и набрасываются на Снежка. Тот едва спасается бегством, и больше его никто никогда не видит. Наполеон отменяет любые собрания. Все вопросы будет теперь решать специальный комитет из свиней, возглавляемый им самим; они будут заседать отдельно, а потом объявлять свои решения. Угрожающее рычание собак заглушает возражения. Боксер выражает общее мнение словами: «Если это говорит товарищ Наполеон, значит, это правильно». Отныне его второй девиз: «Наполеон всегда прав».

Наполеон объявляет, что ветряк все же должен быть построен. Оказывается, Наполеон всегда настаивал на этом строительстве, а

581

Снежок просто похитил и присвоил все его расчеты и чертежи. Наполеону пришлось делать вид, что он против, поскольку не было иного способа избавиться от Снежка, «который был опасной личностью и имел на всех дурное влияние». Взрыв, раздавшийся однажды ночью, разрушает наполовину построенный ветряк. Наполеон говорит, что это месть Снежка за его постыдное изгнание, обвиняет его во множестве преступлений и объявляет ему смертный приговор. Он призывает немедленно начать восстановление ветряка.

Вскоре Наполеон, собрав во дворе животных, появляется в сопровождении собак. Он заставляет возражавших ему когда-то свиней, а затем нескольких овец, кур и гусей признаться в тайной связи со Снежком. Собаки тут же перегрызают им горло. Потрясенные животные скорбно начинают петь «Звери Англии», но Наполеон запрещает исполнение гимна навсегда. К тому же оказывается, что шестая Заповедь гласит: «Животные не должны убивать других животных БЕЗ ПРИЧИНЫ». Теперь всем ясно, что предателей, которые сами признали свою вину, казнить было необходимо.

Живущий по соседству мистер Фредерик с пятнадцатью вооруженными работниками нападает на «Скотный двор», они ранят и убивают многих животных и взрывают недавно построенный ветряк. Животные отражают атаку, но сами обескровлены и обессилены. Но, слушая торжественную речь

Наполеона, они верят, что одержали величайшую победу в Битве у ветряка.
От непосильной работы умирает Боксер. С годами все меньше остается тех животных, кто помнит жизнь на ферме до Восстания. «Скотный двор» постепенно становится богаче, но все, кроме свиней и собак, по-прежнему голодают, спят на соломе, пьют из пруда, день и ночь трудятся в поле, страдают зимой от холода, а летом от жары. С помощью отчетов и сводок Визгун неизменно доказывает, что с каждым днем жизнь на ферме становится все лучше. Животные гордятся, что они не такие, как все: ведь им принадлежит единственная в целой Англии ферма, где все равны, свободны и работают для собственного блага.
Тем временем свиньи переезжают в дом Джонса и спят в постелях. Наполеон живет в отдельной комнате и ест из парадного сервиза. Свиньи начинают вести торговлю с людьми. Они пьют виски и пиво, которое сами же варят. Они требуют, чтобы все другие животные уступали им дорогу. Нарушив очередную Заповедь, свиньи, пользуясь доверчивостью животных, переписывают ее так, как им выгодно, и на стене амбара остается единственная заповедь: «Все жи-

582

вотные равны, но некоторые животные равны более других». В конце концов свиньи напяливают на себя одежду Джонса и начинают ходить на задних ногах, под одобрительное блеяние овец, вымуштрованных Визгуном: «Четыре ноги — хорошо, две ноги — лучше».

В гости к свиньям приходят люди с соседних ферм. Животные заглядывают в окно гостиной. За столом гости и хозяева играют в карты, пьют пиво и произносят почти одинаковые тосты за дружбу и нормальные деловые отношения. Наполеон показывает документы, подтверждающие, что отныне ферма — совместная собственность свиней и снова именуется «Ферма Манор». Затем разгорается ссора, все кричат и дерутся, и уже нельзя разобрать, где человек, а где свинья.

В. С. Кулагина-Ярцева

1984

Роман (1949)

Действие происходит в 1984 г. в Лондоне, столице Взлетной полосы номер один, провинции Океании. УИНСТОН Смит, невысокий тщедушный человек тридцати девяти лет собирается начать вести дневник в старинной толстой тетради, недавно купленной в лавке старьевщика. Если дневник обнаружат, Уинстона ждет смерть или двадцать пять лет каторжного лагеря. В его комнате, как в любом жилом или служебном помещении, в стену вмонтирован телеэкран, круглосуточно работающий и на прием, и на передачу. Полиция мыслей подслушивает каждое слово и наблюдает за каждым движением. Повсюду расклеены плакаты: огромное лицо человека с густыми черными усами, с глазами, устремленными прямо на смотрящего. Подпись гласит: «Старший Брат смотрит на тебя».
УИНСТОН хочет записать свои сомнения в правильности учения партии. Он не видит в окружающей его убогой жизни ничего похожего на идеалы, к которым стремится партия. Он ненавидит Старшего Брата и не признает лозунгов партии «ВОЙНА — ЭТО МИР, СВОБОДА — ЭТО РАБСТВО, НЕЗНАНИЕ - СИЛА». Партия приказывает верить только ей, а не собственным глазам и ушам. УИНСТОН пишет в дневнике: «Свобода — это возможность сказать, что дважды два — четыре». Он сознает, что совершает мыслепреступление. Мыс-583

лепреступника неизбежно ждет арест, его уничтожают, или, как принято говорить, распыляют. Семья сделалась придатком полиции мыслей, даже детей учат следить за родителями и доносить на них. Доносят друг на друга соседи и сослуживцы.
УИНСТОН работает в отделе документации в министерстве правды, ведающем информацией, образованием, досугом и искусствами. Там выискивают и собирают печатные издания, подлежащие уничтожению, замене или переделке, если содержащиеся в них цифры, мнения или прогнозы не совпадают с сегодняшними. Историю выскабливают, как старый пергамент, и пишут заново — столько раз, сколько нужно. Затем о подчистках забывают, и ложь становится правдой.
УИНСТОН вспоминает о двухминутке ненависти, проходившей сегодня в министерстве. Объект для ненависти неизменен: Голдстейн, в прошлом один из руководителей партии, вставший затем на путь контрреволюции, приговоренный к смерти и таинственно исчезнувший. Теперь он первый изменник и отступник, виновник всех преступлений и вредительств. Все ненавидят Голдстейна, опровергают и высмеивают его учение, но влияние его нисколько не ослабевает: ежедневно ловят шпионов и вредителей, действующих по его указке. Говорят, он командует Братством, подпольной армией врагов партии, говорят и об ужасной книге, своде всяческих ересей; у нее нет названия, ее называют просто «книга».
На двухминутке присутствует О'Брайен, чиновник, занимающий очень высокий пост. Удивителен контраст между его мягкими жестами и внешностью боксера-тяжеловеса, УИНСТОН давно подозревает, что 0'Брайен не вполне политически правоверен, и очень хочет с ним заговорить. В

его глазах УИНСТОН читает понимание и поддержку. Однажды он даже слышит во сне голос О'Брайена: «Мы встретимся там, где нет темноты». На собраниях УИНСТОН часто ловит на себе взгляды темноволосой девушки из отдела литературы, которая громче всех кричит о своей ненависти к Голдстейну. УИНСТОН думает, что она связана с полицией мыслей.
Бродя по городским трущобам, УИНСТОН случайно оказывается возле знакомой лавки старьевщика и заходит в нее. Хозяин, мистер Чаррингтон, седой сутулый старик в очках, показывает ему комнату наверху: там стоит старинная мебель, на стене висит картина, там есть камин и нет телеэкрана. На обратном пути УИНСТОН встречает ту же самую девушку. Он не сомневается, что она следит за ним. Неожиданно девушка передает ему записку с признанием в любви. Они украдкой обмениваются несколькими словами в столовой и в толпе

584

Впервые в жизни Уинстон уверен, что перед ним сотрудник полиции мыслей.
Уинстона помещают в тюрьму, затем перевозят в министерство любви, в камеру, где никогда не выключают свет. Это место, где нет темноты. Входит О'Брайен. Уинстон поражен, забыв об осторожности, он кричит: «И вы у них!» — «Я давно у них», — с мягкой иронией отвечает 0'Брайен. Из-за его спины появляется надзиратель, он изо всех сил бьет дубинкой по локтю Уинстона. Начинается кошмар. Сначала его подвергают допросам надзиратели, которые все время его бьют — кулаками, ногами, дубинками. Он кается во всех грехах, совершенных и несовершенных. Затем с ним работают следователи-партийцы; их многочасовые допросы ломают его сильнее, чем кулаки надзирателей. Уинстон говорит и подписывает все, что требуют, сознается в немыслимых преступлениях.
Теперь он лежит навзничь, тело закреплено так, что пошевелиться невозможно. 0'Брайен поворачивает рычаг прибора, причиняющего невыносимую боль. Как учитель, который бьется с непослушным, но способным учеником, 0'Брайен объясняет, что Уинстона держат здесь, чтобы излечить, то есть переделать. Партии не нужны послушание или покорность: враг должен принять сторону партии искренне, умом и сердцем. Он внушает Уинстону, что действительность существует лишь в сознании партии: что партия считает правдой, то и есть правда. Уинстон должен научиться видеть действительность глазами партии, ему надо перестать быть собой, а стать одним из «них». Первый этап О'Брайен называет учебой, второй — пониманием. Он утверждает, что власть партии вечна. Цель власти — сама власть, власть над людьми, и состоит она в том, чтобы причинять боль и унижать. Партия создаст мир страха, предательства и мучений, мир топчущих и растоптанных. В этом мире не будет иных чувств, кроме страха, гнева, торжества и самоуничижения, не будет иной верности, кроме партийной, не будет иной любви, кроме любви к Старшему Брату.
Уинстон возражает. Он считает, что цивилизацию, построенную на страхе и ненависти, ждет крах. Он верит в силу человеческого духа. Считает себя морально выше О'Брайена. Тот включает запись их разговора, когда Уинстон обещает красть, обманывать, убивать. ЗатемО'Брайен велит ему раздеться и взглянуть в зеркало: Уинстон видит грязное, беззубое, исхудавшее существо. «Если вы человек — таково человечество», — говорит ему О'Брайен. «Я не предал Джулию», — возражает ему Уинстон.

586

Тогда Уинстона приводят в комнату под номером сто один, к его лицу приближают клетку с огромными голодными крысами. Для Уинстона это непереносимо. Он слышит их визг, ощущает их гнусный запах, но он намертво прикреплен к креслу. Уинстон осознает, что есть только один человек, чьим телом он может заслониться от крыс, и исступленно кричит: «Джулию! Отдайте им Джулию! Не меня!»

Уинстон ежедневно приходит в кафе «Под каштаном», смотрит на телеэкран, пьет джин. Жизнь ушла из него, его поддерживает только алкоголь. Они виделись с Джулией, и каждый знает, что Другой предал его. И теперь не испытывают ничего, кроме взаимной неприязни. Раздаются победные фанфары: Океания победила Евразию! Глядя на лицо Старшего Брата, Уинстон видит, что оно исполнено спокойной силы, а в черных усах прячется улыбка. Исцеление, о котором говорил О'Брайен, свершилось. Уинстон любит Старшего Брата.

В. С. Кулагина-Ярцева

Грэм Грин (Graham Greene) 1904—1991

Суть дела (The Heart of the Matter)

Роман (1948)

Действие происходит в 1942 г. в Западной Африке, в безымянной британской колонии. Главный

герой — заместитель начальника полиции столичного города майор Генри Скоби, человек неподкупно честный и оттого слывущий неудачником. Начальник полиции собирается подать в отставку, но Скоби, для которого было бы логично стать его преемником, на эту должность не назначают, а собираются прислать более молодого и энергичного человека. Жена Скоби Луиза огорчена и разочарована. Она просит мужа подать в отставку и уехать с ней в Южную Африку, но тот отказывается — он слишком привык к этим местам и к тому же не накопил достаточно средств для переезда. Изо дня в день жена становится все раздражительнее, и Скоби все тяжелее ее выносить. К тому же за Луизой начинает ухаживать новый бухгалтер Объединенной африканской компании УИЛСОН (на самом деле, как выясняется позже, секретный агент, призванный воспрепятствовать незаконному вывозу из страны промышленных алмазов). Скоби судорожно пытается сообразить, где же раздобыть денег, даже идет в банк, рассчитывая получить там кредит, но управляющий Робинсон отказывает ему.

588

Неожиданно становится известно, что в маленьком городке в глубине страны совершил самоубийство молодой окружной комиссар по фамилии Пембертон. Скоби выезжает на место происшествия и узнает, что Пембертон задолжал крупную сумму сирийцу Юсефу. Майор приходит к выводу, что сириец использовал этот долг для шантажа, пытаясь вынудить Пембертона содействовать переправке контрабанды. В разговоре со Скоби Юсеф намекает на неблагоприятные жизненные обстоятельства майора и предлагает ему свою дружбу.

В приступе малярии Скоби снится сон, где подпись «Дикки» под предсмертной запиской Пембертона странным образом сливается с прозвищем Тикки, которое дала Скоби жена, и гибель двадцатишестилетнего окружного комиссара городка Бамбы становится как бы прологом к дальнейшей судьбе главного героя.

Все происшедшее заставляет Скоби впервые изменить своим принципам и занять у Юсефа деньги под проценты, чтобы отправить жену в Южную Африку. Таким образом он попадает в зависимость от сирийца, но тот не торопится обращаться к Скоби за помощью в своих делах. Напротив, он сам предлагает помощь — в надежде избавиться от конкурента, сирийца-католика Таллита, Юсеф подкладывает в зоб попугая, принадлежащего отправляющемуся за границу двоюродному брату Таллита, алмазы, а затем доносит об этом Скоби. Алмазы находят, но Таллит выдвигает обвинение, будто Юсеф дал Скоби взятку. Чувствуя себя неловко оттого, что попросил в долг, Скоби тем не менее отвергает обвинение, хотя позже для очистки совести сообщает начальнику полиции о сделке с Юсефом.

Вскоре после отъезда Луизы в море спасают пассажиров затонувшего судна, которые сорок дней в шлюпках находились в открытом море. Скоби присутствует при их высадке на берег. Все спасенные сильно истощены, многие больны. На глазах Скоби умирает девочка, напоминая ему о смерти собственной девятилетней дочери. Среди спасенных находится молодая женщина Элен Ролт, потерявшая во время кораблекрушения мужа, с которым прожила всего месяц. Испытывающий острую жалость ко всем слабым и беззащитным, Скоби особенно взволнован тем, как по-детски трогательно сжимает она альбом для марок, словно в нем может обрести спасение. Из жалости вырастает нежность, из нежности — любовная связь, хотя между ним и Элен разница в тридцать лет. Так начинается нескончаемая цепь лжи, которая приводит героя к гибели. Между тем над его головой сгущаются тучи: УИЛСОН, заподозривший его в тайных делах с

589

Юсефом, в довершение ко всему становится свидетелем того, как Скоби в два часа ночи выходит из дома Элен. Симпатия к жене Скоби и профессиональный долг заставляют его установить слежку за майором через слугу Юсефа.

От одиночества и двусмысленности своего положения Элен устраивает Скоби сцену. Чтобы убедить ее в своих чувствах. Скоби пишет ей любовное письмо. Его перехватывает Юсеф, который шантажирует Скоби, заставляя передать капитану португальского судна «Эсперанса» партию контрабандных алмазов. Скоби все больше запутывается в своей лжи.

В этот момент из Южной Африки возвращается жена. Она заставляет Скоби пойти вместе с ней к причастию. Для этого Скоби должен исповедаться. Но он слишком любит Элен, чтобы лгать Богу, будто раскаивается в содеянном и готов бросить ее, поэтому на исповеди не получает отпущения грехов. Причастие становится для него тяжким испытанием: он вынужден причащаться, не покаявшись в смертном грехе, лишь бы успокоить жену, и тем самым совершает еще один смертный грех. Герой разрывается между чувством ответственности перед женой, жалостью и любовью к Элен и страхом перед вечными муками. Он чувствует, что приносит мучения всем, кто его окружает, и начинает готовить себе путь к отступлению. И тут он узнает, что его все-таки назначают начальником полиции. Но он уже слишком запутался. Ему начинает казаться, что за ним шпионит преданный слуга Али, прослуживший у него пятнадцать лет. Али становится свидетелем свидания Скоби с Элен; он присутствует в комнате, когда слуга Юсефа приносит в дар Скоби алмаз, и Скоби решается на отчаянный шаг. Он идет в контору Юсефа, расположенную в населенном уголовниками районе пристани, и рассказывает сирийцу о своих

подозрениях. Юсеф вызывает Али к себе, якобы по делу, и велит одному из своих людей его убить.

Смерть Али, предвиденная и все равно неожиданная, становится последней каплей, заставляющей Скоби принять окончательное решение. Он идет к врачу с жалобой на сердце и плохой сон, и доктор Тревис прописывает ему снотворное. В течение десяти дней Скоби делает вид, будто принимает таблетки, а сам приберегает их для решающего дня, чтобы его не могли заподозрить в самоубийстве.

После смерти Скоби УИЛСОН, который и до этого часто говорил Луизе об измене мужа, снова повторяет это. И тут Луиза признается, что давно знала обо всем, — ей написала одна из приятельниц —

590

именно поэтому она и вернулась. Она обращает внимание Уилсона на дневник мужа, и тот замечает, что записи о бессоннице сделаны другими чернилами. Но Луиза не желает верить в самоубийство мужа, считая его человеком верующим. И все же она делится своими сомнениями со священником, отцом Ранком, но тот гневно отметает ее домыслы, с нежностью вспоминая Скоби и говоря: «Он воистину любил Бога».

Сама Луиза благосклонно принимает признание Уилсона в любви и дает ему надежду на то, что со временем выйдет за него замуж. А для Элен со смертью Скоби жизнь окончательно утрачивает всякий смысл.

Е. Б. Туева

Комедианты (The Comedians)

Роман (1967)

Действие романа происходит на Гаити в первые годы правления диктатора Франсуа Дювалье. Главный герой романа, мистер Браун, от лица которого ведется повествование, возвращается в Порт-о-Пренс из поездки в США, где пытался найти покупателя на свой отель под названием «Трианон»: после прихода к власти Дювалье с его тонтонмакутами (тайной полицией) Гаити совсем перестал привлекать туристов, так что отель теперь приносит сплошные убытки. Однако на Гаити героя влечет не только собственность: там ждет Марта, его любовница, жена посла одной из латиноамериканских стран.

На одном судне с Брауном плывут мистер Смит, бывший кандидат в президенты США, и мистер Джонс, называющий себя майором. Мистер Смит с женой — вегетарианцы, которые собираются открыть на Гаити вегетарианский центр. Мистер Джонс — личность подозрительная: во время плавания капитан получает на него запрос из пароходства. Герой, которого капитан просит присмотреться к Джонсу, принимает его за карточного шулера.

Приехав к себе в отель, герой узнает, что четыре дня назад сюда пришел доктор Филипо, министр социального благосостояния. Почувствовав, что его хотят убрать, он решил избежать пыток и покончить с собой, избрав для этого бассейн «Трианона». Как раз в тот момент,

591

когда Браун обнаруживает труп, в отель являются постояльцы — мистер и миссис Смит. Герой беспокоится, как бы они чего-нибудь не заметили, но они, к счастью, ложатся спать. Тогда он посылает за доктором Мажио, своим верным другом и советником.

В ожидании доктора герой вспоминает свою жизнь. Он родился в 1906 г. в Монте-Карло. Отец сбежал еще до его рождения, а мать, очевидно, француженка, покинула Монте-Карло в 1918 г., оставив сына на попечение отцов-иезуитов в коллеже Явления Приснодевы. Герою прочили карьеру священнослужителя, но декану стало известно, что он играет в казино, и ему пришлось отпустить юношу в Лондон к вымышленному дядюшке, письмо которого Браун легко состряпал на пишущей машинке. После этого герой долго скитался:

работал официантом, консультантом издательства, редактором пропагандистской литературы, засылаемой в Виши во время второй мировой войны. В течение некоторого времени он сбывал профанам картины, написанные молодым художником-студийцем, выдавая их за шедевры современной живописи, которые со временем резко подскочат в цене. Как раз в тот момент, когда одна воскресная газета заинтересовалась источником его экспонатов, он получил открытку от матери, приглашавшей его к себе в Порт-о-Пренс.

Прибыв на Гаити, герой застал мать в тяжелом состоянии после сердечного приступа. В результате какой-то сомнительной сделки она стала владелицей отеля — на паях с доктором Мажио и своим любовником, негром Марселем. На следующий день после приезда героя его мать умерла в объятиях любовника, и герой, выкупив за небольшую сумму у Марселя его долю, стал полновластным хозяином «Трианона». Через три года ему удалось поставить дело на широкую ногу, и отель начал приносить неплохой доход. Вскоре после приезда Браун решил попытать

счастья в казино, где и познакомился с Мартой, на долгие годы ставшей его любовницей.

...Самоубийство доктора Филипо может серьезно повредить герою: помимо вопроса о политической благонадежности наверняка встанет и вопрос об убийстве. Вместе с доктором Мажио герой перетаскивает труп в сад одного из заброшенных домов.

Наутро к герою приходит местный репортер Крошка Пьер, который рассказывает, что мистер Джонс попал в тюрьму. В попытке выручить попутчика герой едет к британскому поверенному в делах, но тот отказывается вмешиваться. Тогда герой вместе с мистером Смитом идет на прием к министру иностранных дел в надежде, что тот

592

замолвит за Джонса словечко перед министром внутренних дел. На следующий день герой посещает Джонса в тюрьме, где тот в его присутствии пишет какое-то письмо, а еще через день встречает Джонса в публичном доме, где он развлекается под охраной тонтон-макутов. Начальник тонтонов капитан Канкассер называет Джонса важным гостем, намекая, что тот предложил диктатору какое-то выгодное дельце.

Между тем мистер Смит очарован Гаити и не хочет верить в творящиеся здесь насилие и произвол. Не разубеждают его даже несостоявшиеся похороны доктора Филипо, во время которых у него на глазах тонтоны забирают у несчастной вдовы гроб с телом мужа, так и не дав предать его земле. Правда, поездка в искусственно создающийся мертвый город Дювальевиль, для строительства которого пришлось согнать с земли несколько сот человек, оставляет у Смита тяжелое чувство, но даже после того, как новый министр социального благосостояния вымогает у него взятку за создание вегетарианского центра, мистер Смит все еще продолжает верить в успех.

Вечером того же дня героя навещает британский поверенный. Когда разговор заходит о Джонсе, он намекает, что тот был замешан в какой-то афере в Конго.

Позже к герою заходит молодой Филипс, племянник покойного доктора. Когда-то поэт-символист, теперь он хочет создать отряд повстанцев, чтобы бороться с диктаторским режимом. Прослышав, что Джонс — майор с большим опытом боевых действий, он обратился к нему за помощью, но получил отказ, так как Джонс ведет какие-то дела с правительством и рассчитывает сорвать солидный куш.

Через пару дней герой отвозит своего дворецкого Жозефа на вудуистскую церемонию, а когда возвращается, к нему вламывается капитан Канкассер со свитой. Оказывается, накануне мятежники совершили налет на полицейский участок, и Канкассер обвиняет героя в соучастии. От расправы героя спасает миссис Смит.

На следующий день власти проводят акцию устрашения: в отместку за налет ночью на кладбище при свете юпитеров должны быть расстреляны заключенные городской тюрьмы, не имеющие к налету никакого отношения. Узнав об этом, Смиты принимают окончательное решение об отъезде. Впрочем, этому решению предшествует беседа мистера Смита с министром социального благосостояния, который подробно разъяснил американцу, с помощью каких махинаций можно нажиться на строительстве вегетарианского центра. Смит

593

чувствует свою полную беспомощность что-то изменить в этой стране.

Позже герой получает от Джонса предложение стать компаньоном в его афере, но благоразумно отказывается, а уже ночью Джонс, потерпевший полное фиаско, приходит к герою просить защиты. Они просят капитана «Медеи» взять Джонса на борт, но тот обещает сразу же по прибытии в США сдать Джонса властям.. Джонс отказывается — очевидно, за ним числится какое-то серьезное преступление, и герой везет его в посольство латиноамериканской страны, где посол — муж Марты.

Вскоре герой начинает ревновать любовницу к Джонсу: она теперь вечно спешит домой, думает и говорит только о майоре... Поэтому герой сразу хватается за идею доктора Мажио отправить отставного вояку инструктором к Филипс, возглавившему на севере Гаити небольшой партизанский отряд.

Джонс с радостью принимает это предложение, и они с Брауном отправляются в путь. Пока они где-то в горах ночью на кладбище дожидаются встречи с повстанцами, Джонс рассказывает правду о себе. Из-за плоскостопия он был признан негодным к воинской службе и в Бирме не участвовал в боевых действиях, а работал «главным по зрелищному обслуживанию воинских частей». Все рассказы о его героическом прошлом всего лишь байки, и он такой же комедиант, как и другие, играющие каждый свою роль. Кстати, его сделка с властями не состоялась вовсе не потому, что Джонсу не подошли их условия, — просто капитану Канкассеру удалось выяснить, что Джонс — аферист.

Партизаны опаздывают на встречу, и Браун не может больше ждать. Однако у выхода с кладбища его уже поджидает капитан Канкассер со своими людьми. Герой пытается объяснить, что у него сломалась машина и он застрял, но тут замечает у себя за спиной Джонса, не имеющего понятия об элементарных правилах конспирации. Отступать некуда... Брауна и Джонса спасают подоспевшие повстанцы.

Теперь герою нельзя возвращаться в Порт-о-Пренс, и он с помощью Филипо нелегально переходит границу Доминиканской республики. Там, в столице, городе Санто-Доминго, он встречает чету Смитов. Мистер Смит ссужает его деньгами и помогает устроиться компаньоном к другому их попутчику по «Медее», господину Фернандесу, который держит в Санто-Доминго похоронное бюро.

594

Во время поездки по делам герой вновь оказывается возле границы с Гаити и встречает там разоруженный доминиканскими пограничниками отряд Филипо. Отряд попал в засаду и ради своего спасения был вынужден перейти границу. Один только Джонс отказался покинуть Гаити и, вероятнее всего, погиб. Во время заупокойной мессы по убитым герой встречает Марту, которая здесь проездом, — ее мужа перевели в Аиму. Но эта встреча не пробуждает в нем никаких чувств, словно их отношения были лишь случайным порождением мрачной атмосферы Порт-о-Пренса.

Е. Б. Туева

Почетный консул (The Honorary Consul)

Роман (1973, опубл. 1980)

Действие происходит в маленьком аргентинском городке на границе с Парагваем в конце 1960-х — начале 1970-х гг. Главный герой — врач Эдуардс Пларр, политический эмигрант из Парагвая, откуда уехал с матерью четырнадцатилетним подростком. Его отец, по происхождению англичанин, борец против режима Генерала (имеется в виду диктатор Стреснер), остался в Парагвае, и герой ничего не знает о его судьбе: убит ли он, умер ли от болезни или стал политическим заключенным. Сам доктор Пларр учился в Буэнос-Айресе, но переехал в этот северный городок, где было легче получить врачебную практику, где были живы воспоминания об отце, с которым он много лет назад расстался на том берегу Параны и где он был подальше от матери, ограниченной мещанки, для которой главный смысл жизни состоял в поедании бесчисленных пирожных. Мать доктора живет в столице, и он раз в три месяца навещает ее.
Помимо доктора в городке живут еще два англичанина — преподаватель английского языка доктор Хэмфрис и почетный консул Чарли Фортнум. В круг общения главного героя входит и писатель Хорхе Хулио Сааведра, который пишет длинные, скучные романы, преисполненные духа machismo (культ мужской силы и доблести), неотъемлемой черты латиноамериканцев.
В этот день доктору не хочется возвращаться домой — он боится, что позвонит Клара, жена Чарли Фортнума, которая давно состоит с

595

ним в любовной связи и ждет от него ребенка. Сам почетный консул приглашен на обед к губернатору, чтобы быть переводчиком у почетного гостя — американского посла. Доктор не хочет с ней встречаться, так как опасается, что Фортнум слишком рано вернется домой и застанет их на месте преступления. Поужинав с Хэмфрисом и сыграв две партии в шахматы, доктор едет домой.

В два часа ночи его будит телефон — звонят переправившиеся из Парагвая подпольщики, решившие захватить американского посла, чтобы обменять его на политических заключенных. Среди «революционеров» — два одноклассника доктора, которым он по дружбе сообщил сведения о местонахождении посла. Они просят его срочно приехать, потому что заложник при смерти. Доктора мучают дурные предчувствия.

Его привозят в бидонвиль, квартал бедноты, где никогда не просыхает грязь, нет питьевой воды и каких бы то ни было удобств и бегают рахитичные, больные от недоедания дети. Заложника держат в одной из хижин. Он без сознания от передозировки снотворного. Войдя к больному, доктор узнает в нем почетного консула Чарли Фортнума, которого захватили вместо посла. Очнувшись, Фортнум тоже узнает доктора. Пларр советует его отпустить, но его друзья:
бывший священник Леон Ривас и Акуино Рибера — боятся ослушаться руководителя группы Эль Тигре. К тому же они надеются в обмен на жизнь Фортнума потребовать освобождения десяти политзаключенных, в том числе отца доктора (за американского посла они собирались просить двадцать). Тщетно Пларр пытается доказать, что почетный консул слишком мелкая сошка, чтобы ради него американцы стали ссориться с Генералом.

Доктор Пларр вспоминает, как он познакомился с Фортнумом. Как-то через несколько недель после его приезда из Буэнос-Айреса доктор проходил мимо Итальянского клуба — небольшого ресторанчика, где повар-венгр умел готовить только гуляш, — и его окликнул доктор Хэмфрис. Ему нужна была помощь, чтобы отвезти в стельку пьяного Фортнума домой. Сначала Фортнум рвался в публичный дом, но затем согласился, чтобы доктор отвез его в консульство, и по дороге болтал всякий вздор, рассказывая, в частности, как однажды вывесил британский флаг вверх ногами, а Хэмфрис донес на него послу. У доктора от этой встречи остался неприятный осадок.

Месяца через два доктору понадобилось заверить кое-какие документы, и он отправился в консульство. Фортнум его не узнал, за доку-

596

менты взял тысячу песо без расписки и рассказал, что был когда-то женат, но жену не любил, хотя мечтал иметь детей; что отец его был тиран; что как дипломат имеет право раз в два года выписывать из-за границы машину, которую можно выгодно продать... Доктор прописывает ему лекарство от давления и советует бросить пить.

Через два года доктор наконец отваживается посетить заведение сеньоры Санчес. Приходит он туда в сопровождении Сааведры, который после тщетных попыток объяснить что-то доктору относительно принципов своего творчества уходит с одной из девиц. Внимание же доктора привлекает девушка с родинкой на лбу, которая только что проводила клиента, но пока доктор борется с чувством брезгливости, она уходит с новым посетителем. Когда доктор примерно через год снова наведывается туда, девушки с родинкой уже нет.

Случайно в посольстве Пларр узнает, что Фортнум женился, и когда тот вызывает доктора к себе в поместье, чтобы осмотреть заболевшую жену, Пларр узнает в ней девушку с родинкой. Фортнум очень дорожит Кларой, хочет сделать ее счастливой. Возвращаясь от консула, Пларр неотступно думает о ней.

Они встречаются в мастерской фотографа Грубера, и доктор покупает ей дорогие очки. После этого он приглашает ее к себе, и они становятся любовниками.

...Утром после похищения доктор едет навестить Клару в поместье Фортнума, Там он встречает начальника полиции полковника Переса, В ответ на вопросы полковника доктор так неумело врет, что рискует навлечь на себя подозрения. Полицейский догадывается, что Фортнума похитили по ошибке.

Позже доктор вспоминает свою первую встречу с одноклассниками, ставшими борцами с парагвайским режимом. Акуино рассказывал о пытках, которые ему пришлось перенести, — на правой руке у него недостает трех пальцев. Подпольщикам удалось отбить Акуино, когда его перевозили из одного полицейского участка в другой. Доктор согласился им помочь в надежде узнать что-либо об отце.

Придя в себя, Чарли Фортнум пытается узнать, что его ждет. Почувствовав в Леоне священника, он пробует его разжалобить, но тщетно. Отчаявшись уговорить похитителей его отпустить, Чарли Фортнум пытается бежать, но Акуино ранит его в лодыжку.

Тем временем Пларр просит британского посла, чтобы тот способствовал освобождению Фортнума, но посол давно мечтает избавиться от почетного консула и лишь советует доктору от имени

597

Английского клуба их города обратиться в ведущие газеты Англии и США. Полковник Перес скептически смотрит на эту затею: только что от бомбы террориста взорвался самолет, погибли сто шестьдесят человек, так кто же после этого станет беспокоиться о каком-то Чарли Фортнуме?

Пларр пытается убедить Сааведру и Хэмфриса подписать его телеграмму, но оба отказываются, Сааведра, получивший недавно недоброжелательный отзыв в прессе, желает привлечь к себе внимание общественности и предлагает себя в качестве заложника вместо Фортнума. С этой новостью Пларр и выходит на центральные газеты.

Вернувшись домой, он застает у себя Клару, но ее признание в любви прерывает приход полковника Переса. Во время его посещения звонит Леон, и доктору приходится на ходу придумывать объяснения. Полковник говорит, что с точки зрения здравого смысла нелогично спасать такого старика, каким является отец доктора, и намекает, что, выдвигая требование о его освобождении, похитители платят доктору за какую-то помощь. Его интересует и то, каким образом похитители могли узнать программу пребывания американского посла в их городке. Впрочем, выяснив, что Клара здесь, у доктора, полковник истолковывает его действия на свой лад. Только перед самым уходом он сообщает, что на самом деле отец доктора убит при попытке к бегству, которую предпринял вместе с Акуино.

Когда снова звонит Леон, доктор в лоб спрашивает его об отце, и тот признается, что он погиб. Тем не менее доктор соглашается приехать и сделать Фортнуму перевязку, но его тоже оставляют заложником. Обстановка накаляется — предложение Сааведры никто не воспринял серьезно; британское правительство поспешило откреститься от Фортнума, заявив, что он не член дипломатического корпуса; у Диего, одного из «революционеров», сдали нервы, он попытался бежать и был застрелен полицией; бидонвиль облетал полицейский вертолет... Пларр объясняет Леону, что их затея провалилась.

Леон собирается убить Фортнума, иначе захват заложников больше никогда ни на кого не подействует, но пока они ведут бесконечные дискуссии, во дворе раздается усиленный динамиками голос полковника Переса. Он предлагает сдаться. Первым должен выйти консул, за ним по очереди все остальные; любого, кто выйдет первым, помимо консула, ждет смерть. Похитители снова начинают спорить, а Пларр идет к Фортнуму и вдруг узнает, что тот слышал,

как он говорил о своей связи с Кларой. В этот драматический момент Пларр

598

сознает, что не умеет любить и что жалкий пьянчужка Фортнум в этом смысле выше его. Не желая, чтобы Фортнума убивали, он в надежде переговорить с Пересом выходит из дома, но его смертельно ранят. В результате полицейской акции гибнут все, и лишь Фортнум остается в живых. На похоронах Пларра Перес говорит, что доктора убили «революционеры». Фортнум пытается доказать, что это дело рук полиции, но его никто не хочет слушать. Представитель посольства сообщает Фортнуму, что его отправляют в отставку, хотя и обещают наградить.

Но больше всего Фортнума бесит безучастность Клары: ему трудно понять, почему она не переживает смерть любовника. И вдруг он видит ее слезы. Это проявление чувства, пусть даже к другому мужчине, пробуждает в нем нежность к ней и к ребенку, которого он любит, несмотря ни на что.

Е. Б. Туева

Чарльз П. Сноу (Charles P. Snow) 1905—1980

Коридоры власти (Corridors of Power)

Роман (1964)

Действие романа Ч. П. Сноу «Коридоры власти» происходит в Великобритании в 1955 — 1958 гг. Главный герой романа — молодой политик-консерватор, представляющий левое крыло своей партии, Роджер Куэйф. Повествование ведется от лица его сослуживца, а впоследствии друга Льюиса Элиота

Весной 1955 г. партия консерваторов побеждает на парламентских выборах и получает возможность сформировать правительство. Молодой честолюбивый политик Роджер Куэйф получает место товарища министра во вновь созданном министерстве вооружений. Это радует далеко не всех. Так, чиновники Государственного управления — ведомства, отчасти дублирующего функции нового министерства, отчасти конкурирующего с ним, — которых обошли при распределении мест в правительстве, и в частности шеф Льюиса Элиота Гектор Роуз, демонстрируют явное разочарование. По их мнению, новое министерство лишь тратит огромные суммы денег, но не может ничего представить в оправдание своих расходов.

Роджер Куэйф полагает, что в условиях, когда две сверхдержавы уже давно обладают ядерным оружием, работы по его созданию в Ве-

600

ликобритании лишены какого-либо смысла: их продолжение означает лишь безумные траты денег, а догнать США и СССР все равно не удастся. Однако открыто заявить свою позицию он не может, ибо проблема затрагивает интересы многих слишком влиятельных сил — в противостояние по этому вопросу вовлечены политики, чиновники, ученые, крупные промышленники. Закрытие ядерных программ для многих из них означает миллионные потери. Цель Роджера — добиться власти, а затем использовать эту власть с толком, пока еще что-то можно сделать. Для этого ему часто приходится вести закулисную борьбу, скрывая свои истинные взгляды.

В качестве ближайшей цели Роджер наметил министерское кресло, которое пока занимает стареющий и больной лорд Гилби. Для достижения своей цели он умело использует недовольство «ястребов» во главе с эмигрантом из Польши неким Майклом Бродзинским — политиком крайне правого толка. Не раскрывая полностью своей политической линии, Роджер тем не менее сумел привлечь на свою сторону политиков и влиятельных бизнесменов из самых разных лагерей. В конце концов Роджер добивается успеха: Гилби получает отставку, а Роджер занимает его пост.

Вместе с тем такая внешне двуличная политика Роджера Куэйфа имеет и свои издержки. На него начинают косо смотреть его друзья и сторонники, а в то же время «ястребы» и тот же Бродзинский питают неоправданные надежды на то, что новый министр станет проводить жесткую линию в вопросах ядерной политики Великобритании.

К «социально-политической» сюжетной линии примешивается и личная. Роджер Куэйф женат на красавице Кэролайн (Кэро, как зовут ее друзья), дочери графа, принадлежащей к древнему аристократическому роду. По мнению всех знакомых, это счастливый брак, которому ничего не угрожает. Однако однажды Роджер признается Льюису в том, что у него есть любовница — Элен Смит. Познакомившись с ней, Льюис вспоминает фразу Кэролайн, как-то в шутку оброненную на одном приеме: «Жены должны опасаться не сногсшибательных красавиц, а тихих сереньких мышек, которых никто не замечает» .

Личные и политические проблемы Роджера завязываются в тугой узел. В законопроекте, над которым он работает, он пытается предложить новую национальную политику в вопросах производства ядерного оружия, указывая на те неоправданные расходы, которые несет страна.

Однако закрытие производства ядерного оружия неизбежно

601

повлечет за собой потерю работы несколькими тысячами человек. Против позиции Роджера выступает министерство труда. Открыто выступил против Роджера и Бродзинский, назвав его позицию пораженческой и льющей воду на мельницу Москвы. Начинают действовать и различные «группы нажима», в том числе явно инспирируемые из Вашингтона.

Одновременно с этим Роджер, публично отстаивающий идею предотвращения гонки ядерных вооружений, становится популярным в либеральной среде. Его охотно цитируют газеты, а также независимые и оппозиционные политики.

Оппоненты Роджера не брезгуют никакими средствами. Элен Смит получает анонимные письма с угрозами и требованиями повлиять на Роджера. Ряд ученых-оборонщиков должны подвергнуться унизительной процедуре проверки на благонадежность.

Действие достигает своей кульминации тогда, когда подготовленный Роджером законопроект опубликован, и начинается открытая политическая борьба по вопросу о его принятии. Был выработан компромисс, согласно условиям которого кабинет не станет возражать против законопроекта, но и Роджер должен отказаться от идеи полного прекращения производства ядерного оружия. Роджер не согласен пойти на это, хотя всем, в том числе и ему самому, очевидно, что в конкретных условиях «холодной войны» реальное осуществление его идеи попросту невозможно. Знакомый Роджера, американский физик Дэвид Рубин, советует ему бросить эту затею, мотивируя свой совет тем, что Роджер опередил свое время, а надежды на победу нет никакой. «Ваша точка зрения правильна, но время еще не пришло», — говорит он. Роджер твердо стоит на своем и готов отстаивать свою позицию до конца.

Незадолго до парламентских дебатов по законопроекту оппозиция вносит резолюцию «о сокращении ассигнований на десять фунтов стерлингов» — под такой формулой скрывается вотум недоверия правительству. Оппоненты Роджера внутри партии тори идут на сговор с оппозицией.

Тем временем Кэро получает анонимные письма об измене мужа. Она приходит в ярость, но продолжает поддерживать мужа как политика.

Роджер произносит блестящую речь в защиту своей позиции, но тщетно — против него выступают даже близкие ему люди, в частности, брат Кэролайн, молодой лорд Сэммикинс Хаутон, которого Роджеру неоднократно доводилось защищать от нападок со стороны

602

товарищей по партии, критиковавших Сэммикинса за его далеко не ортодоксальные взгляды. Депутаты парламента говорят о «сдерживающем начале», о «щите и мече» и резко выступают против реального сокращения ядерной программы. Даже смертельно больной бывший министр лорд Гилби лично прибывает на дебаты, чтобы, как он выразился, «дать бой авантюристам».

Законопроект провален. Роджер вынужден уйти в отставку. Но он остается убежденным в том, что его позиция — единственно правильная, что наши потомки, если только они у нас будут, проклянут нас за то, что мы не отказались от производства и испытаний ядерного оружия. Вера в то, что когда-нибудь кто-нибудь другой все равно добьется того, чего не удалось добиться ему, остается непоколебимой.

Преемником Роджера на посту министра становится бывший шеф Льюиса Элиота Гектор Роуз. Сам Льюис, за несколько лет совместной работы с Роджером Куэйфом весьма с ним сблизившийся, также решает покинуть государственную службу.

Однажды, спустя полтора года после описываемых событий, Льюис с женой Маргарет попадают на званый прием, где присутствует весь цвет британского истеблишмента. Нет только Роджера. Он полностью удалился от дел, развелся с красавицей аристократкой Кэ-ролайн, женился на Элен Смит и живет очень скромно, избегая встреч с прошлыми знакомыми. Он пока еще остается депутатом парламента, но развод фактически поставил крест на его политической карьере — даже его собственный округ отказался выдвинуть его кандидатуру на следующих выборах. И все же и сам Роджер, и его друг Льюис верят в то, что их борьба — пусть она и закончилась поражением — не была напрасной.

Б. Н. *Волхонский*

УИЛЬЯМ ГОЛДИНГ (William Golding) 1911-1993

Повелитель мух (Lord of the Files)

Роман (1954)

Время действия не определено. В результате произошедшего где-то ядерного взрыва группа подростков, которых везли в эвакуацию, оказывается на необитаемом острове. Первыми на берегу

моря встречаются Ральф и толстый мальчик в очках по прозвищу Хрюша. Найдя на дне моря большую раковину, они используют ее как рог и созывают всех ребят. Сбегаются мальчишки от трех лет до четырнадцати;
последними строем приходят певчие церковного хора во главе с Джеком Меридью. Ральф предлагает выбрать «главного». Кроме него, на главенство претендует Джек, но голосование заканчивается в пользу Ральфа, который предлагает Джеку возглавить хористов, сделав их охотниками.
Небольшой отряд в составе Ральфа, Джека и Саймона, хрупкого, склонного к обморокам хориста, идет в разведку, чтобы определить, действительно ли они попали на остров. Хрюшу, несмотря на его просьбы, с собой не берут.
Поднимаясь в гору, мальчики испытывают чувство единения и восторга. На обратном пути они замечают запутавшегося в лианах поросенка. Джек уже заносит нож, но что-то останавливает его: он

604

еще не готов к убийству. Пока он медлит, свинье удается бежать, и мальчик испытывает стыд за свою нерешительность, давая себе клятву в следующий раз нанести смертельный удар.
Мальчики возвращаются в лагерь. Ральф собирает собрание и объясняет, что теперь им все придется решать самим. Он предлагает установить правила, в частности, не говорить всем сразу, а давать высказаться тому, кто держит рог, — так они называют морскую раковину. Детей пока не пугает, что их, возможно, не скоро спасут, и они предвкушают веселую жизнь на острове.
Вдруг малыши выталкивают вперед щуплого мальчика лет шести с родимым пятном на пол-лица. Оказывается, тот ночью видел зверя — змея, который утром превратился в лиану. Дети высказывают предположение, что это был сон, кошмар, но мальчик твердо стоит на своем. Джек обещает обыскать остров и проверить, есть ли туг змеи; Ральф с досадой говорит, что никакого зверя нет.
Ральф убеждает ребят, что их, конечно, спасут, но для этого нужно развести на вершине горы большой костер и поддерживать его, чтобы их могли увидеть с корабля.
Совместными усилиями они складывают костер и поджигают его с помощью Хрюшиных очков. Поддержание огня берет на себя Джек со своими охотниками.
Вскоре выясняется, что никто не хочет серьезно работать: строить шалаши продолжают лишь Саймон и Ральф; охотники, увлекшись охотой, совершенно забыли про костер. Из-за того, что костер погас, ребят не заметили с проплывавшего мимо корабля. Это становится поводом для первой серьезной ссоры между Ральфом и Джеком. Джек, как раз в этот момент убивший первую свинью, обижается, что его подвиг не оценили, хотя сознает справедливость упреков Ральфа. От бессильной злобы он разбивает Хрюше очки, дразнит его. Ральфу с трудом удается восстановить порядок и утвердить свое главенство.
Для поддержания порядка Ральф собирает очередное собрание, теперь уже понимая, как важно уметь грамотно и последовательно излагать свои мысли. Он вновь напоминает о необходимости соблюдать установленные ими же самими правила. Но главное для Ральфа — изжить закравшийся в души малышей страх. Взявший слово Джек неожиданно произносит запретное слово «зверь». И напрасно Хрюша убеждает всех, что нет ни зверя, ни страха, «если только друг дружку не пугать», — малыши не хотят этому верить. Маленький Персиваль УИМЗ Медисон вносит дополнительную сумятицу, утверждая, что

605

«зверь выходит из моря». И лишь Саймону открывается истина. «Может, это мы сами...» — говорит он.

На этом собрании Джек, чувствуя свою силу, отказывается подчиняться правилам и обещает выследить зверя. Мальчики делятся на два лагеря — тех, кто олицетворяет разум, закон и порядок (Хрюша, Ральф, Саймон), и тех, кто представляет слепую силу разрушения (Джек, Роджер и другие охотники).

Той же ночью дежурившие на горе у костра близнецы Эрик и Сэм прибегают в лагерь с известием, что видели зверя. Весь день мальчики обшаривают остров, и лишь вечером Ральф, Джек и Роджер отправляются на гору. Там в неверном свете луны они принимают за зверя повисший на стропах труп парашютиста со сбитого самолета и в страхе бросаются бежать.

На новом собрании Джек открыто упрекает Ральфа в трусости, предлагая себя в качестве вождя. Не получив поддержки, он уходит в лес.

Постепенно Хрюша и Ральф начинают замечать, что в лагере остается все меньше ребят, и понимают, что те ушли к Джеку.

Мечтатель Саймон, облюбовавший в лесу полянку, где можно побыть одному, становится свидетелем охоты на свинью. В качестве жертвы «зверю» охотники насаживают свиную голову на кол — это и есть Повелитель мух: ведь голова сплошь облеплена мухами. Раз увидев, Саймон уже не может отвести взгляда от «этих издревле неотвратимо узнающих глаз», ибо на него смотрит сам дьявол. «Ты же знал... что я — часть тебя *самого.* Неотделимая часть», — говорит голова,

словно намекая, что она и есть воплощенное зло, порождающее страх.

Чуть позже охотники во главе с Джеком совершают набег на лагерь, чтобы добыть огонь. Лица их вымазаны глиной: под личиной проще творить бесчинства. Захватив огонь, Джек приглашает всех присоединиться к его отряду, соблазняя охотничьей вольницей и едой.

Ральфу и Хрюше страшно хочется есть, и они с остальными ребятами идут к Джеку. Джек вновь призывает всех вступить в его воинство. Ему противостоит Ральф, который напоминает, что его избрали главным демократическим путем. Но своим напоминанием о цивилизованности Джек противопоставляет первобытный танец, сопровождаемый призывом: «Зверя бей! Глотку режь!» Неожиданно на площадке появляется Саймон, который был на горе и своими глазами убедился, что никакого зверя там нет. Он пытается рассказать о

606

своем открытии, но в темноте его самого принимают за зверя и убивают в диком ритуальном танце.

«Племя» Джека располагается в «замке», на напоминающей крепость скале, где с помощью нехитрого рычага на противника можно сбрасывать камни. Ральф тем временем из последних сил пытается поддерживать костер, единственную их надежду на спасение, но Джек, как-то ночью прокравшийся в лагерь, крадет Хрюшины очки, с помощью которых ребята разводили огонь.

Ральф, Хрюша и близнецы отправляются к Джеку в надежде вернуть очки, но Джек встречает их враждебно. Тщетно Хрюша пытается убедить их, что «закон и чтоб нас спасли» лучше, чем «охотиться и погубить все». В завязавшейся драке близнецов берут в плен. Ральфа тяжело ранят, а Хрюшу убивают брошенным из крепости камнем... Разбит рог, последний оплот демократии. Торжествует инстинкт убийства, и вот Джека на посту вождя уже готов сменить Роджер, олицетворяющий тупую, звериную жестокость.

Ральфу удается скрыться. Он понимает, «что раскрашенные дикари ни перед чем не остановятся». Видя, что часовыми стали Эрик и Сэм, Ральф пытается переманить их на свою сторону, но они слишком напуганы. Они лишь сообщают ему, что на него готовится охота. Тогда он просит, чтобы они увели «охотников» подальше от его укрытия: он хочет спрятаться неподалеку от замка.

Однако страх оказывается сильнее понятий чести, и близнецы выдают его Джеку. Ральфа выкуривают из леса, не давая ему спрятаться... Как затравленный зверь мечется Ральф по острову и вдруг, выскочив на берег, натыкается на морского офицера. «Могли бы выглядеть и попристойнее», — упрекает тот ребят. Известие о гибели двух мальчиков поражает его. И представляя, как все начиналось, он говорит: «Все тогда чудно выглядело. Просто «Коралловый остров».

Е. Б. Туева

Шпиль (The Spire)

Роман (1964)

Действие романа-притчи перенесено в средневековую Англию. Настоятель собора Пречистой Девы Марии Джослин замыслил достроить шпиль, предполагавшийся в первоначальном проекте собора, но по

607

каким-то причинам так и оставшийся на бумаге. Всем известно, что у собора нет фундамента, но Джослин, которому было видение, верит в чудо. Он ощущает собор как частицу себя: даже деревянный макет напоминает ему лежащего на спине человека.

Но шпиль не святым духом строится — его создают рабочие, простые, грубые люди, многие из которых нетверды в вере. Они пьянствуют, дерутся; они травят Пэнголла, наследственного сторожа собора, который просит настоятеля заступиться за него. Он не видит смысла в строительстве шпиля, если ради этого приходится разрушать привычный жизненный уклад. В ответ на его сетования Джослин призывает его к терпению и обещает поговорить с мастером.

Джослину приносят письмо от его тетушки, в прошлом любовницы короля, а ныне престарелой дамы. Это она дала деньги на строительство шпиля в надежде, что ее похоронят в соборе. Джослин отказывается отвечать на письмо.

Тут же намечается конфликт с ризничим, отцом Ансельмом, духовником Джослина, который не желает надзирать за строительством. Под нажимом Джослина он все же отправляется в собор, но Джослин чувствует, что их многолетней дружбе пришел конец. Он понимает, что такова цена шпиля, но он готов идти на жертвы.

Тем временем мастер, Роджер Каменщик, пытается определить надежность фундамента и воочию убеждается, что имеющийся фундамент с трудом выдерживает собор. Что уж говорить о шпиле в четыреста футов высотой! Напрасно Джослин убеждает Роджера поверить в чудо: тот

говорит, что теперь ему трудно будет заставить рабочих строить шпиль. Джослин разгадывает истинные намерения Роджера:
тот хочет переждать, когда появится более выгодная работа, а затем уйти, так и не начав строительства. Тут к мужчинам подходит жена Роджера Рэчел, «темноволосая, темноглазая, напористая, неумно болтливая женщина», которая не нравится настоятелю. Она бестактно вмешивается в разговор мужчин, поучая святого отца. Дав ей высказаться, Роджер обещает возвести шпиль настолько, насколько сможет. «Нет, насколько дерзнешь», — возражает Джослин.
Настоятелю вновь приносят письмо, на этот раз от епископа. Тот посылает в собор святыню — гвоздь с креста Господня. Джослин воспринимает это как очередное чудо и спешит поделиться новостью с мастером, но тот верит лишь в холодный расчет. Джослин хочет помириться с Ансельмом и разрешает ему больше не надзирать за работами, но тот требует от него письменного свидетельства.
Наступает осень. Нескончаемые дожди приводят к тому, что под

608

собором постоянно стоит вода. Из ямы, которую Роджер вырыл в соборе для изучения фундамента, исходит нестерпимая вонь. «Лишь мучительным усилием воли» Джослин заставляет себя помнить, какое важное дело совершается в соборе, постоянно вызывая в памяти божественное видение. Мрачное ощущение усиливается гибелью одного из мастеровых, сорвавшегося с лесов, старческим безумием канцелярия и слухами об эпидемии чумы. Джослин чувствует, что все это записывается в счет, который когда-нибудь будет ему предъявлен.

Наступает весна, и Джослин вновь приободряется. Как-то раз, войдя в собор, чтобы взглянуть на макет шпиля, он становится свидетелем встречи жены Пэнголла Гуди с Роджером Каменщиком. Настоятель словно видит окруживший их невидимый шатер, понимает всю глубину их отношений. Его охватывает отвращение, ему во всем видится грязь...

Это ощущение усиливает внезапно появляющаяся Рэчел, которая вдруг ни с того ни с сего начинает объяснять, почему у них с Роджером нет детей: оказывается, она в самую неподходящую минуту рассмеялась, и Роджер тоже не мог удержаться от смеха. Но тут же Джослину в голову приходит крамольная мысль: он понимает, что Гуди может удержать Роджера в соборе. Ночью Джослина мучает кошмар — это за его душу борются ангел и дьявол.

Проходит Пасха, и башня под шпилем начинает понемногу расти. Роджер постоянно что-то вымеряет, спорит с мастеровыми... Однажды случается оползень: в яме, вырытой для проверки фундамента, плывет и осыпается грунт. Яму спешно засыпают камнями, и Джослин начинает молиться, чувствуя, что силой собственной воли держит на плечах весь собор. Зато Роджер теперь считает себя свободным от всяческих обязательств. Тщетно Джослин пытается убедить его продолжить строительство. И тогда Джослин использует последний аргумент. Он сообщает Роджеру, что знал о его решении уйти на работу в Малмсбери и уже написал тамошнему аббату, что Роджер с бригадой еще долго будет занят на строительстве шпиля. Теперь аббат наймет других рабочих.

Этот разговор подрывает силы настоятеля, и он хочет уйти, но по дороге становится свидетелем того, как один из мастеровых дразнит Пэнголла, намекая на его мужское бессилие. Теряя сознание, Джослин видит Гуди Пэнголл с разметавшимися по груди рыжими волосами...

Джослин тяжело болен. От отца Адама он узнает, что работа по строительству шпиля продолжается, что Гуди нигде не показывается,

609

а Пэнголл сбежал. С трудом поднявшись с постели, Джослин идет в собор, чувствуя, что сходит с ума; он смеется каким-то странным, визгливым смехом. Теперь он видит свое предназначение в непосредственном участии в строительстве. От мастеровых он узнает, что Гуди, до этого бездетная, ждет ребенка. Ему открывается и то, что Роджер Каменщик боится высоты, но преодолевает страх и что он по-прежнему ведет строительство против воли. Словом и делом поддерживая мастера, Джослин заставляет его строить шпиль.

Когда он вновь застает Роджера и Гуди вместе, то пишет настоятельнице женского монастыря письмо с просьбой принять «несчастную, падшую женщину». Но Гуди удается избежать такой судьбы: у нее случается выкидыш, и она погибает. Рэчел, узнавшая о связи Роджера с Гуди, получает теперь неограниченную власть над мужем:
даже мастеровые посмеиваются над тем, что она держит его на поводке. Роджер начинает пить.
Строительство шпиля продолжается, Джослин работает вместе со строителями, и вдруг ему открывается, что все они праведники, несмотря на грехи. И сам он разрывается между ангелом и дьяволом, чувствуя, что его околдовала Гуди со своими рыжими волосами.
В собор прибывает Визитатор с Гвоздем, который должен быть замурован в основание шпиля. Помимо прочего, Визитатор должен разобраться с доносами, которые поступали на Джослина в течение всех двух лет строительства. Автором их был Ансельм, обвинявший настоятеля в пренебрежении своими обязанностями. На самом же деле в результате строительства Ансельм просто лишился части своих доходов. Джослин отвечает невпопад. Визитатор видит, что он

тронулся рассудком, и отправляет его под домашний арест.
В тот же день на город обрушивается непогода. В страхе, что почти достроенный шпиль рухнет, Джослин бежит в собор и вбивает в основание шпиля гвоздь... Выйдя на улицу, он падает без чувств. Придя в себя, он видит у постели тетушку, приехавшую лично просить его о погребении в соборе. Он вновь отказывает ей, не желая, чтобы ее грешный прах осквернял святое место, и в пылу спора она открывает ему, что своей блестящей карьерой он обязан исключительно ей, точнее, ее связи с королем. Узнает он и то, что Ансельм лишь изображал дружбу, чувствуя, что при Джослине можно неплохо устроиться. Зная, что не найдет поддержки среди клира, Джослин тайком уходит из дома, чтобы «получить прощение от нехристей».
Он идет к Роджеру Каменщику. Тот пьян. Он не может простить Джослину, что тот оказался сильнее; всячески проклинает шпиль.

610

Джослин просит у него прощения: он ведь «считал, что совершает великое дело, а оказалось, лишь нес людям погибель и сеял ненависть». Выясняется, что Пэнголл погиб от руки Роджера. Джослин обвиняет себя в том, что устроил брак Пэнголла с Гуди. Он словно принес ее в жертву — он же ее и убил... Роджер не может выслушивать откровений настоятеля и прогоняет его. Ведь из-за Джосдина, переломившего его волю, он лишился Гуди, работы, бригады мастеровых.

Джослин теряет сознание и приходит в себя уже дома, в собственной спальне. Он ощущает легкость и смирение, освободившись от шпиля, который начинает жить теперь собственной жизнью. Джослин чувствует, что свободен наконец и от жизни, и призывает немого юношу-скульптора, чтобы объяснить, какое сделать надгробие. Приходит Рэчел, которая рассказывает, что Роджер пытался покончить с собой, но Джослину уже нет дела до мирских забот. Последняя перед смертью, его посещает мысль: «Ничто не совершается без греха. Лишь Богу ведомо, где Бог».

Е. Б. Туева

Артур Кларк (Arthur Charles Clarke) р. 1917

Космическая Одиссея 2001 года (2001: A Space Odyssey)

Роман (1968)

Планета Земля, плейстоцен, саванны экваториальной Африки.

Небольшое племя питекантропов находится на грани вымирания. Природа не наделила их ни мощными клыками, ни острыми когтями, ни быстрыми ногами, но зато в их глазах мерцают проблески сознания. Вероятно, именно эти качества и привлекли к ним внимание некой высокоразвитой внеземной цивилизации, которая заботливо взращивает семена Разума везде, где их удается найти. Питекантропы становятся подопытными в грандиозном космическом эксперименте.
Однажды ночью в речной долине появляется глыба из совершенно прозрачного вещества. В сумерках, когда племя возвращается в пещеры, необычный камень вдруг издает странный вибрирующий звук, который влечет питекантропов как магнит. В сгущающейся тьме кристалл оживает, начинает светиться, в его глубине возникают причудливые рисунки. Зачарованные питекантропы не знают, что в эти мгновения аппарат исследует их мозг, оценивает способности, прогнозирует возможные направления эволюции. Кристалл призывает к себе то одного, то другого, и они, помимо своей воли, проделывают

612

новые движения: непослушные пальцы завязывают первый на Земле узел, вожак берет в руки камень и пытается попасть в мишень. Уроки продолжаются каждую ночь. За год жизнь племени меняется до неузнаваемости — теперь питекантропы умеют пользоваться набором простых орудий, охотиться на крупных животных. Вечный голод и страх перед хищниками отступают в прошлое, появляется время для работы мысли и воображения. Загадочный монолит исчевает так же внезапно, как появился. Его миссия выполнена — на Земле появилось животное, наделенное разумом.

XXI в. Американские исследователи находят на Луне, уже обжитой человечеством, первое неопровержимое свидетельство существования внеземной цивилизации.

Как узнает срочно вызванный на Луну председатель Национального совета по астронавтике, магнитная разведка засекла мощное искажение магнитного поля в районе кратера Тихо, а раскопки в центре аномалии обнаружили на шестиметровой глубине параллелепипед идеальных пропорций из неизвестного на Земле сверхпрочного черного вещества. Самое поразительное в этой находке — ее возраст: геологический анализ говорит о том, что монолит был зарыт здесь

около трех миллионов лет назад.

Когда наступает лунный рассвет и черный монолит в первый раз после трех миллионов лет заточения ловит солнечный луч, в шлемофонах стоящих вокруг людей звучит пронзительный электронный вопль. Этот сигнал засекают космические мониторы и зонды, а центральная вычислительная машина, обработав информацию, делает заключение:
направленный энергетический импульс, явно искусственного происхождения, устремился с поверхности Луны в направлении Сатурна.

Все это известно только горстке людей, ибо последствия шока, который неминуемо придется пережить человечеству, непредсказуемы.

Межпланетное пространство. Космический корабль «Дискавери». Первые месяцы полета проходят в безмятежном спокойствии. Два бодрствующих члена экипажа — Фрэнк Пул и Дэвид Боумен — ежедневно несут вахту, выполняют будничные обязанности. Трое остальных погружены в искусственный гипотермический сон, от которого им предстоит пробудиться только тогда, когда «Дискавери» выйдет на орбиту Сатурна. Лишь этим троим ведома истинная цель экспедиции — возможный контакт с внеземной цивилизацией, между тем как Пул и Боумен считают полет обычным исследовательским рей-

613

сом. Те, кто готовил экспедицию, решили, что это необходимо для Безопасности и Интересов нации.
В сущности, кораблем управляют не люди, а шестой член экипажа, ЭАЛ — мозг и нервная система «Дискавери», эвристически программированная алгоритмическая вычислительная машина. ЭАЛ, созданный посредством процесса, сходного с развитием человеческого мозга, по праву можно назвать истинно мыслящей машиной, и он говорит с людьми на настоящем образном человеческом языке. Все возможности ЭАЛа направлены на то, чтобы выполнить заданную программу экспедиции, но противоречие между целью и необходимостью скрывать ее от коллег-людей постепенно разрушает целостность его «психики». Машина начинает ошибаться, и наконец наступает кризис: слыша переговоры астронавтов с Землей о необходимости отключения ЭАЛа и передачи управления Центру, он принимает единственно возможное решение: избавиться от людей и завершить экспедицию самостоятельно. Он имитирует аварию антенны, а когда Фрэнк Пул выходит в открытый космос, чтобы заменить блок, ЭАЛ убивает его: реактивная капсула-шлюпка на полном ходу летит на космонавта. А в следующее мгновение ошеломленный Боумен видит на экране, что шлюпка уходит от корабля, увлекая за собой на страховочном тросе тело погибшего друга. Фрэнк Пул первым из людей попадет на Сатурн.
Боумен пытается разбудить одного из спящих, но слышит звук, от которого у него холодеет сердце: это открываются створки наружного люка и воздух из корабля устремляется в бездну космоса. Ему удается спастись в аварийной камере, надеть скафандр и отключить высшие центры электронного мозга. Он остается один в миллионах километров от Земли. Но двигатели и навигационные системы корабля в полной исправности, связь с Землей восстановлена, а аварийного запаса кислорода ему хватит на месяцы. Экспедиция продолжается, и Боумен, которому теперь известно о ее конечной цели, достигает гигантского мертвого Сатурна. Ему приказано начать обследование системы с восьмого спутника Сатурна, Япета, Вся поверхность Япета, лишенного атмосферы, черна, напоминает по структуре древесный уголь — кроме белого плато поразительно правильной овальной формы с черной отметиной в центре, которая оказывается точно таким же черным монолитом, как на Луне, только гигантских размеров.
Эксперимент, начатый три миллиона лет назад, завершился. Монолит на Япете — Страж Звездных Врат — был установлен теми же же, нисколько не похожими на людей существами, которые послали

614

на Землю загадочный кристалл и зарыли черную глыбу на Луне. Их усилия не пропали даром: Земля действительно породила Разум, способный добраться до других планет, а подтверждением тому был сигнал лунного монолита, который послал весть на Япет.

Дэвид Боумен решает сесть на Япет в капсуле, и ее приближение пробуждает силы, заключенные в Звездных Вратах. Верхняя грань черного монолита вдруг уходит вглубь, капсула начинает падать в бездонную шахту. Это открылись Звездные Врата.

Время останавливается — часы перестают отсчитывать секунды, — но восприятие и сознание продолжают работать. Боумен видит черные стены «шахты», а в просвете мириады звезд, «разбегающихся» от центра. Он отдает себе отчет, что с временем и пространством творится что-то недоступное его пониманию, но не испытывает страха, чувствуя, что находится под защитой беспредельно могущественного Разума. В конце концов он оказывается за сотни световых лет от Земли. Капсула стремится к гигантской красной звезде, в царство пламени, но когда путешествие кончается, Боумену кажется, что он сошел с ума — он в обычном земном отеле. Только через некоторое время он понимает, что все это — декорация, сделанная хозяевами для гостя по

телефильму двухлетней давности. Боумен ложится в постель и засыпает — в последний раз в жизни. Он сливается с космическим разумом, утрачивая физическое тело, приобретает способность перемещаться во времени и в пространстве усилием мысли и спасает родную планету от надвигающейся ядерной катастрофы.

И. А. Москвина-Тарханова

Энтони Бёрджесс (Antony Burgess) 1917-1990

Заводной апельсин (Clockwork Orange)

Роман (1962)

Перед вами, бллин, не что иное, как общество будущего, и ваш скромный повествователь, коротышка Алекс, сейчас расскажет вам, в какой kal он здесь vliapalsia.

Мы сидели, как всегда, в молочном баре «Korova», где подают то самое молоко плюс, мы еще называем его «молоко с ножами», то есть добавляют туда всякий седуксен, кодеин, беллармин и получается v kaif. Вся наша кодла в таком прикиде, как все maltchiki носили тогда: черные штаны в облипку со вшитой в паху металлической чашкой для защиты сами знаете чего, куртка с накладными плечами, белый галстук-бабочка и тяжелые govnodavy, чтобы пинаться. Kisy все тогда носили цветные парики, длинные черные платья с вырезом, а grudi все в значках. Ну, и говорили мы, конечно, по-своему, сами слышите как со всякими там словечками, русскими, что ли. В тот вечер, когда забалдели, для начала встретили одного starikashku возле библиотеки и сделали ему хороший toltchok (пополз дальше па karatchkah, весь в крови), а книжки его все пустили в razdrai. Потом сделали krasting в одной лавке, потом большой drasting с другими

616

maltchikami (я пустил в ход бритву, получилось классно). А уже потом, к ночи, провели операцию «Незваный гость»: вломились в коттедж к одному хмырю, kisu его отделали все вчетвером, а самого оставили лежать в луже крови. Он, бллин, оказался какой-то писатель, так по всему дому летали обрывки его листочков (там про какой-то заводной апельсин, что, мол, нельзя живого человека превращать в механизм, что у всякого, бллин, должна быть свобода воли, долой насилие и всякий такой kal).

На другой день я был один, и время провел очень kliovo. По своему любимому стерео слушал классную музыку — ну, там Гайдн, Моцарт, Бах. Другие maltchild этого не понимают, они темные: слушают popsu — всякое там дыр-пыр-дыр-дыр-пыр. А я балдею от настоящей музыки, особенно, бллин, когда звучит Людвиг ван, ну, например, «Ода к радости». Я тогда чувствую такое могущество, как будто я сам бог, и мне хочется резать весь этот мир (то есть весь этот kal!) на кусочки своей бритвой, и чтобы алые фонтаны заливали все кругом. В тот день еще oblomiloss. Затащил двух kis-maloletok и отделал их под мою любимую музыку.

А на третий день вдруг все накрылось s kontzami. Пошли брать серебро у одной старой kotcheryzhki. Она подняла шум, я ей дал как следует po tykve, а тут менты. Maltchicki смылись, а меня оставили нарочно, suld. Им не нравилось, что я главный, а их считаю темными. Ну, уж менты мне вломили и там, и в участке.

А дальше хуже. Старая kotcheryzhka померла, да еще в камере zamochili одного, а отвечать мне. Так что сел я на много лет как неисправимый, хотя самому-то было всего пятнадцать.

Жуть как мне хотелось вылезти на свободу из этого kala. Второй раз я бы уж был поосмотрительней, да и посчитаться надо кое с кем. Я даже завел шашни с тюремным священником (там его все звали тюремный свищ), но он все толковал, бллин, про какую-то свободу воли, про нравственный выбор, про человеческое начало, обретающее себя в общении с Богом и всякий такой kal. Ну, а потом какой-то большой начальник разрешил эксперимент по медицинскому исправлению неисправимых. Курс лечения две недели, и идешь на свободу исправленный! Тюремный свищ хотел меня отговорить, но куда ему! Стали лечить меня по методу доктора Бродского. Кормили хорошо, но кололи какую-то, бллин, вакцину Людовика и водили на специальные киносеансы. И это было ужасно, просто ужасно! Ад какой-то. Показывали все, что мне раньше нравилось: drasting, krasting, sunn-

617

vynn с девочками и вообще всякое насилие и ужасы. И от их вакцины при виде этого у меня была такая тошнота, такие спазмы и боли в желудке, что ни за что бы не стал смотреть. Но они насильно заставляли, привязывали к стулу, голову фиксировали, глаза открывали распорками и даже слезы вытирали, когда они заливали глаза. А самая мерзость — при этом включали мою любимую музыку (и Людвига вана постоянно!), потому что, видите ли, от нее у меня чувствительность повышалась и быстрее вырабатывались правильные рефлексы. И через две

недели стало так, что безо всякой вакцины, от одной только мысли о насилии у меня все болело и тошнило невозможно, и я должен был быть добрым, чтобы только нормально себя чувствовать. Тогда меня выпустили, не обманули.
А на воле-то мне стало хуже, чем в тюрьме. Били меня все, кому это только в голову придет: и мои бывшие жертвы, и менты, и мои прежние друзья (некоторые из них, бллин, к тому времени уже сами ментами сделались!), и никому я не мог ответить, так как при малейшем таком намерении становился больным. Но самое мерзкое опять, что не мог я свою музыку слушать. Это просто кошмар, что начиналось от какого-нибудь Мендельсона, не говоря уж про Иоганна Себастьяна или Людвига вана! Голова на части разрывалась от боли.
Когда мне совсем уж плохо было, подобрал меня один muzhik. Он мне объяснил, что они со мной, бллин, сделали. Лишили меня свободы воли, из человека превратили в заводной апельсин! И надо теперь бороться за свободу и права человека против государственного насилия, против тоталитаризма и всякий такой 1<a1. И тут, надо же, что это оказался как раз тот самый хмырь, к которому мы тогда с операцией «Незваный гость» завалились. Kisa его, оказывается, после этого померла, а сам он слегка умом тронулся. Ну, в общем, пришлось из-за этого от него делать nogi. Но его drugany, тоже какие-то борцы за права человека, привели меня куда-то и заперли там, чтобы я отлежался и успокоился. И вот тогда из-за стены я услышал музыку, как раз самую мою (Бах, «Бранденбургский квартет»), и так мне плохо стало: умираю, а убежать не могу — заперто. В общем, приперло, и я в окно с седьмого этажа...
Очнулся в больнице, и когда вылечили меня, выяснилось, что от этого удара вся заводка по доктору Бродскому кончилась. И снова могу я и drasting, и krasting, и sunn-rynn делать и, главное, слушать музыку Людвига вана и наслаждаться своим могуществом и могу под эту музыку любому кровь пустить.

618

Стал я опять пить «молоко с ножами» и гулять с maltchikami, как положено. Носили тогда уже такие широкие брюки, кожанки и шейные платки, но на ногах по-прежнему govnodavy. Но только недолго я в этот раз с ними shustril. Скучно мне что-то стало и даже вроде как опять тошно. И вдруг я понял, что мне теперь просто другого хочется: чтоб свой дом был, чтобы дома жена ждала, чтобы маленький беби...

И понял я, что юность, даже самая жуткая, проходит, причем, бллин, сама собой, а человек, даже самый zutkii, все равно остается человеком. И всякий такой ка1.

Так что скромный повествователь ваш Алекс ничего вам больше не расскажет, а просто уйдет в другую жизнь, напевая самую лучшую свою музыку — дыр-пыр-дыр-дыр-пыр...

А. Б. Шамшин

Мюриед Спарк (Muriel Spark) р. 1918

Мисс Джин Броди в расцвете лет (The Prime of Miss Jean Brody)

Роман (1961)

Героини романа — шесть девочек-школьниц, объединившихся в «клан Броди» волей их любимой учительницы, мисс Джин Броди. Действие происходит в Эдинбурге в тридцатые годы. Мисс Броди ведет класс маленьких девочек начального отделения респектабельной частной школы. На одном из первых уроков истории мисс Броди рассказывает вместо лекции трагический сюжет своей первой любви — ее жених погиб на войне за неделю до перемирия, — чем трогает девочек до слез. Так начинаются ее занятия по «Истине, Добру и Красоте» с помощью самых нетрадиционных методов. Отдавая себя воспитанию детей, она дарила им, по собственному любимому выражению, «плоды своего расцвета».

Мисс Броди в пору своего расцвета, несмотря на нетрадиционные методы, вовсе не была исключительным явлением, или не совсем в своем уме. Ее уникальность состояла лишь в том, что она преподавала в столь консервативном учебном заведении. В тридцатые годы таких, как мисс Броди, были легионы: женщины от тридцати и старше, заполнявших свое обездоленное войной стародевическое существование

620

энергичною деятельностью в сфере искусства и социального обеспечения, просвещения и религии. Одни были феминистками и пропагандировали самые передовые идеи, другие ограничивались участием в женских комитетах и церковных собраниях. Однако женщины первой категории не преподавали, конечно, в консервативных школах, там им было не место. Именно так считали коллеги мисс Броди. Но мисс Броди, окруженная избранными ею ученицами, «кланом Броди», оставалась недоступной для интриг. «Непоколебима, как скала», — восхищенно

констатируют ее поклонницы, пока она гордо шествует по школьному коридору под презрительные приветствия своих более заурядных коллег.
Мисс Броди кажется необыкновенной, во всяком случае, в школьной обстановке. Она не красавица и совсем не молода, но в пору «своего расцвета» переживает вспышки подлинного очарования, и в такие мгновения необычайно хороша. Она также крайне привлекательна для мужчин и покоряет сердца двух единственных преподавателей мужчин в школе.
С началом расцвета мисс Броди проходит первые шаги поразительной духовной эволюции, изменяясь внутренне и внешне так же стремительно, как ее растущие воспитанницы. Пока девочки еще учатся под ее началом в младших классах, мисс Броди превращает уроки математики, английского или истории в своеобразные экскурсии во все области человеческой культуры, от эротики до фашизма: ее не знающая религиозных запретов страстная артистическая натура равно поклоняется и тому и другому, а между тем Джотто и Марии Стюарт.
Постепенно, незаметно для себя самой растет в ней рискованное убеждение в собственной безгрешности; за время своего расцвета она переступает границы любой этики и достигает действительно шокирующей степени безнравственности.
Но пока ее влияние на «клан Броди» безгранично. В него входят шесть девочек: Моника Дуглас, известная математическими способностями и дикими вспышками гнева, спортивная Юнис Гарднер, изящная Дженни Грей, тугодумка Мэри Макгрегор, Сэнди Стрэнджер с необычайно крохотными поросячьими глазками и прославившаяся впоследствии своей сексапильностью Роз Стэнли. Они растут под могучим духовным воздействием мисс Броди, их внутренняя жизнь целиком заполнена анализом наблюдений над своей учительницей. Однажды во время экскурсии мисс Броди объясняет девочкам что, собственно, значит для нее преподавание. Образовывая детей,

621

она высвечивает качества, заложенные в них природой, от нее же требуют вкладывать в детей чужеродную им информацию. Она убеждает «клан», что, взрослея, каждая девочка должна найти и реализовать «свое призвание», как она нашла свое в них.

Мисс Броди движется к пику своего расцвета; вместе с ней взрослеют и развиваются девочки. Ей кажется, что никто лучше ее не угадает истинного призвания детей, и прикладывает неистовые усилия, чтобы наставить девочек на единственно правильный, как ей кажется, путь.

Каждая из «клана Броди» проживает индивидуальную и неповторимую судьбу, совершенно отличную от призваний, задуманных мисс Броди. Ее посмертная роль в их взрослых жизнях оказывается намного тоньше и сложнее.

Трагичнее остальных удел Мэри Макгрегор, безответной дурехи для подруг и мисс Броди. Она погибает в двадцать три года в горящей гостинице и незадолго до смерти в грустную минуту решает, что самыми счастливыми минутами в ее короткой жизни были те, что она провела в компании мисс Броди и ее «клана», пусть даже на правах тугодумки. Все девочки по-своему предают идеалы мисс Броди. Незадолго до смерти от рака их наставницу выживают наконец из школы под предлогом проповеди фашизма детям. Мисс Броди и в самом деле почти наивно восхищалась порядком и дисциплиной в странах фашизма наравне с памятниками и фонтанами. И вот Сэнди Стрэнджер, ее доверенное лицо, уже на пороге выпуска подсказывает директрисе, главному недоброжелателю мисс Броди, придраться именно к политическим убеждениям и заставить мисс Броди подать в отставку. Сэнди проходит самый сложный и противоречивый путь. К предательству ее подводит уверенность, что деятельность мисс Броди в конечном итоге пагубна для ее любимиц. Дело в том, что мисс Броди влюбляется в учителя рисования, Тедди Ллойда, многодетного католика. Понимая, что эта любовь неосуществима, она, как бы назло себе, вступает в связь с Гордоном Лойтером, преподавателем музыки. Однако, любя Тедди, она считает, что кто-то из девочек должен заменить ее и стать его любовницей. Она вкладывает всю душу в этот дикий замысел, согласно которому Роз Стэнли, самая женственная из девочек, должна отдаться художнику вместо нее. Однако Роз совершенно равнодушна к Тедди, и его любовницей становится Сэнди. Истинной музой художника при этом была и остается мисс Броди, и с изумлением Сэнди видит, что, кого бы из девочек «клана» ни рисовал Тедди, в ней всегда проступали черты мисс Броди. Сэнди, обладая хо-

622

лодным, анализирующим умом психолога, не может смириться перед загадкой таинственного и мощного влияния на всех окружающих «забавной старой девы». Вскоре выясняется, что одна из поклонниц мисс Броди, не принадлежащая к «клану», поддается ее агитации и сбегает в Испанию воевать на стороне фашиста Франко. Она гибнет по пути в поезде. Тогда, ужаснувшись, Сэнди выдает мисс Броди директрисе, и та намекает об этом мисс Броди. Мысль о предательстве подрывает неукротимый дух мисс Броди. До самой смерти она не перестает мучить себя и окружающих бесплодными домыслами. На самом деле, как кажется Сэнди, весь «клан» предает мисс Броди, отрекшись от «призваний». Мисс Броди видела в своих девочках «инстинкт и прозорливость», достойные полной и бурной жизни. Сэнди же после предательства уходит в

монастырь, где несчастлива и разочарована. Роз Стэнли становится добродетельной женой, хотя в ней заложена новая Венера, «великая любовница», по мнению мисс Броди. Но все они чувствуют, что обманули сами себя.

За годы дружбы с мисс Броди они настолько проникаются ее верой, что приобретают внутреннее духовное сходство с ней, которое верно уловил художник Тедди Ллойд в своих картинах.

А. А. Фридрих

Айрис Мердок (Iris Murdoch) р. 1919

Черный принц (The Black Prince)

Роман (197Э)

Текст книги Брэдли Пирсона «Черный принц, или Праздник любви» обрамлен предисловием и послесловием издателя, из коих следует, что Брэдли Пирсон умер в тюрьме от скоротечного рака, который открылся у него вскоре после того, как он закончил рукопись. Желая восстановить честь друга и снять с него обвинение в убийстве, издатель и опубликовал этот «рассказ о любви — ведь история творческих борений человека, поисков мудрости и правды — это всегда рассказ о любви... Всякий художник — несчастный влюбленный, а несчастные влюбленные любят рассказывать свою историю».

В своем предисловии Брэдли Пирсон рассказывает о себе: ему пятьдесят восемь лет, он писатель, хотя опубликовал всего три книги:

один скороспелый роман, когда ему было двадцать пять, еще один — когда ему было за сорок, и небольшую книжку «Отрывки» или «Этюды». Свой дар он сохранил в чистоте, что означает, кроме прочего, отсутствие писательского успеха. Однако его вера в себя и чувство призванности, даже обреченности, не ослабели — скопив достаточно денег для безбедной жизни, он ушел с поста налогового инспектора, чтобы писать, — но его постигла творческая немота.

624

«Искусство имеет своих мучеников, среди них не последнее место занимают молчальники». На лето он снял домик у моря, думая, что там наконец его молчание прорвется.

Когда Брэдли Пирсон стоял над запакованными чемоданами, готовясь уехать, к нему вдруг после долгих лет пришел его бывший шурин Фрэнсис Марло с известием, что его бывшая жена Кристиан овдовела, вернулась из Америки богатой женщиной и жаждет встречи. За годы, что Брэдли его не видел, Фрэнсис превратился в толстого, грубого, краснолицего, жалкого, чуть диковатого, чуть безумного, дурно пахнущего неудачника — его лишили диплома врача за махинации с наркотиками, он пытался практиковать как «психоаналитик», сильно пил и теперь хотел с помощью Брэдли устроиться жить у богатой сестры за ее счет. Брэдли еще не успел чыкинуть его за дверь, как позвонил Арнольд Баффин, умоляя тотчас приехать к нему: он убил свою жену.

Брэдли Пирсон крайне озабочен тем, чтобы его описание Баффина было справедливым, ибо вся эта история представляет собой историю отношений с ним и трагической развязки, к которой они привели. Он, уже небезызвестный писатель, открыл Арнольда, когда тот, работая учителем английской литературы в школе, только заканчивал свой первый роман. Пирсон прочел рукопись, нашел для нее издателя и опубликовал похвальную рецензию. С этого началась одна из самых успешных литературных карьер — с денежной точки зрения: каждый год Арнольд писал по книге, и продукция его отвечала общественным вкусам; слава и материальное благополучие пришли своим чередом. Считалось, что Брэдли Пирсон завидует писательскому успеху Арнольда, хотя сам он полагал, что тот достигает успеха, поступаясь искусством. Их отношения были почти родственными — Пирсон был на свадьбе у Арнольда и в течение двадцати пяти лет почти каждое воскресенье обедал у Баффинов; они, антиподы, представляли друг для друга неистощимый интерес. Арнольд был благодарен и даже предан Брэдли, но суда его боялся — возможно, потому, что у него самого, неуклонно опускавшегося на дно литературной посредственности, жил в душе такой же строгий судия. И сейчас Пирсону жжет карман рецензия на последний роман Арнольда, которую никак нельзя назвать хвалебной, и он колеблется, не в силах решить, как с ней поступить.

Пирсон и Фрэнсис (врач, хоть и без диплома, может оказаться полезным) едут к Арнольду. Его жена Рэйчел закрылась в спальне и не подает признаков жизни. Она соглашается впустить одного лишь

625

Брэдли; она избита, рыдает, обвиняет мужа в том, что тот не дает ей быть собой и жить собственной жизнью, уверяет, что никогда не простит его, и не простит Брэдли того, что он видел

ее позор. Осмотр фрэнсиса Марло показал, что опасности для жизни и здоровья нет. УСПОКОИВШИСЬ, Арнольд рассказал, как по ходу ссоры он случайно ударил ее кочергой, — ничего страшного, такие скандалы нередки в браке, это необходимая разрядка, «другой лик любви», а в сущности они с Рэйчел — счастливая супружеская пара. Арнольд живо интересуется возвращением в Лондон Кристиан, что очень не понравилось Брэдли Пирсону, который не выносит сплетен и пересудов и хотел бы забыть о своем неудачном браке. По дороге домой, размышляя, то ли остаться на воскресный обед, чтобы естественная неприязнь Баффинов к свидетелю не закрепилась и отношения уладились, то ли бежать из Лондона как можно скорее, он увидел в сумерках юношу в черном, который, бормоча монотонные заклинания, бросал под колеса машин какие-то белые лепестки. При ближайшем рассмотрении юноша оказался дочерью Баффинов Джулиан — она исполняла ритуал, призванный помочь забыть возлюбленного: рвала в клочки письма и разбрасывала их, повторяя: «Оскар Беллинг». Брэдли знал ее с пеленок и питал к ней умеренный родственный интерес: своих детей он никогда не хотел. Джулиан здоровается с ним и просит стать ее учителем, ибо она хочет писать книги, причем не так, как отец, а так, как он, Брэдли Пирсон.

На другой день Брэдли решил все-таки уехать, но стоило ему взять в руки чемоданы, как в дверь позвонила его пятидесятидвухлетняя сестра Присцилла — она ушла от мужа, и ей некуда деваться. Присцилла в истерике; слезы сожаления по загубленной жизни и оставленному норковому палантину льются рекой; когда Брэдли вышел поставить чайник, она выпивает все свои снотворные таблетки. Брэдли в панике; приходит Фрэнсис Марло, а потом и Баффины — всей семьей. Когда Присциллу увозит карета «скорой помощи», Рэйчел говорит, что здесь была еще и Кристиан, но, сочтя момент для встречи с бывшим мужем неблагоприятным, ушла в сопровождении Арнольда «в кабак».

Присциллу выписали из больницы в тот же вечер. О том, чтобы уехать немедленно, не может быть и речи; и перед Брэдли вплотную встает проблема Кристиан. Он воспринимает бывшую жену как неизменного демона своей жизни и решает, что, если Арнольд и Кристиан подружатся, он разорвет отношения с Арнольдом. А встретившись с Кристиан, повторяет, что не хочет ее видеть.

626

Поддавшись уговорам Присциллы, Брэдли едет в Бристоль за ее вещами, где встречается с ее мужем Роджером; тот просит развода, чтобы жениться на своей давней любовнице Мэриголд — они ждут ребенка. Ощутив боль и обиду сестры как собственные, Брэдли, напившись, разбивает любимую вазу Присциллы и сильно задерживается в Бристоле; тогда Кристиан увозит Присциллу, оставленную на попечение Рэйчел, к себе. Это приводит Брэдли в неистовство, тем более сильное, что сам виноват: «Я не отдам вам мою сестру, чтобы вы тут жалели и унижали ее». Рэйчел увозит его утешать и кормить обедом и рассказывает, как сильно сблизились Арнольд и Кристиан. Она предлагает Брэдли начать с ней роман, заключив союз против них, убеждает, что роман с ней может помочь и его творческой работе. Поцелуй Рэйчел усиливает его душевную смуту, и он дает ей прочесть свою рецензию на роман Арнольда, а вечером напивается с Фрэнсисом Марло, который, трактуя ситуацию по Фрейду, объясняет, что Брэдли и Арнольд любят друг друга, одержимы друг другом и что Брэдли считает себя писателем только для того, чтобы самоотождествиться с предметом любви, то есть Арнольдом. Впрочем, он быстро отступает перед возражениями Брэдли и сознается, что на самом деле гомосексуалист — он сам, Фрэнсис Марло.

Рэйчел, неуклонно осуществляя свой план союза-романа, укладывает Брэдли в свою постель, что заканчивается анекдотически: пришел муж. Убегая из спальни без носков, Брэдли встречает Джулиан и, желая половчее сформулировать просьбу никому не рассказывать об этой встрече, покупает ей лиловые сапожки, и в процессе примерки при взгляде на ноги Джулиан его настигает запоздалое физическое желание.

Зайдя навестить Присциллу, Брэдли из разговора с Кристиан узнает, что на его домогательства Рэйчел пожаловалась Арнольду; а сама Кристиан предлагает ему вспомнить их брак, проанализировать тогдашние ошибки и на новом витке спирали опять соединиться.

Выбитый из колеи нахлынувшими воспоминаниями о прошлом и последними событиями, томимый острой потребностью сесть за письменный стол, пристроив как-то Присциллу, Брэдли забывает о приглашении на вечеринку, устроенную в его честь бывшими сотрудниками, и забывает о своем обещании побеседовать с Джулиан о «Гамлете»; когда она приходит в назначенный день и час, он не может скрыть удивления. Тем не менее он экспромтом читает блистательную лекцию, а проводив ее, вдруг понимает, что влюблен. Это был удар, и он сбил Брэдли с ног. Понимая, что о признании не

627

может быть и речи, он счастлив своей тайной любовью. «Я очистился от гнева и ненависти; мне предстояло жить и любить в одиночестве, и сознание этого делало меня почти богом... Я знал, что черный Эрот, настигший меня, единосущен иному, более тайному богу». Он производит впечатление блаженного: одаряет Рэйчел всем, что можно купить в писчебумажном магазине; мирится с Кристиан; дает Фрэнсису пять фунтов и заказывает полное собрание сочинений

Арнольда Баффина, чтобы перечитать все его романы и найти в них не увиденные ранее достоинства. Он почти не обратил внимания на письмо Арнольда, в котором тот рассказывает о своих отношениях с Кристиан и намерении жить на две семьи, к чему и просит подготовить Рэйчел. Но упоение первых дней сменяют муки любви; Брэдли делает то, чего не должен был; открывает Джулиан свои чувства. И она отвечает, что любит его тоже.

Двадцатилетняя Джулиан не видит иного пути развития событий, кроме как объявить о своей любви родителям и пожениться. Реакция родителей незамедлительна: заперев ее на ключ и оборвав телефонный провод, они приезжают к Брэдли и требуют оставить в покое их дочь; с их точки зрения, страсть похотливого старика к юной девушке можно объяснить только сумасшествием.

На другой день Джулиан бежит из-под замка; лихорадочно размышляя, где можно скрыться от праведного гнева Баффинов, Брэдли вспоминает о вилле «Патара», оставляет Присциллу, сбежавшую от Кристиан, на Фрэнсиса Марло, и, буквально на секунду разминувшись у своих дверей с Арнольдом, берет напрокат машину и увозит Джулиан.

Их идиллию нарушает телеграмма от Фрэнсиса. Не сказав о ней Джулиан, Брэдли связывается с ним по телефону: Присцилла покончила с собой. Когда он вернулся с почты, Джулиан встречает его в костюме Гамлета: она хотела устроить сюрприз, напомнив о начале их любви. Так и не сказав ей о смерти Присциллы, он наконец впервые овладевает ею — «мы не принадлежали себе... Это рок».

Ночью в «Патару» приезжает Арнольд. Он хочет увезти дочь, ужасается тому, что она не знает ни о смерти Присциллы, ни подлинного возраста Брэдли, передает ей письмо от матери. Джулиан остается с Брэдли, но, проснувшись утром, он обнаруживает, что ее нет.

После похорон Присциллы Брэдли днями лежит в постели и ждет Джулиан, никого не впуская к себе. Он делает исключение только для Рэйчел — ей известно, где Джулиан. От Рэйчел он узнал, что было в письме, привезенном Арнольдом: там она описала «свою связь с

628

Брэдли» (это была идея Арнольда). Пришла же она, кажется, только затем, чтобы сказать: «Я думала, что и вам понятно, что в моей семейной жизни все в порядке», Брэдли рассеянно берет в руки письмо Арнольда о намерении жить на две семьи, и в этот момент в дверь звонит рассыльный, принесший собрание сочинений Арнольда Баффина. Рэйчел успела прочесть письмо — с диким криком, что не простит этого Брэдли никогда, она убегает.

Брэдли с яростью рвет принесенные книги.

Письмо от Джулиан приходит из Франции. Брэдли немедленно засобирался в дорогу; фрэнсис Марло отправляется за билетами.

Звонит Рэйчел и просит немедленно приехать к ней, обещая рассказать, где Джулиан; Брэдли едет.

Рэйчел убила Арнольда той самой кочергой, которой он в свое время ее ударил. В убийстве обвиняют Брэдли Пирсона — все против него: хладнокровные показания Рэйчел, изорванное собрание сочинений, билеты за границу...

В послесловии Брэдли Пирсон пишет, что более всего его удивила сила чувств Рэйчел. Что же касается выдвинутых обвинений — «Я не мог оправдаться на суде. Меня наконец-то ждал мой собственный, достаточно увесистый крест... Такими вещами не бросаются».

Завершают книгу четыре послесловия четырех действующих лиц.

Послесловие Кристиан: она утверждает, что именно она бросила Брэдли, ибо он не мог обеспечить ей достойной ее жизни, а когда она вернулась из Америки, домогался ее, и что он явно сумасшедший: считает себя счастливым, хотя на самом деле несчастен. И к чему вообще столько шума вокруг искусства? Но для таких, как Брэдли, только то и важно, чем они сами занимаются.

Послесловие Фрэнсиса Марло: он изощренно доказывает, что Брэдли Пирсон был гомосексуален и испытывал нежность к нему.

Послесловие Рэйчел: она пишет, что книга лжива от первого до последнего слова, что Брэдли был влюблен в нее, отчего и выдумал небывалую страсть к ее дочери (подмена объекта и обыкновенная месть), и что она искренне сочувствует сумасшедшему.

Послесловие Джулиан, которая стала поэтессой и миссис Беллинг, представляет собой изящное эссе об искусстве. Об описанных же событиях лишь три короткие фразы: «...это была любовь, неподвластная словам. Его словам, во всяком случае. Как художник он потерпел неудачу».

Г. Ю. Шульга

629

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Дитя слова (A Word Child)

Роман (1975)

Хилари Бэрду сорок один год. Он работает «в государственном департаменте — неважно каком», в чиновничьей иерархии, если не считать машинистки и клерка, стоит на самой низкой ступеньке; живет в неуютной квартирке, которая служит ему лишь «местом для спанья», не пытаясь ее обустроить или даже просто как следует убрать. Он слепо следует рутине — «с тех пор, как потерял всякую надежду на спасение», — ибо «рутина... исключает мысль; размеренное же однообразие дней недели вызывает ублаготворяющее сознание полной подчиненности времени и истории». (Главы книги называются как дни недели: «четверг», «пятница» и т. д.) УИК-ЭНДЫ для него ад, а отпуска он берет только из боязни пересудов и просто прячется в своей норе, по большей части пытаясь спать.

Итак, субботы он неизменно посвящает своей сестре Кристел, пятью годами моложе его. Она живет в тесной квартирке на захудалой улочке Норс-Энд-роуд, тоже одинока, пытается зарабатывать шитьем. Отцы у них с Кристел были разные, и они не знали своих отцов. Их мать умерла, когда Хилари было около семи лет, а Кристел была совсем крошкой, но еще раньше, чем мальчик смог понять значение этого слова, ему объяснили, что его мать — шлюха. Детей взяла к себе сестра матери, но скоро отослала Хилари в приют, разлучив с сестрой и внушив ему на всю жизнь, что он «плохой» — плохой мальчишка, которого нельзя дома держать. Ни о тете Билл, ни о приюте Хилари не может вспоминать без содрогания — не столько из-за голода и побоев, но потому, что его никто не любил, — поцарапанного жизнью мальчика, утвердившегося в злобе и обиде, с ощущением неизлечимой раны, нанесенной несправедливой судьбой.

Собственно, репутация «плохого» была им заслужена — он был сильным и драчливым; прекрасно развитый физически, он стремился подчинить себе других с помощью грубой силы; ему нравилось бить людей, нравилось ломать вещи; он ненавидел весь мир — за себя, за Кристел, за мать. В двенадцать лет он впервые предстал перед судом для несовершеннолетних, и затем неприятности с полицией возникали регулярно. В эти годы Кристел была для него всем — сестрой, матерью, единственной надеждой, едва ли не Господом Богом. Он не отделяет Кристел от себя и любит ее, как себя самого. И спасли его тогда два человека: Кристел и школьный учитель Османд, сумевший разглядеть у него блестящие способности к языкам. Османд был пер-

630

вым человеком, внимательно и заинтересованно отнесшимся к подростку, на которого все махнули рукой; и тот выучил сначала французский, затем латынь, затем древнегреческий и, конечно же, свой родной язык. Он открыл для себя слова — и это стало его спасением;

как о других говорят «дитя любви», о нем можно было бы сказать «дитя слова». Он начал вдохновенно учиться и настолько преуспел, что отправился в Оксфорд — первый из всех поколений учеников школы, где учился, и получил там все премии, на которые мог претендовать. Оксфорд изменил его, но в то же время показал, как трудно ему измениться, — глубокое невежество и беспросветное отчаяние стали частью его существования; настоящих друзей он не завел, был обидчив, нелюдим и вечно боялся совершить ошибку. Он старался компенсировать это успехами на экзаменах — старался ради себя и ради Кристел, мечтая, как сестра поселится с ним в Оксфорде и они навсегда покончат с беспросветностью, в которой выросли. Но, став уже преподавателем, Хилари Бэрд вынужден был подать в отставку. Это был крах; с тех пор он прозябает, не желая — или не в силах — наладить свою жизнь, и лишь сестра (считает он) удерживает его от самоубийства.

(В департаменте, где служит Хилари Бэрд, готовятся ставить рождественскую пантомиму по «Питеру Пэну» — истории о мальчике, который не хотел взрослеть; об этом много говорят; а статуя Питера Пэна в Кенсингтонских садах — одно из любимейших мест Хилари.)

По понедельникам Бэрд проводит вечер у Клиффорда Ларра, бывшего своего соученика по Оксфорду, который сейчас служит с ним в одном учреждении, но стоит на служебной лестнице гораздо выше. Ларр, по его собственным словам, коллекционирует странности, к каковым причисляет и Хилари Бэрда; он с трогательным восхищением относится к тому факту, что его сестра Кристел — девственница. На службе они делают вид, что незнакомы, храня целомудренное молчание о страшных тайнах друг друга. Именно Ларр уговорил его сдать одну из комнат своей квартиры Кристоферу, своему бывшему любовнику (он гомосексуалист). Кристофер, в ранней юности глава рок-группы, одна из песен которой вошла в топ-десятку Великобритании, теперь увлекается «поисками Бога» и наркотиками.

По вторникам Бэрд проводит вечер у Артура Фиша — он служит в том же учреждении и подчиняется Бэрду, а кроме того, влюблен в Кристел и хочет жениться на ней.

Среда — «это мой день для самого себя» — так говорит Бэрд своей любовнице Томми, с которой проводит пятницы, когда она

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

хочет увеличить количество встреч с ним до двух в неделю. Как правило, вечер среды проходит в баре на платформе метро «Слоан-сквер» либо «Ливерпул-стрит», которые были для него «местом глубинного общения с Лондоном, с истоками жизни, с пропастями смирения между горем и смертью».

По четвергам он обедает у Лоры и Фредди Импайеттов, где парой бывает и Клиффорд Ларр, а возвращаясь домой, заходит к Кристел, чтобы забрать оттуда Артура, который в этот вечер ужинает у нее.

Эти люди и составляют ту «рутину», которой он ограничил свою жизнь.

Размеренное течение жизни этого человека в футляре нарушает странное событие — к нему начинает приходить цветная девушка. Она полуиндианка, ее имя Александра Биссет (она просит называть себя Бисквитиком), и цели своих визитов она не объясняет. Одновременно он узнает, что их департамент должен возглавить новый начальник — Ганнер Джойлинг. Двадцать лет назад он был преподавателем Бэрда в Оксфорде; не без его поддержки Бэрд был выбран членом совета колледжа и тоже стал преподавать; он был одним из главных действующих лиц драмы, разыгравшейся тогда. У Бэрда возник роман с его женой Энн (это была его первая любовь); «человек безудержных страстей привлекателен только в книгах» — эта любовь никому не принесла счастья. Когда Энн пришла проститься, желая закончить отношения, ибо Ганнер узнал об их связи, Бэрд решил увезти ее. В машине она сказала, что беременна, причем ребенок Ганнера и он знает об этом. Бэрд, не отпуская ее, в ярости и горе жал на газ, машину занесло, она столкнулась со встречной. В результате автокатастрофы Энн умерла. Хилари выжил, но был раздавлен духовно; он чувствовал себя убийцей; он утратил самоуважение и с ним — способность управлять своей жизнью. Это был крах — не только для него, но и для Кристел. Он подал в отставку, Ганнер тоже. Ганнер стал политиком, потом государственным чиновником, приобрел имя и известность, снова женился... И вот жизнь опять свела их, и прошлое, куда более живое и яркое, чем настоящее, нахлынуло на Хилари Бэрда.

Бисквитик оказывается горничной второй жены Ганнера Джой-линга, леди Китти; она приносит Хилари письмо от своей хозяйки с просьбой встретиться с ней для разговора о том, как помочь ее мужу избавиться от призраков прошлого. Встреча состоялась; Китти просит

632

Хилари поговорить с Ганнером, который до сих пор не преодолел в себе горя и ненависти.

Погруженный в собственные страдания и чувство вины, Хилари только теперь понимает, что страдал не он один. Он соглашается. Кроме того, он влюбляется в леди Китти.

Неожиданно Кристел, которой он рассказывает все это, резко противится его встречам с Ганнером и леди Китти, умоляя его уйти в отставку и покинуть Лондон. Чувствуя, что не убедила его, она признается, что двадцать лет назад любила Ганнера и в ночь после катастрофы, когда Энн умерла, а Хилари выжил, она, утешая Ганнера, пришла к нему в комнату и потеряла с ним невинность. Именно поэтому она отказала Артуру Фишу, не в силах раскрыть ему прошлого, а не потому, как думал Хилари, что дороже брата для нее ничего нет, а он в глубине души не хочет этого брака.

Влюбившись в леди Китти, Хилари Бэрд письмом разрывает помолвку с Томми, которой под влиянием минуты обещал жениться на ней, к чему Томми всеми силами стремится, ибо действительно беззаветно его любит. Она не хочет примириться с разрывом, преследует его письмами, приходит к нему домой; он ночует в гостинице, не отвечает на письма и всячески дает понять, что между ними все кончено.

Первый разговор с Ганнером не приводит к желаемому результату; лишь после встречи с Кристел Ганнер оттаял и они смогли поговорить по-настоящему; им кажется, что разговор принес облегчение и прошлое потихоньку начинает их отпускать.

В то *же* время «футляр» Хилари Бэрда начинает постепенно разрушаться. Выясняется, что Лора Импайетт и Кристофер уже год состоят в связи, используя Хилари как ширму. Однажды Кристофер и его друзья накачали Хилари и Лору наркотиками, она не вернулась домой, муж искал ее у Хилари, и «чтобы все разъяснить», в очередной четверг Лора устраивает громкое выяснение отношений между Фредди, Хилари и Кристофером, в результате чего Хилари отказывают от дома, — его четверги высвобождаются; а Кристофер наконец буквально выполняет то, что не раз выкрикивал ему Хилари: «Убирайся!» Он съезжает с квартиры.

Томми тоже буквально выполняет неоднократное пожелание Хилари оставить его в покое: она приходит проститься, объявив, что выходит замуж.

Клиффорд Ларр, узнав от Хилари о Ганнере и Кристел, воспринимает это неожиданно болезненно, мчится к низвергнутому кумиру —

633

Кристел — и оскорбляет ее; Хилари настигает его, происходит драка. Когда через некоторое время Хилари приходит в квартиру Клиффорда, то узнает от его наследников, что Ларр покончил с собой.

Утешая Кристел, Хилари обещает не встречаться больше с Джойлингами, уехать с ней из Лондона

и поселиться вместе где-нибудь в сельской глуши. Ему нужно лишь в последний раз увидеться с леди Китти, потому что он уже обещал, и проститься с ней навсегда.
Их встреча происходит на причале, неподалеку от дома Джойлингов. Вдруг, обнимая Китти, Хилари видит Ганнера. «Я сейчас убью его», — произносит Ганнер, но с причала падает Китти. Он прыгает следом за нею. Она умирает в больнице от переохлаждения — до прихода спасательного катера слишком долго пробыла в ледяной декабрьской воде Темзы.
В газетах не появилось имени Хилари Бэрда в связи с этой историей — он выплыл сам, вдалеке от катера. На этот раз он не стал рассказывать Кристел всего. Двадцать лет назад он допустил, что смерть Энн всей своей тяжестью обрушилась на сестру, но когда все так страшно повторилось, понял, что жестоко возлагать на нее еще и этот груз. Впервые в жизни он отделил Кристел от себя.
Кристел вышла замуж за Артура.
Бисквитик, получив наследство после смерти леди Китти, вышла замуж, за Кристофера.
Томми покаялась, что отправила Ганнеру анонимное письмо — о том, что Хилари Бэрд влюблен в его жену. «В своей наивности Томми породила встречу, вследствие которой погибла Китти, Кристел вышла замуж и двойное вечное проклятие искорежило мою жизнь и жизнь Ганнера».
Под звон рождественских колоколов Томми решительно говорит Хилари, что намерена выйти за него замуж.

Г. Ю. Шульга

Кингсли Эмис (Kingsley Amis) 1922-1995

Счастливчик Джим (Lucky Jim)

Роман (1954)

Джим Диксон, главный герой романа, работает преподавателем истории в английском провинциальном университете. Преподает он там первый год и еще не зачислен на работу окончательно, а проходит испытательный срок. Но с самого начала он производит на своих коллег плохое впечатление. Еще бы. В первые же дни своего пребывания на факультете он умудряется травмировать профессора английского языка. Ему бы передвигаться спокойно да степенно, как положено уважающему себя преподавателю солидного английского университета, а он... Выходя из библиотеки, Диксон поддает маленький круглый камешек, валяющийся на тротуаре, и тот, описывая в воздухе дугу ярдов в пятнадцать, разумеется, встречает на своем пути колено профессора. Диксону тут бы извиниться, а он вместо этого сначала с ужасом и удивлением наблюдает за траекторией полета камня, а потом неспешно удаляется. Извиниться у него не хватило духу — как всегда в подобных случаях. Не проходит и двух дней после этого происшествия, как на первом же заседании факультета он, проходя мимо стула архивариуса, спотыкается и опрокидывает стул как раз в ту минуту, когда ученый муж намеревался на него сесть. Затем Дик-

635
сон критикует работу по истории одного из студентов, а позже он узнает, что это исследование было написано с благословения и по совету профессора истории Уэлча, от которого зависит его дальнейшая судьба, ибо именно УЭЛЧ решает, останется Диксон преподавать в этом университете или нет.
Надо сказать, что коллеги производят на Диксона тоже не самое лучшее впечатление. Но делать нечего. В штат попасть всем хочется. Поэтому, мысленно рисуя карикатуры на своих сослуживцев и строя смешные рожи, Диксон отдает немалую дань лицемерию и пытается выглядеть как все. И даже, пытаясь сгладить дурное впечатление от собственной персоны, занимается научной работой, пишет статью «Воздействие экономических факторов на развитие судостроительного мастерства в период с 1450 по 1485 г.». Правда, Диксон понимает бессмысленность своих псевдонаучных штудий и про себя отмечает, что статья его не заслуживает ничего, кроме нескольких крепких и нецензурных выражений.
Однажды УЭЛЧ приглашает Диксона приехать к нему на уик-энд и помочь в организации музыкального вечера. А еще он дает ему задание подготовить к концу семестра лекцию на тему «Старая добрая Англия». В доме Уэлча Диксон встречает Маргарет, которая также преподает в университете. Три недели назад она пыталась покончить жизнь самоубийством из-за неудачного романа с неким Кэчпоулом. После того как Маргарет вышла из больницы, она живет у Уэлчей, в доме профессора и его жены. Диксон начал встречаться с Маргарет вскоре после того, как стал преподавать в университете. Сначала он просто из учтивости принял приглашение Маргарет зайти к ней на чашку кофе, а потом он вдруг, сам не понимая, как это произошло, оказался человеком, которого «всюду видят с Маргарет». При этом он не является любовником Маргарет, а как бы играет роль утешителя, от которой уже не прочь и освободиться.

На музыкальный вечер к Уэлчу Диксон приходит только потому, что находится в зависимости от профессора и хочет произвести на него хорошее впечатление. Туда же приезжает и сын профессора, Бертран, в сопровождении Кристины Кэллеген, племянницы некоего Джулиуса Гор-Эркварта, к которому Бертран надеется поступить на службу. Диксон принимает ее за другую женщину, за бывшую невесту Бертрана. То есть снова неприятное недоразумение, в результате которого у Диксона с самого начала не складываются отношения с сыном профессора. Взбешенный и расстроенный, Джим незаметно уходит из дома Уэлчей и идет в пивную. Назад он возвращается позд-

636

но вечером, изрядно пьяный. Он заходит в комнату к Маргарет и впервые пытается приставать к ней. Маргарет выгоняет Диксона, и тот спускается на первый этаж в буфет, где к уже выпитому добавляет еще полбутылки портвейна. В результате, поднявшись к себе в комнату и заснув с зажженной сигаретой, прожигает постельное белье, ковер и тумбочку. Утром Диксон спускается в столовую, встречает там Кристину и рассказывает ей о небольшом ночном пожаре в его спальне. Кристина поднимается вместе с Диксоном наверх и помогает ему замести следы пожара. Затем Джим сообщает хозяевам, что к нему неожиданно приехали родители и что он вынужден уехать.

Во второй раз Диксон встречается с Кристиной на летнем балу в университете, куда он пришел вместе с Маргарет. А Кристина находится там в обществе Бертрана и своего дяди, Джулиуса Гор-Эркварта. На протяжении всего вечера Бертран разговаривает исключительно с дядей Кристины. Маргарет также пытается привлечь внимание Гор-Эркварта. Диксон видит, что Кристине, так же как и ему, скучно на этом балу, и он предлагает ей уехать и вызывается ее проводить. По дороге в такси у них возникает искренний разговор, и Кристина спрашивает у Диксона совета, стоит ли ей выходить замуж за Бертрана. Диксон дает отрицательный ответ, уточняя, что Кристина ему нравится, а Бертран нет. Когда они подъезжают к дому УЭЛчей, где девушка находится в гостях, Джим просит шофера подождать, а сам идет провожать Кристину до дома. Они влезают в дом через окно. Оказавшись в комнате, молодые люди в первый раз целуются, затем Диксон признается Кристине в любви. УХОДЯ, Джим договаривается с Кристиной о следующей встрече.

Через несколько дней профессор УЭЛЧ снова приглашает Диксона к себе поужинать. Однако когда Джим приезжает к профессору, тот, извиняясь, сообщает, что произошло недоразумение и что он в этот вечер идет в театр. Джим встречает у Уэлчей Бертрана. Молодые люди серьезно ссорятся из-за того, что Диксон в тот раз увез Кристину с летнего бала. Возвращаясь домой, Диксон размышляет о бесперспективности своих встреч с Кристиной и даже пытается отменить свидание. Они тем не менее встречаются, и Кристина говорит Джиму, что им не надо больше видеться, ведь она связана с Бертраном. Однако через некоторое время, в тот момент, когда Джим готовится к лекции на тему «Старая добрая Англия», в его комнату входит Бертран и грубо говорит ему, чтобы он больше не смел встречаться с Кристиной. И тут Диксон, который было уже и сам решил

637

не встречаться с девушкой, назло Бертрану, говорит, что у него серьезные намерения. Бертран бьет Диксона по лицу, и начинается драка, в которой Джим в конечном счете одерживает верх, сбивая противника с ног, а потом выпроваживает его из комнаты.

В тот день, когда Диксону нужно было читать его лекцию, он с утра выпивает полдюжины порций виски со своим соседом Биллом Аткинсоном. Затем на приеме перед лекцией выпивает еще несколько бокалов хереса. А перед самым выходом на трибуну Джима встречает Джулиус Гор-Эркварт и угощает его неразбавленным шотландским виски. В результате Джим Диксон пытается читать лекцию совершенно пьяный. Но у него ничего не получается. Он лишь смешит публику, в точности повторяя интонации профессора Уэлча и декана. В конце концов выпитый алкоголь, волнение и жара берут свое, и он теряет сознание. На следующее утро он получает письмо от профессора Уэлча, где тот советует Диксону уехать. А днем ему звонит Джулиус Гор-Эркварт и предлагает место личного секретаря. Это как раз то место, которого добивался Бертран у дяди Кристины. Джима, естественно, охватывает восторг. В тот же день Диксону попадается Кэчпоул, и в разговоре с ним выясняется, что Маргарет просто разыграла сцену попытки самоубийства, приняв безопасную дозу снотворного. А потом Джим возвращается к себе, где его ждет Билл Аткинсон, чтобы сообщить: он только что беседовал по телефону с Кристиной, та уезжает и ей нужно передать Диксону что-то очень важное. Джим бросается на вокзал, находит там Кристину, которая сообщает ему, что порвала с Бертраном: оказывается, Бертран продолжает встречаться со своей давней любовницей. Диксон сообщает ей свою новость, дескать, отныне он будет работать у ее дяди и готов вслед за Кристиной поехать в Лондон. Взявшись под руки, молодые люди гордо проходят мимо оторопевшего семейства Уэлчей. Немая сцена.

Я. В. Никитин

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Джон УЭЙН (John Wain) р. 1925

Спеши вниз (Hurry on down)

Роман (1953)

Действие романа разворачивается в пятидесятые годы.

Нелегкий разговор происходит между Чарлзом Ламли и квартирной хозяйкой. Та заподозрила неладное, больно уж праздно проводит жилец время, по-видимому, нигде не работает. Застигнутый врасплох, молодой человек с ходу сочиняет криминальную историю, выдавая себя за частного сыщика, что еще больше настораживает миссис Смайт. Она требует, чтобы жилец немедленно съехал. А что еще он мог придумать? Чарлзу двадцать два года, он только что с университетской скамьи. Нет места и никаких перспектив. Он проживает пятьдесят фунтов, которые сберег в банке на крайний случай. Стотуэлл, где он оказался и провел три недели, был выбран случайно. Чарлз попросил приятелей написать на листе названия десяти небольших городков, где можно было снять комнату подешевле, и ткнул наугад. Он рассчитывал провести несколько недель в покое и одиночестве, решив за это время, чем станет заниматься. Но так и не смог определиться. Испытывая горечь поражения, он отправляется на станцию и отдает за билет до родного города последнюю банкноту. Разумеется, Чарлз мог бы еще какое-то время продержаться, ночуя на садовых

639

скамейках и перебиваясь продажей газет, но ему очень хочется повидаться с Шейлой. Однако ему снова не везет, попутчиками оказываются родители Джорджа Хатчинса, соседа по студенческому общежитию, которого он терпеть не мог. Ему претили его снобизм, напористость, стремление преуспеть. Собеседники гордятся успехами сына, тот получил приглашение в аспирантуру. А чем намерен заняться Чарлз? Желая избежать тягостного разговора, молодой человек покидает купе и проводит остаток пути в коридоре.

Прибыв на место, Чарлз сдает чемодан в камеру хранения и отправляется в пригород, где живет Шейла. Дома появляться не хочется, он оттягивает неизбежные объяснения. Но снова неудача Девушки не оказывается дома, и его встречает нелюбезный прием со стороны ее родных. Старшая сестра Шейлы Эдит и ее муж Роберт Тарклз, преуспевающий лавочник средней руки, всячески демонстрируют нежданному гостю, что он чужак в их среде, ему выговаривают за неумение устроиться в жизни, непорядочность по отношению к родителям. А Чарлз на самом деле давно уже ощущает полную неспособность найти с ними общий язык, не хочет дальнейшего вмешательства родителей в свою жизнь, наставлений, советов, попыток помочь. Его также раздражает самодовольство, ограниченность, откровенная грубость родных Шейлы. Не в силах стерпеть назойливых нравоучений, он идет на скандал. Покинув дом, Чарлз осознает, что случившееся означает разрыв с Шейлой. Впрочем, во многом их отношения были надуманными, в семнадцатилетнем возрасте он впервые узнал любовь и все эти годы с пассивным упорством культивировал это чувство. Чарлз заходит в пивную, решив с горя напиться на оставшиеся деньги. И здесь он тоже ощущает себя чужаком. Местные завсегдатаи — простой люд, грубый и неотесанный, — относятся к нему с неприязнью. Спьяну молодой человек затевает скандал, и его выставляют за дверь. Ночь он проводят за околицей, свалившись в густую траву.

Целую неделю Чарлз работает мойщиком окон. Он занял деньги и купил ведро и тряпки, лестницу, тележку и комбинезон. Затем вернулся в Стотуэлл и снял койку в общежитии Союза христианской молодежи. Он вполне удовлетворен тем, *что* со старой жизнью удалось покончить, одним скачком он смог выпрыгнуть из колеи своего класса и отринуть чужеродную психологию, нарушить привычный уклад. При этом наш герой всячески стремится избежать соприкосновения с новой средой, тяготится жизнью в общежитии, желает полной независимости. Весьма ко времени оказывается встреча с бывшим одно-

640

кашником по университету Эдвином Фроулишем. В те времена считали, что ему суждено стать великим романистом, но диплома он так и не получил, ведет богемный образ жизни, обитая с подругой Бетти на верхнем этаже заброшенного строительного склада, Чарлз охотно перебирается к ним. Когда нет заработка, выручает Бетти, по субботам она навещает тетушку — старую деву, которая подкидывает племяннице деньжат. Случайно Чарлз обретает компаньона — Эрна Оллершоу, и дела с его помощью идут успешнее. Желая встряхнуться, Чарлз принаряжается и отправляется пообедать в «Гранд-отель», где его внимание привлекает одна пара — холеный мужчина лет пятидесяти и красивая молодая девушка. От бармена он узнает, что это мистер Родрик, директор одной из здешних фабрик, со своей племянницей-сиротой. Чарлз теряет покой, мысли о девушке неотвязно преследуют его. Подступает отчаяние, никогда он не получит доступа в их круг. Случайно он узнает, что Роберт Тарклз, добропорядочный семьянин, проводит субботы с Бетти в сельской гостинице. Так вот откуда деньги, на которые она содержит Эдвина. Забрав

пожитки, он намеревается перебраться к Эрну, но у того в доме полиция, компаньона арестовывают. На суде выясняется, что он служил прежде в транспортной конторе, которая перегоняла автомобили с заводов в порты, и являлся пособником в их кражах. Однажды операция сорвалась, с тех пор Эрн находился в розыске. Сведя знакомство с приятелем Эрна — Тедди Барнером, Чарлз устраивается работать шофером на место бывшего напарника. Теперь у него постоянный и довольно приличный заработок. Он надеется, что перемена обстановки и образа жизни помогут забыть столь поразившую его воображение племянницу фабриканта, но напрасно. В перерыве между рейсами он отправляется на поезде в Стотуэлл, рассчитывая еще раз увидеть девушку в «Гранд-отеле». Его попутчиком оказывается Артур Блирни, театральный антрепренер. При его содействии Чарлз знакомится с мистером Родриком и Вероникой и даже получает приглашение на вечеринку в лондонскую квартиру Блирни. Теперь молодому человеку нужны деньги, много денег. Пообтершись в шоферской среде, он понял: здесь проворачиваются темные дела. Он просит Тедди привлечь и его тоже. Обнаружив, что он участвует в транзите наркотиков, Чарлз пребывает в смятении, зато отныне бумажник туго набит. Развивается его бурный роман с Вероникой. Однажды операция с наркотиками проваливается, Чарлзу и Барнеру удается скрыться от облавы в порту. Их автомобиль преследует полиция, и Барнер, считая виновным в произошедшем Чарлза, выбрасывает его на полном ходу.

641

Чарлз оказывается в больнице со множеством переломов. Благодаря Родрику его помещают в платный корпус, в отдельную палату. Нанеся визит, Родрик требует оставить Веронику в покое, она не племянница, а его любовница, пусть молодой человек не питает надежд на радужное будущее. Завершив курс лечения, Чарлз остается работать в больнице санитаром, однако, как ни пытается приспособиться к новой среде, ему это не удается. Выходом из положения видится предложение одного из пациентов, «шоколадного короля», миллионера Брейсуэйта стать его личным шофером. Чарлз переезжает к нему в поместье. Ему кажется, что наконец-то он нашел то, что ему нужно. Но у Брейсуэйта есть шестнадцатилетний сын Уолтер, сумасбродный шалопай, к которому отец вынужден пригласить на лето репетитора. Им оказывается Джордж Хатчинс, ныне работающий преподавателем в колледже. Давняя неприязнь между бывшими однокашниками перерастает во вражду. А тут еще Уолтер, энтузиаст автодела, тайком от отца собирает гоночную машину, испытывая ее, разбивает роскошный «даймлер» отца. Происходит все это по вине Хатчинса и его любовницы Джун Вибер, неожиданно выскочивших на дорогу. Чарлз покидает поместье, оставляя хозяину письмо, где вину за произошедшее берет на себя. Мечте об отшельничестве, о некоем паразитизме на службе у доброго богача среди природы, напоминающей пейзажи цветного фильма на экране, не суждено осуществиться. Позже выясняется, что ненавидящая его Джун украла у Брейсуэйта ценную нефритовую статуэтку, выставив Чарлза вором.

В Лондоне Чарлз ведет жизнь бездомного бродяги, ночует на садовых скамейках. Мистер Блирни устраивает его вышибалой в ночной бар «Золотой персик». В один из вечеров туда наведывается Фроулиш, который теперь работает на радио и весьма преуспевает. Он приглашает Чарлза испытать себя на новом поприще. Тот становится сотрудником студии Теренса Фраша, сочиняет преглупейшие сценарии для радиочаса «Шутки в среду». Дела у него идут весьма успешно, он заключает выгодный контракт на три года и становится вполне обеспеченным человеком, теша себя иллюзией личной независимости. Снова в его жизни появляется Вероника, и ему кажется, что он вполне счастлив.

А. М. Бурмистрова

Питер Шеффер (Peter Shaffer) р. 1926

Амадей (Amadeus)

Пьеса (1979)

Действие происходит в Вене в ноябре 1823 г., а воспоминания Сальери относятся к десятилетию 1781 — 1791 гг.

На авансцене в инвалидном кресле спиной к зрителям сидит старик. Граждане Вены повторяют друг другу последнюю сплетню: Сальери убийца! Их шепот звучит все громче. Прошло тридцать два года со смерти Моцарта, почему Сальери заговорил об этом именно сейчас? Никто не верит Сальери: он уже стар и, верно, выжил из ума. Сальери встает с кресла, смотрит в зрительный зал. Он призывает далеких потомков стать его исповедниками. Он рассказывает, что всю жизнь был сластеной, и просит не судить его за это слишком строго. Кроме того, он мечтал о славе. Он хотел прославиться, сочиняя музыку. Музыка — дар Божий, и Сальери молил Бога сделать его великим композитором, а взамен обещал вести праведную жизнь, помогать ближним и

до конца своих дней славить Господа в своих творениях. Бог услышал его мольбу, и на следующий день друг их семьи отвез юного Сальери в Вену и оплатил его занятия музыкой. Вскоре Сальери был представлен императору, и Его Величество благосклонно отнесся к одаренному юноше. Сальери радовался, что его сделка с

643

Богом состоялась. Но в том же году, когда Сальери покинул Италию, в Европе появился десятилетний гений Вольфганг Амадей Моцарт. Сальери предлагает публике посмотреть спектакль под названием «Смерть Моцарта, или Виноват ли я». Это его последнее сочинение, посвященное далеким потомкам. Сальери сбрасывает старый халат, выпрямляется и предстает перед нами молодым человеком в парадном костюме восьмидесятых годов XVIII столетия. Звучит струнный квартет Сальери.

1781 г. Сальери тридцать один год, он известный композитор, его знают при дворе. Он влюблен в свою ученицу Катарину Кавальери, но хранит верность жене, памятуя об обете, данном Богу. Сальери мечтает стать обер-капельмейстером. Неожиданно он узнает, что в Вену приезжает Моцарт. Директор Императорской оперы граф Орсини-Розенберг получает распоряжение заказать Моцарту комическую оперу на немецком языке — император хочет создать национальную оперу. Сальери встревожен: похоже, господству итальянской музыки приходит конец. Сальери хочет увидеть Моцарта. На вечере у баронессы Вальдштатен он удаляется в библиотеку, чтобы спокойно поесть сладостей, но туда вдруг вбегает Констанция Вебер, изображающая мышку, а за ней — Моцарт, изображающий кота. Не замечая Сальери, Моцарт валит Констанцию на пол, грубо шутит с ней и, даже делая ей предложение, не может удержаться от непристойных жестов и слов. Сальери потрясен вульгарностью Моцарта. Но когда начинается концерт и Сальери слышит его музыку, он понимает, что Моцарт — гений. Ему кажется, будто в Серенаде Моцарта он слышит глас Божий. Сальери погружается в работу, умоляя Господа вселить в него свой глас. Он ревниво следит за успехами Моцарта, но и шесть сонат, сочиненные в Мюнхене, и Парижская симфония, и Великая литания ми-бемоль оставляют его равнодушным. Он радуется, что серенада была счастливой удачей, которая может выпасть на долю любого музыканта. В Шенбруннском дворце Сальери просит у императора Иосифа II позволения сыграть приветственный марш в честь Моцарта. Звучит марш. Император представляет музыкантов друг другу. Моцарт говорит, что уже написал первый акт заказанной комической оперы. Действие ее происходит в серале, но опера о любви и в ней нет ничего непристойного. Главную партию будет петь Катарина Кавальери — любимая ученица Сальери. Моцарт благодарит Сальери за приветственный марш и повторяет его на память, потом играет с вариациями, постепенно нащупывая тему знаменитого марша из «Свадьбы Фигаро» — «Мальчик резвый, кудрявый, влюбленный». Он радуется своей импровизации, совершенно не замечая,

644

какое оскорбление наносит Сальери. Сальери хочет написать трагическую оперу и посрамить Моцарта. «Похищение из сераля» не производит большого впечатления на Сальери. Слыша пение Катарины, он сразу догадывается, что Моцарт завязал с ней интрижку, и страдает от ревности. Император сдержанно аплодирует: на его взгляд, в этой опере «слишком много нот». Моцарт возражает: нот столько, сколько надо — ровно семь, ни больше и ни меньше. Моцарт представляет Сальери, которого считает другом, свою невесту — Констанцию Вебер. Сальери хочет отомстить Моцарту за то, что тот соблазнил Катарину, и отнять у него Констанцию.

Моцарт женится на Констанции, но живется им туго: учеников у Моцарта мало, а врагов он нажил своей несговорчивостью много. Он открыто выступает против господства итальянской музыки, бранит последними словами оперу Сальери «Трубочист», обзывает императора кайзером-скупердяем, грубо подшучивает над придворными, которые могут быть ему полезны. Принцессе Елизавете нужен учитель музыки, но никто не хочет порадеть Моцарту. Встретив Сальери на балу у баронессы Вальдштатен, Констанция просит его помочь Моцарту получить желанное место. Сальери приглашает ее к себе для разговора. Он хочет также посмотреть партитуры Моцарта, чтобы убедиться в его таланте. Когда Констанция втайне от мужа приходит, Сальери заявляет, что готов замолвить слово за Моцарта в обмен на ее благосклонность. Констанция уходит. Сальери понимает свою низость, но винит во всем Моцарта: это Моцарт довел «благородного Сальери» до такой гнусности. Он погружается в чтение партитур. Слышится 29-я симфония ля мажор. Сальери видит, что черновые наброски Моцарта совсем чистые, почти без помарок: Моцарт просто записывает музыку, звучащую у него в голове, в уже законченном, совершенном виде. Все громче и громче слышна тема «Кегуе» из Мессы до минор. Сальери сражен. Он восстает против Бога, чьим любимцем — Ama-dei — является Моцарт. За что Моцарту такая честь? А единственная награда Сальери за праведную жизнь и тяжкий труд заключается в том, что он один ясно видит в Моцарте воплощение Бога. Сальери бросает вызов Богу, отныне он всеми силами будет бороться с ним, а Моцарт станет им полем боя.

Неожиданно возвращается Констанция. Она готова отдаться Сальери, но он не дает воли своему вожделению: ведь он борется не с Моцартом, а с Господом Богом, так сильно его

возлюбившим. На следующий день Сальери соблазняет Катарину Кавальери, нарушая тем самым обет целомудрия. Затем он выходит из всех благотворительных комитетов, нарушая свою клятву о помощи ближним. Он рекоменду-

645

ет императору в качестве учителя музыки для принцессы Елизаветы весьма посредственного музыканта. На вопрос императора о Моцарте Сальери отвечает, что безнравственность Моцарта такова, что его нельзя и близко подпускать к молодым девушкам. Простодушный Моцарт не подозревает о кознях Сальери и продолжает считать его своим другом. Дела Сальери идут в гору: в 1784 и в 1785 гг. публика любит его больше, чем Моцарта, хотя именно в эти годы Моцарт пишет свои лучшие фортепьянные концерты и струнные квартеты. Публика рукоплещет Моцарту, но тут же забывает его музыку, и лишь Сальери да еще несколько посвященных знают настоящую цену его творениям.

Меж тем оперы Сальери ставятся везде и нравятся всем: и «Семирамида», и «Данаиды» снискали шумный успех. Моцарт пишет «Свадьбу Фигаро». Барон ван Свитен, префект Императорской библиотеки, шокирован вульгарностью сюжета: опера должна возвышать и увековечивать подвиги богов и героев. Моцарт объясняет ему, что хочет писать о настоящих людях и о событиях реальной жизни. Он хочет, чтобы в спальне на полу валялось белье, простыни хранили тепло женского тела, а под кроватью стоял ночной горшок. Он говорит, что все серьезные оперы XVIII в. ужасно скучны. Он хочет слить голоса современников и обратить их к Богу. Он уверен, что Господь так и слышит мир: миллионы звуков, возникающие на земле, возносятся к нему и, сливаясь у него в ушах, становятся музыкой, неведомой нам. Перед премьерой «Свадьбы Фигаро» директор Императорской оперы граф Орсини-Розенберг, просмотрев партитуру, говорит Моцарту, что император запретил использовать в операх балет. Моцарт спорит: император запретил вставные балеты, как у французов, а не танцы, которые важны для развития сюжета. Розенберг вырывает листы с танцами из партитуры. Моцарт в ярости: через два дня премьера, а против него устроили заговор. Он бранит придворных последними словами. Он хочет пригласить на репетицию самого императора. Сальери обещает ему помочь, но ничего не предпринимает. И тем не менее император приходит на репетицию. Моцарт, думая, что это заслуга Сальери, выражает ему свою признательность. Во время спектакля танцы исполняются без музыкального сопровождения. Император в недоумении. Моцарт объясняет, в чем дело, и император отдает распоряжение восстановить музыку. Премьера оперы «Свадьба Фигаро». Сальери глубоко взволнован музыкой, но император зевает, а публика принимает ее сдержанно. Моцарт расстроен, он считает свою оперу шедевром и огорчен холодным приемом. Сальери утешает его. Моцарт хотел бы поехать в Лондон, но у

646

него нет денег. Отец отказывается помогать ему, он не может простить сыну, что тот оказался талантливее его.

Моцарт получает известие о смерти отца и корит себя за непочтительное отношение к нему, Сальери объясняет зрителям, что именно так появился мстительный призрак отца в опере «Дон Жуан». Сальери решает прибегнуть к последнему средству: уморить Моцарта голодом, голодом изгнать божественное из плоти его. Он советует императору, решившему после смерти Глюка предоставить Моцарту место императорского и королевского камерного музыканта, положить ему жалованье в десять раз меньшее, чем получал Глюк. Моцарт оскорблен: на такое жалованье и мышь не прокормишь. Моцарт получает предложение написать оперу для простых немцев. Ему приходит в голову мысль отразить в популярной музыке идеалы масонов. Сальери говорит, что неплохо было бы показать на сцене самих масонов. Моцарт понимает, что это невозможно: их ритуалы хранятся в тайне, но он думает, что если немного их изменить, то это может послужить проповеди братской любви. Сальери одобряет его план, хорошо зная, что это вызовет гнев масонов.

Моцарт живет в нищете. Ему часто мерещится призрак в сером. Констанция считает, что он не в себе, и уезжает. Моцарт рассказывает Сальери, что к нему приходил человек в маске, как две капли похожий на призрак из его кошмаров, и заказал ему Реквием. Моцарт закончил работу над «Волшебной флейтой» и приглашает Сальери на премьеру в скромный загородный театр, где не будет никого из придворных. Сальери потрясен музыкой. Публика рукоплещет, но сквозь толпу к композитору пробирается ван Свитен, он обвиняет Моцарта в том, что тот предал Орден. Отныне масоны отказываются принимать в Моцарте участие, влиятельные люди прекращают с ним сношения, Шиканедер, заказавший ему «Волшебную флейту», не платит его долю со сборов. Моцарт работает как одержимый, ожидая прихода человека в маске, заказавшего ему Реквием. Сальери признается зрителям, что раздобыл серый плащ и маску и каждую ночь проходит под окнами Моцарта, чтобы возвестить приближение его смерти. В последний день Сальери простирает к нему руки и зовет за собой, как призрак из его снов. Моцарт же, собрав остаток сил, открывает окно и произносит слова героя оперы «Дон Жуан», приглашающего статую на ужин. Звучит пассаж из увертюры к опере «Дон Жуан». Сальери поднимается по лестнице и входит к

Моцарту. Моцарт говорит, что еще не закончил Реквием и на коленях просит продлить срок на месяц. Сальери срывает маску и сбрасывает плащ. Моцарт пронзительно хохочет в приступе неодолимого ужаса. Но после заме-

647

шательства наступает прозрение: он вдруг понимает, что во всех его несчастьях виноват Сальери. Сальери признается в своих злодеяниях. Он называет себя убийцей Моцарта. Он объясняет зрителям, что признание так легко сорвалось у него с языка потому, что было правдой: он действительно отравил Моцарта, но не мышьяком, а всем, что зрители здесь видели. Сальери уходит, возвращается Констанция. Она укладывает Моцарта в постель, укрывает шалью, пытается успокоить. Звучит седьмая часть Реквиема — «Лакримоза». Констанция разговаривает с Моцартом и вдруг понимает, что он мертв. Музыка обрывается. Сальери рассказывает, что Моцарта похоронили в общей могиле, с двадцатью другими покойниками. Потом выяснилось, что человек в маске, заказавший Моцарту Реквием, не привиделся композитору. Это был лакей некоего графа Вальзега, который тайно заказал Моцарту сочинение, чтобы потом выдать его за свое. После смерти Моцарта Реквием исполнялся как произведение графа Вальзега, а Сальери был дирижером. Только много лет спустя Сальери понял, в чем заключалась кара Господня. Сальери пользовался всеобщим уважением и купался в лучах славы — и все это благодаря сочинениям, которые не стоили и ломаного гроша. Он тридцать лет выслушивал похвалы из уст людей, которые ничего не смыслили в музыке. И вот наконец музыку Моцарта оценили, а его музыку совершенно забыли.

Сальери вновь надевает старый халат и садится в инвалидное кресло. 1823 г. Сальери не может смириться с безвестностью. Он сам распускает слух о том, что он убил Моцарта. Чем громче будет слава Моцарта, тем сильнее будет его позор, таким образом, Сальери все же обретет бессмертие и Господь не сможет этому помешать. Сальери пытается покончить с собой, но неудачно. В тетради, где посетители пишут глухому Бетховену о новостях, есть запись: «Сальери совершенно спятил. Он продолжает настаивать, что виноват в смерти Моцарта и что именно он его отравил». Газета «Немецкие музыкальные новости» в мае 1825 г. также сообщает о безумии старого Сальери, который винит себя в ранней смерти Моцарта, чему никто не верит.

Сальери встает с кресла и, глядя в зрительный зал, отпускает грехи посредственностям всех времен и народов. Звучат последние четыре такта траурного марша Моцарта.

О. Э. Гринберг

Джон Фаулз (John Fowles) р. 1926

Волхв (The Magus)

Роман (1966, опубл. 1977)

Николас Эрфе родился в 1927 г. в семье бригадного генерала; после кратковременной службы в армии в 1948 г. он поступил в Оксфорд, а через год его родители погибли в авиакатастрофе. Он остался один, с небольшим, но самостоятельным годовым доходом, купил подержанный автомобиль — среди студентов такое встречалось нечасто и весьма способствовало его успехам у девушек. Николае считал себя поэтом; зачитывался с друзьями романами французских экзистенциалистов, «принимая метафорическое описание сложных мировоззренческих систем за самоучитель правильного поведения... не понимая, что любимые герои-антигерои действуют в литературе, а не в реальности»; создал клуб «Les Hommers Revokes» (Бунтующие люди) — яркие индивидуальности бунтовали против серой обыденности жизни; и в итоге вступил в жизнь, по собственной оценке, «всесторонне подготовленный к провалу».

Окончив Оксфорд, он смог получить лишь место учителя в маленькой школе на востоке Англии; с трудом выдержав год в захолустье, обратился в Британский совет, желая поработать за границей, и так оказался в Греции преподавателем английского языка в школе лорда

649

Байрона на Фраксосе, островке километрах в восьмидесяти от Афин. В тот самый день, когда ему предложили эту работу, он познакомился с Алисон, девушкой из Австралии, что снимала комнату этажом ниже. Ей двадцать три, ему — двадцать пять; они полюбили друг друга, не желая себе в этом сознаться — «в нашем возрасте боятся не секса — боятся любви», — и расстались: он отправился в Грецию, она получила работу стюардессы.

Остров Фраксос оказался божественно прекрасен и пустынен. Николас ни с кем не сошелся близко; в одиночестве бродил по острову, постигая неведомую ему ранее абсолютную красоту греческого пейзажа; писал стихи, но именно на этой земле, где каким-то странным образом становилась ясна истинная мера вещей, вдруг неопровержимо понял, что он не поэт, а стихи его

манерны и напыщенны. После посещения борделя в Афинах заболел, что окончательно повергло его в глубочайшую депрессию — вплоть до попытки самоубийства.
Но в мае начались чудеса. Пустынная вилла на южной половине острова вдруг ожила: на пляже он обнаружил синий ласт, слабо пахнущее женской косметикой полотенце и антологию английской поэзии, заложенную в нескольких местах. Под одной из закладок были отчеркнуты красным стихи Элиота:

Мы будем скитаться мыслью,
И в конце скитаний придем
Туда, откуда мы вышли,
И увидим свой край впервые.

До следующего уик-энда Николае наводит справки в деревне о владельце виллы Бурани. О нем говорят не слишком охотно, считают коллаборационистом: в войну он был деревенским старостой, и с его именем связана разноречивая история расстрела немцами половины деревни; он живет один, очень замкнуто, ни с кем не общается, и гостей у него не бывает. Это противоречит тому, что Николае узнал еще в Лондоне от своего предшественника, который рассказывал ему, как бывал на вилле Бурани и поссорился с ее хозяином — правда, рассказывал тоже скупо и неохотно. Атмосфера таинственности, недомолвок и противоречий, окутавшая этого человека, интригует Николаса, и он решает непременно познакомиться с господином Конхисом.
Знакомство состоялось; Кончис (так он попросил называть себя на английский лад) словно бы ждал его; стол для чая был накрыт на двоих. Кончис показал Николасу дом: огромная библиотека, в кото-

650

рой он не держал романов, подлинники Модильяни и Боннара, старинные клавикорды; а рядом — древние скульптуры и росписи на вазах вызывающе-эротического свойства... После чая Кончис играл Телемана — играл великолепно, однако сказал, что не музыкант, а «очень богатый человек» и «духовидец». Материалистически воспитанный Николае гадает, не сумасшедший ли он, когда Кончис многозначительно заявляет, что Николае тоже «призван». Таких людей Николас раньше не видел; общение с Кончисом сулит ему множество увлекательных загадок; Кончис прощается, вскинув руки вверх диковинным жреческим жестом, как хозяин — как Бог — как маг. И приглашает провести у него следующий уик-энд, но ставит условия:
никому в деревне не рассказывать об этом и не задавать ему никаких вопросов.
Теперь Николае живет от выходных до выходных, которые проводит в Бурани; его не покидает «отчаянное, волшебное, античное чувство, что он вступил в сказочный лабиринт, что удостоен неземных щедрот». Кончис рассказывает ему истории из своей жизни, и, словно бы в качестве иллюстраций, их герои материализуются: то в деревне Николасу встретится старик-иностранец, отрекомендовавшийся де Дюканом (если верить Кончису, в тридцатые годы от де Дюкана он получил в наследство старинные клавикорды и свое огромное состояние), то к ужину выходит призрак умершей в 1916 г. невесты Кончиса Лилии — разумеется, это живая молодая девушка, которая только играет роль Лилии, но она отказывается сообщить Николасу, для чего и для кого затеян этот спектакль — для него или для Кончиса? Николас убеждается и в наличии других актеров: перед ним появляются «живые картины», изображающие погоню сатира за нимфой при Аполлоне, трубящем в рог, или призрак Роберта Фулкса, автора книги 1679 г. «Назидание грешникам. Предсмертная исповедь Роберта Фулкса, убийцы», данной ему Кончисом «почитать на сон грядущий».
Николас почти теряет чувство реальности; пространство Бурани пронизано многозначными метафорами, аллюзиями, мистическими смыслами... Он не отличает правду от вымысла, но выйти из этой непонятной игры выше его сил. Приперев Лилию к стене, он добивается от нее, что ее настоящее имя — Джули (Жюли) Холмс, что у нее есть сестра-двойняшка Джун и что они — молодые английские актрисы, приехавшие сюда по контракту на съемки фильма, но вместо съемок им приходится принимать участие в «спектаклях» Кончиса. Николас влюбляется в манящую и ускользающую Жюли-Лилию, и

651

когда приходит телеграмма от Алисон, которая смогла устроить себе выходные в Афинах, он отрекается от Алисон. («Ее телеграмма вторглась в мой мир докучным зовом далекой реальности...»)
Однако Кончис выстроил обстоятельства так, что на встречу с Алисон в Афины он все же поехал. Они поднимаются на Парнас, и среди греческой природы, которая взыскует истины, предавшись любви с Алисон, Николас рассказывает ей все, чего рассказывать не хотел — о Бурани, о Жюли, — рассказывает потому, что у него нет человека ближе, рассказывает, как на исповеди, эгоистически не отделяя ее от себя и не думая, какое действие это может оказать на нее. Алисон делает единственно возможный вывод — он не любит ее; она в истерике; она не хочет его видеть и

наутро исчезает из гостиницы и из его жизни.
Николае возвращается на Фраксос: ему, как никогда, необходима Жюли, но вилла пуста. Возвращаясь ночью в деревню, он становится зрителем и участником еще одного спектакля: его хватает группа немецких карателей образца 1943 г. Избитый, с рассеченной рукой, он мучится в отсутствие вестей от Жюли и уже не знает, что и думать. Письмо от Жюли, нежное и вдохновляющее, приходит одновременно с известием о самоубийстве Алисон.
Ринувшись на виллу, Николае застает там одного лишь Кончиса, который сухо заявляет ему, что он провалил свою роль и завтра должен покинуть его дом навсегда, а сегодня, на прощание, услышит последнюю главу его жизни, ибо только теперь готов ее воспринять. В качестве объяснения творящегося на вилле Кончис выдвигает идею глобального метатеатра («все мы здесь актеры, дружок. Каждый разыгрывает роль»), и опять объяснение не объясняет главного — зачем? И опять Николас боится понять, что этот вопрос не важен, что гораздо важнее пробиться сквозь уколы самолюбия к истине, которая неласкова и безжалостна, как улыбка Кончиса, и к своему истинному «я», которое отстоит от его самосознания, как маска от лица, а роль Кончиса в этом, его цели и методы, в сущности, второстепенны.
Последний рассказ Кончиса — о событиях 1943 г., о расстреле карателями жителей деревни. Тогда деревенскому старосте Конхису был предоставлен выбор — собственной рукой пристрелить одного партизана, сохранив тем самым восемьдесят жизней, или, отказавшись, подвергнуть истреблению почти все мужское население деревни. Тогда он понял, что на самом деле выбора нет — он просто органи-

652

чески не может убить человека, какие бы резоны ни приводил рассудок.

В сущности, все рассказы Кончиса об одном — об умении различать истинное и ложное, о верности себе, своему природному и человеческому началу, о правоте живой жизни перед искусственными институциями, такими, как верность присяге, долгу и т. д. И перед тем как покинуть остров, Кончис заявляет Николасу, что тот недостоин свободы.

Кончис отплывает, а Николаса на острове ждет Жюли, как и обещала в своем письме. Но не успел он поверить, что представление окончено, как вновь оказывается в ловушке — буквально: в подземном убежище с захлопнувшейся над ним крышкой люка; он выбрался оттуда далеко не сразу. А вечером к нему приходит Джун, которая заменяет «метатеатр» другим объяснением — «психологический эксперимент»; Кончис же якобы отставной профессор психиатрии, светило сорбоннской медицины, финал и апофеоз эксперимента — процедура суда: сначала «психологи» описывают в своих терминах личность Николаев, а затем он должен вынести свой вердикт участникам эксперимента, они же актеры метатеатра (Лилия-Жюли теперь называется доктором Ванессой Максвелл, в ней для Николаев должно сосредоточиться все зло, что причинил ему эксперимент, и в руку ему вкладывают плеть, чтобы он ее ударил — или не ударил). Он не нанес удара. И начал ПОНИМАТЬ.

Очнувшись после «суда», он обнаружил себя в Монемвасии, откуда до Фраксоса пришлось добираться по воде. В комнате среди других писем нашел благодарность матери Алисон за его соболезнование по поводу смерти дочери. Из школы его уволили. Вилла в Бурани стояла заколоченная. Начинается летний сезон, на остров съезжаются курортники, и он перебирается в Афины, продолжая расследование того, что и как с ним в действительности произошло. В Афинах он выясняет, что настоящий Конхис умер четыре года назад, и посещает его могилу; ее украшает свежий букет: лилия, роза и мелкие невзрачные цветочки со сладким медовым ароматом. (Из атласа растений он узнал, что по-английски они называются «медовая алисон».) В тот же день ему показывают Алисон — она позирует под окном гостиницы, как некогда Роберт Фулкс. Облегчение от того, что она жива, смешалось с яростью — выходит, она тоже в заговоре.

Чувствуя себя по-прежнему объектом эксперимента, Николае возвращается в Лондон, одержимый единственным желанием — увидеть Алисон. Ждать Алисон стало его основным и, в сущности, единствен-

653

ным занятием. С течением времени многое в его душе проясняется — он понял простую вещь: Алисой нужна ему потому, что он не может без нее жить, а не для того, чтобы разгадать загадки Кончиса. И свое расследование он теперь продолжает с прохладцей, только чтобы отвлечься от тоски по ней. Неожиданно оно приносит плоды;
он выходит на мать близнецов Лидии и Розы (таковы настоящие имена девушек) и понимает, в ком истоки «игры в бога» (так она это называет).
Приходит момент, когда он наконец понимает, что его окружает реальная жизнь, а не Кончисов эксперимент, что жестокость эксперимента была его собственной жестокостью к ближним, явленной ему, как в зеркале...
И тогда обретает Алисон.

Г. Ю. Шульга

Женщина французского лейтенанта (French Lieutenant's Woman)

Роман (1969)

Ветреным мартовским днем 1867 г. вдоль мола старинного городка Лайм-Риджиса на юго-востоке Англии прогуливается молодая пара. Дама одета по последней лондонской моде в узкое красное платье без кринолина, какие в этом провинциальном захолустье начнут носить лишь в будущем сезоне. Ее рослый спутник в безупречном сером пальто почтительно держит в руке цилиндр. Это были Эрнестина, дочь богатого коммерсанта, и ее жених Чарльз Смитсон из аристократического семейства. Их внимание привлекает женская фигура в трауре на краю мола, которая напоминает скорее живой памятник погибшим в морской пучине, нежели реальное существо. Ее называют несчастной Трагедией или Женщиной французского лейтенанта. Года два назад во время шторма погибло судно, а выброшенного на берег со сломанной ногой офицера подобрали местные жители. Сара Вудраф, служившая гувернанткой и знавшая французский, помогала ему, как могла. Лейтенант выздоровел, уехал в Уэймут, пообещав вернуться и жениться на Саре. С тех пор она выходит на мол, «слоноподобный и изящный, как скульптуры Генри Мура», и ждет. Когда молодые люди проходят мимо, их поражает ее лицо, незабываемо-

654

трагическое: «скорбь изливалась из него так же естественно, незамутненно и бесконечно, как вода из лесного родника». Ее взгляд-клинок пронзает Чарльза, внезапно ощутившего себя поверженным врагом таинственной особы.

Чарльзу тридцать два года. Он считает себя талантливым ученым-палеонтологом, но с трудом заполняет «бесконечные анфилады досуга». Проще говоря, как всякий умный бездельник викторианской эпохи, он страдает байроническим сплином. Его отец получил порядочное состояние, но проигрался в карты. Мать умерла совсем молодой вместе с новорожденной сестрой. Чарльз пробует учиться в Кембридже, потом решает принять духовный сан, но тут его спешно отправляют в Париж развеяться. Он проводит время в путешествиях, публикует путевые заметки — «носиться с идеями становится его главным занятием на третьем десятке». Спустя три месяца после возвращения из Парижа умирает его отец, и Чарльз остается единственным наследником своего дяди, богатого холостяка, и выгодным женихом. Неравнодушный к хорошеньким девицам, он ловко избегал женитьбы, но, познакомившись с Эрнестиной Фримен, обнаружил в ней незаурядный ум, приятную сдержанность. Его влечет к этой «сахарной Афродите», он сексуально неудовлетворен, но дает обет «не брать в постель случайных женщин и держать взаперти здоровый половой инстинкт». На море он приезжает ради Эрнестины, с которой помолвлен уже два месяца.

Эрнестина гостит у своей тетушки Трэнтер в Лайм-Риджисе, потому что родители вбили себе в голову, что она предрасположена к чахотке. Знали бы они, что Тина доживет до нападения Гитлера на Польшу! Девушка считает дни до свадьбы — осталось почти девяносто... Она ничего не знает о совокуплении, подозревая в этом грубое насилие, но ей хочется иметь мужа и детей. Чарльз чувствует, что она влюблена скорее в замужество, чем в него. Однако их помолвка — взаимовыгодное дело. Мистер Фримен, оправдывая свою фамилию (свободный человек), прямо сообщает о желании породниться с аристократом, несмотря на то что увлеченный дарвинизмом Чарльз с пафосом доказывает ему, что тот произошел от обезьяны.

Скучая, Чарльз начинает поиски окаменелостей, которыми славятся окрестности городка, и на Вэрской пустоши случайно видит Женщину французского лейтенанта, одинокую и страдающую. Старая миссис Поултни, известная своим самодурством, взяла Сару Вудраф в компаньонки, чтобы всех превзойти в благотворительности. Чарльз, в

655

обязанности которого входит трижды в неделю наносить визиты, встречает в ее доме Сару и удивляется ее независимости.

Унылое течение обеда разнообразит лишь настойчивое ухаживание голубоглазого Сэма, слуги Чарльза, за горничной мисс Трэнтер Мэри, самой красивой, непосредственной, словно налитой девушкой.

На следующий день Чарльз вновь приходит на пустошь и застает Сару на краю обрыва, заплаканную, с пленительно-сумрачным лицом. Неожиданно она достает из кармана две морские звезды и протягивает Чарльзу. «Джентльмена, который дорожит своей репутацией, не должны видеть в обществе вавилонской блудницы Лайма», — произносит она. Смитсон понимает, что следовало бы подальше держаться от этой странной особы, но Сара олицетворяет собой желанные и неисчерпаемые возможности, а Эрнестина, как он ни уговаривает себя, похожа порою на «хитроумную заводную куклу из сказок Гофмана».

В тот же вечер Чарльз дает обед в честь Тины и ее тетушки. Приглашен и бойкий ирландец

доктор Гроган, холостяк, много лет добивающийся расположения старой девы мисс Трэнтер. Доктор не разделяет приверженности Чарльза к палеонтологии и вздыхает о том, что мы о живых организмах знаем меньше, чем об окаменелостях. Наедине с ним Смитсон спрашивает о странностях Женщины французского лейтенанта. Доктор объясняет состояние Сары приступами меланхолии и психозом, в результате которого скорбь для нее становится счастьем. Теперь встречи с ней кажутся Чарльзу исполненными филантропического смысла.

Однажды Сара приводит его в укромный уголок на склоне холма и рассказывает историю своего несчастья, вспоминая, как красив был спасенный лейтенант и как горько обманулась она, когда последовала за ним в Эймус и отдалась ему в совершенно неприличной гостинице:

«То был дьявол в обличий моряка!» Исповедь потрясает Чарльза. Он обнаруживает в Саре страстность и воображение — два качества, типичных для англичан, но совершенно подавленных эпохой всеобщего ханжества. Девушка признается, что уже не надеется на возвращение французского лейтенанта, потому что знает о его женитьбе. Спускаясь в лощину, они неожиданно замечают обнимающихся Сэма и Мэри и прячутся. Сара улыбается так, как будто снимает одежду. Она бросает вызов благородным манерам, учености Чарльза, его привычке к рациональному анализу.

В гостинице перепуганного Смитсона ждет еще одно потрясение: престарелый дядя, сэр Роберт, объявляет о своей женитьбе на «не-

656

приятно молодой» вдове миссис Томкинс и, следовательно, лишает племянника титула и наследства. Эрнестина разочарована таким поворотом событий. Сомневается в правильности своего выбора и Смитсон, в нем разгорается новая страсть. Желая все обдумать, он собирается уехать в Лондон. От Сары приносят записку, написанную по-французски, словно в память о лейтенанте, с просьбой прийти на рассвете. В смятении Чарльз признается доктору в тайных встречах с девушкой. Гроган пытается объяснить ему, что Сара водит его за нос, и в доказательство дает прочитать отчет о процессе, проходившем в 1835 г. над одним офицером. Он обвинялся в изготовлении анонимных писем с угрозами семье командира и насилии над его шестнадцатилетней дочерью Мари. Последовала дуэль, арест, десять лет тюрьмы. Позже опытный адвокат догадался, что даты самых непристойных писем совпадали с днями менструаций Мари, у которой был психоз ревности к любовнице молодого человека... Однако ничто не может остановить Чарльза, и с первым проблеском зари он отправляется на свидание. Сару выгоняет из дома миссис Поултни, которая не в силах перенести своеволие и дурную репутацию компаньонки. Сара прячется в амбаре, где и происходит ее объяснение с Чарльзом. К несчастью, едва они поцеловались, как на пороге возникли Сэм и Мэри. Смитсон берет с них обещание молчать и, ни в чем не признавшись Эрнестине, спешно едет в Лондон. Сара скрывается в Эксетере. У нее есть десять соверенов, оставленные на прощание Чарльзом, и это дает ей немного свободы.

Смитсону приходится обсуждать с отцом Эрнестины предстоящую свадьбу. Как-то, увидев на улице проститутку, похожую на Сару, он нанимает ее, но ощущает внезапную тошноту. Вдобавок шлюху также зовут Сарой.

Вскоре Чарльз получает письмо из Эксетера и отправляется туда, но, не повидавшись с Сарой, решает ехать дальше, в Лайм-Риджис, к Эрнестине. Их воссоединение завершается свадьбой. В окружении семерых детей они живут долго и счастливо. О Саре ничего не слышно.

Но этот конец неинтересен. Вернемся к письму. Итак, Чарльз спешит в Эксетер и находит там Сару. В ее глазах печаль ожидания. «Мы не должны... это безумие», — бессвязно повторяет Чарльз. Он «впивается губами в ее рот, словно изголодался не просто по женщине, а по всему, что так долго было под запретом». Чарльз не сразу понимает, что Сара девственна, а все рассказы о лейтенанте — ложь. Пока он в церкви молит о прощении, Сара исчезает. Смитсон пишет

657

ей о решении жениться и увезти ее прочь. Он испытывает прилив уверенности и отваги, расторгает помолвку с Тиной, готовясь всю жизнь посвятить Саре, но не может ее найти. Наконец, через два года, в Америке, он получает долгожданное известие. Возвратившись в Лондон, Смитсон обретает Сару в доме Росетти, среди художников. Здесь его ждет годовалая дочка по имени Аалаге-ручеек.

Нет, и такой путь не для Чарльза. Он не соглашается быть игрушкой в руках женщины, которая добилась исключительной власти над ним. Прежде Сара называла его единственной надеждой, но, приехав в Эксетер, он понял, что поменялся с ней ролями. Она удерживает его из жалости, и Чарльз отвергает эту жертву. Он хочет вернуться в Америку, где открыл «частицу веры в себя». Он понимает, что жизнь нужно по мере сил претерпевать, чтобы снова выходить в слепой, соленый, темный океан.

В. С. Кулагина-Ярцева

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Джон Осборн (John Osbome) р. 1929

Оглянись во гневе (Look back in Anger)

Пьеса (1956)

Действие пьесы происходит в однокомнатной квартире Джимми и Элисон Портер в Бирмингеме, в одном из крупных городов Средней Англии воскресным вечером. Джимми и его друг Клифф, живущий в соседней квартире, сидят в креслах и читают газеты. Джимми, молодой человек лет двадцати пяти, представляет собой раздражающую смесь искренности и насмешливой злости, мягкости и беззастенчивой жестокости. Он нетерпеливый, навязчивый и самолюбивый — сочетание, которое может оттолкнуть любого. Его яркий темперамент помогает ему почти всегда оставлять за собой последнее слово.

Клифф, одних лет с Джимми, спокоен и медлителен до апатии. На его грустном лице лежит печать природного ума — достояние самоучки. Если Джимми отталкивает от себя людей, то Клифф не может не вызывать симпатии или хотя бы внешнего расположения даже у людей осторожных. Он — неизбежная умиротворяющая противоположность Джимми.

Элисон, жена Джимми, стоит возле гладильной доски и гладит белье. Она примерно одних лет с мужчинами, высокого роста, изящная шатенка, с тонкими чертами породистого лица. В ее больших и

659

глубоких глазах есть какая-то затаенная строптивость, которая заставляет с ней считаться.

В комнате тихо. Неожиданно Джимми швыряет газету на пол, начинает приставать к Клиффу и пытаться вывести из себя Элисон грубыми выпадами в сторону ее отца, матери и брата. Элисон делает вид, что не реагирует. Она замечает, что новые брюки Клиффа измяты, и просит дать их погладить. Атаки Джимми следуют одна за другой. В конце концов он устраивает с Клиффом потасовку, а во время драки нарочно толкает его на гладильную доску. Доска опрокидывается, Клифф и Элисон падают вместе с ней. Элисон вскрикивает от боли: она обожглась утюгом. Клифф делает Джимми знак уйти, а сам пытается успокоить Элисон. Чувствуется, что она на пределе и еле сдерживает слезы.

В разговоре она сознается Клиффу, что беременна, но Джимми об этом еще не сказала и говорить не хочет, опасаясь, что он начнет подозревать ее в каких-нибудь происках, ведь он не хочет иметь ребенка, пока у них нет ни собственной квартиры, ни денег. Клифф очень нежен с Элисон и пытается уверить ее в том, что нужно сказать Джимми про ребенка, все уладится. Потом возвращается Джимми и пробует помириться с Элисон, тут его подзывают к телефону. Звонит Елена, подруга Элисон. Она актриса и только что приехала в город вместе со своей труппой. По предварительной договоренности с Элисон она собирается снять свободную комнату в их же доме. Джимми считает Елену своим кровным врагом, так как она настраивает Элисон против него. Он снова разражается гневными словоизлияниями и договаривается до того, что, дескать, хотелось бы ему посмотреть на то, как что-нибудь хорошенько встряхнуло вдруг его жену, например, чтобы у нее появился ребенок, а потом бы внезапно умер. Ошеломленная Элисон отшатывается от него, запрокидывает голову, словно для крика; ее губы дрожат.

Некоторое время спустя приезжает Елена. Она ровесница Элисон, одета дорого и со вкусом. Когда сухое и настороженное выражение ее лица смягчается, она становится очень привлекательной. От нее исходит сознание женского превосходства, так что не только мужчины, но даже женщины ее возраста, вроде Элисон, платят дань уважения и восхищения ее персоне. В Джимми, как и следовало ожидать, она возбуждает все темные инстинкты, все дурные наклонности его натуры. Впрочем, Елена не привыкла защищать себя от насмешек и чувствует прямо-таки обязанность держаться уверенно и с достоинством, что вынуждает ее быть в постоянном напряжении, а это уже раздра-

660

жает. По просьбе Элисон она задерживается у них после отъезда труппы еще на неделю.

Как-то вечером, через две недели после приезда Елены, у нее происходит с Элисон серьезный разговор о причинах, побудивших подругу четыре года назад выйти замуж за Джимми, и о ее теперешней жизни с ним. Когда Элисон впервые увидела Джимми у кого-то в гостях, ей было двадцать лет. Она только что вернулась с родителями из Индии, где ее отец, полковник, служил несколько десятков лет. Здесь, в Англии, поначалу все казалось каким-то неустроенным. Джимми приехал в гости к ее друзьям на велосипеде, весь его пиджак был забрызган машинным маслом. Вскоре, несмотря на то что в обществе мужчины встретили его недоверчиво, а женщины вообще старались выказать презрение к столь странному существу, она стала с ним встречаться. У нее дома раздавались постоянные вопли ужаса и недоумения по этому поводу. Особенно негодовала ее мать, но это только все ускорило. Уже и не столь важно было, любит он ее или нет. Джимми во что бы то ни стало решил жениться на ней, чтобы бросить вызов ее среде. После свадьбы они

жили вместе со школьным другом Джимми, Хью. По темпераменту и взглядам на жизнь оба были очень близки друг другу. Отношения с Хью у Элисон не сложились из-за его скандального характера, и через некоторое время ему взбрело в голову уехать за границу — в Китай. Звал он с собой и Джимми, тот, правда, отказался. Вышел ужасный скандал. Хью уехал, оставив свою мать в Англии на произвол судьбы. Элисон иногда кажется, что в душе Джимми в отъезде Хью винит именно ее, хотя никогда об этом не говорит. Порой ей даже хотелось, чтобы они оба уехали и оставили ее наконец в покое.
Елена убеждает подругу решить, что она будет делать дальше, ведь у нее будет ребенок, а для начала ведет ее в церковь, где Элисон не была с тех пор, как вышла замуж.
За ужином Джимми, как обычно, пытается довести жену и Елену до белого каления, однако большого успеха в этом не достигает. Затем, желая показать, как много ему пришлось в жизни страдать и какая он ранимая натура, принимается рассказывать, как он целый год наблюдал за медленным умиранием своего отца, вернувшегося с испанской войны. После этого он обзывает жену Иудой и размазней. Элисон швыряет чашку на пол. Он таки добился наконец своего.
Елена сообщает подруге, что послала телеграмму ее отцу с просьбой забрать Элисон из этого дома. Та соглашается уехать к родителям. Предполагается, что Елена уедет вместе с ней. На следующий

661

день, пока Джимми находится в отъезде, Элисон, собрав все свои вещи, уезжает с приехавшим за ней отцом. Елена остается еще якобы на один день под тем предлогом, что у нее объявились в Бирмингеме неотложные дела.

Вскоре приезжает Джимми, которому она сообщает об отъезде его жены и о ее беременности. Он делает вид, что ему наплевать на это, оскорбляет ее и добивается того, что получает от Елены пощечину. На его лице появляется выражение ужаса и изумления. Елена отводит свою руку от его лица, внезапно целует его и притягивает к себе.

Несколько месяцев спустя, когда Елена уже прочно обосновалась в комнате Джимми, она так же, как и Элисон до нее, воскресным вечером гладит Джимми рубашки. На выпады Джимми она реагирует совершенно не так, как Элисон: то со смехом, а то с изумлением. Приятели по привычке устраивают на полу возню, во время которой Джимми случайно рвет и пачкает Клиффу его единственную чистую рубашку. Клифф с неохотой отдает ее Елене, которая предлагает привести рубашку в порядок. Пока ее нет в комнате, он сообщает Джимми, что собирается переехать от них, потому что Елене, мол, трудно ухаживать за ними обоими. Елена отдает ему рубашку, и Клифф уходит к себе.

Вскоре в дверях появляется Элисон. Недавно она потеряла ребенка и еще не совсем оправилась. Она беседует с Еленой о Джимми, о том, что, по ее мнению, он не в то время родился. Он из тех, кого называют «выдающимися викторианцами», и поэтому в чем-то смешон, но она любит его. Елена же признается, что между нею и Джимми все кончено. Она не может строить свое счастье на несчастье другой, и потом, они с ним слишком разные. Она уходит, а Элисон остается с мужем. Видя, как много она перестрадала, Джимми смягчается. Они мирятся, с грустью и с потаенной нежностью строят планы на будущее.

Е. В. Семина

Гарольд Пинтер (Harold Pinter) р. 1930

Сторож (The Caretaker)

Пьеса (1960)

Комната, заваленная всякой рухлядью. В задней стене окно, занавешенное мешковиной. К потолку подвешено ведро. В комнате стоят две железные кровати, на одной из которых сидит Мик. Услышав, что хлопает входная дверь, он встает и медленно выходит. Входят Астон и Дэвис. Дэвис очень устал и возбужден: его уволили из забегаловки, где он работал, да вдобавок чуть не побили. Астон, случайно зашедший в этот вечер в забегаловку, буквально спас его и привел к себе. Дэвис очень благодарен ему за это. Дэвис все время вспоминает, как инородцы спокойно сидели, меж тем как ему, англичанину, некуда было приткнуться и приходилось трудиться без отдыха. Когда Дэвису велели вынести ведро помоев, он вспылил: это не его работа. Он хоть и бродяга, но не хуже других и прав у него не меньше. Он не успел забрать из забегаловки свою сумку, она так и осталась в задней комнате, а в ней — все его вещи. Астон обещает как-нибудь заскочить туда и принести Дэвису сумку. Дэвис спрашивает, не найдется ли у Астона лишней пары ботинок. Поискав под кроватью, Астон протягивает Дэвису ботинки. Тот примеряет, раздумывает вслух, в конце концов решает, что они ему не подходят: у него широкая нога,

663

а у ботинок острый носок, долго он в них не проходит. Дэвису ведь надо много ходить, чтобы где-нибудь пристроиться. Астон предлагает Дэвису остаться у него, пока тот не пристроится: в комнате есть вторая кровать. В течение всего разговора Астон чинит вилку старого тостера. Он говорит, что любит работать руками, вот собирается построить сарайчик во дворе... Выяснив, что у Дэвиса туго с деньгами, Астон дает ему пару монет. Дэвис ждет, чтобы распогодилось, тогда он отправится в Сидкап, где находятся его документы. Лет пятнадцать назад, в войну, он отдал их на сохранение своему знакомому, да так до сих пор и не забрал. С документами ему будет гораздо легче, ведь там все про него написано: кто он и откуда, а то он живет под чужим именем. Настоящее его имя Мак Дэвис, а все его знают как Бернарда Дженкинза. Вдруг Дэвис замечает ведро наверху. Астон объясняет, что крыша протекает. Дэвис просит разрешения лечь на кровать Астона. Дэвис ложится спать. Астон продолжает ковыряться в вилке. Утром Астон будит Дэвиса, говорит, что тот ночью шумел: стонал, бормотал. Дэвис не верит. Сны ему, как и Астону, никогда не снятся, с чего бы ему бормотать? Дэвис предполагает, что шумели черномазые, живущие по соседству. Астон собирается уходить. Дэвис думает, что тоже должен уйти, но Астон разрешает ему остаться и дает ключи от комнаты и от входной двери. Дэвис хочет сходить попозже в Уэмбли: когда-то там требовались люди, может быть, ему удастся пристроиться. Они там хотят отделаться от иностранцев, чтобы чай разливали одни англичане, вот он и надеется, что его возьмут. Астон уходит. Подождав несколько минут, Дэвис начинает рыться в хламе, кучами наваленном в комнате. Он не замечает, как входит Мик, который наблюдает за ним, потом хватает его за руку и закручивает ее за спину. Мик оглядывает комнату, не давая Дэвису подняться, потом спрашивает его: «Во что играем?» Он спрашивает Дэвиса, как его зовут. «Дженкинз», — отвечает Дэвис. Мик говорит, что Дэвис как две капли воды похож на брата его дяди. Имя его — Сид. Мик никогда не мог понять, как это Сид приходится братом его дяде. Он часто думал, что все наоборот, то есть что его дядя — брат Сида. В конце концов Сид женился на китайке и уехал на Ямайку. Мик спрашивает, как Дэвису понравилась его комната. Дэвис удивляется: разве это комната Мика? Мик несколько раз спрашивает, как Дэвису спалось, и несколько раз уточняет, на какой из кроватей тот спал. Дэвис пытается утащить свои брюки с вешалки, но Мик не дает ему сделать это. Мик говорит, что кровать, на которой спал Дэвис, — его кровать, а вторая — кровать его матери. Он называет Дэвиса жу-

664

ликом. Он говорит, что мог бы получать за свою квартиру триста пятьдесят фунтов в год. Если прибавить к этому мебель и оборудование, налоги, отопление и воду, то получится восемьсот девяносто фунтов. Он предлагает Дэвису подписать контракт на аренду квартиры, в противном случае он сдаст Дэвиса в полицию и засадит за нарушение неприкосновенности жилища, бродяжничество, грабеж среди бела дня и т. д. Он спрашивает Дэвиса, в каком банке у него счет. Входит Астон. Мик оборачивается и роняет брюки Дэвиса. Астон подходит к своей кровати, ставит на нее сумку и снова начинает чинить тостер. В ведро на потолке капает капля. Все задирают Головы. Астон обещает просмолить щели на крыше. Он говорит, что принес сумку Дэвиса, но Мик тут же хватает ее и не хочет отдавать Дэвису. Все долго вырывают сумку друг у друга из рук. Наконец Дэвису все-таки удается отнять ее. В ведро снова падает капля. Все снова задирают головы. Мик уходит. Дэвис расспрашивает Астона о Мике. Астон говорит, что Мик — его брат, он работает в строительном деле, у него свой фургон. Дом принадлежит Мику, и Астон обещал ему отделать весь этаж, чтобы здесь была квартира. Астон построит во дворе сарай, сделает в нем себе мастерскую, а тогда уже возьмется и за квартиру. Поглядев на сумку, Дэвис понимает, что это не его сумка. Астон говорит, что его сумку кто-то унес, так что эту он достал совсем в другом месте. Дэвис рассматривает одежду, которая лежит в ней, критикует рубашки, а вот домашняя куртка ему нравится. Астон предлагает ему остаться и присматривать за домом. Дэвис никогда раньше не был сторожем и побаивается: вдруг он спустится, чтобы открыть на звонок, а это окажется тот шотландец, который хотел его побить в забегаловке: выследит его и придет. И уж тут-то Дэвису несдобровать.

В комнате темно. Входит Дэвис и несколько раз щелкает выключателем, но свет не зажигается. Дэвис спотыкается в темноте, чиркает спичкой, но она быстро сгорает. Он роняет коробок и никак не может его найти: кто-то его взял. Дэвис идет вперед, падает и кричит. Потом встает, снова идет. Внезапно начинает жужжать пылесос. Пылесос скользит по полу за Дэвисом, тот пытается ускользнуть, но падает. Человек с пылесосом — Мик. Он говорит, что делал весеннюю уборку, а поскольку розетка неисправна, он включил пылесос в ламповый патрон. Выключив пылесос, он снова вкручивает в патрон лампочку, и свет зажигается. Дэвис обижен: Мик все время его разыгрывает. Мик угощает Дэвиса сандвичем. Он говорит, что его интересуют друзья его брата. Дэвис возражает: не такие уж они с Астоном друзья, Дэвис никак не может его раскусить. Мик жалуется, что

665

Астон не любит работать. Мик хочет взять все в свои руки и предлагает Дэвису остаться здесь

сторожем. Мик спрашивает, есть ли у Дэвиса рекомендации. Дэвис отвечает, что его рекомендации, так же как и прочие бумаги, находятся в Сидкале. Как только распогодится, он непременно туда сходит, вот только ботинки хорошие нужны. Дэвис просит Мика достать ему ботинки.

Астон будит Дэвиса: старик собирался в Сидкап и просил разбудить его. Но погода снова не ахти, к тому же Дэвис плохо спал: дождь льет прямо на голову, из окна дует. Но Астон не хочет закрывать окно: в комнате душно. Астон советует Дэвису спать ногами к окну, тогда дождь не попадает на голову. Астон рассказывает, как у него было что-то вроде галлюцинаций. Он все видел очень ясно. И вот однажды его увезли в больницу, и там доктор сказал, что у него есть шанс выздороветь, но для этого надо что-то сделать с его мозгом. Астон был несовершеннолетний, поэтому требовалось разрешение его матери. Астон надеялся, что мать не даст согласия на операцию, но она подписала бумагу. Астон пытался бежать из больницы, но его поймали. Он сопротивлялся и никак не хотел ложиться на кровать, тогда врачи приставили ему зажимы к голове, когда он стоял, хотя так делать не полагалось. Поэтому, когда Астон вышел из больницы, он не мог ходить, его мучили головные боли и ему не удавалось собраться с мыслями. Постепенно ему стало лучше, но он прекратил общаться с людьми.

Две недели спустя. Мик лежит на полу, подложив под голову свернутый ковер, и глядит в потолок. Дэвис сидит на стуле и рассуждает о том, что раз в ведро не капает вода, значит, Астон замазал смолой щели на крыше. Он жалуется Мику, что Астон совсем перестал разговаривать с ним. Мик рассказывает, как бы он хотел обставить свой дом. Дэвис снова жалуется на Астона. С Миком ему гораздо легче: хотя у Мика и есть странности, но с ним, по крайней мере, все ясно. Дэвис просит Мика поговорить с Астоном. Дэвис помог бы Мику привести дом в порядок, если бы они тут устроились вдвоем: он и Мик. Дэвис спрашивает Мика, где тот теперь живет. Мик отвечает, что у него есть неплохая квартира, и приглашает Дэвиса зайти к нему как-нибудь, чтобы вместе выпить и послушать Чайковского. Хлопает входная дверь. Мик встает и выходит. Входит Астон с большим бумажным пакетом, в котором оказываются ботинки для Дэвиса. Дэвис говорит, что они ему не годятся, вдобавок они без шнурков. Астон находит под кроватью шнурки, и Дэвис решает все-таки поносить эти ботинки, пока не достанет других. Если завтра распогодится, он

отправится в них в Сидкал за своими бумагами. Ночью Дэвис стонет во сне и мешает Астону спать. Астон будит его, но Дэвис бранит его за беспорядок в доме, за холод, обзывает психом. Астон просит Дэви-са поискать себе другое жилье, поскольку они не ладят, но Дэвис никуда не хочет уходить, он здесь живет, ему здесь предложили работу и обещали жалованье, так что пусть Астон сам поищет себе другое жилье. Дэвис наставляет на Астона нож, но Астон не боится. Он берет сумку Дэвиса, заталкивает туда его вещи и выгоняет Дэвиса. Дэвис уходит.

Дэвис жалуется Мику на Астона. Он советует Мику выгнать брата. Мик обсуждает с Дэвисом план отделки помещения. Он готов доверить отделку комнат Дэвису, если тот первоклассный специалист по интерьеру. Но Дэвис никогда в жизни не делал ничего подобного. Мик говорит, что Дэвис обманул его: ведь он назвался опытным декоратором. Дэвис возражает: он вовсе не утверждал, что он декоратор. Мик обзывает его самозванцем. Дэвис думает, что это Астон подвел его, ведь он ненормальный. Мик оскорблен: какое право имеет Дэвис называть его брата ненормальным? Он решает рассчитать Дэвиса. Пусть Астон сам занимается этим домом, у него, Мика, других забот полно, а до Дэвиса ему нет дела. Входит Астон. Братья глядят друг на друга и едва заметно улыбаются. Мик уходит. Дэвис пытается помириться с Астоном. Он готов и сторожить дом, и помогать Астону строить сарай. Но Астону не нужна помощь Дэвиса. Дэвис готов во всем ему уступать, но Астон не хочет, чтобы Дэвис оставался в доме. Дэвис просит Астона не прогонять его. Астон молчит, отвернувшись к окну. Дэвис продолжает упрашивать Астона, но тот не отвечает.

О. Э. Гринберг

Джон Ле Карре (John Le Carre) р. 1931

Шпион, пришедший с холода (The Spy Who Came in From the Cold)

Роман (1963)

Действие происходит в шестидесятые годы, во времена «холодной войны», когда одним из главных средств борьбы между двумя враждебными политическими системами был шпионаж. Глава британской резидентуры в Восточном Берлине Алек Лимас после гибели одного из своих главных агентов, члена СЕПГ Карла Римека, отзывается в Лондон, и ему грозит уход на пенсию. Считается, что в борьбе с восточногерманской разведкой, оперативный отдел которой возглавляет Ганс Дитер Мундт, Лимас проиграл, потеряв всех своих лучших агентов.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Однако руководство британской разведки дает Лимасу последний шанс — принять участие в рискованной операции по дискредитации Мундта в глазах правительства ГДР как агента Лондона. Лимаса якобы увольняют на пенсию, и некоторое время он влачит жалкое существование, пьянствует. Лимас знает, что с ним рано или поздно установят контакт люди Мундта, ибо, как бывший разведчик, он обладает ценной информацией, за которую много заплатит иностран-

668

ная разведка, а Лимас беден. В операцию оказывается втянута и возлюбленная Лимаса, член английской компартии Элизабет Голд.

Люди Мундта связываются с Аимасом и предлагают ему перебраться в Голландию, где он сможет рассказать им все, что знает, и получить крупную сумму денег. В Голландии он встречается с немецким разведчиком Петерсом, который выпытывает у Лимаса все детали агентурной работы. Цель Лимаса — дать такую информацию, которую смог бы использовать в своих целях шеф Мундта Фидлер, ненавидящий своего подчиненного. Для встречи с Фидлером Лимаса в конце концов перебрасывают в ГДР. Лимас дает понять Фидлеру, что у английской разведки есть в этой стране очень ценный агент, с которым Лондон поддерживает контакты напрямую и имени которого не знает сам Лимас. Им вполне может оказаться Мундт, который раньше был резидентом восточногерманской разведки в Лондоне и чудом ускользнул после своего провала, когда на него был объявлен розыск по всей Англии. Этот странный эпизод в его биографии привлекает внимание Фидлера, давно уже собиравшего на Мундта компрометирующие материалы.

Во время бесед с Фидлером возникает вопрос: в чем обе враждующие системы видят оправдание своих действий? Фидлер оправдывает любые преступления тем, что социалистическая система защищается от контрреволюции, что в борьбе за мир и прогресс стопроцентной справедливости быть не может, что разведка — оружие в руках партии и т. д. Ответы Лимаса не столь категоричны, но все же ясно, что цель оправдывает средства, хотя сам Лимас далек от цинизма в отличие от Фидлера. Он уже устал от бесконечной борьбы и хочет вернуться домой в Англию.

Однако Мундт узнает о происках Фидлера и арестовывает его и Лимаса, последний в момент ареста в схватке убивает охранника, и теперь его должны судить по законам ГДР. В тюрьме Лимаса допрашивает Мундт, но в последний момент появляется Фидлер, который представил свои материалы в Президиум Государственного совета и нашел там поддержку. Мундт арестован, и его будет судить назначенный Президиумом трибунал, Фидлер выступит обвинителем, а Лимас — свидетелем обвинения. Защищать Мундта будет известный адвокат Карден, который собирается представить суду никому не известного свидетеля защиты, Этим свидетелем оказывается Элизабет Голд, которая, ничего не подозревая, приезжает в ГДР по приглашению немецких коммунистов. Из ее показаний Карден извлекает информацию, свидетельствующую о том, что за Лимасом стоит

669

британская разведка — после исчезновения Лимаса к Элизабет приезжали какие-то люди, она получила неизвестно от кого значительную сумму денег и т. д. Лимас допустил ошибку, связавшись с этой женщиной, — она слишком много знала, ничего при этом не понимая в происходящем. Лимас ввел в заблуждение Фидлера, который пытался опорочить Мундта, честного члена партии, — к такому выводу приходит Карден и весь трибунал, считая, что разоблачены происки западной агентуры. Это признает и Лимас, лишь в последний момент догадывающийся, в чем состоял истинный замысел его шефов во главе со знаменитым Смайли. Мундт оправдан, а Фидлера ждет наказание — именно этого и добивались в Лондоне, ибо Мундт и был тем очень важным агентом, на которого, сам того еще не зная, намекал Фидлеру Лимас. Лимаса же и его возлюбленную использовали в своих целях сначала британская разведка, а потом Фидлер для смещения Мундта и, наконец, судебная машина ГДР якобы для разоблачения происков врага, который на самом деле в лице Мундта выходит сухим из воды и помогает Лимасу и Элизабет бежать из тюрьмы. Однако оба они уже никому не нужны — враждующие системы использовали их, и герои погибают, расстрелянные пограничниками в момент перехода через границу в Западный Берлин. Такова судьба конкретного «маленького» человека, уничтоженного жерновами адской машины «холодной войны».

А. П. Шишкин

Том Стоппард (Tot Stoppard) р. 1937

Розенкранц и Гильденсгерн мертвы (Rosencrantz and Guildenstem are dead)

Пьеса (1967)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

«Два человека, в костюмах елизаветинской эпохи, проводят время в местности, лишенной каких бы то ни было характерных признаков». Розенкранц и Гильденсгерн играют в орлянку; Гильденсгерн достает из кошелька монету, подбрасывает ее, а Розенкранц, глядя, как она упала, произносит «орел» и опускает монету в свой кошелек. Кошелек Гильденстерна почти пуст, кошелек Розенкранца почти полон:
«орел», как это ни невероятно, выпадает все время, а играют они уже давно. Гильденстерна не волнуют деньги, он пытается понять смысл происходящего, ведь «должно же это означать что-нибудь еще, кроме перераспределения капитала». Он пытается взглянуть на дело и с философской, и с научной точки зрения. Розенкранц и Гильденсгерн так наигрались, что уже не помнят, где они и что с ними. С трудом они вспоминают, что к ним прибыл гонец. Вероятно, им надо куда-то идти, но куда? Гильденсгерн находит ответ на этот непростой вопрос: им надо двигаться ВПЕРЕД. Но они уже забыли, с какой стороны пришли. Они чувствуют себя одинокими и покинутыми. Вдали слышится музыка, вскоре появляются шесть актеров. Они предлагают за

671

несколько звонких монет выдать Розенкранцу и Гильденстерну полный набор леденящих кровь сюжетов, героев и трупов. За добавочную плату Розенкранц и Гильденстерн смогут принять участие в действии. Розенкранц спрашивает, сколько стоит посмотреть частное представление и достаточно ли двух зрителей. Актер отвечает, что два человека в качестве публики — плачевно, а в качестве ценителей — идеально. Услышав цену, Розенкранц приходит в ужас. Но оказывается, что он плохо понял, что Актер имеет в виду. Актер готов предоставить в их распоряжение мальчиков. Розенкранц и Гильденстерн преисполняются отвращения к актерам, но актеры говорят, что такие нынче времена. На вопрос Розенкранца, что же они обычно делают, актеры отвечают, что делают обычные вещи, только наизнанку. Представляют на сцене то, что происходит вне ее, «в чем есть некий род единства — если смотреть на всякий выход как на вход куда-то». Розенкранц не хочет платить за представление больше одной монеты. Актера такая плата не устраивает, и Гильденстерн предлагает ему поиграть в орлянку. Каждый из них по очереди называет «орла», и, поскольку монеты по-прежнему всякий раз падают «орлом» вверх, каждый из них по очереди выигрывает. Гильденстерн держит пари, что год его рождения, умноженный на два, дает четное число. Он выигрывает, но у актеров нет денег, чтобы заплатить. Гильденстерн требует, чтобы они вместо денег сыграли пьесу, но только пристойную — например, какую-нибудь греческую трагедию.

«Происходит перемена освещения, в результате которой в действие как бы включается внешний мир, но не особенно сильно». На сцену вбегает Офелия, за ней Гамлет, между ними происходит немая сцена, Офелия убегает. Розенкранц и Гильденстерн хотят уйти, но тут входят Клавдий и Гертруда, которые, путая Розенкранца и Гильденстерна друг с другом, просят их остаться и выяснить, что за тоска гложет Гамлета. Розенкранцу все это не нравится: он хочет домой, но он потерял ориентацию и уже не знает, с какой стороны они пришли. Гильденстерн философски замечает: «Единственный вход — рождение, единственный выход — смерть. Какие тебе еще ориентиры?» Розенкранц уже забыл, что надо делать, и Гильденстерн напоминает ему, что они должны развлечь Гамлета и попутно выведать, что его тревожит. Король обещал, что не останется в долгу, и Розенкранц очень хочет узнать, сколько они получат, но Гильденстерн уверен, что королевская благодарность — это слова, слова. Чтобы скоротать время и попрактиковаться, Розенкранц и Гильденстерн играют в вопросы, под конец они уже сами перестают понимать, в какую игру

672

они играют и каковы ее правила. Мимо них через сцену бредет Гамлет, он читает книгу и не замечает их. Пока Розенкранц и Гильденстерн соображают, в чем дело, Гамлет успевает уйти. Розенкранц и Гильденстерн тренируются: Розенкранц задает вопросы, а Гильденстерн отвечает от имени Гамлета. Розенкранц подводит итоги: отец Гамлета умер, а его брат забрался на его трон и его постель, оскорбляя тем самым нравственные и физические законы. Но все же почему Гамлет ведет себя столь странным образом? Гильденстерн честно отвечает, что понятия не имеет. Входят Гамлет и Полоний. Когда Полоний уходит, Гамлет радостно приветствует Розенкранца и Гильденстерна, путая их между собой. Он говорит им, что безумен только в норд-норд-вест, а при южном ветре еще может отличить сокола от цапли. Поговорив с ним, Розенкранц и Гильденстерн чувствуют, что он оставил их в дураках: в течение десяти минут он задал им двадцать семь вопросов, а ответил только на три. Половина сказанного им означала что-то другое, а другая половина вовсе ничего не означала. Они долго пытаются определить, южный сейчас ветер или не южный, но это им не удается. Слово за слово, они забывают, о чем начинали говорить. Вдруг Розенкранц кричит: «Горит!» На самом деле нигде не горит, просто он хотел показать, что значит злоупотреблять свободой слова, чтобы убедиться, что она существует.

Актеры прибывают в Эльсинор. Гамлет просит их сыграть «Убийство Гонзаго» и собирается сочинить и вставить туда монолог. Актер, встретив Розенкранца и Гильденстерна, высказывает им свою обиду: актеры начали играть, вошли во вкус, уже лежало два трупа, и тут они заметили, что

на них никто не смотрит, что они распинаются под пустым небом, а ведь сознание, что кто-то смотрит, — единственное, что делает эту жизнь выносимой, ведь актеры — нечто обратное людям. Гильденстерн жалуется Актеру, что они с Розенкранцем не знают, что происходит, и не знают, как им поступать. Они знают только то, что им говорят, а это — немного, и вдобавок они не убеждены, что это — правда. Розенкранц объясняет, что Гамлет переменился внешне и внутренне и они должны выяснить, что на него повлияло. Гамлет разговаривает сам с собой, а это — признак безумия. Правда, при этом он говорит разумные вещи. Гильденстерн, кажется, понял: «человек, разговаривающий сам с собой, но со смыслом, не более безумен, чем человек, разговаривающий с другими, но несущий околесицу». Розенкранц замечает, что, поскольку Гамлет делает и то, и то, значит, он клинически нормален. Актер уходит учить роль, а Розенкранц и Гильденстерн рассуждают о смерти. Розенкранц

673

считает, что человек рождается с предчувствием смерти и, едва родившись, он знает, что для всех компасов на свете есть только одно направление и время — мера его. Гильденстерн говорит, что смерть, сопровождаемая вечностью, — худшее, что есть в обоих мирах. Появляются актеры и начинают репетировать пантомиму, Розенкранц и Гильденстерн наблюдают. Прерывая репетицию, на сцену вбегает Офелия, преследуемая Гамлетом, который в истерике хватает ее за рукав, кричит на нее и т. д. После слов «в монастырь, в монастырь» Гамлет выходит, а подоспевшие Клавдий с Полонием, застав Офелию в слезах, решают, что душа Гамлета занята не любовью. Клавдий решает поскорее отправить Гамлета в Англию. Когда Клавдий, Полоний и Офелия уходят, актеры возобновляют репетицию. Они расходятся с Розенкранцем и Гильденстерном во взглядах на искусство. Актер считает, что убийство, обольщение и инцест именно то, что нужно публике. Розенкранц любит хорошую историю — с началом, серединой и концом. Гильденстерн предпочел бы искусство как зеркало жизни. Актер комментирует Розенкранцу и Гильденстерну пантомиму: на сцене — стилизованная сцена убийства Полония, закалываемого сквозь занавес. Затем король-актер отправляет своего племянника-актера в Англию в сопровождении двух улыбчивых шпионов, но принц исчезает, а у шпионов в руках оказывается письмо, обрекающее их на гибель. Английский король, прочитав письмо, приказывает их казнить. Когда со шпионов перед казнью срывают плащи, оказывается, что под плащами оба шпиона одеты в костюмы, аналогичные костюмам самих Розенкранца и Гильденстерна. Розенкранцу и Гильденстерну кажется, будто они где-то уже встречались с этими людьми, но они не узнают в них себя. «Шпионы умирают, не спеша, но убедительно». Розенкранц медленно аплодирует. Во время затемнения раздаются возгласы: «Король встает!», «Прекратить представление!», «Свет!». Когда начинает светлеть, становится ясно, что это восход солнца, а два человека, лежащие на сцене в тех же позах, что и казненные шпионы, — спящие Розенкранц и Гильденстерн. Просыпаясь, они пытаются определить, где восток. Из-за сцены Клавдий зовет их: Гамлет убил Полония, и надо отнести его тело в часовню. Розенкранц и Гильденстерн бестолково ходят по сцене, не понимая, в какую сторону им идти. Пока они неуклюже пытаются поймать Гамлета, тот успевает унести и спрятать тело, а потом исчезает и сам. Боясь признаться Клавдию, что упустили Гамлета, Розенкранц и Гильденстерн пытаются выкрутиться, но, на их счастье, стража приводит Гамлета — и положение спасено. Розенкранц и Гильденстерн должны

674

плыть с Гамлетом в Англию. Гамлет расспрашивает воина в доспехах о войске старого Норвежца под предводительством его племянника Фортинбраса.

Розенкранц и Гильденстерн на корабле. Они, как всегда, ведут бессмысленно-философскую беседу. Гильденстерн говорит: «На корабле человек свободен. Временно. Относительно». Они везут в Англию письмо короля, а также сопровождают Гамлета. Розенкранц протягивает Гильденстерну руки, сжатые в кулаки, предлагая отгадать, в какой руке монета. Угадав несколько раз подряд и получив несколько монет, Гильденстерн начинает подозревать подвох и требует, чтобы Розенкранц разжал второй кулак. В нем тоже оказывается монета. Гильденстерн недоумевает: какой в этом смысл? Розенкранц объясняет: он хотел сделать Гильденстерну приятное. Они не знают толком, зачем плывут в Англию, что им делать, когда высадятся. Розенкранц даже не знает, кто теперь король Англии, в ответ на что Гильденстерн философски замечает: «Зависит от того, когда мы туда доберемся». Розенкранц и Гильденстерн никак не могут вспомнить, у кого из них находится письмо, наконец все разъясняется, и они вздыхают с облегчением. Розенкранц говорит, что он не верит в Англию. «А если она даже и существует, все равно выйдет только еще одна бессмыслица», — подумав, добавляет он. Они вскрывают и читают письмо, осуждающее Гамлета на смерть. Гамлет, прячась за большим раскрытым зонтом, подслушивает, а когда Розенкранц и Гильденстерн засыпают, подменяет письмо. Утром из стоящих на палубе бочек раздается музыка и вылезают потихоньку пробравшиеся на борт корабля актеры. Их пьеса оскорбила короля, и они почли за лучшее поскорее убраться из Эльсинора. Розенкранц взрывается: кругом одни случайности, неужели люди не имеют права на хоть сколько-то логический ход вещей?!

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

В этот момент на корабль нападают пираты. Гамлет прячется в одну бочку. Актер — в другую, Розенкранц и Гильденстерн — в третью. Когда опасность миновала. Актер и Розенкранц с Гильденстерном оказываются не в тех бочках, куда залезали, а бочка с Гамлетом исчезает. Розенкранц и Гильденстерн в растерянности, но у них все же есть письмо, которое они должны доставить английскому королю. Гильденстерн хватает письмо, вскрывает и читает просьбу немедленно обезглавить подателей сего письма Розенкранца и Гильденстерна. По команде Актера из бочки вылезают неизвестно когда забравшиеся туда остальные актеры и угрожающим кольцом смыкаются вокруг Розенкранца и Гильденстерна. Гильденстерн недоумевает: «Неужто

675

всё только ради этого? Неужто весь этот балаган сводится только к двум нашим маленьким смертям?» Опыт подсказывает Актеру, что большинство вещей кончается смертью, но Гильденстерн возражает:

его опыт — опыт актера, а настоящая смерть — совсем другое. Он выхватывает из-за пояса Актера стилет и всаживает его Актеру в горло, тот падает и умирает. Остальные актеры с восхищением аплодируют, а Актер, к изумлению Гильденстерна, встает. Он показывает, что его стилет с секретом: когда на него нажимают, лезвие уходит в рукоятку. Актеры демонстрируют Розенкранцу и Гильденстерну «смерть всех времен и видов». Гильденстерн говорит, что для них все не так: умирание не романтично, и смерть — не игра, которая скоро кончится. Смерть — это отсутствие присутствия, дверь в пустоту. Сначала Розенкранц, потом Гильденстерн исчезают из виду. Сцена озаряется светом, в глубине ее видны тела актеров, лежащие как в конце пьесы Шекспира. Пьеса заканчивается репликами посла и Горацио из последней сцены «Гамлета».

О. Э. *Гринберг*

Маргарет Дрэбл (Margaret Drable) р. 1939

Один летний сезон (The Garrick Year)

Роман (1964)

Действие романа происходит в Англии в начале шестидесятых годов. Героиня романа, Эмма Эванс, от лица которой ведется повествование, вспоминает о событиях, происшедших с ней несколькими месяцами раньше.

Муж Эммы Дэвид — актер. Он снимается в основном на телевидении, но однажды известный театральный режиссер Уиндем Феррер приглашает его принять участие в театральном фестивале, который он организовывает в небольшом провинциальном городке Херефорде, где открывается новый театр. Работа интересная — ему предлагают несколько главных ролей, но Эмме не хочется уезжать из Лондона даже на полгода.

Эмма и Дэвид познакомились четыре года назад. Эмма была довольно известной манекенщицей и фотомоделью. Однажды она случайно увидела Дэвида на телестудии, а через неделю они вдруг оказались в одном купе поезда. Там они и познакомились, у них был бурный роман, а через несколько месяцев они поженились. По словам самой Эммы, «поженились наспех, а раскаивались не спеша». Родилась дочка Флора, Эмма почти все время проводила дома, пошли,

677

как говорится, «будни, погасившие страсть». Когда Флоре было около двух лет, родился Джо.

Джо теперь семь месяцев, Эмма сидит дома, правда, у нее есть помощница по хозяйству — молодая француженка Паскаль, но Эмма кормит грудью Джо и все равно привязана к дому. Ее зовут работать на телевидение — читать новости и объявлять передачи, и Эмма рада была бы согласиться, но тут-то и появляется Уиндем Феррер со своим предложением.

Во время одной из ссор Дэвид ударяет кулаком в стену, рвутся любимые обои Эммы, стена трескается. Может быть, так же трещит по швам супружеская жизнь Эвансов?

Правда, поехав в Херефорд, Эмма приходит в восторг от этого небольшого городка, кстати сказать, родины многих известных английских актеров — Гаррика, Кембла, Сары Сиддонс, Нелл Гвин (название романа — «The Garrick Year» — можно перевести как «Год Гаррика»). Вернувшись в Лондон, Эмма связывается с агентствами по найму недвижимости и скоро находит старый дом, на первом этаже которого раньше была конюшня, а теперь — гараж, и снимает его для своей семьи. Эмма вообще ненавидит все стандартное — одежду, жилье, мебель. Одевается экстравагантно, покупает на развалах какие-то немыслимые шляпки и платья, обожает викторианскую мебель и безделушки. И дома тоже любит необычные. Поэтому, переехав в Херефорд, Эмма приходит в ужас от того, что домовладелец обставил дом современной безликой мебелью. А Дэвид совершенно спокойно относится к такой обстановке — ему важно лишь удобство.

Почти сразу после приезда Эмма и Дэвид идут на прием, устроенный муниципалитетом в

честь гастролирующей труппы. Там она встречается с актерами, которые будут работать вместе с Дэвидом, — хорошенькой, но глупенькой Софи Брент, примой Натали Уинтер и другими. На приеме она видит чету добропорядочных буржуа Скоттов, с чьей дочерью Мэри она училась когда-то в школе. А после приема несколько актеров собираются в доме Дэвида и Эммы, но Эмме не слишком интересны их вечные разговоры о театре.

Жизнь Эммы в Херефорде постепенно входит в нагаженную колею. Утром — магазины, потом прогулка с детьми, днем она иногда ходит в кафе вместе с актерами, вечером — либо идет в театр, либо коротает время у телевизора. Дэвид много репетирует — он занят в двух пьесах: у Феррера он играет в «Белом дьяволе», у другого режиссера, Селина, он играет в «Тайном браке».

678

Однажды в фойе театра Эмму замечает Феррер и обращает на нее внимание. В день генеральной репетиции «Белого дьявола» Эмма приходит в театр, репетиция затягивается, и уже глубокой ночью, когда в театре внезапно гаснет свет, Эмма, собирающаяся отправиться домой, сталкивается в темном коридоре с Феррером, который назначает ей свидание.

Начинается ее странный роман с Феррером. Они встречаются почти каждую неделю, ездят ужинать в маленький ресторанчик в Уэльсе, гуляют по окрестностям Херефорда. Они, наверное, влюблены друг в друга, но Эмма не хочет становиться его любовницей. То ли понимает, что для Феррера она всего лишь очередное увлечение, то ли не хочет предавать Дэвида. Однажды, вернувшись после свидания с Феррером домой, Эмма чувствует, что в квартире пахнет газом, и, вбежав на кухню, видит, что газовый кран открыт. К счастью, ничего страшного не происходит, но Эмма задумывается о том, что могло бы произойти, задержись она еще на пару часов.

Однажды Феррер, сославшись на то, что он болен, зазывает Эмму к себе домой. И Эмма жарит ему яичницу с беконом, увидев раковину, заваленную тарелками, перемывает посуду, а когда Феррер пытается ее обнять, с иронией спрашивает, не собирался ли он попросить ее пришить ему оторвавшуюся пуговицу.

Но их странные отношения все-таки продолжаются. Эмма понимает, что ни к чему серьезному они не приведут, но все же не рвет их.

Как-то вечером после очередной премьеры Феррер провожает ее домой, и на первом этаже дома Эвансов они случайно обнаруживают страстно целующихся Софи Брент и Дэвида. Этот инцидент Дэвид с Эммой обходят молчанием, но Эмма понимает, что у Дэвида с Софи — роман, причем, по-видимому, вовсе не платонический. Наутро Дэвид так же молча уходит, и Эмма думает о том, что порой супруги живут, практически не общаясь всю жизнь. Неужели все конфликты бывают из-за того, что между людьми разлаживается механизм общения, оттого, что им нечего друг другу сказать?

Но Феррер все же хочет выяснить отношения с Эммой. Днем он встречает ее и детей, гуляющих по парку, и начинает обвинять Эмму в том, что она слишком занята своими детьми, не обращает внимания ни на Дэвида, ни на него, феррера, И тут Эмма с ужасом видит, как Флора, играющая у пруда, поскальзывается и падает в воду. Эмма кидается за дочкой и вытаскивает ее на берег. Уиндем уводит промокших до нитки Эмму с флорой и Джозефа домой.

679

Флора несколько дней с ужасом вспоминает, что с ней произошло, боится воды. А Эмма просто заболевает тяжелой простудой. Через несколько дней, видя, что Эмма никак не может поправиться, врач советует Дэвиду вывезти детей на пикник, чтобы дать Эмме полный отдых. Когда семейство уезжает, Эмму навещает Уиндем. Он заходит и навестить Эмму, и попрощаться перед отъездом в Лондон. Но разве может уязвленный мужчина успокоиться тем, что женщина, за которой он столько месяцев ухаживал, так и не стала его любовницей? Эмма отдается ему, но понимает, что отношения их уже не изменить. Она не любит его, хотя, возможно, и могла бы, сложись жизнь по-другому. Уезжая, Уиндем просит проводить его. Эмма спускается вниз, и машина Уиндема при выезде из гаража наезжает на нее.

У Эммы сильно помяты обе ноги, и ей приходится до конца лета лежать в постели. Однажды она получает письмо от Уиндема, в котором он рассказывает о своих новых планах. В письме попадаются «очаровательные грамматические огрехи». «Бедняга Уиндем, — думает Эмма, — видно, крутом обманщик: все в нем кажется первого сорта, а качества настоящего нет».

Выздоравливающая Эмма много читает. Она «ревет, плачет настоящими слезами» над стихотворениями Вордсворда — столько в них неразбавленной правды. И еще читает Юма и задумывается над его фразой: «Мужчина и женщина должны вступать в союз ради воспитания молодого поколения, и такой союз должен быть достаточно долговременным» .

В. В. Пророкова

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Сьюзен ХИЛЛ (Susan Hill) р. 1942

Я в замке король (I'm the King of the Castle)

Роман (1970)

Уорингс — фамильный дом Хуперов. Купил его еще прадед Эдмунда, Денег в семье было немного, землю пришлось со временем продать, а дом остался. Теперь умер дед, который жил в Уорингсе, и Эдмунд с отцом перебираются туда.
Отец Эдмунда, Джозеф, овдовел несколько лет назад. Брак был несчастливый. «Когда сын, вылитая Элин, уезжал учиться, Джозеф подолгу не мог припомнить ее лица». Теперь Джозеф ищет домоправительницу, которая присматривала бы за хозяйством и за Эдмундом.
Эдмунд с отвращением ждет появления в Уорингсе миссис Хелины Киншоу и ее сына Чарльза, «Я не хотел сюда ехать, вот еще один дом, где все не наше», — думает, подходя к дому, Чарльз Киншоу. А в это время Эдмунд Хупер кидает ему из окна записку: «Я не хотел, чтобы ты приезжал».
Миссис Киншоу и мистер Хупер очень довольны знакомством. Миссис Киншоу — вдова, женщина порядочная, на нее вполне можно положиться. И просто замечательно, что мальчики одного возраста, они обязательно подружатся.

681

Но мальчикам вовсе не хочется становиться друзьями. Хуперу совсем не нравится, что кто-то вторгается в его владения. Тем более что Киншоу никак не хочет признавать, что он, Хупер, тут главный.
А Киншоу так тяжело снова оказаться в чужом доме, где все не их с мамой, где хозяева не они. А Хупер то гонит его, то, наоборот, следит за каждым его шагом.
Проходит первая неделя пребывания Киншоу в Уорингсе. И он отправляется гулять. Один. Все равно куда, лишь бы подальше от Хупера. Что это пролетело почти над самой головой? Не стоит бояться, это всего лишь ворона. Но почему, почему она преследует его? Надо бежать. Как же трудно бежать по перепаханному полю. И эта жуткая птица, она летит за ним, каркает, вот-вот нападет. На поле у самого дома Чарльз падает. Он лежит, не в силах подняться, а ворона клюет его в спину. Он во весь голос кричит, и в конце концов ворона улетает. Киншоу с трудом добегает до дома и замечает в окне своей комнаты следящего за ним Хупера.
Следующей ночью Хупер притаскивает с чердака чучело вороны и подкладывает его в комнату Киншоу. Киншоу просыпается, включает свет и видит на краю собственной постели ужасную птицу. Он понимает, что это всего лишь чучело, но ему все равно страшно. Но главное — не плакать, ведь Хупер наверняка стоит под дверью и подслушивает. И Киншоу так и лежит до утра не шелохнувшись, не в силах даже столкнуть чучело с кровати.
Война объявлена. Значит, остается только одно — бежать. Бежать из Уорингса и, главное, от Хупера. Уже есть тайник, собраны кое-какие припасы. Но Хупер находит тайник и прекрасно соображает, что собирается сделать Киншоу. «И я с тобой», — заявляет он.
Нет уж, Киншоу убежит один. Нынче же рано утром, тем более что удачнее дня не придумать — мама и мистер Хупер уезжают в Лондон и их не будет дома весь день. Значит, хватятся его только вечером.
Раннее утро. Киншоу проходит поле, входит в Крутую чашу. Да, это большой лес и незнакомый. Но... Хорошо, что утро такое солнечное. Киншоу зажмуривает глаза и входит в лес. Ничего страшного. Как же тут хорошо и мирно! Только... что это за звук? Киншоу оборачивается и видит в нескольких метрах от себя Хупера. Никуда от него не денешься!
Когда они заходят так далеко, что становится ясно — они заблудились, Киншоу не пугается, пугается Хупер. А потом еще гроза. Хупер просто не выносит грозы. И по лесу первым идти боится. А

682

Киншоу — нет. Они выходят к реке. Киншоу отправляется на разведку. Возвращается и видит: Хупер лежит ничком, лицом в воде, и на голове у него кровь. Киншоу вытаскивает его, тащит на берег, пытается делать искусственное дыхание, разводит костер. Только бы Хупер не умер! Хупера рвет, он прокашливается, кажется, жив. Ночью его знобит, Киншоу отдает ему свой свитер, а Хупер хнычет, капризничает. Наверное, сейчас Киншоу мог бы его ударить. Но — зачем, он все равно сильнее Хупера. И не надо будет убегать больше, Киншоу уже не боится Хупера. Он поверил в себя.

Находят их рано утром. И Хупер кричит: «Это все Киншоу! Он меня в воду столкнул!»

А взрослые словно не замечают, что происходит. И мама говорит Чарльзу, что нельзя быть таким неблагодарным, что мистер Хупер хочет заботиться о нем, как о своем собственном сыне, и поэтому отдаст Чарльза в ту же школу, где учится Эдмунд. Куда же убежать от этого проклятого Хупера? Киншоу находит сарай вдалеке от дома, но даже там его находит Хупер. Находит и

запирает. И отпирает только днем, когда узнает, что взрослые собираются куда-то поехать вместе с ними на машине.

Замок Лайделл, огромный, полуразрушенный, на берегу озера. И Киншоу лезет по стене, на самый верх. «Чур, я в замке король!» Хупер не выдерживает и лезет за ним. Но спуститься не может — боится высоты. И тут Киншоу понимает, что может все — может столкнуть Хупера вниз, может просто пугнуть его, и тот сорвется. «Я в замке король. Что хочу, то с ним и сделаю». Но сам же понимает, что не сделает с ним ничего, а, наоборот, протянет ему руку, обхватит сзади и поможет удержаться. Он тянется к Хуперу, но тот в ужасе отшатывается и летит вниз.

Киншоу думает, что Хупер умер. Но нет, он только разбился. Лежит в больнице, мама Киншоу ездит к нему каждый день. А Киншоу наконец-то предоставлен самому себе. И даже находит приятеля — фермерского сына Филдинга. Тот показывает ему телят, индюшек, хомячка. И Киншоу рассказывает ему про Хупера, признается, что боится его. Филдинг парень рассудительный. Чего Хупера бояться, ведь сделать ничего плохого Хупер Киншоу не может. Только пугает, и все. Неужели у Киншоу появился наконец свой собственный друг?

Но Хупер возвращается, и спуску Киншоу он давать не намерен. Тем более что мистер Хупер сделал предложение миссис Киншоу. «Теперь не отвертишься. Будешь моего палу слушаться. И меня».

683

Наверняка это Хупер надоумил миссис Киншоу пригласить Филдинга к чаю. А Хупер умеет быть, когда надо, нормальным парнем. И Филдингу совсем невдомек, почему это Киншоу не хочет играть втроем, не хочет вместе с ним и с Хупером идти на ферму смотреть новый трактор.

Киншоу идет в комнату Хупера. Вот она, карта сражений, которую так любовно вычерчивал Хупер. Он уносит ее с собой и сжигает на полянке у рощи. Будь что будет. Но Хупер делает вид, будто ничего не произошло. Не ревет, не жалуется взрослым. На следующий день все в хлопотах, в сборах — завтра мальчики отправляются в школу. Все уже почти собрано, в комнате Киншоу — одни чемоданы, мама приходит поцеловать его на ночь и сидит с ним долго-долго. А когда уходит, Хупер подбрасывает ему под дверь записку: «Ты дождешься, Киншоу».

утро серое и ясное, на улице холодно. Киншоу выходит из дому, проходит по полю, идет в рощу. В лесу на него накатила радость. Он несколько раз повторяет про себя: «Все хорошо, все хорошо». Нашел ту самую поляну, где они разводили костер. Разделся, сложил вещи стопкой и вошел в воду, дошел до глубины, окунул лицо в воду и глубоко вздохнул.

Нашел его Хупер, сразу догадался, куда Киншоу мог пойти. Когда разглядел распростертое на воде тело Киншоу, вдруг подумал: это из-за меня, это я сделал, это он из-за меня — и замер, преисполненный торжества.

В. В. Пророкова

АРГЕНТИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Хорхе Луис Борхес (Jorge Luis Borges) 1899-1986

Всемирная история низости (Historia universal de la infamia)

Рассказы (1935)

В цикле «Всемирная история низости» собраны рассказы о жизни убийц, мошенников, пиратов. Среди них «Хаким из Мерва, красильщик в маске»,

Хаким, который впоследствии получил прозвище Пророк Под Покрывалом, родился в 736 году Креста (то есть нашей эры) в угасавшем городе Мерв на краю пустыни. Брат отца Хакима обучил его ремеслу красильщика, «искусству нечестивых», вдохновившему его на еретические мысли. («Так я извращал подлинные цвета тварей».)

Затем Хаким исчезает из родного города, оставив в доме разбитые котлы и красильные чаны, а также ширазский ятаган и бронзовое зеркало. Более чем через десять лет после этого, накануне начала Рамадана, у ворот караван-сарая на дороге в Мерв сидели рабы, нищие, похитители верблюдов и мясники. Вдруг они увидели, как из недр пустыни появились три фигуры, показавшиеся им необычно высокими. Все три были фигурами человеческими, но у шедшей посредине была голова быка. Когда фигуры приблизились, люди разглядели, что на лице у того, кто шел посредине, маска, а двое других — слепые.

687

Они слепые, объяснил человек в маске, потому что увидели мое лицо. Он назвался Хакимом и рассказал, что более десяти лет назад в его дом вошел человек, который, совершив омовение и помолясь, отсек ему голову ятаганом и унес ее на небо. Там голова его была явлена Господу,

который повелел ей пророчествовать и вложил в нее слова столь древние, что они сжигали повторявшие их уста, и наделил ее райским сиянием, непереносимым для смертных глаз, Когда люди на земле признают новое учение, лик будет открыт им и они смогут поклоняться ему, не боясь ослепнуть.

Возвестив о своем посланничестве, Хаким призвал людей к священной войне, джихаду, и к мученической гибели. Рабы, мясники, попрошайки, погонщики верблюдов отказывались поверить в него. У кого-то из постояльцев караван-сарая был с собою леопард. Неожиданно он вырвался из клетки. Все, кроме пророка в маске и его слепых спутников, бросились бежать. Когда они вернулись, оказалось, что зверь ослеп. Увидев мертвые глаза зверя, люди упали к ногам Хакима и признали его сверхъестественную силу.

Хаким, сменивший со временем бычью маску на четырехслойное покрывало белого шелка, расшитое драгоценными камнями, сделался необычайно популярен в Хорасане. В битвах с халифами-Аббасидами войско Пророка Под Покрывалом не раз одерживало победу. Роль Хакима в сражениях сводилась к пению молитв, возносимых к божеству с хребта рыжего верблюда в самой гуще схватки. Но ни одна стрела не коснулась Пророка. Казалось, он ищет опасности, — как-то ночью, встретив отвратительных прокаженных, он расцеловал их и одарил золотом и серебром. Правление Хаким перепоручил шести-семи своим приверженцам. Сам же он был склонен к размышлениям и покою; гарем из ста четырнадцати слепых женщин предназначался для удовлетворения нужд его божественного тела.

Еретическая космогония Хакима основывалась на существовании некоего призрачного Бога, не имеющего ни имени, ни облика. От него происходят девять теней, населивших и возглавивших первое небо. Из первого демиургического венца произошел второй, тоже с ангелами, силами и престолами, а те, в свою очередь, основали другое небо, находящееся ниже. Второе святое сборище было отражено в третьем, то — в следующем, и так до 999. Управляет ими владыка изначального неба — тень теней других теней.

Земля, на которой мы живем, — это просто ошибка, неумелая пародия. Зеркала и деторождение отвратительны, ибо умножают и укрепляют эту ошибку. Основная добродетель — отвращение. Рай и

688

ад у Хакима были не менее безотрадны. «В этой жизни, — обещает Хаким, — вы терпите муки одного тела; но в духе и в воздаянии — в бесчисленных телах». Рай же представляется местом, где всегда темно и повсюду каменные чаши со святой водой, а блаженство этого рая — «особое блаженство расставаний, отречения и тех, кто спит».

На пятый год своей пророческой жизни Хаким был осажден в Са-наме войсками халифа. Продовольствия и воинов хватало, вдобавок ожидалась скорая подмога сонма ангелов света. Внезапно по крепости распространился страшный слух. Когда одну из женщин гарема хотели казнить за прелюбодеяние, она объявила, что на правой руке Пророка нет безымянного пальца, а на остальных пальцах нет ногтей.

На высокой террасе, при ярком солнце Хаким просил свое божество даровать победу. К нему приблизились два его военачальника и сорвали с него расшитое драгоценными камнями Покрывало.

Все содрогнулись. Лик, побывавший на небесах, действительно поражал белизною — особой белизной пятнистой проказы. Бровей не было, нижнее веко правого глаза отвисало на дряблую щеку, тяжелая бугорчатая гроздь изъела губы, нос, разбухший и приплюснутый, как у льва,

Хаким в последний раз попытался обмануть окружающих:

— Ваши мерзкие грехи не дают вам узреть мое сияние...

Его не стали слушать и проткнули копьями.

В. С. Кулагина-Ярцева

История вечности (Historia de la eternidad)

Рассказы, эссе (1936)

Произведения, вошедшие в цикл «История вечности», объединены прежде всего интересом автора, их отличают свои особенности, некая цикличность, повторяемость событий во времени, замкнутость...

Один из рассказов, включенных в «Историю вечности», — «Приближение к Альмутасиму».

Рассказ представляет собою нечто вроде рецензии на появившийся в Бомбее в 1932 г. роман, написанный адвокатом Миром Бахадуром. Герой романа, чье имя ни разу не названо, — студент права в Бомбее. Он отошел от религии своих родителей — ислама, но на исходе десятой ночи месяца мухаррама оказывается в гуще потасовки между

689

мусульманами и индусами. Три тысячи человек дерутся, и студент-вольнодумец, потрясенный этим, вмешивается в борьбу. В отчаянной драке он убивает (или думает, что убивает) индуса. Появляется конная полиция и принимается хлестать всех подряд. Студенту удается убежать почти из-под конских копыт. Он добирается до окраины города и, перелезши через ограду, оказывается в запущенном саду, в глубине которого высится башня. Свора собак с шерстью «лунного цвета» кидается на него из-за черных кустов. Преследуемый студент ищет спасения в башне. Он взбегает по железной лестнице, на которой не хватает нескольких ступенек, и оказывается на плоской крыше с зияющим колодцем в центре. Там он встречает изможденного человека, который признается, что его занятие — красть золотые зубы трупов, которые на ночь оставляют в башне. Рассказывает он и другие мерзкие вещи, со злобой говорит о каких-то людях из Гуджарата. На рассвете обессиленный студент засыпает, а проснувшись, обнаруживает, что вор исчез, а с ним — несколько сигарет и серебряных рупий студента. Вспоминая о прошедшей ночи, студент решает затеряться на просторах Индии. Он размышляет о том, что оказался способен убить идолопоклонника, но вместе с тем не знает, кто более прав — мусульманин или идолопоклонник. Из головы у него не выходит название «Гуджарат», а также имя некой «малкасанси», женщины из касты грабителей, на которую с особенной злостью обрушивался грабитель трупов. Студент приходит к выводу, что злоба такого гнусного человека может быть приравнена к похвале, и решает — без особой надежды — отыскать эту женщину. Помолясь, студент неторопливо пускается в путь.

Далее в повествовании появляется множество действующих лиц, а приключения студента продолжаются на низменностях Паланпура, на один вечер и одну ночь герой задерживается у каменных ворот Биканера, он видит смерть слепого астролога в предместье Бенареса, становится участником заговора в Катманду, молится и блудит среди чумного зловония Калькутты, наблюдает рождение дня на море из конторы в Мадрасе, наблюдает умирание дня на море с балкона в штате Траванкор и замыкает орбиту расстояний и лет в том же Бомбее в нескольких шагах от сада с собаками лунной масти. Неверующий и сбежавший с родины студент попадает в общество людей самого низкого пошиба и приспосабливается к такой жизни. Внезапно он замечает в одном из окружающих его подонков какое-то смягчение: нежность, восхищение, молчание. Студент догадывается, что

690

сам его собеседник не способен на такой внезапный взлет, следовательно, в нем отразился дух какого-то друга или друга его друга. Раздумывая над этим, студент приходит к мистическому убеждению:
«Где-то на земле есть человек, от которого этот свет исходит; где-то на земле есть человек, тождественный этому свету». И студент решает посвятить жизнь поискам этого человека.

Он ловит слабые отблески, которые эта душа оставила в душах других: в начале — легкий след улыбки или слова; в конце — яркое горение разума, воображения и доброты. По мере того как обнаруженные студентом люди оказываются все более близко знакомыми с Альмутасимом, доля его божественности все увеличивается, но понятно, что это лишь отражения. Перед Альмутасимом студент встречает приветливого и жизнерадостного книготорговца, а перед ним — святого. После многолетних странствий студент оказывается в галерее, «в глубине которой дверь и дешевая циновка со множеством бус, а за нею сияние». Студент спрашивает Альмутасима. Мужской голос, невероятный голос Альмутасима, приглашает его войти. Студент отодвигает циновку и проходит.

На этом заканчивается изложение самого текста и следуют некоторые критические замечания: Мир Бахадур Али писал роман как аллегорию: Альмутасим — это символ Бога, а этапы пути героя — это в какой-то мере ступени, пройденные душой в мистическом восхождении. По некоторым описаниям можно судить, что Альмутасим должен внушать идею о едином Боге. В первой сцене романа можно найти аналогии с рассказом Киплинга «В городской стене». Следует также отметить, что существуют некие точки соприкосновения романа с «Беседой птиц» Фаридаддина Аттара. Содержание этой поэмы персидского мистика состоит в следующем: прилетевший издалека царь птиц Симург (чье имя означает «Тридцать птиц») роняет в центре Китая великолепное перо, и птицы, уставшие от анархии, отправляются на его поиски. Они преодолевают семь долин или морей. Многие из странников отказываются от поисков, многие погибают. Пройдя очищение, лишь тридцать птиц вступают на гору Симурга. Вот они видят его, и им становится ясно, что они и есть Симург и что Симург — каждая из них и все они вместе. Точками соприкосновения с романом Мира Бахадура Али можно считать несколько слов, приписываемых Альмутасиму, которые развивают сказанное прежде героем, это (и другие туманные аналогии) может служить обозначению тождества искомого и ищущего, означать тождество искомого и

691

ищущего, может означать, что последний влияет на первого. В одной из глав содержится намек на то, что Альмутасим и есть тот «индус», которого студент, как ему кажется, убил.

В. С. Кулагина-Ярцева

Вымышленные истории (Ficciones)

Сборник новелл (1944)

ТАЙНОЕ ЧУДО

Ночью четырнадцатого марта 1936 г. в квартире на улице Целетной, в Праге, Яромир Хладик, автор незавершенной трагедии «Враги», труда «Оправдание вечности» и исследования о неявных иудаистских источниках Якоба Беме, видит во сне долгую шахматную партию. Игра была начата много веков назад и разыгрывалась между двумя знатными родами. Суммы приза никто не помнил, но она была баснословно велика. Во сне Яромир был первенцем в одном из соперничающих семейств. Часы отмечали боем каждый сделанный ход. Он бежал под ливнем по пескам пустыни и не мог вспомнить правил игры. Проснувшись, Яромир слышит мерный механический гул. Это на рассвете в Прагу входят передовые отряды бронетанковых частей третьего рейха.

Через несколько дней власти получают донос и задерживают Хладика. Он не может опровергнуть ни одного из обвинений гестапо: в его жилах течет еврейская кровь, работа о Беме имеет проеврейский характер, он подписал протест против аншлюса. Юлиус Роте, один из военных чинов, в чьих руках находится судьба Хладика, решает расстрелять его. Казнь назначена на девять утра двадцать девятого марта — этой отсрочкой власти хотят продемонстрировать свою беспристрастность.

Хладик приходит в ужас. Сначала ему кажется, что виселица или гильотина были бы не так страшны. Он непрерывно проигрывает в уме предстоящее событие и задолго до назначенного срока умирает по сотне раз на дню, представляя сцену собственного расстрела в различных пражских двориках, а число солдат каждый раз меняется, и стреляют в него то издали, то в упор. Следуя жалкой магии — представлять себе жестокие детали предстоящего, чтобы помешать им осуществиться, — он в конце концов начинает бояться, как бы его

692

вымыслы не оказались пророческими. Иногда он ждет расстрела с нетерпением, желая положить конец напрасной игре воображения. Вечером накануне казни он вспоминает свою недописанную стихотворную драму «Враги».

В драме соблюдалось единство времени, места и действия, она разыгрывалась на Градчанах, в библиотеке барона Ремерштадта, в один из вечеров на исходе XIX в. В первом действии Ремерштадта посещает неизвестный. (Часы бьют семь, садится солнце, ветер доносит огневую венгерскую мелодию.) За этим визитером следуют другие, неизвестные Ремерштадту, но лица их кажутся ему знакомыми, он уже видел их, возможно, во сне. Барону становится понятно, что против него составлен заговор. Ему удается воспрепятствовать интригам. Речь заходит о его невесте, Юлии де Вайденау и о Ярославе Кубине, который когда-то докучал ей своей любовью. Теперь он сошел с ума и воображает себя Ремерштадтом... Опасности множатся, и Ремерштадту во втором действии приходится убить одного из заговорщиков. Начинается последнее действие; множится число несообразностей;
возвращаются действующие лица, роль которых, казалось, исчерпана:
среди них мелькает убитый. Вечер все не настает; часы бьют семь, в окнах отражается закатное солнце, в воздухе звучит огневая венгерская мелодия. Появляется первый визитер и повторяет свою реплику, Ремерштадт отвечает ему без удивления; зритель понимает, что Ремерштадт — это несчастный Ярослав Кубин. Драмы нет: это вновь и вновь возвращающийся бред, который Кубин беспрерывно воскрешает в памяти...

Хладик закончил первое действие и одну из сцен третьего: стихотворная форма пьесы позволяет ему постоянно править текст, не прибегая к рукописи. В преддверии скорой смерти Хладик обращается к Богу с просьбой дать ему еще год, чтобы закончить драму, которая станет оправданием его существования. Спустя десять минут он засыпает. На рассвете ему снится сон: он должен найти Бога в одной из букв на одной из страниц одного из четырехсот тысяч томов библиотеки, как объясняет ему незрячий библиотекарь. С внезапной уверенностью Хладик касается одной из букв на карте Индии в оказавшемся рядом атласе и слышит голос: «Тебе дано время на твою работу». Хладик просыпается.

Появляются два солдата, которые конвоируют его во внутренний дворик. До начала казни, назначенной на девять часов, остается минут пятнадцать. Хладик присаживается на поленницу, сержант предлагает ему сигарету, и Хладик берет ее и закуривает, хотя до тех

693

пор не курил. Он безуспешно пытается вспомнить облик женщины, черты которой отражены в Юлии де Вайденау. Солдаты строятся в каре, Хладик ожидает выстрелов. На висок ему падает

капля дождя и медленно катится по щеке. Раздаются слова команды.

И тут мир застывает. Винтовки нацелены на Хладика, но люди остаются недвижимы. Рука сержанта, дававшего команду, замирает. Хладик хочет крикнуть, но не может и понимает, что парализован. Ему не сразу становится ясно, что произошло.

Он просил у Бога год для окончания своей работы: всемогущий дал ему этот год. Бог совершил ради него тайное чудо: его убьет в назначенный срок немецкая пуля, но в его мозгу от команды до ее выполнения пройдет год. Изумление Хладика сменяется благодарностью. Он принимается доканчивать свою драму, меняя, сокращая и переделывая текст. Уже все готово, не хватает лишь одного эпитета. Хладик находит его: дождевая капля начинает скользить по его щеке. Раздается залп четырех винтовок, Хладик успевает что-то неразборчиво крикнуть и падает.

Яромир Хладик умер утром двадцать девятого марта в десять часов две минуты.

ЮГ

Буэнос-Айрес, 1939 г. Хуан Дальманн служит секретарем в муниципальной библиотеке на улице Кордова. В конце февраля с ним происходит неожиданный случай. В этот день в его руки попадает редкое издание «Тысячи и одной ночи» в переводе Вайля; спеша рассмотреть свое приобретение, он, не дожидаясь лифта, взбегает по лестнице. В темноте что-то задевает его лоб — птица, летучая мышь? Женщина, открывшая Дальманну дверь, вскрикивает от ужаса, и, проведя рукой по лбу, он видит кровь. Он порезался об острый край только что окрашенной двери, которую оставили открытой. На рассвете Дальманн просыпается, его мучит жар, а иллюстрации к «Тысяче и одной ночи» мешаются с кошмаром. Восемь дней тянутся как восемь веков, окружающее кажется Дальманну адом, Затем его забирают в лечебницу. По дороге Дальманн решает, что там, в другом месте, он сможет спокойно уснуть. Как только они приезжают в лечебницу, его раздевают, обривают ему голову, прикручивают к кушетке, и человек в маске всаживает ему в руку иглу. Очнувшись с приступами тошноты, забинтованный, он понимает, что до сих пор находился лишь в преддверии ада, Дальманн стоически переносит болезненные процедуры, но пла-

694

чет от жалости к себе, узнав, что чуть не умер от заражения крови. Спустя какое-то время хирург говорит Дальманну, что тот скоро может поехать долечиваться в усадьбу — старинный длинный розовый дом на Юге, который достался ему от предков. Обещанный день настает. Дальманн едет в наемном экипаже на вокзал, чувствуя счастье и легкое головокружение. До поезда остается время, и Дальманн проводит его в кафе за чашкой запрещенного в лечебнице кофе, поглаживая огромного черного кота.

Поезд стоит у предпоследнего перрона. Дальманн выбирает почти пустой вагон, забрасывает чемодан в сетку, оставив себе книгу для чтения, «Тысячу и одну ночь». Книгу эту он взял с собой не без колебаний, и само решение, как ему кажется, служит знаком того, что несчастья миновали. Он пытается читать, но тщетно — это утро и само существование оказываются чудом не меньшим, чем сказки Шахразады.

«Завтра я проснусь в усадьбе», — думает Дальманн. Он чувствует себя одновременно как бы двумя людьми: один движется вперед по этому осеннему дню и знакомым местам, а другой терпит унизительные обиды, пребывая в отлично продуманной неволе. Приближается вечер. Дальманн ощущает свое полное одиночество, и иногда ему кажется, что он путешествует не только на Юг, но и в прошлое. От этих мыслей его отвлекает контролер, который, проверив билет, предупреждает, что поезд остановится не на той станции, что нужна Дальманну, а на предыдущей, едва ему знакомой. Дальманн сходит с поезда почти посреди поля. Здесь нет никакого экипажа, и начальник станции советует нанять его в лавке за километр от железной дороги. Дальманн идет к лавке медленно, чтобы продлить удовольствие от прогулки. Хозяин лавки кажется ему знакомым, но потом он понимает, что тот просто похож на одного из служащих лечебницы. Хозяин обещает заложить бричку, и чтобы скоротать время, Дальманн решает поужинать здесь же. За одним из столов шумно едят и пьют парни. На полу, привалившись к стойке, сидит смуглый старик в пончо, показавшийся Дальманну воплощением Юга. Дальманн ест, запивая ужин терпким красным вином. Вдруг что-то легкое ударяется о его щеку. Это оказывается шарик хлебного мякиша. Дальманн в растерянности, он решает сделать вид, что ничего не случилось, но через несколько минут в него попадает другой шарик, а парни за столом принимаются хохотать. Дальманн решает уйти и не дать втянуть себя в драку, тем более что еще не выздоровел. Хозяин встревоженно успокаивает его, называя при этом по имени — «сеньор Дальманн».

695

Это только ухудшает дело — до сих пор можно было думать, что тупая выходка парней задевает случайного человека, теперь же оказывается, что это выпад против него лично.

Дальманн поворачивается к парням и спрашивает, что им нужно. Один из них, не переставая сыпать ругательствами и оскорблениями, подбрасывает и ловит нож и вызывает Дальманна драться. Хозяин говорит, что Дальманн невооружен. Но в этот момент сидящий в углу старик-

гаучо бросает ему под ноги кинжал. Словно сам Юг решает, что Дальманн должен драться. Нагибаясь за кинжалом, он понимает, что оружие, которым он почти не владеет, послужит не защитой ему, а оправданием его убийце. «В лечебнице не допустили бы, чтобы со мной случилось что-либо подобное», — думает он и вслед за парнем выходит во двор. Переступая порог, Дальманн чувствует, что умереть в ножевой драке под открытым небом, мгновенно, было бы для него избавлением и счастьем в ту первую ночь в лечебнице. И если бы он мог тогда выбрать или придумать себе смерть, он выбрал бы именно такую.

И, крепко сжимая нож, Дальманн идет вслед за парнем.

В. С. Кулагина-Ярцева

Хулио Кортасар (Julio Cortazar) 1914—1984

Выигрыши (Los premios)

Роман (1960)

Действие происходит в 1950-е гг.

В кафе на одной из центральных улиц аргентинской столицы собираются обладатели счастливых призов Туристской лотереи, которых ожидает бесплатный морской круиз. Одними из первых приходят коллеги — преподаватели государственного колледжа Карлос Лопес и доктор Рестелли. Лопеса одолевают сомнения: странно все организовано, нигде нельзя узнать никаких подробностей. К чему недоверие, успокаивает Рестелли, лотерея государственная, билеты распространялись официально, трудно ожидать подвоха. Впереди — три месяца плавания, а оплаченный отпуск — это уже значительный выигрыш! Досадно только, что среди обладателей призов — ученик их колледжа Фелипе Трехо, отъявленный лентяй и наглец, который наверняка попортит им немало крови. Поскольку выигравшему предоставлено право взять с собой до трех родственников, он отправляется в поездку с сестрой Бебой и родителями.

Семейство старается держаться чинно, сохраняет важно-напыщенный вид. Лусио пригласил с собой невесту Нору. Девушка, воспитанная в строгих католических правилах, не сообщила родителям об

697

отъезде и теперь очень нервничает. Лусио знакомит ее с приятелем по клубу Габриэлем Медрано, также выигравшим приз. Нора поражена: какой у Лусио старый друг, ему не меньше сорока, хотя он, конечно, очень элегантен. Медрано — зубной врач, у него частный кабинет, но он тяготится своей прозаической профессией, а подвернувшуюся поездку воспринимает как отличный предлог порвать с очередной подружкой Беттиной. Клаудиа, живущая в разводе с мужем, взяла с собой сына Хорхе и старого друга Персио, большого чудака и поэта. Они с мальчиком отлично ладят и любят предаваться фантазиям. Приезжает на шикарном автомобиле дон Гало Поррильо, миллионер, владелец сети больших магазинов, одинокий паралитик, слуга ввозит его на кресле-каталке. Рабочий паренек Атилио Пресутти, по прозвищу Пушок, едет в круиз в сопровождении матери, невесты Нелли и будущей тещи. Паула пригласила с собой Рауля, с которым дружит десять лет, еще со времен студенчества. Оба они из богатых семейств, Паула ушла в богему, а Рауль — архитектор. По его меткому наблюдению, собравшиеся в путешествие представляют все слои общества, достаточно ярко выражены и процветание и прозябание. Всем несколько не по себе, уж больно много неясностей с этой поездкой. Странно, что место сбора назначено здесь, а не в таможне или на пристани. Вещи было рекомендовано уложить заранее, и багаж забрали еще утром.

Наступает условленное время — 18 часов. Двое мужчин в темно-синих костюмах предлагают посторонним и провожающим покинуть помещение и приступают к проверке документов. Персонал кафе недоумевает: очень уж происходящее напоминает облаву, улица оцеплена полицейскими, движение перекрыто. Будущих путешественников препровождают в военный автобус. Инспектор Организационного ведомства советует во что бы то ни стало сохранять спокойствие, присущее воспитанным людям, и не возмущаться мелкими неполадками и организационными трудностями. Пароход, на котором они отплывают, называется «Малькольм», если не возникнет непредвиденных обстоятельств, стоянки будут в Рио-де-Жанейро, Дакаре, Кейптауне, Йокогаме.

Атмосфера пугающей таинственности сохраняется и в порту, но вот, преодолев полутемную пристань, путешественники оказываются на борту парохода. Они приятно поражены: в каютах красиво и уютно, их вещи на месте. Правда, матросы говорят на непонятном языке и не пускают на корму, показывая знаками, что прохода нет,

698

да и ведущие туда двери наглухо задраены. Уставшие путники расходятся по каютам.

Утром обнаруживается, что пароход все еще стоит на якоре в окрестностях Буэнос-Айреса, Путешественники собираются за завтраком, их ожидают шесть накрытых столиков. Бармен, которого расспрашивают о маршруте круиза, фамилии капитана и прочих подробностях, отвечает вежливо, но уклончиво. Пассажиры знакомятся между собой, сближаются по симпатиям, общим интересам. Между Клаудией и Медрано возникает духовная близость, приятные беседы перерастают в откровенные разговоры о прожитом, где звучит глубокая неудовлетворенность жизнью. Внимание гомосексуалиста Рауля привлекает Фелипе. Паула поддразнивает друга: его новый избранник юн, красив, глуп и несуразен. Фелипе же одолевают все комплексы подросткового возраста. После прошедшей ночи Лусио чувствует себя победителем, а Нора жестоко разочарована началом медового месяца. Лопес испытывает влечение к Пауле, которой небезразличны его ухаживания. Во время весьма изысканного обеда пароход начинает маневрировать и наконец выходит в открытое море.

Все охотно предаются беззаботному времяпровождению, к их услугам бассейн, солярий, спортзал, музыкальный салон, библиотека. Только Рауля, Лопеса и Медрано беспокоит, почему все же закрыт проход на корму. Они настоятельно требуют встречи с капитаном. От офицера, представившегося штурманом, путешественники пытаются добиться, по какой причине их держат взаперти в носовой части парохода. После всяческих увиливаний штурман признается, что не хотелось бы портить впечатления от приятного путешествия, но среди команды имеются два случая заболевания тифом, судовой врач применяет самые современные методы лечения, однако необходим карантин. Один из заболевших — капитан. Пассажиры возмущены:

почему же корабль вышел из порта? Как позволил санитарный контроль? По мнению Лопеса, судовая администрация согласилась на выгодное дело в последнюю минуту, умолчав о случившемся на борту. Рауль полагает, что они имеют дело не с обычным мошенничеством, а скорее метафизическим. За этим подлинным или мнимым карантином кроется нечто иное, что ускользает от их понимания. Медрано тоже считает тиф вымыслом, необходимо бороться с самоуправством судовых властей. Самоуверенный и туповатый Лусио никак не может взять в толк: из-за чего его спутники так тревожатся?

Лопес и Рауль все же заставляют бармена открыть одну из дверей и долго блуждают в сумрачном лабиринте трюмных переходов, пыта-

699

ясь отыскать путь на корму, но безуспешно, однако в одном из помещений Раулю удается забрать револьверы. Сеньор Трехо, выведав от сына о вылазке в глубь парохода, выражает недовольство, законопослушный Рестелли тоже не одобряет чрезмерной горячности. Дон Гало более категоричен: если Лопес с друзьями будет и впредь чинить помехи администрации судна и насаждать неповиновение на борту, последствия для всех пассажиров могут оказаться самыми плачевными.

Медрано возмущает мысль, что, не будь они окружены таким комфортом, они бы действовали энергичнее и решительнее и давно покончили бы со своими сомнениями. Лопес предполагает, что компания, вероятно, занимается темными делами, везет слишком заметный контрабандный груз. «Мы как в зоологическом саду, — жалуется Хорхе, — только зрители не мы», и слова ребенка лишь усиливают тревогу. Жаждущий приключений Фелиле в одиночку предпринимает рискованные вылазки в трюм парохода. Паула не может разобраться в своих чувствах к Лопесу, в ее отношениях с Раулем царила идеальная симметрия, пусть не без патологии.

На второй день путешествия дон Гало и доктор Рестелли устраивают любительский концерт, считая это лучшим средством растопить лед. Не увидев на нем Фелипе, Рауль отправляется на розыски и обнаруживает подростка в одном из трюмных помещений вместе с насильником-матросом. У Хорхе высокая температура, судовой врач предполагает воспаление легких. Связаться по радио с Буэнос-Айресом запрещено, а может быть, у мальчика тиф?

На утро третьего дня температура у малыша под сорок. Несмотря на запрет, Медрано предлагает прорваться в радиорубку. Изолировав путающихся под ногами, Медрано, Лопес, Рауль и неожиданно примкнувший к ним Пушок, вооружившись револьверами, проникают в кормовую часть судна.

В драке с матросами пострадал Лопес, и Паула заботливо за ним ухаживает. В перестрелке смертельно ранен Медрано, успевший до того заставить радиста передать радиограмму в Буэнос-Айрес. Нельзя же оплакивать того, кого едва знаешь, — размышляет Клаудиа у тела погибшего, но все же этот человек умер ради нее и ради Хорхе. А он ведь мог оживить ее своей жизнью.

За завтраком пассажиры высказывают возмущение безрассудными выходками спутников. «Малькольм» стоит посреди океана, путешествие прерывается, предложено собрать чемоданы. Хорхе поправляется,

700

его болезнь была вызвана временным недомоганием. На двух гидросамолетах прибывает инспектор Организационного ведомства в сопровождении полицейских. Он сожалеет о происшедших недоразумениях, берет под защиту действия судовой администрации.

Неблагоразумное поведение жертвы, которая самовольно нарушила санитарный кордон и проникла в зараженную зону, завершилось роковым образом. Дальнейшее пребывание на судне представляет опасность для здоровья путешественников. Но ведь Медрано был убит, а не умер от болезни, почему это замалчивается?— возмущаются «мятежники», но его тело уже убрано с парохода, а большинство пассажиров разделяет предложенную версию событий, тем более что инспектор недвусмысленно намекает, что, если кто-нибудь, утратив чувство реальности, будет настаивать на искажении фактов, с ним разберутся в соответствующем месте. Обещано также, что Ведомство позаботится о надлежащей компенсации. И все же пятеро — Лопес, Паула, Рауль, Пушок и Клаудиа отказываются подписать составленный инспектором протокол. В случае, если среди пассажиров не будет достигнуто единства, придется интернировать всех без исключения, угрожает инспектор. Ярость спутников обрушивается на «бунтовщиков»: из-за упрямства и неподатливости заносчивых молодчиков могут пострадать уравновешенные и рассудительные люди, но те упорствуют в своем решении. Пассажиров сажают в гидросамолеты и привозят в Буэнос-Айрес. Пушок кипит от негодования: выходит, старичье и фараоны возьмут верх, стыд и позор! Но его обескураживает молчаливость и безразличие тех, с кем он в то утро был бок о бок в опасной ситуации на корме. А они, похоже, в душе уже отреклись от своего мятежа. Прощаясь, все разъезжаются по домам, жизнь возвращается «на круги своя».

В. С. Кулагина-Ярцева

Игра в классики (Rayuela) - Роман (1963)

Произведение предваряет указание автора о возможном двояком прочтении его произведения: один вариант — последовательное чтение пятидесяти шести глав, образующих первые две части романа, оставив без внимания третью, объединившую «необязательные

701

главы»; другой вариант — прихотливый порядок движения по главам в соответствии с составленной писателем таблицей.

Действие происходит в 1950-е гг.

Орасио Оливейра, сорокалетний аргентинец без определенных занятий, живет в Париже весьма скромно на деньги, изредка пересылаемые из Буэнос-Айреса богатыми родственниками. Его любимое занятие — бесцельно блуждать по городу. Орасио уже довольно давно приехал сюда по примеру соотечественников, у которых принято отправляться в Париж, как говорится, за воспитанием чувств. Погруженный в себя, беспрестанно анализирующий свои мысли, переживания, поступки, он убежден в своей «инаковости» и намеренно противопоставляет себя окружающей действительности, которую решительно не приемлет. Ему кажется, что подлинное бытие находится за пределами территории повседневности, и он все время ожидает извне разрешения своих внутренних проблем. Он вновь и вновь приходит к выводу, что ему «гораздо легче думать, чем быть и действовать», а его попытки найти себя в этой жизни — «топтание в кругу, центр которого — повсюду, а окружность — нигде». Орасио ощущает абсолютное одиночество, такое, когда невозможно рассчитывать даже на общение с самим собой, и тогда он запихивает себя в кино, или на концерт, или в гости к друзьям. Он не может разобраться во взаимоотношениях с женщинами — француженкой Полой и уругвайкой Магой. Узнав, что Пола больна — у нее рак груди, — он прекращает встречаться с ней, сделав наконец, таким образом, свой выбор. Мага хочет стать певицей и берет уроки музыки. Своего маленького сына Рокамадура она вынуждена оставить в деревне у кормилицы. Для экономии довольно скудных средств Орасио и Мага решают поселиться вместе. «Мы не были влюблены друг в друга, просто предавались любви с отстраненностью и критической изощренностью», — будет вспоминать Орасио. Порой Мага даже раздражает его, поскольку она не очень образованна, не столь начитана, он не находит в ней утонченной духовности, к которой стремится. Но Мага естественна, непосредственна, она — воплощенное всепонимание.

У Орасио есть компания друзей, куда входят художники Этьен и Перико, писатели Вонг, Ги Моно, Осип Грегоровиус, музыкант Рональд, керамистка Бэпс. Свое интеллектуальное сообщество они нарекают Клубом Змеи и еженедельно собираются в мансарде Рональда и Бэпс в Латинском квартале, где курят, пьют, при свете зеленых свечей слушают джаз со старых, заигранных пластинок. Они часами бе-

702

седуют о живописи, литературе, философии, привычно пикируются, и их общение скорее напоминает не разговор друзей, а состязание снобов. Изучение архива старого, умирающего писателя Морелли, когда-то задумавшего книгу, так и оставшуюся в виде разрозненных записей, дает обильный материал для обсуждения современной манеры письма, авангардной литературы, которая по самой своей сути является подстрекательством, развенчанием и насмешкой. Мага чувствует себя серенькой и незначительной рядом с такими умниками, блестящими фанфаронами

словопрения. Но даже с этими близкими по духу и образу мыслей людьми Орасио порой бывает тягостно, он не испытывает глубокой привязанности к тем, с кем «по чистой случайности пересекся во времени и пространстве».

Когда Рокамадур заболевает и Маге приходится забрать малыша и ухаживать за ним, Орасио не в силах побороть досаду и раздражение. Равнодушным оставляет его и смерть ребенка. Друзья, устроившие своеобразный суд чести, не могут простить Орасио ни его «устранения» в трудный для Маги момент, ни проявленной им в этой ситуации бесчувственности. Мага уезжает, и Орасио только теперь осознает, что любил эту девушку и, потеряв ее, лишился жизненного стержня. Он оказывается по-настоящему одинок и, выбившись из уже привычного круга, ищет «братства» в обществе бродяг, но попадает в полицию и приговорен к высылке из страны.

И вот спустя много лет после отъезда с родины Орасио снова оказывается в Буэнос-Айресе. Он влачит растительное существование в комнатушке гостиницы и снисходительно терпит трогательную мещанскую заботливость Хекрептен. Он поддерживает тесное общение с другом юности Тревелером и его женой Талитой, работающими в цирке. Орасио приятно их общество, но всегда испытывающий по отношению к друзьям манию духовных захватов, он на этот раз всерьез опасается «посеять сомнения и нарушить покой добрых людей». Талита чем-то напоминает ему Магу, и он невольно тянется к ней. Тревелер несколько обеспокоен, замечая это, но он дорожит дружбой с Орасио, в беседах с которым находит отдушину после того, как долгое время страдал от отсутствия интеллектуального общения. И все же Орасио чуть было мимоходом не разрушает счастливую любовь друзей.

Хозяин цирка Феррагуто покупает психиатрическую клинику, и все трое устраиваются туда на работу. В непривычной обстановке им поначалу приходится трудно, а у Орасио все чаще наблюдаются странности в психике, его мучает раскаяние, все больше подступает

703

уверенность, что Мага умерла по его вине. Убедив себя, что Тревелер из ревности намеревается разобраться с ним, Орасио угрожает выброситься из окна на плиты мощеного двора. Доверительный тон и верное поведение Тревелера заставляют его отложить задуманное. Запершись один в палате и глядя из окна, Орасио раздумывает о возможном для себя выходе: «Ужасно сладостный миг, когда лучше всего чуть наклониться вниз и дать себе уйти — хлоп! И конец!» Но внизу стоят любящие, сочувствующие, обеспокоенные, тревожащиеся за него Тревелер и Талита.

Финал романа остается открытым. Сделал ли Орасио свой последний шаг в пустоту или раздумал — это предстоит решать читателю. Чередование эпизодов, когда Орасио после неосуществленного намерения свести счеты с жизнью снова оказывается у себя дома, могут быть просто предсмертным видением. И все же кажется, что, ощутив надежную подлинность человеческих отношений, Орасио согласится с тем, что «единственно возможный способ уйти от территории — это влезть в нее по самую макушку».

В. С. Кулагина-Ярцева

БРАЗИЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Жоржи Амаду (Jorge Amado) р. 1912

Дона Флор и два ее мужа (Dona Йог e Seus Dois Maridos)

Роман (1966)

Жительница небольшого городка Салвадрра в окрестностях Баии, Флорипедес Пайва Гимараэнс, молодая хозяйка кулинарной школы «Вкус и искусство», становится вдовой. Ее муж Валдомиро, по прозвищу Гуляка, пьяница, картежник, бабник и весельчак, умирает во цвете лет в самый разгар карнавала от разрыва сердца. Дона Флор безутешна: все семь лет, что они были вместе, она страдала от его измен, однако никто не мог подарить ей столько любви и страсти, сколько Гуляка, которому она прощала все его выходки.

Оплакивая мужа, дона флор вспоминает историю своей жизни и любви.

Ее мать, дона Розилда, упрямая до одури, резкая и властная особа, с которой никто не может ужиться под одной крышей, после смерти мужа остается с тремя детьми — двумя дочерьми и сыном — без всяких средств. С помощью Розалии и Флор, красивых, работящих и

707

скромных девушек, честолюбивая Розилда надеется изменить судьбу и приобрести положение в обществе. Однако Розалия выходит замуж не за прекрасного принца, а за простого механика, а сердце стыдливой и целомудренной Флор, которая, невзирая на гнев матери, отвергает всех

богатых женихов, покоряет Гуляка.
Розилда убеждена, что Валдомиро занимает солидный пост и дружит с самыми влиятельными людьми города. Она надеется, что он сделает предложение Флор. Но когда Розилда узнает, что Гуляка обманул ее и что он — мелкий муниципальный чиновник, игрок и завсегдатай борделей, она запрещает дочери даже думать о нем. Но Флор уже влюблена и ее не волнует, что у Гуляки ни гроша за душой.
Несмотря на угрозы матери и даже побои, она продолжает встречаться с Гулякой и отдается ему, после чего убегает из дома и становится его женой.
Денег, которые она зарабатывает, давая уроки кулинарного искусства, вполне хватает на скромную жизнь, а также на то, чтобы оплачивать долги ее беспутного мужа, а поскольку детей у нее быть не может, то она не особенно задумывается о будущем.
Дни Флор проходят в трудах, а ночи в ожидании: придет ли Гуляка ночевать или предпочтет ей объятия какой-нибудь девицы? Однако, когда муж дома, она забывает обо всех обидах, ибо она чувствует, что он все же горячо любит ее.
Что же делать, если у него такой характер и он не может без вина, рулетки и потаскушек? И Флор, проливая слезы ревности, понимает, что, пока Гуляка рядом с ней, она — самая счастливая женщина на свете.
Все это время Розилда, мать Флор, которая люто ненавидит своего зятя, живет в другом городе у сына.
Когда Розилда узнает, что Гуляка умер, она, обрадованная, приезжает в Салвадор в надежде на то, что теперь-то ее полоумная дочь, наученная горьким опытом, приищет себе порядочного и богатого мужа. Но флор решительно отвергает все попытки матери посватать ей кого-нибудь из местных богатеев и аристократов. Она продолжает давать уроки кулинарного мастерства и ведет безупречный образ жизни, так что никто не подозревает, что по ночам Флор жестоко страдает от тайных желаний и неразделенной любовной страсти. Но разлад между плотью и духом не может длиться вечно и в конце концов Флор поддается на уговоры подруг, перестает носить траур и даже принимает ухаживания мужчин. Ее внимание привлекает соро-

708

калетний холостяк, фармацевт и аптекарь Теодоро Мадурейра, который уже давно очарован скромной тридцатилетней вдовой. Он делает Флор предложение, и через три года после смерти Гуляки она становится женой аптекаря Теодоро.
Второй муж Флор — полная противоположность первому. Он — воплощение деловитости, порядочности, сдержанности и доброты. Пунктуальный и педантичный Теодоро, девиз которого «Всякая вещь — на своем месте и всему — свое время», аккуратно и добросовестно выполняет и свои супружеские обязанности, однако флор, которая привыкла к бесстыдным и дерзким ласкам Гуляки, объятия аптекаря кажутся пресными. Ей удается погасить в себе пламя неутоленной страсти, ибо Флор любит и уважает мужа, но душу ее бередят сладостные воспоминания о жарких ночах с Гулякой, ее преследуют неясные и греховные мечты, и это несколько омрачает ее безоблачную семейную жизнь. И все же Флор счастлива.
Но однажды, после семейного праздника, она обнаруживает в своей спальне Гуляку, развалившегося в чем мать родила на ее кровати! Флор ничуть не удивляется его присутствию: ведь она часто думала о нем. Гуляка объясняет ей, что он видим только для нее одной, поэтому она может не опасаться, что их кто-то застанет за дружеской беседой, и сразу же начинает соблазнять свою бывшую жену. Много дней и ночей Флор мужественно защищает свою честь и сопротивляется влечению сердца, пока Гуляка развлекается тем, что помогает своим бывшим приятелям выигрывать крупные суммы в городских казино, подсказывая им выигрышные номера. Но в конце концов она уступает его домогательствам, предварительно признавшись своей куме Дионизии, бывшей любовнице Гуляки, в том, что он преследует ее даже сейчас, после своей смерти. Дионизия обещает ей помочь и обращается к местным колдунам, которые подготавливают все необходимое для ритуалов языческой магии.
А Флор, в душе которой наконец-то победила страсть, расцветает, ибо совесть ее молчит, убаюканная то нежными, то безумными ласками Гуляки.
В упоении любви она забывает о том, что просила помощи Дионизии. Но когда она замечает, что Гуляка начинает буквально таять у нее на глазах, она признается ему, что в этом виновато колдовство:
ведь это она просила Дионизию о помощи.
Гуляка покорился судьбе, он готов уйти туда, откуда вернулся ради своей возлюбленной, он прощается с нею, но вновь пробудившаяся

709

страсть Флор вступает в поединок с колдовством и побеждает. Гуляка, невидимый ни для кого, кроме самой флор, наполняет ее жизнь весельем и блаженством, дарит ей любовные наслаждения, а практичный и респектабельный Теодоро вносит в жизнь женщины размеренность и, словно

облаком, окружает ее добродетелями. Все в городе восхищаются Флор, не подозревая о том, что она счастлива лишь благодаря обоим своим мужьям, чьи столь непохожие таланты так удачно дополняют друг друга.

В. В. Рынкевич

ГВАТЕМАЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мигель Анхель Астуриас (Miguel Angel Asturias) 1899-1974

Сеньор Президент (El Senor Presidente)

Роман (1933, опубл. 1946)

Действие романа происходит в конце второго десятилетия XX в. в одной из латиноамериканских стран.
По вечерам под сень портала Господня со всех концов города стекаются нищие и калеки, привыкшие проводить ночь на его холодных ступенях. На этот раз они становятся очевидцами того, как немой дурачок Пелеле в порыве дикого припадка убивает прохожего, который приставал и издевался над ним. А наутро всех их забирают в полицейский участок, где расследуются обстоятельства ночного происшествия, представшего важным политическим делом, поскольку жертвой оказался полковник Хосе Парралес Сонриенте. Задержанные сообщают одни и те же подробности преступления, свидетелями которого они были, но не это хочет услышать от них военный прокурор, и арестованных избивают и пытают, добиваясь признания, что убийство совершили генерал Эусебио Каналес и лиценциат Абель Карвахаль. Только безногий слепец Москит упорствует, уверяя, что нищие врут со страху и сваливают на невинных преступление, за которое отвечает один Пелеле. Так и умирает он под пытками, впрочем, его показания не имеют силы — ведь Москит слеп. А Пелеле после содеянного бежал, обезумев от страха, и теперь скитается по окраинным помойкам.

713

Когда известие об убийстве полковника доходит до Сеньора Президента, тот рвет и мечет, достается и приближенным, и просителям, явившимся на прием. Глава государства крут нравом и скор на расправу, все боятся и трепещут, опасаясь попасть ему под горячую руку, чуть что — и забьют по его указанию до смерти. Один лишь Мигель Кара де Анхель, который «красив и коварен, как сатана», и пользуется безграничным доверием Президента, спокоен и невозмутим. Лукавый фаворит умеет угодить тонкой лестью и оказывает массу полезных услуг своему покровителю, который ценит его за ум и отвагу. Вот и на этот раз у него щекотливое поручение к любимцу:
имеется распоряжение об аресте Эусебио Каналеса, но не совсем удобно отправлять его в тюрьму. Надо предупредить генерала и посоветовать бежать сегодня ночью, да и помочь старому плуту, не привлекая при этом внимания полиции. Размышляя, как справиться с заданием, Кара де Анхель попивает пиво в захудалом кабачке напротив дома генерала. Но вот из подъезда выходит девушка, он выскакивает на улицу и, догнав, вручает ей свою визитную карточку и просит передать генералу, чтобы он срочно связался с ним, потому что его жизнь в опасности. Незнакомка оказывается дочерью Каналеса — Камилой. Вернувшись в кабачок, Кара де Анхель сообщает хозяйке и ее ухажеру Луису Васкесу, что намеревается ночью похитить генеральскую дочку, поскольку старик препятствует их любви и даже предлагает Васкесу — агенту тайной полиции — помочь в этом дельце. Вдохновленный перспективой неплохо заработать, Васкес при встрече легкомысленно выбалтывает своему приятелю Хенаро Родасу и про дурачка Пелеле, которого уже три дня разыскивает полиция, и про историю с генеральской дочкой. Родас настораживается: жена Федина говорила, что Камила обещала быть крестной их сына. Ужас охватывает его, когда Васкес безжалостно расстреливает подвернувшегося им по дороге Пелеле. После разговора с фаворитом Президента генерал Каналес подавлен и испуган, хотя презирает себя за малодушие. Бежать — означает признать вину, и все же благоразумнее последовать совету. Вернувшись, он посвящает дочь в разработанный план. В два часа ночи несколько человек, нанятых Кара де Анхелем, полезут на крышу дома. Услышав шум, Камила откроет окно, поднимет тревогу, отвлекая тем самым внимание шпиков и жандармов, а Каналес, воспользовавшись суматохой, скроется. Ожидая условленного часа в кабачке напротив, Кара де Анхель размышляет о том, что не великодушие, а коварство таилось в предложении высокого покровителя, генерала должны убить, когда он выйдет из дома. Остается надеяться, что верх одержат жадность и своекорыстие блюстителей

714

правопорядка, привлеченных возможностью разграбить богатый особняк. Гнусно, конечно,

уводить дочь обреченного на смерть, да уж больно приглянулась ему Камила. И до чего он докатился: был редактором газеты, дипломатом, депутатом, алькальдом, а стал вожаком шайки. Все разворачивается, как задумано. Генералу удается беспрепятственно скрыться, а Караде Анхель выносит лишившуюся чувств девушку и временно прячет ее в кабачке. Когда поутру Федина прибегает узнать, что с Камилой, она находит пустой и разграбленный дом. Как соучастницу побега ее арестовывают, но ей нечего сообщить на беспрестанно повторяющийся вопрос, куда делся генерал. Она только твердит, что обо всем узнала от мужа, которому про это рассказал Васкес. В застенке умирает ее грудной ребенок, а она теряет рассудок.

В эти апрельские дни страна празднует годовщину спасения Сеньора Президента, которого Провидение уберегло от бомбы террориста. Во время торжественного приема раздается непонятный грохот, присутствующих охватывает паника, но обнаруживается, что это уронили большой барабан, который скатывается по ступеням парадной лестницы. Кара де Анхель отправляется в дом брата опального генерала — Хуана Каналеса с предложением приютить племянницу, но тот ведет себя как презренный трус, отрекаясь от брата и осуждая его, он отказывается взять на себя заботы о Камиле, не желая порочить свою незапятнанную репутацию. Так же поступают и другие родственники генерала. Поначалу Камила не верит, что такое может быть, ей кажется, что Кара де Анхель нагло врет, особенно после того, как хозяйка кабачка призналась, что была посвящена в его планы. Вскоре она лично убеждается, что все от нее отвернулись, от всего пережитого девушка тяжело заболевает. Военный прокурор из доносов узнает о встрече Кара де Анхеля с генералом накануне его побега и спешит сообщить Сеньору Президенту о предательстве фаворита, но тот выгораживает любимца. Эта полиция никуда не годится, вместо того чтобы прикончить Каналеса при попытке к бегству, побежала грабить его имущество. Арестовывают Родаса, а затем и Васкеса, которому болтливость дорого обходится. Кара де Анхель огорчен распространившимися по городу слухами, будто увел он ночью несчастную девушку, притащил в трактир и изнасиловал. А ведь он вел себя с Камилой по-рыцарски и не перестает поражаться собственному благородству. Скольких людей послал на смерть, а теперь вот спасает жизнь пьянице и фанфарону майору Фарфану, на которого поступает донос. Тем временем генерал Каналес после многих приключений добирается до границы. На многое у него раскрылись глаза, он верой и правдой служил режиму, предающему идеалы, родную землю, народ. Теперь же

715

он преисполнен решимости сражаться за правое дело и победить. Лиценциат Карвахаль предстает перед военным трибуналом. Четырнадцать свидетелей подтверждают, что видели, как он и генерал Каналес прикончили несчастного полковника Парралеса. Подсудимого приговаривают к расстрелу. Камила при смерти, Кара де Анхель не отходит от постели больной. Вот ведь как бывает: он похитил ее с целью овладеть силой, но вдруг нахлынула любовь, как наваждение. Он настаивает, чтобы священник обвенчал его с умирающей. Поступает приказ явиться в загородную резиденцию Сеньора Президента. Тот пьян и грубо подшучивает над фаворитом. Кара де Анхель испытывает желание ринуться на хозяина и раздавить гнусный смех в его горле, но остается тем же послушным, разумным псом, который доволен своей порцией объедков, доволен инстинктом, сохранившим ему жизнь. По приказу Сеньора Президента в газетах помещают сообщение о бракосочетании его любимца, где он возглавляет список шаферов, хотя на самом деле ничего такого не было. Попало это объявление на глаза генералу Каналесу, не выдержало у него сердце, и скончался он на чужбине. Камила поправилась, но как будто умерла, не уйдя из жизни. Ко всему окружающему она относится с безразличием, а Кара де Анхеля удерживает подле себя как нечто единственное, принадлежавшее ей в этом чуждом мире. Но молодость берет свое, к ней тоже приходит любовь. Если бы их не соединил несчастный случай, были бы они счастливы, размышляют супруги. Но над ними сгущаются тучи. Кара де Анхель, казалось бы, по-прежнему обласкан Сеньором Президентом и даже направлен с важной миссией в Вашингтон. Но в порту его заключают под стражу, причем командует задержанием майор Фарфан. Кара де Анхель надеется, что удастся ускользнуть от расправы, что поведение, хамский тон, суровость в обращении с арестантом только маневр, ведь Фарфан обязан ему жизнью. Но надежды не сбываются, майор с садистским удовольствием избивает его хлыстом до полусмерти. Напрасно Камила ждет известий от мужа. Никто не говорит ей, что произошло. У нее рождается сын, и она в полном уединении живет в поместье. В подземной одиночке мучается узник, потеряв счет дням, месяцам и почти сходя с ума. Начальник тайной полиции пишет донесение Сеньору Президенту, что в соответствии с полученной инструкцией к заключенному камеры под номером двадцать семь подсажен сосед. Узнав от него, что в отместку мужу, бросившему ее на произвол судьбы, Камила стала любовницей Сеньора Президента, арестант скончался. А портал, где произошло убийство Парралеса, сносят, разрушив до основания.

А. М. Бурмистрова

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ДАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Йоханнес Вильхельм Йенсен (Johannes Vilhelm Jensen) 1873-1950

Падение короля (Kongens fald)

Роман (1902)

Датский король Кристиан II (или, согласно стародатской форме этого имени, Кристьерн II) — достаточно яркая личность в истории Скандинавии. Он правил Данией и Норвегией в 1513 — 1523 гг. и Швецией в 1520 — 1523 гг., еще девять лет боролся за власть, позволил в 1532 г. обманом заманить себя в Данию якобы для переговоров, был схвачен и после этого еще двадцать семь лет провел в заключении в замках Сённерборг и Калундборг. Падение короля Кристьерна — это неудача его попытки восстановить великую северную державу, существовавшую в форме так называемой Кальмарской унии (была заключена в 1397 г.) в составе Дании, Швеции и Норвегии. Судьба короля и его страны показана автором особым образом — на примере судьбы Миккеля (имя собирательное для датчанина, как Иван — для русского) , сына деревенского кузнеца, ученого студиозуса и солдата. Нет нужды говорить, что опыт жизни Миккеля и людей, с ним связанных, неудачен, как оказалась неудачной попытка великого датского короля возродить былую державу. Но... обо всем по порядку.

Юный долговязый школяр Миккель, прозванный в Копенгагене Аистом, бродит по ночному городу в поисках пропитания и впечатле-

719

ний. Он натыкается на веселую компанию немецких ландскнехтов, и те, добродушно подшучивая над внешностью и голодным видом студента, принимают его в свое общество. Солдаты бражничают, переходя из одной корчмы в другую; среди них Миккель узнает датчанина-земляка Отто Иверсена, молодого барича из ближайшего к родной деревне Миккеля поместья. Ненадолго отбившись от компании, Миккель заглядывает в один из трактиров и видит в нем показавшегося ему в этот момент божественно прекрасным принца Кристьерна, обрывающего сочные ягоды с виноградной лозы. Принц, как и все другие новые знакомцы Миккеля, наутро выступает в военный поход и спешит насладиться прелестями земной жизни. О возможной ее быстротечности толкует Миккелю и нагнавший его на улице Отто, он давно узнал Миккеля, хотя и не подавал виду; в Копенгагене Отто тоскливо, он не знает здесь никого, назавтра же, возможно, его ожидает смерть. Отто пошел в солдаты назло матушке:

она не разрешает ему жениться на Анне-Метте, простой девушке-крестьянке, а он и Анна-Метта любят друг друга; наверное, Миккель Анну-Метту встречал?

Миккель не отвечает разоткровенничавшемуся баричу; он знает — иногда тактичнее и выгоднее промолчать. Поэтому он не делится с Отто своими мечтами о Сусанне — девушке, живущей в доме у богатого еврея Менделя Шпейера (возможно ли, что она — его дочь?). Иногда Сусанна выходит в примыкающий к дому сад, и Миккель издали, из-за забора, с обожанием наблюдает за ней, не смея приблизиться. Но в эту же ночь чуть позже, расставшись с Отто, Миккель видит в заборе сада дыру и становится невольным свидетелем почти случайного соблазнения Сусанны молодым баричем. Наутро Отто вместе с войском отправляется в путь, а Сусанну, уличенную ночным сторожем в прелюбодеянии, изгоняют из Копенгагена вместе с ее стариком отцом (к пришлому народу горожане особенно строги), предварительно подвергнув виновную унизительному наказанию «выноса камней за городские стены». Наблюдая за девушкой из толпы, Миккель видит на ее лице не только страдание, но и выражение удовлетворенности — она явно наслаждается страданием: теперь он знает, что непременно отомстит баричу за поруганную любовь.

Блуждания Миккеля по Копенгагену продолжаются еще несколько дней. Он обращается к местному богослову и влиятельному церковнику Йенсу Андерсену с просьбой послать его, Миккеля, на обучение в заграничный университет, но не выдерживает экзамена, который тут же на ходу учиняет ему богослов. Не удается Миккелю и сделка с дьяволом, ради которой он посещает кладбищенскую часовню в глу-

720

хой час ночи. В конце концов опустившегося и загулявшего школяра исключают из университета, и ему ничего не остается, как вернуться домой в родную деревню, где отец с братьями радушно встречают его. Но в деревне Миккель снова встречается с Анной-Меттой, превратившейся из краснощекой хохотушки, какой он помнил ее четыре года назад, в писаную красавицу. Миккель влюбляется в Анну-Метту, но та не забыла и любит своего Отто. Обуреваемый противоречивыми чувствами, Миккель силой увозит ее на другой берег фьорда, и обесчещенная девушка не смеет вернуться назад домой; она нанимается в служанки в дом к богатею крестьянину, а вернувшийся

из похода Отто, узнав о постигшей ее беде, безропотно возвращается в свое родовое поместье Мохольм. Он считает, что ничем ей помочь не может.
Проходит около двадцати лет. Миккель становится профессиональным солдатом. Однажды епископ Йене Андерсен посылает его сопровождать гонца к королю, осаждавшему в это время Стокгольм. Гонец — розовощекий двадцатилетний красавец открытого и приветливого нрава, недолго думая, поверяет Миккелю самую глубокую свою тайну (как делал это, наверное, уже тысячу раз): Аксель (так зовут юношу) носит на груди ладанку, подаренную ему в восемнадцать лет стариком евреем Менделем Шпейером. В ладанке лежит письмо на еврейском языке с указанием места, где Аксель может добыть для себя богатство. Когда-нибудь Аксель покажет письмо сведущему в языках священнику, но только в момент, когда тот будет отходить в мир иной — так тайна сохранится прочнее.
Миккель и Аксель выполняют данное им поручение. В Стокгольме оба воина участвуют в пышных праздниках по случаю шведской коронации короля Кристьерна и становятся очевидцами так называемой «Стокгольмской кровавой бани» — массовой казни обвиненных в ереси высшего шведского дворянства и состоятельных граждан — таким радикальным образом король намеревается сломить их сопротивление и навсегда решить вопрос о единстве северных стран под его рукой. Миккель воочию наблюдал экзекуцию, стоя среди солдат, охранявших лобное место; Аксель же видел казнь из окна дома, где он незадолго до этого забавлялся с любовницей Миккеля, доставленной ими на их общую квартиру с «веселого корабля» — плавучего публичного дома из славного торгового города Любека.
Зрелище казни производит на героя столь тяжкое впечатление, что он заболевает и обращается за помощью к Богу. Аксель выхаживает больного: на предложение Миккеля прочитать ему заветное письмо (поскольку Миккель все равно умирает) Аксель отвечает отказом, он уверен: Миккель выживет (и ни тот ни другой не знают,

721

что бумагу из ладанки давно уже выкрала их общая любовница с «веселого корабля» Люсия). Столь благородный жест со стороны удачливого соперника и сына своего врага распаляет в Миккеле ненависть... и он выздоравливает. Аксель же благополучно женится на приглянувшейся ему дочке члена городского магистрата. Однако безмятежная семейная жизнь не для него, и вскоре он отправляется обратно в Данию (всего лишь чтобы взглянуть на свою давнюю любовь и тут же вернуться обратно в Стокгольм к жене), но сбивается с пути и едва не погибает в зимнем «первобытном» лесу, где его подбирает лесной человек Кеса, живущий вместе с дочерью в одинокой избушке. И в их доме тоже простосердечный и приветливый Аксель принят как лучший гость, и Кеса без раздумий отдает ему самое дорогое — дочь. Но приходит весна, лесное одиночество становится Акселю в тягость, и он отправляется дальше.
Чуть позже в том же году до оказавшегося в родных местах Миккеля доходит слух о справляемой неподалеку богатой свадьбе. Ингер, незаконную дочь Анны-Метты и Миккеля, выдают замуж за богатого и пригожего рыцаря Акселя. Аксель находит и приглашает на свадьбу своего старшего друга, но Миккель отказывается, он страшится прошлого. Тогда Аксель провожает его в путь на другую сторону фьорда, и здесь в приступе необъяснимой ненависти к судьбе Миккель набрасывается на Акселя и ранит его в колено, он не хочет, чтобы сын Отто и его соперник был счастлив. Через несколько дней всеми покинутый Аксель умирает от антонова огня — гангрены.
Тем временем дела у короля Кристьерна тоже идут неважно. Он дважды завоевывал Швецию, и дважды она от него отпадала. К тому же у него в тылу, в Дании, ропщет знать. В конце концов король вынужден бежать из Ютландии (это — крупнейший датский полуостров) на фюн, где ему обещают подмогу. За короля стоит также Норвегия. Кристьерн стыдится своего бегства и, почти добравшись до острова, приказывает поворачивать обратно, но, когда снова оказывается у берегов Ютландии, понимает — его возвращение неразумно, и приказывает опять править на фюн. Так в метаниях по Малому Бельту туда и обратно проходит ночь. Король потерял былую уверенность, а это значит, что король пал.
Проходит много лет. Миккель, бывалый участник почти всех европейских войн того времени, совершает паломничество к святым местам в Иерусалим и в Италию, после чего возвращается в родную деревню. Своего старшего брата Нильса и троих взрослых племянников он застает за военными приготовлениями: по всей Ютландии

722

жгут и грабят дворянские усадьбы, крестьяне собирают народное ополчение в помощь захваченному знатью Кристьерну. Миккель уже в годах, он насмотрелся войн, и идти вместе с крестьянами он не желает: он послужит королю по-другому. На развалинах сожженного поместья Мохольм Миккель обнаруживает лежащие вместе трупы постаревшего Отто Иверсена и крестьянина-богатея Стеффена, бывшего мужа Анны-Метты, которая давным-давно умерла. Вот и встретились все ее мужчины, резюмирует Миккель.

Поначалу одерживавшие победы, крестьяне разгромлены немецкими ландскнехтами Иоганна Рантцау (он применил против мужичья огнестрельное оружие — мушкеты). Миккель же подается

в услужение к заключенному в замок Сённерборг королю. В последнем эпизоде романа он отправляется из замка к врачевателю и чернокнижнику Захарии в Любек, чтобы разрешить мучающий короля вопрос: Земля ли вращается вокруг Солнца, как утверждает это наслушавшийся новомодных теорий в Италии Миккель, или это Солнце ходит вокруг Земли, как считалось исстари? Пережив ряд комических приключений, связанных со старческой немощью, воинственными замашками и пристрастием к питию, Миккель добирается до цели, но лишь для того, чтобы скомпрометировать Захарию, который, как оказалось, ставил хитроумные опыты на живом человеке. Пораженный жестокостью его экспериментов, Миккель пробалтывается о них в пьяном угаре, и Захарию, как и его подопытное существо — зачатое в замке Сённерборг самим королем Кристьерном! — публично сжигают. Миккеля же привозят в замок наполовину парализованного, и он равнодушно внимает сообщаемой ему новости: в замке живут, дожидаясь приезда Миккеля, его внучка — молоденькая глухонемая Ида, незаконнорожденная дочь Ингер и Акселя, и опекающий ее бродячий музыкант Якоб, когда-то пожалевший брошенного ребенка. Так и не встав с постели, Миккель умирает через полгода с твердым убеждением, что он не знал в жизни счастья.

Столь же малоутешителен и итог жизни одряхлевшего в тюрьме, но не потерявшего окончательно дух короля Кристьерна. После его правления, резюмирует автор, Дания как самостоятельное государство «выпала из истории». Время, как провозглашает Йенсен на страницах романа, «всесокрушающе», и оно несоизмеримо с метаниями, помыслами или упованиями отдельного человека или целых народов.

Б. А. Ерхов

Кай Мунк (Kaj Munk) 1897-1944

Нильс Эббесен (Niels Ebbesen)

Пьеса (1942)

Нильс Эббесен, вождь восставших против голштинского правления датских крестьян (Голштиния — русское название примыкающей к Дании исторической области Германии Голылтейна), погиб в бою при Скандерборге второго ноября 1340 г. Однако прославило его другое, происшедшее ранее весной того же года, событие. Воспетое в датской народной балладе «Нильс Эббесен», оно легло впоследствии в основу сюжета нескольких классических произведений датской литературы, в число которых входит и драма Мунка, написанная им во время нацистской оккупации Дании.

Первые три действия пьесы происходят на территории богатой усадьбы Нильса Эббесена в Ютландии. У ручья неподалеку от дома дочь хозяина Рут полощет белье. Вокруг нее увивается молодой рыцарь Нильс Бугге, он только что сильно повздорил с хозяином, а теперь пытается сорвать поцелуй у его дочери, что ему не удается:
девушка стыдится, а сам Бугге слишком неловок и прямолинеен. Он остается ни с чем. К дочери подходит отец, он устанавливает у ручья пугала... от волков, прекрасно понимая бессмысленность этого пред-

724
приятия. Но что делать, если сторожевой пес в его имении подружился с волком и, не желая с ним драться, предпочитает подбирать остающуюся после него падаль (и не происходит ли то же самое с Данией: ведь крупнейшую ее территорию — полуостров Ютландию датский король Кристоффер отдал под залог своего долга голштинскому графу Герхарду III, устанавливающему теперь на ней свой «новый порядок»?).

У дома усадьбы появляется отец Лоренц, местный священник, он сильно подвыпивши: дурачась, он пытается оседлать свинью. Жена Нильса Эббесена фру Гертруд приказывает ему пойти в дом, лечь и проспаться. Но знает ли фру Гертруд, что сказал Лоренц молодому Бугге, собирающемуся «забодать» графа Герхарда? Он сказал ему: его идея — прекрасна! И Бог благослови его после этого гореть в вечном пламени ада! Война — это хорошо! Сожгут города, можно построить новые. Поубивают людишек, бабы нарожают еще. Подвыпивший священник паясничает, но в его шутках сквозит горечь — он сознает бессилие датчан перед графом Герхардом.

Вскоре к обществу у дома присоединяется шурин Нильса Эббесена Ове Хосе. Он задает хозяину прямой вопрос: заодно он с графом Герхардом или против него? Граф избавил их от слабого короля Кристоффера — тот ведь и прежде был немил Нильсу и его жене Гертруд? А граф — энергичный и способный правитель. С ним страна переменится, власть графа будет означать для нее спокойствие, порядок, мощь и подъем. Герхард III — непобедим. Неужели Нильс и его жена против него потому только, что он — голштинец, а не датчанин?

Да, Нильс Эббесен против графа, хотя и не собирается выступать против него, на что подбивал

его молодой и неосмотрительный Бугге. Пусть Ове и другие считают Эббесена кем угодно — трусом или предателем, для него главное — чтобы не было войны. Поэтому он отказывается принимать чью-либо сторону. Таков его твердый ответ? — спрашивает Ове Хосе. Тогда пусть познакомится с голштинским офицером, его зовут Витингхоф, он будет отныне жить в усадьбе у Эббесена и изучать систему датского земледелия. Заодно он соберет у здешних крестьян оружие — все эти арбалеты, стрелы, копья, боевые топоры и мечи.

Проходит несколько месяцев. Нильс Эббесен и его арендаторы справляют праздник урожая. В усадьбе царят веселье, спокойствие и мир. Единственно, кто почему-то не рад празднику, — это фру Гер-

725

труд, она не верит внешнему спокойствию и удивляется, как может быть спокоен муж, когда их страной завладел иноземец? Кроме того, фру Гертруд с неудовольствием смотрит на ухаживания Витингхофа за дочерью: как кажется, они принимаются ею благосклонно. Витингхоф очаровывает и сына Эббесена — подростка, восторгающегося его решительным характером и кодексом рыцарской чести. Праздник прерывает прибывший в усадьбу гонец: он объявляет о скором прибытии сюда самого графа Герхарда с его пятьюстами всадниками. Фру Гертруд немедленно трубит в рог, сзывая крестьян, — они должны оказать наглым голштинцам сопротивление! Но дело до столкновения не доходит: гонец сообщает, что граф тяжело болен, он почти при смерти и путешествует на носилках. Согласно закону гостеприимства, Нильс Эббесен уступает ему усадьбу, сам же он вместе с чадами и домочадцами временно переселяется на хутор, стоящий неподалеку на пустоши.

Проходит еще несколько месяцев. Наступает пора сева. Нильс Эббесен недоволен поведением сына: он дает ему затрещину за высказанное желание стать солдатом. «Что будет делать молодой Эббе, когда завоюет всю землю?» — спрашивает отец у сына. Лучше и надежнее отбирать землю у болот, осушая их. Не менее строг Эббесен и к дочери Рут, она слишком охотно принимает ухаживания Витингхофа. Неужели она хочет, чтобы ее сыновья в будущем занимались убийством людей? Вообще этой весной все недовольны всеми: в воздухе висит предощущение беды. фру Гертруд тоже выговаривает своему мужу. Голштинцы, по ее мнению, уже полностью завладели страной; они действуют теперь не только грубостью: когда надо, они не прочь пошутить и могут быть обходительны. Датчане же размякли вконец: граф Герхард обессилен болезнью, но даже он, живой мертвец, внушает датчанам такой страх, что его армия завоевывает страну одними угрозами и обещаниями, фру Гертруд не понимает оптимизма мужа, когда он легкомысленно говорит ей, что «с пением жаворонка крестьяне возьмутся за плуг и голштинцев скоро не станет».

На хутор приезжает отец Лоренц. Он привозит с собой важные новости: граф Герхард выздоровел, он покинул усадьбу Эббесена и отправился в городок Рандерс. Но о местных крестьянах граф не забыл:

он повелел им тоже явиться в Рандерс для прохождения там воинской службы.

Если дело обстоит именно так, Нильс Эббесен немедленно отправляется в путь — он едет в свою усадьбу! Он остановит крестьян! Отец

726

Лоренц предупреждает Нильса: крестьяне вряд ли будут приветствовать его возвращение — это ведь Нильс приказал им сдать оружие Витингхофу. Вообще миролюбие Эббесена кажется священнику странным: уж не блаженный ли Нильс? «Но имеет ли право отец Лоренц так разговаривать с мной?» — восклицает Эббесен. «Наверное», — отвечает тот. Не так давно в церкви, где среди прихожан находился сам граф, отец Лоренц произнес проповедь, в которой обличал сильных мира сего, попирающих божеские и человеческие права. После проповеди он ожидал смерти. Но граф пришел к нему и похвалил: он хорошо проповедовал, графу утешительно знать, что истина в здешних местах вновь заговорила во весь свой голос. Граф настолько самоуверен, что позволяет себе снисходительность. Говорить с ним на человеческом языке напрасно, он понимает лишь язык меча.

Выслушав Лоренца, Нильс приходит к неожиданному решению: он едет в Рандерс, он встретится там с графом! Более в стороне он оставаться не может. Буквально на этих словах в дом входят его крестьяне-арендаторы, пришедшие, чтобы проститься. Он объявляет им о решении: пусть остаются дома, он поедет в Рандерс и с графом договорится! Крестьяне не отговаривают Эббесена, но клянутся его защищать, было бы оружие. И оружие находится: оно спрятано за бочками пива на складе в церкви у священника-выпивохи Лоренца. Эббесен с крестьянами отправляется в путь. Витингхоф, следящий за ним, арестовывает священника и пытается дознаться у него, куда и с какой целью уехал Нильс. Лоренц отшучивается, и тогда Витингхоф прибегает к пытке: из приятнейшего гостя и Друга дома он мгновенно превращается в оккупанта и палача. Заставшая сцену пытки Рут называет своего возлюбленного живодером. Тот бросает Лоренца и уезжает в Рандерс — чтобы быть вместе с графом.

В Рандерсе. Глубокая ночь. Граф Герхард тяжело дышит. Его будят к ночной мессе. Граф недоволен: ему помешали спать — на улице кто-то кричал. Он приказывает найти и повесить

кричавшего. Граф строго следит за отправлением мессы: не было бы пропусков. Бога обманывать нельзя. Других можно. Но только не Бога. Им интересно знать, пошел ли ему на пользу переезд из деревни? Да, он чувствует себя хорошо. И теперь сможет довести дело до конца. Он создаст сильное государство. На основах милосердия, справедливости и мира. Граф милосерден, поскольку он уничтожает только то, что отжило. Он справедлив, потому что признает победителем сильнейшего. Он

727

несет с собой мир, ибо мир возможен лишь тогда, когда правит один, а остальные ему повинуются.

Вводят Нильса Бугге. Граф приказывает его повесить. Молодой Бугге приехал в Рандерс, воспользовавшись выданной им, графом, охранной грамотой? Что ж, Бугге сглупил.

В спальню графа входит гонец. Он громогласно объявляет: голштинские войска Герхарда взяли город Рибе и сожгли Колдинг. Прекрасные новости! Кто этот гонец? Неужели к графу пожаловал Нильс Эббесен? Наверное, он хочет, чтобы граф отпустил крестьян? Нет, граф пошлет их в самые опасные места, откуда обычно не возвращаются. И отправит туда же Нильса — только поэтому он не приказывает повесить его сразу же. Датчане вообще никчемный народ. Они ни во что не желают вмешиваться, вечно норовят остаться в сторонке. Они отказываются воевать за великую цель, зато охотно ввязываются в мелкие свары. У них нет ни чувства единства, ни ответственности, они прожорливы и самодовольны. Граф не знает ни одного датчанина, который бы обладал сильной волей и был способен на смелый поступок.

«По какому праву граф судит датчан?» — задает ему вопрос Эббесен. «По праву победителя», — отвечает граф. Нильс Эббесен выхватывает спрятанный на груди меч. Из прихожей на помощь ему спешат крестьяне. Охрана графа оттеснена. Его защищает лишь шурин Нильса Эббесена Ове Хосе, и Нильс не задумываясь убивает его. Свита графа бежит, сам же он, пытаясь спастись, взывает к правилам цивилизованного поведения: нельзя нападать по-разбойничьи, как делает это Нильс Эббесен, они еще могут договориться, пусть посредником между ними будет молодой Бугге. Кроме всего прочего, он, граф Герхард, — в чужой стране, он иностранец, больной и беззащитный. «По какому праву хочет убить меня Эббесен?» — «По праву победителя», — отвечает тот. Тут же в спальне убит и верный советник и шпион графа Витингхоф.

Поле сражения. На нем стоит густой туман. Слышны звон оружия и конский топот. Крики о том, что голштинцы бегут. На переднем плане — Рут и фру Гертруд, они разыскивают Нильса. фру Гертруд почти уверена: ее муж погиб. Иного не может быть, ведь он пошел с горсткой крестьян против самого графа Герхарда и всей его армии! Как она жалеет, что толкнула его на это! «Нет, — твердит сопровождающий женщин отец Лоренц, — нужно не жалеть Нильса, а гордиться им». Если он погиб, то с честью. Впрочем, священник уве-

728

рен — Эббесен жив. Путники наталкиваются в тумане на одинокую избушку и входят в нее. Появляется верхом на коне Нильс Эббесен. Смертельно усталый, он слезает с коня и торопливо вытирает о траву меч. Его замечает отец Лоренц. «Кровь графа и в самом деле такая же красная, как у других?» — допытывается он. Эббесен признается:

он убил графа и обагрил кровью свой меч, он запятнал свой щит и честь Дании: ведь -он убил безоружного! Но Лоренц оправдывает его:

идет война, граф Герхард сам ее начал, и одним дьяволом на земле стало меньше.

К мужчинам выходит хозяйка избушки — женщина средних лет. Лоренц спрашивает, не найдется ли у нее в доме чего-нибудь, они очень голодны. У женщины остались только два маленьких хлеба, припасенные ею для детей. Но она отдаст один из них, если это правда, что Нильс Эббесен убил ненавистного всем лысого граф.

Собирается народ. Молодой Бугге обращается к людям с речью. Перед ютландцами лежит долгий и тернистый путь. Но теперь у них хватит мужества пройти по нему. Нильс Эббесен не только сразил их врага — он возвратил соплеменникам веру. И отныне всякий раз, когда датчанам случится утратить мужество, одно упоминание его мени будет поднимать их дух.

На речь молодого Бугге Эббесен отвечает кратко. Он всегда хотел бы жить в мире с соседями. Но для того чтобы жить, нужно быть свободным.

Б. А. Ерхов

Ханс Кристиан Браннер (Hans Christian Brainier) 1903-1966

Никто не знает ночи (Ingen kender natten)

Роман (1955)

Подростками Симон и Лидия были соседями по дому в Копенгагене. Мальчишки во дворе орали,

что у Лидии мать шлюха; Лидия дразнила и задирала их, и ее били, а она отбивалась, и однажды Симон, не выдержав, бросился на обидчиков, и все исчезло, осталась только боль, и крики, и кровь. Потом они с Лидией спрятались в угольной яме и долго сидели, а когда все стихло, она привела его на чердак... А после они лежали, тесно прижавшись друг к Другу, и оба понимали, что происшедшее останется с ними навсегда и никто не сможет этого изменить.

Проходит много лет, и вот в последний год войны Симон случайно встречает Лидию. Несмотря на то, что у Лидии неизвестно откуда дорогие сигареты и шелковые наряды, несмотря на ее пьяноватую улыбочку, Симон отчаянно хочет верить ее словам о любви и тому, что у нее он в безопасности, хотя его разыскивает гестапо и нужно соблюдать осторожность. Но, видимо, Лидия все же выдала его, потому что на третью ночь в ее квартиру приходят фашисты. Симон успевает уйти по крышам, но натыкается на машину с полицаями, которые, как положено в комендантский час, открывают стрельбу по

730

убегающему человеку. Симон ранен в руку, но, не останавливаясь, бежит, бежит под дождем и ветром, удирает от каких-то собак, перелезает через какие-то ограды... Сознание его мутится... Вдруг он обнаруживает, что сидит перед фешенебельным особняком, из окон которого льется музыка. «Дальше!» — говорит он себе...

«Встань, — говорит себе Томас. — Встань и уйди из своего дома, который тебе не дом, прочь от своей супружеской жизни, которая никакая не супружеская жизнь...» Но, как всегда, он остается сидеть и пить, пить, и вот опять начинаются галлюцинации, и снова он вспоминает о матери. Та мучила Томаса своей любовью; он не мог больше каждую ночь выслушивать доверительные рассказы о ее любовниках. Он запирался в комнате, напивался, а она колотила в его дверь и кричала, что покончит с собой. И однажды действительно наглоталась снотворного. Ее можно было спасти, просто позвонив врачу, но Томас не сделал ничего. И теперь призрачные демоны-аналитики говорят с ним о его вине, и все вокруг кружится, и появляются провалы в сознании...

Симон очень устал. Лидия его выдала. Он убьет ее, а потом и себя. Но сначала надо предупредить товарищей. Придется просить помощи у незнакомых людей. Симон подбирается к окну особняка, видит в нем танцующие пары, а в углу — пьяного мужчину, к которому подходят похожая на Лидию женщина и ее кавалер.

К Томасу подходят Габриэль и Дафна. Его тесть и его жена, отец и дочь; и Томасу кажется, что отношения между ними не вполне невинные... Вот на их месте возникает друг дома доктор Феликс. Дафна в последнее время что-то часто употребляет медицинские термины. А ему, Томасу, она не открывает дверь, когда он стучится к ней в спальню. Но он все равно приходит. Он не способен порвать этот ад нереальности даже выстрелом в висок, хотя пистолет уже давно приготовлен... Хочется ударить Феликса, но вместо этого Томас начинает говорить и глушит доктора словами, пока тот не уходит... А у Томаса на коленях уже сидит женщина по имени Соня. Она рассказывает о том, как ее унижают Дафна и Феликс, как она боится Габриэля; Соня признается Томасу в любви, умоляет ее спасти... Приходит Дафна, уводит ее, но Томас не делает ничего. К нему подсаживается Габриэль...

Двое немцев из караульной службы приближаются к особняку. Симон затаился на заднем дворе. Главное — не даться живым. Холодно, хочется спать, рука болит...

Габриэль, преуспевающий коллаборационист, быстро улаживает с

731

немцами дело насчет неправильной светомаскировки и продолжает разговор с Томасом.

Вышедшая из дома с мусорным ведром девушка натыкается на Симона. Тот просит ее вызвать кого-нибудь из взрослых, кому можно доверять. Она уходит...

Увлекшись, Габриэль излагает Томасу свои убеждения: будущее — за капиталом, который и создаст новую форму диктатуры. Пусть люди верят, что воюют за свободу, — не надо отнимать у них красивые лозунги, надо лишь использовать их в своих целях. На самом деле человеку необходима не свобода, а страх. Веши, деньги и страх.

Симон, боясь, что девушка расплачется и завалит дело, убеждает себя сохранять спокойствие и здравый рассудок, тем не менее почему-то идет... входит на кухню особняка,..

А все же Габриэль в себе не уверен, он несчастлив, одинок и боится своего одиночества. Внезапно его поражает инфаркт, и в последние минуты с ним остается только Томас, вышедший из состояния неподвижности. Он слышит, как Габриэль издает тот тихий плач, который слышится за словами каждого человека, и понимает, что этот плач бессмыслен, ведь достаточно ласкового прикосновения, чтобы его унять. А еще он понимает, что настал тот миг, когда он встанет и уйдет. И тут раздается крик...

Одна из служанок на кухне, увидев грязного незнакомца с пистолетом, громко кричит, и Симон от неожиданности стреляет в потолок...

Томас входит на кухню, подходит к Симону. «Здравствуй, брат», — говорит Томас.

Габриэля увозят в больницу. Всеобщее внимание настолько занято этим событием, что на выстрел никто не обратил внимания, и Томас может незаметно привести «брата» к себе. Он перевязывает Симону руку, дает поесть, переодевает его из грязной одежды рабочего в собственный дорогой костюм, мимоходом отметив, что у них одинаковый размер, да и вообще они похожи, как близнецы. Затем Томас отвозит Симона в город, благодаря аусвайсу Габриэля минуя немецкие посты. Он устал, но никогда в жизни он не был так счастлив.

Симон до конца не уверен, можно ли доверять Томасу. И все же, когда приходит пора расставаться, у него вырывается: «Ты годишься на лучшее, чем бессмысленная гибель... ты должен быть вместе с нами». Тот отказывается, но, когда Симон уходит, ему становится так одиноко... так пусто... будто в забытьи, он осторожно идет вслед за

732

«братом»... заходит в дверь трактира, поднимается по лестнице... Тут его бьют по голове, и он теряет сознание.

Для Кузнеца, руководителя группы подпольщиков, явилось полной неожиданностью, что Симон ручается за неизвестно зачем пришедшего мужчину (вероятно, доносчика), которого и сам толком не знает. Тем на менее пока он просто запирает Томаса на чердаке. У Кузнеца и так много проблем: надо переправить в Швецию группу преследуемых немцами людей, которые сейчас прячутся в трактире;

вчера их отправить не удалось, и новых указаний не поступало... Но даже у него хлопот меньше, чем у Магдалены, владелицы трактира, — ей нужно мыть посуду, готовить еду для посетителей, кормить подпольщиков и еще заботиться о своем впавшем в детство отчиме. И так давно, так давно у нее не было мужчины...

На чердаке холодно. Доносится утренний звон колоколов. Вот теперь Томас по-настоящему пьян, он на грани безумия... Видение? Нет, это его брат... «Надо уходить, Томас. Речь идет о твоей жизни». Разумеется, он бредит, но надо слушаться брата... Тело не подчиняется ему, он не может идти... Симон пытается нести его на руках, но ничего не получается, он ранен и устал...

Когда Томас вновь приходит в себя, рядом женщина — большая, может быть, слишком крупная, — полная противоположность Дафне. Она оставляет еду и, уходя, не запирает чердачную дверь — явно нарочно, чтобы он мог уйти, — ведь его хотят убить как доносчика. Но Томас не уходит... хотя она, конечно, не вернется... но...

Магдалена бегает туда-сюда, на минуту останавливаясь что-то сказать, ответить, забрать и отдать; надо переделать еще кучу дел, и во всем теле какая-то тяжесть... Но наконец наступает вечер, и она снова идет на чердак...

Томас вдруг видит Магдалену рядом с собой, касается ее плеч, волос, груди...

Потом они лежат, сплетясь телами, и у каждого такое чувство, словно это в первый раз. Томас рассказывает о своей матери, а Магдалена — о том, что ее отчим был сутенером и использовал ее, полуребенка, несмотря на сопротивление и слезы. «И ты за ним ухаживаешь?» — удивляется Томас. «Я должна — ради самой себя, — отвечает та. — Это единственный способ преодолеть». А потом она засыпает в его объятиях.

Отчим Магдалены, оставшись без присмотра, находит ключи, пробирается в трактирный зал, зажигает повсюду свет, пьет и разговаривает сам с собой. Двое — переодетые полицейские — взламывают

733

дверь и, обманув сумасшедшего старика, заставляют его показать, где прячутся беженцы.

Появившись с Магдаленой в дверях комнаты, где прячется готовая к отправке группа, Томас видит великана, уже успевшего поставить всех к стене. Томас не вооружен, однако он кидается на чужака и отнимает у него пистолет. Но тот успел выстрелить — Магдалена убита.

Кузнец быстро выводит беженцев по другой лестнице. Томас остается прикрывать отход. К нему присоединяется и Симон. В перестрелке Симона ранят. «Только не живым...» — говорит он, и Томас, поняв, убивает его. А потом приходит очередь Томаса. В самый последний момент, когда его тело уже прошито дюжиной пуль, он успевает подумать, что башенные колокола вот-вот начнут играть свою мелодию — «Вечно сияет свет жизни»...

К. А. Строева

ИРЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Джеймс Джойс (James Joyce) 1882—1941

Портрет художника в юности (A portrait of the artist as a young man)

Роман (1916)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Стивен Дедал вспоминает, как в детстве отец рассказывал ему сказку про мальчика Бу-бу и корову Му-му, как мама играла ему на рояле матросский танец, а он плясал. В школе в приготовительном классе Стивен — один из лучших учеников. Детей удивляет его странное имя, третьеклассник УЭЛЛС часто дразнит его, а однажды даже сталкивает в очко уборной за то, что Стивен не захотел обменять свою маленькую табакерку на его игральную кость, которой он сорок раз выиграл в бабки. Стивен считает дни до рождественских каникул, когда он поедет домой. Он вспоминает, как в его семье спорили о Парнелле — папа и мистер Кейси считали его героем, Дэнти осуждала, а мама и дядя Чарльз не были ни на какой стороне. Это называлось политикой. Стивен не совсем понимает, что такое политика, и не знает, где кончается вселенная, поэтому он чувствует себя маленьким и слабым. Иезуитский колледж Клонгоуз, где учится Стивен, — привилегированное учебное заведение, и Стивену кажется, что почти у всех мальчиков отцы — мировые судьи. Стивен заболел, и его поместили в лазарет. Он представляет себе, как он умрет и как его

737

будут хоронить, а УЭЛЛС пожалеет, что столкнул его в очко уборной. Потом Стивен представляет себе, как в Дублин привезли из Англии тело Парнелла. На рождественские каникулы Стивен приезжает домой и впервые сидит во время рождественского обеда за одним столом со взрослыми, в то время как его младшие братья и сестры находятся в детской. За столом взрослые спорят о религии и о Парнелле. Мистер Кейси рассказывает, как плюнул прямо в глаз старухе, посмевшей назвать возлюбленную Парнелла грубым словом. Дэнти считает Парнелла вероотступником и прелюбодеем и горячо защищает официальную церковь. «Бог, нравственность и религия превыше всего!» — кричит она мистеру Кейси. «Если так, не надо Ирландии Бога!» — восклицает мистер Кейси.

Несколько мальчиков сбежали из колледжа, но их поймали. Ученики обсуждают новость. Никто точно не знает, из-за чего они убежали, об этом ходят самые разные слухи. Стивен пытается представить себе, что же совершили мальчики, чтобы им пришлось бежать. Он разбил очки и не может писать, за это инспектор обозвал его ленивым маленьким бездельником и больно отхлестал по пальцам линейкой. Товарищи уговаривают его пойти пожаловаться ректору. Ректор убеждает Стивена, что произошло недоразумение, и обещает поговорить с инспектором.

Стивен понимает, что у отца неприятности. Его забирают из Клонгоуза. Семья переезжает из Блэкрока в Дублин. В Харольдкроссе устраивают детский вечер. После вечера Стивен идет к конке вместе с нравящейся ему девушкой и мечтает прикоснуться к ней, но не решается. На следующий день он пишет стихи и посвящает их ей. Однажды отец сообщает, что виделся с ректором Клонгоузского колледжа, и тот обещал устроить Стивена в иезуитский колледж Бельведер, Стивен вспоминает школьный спектакль в Бельведере под Духов день. Это было через два года после детского вечера в Харольдкроссе. Он весь день представлял себе, как снова встретится с той девушкой. Приятели Стивена подшучивают над ним, но им не удается вывести его из равновесия. Стивен не доверяет исступленным чувствам, они кажутся ему неестественными. Он чувствует себя счастливым, только когда остается один или среди своих призрачных друзей. После спектакля Стивен видит своих домашних, но не встречает нравящуюся ему девушку, которую так надеялся увидеть. Он сломя голову бежит в горы. Уязвленная гордость, растоптанная надежда и обманутое желание обволакивают его своим дурманом, но постепенно он успокаивается и идет обратно.

738

Стивен едет с отцом в Корк, где прошла молодость отца. Отец разорен, его имущество будет продано с аукциона, Стивен воспринимает это как грубое посягательство мира на его мечты. Стивен чувствует себя едва ли не старше отца: он не ощущает в себе ни радости дружеского общения, ни силы здоровья, ни биения жизни, которые когда-то так полно ощущали отец и его друзья. Его детство кончилось, и он утратил способность радоваться простым человеческим радостям.

Стивен — стипендиат и первый ученик в Бельведере. Получив стипендию и премию за письменную работу, он ведет всю семью обедать в ресторан, потом тратит деньги без счету на развлечения и удовольствия, но деньги быстро кончаются, и семья возвращается к обычному образу жизни. Стивену шестнадцать лет. Плотские желания полностью подчиняют себе воображение Стивена. Он жаждет близости с женщиной. Однажды он случайно забредает в квартал, где много публичных домов, и проводит ночь с проституткой. Благочестие покинуло Стивена: грех его столь велик, что его не искупить лицемерным поклонением Всевидящему и Всезнающему. Стивен становится старостой братства Пресвятой Девы Марии в колледже: «Грех, отвернувший от него лик Господень, невольно приблизил его к заступнице всех грешников». Если порой его охватывало желание встать со своего почетного места, покаяться перед всеми и покинуть церковь, то одного взгляда на окружавшие его лица было достаточно, чтобы подавить этот порыв. Ректор объявляет, что скоро начнутся духовные упражнения в память святого Франциска Ксаверия, патрона колледжа, которые продлятся три дня, после чего все воспитанники колледжа пойдут к исповеди. Слушая проповеди, Стивен все острее чувствует свою порочность,

все больше стыдится своей испорченности. Он кается в душе и жаждет искупить свое позорное прошлое. Он должен исповедаться в своих грехах, но не решается сделать это в школьной церкви. Ему стыдно рассказывать о своих грехах духовнику. Во сне его мучают кошмары, преследуют адские видения. Стивен отправляется бродить по темным улицам, в какой-то момент он спрашивает, где ближайшая церковь, и спешит туда. Он молится, исповедуется старику священнику и дает обет навсегда отречься от греха блуда. Стивен уходит из церкви, чувствуя, как «невидимая благодать окутывает и наполняет легкостью все его тело». Он начинает новую жизнь. Повседневная жизнь Стивена складывается из различных подвигов благочестия. Он стремится непрестанными самоистязаниями искупить греховное прошлое. Ректор вызывает его к себе и спрашивает,

739

чувствует ли Стивен в себе истинное призвание. Он предлагает ему вступить в орден. Это большая честь, ее удостаиваются немногие. Он должен подумать. Прощаясь с ректором, Стивен замечает на его лице безрадостное отражение угасающего дня и медленно отнимает свою «руку, которая только что робко признала их духовный союз». В его памяти встают угрюмые картины жизни колледжа. В ордене его ожидает серая, размеренная жизнь. Он решает отказаться. Его удел — избегать всяческих общественных и религиозных уз.

Стивен смотрит на море, на стоящую перед ним в ручье девушку, и чувство земной радости переполняет его.

Стивен — студент университета. Семья его живет в нищете, отец пьет. Стивен читает Аристотеля, Фому Аквинского, а также Ньюмена, Ибсена, Гвидо Кавальканти, елизаветинцев. Он часто пропускает занятия, бродит по улицам, в голове его сами собой складываются стихи. Мысли его переходят от желтеющего плюща к желтой слоновой кости, к латинской грамматике, где он впервые встретил слово ebur (слоновая кость), к римской истории... «Ему было горько сознавать, что он навсегда останется только робким гостем на празднике мировой культуры». Опоздав на занятия, Стивен в аудитории беседует со священником, разжигающим камин. Стивен вдруг остро чувствует, что английский язык, родной для священника, для него, Стивена, всего лишь благоприобретенный, близкий и чужой разом. В университете собирают подписи под призывом Николая II к установлению «вечного мира». Стивенс отказывается поставить свою подпись. Его друзья Крэнли и Дейвин подписывают документ, осуждая Стивена за то, что он от всего в стороне. Стивен хочет избежать сетей национальности, религии, языка. Он размышляет о сострадании, о страхе. Он пытается объяснить товарищам свои воззрения на искусство. По его мнению, «искусство — это способность человека к рациональному или чувственному восприятию предмета с эстетической целью». Стивен рассуждает о зарождении эстетического образа в воображении художника. Ему близок термин Луиджи Гальвани — завороженность сердца. Ночью в полусне Стивен сочиняет любовные стихи, записывает их, чтобы не забыть. Нравящаяся ему девушка — член Гэльской лиги, ратующей за возрождение ирландского языка. Увидев ее кокетничающей со священником, Стивен перестает посещать занятия лиги. Но сейчас ему кажется, что он несправедлив к ней. Десять лет назад он уже посвящал ей стихи после совместной езды на конке. Теперь он снова думает о ней, но эти, новые стихи он ей тоже не посылает.

740

Стивен вспоминает скандал, разразившийся на премьере пьесы Йейтса «Графиня Кетлин», злобные выкрики ирландских националистов, обвинявших автора в искажении национального характера. Стивен окончательно отходит от религии, но Крэнли замечает, что, несмотря на это, он насквозь пропитан религией. Стивен не хочет причащаться на Пасху и из-за этого ссорится со своей набожной матерью. Крэнли уговаривает его не доставлять матери лишних огорчений и поступить так, как ей хочется, но Стивен не соглашается. Стивен хочет уехать. «Куда?» — спрашивает Крэнли. «Куда удастся», — отвечает Стивен. Он не будет служить тому, во что больше не верит, даже если это его семья, родина или церковь. Он будет стараться выразить себя в той или иной форме жизни или искусства так полно и свободно, как может, защищаясь лишь тем оружием, которое считает для себя возможным — молчанием, изгнанием и хитроумием. Он не боится остаться один или быть отвергнутым ради кого-то другого. И он не боится совершить ошибку, даже великую ошибку.

Случайно в толпе Стивен встречает нравящуюся ему девушку. Она спрашивает, пишет ли Стивен стихи. «О ком?» — спрашивает Стивен. Девушка смущается, Стивену становится ее жаль, и он чувствует себя подлецом. Поэтому быстро переводит разговор на другую тему и рассказывает о своих планах. Они прощаются. Через несколько дней Стивен уезжает.

О. Э. Гринберг

УЛИСС (Ulysses)

Роман (1922)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Роман повествует об одном дне шестнадцатого июня 1904 г. из жизни дублинского еврея тридцати восьми лет Леопольда Блума и двадцатидвухлетнего Стивена Дедала, Три части огромной книги, делящейся на восемнадцать эпизодов, должны, по мысли автора, соотноситься с гомеровской «Одиссеей» (УЛИСС — латинская транскрипция имени ее главного героя). Но связь эта с древнегреческим эпосом весьма относительна и, скорее, от обратного: в пространном романе ничего важного, по сути, не происходит.
Место действия — столица Ирландии город Дублин — выверено

741

автором буквально по карте и справочнику. Время — по хронометру, иногда, впрочем, останавливающемуся.

Первая часть включает три эпизода. В восемь утра Бык Маллиган, арендующий вместе с Дедалом жилье в башне Мартелла, будит своего приятеля, крайне недовольного тем, что их третий сосед, Хейнс, ночью, бредя, стрелял со сна из ружья. Трусоватому и обидчивому Дедалу это не очень нравится. У него недавно умерла от рака печени мать, с которой он при ее жизни был в непростых отношениях, и он обижен и на остряка Маллигана за непочтительные в ее адрес выражения. Разговор их крутится вокруг темы поисков сыном отца, постоянно касаясь примеров Гамлета, Иисуса Христа и Телемака, сына Улисса. Эта же тема возникает и на уроке истории, который Стивен дает через два часа в школе, где он подрабатывает, и в его разговоре с директором школы, просящего молодого человека передать его знакомым в редакции газеты свою многоречивую заметку об эпидемии ящура. После урока Стивен мысленно прогуливается по берегу моря.

В это же утро начинаются «странствия» мелкого рекламного агента Леопольда Блума. Центральная и самая большая часть романа, состоящая из двенадцати эпизодов, начинается с его завтрака — свиной почки, которую перед этим он покупает в мясной лавке Длугача, Там же он берет проспект образцовой фермы в Палестине, строя на сей счет разные прожекты. Дома его ждут два письма. Первое — от дочери Милли, или Мерион, которой как раз вчера исполнилось пятнадцать лет и которая уже работает в Моллингаре ассистенткой фотографа. И второе письмо, адрессованное его жене Молли, концертирующей певице, от ее импресарио Буяна (или Хью Э.) Бойлана, в котором он сообщает, что заедет к ней в четыре часа дня.

После завтрака — посещение сортира с журналом в руках. В одиннадцать Блуму надо быть на похоронах его школьного товарища, и он покидает дом за час до этого, чтобы заняться разными мелкими делами. В частности, он получает на почте письмо от некой Марты Клиффорд, ответившей на данное им в чисто амурных целях объявление в газете о поисках секретарши. Марта ответила на его любовное послание и даже пишет, что мечтает о встрече. По поводу чего у Блума возникают всякие женолюбивые фантазии. Пора, однако, на кладбище.

В похоронной карете Блум едет вместе с другими соболезнующими, среди которых и отец Стивена, Саймон Дедал. Разговор идет о всякой всячине, в том числе и о будущем гастрольном турне жены Блума, и о его отце, покончившем в свое время самоубийством.

742

После церемонии похорон Блум отправляется в редакции газет, для которых он в качестве агента дает рекламу. Там он встречает ту же компанию, что была на кладбище, плюс профессор Макхью, чахоточный адвокат О'Моллой и редактор Майлс Кроуфорд. Блум уходит, приходит. В его отсутствие в редакции оказывается Стивен Дедал, который принес заметку директора школы, и после трепа приглашает всех в питейное заведение. Редактор задержался, в это время вернулся Блум, и на него падает все раздражение Кроуфорда.
Смущенный, Блум покидает редакцию и бродит по городу, начиная постепенно чувствовать голод и все больше думая о еде. То он перемолвится со знакомой, то подивится сумасшедшему и наконец отправляется в трактир Дэви Берна, где один из завсегдатаев сообщает владельцу трактира о масонстве Блума.
В это же время в два часа дня Стивен Дедал отстаивает в библиотеке перед умнейшими людьми Дублина свою версию биографии и личности Шекспира, например, то, что он и играл, и считал себя тенью отца Гамлета. Несмотря на оригинальность и желание быть понятым, он так и остается изгоем среди собравшихся: ни его стихов не печатают в сборнике молодых поэтов, ни самого не приглашают на вечер, в отличие от его приятеля Мэйлахи (или Быка) Маллигана, который тоже здесь. И без того оскорбленный, Стивен получает для своих обид все новые поводы. В библиотеку наведывается и Блум, едва не повстречавшись со Стивеном.
Середина дня, и горожане занимаются своими делами. Дружки Блума обсуждают прелести его жены, сам Леопольд Блум перебирает книжки мазохистского содержания, выбрав одну из них. Буян Бойлан отправляет по некоему адресу с посыльным вино и фрукты. Стивен встречает свою сестру, недавно расставшуюся с отцом.
Блум знает из письма, что на четыре назначена встреча его жены Молли с Буяном Бойланом. Он

подозревает об их любовной связи, которая и на самом деле существует. Встретив Бойлана, Блум тайком следует за ним в ресторан «Ормонд» на набережной, кстати, обедает там со своим знакомым, слушает музыку, потом узнает, что Бойлан уезжает в коляске. Ревность, тайное желание измены его жены с другим мужчиной, этой «Пенелопы», удовлетворяющей всех, к своему и их удовольствию, — все это переполняет душу Блума на фоне волнующей музыки. Воображая то, что происходит у него дома в его отсутствие, он пишет ответное письмо Марте, отказываясь от немедленной встречи с ней и наслаждаясь самой игрой, оттягивающей наслаждение.

743

В пять часов в кабачке Барни Кирнана собираются ирландские патриоты, обсуждая текущие дела — свои собственные и своей бедной, угнетаемой англичанами и евреями страны. В поисках Мартина Каннигема по поводу страховки похороненного утром Дигнама сюда заглядывает и Блум. Выпивая, патриоты дискутируют, задевая еврея Блума, не поддерживающего их экстремизм в отношении англичан, в частности. Дело кончается антисемитской выходкой в его адрес: когда Блум садится в карету, в него швыряют пустой банкой.

Часам к восьми Блум оказывается на пляже у моря, где онанирует, наблюдая одну из трех молодых подружек, Герти Макдауэлл, которая, чувствуя его интерес, как бы нечаянно демонстрирует свое нижнее белье и прочие тайные прелести. Когда она с подругами уходит, Блум обнаруживает ее хромоту. Тогда же оказывается, что его часы остановились в полпятого. Не тогда ли, думает Блум, когда Бойлан «заделал» его жене?

Встречаться с женой у Блума нет желания. В десять вечера он оказывается в приюте для рожениц доктора Хорна, где одна из многодетных мамаш уже третьи сутки не может разрешиться очередным младенцем. Войдя туда, Блум обнаруживает компанию пьющих и хохмящих юношей, среди которых находится и Стивен Дедал. Леопольд пьет и разговаривает с ними. Тут стоит заметить, что роман «УЛИСС» не прост для чтения и пересказа, ибо написан в жанре потока сознания. В этой же главе автор еще и имитирует различные литературные стили, начиная с древнейших и кончая ему современнейшими. Среди юношей словоблудит и Бык Маллиган. Соблазнительные разговоры подогреваются приходом санитарки, сообщающей, что дама наконец-то родила. Веселая компания отправляется пить и гулять дальше в кабак, а Стивен со своим приятелем Линчем отделяются от остальных, чтобы идти в публичный дом Беллы Коэн. Почему-то Блум, чувствуя симпатию к Стивену, решает следовать за молодыми людьми.

В полночь он оказывается в самом сердце дублинского ночного разврата. Пьяный Блум галлюцинирует, видя своих родителей, знакомых женщин, встреченных за день случайных людей. Он вынужден защищаться от обвинений этими призраками в разных тайных гнусностях. Подсознание его, жажда власти и почестей, страхи, сексуальный мазохизм прут наружу «в лицах и картинках». Наконец он оказывается с проституткой Зоей в борделе, где встречает Стивена с его приятелем. Пьяный нарко-эротический бред продолжается, реальность не отделить от сознания. Блум, обращенный в женщину, обви-

744

няется во всяких извращениях, в том числе в удовольствии от подглядывания за прелюбодейством своей жены с Бойланом. Вдруг в разгар оргии Стивен видит призрак своей бедной матери, вставшей из могилы. Он разбивает люстру тростью и бежит из борделя на улицу, где вступает в драку с солдатами. Блум, выйдя за ним, кое-как улаживает скандал, склоняется над телом лежащего в пыли юноши и узнает в нем своего умершего одиннадцать лет назад в младенчестве сына Руди.

Начинается третья часть книги, состоящая из трех последних эпизодов. В час ночи Блум и Стивен добираются до ночной чайной «Приют извозчика», где и устраиваются в углу. Блум всячески поддерживает разговор, периодически заходящий в тупик, показывает Стивену фотографию своей жены и приглашает в гости, чтобы познакомить с нею. Обсудив по дороге множество важнейших для нетрезвых людей вопросов, они добираются в два ночи до блумовского дома и, с трудом открыв его, сидят на кухне, пьют какао и опять разговаривают на всевозможные темы, потом идут в сад, совместно мочатся, после чего благополучно расходятся в разные стороны.

Лежа затем вместе с женой в постели, Блум, среди прочего, размышляет о неверности своей супруги с целой чередой предполагаемых им любовников, немного разговаривает с ней и наконец засыпает.

Заканчивается роман сорокастраничными без знаков препинания излияниями миссис Молли Блум о ее ухажерах, о муже, об интимных предпочтениях, по ходу дела она обнаруживает, что у нее начинается менструация, которая, впрочем, не мешает всяким соблазнительным ее мыслям, в результате чего огромный роман заканчивается словами:

«так что он почувствовал мои груди их аромат да и сердце у него колотилось безумно и да я сказала да я хочу Да».

И. А. Шевелев

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Шон О'Фаолейн (Sean O'Faolain) р. 1900

И вновь? (And again?)

Роман (1979)

Весенним утром 1965 г. житель Дублина, журналист Янгер, которому в этот день исполняется шестьдесят пять лет, получает странное послание. Его авторы. Небожители с Олимпа, пребывающие в Вечности, сообщают ему, что они избрали его в качестве «подопытного участника эксперимента», который предоставляет ему возможность прожить жизнь заново. Небожители остановили свой выбор на Янгере потому, что он — «незначительное лицо» и в силу этого не доставит им никаких хлопот. Янгеру намекают, что если он откажется участвовать в эксперименте, то через час погибнет под колесами грузовика. В то же время Небожители указывают ему на то, что они, как сверхъестественные существа, предвидят его решение и заранее поздравляют его. При этом они ставят Янгеру два условия его «второго пришествия»:
не лишаясь полноты своего жизненного опыта, он забудет почти все, что пережил, а дарованные ему шестьдесят пять лет проживет в обратном порядке, неуклонно молодея, пока его «в зрелом нулевом возрасте» не затянет обратно «материнская утроба Времени».

746

Янгер выходит на улицу, чтобы «проверить», действительно ли ему грозит смерть, предсказанная Небожителями. Когда он видит грузовик, который вот-вот задавит маленькую девочку, он в течение нескольких мучительных секунд не знает, как ему поступить — вытащить девочку из-под колес и погибнуть самому или безучастно наблюдать за ее смертью. Но неожиданно для себя он ощущает страх, который совершенно парализует его волю, и он с ужасом видит, как погибает и водитель грузовика, и девочка. Он возмущен коварством Небожителей, которые ловко сыграли на его малодушии и фактически лишили его возможности выбора. Янгер полагает, что «человек неспособен решать свободно, если он не знает, что он за человек». Однако в предчувствии новой жизни Янгер быстро утешается и пытается хотя бы в основных чертах восстановить свою прежнюю жизнь.

Часть 1-я. АНА. 1965—1970 гг.

Его старая любовница Ана Френч (ей, как и ему, в этот день исполняется шестьдесят пять лет), которой он объясняет, что страдает амнезией, помогает ему вспомнить все, что связано с их давним романом. Ана рассказывает ему крайне запутанную историю их отношений, о том, как сложился «любовный треугольник», в возникновении которого ее муж, гинеколог, заядлый спортсмен, карьерист и, кстати сказать, импотент, сыграл не последнюю роль. Проходит пять лет. Янгер постепенно входит во вкус отпущенной ему «второй» жизни и, продолжая любить Ану, увлекается ее дочерью, художницей Анадионой, муж которой, скульптор Лесли Лонгфилд, также был любовником Аны. Ана умирает, а Янгер подводит итог пяти годам жизни, прожитой «в обратном порядке»: он понял, что всякий выбор означает «беспечную покорность судьбе», и хочет пережить все заново. На паях с Лесли Лонгфилдом Янгер открывает маленькую художественную галерею, которая служит ему удобной ширмой для его связи с Анадионой.

Часть 2-я. АНАДИОНА. 1970-1990 гг.

Янгер встречается с католическим священником Дезом Мораном, с которым был знаком много лет назад. Тот узнает Янгера и признается ему, что, когда он был еще юным студентом-богословом, у него

747

была любовная связь с Аной и он уверен в том, что Анадиона — его дочь. Янгер узнает, что Лесли на выставке своих работ в Филадельфии познакомился с пожилым мужчиной по имени Джимми Янгер, который считает себя сыном известного журналиста Роберта Янгера. Янгер, который продолжает неумолимо молодеть, поражен тем, что у него есть сын, уже годящийся ему в отцы. Кроме того, оказывается, что Джимми, который мальчишкой попал в Америку, опекал брат Янгера, Стивен, о котором он тоже ничего не помнит. Более того, Янгер узнает, что у Джимми есть сын, названный Бобом в его честь. Янгер все больше запутывается в лабиринте своего прошлого. Анадионе уже пятьдесят четыре года, а ее дочери Нане — семнадцать. Янгер флиртует с девушкой, стареющая Анадиона страдает от ревности. Лесли умирает в результате нелепого несчастного случая. Янгер становится любовником Наны, а Анадиона вскоре умирает. Янгер узнает, что перед своей кончиной Лесли, который догадывался о связи Янгера с Наной и перехватывал их любовные послания, отдал все письма Янгера к Нане и Анадионе Дезу, а тот показал их Нане. Это приводит к ссоре между Наной и Янгером. В этот момент в дом является

внук Янгера Боб, приехавший из Америки, чтобы разыскать всех Янгеров, которых сумеет найти, так как его глубоко волнует прошлое его героического рода, отличившегося в ирландском восстании.

Часть 3-я. НАНА. 1990-2024 гг.

В разговоре с Бобом, который упорно выспрашивает у него сведения о брате своего деда, Янгеру приходится выдать себя за собственного отца и сделаться собственным сыном. Боба и Нану влечет к друг другу, Нана становится его секретарем, изучает семейные архивы и знакомится со знатоком генеалогии Эми Пойнсет. Нана приходит к выводу, что физическое существование Янгера невозможно подтвердить никакими документами. Она рассказывает Янгеру, что Боб на самом деле приехал для того, чтобы выяснить, не осталось ли в Ирландии родственников, которые могут претендовать на большое наследство: дело в том, что отец Боба умер, не оставив завещания. Понимая, что Янгер что-то скрывает от нее и не хочет открыться ей, она уезжает в Париж изучать философию, но Янгер приезжает туда и раскрывает ей свою тайну. Они становятся мужем и женой и в 1994 г. у них рождается дочка, Ана. Девочку отправляют учиться в

748

интернат, а Нана в сорок один год получает степень доктора философии, но становится болезненно чувствительной к разнице их лет. Когда Янгер молодеет настолько, что выглядит моложе своей дочери, Нана уговаривает его уехать.

Часть 4-я. КРИСТАБЕЛ. 2010—2015 гг.

Янгер встречает в Бостоне Боба Янгера, представляется собственным сыном и гостит в его имении в Техасе. Он влюбляется в шестнадцатилетнюю дочь Боба, которую назвали Кристабел в честь прабабки, то есть первой жены Янгера. Он становится ее первым любовником, но ей чужд романтический склад его души, и она вскоре бросает его, чтобы выйти замуж за еврея Билла Мейстера, который в два раза старше ее, хотя отец Кристабел в ужасе от такого союза. В имение Боба приезжает Эми Пойнсет и разоблачает Янгера, который, по ее словам, самозванец и обманщик. Разыгрывается семейный скандал, и Кристабел, выстрелив в отца из револьвера, ранит его, после чего вместе с Янгером спасается бегством. Через некоторое время Янгер узнает, что Кристабел подчинилась воле отца и отказалась от брака с Биллом Мейстером. Янгер, которому скоро исполнится тринадцать лет, скучает по Нане и через два года умоляет ее в письме, чтобы она позволила ему вернуться.

Часть 5-я. ПРОЩАЛЬНАЯ. 2030 г.

Нана увольняется из университета, где она читала лекции по философии, ни с кем не видится и целиком посвящает свою жизнь Янгеру. Теперь она сама ведет записи в его тетради, отмечая возрастные метаморфозы своего мужа, который превращается в прелестного малыша. Однажды годовалый младенец Янгер, которому удается доползти до своей тетради, оставляет в ней прощальную запись. Если прежде, в самом начале своей «второй жизни», он лишь догадывался, что вновь прожить целую жизнь невозможно, то теперь он в этом уверен. Однако Янгер благодарен богам за этот подарок, а Нане — за ее любовь, благодаря которой он, Янгер, в возлюбленной распознал черты матери, за то, что узрел в облике Наны «исход своей жизни, совмещение концов и начал». Янгер благодарит Нану за то, что она открыла ему его прошлое и пошла вместе с ним на проигрыш. Пос-

749

ледняя запись в тетради сделана рукой Наны. Она пишет о том, как Янгер уменьшался до размеров шелковичного червя, а потом исчез. Ее озадачивает вопрос, с какой целью боги провели этот эксперимент, если им заведомо было ясно, что, сколько ни прибавляй человеку жизненного опыта, он все равно ничему не научится. У Наны возникает ощущение, что боги просто забыли о цели своей жестокой игры, и она не исключает возможность того, что и ей будет предложено молодеть, а Янгер, который где-то рядом, крохотный, как моль, снова будет расти и взрослеть. Размышляя над этой возможностью, она сознает, что с радостью согласится на все, лишь бы быть с ним, с мальчиком, взрослым, стариком. «Вновь и вновь и вновь и...»

В. В. Рынкевич

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Сэмюел Беккет (Samuel Beskett) 1906-1989

В ожидании Годо (En attendant Godot)

Пьеса (1953)

Эстрагон сидит на холмике и безуспешно пытается стащить с ноги башмак. Входит Владимир и говорит, что рад возвращению Эстрагона: он уж думал, что тот исчез навсегда. Эстрагон и сам так думал. Он провел ночь в канаве, его били — он даже не заметил кто. Владимир рассуждает о том, что трудно все это вынести в одиночку. Надо было думать раньше, если бы они давным-давно, еще в девяностые годы, бросились с Эйфелевой башни вниз головой, то были бы среди первых, а теперь их даже наверх не пустят. Владимир снимает шляпу, трясет ее, но из нее ничего не выпадает. Владимир замечает, что, видно, дело не в башмаке: просто у Эстрагона такая нога. Владимир задумчиво изрекает, что один из разбойников был спасен, и предлагает Эстрагону покаяться. Он вспоминает Библию и удивляется, что из четырех евангелистов только один говорит о спасении разбойника, и все почему-то верят ему. Эстрагон предлагает уйти, но Владимир считает, что уходить нельзя, ведь они ждут Годо, и если он не придет сегодня, то надо будет ждать его здесь завтра Годо обещал прийти в субботу. Эстрагон и Владимир уже не помнят, ждали ли они Годо вчера, не помнят, суббота сегодня или какой-то другой день.

751

Эстрагон задремывает, но Владимиру сразу становится одиноко, и он будит товарища. Эстрагон предлагает повеситься, но они никак не могут решить, кому вешаться первым, и в конце концов решают ничего не делать, ибо так безопаснее. Они подождут Годо и узнают его мнение. Они никак не могут вспомнить, о чем они просили Годо, кажется, они обращали к нему что-то вроде неопределенной мольбы. Годо ответил, что он должен подумать, посоветоваться с семьей, списаться кое с кем, порыться в литературе, свериться с банковскими счетами и только после этого принять решение.

Слышен пронзительный вопль. Владимир и Эстрагон, прижавшись друг к другу, замирают от страха. Входит Лаки с чемоданом, складным стулом, корзиной с едой и пальто; вокруг шеи у него веревка, конец которой держит Поццо. Поццо щелкает кнутом и погоняет Лаки, браня его на чем свет стоит. Эстрагон робко спрашивает Поццо, не Годо ли он, но Поццо даже не знает, кто такой Годо. Поццо путешествует один и рад встретить себе подобных, то есть тех, кто сотворен по образу и подобию Божьему. Он не может долго обходиться без общества. Решив сесть, он велит Лаки подать стул. Лаки ставит на землю чемодан и корзину, подходит к Поццо, раскладывает стул, затем отходит и снова берет в руки чемодан и корзину. Поццо недоволен: стул надо поставить ближе. Лаки снова ставит чемодан и корзину, подходит, переставляет стул, затем снова берет в руки чемодан и корзину. Владимир и Эстрагон недоумевают: почему Лаки не поставит вещи на землю, зачем он все время держит их в руках? Поццо принимается за еду. Съев цыпленка, он бросает на землю его кости и раскуривает трубку. Эстрагон робко спрашивает, нужны ли ему кости. Поццо отвечает, что они принадлежат носильщику, но если Лаки от них откажется, Эстрагон может их взять. Поскольку Лаки молчит, Эстрагон подбирает кости и начинает их грызть. Владимир возмущается жестокостью Поццо: разве можно так обращаться с человеком? Поццо, не обращая внимания на их осуждение, решает выкурить еще одну трубку. Владимир и Эстрагон хотят уйти, но Поццо приглашает их остаться, ведь иначе они не встретятся с Годо, которого так ждут.

Эстрагон пытается выяснить у Поццо, почему Лаки не ставит свои чемоданы. После того как он несколько раз повторяет свой вопрос, Поццо наконец отвечает, что Лаки имеет право поставить тяжелые вещи на землю, и коль скоро он этого не делает, значит, он этого не хочет. Вероятно, он надеется разжалобить Поццо, чтобы Поццо его не прогонял. Толку от Лаки как от козла молока, с работой он не

752

справляется, вот Поццо и решил от него избавиться, но по доброте душевной, вместо того чтобы просто вышвырнуть Лаки, он ведет его на ярмарку в надежде получить за него хорошую цену. Поццо считает, что лучше всего было бы убить Лаки. Лаки плачет. Эстрагон жалеет его и хочет утереть ему слезы, но Лаки изо всей силы пинает его ногой. Эстрагон плачет от боли. Поццо замечает, что Лаки перестал плакать, а Эстрагон начал, так что количество слез в мире всегда остается неизменным. Так же и со смехом. Поццо говорит, что всем этим замечательным вещам его научил Лаки, ведь они вместе уже шестьдесят лет. Он велит Лаки снять шляпу. Под шляпой у Лаки длинные седые волосы. Когда сам Поццо снимает шляпу, то оказывается, что он совершенно лыс. Поццо рыдает, говоря, что не может идти с Лаки, не может его больше выносить. Владимир укоряет Лаки за то, что тот истязает такого доброго хозяина. Поццо успокаивается и просит Владимира и Эстрагона забыть все, что он им говорил. Поццо произносит напыщенную речь о красоте сумерек. Эстрагону и Владимиру скучно. Чтобы их развлечь, Поццо готов приказать Лаки

спеть, сплясать, продекламировать или подумать. Эстрагон хочет, чтобы Лаки сплясал, а потом подумал. Лаки пляшет, затем думает вслух. Он произносит длинный научно-заумный монолог, лишенный всякого смысла. Наконец Поццо и Лаки уходят. Эстрагон тоже хочет уйти, но Владимир останавливает его: ведь они ждут Годо. Приходит мальчик и говорит, что Годо просил передать, что сегодня он не придет, но обязательно придет завтра. Наступает ночь. Эстрагон решает не носить больше свои башмаки, пусть лучше их возьмет кто-нибудь, кому они впору. А он будет ходить босиком, как Христос. Эстрагон пытается вспомнить, сколько лет они знакомы с Владимиром. Владимир считает, что лет пятьдесят. Эстрагон вспоминает, как он однажды бросился в Рону, а Владимир его выловил, но Владимир не хочет ворошить прошлое. Они думают, не расстаться ли им, но решают, что пока не стоит. «Ну что, пойдем?» — говорит Эстрагон. «Пойдем», — отвечает Владимир. Оба не двигаются с места.

Следующий день. Тот же час. То же место, но на дереве, накануне совсем голом, появилось несколько листьев. Входит Владимир, рассматривает стоящие посреди сцены башмаки Эстрагона, потом напряженно вглядывается в даль. Когда появляется босой Эстрагон, Владимир радуется его возвращению и хочет обнять его. Поначалу тот не подпускает его к себе, но вскоре смягчается, и они бросаются друг другу в объятия. Эстрагона снова били. Владимир жалеет его. Им лучше поодиночке, но все же они каждый день приходят сюда и

753

убеждают себя, что рады видеть друг друга. Эстратон спрашивает, чем им заняться, раз они так рады. Владимир предлагает ждать Годо. Со вчерашнего дня многое изменилось: на дереве появились листья. Но Эстрагон не помнит, что было вчера, он не помнит даже Поццо и Лаки. Владимир и Эстрагон решают поговорить спокойно, раз уж они не умеют молчать. Болтовня самое подходящее занятие, чтобы не думать и не слушать. Им чудятся какие-то глухие голоса, и они долго обсуждают их, потом решают начать все сначала, но начать — самое трудное, и хотя начинать можно с чего угодно, надо все-таки выбрать, с чего именно. Отчаиваться рано. Вся беда в том, что мысли все равно одолевают. Эстрагон уверен, что вчера они с Владимиром здесь не были. Они были в какой-то другой дыре и весь вечер болтали о том о сем и продолжают болтать который год. Эстрагон говорит, что стоящие на сцене башмаки — не его, они совсем другого цвета. Владимир предполагает, что кто-то, кому жали башмаки, взял башмаки Эстрагона, а свои оставил. Эстрагон никак не может понять, зачем кому-то его башмаки, ведь они тоже жали. «Тебе, а не ему», — объясняет Владимир. Эстрагон пытается разобраться в словах Владимира, но безуспешно. Он устал и хочет уйти, но Владимир говорит, что нельзя уходить, надо ждать Годо.

Владимир замечает шляпу Лаки, и они с Эстрагоном надевают по очереди все три шляпы, передавая их друг другу: свои собственные и шляпу Лаки. Они решают поиграть в Поццо и Лаки, но вдруг Эстрагон замечает, что кто-то идет. Владимир надеется, что это Годо, но тут оказывается, что с другой стороны тоже кто-то идет. Боясь, что они окружены, друзья решают спрятаться, но никто не приходит: вероятно, Эстрагону просто показалось. Не зная, чем заняться, Владимир и Эстрагон то ссорятся, то мирятся. Входят Поццо и Лаки. Поццо ослеп. Лаки несет те же вещи, но теперь веревка короче, чтобы Поццо было легче идти за Лаки. Лаки падает, увлекая за собой Поццо. Лаки засыпает, а Поццо пытается встать, но не может. Понимая, что Поццо в их власти, Владимир и Эстрагон обдумывают, на каких условиях стоит ему помочь. Поццо обещает за помощь сто, потом двести франков. Владимир пытается его поднять, но сам падает. Эстрагон готов помочь Владимиру подняться, если после этого они уйдут отсюда и не вернутся. Эстрагон пытается поднять Владимира, но не может удержаться на ногах и тоже падает. Поццо отползает в сторону. Эстрагон уже не помнит, как его зовут, и решает называть его разными именами, пока какое-нибудь не подойдет. «Авель!» — кричит он Поццо. В ответ Поццо зовет на помощь. «Каин!» — кри-

754

чит Эстрагон Лаки. Но отзывается снова Поццо и снова зовет на помощь. «В одном — все человечество», — поражается Эстрагон. Эстрагон и Владимир встают. Эстрагон хочет уйти, но Владимир напоминает ему, что они ждут Годо. Подумав, они помогают Поццо встать. Он не стоит на ногах, и им приходится поддерживать его. Глядя на закат, они долго спорят, вечер сейчас или утро, закат это или восход. Поццо просит разбудить Лаки. Эстрагон осыпает Лаки градом ударов, тот встает и собирает поклажу. Поццо и Лаки собираются идти. Владимир интересуется, что у Лаки в чемодане и куда они направляются. Поццо отвечает, что в чемодане песок, и они идут дальше. Владимир просит Лаки спеть перед уходом, но Поццо утверждает, что Лаки немой. «Давно ли?» — удивляется Владимир. Поццо теряет терпение. Почему его терзают вопросами о времени? Давно, недавно... Все происходит в один прекрасный день, похожий на все остальные. В один день мы родились и умрем в тот же день, в ту же секунду. Поццо и Лаки уходят. За сценой слышен грохот:

видно, они снова упали. Эстрагон задремывает, но Владимиру становится одиноко и он будит Эстрагона. Владимир не может понять, где сон, где явь: может быть, на самом деле он спит? И когда завтра он проснется или ему покажется, что он проснулся, что он будет знать о сегодняшнем

дне, кроме того, что они с Эстрагоном до самой ночи ждали Годо? Приходит мальчик. Владимиру кажется, что это тот же самый мальчик, который приходил вчера, но мальчик говорит, что пришел впервые. Годо просил передать, что сегодня не придет, но завтра придет обязательно.
Эстрагон и Владимир хотят повеситься, но у них нет крепкой веревки. Завтра они принесут веревку и, если Годо снова не придет, повесятся. Они решают разойтись на ночь, чтобы утром вернуться и снова ждать Годо. «Идем», — говорит Владимир. «Да, Пошли», — соглашается Эстрагон. Оба не трогаются с места.

О. Э. Гринберг

Брендан Биэн (Brendan Behan) 1923-1964

Заложник (The Hostage)

Пьеса (1958)

Действие I

Разношерстные обитатели одного дублинского дома в этот вечер пребывали в состоянии более нервном и оживленном, нежели обыкновенно: хозяин, Мусью, выводил душераздирающие пассажи на волынке; проститутки женского пола цапались с наносящими ущерб их промыслу бывшими юношами — Рио Ритой и Принцессой Грейс; одна девочка устроила было скандал из-за того, что ее клиент оказался поляком, то есть коммунистом, но его фунты все же примирили добрую католичку с перспективой противоестественной связи; в комнате мистера Мэллиди застукали члена благотворительного общества мисс Гилкрист и с позором изгнали, хотя было достаточно разок взглянуть на эту особу, чтобы понять, что на жизнь она может зарабатывать чем угодно, только не своим телом.

Солидные же патриоты Ирландской республики — Пат, чуть не сорок лет тому назад (на дворе, в смысле на сцене, год 1958-й) лишившийся ноги в достославных сражениях с королевскими войсками

756

и с той поры состоящий управляющим при доме Мусью, и его подруга и помощница, отставная сотрудница борделя Мэг — просто напряженно ожидали некоего события, коротая ожидание за беседой о житье-бытье. Из этой беседы главным образом зритель и узнаёт, что это за дом, кто в нем живет и что здесь должно было произойти нынче попозже вечером.

Начнем с хозяина. Его отец был епископом (спокойно: не настоящим — протестантским), а мать — ирландкой, и вот из-за этого последнего обстоятельства он как-то в юности вдруг осознал себя вольнолюбивым кельтом: принялся изучать ирландский язык, стал наряжаться в клетчатую юбку и играть в кельтский футбол; в последовавшей за Пасхальным восстанием пятилетней войне с Англией он был то ли генералом, то ли капралом, а может, и адмиралом (Пат не видел большой разницы между этими званиями — звучат-то похоже); чудное прозвание Мусью он принял, не желая именоваться «мистером» — этим постылым словечком из словаря оккупантов. Однако на стезе ирландского патриотизма Мусью поджидали сплошные горестные разочарования, которые и подорвали его рассудок, но не дух: начать хотя бы с того, что его ирландский понимали только специалисты из Оксфорда, но никак не соотечественники по матери, а в довершение всего вожди повстанцев за здорово живешь отдали англичанам шесть северных графств.

После войны (а для него она продолжается и по ею пору) Мусью устроил в своем доме что-то вроде зимних квартир для ветеранов Республиканской армии, но денежки-то нужны, и поэтому хозяйственный Пат за разумную плату стал пускать шлюх, воров и прочих подонков, каковые теперь и составляли основную массу квартирантов;
Мусью, впрочем, свято верил, что все это — патриоты, пострадавшие за верность идее. О хозяине дома Пат держался двух твердых мнений, нимало не заботясь тем, что одно исключало другое: то Мусью у него оказывался несгибаемым борцом за ирландское дело, а то полоумным стариком, занятым совершеннейшей ерундой. Примерно таков же был и его взгляд на теперешнюю деятельность Ирландской республиканской армии.

Именно с деятельностью ИРА и было связано событие, которого все ждали. Дело в том, что на следующее утро в Белфасте должен был быть повешен восемнадцатилетний ирландец, застреливший английского полицейского. В ответ на это зверство оккупантов ИРА решила взять в заложники английского солдата и расстрелять его, если приго-

757

вор в Белфасте будет приведен в исполнение. Как торжественно объявил Мусью, заложник будет содержаться в его доме.

Наконец у дверей Пат увидел человека в полувоенной форме и со значком, оповещавшим

встречных о том, что его обладатель желает разговаривать только по-ирландски. «Офицер ИРА», — догадался Пат. Так оно и было. Проведя рекогносцировку, офицер удалился, а вскоре по радио передали, что в Ольстере с танцев тремя неизвестными похищен английский солдат. Немного времени спустя офицер возвратился в сопровождении двоих республиканских волонтеров и пленного, откровенно недоумевавшего, кому и зачем понадобилось портить ему приятный вечер.

Действие II

Англичанин был совсем юн, звали его Лэсли, в армии служил без году неделя. К некоторому разочарованию обитателей дома Мусью, его безусая физиономия не несла и тени звериного оскала оккупационного режима, но это обстоятельство не уменьшило общего интереса к пленному. Первой до Лэсли дорвалась мисс Гилкрист и преподнесла ему пачку вырезок из воскресных газет, посвященных неафишируемым подробностям из жизни королевского дома, но ему было мало дела до королевы, а до того, что пишут газеты, — и подавно.

Мэг, впрочем, отнеслась к англичанину вполне по-матерински, сготовила обильный ужин и послала новую молоденькую служанку, Терезу, прибрать его комнату и перестлать постель.

Тереза, деревенская девушка, только-только вышедшая из стен монастырской школы, оказалась ровесницей Лэсли — оба они были сорокового года. Молодые люди запросто разговорились, и скоро выяснив, что война, ненависть и все такое — дела прошлые и никому не нужные, принялись болтать о том о сем, рассказывать истории из детства. Из добрых чувств Тереза надела на шею Лэсли свой образок с Богородицей, чтобы она помогла парню в предстоящих испытаниях. Уединению восемнадцатилетних невольно поспособствовал офицер, ради конспирации наведший в доме суровую дисциплину и приставивший часовых к дверям комнаты узника. О Терезе все просто-напросто забыли...

Когда про нее вспомнили и нашли у пленного, офицер забеспокоился, как бы она не донесла полиции, но его уверили, что это невоз-

758

можно, все входы и выходы под надежной охраной. Лэсли по-прежнему недоумевал, что это задумали ирландские чудаки, пока один из жильцов не показал ему свежую газету. В ней сообщалось, что несмотря ни на что приговор убийце полицейского отменен не будет, а также что ИРА был захвачен заложник, рядовой Лэсли Алан УИЛЬЯМС, каковой в случае казни ирландца будет расстрелян.

Действие III

Пат, Мэг и мисс Гилкрист сидели в комнате пленного и целеустремленно выпивали, Лэсли пел «Правь, Британия, морями!», а потом перешел на простые деревенские песенки. Подогретый пивом, Пат болтал о своих боевых подвигах, весьма цинично живописуя бардак, творившийся во времена освободительной войны. Мисс Гилкрист, эта, по выражению Мэг, тень усопшей проститутки, заметила, что не стоит плохо говорить об ирландцах в присутствии англичанина, но ее быстро заткнули, а Аэсли пригласили к столу.

Завязалась пьяная политическая дискуссия, и молодой англичанин даже признал вполне сволочным один поступок так называемую помощь королевы Виктории: голодавшей тогда Ирландии она послала в фонд поддержки пять фунтов, одновременно пожертвовав такую же сумму на приют для бездомных собак. Но как бы то ни было, настаивал Аэсли, это случилось давно, и с какой стати он должен гибнуть не за так. Пат в хмельном благодушии обещал, что в ближайшие пятьдесят лет ему стоит бояться смерти разве что от атомной бомбы.

Помимо утешителей, у Лэсли вдруг нашлись и заступники в лице целой делегации проституток, возглавляемой Рио Ритой, Принцессой Грейс и мистером Мэллиди, которая потребовала немедленно выпустить заложника. Пат, в отсутствие офицера взявший на себя функции командира, выставил их вон, а потом, чтобы Лэсли с Терезой могли побыть наедине, выгнал прочь и всех остальных.

Лэсли умолял Терезу пойти позвать полицию, убеждал ее, что парню в белфастской тюрьме совсем не хотелось бы, чтобы Лэсли вслед за ним отправили на тот свет. Тереза и не соглашалась, и не отказывалась. Молодые люди уже успели сговориться о встрече в следующую увольнительную, если, конечно, Лэсли удастся выбраться живым из этой дурной переделки, когда их разговор прервал офицер ИРА, у которого на сей раз в руках был пистолет.

Но тут послышался шум, выстрелы, свет погас. Офицер, Пат, Мэг

759

и примкнувший к ним Мусью решили, что это полиция, однако, как оказалось, попытку насильственного освобождения предприняли мистер Мэллиди, Принцесса Грейс и Рио Рита с соратниками. Пат и Мусью скоро сложили оружие, офицер с волонтером как-то стушевались и появились уже одетыми в женское платье, но были узнаны и арестованы по приказу мистера

Мэллиди, как тут выяснилось, агента тайной полиции.

Когда все стихло, на поле боя остался один убитый — английский солдат Лэсли УИЛЬЯМС. На его шее Принцесса Грейс в недоумении — неужто покойный был католиком? — заметила (заметил?) образок.

Л А. Карельский

ИСЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Халлдор (Хальдоур Кидьян) Лакснесс (Halldor Kiljan Laxness) р. 1902

Исландский колокол (Islandsklukkan)

Роман (1943—1946)

Действие романа-трилогии Халлдора Лакснесса (часть первая — «Исландский колокол», часть вторая — «Златокудрая дева», часть третья — «Пожар в Копенгагене») разворачивается в конце XVI — начале XVII в. в Исландии и Дании, а также в Голландии и Германии, куда во время своих странствий попадает один из главных героев — бедный крестьянин Йоун Хреггвидссон.

Смысл названия трилогии раскрывается в первой же главе, когда по приказу королевского палача арестованный Йоун Хреггвидссон сбрасывает на землю и разбивает на куски старинный колокол — древнюю святыню Исландии. Датской короне, владевшей в те времена Исландией и ведшей затяжные войны, требовалась медь и бронза.

В центре повествования находятся фигуры трех людей, чьи судьбы причудливо переплелись на фоне реальных исторических событий. Помимо Иоуна Хреггвидссона, это — дочь судьи, представительница

763

одного из самых знатных родов, «Солнце Исландии», златокудрая йомфру Снайфридур и ученый историк, посвятивший всю свою жизнь отысканию и сохранению древних исландских рукописей, приближенный датского короля Арнас Арнэус.

Йоун Хреггвидссон, живущий в беспросветной нищете и арендующий свой участок земли у Иисуса Христа, не брезгует и дополнительными «заработками», как-то: может стащить обрывок веревки для починки рыболовных снастей или рыболовный крючок (работая на земле, прокормиться трудно; основной источник продуктов питания исландцев — море). За эти преступления Йоуна периодически заключают в тюрьму и подвергают иным наказаниям, например порке плетьми.

В конце концов его обвиняют в убийстве королевского палача и приговаривают к смертной казни.

Однако, по неведомому капризу судьбы, именно в убогой хижине этого бедного крестьянина хранится бесценное сокровище — несколько листков пергамента XIII в. с нанесенным на них фрагментом текста «Скальды» — исландского сказания о героях древности. Буквально на следующий день после того, как в болоте был обнаружен труп палача, но еще до того, как Йоуна Хреггвидссона судили за убийство, в хижину приходит Арнас Арнэус в сопровождении своей возлюбленной Снайфридур и покупает у матери Йоуна эти бесценные пергаментные листки, негодные даже для того, чтобы починить обувь.

Позднее этому эпизоду суждено было стать решающим для судьбы как Йоуна, так и других героев.

Йоуна судят и приговаривают к смерти.

Накануне казни Снайфридур подкупает стражника и спасает Йоуна от смерти.

Только один человек может добиться пересмотра дела — это Арнас Арнэус, уехавший к тому времени в Данию. Снайфридур дает Йоуну свое кольцо и помогает бежать из страны. Через Голландию и Германию, претерпев многочисленные невзгоды, несколько раз чудом избежав смерти, но все же сохранив кольцо йомфру Снайфридур, Иоун наконец попадает в Копенгаген и встречается с Арнэусом, который к тому времени истратил почти все свое состояние на покупку исландских древностей и был вынужден жениться на богатой, но уродливой горбунье.

В конце концов Арнэусу удается добиться того, что дело об убий-

764

стве будет пересмотрено. Йоун Хреггвидссон получает охранную грамоту, с которой возвращается на родину, где его дело должно слушаться заново. Судья Эйдалин, отец йомфру Снайфридур, видимо опасаясь огласки старой истории о том, как его дочь помогла бежать осужденному преступнику, вступает с крестьянином в сговор: никто не станет того трогать, но и он в свою

очередь должен молчать о своем деле.
Между событиями первой и второй книги трилогии проходит пятнадцать или шестнадцать лет. За это время йомфру Снайфридур, отчаявшись дождаться своего возлюбленного, выходит замуж за пьяницу и грубияна Магнуса Сигурдссона, который во время своих продолжительных запоев проматывает все состояние, а в конце концов даже продает двум проходимцам собственную жену за бочонок водки.
Снайфридур стойко несет свой крест, отказом отвечая на все попытки уговорить ее развестись с мужем и найти более достойного супруга, каковым мог бы стать ее «терпеливый жених» пастор Сигурдур Свейнссон. Раз уж она не может иметь лучшую и наиболее желанную долю, то она готова терпеть унижения и лишения, но не согласна на нечто среднее.
Тем временем в Исландию из Дании возвращается Арнас Арнэус, имеющий широкие полномочия, данные ему королем. Он стремится по возможности облегчить участь исландцев, страдающих как от невзгод, вызванных суровыми условиями жизни на острове, так и от нещадной эксплуатации со стороны метрополии, имеющей монопольные права на все внешние сношения Исландии. В частности, Арнэус приказывает уничтожить всю муку, привезенную датскими купцами, поскольку она непригодна в пищу — в ней кишат клещи и черви.
Начинает Арнэус и пересмотр некоторых старых дел, по которым, как ему представляется, в прошлом были вынесены несправедливые приговоры.
Всплывает и дело Йоуна Хреггвидссона. Оно становится поводом для возбуждения дела против самого судьи Эйдалина, вступившего в тайный сговор с осужденным и осмелившегося нарушить предписание, содержавшееся в королевской грамоте.
Одновременно с этим муж Снайфридур Магнус Сигурдссон подает жалобу на самого Арнаса Арнэуса, обвиняя того в преступной связи с его женой. Магнуса поддерживает и пастор Сигурдур Свейнссон, не-

765

когда весьма почитавший высокоученого мужа Арнаса Арнэуса, но нынче усматривающий в его деятельности угрозу для правящей элиты исландского общества и лично для отца своей «невесты». После долгих разбирательств Арнэусу удается выиграть оба дела. Судью Эйдалина лишают чести и всех должностей, а его имущество отходит в собственность датской короны.

Однако судебная победа дорого обходится Арнасу Арнэусу. Он не только не снискал популярности в народе, но, напротив, — все, даже помилованные преступники, стали проклинать его за то, что он разрушил вековечные устои общества и оскорбил почтенных, уважаемых людей, в том числе судью Эйдалина. Арнэусу вменяют в вину и то, что, уничтожив червивую муку, он фактически лишил исландцев пропитания и обрек на голод, поскольку, кроме Дании, иных источников продуктов питания (если не считать рыбы) у исландцев нет.

За год-два, прошедшие между событиями второй и третьей книг, в судьбе героев, и прежде всего йомфру Снайфридур и Арнаса Арнэуса, происходят разительные перемены. Эпидемия чумы в Исландии уносит жизни сестры йомфру и мужа сестры — епископа из Скальхольта. Умирает и отец йомфру — судья Эйдалин. В Дании умирает прежний король, поощрявший занятия Арнэуса исландскими древностями. Интересы нового короля лежат совсем в иной области — его занимают только охоты, балы и прочие увеселения. Арнас Арнэус попадает в немилость при дворе и утрачивает былую силу и могущество, чем не преминули воспользоваться его недруги, в частности проходимец Йоун Мартейнссон, крадущий книги из библиотеки Арнэуса и тайно продающий их шведам. Среди украденных им книг — и бесценная «Скальда».

Тот же Йоун Мартейнссон всячески помогает противникам Арнэуса добиваться пересмотра старых приговоров, вынесенных в прошлом по делам, которые Арнэус рассматривал, имея на то полномочия от бывшего короля Дании. В частности, ему удается добиться, что муж йомфру Снайфридур Магнус Сигурдссон выигрывает старое дело об оскорблении его достоинства Арнэусом. Впрочем, в тот самый вечер, когда дело было выиграно, Йоун Мартейнссон убивает Магнуса.

Сама йомфру Снайфридур начинает судебный процесс против Арнэуса с целью восстановить доброе имя отца и вернуть его владения. Опять всплывает дело Йоуна Хреггвидссона, которого снова арестовывают и под конвоем привозят в Данию, где заточают в тюрьму, но

766

потом отпускают, и он становится слугой в доме Арнаса Арнэуса. Немилость короля, отсутствие поддержки при дворе — все говорит о том, что на этот раз судьба отвернулась от Арнэуса и ему суждено проиграть судебный процесс.

Тем временем король Дании, казна которого опустела в результате расточительного образа жизни, решает продать Исландию, содержание которой обходится слишком дорого. Уже и в прошлом датская корона вела переговоры о продаже острова, делая такие предложения Англии, но тогда сделка не состоялась. На этот раз ею всерьез заинтересовались ганзейские купцы из Германии. Дело за малым — надо найти такого человека, который смог бы стать губернатором острова. Это непременно должен быть исландец — история уже показала, что любые чужаки на

этой должности недолго остаются в живых, прибывая в Исландию. Это должен быть человек, пользующийся уважением у себя на родине. Естественный выбор купцов — Арнас Арнэус.

Получив такое предложение, Арнэус оказывается перед тяжелой дилеммой. С одной стороны, монопольное право датской короны на владение островом и нещадная эксплуатация его жителей приводят к неисчислимым страданиям исландцев, а значит, переход Исландии под власть германского императора может облегчить судьбу народа. С другой стороны, Арнэус понимает, что это лишь переход в новое, пусть и более сытое рабство, выхода из которого уже не будет. «Исландцы в лучшем случае станут жирными слугами в немецком вассальном государстве, — говорит он. — А жирный слуга не может быть великим человеком. Избиваемый же раб — великий человек, ибо в сердце его живет свобода». Арнэус не хочет такой судьбы для народа, слагавшего величайшие сказания, и поэтому отвергает предложение немецких купцов, хотя для него самого новая должность сулила величайшие блага, в том числе и возможность устроить личную судьбу вместе со своей возлюбленной.

Разительные перемены происходят и в самих характерах главных героев. В конце повествования Арнас Арнэус — это уже не тот блестящий вельможа и высокоученый муж, полный великих планов по спасению национального достояния своей родины. Это бесконечно усталый человек, его даже не слишком сильно расстроила пропажа главного сокровища его жизни — «Скальды». Более того, когда разразившийся в Копенгагене пожар уничтожает всю его библиотеку, Арнас Арнэус наблюдает за буйством огня с каким-то отрешенным равнодушием.

Меняется и характер йомфру Снайфридур. Несмотря на то что ей

767

удается отстоять в суде доброе имя отца и вернуть себе все его поместья, это приносит ей мало радости. Некогда гордая и независимая в своих мыслях и поступках женщина, мечтавшая о том времени, когда она будет разъезжать на белых конях вместе с возлюбленным, смиряется со своей участью и дает согласие выйти замуж за «терпеливого жениха» пастора Свейнссона, получившего назначение на должность епископа в Скальхольте вместо умершего мужа сестры Снайфридур.

В заключительной сцене романа сильно постаревший Йоун Хреггвидссон, получивший на этот раз, очевидно, окончательное прощение по своему делу, наблюдает за тем, как супружеская чета отправляется к месту своего постоянного проживания, в Скальхольт. Черные кони блестят в лучах утреннего солнца.

Б. Н. Волхонский

ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мигель де Унамуно (Unamuno y lugo, Miguel de) 1864-1936

Авель Санчес (Abel Sanchez)

Роман (1917)

Книга открывается коротким авторским уведомлением, что после смерти Хоакина Монегро в его бумагах были обнаружены записки, что-то вроде «Исповеди», обращенной к дочери покойного. Записки эти кое-где иллюстрируют историю, рассказанную автором.

Авель Санчес и Хоакин Монегро росли вместе с младенческих лет, с той поры, когда с ними прогуливались кормилицы. С детства Хоакин выказывал более волевой характер, чем его приятель; зато тот, уступая, всегда умел поставить на своем. Поэтому за Хоакином укрепилась слава резкого и неприятного человека, а за Авелем — милого и славного. Хоакин избрал своим поприщем медицину, а Авель решил посвятить себя живописи. Страстно влюбленный в свою кузину Елену, Хоакин сильно страдает: девушка не отвечает взаимностью на его любовь, но и не отвергает ее, играя чувством молодого человека. Когда Хоакин знакомит Авеля с Еленой, художник, потрясенный красотой девушки, решает написать ее портрет. Работа над ним завершается их помолвкой, а затем и свадьбой, портрету же суждено стать той первой картиной, после которой внимание публики всегда будет сопровождать Авеля. Хоакин сильно переживает успех своего

771

друга: страдания влюбленного усугубляются уверенностью, что он родился отверженным, которого нельзя любить, а также подозрением, что Авелем двигала не столько любовь к Елене, сколько желание унизить Хоакина. Молодожены уезжают в свадебное путешествие, а Хоакин с головой уходит в занятия наукой, ища в ней забвения от своего горя. По возвращении Авель тяжело заболевает и оказывается на грани жизни и смерти. Спасение его целиком зависит от Хоакина, который — не без внутренней борьбы — находит в себе силы сделать все для спасения

Авеля; тот поправляется.
Хоакин решает жениться, хотя не верит ни в свою способность кого-то полюбить, ни в то, что он может вызвать ответное чувство. Он связывает свою судьбу с Антонией, воплощением нежности и сострадания, которая, почувствовав в Хоакине затаенную боль, полюбила его. После свадьбы Хоакин продолжает работать как одержимый — он мечтает, чтобы его слава врача затмила известность Авеля-художника, которая все растет. Вся жизнь Хоакина подчинена мучительному, изматывающему его душу соперничеству с Авелем, в презрении которого он твердо уверен, и борьбе с ненавистью к бывшему другу, на которую уходят все его силы. Ударом становится для Хоакина известие, что Елена ждет ребенка: и здесь он ощущает превосходство Авеля, ведь у них с Антонией пока нет детей. Мальчика называют Авелином, в честь отца. А скоро и у Антонии рождается ребенок — дочь Хоакинита, к которой отец необычайно сильно привязывается. Его любовь к дочери проистекает не только из естественных родительских чувств, но и из надежды, что ребенок поможет его духовному обновлению, поможет ему избавиться от обуревавших его недобрых мыслей об Авеле Санчесе.
Тем временем Авель, уже прославленный художник, пишет картину «Авель и Каин», навеянную «Каином» Байрона. Хоакин же склонен видеть в этом полотне отражение их сложных отношений и своих страданий, о которых художник не подозревает. На банкете, посвященном новой картине Авеля Санчеса, Хоакин, прекрасный оратор, выступает с проникновенной речью, расхваливая новую работу художника. Речь эта оказывается столь блистательной, столь глубокой, что все забывают о картине и говорят лишь о выступлении Хоакина. Это глубоко оскорбляет Елену, усматривающую в поведении врача зависть и желание затмить ее мужа, хотя сам Авель и не разделяет такую точку зрения.
Хоакин же в глубине души сожалеет, что не пошел дальше — не сказал о нарочитости и фальши искусства Авеля, его холодности и

772

подражательности. После этого случая, уступая просьбам жены, врач начинает ходить к исповеди, где не бывал уже много лет. Авель пишет Деву Марию с младенцем — точный портрет Елены и своего сына. Картина имела успех, с нее было сделано множество репродукций, перед одной из которых часто молится Хоакин.

Узнав об интрижке Авеля с натурщицей, Хоакин еще больше укрепляется в мысли, что Авель женился на Елене не по любви, а лишь ради того, чтобы унизить друга; прошлое чувство к Елене вспыхивает в душе Хоакина с новой силой. Выбрав время, когда Авеля нет дома, он отправляется к Елене и признается ей в своей страсти, в том, что перед ее образом, стоя на коленях, молится Богородице. Натолкнувшись на холодность женщины, Хоакин не останавливается перед тем, чтобы сообщить ей о связи ее мужа с натурщицей, но тщетно — Елена неумолима, и никаких чувств, кроме презрения, к Хоакину не выказывает.

Отныне все помыслы и силы врача сосредоточены на обожаемой дочери, на ее воспитании и обучении. Между тем сын Авеля пошел по медицинской части, и когда он завершил образование, отец обратился к Хоакину с просьбой взять юношу ассистентом. Тот соглашается, в глубине души надеясь, что Авелин окажется посредственностью и его поражение на научном поприще с лихвой отплатит Хоакину за непомерную славу отца. Однако Авелин оказывается очень способным, и неожиданно они с Хоакином проникаются друг к другу горячей симпатией. Юноша уговаривает учителя написать книгу, где тот мог бы обобщить все свои знания, но поскольку Хоакин не может оставить практику, они решают, что книгу — по запискам Хоакина — напишет Авелин. От юноши врач узнает, что тот тоже считает своего отца холодным и рассудочным человеком; он жалуется, что отец никогда не уделял ему внимания.

Между юношей и Хоакином складываются такие теплые, доверительные отношения, что у врача рождается мысль выдать за ассистента свою дочь. Однако замысел этот наталкивается на неожиданное препятствие: Хоакина решила посвятить себя Богу и уйти в монастырь. Из задушевного разговора с дочерью отец узнает, что такое решение продиктовано желанием излечить отца от разъедающих его душу страданий, об истоках которых девушка не имеет ни малейшего представления, но которые остро чувствует. Как любящая дочь, Хоакина уступает мольбам отца и соглашается отменить свое решение уйти в монастырь и быть благосклонной к ухаживаниям Авелина. Вскоре состоялась помолвка молодых людей.

773

После свадьбы они живут в доме Хоакина, где сразу становится теплее и уютнее. Елена часто навещает детей, стараясь по своему вкусу изменить быт и уклад дома, внести в него светское изящество и элегантность. Антония, со свойственной ей покорностью, обычно соглашается со всеми предложениями Елены; примеру матери следует и Хоакина, но свекровь постоянно ощущает ее скрытое недовольство, и отношения между двумя женщинами довольно напряженные. Хоакина, сама естественность и простота, не может побороть неприязненного отношения к деланной светскости Елены; к тому же ей известно, что когда-то эта женщина отвергла любовь ее отца, причинив ему немало страданий.

Когда у молодых рождается первенец, его после колебаний называют Хоакином. Ребенок растет здоровым и красивым, и хотя все его балуют, он непроизвольно тянется к Авелю: ему нравятся его рассказы, его рисунки, краски. Все это пробуждает в душе Хоакина-старшего былую ненависть к Авелю, от которой, как он полагал, ему давно удалось избавиться. И тогда он решается откровенно поговорить с Авелем, умоляя не лишать его любви внука. Разговор принимает резкий характер, мужчины осыпают друг друга упреками, припоминая старые обиды и отлично зная больные места друг друга. В какой-то момент, не выдержав, Хоакин хватает Авеля за горло, но тут же разжимает пальцы — Авель начинает хрипеть и испускает дух.

Хоакин переживает Авеля на год. И все это время его мучает мысль, что это он стал причиной смерти бывшего друга, оказался в роли Каина, убившего Авеля. Какая-то таинственная, непонятная болезнь укладывает его в постель. Почувствовав приближение смерти, Хоакин вызывает жену, детей и Елену. Когда все собираются у его постели, он признается, что считает себя виноватым в смерти Авеля, который умер почти в его руках, в тот момент, когда Хоакин схватил его за горло. Умирающий рассказывает, каким кошмаром была вся его жизнь, и просит прощения у близких, в первую очередь у Антонии, которую считает своей главной жертвой. Оплакиваемый собравшимися и больше всех преданной Антонией, Хоакин отходит в мир иной.

Н. А. Матяш

Хасинто Бенавенте (Benavente, Jacinto) 1866-1954

Игра интересов (Los intereses creados)

Пьеса (1907)

Пьесу предваряет произносимый одним из актеров перед занавесом пролог, который представляет собой похвальное слово фарсу как жанру. В прологе сообщается, что предлагаемая зрителям пьеса — фарс, больше похожий на кукольную комедию или на комедию масок: он безыскусен и предполагает детское видение мира, — на этот лад автор и просит настроиться зрителей. Как и положено в комедии масок, время и место действия условные.

Двое друзей, Леандр и Криспин, приходят в незнакомый городок. Положение их довольно затруднительно, поскольку они совершенно без денег. Криспин, более изворотливый и неунывающий, нежели Леандр, исполнен решимости раздобыть денег и даже разбогатеть, для чего предлагает дерзкий план. Леандр должен выдать себя за богатого и знатного человека, приехавшего в город по важному государственному делу, а об остальном под видом его слуги позаботится Криспин. Леандру не очень по душе эта затея: его пугают возможные последствия подобного обмана, но он сдается перед настойчивостью приятеля, понимая, что положение у них безвыходное.

Друзья стучатся в дверь гостиницы и просят лучшие комнаты и

775

обильный ужин. Хозяин сначала относится к ним недоверчиво, но заносчивость Криспина и его напористость убеждают трактирщика, что перед ним важные господа. Вскоре приходят Арлекин, местный поэт, и его Друг Капитан. Не один раз они ели в долг в этой гостинице и надеются поужинать тут и сегодня. Однако терпение трактирщика иссякло, и он отказывается их кормить. Сметливый Криспин решает привлечь Арлекина и Капитана на свою сторону, делая вид, что ему известны блестящие стихи Арлекина и смелые подвиги Капитана. Он тут же приказывает накормить Арлекина и Капитана ужином за счет Леандра, и трактирщик не смеет отказать: он уже усвоил, что этим знатным господам ни в чем нельзя перечить.

Тем временем донья Сирена, знатная, но обедневшая вдова, собирается устроить бал. Главным гостем на нем должен быть Полишинель, самый богатый человек в городе. У него есть дочь — невеста на выданье, за рукой которой охотится немало молодых людей, привлеченных в первую очередь богатством ее отца. Рассчитывая на помощь и покровительство доньи Сирены, каждый из этих искателей счастья обещал ей немалую сумму, как только женится на дочери Полишинеля. Поэтому предстоящий вечер очень важен для доньи Сирены. Но ее верная служанка Коломбина приносит печальные новости: больше никто не хочет верить ее хозяйке в долг — ни портной, ни повара, ни музыканты, а значит, бал придется отменить. Донья Сирена в отчаянии, но тут появляется Криспин с сообщением, что его хозяин возьмет на себя все траты по устройству бала, если донья Сирена поможет ему добиться благосклонности дочери Полишинеля. Вслед за Криспином приходит Леандр, обходительность которого производит на донью Сирену самое благоприятное впечатление.

Постепенно собираются гости, взбудораженные слухами о приезде в город важной особы. И только Полишинеля это известие оставляет совершенно равнодушным — он обеспокоен исключительно тем, что его любимая дочь читает слишком много романов и отказывается

выходить замуж за какого-нибудь богатого торговца. Точку зрения дочери полностью разделяет и ее мать, госпожа Полишинель.

В какой-то момент бала Криспин и Полишинель оказываются наедине, и из их разговора выясняется, что они давно знакомы по галерам, что у господина Полишинеля весьма темное прошлое: на его совести немало грабежей и обманов, а может быть, и убийств. Криспин предупреждает Полишинеля, что тот должен беречь свою дочь от сладких речей его хозяина Леандра. При этом он преследует свою цель, рассчитывая, что избалованная девушка, не привыкшая к тому,

776

чтобы ей перечили, столкнувшись с препятствием, тут же без памяти влюбится в Леандра. Именно так все и происходит. Но план Криспина: выудить как можно больше денег из Полишинеля — наталкивается на неожиданное препятствие: разыгрывая влюбленного, Леандр по-настоящему влюбляется в Сильвию, дочь Полишинеля, и, не желая показаться девушке недостойным обманщиком, полон решимости тут же покинуть город. Но уговоры Криспина и особенно напоминание о том, с каким трудом им удалось бежать из Болоньи, где они обманули немало людей, меняют планы Леандра. К тому же неожиданно выясняется, что Сильвия без памяти влюбилась в Леандра.

Криспин, не теряя времени, нанимает нескольких человек, которые ночью, когда у Леандра свидание с Сильвией, нападают на него, якобы желая убить молодого человека. Девушка смертельно напугана, а ловкий Криспин рассказывает всем, что люди были наняты Полишинелем, чтобы избавиться от Леандра. Вскоре весь город, включая госпожу Полишинель, настроен против отца Сильвии. Девушка, решив во что бы то ни стало соединить свою судьбу с любимым человеком, убегает из дома и приходит к донье Сирене, — кажется, все способствует счастью влюбленных. Но Леандру не по душе обман, и он то и дело порывается рассказать Сильвии всю правду о себе. От этого его настойчиво удерживает Криспин и донья Сирена, опасающаяся остаться без обещанных денег. Леандр упорствует, но тут приходит Сильвия, которая больше не может томиться неизвестностью относительно его здоровья. Тогда Леандр решает действовать самостоятельно и убегает через окно, никого не посвящая в свои планы.

В этот момент приходит приехавший из Болоньи Доктор — он привез с собой множество документов, подтверждающих, что в этом городе Леандр и Криспин наделали долгов и бежали, обманув кредиторов. Вместе с Доктором приходят Полишинель, трактирщик и другие люди, поверившие Леандру и Криспину и теперь мечтающие лишь об одном — вернуть свои деньги. Дело оборачивается достаточно плачевно, но неунывающий Криспин и тут изворачивается: чрезвычайно красноречиво он доказывает каждому из присутствующих, сколь бессмысленно для того было бы заключение двух друзей под стражу — ведь тогда деньги наверняка пропадут.

Из задней комнаты выходят Сильвия, Леандр, донья Сирена и госпожа Полишинель. Сильвия говорит, что теперь ей все известно о Леандре, но она все равно просит отца отдать ее за него и объясняет, как благородно вел себя по отношению к ней молодой человек. Полишинель не желает и слушать, но все против него, даже его суп-

777

руга. Собравшиеся озабочены не столько счастьем молодых людей, сколько мыслью о возможности заработать на их счастье, и хором начинают уговаривать Полишинеля. В самый патетический момент Сильвия отказывается от денег отца, и Леандр горячо поддерживает девушку. Тут уже все собравшиеся обращают свой гнев на влюбленных и буквально вынуждают всеми правдами и неправдами господина Полишинеля подписать щедрую дарственную в пользу молодых. Полишинель сдается, ставя только одно условие — чтобы Леандр уволил Криспина, Это вполне совпадает с желанием и самого Криспина, у которого честолюбия, как он признается, гораздо больше, чем у Леандра, и он полон решимости добиться в жизни многого, тем более что он знает, как это сделать, — надо играть на интересах людей, а не на их чувствах. Так полным примирением интересов всех действующих лиц и заканчивается комедия.

Н. А. Матяш

Висенте Бласко Ибаньес (Blasco Ibanez, Vicente) 1867-1928

Кровь и песок (Sanore y arena)

Роман (1908)

Жизнеописание тореро Хуана Гальярдо начинается в тот момент, когда герой находится в зените славы. Не знающий поражений, любимец публики приезжает из родной Севильи в Мадрид на открытие весеннего сезона. Это не первое выступление Гальярдо в столице, и удача неизменно сопутствует ему. Впрочем, как и положено, перед корридой тореро нервничает, тщательно

скрывая это от толпы осаждающих его поклонников. Единственный, кому он искренне рад, — это доктор Руис, известный врач, тридцать лет жизни отдавший лечению и выхаживанию матадоров и почитаемый всеми ими. Гальярдо блестяще проводит бой; его вызывающе-дерзкое поведение на арене, его отвага вызывают восторг у взыскательной мадридской публики, почти единодушно признающей его лучшим тореро в мире. Сразу после корриды Хуан Гальярдо приказывает своему верному спутнику и помощнику Гарабато послать телеграмму домой, чтобы успокоить близких, и другую — донье Соль, знатной севильской даме, благосклонностью которой тореро очень гордится.

Постепенно перед читателем разворачивается вся прошлая жизнь Хуана Гальярдо. Он родился в бедной, едва сводившей концы с кон-

779

цами семье сапожника. Когда умер его отец, матери Хуана, донье Ангустиас, пришлось совсем туго: ведь у нее на руках осталось двое детей — двенадцатилетний Хуан и его старшая сестра Энкарнасьон. Хуана отдают в подмастерье к одному из лучших сапожников Севильи, но вместо того чтобы исправно ходить в мастерскую, мальчик удирает на бойню, где вместе с друзьями дразнит волов красной тряпкой, подражая матадорам. Затем он начинает принимать участие в капеях — любительских корридах, устраиваемых на площадях небольших городов и селений, для чего иногда Хуан исчезает из дома на несколько дней, к негодованию матери. Ни ее слезы, ни побои не действуют.

Постепенно Хуан приобретает друзей среди тореро, обзаводится богатым покровителем и создает из своих сверстников квадрилью, которая следует за ним на все окрестные капеи. Наконец, Хуану представляется случай выступить на севильской арене для боя быков на новильяде. Безудержная отвага и выдержка помогают Хуану одержать победу и сразу привлекают к нему внимание публики, любимцем которой он становится.

Всего полтора года потребовалось Хуану Гальярдо, чтобы прославиться, хотя он еще и числится новичком, а не профессиональным тореро. Вместе со славой приходят и деньги — семья перебирается в дом побольше, донья Ангустиас больше не работает, а сам Хуан, как и положено настоящему тореро, приобретает броские драгоценности и резвую гнедую лошадь. И вот сбывается заветная мечта Хуана — ему дают возможность выступить на арене в Севилье вместе с профессиональным тореро; Хуан одерживает победу, и прославленный маэстро вручает ему свою шпагу и мулету — Хуан Гальярдо получает официальное звание матадора или эспады, которое он вскоре подтверждает на арене в Мадриде. Теперь нет отбоя от желающих видеть его на арене — предложения и контракты сыплются как из рога изобилия. Чтобы вести все дела, Хуан нанимает дона Хосе, пренебрегая услугами Антонио, своего шурина, а дабы вознаградить обиженного родственника, Хуан поручает ему наблюдение за постройкой нового богатого дома, где патио будет выложено мраморными плитами, а внутри — роскошная обстановка. Сам же тореро решает жениться и останавливает свой выбор на живущей по соседству Кармен, с которой они когда-то в детстве вместе играли. Теперь девушка превратилась в редкостную красавицу с добрым покладистым характером, слава о котором идет по всей округе. Свадьбу сыграли вместе с новосельем. Но если мать Хуана радушно встречает невестку, то его

780

сестра Энкарнасьон и ее муж Антонио относятся к ней настороженно, видя в Кармен и ее будущих детях угрозу своим пяти отпрыскам, которых в значительной степени содержит Хуан.

Однако проходят три года, а детей у молодой пары нет. Сеньора Ангустиас объясняет это тем, что Кармен постоянно терзает страх за Хуана. Действительно, в день корриды — а их у молодого тореро за сезон больше, чем у кого бы то ни было в Испании, — молодая женщина не находит' себе места, ожидая телеграммы, и проводит все утро в церкви за истовой молитвой, боясь пропустить хоть слово, чтобы тем самым не навредить Хуану. Через четыре года после женитьбы тореро уже может позволить себе приобрести богатое поместье Ринконада, где когда-то он вместе с голодными товарищами показывал хозяину свое искусство начинающего тореро.

И вот как-то после окончания сезона, когда Хуан Гальярдо наслаждается отдыхом от тяжелых коррид и изматывающих переездов по всей Испании, он знакомится в Севилье с доньей Соль, племянницей маркиза Мораймы, одного из знатных людей города. Эта блестящая женщина объехала со своим мужем, дипломатом, почти все столицы мира, кружа своей красотой и образованностью головы даже коронованным особам. И сейчас, овдовев и решив немного пожить на родине, она продолжает выписывать туалеты из Парижа, что не мешает ей увлекаться народной музыкой и танцами, которые она находит очень экзотичными, и учиться играть на гитаре. Хуана как местную знаменитость приглашают в имение маркиза на охоту на быков, во время которой донья Соль проявляет неосторожность, — жизнь ее спасает Хуан. После этого у них начинается бурный роман, но если тореро всецело поглощен охватившим его чувством и полностью находится во власти этой женщины, то для доньи Соль он не более чем очередная игрушка. Забыв о семье и поместье Ринконада, Хуан проводит много времени в обществе доньи Соль, не стесняясь разъезжать вместе верхом. Хуан гордится этой открытой связью, хотя она приносит ему много

горечи: донья Соль капризна, переменчива и своенравна.

Так проходят осень и зима; начинается новый сезон корриды. Хуан снова переезжает из города в город, а донья Соль отправляется за границу, на модные курорты, и тореро не получает от нее писем, что приводит его в отчаяние. И вот она возвращается — ненадолго — в Севилью. Хуан тут же бежит к любимой женщине, но встречает холодный прием светской дамы. Так продолжается некоторое время, а потом донья Соль выражает желание съездить вместе с Хуа-

781

ном в Ринконаду: ее притягивает мысль о вторжении в мирный семейный уют тореро. О поездке становится известно донье Ангустиас и Кармен, и новость эта вызывает у них бурное возмущение. Постепенно, хотя и с трудом, мир в доме восстанавливается, однако Кармен продолжает жестоко страдать. Но винит она главным образом себя: в доме нет детей, а значит, нет и счастья.

Страдает и Хуан, но не из-за нарушенного покоя семейного очага: после поездки в Ринконаду донья Соль исчезла из Севильи, и Хуан чувствует себя глубоко задетым. Душевное состояние отражается на профессиональном мастерстве тореро, и на следующей корриде в Севилье он впервые получает тяжелое ранение. По его просьбе телеграммой вызывают доктора Руиса; тот приезжает на следующее же утро и остается подле тореро десять дней, пока не убеждается, что опасность миновала. Но Хуану потребуются еще два месяца, чтобы окончательно почувствовать себя выздоровевшим. За время болезни в доме воцаряется полный мир, и чтобы доставить удовольствие матери и жене, Хуан Гальярдо вместе с жителями своего квартала принимает участие в процессиях Страстной недели.

Набравшись сил за зиму, Хуан решает начать выступать, хотя после случившегося выход на арену пугает его.

Первый бой тореро проводит в родной Севилье. Но хотя он и убивает быка, былые отвага и дерзость покинули его, что не укрывается от глаз взыскательной публики, требующей от тореро постоянного смертельного риска. Это глубоко потрясает матадора, и его страх перед быком только усиливается. Его следующая коррида — в столице, но теперь уже начеку враги Хуана, которым стало известно о неудаче тореро в родной Севилье, — они начинают ему мстить за былую славу, распуская слухи о трусости Гальярдо; не отстают и собратья по ремеслу, всегда завидовавшие Хуану.

Нервозное состояние тореро усугубляется встречей с доньей Соль, которую он видит выходящей из экипажа с блестящим спутником возле одной из центральных гостиниц города. Уверенный, что прежние отношения возобновятся, Гальярдо отправляется к ней с визитом. Однако донья Соль принимает его с небрежностью знатной дамы и полным равнодушием. Когда же Хуан начинает говорить о своей любви, он встречает лишь холодность и насмешки. Тореро понимает, что это окончательный разрыв.

Между тем Кармен в Севилье снедает беспокойство за мужа, и она шлет ему одно за другим тревожные письма, умоляя немедленно бросить корриду и зажить спокойно вместе с семьей в Севилье. Но

782

размеренная жизнь Гальярдо не по душе, к тому же он привык не знать счета деньгам и уже не мыслит себе иного. Поэтому тореро решает попытаться вернуть себе утраченную любовь публики, стать для нее прежним Хуаном Гальярдо. С этим решением он и отправляется на очередную корриду. В самый ответственный момент боя Хуан замечает среди зрителей донью Соль и ее спутника; тореро охватывает неудержимое желание показать этой надменной женщине, на что он способен. И Хуан забывает о всякой осторожности, что оказывается роковым для него. Первый же неудачный выпад тореро вызывает град насмешек со зрительских трибун, что перенести тореро не в силах. Он теряет всякую осмотрительность — и бык поднимает его на рога. Эта коррида оказывается последней для Хуана Гальярдо:

спешно вызванный доктор Руис уже ничем не может ему помочь. Последнее, что слышит умирающий тореро, — рев зрителей, требующих новых жертв.

Н. А. Матяш

Рамон Дель Валье-Инклан (Ramon Del Valle-Inclan) 1869-1936

Сонаты. Записки маркиза де Брадомина (Sonatas. Memorias del margues de Bradomin) *Повести (1901-1905)*

Цикл состоит из четырех повестей: «Весенняя соната», «Летняя соната», «Осенняя соната» и «Зимняя соната». Им предпослано «Предуведомление» автора: «Книга эта является частью «Приятных записок», которые уже совсем седым начал писать в эмиграции маркиз де Брадомин. Это был удивительный донжуан. Может быть, самый удивительный из всех! Католик, некрасивый

и сентиментальный».

«ВЕСЕННЯЯ СОНАТА»

Середина XIX в. Юный маркиз Ксавье? де Брадомин приезжает в Лигурию с поручением его святейшества привезти кардинальскую шапочку монсеньору Стефано Гаэтани. Он застает досточтимого прелата при смерти в доме сестры, княгини Гаэтани. Комната, где лежит умирающий, погружена в таинственный полумрак. Прелат лежит на старинной кровати под шелковым пологом. Его гордый профиль рим-

784

ского патриция вырисовывается во мраке, неподвижный, мертвенно-бледный, словно изваянный из мрамора. В глубине комнаты княгиня Гаэтани и ее пять дочерей на коленях молятся у алтаря. У княгини золотистые глаза и золотистые волосы.

Дочери княгини — Мария дель Кармен, Мария дель Пилар, Мария де ла Соледад, Мария де лас Ньевес — похожи на нее. Лишь у старшей, двадцатилетней Марии дель Росарио, черные глаза, особенно заметные на бледном лице. Маркиз мгновенно влюбляется в Марию-Росарио, которая вот-вот должна уйти в монастырь. «Глядя на нее, я чувствовал, что в сердце моем разгорается любовь, пылкая и трепетная, как некое мистическое пламя. Все страсти мои словно очистились в этом священном огне; теперь они источали аромат, как арабские благовония...» Монсеньор Гаэтано умирает. Его хоронят в монастыре францисканцев. Звонят колокола. Вернувшись во дворец княгини, маркиз застает Марию-Росарио у дверей часовни, где она раздает милостыню толпе нищих. Лицо девушки светится кротостью и лаской, как лицо мадонны. Она полна простодушной веры, она и в своем дворце живет, как в святой обители, от нее исходит покой. Маркизу де Брадомину пора возвращаться в Рим, но княгиня просит его остаться еще на несколько дней, и по ее поручению Мария-Росарио пишет письмо его святейшеству с просьбой разрешить маркизу задержаться. Тем временем из монастыря кармелиток приносят белую рясу, которую Марии-Росарио предстоит носить до конца дней. Девушка надевает ее. Она кажется Брадомину святой, но это лишь усиливает его влечение к ней. При его приближении девушка всякий раз смущается и старается скрыться. Донжуанское самолюбие маркиза польщено, его подстегивает юношеский задор. Брадомин убежден, что Мария-Росарио влюблена в него, и вместе с тем сердцем его овладевает странное и тревожное предчувствие. Как-то ночью он подкрадывается к окну Марии-Росарио и впрыгивает в него. Девушка вскрикивает и падает без чувств. Брадомин поднимает ее и укладывает на кровать. Гасит лампу и уже касается края кровати, как вдруг слышит чьи-то шаги. Затем невидимый человек подходит к окну и вглядывается в глубь комнаты. Когда шаги удаляются, Брадомин выскакивает из окна и крадучись идет по террасе. Не успевает он сделать нескольких шагов, как в плечо ему вонзается клинок кинжала. Наутро, встретившись с княгиней, Брадомин видит в ее глазах неприкрытую ненависть. Маркиз собирается уезжать. Он застает Марию-Росарио в зале, она расставляет цветы в вазы для часовни. Разговор маркиза и Марии-Росарио полон страсти. Девушка молит Брадомина

785

уйти — он кажется ей дьяволом. В дверях залы появляется младшая из сестер, пятилетняя Мария-Ньевес. Мария-Росарио зовет ее, и девочка сначала рассказывает маркизу и сестре долгую путаную историю своей куклы, затем убегает на другой конец залы. Время от времени Мария-Росарио подзывает ее, боясь остаться наедине с Брадомином. Маркиз объясняется Марии-Росарио: «Всюду, даже в монастырскую келью, за вами последует моя мирская любовь. Зная, что я буду жить в ваших воспоминаниях и в ваших молитвах, я умру счастливым». Мария-Росарио, бледная как смерть, дрожащими руками тянется к девочке, которую перед этим посадила на подоконник. Вдруг окно распахивается, и Мария-Ньевес падает за окно, на ступеньки каменной лестницы. «Дьявол!.. Дьявол!..» — кричит Мария-Росарио. Маркиз поднимает умирающую девочку и передает ее подбежавшим сестрам. «Дьявол!.. Дьявол!» — доносится из глубины комнат. Маркиз с помощью слуги закладывает карету и уезжает второпях.

«Мария-Росарио, — вспоминает постаревший и почти слепой маркиз де Брадомин, — была моей единственной любовью в жизни».

«ЛЕТНЯЯ СОНАТА»

Пытаясь забыть свою несчастную любовь, маркиз де Брадомин решает совершить романтическое путешествие по свету. Его влечет Мексика — ее старина, ее древние династии и жестокие боги. Там он встречает удивительную женщину-креолку, поразившую его «своей бронзовой экзотической красотой». Пути их пересекаются. Сначала она оказывается на паруснике, на котором путешествует маркиз. В одном из эпизодов на корабле обнаруживается ее жестокость, пугающая и притягивающая Брадомина. Великан-негр, один из матросов парусника, охотится на акул с ножом. Нинья Чоле (так зовут креолку) хочет посмотреть, как он убьет акулу. Но негр отказывается, потому что акул целая стая. Нинья Чоле предлагает ему четыре золотых, и жадность матроса побеждает благоразумие. Он прыгает за борт, убивает одну из акул, волочет ее за собой, но не успевает подняться на борт судна — акулы разрывают его на куски. Нинья Чоле бросает

золотые монеты в воду: «Теперь ему будет чем заплатить Харону». В Веракрусе выясняется, что Нинье Чоле и маркизу нужно ехать в одном направлении, и они объединяют своих людей. Оказавшись в монастыре Сан-Хуан-де-Тегуско, маркиз представляет Чоле как свою жену и проводит с ней ночь любви в одной из келий для проезжаю-

786

щих. Нинья Чоле предчувствует, как ужасна будет месть генерала Бермудеса — ее мужа. Ее мучает и другой совершенный ею по неведению грех — «великолепный грех античности», как воспринимает его Брадомин. Нинья Чоле вышла замуж за своего отца, вернувшегося из эмиграции, не подозревая об этом. В стычке с разбойниками Брадомин являет чудеса храбрости, а Нинья выкупает жизнь преследуемого, с великолепным презрением бросив под ноги разбойников все свои кольца. Как-то на пути Нинья Чоле и маркиз встречают всадника, при виде которого креолка бледнеет и прячет лицо под покрывалом. Еще несколько человек поджидают в отдалении. Как только всадник оказывается поблизости, Нинья Чоле соскакивает с седла и бежит к нему с криком: «Наконец-то мои глаза тебя видят снова! Вот я, убей меня! Мой повелитель! Мой царь!» Диего Бермудес наносит удар хлыстом по лицу Ниньи Чоле, грубым движением подхватывает к себе на седло и скачет прочь, оглашая воздух проклятиями. Маркиз де Брадомин не преследует похитителя — ведь у него двойные права на Нинью Чоле, она и жена, и дочь ему. Маркизу остается только утешаться тем, что он никогда в жизни не дрался из-за женщины. Но образ Ниньи Чоле продолжает преследовать его. Ночью маркиз слышит выстрелы, а утром узнает, что «убили самого храброго мексиканца». Им оказался Диего Бермудес. Маркиз вновь встречает Нинью Чоле. Эта женщина осталась в истории его жизни «образом сладостным, жестоким и овеянным славой».

«ОСЕННЯЯ СОНАТА»

«Любимый мой, я умираю и хочу только одного — видеть тебя!» — такое письмо получает маркиз де Брадомин от своей бывшей возлюбленной Кончи. Маркиз едет в Галисию, в уединенный старинный дворец Брандесо. Кончу он застает лежащей в кровати. Она бледна, ее прекрасные глаза лихорадочно блестят. Маркиз понимает, что она вот-вот умрет. Все же Конча встает, чтобы принять его в своем дворце. Маркиз помогает ей одеться с благоговением, с каким убирают статуи святых. Конча и маркиз ужинают вместе и проводят вместе ночь. «Признаюсь, я никогда еще не любил ее так неистово, как в ту ночь», — вспоминает маркиз де Брадомин. К вечеру Конча чувствует сильный озноб, но не позволяет послать за врачом. Она не отпускает от себя Брадомина, вспоминая детские годы, которые они провели вместе, вспоминая их прежнюю любовь. Во дворец приезжает дон Хуан Мануэль, дядя Брадомина, полный жизни старик, имею-

787

щий пристрастие к фонтельскому вину. На другой день ожидается приезд дочерей Кончи в сопровождении кузины Исабели. Ради приличия маркиз должен временно покинуть дворец. Он уезжает вместе с Хуаном Мануэлем, но того по дороге сбрасывает лошадь, и им приходится сразу же вернуться к Конче. Девочки и Исабель уже приехали. Конча ревнует маркиза к Исабели (как, впрочем, и ко всем другим женщинам). Вечером, придя к маркизу, Конча умирает в его объятиях. Маркиз идет в комнату Исабели, чтобы сообщить ей страшную новость, но она иначе понимает цель его прихода. Маркиз остается в постели Исабели. Вернувшись к себе, он с ужасом смотрит на пожелтевшее, искаженное лицо Кончи. Затем, прижимая к груди, несет эту страшную ношу по коридорам в комнату Кончи. Утром к маркизу заглядывают дочери Кончи. Они вместе выходят на балкон и видят коршуна. Маркиз де Брадомин стреляет, и коршун падает. Девочки подбегают к убитой птице и тащат ее за собой. Они хотят показать ее матери... Странная грусть, будто сумерки, окутывает душу маркиза. Бедная Конча умерла! «Я плакал, как античный бог, которому перестали приносить жертвы!» — заключает эту повесть маркиз де Брадомин.

«ЗИМНЯЯ СОНАТА»

Маркиз стареет. Он устал от долгих скитаний по свету, все его иллюзии рухнули, он разочарован во всем на свете.

Маркиз де Брадомин является в Эстелью ко двору дона Карлоса VII, которого он поддерживает в его борьбе за трон. Королева Маргарита — при виде ее маркиз чувствует себя рыцарем, он готов умереть за даму — принимает его как старого друга. Она дарит ему вышитую собственной рукой ладанку. Среди придворных дам маркиз встречает Марию-Антониетту Вольфани, некогда бывшую его возлюбленной. Мария-Антониетта, обладавшая «душой праведницы и кровью куртизанки», проводит с Брадомином ночь и, мешая слова любви с жалобами и сожалениями, объявляет ему, что это была их последняя встреча, — по настоянию королевы ей предстоит помириться с мужем ради общего дела.

(«С годами человек узнает, что слезы, угрызения совести и кровь помогают наслаждаться любовью», — замечает маркиз.) Брадомин в стычке с противниками ранен в левое плечо. Б одной из ближайших усадеб, где теперь нашли прибежище монахини из сожженного монастыря, маркизу делают операцию (которую он стоически, без еди-

788
ного стона, переносит) — ему приходится ампутировать руку. Среди тех, кто ухаживает за маркизом, монастырская воспитанница, пятнадцатилетняя девушка, почти дитя. Максимина некрасива, но у нее мечтательные «бархатные глаза» и голос, «как бальзам». Маркиз очаровывает ее своей печалью. В душе Максимины пробуждается любовь к нему. Не в силах справиться с вспыхнувшим чувством, Максимина лишает себя жизни. Монахини пытаются скрыть это от Брадомина, но он догадывается о случившемся, и ему становится страшно своей греховности. Его охватывает «грусть опустошенной души, души донжуана, который губит жизни, чтобы потом оплакивать свои жертвы». Маркиз возвращается в Эстелью. Король и королева выражают ему свою признательность и восхищение его мужеством. Затем происходит последняя встреча маркиза де Брадомина и Марии-Антониетты, которая вернулась к мужу (его разбил удар) и ухаживает за ним, отказавшись от своей любви к маркизу. «Грусть ложится мне на душу, как зимний снег, и душа моя покрывается саваном; она как пустынное поле», — заканчивает записки маркиз Ксавье? де Брадомин.

В. С. Кулагина-Ярцева

Пио Бароха-и-Несси (Pio Baroja y Nessi) 1872-1956

Алая заря (Aurora roja)

Роман (1904)

Действие романа происходит в двадцатые годы.

На окраинной улице Мадрида, к которой примыкают несколько городских кладбищ, живут Мануэль Алькасар с овдовевшей сестрой Игнасией и поселившаяся у них Сальвадора с малолетним братиком Энрике. Мануэль работает наборщиком в типографии, Сальвадора с утра трудится в мастерской готового детского платья, а вечером дает уроки рукоделия, Игнасия ведет хозяйство и стряпает. На первом этаже дома помещается цирюльня горбуна Ребольедо и мастерская его сына, электромеханика Перико. Соседи дружат и частенько собираются вместе играть в карты. Обычно к ним присоединяется приятель Ребольедо-отца старый Кануто, бывший ветеринар и мизантроп. Жизнь этих двух семейств и зимой и летом протекает тихо и мирно, без особых радостей, но и без печалей.

Однажды в дом приходит стройный, бледный, длинноволосый молодой человек в черном с собакой. Это Хуан, брат Мануэля, с которым он не виделся пятнадцать лет. Он рассказывает о том, что выпало на его долю. Семинарию он бросил и пристал к труппе бродячих комедиантов, потом познакомился с художником, и они на

790
пару реставрировали картины в церкви. Впроголодь жил и учился живописи в Барселоне, начал заниматься лепкой. Статуэтки охотно покупали, удалось скопить немного денег. Тогда он уехал в Париж, где продолжил учебу, работал в ювелирной мастерской, изготавливая всякого рода безделушки, брелоки и колечки. На открывавшуюся выставку Хуан представил свои произведения, их заметили, стали поступать заказы, появился некоторый достаток. Теперь он вернулся на родину. Адрес брата узнал случайно от англичанина Роберта Гэстинга, проживающего в отеле «Париж». Хуан просит Сальвадору позировать ему для скульптурного портрета, он сразу же отмечает незаурядность ее личности.

После череды сеансов и многих поисков Хуану наконец удается схватить нужное выражение, лицо Сальвадоры кажется в одно и то же время и смеющимся, и опечаленным. Он советует брату не тянуть время и жениться на Сальвадоре, это редкая и достойная девушка. Того же мнения придерживается и Перико. Однако Мануэль в нерешительности: похоже, у него в душе нет ничего, кроме чувства благодарности, ведь если бы не Сальвадора, так и вел бы он жизнь босяка, промышляющего где и чем придется.

На художественную выставку Хуан предоставляет скульптурную группу «Бунтари», статуэтку старьевщицы и бюст Сальвадоры. Его работы вызывают оживленные толки, начинают поступать заказы. Но жюри присуждает ему только третью премию, у них заранее все расписано. Хуан возмущен и даже намеревается отказаться и от медали, и от денежной награды, но брат уговаривает его не пороть горячку. Он мечтает арендовать типографию и нуждается в деньгах. Не по нутру Хуану стремление Мануэля стать собственником, но тот имеет мощную поддержку в лице обеих женщин. Чтобы открыть дело, не хватает солидной суммы, и Мануэль занимает недостающие деньги у Роберта, пригласив его в компаньоны.

Устройство типографии оказывается весьма хлопотным делом, от передряг и переутомления Мануэль заболевает. Сальвадора заботливо за ним ухаживает, и все чаще подумывает он о женитьбе. На время болезни Мануэль поручает заниматься типографией своему старинному приятелю наборщику Хесусу, который поселяется у него в доме.

Как-то Хуан вместе с художником-декоратором, с которым познакомился на выставке, заходит в таверну под вывеской «Заря». Его новый приятель сотрудничает в анархистской газете под псевдонимом Либертарий, и молодой человек находит в нем друга и единомышленника. Таверна кажется обоим весьма подходящим местом для собра-

791

ний, и по воскресеньям здесь начинают происходить встречи участников анархистского кружка, получающего название «Алая заря». Его организатором и душой становится Хуан. Среди членов группы Ребольедо, Хесус, Кануто, Либертарий, студент Сесар Мальдонадо, баск Субименди, рабочий Мадридец, француз Карути, русский еврей Офкин, сапожник Шарик, гравер Скопос. Из любопытства захаживает сюда и Мануэль. Собирающиеся здесь спорят, обсуждают, обмениваются литературой общесоциологического и революционного характера. Выявляются разногласия, сталкиваются мнения. Анархизм, который исповедует Хуан, носит возвышенный, гуманитарный характер. Хуан почти ничего не читал из анархических книг, его любимые писатели — Толстой и Ибсен. Анархизм Либертария, провозглашающего бунт индивида против государства, является выражением воинствующего индивидуализма. Для Мальдонадо, сына лакея, анархизм проистекает из уязвленного самолюбия и предстает способом отомстить обществу, презирающему его за низкое происхождение. Анархизм беспринципный воплощают Мадридец, Хесус и Кануто, проповедующие разрушение ради разрушения.

У Мануэля много работы в типографии, за пьянство он вынужден уволить Хесуса, но тот остается жить у него в доме и, бездельничая целыми днями, на удивление, вечно при деньгах.

Роберт, доставляющий Мануэлю заказ, советует другу относиться к анархистским идеям как к занятиям спортом и не слишком увлекаться. Он с сожалением констатирует, что Мануэль мог бы многого добиться в жизни, но по натуре не боец, слабохарактерный и безвольный. Мануэль нанимает метранпажа Пепе Иоралеса, социалиста по убеждениям, и теперь они часто спорят о преимуществах и недостатках социалистической и анархистской доктрин.

Мануэль все откладывает объяснение с Сальвадорой, ему кажется, что девушка влюблена в брата, и тогда не остается ничего иного, как уехать и пустить себе пулю в лоб. Домашние обнаруживают, что Хесус по ночам занимается кражами на кладбищах. Вместе с сообщниками, среди которых и почтенный сеньор Кануто, он тянет оттуда мраморные плиты, железные цепи, металлические ручки, распятия и канделябры, что и сбывается старьевщикам. Однако, когда полиция выходит на след шайки, Хесус и сеньор Кануто успевают уехать в Танжер.

Хуан долгое время не появляется в доме Мануэля, тот узнает, что брат болен, у него нехорошо с легкими. Мануэль разыскивает Хуана в

792

захудалой гостинице и перевозит к себе. Благодаря хорошему уходу Хуан вскоре встает на ноги.

Мануэль все более критично относится к анархистской доктрине, все же он буржуа, ему по душе порядок и дисциплина. А подкладывать бомбы вообще варварство, считает он и ни в какую не соглашается с Либертарием, утверждающим, что на террор государства следует отвечать только террором. Во время болезни Хуан не перестает вести активную работу, он занимается вопросами пропаганды, ведет обширную переписку. Прекраснодушный идеалист, он посещает трущобы, безнадежно пытаясь отыскать «золото человеческой души» среди озлобленных, испорченных городских подонков. На анархистском митинге в театре он произносит пламенную речь о человеческом достоинстве, освобождении человеческой личности.

Хуана с товарищами приглашают в богатый дом, хозяин которого намеревается издавать журнал радикального направления и предлагает сотрудничество. Однако разговоры собравшихся здесь интеллигентов не что иное, как демагогическая болтовня, они стремятся к достижению эгоистических целей и в то же время боятся разбушевавшейся народной стихии. Общего языка найти не удается.

Приближается день коронации короля Альфонса Тринадцатого. В кружке «Алая заря» появляется Сильвио Фернандес Трасканехо с предложением принять участие в заговоре. Либертарий, размежевавшийся с группой, предупреждает Мануэля: Хуан доверчив, его хотят впутать в какую-то историю, наверняка это происки полиции, раскрытие заговора было бы ей весьма кстати.

Хуан приводит в дом прибывшего из Парижа Пассалакву. Гость ведет себя подозрительно, ночью, тайком от Хуана, Мануэль и Сальвадора осматривают его вещи и находят в чемодане бомбу, которую Перико удается обезвредить, чертежи взрывных устройств, нелегальную литературу. Все компрометирующее хозяева тщательно уничтожают. Когда наутро полиция заявляется с обыском, им ничего не удается обнаружить. Мануэль потрясен: как мог беспредельно добрый, такой гуманный Хуан участвовать в столь злодейском преступлении? Ничто не может оправдать массового убийства. «Все пути, все способы хороши, лишь бы они приводили к страстно ожидаемой революции», — возражает Хуан. Трасканехо разоблачен, он провокатор, действующий по указке полиции.

Дела в типографии идут не так хорошо, как хотелось бы, он еще не может рассчитаться с долгом, докладывает Мануэль приехавшему из Англии Роберту. Но компаньон решил выйти из дела и оставить

793

друга полным владельцем типографии, он вручает ему запродажную запись. Роберт советует Мануэлю отбросить анархистские идеи, сам он — сторонник просвещенного деспотизма, не верит в демократию, рассматривая ее только как принцип построения общества, но не его цель.

Мануэль и Сальвадора наконец-то вступают в брак. Накануне дня коронации Хуан исчезает из дома. Ходят слухи, что по пути следования процессии будет совершено покушение. Обеспокоенный Мануэль обходит заполненные народом улицы в поисках брата, но особых происшествий не случается. Только сеньор Кануто, осыпающий оскорблениями солдат и национальный флаг, попадает под сабельные удары. Мануэль на руках выносит ослабевшего брата из толпы, которую теснят полицейские.

Несколько дней Хуан находится в полубессознательном состоянии, он наотрез отказывается исповедаться приглашенному Игнасией священнику. Полиция является с ордером на его арест, но он уже умер. Блюстители закона настойчиво рекомендуют провести похороны без демонстрации. У дома собирается большая толпа, гроб накрывают красным знаменем.

А. М. Бурмистрова

Хуан Рамон Хименес (Juan Ramon Jimenez) 1881-1958

Платеро и я (Platero y yo)

Андалузская элегия (1914)

«Платеро и я» — цикл лирических зарисовок поэта Хуана Рамона Хименеса. Герой цикла — серый ослик Платеро, который на протяжении года является почти единственным другом, спутником и собеседником автора. В первых же строках дается портрет этого очаровательного животного: «Платеро маленький, мохнатый, мягкий — такой мягкий на вид, точно весь из ваты, без единой косточки. Только глаза у него кристально твердые, как два агатовых скарабея... Он неженка и ластится, как дитя, как девочка, — но сух и крепок телом, точно каменный».

А вот и сам автор — каким он себя видит: «траурно одетый, с назарейской бородкой под низкой черной шляпой, я странно, должно быть, выгляжу на сером руне Платеро». «Помешанный! — несутся вслед задумчивому поэту вопли озорных цыганят. — Спя-ятил!..» Автор не обижается, когда его дразнят. Напротив — он охвачен странной нежностью ко всему окружающему. Будничная, захолустная Андалузия открывается ему в своей деятельной естественной сути. Природа, и люди, и все живые существа соединены, сцеплены в восприятии автора этой любовью к родной земле. Он видит окрестности

795

родного городка Могера в бесконечно разнообразной смене красок, запахов и звуков, в череде времен года — от весны до весны, в хороводе мирских забот и гулких праздников. Все свои мысли и впечатления он тут же поверяет Платеро, который внимает ему с трогательным сочувствием. Автор верит, что ослик все понимает, только не владеет человеческим языком, как мы — языком животных. Но зато он дарит своему хозяину много радости и искреннего тепла.

В своих заметках Хименес останавливает мгновения быстротекущей жизни, чтобы по-новому почувствовать ее прелесть; рисует неповторимые портреты земляков, рассказывает драматические или смешные истории.

В цикле десятки персонажей. Прежде всего это дети — как правило, бедные, но не унывающие. Вот одна такая стайка после скудного ужина весело предается игре «в нищих». Потом начинают хвастаться, выставляясь друг перед другом:

— У моего отца серебряные часы...

— А у моего конь...

— А у моего ружье...

«Те самые часы, — с тихой горечью замечает рассказчик, — что будят до рассвета, и то ружье, что не убьет голода, и конь, который ведет к нужде...»

Одна девочка вдруг запевает «хрупким, точно стеклянная струйка, голосом» заунывную взрослую песню: «Была-а-а я графи-и-и-не-е-ей, / а ста-а-ала вдо-о-ово-ой...»

А над Андалузией то светит раскаленное солнце, то бушует короткая очищающая гроза, то налетает осенний ветер, то нависают низкие облака. Хименес, обращаясь к Платеро, сравнивает родной край то с вином, то с хлебом, то снова с вином, то снова с хлебом. Порой ему представляется, что сам Могер подобен хлебу — он «внутри бел, как мякиш, а снаружи золотист,

точно хрустящая корочка». В полдень, когда изнывающий от зноя город ест свежий хлеб, кажется, что это один огромный рот ест огромный хлеб.
Вот еще картинка здешних нравов — вдруг в городе раздаются выстрелы. Не пугайся, глупенький, успокаивает рассказчик ослика, это всего-навсего убивают Иуду. Дело происходит в Страстную субботу. Несколько чучел Иуды вооружают над улицами и площадями в самых людных местах, и в городе вряд ли найдется хоть одно ружье, не разряженное в злодея-предателя. «Только Иуда теперь, — обращаясь к Платеро, продолжает писатель, — это депутат или учительница,

796
судейский чин или сборщик налогов, алькальд или акушерка, и каждый мужчина, впадая в детство... в сумятице смутных и вздорных весенних наваждений всаживает свою трусливую пулю в того, кто ему ненавистен...»
Тоскливой болью сжимается сердце рассказчика, когда он сталкивается с придурковатым малышом — отверженным в детской толпе, существом, которому не дано ни дара речи, ни тени обаяния. Вечно радостный, но никого не радующий, однажды он исчез со своего привычного места на скамейке. Наверное, он переселился на небо, где так же тихо и кротко следит взглядом за окружающим.
А вот другая трагедия — грубому насилию подвергается прекрасное и гордое животное. Эта новелла называется «Холощеный жеребец». Конь, о котором идет речь, ослепительно красив. «Был он вороной, в синих, зеленых, красных отливах, с налетом серебра, как у ворона и скарабея. В молодых глазах ало вспыхивал живой огонек, как на жаровне...»
Этого ничего не подозревающего красавца у загона поджидают четверо мужчин с волосатыми руками. Молча сопя, они наваливаются на животное, прижимают его к земле и «после краткой свирепой борьбы приканчивают его траурную, колдовскую красоту».
Словно сами краски природы меркнут после свершившегося надругательства. Обращенный в мерина жеребец, не шевелясь, лежит на соломе — взмыленный, изнуренный и жалкий. Дрожащего и понурого, его накрывают попоной и медленно уводят на скотный двор. Рассказчику, наблюдающему за этой тягостной сценой, кажется, что конь отделился от земли, лишившись того, что соединяло его с корнями жизни...
Так поэтический взгляд на мир отличается обостренным сочувствием всему, что терпит боль и утеснение; печаль, мудрость и сострадание переплавлены с верой в обновление и непрерывность жизни. Вот наступает весна с присущим ей жаром — и Хименес находит необыкновенно выразительный образ ее явления: «мы словно в гигантских светящихся сотах — жаркой сердцевине огромной каменной розы». То же умение различать красоту в будничном, примелькавшемся позволяет ему любоваться грубыми и с виду непривлекательными людьми. Он с восхищением провожает взглядом трех старух:
землистые, потные, грязные, они сохранили еще стойкую красоту. — «она все еще с ними как бесслезная, строгая память».
А вот семья цыган, «растянувшихся, словно хвост изнемогшего пса, на булыжном солнцепеке». Почти рубенсовскими красками, с

797
нескрываемым восторгом Хименес лепит портреты каждого члена этой нищей бродячей компании. Мать — будто глиняная статуя, распирающая молодой наготой зеленые и красные лохмотья... Девочка — сплошные нечесаные космы, — лениво чертящая угольком на стене непристойные каракули... Голый малыш, лежащий навзничь и мочащийся себе в пупок, оглашая воздух безответным плачем... Наконец, мужчина и мартышка, которые дружно чешутся, — он скребет лохмы, она — ребра... Иногда мужчина разгибается, долго встает, выходит на середину улицы и безучастно колотит в бубен. Цыганка поет, пронзительно и заунывно. Мартышка кривляется.
«Перед тобой, Платеро, идеал семьи», — с чувством искреннего умиротворения произносит рассказчик.
Вот служанка, у которой была привычка по вечерам пугать домашних, нарядившись привидением. Она обматывалась простыней, надставляла зубы дольками чеснока наподобие клыков и со свечой медленно приближалась к зале. Может быть, Всевышний покарал ее за пристрастие к безвредной забаве — однажды в грозу девушка была найдена на дорожке в саду сраженная молнией.
Вот парнишка, удравший в свое время из Севильи, где прислуживал в богатом доме, чтобы поискать счастья на стороне. Он отправился «дразнить быков по захолустным аренам». Теперь он проходит мимо родных мест под презрительными и осуждающими взглядами. Через плечо его перекинут «вдвойне багряный» плащ, зубы искромсаны недавней дракой, желудок его пуст, и кошелек тоже. Но он идет дальше, навстречу своей судьбе, не жалуясь и не прося о помощи.
Вот жалкий, нищий контрабандист. Во время охоты его дряхлое, перевязанное бечевкой ружье развалилось. И бедняге ранило руку. Дрожащий, он приходит к местному врачу. Тот делает ему перевязку, бормоча себе под нос: «Ничего, это пустяки...» И вдруг попугай доктора, сидящий в клетке, повторяет гортанно: «Это пустяки...»

А вот старшина носильщиков Могера Леон. На его затылке набита толстая гладкая мозоль от многолетнего ношения баулов. Зато по вечерам Леон преображается в музыканта. Он играет на тарелках во время праздников...
Жизнь открывается в своих трагикомических подробностях, в яркой карнавальной пестроте, в круговороте смертей и рождении. Рассказчик с одинаковой мудрой печалью рассказывают о чьем-то угасании, будь то старик, ребенок или животное. Читателю передается его восприятие любой отдельной жизни как самоценного и важного события. Навсегда осталась в этой андалузской элегии маленькая де-

798

вочка, которая так любила ласкать ослика, так бесстрашно запускала к нему в рот свою ручонку, так трогательно звала его: «Платеритто, Платеретто!..» Ее унесла тяжелая болезнь, и долгие недели, мечась в горячечном бреду в своей колыбели, она все еще лепетала имя своего любимца: «Платеритто,.. Платеретто...»
Остался и гордый фокстерьер Лорд, которого пришлось пристрелить после укуса бешеной собаки... И старый кенарь, которого однажды нашли мертвым на полу в его клетке. Дети расстроен™ осматривают его. «Ему же всего хватало, — удивленно говорят они, — и воды, и в еде не нуждался...» Да, Платеро, продолжает рассказчик, ни в чем не нуждался. «Он умер оттого, что умер, сказал бы Кампоамор, еще один старый кенарь», — замечает Хименес, имея в виду известного испанского поэта.
УВЫ, наступает день, когда умирает и сам трудолюбивый маленький Платеро. Это происходит внезапно, в жаркий солнечный полдень. Ветеринар огорченно объясняет, что ослик отравился... Съел что-то ядовитое... Еще есть надежда. Но Платеро больше не поправляется. Его хоронят в саду под широкой сосной.
«Платеро, ты видишь нас, правда?..»

В. А. Сагалова

Федерико Гарсиа Лорка (Federico Garcia Lorca) 1899-1936

Кровавая свадьба (Las bodas de sangre)

Трагедия (1932)

Испания, начало XX в. Горная деревушка. Действие пьесы начинается в доме Жениха. Мать, узнав, что он идет на виноградник и хочет взять нож, разражается проклятьями тому, кто выдумал ножи, и ружья, и пистолеты — все, что может убить мужчину. Ее муж и старший сын мертвы, погибли в ножевых драках с семьей Феликсов, ненавистной Матери. Мать с трудом переносит мысль о свадьбе, ей заранее неприятна Невеста, Жених уходит, появляется Соседка. Мать расспрашивает ее о Невесте и узнает, что у той прежде был жених, который уже два года как женат на ее двоюродной сестре. Это Леонардо, из семьи Феликсов, который был совсем маленьким в момент ссоры двух семейств. Мать решает ничего не говорить сыну.
Дом Леонардо. Теща Леонардо поет ребенку колыбельную «о коне высоком, что воды не хочет». Жена Леонардо вяжет. Входит Леонардо. Он только что из кузницы, менял подковы коню. Жене кажется, что Леонардо слишком много ездит на нем, вот и вчера его видели на равнине. Леонардо говорит, что не был там. Жена сообщает Леонардо о предстоящей через месяц свадьбе своей двоюродной сестры. Леонардо мрачнеет. Жена хочет узнать, что гнетет его, но он резко

800

обрывает ее и уходит. Жена Леонардо и Теща продолжают петь колыбельную «о коне высоком». Жена плачет.

Жених и Мать приходят в дом Невесты свататься. К ним выходит *Отец* Невесты. Они сговариваются о дне свадьбы. Мать при каждом случае вспоминает своего погибшего старшего сына. Появляется Невеста. Мать Жениха наставляет ее, объясняя, что значит выйти замуж:
«Муж, дети и стена толщиной в два локтя — вот и все». Невеста серьезно обещает: «Я сумею так жить». После ухода Жениха и Матери Служанка хочет рассмотреть подарки, принесенные Невесте (среди них — ажурные шелковые чулки, «мечта женщин»). Но Невесту разговоры о подарках и о грядущей свадьбе приводят в ярость. Служанка рассказывает, что ночью видела всадника, остановившегося под окном Невесты — она узнала, это был Леонардо. Раздается стук копыт. Под окнами вновь проезжает Леонардо.
День свадьбы. Служанка укладывает волосы Невесты в замысловатую прическу. Невеста прекращает все вольные разговоры Служанки о замужестве. Она мрачна, но полна решимости, а на вопрос Служанки, любит ли она своего жениха, отвечает утвердительно. Раздается стук. Служанка открывает дверь первому гостю. Им оказывается Леонардо. Невеста и Леонардо разговаривают, как поссорившиеся и смертельно обиженные друг на друга влюбленные. «У меня

есть гордость. Потому и выхожу замуж. Я запрусь с моим мужем, которого должна любить больше всего на свете», — говорит Невеста. «Гордость тебе не поможет [...] Молча сгорать — это самая страшная кара, какой мы можем подвергнуть себя. Разве мне помогла моя гордость, помогло то, что я не видел тебя, а ты не спала по ночам? Ничуть! Только я был весь в огне! Ты думаешь, что время лечит, а стены скрывают все, но это не так. Что проникает в сердце, того уже не вырвешь!» — звучит отповедь Леонардо. Служанка старается прогнать Леонардо. Слышно пение приближающихся гостей: «Ты проснись, невеста, / Это утро свадьбы...»
Невеста убегает к себе. Леонардо уходит в глубь дома. Гости появляются и читают стихи Невесте: «Сойди, смуглянка, / шлейф из шелка / влача по гулким ступеням».
Появляется Невеста — в черном платье девяностых годов, с воланами и широким шлейфом. На голове венок. Все приветствуют Невесту. Мать Жениха видит Леонардо и его жену. «Они члены семьи. Сегодня день, когда надо прощать», — говорит ей Отец Невесты. «Я терплю, но не прощаю», — отвечает та. Невеста торопит Жениха: «Я хочу быть твоей женой, остаться с тобой наедине и слышать только

801

твой голос». Жених с Невестой и гости уходят. На сцене остаются Леонардо и его Жена. Она просит мужа не уезжать верхом, поехать с ней вместе в повозке. Они ссорятся. «Не пойму, что с тобой, — признается жена. — Думаю и не хочу думать. Знаю одно: жизнь моя разбита. Но у меня ребенок. И я жду другого. [...] Но я своего не уступлю». Они уходят вместе. Голоса за сценой продолжают петь:
«Вспомни, что из дома / ты выходишь в церковь. / Вспомни, что звездою / ты выходишь яркой!»

Перед входом в дом Невесты Служанка, напевая, расставляет на столе подносы и рюмки. Входят Мать Жениха и Отец Невесты. Мать с трудом оставляет мысли о своих погибших близких и вместе с Отцом Невесты мечтает о внуках, о большой семье. Но Мать понимает, что ждать придется еще долго. («Оттого и страшно смотреть, как струится твоя кровь по земле. Ручеек высыхает в одну минуту, а нам он стоит многих лет жизни...»)

Появляются веселые гости, за ними под руку — молодые. Леонардо почти сразу же уходит внутрь дома. Спустя несколько минут уходит Невеста. Когда она возвращается, девушки подходят к ней за булавками: та, которой она раньше даст булавку, скорее выйдет замуж. Невеста взволнована, видно, что в душе ее идет борьба, она рассеянно отвечает девушкам. В глубине сцены проходит Леонардо. Жениху кажется, что Невеста встревожена. Она отрицает это, просит его не отходить от нее, хотя и уклоняется от его объятий. Жена Леонардо расспрашивает о нем гостей: она не может его найти и коня его нет в стойле. Невеста уходит отдохнуть. Спустя некоторое время обнаруживается ее отсутствие. Входит Жена Леонардо с криком:
«Они бежали! Они бежали! Она и Леонардо! На коне. Обнялись и полетели вихрем!»

Свадьба раскалывается на два стана. Жених и его родственники бросаются в погоню.

Лес. Ночь. Три дровосека рассуждают о судьбе беглецов. Один из них считает: «Надо слушаться сердца; они хорошо сделали, что бежали». Другой согласен: «Лучше истечь кровью и умереть, чем жить с гнилой кровью». Третий дровосек говорит о Женихе: «Он летел, как гневная звезда. Лицо у него было пепельно-серое. На нем написана судьба его рода». Они уходят. Сцена озаряется ярким голубым светом. Это появляется Луна в виде молодого дровосека с бледным лицом. Читает монолог в стихах: «Я — светлый лебедь на реке, / я — око сумрачных соборов, / на листьях мнимая заря, /я — все, им никуда не скрыться».

802

«Пускай не будет им ни тени, / ни места, где б могли укрыться!»

«О, я хочу проникнуть в сердце /ив нем согреться! Дайте сердце — / пусть грудь ее оно покинет / и растечется по горам! / О, дайте мне проникнуть в сердце, / проникнуть в сердце...»

Луна исчезает за деревьями, сцена погружается во мрак. Входит Смерть в образе Нищенки...

Нищенка зовет Луну и просит дать больше света, «осветить жилет и оттенить пуговицы», «а там уж ножи найдут себе путь».

Появляется Жених в сопровождении одного из юношей. Жених только что слышал топот копыт, который он не мог спутать ни с каким другим. Жених и юноша расходятся, чтобы не упустить беглецов. На дороге у Жениха появляется Нищенка-Смерть. «Красивый юноша, — замечает, разглядывая Жениха, Нищенка. — Но спящий ты должен быть еще красивей». Она уходит вместе с Женихом. Входят Невеста и Леонардо. Между ними ведется страстный диалог.

Леонардо: «Что за стекло в язык вонзилось! /Ля хотел тебя забыть, / построил каменную стену / я между нашими домами. / Когда тебя вдали я видел, / глаза я засыпал песком. / И что ж? Я на коня садился, / и конь летел к твоим дверям...»

Невеста вторит ему: «Как все смешалось! Не хочу / делить с тобой постель и пищу. / И что ж? У вы, минуты нет, / когда б к тебе я не стремилась. / Меня влечешь ты — я иду. / Ты говоришь, чтоб я вернулась, / но я по воздуху несусь / тебе вослед былинкой легкой».

Невеста уговаривает Леонардо бежать, но он увлекает ее за собой, и они уходят, обнявшись. Очень медленно появляется Луна. Сцену заливает яркий голубой свет. Звучат скрипки. Вдруг

один за другим раздаются два душераздирающих вопля. При втором вопле появляется Нищенка, останавливается посреди сцены спиною к зрителям и распахивает плащ, становясь похожей на птицу с огромными крыльями.

Белая комната. Арки, толстые стены. Справа и слева белые скамьи. Блестящий белый пол. Две девушки в темно-синих платьях разматывают красный клубок и поют: «Любовник безмолвен, / весь алый — жених. / На береге мертвых / я видела их»,

Входят Жена и Теща Леонардо. Жена хочет вернуться и узнать, что же произошло, но Теща отправляет ее домой: «Иди к себе домой. Мужайся: / отныне будешь одиноко / жить в этом доме, в нем стареть / и плакать. Только дверь, запомни, / уж в нем не будет открываться. / Он мертв иль жив, но эти окна / мы все забьем. Дожди и ночи / пускай свои роняют слезы / на горечь трав».

803

Они уходят. Появляется Нищенка. На расспросы девушек она отвечает: «Я их видела. Здесь скоро / будут оба — два потока. / Час прошел — они застыли / меж больших камней. Два мужа / спят у ног коня недвижно. / Мертвы оба. Ночь сияет / красотой. Они убиты! / Да, убиты!»

Нищенка, а затем девушки уходят. Вскоре появляются Мать и Соседка. Соседка плачет, а глаза Матери сухи. Теперь ее ждет ничем не нарушаемое спокойствие — ведь все умерли. Ей больше не придется беспокоиться за сына, смотреть в окно, не идет ли он. Ей никого не хочется видеть и не хочется показывать свое горе. Входит Невеста в черном плаще. Мать грозно направляется к ней, но, овладев собой, останавливается. Затем ударяет Невесту. Соседка пробует вступиться, но Невеста говорит, что пришла затем, чтобы ее убили и похоронили рядом с убитыми. «Но меня похоронят чистой — ни один мужчина не любовался белизной моей груди». Она пробует объяснить Матери свое бегство: «Я сгорала на огне, вся душа у меня в язвах и ранах, а твой сын был для меня струйкой воды — я ждала от него детей, успокоения, целебной силы. Но тот был темной рекой, осененной ветвями, волновавшей меня шуршанием камышей и глухим рокотом волн...»

Невеста просит у Матери разрешения плакать вместе с ней, и та разрешает, но — у дверей.

Приближается траурное шествие. «Четыре отрока склоненных / несут их. Как устали плечи! / Четыре отрока влюбленных / несут по воздуху к нам смерть!»

В. С. Кулагина-Ярцева

Камило Хосе Села (Camilo Jose Cela) р. 1916

Улей (La colmena)

Роман (1943, опубл. 1951)

Действие происходит в 1942 г. и сосредоточено вокруг маленького кафе в одном из мадридских кварталов. В книге около ста шестидесяти персонажей, они появляются и, едва соприкоснувшись друг с другом, исчезают, подхваченные круговоротом жизни в гигантском улье города. Некоторые фигуры обрисованы более объемно и характерно.

Хозяйка кафе — донья Роса — тучная, неопрятная женщина, облаченная в траур и увешанная бриллиантами. У нее нездоровая кожа лица, неровные черноватые зубы, усики над верхней губой, сосиско-образные пальцы. В глубине души она ненавидит посетителей и отводит душу, беспрестанно распекая своих служащих. Дела у жадной и своекорыстной доньи Росы идут весьма успешно, капитал преумножается, она предпочитает вкладывать его в недвижимость. Донья Роса симпатизирует Гитлеру и переживает за германскую армию, в смутном предчувствии, в котором она не решается разобраться, судьба вермахта видится ей связанной с судьбой ее кафе.

Завсегдатаи кафе — люди, считающие, что все идет как положено и не стоит труда пытаться что-либо улучшить, — размышляют о жалких, но приятных и волнующих мелочах, что заполняют или опусто-

805

шают их жизнь. Среди постоянных посетителей кафе — дон Леонардо Мелендес, проходимец, авантюрист, выманивающий у простаков деньги, чему способствуют его респектабельный вид, умение держаться и говорить с апломбом. На дона Хайме Арсе градом сыплются опротестованные векселя, но он не теряет присутствия духа и предпочитает не сосредоточиваться на неприятном. Вдова Исабель Монтес часами сидит в уголке с отрешенным видом, она недавно потеряла сына, который умер от менингита. Уже немолодая сеньорита Эльвира живет чем Бог пошлет. Беда, что посылает он не очень-то густо, да к тому же всегда что-нибудь завалящее и никчемное. Права донья Роса, размышляет Эльвира, надо сойтись со старым доном Пабло, хоть тот противен и зануда, а то долго не протянешь. Играющие в шашки подтрунивают над судейским писарем доном Хосе Родригесом де Мадрид, которому повезло в лотерее. Донья Пура с приятельницей не устают

рассуждать о падении нравов. Разбогатевший издатель дон Марио де ла Вега поучает голодного, заискивающего соседа — надо усердно трудиться, тогда будет и на сигару, и на рюмочку. Узнав, что Элой Рубио Антофагасте — бакалавр, предлагает ему место корректора, только уж никаких претензий и всяких там профсоюзов. А у Мартина Марко не оказывается денег, чтобы расплатиться за кофе, и его выставляют за дверь. Молодой человек окончил университет и пытается зарабатывать переводами и статейками в провинциальных газетах. Его интересуют социальные проблемы, но в голове у него порядочный сумбур. Ночует он у друга, а по утрам отправляется в банк или на почтамт, там тепло, можно писать стихи, делая вид, будто заполняешь телеграфные бланки или приходно-расходные квитанции. Когда приходится совсем туго, Мартин наведывается к сестре Фило, которая жалеет его и подкармливает. Ее муж Роберто Гонсалес служит в собрании депутатов, а в свободное время подрабатывает, ведя счетные книги в парфюмерном магазине и у булочника. К Мартину он относится плохо, называет его бродягой и паразитом. Хозяин бара Селестино Ортис — заядлый книгочей, его любимая книга — «Аврора» Ницше, откуда он знает наизусть целые куски и цитирует их к месту и ни к месту. Владелица молочной Рамона Брагадо занимается сводничеством. К ее услугам прибегает Марио де ла Вега, которому приглянулась Викторина, работающая упаковщицей. Девушка устала и отчаялась, в типографии весь день на ногах, больному чахоткой жениху все хуже, мать ругается без умолку, командует всеми, отец — человек бесхарактерный, вечно пьян, на

806

него ни в чем нельзя положиться. Ради денег Викторина уже готова на все.

Из набросков и зарисовок, сценок и диалогов складывается картина унылой будничной жизни, монотонной и лишенной смысла, предстают нравы, поступки, заботы, мечты героев книги.

Из ряда вон выходящим событием становится появление в кафе Марухиты Ранеро, бывшей возлюбленной служащего у доньи Росы Консорсио Лопеса, которую он некогда бросил, матери его двух близнецов. Она привезла мужа в Мадрид на операцию и разыскала неверного любовника, которому готова все простить. Марухита теперь вполне обеспеченная женщина, у нее усадьба, немного земли, которая дает доход. У мужа рак, он долго не протянет. Она строит планы, как купит это кафе и заживут они с Консорсио, словно не было долгих лет разлуки.

Большое потрясение вызывает убийство матери одного из завсегдатаев кафе гомосексуалиста Суареса, старушка была задушена полотенцем у себя в комнате. Полиция арестовывает сына и его дружка по подозрению в убийстве, а соседи собирают деньги, чтобы устроить сеньоре Суарес приличные похороны. Готовность окружающих прийти на помощь проявляется и когда у Мартина внезапно возникают проблемы с властями. Правда, он еще не знает о грозящих ему неприятностях и, посещая в день годовщины смерти матери ее могилу, в какой уже раз намеревается начать новую жизнь.

А. М. Бурмистрова

Мигель Дедибес (Miguel Delibes) р. 1920

Пять часов с Марио (Cinco horas con Mario)

Роман (1966)

Скоропостижно, в возрасте сорока девяти лет, умирает от сердечного приступа Марио Кальядо. После него остается большая семья — жена Кармен и пятеро детей. Принимая соболезнования и потом, сидя без сна у тела мужа, Кармен молча ведет с ним бесконечный разговор. Из этого внутреннего монолога постепенно вырисовывается история знакомства и взаимоотношений Марио и Кармен, их — столь разные — характеры и взгляды на жизнь — вся история семьи, история двух людей, которые прожили бок о бок много лет, но всегда были чужими друг Другу.

Кармен выросла в обеспеченной буржуазной семье, где был приличный достаток и несколько человек прислуги. Отец работал в отделе иллюстраций крупной консервативной газеты, а мать вела дом. Марио и Кармен знакомятся сразу после войны — память о ней еще очень свежа. У Марио на стороне республиканцев погибли два брата, а семья Кармен — открыто профранкистская. Политические взгляды будущих родственников беспокоят родителей Кармен, но они все же решают выдать дочь за Марио, делая ставку на его способности, кото-

808

рые, по их мнению, должны обеспечить юноше блестящее университетское будущее.

Однако, как оказывается, Марио вовсе не собирается делать карьеру. Он вполне довольствуется скромной должностью преподавателя и возможностью выпускать газету «Эль коррео», свое любимое детище. В свободное время он до хрипоты спорит с друзьями, мечтающими, как и Марио, о переустройстве мира на более справедливых началах, и пишет философский роман «Замок на песке». Книга эта совершенно непонятна Кармен и ее отцу, мнение

которого женщина считает непререкаемым, к тому же подобные книги не приносят в семью денег. Марио чужд каких-либо условностей: к возмущению жены, он ездит на работу на велосипеде и нисколько не страдает в отличие от Кармен из-за отсутствия машины; водит знакомство с кем попало и совершенно не признает нужных людей, удивительно невнимателен к своей одежде, не берет перед экзаменом подношений от богатых родителей бездарных учеников, наотрез отказывается стать депутатом аюнтамьенто, местного органа власти, чтобы не чувствовать себя обязанным поддерживать официальную линию.

Кармен же, напротив, раба условностей. Предмет ее самых серьезных переживаний — отсутствие в доме столового серебра; поэтому, принимая гостей, она подает лишь холодные закуски, чтобы не обнаружить перед людьми то, что воспринимает как свой позор. Она ценит в людях лишь внешнее — манеру поведения, правильно подобранный галстук, умение вовремя сказать приятное или промолчать, когда это выгодно. Восхищение ее вызывают лишь те, кто сумел сделать карьеру — неважно, каким способом. Марио не отвечает этим требованиям и вызывает лишь снисходительно-насмешливое отношение жены. Она не понимает его открытости и прямоты, его честности и неумения ловчить, — все это в системе жизненных ценностей Кармен относится к большим недостаткам. Сидя у гроба мужа, женщина вспоминает, сколько раз в жизни он упустил возможность продвинуться по службе, как небрежен бывал с нужными людьми;
упрекает его за то, что он отказался подписать фальшивый протокол и тем самым нажил себе врагов, остался без квартиры. Она мысленно упрекает мужа за то, что тот не желал разделить ее образ мыслей, с пренебрежением относился к занятиям благотворительностью, считая, что бедных нужно не задаривать шоколадками, а отдать то, что принадлежит им по праву; об этом всегда писала газета «Эль коррео», которую выпускал Марио и которую терпеть не могла Кармен. Ни газеты, ни книги Марио, ни его друзья никогда не были ей близки.

809

Неудивительно, что она не понимает и причин депрессии мужа и, вопреки настояниям врача, относится к его состоянию как к блажи. Кармен не знает, что отвечать мужу, когда он беспрестанно повторяет: «Я одинок». Мысленно она упрекает его за это и, безусловно, чувствует себя обиженной, усматривая в болезни Марио упрек себе.

В своем бесконечном монологе у гроба Кармен все время спорит с мужем, упрекает его, высказывает старые затаенные обиды, о которых, возможно, никогда не говорила ему при жизни. Они происходят из очень разных семей и из разных социальных кругов, и прожит рядом годы не сгладили этих различий. Для Кармен по-прежнему идеалом остается ее отец, которого она считает великим писателем, хотя на самом деле он был журналистом средней руки и весьма консервативного толка. Мать, без конца изрекавшую банальности, женщина воспринимает как кладезь житейской мудрости. Но к родным и друзьям мужа она относится с открытым пренебрежением: если ее собственная семья воплощает для нее нравственные устои, традиционную, старую Испанию, то близкие Марио сочувствовали республиканцам, чего Кармен стыдится. Она не выносит ни его сестру Чаро, ни невестку Энкарну, вдову одного из погибших братьев Марио. Ей непонятна — а значит, вызывает презрение — самоотверженность, с которой Энкарна ухаживала за парализованным и впавшим в детство отцом Марио: Кармен видит в этом лишь показное и не подозревает, что женщина вполне искренне, так же как искренне она, оплакивает Марио. Точно так же непонятно Кармен и внешнее спокойствие Марио на похоронах его матери, она не чувствует за его поведением большого горя, поскольку ценит лишь внешние проявления.

Очень разные, Кармен и Марио по-разному относятся и к воспитанию детей: то, что кажется существенным жене, совсем не беспокоит мужа, и наоборот. Так, Марио очень близко к сердцу принимает то, что его дочь Менчу плохо учится, а Кармен, которая видит единственное предназначение женщины в замужестве, это совсем не беспокоит, поскольку она считает учение бессмысленным занятием. Она не одобряет и чрезмерного увлечения старшего сына, названного в честь отца, учебой. Марио-младший для нее такая же загадка, как Марио-старший. Кармен не понимает, почему сын стоит у гроба отца в голубом свитере, не потрудившись переодеться в черный костюм, почему ему безразлично, по какому разряду будут проведены похороны. Однако она уже твердо решила, что теперь, когда она остается хозяйкой в доме, те, кто останется жить с ней под одной крышей, должны будут разделять ее взгляды — вопрос о том, чтобы не зада-

810

вить в ребенке личность, так тревоживший ее мужа, перед ней даже не возникает.

В таких воспоминаниях и размышлениях проводит ночь Кармен, ночь у гроба мужа. Перед ее глазами проходит вся их жизнь — жизнь очень разных и чужих людей, так и не ставших близкими за долгие годы, прожитые бок о бок. Утром приходит Марио; он пытается отвлечь мать от тяжелых мыслей, но она не понимает его точно так же, как не понимала Марио-старшего. И только когда на вопрос матери, спал ли он, юноша отвечает, что не мог заснуть, потому что ему все время казалось, что он тонет в матрасе, Кармен вспоминает, что именно так говорил ее муж во время приступов депрессии. И ей становится страшно. Но ее отвлекают голоса. — собираются

знакомые: скоро должны выносить гроб. В последние минуты прощания с мужем Кармен думает лишь об одном — черный свитер слишком обтягивает ее фигуру и это не очень прилично.

Н. А. Матяш

Хуан Гойтисоло (Juan Goytisolo) р. 1931

Особые приметы (Senas de identidad)

Роман (1966)

Альваро Мендиола, испанский журналист и кинорежиссер, давно живущий во Франции в добровольном изгнании, перенеся тяжелый сердечный приступ, после которого врачи предписали ему покой, вместе с женой Долорес приезжает в Испанию. Под сенью родного дома, принадлежавшего некогда многочисленному семейству, от которого остался один он, Альваро перебирает в памяти всю свою жизнь, историю семьи, историю Испании. Прошлое и настоящее мешаются в его сознании, образуя калейдоскопическую картину из людей и событий; постепенно вырисовываются контуры семейной истории, неразрывно связанной с историей страны.

В свое время богатейшему семейству Мендиола принадлежали обширные плантации на Кубе, завод по переработке сахара и множество черных рабов — все это было основой благосостояния процветавшего в ту пору клана. Прадед героя, бедный астурийский идальго, когда-то уехал в Америку, надеясь сколотить состояние, и вполне в этом преуспел. Однако далее история семьи идет по нисходящей: дети его унаследовали огромное состояние, но отнюдь не та-

812

ланты и не работоспособность отца. Сахарный завод пришлось продать, а после того как в 1898 г. Испания потеряла последние колонии, семья распалась. Дед Альваро обосновался в предместье Барселоны, где купил большой дом и жил на широкую ногу: помимо городского дома у семьи было имение под Барселоной и родовой дом в Йесте. Альваро вспоминает все это, разглядывая альбом с семейными фотографиями. С них глядят на него люди, которых давно нет в живых: один погиб в гражданскую войну, другой покончил с собой на берегу Женевского озера, кто-то просто умер своей смертью.

Листая альбом, Альваро вспоминает свое детство, набожную сеньориту Лурдес, гувернантку, читавшую ему книгу о младенцах-мучениках; вспоминает, как вскоре после победы Народного фронта, когда по всей Испании жгли церкви, экзальтированная гувернантка пыталась войти вместе с ним в горящую церковь, чтобы пострадать за веру, и была остановлена милисианос. Альваро вспоминает, как враждебно относились в доме к новой власти, как отец уехал в Йесте, а вскоре оттуда пришло известие, что ею расстреляли милисианос; как в конце концов семья бежала в курортный городок на юге Франции и там ждала победы франкистов, жадно ловя новости с фронтов.

Повзрослев, Альваро разошелся со своими близкими — с теми, кто еще уцелел: все его симпатии на стороне республиканцев. Собственно, размышления о событиях 1936—1939 гг., о том, как они сказались на облике Испании середины шестидесятых, когда Альваро возвращается на родину, красной нитью проходят через всю книгу. Он покинул родину довольно давно, после того как был в штыки встречен его документальный фильм, где он пытался показать не туристический рай, в который режим пытался превратить страну, а другую Испанию — Испанию голодных и обездоленных. После этого фильма он стал парией среди соотечественников и предпочел жить во Франции.

Теперь, оглядываясь на свое детство, на близких людей, Альваро видит и оценивает их через призму своих нынешних взглядов. Теплое отношение к родным соединяется с пониманием того, что все они были историческим анахронизмом, что умудрялись жить, не замечая происходящих вокруг перемен, за что судьба и наказала их. Далекие годы гражданской войны приближаются почти вплотную, когда Альваро едет в Йесте взглянуть на то место, где погиб отец. Герой почти не помнит отца, и это мучает его. Стоя у сохранившегося на месте расстрела креста и глядя на пейзаж, почти не изменившийся за про-

813

шедшие годы, Альваро пытается представить, что же должен был чувствовать этот человек. Расстрел отца Альваро, а вместе с ним еще нескольких человек был своего рода актом мести: за некоторое время до того правительство жестоко расправилось в этих местах с крестьянами, выступившими против воли властей. О бесчинствах и жестокости Альваро рассказывает один из немногих уцелевших очевидцев этой давней трагедии. Слушая этого крестьянина, Альваро думает о том, что нет и не могло быть правых или виноватых в той войне, как нет побежденных и победителей, есть только проигравшая Испания.

Так, в постоянных воспоминаниях проводит Альваро месяц в Испании. Годы, которые он прожил вдали от нее, опьяненный свободой, теперь представляются ему пустыми — он не научился ответственности, которую обрели многие его друзья, оставшиеся в стране. Это чувство ответственности дается тяжелыми испытаниями, такими, например, какие выпали на долю Антонио, друга Альваро, с которым они вместе снимали документальный фильм, вызвавший столько нападок. Антонио был арестован, провел восемнадцать месяцев в тюрьме, а потом выслан в родные края, где он должен был жить под постоянным наблюдением полиции. Областное полицейское управление следило за каждым его шагом и вело записи в специальном дневнике, копию которого адвокат Антонио получил после процесса, — дневник этот обильно цитируется в книге. Альваро вспоминает, что делал он в то время. Его вживание в новую, парижскую жизнь тоже было непростым: обязательное участие в собраниях различных республиканских групп, чтобы не порывать связи с испанской эмиграцией, и участие в мероприятиях левой французской интеллигенции, для которой — после истории с фильмом — он был объектом благотворительности. Альваро вспоминает свою встречу с Долорес, начало их любви, свою поездку на Кубу, друзей, с которыми участвовал в антифранкистском студенческом движении.

Все его попытки связать прошлое и настоящее преследуют лишь одну цель — вновь обрести родину, чувство единения с нею. Альваро очень болезненно воспринимает происшедшие в стране перемены, то, с какой легкостью острейшие проблемы были прикрыты картонным фасадом процветания ради привлечения туристов, и то, с какой легкостью народ Испании смирился с этим. В конце своего пребывания в Испании — ив конце романа — Альваро едет на гору Монжуик в Барселоне, где был расстрелян президент Женералитата, правительства Каталонии, Луис Компанис. И невдалеке от этого места, где конеч-

814

но же нет никакого памятника, видит группу туристов, которым гид рассказывает о том, что тут в годы гражданской войны красные расстреливали священнослужителей и высших офицеров, поэтому тут поставлен памятник павшим. Альваро не обращает внимания на привычно официальную трактовку национальной трагедии, к этому он давно привык. Его поражает то, что туристы фотографируются на фоне памятника, переспрашивая друг друга, о какой войне говорил гид. И глядя с высоты Монжуика на лежащую внизу Барселону, Альваро думает о том, что победа режима — еще не победа, что жизнь народа все равно идет сама по себе и что он должен попытаться запечатлеть правдиво то, чему был свидетелем. Таков внутренний итог его поездки на родину.

Н. А. Матяш

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 1 книги

Азимов А. 334
Амаду Ж. 707
Апдайк Д. 403
Астуриас М. А. 723
Бар Г. 27
Бароха-и-Несси П. 790
Барри Д. М. 450
Баум Л. Ф. 95
Беккет С. 751
Беллоу С. 314
Бенавенте Х. 775
Бёрджесс Э. 616
Берроуз У. 309
Биэн Б. 756
Болдуин Д. 382
Борхес Х. Л. 687
Браннер Х. К. 730
Брох Г. 75
Брэдбери Р. 339
Валье-Инклан Р. Дель 784
Во И. 569
Воннегут К. 361
Вудхауз П. Г. 487
ВулфВ. 493
ВулфТ. 252
Гарднер Д. 409
Гойтисоло Х. 812
ГолдингУ. 604
Голсуорси Д. 454
Грин Г. 588
ДелибесМ. 808
Джойс Д. 737
Джонс Д. 353
Доктороу Э. Л. 398
Дос Пассос Д. 173
Драйзер Т. 119
ДрэблМ. 677
Зингер И. Б. 276
Ибаньес В. Б. 779
Йенсен И. В. 719
Канетти Э. 82
Капоте Т. 378
Кафка Ф. 59
КейнД. 165
КеруакД. 357
Кизи К. 418
Кларк А. 612
Конрад Д. 442
Кортасар Х. 697
Кристи А. 513
Кронин А. Д. 560
Кэри Д. 508
Лакснесс Х. Х. К. 763

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Ле Карре Д. 668
Лондон Д. 127
Лорка Ф. Г. 800
Лоуренс Д. Г. 504
Лоусон Г. А. 9
Льюис С. 138
Маккалерс К. 326
Маккарти К. 413
Мейлер Н. 369
Мейринк Г. 32
Мердок А. 624
Миллер А. 320
Миллер Г. 162
Милн А. А. 497
Митчелл М. 256
Моэм У. С. 463
Музиль Р. 40
Мунк К. 724
Набоков В. 221
Норрис Б.Ф. 112
О'Коннор Ф. 386
О'Нил Ю. 147
О'Фаолейн Ш. 746

816

О. Генри 103
Олби Э. 394
Олдингтон Р. 527
Оруэлл Д. 580
Осборн Д. 659
Оутс Д. К. 423
Пинтер Г. 663
Портер К. Э. 157
Пристли Д. Б. 548
Причард К. А. 13
Пьюзо М. 343
Рильке Р. М. 36
Саймак К. А. 281
Сароян В. 290
Села К. Х. 805
Сноу Ч. П. 600
Спарк М. 620
Стайрон У. 389
Стейнбек Д. 265
Стоппард Т. 671
Сэлинджер Д. Д. 330
Толкин А. Р. Р. 532
Уайлдер Т. 213
Уайт П. 18
УильямсТ. 294
Унамуно М. де 771
Уоррен Р. П. 286
УэйнА. 639
Фаулз А. 649
Фицджеральд Ф. С. 179
Фолкнер У. 189

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Хаксли О. 540
Хандке П. 88
Хартли Л. П. 556
Хейли А. 348
Хеллер А. 373
Хемингуэй Э. 241
Хеммет Д. 169
Хилл С. 681
Хименес Х. Р. 795
Цвейг С. 45
Чандлер Р. 153
Честертон Г. К. 475
Шеффер П. 643
Шницлер А. 23
Шоу А. Б. 431
Шоу И. 303
Эмис К. 635

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 1 книги

Авель Санчес (М. де Унамуно) 771
Ада, или Страсть. Хроника одной семьи (В. Набоков) 233
Алая заря (П. Бароха-и-Несси) 790
Амадей (П. Шеффер) 643
Американская трагедия (Т. Драйзер) 123
Апостол (Г. Бар) 27
Аэропорт (А. Хейли) *Э48*
Баллада о невеселом кабачке (К. Маккалерс) 326
Белый клык (Д. Лондон) 127
Богач, бедняк (И. Шоу) 303
Бойня номер пять, или Крестовый поход детей (К. Воннегут) 364
Бремя срастей человеческих (С. Моэм) 463
Бродяги Дхармы (Д. Керуак) 357
Бэббит (С. Льюис) 142
В 4.50 из Паддингтона (А. Кристи) 517
В ожидании Годо (С. Беккет) 751
Великий Гэтсби (Ф. С. Фицджеральд) 179
Вечный сон (Р. Чандлер) 153
Взгляни на дом свой, ангел (Т. Вулф) 252
Вилла «Белый конь» (А. Кристи) 521
Винни-Пух и все-все-все (А. А. Милн) 497
Властелин Колец (Д. Р. Р. Толкин) 535
Вождь краснокожих (О. Генри) 109
Возвращение в Брайдсхед (И. Во) 575
Возвращение Дон Кихота (Г. К. Честертон) 483
Волхв (Д. Фаулз) 649
Всемирная история низости (Х. Л. Борхес) 687
Вся королевская рать (Р. П. Уоррен) 286
Выбор богов (К. Д. Саймак) 281
Выигрыши (Х. Кортасар) 697
Вымышленные истории (Х. Л. Борхес) 692
Герцог (С. Беллоу) 314
Главная улица (С. Льюис) 138
Голем (Г. Мейринк) 32
Город (У. Фолкнер) 202
Гроздья гнева (Д. Стейнбек) 265

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Давай поженимся (Д. Апдайк) 405
Двадцать четыре часа из жизни женщины (С. Цвейг) 47
Двое (А. А. Милн) 500
Девяностые годы (К. С. Причард) 13
Делай со мной что захочешь (Д. К. Оутс) 423
День восьмой (Т. Уайлдер) 217

818

Дитя слова (А. Мердок) 630
Дом, где разбиваются сердца (Д. Б. Шоу) 435
Дона Флор и два ее мужа (Ж. Амаду) 707
Древо человеческое (П. Уайт) *18*
Другая страна (Д. Болдуин) 382
Жена мудреца (А. Шницлер) 23
Женщина французского лейтенанта (Д. Фаулз) 654
Заводной апельсин (Э. Бёрджесс) *616*
Загадка Эндхауза (А. Кристи) 513
Заложник (Б. Биэн) 756
Замок (Ф. Кафка) 68
Замок Броуди (А. Д. Кронин) 560
Записки Мальте Лауридса Бригге (Р. М. Рильке) 36
Зима тревоги нашей (Д. Стейнбек) 270
И вновь? (Ш. О'Фаолейн) 746
Игра в классики (Х. Кортасар) 701
Игра интересов (Х. Бенавенте) 775
Из любви к ближнему (Д. Кэри) 508
Иметь и не иметь (Э. Хемингуэй) 244
Инспектор пришел (Д. Б. Пристли) 552
Исландский колокол (Х. Х. К. Лакснесс) 763
Исповедь юмориста (О. Генри) 110
История вечности (Х. Л. Борхес) 689
Кафедра филантроматематики (О. Генри) 106
Кодекс Вустеров (П. Г. Вудхауз) 487
Колыбель для кошки (К. Воннегут) 361
Комедианты (Г. Грин) 591
Кони, кони (К. Маккарти) 413
Контрапункт (О. Хаксли) 540
Корабль дураков (К. Э. Портер) 157
Коридоры власти (Ч. П. Сноу) 600
Короткое письмо к долгому прощанию (П. Хандке) 88
Космическая Одиссея 2001 года (А. Кларк) 612
Крестный отец (М. Пьюзо) 343
Кровавая свадьба (Ф. Г. Лорка) 800
Кровь и песок (В. Б. Ибаньес) 779
Кролик, беги (Д. Апдайк) 403
Кто боится Вирджинии Вулф (Э. Олби) 394
Лесная арфа (Т. Капоте) 378
Лорд Джим (Д. Конрад) 442
Луна для пасынков судьбы (Ю. О'Нил) 150
Луна и грош (С. Моэм) 467
Любовник леди Чаттерлей (Д. Г. Лоуренс) 504
Любовь под вязами (Ю. О'Нил) 147
Мальтийский сокол (Д. Хеммет) 169
Мартин Иден (Д. Лондон) 130
Мисс Джин Броди в расцвете лет (М. Спарк) 620
Миссис Дэллоуэй (В. Вулф) 493

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

819

Мост короля Людовика Святого (Т. Уайлдер) 213
Нагие и мертвые (Н. Мейлер) 369
Над кукушкиным гнездом (К. Кизи) *418*
Над пропастью во ржи (Д. Д. Сэлинджер) 330
Наполеон Ноттингхилльский (Г. К. Честертон) 475
Невиновные (Г. Брох) *75*
Незабвенная (И. Во) 569
Нетерпение сердца (С. Цвейг) *51*
Никто не знает ночи (Х. К. Браннер) 730
Нильс Эббесен (К. Мунк) 724
Ностромо (Д. Конрад) 446
Ночь нежна (Ф. С. Фицджеральд) *183*
О дивный новый мир (О. Хаксли) 544
Обращение Джимми Валентайна (О. Генри) 107
Оглянись во гневе (Д. Осборн) 659
Один летний сезон (М. Дрэбл) 677
Озма из страны Оз (Л. Ф. Баум) 97
Опасный поворот (Д. Б. Пристли) 548
Орфей спускается в ад (Т. Уильямс) 300
Осенний свет (Д. Гарднер) 409
Ослепление (Э. Канетти) *82*
Особняк (У. Фолкнер) 207
Особые приметы (Х. Гойтисоло) 812
Отныне и вовек (Д. Джонс) 353
Падение короля (И. В. Йенсен) 719
Персики (О. Генри) 104
Пигмалион (Д. Б. Шоу) 431
Письмо незнакомки (С. Цвейг) 45
Питер Пэн (Д. М. Барри) 450
Платеро и я (Х. Р. Хименес) 795
Пнин (В. Набоков) 230
По ком звонит колокол (Э. Хемингуэй) 248
Повелитель мух (У. Голдинг) 604
Подлинная жизнь Себастьяна Найта (В. Набоков) 221
Поправка-22 (Д. Хеллер) 373
Портрет художника в юности (Д. Джойс) 737
Поселок (У. Фолкнер) 198
Последний лист (О. Генри) 103
Посредник (Л. П. Хартли) 556
Почетный консул (Г. Грин) 595
Почтальон всегда звонит дважды (Д. Кейн) 165
Превращение (Ф. Кафка) 64
Пригоршня праха (И. Во) 572
Приключения Весли Джексона (В. Сароян) 290
Процесс (Ф. Кафка) 59
Прощай, оружие (Э. Хемингуэй) 241
Прощание (А. Шницлер) 25
Пять часов с Марио (М. Делибес) 808

820

Ринкитинк в стране Оз (Л. Ф, Баум) 99
Розенкранц и Гильденстерн мертвы (Т. Стоппард) 671
Рэггайм (Э. Л. Доктороу) 398
Сага о Форсайтах (Д. Голсуорси) 454
Сами боги (А. Азимов) 334

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Свет в августе (У. Фолкнер) 193
Сеньор Президент (М. А. Астуриас) 713
Сердца трех (А. Лондон) 133
Сестра Керри (Т. Драйзер) 119
Скотный двор (Д. Оруэлл) 580
Смерть героя (Р. Олдингтон) 527
Смерть коммивояжера (А. Миллер) 320
Сонаты. Записки маркиза де Брадомина (Р. Дель Валье-Инклан) 784
Софи делает выбор (У. Стайрон) 389
Спеши вниз (Д. Уэйн) 639
Спрут (Б. Ф. Норрис) 112
Стеклянный зверинец (Т. Уильямс) 294
Сторож (Г. Пинтер) 663
Суть дела (Г. Грин) 588
Счастливчик Джим (К. Эмис) 635
США (Д. Д. Пассос) 173
Театр (С. Моэм) 470
Торчок (У. Берроуз) 309
Трамвай «Желание» (Т. Уильямс) 297
Трест, который лопнул (О. Генри) 105
Тропик Рака (Г. Миллер) 162
1984 (Д. Оруэлл) 583
Удивительный волшебник страны Оз (Л. Ф. Баум) 95
Улей (К. Х. Села) 805
Улисс (Д. Джойс) 741
Унесенные ветром (М. Митчелл) 256
Хоббит, или Туда и обратно (Д. Р. Р. Толкин) 532
Хорошего человека найти не легко (Ф. О'Коннор) 386
Цезарь и Клеопатра (Д. Б. Шоу) 438
Цитадель (А. Д. Кронин) 564
Человек без свойств (Р. Музиль) 40
Человек, который был Четвергом (Г. К. Честертон) 479
Черный принц (А. Мердок) 624
451° по Фаренгейту (Р. Брэдбери) 339
Шапка по кругу (Г. А. Лоусон) 9
Шоша (И. Б. Зингер) 276
Шпиль (У. Голдинг) 607
Шпион, пришедший с холода (Д. Ле Карре) 668
Шум и ярость (У. Фолкнер) 189
Это случилось в Виши (А. Миллер) 323
Я в замке король (С. Хилл) 681
Bend Sinister (В. Набоков) 225

Содержание 1-ой Книги

Вл. И. *Новиков.* К читателю. 5

АВСТРАЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Генри Арчибалд Лоусон

Шапка по кругу 9

Катарина Сусанна Причард

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Девяностые годы.. 13

Патрик Уайт

Древо человеческое 18

АВСТРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Артур Шницлер

Жена мудреца.. 23

Прощание. 25

Герман Бар

Апостол.. 27

Густав Мейринк

Голем.. 32

Райнер Мария Рильке

Записки Мальте Лауридса Бригге 36

Роберт Музиль

Человек без свойств 40

Стефан Цвейг

Письмо незнакомки. 45

822

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Двадцать четыре часа из жизни женщины.. 47

Нетерпение сердца 51

Франц Кафка

Процесс 59

Превращение 64

Замок 68

Герман Брох

Невиновные. 75

Элиас Канетти

Ослепление 87

Петер Хандке

Короткое письмо к долгому прощанию 88

АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Лаймен Фрэнк Баум

Удивительный волшебник страны Оз 95

Озма из страны Оз 97

Ринкитинк в стране Оз 99

О. Генри

Последний лист. 103

Персики. 104

Трест, который лопнул.. 105

Кафедра филантроматематики. 106

Обращение Джимми Валентайна 107

Вождь краснокожих 109

Исповедь юмориста 110

Бенджамин Фрэнк Норрис

Спрут.. 112

Теодор Драйзер

Сестра Керри. 119

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Американская трагедия. 123

Джек Лондон

Белый Клык 127

Мартин Иден 130

Сердца трех 133

Синклер Льюис

Главная улица 138

Бэббит. 142

Юджин О'Нил

Любовь под вязами 147

Луна для пасынков судьбы 150

823

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Реймонд Чандлер
Вечный сон. 153
Кэтрин Энн Портер
Корабль дураков 157
Генри Миллер
Тропик Рака 162
Джеймс Кейн
Почтальон всегда звонит дважды. 165
Дэшил Хеммет
Мальтийский сокол 169
Джон Дос Пассос
США 173
Фрэнсис Скотт Фицджеральд
Великий Гэтсби. 179
Ночь нежна 183
Уильям Фолкнер
Шум и ярость 189
Свет в августе 193
Поселок.. 198
Город 202
Особняк.. 207
Торнтон Уайлдер
Мост короля Людовика Святого.. 213
День восьмой. 217
Владимир Набоков
Подлинная жизнь Себастьяна Найта.. 221
Bend Sinister.. 225
Пнин 230
Ада, или Страсть. Хроника одной семьи 233
Эрнест Хемингуэй
Прощай, оружие. 241
Иметь и не иметь 244

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

По ком звонит колокол . 248

Томас Вулф

Взгляни на дом свой, ангел 252

Маргарет Митчелл

Унесенные ветром .. 256

824

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Джон Стейнбек

Гроздья гнева. 265

Зима тревоги нашей 270

Исаак Башевис Зингер

Шоша.. 276

Клиффорд Доналд Саймак

Выбор богов 281

Роберт Пенн Уоррен

Вся королевская рать. 286

Вильям Сароян

Приключения Весли Джексона 290

Теннесси Уильямс

Стеклянный зверинец 294

Трамвай «Желание» 297

Орфей спускается в ад 300

Ирвин Шоу

Богач, бедняк. 303

Уильям Берроуз

Торчок. 309

Сол Беллоу

Герцог. 314

Артур Миллер

Смерть коммивояжера.. 320

Это случилось в Виши 323

Карсон Маккалерс

Баллада о невеселом кабачке 326

Джером Д. Сэлинджер

Над пропастью во ржи.. 330

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Айзек Азимов

Сами боги.. 334

Рей Брэдбери

451" по Фаренгейту 339

Марио Пьюзо

Крестный отец.. 343

Артур Хейли

Аэропорт 348

825

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Джеймс Джонс

Отныне и вовек 353

Джек Керуак

Бродяги Дхармы 357

Курт Воннегут

Колыбель для кошки .. 361

Бойня номер пять, или Крестовый поход детей 364

Норман Мейлер

Нагие и мертвые 369

Джозеф Хеллер

Поправка-22.. 373

Трумэн Капоте

Лесная арфа 378

Джеймс Болдуин

Другая страна 382

Фланнери О'Коннор

Хорошего человека найти не легко . 386

Уильям Стайрон

Софи делает выбор. 389

Эдвард Олби

Кто боится Вирджинии Вулф 394

Эдгар Лоренс Доктороу

Рэгтайм 398

Джон Апдайк

Кролик, беги.. 403

Давай поженимся 405

Джон Гарднер

Осенний свет. 409

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Кормак Маккарти

Кони, кони. 413

Кен Кизи

Над Кукушкиным гнездом 418

Джойс Кэрол Оутс

Делай со мной что захочешь 423

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Джордж Бернард Шоу

Пигмалион. 431

Дом, где разбиваются сердца 435

Цезарь и Клеопатра 438

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Джозеф Конрад

Лорд Джим 442

Ностромо 446

Джеймс Мэтью Барри

Питер Пэн . 450

Джон Голсуорси

Сага о Форсайтах 454

Уильям Сомерсет Моэм

Бремя страстей человеческих 463

Луна и грош.. 467

Театр 470

Гилберт Кийт Честертон

Наполеон Ноттингхилльский . 475

Человек, который был Четвергом 479

Возвращение Дон Кихота. 483

Пелам Гренвилл Вудхауз

Кодекс Вустеров 487

Вирджиния Вулф

Миссис Дэллоуэй 493

Алан Александер Милн

Винни-Пух и все-все-все 497

Двое. 500

Дэйвид Герберт Лоуренс

Любовник леди Чаттерлей 504

Джойс Кэри

Из любви к ближнему 508

Агата Кристи

Загадка Эндхауза . 513

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

В 4.50 из Паддингтона .. 517

Вилла «Белый конь» 521

Ричард Олдингтон

Смерть героя. 527

Джон Рональд Руэл Толкин

Хоббит, или Туда и обратно. 532

Властелин колец 535

Олдос Хаксли

Контрапункт.. 540

0 дивный новый мир 544

Джон Бойтон Пристли

| Опасный поворот 548

Инспектор пришел.. 552

827

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Лесли Поулс Хартли

Посредник 556

Арчибальд Джозеф Кронин

Замок Броуди 560

Цитадель. 564

Ивлин Во

Незабвенная 569

Пригоршня праха 572

Возвращение в Брайдсхед .. 575

Джордж Оруэлл

Скотный двор 580

1984 . 583

Грэм Грин

Суть дела 588

Комедианты 591

Почетный консул 595

Чарльз П. Сноу

Коридоры власти 600

Уильям Голдинг

Повелитель мух. 604

Шпиль. 607

Артур Кларк

Космическая Одиссея 2001 года.. 612

Энтони Бёрджесс

Заводной апельсин.. 616

Мюриел Спарк

Мисс Джин Броди в расцвете лет 620

Айрис Мердок

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Черный принц . 624

Дитя слова.. 630

Кингсли Эмис

Счастливчик Джим. 635

Джон Уэйн

Спеши вниз 639

Питер Шеффер

Амадей 643

Джон Фаулз

Волхв 649

Женщина французского лейтенанта 654

Джон Осборн

Оглянись во гневе 659

828

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Гарольд Пинтер

Сторож 663

Джон Ле Карре

Шпион, пришедший с холода.. 668

Том Стоппард

Розенкранц и Гильденстерн мертвы 671

Маргарет Дрэбл

Один летний сезон. 677

Сьюзен Хилл

Я в замке король 681

АРГЕНТИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Хорхе Луис Борхес

Всемирная история низости. 687

История вечности 689

Вымышленные истории. 692

Хулио Кортасар

Выигрыши.. 697

Игра в классики 701

БРАЗИЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Жоржи Амаду

Дона Флор и два ее мужа. 707

ГВАТЕМАЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мигель Анхель Астуриас

Сеньор Президент .. 713

ДАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Йоханнес Вильхельм Йенсен

Падение короля 719

Кай Мунк

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Нильс Эббесен 724

Ханс Кристиан Браннер

Никто не знает ночи.. 730

829

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ИРЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Джеймс Джойс

Портрет художника в юности 737

УЛИСС 741

Шон О'Фаолейн

И вновь? .. 746

Сэмюел Беккет

В ожидании Годо 751

Брендан Биэн

Заложник 756

ИСЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Халлдор (Хальдоур Кильян) Лакснесс

Исландский колокол.. 763

ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мигель де Унамуно

Авель Санчес .. 771

Хасинто Бенавенте

Игра интересов. 775

Висенте Бласко Ибаньес

Кровь и песок 779

Рамон Дель Валье-Инклан

Сонаты. Записки маркиза де Брадомина. .. 784

Пио Бароха-и-Несси

Алая заря 790

Хуан Рамон Хименес

Платеро и я 795

Федерико Гарсиа Корка

Кровавая свадьба . 800

Камило Хосе Села

Улей.. 805

Мигель Делибес

Пять часов с Марио 808

Хуан Гоймисоло

Особые приметы 812

Указатель авторов произведений 816

Указатель названий произведений. 818

Энциклопедическое издание

ВСЕ ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

СЮЖЕТЫ И ХАРАКТЕРЫ

Зарубежная литература XX века

Книга I (А-И)

Редакторы Н. *Воробьева, Т. Громова* Художественный редактор О. *Адаскина* Технический редактор Н. *Новак* Корректор Г. *Казнина*

Подписано в печать 29.04.97. Формат 70x100 1/16 Гарнитура Лазурского. УСА печ. *А. 67,08.* Тираж 11 000 экз. Заказ № 2695.

"Олимп". 123007, Москва, а/я 92 Лицензия ЛР № 07190 от 25.10.96.

000 "Издательство АСТ". 366720, РИ, г. Назрань, ул. фабричная, 3. Лицензия ПИМ№01372 от 16.04.96.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Отпечатано с готовых диапозитивов в полиграфической фирме "Красный Пролетарий". 103473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16.

В серию
«Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры» входят:

Зарубежная литература XX века (в 2 кн.)
Русский фольклор. Русская литература XI—XVIII веков Русская литература XIX века Русская литература XX века

Зарубежная литература древних эпох, средневековья и Возрождения

Зарубежная литература XVII—XVIII веков Зарубежная литература XIX века

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Начало 2 Книги

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА. Том 2-й.

КНИГА II

ОЛИМП • АСТ • МОСКВА • 1997.

ББК 92х2 В 84

Общая редакция и составление доктора филологических наук Вл. И. Новикова

Редакторы Т. В. Громова, к. ф. н. *Д Р.* Кондахсазова

Художник В. А. Крючков

В 84

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. Книга II (И — Я): Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. - 768с.

ISBN 5—7390-0274-X (общ.)

ISBN 5—7390-0396-2 («Олимп»)

ISBN 5— 7841-0443— 8 (000 «Издательство АСТ»)

В книгу вошли краткие пересказы наиболее значительных произведений зарубежной литературы XX в. Издание адресовано самому широкому читательскому кругу: ученикам старших классов, абитуриентам, студентам, учителям и преподавателям, а также тем, кто просто любит литературу, кому свод пересказов поможет в поисках увлекательного чтения и в составлении личных библиотек.

ББК 92х2

«Олимп»,1997

К читателю

«Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры» — первый в России опыт создания свода компактных пересказов наиболее значительных произведений отечественной и зарубежной словесности.

Необходимость в книжном издании такого рода назрела давно. Современная культура нуждается в систематическом и вместе с тем доходчивом описании золотого фонда мировой литературы, сложившегося к концу XX века и второго тысячелетия.

Перед вами не только справочное издание, но и книга для чтения. Краткие пересказы, естественно, не могут заменить первоисточников, не могут дать целостное и живое представление о них. Именно к этому стремились все участники коллективного труда — литературоведы, переводчики, прозаики.

Каждый том является самостоятельной книгой, а все вместе они составляют своеобразный атлас мирового литературного пространства от древнейших времен до наших дней. Основное место здесь занимают пересказы романов, повестей и драматургических произведений, менее полно представлена новеллистика. За пределами данного свода остались такие бессюжетные и не поддающиеся пересказу жанры, как лирическая поэзия, исторические и философские трактаты, мемуары и публицистика. Вынося в название нашего издания слово

--

Более подробно принципы построения настоящего издания изложены а предисловии к тому «русская литература XX века».

6

«шедевры», мы имели в виду не только высшие достижения словесного искусства, но и более обширный массив литературных произведений, сохранивших духовно-эстетическую актуальность до наших дней.

Том «Зарубежная литература XX века» ввиду большого объема материала выходит в двух книгах, однако и этого оказалось достаточно лишь для того, чтобы дать пересказы только наиболее известных произведений самых признанных мастеров. Здесь, как и в других томах, разделы, посвященные национальным литературам, размещены в алфавитном порядке: от австралийской литературы до испанской (первая книга) и от итальянской литературы до японской (вторая книга). Внутри каждого раздела писатели представлены по хронологии рождения, а их произведения — по хронологии написания. Автор каждого пересказа обозначен под соответствующим текстом. В конце тома помещены алфавитные указатели авторов и названий произведений.

Издание адресовано самому широкому читательскому кругу — ученикам старших классов, абитуриентам и студентам, учителям и преподавателям вузов, а также тем, кто просто любит литературу, кому свод пересказов поможет в поисках увлекательного чтения и составлении личных библиотек.

д. ф. н. Вл. И. Новиков

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Габриеле д'Аннунцио (Gabriele d'Annunzio) 1863-1938

Наслаждение (Il piacere)

Роман (1889)

В декабре 1886 г. граф Андреа Сперелли ждет в своих покоях возлюбленную. Изысканная обстановка навевает воспоминания — этих вещей касались руки Елены, на эти картины и занавески падал взор Елены, запах этих цветов опьянял Елену. Когда она нагибалась к камину, ее фигура напоминала Данаю Корреджо. Прошло два года, и Елена должна снова переступить порог комнаты. Великое прощание состоялось 25 марта 1885 г. Эта дата навеки врезалась в память Андреа. Отчего Елена уехала, зачем отреклась от любви, связавшей их навеки? Теперь она замужем: через несколько месяцев после внезапного отъезда из Рима обвенчалась с английским аристократом.

Андреа слышит шаги по лестнице, шелест платья. Елена выглядит еще более соблазнительной, чем прежде, и при взгляде на нее юноша чувствует почти физическую боль. Она пришла, чтобы попрощаться. Прошлое не вернется никогда. Андреа покорно провожает ее до кареты, пытается в последний раз окликнуть, но она страдальческим жестом прижимает палец к губам и дает волю слезам, лишь когда экипаж трогается с места.

9

В роду Сперелли наследственными чертами были светскость, изящество речи, любовь ко всему утонченному. Граф Андрея достойно продолжал фамильную традицию. Одаренный огромной силой чувствительности, он расточал себя, не замечая постепенной убыли способностей и надежд. Пока он был молод, пленительная юность искупала все. Его страстью были женщины и Рим. Получив значительное наследство, он поселился в одном из самых красивых уголков великого города. Начиналась новая полоса в жизни. Донна Елена Мути была создана для него.

Она была невыразимо прекрасна. У нее был такой богатый тембр голоса, что самые банальные фразы приобретали в ее устах какое-то скрытое значение. Когда Андреа увидел первый проблеск нежности в ее глазах, он с восторгом сказал себе, что его ждет неизведанное наслаждение. Уже на следующий день они улыбались друг другу, как влюбленные. Вскоре она отдалась ему, и Рим воссиял для них новым светом. Церкви Авентинского холма, благородный сад Святой Марии Приорато, колокольня Святой Марии в Космедине — все знали об их любви. Оба они не ведали меры в расточительности души и тела. Ему нравилось смыкать веки в ожидании поцелуя, и, когда губы ее прикасались к нему, он едва сдерживал Крик, А потом сам начинал осыпать ее мелкими частыми поцелуями, доводя до полного изнеможения ласками и заставляя сгорать в пламени страсти.

В первые дни после разлуки он так остро чувствовал приступы желания и боли, что, казалось, умрет от них. Между тем связь с Еленой Мути подняла его в глазах дам на недосягаемую высоту. Всеми женщинами овладела тщеславная жажда обладания. Андреа не устоял перед соблазном. Он переходил от одной любви к другой с неимоверной легкостью, и привычка к обману притупила его совесть. Известие о замужестве Елены растравило старую рану: в каждой обнаженной женщине он стремился найти идеальную наготу прежней возлюбленной. Ухаживая за донной Ипполитой Альбонико, граф Сперелли жестоко оскорбил ее любовника и на дуэли получил удар шпагой в грудь.

Маркиза д'Аталета увезла двоюродного брата в свое поместье — выздоравливать или умирать. Сперелли выжил. Для него наступил период очищения. Вся суетность, жестокость и ложь его существования куда-то исчезли. Он вновь открывал для себя забытые впечатления Детства, снова предался искусству и начал слагать сонеты. Елена казалась ему теперь далекой, потерянной, мертвой. Он был свободен и ощущал желание отдаться более возвышенной, более чистой любви. В

10

начале сентября кузинасказала ему, что скоро к ней приедет погостить подруга. Мария Бандинелли совсем недавно вернулась в Италию вместе с мужем—полномочным министром Гватемалы.

Мария Феррес поразила юношу своей загадочной улыбкой, роскошными пышными волосами и голосом, словно бы сочетавшим два тембра — женский и мужской. Этот волшебный голос напоминал ему кого-то, и, когда Мария стала петь, аккомпанируя себе на рояле, он едва не заплакал. С этого момента им овладела потребность кроткого обожания — он испытывал блаженство при мысли, что дышит тем же воздухом, что и она. Но ревность уже зашевелилась в его сердце: все мысли Марии были заняты дочерью, а ему хотелось целиком обладать ею — не телом ее, а душой, которая безраздельно принадлежала маленькой Дельфине.

Мария Феррес осталась верна девичьей привычке ежедневно записывать все радости,

огорчения, надежды и порывы минувшего дня. У же через несколько дней после приезда в имение Франчески д'Аталета страницы дневника полностью занял граф Сперелли. Тщетно Мария уговаривала себя не поддаваться нахлынувшему чувству, взывая к благоразумию и мудрости. Даже дочь, всегда приносившая ей исцеление, оказалась бессильна — Мария любила впервые в жизни. Восприятие ее обострилось настолько, что Она проникла в тайну подруги — Франческа, была безнадежно влюблёна в своего кузена. Третьего октября произошло неизбежное — Андреа вырвал у Марии признание. Но перед отъездом она вернула ему томик Шелли, подчеркнув ногтем две строчки: «Забудь меня, ибо мне никогда не стать твоей!»

Вскоре и Андреа покинул имение сестры. Друзья сразу же вовлекли его в омут светской жизни. Встретив на рауте одну из былых любовниц, он одним прыжком погрузился в пучину наслаждения. В канун Нового года он столкнулся на улице с Еленой Мути. Первым движением его души было воссоединиться с ней — вновь покорить ее. Затем пробудились сомнения, и он проникся уверенностью, что прежнее чудо не воскреснет. Но когда Елена пришла к нему, чтобы бросить жестокое «прощай», он вдруг почувствовал неистовую жажду сокрушить этот идол.

Сперелли знакомится с мужем Елены. Лорд Хисфилд внушает ему ненависть и отвращение — тем сильнее желает он овладеть прекрасной- женщиной, чтобы пресытиться ею и навсегда освободиться от нее, ведь всеми его помыслами владеет теперь Мария. Он пускает в

11

ход самые изощренные уловки с целью завоевать новую возлюбленную и вернуть прежнюю. Ему даровано редчайшее, великое женское чувство — истинная страсть. Сознавая это, он становится палачом самого себя и бедного создания. Они гуляют с Марией по Риму. На террасе виллы Медичи колонны испещрены надписями влюбленных, и Мария узнает руку Андреа — два года назад он посвятил стихотворение Гете Елене Мути.

Лорд Хисфилд показывает Андреа богатейшее собрание развратных книг и похабных рисунков. Англичанин знает, какое действие они оказывают на мужчин, и с насмешливой улыбкой следит за бывшим возлюбленным жены. Когда Андреа совершенно теряет голову, Елена презрительно отсылает его прочь. Оскорбленный до глубины души, он бросается прочь и встречает своего доброго ангела — Марию. Они посещают могилу любимого поэта Перси Шелли и в первый раз целуются. Мария настолько потрясена, что хочет умереть. И лучше бы она тогда умерла.

Становится известно, что полномочный министр Гватемалы оказался шулером и сбежал. Мария опозорена и разорена. Ей нужно уезжать к матери, в Сиену. Она приходит к Андреа, чтобы подарить ему первую и последнюю ночь любви. Юноша набрасывается на нее со всем безумием страсти. Внезапно она вырывается из его объятий, услышав уже. знакомое ей имя. Рыдающий Андреа пытается что-то объяснить, кричит и умоляет — ответом ему служит стук захлопнувшейся двери. Двадцатого июня он приходит на распродажу имущества полномочного министра Гватемалы и, задыхаясь от отчаяния, бродит по опустевшим комнатам.

Е.А. Мурлшкинцева

Ауиджи Пиранделдо (Luigi Pirandello) 1867-1936

Покойный Маттиа Паскаль (Il fu Mattia Pascal)

Роман (1904)

Маттиа Паскаль, бывший хранитель книг в библиотеке, завещанной неким синьором Боккамацца родному городу, пишет историю своей жизни. Отец Маттиа рано умер, и мать осталась с двумя детьми — шестилетним Роберто и четырехлетним Маттиа. Все дела вел управляющий Батта Маланья, который вскоре разорил семью бывшего хозяина. После смерти первой жены немолодой Маланья женился на юной Оливе, к которой Маттиа был неравнодушен, но у них не было детей, и Маланья стал обижать Оливу, считая ее виноватой в этом. Олива подозревала, что дело тут не в ней, а в Маланье, но порядочность мешала ей проверить свои подозрения. Приятель Маттиа Помино рассказывал ему, что влюблен в двоюродную племянницу Маланьи Ромильду. Ее мать хотела выдать девушку замуж за богача Маланью, но это не получилось, и теперь, когда Маланья стал раскаиваться в своей женитьбе на бездетной Оливе, замышляет новые

13

козни. Маттиа хочет помочь Помино жениться на Ромильде и сводит с ней знакомство. Он все время рассказывает Ромильде о Помино, но сам влюбленный так робок, что она в конце концов влюбляется не в него, а в Маттиа. Девушка столь хороша, что Маттиа не может устоять и становится ее любовником. Он собирается на ней жениться, и тут она неожиданно порывает с ним. Олива жалуется матери Маттиа на Маланью: он получил доказательства, что у них нет детей не по его вине, и торжествующе заявил ей об этом. Маттиа понимает, что Ро-мильда и ее мать гнусно обманули и его самого, и Маланью и в отместку делает Оливе ребенка. Тогда Маланья обвиняет Маттиа в том, что тот обесчестил и погубил его племянницу Ромильду. Маланья говорит, что из жалости к бедной девушке хотел усыновить ее ребенка, когда он родится, но теперь, когда Господь послал ему в утешение законное дитя от собственной жены, он уже не может назвать себя отцом другого ребенка, который родится у его племянницы. Маттиа остается в дураках и вынужден жениться на Ромильде, так как ее мать грозит ему скандалом. Сразу после свадьбы отношения Маттиа с Ромильдой портятся. Она и ее мать не могут простить ему, что он обездолил свое законное дитя, ибо теперь все состояние Маланьи перейдет к ребенку Оливы. У Ромильды рождаются девочки-близнецы, у Оливы — мальчик. .Одна из девочек умирает через несколько дней, другая, к которой Маттиа успевает очень привязаться, — не дожив до года. Помино, чей отец становится членом муниципалитета, помогает Маттиа получить место библиотекаря в библиотеке Боккамацци. Однажды после семейного скандала Маттиа, в руках которого случайно оказалась небольшая сумма денег, о которой не знают ни жена, ни теща, уходит из дому и отправляется в Монте-Карло. Там он идет в казино, где выигрывает около восьмидесяти двух тысяч лир. Самоубийство одного из игроков заставляет его одуматься, он прекращает игру и едет домой. Маттиа представляет себе, как его жена и теща поразятся неожиданному богатству, он собирается выкупить мельницу в Стиа и спокойно жить в деревне. Купив газету, Маттиа читает ее в поезде и натыкается на объявление о том, что на его родине, в Мираньо, в мельничном шлюзе в Стиа найден сильно разложившийся труп, в котором все опознали библиотекаря Маттиа Паскаля, исчезнувшего несколько дней назад. Люди считают, что причиной самоубийства были денежные затруднения. Маттиа потрясен,

14

он -вдруг понимает, что совершенно свободен: все считают его мертвым — значит, у него нет теперь ни долгов, ни жены, ни тещи, и он может делать все, что ему заблагорассудится. Он радуется возможности; прожить как'бы две жизни и решает прожить их в двух разных обличьях. От прежней жизни у него останется только косящий глаз. Он выбирает себе новое имя: отныне его зовут Адриано Меис. Он меняет прическу, одежду, придумывает себе новую биографию, выбрасывает обручальное Кольцо. Он путешествует, но вынужден жить скромно, так как должен растянуть свои деньги на всю оставшуюся жизнь: отсутствие документов лишает его возможности поступить на службу. Он не может даже купить собаку: за нее надо платить налоги, а для этого также необходимы документы.

Маттиа решает поселиться в Риме. Он снимает комнату у Ансельмо Палеари — старого чудака, увлекающегося спиритизмом. Маттиа проникается большой симпатией к его младшей дочери Адриане — скромной доброй девушке, честной и порядочной. Зять Адрианы Теренцйо Папиано после смерти сестры Адрианы должен вернуть приданое Ансельмо, так как его жена умерла бездетной. Он попросил у Ансельмо отсрочки и хочет жениться на Адриане, чтобы не возвращать деньги. Но Адриана боится и ненавидит грубого расчетливого зятя, она влюбляется в Маттиа Паскаля. Папиано уверен, что Маттиа богат, и хочет познакомить его с завидной невестой — Пепитой Пантогада, чтобы отвлечь его от Адрианы. Он приглашает Пепиту к Ансельмо на спиритический сеанс. Пепита приходит вместе с гувернанткой и испанским художником Бернальдесом.

Во время спиритического сеанса, в котором принимают участие все обитатели дома, у Маттиа из шкафчика исчезают двенадцать тысяч лир. Украсть их мог только Папиано.

Адриана предлагает Маттиа заявить в полицию, но он не может заявить о краже — ведь он никто, оживший мертвец. Не может он и жениться на Адриане, как он ни любит ее, — ведь он женат. Чтобы замять дело, он предпочитает соврать, будто деньги нашлись. Дабы не мучить Адриану, Маттиа решает вести себя так, чтобы Адриана разлюбила его. Он хочет начать ухаживать за Пепитой Пантогада. Но ревнивый Бернальдес, которою Маттиа невзначай обидел, оскорбляет его, и кодекс чести обязывает Маттиа вызвать Бернальдеса на поединок. Д Маттиа не

может найти секундантов — выясняется,

15

что для этого нужно соблюсти кучу формальностей, что невозможно сделать, не имея документов. Маттиа видит, что его вторая жизнь зашла в тупик, и, оставив на мосту трость и шляпу, чтобы все подумали, будто он бросился в воду, садится в поезд и едет на родину.

От Адриано Меиса у него остается только здоровый глаз: Маттиа сделал операцию и уже не косит.

Приехав на родину, Маттиа первым делом навещает своего брата Роберто. Роберто потрясен и не верит своим глазам. Он рассказывает Маттиа, что Ромильда после его мнимого самоубийства вышла замуж за Помино, но теперь ее второй брак по закону будет считаться недействительным, и она обязана вернуться к Маттиа. Маттиа этого совсем не хочет: у Помино и Ромильды маленькая дочка — зачем разрушать их семейное счастье? Да он и не любит Ромильду. Помино и Ромильда поражены и растеряны, увидев Маттиа живым, ведь прошло больше двух лет после его исчезновения. Маттиа успокаивает их:
ему ничего от них не нужно.

На улице никто не узнает Маттиа Паскаля: все считают его умершим.

Маттиа идет на кладбище, отыскивает могилу неизвестного, которого все принимали за него, читает прочувствованную надпись на могильном камне и кладет на могилу цветы.

Он поселяется в доме своей старой тетки. Время от времени он приходит на кладбище «поглядеть на себя — умершего и погребенного. Какой-нибудь любопытный спрашивает; «Но вы-то кто ему будете?» В ответ Маттиа пожимает плечами, прищуривается и отвечает:
«Я и есть покойный Маттиа Паскаль».

С помощью дона Элиджо, сменившего Маттиа на посту хранителя книг в библиотеке Боккамаоди, Маттиа за полгода излагает на бумаге свою странную историю. В беседе с доном Элиджо он говорит, что не понимает, какую мораль можно из нее извлечь. Но дон Элиджо возражает, что мораль в этой истории, несомненно, есть, и вот какая: «Вне установленного закона, вне тех частных обстоятельств, радостных или грустных, которые делают нас самими собой... жить невозможно».

***О. Э.* Гринберг**

16

Шестеро персонажей в поисках автора (Sei personaggi in cerca d'autore)

Трагикомедия (1921)

Актеры приходят в театр на репетицию. Премьерша, как всегда, опаздывает. Премьер недоволен тем, что ему надо по ходу пьесы надевать поварской колпак. Директор в сердцах восклицает: «...что вы от меня хотите, если Франция давно уже перестала поставлять нам хорошие комедии и мы вынуждены ставить комедии этого Пиранделло, которого понять — нужно пуд соли съесть и который, словно нарочно, делает все, чтобы и актеры, и критики, и зритель плевались?» Неожиданно в зале появляется театральный швейцар, а за ним — шесть персонажей во главе с Отцом, который объясняет, что они пришли в театр в поисках автора. Они предлагают Директору театра стать его новой пьесой. Жизнь полна таких несуразностей, которые не нуждаются в правдоподобии, потому что они и есть правда, а создавать иллюзию правды, как это принято в театре, — чистое сумасшествие. Автор дал жизнь персонажам, а потом раздумал или не смог возвести их в ранг искусства, но они хотят жить, они сами — драма и сгорают от желания представить ее так, как подсказывают им бушующие в них страсти.

Перебивая друг друга, .персонажи пытаются объяснить, в чем дело. Отец женился на Матери, но вскоре стал замечать, что она неравнодушна к его секретарю. Он дал им обоим денег, чтобы они могли оставить его дом и жить вместе. Сына, которому в ту пору было два года, он отправил в деревню, где нанял ему кормилицу. Но Отец не терял из виду новую семью своей жены, пока она не уехала из города. У Матери родились еще трое детей: Падчерица, Мальчик и Девочка, которых законный Сын презирает за то, что они незаконные. После смерти своего сожителя Мать с детьми вернулась в родной город и, чтобы заработать хоть немного денег, стала шить. Но оказалось, что хозяйка модной лавки мадам Паче дает ей заказы только для того, чтобы вынудить Падчерицу

заняться проституцией:
она говорит, что Мать испортила ткань, и вычитает из ее жалованья, поэтому Падчерица, чтобы покрыть вычеты, втайне от матери торгует собой. Падчерица во всем обвиняет то Сына, то Отца, те оправдываются. Мать страдает и хочет всех примирить. Отец говорит о том,

17

что в каждом из участников драмы не одна, а множество видимостей, в каждом скрыта способность с одними быть одним, с другими другим, разговоры о цельности личности — чепуха. Сын, которого Падчерица считает во всем виноватым, говорит, что он —персонаж драматургически «нереализованный», и просит оставить его в покое. Персонажи ссорятся, и Директор считает, что только автор может восстановить порядок. Он готов посоветовать им обратиться к некоему драматургу, но Отец предлагает Директору самому стать автором — ведь все так просто, персонажи уже здесь, прямо перед ним.
Директор соглашается, и на сцене устанавливают декорации, изображающие комнату в заведении мадам Паче. Директор предлагает персонажам провести репетицию, с тем чтобы показать актерам, как играть. Но персонажи хотят сами выступить перед публикой, такими; какие они есть. Директор объясняет им, что это невозможно, на сцене их будут играть актеры: Падчерицу — Премьерша, Отца — Премьер и т. д. А пока персонажи разыграют драму перед актерами, которые будут зрителями. Директор хочет увидеть первую сцену: разговор Падчерицы с мадам Паче. Но мадам Паче среди персонажей, пришедших в театр, нет. Отец считает, что если подготовить сцену как следует, то это может привлечь мадам Паче, и она появится. Когда на сцене развешивают вешалки и шляпки, действительно появляется мадам Паче — толстая мегера в огненно-рыжем парике с веером в одной руке и сигаретой в другой. Актеры при виде ее приходят в ужас и разбегаются, но Отец не понимает, почему во имя «вульгарного правдоподобия» нужно убить это «чудо реальности, которое вызвано к жизни самой сценической ситуацией». Мадам Паче. на смеси итальянского с испанским объясняет Падчерице, что работа ее матери никуда не годится, и если Падчерица хочет, чтобы мадам Паче и впредь помогала их семье, ей нужно решиться пожертвовать собой. Услышав это, Мать с воплем бросается на мадам Паче, срывает с ее.головы парик и швыряет на пол. С трудом успокоив всех, Директор просит Отца сыграть продолжение этой сцены. Отец входит, знакомится с Падчерицей, спрашивает ее, давно ли. она в заведении мадам Паче. Он предлагает ей в подарок нарядную шляпку. Когда Падчерица обращает его внимание на то, что она в трауре, он просит ее поскорее снять платье. Премьер и Премьерша пытаются повторить эту сцену. Отец и Падчерица совершенно неузнаваемы в их ис-

18

поднении, все гораздо приглаженное, внешне красивее, вся сцена идет под аккомпанемент голоса Суфлера. Персонажей смешит игра актеров. Директор решает в будущем не пускать персонажей на репетиции, а пока он просит их исполнить остальные сцены. Директор хочет убрать реплику Отца, где тот просит Падчерицу поскорее снять траурное платье: такой цинизм приведет публику в негодование. Падчерица возражает, что это правда, но Директор считает, что в театре правда хороша только до известного предела. Падчерица обнимает Отца, но тут неожиданно в комнату врывается Мать, которая отрывает Падчерицу от Отца с криком: «Несчастный, ведь это моя дочь!» Актеры и Директор взволнованы сценой, персонажи уверены, что главное — то, что именно так все и произошло на самом деле. Директор считает, что первое действие будет иметь успех.

На сцене новая декорация: уголок сада с небольшим бассейном. По одну сторону сцены сидят актеры, по другую — персонажи. Директор объявляет начало второго действия. Падчерица рассказывает, что вся семья вопреки желанию Сына переселилась в дом Отца. Мать объясняет, что всеми силами пыталась примирить Падчерицу с Сыном, но безуспешно. Отец вступает в спор с Директором об иллюзии и реальности. Мастерство актеров заключается в том, чтобы создать иллюзию реальности, меж тем как у персонажей есть своя, другая реальность, персонаж всегда имеет собственную жизнь, отмеченную характерными, ему одному присущими чертами, он реальнее обычного человека, особенно актера, который часто может быть и «никем». Реальность людей меняется, и сами они меняются, меж тем как реальность персонажей не меняется и сами они не меняются. Когда персонаж родился, он тотчас получает независимость, даже от автора, а иногда ему случается приобретать значение, какое автору и не снилось! Отец жалуется, что авторская фантазия произвела их на свет, а потом отказала им в месте под солнцем — вот они и

пытаются постоять за себя. Они много раз просили автора взяться за перо, но безуспешно, и они отправились в театр сами. Директор продолжает распоряжаться относительно декораций. Падчерице очень мешает Сын. Он готов покинуть сцену и пытается уйти, но у него ничего не получается, словно какая-то таинственная сила удерживает его на сцене. Видя это, Падчерица начинает безудержно хохотать. Сын вынужден остаться, но он не желает принимать участия в действии. Де-

19

вочка играет у бассейна. Мальчик прячется за деревьями, сжимая в руке револьвер. Мать входит в комнату Сына, хочет поговорить с ним, но он не желает ее слушать. Отец пытается заставить его выслушать Мать, но Сын сопротивляется, между Сыном и Отцом завязывается драка, Мать пытается их разнять, в конце концов Сын валит Отца на пол. Сын не хочет позориться на людях. Он говорит, что, отказываясь играть, он всего лишь выполняет волю того, кто не пожелал вывести их на сцену. Директор просит Сына просто рассказать лично ему, что произошло. Сын рассказывает, что, проходя через сад, увидел в бассейне Девочку, бросился к ней, но внезапно остановился, увидев Мальчика, который безумными глазами смотрел на утонувшую сестренку. Когда Сын доходит в своем рассказе до этого места, из-за деревьев, где прятался Мальчик, раздается выстрел. Мальчика уносят за кулисы.

Актеры возвращаются на сцену. Одни говорят, что Мальчик в самом деле умер, другие убеждены, что это только игра. Отец кричит:

«Какая там игра! Сама реальность, господа, сама реальность!» Директор выходит из себя, посылает всех к черту и просит дать свет.

Сцена и зал озаряются ярким светом. Директор раздражен: зря потерян целый день. Начинать репетицию слишком поздно. Актеры расходятся до вечера. Директор дает команду осветителю погасить свет. Театр погружается во тьму, после чего в глубине сцены, словно по оплошности осветителя, загорается зеленая подсветка. Появляются огромные тени персонажей, кроме Мальчика и Девочки. При виде их Директор в ужасе сбегает со сцены. На сцене остаются только персонажи.

О. Э. Гринберг

Генрих IV (Enrico IV)

Пьеса (1922)

Действие происходит на уединенной вилле в сельской Умбрии в начале XX в. Комната воспроизводит убранство тронного зала Генриха IV, но справа и слева от трона — два больших современных портрета, один из которых изображает мужчину в костюме Генриха IV, другой — женщину в костюме Матильды Тосканской. Трое юношей —

20

Ариальдо, Ордульфо и Ландольфо, — наряженных в костюмы XI в., объясняют четвертому, только что взятому на службу, как себя вести. Новичок — Бертольдо — никак не может понять, о каком Генрихе IV идет речь: французском или германском. Он думал, что должен изображать приближенного Генриха IV французского, и читал книги по истории XVI в. Ариальдо, Ордульфо и Ландольфо рассказывают Бертольдо о Генрихе IV германском, который вел ожесточенную борьбу с римским папой Григорием VII и под угрозой отлучения от церкви отправился в Италию, где в замке Каносса, принадлежавшем Матильде Тосканской, униженно просил прощения у палы. Юноши, начитавшись книг по истории, старательно изображают рыцарей XI в. Самое главное — отвечать в тон, когда Генрих IV обращается к ним. Они обещают дать Бертольдо книги по истории XI в., чтобы он быстрее освоился со своей новой ролью. Современные портреты, закрывающие ниши в стене, где должны были бы стоять средневековые статуи, кажутся Бертольдо анахронизмом, но остальные объясняют ему, что Генрих IV воспринимает их совсем по-другому: для него это словно два зеркала, отражающие ожившие образы средних веков. Бертольдо все это кажется слишком заумным, и он говорит, что не хочет сойти с ума.

Входит старый камердинер Джованни во фраке. Юноши начинают в шутку прогонять его как человека другой эпохи. Джованни велит им прекратить игру и объявляет, что прибыл хозяин замка маркиз ди Нолли с доктором и еще несколькими людьми, среди которых маркиза Матильда

Спина, изображенная на портрете в костюме Матильды Тосканской, и ее дочь Фрида, невеста маркиза ди Нолли. Синьора Матильда смотрит на свой портрет, написанный двадцать лет назад. Теперь он кажется ей портретом ее дочери Фриды. Барон Белькреди, любовник маркизы, с которым она без конца пикируется, возражает ей. Мать маркиза ди Нолли, умершая месяц назад, верила, что ее сумасшедший брат, вообразивший себя Генрихом IV, выздоровеет, и завещала сыну заботиться о дяде. Молодой маркиз ди Нолли привез врача и друзей в надежде вылечить его.

Двадцать лет назад компания молодых аристократов решила для развлечения устроить историческую кавалькаду. Дядя маркиза ди Нолли нарядился Генрихом IV, Матильда Спина, в которую он был влюблен, — Матильдой Тосканской, Белькреди, который придумал

21

устроить кавалькаду и который тоже был влюблен в Матильду Спина, ехал позади них. Вдруг конь Генриха IV встал на дыбы, всадник упал И ударился затылком. Никто не придал этому большого значения, но, когда он пришел в себя, все увидели, что он воспринимает свою роль всерьез и считает себя настоящим Генрихом IV. Сестра сумасшедшего и ее сын много лет угождали ему, закрывая глаза на его безумие, но теперь доктор задумал представить Генриху IV одновременно маркизу и ее дочь Фриду, как две капли воды похожую на мать, какой она была двадцать лет назад, — он считает, что такое сопоставление даст больному возможность ощутить разницу во времени и вообще излечит его. Но для начала все готовятся предстать перед Генрихом IV в средневековых костюмах. Фрида будет изображать его жену Берту из Сузи, Матильда— ее мать Аделаиду, доктор — епископа Гуго Клюнийского, а Белькреди — сопровождающего его монаха-бенедиктинца.

Наконец Ариальдо возвещает о приходе императора. Генриху IV около пятидесяти лет, у него крашеные волосы и ярко-красные пятна на щеках, как у кукол. Поверх королевского платья на нем одеяние кающегося, как в Каноссе. Он говорит, что раз на нем одежда кающегося, значит, ему сейчас двадцать шесть лет, его мать Агнеса еще жива и рано оплакивать ее. Он вспоминает различные эпизоды «своей» жизни и собирается просить прощения у папы Григория VII. Когда он уходит, взволнованная маркиза почти без чувств падает на стул. Под вечер того же дня доктор, маркиза Спина и Белькреди обсуждают поведение Генриха IV. Доктор объясняет, что у сумасшедших своя психология: они могут видеть, что перед ними — ряженые, и в то же время верить, как дети, для которых игра и реальность — одно и то же. Но маркиза убеждена, что Генрих IV ее узнал. И она объясняет недоверие и неприязнь, которые Генрих IV почувствовал к Белькреди, тем, что Белькреди — ее любовник. Маркизе кажется, что речь Генриха IV была полна сожалений о его и ее юности. Она считает, именно несчастье заставило его надеть маску, от которой он хочет, но не может избавиться. Видя глубокое волнение маркизы, Белькреди начинает ревновать. Фрида примеряет платье, в котором ее мать изображала Матильду Тосканскую в пышной кавалькаде.

Белькреди напоминает присутствующим, что Генрих IV должен «перепрыгнуть» не-двадцать лет, прошедшие со времени несчастного

22

случая, а целых восемьсот, отделяющие настоящее время от эпохи Генриха IV, и предостерегает, что это может плохо кончиться. Прежде чем разыграть задуманный спектакль, маркиза и доктор собирают" ся попрощаться с Генрихом IV и убедить его, что они уехали. Генрих IV Очень боится враждебности Матильды Тосканской, союзницы папы Григория VII, поэтому маркиза просит напомнить ему, что Матильда Тосканская вместе с аббатом Клюнийским просила за него папу Григория VII. Она была вовсе не так враждебно настроена по Отношению к Генриху IV, как казалось, и во время кавалькады изображавшая ее Матильда Спина хотела обратить на это внимание Генриха IV, чтобы дать ему понять: хотя она над ним и насмехается, но на самом деле неравнодушна к нему. Доктор в костюме Клюнийского аббата и Матильда Спина в костюме герцогини Аделаиды прощаются с Генрихом IV. Матильда Спина говорит ему о том, что Матильда Тосканская хлопотала за него перед папой, что она не враг, а друг Генриха IV. Генрих IV взволнован. Улучив момент, Матильда Спина спрашивает Генриха IV: «Вы все еще любите

ее?» Генрих IV растерян, но, быстро овладев собой, упрекает «герцогиню Аделаиду» в том, что она предает интересы своей дочери: вместо того чтобы говорить с ним о его жене Берте, она без конца твердит ему о другой женщине. Генрих IV говорит о предстоящей встрече с папой римским, о своей жене Берте из Сузи. Когда маркиза и доктор уходят, Генрих IV поворачивается к своим четырем приближенным, лицо его совершенно меняется, и он называет недавних гостей шутами. Юноши изумлены. Генрих IV говорит, что дурачит всех, прикидываясь сумасшедшим, и все в его присутствии становятся шутами. Генрих IV возмущен: Матильда Спина посмела явиться к нему вместе со своим любовником, и при этом еще думает, что проявила сострадание К бедному больному. Выясняется, что Генрих IV знает Настоящие имена юношей. Он предлагает им вместе посмеяться над теми, кто верит, будто он сумасшедший. Ведь те, кто не считают себя сумасшедшими, на самом деле ничуть не более нормальны: сегодня им кажется истинным одно, завтра — другое, послезавтра — третье. Генрих IV знает, что, когда он уходит, на вилле горит электрический свет, Но притворяется, что не замечает этого. И сейчас он хочет зажечь свою масляную лампу, электрический свет слепит ему глаза. Он говорит Ариальдо, Аандольфо, Ордульфо и Бертольдо, что они напрас-

23

но разыгрывали перед ним комедию, им надо было создать иллюзию для самих себя, почувствовать себя людьми, живущими в XI в., и наблюдать оттуда, как через восемьсот лет люди XX столетия мечутся в плену неразрешимых проблем. Но игра закончена — теперь, когда юноши знают правду, Генрих IV уже не сможет продолжать свою жизнь в образе великого короля.

Слышен стук в заднюю дверь: это пришел старый камердинер Джованни, изображающий монаха-летописца. Юноши начинают смеяться, но Генрих IV останавливает их: нехорошо смеяться над стариком, делающим это из любви к хозяину. Генрих IV начинает диктовать Джованни свое жизнеописание.

Пожелав всем спокойной ночи, Генрих направляется через тронный зал в свою опочивальню. В тронном зале на месте портретов, в точности воспроизводя их позы, стоят Фрида в костюме Матильды Тосканской и маркиз ди Нолли в костюме Генриха IV. Фрида окликает Генриха IV; он испуганно вздрагивает. Фриде становится страшно, и она начинает кричать как безумная. Все, кто находится на вилле, спешат к ней на помощь. Никто не обращает внимания на Генриха IV. Белькреди рассказывает Фриде и маркизу ди Нолли, что Генрих IV давно выздоровел и продолжал играть роль, чтобы посмеяться над ними над всеми: четверо юношей уже успели разгласить его тайну. Генрих IV смотрит на всех с негодованием, он ищет способ отомстить. У него вдруг появляется мысль снова погрузиться в притворство, коль скоро его так коварно предали. Он начинает говорить маркизу ди Нолли о своей матери Агнесс. Доктор считает, что Генрих IV опять впал в безумие, Белькреди же кричит, что он снова начал разыгрывать комедию. Генрих IV говорит Белькреди, что он хотя и выздоровел, но ничего не забыл. Когда он упал с лошади и ударился головой, то действительно сошел с ума, и это продолжалось двенадцать лет. За это время его место в сердце любимой женщины занял соперник, вещи изменились, друзья изменили. Но вот в один прекрасный день он словно очнулся, и тогда почувствовал, что не может вернуться к прежней жизни, что он придет «голодный, как волк, на пир, когда все уже убрано со стола».

Жизнь ушла вперед. И тот, кто сзади тайком уколол лошадь Генриха IV, заставив ее встать на дыбы и сбросить всадника, спокойно жил все это время. (Маркиза Спина и маркиз ди Нолли поражены:

24

даже они не знали, что падение Генриха IV с лошади было неслучайным.) Генрих IV говорит, что решил остаться сумасшедшим, чтобы испытать наслаждение особого рода: «пережить в просветленном сознании свое безумие и этим отомстить грубому камню, разбившему ему голову». Генрих IV сердится, что юноши рассказали о его выздоровлении. «Я выздоровел, господа, потому что прекрасно умею изображать сумасшедшего, и делаю это спокойно! Тем хуже для вас, если вы с таким волнением переживаете свое сумасшествие, не сознавая, не видя его», — заявляет он. Он говорит, что не участвовал в той жизни, в которой Матильда Спина и Белькреди состарились, для него маркиза навсегда такая, как Фрида. Маскарад, который Фриду заставили разыграть, отнюдь не шутка для Генриха IV, скорее это всего лишь зловещее чудо: портрет ожил, и Фрида теперь

принадлежит ему по праву. Генрих IV обнимает ее, смеясь, как сумасшедший, но когда Фриду пытаются вырвать из его объятий, он вдруг выхватывает у Ландольфо шпагу и ранит Белькреди, не поверившего, что он сумасшедший, в живот. Белькреди уносят, и вскоре из-за кулис раздается громкий вопль Матильды Спина. Генрих IV потрясен, что его собственная выдумка обрела жизнь, заставив его совершить преступление. Он зовет своих приближенных — четырех юношей, словно желая защититься: «Мы останемся здесь вместе, вместе... и навсегда!»

О. Э. Гринберг

Эдуардо де Филиппо (Eduardo de Filippo) 1900-1980

Филумена Мартурано (Felumena Marturano)

Пьеса (1946)

Действие происходит в Неаполе в богатом доме пятидесятидвухлетнего дона Доменико Сориано, успешного предпринимателя. В комнате находятся сам дон Доменико, донна Филумена Мартурано, женщина, с которой он жил последние двадцать лет, донна Розалия Солимене, семидесятилятилетняя старушка, разделявшая самые горестные минуты в жизни Филумены, а также Альфредо Аморозо, пожилой слуга дона Доменико. Когда-то дон Доменико взял Филумену к себе из самых низших слоев неаполитанского общества; в то время она работала в доме терпимости. После смерти его жены, через два года их знакомства, Филумена понадеялась, что дон Доменико женится на ней, но этого не произошло. Так и жила она в его доме вместе с Розалией Солимене в роли полулюбовницы-полурабыни, а кроме того, проверяла работу его фабрик и магазинов, пока сам хозяин развлекался в Лондоне и в Париже, на скачках и с женщинами. Наконец Филумена решила положить конец своему бесправному положению:
она притворилась, что страшно больна, что у нее предсмертная агония, позвала священника якобы для последнего причастия, а затем

26

попросила дона Доменико исполнить желание умирающей и позволить ей, находящейся на смертном одре, сочетаться с ним узами брака. Как только дон Доменико выполнил ее просьбу, Филумена тут же вскочила с постели в добром здравии и объявила ему, что теперь они муж и жена. Дон Доменико понял, что попался на ее удочку и находится полностью в ее власти. Теперь он в ярости и обещает, что не пожалеет ни денег, ни сил, чтобы уничтожить и раздавить коварную.

Во время гневной перебранки Филумена обвиняет Доменико в том, что тот всегда обращался с ней низко, и даже когда думал, что она при смерти, у ее же постели, целовался с какой-то девицей, которую ввел в дом под видом медсестры. В конце своей обвинительной речи Филумена заявляет, что у нее трое сыновей, о которых Доменико не знает, и, чтобы их вырастить, она часто воровала у него деньги, а теперь добьется того, что и они станут носить фамилию Сориано. Доменико и Альфредо ошеломлены. Розалии же давно об этом было известно. Филумена просит Доменико не очень пугаться, ибо дети не его и уже взрослые. Она часто с ними видится, но сыновья не знают, что она их мать. Один из них с ее помощью стал водопроводчиком, у него своя мастерская, он женат и имеет четверых детей. Второй, его зовут Риккардо, держит магазин мужского белья; третий, Умберто, стал бухгалтером и даже пишет для газеты рассказы.

Альфредо растерянно сообщает, что пришли официанты из ресторана И принесли ужин, который заказал Доменико утром, думал, что к вечеру уже станет вдовцом и сможет весело провести время с молоденькой Дианой, как раз с той, с которой целовался у постели «умирающей» Филумены. Вскоре появляется и сама Диана. Она жеманно элегантна и смотрит на всех сверху вниз. Сначала она не замечает Филумену, болтает о своих планах, но, увидев ее, встает и дятится назад, Филумена обращается с ней довольно резко и выпроваживает вон. Доменико клянется, что, пока он жив, ноги сыновей Филумены не будет в его доме, но она уверена, что он сделал это напрасно, ибо знает, что не сможет сдержать своего слова; когда-нибудь, если он не хочет умереть проклятым, ему придется просить, у нее милостыню. Доменико ей не верит и по-прежнему грозит с ней расправиться.

На другой день Альфредо, всю ночь просидевший рядом с доном Доменико у парапета памятника Караччоло, кашляет и просит слу-

27

жанку Лючию принести ему кофе. Пока он ждет, из комнаты Филумены выходит Розалия. Она должна по поручению своей хозяйки отправить три письма. Альфредо пытается узнать, кому они адресованы, но Розалия строго хранит доверенную тайну. Вернувшийся с улицы дон Доменико сам выпивает предназначавшийся Альфредо кофе к большому неудовольствию своего слуги. Вскоре из спальни выходит Филумена и распоряжается приготовить две комнаты для двух своих холостых сыновей. Женатый остается жить там, где жил раньше. Лючии приходится перебираться на кухню со всеми своими вещами.

Пока женщины заняты приготовлениями, в дом заходят Диана и адвокат Ночелла. Они желают переговорить с доном Доменико, и все втроем удаляются в кабинет хозяина. Тем временем в столовую заходит Умберто, один из сыновей Филумены, и что-то пишет. Появившийся следом за ним Риккардо не обращает на него ни малейшего внимания и тут же начинает заигрывать с Лючией. Последним входит Микеле, третий сын. Риккардо ведет себя довольно вызывающе;
его манера держаться доводит до того, что Микеле оказывается вынужден с ним подраться. Умберто пытается их разнять. За этой потасовкой и застает их Филумена. Она хочет с ними серьезно поговорить, но этому препятствует вторжение довольного Доменико, Дианы и адвоката. Адвокат Ночелла объясняет Филумене, что поступок ее был противозаконным и что она не имеет на дона Доменико никаких прав. Филумена верит словам адвоката, но зовет с террасы троих молодых людей, рассказывает им о своей жизни и признается, что является их матерью. Все трое очень взволнованы. Микеле рад, что у его детей появилась бабушка, о которой они так давно расспрашивали. Раз Филумена собирается покинуть дом дона Доменико, он предлагает ей переехать к нему. Она согласна, но просит сыновей подождать ее внизу.

Оставшись наедине с Доменико, она сообщает ему, что один из этих молодых людей его сын. Говорить, который именно, она отказывается. Он не верит ей, будучи убежден, что если бы она когда-либо ждала от него ребенка, то обязательно бы воспользовалась этим, чтобы женить его на себе. Филумена же отвечает, что если бы он знал о предполагаемом ребенке, то заставил бы его убить. Теперь если его сын и жив, то это только ее заслуга. Напоследок она предупреждает Доменико, что если дети узнают, что он отец одного из них, то убьет его.

28

Через десять месяцев после предыдущих событий дон Доменико, успевший развестись с Филуменой, теперь уже по-настоящему собирается на ней жениться. За это время он очень изменился. Нет больше ни властных интонаций, ни жестов. Он стал мягким, почти покорным.

В комнате появляются трое сыновей Филумены, пришедшие на ее свадьбу. Пока нет их матери, Доменико беседует с ними, пытаясь по их поведению и привычкам определить, кто же из них его сын. Однако сделать выбор ему сложно, поскольку всем им, как и ему, нравятся девушки, но ни один из них не умеет петь, хотя сам Доменико В молодости, собираясь с друзьями, любил петь, тогда в моде были серенады, Из своей комнаты выходит Филумена; она в свадебном платье, очень хороша и выглядит помолодевшей. Доменико просит молодых людей вместе с Розалией пройти в столовую и что-нибудь выпить, а сам возобновляет с невестой разговор на давно терзающую его тему: его интересует, кто же из троих — его сын. Он просит у нее «милостыни», которую и предрекала Филумена.

Все эти десять месяцев он приходил к ней, в дом к Микеле, и пытался с ней поговорить, но ему все время отвечали, что Филумены нет дома, пока, наконец, он не пришел и не предложил ей выйти за него замуж, потому что понял, что любит ее и не может без нее жить. Теперь, перед свадьбой, он желает узнать правду. Филумена устраивает Доменико испытание: сначала она признается, что сыном его является Микеле, водопроводчик. Доменико сразу же пытается придумать что-то, что могло бы улучшить его сыну жизнь. Затем она уверяет его, что его сын Риккардо, а потом признается, что — УМберто, но правды так и не говорит. Она доказала ему, что, если Доменико узнает, кто его настоящий сын, то будет выделять его и больше любить, а остальные будут страдать или даже убьют друг друга. Их семья слишком поздно обрела полноту, и теперь ее надо ценить и беречь. Доменико соглашается с Филуменой и признает, что дети есть дети, чьи бы они ни были, это огромное счастье; пусть все останется по-прежнему и каждый пойдет своей дорогой. После церемонии бракосочетания Доменико обещает молодым людям, что будет любить их одинаково сильно, и сияет от счастья, когда все трое, прощаясь, называют его папой.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Е. В. Семина

29

Неаполь — город миллионеров (Napoli millionaria!)

Пьеса (1950)

Действие разворачивается в 1942 г., в конце второго года войны в Италии. Семья Йовине, состоящая из пятидесятилетнего Дженнаро Йовине, его жены Амалии, красивой тридцатисемилетней женщины, их детей — старших Марии Розарии и Амедео и младшей Риты, живет в небольшой, грязной и закоптелой квартирке на первом этаже. В период фашистского режима они существуют на деньги, полученные от работы «подпольной кофейни», которую содержат в своей квартире, и на доходы от торговли продуктами на черном рынке.

Амедео, молодой человек лет двадцати пяти, работает в газовой компании, а его сестра Мария Розария помогает матери дома. Утром, когда Амедео собирается на работу, негодуя на отца, съевшего его порцию макарон, на улице слышны громкие крики: это Амалия Йовине ругает свою соседку донну Виченцу, которая решила создать ей конкуренцию и тоже открыла кофейню в доме напротив, причем берет за чашку кофе на поллиры дешевле. В кофейню к Амалии приходят первые посетители: Эррико Красавчик и Пеппе Домкрат. Это два шофера, бездельничающие вследствие запрета пользоваться автотранспортом. Внешность Эррико Красавчика оправдывает его прозвище — он красив, красив в духе неаполитанской улицы, ему лет тридцать пять, он крепкого телосложения, охотно и добродушно улыбается, но всегда с видом покровителя. Он производит впечатление симпатичного мошенника. Пеппе Домкрат более вульгарен и не так хитер, но зато сильнее, он может поднять автомобиль одним плечом, за что ему и дали прозвище Домкрат. Он больше слушает и размышляет. Следом за ними входит дон Рикардо. Это состоятельный служащий, бухгалтер. Он держится скромно, но с достоинством. Все с почтением отвечают на его приветствие. Он пришел приобрести у Амалии кое-какие продукты для больной жены и детей. Из-за нехватки денег ему приходится расстаться с золотой сережкой жены, в которую вправлен бриллиант.

Дон Дженнаро удивлен, что в их доме есть продукты, которые невозможно достать по карточкам. Он против того, чтобы в его семье кто-то занимался спекуляцией. Амалия, однако, отвечает, что с перепродажи ничего не имеет, а просто оказывает услугу Эррико Красав-

30

чику, который оставляет у нее партии товара. Вот и недавно он привез большое количество продуктов, среди которых сыр, сахар, мука, свиное сало и два центнера кофе, который Амалия засыпала в нижний матрац. Вбегает испуганный Амедео, который уже успел со своим приятелем Федерико отправиться, на работу, и сообщает, что донна Виченца через час после ссоры с Амалией решила подставить конкурентку и донести на нее карабинерам. Ее угрозы слышала и донна Аделаида, соседка Амалии, которая теперь во всех подробностях пересказывает речь донны Виченцы.

Семейство Йовине, однако, не впадает в панику, а начинает приводить в исполнение заранее подготовленный план, целью которого является введение карабинеров в заблуждение. Дон Деннаро укладывается в постель и изображает покойника. Остальные прикидываются глубоко скорбящими родственниками, а двое молодых людей даже переодеваются монашенками. Вскоре входит бригадир карабинеров Чаппа со своими двумя помощниками. Это человек лет пятидесяти. Он знает свое дело; жизнь и служба закалили его душу. Он прекрасно понимает, что в определенных случаях, особенно в Неаполе, нужно сделать вид, что «кое-что» не замечаешь. Он иронически отмечает, что в Неаполе в последнее время развелось слишком много покойников. Прямо эпидемия! Затем, переходя уже на официальный тон, предлагает всем прекратить маскарад. Он просит «покойника» встать и грозит в противном случае надеть на него наручники. Никто не желает сдаваться первым и прекращать розыгрыш. Чаппа не рискует трогать «покойника», но обещает, что уйдет только тогда, когда унесут покойника.

Издали раздается сигнал сирены, возвещающий о налете вражеской авиации. Помощники Чаппы убегают в убежище, некоторые из собравшейся в комнате компании следуют за ними. Тогда Чаппа, восхищенный выдержкой донна Дженнаро, обещает ему, что если тот встанет, то он не станет ни арестовывать его, ни делать обыск. Дженнаро встает, и бригадир, довольный тем, что не ошибся, сдерживает свое слово. Затем под искреннее восхищение присутствующих

великодушным бригадиром Чаппа уходит. .

Следующие события пьесы происходят уже после высадки англоамериканских войск. Комната донны Амалии блещет чистотой и роскошью. Сама Амалия тоже стала совсем другой: она нарядная, обвешана драгоценностями и выглядит моложе. Она готовится ко дню рождения Эррико Красавчика, который будут праздновать вече-

31

ром у нее в кофейне. По оживленному движению в переулке создается впечатление, что наступила «свобода» и съестные припасы продаются в изобилии.

Дон Дженнаро пропал полтора года тому назад после одного из налетов авиации. С тех пор о нем ничего не было слышно.

За Марией Розарией заходят две подруги, с которыми она собирается вечером пойти на свидание. Девушки встречаются с американскими солдатами и уверены, что выйдут за них замуж, когда их возлюбленные соберут все необходимые для свадьбы документы. Возможность, что молодые люди уедут в Америку без них, девушек не пугает; из их переглядываний и недомолвок видно, что через определенную, недозволительную черту в отношениях со своими возлюбленными девушки уже переступили, Они уходят.

В кофейне появляется Эррико. Теперь он архимиллионер и одет шикарно. То, что он кумир женщин квартала, ему хорошо известно и льстит его самолюбию. Он ведет с Амалией дела, но нравится она ему и как женщина. Он желает переговорить с ней о чем-то важном, но им постоянно кто-то мешает. В помещение заходит дон Риккардо, он похудел, побледнел, одет бедно, вид у него жалкий. Несколько месяцев назад он потерял работу и теперь едва сводит концы с концами. Прежде у него было две квартиры и дом. Квартиры он вынужден был продать (их купила Амалия), а дом заложить (деньги в залог с правом выкупа в течение полугода дала ему также она). Срок выкупа прошел, но Риккардо просит Амалию пойти на уступки и продлить его. Та обращается с ним безжалостно и резко, напоминая ему о временах, когда он со своей семьей пользовался дорогими магазинами, а ее дети ели похлебку из гороховой шелухи. Риккардо унижен и, бормоча что-то, уходит. Красавчик же в очередной раз пробует убедить Амалию стать его возлюбленной. Амалия неравнодушна к Красавчику, но поддаться своему желанию не может. Три дня назад она получила письмо, адресованное Дженнаро, от человека, который весь последний год был с ним. Дженнаро должен вернуться. Их беседу прерывают появившийся внезапно с улицы Федерико, а затем и Амедео.

Мария Розария грустная возвращается с несостоявшегося свидания: ее возлюбленный уже уехал в Америку. Она признается матери, что совершила непоправимый проступок; мать устраивает дочери скандал и бьет ее. На пороге дома появляется дон Дженнаро, за которым уже следует целая толпа потрясенных соседей. Он был в конц-

32

лагере, бежал, прошел по всей Европе и теперь рад, что вернулся домой и видит родных. Во время празднования дня рождения никто не желает слышать о том, что пришлось пережить Дженнаро, и он под предлогом усталости уходит в комнату к Ритучче.

На следующий день к девочке вызывают врача, который говорит, что если не достать одного лекарства, то девочка умрет. Никто не может достать этого лекарства. Даже на черном рынке его нет. Амалия в отчаянии. Узнав о том, что Йовине нужно спасать ребенка, в кофейню приходит Риккардо, у которого случайно оказалось нужное лекарство, и бесплатно отдает его Амалии. Поведение и слова Риккардо заставляют ее задуматься о своем бессердечном поведении по отношению к нему. Дженнаро усугубляет ее терзания, называя безумием ее погоню за большими деньгами, за драгоценностями.

Амедео, связавшийся с Пеппе Домкратом и помогавший ему угонять машины, одумывается, прислушавшись к словам отца, и счастливо избегает тюрьмы, хотя бригадир Чалпа и поджидал его на месте преступления. Марию Розарию, признавшуюся отцу в своем грехе, Дженнаро прощает. Амалии он также облегчает душу и вселяет веру, что она. еще сможет стать порядочным человеком.

Е. В. Семина

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Дино Бутццати (Dino Buzzati) 1906-1972

Татарская пустыня (Il deserto dei Tartari)

Роман (1940)

Действие разворачивается в неопределенное время, более всего напоминающее начало нашего века, а неведомое государство, изображаемое на его страницах, очень похоже на Италию. Это роман о времени, съедающем жизнь. Необратимость времени — роковой удел человека, ночь — высшая точка трагического напряжения человеческого бытия.

Молодой лейтенант Джованни Дрого, исполненный радужных надежд на будущее, получает назначение в крепость Бастиани, расположенную рядом с бескрайней Татарской пустыней, откуда, по преданию, приходили враги. Или не приходили. После долгих блужданий лейтенант наконец находит дорогу в Крепость. За время пути энтузиазм Дрого по поводу его первого назначения угасает, а вид голых желтоватых стен форта приводит в совершеннейшее уныние. Майор Матти, понимая настроение молодого офицера, говорит, что тот может подать рапорт о переводе его в другое место. В конце концов смущенный Дрого решает остаться в Крепости на четыре месяца,

34

По просьбе Дрого лейтенант Морель ведет Дрого на стену, за которой простирается равнина, обрамленная скалами. За скалами — Неведомый север, загадочная Татарская пустыня. Говорят, что там «сплошные камни». Тамошний горизонт обычно затянут туманом, но утверждают, будто там видели то белые башни, то курящийся вулкан, то «какое-то продолговатое черное пятно»... Всю ночь Дрого не может заснуть: у него за стенкой хлюпает вода, и ничего с этим нельзя поделать.

Вскоре Дрого заступает на первое дежурство и наблюдает смену караула, совершаемую под командой старшего сержанта Тронка, служащего в Крепости двадцать два года и назубок знающего все тонкости крепостного устава. Служака Тронк не покидает Крепость даже во время отпуска,

Ночью Дрого сочиняет письмо матери, пытаясь передать гнетущую атмосферу Крепости, но в конце концов пишет обычное письмо с-заверениями, что у него все хорошо. Лежа на койке, он слышит, как заунывно перекликаются часовые; «...именно в эту ночь для него начался неспешный и неумолимый отсчет времени».

Желая приобрести шинель попроще той, что оказалась у него в багаже, Дрого знакомится с портным Просдочимо, который вот уже пятнадцать лет твердит: дескать, он со дня на день уедет отсюда. Постепенно Дрого с удивлением узнает, что в Крепости немало офицеров, которые долгие годы с замиранием сердца ждут, когда же северная пустыня подарит им необычайное приключение, «тот чудесный случай, который по крайней мере раз в жизни бывает у каждого». Ведь Крепость стоит на границе Неведомого, а с неизвестностью ввязаны не только страхи, но и надежды. Впрочем, находятся и те, у кого хватает сил, отслужив срок, покинуть Крепость, например граф Макс Латорио. Вместе с ним отслужил свои два года и его друг, лейтенант Ангустина, но почему-то решительно не желает уезжать.

Наступает зима, и Дрого начинает готовиться к отъезду. Остается пустяк — пройти медицинское освидетельствование и получить бумагу о непригодности к службе в горах. Однако привычка к узкому замкнутому мирку Крепости с ее размеренной жизнью берет свое — неожиданно для самого себя Дрого остается. «Впереди еще уйма времени», — думает он.

Дрого отправляется на дежурство на Новый редут — небольшой форт в сорока минутах ходьбы от Крепости, стоящий на вершине

35

скалистой горы над самой Татарской пустыней. Неожиданно со стороны пустыни появляется белая лошадь — а ведь все знают, что татарские лошади исключительно белые! У вы, все оказывается гораздо проще — лошадь принадлежит рядовому Лаццари, она ухитрилась убежать от своего хозяина. Желая поскорей вернуть кобылу, Лаццари выбирается за стены форта и ловит ее. Когда же он возвращается, пароль уже сменили, а нового он не знает. Солдат надеется, что, узнав его, товарищи впустят его обратно, но те, следуя уставу и повинуясь немому приказу Тронка, стреляют и убивают несчастного.

А вскоре на горизонте Татарской пустыни начинает двигаться черная людская змейка, и весь гарнизон приходит в смятение. Однако все быстро разъясняется: это воинские подразделения северного государства размечают пограничную линию. Вообще-то демаркационные знаки установлены давно, осталась лишь одна неразмеченная гора, и, хотя в стратегическом отношении она не представляет никакого интереса, полковник посылает туда отряд под командованием капитана Монти и лейтенанта Ангустины — опередить северян и присоединить пару лишних метров территории. В своем элегантном мундире гордый Ангустина совершенно неприспособлен к путешествию по горам; он простуживается на ледяном ветру и умирает. Его хоронят как героя.

Проходит несколько лет; Дрого уезжает в город — в отпуск. Но там он чувствует себя чужим — друзья заняты делами, любимая девушка отвыкла, от него, мать внутренне смирилась с его отсутствием, хотя и советует ему подать прошение о переводе из Крепости. Дрого идет к генералу, уверенный, что его просьба о переводе будет удовлетворена. Но, к удивлению, генерал отказывает Дрого, мотивируя отказ тем, что гарнизон Крепости сокращается и переводить будут прежде всего старых и заслуженных воинов.

В тоске Дрого возвращается в крепость Бастиани. Там царит лихорадочная суматоха — солдаты и офицеры покидают гарнизон. Мрачное уныние Дрого развеивает лейтенант Симеони: в свою подзорную трубу он разглядел на краю Татарской пустыни какие-то огни, которые то исчезают, то появляются вновь и постоянно совершают какие-то перемещения. Симеони считает, что враг строит дорогу. До него «столь поразительного явления никто не наблюдал, но ведь не исключено, что оно было и раньше, на протяжении многих лет или даже веков; скажем, там могли находиться деревня или колодец, к которому стягивались караваны, — просто в Крепости до сих

36

пор никто не пользовался такой сильной подзорной трубой, какая была у Симеони». Но тут поступает приказ, запрещающий использовать в Крепости не предусмотренные уставом оптические приборы, и Симеони сдает свою трубу.

Зимой Дрого отчетливо чувствует разрушительную силу времени. С наступлением весны он подолгу вглядывается вдаль с помощью казенной трубы и как-то вечером замечает в окуляре маленький трепещущий язычок пламени. Вскоре даже средь бела дня на фоне белесой пустыни можно видеть движущиеся черные точечки. И однажды кто-то заговаривает о войне, «и казавшаяся несбыточной надежда вновь задышала в стенах Крепости».

И вот примерно в миле от Крепости появляется столб — сюда дотянули дорогу чужеземцы. Огромная работа, осуществляемая на протяжении пятнадцати лет, наконец завершена. «Пятнадцать лет для гор — сущий пустяк, и даже на бастионах Крепости они не оставили сколько-нибудь заметного следа. Но для людей этот путь был долог, хотя самим им и кажется, что годы пролетели как-то незаметно». В Крепости царит запустение, гарнизон снова сократили, и генеральный штаб уже не придает никакого значения этой затерянной в горах цитадели. Генералы не принимают всерьез проложенную по северной равнине дорогу, и жизнь в форте становится еще более однообразной и уединенной.

В одно сентябрьское утро Дрого, теперь уже капитан, поднимается по дороге к Крепости. У него был месячный отпуск, но он выдержал всего половину срока, и теперь возвращается обратно: город стал для него совсем чужим.

«Страницы переворачиваются, проходят месяцы и годы», но Дрого все еще чего-то ждет, хотя надежды его с каждой минутой слабеют.

Наконец вражеская армия действительно подходит к стенам Крепости, но Дрого уже стар и болен, и его отправляют домой, чтобы освободить комнату для молодых боеспособных офицеров. В пути Дрого настигает смерть, и он понимает, что это и есть главное событие его жизни. Он умирает, глядя в ночное небо.

Е. В. Морозова

Альберто Моравиа (Alberto Moravia) 1907-1990

Равнодушные (Gli Indifferenti)

Роман (1929)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Италия, двадцатые годы XX в.

Три дня из жизни пятерых людей: немолодой дамы, Мариаграции, хозяйки приходящей в упадок виллы, ее детей, Микеле и Карлы, Лео, давнего любовника Мариаграции, Лизы, ее приятельницы. Разговоры, свидания, мысли...

Из всех пятерых один Лео доволен жизнью и говорит, что, доведись ему снова родиться на свет, он хотел бы быть «точно таким же и носить то же имя — Лео Мерумечи». Лео чужды раскаяние, тоска, угрызения совести, недовольство собой. Единственное его желание — получать удовольствие от жизни. Юность Карлы возбуждает в нем необузданную похоть, которую он, не задумываясь, готов удовлетворить чуть не на глазах у бывшей любовницы в ее собственном доме. Тут ему, Правда, не везет: стараясь подстегнуть чувственность Карлы и придать ей смелости, он так усердно накачивает ее шампанским, что в решающий момент бедняжку просто-напросто начинает тошнить. И он тут же бросается к Лизе, еще одной бывшей любовнице, а

38

когда та отвергает его домогательства, пытается овладеть ею силой. Мариаграцию этот самодовольный пошляк, сыплющий плоскими остротами и поучениями, почти презирает, даже к Карле, которую так настойчиво соблазняет, не испытывает ни любви, ни нежности. В довершение ко всему Лео Мерумечи нечист на руку — он ведет дела Мариаграции и без зазрения совести обкрадывает ее семью.

Мариаграция изнывает от ревности, она чувствует, что Лео давно не испытывает к ней прежних чувств, но не видит истинной причины охлаждения — его увлечения Карлой. В ее жизни нет ничего, кроме отношений с любовником, — ни интересов, ни обязанностей. Она то и дело устраивает глупейшие сцены ревности, не стесняясь детей, давным-давно осведомленных о том, что Лео — нечто большее, чем друг дома. Самое удивительное в этой женщине — ее абсолютная слепота. Она словно отказывается воспринимать реальность, не видит того, что дети стали чужими, закрывает глаза на грубость и жестокость Лео, умудряется по-прежнему считать себя обольстительной красавицей, а Лео «самым добрым человеком на свете». Ее ревность направлена на Лизу, и никакие уверения подруги не в силах ни в-чем ее убедить. И все-таки в убогом душевном мире Мариаграции, в безвкусном сочетании глупости с сентиментальностью, есть место непосредственности и порывистости, а ее «дряблое доверчивое сердце» способно на некое подобие любви и страдания.

Карла тяготится бессмысленностью существования и хотела бы «любой ценой изменить жизнь», даже ценой связи с любовником матери, который, в сущности, ей безразличен и даже порой отвратителен. В отличие от матери она не питает никаких иллюзий относительно Лео, но жизнь в родительском доме, где «привычка и скука вечно сидят в засаде», угнетает ее. Она страдает от того, что каждый день видит одно и то же и в жизни ничего не меняется. Мать и брат ей тоже безразличны — единственный раз, когда мать пытается искать у нее утешения, Карла испытывает лишь неловкость. Ей, правда, присущи некоторые душевные сомнения относительно возможной связи с Лео, но не потому, что она отнимает у матери любимую игрушку, а из-за собственной нерешительности и безволия. Но ведь другого способа «начать новую жизнь» она не знает, как не знает и того, какой должна быть эта жизнь. В голове Карлы возникают заманчивые видения, ведь Лео может дать ей очень многое: автомобиль, драгоценности, путешествия, и все же не этим вызвано ее решение отдаться ему. В действительности она просто уступает его

39

нажиму. Но в ее душе живет смутная потребность в любви, и, когда во время первого свидания с Лео в его доме возникает недоразумение, связанное с запиской того же Лео, Карла невольно преподносит ему историю о вымышленном возлюбленном, который один любит и понимает ее. А само свидание рождает в девушке двойственные ощущения: природная чувственность берет свое, но Карла не получает от любовника ни нежности, ни утешения. После ночного приступа смятения и жалости к себе наступает утро, страхи исчезают, трезво оценивая случившееся, Карла с некоторым разочарованием понимает, какой будет на самом деле ее новая жизнь. Но дорога проложена, Карла не хочет «копаться в своих и чужих чувствах» и принимает вынужденное

предложение Лео выйти за него замуж, так и не сказав ни о чем матери.

Только Микеле ясно отдает себе отчет в том, что жизнь, которой живут все вокруг него, — ложь, «постыдная комедия». Он все время думает о том, что этот мир принадлежит таким, как его мать и Лиза, с их смехотворными претензиями, да еще самоуверенным негодяям вроде Лео. Этот юноша, на которого время наложило неизгладимый отпечаток, несчастен и одинок еще более, чем другие, потому что осознает свою ущербность. Его чувства и мысли меняются семь раз на дню — то ему кажется, что он стремится к другой, честной и чистой жизни, то жаждет мирских благ и проигрывает в воображении момент, когда он продает свою сестру Лео (не зная того, что Карла уже стала его любовницей). Склонный к самоанализу, Микеле знает, что он порочен и что главный его порок — равнодушие, отсутствие искренних чувств. Ему противны окружающие, но даже им он завидует, потому что они живут реальной жизнью, испытывают реальные чувства. Это любовь, ненависть, гнев, жалость; конечно, подобные чувства ему известны, но испытывать их он не способен. Он понимает, что должен был бы возненавидеть Лео, любить Лизу (которой вдруг пришла в голову слащаво-сентиментальная идея любви к чистому юноше), «испытывать отвращение и сострадание к матери и нежность к Карле», но остается безразличным, несмотря на все свои усилия «воспылать». Любой поступок Микеле диктуется не порывом, непосредственным чувством, а умозрительным представлением о том, как поступил бы на его месте другой, более искренний, полноценный человек. Именно поэтому его действия так нелепы, что он становится смешным. Изображая возмущение, он бросает пепельницу в Лео, но делает это так вяло, что попадает в плечо матери, после чего разы-

40

грывается очередная фарсовая сцена. Он вовсе не влюблен в перезрелую Лизу, но зачем-то собирается к ней на свидание. На этом свидании Лиза сообщает ему новость, которая должна была бы пробить броню его равнодушия, — об отношениях Лео с Карлой. И снова — ни гнева, ни отвращения. Даже этот удар не выводит его из душевного оцепенения. И тогда Микеле, в основном только для того, чтобы убедить Лизу, которая не верит плохо разыгранной сцене гнева оскорбленного брата, покупает пистолет, идет к Лео (по дороге рисуя в воображении довольно романтическую картину судебного процесса и одновременно надеясь, что Лео не окажется дома) и стреляет в него, забыв, однако, зарядить пистолет. Взбешенный Лео едва не выталкивает его взашей самым унизительным образом, но тут из спальни появляется Карла. Брат и сестра, должно быть, впервые в жизни говорят как близкие люди, а Лео, для которого их намерение продать виллу, чтобы начать новую жизнь, означает катастрофу, приходится сделать Карле предложение. Микеле просит сестру отвергнуть Лео, потому что этот брак означал бы воплощение его постыдных грез о продаже сестры, но понимает, что и тут проиграл: Карла считает, что это лучшее, на что она может рассчитывать. Перед Микеле остается один путь, по которому идут Мариаграция, Лиза, Лео, Карла и большинство людей, которые его окружают, — путь лжи, безверия и равнодушия.

И. А. Москвина-Тарханова

Чочара (La Ciociara) - Роман (1957)

Италия, *1943—1944 гг.*

Чезире тридцать пять лет, она уроженка Чочарии, горной местности, лежащей к югу от Рима. Молоденькой девушкой она вышла замуж за лавочника, переехала в Рим, родила дочь и сначала была очень счастлива — до тех пор, пока ей не открылось истинное лицо мужа. Но потом он тяжело заболел и умер (Чезира ухаживала за ним, как подобает любящей жене), и она снова почувствовала себя почти счастливой. У нее были «лавка, квартира и дочь» — разве этого мало для счастья?

41

Чезира едва умеет читать (хотя деньги считает неплохо) и политикой не интересуется. Идет война, но она толком не знает, кто с кем воюет и почему. Война пока даже выгодна: торговля идет бойчее, чем в мирное время, потому что они с дочерью промышляют на черном рынке и удачно спекулируют продовольствием. Она свято уверена, что, как бы ни сложились обстоятельства, Риму ничто не грозит, поскольку там «живет Пала».

Однако скоро возвращается Муссолини, приходят немцы, улицы полны молодчиков в черных рубашках, а главное, начинаются бомбежки и голод, и Чезира решает переждать это «скверное время» в деревне, у родителей. Сама-то она — женщина сильная и ничего не боится, а вот дочь, восемнадцатилетняя Розетта, робка, искренне религиозна и очень чувствительна. Чезира с гордостью считает, что Розетта — воплощенное совершенство, «почти святая», правда, вскоре ей предстоит прийти к выводу, что совершенство, основанное на неведении и отсутствии жизненного опыта, рассыпается как карточный домик при соприкосновении с темными сторонами жизни. Вообще, несмотря на то что Чезира — простая, почти неграмотная женщина, она наделена реалистичным природным умом и наблюдательностью, проницательна, видит людей насквозь и склонна к своего рода философским обобщениям. В отличие от большинства крестьян, для которых природа — лишь среда обитания и орудие производства, она видит и чувствует своеобразную красоту итальянских гор, то покрытых изумрудной травой, то выжженных до белизны горячим солнцем.

Чезира намеревается провести в деревне не более двух недель, но путешествие затягивается на долгих девять месяцев, полных невзгод, лишений, горького опыта. Им не удается добраться до родителей Чезиры, потому что те, как и остальные деревенские жители, сбежали от наступающей войны. Безлюден и городок Фонди, который Чезира помнила таким шумным и оживленным, двери и окна заколочены, словно по улицам прошлась чума, в окрестных полях брошен неубранный урожай. В конце концов две женщины находят пристанище в одном странном семействе, разумеется не бесплатно (у Чезиры припрятана огромная по крестьянским меркам сумма — сто тысяч лир). Здесь Чезира впервые убеждается в том, что война, насилие и беззаконие обнажают самые неприглядные качества человека, те, которых принято стыдиться в мирное время. Кончетта, ее придурковатый муж и два сына-дезертира без зазрения совести крадут и продают имущество, брошенное соседями, потому что. эти вещи, по

42

их мнению, «не принадлежат никому». Кончетта готова продать местным фашистам невинную девушку Розетту в обмен на безопасность своих сыновей. Ночью Чезира с дочерью убегают в горы, где уже скрывается много беженцев из Фонди, снимают у крестьянина ветхий сарайчик, прилепившийся к скале, и запасаются продовольствием на зиму.

Привыкшую к достатку Чезиру поражает невероятная нищета, в которой живут крестьяне Сант-Еуфемии (даже стульями они пользуются только по праздникам, в остальное время сидят на земле, а стулья висят подвешенные к потолку), и уважение, которое они питают к деньгам и людям, имеющим деньги. Беженцы из Фонди — торговцы, ремесленники — побогаче, у них еще не кончились деньги и продукты, поэтому они все время проводят за едой, питьем и бесконечными разговорами о том, что будет, когда придут англичане. Эти простые люди не испытывают ненависти ни к своим, ни к немецким фашистам и сами не понимают, почему они «болеют» за союзников. Единственное, чего они хотят, — это как можно скорее вернуться к привычной жизни. Самое удивительное, все уверены, что с приходом союзников жизнь станет гораздо лучше, чем прежде.

Только один человек, Микеле, понимает, что в действительности происходит в стране. Микеле — сын торговца из Фонди. Он образованный человек и не похож ни на кого из тех, с кем когда-либо приходилось встречаться Чезире. Больше всего ее поражает то, что Микеле, воспитанный при фашистском режиме, ненавидит фашизм и утверждает, что Муссолини и его приспешники — просто кучка бандитов. Микеле всего двадцать пять, в его жизни не было сколь-либо значительных событий, и потому Чезира по простоте душевной считает, что его убеждения возникли, может статься, просто из духа противоречия. Она видит, что Микеле — идеалист, не знающий жизни, а его любовь к крестьянам и рабочим носит, скорее, теоретический характер. По правде говоря, практичные, хитроватые, приземленные крестьяне не особенно его жалуют, а собственный отец в лицо зовет дураком, хотя при этом втайне им гордится. Но Чезира понимает, какой это чистый, честный, глубоко порядочный человек, она любит его как сына и тяжело переживает его смерть (он гибнет, когда уже близок конец войны, заслонив собою крестьян от выстрелов озверевших немцев).

Жизнь Чезиры и Розетты в Сант-Еуфемии бедна событиями, но война постепенно приближается, происходит первая встреча с немца-

43

ми, которая сразу убеждает местных жителей в том, что ничего хорошего от них ждать не следует (беженец, которого обокрали итальянские фашисты, обращается за помощью к немцам, а они в конце концов забирают украденное добро себе, а его самого отправляют на фронт копать окопы). Чезира видит собственными глазами, что немцы, итальянцы-дезертиры, ее соседи — все ведут себя как бесчестные люди, и ей снова и снова приходит в голову: чтобы узнать человека, надо видеть его во время войны, когда каждый проявляет свои наклонности и его ничто не сдерживает.

Проходит зима, Сант-Еуфемия испытывает на себе немецкие облавы и английские бомбежки, голод и опасности. В апреле беженцы с радостью узнают, что англичане прорвали немецкую оборону и наступают. Чезира с Розеттой вместе с остальными спускаются в Фонди и находят на месте городка груду развалин, а с балкона уцелевшего дома американские солдаты кидают в толпу беженцев сигареты и леденцы. Выясняется, что Рим еще занят немцами и деваться им некуда. Здесь, в Фонди, под звук американских пушек Чезира засыпает и видит во сне зал, полный фашистов, лица Муссолини, Гитлера, видит, как этот зал взлетает на воздух, и ощущает бурную радость, понимает, что, должно быть, сама того не зная, всегда ненавидела фашистов и нацистов. Ей кажется, что теперь все будет хорошо, но война еще не кончена, впереди новое тяжкое испытание: в глухой деревушке марокканские солдаты насилуют ее дочь, насилуют в церкви, прямо у алтаря, и вскоре Чезира понимает, что эти несколько минут изменили Розетту до неузнаваемости. «Почти святая» становится распутницей. Чезира возвращается в Рим, как и мечтала, но в душе ее царит не радость, а отчаяние. По дороге грабители убивают дружка Розетты, а Чезира, полная отвращения к самой себе, забирает его деньги, но эта смерть срывает с лица Розетты маску черствости, она плачет «о всех людях, искалеченных войной», и в душе Чезиры возрождается надежда.

И. А. Москвина-Тарханова

Чезаре Павезе (Cesare Pavese) 1908-1950

Прекрасное лето (La bella estate)

Повесть (1949)

Италия тридцатых годов нашего столетия, рабочая окраина Турина. В этих тусклых декорациях разворачивается грустная история первой любви юной девушки Джинии к художнику Гвидо.

Джиния работает в ателье и водит компанию с работницами фабрики и окрестными парнями. Как-то раз она знакомится с Амелией. Про Амелию известно, что «она ведет другую жизнь». Амелия — натурщица, ее рисуют художники — «анфас, профиль, одетую, раздетую». Эта работа ей нравится, у художников в мастерских часто собирается много народу, можно посидеть и послушать умные разговоры — «почище, чем в кино». Только зимой позировать голой холодно.
Однажды Амелию приглашает позировать толстый художник с седой бородой, и Джиния напрашивается пойти к нему вместе с подругой. Бородач находит, что у Джинии интересное лицо, и делает с нее несколько набросков. Но девушке ее изображения не нравятся — она получилась какой-то сонной. Вечером, вспоминая «смуглый

45

живот Амелии», «ее равнодушное лицо и свисающие груди», она никак не может понять, почему художники рисуют голых женщин. Ведь гораздо интереснее рисовать одетых! Нет, если они хотят, чтобы им позировали голыми, значит, «у них другое на уме».

Работа у Бородача закончилась, и Амелия целыми днями сидит в кафе. Там она завязывает близкое знакомство с Родригесом — волосатым молодым человеком в белом галстуке, с черными как уголь глазами, который постоянно что-то рисует в своем блокноте. Однажды вечером она предлагает Джинии зайти к нему, вернее, к художнику Гвидо, который снимает квартиру на паях с Родригесом. С Гвидо она знакома уже давно, а когда Джиния спрашивает, чем они с ним занимались, подруга со смехом отвечает, что они «били стаканы».

Смеющийся светловолосый Гвидо, освещенный слепящей лампочкой без абажура, совсем не

похож на художника, хотя он уже нарисовал множество картин, все стены в студии увешаны его работами. Молодые люди угощают девушек вином, потом Амелия просит погасить свет, и изумленная и испуганная Джиния смотрит, как мелькают в темноте огоньки сигарет. Из угла, где сидят Амелия и Родригес, раздается тихая перебранка. «У меня такое чувство, будто я в кино», — говорит Джиния. «Но здесь не надо платить за билет», — раздается насмешливый голос Родригеса.

Джинии понравился Гвидо и его картины, она хочет еще раз взглянуть на них. «Будь она уверена, что не застанет в студии Родригеса, она, пожалуй, набралась бы смелости и пошла бы туда одна». Наконец она договаривается пойти в студию вместе с Амелией. Но Джинию ждет разочарование — дома оказывается один Родригес. Тогда Джиния выбирает день, когда Родригес сидит в кафе, и одна отправляется к Гвидо. Художник приглашает ее сесть, а сам продолжает работать. Джиния разглядывает натюрморт с «прозрачными и водянистыми» ломтиками дыни, на которые падает луч света. Она чувствует, что так нарисовать может только настоящий художник;
«Ты мне нравишься, Джиния», — неожиданно слышит она. Гвидо пытается ее обнять, но она, красная как рак, вырывается и убегает.

Чем больше Джиния думает о Гвидо, тем меньше она понимает, «почему Амелия спуталась с Родригесом, а не с ним». Между тем Амелия предлагает Джинии позировать вместе с ней одной художнице, которая хочет изобразить борьбу двух обнаженных женщин. Джиния наотрез отказывается, и подруга, разозлившись, холодно прощается с ней.

46

Слоняясь в одиночестве по улицам, Джиния мечтает повстречать Гвидо. Она просто больна этим светловолосым художником и студией. Неожиданно раздается телефонный звонок: Амелия приглашает ее на вечеринку. Придя в студию, Джиния с завистью слушает болтовню Гвидо и Амелии. Она понимает, что художники ведут не такую жизнь, как другие, с ними не надо «серьезничать». Родригес — тот не пишет картин, вот он и молчит, а если говорит, то в основном насмешничает. Но главное — она чувствует неудержимое желание побыть наедине с Гвидо. И вот, когда Амелия и Родригес устраиваются на тахте, она откидывает портьеру, скрывающую вход в другую комнату, и, погрузившись в темноту, бросается на кровать.

На следующий день она думает только об одном: «отныне она должна видеться с Гвидо без этих двоих». А еще ей хочется шутить, смеяться, идти куда глаза глядят — она счастлива. «Должно быть, я по-настоящему люблю его, — думает она, — не то хороша бы я была». Работа становится ей в радость: ведь вечером она пойдет в студию. Ей даже становится жаль Амелию, которая не понимает, чем хороши картины Гвидо.

Войдя в студию, Джиния прячет лицо на груди Гвидо и плачет от радости, а потом просит, чтобы они ушли за портьеру, «потому что при свете ей казалось, что все на них смотрят». Гвидо целует ее, а она смущенно шепчет ему, что вчера он сделал ей очень больно. В ответ Гвидо успокаивает ее, говорит, что это все пройдет. Убедившись, какой он хороший, Джиния отваживается сказать ему, что хочет всегда видеться с ним наедине, пусть даже на несколько минут. И добавляет, что даже согласилась бы позировать ему. УХОДИТ она из студии, только когда возвращается Родригес.

Каждый день Джиния прибегает к Гвидо, но у них никогда нет времени обстоятельно поговорить, так как в любую минуту может прийти Родригес. «Мне бы нужно влюбиться в тебя, чтобы поумнеть, но тогда я потерял бы время», — замечает как-то Гвидо. Но Джиния уже знает, что он никогда не женится на ней, как бы она его ни любила. «Она знала это с того самого вечера, когда отдалась ему. Спасибо и на том, что пока еще, когда она приходила, Гвидо переставал работать и шел с ней за портьеру. Она понимала, что может встречаться с ним, только если станет его натурщицей. Иначе в один прекрасный день он возьмет другую».

Гвидо уезжает к родителям. Амелия заболевает сифилисом, и Джиния предупреждает об этом Родригеса. Вскоре возвращается

47

Гвидо, и их свидания возобновляются. Несколько раз из студии навстречу Джинии выскальзывают девушки, но Гвидо говорит, что это натурщицы. А потом Джиния узнает, что, несмотря на ее болезнь, Гвидо берет в натурщицы Амелию. Джиния в растерянности: а как же Родригес? На что Гвидо раздраженно отвечает, что она сама может позировать Родригесу.

На следующий день Джиния приходит в студию утром. Гвидо стоит за мольбертом и рисует голую Амелию. «Кого же из нас ты ревнуешь?» — ехидно спрашивает Джинию художник.

Сеанс окончен, Амелия одевается. «Нарисуй меня тоже», — внезапно просит Джиния и с бешено колотящимся сердцем начинает раздеваться. Когда она совсем раздета, из-за занавески выходит Родригес. Кое-как натянув на себя одежду, Джиния выбегает на улицу: ей кажется, что она все еще голая.

Теперь у Джинии много времени, а так как она уже научилась справляться с домашней работой на скорую руку, то от этого ей «только хуже», потому что остается много времени для раздумий. Она начинает курить. Часто она с горечью вспоминает о том, что они с Гвидо «даже не попрощались».

На улице — слякотная зима, и Джиния с тоской мечтает о лете. Хотя в душе ей не верится, что оно когда-нибудь настанет. «Я старуха, вот что. Все хорошо для меня кончилось», — думает она.

Но однажды вечером к ней приходит Амелия — прежняя, ничуть не изменившаяся. Она лечится и скоро будет уже совсем здорова, говорит Амелия, закуривая. Джиния тоже берет сигарету. Амелия смеется и говорит, что Джиния произвела впечатление на Родригеса. Теперь Гвидо ревнует к нему. Потом она предлагает Джинии пройтись. «Пойдем куда хочешь, — отвечает Джиния, — веди меня».

Е. В. Морозова

Леонардо Шаша (Leonardo Sciascia) 1921-1989

Каждому свое (A ciascuno il suo)

Роман (1966)

Действие происходит в послевоенной Италии, в маленьком сицилийском городке. Аптекарь Манно получает анонимное письмо, где ему угрожают смертью, не вдаваясь в объяснение причин. Друзья аптекаря — дон Луиджи Корвайя, нотариус Пекорилла, преподаватель Лаурана, адвокат Розелло, доктор Рошо — считают анонимку злой шуткой. Сам Манно склонен думать, что его хотят припугнуть с целью отвадить от охоты — через несколько дней открывается сезон, а завистникам, как всегда, неймется. Впрочем, на всякий случай аптекарь уведомляет о случившемся сержанта карабинеров, и, когда тот разворачивает письмо, Паоло Лаурана видит на оборотной стороне листа слово «UNICUIQUE», набранное характерным типографским шрифтом.
Двадцать третьего августа 1964 г., в день открытия охотничьего сезона, аптекаря Манно и его постоянного напарника доктора Рошо находят убитыми. Автор анонимного письма привел свою угрозу в исполнение, и жители городка начинают гадать, что же такое натворил покойный аптекарь. Все жалеют бедного доктора, который по-

49

страдал за чужие грехи. Полиция также рьяно принимается за .дело: обе жертвы занимали видное положение и пользовались общим уважением. К тому же у доктора Рошо влиятельная родня: сам он — сын известного профессора-окулиста, а его жена — племянница каноника и кузина адвоката Розелло.

Дружными усилиями полиция и жители города находят разгадку убийства: аптекарь явно изменял своей некрасивой увядшей жене, и какой-нибудь ревнивец прикончил его. Отсутствие доказательств и прекрасная репутация покойного никого не смущают: раз дошло до убийства, значит, дело нечисто. Только Лаурана придерживается другой точки зрения: хотя инстинкт сицилийца взывает к осторожности, он окольными путями выясняет, что католическую газету «Оссерваторе романо» выписывают лишь два человека — каноник и приходский священник.

У священника номера за последний месяц оказываются в целости и сохранности. Лаурана зачарованно смотрит на подзаголовок «UNICUIQUE SUUM» (лат. «каждому свое»). У каноника его подстерегает неудача: в этом доме прочитанные газеты становятся предметом домашнего обихода. Каноник твердо убежден, что аптекарь поплатился за любовную интрижку, а муж горячо любимой племянницы просто подвернулся убийце под руку.

На этом расследование могло бы закончиться, но, к несчастью, Лауране повезло. Этого тихого и застенчивого преподавателя итальянского языка в городке уважают, но близких друзей у него нет. С доктором Рошо его связывали школьные воспоминания — они вместе учились в гимназии и

в лицее. После смерти Рошо Лаурана испытывает чувство пустоты и боли — это был чуть ли не единственный человек, с которым он мог обсудить литературные новинки или политические события. Личная жизнь у Лаураны не сложилась из-за эгоистичной и ревнивой матери — на пороге сорокалетия он остается для нее наивным и неискушенным мальчиком, не созревшим для брака.

В сентябре Лаурана приезжает в Палермо принимать экзамены в лицее. В ресторане он встречает бывшего школьного товарища — ныне депутата парламента от коммунистической партии. Рошо голосовал за коммунистов, хотя и скрывал это из уважения к родственникам жены. Незадолго до смерти доктор побывал в Риме, чтобы встретиться с депутатом и выяснить, можно ли поместить в газете разоблачительные материалы об одном из самых именитых граждан

50

городка, который держит в руках всю провинцию и замешан во множестве грязных дел.

Вернувшись домой, Лаурана рассказывает о своем открытии адвокату Розелло. Тот горит желанием отомстить неведомому убийце. Красивая вдова доктора также приходит в волнение, ибо прежде искренне верила, что муж погиб из-за любовных похождений аптекаря. Синьора Луиза даже позволяет Лауране взглянуть на бумаги покойного, хотя ее крайне огорчает версия, будто аптекарь послужил ложной приманкой — в городке всем было известно, что Манно и Рошо охотятся вместе.

Лаурана обращается за помощью к приходскому священнику, к которому относится с симпатией, несмотря на свои антиклерикальные убеждения. Тот говорит, что самым влиятельным человеком провинции является адвокат Розелло, достигший высокого положения подкупами, взятками и прочими махинациями. У Лаураны внезапно открываются глаза: в городке давно поговаривали, что адвокат и его кузина с юных лет любят друг друга, но каноник воспротивился браку между близкими родственниками, поэтому Луиза и вышла замуж за доктора Рошо. Красота этой женщины сразу возбудила у Лаураны острое желание, а теперь к этому чувству добавился ужас — несомненно, она была соучастницей жестокого и коварного преступления.

Роковой случай еще раз приходит на помощь Лауране. Задумав получить водительские права, он отправляется во Дворец правосудия и сталкивается на лестнице с адвокатом Розелло, который спускается йниз в компании двух мужчин. Лаурана хорошо знает прославленного своей ученостью депутата Абелло, а вот его спутника видит впервые. Этот человек с широким грубым лицом курит сигары «Бранка» — на месте убийства аптекаря Манко и доктора Рошо был найден окурок именно такой сигары. Вскоре Лаурана выясняет, что не ошибся в своих предположениях: мужчина, куривший сигары, является членом местной мафии.

После встречи во Дворце правосудия адвокат Розелло начинает избегать Лаурану. Напротив, прекрасная синьора Луиза проявляет к нему живой интерес. Лаурана почти жалеет Розелло и доносить не собирается: он питает глубокое отвращение к закону и, подобно всем сицилийцам, в глубине души считает двустволку лучшим способом борьбы за справедливость.

51

В начале ноября Лаурана едет на занятия и в рейсовом автобусе с удивлением замечает вдову Рошо. Синьора Луиза признается, что много думала о поездке мужа в Рим, а недавно ей удалось найти за книгами тайный дневник доктора. Теперь у нее не осталось сомнений: убийство скорее всего подстроил кузен Розелло. Лаурана не верит своим ушам: эта прелестная женщина чиста — напрасно он оскорбил ее подозрениями. Они договариваются о свидании в кафе «Ромерио» в семь часов вечера. Лаурана в волнении ждет до половины десятого — Луизы нет, и в нем нарастает тревога за ее жизнь. Он идет на привокзальную площадь, и тут житель городка, знакомый ему в лицо, но не по имени, любезно предлагает подвезти его.

Дело об исчезновении Паоло Лаураны приходится закрыть: его видели в кафе «Ромерис», и он явно кого-то ждал — видимо, это было любовное свидание. Быть может, он еще вернется домой, как нагулявшийся мартовский кот. Полиция не знает, что тело Лаураны лежит на дне заброшенной серной шахты.

Через год, в день праздника Марии отроковицы, каноник Розелло, как обычно, собирает друзей. Траур закончился, и можно объявить о помолвке племянника адвоката с племянницей Луизой. Нотариус Пекорилла и дон Луиджи Корвайя выходят на балкон. Оба жаждут поделиться сокровенным: бедняга аптекарь был ни при чем — Рошо застал жену с кузеном на месте

преступления и потребовал, чтобы Розелло убирался из городка, иначе в прессе появится информация о его грязных делишках. Что же до несчастного Лаураны, то он был просто глупцом.

Е. Д. Мурашкинцева

Итало Кальвино (Italo Calvino) 1923-1985

Барон на дереве (Il barone rampante)

Роман (1957)

Невероятные события настоящего романа, сочетающего в себе признаки и эссе, и утопии, и философско-сатирической повести, происходят на переломе XVIII и XIX столетий. Герой его, барон Козимо ди Рондо, в возрасте двенадцати лет, протестуя против вареных улиток, подаваемых каждый день к обеду, забирается на дерево и решает провести там всю жизнь, положив себе за правило никогда не касаться земли. И вот, неукоснительно исполняя свое решение, юный Козимо начинает обустраивать свою жизнь на деревьях.

Учась перебираться с дерева на дерево, он попадает в сад маркиза д'Ондарива, где знакомится с его дочерью Виолой. Впрочем, дружба их длится недолго — девочку вскоре отсылают в пансион.

Снабженцем Козимо является его младший брат Бьяджо — он носит ему одеяла, зонтики, еду и все необходимое для жизни. Смиренный аббат Фошлафлер, обучающий братьев всем наукам, дает Козимо уроки на открытом воздухе. Бьяджо видит, как его старший брат, «сидя на ветке вяза и свесив ноги, а аббат — внизу, посреди лу-

53

жайки на скамеечке», в один голос повторяют гекзаметры. Потом Бьяджо наблюдает, как аббат, «болтая длинными тонкими ногами в черных чулках», пытается усесться на ветке дерева.

Козимо успешно охотится и, подобно Робинзону Крузо, из шкур убитых им зверей шьет себе одежду. Он приручает забытую Виолой таксу и называет ее Оттимо-Массимо, полагая, что девочке это понравится.

Козимо удит рыбу, отлавливает пчелиные рои и постепенно перестает соблюдать заведенные в семье обычаи, как, например, ходить к обедне, и все реже появляется на ветке дуба возле раскрытого окна церкви.

В лесу, где живет Козимо, хозяйничает разбойник Лесной Джан. Однажды, когда юный барон сидит на ветке и читает «Жиль Блаза» Лесажа, на поляну выскакивает Лесной Джан: за ним гонятся сбиры. Козимо спасает разбойника, и тот просит у него почитать книжку. Между ними завязывается трогательная дружба. Теперь все книги из домашней библиотеки, которые Бьяджо носит брату, прочитываются еще и Лесным Джаном, от которого они возвращаются «растрепанными, с пятнами плесени и следами улиток, потому что Бог знает, где он их хранил». Разбойник привыкает читать, и «вскоре для брата, вечно подгоняемого ненасытным разбойником, чтение из получасовой забавы превратилось в основное занятие и главную цель», потому что, прежде чем давать книгу разбойнику, ему приходится ее хотя бы просматривать: Лесной Джан разборчив и не читает плохих книг. Постепенно грозный разбойник проникается отвращением к «людям преступным и порочным», перестает заниматься своим разбойничьим делом, попадает в тюрьму, а потом на виселицу — как и герой последней прочитанной им книги.

За время знакомства с разбойником у Козимо развивается неуемная страсть к чтению и серьезным занятиям. Он сам ищет аббата Аошлафлера и требует, чтобы тот объяснил ему тот или иной предмет. Добрейший аббат выписывает для своего воспитанника новейшие книги, и постепенно по округе ползет слух, что в замке барона ди Рондо живет «священник, который следит за всеми самыми что ни на есть кощунственными книгами в Европе». Церковный трибунал арестовывает аббата, и остаток жизни ему приходится провести в «тюрьме и монастыре». Отправившийся на охоту Козимо нс успевает проститься со своим наставником.

54

Козимо вступает в переписку с крупнейшими учеными и философами Европы. К сожалению, письма эти бесследно пропади —- «наверняка были изъедены плесенью и изгрызены белками».

Читая «Энциклопедию» Дидро и д'Аламбера, Козимо проникается желанием «сделать что-нибудь на благо ближнего». С помощью Огтимо-Массимо он предотвращает лесной пожар, а затем спасает окрестных жителей от мусульманских пиратов.

Несмотря на свою бурную жизнь, Козимо не чувствует удовлетворения: он до сих пор не встретил любовь — как отыскать любовь на деревьях? Неожиданно он узнает, что в Оливбассе на деревьях живет целая колония испанцев, и тут же пускается в путешествие через леса, «с великим риском преодолевая участки, где почти нет растительности».

В Оливбассе действительно расположилась на деревьях колония изгнанников — испанских феодалов, возмутившихся против короля Карла III из-за каких-то привилегий. Козимо знакомится с Урсулой и познает таинство любви. Вскоре испанцам выходит прощение, они спускаются с деревьев и уезжают; отец Урсулы зовет Козимо с собой — женившись на его дочери, он станет его наследником. Молодой человек отказывается: «Я поселился на деревьях до вас, останусь на них и после вас!» — отвечает он.

Прибыв домой, Козимо тяжело заболевает. Выздоравливая, он, вынужденный неподвижно сидеть на дереве, начинает писать «Проект конституции идеального государства, расположенного на деревьях», в котором описывает воображаемую надземную республику, населенную справедливыми людьми. Свой труд он посылает Дидро. Слухи о Козимо бродят по Европе, газетчики в своих измышлениях помещают его где-то «между гермафродитом и сиреной». Возращается Виола — она выросла и стала настоящей красавицей. Детская привязанность превращается в бурную страсть. «Для Козимо, да и для Виолы тоже, началось самое прекрасное время в жизни, она носилась по полям и дорогам на своей белой лошадке и, завидев Козимо между листвой и небом, тут же слезала с коня, взбиралась по кривому стволу и густым ветвям». Влюбленные познают друг друга и самих себя. Но проходит время, пылкие любовники ссорятся и расстаются навсегда.

После этого «Козимо долго ходил в лохмотьях по деревьям, рыдая и отказываясь от еды». Барона охватывает безумие. Именно в этот период он овладевает искусством книгопечатания и начинает публи-

55

ковать брошюры и газеты. Постепенно рассудок возвращается к Козимо; он становится масоном, журнал, издаваемый им, получает название «Разумное позвоночное».

Над Европой дуют ветры свободы, во Франции происходит революция. Козимо помогает местным жителям избавиться от сбиров и сборщиков налогов. На деревенской площади сажают дерево свободы, и Козимо с трехцветной кокардой на меховой шапке с верхушки его произносит речь о Руссо и Вольтере.

Козимо благополучно истребляет углубившийся в лес полк австрийцев и вдохновляет на битву отряд французских волонтеров под командованием поэта, лейтенанта Папийона. Вскоре французские войска из республиканских становятся императорскими и изрядно осточертевают местным жителям. Совершая после коронации поездку по Италии, Наполеон встречается со знаменитым «патриотом, живущим на деревьях» и изрекает: «Если бы я не был императором Наполеоном, я бы хотел быть гражданином Козимо Рондо!»

Козимо стареет. Войско Наполеона разбито на Березине, англичане высаживаются в Генуе, все ждут новых переворотов. Девятнадцатый век, начавшись плохо, продолжается еще хуже. «Над Европой нависла тень Реставрации; все реформаторы, будь то якобинцы или бонапартисты, разбиты; абсолютизм и иезуиты вновь торжествуют победу, идеалы юности, светлые огни и надежды нашего восемнадцатого века — все превратилось в пепел». Недужный Козимо целыми днями лежит на установленной на дереве кровати, греясь возле жаровни. Неожиданно в небе показывается монгольфьер, и в ту минуту, когда он пролетает мимо Козимо, тот «с поистине юношеской ловкостью» хватается за его болтающийся канат с якорем и, уносимый ветром, исчезает в морской дали.

«Так исчез Козимо, не доставив нам утешения увидеть, как он возвращается на землю хотя бы мертвым».

Е. В. Морозова

Умберто Эко (Umberto Eco) р. 1932

Имя Розы (11 Nome Della Rosa)

Роман (1980)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

В руки будущему переводчику и издателю «Записки отца Адсона из Мелька» попадают в Праге в 1968 г. На титульном листе французской книги середины прошлого века значится, что она представляет собой переложение с латинского текста XVII в., якобы воспроизводящего, в свою очередь, рукопись, созданную немецким монахом в конце XIV в. Разыскания, предпринятые в отношении автора французского перевода, латинского оригинала, а также личности самого Адсона не приносят результатов. Впоследствии и странная книга (возможно — фальшивка, существующая в единственном экземпляре) исчезает из поля зрения издателя, добавившего к недостоверной цепочке пересказов этой средневековой повести еще одно звено.

На склоне лет монах-бенедиктинец Адсон вспоминает события, очевидцем и участником которых ему довелось быть в 1327 г. Европу сотрясают политические и церковные раздоры. Император Людовик противостоит папе римскому Иоанну XXII. В то же время папа ведет борьбу с монашеским орденом францисканцев, в котором возоблада-

57

ло реформаторское движение нестяжателей-спиритуалов, до того подвергавшихся со стороны папской курии жестоким гонениям. францисканцы объединяются с императором и становятся значительной силой в политической игре.

В эту смуту Адсон, тогда еще юноша-послушник, сопровождает в путешествии по городам и крупнейшим монастырям Италии английского францисканца Вильгельма Баскервильского. Вильгельм — мыслитель и богослов, испытатель естества, знаменитый своим мощным аналитическим умом, друг Уильяма Оккама и ученик Роджера Бэкона — выполняет задание императора подготовить и провести предварительную встречу между имперской делегацией францисканцев и представителями курии, В аббатство, где она должна состояться, Вильгельм и Адсон приходят за несколько дней до прибытия посольств. Встреча должна иметь форму диспута о бедности Христа и церкви; ее цель — выяснить позиций-сторон и возможность будущего визита генерала францисканцев к папскому престолу в Авиньон.

Еще не вступив в монастырские пределы, Вильгельм удивляет монахов, вышедших на поиски убежавшей лошади, точными дедуктивными умозаключениями. А настоятель аббатства сразу же обращается к нему с просьбой провести расследование о случившейся в обители странной смерти. Тело молодого монаха Адельма было найдено на дне обрыва, возможно, он был выброшен из башни нависающей над пропастью высокой постройки, называемой здесь Храмина. Аббат намекает, что ему известны подлинные обстоятельства гибели Адельма, однако он связан тайной исповеди, и поэтому истина должна прозвучать из других, незапечатанных уст.

Вильгельм получает разрешение опрашивать всех без исключения монахов и обследовать любые помещения обители — кроме знаменитой монастырской библиотеки. Крупнейшая в христианском мире, способная сравниться с полулегендарными библиотеками неверных, она расположена в верхнем этаже Храмины; доступ в нее имеют только библиотекарь и его помощник, только им известен план хранилища, выстроенного как лабиринт, и система расположения книг на полках. Прочие монахи: копиисты, рубрикаторы, переводчики, стекающиеся сюда со всей Европы, — работают с книгами в помещении для переписывания — скриптории. Библиотекарь единолично решает, когда и как предоставить книгу тому, кто ее востребовал, и предоставлять ли вообще, ибо здесь немало языческих и еретических сочинений.

58

В скриптории Вильгельм и Адсон знакомятся с библиотекарем Малахией, его помощником Беренгаром, переводчиком с греческого, приверженцем Аристотеля Венанцием и юным ритором Бенцием. Покойный Адельм, искусный рисовальщик, украшал поля рукописей фантастическими миниатюрами. Стоит монахам засмеяться, разглядывая их, — в скриптории появляется слепой брат Хорхе с упреком, что смехотворство и пустословие неприличны в обители. Сей муж, славный годами, праведностью и ученостью, живет с ощущением наступления последних времен и в ожидании скорого явления Антихриста. Осматривая аббатство, Вильгельм приходит к выводу, что Адельм, вероятнее всего, не был убит, но покончил с собой, бросившись вниз с монастырской стены, а под Храмину тело было перенесено впоследствии оползнем,

Но в ту же ночь в бочке со свежей кровью заколотых свиней обнаружен труп Венанция. Вильгельм, изучая следы, определяет, что убили монаха где-то в другом месте, скорее всего в Храмине, и бросили в бочку уже мертвым. Но на теле между тем нет ни ран, ни каких-либо

повреждений или следов борьбы.

Заметив, что Бенций взволнован более других, а Беренгар откровенно испуган, Вильгельм немедленно допрашивает обоих. Беренгар признается, что видел Адельма в ночь его гибели: лицо рисовальщика было как лицо мертвеца, и Адельм говорил, что проклят и обречен на вечные муки, которые описал потрясенному собеседнику весьма убедительно. Бенций же сообщает, что за два дня до смерти Адельма в скриптории произошел диспут о допустимости смешного в изображении божественного и о том, что святые истины лучше представлять в грубых телах, чем в благородных. В пылу спора Беренгар ненароком проговорился, хотя и весьма туманно, о чем-то тщательно скрываемом в библиотеке. Упоминание об этом было связано со словом «Африка», а в каталоге среди обозначений, понятных только библиотекарю, Бенций видел визу «предел Африки», но когда, заинтересовавшись, спросил книгу с этой визой, Малахия заявил, что все эти книги утеряны. Рассказывает Бенций и о том, чему стал свидетелем, проследив за Беренгаром после диспута. Вильгельм получает подтверждение версии самоубийства Адельма: видимо, в обмен на некую услугу, которая могла быть связана с возможностями Беренгара как помощника библиотекаря, последний склонил рисовальщика к содомскому греху, тяжести которого Адельм, однако, не мог вынести и поспешил исповедаться слепому Хорхе, но вместо отпущения получил

59

грозное обещание неминуемого и страшного наказания. Сознание здешних монахов слишком возбуждено, с одной стороны, болезненным стремлением к книжному знанию, с другой — ужасающей постоянно памятью о дьяволе и аде, и это зачастую заставляет их видеть буквально воочию что-то, о чем они читают или слышат. Адельм считает себя уже попавшим в ад и в отчаянии решается свести счеты с жизнью.

Вильгельм пытается осмотреть рукописи и книги на столе Венанция в скриптории. Но сначала Хорхе, потом Бенций под разными предлогами отвлекают его. Вильгельм просит Малахию поставить кого-нибудь у стола на страже, а ночью вместе с Адсоном возвращается сюда через обнаруженный подземный ход, которым пользуется библиотекарь после того, как запирает вечером изнутри двери Храмины. Среди бумаг Венанция они находят пергамент с непонятными выписками и знаками тайнописи, но на столе отсутствует книга, которую Вильгельм видел здесь днем. Кто-то неосторожным звуком выдает свое присутствие в скриптории. Вильгельм бросается в погоню и внезапно в свет фонаря попадает выпавшая у беглеца книга, но неизвестный успевает схватить ее раньше Вильгельма и скрыться.

По ночам библиотеку крепче замков и запретов охраняет страх. Многие монахи верят, что в темноте среди книг бродят ужасные существа и души умерших библиотекарей. Вильгельм скептически относится к подобным суевериям и не упускает возможности изучить хранилище, где Адсон испытывает на себе действие порождающих иллюзии кривых зеркал и светильника, пропитанного вызывающим видения составом. Лабиринт оказывается сложнее, чем предполагал Вильгельм, и только благодаря случаю им удается обнаружить выход. От встревоженного аббата они узнают об исчезновении Беренгара.

Мертвого помощника библиотекаря находят только через сутки в купальне, расположенной рядом с монастырской лечебницей. Травщик и лекарь Северин обращает внимание Вильгельма, что на пальцах у Беренгара остались следы какого-то вещества. Травщик говорит, что видел такие же и у Венанция, когда труп отмыли от крови. К тому же язык у Беренгара почернел — очевидно, монах был отравлен, прежде чем захлебнулся в воде. Северин рассказывает, что когда-то давно держал у себя чрезвычайно ядовитое зелье, свойств которого не знал и сам, и оно пропало потом при странных обстоятельствах. О яде было известно Малахии, аббату и Беренгару.

60

Тем временем в монастырь съезжаются посольства. С папской делегацией прибывает инквизитор Бернард Ги. Вильгельм не скрывает своей неприязни к нему лично и его методам. Бернард объявляет, что отныне сам будет заниматься расследованием происшествий в обители, от которых, по его мнению, сильно попахивает дьявольщиной.

Вильгельм и Адсон снова проникают в библиотеку, чтобы составить план лабиринта. Выясняется, что комнаты хранилища обозначены буквами, из которых, если проходить в определенном порядке, составляются уловные слова и названия стран. Обнаружен и «предел Африки» — замаскированная и наглухо закрытая комната, однако они не находят способа войти в

нее. Бернардом Ги задержаны и обвинены в колдовстве помощник лекаря и деревенская девушка, которую тот приводит по ночам ублажать похоть своего патрона за остатки монастырских трапез; накануне повстречался с ней и Адсон и не мог устоять перед искушением. Теперь участь девушки решена — как ведьма она пойдет на костер.

Братская дискуссия между францисканцами и представителями папы переходит в вульгарную драку, во время которой Северин сообщает оставшемуся в стороне от побоища Вильгельму, что нашел у себя в лаборатории странную книгу. Их разговор слышит слепой Хорхе, но и Бенций догадывается, что Северин обнаружил нечто, оставшееся от Беренгара. Возобновившийся было после общего замирения диспут прерывается известием, что травщик найден в лечебнице мертвым и убийца уже схвачен.

Череп травщика проломлен стоявшим на лабораторном столе металлическим небесным глобусом. Вильгельм ищет на пальцах Северина следы того же вещества, что у Беренгара и Венанция, но руки травщика обтянуты кожаными перчатками, используемыми при работах с опасными препаратами. На месте преступления застигнут келарь Ремигий, который тщетно пытается оправдаться и заявляет, что пришел в лечебницу, когда Северин был уже мертв. Бенций говорит Вильгельму, что вбежал сюда одним из первых, потом следил за входящими и уверен: Малахия уже был здесь, выжидал в нише за пологом, а после незаметно смешался с другими монахами. Вильгельм убежден, что большую книгу никто не мог вынести отсюда тайно и, если убийца — Малахия, она должна все еще находиться в лаборатории. Вильгельм и Адсон принимаются за поиски, но упускают из виду, что иногда древние рукописи переплетались по нескольку в один том. В результате книга остается незамеченной ими среди дру-

61

гих, принадлежавших Северину, и попадает к более догадливому Бенцию.

Бернард Ги проводит судилище над келарем и, уличив его в принадлежности некогда к одному из еретических течений, вынуждает принять на себя и вину за убийства в аббатстве. Инквизитора не интересует, кто на самом деле убил монахов, но он стремится доказать, что бывший еретик, ныне объявленный убийцей, разделял воззрения францисканцев-спиритуалов. Это позволяет сорвать встречу, в чем, по-видимому, и состояла цель, с которой он был направлен сюда папой.

На требование Вильгельма отдать книгу Бенций отвечает, что, даже не начиная читать, вернул ее Малахии, от которого получил предложение занять освободившееся место помощника библиотекаря. Через несколько часов, во время церковной службы, Малахия в судорогах умирает, язык у него черен и на пальцах уже знакомые Вильгельму следы.

Аббат объявляет Вильгельму, что францисканец не оправдал его ожиданий и на следующее утро должен вместе с Адсоном покинуть обитель. Вильгельм возражает, что о монахах-мужеложцах, сведение счетов между которыми настоятель и считал причиной преступлений, он знает уже давно. Однако истинная причина не в этом: умирают те, кому известно о сществовании в библиотеке «предела Африки». Аббат не может утаить, что слова Вильгельма навели его на какую-то догадку, но тем тверже настаивает на отъезде англичанина; теперь он намерен взять дело в свои руки и под свою ответственность.

Но и Вильгельм не собирается отступать, ибо подошел к решению вплотную. По случайной подсказке Адсона удается прочитать в тайнописи Венанция ключ, открывающий «предел Африки». На шестую ночь своего пребывания в аббатстве они вступают в тайную комнату библиотеки. Слепой Хорхе дожидается их внутри.

Вильгельм предполагал встретить его здесь. Сами недомолвки монахов, записи в библиотечном каталоге и некоторые факты позволили ему выяснить, что Хорхе когда-то был библиотекарем, а почувствовав, что слепнет, обучил сначала первого своего преемника, потом — Малахию. Ни тот ни другой не могли работать без его помощи и не ступали ни шагу, не спросясь у него. Аббат также был от него в зависимости, поскольку получил свое место с его помощью. Сорок лет слепец является полновластным хозяином обители. И он считал, что некоторые из рукописей библиотеки должны навсегда остаться

62

скрытыми от чьих-либо глаз. Когда же по вине Беренгара одна из них — может быть, самая важная — покинула эти стены, Хорхе приложил все усилия, чтобы вернуть ее обратно. Эта книга — вторая часть «Поэтики» Аристотеля, считающаяся утраченной и посвященная смеху и

смешному в искусстве, риторике, в мастерстве убеждения. Ради того, чтобы ее существование осталось в тайне, Хорхе не задумываясь идет на преступление, ибо убежден: если смех будет освящен авторитетом Аристотеля, рухнет вся устоявшаяся средневековая иерархия ценностей, и культура, пестуемая в удаленных от мира монастырях, культура избранных и посвященных, будет сметена городской, низовой, площадной.

Хорхе признается, что понимал с самого начала: рано или поздно Вильгельм откроет истину, и следил, как шаг за шагом англичанин приближается к ней. Он протягивает Вильгельму книгу, за стремление видеть которую поплатились жизнью уже пять человек, и предлагает читать. Но францисканец говорит, что разгадал и эту его дьявольскую уловку, и восстанавливает ход событий. Много лет назад, услышав, как кто-то в скриптории проявляет интерес к «пределу Африки», еще зрячий Хорхе похищает у Северина яд, однако в дело его пускает не сразу. Но когда Беренгар, из похвальбы перед Адельмом, однажды повел себя несдержанно, уже ослепший старик поднимается наверх и пропитывает ядом страницы книги. Адельм, согласившийся на постыдный грех, чтобы прикоснуться к тайне, не воспользовался сведениями, добытыми такой ценой, но, объятый после исповеди у Хорхе смертным ужасом, обо всем рассказывает Венанцию. Венанций добирается до книги, но, чтобы разделять мягкие пергаментные листы, ему приходится смачивать пальцы о язык. Он умирает, не успев выйти из Храмины. Беренгар находит тело и, испугавшись, что при расследовании неминуемо откроется бывшее между ним и Адельмом, переносит труп в бочку с кровью. Однако он тоже Заинтересовался книгой, которую вырвал в скриптории почти из рук у Вильгельма. Он приносит ее в лечебницу, где ночью может читать, не опасаясь, что будет кем-нибудь замечен. А когда яд начинает действовать, бросается в купальню в тщетной надежде, что вода уймет пламя, пожирающее его изнутри. Так книга попадает к Северину. Посланный Хорхе Малахия убивает травщика, но умирает и сам, пожелав узнать, что такого запрещенного содержится в предмете, из-за которого его сделали убийцей. Последний в этом ряду — аббат. После разговора с Вильгельмом он потребовал у Хорхе объяснений,

63

более того: требовал открыть «предел Африки» и положить конец секретности, установленной в библиотеке слепцом и его предшественниками. Сейчас он задыхается в каменном мешке еще одного подземного хода в библиотеку, где Хорхе запер его, а потом сломал управляющие дверями механизмы.

«Значит, мертвые умерли напрасно», — говорит Вильгельм: теперь книга найдена, а от яда Хорхе он сумел уберечься. Но во исполнение своего замысла старец готов и сам принять смерть. Хорхе рвет книгу и поедает отравленные страницы, а когда Вильгельм пытается остановить его, бежит, безошибочно ориентируясь в библиотеке по памяти. Лампа в руках у преследователей все же дает им некоторое преимущество. Однако настигнутому слепцу удается отнять светильник и отбросить в сторону. От разлившегося масла начинается пожар;

Вильгельм и Адсон спешат за водой, но возвращаются слишком поздно. Ни к чему не приводят и усилия всей братии, поднятой по тревоге; огонь вырывается наружу и перекидывается от Храмины сперва на церковь, потом на остальные постройки.

На глазах у Адсона богатейшая обитель превращается в пепелище. Аббатство горит трое суток. К исходу третьего дня монахи, собрав немногое, что удалось спасти, оставляют дымящиеся руины как место, проклятое Богом.

М. В. Бутов

Маятник Фуко (Il Pendolo di Foucault)

Роман (1988)

Завязка этого романа известного итальянского писателя, филолога и историка литературы приходится на начало семидесятых годов XX в., время, когда в Италии еще бушевали молодежные бунты. Однако «политическим выбором» рассказчика, студента Миланского университета Казобона, становится, по его собственным словам, филология:

«Я пришел к этому как человек, который смело берет в руки тексты речей об истине, готовясь править их». У него завязывается дружба с научным редактором издательства «Гарамон» Бельбо и его сослуживцем Диоталлеви, которой не мешает разница в возрасте; их объединяет интерес к загадкам человеческого разума и к средневековью.

64

Казобон пишет диссертацию о тамплиерах; перед глазами читателя проходит история этого рыцарского братства, его возникновения, участия в крестовых походах, обстоятельства судебного процесса, завершившегося казнью руководителей ордена и его роспуском.

Далее роман вступает в область гипотез — Казобон с друзьями пытаются проследить посмертную судьбу ордена рыцарей Храма. Отправной точкой для их усилий служит появление в издательстве отставного полковника, уверенного, что он обнаружил зашифрованный План рыцарей ордена, план тайного заговора, замысел реванша, рассчитанного на века. Через день полковник исчезает бесследно; предполагается, что он убит; само это происшествие либо неприятный осадок, оставшийся от него, разлучает Казобона с друзьями. Разлука затягивается на несколько лет: закончив университет и защитив диплом, он уезжает в Бразилию преподавателем итальянского языка.

Непосредственной причиной отъезда является его любовь к местной уроженке Ампаро, красавице полукровке, проникнутой идеями Маркса и пафосом рационального объяснения мира. Однако сама магическая атмосфера страны и необычные встречи, которые с труднообъяснимым упорством подкидывает ему судьба, заставляют Казобона пока еще почти незаметно для себя самого проделывать обратную эволюцию: преимущества рациональных истолкований представляются ему все менее очевидными. Он снова пытается изучать историю древних культов и герметических учений, приобщая к своим занятиям и скептически настроенную Ампаро; его притягивает земля колдунов — Байя, в той же степени, что и лекция о розенкрейцерах, читаемая соотечественником-итальянцем, по всем признакам — одним из тех шарлатанов, о многочисленности которых ему еще только предстоит догадаться. Его усилия по проникновению в природу таинственного приносят свои плоды, но для него они оказываются горькими: во время магического обряда, участвовать в котором в знак особого расположения они были приглашены, Ампаро против собственной воли впадает в транс и, очнувшись, не может простить этого ни себе, ни ему. Проведя в Бразилии после этого еще год, Казобон возвращается.

В Милане он снова встречается с Бельбо и через него получает приглашение сотрудничать в издательстве «Гарамон». Сначала речь идет о составлении научной энциклопедии металлов, но вскоре область его интересов существенно расширяется, опять захватывая сферу таинственного и эзотерического; он признается себе в том, что

65

ему вообще становится все труднее отделять мир магии от мира науки: люди, о которых *еще в* школе ему говорили, что они несли свет математики и физики в дебри суеверий, как выясняется, делали свои открытия, «опираясь, с одной стороны, на лабораторию, а с другой — на Каббалу». Немало этому способствует и так называемый проект «Гермес», детище господина Гарамона, главы издательства; к его осуществлению подключены и сам Казобон, и Бельбо, и Диоталлеви. Суть его заключается в том, чтобы» объявив серию публикаций по оккультизму, магии и т. п., привлечь как серьезных авторов, так и фанатиков, сумасшедших, готовых платить деньги за опубликование своих творений; этих последних предполагается сплавлять в издательство «Мануцио», чье родство с «Гарамоном» держится в строжайшем секрете; оно предназначено для издания книг за счет авторов, на практике сводящегося к беспощадному «выдаиванию» их кошельков. В среде оккультистов «Гарамон» рассчитывает На богатый улов и потому настоятельно просит Бельбо и его друзей не пренебрегать никем.

Однако издания, предназначенные для «Гарамона», все-таки должны соответствовать неким требованиям; в качестве научного консультанта проекта по рекомендации Казобона приглашается знакомый ему по Бразилии некий господин Аглиэ, то ли авантюрист, то ли потомок знатного рода, возможно, граф, но во всяком случае человек богатый, с тонким вкусом и несомненно глубокими познаниями в области магии и оккультных наук; о самых древних магических ритуалах он рассказывает так, как будто бы сам при них присутствовал;

собственно говоря, подчас он прямо намекает на это. При этом он вовсе не сноб, не чурается явных шарлатанов и психов и уверен, что даже в самом никудышном тексте можно отыскать «искорку если не истины, то хотя бы необычного обмана, а ведь часто эти крайности соприкасаются». Надеявшиеся отвести с его помощью в сторону поток плевел, направив его на обогащение своего хозяина, и, быть может, найти в нем несколько зерен истины для себя, подавляемые авторитетом «господина графа» герои оказываются вынуждены барахтаться в этом

потоке, не смея ничего отвергать: в любом плевеле может оказаться зерно, невидимое и не обнаруживаемое ни логикой, ни интуицией, ни здравым смыслом, ни опытом. Вот слова бедолаги-алхимика, подслушанные Казобоном во время еще одного, на сей раз уже не далекого, шаманского, а донельзя приближенного к их родным домам ритуала, куда они попадают по приглашению Аглиэ: «Я

66

испробовал все: кровь, волосы, душу Сатурна, маркасситы, чеснок, марсианский шафран, стружки и шлаки железа, свинцовый глет, сурьму — все напрасно. Я работал над тем, чтобы извлечь из серебра масло и воду; я обжигал серебро со специально приготовленной солью и без нее, а также с водкой, и добыл из него едкие масла, вот и все. Я употреблял молоко, вино, сычужину, сперму звезд, упавших на землю, чистотел, плаценту; я смешивал ртуть с металлами, превращая их в кристаллы; я направил свои поиски даже на пепел... Наконец...

— Что — наконец?

— Ничто на свете не требует большей осторожности, чем истина. Обнаружить ее — все равно что пустить кровь прямо из сердца...»

Истина способна перевернуть или разрушить мир, ибо у него от нее нет защиты. Но истину до сих пор не удалось обнаружить; вот почему не следует пренебрегать ничем — лучше еще раз испробовать *всё,* когда-либо бывшее предметом усилий и надежд кого-либо из *посвященных.* Пусть неоправданно; пусть ошибочно (и во что же тогда они были посвящены?) — неважно. «Каждая ошибка может оказаться мимовольной носительницей истины, — говорит Аглиэ. — Настоящему эзотеризму не страшны противоречия».

И этот водоворот ошибочных истин и чреватых истиною ошибок вновь толкает друзей на поиски Плана ордена тамплиеров; загадочный документ, оставшийся от исчезнувшего полковника, изучается ими снова и снова, и каждому его пункту подыскиваются исторические истолкования: это якобы выполнялось розенкрейцерами, это — павликианами, иезуитами, Бэконом, здесь приложили руку асассины... Если План действительно существует, он должен объяснять всё;

под этим девизом переписывается история мира, и постепенно мысль «мы нашли План, по которому движется мир» подменяется мыслью «мир движется по нашему Плану».

Проходит лето; Диоталлеви возвращается из отпуска уже тяжело больным, Бельбо — еще более увлеченным Планом, удачи в работе над которым компенсируют ему поражения в реальной жизни, а Казобон готовится стать отцом: его новая подруга Лия должна скоро родить. Их усилия тем временем приближаются к завершению: они понимают, что местом последней встречи участников Плана должен стать парижский музей в церкви аббатства Сен-Мартен-де-Шан, Хранилище Искусств и Ремесел, где находится Маятник Фуко, который в строго определенный момент и укажет им точку на карте — вход во

67

владения Царя Мира, центр теллурических токов, Пуп Земли, Umbilicus Mundi. Они постепенно уверяют себя в том, что им известен и день и час, остается найти карту, но тут Диоталлеви оказывается в больнице с самым неутешительным диагнозом, Казобон уезжает вместе с Лией и малышом в горы, а Бельбо, движимый ревностью к Аглиэ, ставшему его счастливым соперником в личной жизни, решает поделиться с ним их знаниями о Плане, умолчав об отсутствии и карты, и уверенности в том, что вся эта расшифровка — не плод их общего разбушевавшегося воображения.

Лия тем временем доказывает Казобону, что те обрывочные записи конца XIX в., которые они приняли за конспект Плана, скорее всего являются расчетами хозяина цветочного магазина, Диоталлеви при смерти; его клетки отказываются ему повиноваться и строят его тело по собственному плану, имя которому — рак; Бельбо находится в руках Аглиэ и своры его единомышленников, сперва изыскавших способ его шантажировать, а затем завлекших в Париж и вынуждающих уже под страхом смерти поделиться с ними последней тайной — картой. Казобон бросается на его поиски, но успевает застать только финал: в Хранилище Искусств и Ремесел обезумевшая толпа алхимиков, герметистов, сатанистов и прочих гностиков под предводительством Аглиэ, здесь уже, впрочем, называющегося графом Сен-Жерменом, отчаявшись добиться от Бельбо признания в местонахождении карты, казнит его, удавливая

веревкой, привязанной к Маятнику Фуко; при этом погибает и его возлюбленная. Казобон спасается бегством; на следующий день в музее нет никаких следов вчерашнего происшествия, но Казобон не сомневается, что теперь очередь будет за ним, тем более что при отъезде из Парижа он узнает о смерти Диоталлеви. Один был убит людьми, поверившими в их План, другой — клетками, поверившими в возможность составить собственный и действовать по нему; Казобон, не желая подвергать опасности возлюбленную и ребёнка, запирается в доме Бельбо, листает чужие бумаги и ждет, кто и как придет убить его самого.

В. В. Пророкова

КОЛУМБИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Габриэль Гарсиа Маркес (Gabriel Garcia Marquez) р. 1928

Сто лет одиночества (Cien anos de soledad)

Роман (1967)

Основатели рода Буэндиа Хосе Аркадио и Урсула были двоюродными братом и сестрой. Родичи боялись, что они родят ребенка с поросячьим хвостиком. Об опасности инцестуального брака знает Урсула, а Хосе Аркадио не желает принимать во внимание подобные глупости. На протяжении полутора лет замужества Урсула умудряется сохранить невинность, ночи молодоженов заполнены томительной и жестокой борьбой, заменяющей любовные утехи. Во время петушиных боев петух Хосе Аркадио одерживает победу над петухом Пруденсио Агиляра, и тот, раздосадованный, издевается над соперником, ставя под сомнение его мужские достоинства, поскольку Урсула до сих пор *еще* девственница. Возмущенный Хосе Аркадио отправляется домой за копьем и убивает Пруденсио, а затем, потрясая тем же копьем, заставляет Урсулу выполнить свои супружеские обязанности. Но отныне нет им покоя от окровавленного призрака Агиляра. Решив перебраться на новое местожительство, Хосе Аркадио, словно принося жертву, убивает всех своих петухов, зарывает во дворе копье и покидает деревню вместе с женой и сельчанами.

71

Двадцать два храбреца одолевают в поисках моря неприступный горный хребет и после двух лет бесплодных скитаний основывают на берегу реки селение Макондо — на то Хосе Аркадио было во сне вещее указание. И вот на большой поляне вырастают два десятка хижин из глины и бамбука.

Хосе Аркадио сжигает страсть к познанию мира — больше всего на свете его привлекают разные чудесные вещи, которые доставляют в селение появляющиеся раз в году цыгане: бруски магнита, лупа, навигационные приборы; от их вожака Мелькиадеса он узнает и секреты алхимии, изводит себя долгими бдениями и лихорадочной работой воспаленного воображения. Потеряв интерес к очередной сумасбродной затее, он возвращается к размеренной трудовой жизни, вместе с соседями обустраивает поселок, размежевывает земли, прокладывает дороги. Жизнь в Макондо патриархальная, добропорядочная, счастливая, здесь даже нет кладбища, поскольку никто не умирает. Урсула затевает прибыльное производство зверушек и птиц из леденцов. Но с появлением в доме Буэндиа неведомо откуда пришедшей Ребеки, которая становится им приемной дочерью, начинается в Макондо эпидемия бессонницы. Жители селения прилежно переделывают все свои дела и начинают маяться тягостным бездельем. А потом обрушивается на Макондо другая напасть — эпидемия забывчивости. Все живут в постоянно ускользающей от них действительности, забывая названия предметов. Они решают вешать на них таблички, но опасаются того, что по истечении времени не в силах будут вспомнить назначение предметов.

Хосе Аркадио намеревается было построить машину памяти, но выручает скиталец-цыган, ученый-волшебник Мелькиадес с его целительным снадобьем. По его пророчеству Макондо исчезнет с лица земли, а на его месте вырастет сверкающий город с большими домами из прозрачного стекла, но не останется в нем и следов от рода Буэндиа. Хосе Аркадио не желает этому верить: Буэндиа будут всегда. Мелькиадес знакомит Хосе Аркадио еще с одним чудесным изобретением, которому суждено сыграть роковую роль в его судьбе. Самая дерзостная затея Хосе Аркадио — с помощью дагеротипии запечатлеть бога, чтобы научно доказать существование

всевышнего или опровергнуть это. В конце концов Буэндиа сходит с ума и кончает свои дни прикованным к большому каштану во дворе своего дома.

В первенце Хосе Аркадио, названном так же, как и отец, воплотилась его агрессивная сексуальность. Он растрачивает годы своей

72

жизни на бесчисленные похождения. Второй сын — Аурелиано, рассеянный и вялый, осваивает ювелирное дело. Тем временем селение разрастается, превращаясь в провинциальный городок, обзаводится коррехидором, священником, заведением Катарино — первой брешью в стене «добронравия» макондовцев. Воображение Аурелиано потрясает красота дочки коррехидора Ремедиос. А Ребека и другая дочь Урсулы Амаранта влюбляются в итальянца, мастера по пианолам Пьетро Креспи. Происходят бурные ссоры, кипит ревность, но в итоге Ребека отдает предпочтение «сверхсамцу» Хосе Аркадио, которого, по иронии судьбы, настигают тихая семейная жизнь под каблуком жены и пуля, выпущенная неизвестно кем, скорее всего той же женой. Ребека решается на затворничество, заживо хороня себя в доме. Из трусости, эгоизма и страха Амаранта так и отказывается от любви, на склоне лет она принимается ткать себе саван и угасает, закончив его. Когда Редемиос умирает от родов, Аурелиано, угнетенный обманутыми надеждами, пребывает в пассивном, тоскливом состоянии. Однако циничные махинации тестя-коррехидора с избирательными бюллетенями во время выборов да самоуправство военных в родном городке вынуждают его уйти воевать на стороне либералов, хотя политика и кажется ему чем-то абстрактным. Война выковывает его характер, но опустошает душу, поскольку, в сущности, борьба за национальные интересы давно уже превратилась в борьбу за власть.

Внук Урсулы Аркадио, школьный учитель, назначенный в годы войны гражданским и военным правителем Макондо, ведет себя как самовластный хозяйчик, становясь тираном местного масштаба, и при очередной перемене власти в городке его расстреливают консерваторы.

Аурелиано Буэндиа становится верховным главнокомандующим революционных сил, но постепенно понимает, что сражается только из гордыни, и решает завершить войну, чтобы освободить себя. В день подписания перемирия он пытается покончить с собой, но неудачно. Тогда он возвращается в родовой дом, отказывается от пожизненной пенсии и живет обособленно от семьи и, замкнувшись в гордом одиночестве, занимается изготовлением золотых рыбок с изумрудными глазами.

В Макондо приходит цивилизация: железная дорога, электричество, кинематограф, телефон, а вместе с тем обрушивается лавина чужеземцев, учреждающих на этих благодатных землях банановую компанию. И вот уже некогда райский уголок превращен в злачное

73

место, нечто среднее между ярмаркой, ночлежкой и публичным домом. Видя губительные перемены, полковник Аурелиано Буэндиа, долгие годы намеренно отгораживающийся от окружающей действительности, испытывает глухую ярость и сожаление, что не довел войну до решительного конца. Его семнадцать сыновей от семнадцати разных женщин, старшему из которых не исполнилось тридцати пяти лет, убиты в один день. Обреченный оставаться в пустыне одиночества, он умирает у растущего во дворе дома старого могучего каштана.

Урсула с беспокойством наблюдает за сумасбродствами потомков, Война, бойцовые петухи, дурные женщины и бредовые затеи — вот четыре бедствия, обусловившие упадок рода Брндиа, считает она и сокрушается: правнуки Аурелиано Второй и Хосе Аркадио Второй собрали все семейные пороки, не унаследовав ни одной семейной добродетели. Красота правнучки Ремедиос Прекрасной распространяет вокруг губительное веяние смерти, но вот девушка, странная, чуждая всяким условностям, неспособная к любви и не знающая этого чувства, повинующаяся свободному влечению, возносится на свежевыстиранных и вывешенных для просушки простынях, подхваченных ветром. Лихой гуляка Аурелиано Второй женится на аристократке Фернанде дель Карпио, но много времени проводит вне дома, у любовницы Петры Котес. Хосе Аркадио Второй разводит бойцовых петухов, предпочитает общество французских гетер. Перелом в нем происходит, когда он чудом избегает смерти при расстреле бастующих рабочих банановой компании. Гонимый страхом, он прячется в заброшенной комнате Мелькиадеса, где неожиданно обретает покой и погружается в изучение пергаментов чародея. В его глазах брат видит повторение непоправимой судьбы прадеда. А над Макондо начинается дождь, и льет он четыре

года одиннадцать месяцев и два дня. После дождя вялые, медлительные люди не могут противостоять ненасытной прожорливости забвения.

Последние годы Урсулы омрачены борьбой с Фернандой, жестокосердной ханжой, сделавшей ложь и лицемерие основой жизни семьи. Она воспитывает сына бездельником, заточает в монастырь согрешившую с мастеровым дочь Меме. Макондо, из которого банановая компания выжала все соки, доходит до предела запущения. В этот мертвый городок, засыпанный пылью и изнуренный жарой, после смерти матери возвращается Хосе Аркадио, сын Фернанды, и находит в опустошенном родовом гнезде незаконнорожденного племянника

74

Аурелиано Бабилонью. Сохраняя томное достоинство и аристократические манеры, он посвящает свое время блудливым играм, а Аурелиано в комнате Мелькиадеса погружен в перевод зашифрованных стихов старых пергаментов и делает успехи в изучении санскрита.

Приехавшая из Европы, где она получала образование, Амаранта Урсула одержима мечтой возродить Макондо. Умная и энергичная, она пытается вдохнуть жизнь в преследуемое несчастьями местное людское общество, но безуспешно. Безрассудная, губительная, всепоглощающая страсть связывает Аурелиано с его теткой. Молодая пара ожидает ребенка, Амаранта Урсула надеется, что ему предопределено возродить род и очистить его от гибельных пороков и призвания к одиночеству. Младенец — единственный из всех Буэндиа, рожденных на протяжении столетия, зачат в любви, но появляется он на свет со свиным хвостиком, а Амаранта Урсула умирает от кровотечения. Последнему же в роду Буэндиа суждено быть съеденным рыжими муравьями, наводнившими дом. При все усиливающихся порывах ветра Аурелиано читает в пергаментах Мелькиадеса историю семьи Буэндиа, узнавая, что не суждено ему выйти из комнаты, ибо согласно пророчеству город будет сметен с лица земли ураганом и стерт из памяти людей в то самое мгновение, когда он кончит расшифровывать пергаменты.

Л. М Бурмистрова

Полковнику никто не пишет (El coronel no tiene quien le escriba)

Повесть (1968)

Действие разворачивается в Колумбии в 1956 г., когда в стране происходила ожесточенная борьба между политическими группировками и царила обстановка насилия и террора.

На окраине маленького провинциального городка в домике с облупленными стенами и крытом пальмовыми листьями обитает впавшая в нищету старая супружеская чета. Полковнику семьдесят пять лет, это «крепко свинченный сухой человек с глазами, полными жизни».

75

В дождливое октябрьское утро полковник чувствует себя как никогда плохо: дурнота, слабость, боли в желудке, «словно внутренности грызли дикие звери». И у жены ночью был приступ астмы. Колокольный звон напоминает, что сегодня в городке похороны. Хоронят бедного музыканта, ровесника их сына Агустина. Полковник надевает черный суконный костюм, который после женитьбы носил лишь в исключительных случаях, лакированные ботинки — единственные, которые остались целыми. Ишь, нарядился, ворчит жена, как будто произошло что-то необычное. Конечно, необычное, парирует полковник, за столько лет первый человек умер своей смертью.

Полковник направляется в дом покойного, чтобы выразить соболезнование его матери, а потом вместе с остальными сопровождает гроб на кладбище. Дон Сабас, крестный отец его умершего сына, предлагает полковнику укрыться от дождя под его зонтом. Кум — один из бывших соратников полковника, единственный руководитель партии, который избежал политических преследований и продолжает жить в городке. Полураздетый алькальд с балкона муниципалитета требует, чтобы похоронная процессия свернула на другую улицу, приближаться к казармам запрещено, у них осадное положение.

Вернувшись с кладбища, полковник, превозмогая недомогание, ухаживает за петухом, который остался от сына — любителя петушиных боев. Девять месяцев назад Агустина убили за распространение листовок, изрешетили пулями во время петушиного боя. Чем кормить петуха, ломает голову старик, ведь им с женой самим есть нечего. Но надо продержаться до января, когда начнутся бои. Петух — не только память о погибшем сыне, но и надежда на возможность

солидного выигрыша.

В пятницу, как обычно, полковник отправляется в порт встречать почтовый катер. Он проделывает это регулярно на протяжении пятнадцати лет, всякий раз испытывая волнение, гнетущее, как страх. И опять ему нет никакой корреспонденции. Получивший почту врач дает ему на время свежие газеты, но трудно вычитать что-нибудь между строк, оставленных цензурой.

Вновь звучит надтреснутая бронза колоколов, но теперь это колокола киноцензуры. Отец Анхель, получающий по почте аннотированный указатель, ударами колокола оповещает паству о нравственном уровне фильмов, идущих в местном кинотеатре, а потом шпионит за прихожанами.

76

Навещая больных стариков, врач вручает полковнику листки — нелегальные сводки последних событий, отпечатанные на мимеографе, Полковник отправляется в портняжную мастерскую, где работал сын, передать листовки друзьям Агустина. Это место — его единственное убежище. С тех пор как товарищи по партии были убиты или высланы из города, он ощущает гнетущее одиночество. А бессонными ночами его одолевают воспоминания о закончившейся пятьдесят шесть лет назад гражданской войне, на которой прошла его юность.

В доме нечего есть. После гибели сына старики продали швейную машинку и жили на вырученные за нее деньги, а на сломанные настенные часы и картину покупателей так и не нашлось. Чтобы соседи не догадались об их бедственном положении, жена варит в котелке камни. Больше всего в этих обстоятельствах полковника заботит петух. Нельзя подвести друзей Агустина, которые откладывают деньги, чтобы поставить на петуха.

Наступает очередная пятница, и снова в прибывшей почте для полковника ничего нет. Чтение предложенных врачом газет вызывает раздражение: с тех пор как ввели цензуру, в них пишут только о Европе, невозможно узнать, что происходит в собственной стране.

Полковник чувствует себя обманутым. Девятнадцать лет назад конгресс принял закон о пенсии ветеранам. Тогда он, участник гражданской войны, начал процесс, который должен был доказать, что этот закон распространяется и на него. Процесс длился восемь лет Понадобилось еще шесть лет, чтобы полковника включили в список ветеранов. Это сообщалось в последнем полученном им письме, И с тех пор — никаких известий.

Жена настаивает, чтобы полковник сменил адвоката. Что за радость, если деньги сунут им в гроб, как индейцам. Адвокат уговаривает клиента не терять надежды, бюрократическая волокита обычно тянется годами. К тому же за это время сменилось семь президентов и каждый по меньшей мере десять раз менял кабинет министров, каждый министр менял своих чиновников не менее ста раз. Ему еще можно считать, повезло, он ведь получил свой чин в двадцатилетие;
возрасте, а вот его более старшие боевые друзья так и умерли, не дождавшись решения их вопроса. Но полковник забирает доверенность. Он намерен подать ходатайство снова, пусть даже для этого придется вновь собирать все документы и ждать еще сто лет. В старых бумага он отыскивает газетную вырезку двухлетней давности об адвокатской конторе, которая обещала активное содействие в оформлении пенсии

77

ветеранам войны, и пишет туда письмо: авось вопрос решится раньше, чем кончится срок закладной на дом, а до этого еще два года.

Ноябрь — тяжелый месяц для обоих стариков, их болезни обостряются. Полковника поддерживает надежда, что вот-вот придет письмо. Жена требует избавиться от петуха, но старик упорно стоит на своем: во что бы то ни стало надо дождаться начала боев. Желая помочь, товарищи сына берут на себя заботу о прокорме петуха. Иногда жена полковника отсыпает у него маиса, чтобы сварить себе и мужу хоть немного каши.

Как-то в пятницу полковник, пришедший встречать почтовый катер, пережидает дождь в конторе дона Сабаса. Кум настойчиво советует продать петуха, за него можно выручить девятьсот песо. Мысль о деньгах, которые помогли бы продержаться еще года три, не оставляет полковника. За такую возможность ухватывается и его жена, пытавшаяся занять денег у отца Анхеля под обручальные кольца и получившая от ворот поворот. Несколько дней полковник морально готовится к разговору с доном Сабасом. Продать петуха кажется ему кощунством, это все равно что продать память о сыне или самого себя. И все же он вынужден отправиться к куму, но тот ведет теперь речь только о четырехстах песо. Дон Сабас — любитель поживиться чужим добром,

замечает врач, узнавший о предстоящей сделке, — ведь он доносил алькальду на противников режима, а потом скупал за бесценок имущество своих товарищей по партии, которых высылали из города. Полковник решает не продавать петуха.

В бильярдном салоне, где он наблюдает за игрой в рулетку, происходит полицейская облава, а у него в кармане листовки, полученные от друзей Агустина. Полковник в первый раз оказывается лицом к лицу с человеком, убившим его сына, но, проявив самообладание, выбирается из оцепления.

Промозглыми декабрьскими ночами полковника греют воспоминания о боевой юности. Он все надеется с ближайшим катером получить письмо. Поддерживает его и то, что уже начались тренировочные бои и его петуху нет равных. Остается потерпеть сорок пять дней, убеждает полковник впавшую в отчаяние жену, и на ее вопрос, что они будут есть все это время, решительно отвечает:
«Дерьмо».

Л. М. Бурмистрова

КУБИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адехо Карпентьер (Alejo Carpentier) 1904-1980

Превратности метода (El recurso del metodo) - Роман (1971-1973, опубл. 1974)

Название романа перекликается с названием известного трактата французского философа XVII в. Рене Декарта «Рассуждение о методе». Карпентьер как бы осуществляет обратное толкование концепции Декарта, проводя мысль о несовместимости латиноамериканской действительности с рациональной логикой, здравым смыслом.
Действие начинается в 1913 г., перед первой мировой войной, а кончается в 1927 г., когда в Брюсселе проходит Первая всемирная конференция против колониальной политики империализма.
Глава Нации — президент одной из латиноамериканских республик — беззаботно проводит время в Париже: никаких важных дел, аудиенций, приемов, можно отдохнуть и развлечься.
Любит он Францию, культурную и цивилизованную страну, где даже надписи в вагонах метро звучат как александрийский стих.

81

Президент — человек образованный, он весьма начитан и при случае не прочь щегольнуть броской цитатой, разбирается в живописи, ценит оперное искусство, любит окружать себя интеллектуальной элитой, не чужд меценатства.

В Париже он предпочитает предаваться разнообразным удовольствиям, наслаждаться жизнью. Любитель выпить и частый посетитель фешенебельных парижских борделей, на родине, в своих дворцовых покоях он являет образец воздержания, сурово порицая рост числа публичных домов и питейных заведений. Его супруга донья Эрменехильда скончалась три года назад.

В Париже отца сопровождает его любимица дочь Офелия, прелестная креолка, вспыльчивая и упрямая, своевольная и легкомысленная. Она занята коллекционированием старинных камей, музыкальных шкатулок и скаковых лошадей. Ее брат Ариэль — посол в США.

Еще один сын президента, Радамес, провалившись на экзаменах в Вест-Пойнтскую военную академию, увлекся автомобильными гонками и погиб в аварии, а младший, Марк Антоний, никчемный и экзальтированный франт, помешанный на генеалогии, — странствует по Европе.

Приятное времяпрепровождение нарушает появление взволнованного посла Чоло Мендосы с известием о том, что генерал Атаульфо Гальван поднял мятеж, почти весь север страны в руках восставших, а у правительственных войск не хватает оружия.

Глава Нации в ярости: он отыскал этого офицера в захолустном гарнизоне, взял его под свою опеку, вывел в люди, сделал военным министром, а теперь предатель попытался воспользоваться его отсутствием, чтобы отнять власть, выставляя себя защитником Конституции, на которую с эпохи войны за независимость плевать хотели все правители.

Президент срочно отбывает в Нью-Йорк, рассчитывая закупить необходимое вооружение, а за это уступить по сходной цене североамериканской компании «Юнайтед фрут» банановые плантации на Тихоокеанском побережье.

Давно уже следовало это сделать, но все противились всякие профессора и прочие интеллигенты, обличая экспансию империализма янки, а что тут поделаешь, если это фатальная неизбежность, обуслов-

82

ленная и географически, и исторически. Со сделкой проблем не возникает: компания при любом ходе событий ничего не теряет, благоразумный Гальван еще до начала вооруженного выступления против правительства сделал заявление представителям прессы, что капитал, земли и концессии североамериканцев останутся в неприкосновенности.

Вернувшись в страну, Глава Нации принимается железной рукой наводить порядок.

Его гнев вызывает имеющий широкое хождение манифест, где объявляется, что он захватил власть путем военного переворота, утвердился на посту с помощью фальсифицированных выборов, а полномочия свои продлил на основе самовольного пересмотра Конституции.

По мнению оппозиции, человеком, который мог бы восстановить конституционный порядок и демократию, является Луис Леонсио Мартинес. УЖ этого Глава Нации никак не может взять в толк: почему их выбор пал на университетского профессора философии, сугубо кабинетного ученого, сочетавшего пристрастие к свободомыслию с влечением к теософии, воинствующего вегетарианца и поклонника Прудона, Бакунина и Кропоткина.

Войска брошены против студентов, укрывшихся в университете и митингующих против правительства. Глава Нации самолично возглавляет поход против мятежного генерала Гальвана, одерживает верх и казнит его.

Приходится учинить кровавую бойню в Нуэва Кордобе, где вокруг Мартинеса объединились тысячи противников режима. Президент вынужден поторопиться с этим, испытывая нажим со стороны посла США, который намекает о намерении своей страны вмешаться и покончить со всеми анархиствующими и социалиствующими элементами.

Глава Нации ранен в самое сердце черной неблагодарностью тех, ради кого трудился день и ночь. Раз народ не верит в его честность, бескорыстие и патриотизм, он намерен оставить свой пост и возложить свои обязанности на главу сената до ближайших выборов, но следует вынести этот вопрос на референдум, пусть люди решат. В обстановке террора и всеобщего страха результаты голосования свидетельствуют о поразительном единодушии.

83

Главу Нации начинает беспокоить артрит, и он отправляется на лечение сначала в США, а потом в любимую Францию.

Снова Париж, где можно подчиниться знакомому ритму беспечной жизни.

Однако президент сразу же понимает, что отношение к нему изменилось. В газетах прошли репортажи об учиненных им жестоких репрессиях, его заклеймили тираном. Надо попробовать исправить дело.

Французская пресса легко идет на подкуп, и вот уже на ее страницах публикуется серия хвалебных статей о его стране и его правительстве. Но все же реноме восстановить не удается. Он испытывает жгучее возмущение людьми, которые унизили и оскорбили его, захлопнув перед ним двери своего дома. Весьма кстати, на его взгляд, оказывается прозвучавший в Сараево выстрел, на таком фоне события в его стране быстро забудутся.

И снова приходит телеграмма с родины — поднял восстание генерал Вальтер Хофман, возглавлявший Совет Министров.

Глава Нации спешит вернуться в страну.

Но на этот раз он не просто действует по привычным правилам — преследовать, схватить, расстрелять, а в соответствии с моментом пытается сформировать общественное мнение, в своих публичных выступлениях, как обычно отличающихся витиеватостью речевых оборотов, языковой напыщенностью, он называет Хофмана, имеющего германские корни, олицетворением прусского варварства, которое расползается по Европе. «Мы — метисы, и гордимся этим!» — беспрестанно повторяет Глава Нации.

Наконец мятежники оттеснены в район гнилых трясин, где Хофман и находит свою погибель.

Официальная пропаганда провозглашает победителя Миротворцем и Благодетелем Отечества.

Европейская война взвинтила цены на бананы, сахар, кофе, гуттаперчу. Никогда еще государство не знало такого благоденствия и процветания. Захолустный городишко превращается в полноправную столицу.

К празднованию столетия независимости Глава Нации счел нужным преподнести стране Национальный Капитолий, сооруженный по американскому образцу. Однако жизнь дорожает, нищета углубляется

84

и тайная оппозиция набирает силу. Покушение на Главу Нации вызывает очередную волну террора и преследований, но с силами сопротивления справиться не удается. Полиции приходится иметь дело с весьма подвижным, осведомленным, инициативным и коварным противником.

По стекающейся информации выходит, что во главе зачинщиков находится Студент, выдвинувшийся во время прошлых волнений в университете, народная молва представляет его защитником бедных, врагом богачей, бичом лихоимцев, патриотом, возрождающим подавленный капитализмом дух нации. Полиция с ног сбилась, разыскивая столь легендарную личность.

Наконец Студент схвачен, и Глава Нации хочет лично встретиться с тем, о ком столько говорят.

Он несколько разочарован: перед ним худой, хилый, бледнолицый юноша, но в глазах видна сила характера и решимость. Президент настроен благодушно: до чего же наивны эти молодые люди, да если они будут насаждать социализм, то через сорок восемь часов увидят на улицах североамериканскую морскую пехоту. Впрочем, можно даже позавидовать высоким порывам, в юности он тоже подумывал о подобных вещах.

Глава Нации приказывает беспрепятственно выпустить пленника из дворца.

Окончание войны в Европе Глава Нации воспринимает как подлинное бедствие, эпоха процветания сменяется экономическим спадом, ширится стачечная борьба.

Когда вспыхивает народное восстание, Главу Нации тайком вывозят из города в карете «скорой помощи» и при содействии консула США переправляют за границу.

Самым большим потрясением для свергнутого диктатора становится то, что его секретарь и доверенное лицо доктор Перальта оказался в стане противника.

Экс-президент коротает дни в мансарде парижского дома, полноправной хозяйкой которого стала Офелия, богатая сумасбродка, ушедшая в богему.

Он воспринимает себя выпавшим из окружающей жизни, его тяготит безделье, слабеет здоровье. Его скромное жилище благодаря усилиям верной мажордомши Эльмиры превращено в уголок роди-

85

ны: висит любимый гамак, звучат записанные на патефонные пластинки народные песни, на плите, переделанной в креольский очаг, готовятся национальные блюда.

Когда нападает тоска, Офелия любит забегать к отцу, а еще сюда часто наведывается Чоло Мендоса. За время дипломатической службы бывший посол путем мошенничества и воровства сумел сколотить себе состояние, да и у экс-президента очень даже солидный счет в швейцарском банке. С мстительным удовлетворением экс-президент следит за деятельностью своего преемника доктора Луиса Леонсио Мартинеса, тот не в состоянии решить ни одного вопроса, растет недовольство тех, кто возвел его к власти. «Скоро военный переворот, — злорадствует экс-президент, — сюрпризом это не будет». Но жизненные силы его угасают, и вот уже старый диктатор находит успокоение в могильном склепе на кладбище Монпарнас.

А. М. Бурмистрова

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Герхарт Гауптман (Gerhart Hauptmann) 1862-1946

Перед заходом солнца (Vor Sonnenuntergang)

Драма (1931)

Действие разворачивается после первой мировой войны в большом немецком городе. В особняке семидесятилетнего Маттиаса Клаузена, холеного господина, тайного коммерции советника, отмечается его юбилей, В доме царит праздничная атмосфера, приехало много гостей. Советник по праву пользуется уважением всего города. Он является владельцем огромного предприятия, где директором служит его зять Эрих Клармот, муж его дочери Отилии. Клармот производит впечатление человека неотесанного, провинциального, но деловитого. Кроме тридцатисемилетней Отилии у советника еще трое детей: Вольфганг, профессор филологии; Беттина, девица тридцати шести лет, слегка кривобокая; а также сын Эгмонт двадцати лет. Он актив-но занимается спортом, строен и красив. На первый взгляд отношения в семье могут показаться весьма достойными. Все любят и почитают тайного советника. Особую заботу о нем ежечасно проявляет Беттина — она обещала делать это своей матери перед ее кон-виной три года назад. Маттиас Клаузен лишь совсем недавно оправился от этой потери, однако все понимают, что в любой мо-

89

мент с ним может случиться новый приступ. Поэтому домашний врач семьи Клаузен, санитарный советник Штейниц, заботливо следит за состоянием здоровья и душевным самочувствием своего пациента и друга.

С некоторых пор в семье Клаузен проявляются признаки недовольства и недоумения. Ходят слухи, будто бы советник проникся симпатией к Инкен Петерс, восемнадцатилетней девушке, которая живет в загородном поместье Маттиаса Клаузена и приходится племянницей его садовнику Эбишу. Она живет в Бройхе вместе со своим дядей и матерью, фрау Петерс, сестрой садовника. Отец же ее несколько лет назад покончил с собой в тюрьме во время следствия, возбужденного против него. Его обвиняли в том, что, переезжая на другое место службы, он специально поджег все свое имущество, чтобы незаконно получить страховую премию. Желая защитить честь семьи, он наложил на себя руки. Следствие же, разобравшись во всех обстоятельствах дела, полностью доказало его невиновность. Мать Инкен, щадя чувства дочери, держит ее в неведении относительно причин смерти ее отца. Однако вскоре после знакомства с Маттиасом Клаузеном Инкен получает анонимное письмо (принадлежащее руке жены Вольфганга), открывающее ей глаза на это событие. Вслед за письмом Инкен начинает получать и открытки явно оскорбительного содержания. Почти одновременно с этим к ее матери заявляется управляющий поместьем, советник юстиции Ганефельдт и по поручению детей Маттиаса с глазу на глаз предлагает фрау Петерс сорок тысяч марок за то, чтобы она со своим братом и дочерью переехала в другое имение Клаузенов, находящееся в Польше, а Инкен сказала, что получила наследство. Фрау Петере, однако, уверена, что дочь не согласится и никогда ее не поймет.

Фрау Петерс уговаривает дочь не общаться с советником, но из разговора понимает, что чувство девушки к Маттиасу очень сильное. Инкен хочет стать его женой.

Через несколько месяцев после дня рождения советника в его же доме Кдаузены собираются к ежемесячному (впервые после смерти жены Маттиаса возобновленному) семейному завтраку. Пока советник в своем кабинете разговаривает с Инкен, Клармот, зять Маттиаса, заставляет его слугу. Винтера, убрать со стола девятый прибор, предназначенный для девушки. Когда Маттиас с Инкен выходят к столу, советник видит, что его приказанию кто-то посмел перечить. Его возмущение не знает границ. В пылу своего недовольства совет-

90

ник не замечает, что Инкен убегает. Чуть позже он пытается ее догнать, но безуспешно. Семейный завтрак оканчивается тем, что после бурных пререканий Маттиас всех своих отпрысков, осмелившихся Полагать, что он их собственность, выгоняет вон из дома.

Они в негодовании уходят. В них растет раздражение на советника из-за того, что он дарит Инкен семейные драгоценности, купил в -Швейцарии замок на берегу озера и теперь

перестраивает его и обновляет для «дочери каторжника». Клармот, лишенный всех полномочий на предприятии тестя, подбивает семью на возбуждение в суде дела об опеке над советником как над выжившим из ума стариком.

Несколько недель Инкен живет в доме советника. Они не ощущают, что над ними сгущаются черные тучи. Советник пишет письмо другу юности Гейгеру и просит его приехать. Гейгер, однако, приезжает слишком поздно. Дело в суде уже начато, а пока оно длится, советник считается лицом граждански неполноценным. Не выполняется ни одно из его распоряжений, он не властен даже над самим собой. Опекуном ему назначают советника юстиции Ганефельдта, того, который в детстве играл с его сыном Вольфгангом, а затем служил управляющим поместьем Клаузена. Приезжает в дом и все семейство Клаузенов. Один лишь младший сын советника не Подписался под прошением о возбуждении дела, не желая унижать отца. Остальные же, подбиваемые Клармотом, все еще не осознают возможных последствий своего поступка,
Маттиас просит их сразу же и в гроб его положить, ибо то, что они сотворили, означает для него конец существования. Он отрекается от своих отпрысков, от своего брака, разрезает в клочья портрет жены, написанный еще в ту пору, когда она была его невестой. Гейгер и Штейниц выпроваживают родственников советника за дверь.

После этой сцены Клаузен ночью убегает из дома и едет в свое поместье в Бройхе. В голове у него все смешалось. Он надеется найти Инкен в квартире фрау Петерс, получить утешение от общения с ней. Он появляется у матери Инкен ночью, в грозу, весь мокрый и забрызганный грязью. В нем с трудом, несмотря на его элегантную одежду, можно узнать некогда могущественного советника Клаузена. фрау Петерс и Эбиш стараются его успокоить, но безрезультатно. Он все твердит, что жизнь его кончена. Им все же удается отвести его в спальню, где он засыпает. Эбиш зовет пастора, советуется с ним, что делать, звонит в город, в дом Клаузена, Оказывается, что все разыски-

91

вают советника. Клармот в бешенстве от того, что его жертва от него ускользнула.

К дому подъезжает машина. В ней — Инкен и Гейгер, а также личный слуга Маттиаса Винтер. Они долго разыскивали советника и теперь ужасно удивлены тем, что нашли его именно здесь. Они торопятся посадить советника в машину и тотчас хотят отвезти его в безопасное место — в Швейцарию, в его замок. Однако Клаузен уверяет, что теперь даже сама Инкен не в состоянии вернуть его к жизни. Пока Инкен, слыша гудки машин приехавших за советником детей, которые хотят запереть его в больнице, с револьвером направляется им навстречу, чтобы помешать войти в дом, Маттиас выпивает яд и умирает в считанные секунды на руках у Винтера.

В дом заходит Ганефельдт и вновь начинает говорить о своем долге и о том, что, несмотря на столь прискорбный исход, у него были самые чистые и самые лучшие намерения.

Е. В. Семина

Рикарда Хух (Ricarda Huch) 1864-1947

Жизнь графа Федериго Конфалоньери (Das Leben des Grafen Federigo Confalonieri)

Историко-биографический роман (1910)

Молодой граф Федериго Конфалоньери — признанный кумир светской молодежи Милана. К его словам прислушиваются, ему подражают в одежде и привычках, а его ловкость в фехтовании, танцах и верховой езде вызывает всеобщее восхищение. Граф умен, проницателен, честолюбив, ему свойственны повелительная осанка и горделивое изящество движений, а блестящий взор его «неповторимых» темно-синих глаз не оставляет равнодушной ни одну женщину.

В последнее время графом овладевает чувство неудовлетворенности и тревоги. Особенно ясно он осознает это на балу, который почтил своим присутствием вице-король Италии Евгений Богарне, пасынок Наполеона I. Федериго покидает празднество, не в силах разделять восторги своих соотечественников, таких же, как он, надменных аристократов, явившихся на поклон к «молоденькому французу, на-

93

вязанному им в государи». Итальянцы, «благороднейшая из культурных наций», переживают иноземное насилие и угнетение. Он же, федериго, еще не совершил ничего заслуживающего

уважения, ничего не сделал для родной Ломбардии, Милана. Конфалоньери принимает решение не соглашаться ни на какие придворные должности и целиком посвятить себя самообразованию и служению нации. Он настаивает на том, чтобы его скромная красавица жена Тереза оставила придворную должность у принцессы.

В тридцать лет граф возглавляет партию, которая ставит своей целью добиться создания независимого национального государства. К этому времени происходит падение Наполеона. Пока миланцы крушили остатки наполеоновской власти, союзники успели поделить между собой Италию. Ломбардия и Венеция становятся австрийскими провинциями, управляемыми императором Францем I.

УСИЛИЯ Конфалоньери оказываются безуспешными. Он не прощает себе того, что не сумел вовремя правильно оценить ситуацию. К тому же до него доходят слухи, что он слывет зачинщиком народного антифранцузского мятежа, жертвой которого пал министр финансов. Федериго распространяет статью, где опровергает такие домыслы и одновременно называет себя человеком, который никогда не был рабом ни одного правительства и никогда таковым не станет. Постепенно граф навлекает на себя гнев Франца.

Конфалоньери уезжает в Лондон, где знакомится с английской политической системой. Его обаяние, живой ум и сдержанные манеры покоряли всех и открывали ему доступ повсюду, где царили просвещенность и вольнолюбие. Имя Конфалоньери уже стало кое-что значить в либеральных кругах Европы.

В Милане в числе его сторонников оказались почти все, кто отличался умом и благородными устремлениями. Федериго и другие патриоты развивают просвещение и промышленность в Италии: открывают народные школы, издают журнал — знаменитый «Кончильяторе», организуют пароходное движение по реке По, вводят газовое освещение на улицах.

В 1820—1821 гг. в отдельных частях Италии вспыхивают антиавстрийские восстания. Федериго сознает свою ответственность за дело, ради которого ставятся под угрозу жизни молодых людей. Но он не может возглавить руководство восстанием, так как с ним случается

94

первый тяжелейший нервный срыв. После поражения выступлений часть участников спаслась бегством, многие были арестованы и находились под следствием. В Милане считают, что император решил •лишь запугать бунтовщиков, никто не ожидает суровых приговоров. По мнению Федериго, он и его товарищи пока не совершили ничего противозаконного, «их руки коснулись меча, но не подняли его». За свои идеи и намерения Федериго готов держать ответ.

В столице ожидаются все новые аресты. Федериго советует своим друзьям покинуть страну, сам же, несмотря на полицейские обыски в доме, уговоры жены, надменно упорствует. Он не отдает себе отчета в том, что особенно опасен правительству как глашатай идеи национального освобождения. В последнюю перед арестом ночь к Федериго И Терезе тайком приезжает жена их друга — австрийского фельдмаршала, чтобы немедленно увезти обоих в своей карете за границу. «Упрямая воля» графа воспротивилась и здесь, он откладывает отъезд на утро. Но полицейские во главе с комиссаром приезжают раньше.

В тюрьме Конфалоньери удручает больше всего то, что один из его друзей, маркиз Паллавичино, уже дал против него показания. Предательства Федериго никак не ожидал. На допросах он держится независимо и сдержанно, отрицая все, что может навлечь опасность на него самого или других.

Федериго впервые начинает размышлять о тех страданиях, которые причинил своей любимой жене. Он был невольной причиной

•трагической гибели их маленького ребенка. Граф понимает, как нелегко было переносить Терезе властность, ревность и равнодушие мужа. Ко многим женщинам проявлял Федериго свою склонность и сочувствие и только от Терезы отдалялся и платил холодной признательностью за ее ненавязчивую преданность. Теперь, в тюрьме, получаемые тайком в передачах с бельем письма жены становятся для него отрадой и утешением. Федериго уверен, что им еще суждено быть вместе, и тогда он всей душой посвятит себя ее счастью.

На допросах судьи стараются добиться у Конфалоньери признания, изобличить его в государственной измене. Этого хочет император, поручив следствие самому опытному и честолюбивому судье Сальвотти.

После трехлетнего процесса верховный суд утверждает смертный приговор Конфалоньери,

остается только направить приговор на под-

95

пись государю. Сальвотти советует графу проявить покорность и просить о помиловании, это может смягчить «справедливый гнев» монарха. Федериго же пишет прошение с единственной просьбой — распорядиться казнить его мечом. Император отвечает отказом — у бунтовщика нет никаких прав, в том числе и на род казни.

Графом овладевает страх умереть, не повидавшись с женой, не покаявшись в своей вине перед ней. Он поступает против своих правил, обратившись к Сальвотги с просьбой разрешить ему последнее свидание. Суровый судья испытывает на себе «пленительную силу» голоса и взгляда Федериго. Он тоже нарушает правила, сообщая графу, что Тереза вместе с братом и отцом Федериго отправилась в Вену к императору с просьбой о помиловании.

Австрийский монарх заменяет для Федериго казнь пожизненным строгим заключением. Другие патриоты обречены на менее суровые условия. Франц не захотел делать из своих врагов мучеников и героев Италии, ему было выгоднее проявить милосердие.

Приговоренных отправляют в захолустную крепость Шпильберг в Моравии. После прощального свидания с Терезой и отцом Федериго теряет сознание.

По пути в крепость в Вене Конфалоньери была оказана неожиданная честь встречи с князем Меттернихом, которого он встречал раньше в обществе. Могущественный министр ждал от Федериго определенных признаний, показаний против других заговорщиков. Но в учтивых речах графа сквозит категорическая неуступчивость, хотя он сознает, что тем самым лишает себя свободы. Он получил бы помилование у императора, если бы был готов заплатить за это своей честью.

Федериго самый старший и известный среди заключенных. Он делит камеру с молодым французом Андрианом, участником итальянского движения. Тот боготворит Федериго и учится у него воспитывать в себе «добродетели зрелого мужа», властвовать собой, пренебрегать невзгодами. Перестукиванием в стены, а главное, благодаря сочувствующим ему тюремщикам Федериго налаживает связь с товарищами. Среди них участник военного заговора Сильвио Моретти, писатель Сильвио Пеллико, карбонарий Пьеро Марончелли. Федериго организует выпуск тюремного журнала, для которого друзья сочиняют драмы, пишут музыку.

96

По распоряжению императора в тюрьму направляют священника, который должен выведать сокровенные мысли заключенных. Когда федериго решает идти к нему на причастие, этому предшествует большая скрытая работа его души. До сих пор он всегда был убежден не только в правоте, но даже в необходимости своих поступков. Он и сейчас считает, что Италии нужно полное обновление, однако уже не уверен, что выбрал правильные средства. Был ли он вправе рисковать жизнью многих людей? Федериго осознал всю жестокость своего отношения к близким. Ему представилось, как сложилась бы жизнь его и Терезы, если бы он «дал себе труд разглядеть ее прекрасное сердце». Когда священник сразу же требует у графа вспомнить его политические заблуждения, угодить императору, Федериго отказывается от причастия. Ему грустно, и не потому, что вызовет этим еще большую неприязнь государя, а оттого, что любимая Тереза будет огорчена, когда до нее дойдет в превратном изложении известие о его безбожии.

После отъезда священника условия заключенных становятся гораздо более жесткими, запрещено даже читать, федериго предлагает добиться разрешения на физический труд, например на работу на земле. Важно сохранить в себе привычку к полезной деятельности, которая делает из человека «богоподобное существо». Все с энтузиазмом поддерживают эту идею, хотя и не верят, что император пойдет им навстречу.

В это время жена и друзья готовят побег для Федериго. Вместе с графом должны бежать один из тюремщиков и Андриан. Уже назначено время побега, а Федериго все больше чувствует внутреннее сопротивление. Он не может покинуть остающихся в тюрьме товарищей и предаться счастью с Терезой. Федериго отказывается от побега. Андриану понятна причина отказа, он видит в этом одно из проявлений величия души Федериго, но тюремщик не скрывает презрения.

Приходит известие о «благосклонном» разрешении императора на работу для заключенных. Им ведено щипать корпию из полотна по строго установленным нормам. Это воспринимается как издевательство, многие сопротивляются. Федериго призывает товарищей добровольно согласиться

на неизбежное зло и этим как бы возвыситься над ним. Маркиз Паллавичино заявляет, что отныне отрекается от Кон-

97

фалоньери. Он ниспровергает кумира своей молодости, перечисляя все унижения графа перед австрийским тираном, начиная с принятия помилования. Паллавичино просит перевести его в другую тюрьму. федериго понимает его. Конечно, он мог бы остаться в памяти молодых борцов мучеником и героем, если бы умер «с гордыми словами на устах». Вместо этого «его Порабощенные руки» вяжут шерстяную пряжу. В душе Федериго вспыхивают протест и надежда, он еще выйдет на свободу и будет бороться! Его переживания заканчиваются сердечным приступом.

Постепенно выпускают На свободу товарищей Федериго. После безуспешных попыток на разрешение переселиться ближе к Шпильбергу умирает Тереза. Федериго узнает об этом спустя полтора годи. Ему становится ясно, что надежда и радость уже не оживут в нем. Как о сновидениях вспоминает он о своих планах «осчастливить человечество», когда начал с того, что взбунтовался против императора, которого, быть может, «сам бог поставил на это место».

В соседнюю камеру доставляют нового политического заключенного. Он высказывает Федериго свое уважение, говорит, что все благородные люди в Италии Помнят Конфалоньери как первого, кто выдвинул идеалы единства и освобождения страны и пострадал за них. Молодой человек не принимает сожалений Федериго о том, что его действия сделали несчастными многих людей: великое достигается только жертвами. В рассуждениях Федериго он замечает своего рода «старческую мудрость», мудрость долгих страданий.

Умирает император Франц, и новый монарх заменяет для Федериго и его соратников заключение высылкой в Америку. Пока Койфалоньери нельзя появляться на родине. После одиннадцатилетнего заточения а Шпильберге федериго встречается с родными. Не сразу узнают в изможденном человеке прежнего Федериго. Не сразу возвращаются к графу «горделивая осанка и царственная любезность», только уже лишенные прежней свободы.

В Америке Федериго становится центром общего внимания, его принимают в известных домах. Но деловитая суета и погоня за прибылью в этой стране отталкивают его. Федериго уезжает в Европу, Навещает своих друзей. Повсюду За ним как за опасным государственным преступником следуют австрийские шпионы. А в его душе и теле едва теплится жизненная энергия. У друзей в Париже он

98

знакомится с молодой ирландкой Софьей и женится на ней. После окончания срока амнистии он поселяется с ней в Милане, в доме отца. Он чуждается общества, о политике говорит неохотно, а если его вынуждают обстоятельства, недвусмысленно называет себя австрийским подданным, Федериго сознает, что «живет, не живя», и это тягостно ему. Но временами в нем вспыхивает желание «раздуть затухающее пламя», участвовать в борьбе, помочь молодежи идейно. Во время одной из таких вспышек, на пути из Швейцарии через Альпы в Милан, торопясь вернуться, гонимый стремлением действовать, он умирает от сердечного приступа.

На похороны явилось все высшее общество Милана. В толпе скрывались полицейские. На прощании выступил Карло д'Адда, связанный с Федериго родственными и духовными узами, сплотивший Вокруг себя молодежь с патриотическими идеалами. Молодой оратор Заявил, что благородное и бессмертное сердце Конфалоньери воспламенило всю Италию пожаром возмездия.

А. В. Дьяконова

Генрих Манн (Mann Heinrich) 1871-1950

Верноподданный (Der Untertan)

Роман (1914)

Центральный персонаж, романа Дидерих Геслинг родился в немецкой семье среднего буржуа, владельца бумажной фабрики в городе Нетциг. В детстве он довольно часто болел, всего и всех боялся, особенно отца. Его мать, фрау Геслинг, также живет в страхе рассердить супруга. Отец обвиняет жену в том, что она морально калечит сына, развивает в нем лживость и мечтательность.

В гимназии Дидерих старается ничем не выделяться, зато дома властвует над младшими сестрами Эмми и Магдой, заставляя их ежедневно писать диктанты. После гимназии Дидерих по решению отца уезжает в Берлин для продолжения занятий в университете на химическом факультете.

В Берлине молодой человек чувствует себя очень одиноко, большой город его пугает. Только через четыре месяца он отваживается пойти к господину Геппелю, владельцу целлюлозной фабрики, с которым его отец имеет деловые отношения. Там он знакомится с Агнес, дочерью фабриканта. Но романтическая увлеченность Дидериха разбивается о первое же препятствие. Его соперник, студент Мальман, снимающий у Геппеля комнату, уверенно добивается внимания девушки. Нагловатый Мальман не только делает подарки Агнес, но и

100

отбирает деньги именно у Дидериха. Молодой и еще робкий Дидерих не отваживается соперничать с Мальманом и больше не появляется в доме у Геппеля.

Однажды, зайдя в аптеку, Дидерих встречает там своего школьного товарища Готлиба, который заманивает его в студенческую корпорацию «Новотевтония», где процветает культ пива и лживого рыцарства, где в ходу разного рода немудреные реакционные националистические идеи. Дидерих гордится тем, что участвует в этой, по его мнению, «школе мужества и идеализма». Получив из дома письмо с сообщением о тяжелой болезни отца, он тут же возвращается в Нетциг. Он потрясен смертью отца, но одновременно и опьянен чувством «сумасшедшей» свободы. Доля наследства Дидериха невелика, но при умелом управлении фабрикой можно неплохо жить. Однако молодой человек снова возвращается в Берлин, объясняя матери, что ему все равно нужно идти на один год в армию. В армии Дидерих познает тяготы муштры и грубого обращения, но одновременно испытывает и радость самоуничижения, напоминающую ему дух «Новотевтонии». Тем не менее после нескольких месяцев службы он имитирует увечье ноги и получает освобождение от строевой подготовки.

Вернувшись в Берлин, Дидерих упивается разговорами о германском величии. В феврале 1892 г. он становится свидетелем демонстрации безработных и проявляет восторг, впервые видя молодого кайзера Вильгельма, гарцующего по улицам города и демонстрирующего силу власти. Опьяненный верноподданническими чувствами, Геслинг устремляется к нему, но на бегу падает прямо в лужу, вызывая веселый смех кайзера.

Встреча Дидериха и Агнес после многих месяцев разлуки возрождает в нем с новой силой влечение к ней. Их романтическая связь .перерастает в физическую близость. Дидерих размышляет о возможной женитьбе. Но его постоянные колебания и опасения связаны с тем, что дела на фабрике у г-на Геппеля идут плохо, что Агнес, по его мнению, уж слишком старается влюбить его в себя. Ему чудится заговор отца и дочери, и он переезжает на другую квартиру, чтобы там его никто не нашел. Однако недели через две разыскавший его отец Агнес стучится в дверь к Дидериху и ведет с ним откровенный разговор. Дидерих холодно объясняет, что не имеет морального права перед своими будущими детьми жениться на девушке, которая еще ,до свадьбы лишилась невинности.

Возвращаясь в Нетциг, в поезде Геслинг знакомится с молодой особой по имени Густа Даймхен, но, узнав, что она уже помолвлена с

101

Вольфганком Буком, младшим сыном главы городского самоуправления, несколько огорчается. Геслинга, получившего диплом, теперь часто величают «доктором», и он преисполнен решимости завоевать место под солнцем, «подмять под себя конкурентов». Для этого он сразу же предпринимает ряд шагов: начинает менять порядки на фабрике, ужесточает дисциплину, завозит новое оборудование. Кроме того, он поспешно наносит визиты самым влиятельным людям города: г-ну Буку, либералу по убеждениям, участнику революционных событий 1848 г., бургомистру, главным принципом которого является культ силы. Разговоры г-на Ядассона из прокуратуры, считающего Бука и его зятя Лауэра крамольниками, сначала воспринимаются Геслингом настороженно, но потом тот втягивает его в свою орбиту, главным образом с помощью изречений, призывающих к единовластию монарха.

В городе оживленно обсуждается случай, когда постовой выстрелом из винтовки убил молодого рабочего. Геслинг, Ядассон, пастор Циллих осуждают всякие попытки рабочих что-либо изменить и требуют, чтобы все бразды правления были переданы буржуазии. Лауэр возражает им,

утверждая, что буржуазия не может быть господствующей кастой, потому что она не может даже похвастаться чистотой расы — в княжеских семьях, в том числе и в немецких, везде есть примесь еврейской крови. Он намекает на то, что и семья кайзера тоже не является исключением из правила. Взбешенный Геслинг, подстрекаемый Ядассоном, обращается в прокуратуру с жалобой на Лауэра за его «крамольные речи». На судебное заседание Геслинга вызывают в качестве главного свидетеля обвинения. Выступления адвоката Вольфганка Бука, прокурора Ядассона, председателя, следователя и других свидетелей поочередно меняют шансы обвинения и защиты. Геслингу приходится выкручиваться и юлить — ведь неизвестно, за кем будет решающее слово. К концу процесса Геслимг убеждается, что побеждают те, у кого больше ловкости и власти. И он, быстро сориентировавшись, превращает свое заключительное слово в митинговое выступление, призывая к исполнению любой воли кайзера Вильгельма II. Суд приговаривает Лауэра к шести месяцам тюрьмы. Геслинга же по рекомендации самого регирунгпрезидента фон Вулкова принимают в Почетный ферейн ветеранов города.

Вторая победа Геслинга происходит на «личном фронте» — он женится на Густе Даймхен и получает в качестве приданого полтора миллиона марок. Во время свадебного путешествия в Цюрихе Дидерих узнает из газет, что Вильгельм II едет в Рим с визитом к королю I

102

Италии. Геслинг устремляется вместе с молодой женой туда же и, не пропуская ни единого дня, дежурит часами на улицах Рима в ожидании экипажа кайзера. Завидев монарха, он до хрипоты кричит: «Да здравствует кайзер!» Он так примелькался полицейским и журналистам, что они уже воспринимают его как чиновника личной охраны кайзера, готового защитить монарха своим телом. И вот однажды в итальянской газете появляется снимок, запечатлевший кайзера и Геслинга в одном кадре. Счастье и гордость переполняют Геслинга, и он, вернувшись в Нетциг, спешно организует «партию кайзера». Чтобы добиться политического лидерства, а заодно укрепить свои финансово-предпринимательские позиции, он вступает в сделки со всеми влиятельными лицами города. С лидером социалистов Фишером он договаривается о том, что социалисты поддержат столь дорогую идею Геслинга о создании в Нетциге памятника Вильгельму I, деду современного кайзера. Взамен «партия кайзера» обещает поддержать кандидатуру Фишера на выборах в рейхстаг. Когда Геслинг сталкивается с препятствиями, он уверен, что их подстраивает «хитроумный» старик Бук. И Геслинг не останавливается ни перед чем, чтобы смести со своего пути Бука: он использует шантаж, подстрекательство и любовь толпы к скандалам. Он обвиняет Бука и его друзей в мошенничестве с общественными деньгами.

Б газетах все чаще появляется имя Дидериха Геслинга, почет и богатство возвышают его в глазах горожан, его избирают председателем комитета по сооружению памятника кайзеру. В день открытия памятника доктор Геслинг произносит возвышенную речь о немецкой Нации и ее избранности. Но вдруг начинается ужасная гроза с ливневым дождем и сильнейшими порывами ветра. Настоящий потоп заставляет оратора спрятаться под трибуну, с которой он только что выступал. Отсидевшись там, он решает вернуться домой, по дороге заходит в дом к Буку и узнает, что тот находится при смерти: жизненные потрясения последних месяцев совсем подорвали его здоровье. Геслинг тихо пробирается в комнату, где находится умирающий старик в окружении своих родственников, и незаметно прижимается К стене. Бук в последний раз обводит взглядом окружающих и, увидев Геслинга, в испуге дергает головой. Родственников охватывает волнение, а кто-то из них восклицает: «Он что-то увидел! Он увидел дьявола!» Дидерих Геслинг тут же незаметно скрывается.

Я. Б. Никитин

Якоб Вассерман (Jakob Wassermann) 1873-1934

Каспар Хаузер, или Леность сердца (Caspar Hauser oder Die Tragheit des Herzens)

Роман (1908)

У главного героя романа «Каспар Хаузер» был прототип — реально существовавший человек, о котором много писали и говорили во всей Европе. Он объявился вдруг в 1828 г. в Нюрнберге, этот юный незнакомец лет шестнадцати или семнадцати, чье прошлое было окутано тайной и чья недолгая жизнь вскоре была насильственно прервана.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Роман начинается с описания событий в Нюрнберге летом 1828 г. Жители города узнают, что в крепостной башне под стражей содержится юноша лет семнадцати, который ничего не может о себе рассказать, так как говорит не лучше двухлетнего ребенка, принимает от стражников только хлеб и воду и ходит с большим трудом. На листе бумаги он смог написать свое имя: Каспар Хаузер. Некоторые предполагают, что это пещерный человек, другие — что он просто недоразвитый крестьянин. Однако внешность юноши — бархатистая кожа, белые руки, волнистые светло-каштановые волосы — противоречит этим предположениям. При незнакомце нашли письмо, из которого явствует, что в 1815 г. мальчика подкинули в бедняцкий дом,

104

где в течение многих лет он был лишен общения с людьми. Летом 1828 г. его вывели из укрытия и, указав дорогу в город, оставили одного в лесу.

Бургомистр города господин Биндер предполагает, что юноша является жертвой преступления. Интерес к найденышу возрастает, на него приходят посмотреть толпы народа. Особый интерес к нему проявляет учитель Даумер, который часами сидит с ним и, постепенно приучая Каспара понимать человеческий язык, узнает кое-что о его прошлом. Но ответить на вопросы о том, кто его родители и кто держал его в подземелье, молодой человек по-прежнему не может. Учитель Даумер, обобщив все свои наблюдения, публикует в печати статью, особо отмечая чистоту души и сердца Каспара и делая предположение о его благородном происхождении. Выводы, сделанные Даумером, встревожили некоторых членов окружного управления, и магистрат города Нюрнберга во главе с бароном фон Тухером принимает решение обратиться к президенту Апелляционного суда статскому советнику Фейербаху, проживающему в городе Ансбахе, за советом и помощью. По настоянию Фейербаха опекуном Каспара назначают Даумера, который продолжает открывать Каспару мир вещей, цвета, звуков, мир слова. Учитель не устает повторять, что Каспар — это настоящее чудо и что его человеческая природа безгрешна.

Однажды в дом учителя подбрасывают записку с предостережением от возможных неприятностей. Даумер сообщает об этом полиции, полиция — Апелляционному суду. Из окружного управления в магистрат Нюрнберга приходят указания усилить надзор за Каспаром, так как последний вполне может что-то утаивать. Чем больше Каспар узнает о реальном мире, тем чаще ему снятся сны. Однажды Каспар сообщает Даумеру, что он часто видит во сне какую-то прекрасную женщину, дворец и другие вещи, которые его очень волнуют, а когда он вспоминает о них наяву, то ему делается грустно. Он постоянно думает об этой женщине и уверен, что она его мать. Даумер пытается убедить Каспара, что это всего лишь сон, то есть нечто нереальное и не имеющее ничего общего с действительностью. Каспар впервые не верит учителю, и от этого печаль его еще более усиливается.

Даумер и Биндер пишут письмо Фейербаху, где рассказывают о снах юноши и о его чувствах. В ответ Фейербах советует Каспару заняться верховой ездой и чаще бывать на воздухе. При очередной встрече Фейербах дарит юноше прекрасную тетрадь, в которой тот

105

начинает вести дневник. Внимание общества к Каспару не ослабевает, его часто приглашают в гости в знатные семьи. Однажды Даумер, сопровождавший Каспара, знакомится с важным иностранцем по имени Стэнхоп, которому удается заронить сомнение в душу опекуна относительно его подопечного. Даумер после этого разговора начинает внимательно следить за Каспаром, старается уличить его в неискренности или во лжи. Особенно неприятен опекуну категорический отказ Каспара прочитать ему записи из дневника. Каспара не покидает чувство беспокойства, он пребывает в глубокой задумчивости. Однажды, гуляя в саду около дома, он видит незнакомца с закрытым тканью лицом. Незнакомец подходит к Каспару и ударяет его ножом в голову. Преступника, ранившего Каспара, полиция не находит.

Советник Фейербах, собрав воедино все известные ему факты, пишет докладную записку королю, где утверждает, что Каспар Хаузер является отпрыском какого-то знатного рода и что его ребенком устранили из дворца родителей, чтобы в правах наследия утвердился кто-то другой. В этом прямолинейном разоблачении Фейербах прямо указывает на конкретную династию и на некоторые другие подробности. В ответе, присланном из канцелярии короля, Фейербаху предписывается молчать до полного выяснения обстоятельств. Даумер, напуганный покушением на Каспара, добивается разрешения поменять местожительство юноши.

Опекуншей Каспара становится госпожа Бехольд. Взбалмошная и чересчур энергичная, она пытается соблазнить молодого человека. Когда же напуганный Каспар уклоняется от ее ласк, она обвиняет его в бестактном поведении по отношению к ее дочери. Измученный Каспар мечтает покинуть этот дом. Господин фон Тухер, оценив обстановку и пожалев Каспара, соглашается стать его очередным опекуном. В доме Тухера царят тишина и скука, опекун, будучи человеком строгим и несловоохотливым, общается с Каспаром редко. Каспар грустит, его душа ищет более искренней привязанности, его вновь терзают дурные предчувствия.

Однажды юноше приносят письмо, а вместе с ним — подарок в виде перстня с бриллиантом. Автор письма лорд Генри Стэнхоп вскоре прибывает в город собственной персоной и навещает Каспара. Стэнхоп удивлен радушием Каспара и готовностью вести с ним долгие и откровенные беседы. Каспар рад тому, что Стэнхоп обещает взять его с собой и показать мир. Тот обещает также отвезти Каспара в далекую страну к его матери. Теперь они часто видятся, вместе

106

гуляют, беседуют. Стэнхоп подает прошение в магистрат об опекунстве над Каспаром. В ответ его просят предоставить свидетельство о его благосостоянии. Городские власти постоянно за ним следят, Фейербах приказывает навести о нем справки. Становится известно яркое, но небезупречное прошлое лорда: он был посредником в темных делах, опытным ловцом человеческих душ. Не получив разрешения на опекунство, Стэнхоп уезжает, обещая Каспару вернуться. Он уже успел заронить в душу юноши надежду на его грядущее величие.

Через некоторое время Стэнхоп приезжает в Ансбах и мастерски располагает к себе как городское общество, так и Фейербаха. Он получает письмо, предписывающее ему уничтожить какой-то документ, предварительно сняв с него копию. Стэнхоп начинает волноваться, когда некий лейтенант полиции Кинкель предлагает ему свои услуги и ведет себя так, словно ему все известно о тайной миссии Стэнхопа. Лорду удается убедить Фейербаха перевезти Каспара из Нюрнберга в Ансбах. Юноша стад жить в доме учителя Кванта. Он по-прежнему встречается со Стэнхопом, но не всегда ему легко и приятно с ним:

порой в его присутствии Каспар чувствует какой-то страх. Чувство опасности возрастает у него и при появлении Кинкеля, и во время нравоучений агрессивно настроенного Кванта, Фейербах же, не потерявший интереса к Каспару, публикует о нем брошюру, где прямо говорит о криминальном характере истории Каспара. Он планирует организовать тайную поездку с целью отыскать виновника этого преступления. Кинкель, ведя двойную игру, умело располагает к себе советника и получает распоряжение сопровождать его в этой поездке.

Каспар теперь часто бывает в доме фрау фон Имхоф, хорошей знакомой Фейербаха. Через некоторое время он знакомится там с Кларой Каннавурф, молодой, очень красивой женщиной с драматической судьбой. В отсутствие Кинкеля за Каспаром должен следить новый надзиратель. Солдат выполняет свои функции достаточно тактично, проникаясь симпатией к юноше. Этому способствует и то, что он прочитал брошюру Фейербаха. Когда Каспар просит его найти где-то в другом княжестве графиню Стефанию и передать ей письмо, солдат, не колеблясь, соглашается. Тем временем в Ансбах приходит сообщение о внезапной смерти Фейербаха. Дочь советника уверена, что отца отравили и что это непосредственно связано с его расследованием. Стэнхоп тоже уже больше никогда не вернется к Каспару: он покончил с собой где-то на чужбине. Попытки Клары фон Каннавурф хоть как-то развеселить Каспара безуспешны. Чувствуя, что она

107

влюбляется в молодого человека и что счастье с ним невозможно, она уезжает.

Спустя некоторое время у здания суда к Каспару подходит незнакомый господин и говорит ему, что он послан его матерью, и называет его «мой принц». Незнакомец говорит, что завтра он будет ждать юношу в дворцовом саду с экипажем и покажет ему знак от его матери, доказывающий, что он — действительно посланник графини. Сон, полный тревог и символов, который Каспар видит ночью, не может поколебать его решение. В назначенное время он приходит в сад, где ему показывают мешочек, сказав, что там лежит знак от его матери. Пока Каспар развязывает этот мешочек, ему наносят удар ножом в грудь. Смертельно раненный Каспар живет еще несколько дней, но спасти его не удается.

Я. В. Никитин

Томас Манн (Thomas Mann) 1875-1955

Будденброки. История гибели одного семейства (Budderibroolss. Verfall einer Familie)

Роман (1901')

В 1835 г. семейство Буддвнброков, весьма почитаемое в маленьком немецком торговом городе Мариенкирхе, перебирается в новый дом на Менгштрассе, недавно приобретенный главой фирмы «Иоганн Будденброк». Семейство состоит из старого Иоганна Будденброка, его жены, их сына Иоганна, невестки Элизабет и внуков: десятилетнего Томаса, восьмилетней Антонии — Тони — и семилетнего Христиана. С ними живут еще сверстница Тони Клотильда, отпрыск неимущей линии семейства, и гувернантка Ида Юнгман, прослужившая у них так долго, что считается почти членом семьи.

Но о первенце Иоганна Будденброка-старшего, Гортхольде, что живет на Брейтенштрассе, в семье стараются не упоминать: он совершил мезальянс, женившись на лавочнице. Однако сам Гортхольд отнюдь не забыл о своих родственниках и требует причитающуюся ему часть покупной стоимости дома. Иоганна Будденброка-младшего гнетет вражда с братом, но, как коммерсант, он понимает, что если вы-

109

платить Гортходьду требуемое, то фирма лишится сотен тысяч марок, и потому советует отцу не давать денег. Тот с готовностью соглашается.

Два с половиной года спустя в дом Будденброков приходит радость: у Элизабет рождается дочь Клара. Счастливый отец торжественно заносит это событие в тетрадь с золотым обрезом, начатую еще его дедом и содержащую пространную генеалогию рода Будденбро-ков и личные записи очередного главы семейства.

А через три с половиной года умирает старая г-жа Будденброк. После этого ее муж удаляется от дел, передав управление фирмой сыну. И вскоре тоже умирает... Встретившись с Гортхольдом у гроба отца, Иоганн твердо отказывает ему в наследстве: перед долгом, который налагает на него звание главы фирмы, все другие чувства должны умолкнуть. Но когда Гортхольд ликвидирует свою лавку и уходит на покой, его и трех его дочерей с радостью принимают в лоно семьи.

В тот же год Том вступает в отцовское дело. Тони же, уверенная в могуществе Будденброков и соответственно в собственной безнаказанности, часто огорчает родителей своими шалостями, и потому ее отдают в пансион Заземи Вейхбродт.

Тони уже восемнадцать лет, когда г-н Грюнлих, коммерсант из Гамбурга, совершенно очаровавший ее родителей, делает ей предложение. Он не нравится Тони, но ни родители, ни он сам не принимают ее отказа и настаивают на браке. В конце концов девушку отправляют в Травемюнде, к морю: пусть она придет в себя, поразмыслит и примет наилучшее решение. Поселить ее решено в доме старого лоцмана Шварцкопфа.

Сын лоцмана Морген часто проводит время вместе с Тони. Между ними зарождается доверительная близость, и вскоре молодые люди признаются друг другу в любви. Однако, вернувшись домой, Тони случайно натыкается на семейную тетрадь е золотым обрезом, читает... и вдруг осознает, что она, Антония Будденброк, — звено единой цепи и с рождения призвана содействовать возвеличению своего рода. Порывисто схватив перо. Тони вписывает в тетрадь еще одну строчку — о собственном обручении с г-ном Грюнлихом.

Тони не единственная, кто идет против велений сердца: Том тоже вынужден оставить свою любимую, продавщицу цветочного магазина.

Семейная жизнь Грюнлихов складывается не очень удачно: Грюнлих почти не обращает на жену внимания, старается ограничить ее

110

расходы... А через четыре года выясняется, что он банкрот: это могло бы случиться и раньше, не сумей он заполучить Тони с ее приданым и создать впечатление, что работает вместе с фирмой своего тестя, Иоганн Будденброк отказырается помочь зятю; он расторгает брак Тони и забирает ее вместе с дочерью Эрикой к себе.

В 1855 г. Иоганн Будденброк умирает. Главенство в фирме фактически переходит к Томасу, хотя по его предложению руководящую должность фиктивно занимает его дядя Гортхольд. О, Том — серьезный молодой человек, умеющий соблюдать приличия и обладающий деловой сметкой! А вот Христиан, хотя и провел восемь лет в чужих краях, обучаясь делопроизводству, отнюдь не

проявляет трудового рвения и вместо обязательного сидения в конторе семейной фирмы проводит время в клубе и театре.

Тем временем Кларе исполняется девятнадцать лет; она настолько серьезна и богобоязненна, что ее трудно выдать замуж иначе как за особу духовного звания, поэтому Элизабет Будденброк без размышлений соглашается на брак дочери с пастором Тибуртиусом. Том, к ко" тррому после смерти Гортхольда переходит звание главы семьи и должность руководителя фирмы, тоже согласен, но с одним условием:

если мать разрешит ему жениться на Герде Арнольдсен, подруге Тони по пансиону, — он любит ее, и, что не менее важно, его будущий тесть — миллионер...

Обе помолвки празднуются в тесном семейном кругу: кроме родственников Будденброков, в том числе и дочерей Гортхольда — трех старых дев с Брейтенштрассе и Клотильды, присутствуют только Тибуртиус, семья Арнольдсенов и старинная подруга дома Заземи Вейхбродт. Тони знакомит всех с историей рода Будденброков, зачитывая семейную тетрадь... Вскоре состоятся две свадьбы.

После этого в доме на Менгштрассе воцаряется тишина: Клара с мужем отныне будут жить у него на родине, в Риге; Тони, поручив Эрику заботам Заземи Вейхбродт, уезжает погостить к своей подруге в Мюнхен. Клотильда решает устроиться самостоятельно и перебирается в дешевый пансион. Том с Гердой живут отдельно. Христиан, который все больше бездельничает и поэтому все чаще ссорится с братом, в конце концов уходит из фирмы и вступает компаньоном в одно предприятие в Гамбурге.

Вот Тони возвращается, но вслед за ней вскоре приезжает Алоиз Перманедер, с которым она познакомилась в Мюнхене. Его манеры оставляют желать лучшего, но, как говорит Тони своей вечной пове-

111

ренной Иде Юнгман, сердце у него доброе, а главное — только второй брак может загладить неудачу с первым и снять позорное пятно с семейной истории.

Но и второе замужество не делает Тони счастливой. Перманедер живет скромно, а уж рассчитывать на то, что в Мюнхене будут оказывать уважение урожденной Будденброк, и тем более не приходится. Ее второй ребенок рождается мертвым, и даже горе не может сблизить супругов. А однажды аристократка Тони застает мужа, когда он, пьяный, пытается поцеловать служанку! На следующий же день Антония возвращается к матери и начинает хлопоты о разводе. После чего ей остается только снова влачить безрадостное существование разведенной жены.

Однако в семью приходит и радость — у Томаса рождается сын, будущий наследник фирмы, названный в честь деда Иоганном, сокращенно — Ганно. Нянчить его берется, конечно, Ида Юнгман. А через некоторое время Том становится сенатором, победив на выборах своего старого конкурента по торговле Германа Хагенштрема, человека безродного и не чтущего традиций. Новоявленный сенатор строит себе новый великолепный дом — настоящий символ могущества Будденброков.

И тут Клара умирает от туберкулеза мозга. Выполняя ее последнюю просьбу, Элизабет отдает Тибуртиусу наследственную долю дочери. Когда Том узнает о том, что столь крупная сумма без его согласия ушла из капитала фирмы, он приходит в ярость. Его вере в свое счастье нанесен тяжелый удар.

В 1867 г. двадцатилетняя Эрика Грюнлих выходит замуж за г-на Гуго Вейншенка, директора страхового общества. Тони счастлива. Хотя в семейную тетрадь рядом с именем директора вписано имя ее дочери, а не ее собственное, можно подумать, что Тони и есть новобрачная — с таким удовольствием она занимается устройством квартиры молодых и принимает гостей.

Между тем Том находится в глубоком унынии. Представление о том, что все успехи миновали, что он в сорок два года конченый человек, основывающееся скорее на внутреннем убеждении, чем на внешних фактах, совершенно лишает его энергии. Том пытается снова поймать свою удачу и пускается в рискованную аферу, но та, увы, проваливается. Фирма «Иоганн Будденброк» постепенно опускается до грошовых оборотов, и нет надежды на перемены к лучшему. Долгожданный наследник, Ганно, несмотря на все усилия отца, не

112

проявляет никакого интереса к торговому делу; этот болезненный мальчик, подобно матери, увлекается музыкой. Как-то раз Ганно попадает в руки старинная семейная тетрадь. Мальчик

находит там генеалогическое древо и почти машинально проводит ниже своего имени черту через всю страницу. А когда отец спрашивает его, что это значит, Ганно лепечет: «Я думал, что дальше уже ничего не будет...»

У Эрики рождается дочь Элизабет. Но семейной жизни Вейншенков не суждено продолжаться долго: директор, не сделавший, впрочем, ничего такого, что не делает большинство его коллег, обвинен в правонарушении, приговорен к тюремному заключению и немедленно взят под стражу.

Через год умирает старая Элизабет Будденброк. Сразу же после ее смерти Христиан, так и не сумевший прижиться ни в одной фирме, бездельничающий и постоянно жалующийся на свое здоровье, заявляет о своем намерении жениться на Алине Пуфогель, особе легкого поведения из Гамбурга. Том решительно запрещает ему это.

Большой дом на Менгштрассе теперь уже никому не нужен, и его продают. А покупает дом Герман Хагенштрем, чьи торговые дела, в противоположность делам фирмы «Иоганн Будденброк», идут все лучше и лучше. Томас чувствует, что ему, с его постоянными сомнениями и усталостью, уже не вернуть семейной фирме былого блеска, и надеется, что это сделает его сын. Но увы! Ганно по-прежнему выказывает только покорность и безучастность. Разногласия с сыном, ухудшение здоровья, подозрение в неверности жены — все это приводит к упадку сил, как моральных, так и физических. Томас предчувствует свою смерть.

В начале 1873 г. Вейншенк досрочно выпущен на свободу. Даже не показавшись на глаза жениной родне, он уезжает, с дороги известив Эрику о своем решении не соединяться с семьей, пока не сможет обеспечить ей пристойное существование. Больше о нем никто ничего не услышит.

А в январе 1875 г. Томас Будденброк умирает. Его последняя воля — с фирмой «Иоганн Будденброк», насчитывающей столетнюю историю, должно быть покончено в течение одного года. Ликвидация проходит так поспешно и неумело, что от состояния Будденброков вскоре остаются одни крохи. Герда вынуждена продать великолепный сенаторский дом и переселиться в загородную виллу. Кроме того, она рассчитывает Иду Юнгман, и та уезжает к родственникам.

113

Отбывает из города и Христиан — наконец-то он может жениться на Алине Пуфогель. И хотя Тони Будденброк не признает Алину своей родственницей, ничто не может помешать последней вскоре поместить мужа в закрытую лечебницу и извлекать все выгоды из законного брака, ведя прежний образ жизни.

Теперь первое место в обществе Мариенкирхе занимают Хагенштремы, и это глубоко уязвляет Тони Будденброк. Впрочем, она верит, что со временем Ганно вернет их фамилии былое величие.

Ганно всего пятнадцать лет, когда он умирает от тифа...

Через полгода после его смерти Герда уезжает в Амстердам к отцу, и вместе с ней из города окончательно уходят остатки капитала Будденброков и их престиж. Но Тони с дочерью, Клотильда, три дамы Будденброк с Брейтенштрассе и Заземи Вейхбродт будут по-прежнему собираться вместе, почитывать семейную тетрадь и надеяться... упорно надеяться на лучшее.

К. А. Строева

Волшебная гора (Der Zauberberg)

Роман (1913-1924)

Действие разворачивается в начале XX столетия (в годы, непосредственно предшествовавшие началу первой мировой войны) в Швейцарии, в расположенном близ Давоса туберкулезном санатории. Название романа вызывает ассоциации с горой Герзельберг (Греховная, или Волшебная, гора), где, согласно легенде, миннезингер Тангейзер провел семь лет в плену у богини Венеры.

Герой романа, молодой немец по имени Ганс Касторп, приезжает из Гамбурга в санаторий «Берггоф» навестить своего двоюродного брата Иоахима Цимсена, проходящего там курс лечения. Ганс Касторп намерен провести в санатории не более трех недель, но к концу намеченного срока чувствует недомогание, сопровождающееся повышением температуры. В результате врачебного осмотра у него обнаруживаются признаки туберкулеза, и по настоянию главного врача Беренса Ганс Касторп остается в санатории на более долгий срок. С самого момента приезда Ганс Касторп обнаруживает, что время в горах течет совсем не так, как на равнине, а потому практически

невозможно определить, сколько дней, недель, месяцев, лет прошло

114

между теми или иными описываемыми событиями и какой срок охватывает действие всего романа. В самом конце романа, правда, говорится, что Ганс Касторп провел в санатории в общей сложности семь лет, но даже эту цифру можно рассматривать как определенную художественную условность.

Собственно говоря, сюжет и события, случающиеся в романе, совершенно не важны для понимания его смысла. Они лишь повод для того, чтобы противопоставить различные жизненные позиции персонажей и дать автору возможность высказаться их устами по многим волнующим его проблемам: жизнь, смерть и любовь, болезнь и здоровье, прогресс и консерватизм, судьба человеческой цивилизации на пороге XX столетия. В романе чередой проходят несколько десятков персонажей — в основном пациенты, врачи и обслуживающий персонал санатория: кто-то выздоравливает и покидает «Берггоф», кто-то умирает, но на их место постоянно поступают новые.

Среди тех, с кем Гане Касторп знакомится уже в первые дни своего пребывания в санатории, особое место занимает господин Лодовико Сеттембрини — потомок карбонариев, масон, гуманист, убежденный сторонник прогресса. При этом, как истинный итальянец, он страстно ненавидит Австро-Венгрию. Его необычные, подчас парадоксальные идеи, высказанные к тому же в яркой, часто язвительной форме, оказывают огромное влияние на сознание молодого человека, который начинает почитать господина Сетгембрини как своего наставника.

Важную роль в истории жизни Ганса Касторпа сыграла и его любовь к русской пациентке санатория мадам Клавдии Шоша — любовь, которой он в силу полученного им строгого воспитания в кальвинистской семье поначалу противится всеми силами. Проходит много месяцев, прежде чем Ганс Касторп заговаривает со своей возлюбленной — это происходит во время карнавала накануне великого поста и отъезда Клавдии из санатория.

За время, проведенное в санатории, Ганс Касторп серьезно увлекся множеством философских и естественнонаучных идей. Он посещает лекции по психоанализу, серьезно штудирует медицинскую литературу, его занимают вопросы жизни и смерти, он изучает современную музыку, используя для своих целей новейшее достижение техники — грамзапись и т. д. По сути дела, он уже не мыслит своей жизни на равнине, забывает о том, что там его ждет работа, практически порывает связи со своими немногочисленными родственниками

115

и начинает рассматривать жизнь в санатории как единственно возможную форму существования.

С его двоюродным братом Иоахимом дело обстоит как раз наоборот. Он давно и упорно готовил себя к карьере военного, и потому рассматривает каждый лишний месяц, проведенный в горах, как досадное препятствие на пути осуществления жизненной мечты. В какой-то момент он не выдерживает и, не обращая внимания на предостережения врачей, покидает санаторий, поступает на воинскую службу и получает офицерский чин. Однако проходит совсем немного времени, и его болезнь обостряется, так что он вынужден вернуться в горы, но на этот раз лечение ему не помогает, и он вскоре умирает.

Незадолго до этого в круг знакомых Ганса Касторпа попадает новый персонаж — иезуит Нафта, вечный и неизменный оппонент господина Сеттембрини. Нафта идеализирует средневековое прошлое Европы, осуждает само понятие прогресса и всю воплощающуюся в этом понятии современную буржуазную цивилизацию. Ганс Касторп оказывается в некотором смятении — слушая долгие споры Сеттембрини и Нафты, он соглашается то с одним, то с другим, потом находит противоречия и у того, и у другого, так что уже не знает, на чьей стороне правда. Впрочем, влияние Сеттембрини на Ганса Касторпа столь велико, а врожденное недоверие к иезуитам столь высоко, что он всецело стоит на стороне первого.

Меж тем в санаторий на некоторое время возвращается мадам Шоша, но не одна, а в сопровождении своего нового знакомого — богатого голландца Пеперкорна. Почти все обитатели санатория «Берггоф» попадают под магнетическое влияние этой безусловно сильной, загадочной, хотя и несколько косноязычной, личности, а Ганс Касторп чувствует с ним некоторое родство, ведь их объединяет любовь к одной и той же женщине. И эта жизнь обрывается трагически. Однажды неизлечимо больной Пеперкорн устраивает прогулку к водопаду, всячески развлекает

своих спутников, вечером они с Гансом Касторпом пьют на брудершафт и переходят на «ты», несмотря на разницу в возрасте, а ночью Пеперкорн принимает яд и умирает, Вскоре мадам Шоша покидает санаторий — на этот раз, видимо, навсегда.

С определенного момента в душах обитателей санатория «Берггоф» начинает ощущаться какое-то беспокойство. Это совпадает с приездом новой пациентки — датчанки Элли Бранд, обладающей некоторыми сверхъестественными способностями, в частности умею-

116

щей читать мысли на расстоянии и вызывать духов. Пациенты увлекаются спиритизмом, устраивают сеансы, в которые вовлекается и Ганс Касторп, несмотря на язвительные насмешки и предостережения со стороны своего наставника Сеттембрини. Именно после таких сеансов, а может быть, и в результате их былой размеренный ход времени в санатории оказывается нарушенным. Пациенты ссорятся, то и дело возникают конфликты по самому ничтожному поводу.

Во время одного из споров с Нафтой Сеттембрини заявляет, что тот своими идеями развращает юношество. Словесная перепалка приводит к взаимным оскорблениям, а потом и к дуэли. Сеттембрини отказывается стрелять, и тогда Нафта пускает пулю себе в голову.

И тут грянул гром мировой войны. Обитатели санатория начинают разъезжаться по домам. Ганс Касторп также уезжает на равнину, напутствуемый господином Сеттембрини сражаться там, где близкие ему по крови, хотя сам господин Сеттембрини, похоже, в этой войне поддерживает совсем другую сторону.

В заключительной сцене Ганс Касторп изображен бегущим, ползущим, падающим вместе с такими же, как он, молодыми людьми в солдатских шинелях, попавшими в мясорубку мировой войны. Автор сознательно ничего не говорит об окончательной судьбе своего героя — повесть о нем закончена, а его жизнь интересовала автора не сама по себе, а лишь как фон для повествования. Впрочем, как отмечается в последнем абзаце, надежды выжить у Ганса Касторпа небольшие.

Б. М. Волхонский

Иосиф и его братья (Joseph und seine Bruder)

Тетралогия (1933—1943)

В основе произведения — библейские сказания о роде Израилевом. У Исаака и Ревекки было два сына-близнеца — Исав и Иаков. Первым появился на свет волосатый Исав, у Иакова же не было на теле волос, он считался младшим и был у матери любимцем. Когда слабеющий и почти ослепший от старости Исаак призвал к себе старшего сына и приказал приготовить блюдо из дичи, с тем чтобы

117

отцовскому благословению предшествовала трапеза, Ревекка пошла на подлог: обвязав козлиными шкурами открытые части тела Иакова, она отправила его к отцу под видом старшего брата. Таким образом Иаков получил благословение, предназначавшееся Исаву.

После этого Иаков вынужден был бежать. Сын Исава Елифаз бросился за ним в погоню, и Иакову пришлось умолять племянника сохранить ему жизнь. Тот пощадил дядю, но отобрал у него всю поклажу. Иакову, заночевавшему на холоде, было божественное видение.

После семнадцати дней пути Иаков прибыл в Харран, где стал жить с семьей Лавана, дяди со стороны матери. Он сразу полюбил его младшую дочь Рахиль, но Лаван заключил с ним письменный Договор, по которому Рахиль станет его женой не раньше чем через семь лет службы у ее отца. Семь лет Иаков верно служил Лавану — он не только был искусным скотоводом, но и сумел найти на засушливой земле Лавана источник, благодаря которому тот смог разбить пышные сады. Но у Лавана была еще старшая дочь — Лия, и отец считал, что прежде надо выдать замуж ее. Однако Иаков наотрез отказывался от некрасивой Лии.

По прошествии семи лет сыграли свадьбу. Под покровом ночи, закутав Лию в свадебное покрывало Рахили, Лаван впустил ее в спальню к Иакову, и тот ничего не заметил. Наутро, обнаружив подлог, Иаков пришел в ярость, но Лаван выразил готовность отдать ему и младшую при условии, что Иаков останется в доме еще на семь лет. Тогда Иаков выставил свое условие — разделить стада.

Так шли годы, и Лия каждый год приносила Иакову сына, а Рахиль никак не могла забеременеть. Иаков взял в наложницы ее служанку Валлу, и у той родились два сына, но Рахиль по-прежнему оставалась бесплодной. В это время перестала рожать и Лия, посоветовавшая Иакову взять в наложницы и ее служанку, Зелфу. Та тоже принесла ему двоих сыновей. Только на тринадцатом году брака Рахиль наконец забеременела. В тяжких муках произвела она на свет Иосифа, сразу же ставшего любимцем отца.

Скоро Иаков стал замечать, что братья его жен косо посматривают на него, завидуя его тучным стадам. До него дошел слух, что они замышляют его убить, и Иаков решил уйти со всем семейством и богатым скарбом. Жены сразу принялись за сборы, а Рахиль тайком взяла из отцовского святилища глиняных божков.

118

Это послужило поводом для погони. Однако, настигнув Иакова и учинив в его лагере настоящий обыск, Лаван не нашел того, что искал, поскольку хитрая Рахиль успела спрятать глиняные фигурки в куче соломы, на которой прилегла, сказавшись больной. Тогда Ладан взял с Иакова клятву, что он не обидит его дочерей и внуков, и ушел.

Навстречу каравану Иакова выступил Исав с отрядом в четыреста всадников. Однах<о встреча была дружественной. Исав предложил Иакову поселиться вместе, но тот отказался. Взяв подаренный Иаковом скот, Исав вернулся к себе, а его брат продолжил путь.

Иаков раскинул шатры невдалеке от города Шекема и договорился со старейшинами о плате за клин земли. Четыре года прожил Иаков со своим родом у стен Шекема, когда на его единственную дочь, тринадцатилетнюю Дину, положил глаз княжеский сын Сихем. Старик князь явился свататься. Иаков позвал на совет десять старших сыновей, и те выставили условие: Сихем должен сделать обрезание. Через неделю тот пришел сказать, что условие выполнено, но братья объявили, что обряд выполнен не по правилам. Сихем с проклятиями удалился, а через четыре дня Дину похитили. Вскоре к Иакову явились люди Сихема, предложив заплатить за Дину выкуп, но братья потребовали, чтобы все мужчины совершили обрезание, причем в назначенный братьями день. Когда все мужчины города приходили в себя после обряда, братья Дины напади на Шекем и освободили сестру,

Иаков впал в ярость от поступка сыновей и велел уходить подальше от места кровопролития. Дина оказалась беременной; по решению мужчин младенца подкинули, едва он появился на свет.

Беременна в это время была и Рахиль. Роды начались в пути и были такими тяжелыми, что мать умерла, успев только взглянуть на произведенного на свет мальчика. Она завешала назвать его Бенони, что означает «Сын смерти». Отец же выбрал для сына имя Вениамин. Рахиль похоронили у дороги; Иаков очень горевал.

Он дошел до Мигдал Эгера, где сын Лии Рувим согрешил с наложницей отца Валлой. Иаков, узнавший о его поступке от Иосифа, проклял своего первенца. Рувим навсегда возненавидел брата. Тем временем умер Исаак, и Иаков едва успел на похороны отца.

До семнадцати лет Иосиф пас скот вместе с братьями и занимался науками со старшим рабом Иакова Елиезером. Он был и красивее, и умнее старших братьев; дружил с младшим, Бенони, и заботился о

119

нем. Старшие братья недолюбливали Иосифа, видя, что отец выделяет его.

Однажды Иаков подарил Иосифу свадебное покрывало его матери, и тот стал без удержу им хвастать, вызывая раздражение и гнев старших братьев. Затем, во время работы в поле, он рассказал братьям сон: его сноп стоит в центре, а вокруг — снопы братьев, и все ему кланяются. Спустя несколько дней ему приснилось, что ему кланяются солнце, луна и одиннадцать звезд. Этот сон привел братьев в такую ярость, что Иаков был вынужден наказать Иосифа. Однако возмущенные старшие сыновья решили уйти со скотом в долины Шекема.

Вскоре Иаков решил помириться с сыновьями и послал Иосифа их навестить. Тайком от отца Иосиф взял с собой покрывало Рахили, дабы еще покрасоваться перед братьями. Увидев его в сверкающем блестками покрывале, они впали в такую ярость, что едва не растерзали его. Иосиф чудом остался в живых. В довершение всего братья связали его и бросили на дно пересохшего колодца. Сами же поспешили удалиться, чтобы не слышать душераздирающих криков Иосифа.

Через три дня проходившие мимо купцы-измаильтяне вызволили Иосифа. Позже они повстречали братьев. Те, представив Иосифа своим рабом, сказали, что бросили его в колодец за недостойное поведение, и согласились продать по сходной цене. Сделка состоялась.

Братья решили все же известить отца о том, что он никогда больше не увидится со своим любимцем, и отправили к нему двух гонцов, дав им перемазанное овечьей кровью и изодранное покрывало Рахили.

Получив вещественное подтверждение смерти Иосифа, старик Иаков впал в такое горе, что не хотел даже видеть явившихся к нему несколько дней спустя сыновей. Они рассчитывали завоевать наконец отцовское расположение, однако навлекли на себя еще большую немилость, хотя отец и не знал об их подлинной роли в исчезновении Иосифа,

А Иосиф шел с торговым караваном и своей ученостью и красноречием настолько расположил к себе хозяина, что тот обещал устроить его в Египте в вельможный дом.

Египет произвел на Иосифа сильное впечатление. В Уазе (Фивах) он был продан в дом знатного вельможи Петепры, носителя царского опахала. Благодаря природной смекалке Иосиф, несмотря на все

120

козни челяди, быстро продвинулся в помощники управляющего, а когда старик управляющий умер, стал его преемником.

Иосиф прослужил в доме Петепры семь лет, когда к нему воспылала страстью хозяйка дома. Дабы приворожить Иосифа, хозяйка на протяжении трех лет прибегала к разным уловкам, даже не пытаясь скрыть свою страсть. Однако Иосиф считал себя не вправе поддаваться искушению. Тогда Мут-эм-энет улучила момент, когда все домашние ушли в город на праздник, и заманила вернувшегося пораньше Иосифа к себе в спальню. Когда же тот отверг ее домогательства, она закричала на весь дом, что Иосиф хотел взять ее силой. Доказательством служил оставшийся у нее в руке кусок его платья.

Иосиф не стал оправдываться перед хозяином и оказался в темнице фараона, где провел три года. К нему сразу проникся симпатией начальник темницы Маи-Сахме и назначил его надзирателем.

Однажды в темницу были доставлены два высокопоставленных узника — главный виночерпий и главный хлебодар фараона. Они обвинялись в государственной измене, но приговор еще не был вынесен. Иосиф был приставлен к ним. За три дня до оглашения приговора оба видели сны и попросили Иосифа их истолковать. Тот счел, что сон пекаря говорит о скорой казни, а сон виночерпия — о высочайшем помиловании. Так и случилось, и, прощаясь, Иосиф попросил виночерпия при случае замолвить за него словечко перед фараоном. Тот пообещал, но, как и предполагал Иосиф, сразу же забыл о своем обещании.

Вскоре старый фараон умер и на престол взошел юный Аменхотеп IV. Однажды ему привиделся сон о семи тучных и семи тощих коровах, а потом — о семи полных и семи пустых колосьях. Весь двор тщетно бился над разгадкой сновидения, пока главный виночерпий не вспомнил о своем бывшем надзирателе.

Иосифа призвали к фараону, и он растолковал, что впереди Египет ждут семь урожайных и семь голодных лет и надо немедленно начать создавать в стране запасы зерна. Рассуждения Иосифа так понравились фараону, что он тотчас назначил его министром продовольствия и земледелия.

Иосиф весьма преуспел на новом поприще, провел реформу земледелия и способствовал развитию орошения. Он женился на египтянке, которая родила ему двоих сыновей — Манассию и Ефрема. Фараон продолжал благоволить к своему министру, а тот жил теперь в большом красивом доме со множеством слуг. Управляющим он сделал своего бывшего тюремщика и большого друга Маи-Сахме.

121

Несколько лет урожаи в Египте и впрямь были невиданные, а потом настала засуха. К тому времени Иосиф сумел создать в стране большие запасы зерна, и теперь Египет стал кормильцем всех соседних земель, откуда непрестанно прибывали караваны за продовольствием. Казна богатела, а авторитет и могущество государства укреплялись.

По указанию Иосифа всех прибывающих в страну регистрировали, записывая не только место

постоянного проживания, но и имена деда и отца. Иосиф ждал братьев и наконец однажды из доставленного ему списка узнал, что они пришли в Египет. Шел второй год засухи. Иаков сам послал сыновей в Египет, как это ни претило ему. Все сыновья к тому времени уже обзавелись семьями, так что теперь племя Израилево насчитывало семьдесят с лишним человек и всех надо было кормить. Лишь Вениамина старик оставил при себе, так как после гибели Иосифа особенно дорожил младшим сыном Рахили.

Когда десять сыновей Иакова предстали перед египетским верховным министром, он скрыл, кто он такой, и учинил им строгий допрос, притворившись, будто заподозрил их в шпионаже. Несмотря на все уверения братьев, он оставил одного в заложниках, а остальных отправил в обратный путь, наказав вернуться с Вениамином. Вдвоем с управляющим Иосиф придумал еще одну уловку — велел подложить в мешки с зерном деньги, которые братья заплатили за товар. Обнаружив это на первом же привале, братья пришли в изумление. Первый их порыв был вернуть деньги, но затем они решили, что это знак свыше, и стали молиться, вспоминая свои грехи.

Иаков сначала корил сыновей, но когда в конце концов закупленные в Египте припасы истощились и стало ясно, что придется вновь отправляться в путь, Иаков сменил гнев на милость и отпустил сыновей, на сей раз с Вениамином.

Теперь Иосиф принял братьев у себя, сказал, что снял с них подозрения, и угостил обедом. Вениамина он усадил рядом с собой и во время трапезы постоянно беседовал с ним, выспрашивая о семье и обнаруживая знание таких деталей, о которых никто, кроме Вениамина и Иосифа, знать не мог. Тогда у младшего брата впервые закралось подозрение, что перед ним пропавший Иосиф. Сам же Иосиф решил пока не открываться, а задумал вернуть братьев с полдороги.

Он распорядился, чтобы в торбу Вениамину подложили гадальную чашу, которую он показывал гостю во время обеда. Когда караван

122

был с позором возвращен, братья вновь Предстали перед разгневанным Иосифом. Тот потребовал оставить у него Вениамина, на что Иуда, четвертый из братьев по старшинству, решил умилостивить Иосифа и, раскаиваясь в грехах, признался, что много лет назад они избили до полусмерти и продали в рабство своего брата Иосифа. Рувима, не участвовавшего в том торге, и Вениамина, который тоже был непричастен к злодеянию, это известие повергло в ужас.

Тогда Иосиф назвал себя и по очереди обнял братьев, показывая, что простил их. Он пообещал переселить весь род Израилев в землю Госен, на окраину египетских владений, где на тучных пастбищах можно пасти несметные стада Иакова. Фараон одобрил этот план, поскольку искренне радовался счастью своего друга.

На обратном пути братья никак не могли решить, как же сообщить старому Иакову счастливую весть. Но невдалеке от места назначения им встретилась дочка одного из братьев, которой и было поручено подготовить деда к радостному известию. Девочка направилась в селение, на ходу сочиняя песню о воскресении Иосифа, Услышав ее пение, Иаков сначала рассердился, но братья в один голос подтвердили истинность слов девочки, и тогда он решил немедленно отправиться в путь, чтобы перед смертью повидать любимого сына.

Перейдя египетскую границу, Иаков разбил лагерь и выслал за Иосифом сына Иуду. Когда вдали показалась колесница Иосифа, старик поднялся и пошел ему навстречу. Радости не было конца.

Фараон назначил братьев Иосифа смотрителями царского скота. Так Иаков со своим родом осел в земле Госен, а Иосиф продолжал вершить государственные дела.

- Почувствовав, что умирает, Иаков послал за Иосифом. Тот вместе с сыновьями предстал перед стариком. Иаков благословил юношей, случайно перепутав, кто из них старший, так что право первородства опять было нарушено.

Вскоре Иаков призвал к себе всех сыновей. Кого-то из них он благословил, а кого-то проклял, немало удивив собравшихся. Права старшего были отданы Иуде. Похоронили Иакова в родовой пещере, а после похорон сыновья Лии, Зелфы и Валлы попросили Вениамина Замолвить за них словечко перед Иосифом. Вениамин попросил брата не держать на них зла, Иосиф только посмеялся, и все вместе они вернулись в Египет.

С. Б. Володина

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

123

Доктор Фаустус.

Жизнь немецкого композитора Адриана Леверкюна, рассказанная его другом (Doktor Faustus. Das Leben des deutschen Tonsetzers Adrian Leverkuhn, erzahlt von einem Freunde)

Роман (1947)

Рассказ ведется от лица доктора философии Серенуса Цейтблома. Родившись в 1883 г., он оканчивает гимназию городка Кайзерсашерна, потом университет, становится преподавателем классических языков и обзаводится семьей.

Адриан Леверкюн на два года моложе. Раннее детство он проводит в родительском поместье, недалеко от Кайзерсашерна. Весь уклад жизни семьи, в которой еще двое детей, воплощает добропорядочность и прочную приверженность традиции.

В Адриане рано проявляются способности к наукам, и его отдают в гимназию. В городе он живет в доме дядюшки, который держит магазин музыкальных инструментов. Несмотря на блестящие успехи в учебе, мальчик отличается несколько высокомерным и скрытным нравом и не по годам любит одиночество.

В четырнадцатилетнем возрасте Адриан впервые обнаруживает интерес к музыке и по совету дяди начинает брать уроки у музыканта Венделя Кречмара. Тот, несмотря на сильное заикание, читает увлекательные публичные лекции по теории и истории музыки и прививает молодым людям тонкий музыкальный вкус.

По окончании гимназии Адриан Леверкюн изучает богословие в университете города Галле, куда перебирается и Цейтблом. Среди профессоров оказывается немало интересных людей: так, преподаватель психологии религии Шлепфус излагает своим ученикам теорию о реальном присутствии магии и демонизма в человеческой жизни. Наблюдая Адриана в обществе сверстников, Цейтблом все более убеждается в незаурядности его натуры.

Леверкюн продолжает поддерживать связь с Кречмаром и, когда того приглашают в консерваторию в Лейпциге, переезжает тоже. Он разочаровывается в богословии и теперь изучает философию, но сам все больше тяготеет к музыке. Однако Кречмар считает, что атмосфера такого учебного заведения, как консерватория, для его таланта может оказаться губительной.

124

В день приезда в Лейпциг Адриана вместо харчевни приводят в публичный дом. К чуждому распутства юноше подходит девушка с миндалевидными глазами и пытается погладить по щеке; он бросается прочь. С тех пор ее образ не покидает его, однако проходит год, прежде чем юноша решается ее найти. Ему приходится ехать за ней в Братиславу, но, когда Адриан наконец находит девушку, та предупреждает его, что больна сифилисом; тем не менее он настаивает на близости. Вернувшись в Лейпциг, Адриан возобновляет занятия, но вскоре оказывается вынужден обратиться к врачу. Не доведя лечение до конца, врач внезапно умирает. Попытка найти другого лекаря также оканчивается безуспешно: врача арестовывают. Больше юноша решает не лечиться.

Он увлеченно сочиняет. Самым знаменательным его творением того периода становится цикл песен на стихи поэта-романтика Брентано. В Лейпциге Леверкюн сводит знакомство с поэтом и переводчиком Шильдкнапом, которого уговаривает сочинить оперное либретто по пьесе Шекспира «Бесплодные усилия любви».

В 1910 г. Кречмар получает пост главного дирижера Любекского театра, а Леверкюн переезжает в Мюнхен, где снимает комнату у вдовы сенатора по фамилии Родде и двух ее взрослых дочерей — Инесы и Клариссы. В доме регулярно устраиваются званые вечера, и среди новых знакомых Леверкюна много артистической публики, в частности талантливый молодой скрипач Рудольф Швердтфегер. Он настойчиво ищет дружбы Адриана и даже просит написать для него скрипичный концерт. Вскоре в Мюнхен переезжает и Шильдкнап.

Нигде не находя себе покоя, Леверкюн уезжает в Италию вдвоем с Шильдкнапом. Жаркое лето они коротают в горном селении Палестрина. Там его навещают супруги Цейтблом. Адриан много работает над оперой, и Цейтблом находит его музыку в высшей степени удивительной и новаторской.

Здесь с Леверкюном происходит эпизод, детальное описание которого много позже обнаруживает в его нотной тетради Серенус Цейтблом. Ему является сам дьявол и объявляет о своей причастности к тайной болезни Адриана и неустанном внимании к его судьбе. Сатана прочит Леверкюну выдающуюся роль в культуре нации, роль провозвестника новой эры, названной им «эрой новейшего варварства». Дьявол заявляет, что, осознанно заразившись нехорошей болезнью, Адриан заключил сделку с силами зла, с тех пор для него идет отсчет

125

времени я через двадцать четыре года сатана призовет его к себе. Но есть одно условие: Леверкюн должен навсегда отказаться от? любви.

Осенью 1912 г. друзья возвращаются из Италии, и Адриан снимает комнату в поместье Швейгештилей, недалеко от Мюнхена, которое примечает еще раньше, во время своих загородных прогулок: это место удивительно походит на хутор его родителей. Сюда к нему начинают наведываться мюнхенские друзья и знакомые.

Закончив оперу, Леверкюн снова увлекается сочинением вокальных пьес. В силу своего новаторства они не встречают признания широкой публики, но исполняются во многих филармониях Германии и приносят автору известность. В 1914 г. он пишет симфонию «Чудеса Вселенной». Начавшаяся мировая война Леверкюна никак не затрагивает, он продолжает жить в доме Швейгештилей и по-прежнему много работает.

Инеса Родде Тем временем выходит замуж за профессора по фамилии Институрис, хотя сгорает от невысказанной любви к Швердтфегеру, в чем сама признается автору. Вскоре она вступает в связь со скрипачом, мучаясь, однако, сознанием неизбежности разрыва. Ее сестра Кларисса тоже покидает родной дом, дабы безраздельно посвятить себя сцене, а стареющая сенаторша Родде перебирается в Пфейферинг и селится недалеко ОТ Леверкюна, который в это время уже Принимается за ораторию «Апокалипсис». Он задумывает своей демонической музыкой показать человечеству ту черту, к которой оно Приближается.

Весной 1922 г. в Пфейферийг к матери возвращается Кларисса Родде. Пережив творческий крах и крушение надежд на личное счастье, она кончает счеты с жизнью, выпивая яд.

Леверкюн наконец внимает просьбам Швердтфегера и посвящает ему концерт, который имеет шумный успех. Повторное его исполнение проходит в Цюрихе, где Адриан и Рудольф знакомятся с театральной художницей Мари Годе. Спустя несколько месяцев она приезжает в Мюнхен, а через считанные дни скрипач просит Леверкюна его посватать. Тот нехотя соглашается и признается, что и сам немного влюблен. Через два дня все уже знают о помолвке Рудольфа с Мари. Свадьба должна состояться в Париже, где у скрипача новый контракт. Но по дороге с прощального концерта в Мюнхене он встречает смерть от руки Инесы Родде, которая в порыве ревности стреляет в него прямо в трамвае.

126

Через год после трагедии наконец публично исполняется «Апокалипсис». Концерт проходит с сенсационным успехом, но автор в силу большой душевной подавленности на нем не присутствует. Композитор продолжает писать дивные камерные пьесы, одновременно у него зреет план кантаты «Плач доктора Фаустуса».

Летом 1928 г. к Леверкюну в Пфейферинг привозят погостить младшего племянника, пятилетнего Непомука Шнейдевейна. Адриан всем сердцем привязывается к обаятельному и кроткому малышу, близость которого составляет едва ли не самую светлую полосу в его жизни. Но спустя два месяца мальчик заболевает менингитом и в считанные дни в муках умирает. Врачи оказываются бессильны.

Следующие два года становятся для Леверкюна годами напряженной творческой активности: он пишет свою кантату. В мае 1930 г. он Приглашает друзей и знакомых прослушать его новое сочинение. Собирается человек тридцать гостей, и тогда он произносит исповедь, в которой признается, что все созданное им на протяжении последних двадцати четырех лет — промысел сатаны. Его невольные попытки нарушить запрет дьявола на любовь (дружба с юношей-скрипачом, намерение жениться и даже любовь к невинному ребенку) приводят к гибели всех, на кого направлена его привязанность, вот почему он считает себя не только грешником, но и убийцей. Шокированные, многие уходят.

Леверкюн начинает было играть на рояле свое творение, но вдруг Падает на пол, а когда приходит в себя, начинают проявляться признаки безумия. После трех месяцев лечения в клинике

матери разрешают забрать его домой, и она до конца дней ухаживает за ним, как за, малым ребенком. Когда в 1935 г. Цейтблом приезжает поздравить друга с пятидесятилетием, тот его не узнает, а еще через пять лет гениальный композитор умирает.

Повествование перемежается авторскими отступлениями о современной ему Германии, полными драматизма рассуждениями о трагической участи «государства-чудовища», о неизбежном крахе нации, вздумавшей поставить себя над миром; автор проклинает власть, погубившую собственный народ под лозунгами его процветания.

С. Б. Володина

Герман Гессе (Hermann Hesse) 1877-1962

Степной волк (Der Stepenwolf)

Роман (1927)

Роман представляет собой записки Гарри Галлера, найденные в комнате, где он жил, и опубликованные племянником хозяйки дома, в котором он снимал комнату. От лица племянника хозяйки написано и предисловие к этим запискам. Там описывается образ жизни Галлера, дается его психологический портрет. Он жил очень тихо и замкнуто, выглядел чужим среди людей, диким и одновременно робким, словом, казался существом из иного мира и называл себя Степным волком, заблудившимся в дебрях цивилизации и мещанства. Сначала рассказчик относится к нему настороженно, даже враждебно, так как чувствует в Галлере очень необычного человека, резко отличающегося от всех окружающих. Со временем настороженность сменяется симпатией, основанной на большом сочувствии к этому страдающему человеку, не сумевшему раскрыть все богатство своих сил в мире, где все основано на подавлении воли личности.

Галлер по натуре книжник, далекий от практических интересов. Он нигде не работает, залеживается в постели, часто встает чуть ли не в полдень и проводит время среди книг. Подавляющее их тасло со-

128

ставляют сочинения писателей всех времен и народов от Гете до Достоевского. Иногда он рисует акварельными красками, но всегда так или иначе пребывает в своем собственном мире, не желая иметь ничего общего с окружающим мещанством, благополучно пережившим первую мировую войну. Как и сам Галлер, рассказчик тоже называет его Степным волком, забредшим «в города, в стадную жизнь, — никакой другой образ точнее не нарисует этого человека, его робкого одиночества, его дикости, его тревоги, его тоски по родине и его безродности». Герой ощущает в себе две природы — человека и волка, но в отличие от других людей, усмиривших в себе зверя и приученных подчиняться, «человек и волк в нем не уживались и уж подавно не помогали друг другу, а всегда находились в смертельной вражде, и один только изводил другого, а когда в одной душе и в одной крови сходятся два заклятых врага, жизнь никуда не годится».

Гарри Галлер пытается найти общий язык с людьми, но терпит крах, общаясь даже с подобными себе интеллектуалами, которые оказываются такими же, как все, добропорядочными обывателями. Встретив на улице знакомого профессора и оказавшись у него в гостях, он не выносит духа интеллектуального мещанства, которым пропитана вся обстановка, начиная с прилизанного портрета Гете, «способного украсить любой мещанский дом», и кончая верноподданническими рассуждениями хозяина о кайзере. Взбешенный герой бродит ночью по городу и понимает, что этот эпизод был для него «прощанием с мещанским, нравственным, ученым миром, полнел победой степного волка» в его сознании. Он хочет уйти из этого мира, но боится смерти. Он случайно забредает в ресторан «Черный орел», где встречает девушку по имени Гермина. У них завязывается нечто вроде романа, хотя скорее это родство двух одиноких душ. Гермина, как человек более практичный, помогает Гарри приспособиться к жизни, приобщая его к ночным кафе и ресторанам, к джазу и своим друзьям. Все это помогает герою еще отчетливее понять свою зависимость от «мещанского, лживого естества»: он выступает за разум и человечность, протестует против жестокости войны, однако во время войны он не дал себя расстрелять, а сумел приспособиться к ситуации, нашел компромисс, он противник власти и эксплуатации, однако в банке у него лежит много акций промышленных предприятий, на

проценты от которых он без зазрения совести живет.

Размышляя о роли классической музыки, Галлер усматривает в своем благоговейном отношении к ней «судьбу всей немецкой интел-

129

лигентности»: вместо того чтобы познавать жизнь, немецкий интеллигент подчиняется «гегемонии музыки», мечтает о языке без слов, «способном выразить невыразимое», жаждет уйти в мир дивных и блаженных звуков и настроений, которые «никогда не претворяются в действительность», а в результате — «немецкий ум прозевал большинство своих подлинных задач... люди интеллигентные, все сплошь не знали действительности, были чужды ей и враждебны, а потому и в нашей немецкой действительности, в нашей истории, в нашей политике, в нашем общественном мнении роль интеллекта была такой жалкой». Действительность определяют генералы и промышленники, считающие интеллигентов «ненужной, оторванной от действительности, безответственной компанией остроумных болтунов». В этих размышлениях героя и автора, видимо, кроется ответ на многие «проклятые» вопросы немецкой действительности и, в частности, на вопрос о том, почему одна из самых культурных наций в мире развязала две мировые войны, чуть не уничтожившие человечество.

В конце романа герой попадает на бал-маскарад, где погружается в стихию эротики и джаза. В поисках Гермины, переодетой юношей и побеждающей женщин «лесбийским волшебством», Гарри попадает в подвальный этаж ресторана — «ад», где играют черти-музыканты. Атмосфера маскарада напоминает герою Вальпургиеву ночь в «Фаусте» Гете (маски чертей, волшебников, время суток — полночь) и гофмановские сказочные видения, воспринимающиеся уже как пародия на гофманиану, где добро и зло, грех и добродетель неразличимы:

«...хмельной хоровод масок стал постепенно каким-то безумным, фантастическим раем, один за другим соблазняли меня лепестки своим ароматом <...> змеи обольстительно глядели на меня из зеленой тени листвы, цветок лотоса парил над черной трясиной, жар-птицы на ветках манили меня...» Бегущий от мира герой немецкой романтической традиции демонстрирует раздвоение или размножение личности: в нем философ и мечтатель, любитель музыки уживается с убийцей. Это происходит в «магическом театре» («вход только для сумасшедших»), куда Галлер попадает с помощью друга Гермины саксофониста Пабло, знатока наркотических трав. Фантастика и реальность сливаются. Галлер убивает Гермину — не то блудницу, не то свою музу, встречает великого Моцарта, который раскрывает ему смысл жизни — ее не надо воспринимать слишком серьезно: «Вы должны жить и должны научиться смеяться... должны научиться слушать проклятую радиомузыку жизни... и смеяться над ее суматош-

130

ностью». Юмор необходим в этом мире — он должен удержать от отчаяния, помочь сохранить рассудок и веру в человека. Затем Моцарт превращается в Пабло, и тот убеждает героя, что жизнь тождественна игре, правила которой надо строго соблюдать. Герой утешается тем, что когда-нибудь сможет сыграть еще раз.

А. П. Шишкин

Игра в бисер (Das Glasperlenspiel)

Роман (1943)

Действие происходит в далеком будущем. Непогрешимый Магистр Игры и герой Касталии Иозеф Кнехт, достигнув пределов формального и содержательного совершенства в игре духа, ощущает неудовлетворенность, а затем разочарование и уходит из Касталии в суровый мир за ее пределами, чтобы послужить конкретному и несовершенному человеку. Касталийский Орден, Магистром которого является герой, — это общество хранителей истины. Члены Ордена отказываются от семьи, от собственности, от участия в политике, чтобы никакие корыстные интересы не могли повлиять на процесс таинственной «игры в бисер», которому они предаются, — «игры со всеми смыслами и ценностями культуры» как выражения истины. Члены Ордена проживают в Касталии, удивительной стране, над которой не властно время. Название страны происходит от мифического Кастальского ключа на горе Парнас, у вод которого бог Аполлон водит хороводы с девятью музами, олицетворяющими виды искусства.

Роман написан от имени касталийского историка из далекого будущего и состоит из трех неравных по объему частей: вводного трактата по истории Касталии и игры в бисер, жизнеописания главного героя и произведений самого Кнехта — стихов и трех жизнеописаний. Предыстория Касталии излагается как резкая критика общества XX в. и его вырождающейся культуры. Эта культура характеризуется как «фельетонистическая» (от немецкого значения слова «фельетон», что означает «газетная статья развлекательного характера»). Суть ее составляет газетное чтиво — «фельетоны» как особо популярный вид публикаций, изготовлявшихся миллионами. В них нет глубоких мыслей, попыток разобраться в сложных проблемах, наоборот, содержа-

131

ние их составляет «занимательный вздор», пользующийся неимоверным спросом. Сочинителями подобной мишуры были не только газетные щелкоперы, были среди них поэты и нередко профессора высших учебных заведений со славным именем — чем известнее было имя и глупее тема, тем больше был спрос. Излюбленный материал подобных статей составляли анекдоты из жизни знаменитых людей под заголовками вроде: «Фридрих Ницше и дамские моды в семидесятые годы девятнадцатого столетия», «Любимые блюда композитора Россини» или «Роль комнатных собачек в жизни знаменитых куртизанок». Порой знаменитого химика или пианиста спрашивали о тех или иных политических событиях, а популярного актера или балерину — о преимуществах или недостатках холостого образа жизни или причине финансовых кризисов. При этом умнейшие из фельетонистов сами потешались над своей работой, пронизанной духом иронии.

Большинство непосвященных читателей все принимали за чистую монету. Другие же после тяжелого труда тратили свой досуг на отгадывание кроссвордов, склонившись над квадратами и крестами из пустых клеточек. Однако летописец признает, что игравших в эти детские игры-загадки или читавших фельетоны нельзя назвать наивными людьми, увлеченными бессмысленным ребячеством. Они жили в вечном страхе среди политических и экономических потрясений, и у них была сильная потребность закрыть глаза и уйти от действительности в безобидный мир дешевой сенсационности и детских загадок, ибо «церковь не дарила им утешения и дух — советов». Люди, без конца читавшие фельетоны, слушавшие доклады и отгадывавшие кроссворды, не имели времени и сил, чтобы преодолеть страх, разобраться в проблемах, понять, что происходит вокруг, и избавиться от «фельетонного» гипноза, они жили «судорожно и не верили в будущее». Историк Касталии, за которым стоит и автор, приходит к убеждению, что подобная цивилизация исчерпала себя и стоит на грани крушения.

В этой ситуации, когда многие мыслящие люди растерялись, лучшие представители интеллектуальной элиты объединились для сохранения традиций духовности и создали государство в государстве — Касталию, где избранные предаются игре в бисер. Касталия становится некоей обителью созерцательной духовности, существующей с согласия технократического общества, пронизанного духом наживы и потребительства. Состязания по игре в бисер транслируются по радио

132

на всю страну, в самой же Касталии, пейзажи которой напоминают Южную Германию, время остановилось — там ездят на лошадях. Основное ее назначение — педагогическое: воспитание интеллектуалов, свободных от духа конъюнктуры и буржуазного практицизма. В известном смысле Касталия — это противопоставление государству Платона, где власть принадлежит ученым, правящим миром. В Касталии, наоборот, ученые и философы свободны и независимы от любой власти, но достигается это ценой отрыва от действительности. У Касталии нет прочных корней в жизни, и потому ее судьба слишком зависит от тех, у кого реальная власть в обществе, — от генералов, которые могут посчитать, что обитель мудрости — излишняя роскошь для страны, готовящейся, например, к войне.

Касталийцы принадлежат к Ордену служителей духа и полностью оторваны от жизненной практики. Орден построен по средневековому принципу — двенадцать Магистров, Верховная, Воспитательная и другие Коллегии. Для пополнения своих рядов касталийцы по всей стране отбирают талантливых мальчиков и обучают их в своих школах, развивают их способности к музыке, философии, математике, учат размышлять и наслаждаться играми духа. Потом юноши

попадают в университеты, а затем посвящают себя занятиям науками и искусствами, педагогической деятельности или игре в бисер. Игра в бисер, или игра стеклянных бус, — некий синтез религии, философии и искусства. Когда-то давно некий Перро из города Кальва использовал на своих занятиях по музыке придуманный им прибор со стеклянными бусинами. Потом он был усовершенствован — создан уникальный язык, основанный на различных комбинациях бусин, с помощью которых можно бесконечно сопоставлять разные смыслы и категории. Эти занятия бесплодны, их результатом не является создание чего-то нового, лишь варьирование и перетолковывание известных комбинаций и мотивов ради достижения гармонии, равновесия и совершенства,

Около 2200 г. Магистром становится Иозеф Кнехт, прошедший весь путь, который проходят касталийцы. Его имя означает «слуга», и он готов служить истине и гармонии в Касталии. Однако герой лишь на время обретает гармонию в игре стеклянных бус, ибо он все резче ощущает противоречия касталийской действительности, интуитивно старается избежать касталийской ограниченности. Он далек от ученых типа Тегуляриуса — гения-одиночки, отгородившегося от мира в своем увлечении изощренностью и формальной виртуозностью.

133

Пребывание за пределами Касталии в бенедиктинской обители Мариафельс и встреча с отцом Иаковом оказывают на Кнехта большое влияние. Он задумывается о путях истории, о соотношении истории государства и истории культуры и понимает, каково истинное место Касталии в реальном мире: пока касталийцы играют в свои игры, общество, от которого они уходят все дальше, может счесть Касталию бесполезной роскошью. Задача в том, считает Кнехт, чтобы воспитывать молодых не за стенами библиотек, а в «миру» с его суровыми законами. Он покидает Касталию и становится наставником сына своего друга Дезиньори. Купаясь с ним в горном озере, герой погибает в ледяной воде — так гласит легенда, как утверждает летописец, ведущий повествование. Неизвестно, добился бы успеха Кнехт на своем пути, ясно одно — нельзя прятаться от жизни в мир идей и книг.

Эту же мысль подтверждают три жизнеописания, заключающие книгу и дающие ключ к пониманию произведения. Герой первого, Слуга, — носитель духовности первобытного племени среди мракобесия — не смиряется и приносит себя в жертву, чтобы не угасла искра истины. Второй, раннехристианский отшельник Иосиф Фамулус (по-латыни «слуга»), разочаровывается в своей роли утешителя грешников, но, встретив более старого исповедника, вместе с ним все же продолжает служить. Третий герой — Даса («слуга») не приносит себя в жертву и не продолжает служение, а бежит в лес к старому йогу, т. е. уходит в свою Касталию. Именно от такого пути нашел в себе силы отказаться герой Гессе Иозеф Кнехт, хотя это и стоило уму жизни.

А. П. Шишкин

Альфред Деблин (Alfred Doblin) 1878-1957

Берлин — Александерплац.

Повесть о Франце Биберкопфе (Berlin — Alexanderplatz. Die Geschichte vom Franz Biberkopf)

Роман (1929)

Франц Биберкопф, бывший цементщик и грузчик, только что выпущен из берлинской тюрьмы в Тегеле, где он просидел четыре года за убийство своей девушки. Франц стоит на оживленной улице, среди шумной толпы и сверкающих витрин магазинов. Этот крепкий и плечистый мужчина, немногим более тридцати лет, чувствует себя одиноким и беззащитным, и ему кажется, что «наказание» только начинается. Францем овладевают тоска и страх, он забивается в подъезд какого-то дома. Там его обнаруживает незнакомый человек, еврей с большой рыжей бородой, и приводит Франца к себе, в теплую комнату. Недавнего арестанта выслушивают и ободряют доброжелательные люди.

Биберкопф успокаивается и ощущает прилив сил. Он снова на улице, среди свободных людей, и может сам распоряжаться своей жизнью. Сначала он лишь спит, ест и пьет пиво, а на третий

день отправляется к замужней сестре своей убитой любовницы и, не встре-

135

чая сопротивления, овладевает ею. После этого Франц чувствует себя прежним — неотразимым и сильным. Когда-то в него влюбилась хорошенькая дочь слесаря, беспутный парень сделал из нее проститутку и в конце концов избил до смерти. А теперь Франц клянется всему миру и себе самому, что отныне станет «порядочным человеком».

Новую жизнь Биберкопф начинает с поисков работы, а подружку себе он уже нашел. В одно прекрасное утро Франц стоит в центре Берлина, на углу Александерплац — «Алекса» и торгует фашистскими газетами. Он ничего не имеет против евреев, но стоит «за порядок». В обед Франц приходит в пивную и прячет свою повязку со свастикой в карман — из предосторожности. Но завсегдатаи пивной, молодые рабочие и безработные, его уже знают и осуждают. Франц оправдывается, он участвовал в первой мировой, в восемнадцатом году удрал с фронта. Потом в Германии была революция, затем инфляция, с тех пор прошло уже десять лет, а жизнь все равно не радует. Рабочие приводят в пример Россию, где пролетарии спаяны общей целью. Но Франц не сторонник пролетарской солидарности, ему «своя рубаха ближе к телу», он хочет жить спокойно.

Скоро Францу надоедает торговать газетами, и он продает вразнос случайный товар, вплоть до шнурков, взяв себе в компаньоны давнишнего безработного Людерса. Однажды с Францем случается приятное происшествие. В одном доме, предлагая шнурки симпатичной даме, Франц напрашивается на чашку кофе. Дама оказывается вдовой и проявляет явный интерес к здоровенному мужчине с веселыми «бычьими глазами» и светлыми волосами. Встреча заканчивается к обоюдному удовольствию и обещает многозначительное продолжение.

Вот тут-то Францу приходится пережить первое потрясение в новой жизни, которая «подставляет ножку», готовит обман и предательство. Приятель Людерс, которому он доверился, приходит к вдове, представившись посланцем Франца, отбирает у нее наличные деньги, оскорбляет ее и доводит до обморока. Теперь дорога к дому и сердцу вдовы для Франца закрыта.

У Франца снова приступ растерянности и страха, ему кажется, будто он падает на дно пропасти, лучше уж не выпускали бы его из Тегеля. Когда Людерс приходит к нему объясниться, Франц едва сдерживает яростное желание убить обидчика. Но все же он справляется со своими переживаниями и убеждает себя, что твердо стоит на ногах и «голыми руками» его не взять.

136

Франц решительно меняет жилье и работу и исчезает из поля зрения своих дружков, оставляя их в убеждении, что он «свихнулся», ведь Франц — «богатырь», занимался всю жизнь тяжелым физическим трудом, а когда пробует головой поработать, она и «сдает».

Франц начинает понимать, что его план стать порядочным человеком, при всей кажущейся простоте, таит какую-то ошибку. Он идет посоветоваться к своим знакомым евреям, и те уговаривают его еще раз попытаться жить честно. Однако Франц решает, что «по-ихнему» он жить не станет, пробовал, да не вышло, работать больше не хочет — «снег загорится», и то палец о палец не ударит,

Несколько недель Франц пьянствует — с горя, из отвращения ко всему миру. Пропивает все, что у него было, а о том, что будет дальше, не хочет и думать. Попробуй стать порядочным человеком, когда кругом одни подлецы и негодяи.

Наконец Франц выползает из своей норы и снова торгует газетами на «Алексе». Приятель знакомит его с компанией молодчиков, якобы «торговцев фруктами». С одним из них, худосочным Рейнхольдом, Франц сходится довольно близко и оказывает ему сначала невольно, а затем уже и сознательно некоторые «услуги». Рейнхольду быстро надоедают его любовницы, он «вынужден» менять их каждые две недели, «сбывая» наскучившую ему девушку Францу вместе с «приданым». Одна из «бабенок» так хорошо «приживается» у Франца, что он не хочет обменивать ее на следующую. Франц решает «воспитывать» Рейнхольда, учить жить как порядочного человека, чем и вызывает в том скрытую ненависть.

Шайка бандитов, занимающаяся под видом торговли фруктами крупными грабежами, приглашает Франца поработать у них с «первосортным» товаром за «блестящий» заработок. У Франца возникает какое-то неясное подозрение, он догадывается, что с этими людьми нужно держать «ухо востро», но все же соглашается. Когда его ставят у ворот склада караулить

награбленное, до него доходит, что он попал в ловушку. Пока он соображает, как «смыться» от «проклятой шпаны», его заталкивают в машину — приходится удирать от преследователей. По дороге Рейнхольд решает свести счеты с «толстомордым» Биберкопфом, отказывающимся принимать от него девиц и прикидывающимся «порядочным», и на полном ходу выталкивает его из машины.

Франц выживает, потеряв руку. Теперь он живет у Герберта и Евы, своих друзей с прежних времен, которые вылечили его в хоро-

137

шей клинике. Герберт именует себя «маклером» и в деньгах не нуждается, у Евы есть богатые поклонники. Друзьям Франца многое известно о шайке, от которой он пострадал, но о роли Рейнхольда они ничего не знают. Услышав о тщетных попытках Франца жить «по-честному», они понимают, почему после тюрьмы он не приходил к ним за помощью. Теперь же Францу неважно, откуда берутся деньги у друзей, он хочет выздороветь.

И вот в третий раз появляется Франц на улицах Берлина, на «Алексе». Он словно стал другим человеком, всюду видит надувательство и обман. Ему все равно, каким способом зарабатывать на жизнь, только бы не работать. Франц сбывает краденое, на всякий случай у него даже есть «липовые» документы. Он похож на почтенного «бюргера-колбасника», по праздникам носит на груди «железный крест», и всем ясно, где он потерял руку.

Ева находит для Франца подружку — несовершеннолетнюю девицу, проститутку. Франц очень доволен и живет со своей Мицци душа в душу, он вполне может бросить свою «работу», так как у малышки завелся постоянный поклонник с большими деньгами. Сам Франц часто выступает в роли мужа в одной компании с поклонником. Он считает, что в «сутенеры не напрашивался», это жизнь так обошлась с ним, поэтому ему не стыдно. О честном труде он уже и слышать не хочет, руку-то у него «оттяпали».

Францу не терпится встретиться с Рейнхольдом, он и сам не знает зачем — может быть, он потребует у него новую руку. Скоро он снова оказывается в шайке и по собственному желанию становится налетчиком, получая свою долю, хотя в деньгах не нуждается. Герберт и Ева не могут понять его, и преданная Мицци очень беспокоится за него.

Желая похвастаться перед Рейнхольдом своей подружкой, Франц знакомит его с Мицци, и для того это удобный случай расквитаться с самоуверенным одноруким болваном. Заманив Мицци на прогулку в лес, Рейнхольд пытается овладеть ею, но наталкивается на нешуточное сопротивление обожающей Франца девицы. Тогда в слепой ненависти и зависти к Францу он убивает сопротивляющуюся Мицци и зарывает труп.

Когда Франц узнает об убийстве Мицци, он чувствует себя «конченым» человеком, которому уже ничто не поможет, все равно «раздавят, сломают». Во время облавы в пивной на «Алексе» его нервы не выдерживают, он затевает перестрелку с полицейскими. Франца са-

138

жают в тюрьму, а Рейнхольду удается направить подозрение полиции на него как на убийцу.

Франц окончательно сломлен и попадает в тюремную психиатрическую больницу, где он молчит и отказывается от пищи. Предполагая, что арестант симулирует сумасшествие, ему назначают принудительное лечение. Но Франц все равно угасает, и врачи отступаются от него. Когда смерть, которая мерещится Францу в его бредовых сновидениях, действительно оказывается совсем рядом, в упрямом пациенте вспыхивает желание жить. Сутенер и убийца умирает, а на больничной койке оживает другой человек, который винит во всех бедах не судьбу, не жизнь, а самого себя.

На процессе Франц дает показания и доказывает свое алиби. Рейнхольда выдает один приятель из шайки, Франц же не говорит о нем ничего, кроме того, что считает необходимым, даже об обстоятельствах потери руки не сказал ни слова. Франц считает, что сам виноват, не нужно было связываться с Рейнхольдом. Франц даже испытывает некоторую привязанность к подсудимому, которого приговорили к десяти годам лишения свободы. Рейнхольд удивляется — Биберкопф ведет себя «до странности прилично», видно, у него до сих пор еще «не все дома».

Франц на свободе, он работает сменным вахтером на одном заводе. Там он не один, как, бывало на Александерплац, кругом него люди, рабочие, кипит битва. Франц знает, что это «его битва», он сам среди бойцов, а с ним — тысячи и тысячи других.

А. В. Дьяконова

Бернгард Келлерман (Bemhard Kellermann) 1879-1951

Туннель (Der Tunnel)

Роман (1913)

Богачи Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии и других городов съезжаются на небывалый по числу участвующих в нем знаменитостей с мировым именем концерт в честь открытия только что выстроенного дворца.

Инженер Мак Аллан со своей женой Мод занимают ложу их друга Хобби, строителя дворца, Аллан, уже известный как изобретатель алмазной стали, приехал сюда ради десятиминутной беседы с самым могущественным и богатым человеком, магнатом и банкиром Ллойдом. Инженер из Буффало равнодушен к музыке, а его обаятельная и скромная жена наслаждается концертом.

Хобби, талантливый и экстравагантный архитектор, которого знает весь Нью-Йорк, представляет Аллана Ллойду. Лицо банкира напоминает морду бульдога, изъедено отвратительными лишаями, оно пугает людей. Но коренастый и крепкий, как боксер, Алдан, обладающий здоровыми нервами, спокойно смотрит на Ллойда и производит на него хорошее впечатление. Банкир знакомит Аллана со своей дочерью, красавицей Этель.

140

Ллойд слышал о разрабатываемом Алланом проекте, считает его грандиозным, но вполне осуществимым и готов поддержать. Этель, стараясь не выказывать слишком явного интереса к инженеру, объявляет себя его союзницей.

Встреча с Ллойдом решает судьбу Аллана и открывает «новую эпоху во взаимоотношениях Старого и Нового Света». Когда Аллан делится с Мод своими замыслами, у нее мелькает мысль, что творение мужа не менее величественно, чем симфонии, которые она слушала на концерте.

По Нью-Йорку ходят слухи о каком-то необычайном миллионном предприятии, которое готовит Аллан при поддержке Ллойда. Но все пока сохраняется в тайне. Аллан ведет подготовительные работы, договариваясь с агентами, инженерами и учеными. Наконец в одном из самых престижных отелей, тридцатишестиэтажном небоскребе на Бродвее, открывается знаменитая конференция. Это съезд финансовых воротил, которых созывает Ллойд по «делу первостепенной важности».

Сидящие в зале миллионеры понимают, что им предстоит гигантская битва капиталов за право участия в проекте, который назван Ллойдом «самым великим и самым смелым проектом всех времен».

Обводя собравшихся спокойным взглядом ясных светлых глаз, скрывая охватившее его возбуждение, Аллан сообщает, что за пятнадцать лет обязуется построить подводный туннель, который соединит два материка, Европу и Америку. Поезда будут покрывать расстояние в пять тысяч километров за двадцать четыре часа.

Мозги тридцати приглашенных Ллойдом самых влиятельных «рабовладельцев» зашевелились. Дело Аллана сулит всем огромную прибыль в будущем, они должны решиться вложить свои деньги. Ллойд уже подписался на двадцать пять миллионов. При этом богачи знают, что Аллан — всего лишь орудие в руках всемогущего банкира. Миллионерам нравится Аллан, им известно, что мальчишкой он работал коноводом в штольне, выжил после обвала, потеряв там отца и брата. Богатая семья помогла ему учиться, и за двадцать лет он высоко взлетел. И в этот день люди, наделенные богатством, могуществом, смелостью, поверили в Аллана.

На следующее утро газеты на всех языках сообщают миру об учреждении «Синдиката Атлантического туннеля». Объявляется набор ста тысяч рабочих для американской станции, начальником которой назначен Хобби. Он первым узнает темп работы Аллана, «адский

141

темп Америки», без выходных дней, иногда по двадцать часов в сутки.

Заказы Аллана выполняются заводами многих стран. В Швеции, России, Венгрии и Канаде вырубаются леса. Созданное Алланом-дело охватывает весь мир.

Здание синдиката осаждается журналистами. Пресса зарабатывает большие деньги на туннеле.

Враждебная печать, подкупленная заинтересованными лицами, выступает за трансатлантическое пароходное сообщение, дружественная сообщает об изумительных перспективах.

В молниеносно построенном Туннельном городе, Мак-Сити, имеется все. Бараки заменяются рабочими поселками со школами, церквами, спортплощадками. Работают пекарни, бойни, почта, телеграф, универсальный магазин. В отдалении находится крематорий, где уже появляются урны с английскими, немецкими, русскими и китайскими именами.

Аллан призывает весь мир подписаться на туннельные акции. Финансами синдиката руководит некто Вульф, бывший директор банка Ллойда. Это выдающийся финансист, поднявшийся из низов венгерского еврейского предместья. Аллану нужно, чтобы акции скупались не только богачами, но и народом, собственностью которого должен стать туннель. Постепенно деньги «маленьких людей» потекли рекой. Туннель «глотает» и «пьет» деньги по обе стороны океана.

На всех пяти станциях Американского и Европейского континентов бурильные машины врезаются сквозь камень на много километров вглубь. Место, где работает бурильная машина, называется у рабочих «адом», многие глохнут от шума. Каждый день здесь бывают раненые, а иногда и убитые. Сотни убегают из «ада», но на их место всегда приходят новые. При старых методах работы для окончания туннеля потребовалось бы девяносто лет. Но Аллан «мчится сквозь камень», он ведет яростную борьбу за секунды, заставляя рабочих удваивать темпы. Все заражаются его энергией.

Мод страдает, что у мужа нет времени для нее и маленькой дочки. Она уже чувствует внутреннюю пустоту и одиночество. И тогда ей приходит в голову мысль о работе в Мак-Сити. Мод становится попечительницей дома для выздоравливающих женщин и детей. Ей помогают дочери лучших семей Нью-Йорка. Она внимательна и приветлива со всеми, искренне сочувствует чужому горю, ее все любят и уважают.

142

Теперь она чаще видит мужа, похудевшего, с отсутствующим взглядом, поглощенного только туннелем. В отличие от него Хобби, который бывает в их доме ежедневно, после своей двенадцатичасовой работы отдыхает и веселится. Аллан горячо любит жену и дочурку, но понимает, что такому, как он, лучше не иметь семьи.

Вульф делает деньги для туннеля. К нему стекаются доллары из Америки и Европы, и он сразу же пускает их в оборот по всему земному шару. Финансовый гений имеет слабость — любовь к красивым девушкам, которым он щедро платит. Вульф восхищается Алланом и ненавидит его, завидуя его власти над людьми.

На седьмом году строительства в американской штольне происходит страшная катастрофа. Огромной силы взрыв разрушает и повреждает десятки километров штольни. Немногие, спасшиеся от обвала и огня, бегут, бредут и ползут, преодолевая большие расстояния, к выходу, задыхаясь от дыма. Спасательные поезда с самоотверженными инженерами успевают вывезти лишь незначительную часть обессиленных людей. Наверху их встречают обезумевшие от страха и горя женщины. Толпа неистовствует, призывает отомстить Аллану и всему руководству. Разъяренные женщины, готовые на разгром и убийство, несутся к домам инженеров. В такой ситуации катастрофу мог бы предотвратить один Аллан. Но он в это время мчится на машине из Нью-Йорка, телеграфируя с дороги жене категорический запрет выходить из дома.

Мод не может это понять, она хочет помочь женам рабочих, беспокоится о Хобби, находящемся в туннеле. Вместе с дочкой она торопится к Мак-Сити и оказывается перед рассвирепевшей толпой женщин. Обе погибают под градом пущенных в них камней.

Гнев рабочих после прибытия Аллана поутих. Теперь у него такое же горе, как у них.

Алдан с врачами и инженерами разыскивают и выводят из задымленной штольни последних уцелевших, в том числе и полуживого Хобби, похожего на древнего старика. Впоследствии Хобби уже не может вернуться к своей работе.

Катастрофа поглотила около трех тысяч жизней. Специалисты предполагают, что она вызвана газами, вспыхнувшими при взрывании камня.

Рабочие, поддержанные своими европейскими товарищами, бастуют. Аллан рассчитывает сотни тысяч человек. Уволенные ведут себя

143

угрожающе, пока не узнают, что руководство Мак-Сити обеспечено пулеметной охраной. Алланом все было предусмотрено заранее.

Штольни обслуживаются инженерами и добровольцами, но Туннельный город словно вымер. Аллан выезжает в Париж, переживает свое горе, посещая места, где бывал вместе с Мод.

В это время над синдикатом разразилась новая катастрофа — финансовая, еще более разрушительная. Вульф, который давно вынашивает план подняться над Алланом, «прыгает выше головы». Он готовится в течение десяти лет аннексировать туннель за огромные деньги и для этого отчаянно спекулирует, нарушая договор. Он терпит поражение.

Аллан требует от него возврата синдикату семи миллионов долларов и не идет ни на какие уступки. Выслеживаемый сыщиками Аллана, Вульф бросается под колеса поезда.

Аллана преследует образ Вульфа, смертельно бледного и беспомощного, тоже уничтоженного туннелем. Теперь нет средств для восстановления туннеля. Смерть Вульфа испугала весь мир, синдикат пошатнулся. Крупные банки, промышленники и простые люди вложили в туннель миллиарды. Акции синдиката продаются за бесценок. Рабочие многих стран бастуют.

Ценой больших материальных жертв Ллойду удается сохранить синдикат. Объявляется о выплате процентов. Многотысячная толпа штурмует здание. Возникает пожар. Синдикат заявляет о своей несостоятельности. Создается угроза для жизни Аллана. Гибель людей ему простили, но потерю денег общество не прощает.

Несколько месяцев Аллан скрывается. Этель предлагает ему свою помощь. Со дня гибели Мод она уже не раз пытается выразить Аллану свое сочувствие, предложить помощь, но всякий раз наталкивается на его равнодушие.

Аллан возвращается в Нью-Йорк и отдает себя в руки правосудия, Общество требует жертвы, и оно ее получает. Аллан приговорен к шестилетнему тюремному заключению.

Спустя несколько месяцев Верховный суд оправдывает Аллана. Он выходит из тюрьмы с подорванным здоровьем, ищет одиночества. Аллан поселяется в опустевшем Мак-Сити, рядом с мертвым туннелем. С большим трудом его разыскивает Этель, но понимает, что не нужна ему. Влюбленная женщина не отступается и добивается своего с помощью отца.

144

Аллан обращается в правительство за помощью, но оно не в состоянии финансировать его проект. Банки тоже отказывают, они наблюдают за действиями Ллойда. И Аллан вынужден обратиться к Ллойду. На встрече с ним он понимает, что старик ничего не сделает для него без дочери, а для дочери сделает все.

В день свадьбы с Алланом Этель учреждает крупный пенсионный фонд для туннельных рабочих. Через три года у них рождается сын. Жизнь с Этель не в тягость Аллану, хотя живет он только туннелем.

К концу строительства туннеля его акции уже дорого стоят. Народные деньги возвращаются. В Мак-Сити более миллиона жителей, в штольнях установлено множество предохранительных приборов. В любой момент Аллан готов снижать темп работы. Он поседел, его называют «старым седым Маком». Создатель туннеля становится его рабом.

Наконец туннель целиком готов. В статье для прессы Аллан сообщает, что цены пользования туннелем общедоступны, дешевле, чем на воздушных и морских кораблях. «Туннель принадлежит народу, коммерсантам, переселенцам».

На двадцать шестом году строительства Аллан пускает первый поезд в Европу. Он выходит в полночь по американскому времени и ровно в полночь должен прибыть в Бискайю, на европейское побережье. Первым и единственным пассажиром едет «капитал» — Ллойд. Этель с сыном провожает их.

Весь мир напряженно следит по телекинематографам за движением поезда, скорость которого превышает мировые рекорды аэропланов.

Последние пятьдесят километров поезд ведет тот, кого иногда называют «Одиссеем современной техники», — Аллан. Трансатлантический поезд приходит в Европу с минимальным опозданием — всего на двенадцать минут.

А. В. Дьяконова

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Леонгард Франк (Leonharde Frank) 1882--1961

Ученики Иисуса (Die Junger Jesu)

Роман (1949)

События романа относятся к 1946 г. и разворачиваются в Вюрцбурге-на-Майне, разрушенном американской авиацией после того, как эсэсовское командование, не считаясь с волей бессильного населения, отклонило требование американцев сдать город без боя и подписало приказ об обороне. Мало у кого осталось жилье. Люди в основном ютятся в подвалах развалин.

Иоганна, девушка-сирота двадцати одного года, живет в заброшенном сарайчике для коз, площадью в три квадратных метра, стоящем у берега реки. Мать у нее умерла давно, а отец — заядлый гитлеровец, чьих убеждений Иоганна никогда не разделяла, повесился перед приходом американской армии, оставив дочери письмо, в котором еще раз предавал ее проклятью за отсутствие в ней всякого патриотизма. Однажды вечером у реки она знакомится с американским солдатом Стивом. Молодые люди влюбляются друг в друга с первого взгляда. Чуть позже, видя, что Иоганне нечем обогревать свой сарайчик, Стив сооружает ей печь, чем несказанно трогает девушку.

146

В эти же дни она, *сама.* не своя от радости и изумления, впервые за последние пять лет встречает подругу детства Руфь Фардингейм. После смерти родителей девушки, забитых дубинками на площади, ее. угнали в Аушвиц, а затем вместе с двумя другими еврейками — в Варшаву, в публичный дом для немецких солдат. В ночь перед освобождением Варшавы дом был разрушен бомбой, а большинство его обитательниц погибло. Другие же наложили на себя руки. С Руфью не случилось ни того ни другого, но выглядела она, словно мертвая. Спустя год после окончания войны ей наконец удалось добраться до родного города, хотя она не знала, зачем туда идет, ведь тот, кто приказал убить ее родителей, сказал ей, что ее младшего брата, семилетнего Давида, тоже убили.

Давид же на самом деле остался жив. Ему уже двенадцать лет, и он состоит в обществе под названием «Ученики Иисуса». Его члены заботятся о том, чтобы излишки, взятые ими у спекулянтов и просто зажиточных людей, попадали в руки самых неимущих горожан. В обществе состоят одиннадцать человек. Каждый из них взял себе имя одного из апостолов Иисуса Христа. Двенадцатый мальчик, сын судебного следователя, в гневе покинул общество, потому что не захотел называться Иудой Искариотом.

Иоганна зовет Давида, сообщая ему, что Руфь вернулась, друг же его, по кличке УЖ, присутствовавший при этом, бежит предупредить о возвращении девушки ее бывшего жениха Мартина, теперь молодого доктора. Мартин предлагает Руфи, которой негде жить, поселиться у него. Сейчас он живет в деревянной сторожке, где каменщики когда-то хранили свой инструмент. . Человека, убившего родителей Руфи, зовут Цвишенцаль. Во время войны он как член нацистской партии был начальником квартала, а теперь стал довольно крупным спекулянтом, его дом находится вне зоны разрушения. Однажды вечером «Ученики Иисуса» в отсутствие спекулянта забираются к нему в дом, перевозят все его запасы к себе в церковный подвал, одновременно служащий им штабом, и составляют полный список всех товаров, изъятых у Цвишенцаля, который прикалывают к воротам здания американской администрации. Ночью спекулянта арестовывают.
Все в городе знают о судьбе Руфи, и многие не понимают, зачем она вернулась. Мартину присутствие девушки в его доме грозит неприятностями на работе, вплоть до увольнения. Особенно наглые выпады по отношению к Руфи позволяют себе члены отряда нацистской

147

молодежи под предводительством бывшего эсэсовского унтер-офицера Христиана Шарфа.

Через два месяца жизни в родном городе Руфь начинает проявлять интерес к жизни. Она возобновляет свои занятия живописью. Среди ее произведений пейзажи, рисунки на темы концлагеря и публичного дома. Мартин хочет оставить место в больнице, жениться на ней и переехать в пригород, в Спессарт, где никому до них с Руфью не будет -дела. Девушка, однако, категорически против свадьбы. Она любит Мартина и именно поэтому не может себе представить близость с ним после всего того, что ей пришлось перенести от мужчин.

Ее подруге Иоганне непросто строить свои отношения со Стивом: слишком многое разделяет

их народы. Однако любовь побеждает. Во время очередной их встречи, когда девушка узнает о предстоящем на следующий день отъезде Стива в Америку и понимает, Что может больше никогда не увидеть любимого, она отдается порыву своего чувства. Позже она с радостью узнает, что ждет ребенка. Переписка молодых людей полна любви и нежности. Стив в Америке ждет, когда будет снят запрет, не позволяющий американцам жениться на немках, чтобы вернуться в Германию за своей невестой и увезти ее к себе.

Приспешники Христиана Шарфа разрабатывают планы нескольких диверсионных вылазок в город и поджога сторожки Мартина. Осуществить их им, однако, не удается из-за вмешательства какого-то человека, который осведомлен об их намерениях и каждый раз препятствует приведению их в исполнение. Не зная, что человеком этим является Петр, руководитель «Учеников», и, по ошибке приняв за предателя своего товарища Оскара, открыто высказывающегося о безумии и разрушительности их целей — восстановления нацистской Германии, — они топят его в реке, маскируя преступление под несчастный случай. Петр, не видевший самого преступления, но знающий, что совершили его Шарф и Зик, заявляет на них американцам. Нацистов арестовывают, но через несколько месяцев, не доказав вины, немецкие следственные органы их отпускают. Они, поняв к тому времени, что предателем в их рядах является Петр, подстраивают ему на крыше смертельную ловушку. Петру, однако, удается в нее не угодить. Он сообщает Шарфу и Зику, что написал несколько экземпляров письма о том, как была совершена попытка с ним расправиться, и отдал их в надежные руки. Если с ним что-либо случится, это письмо попадет в следственные органы и виновных будут судить.

148

Нацисты оставляют Петра в покое. Теперь у них более важные цели: их отряд все расширяется, и, видя, как ухудшаются отношения между Америкой и Россией, как нищают немцы, они готовятся к решительному удару.

Чуть позже происходит судебное заседание по поводу деятельности общества «Ученики Иисуса». Никто не знает, кто в нем состоит, однако ребята слишком многим уже успели насолить и многие свидетельствуют против них. Капитан американской администрации симпатизирует этим поборникам справедливости и хочет воспользоваться судом, чтобы основать фонд для неимущих. Впоследствии, правда, затея его терпит крах.

Цвишенцаля, проходящего по этому делу, отпускают на свободу, даже не приняв во внимание то, что он убил родителей Руфи, чему есть два свидетеля, с самого завершения войны желающих дать свои показания. От них отмахиваются. Тогда Руфь хладнокровно убивает своего врага и попадает на скамью подсудимых. На суде затрагивается вопрос о нравственной стороне и непредвзятости правовой системы послевоенной Германии. Присяжные отказываются выносить приговор Руфи, тем самым признавая девушку невиновной.

«Ученики Иисуса» совершают последний налет на новый склад Цвишенцаля и идут все вместе к американскому капитану, напавшему на их след. Капитан берет с них слово, что они никогда больше не будут заниматься своим «благородным» делом, и отпускает их по домам. Мальчики распускают свое общество. К тому времени оно пополнилось еще двумя членами, в том числе одной девочкой.

Иоганна умирает при родах. Руфь выходит замуж за Мартина, забирает к себе новорожденную дочку своей подруги и уезжает вместе с мужем в Спессарт. В скором времени за ребенком приезжает Стив, уже раздобывший документы, позволяющие ему усыновить дочь, и увозит ее в Америку. Руфь, успевшая привязаться к ребенку, в отчаянии плачет на плече мужа. Мартин успокаивает ее, целует, чего прежде, после своего возвращения, она ему никогда не позволяла. Теперь уже не такой недосягаемой кажется Мартину его мечта: Руфь, встречающая его перед их домом с собственным ребенком на руках.

Е. Б. Семина

Лион Фейхтвангер (Lion Feuchtwanger) 1884-1958

Еврей Зюсс (Jud Suss)

Роман (1920-1922, опубл. 1925)

Действие происходит в первой половине XVIII в. в немецком герцогстве Вюртембергском.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Исаак Симон Аандауер, придворный банкир герцога Эбергарда-Людвига и его фаворитки графини фон Вюрбен, человек богатый и весьма влиятельный, давно уже присматривается к Иозефу Зюссу Оппенгеймеру, подвизающемуся в качестве финансиста при различных немецких дворах и заслужившему репутацию толкового человека. Ландауеру импонирует деловая хватка Зюсса, уверенная напористость и предприимчивость, пусть даже несколько авантюрного свойства. Однако старику не по душе подчеркнутая щеголеватость молодого коллеги, его претензии на аристократизм, страсть к показной роскоши. Зюсс из нового поколения дельцов, и ему кажется нелепой приверженность Ландауера старозаветным еврейским повадкам, его непрезентабельный внешний вид — эти вечные лапсердак, ермолка, пейсы. На что нужны деньги, если не обращать их в почет, роскошь, дома, богатые наряды, лошадей, женщин. А старый банкир испытывает торжество, когда входит в таком виде в ка-

150

бинет любого государя и самого императора, которые нуждаются в его советах и услугах. Молодому коллеге неведомо тончайшее удовольствие таить власть, обладать ею и не выставлять на всеобщее обозрение. Именно Ландауер познакомил Зюсса с принцем Карлом-Александром Вюртембергским, правителем Сербии и имперским генерал-фельдмаршалом, но теперь пребывает в недоумении, отчего обычно расчетливый Зюсс берет на себя управление его финансовыми делами, теряя время и деньги, ведь принц — голоштанник, да и в политическом отношении — полный нуль. Но внутреннее чутье подсказывает Зюссу, что нужно сделать ставку именно на эту фигуру, в нем живет необъяснимая уверенность, что дело сулит выгоду.

Эбергард-Людвиг наконец-то решается дать отставку графине фон Вюртен, их связь длилась около тридцати лет и стала совершенно определенным фактом германской и общеевропейской политики. Графиня все эти годы бесцеремонно вмешивалась в дела правления и отличалась непомерной алчностью, чем снискала всеобщую ненависть. Придворные и члены парламента, министры различных европейских дворов, сам прусский король увещевали герцога порвать с ней, примириться с Иоганной-Элизабетой, подарить стране и себе второго наследника. Но хоть опальная графиня и неистовствует, будущее ее вполне застраховано — благодаря стараниям Ландауера ее финансы в лучшем состоянии, чем у любого владетельного князя.

Карл-Александр обращается с Зюссом дружелюбно, но, случается, и грубо потешается над ним. Огромное впечатление .производит на принца встреча с дядей Зюсса, рабби Габриелем, каббалистом, вещуном. Тот предсказывает, что Карл-Александр станет обладателем княжеской короны, но пророчество кажется невероятным, ведь живы кузен и его старший сын.

Рабби Габриель привозит в Вюртемберг дочь Зюсса — четырнадцатилетнюю Ноэми и поселяется с ней в уединенном маленьком домике в Гирсау. На жизненном пути Зюсса было много женщин, но лишь одна оставила щемящий след в его душе. В том голландском городке он узнал настоящее чувство, но возлюбленная вскоре умерла, подарив ему дочь.

Происходит бракосочетание Карла-Александра с принцессой Марией-Августой, которая выказывает благосклонность приятному и галантному придворному еврею. Карл-Александр переходит в

151

католическую веру, что вызывает потрясение в Вюртемберге — оплоте протестантизма. А вскоре сбывается предсказание рабби Габриеля, он становится правителем герцогства. Доставшуюся власть он рассматривает как источник удовлетворения собственных эгоистических помыслов. Зюсс, когда надо, умеет проявить низкопоклонство и угодливость, он боек на язык, отличается остротой ума. Финансовый советник герцога, его первое доверенное лицо, он умело раздувает честолюбие своего повелителя, потакает его прихотям и вожделениям. Он с готовностью уступает сластолюбцу-герцогу дочь гирсауского прелата Вайсензе Магдален-Сибиллу, хотя знает, что девушка без памяти влюблена в него. И напрасно она столь трагично воспринимает случившееся — отныне перед глупенькой провинциалкой открывается широкая дорога. Зюсс добывает средства на содержание двора, армии, княжеские затеи и развлечения, держит в своих руках нити государственных и частных интересов. Вводятся все новые налоги, идет бесстыдная торговля должностями и титулами, страна задыхается от бесконечных поборов и пошлин.

Ослепительную карьеру совершает Зюсс, а ведь отец у него был комедиант, мать — певица, но

вот дед — благочестивый, уважаемый всеми кантор. Теперь Зюсс во что бы то ни стало хочет получить дворянство. Сосредоточенная в его руках полнота власти уже не удовлетворяет его, он желает официально занять место первого министра. Конечно, если бы он крестился, все бы уладилось в один день. Но для него вопрос чести получить самый высокий в герцогстве пост, оставаясь евреем. К тому же он намеревается жениться на португальской даме, весьма состоятельной вдове, которая поставила условием получение им дворянства. Но на пути к этому имеются препоны.

Восхождению к богатству и власти сопутствуют ненависть и отвращение. «При прежнем герцоге страной правила шлюха, — говорят в народе, — а при нынешнем правит жид». Озлобленность, невежество, суеверия создают почву для вспышки гонений на евреев. Поводом становится процесс над Иезекиилем Зелигманом, ложно обвиненным в детоубийстве. Исаак Ландауер, а затем депутация еврейской общины просят Зюсса помочь, дабы не пролилась невинная кровь. Зюсс же предпочитает не вмешиваться, хранить строгий нейтралитет, чем вызывает их неодобрение. Неблагодарные, думает Зюсс о единоверцах, ведь он всюду и везде добивался для них послаблений,

152

к тому же и так уже принес жертву тем, что не отрекся от еврейства. Но уж очень ему хочется оправдаться в глазах дочери, до которой дошли злые, тягостные слухи об отце, и он умоляет герцога о содействии. Карл-Александр просит не докучать ему, он и так уже прослыл на всю империю еврейским приспешником, но все же по его указанию подсудимого освобождают. Зюсс кичится, как будут его превозносить и восхвалять в еврейском мире, но тут узнает от матери, что отцом его был вовсе не комедиант Иссахар Зюсс, а Георг-Эбергард фон Гейдерсдорф, барон и фельдмаршал. Он по рождению христианин и вельможа, хотя и незаконнорожденный.

При дворе закручиваются интриги, разрабатывается план подчинения Вюртемберга католическому влиянию. Активизируются враги Зюсса, намереваясь начать против него уголовное дело по обвинению в жульнических аферах, но доказательств не находится. Нелепый наговор, подсказанный бессильной завистью и оголтелой злобой, негодует Карл-Александр. Пока Зюсс в отъезде, Вайсензе, мечтающий осадить зарвавшегося еврея, привозит герцога в Гирсау, обещая приятный сюрприз. Он показывает дом, где Зюсс прячет от посторонних глаз красавицу дочь. Пытаясь избежать сластолюбивых домогательств герцога, Ноэми бросается с крыши и разбивается. Ее смерть становится страшным ударом для Зюсса, он замышляет утонченную месть для герцога. Когда тот пытается организовать абсолютистский заговор, Зюсс предает его, и, не в силах пережить крушение надежд и далеко идущих планов, герцог умирает от удара. Но Зюсс не испытывает ожидаемого удовлетворения, его счеты с герцогом, искусно возведенное здание мести и торжества — все ложь и заблуждение. Он предлагает главарям заговора арестовать его, чтобы самим избежать преследований и возможной расплаты. И вот уже бывшие сподвижники, еще недавно почтительные и угодливые, рьяно выгораживают себя, представляя дело так, что был только один преступник и угнетатель, зачинщик всей смуты, причина всех бед, вдохновитель всего дурного.

Почти год проводит Зюсс в заключении, пока тянется следствие по его делу. Он становится седым, сгорбленным, похожим на старого раввина. Преображенный личным горем, он приходит к отрицанию действия, за время страданий он познал мудрость созерцания, важность нравственного совершенствования. Честный и справедливый

153

юрист Иоганн-Даниэль Гарпрехг, несмотря на всю неприязнь к Зюссу, докладывает герцогу-регенту Карлу-Рудольфу Нейенштадтскому, что следственной комиссии важно было осудить не мошенника, а еврея. Пусть лучше еврей будет незаконно повешен, чем по закону останется в живых и по-прежнему будет будоражить страну, считает герцог. Под радостные крики и улюлюканье толпы Зюсса в железной клетке вздергивают на виселицу.

А. М. Бурмистрова

Семья Опперман (Die Geschwister Opperman)

Роман (1933)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

В ноябре 1932 г. Густаву Опперману исполняется пятьдесят лет. Он старший владелец фирмы, занимающейся производством мебели, обладатель солидного текущего счета в банке и красивого особняка в Берлине, построенного и обставленного по собственному вкусу. Работа мало увлекает его, он больше ценит свой достойный, содержательный досуг. Страстный библиофил, Густав пишет о людях и книгах XVIII в., он весьма рад открывшейся возможности заключить договор с издательством на биографию Лессинга. Он здоров, благодушен, полон энергии, живет со вкусом и в свое удовольствие.

На свой день рождения Густав собирает родных, близких друзей, хороших знакомых. Брат Мартин вручает ему семейную реликвию — портрет их деда, основателя фирмы Эммануила Оппермана, прежде украшавший кабинет в главной конторе Торгового дома. Приезжает с поздравлениями Сибилла Раух, их роман продолжается уже десять лет, но Густав предпочитает не накладывать цепей законности на эту связь. Сибилла на двадцать лет его моложе, под его влиянием она начала писать и теперь зарабатывает литературным трудом. Газеты охотно печатают ее лирические зарисовки и короткие рассказы. И все же для Густава, несмотря на длительную привязанность и нежные отношения, Сибилла всегда остается на периферии его существования. В его душе таится более глубокое чувство к Анне, два года знакомства с которой полны ссор и треволнений. Анна энергична и деятельна, у нее независимый нрав и сильный характер. Она живет в

154

Штутгарте, работает секретарем в правлении электростанций. Их встречи теперь редки, впрочем, как и письма, которыми они обмениваются. Гости Густава, люди с достатком и положением, неплохо устроившиеся в жизни, поглощены собственными, достаточно узкими интересами и мало значения придают происходящему в стране. Фашизм представляется им лишь грубой демагогией, поощряемой милитаристами и феодалами, спекулирующими на темных инстинктах мелких буржуа.

Однако действительность то и дело грубо врывается в их довольно замкнутый мирок. Мартина, фактически заправляющего делами фирмы, беспокоят отношения с давним конкурентом Генрихом Вельсом, возглавляющим теперь районный отдел национал-социалистической партии. Если Опперманы выпускают стандартную мебель фабричного производства с низкими ценами, то в мастерских Вельса изделия изготавливаются ручным, кустарным способом и проигрывают из-за своей дороговизны. Успехи Опперманов гораздо сильнее бьют по честолюбию Вельса, чем по его жажде наживы. Не раз он заводил речь о возможном слиянии обеих фирм или, по крайней мере, о более тесном сотрудничестве, и чутье подсказывает Мартину, что в нынешней ситуации кризиса и растущего антисемитизма это было бы спасительным вариантом, но все же он тянет с решением, считая, что пока еще нет нужды идти на это соглашение. В конце концов существует возможность превратить еврейскую фирму Опперманов в акционерное общество с нейтральным, не вызывающим подозрение наименованием «Немецкая мебель».

Жак Лавендель, муж младшей сестры Опперманов Клары, выражает сожаление, что Мартин упустил шанс, не сумел договориться с Вельсом. Мартина раздражает его манера называть неприятные вещи своими именами, но надо отдать должное, шурин — прекрасный коммерсант, человек с большим состоянием, хитрый и оборотистый. Можно, конечно, перевести мебельную фирму Опперманов на его Имя, ведь он в свое время благоразумно добыл себе американское Подданство.

Еще один брат Густава — врач Эдгар Опперман — возглавляет городскую клинику, он до самозабвения любит все, что связано с его профессией хирурга, и ненавидит администрирование. Газеты подвергают его нападкам, он якобы пользуется неимущими, бесплатными пациентами для своих опасных экспериментов, но профессор всячески пытается оградить себя от гнусной действительности. «Я — не-

155

мецкий врач, немецкий ученый, не существует медицины немецкой или медицины еврейской, существует наука, и больше ничего!» — твердит он тайному советнику Лоренцу, главному врачу всех городских клиник.

Наступает Рождество. Профессор Артур Мюльгейм, юрисконсульт фирмы, предлагает Густаву перевести его деньги за границу. Тот отвечает отказом: он любит Германию и считает

непорядочным изымать из нее свой капитал. Густав уверен, что подавляющее большинство немцев на стороне правды и разума, как ни сыплют нацисты деньгами и обещаниями, им не удастся одурачить и трети населения. Чем кончит фюрер, обсуждает он в дружеском кругу, зазывалой в ярмарочном балагане или агентом по страхованию?

Захват фашистами власти ошеломляет Опперманов своей мнимой неожиданностью. По их мнению, Гитлер — попугай, беспомощно лепечущий по чужой подсказке, всецело находится в руках крупного капитала. Немецкий народ раскусит крикливую демагогию, не впадет в состояние варварства, считает Густав. Он с неодобрением относится к лихорадочной деятельности родственников по созданию акционерного общества, считая их доводы рассуждениями «растерявшихся дельцов с их вечным грошовым скептицизмом». Сам он весьма польщен предложением подписать воззвание против растущего варварства и одичания общественной жизни. Мюльгейм расценивает этот шаг как непозволительную наивность, которая дорого обойдется.

У семнадцатилетнего сына Мартина Бертольда возникает конфликт с новым учителем Фогельзангом. До сих пор директору гимназии Франсуа, другу Густава, удавалось оградить свое учебное заведение от политики, но появившийся в ее стенах ярый нацист постепенно устанавливает здесь свои порядки, и мягкому, интеллигентному директору остается только опасливо наблюдать, как наступающий широким фронтом национализм быстро обволакивает туманом головы его воспитанников. Причиной конфликта становится подготовленный Бертольдом доклад об Арминии Германце. Как можно подвергать критике, развенчивать один из величайших подвигов народа, негодует Фогельзанг, расценивая это как антинемецкий, антипатриотический поступок. Франсуа не смеет встать на защиту умного юноши против оголтелого дурака, его учителя. Бертольд не находит понимания и у своих близких. Они считают, что вся история яйца выеденного не стоит, и советуют принести требуемое извинение. Не желая посту-

156

паться принципами, Бертольд принимает большое количество снотворного и погибает.

Ширится волна расистских гонений, но задевать профессора Эдгара Оппермана в медицинском мире еще не осмеливаются, ведь у него мировая известность. И все же он твердит Лоренцу, что бросит все сам, не дожидаясь, пока выбросят его. Страна больна, уверяет его тайный советник, но это не острое, а хроническое заболевание.

Мартин, переломив себя, вынужден принять возмутительные условия соглашения с Вельсом, но все же ему удается достичь определенного делового успеха, за который было так дорого заплачено.

После поджога рейхстага Мюльгейм настаивает, чтобы Густав немедленно выехал за границу. У его друга новеллиста Фридриха-Вильгельма Гутветтера это вызывает непонимание: как можно не присутствовать при потрясающе интересном зрелище — внезапном пленении цивилизованной страны варварами.

Густав живет в Швейцарии. Он стремится к общению с соотечественниками, желая лучше понять, что же творится в Германии, в газетах здесь публикуют ужасные сообщения. От Клауса Фришлина, возглавлявшего художественный отдел фирмы, он узнает, что его берлинский особняк конфискован фашистами, некоторые из его друзей находятся в концлагерях. Гутветтер обрел славу «великого истинно германского поэта», нацисты признали его своим. Высокопарным слогом он описывает образ «Нового Человека», утверждающего свои исконные дикие инстинкты. Приехавшая к Густаву провести отпуск Анна держится так, словно в Германии ничего особенного не происходит. По мнению фабриканта Вейнберга, с нацистами можно ужиться, на экономике страны переворот отразился неплохо. Юрист Бильфингер передает Густаву для ознакомления документы, из которых он узнает о чудовищном терроре, при новом режиме ложь исповедуется как высший политический принцип, происходят истязания и убийства, царит беззаконие.

В доме Лавенделя на берегу озера Лугано вся семья Опперманов отмечает еврейскую пасху. Можно считать, им повезло. Лишь немногим удалось спастись бегством, остальных просто не выпустили, а если кому-либо и дали возможность уехать, то наложили арест на их имущество. Мартин, которому довелось познакомиться с нацистскими застенками, собирается открыть магазин в Лондоне, Эдгар едет организовывать свою лабораторию в Париже. Его дочь Рут и любимый ассистент Якоби уехали в Тель-Авив. Лавендель намерен отпра-

157

виться в путешествие, побывать в Америке, России, Палестине и воочию убедиться, что и где делается. Он в самом выигрышном положении — у него есть здесь свой дом, есть подданство, а у них теперь нет собственного крова, когда кончится срок паспортов, им вряд ли возобновят их. Фашизм ненавистен Опперманам не только потому, что выбил у них почву из-под ног, поставил их вне закона, но и потому, что он нарушил «систему вещей», сместил все представления о добре и зле, нравственности и долге.

Густав не желает оставаться в стороне, он безуспешно пытается найти контакты с подпольем, а потом под чужим паспортом возвращается на родину, намереваясь рассказывать немцам о происходящих в стране гнусностях, попытаться открыть им глаза, пробудить их уснувшие чувства. Вскоре его арестовывают. В концлагере его изматывает непосильная работа по прокладке шоссе, мучает досада: дурак он был, что вернулся. Никакой никому от этого пользы.

Узнав о произошедшем, Мюльгейм и Лавендель предпринимают все меры для его освобождения. Когда Сибилла приезжает в лагерь, она находит там измученного, худого, грязного старика. Густава переправляют через границу в Чехию, помещают в санаторий, где через два месяца он умирает. Сообщая об этом в письме племяннику Густава Генриху Лавенделю, Фришлин выражает восхищение поступком его дяди, который, пренебрегая опасностью, показал свою готовности вступиться за справедливое и полезное дело.

А. М. Бурмистрова

Готфрид Бенн (Gottfried Benn) 1886-1956

Птодемеец (Der Ptolemeer. Berliner novelle)

Повесть (1947, опубл. 1949)

Повествование ведется от первого лица. Автор и рассказчик, которому принадлежит Институт Красоты «Лотос», несколькими штрихами рисует картину Берлина в период оккупации, холодной зимой 1947 г.: население страдает от голода, на растопку идет уцелевшая мебель, торговля замерла, никто не платит налоги, жизнь остановилась. Институт Красоты постепенно приходит в упадок: служащим нечем платить, помещения не отапливаются. Хозяин остается в нем совершенно один, но это нисколько не удручает его. напротив, он даже рад, что избавился от назойливых посетителей, которые надоедают ему жалобами на отмороженные конечности и варикозные язвы. Он обзаводится пулеметом, невзирая на риск, связанный с подобным приобретением, и расстреливает из окна своего Института всех подозрительных лиц. Трупы убитых, как отмечает повествователь, ничем не отличаются от тех, кто замерз или наложил на себя руки. Редких прохожих также не смущает вид мертвецов: «зубная боль или воспаление надкостницы еще могли бы вызвать их сочувствие, но не бугорок, присыпанный снегом, — может быть, это просто

159

валик от дивана или дохлая крыса». Рассказчика не мучают сомнения нравственно-этического характера, ибо в современную эпоху, когда в человеке постепенно отмирают «моральные флюиды», радикально изменилось отношение к смерти: «В мире, где происходили столь чудовищные вещи и который покоился на столь чудовищных принципах, как Показали недавние исследования, давно пора прекратить пустую болтовню о жизни и счастье. Материя была излучением, Божество — безмолвием, а то, что помещалось в промежутке, — пустяк».

По ночам к рассказчику обращается Бесконечный: «Ты полагаешь, что Кеплер и Галилей — величайшие светила, а они — просто старые тетушки. Как тетушек поглощает вязание чулок, так эти помешались на представлении о том, что Земля вращается вокруг Солнца. Наверняка и тот и другой были беспокойными, экстравертными типами. А теперь смотри, как свертывается эта гипотеза! Ныне все вращается вокруг всего, а когда все вращается вокруг всего, ничего больше не вращается, кроме как вокруг себя самого». Рассказчик прислушивается к словам Бесконечного, однако чаще всего ведет диалог с самим собой. Экскурсы в историю, географию, атомную физику и палеонтологию сменяются профессиональными рассуждениями о достоинствах всевозможных косметических средств.

Объясняя, почему он дал своему Институту название «Лотос», рассказчик ссылается на миф о

лотофагах. Поклонники прекрасного и те, кто жаждут забвения, питаются плодами лотоса, ибо не нуждаются в иной пище, в их власти — надеяться и забывать. В мире, где все ценности стали относительными, где попытка понятийного мышления узреть всеобщую взаимосвязь явлений изначально обречена на провал, только искусство способно противостоять тотальному духовному кризису, ибо оно создает автономную сферу абсолютной реальности. Творчество имеет сакральный смысл и обретает характер мифически-культового ритуала, посредством которого художник «освобождает» сущность вещи, выводя ее за пределы конечного. Изолированное Я художника создает монологическое искусство, которое «покоится на забвении, и есть музыка забвения». «Идеологическим содержанием» своего Института он объявляет следующий принцип: «возникнуть, наличествовать лишь в акте проявления и снова исчезнуть».

Рассказчик яростно обрушивается на мифологизированное представление о жизни, свойственное сознанию обывателя, который трусливо мирится с любыми обстоятельствами и мотивирует свою

160

покорность тем, что пресловутая «жизнь» не учитывает интересы и чаяния отдельного человека, подчиняя его своим «вечным целям». Повествователь произносит суровый приговор «жизни»: «Это плевательница, в которую все харкали — коровы, и черви, и шлюхи, это — жизнь, которую все они пожирали с кожей и волосами, ее непроходимая тупость, ее низшие физиологические выражения как пищеварение, как сперма, как рефлексы, — а теперь еще приправили все это вечными целями». В ходе этих рассуждений рассказчик необъяснимым для себя самого образом внезапно ощущает, что любит эту лютую зиму, которая убивает все живое: «пусть бы вечно лежал этот снег, и морозу не было конца, ибо весна стояла передо мной, словно некое бремя, в ней было что-то разрушительное, она бесцеремонно притрагивалась к той аутичной реальности, которую я только предчувствовал, но которая, к сожалению, навсегда покинула нас». Однако рассказчик спешит добавить следующее: он боится весны отнюдь не из-за страха перед тем, что снег растает и неподалеку от Института найдут многочисленные трупы людей, которых он застрелил. Для него эти трупы — нечто эфемерное: «В эпоху, когда только масса что-либо значит, представление об отдельном мертвом теле отдавало романтикой».

Рассказчик горд тем, что не вступает в конфликт с духом времени, в котором протекает или, скорее, недвижно стоит его бытие. Он принимает все таким, каково оно есть, и лишь созерцает этапы духовной истории Запада, хотя сам пребывает как бы вне времени и пространства, объявляя эти последние «фантомами европейской мысли». Свои впечатления он передает в форме свободных ассоциаций: «Настало утро, прокукарекал петух, он прокричал трижды, решительно взывая о предательстве, но больше не было того, кого могли предать, как и того, кто предал. Все спало, пророк и пророчество; на Масличной горе лежала роса, пальмы шумели под неощутимым ветерком — и вот взлетел голубь. Святой Дух, его крылья почти беззвучно рассекали воздух, и облака приняли его, он больше не вернулся назад — Догме пришел конец». Повествователь имеет в виду догму о человеке, о homo sapiens. Он поясняет, что здесь уже нет речи об упадке, в котором находится человек, или даже раса, континент, определенное социальное устройство и исторически сложившаяся система, нет, все происходящее — лишь результат глобальных сдвигов, в силу которых все творение в целом лишено будущего: наступает конец четвертичного периода (четвертичный период (квар-

161

тэр) соответствует последнему периоду геологической истории, который продолжается поныне. — В. Р.). Однако рассказчик не драматизирует эту ситуацию, перед которой стоит человечество как вид, он пророчески провозглашает, что «рептилия, которую мы называем историей» не сразу и не вдруг «свернется в кольцо», что нас ожидают новые «исторические» эпохи, а ближайшая картина мира будет, скорее всего, «попыткой связать воедино мифическую реальность, палеонтологию и анализ деятельности головного мозга».

В жизни социума рассказчик предвидит две основные тенденции:

безудержный гедонизм и продление жизни любой ценой с помощью фантастически развитой медицинской технологии. Повествователь уверен, что эпоха капитализма и «синтетической жизни» только началась. Надвигающийся век возьмет человечество в такие тиски, поставит людей перед необходимостью такого выбора, что уклониться от него будет невозможно: «Грядущее

столетие допустит существование лишь двух типов, двух конституций, двух реактивных форм: те, кто действуют и хотят подняться еще выше, и те, кто безмолвно ждут изменения и преображения — преступники и монахи, ничего иного больше уже не будет».

Несмотря на довольно мрачные перспективы, ожидающие человечество в недалеком будущем, рассказчик уверен, что его Институт Красоты «Лотос» еще будет процветать, ибо его услуги нужны всегда, даже если людей заменят роботы. Рассказчик не причисляет себя ни к оптимистам, ни к пессимистам. Завершая свое пророчески-исповедальное эссе, он говорит о себе: «Я верчу диск, и меня самого вертит, я — птолемеец. Я не стенаю, как Иеремия, я не стенаю, как Павел: «не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (см. Рим. 7:15. — В. Р.) — я таков, каким буду, я делаю то, что мне является. Я не ведаю ни о какой «брошенности» (имеется в виду выражение М. Хайдеггера. — В. Р.), о которой говорят современные философы, я не брошен, меня определило мое рождение. Во мне нет «страха перед жизнью», разумеется, я не навешиваю на себя жену и ребенка вкупе с летним домиком и белоснежным галстуком, я ношу незаметные глазу повязки, но при этом на мне — костюм безупречного покроя, снаружи — граф, внутри — пария, низкий, цепкий, неуязвимый. <...> Все так, как должно быть, и конец хорош».

В. В. Рынкевич

Ганс Фаллада (Hans Fallada) 1893-1947

Каждый умирает в одиночку (Jeder stirbt fur sich allein)

Роман (1947)

Германия, Берлин, вторая мировая война.

В день капитуляции Франции почтальон приносит в дом столяра-краснодеревщика Отто Квангеля известие о том, что их сын пал смертью храбрых за фюрера. Этот страшный удар пробуждает в душе Анны, жены Отто, ненависть к нацизму, которая зрела уже давно. Отто и Анна Квангель — простые люди, они никогда не лезли в политику и до последнего времени считали Гитлера спасителем страны. Но любому честному человеку трудно не видеть, что творится вокруг. Почему вдруг их сосед, пьяница Перзике, стал более почтенным членом общества, чем пожилая фрау Розенталь, жена некогда уважаемого коммерсанта? Только потому, что она еврейка, а у него два сына-эсэсовца. Почему на фабрике, где Квангель работает мастером, увольняют хороших рабочих, а в гору идут безрукие лодыри? Потому что вторые — члены нацистской партии, орущие «Хайль Гитлер!» на собраниях, а первые имеют «ненадлежащий образ мыслей». Почему

163

все шпионят друг за другом, почему на поверхность вылезло всякое отребье, которое раньше пряталось по темным углам? Например, Эмиль Боркхаузен, который никогда в жизни ничем не занимался, а его жена открыто водила к себе мужчин, чтобы прокормить пятерых детей. Теперь Боркхаузен по мелочам стучит в гестапо на кого придется, потому что за каждым что-то есть, каждый трясется от страха и рад откупиться. Он и Квангеля пробует застать врасплох, но быстро понимает, что этот человек тверд как скала, достаточно взглянуть на его лицо — «как у хищной птицы».

Квангель идет на фабрику, где работает Трудель Бауман, невеста его сына, чтобы сообщить ей о смерти жениха, и Трудель признается в том, что она состоит в группе Сопротивления. Плачущая Трудель спрашивает: «Отец, неужели ты можешь жить по-прежнему, когда они убили твоего Отто?» Квангель никогда не сочувствовал нацистам, не состоял в их партии, ссылаясь на недостаток средств. Главное его качество — это честность, он всегда был строг к себе и потому многого требовал от других. Он давно убедился в том, что «у нацистов нет ни стыда ни совести, значит, ему с ними не по пути». Но теперь он приходит к мысли, что этого мало — нельзя ничего не делать, когда вокруг гнет, насилие и страдания.

Действительно, под самым носом, в их доме, происходят вещи немыслимые еще несколько лет назад, фрау Розенталь грабят не просто воры, а воры во главе с СС и полицией. Старая женщина отсиживается сначала у Квангелей, потом ее спасает живущий в том же доме отставной советник Фром. Некоторое время она скрывается у него, но потом все-таки поднимается в свою квартиру. Молодой эсэсовец Бальдур Перзике вызывает полицейского комиссара с подручным. Они пытаются дознаться, куда фрау Розенталь спрятала какие-то деньги, старая женщина не

выдерживает мучений и выбрасывается из окна, а Бальдур Перзике получает в награду ее граммофон и чемодан с бельем.

Квангель решает бороться с фашизмом в одиночку, собственными силами — писать открытки с призывами против фюрера, против войны. Анне Квангель сначала кажется, что это слишком мелко, но оба понимают, что могут поплатиться головой. И вот написана первая открытка, в ней нет никаких политических лозунгов, простыми словами говорится о том, какое зло несет людям война, развязанная

164

Гитлером. Отто благополучно подбрасывает открытку в подъезд, ее находит актер, бывший любимец Геббельса, ныне опальный, страшно пугается и несет ее приятелю, адвокату. Оба не испытывают ничего, кроме страха и возмущения «писакой», который только «других подводит под неприятности», и открытка тут же попадает в гестапо. Так начинаются неравная война между двумя простыми людьми и огромным аппаратом фашистской Германии и дело «о невидимке», порученное комиссару Эшериху, криминалисту старой школы, который несколько свысока посматривает на своих новоиспеченных начальников-гестаповцев. Изучив первую открытку, он делает только одно — втыкает в карту Берлина флажок, обозначающий место, где была найдена открытка.

Спустя полгода Эшерих бросает взгляд на карту с сорока четырьмя флажками — из сорока восьми открыток, написанных к тому времени Квангелями, только четыре не попали в гестапо, да и то мало вероятности, чтобы они переходили из рук в руки, как мечтал Отто. Скорее всего, их просто уничтожали, даже не дочитав до конца. Комиссар не торопится, он знает, что избрал самую верную тактику — терпеливого выжидания. Тексты открыток не дают никаких нитей, но все же комиссар делает вывод, что невидимка — вдовец или одинокий человек, рабочий, грамотный, но не привыкший писать. Вот и все. Это дело неожиданно приобретает для комиссара огромное значение. Ему во что бы то ни стало хочется увидеть человека, вступившего в заведомо неравную борьбу.

Наконец полиция задерживает в поликлинике человека, обвиняемого в том, что он подбросил открытку. Это Энно Клуге, ничтожество, трус, бездельник, которого жена давно выгнала из дому. Он всю жизнь живет за счет женщин и бегает от работы. Вместе со своим приятелем Боркхаузеном они пытались ограбить фрау Розенталь, да выпили слишком много ее коньяка. Но это сошло им с рук, потому что грабеж продолжили братья Перзике.

Энно попадает в руки Эшериха, который сразу понимает, что тот не может иметь никакого отношения ни к самим открыткам, ни к их автору, но тем не менее заставляет его подписать протокол о том, что некий человек передал ему открытку, и отпускает. Энно ускользает от посланных за ним шпиков и находит приют у хозяйки зоомагазина Хете Гэберле, муж которой погиб в концлагере. Но Эшериху

165

теперь ничего не остается, как искать Клуге, — ведь он уже доложил начальству о том, что обнаружена нить, ведущая к невидимке. Он находит его с помощью Боркхаузена. Тот пытается получить деньги и с комиссара, и с вдовы Гэберле, предупреждая ее, что Энно грозит опасность. Фрау Гэберле готова платить за спасение человека, которого она сама считает лжецом, никчемным лодырем, и отправляет его к своей приятельнице, укрывающей у себя всех, кого преследуют нацисты. Сын Боркхаузена выслеживает Энно, и тот снова попадает в лапы Эшериха, которому теперь необходимо от него избавиться, так как на первом же допросе выяснится, что комиссар обманул начальство. Эшерих заставляет Энно Клуге покончить с собой и просит передать дело другому следователю, за что попадает в подвалы гестапо.

Судьба посылает Отто Квангелю два предупреждения, один раз он оказывается на волосок от гибели, но этот несгибаемый человек не хочет останавливаться. В конце концов он допускает промах, теряя открытку в цехе, где работает. Его арестовывает комиссар Эшерих, снова вернувшийся к исполнению своих обязанностей, потому что его преемник по делу «невидимки» не добился никаких успехов. Эшерих внутренне сломлен, он все еще дрожит при одном воспоминании о том, что ему пришлось пережить в подвалах гестапо. На допросе Квангель ни от чего не отказывается и держится с мужеством и достоинством человека, творящего правое дело. Он потрясен тем, что только ничтожная часть открыток не попала в гестапо, но не считает, что

потерпел поражение, и говорит, что если бы очутился на воле, то снова стал бы бороться, «только совсем по-другому». Квангель бросает в лицо комиссару упрек в том, что тот из корысти «работает на кровопийцу», и Эшерих опускает глаза под его строгим взглядом. В тот же день перепившиеся гестаповцы спускаются в камеру Квангеля, издеваются над ним, заставляют Эшериха вместе с ними бить рюмки о голову старика. Ночью комиссар сидит в своем кабинете и думает о том, что ему «опостылело поставлять добычу этим мерзавцам», что, будь это возможно, он тоже стал бы бороться. Но он знает, что в нем нет твердости Квангеля и выхода у него нет. Комиссар Эшерих стреляет в себя.

Арестованы и Анна Квангель, и, из-за случайно оброненного ею на жестоком допросе имени, Трудель Хезергель (бывшая невеста ее

166

сына) с мужем, и даже брат Анны. Трудель давно не участвует в Сопротивлении, они с мужем уехали из Берлина и пытались жить друг для друга и для будущего ребенка, но каждое их слово на допросах оборачивается против них. В застенке муж Трудель умирает от побоев, а сама она кончает с собой, прыгнув в пролет лестницы. После комедии суда, на котором даже защитник выступает против обвиняемых и который приговаривает обоих Квангелей к смертной казни, тянутся долгие недели ожидания в камере смертников. Советник Фром передает Отто и Анне по ампуле с цианистым калием, но Анна не хочет легкой смерти, она думает только о том, что должна быть достойна мужа, и живет надеждой на встречу с ним перед казнью. Она чувствует себя свободной и счастливой. В день казни Отто сохраняет до конца спокойствие и мужество. Он не успевает раздавить зубами ампулу с ядом. Последний звук, который он слышит в жизни, — это визг топора гильотины. Анна Квангель милостью судьбы погибает во время бомбежки Берлина, так и не узнав, что ее мужа уже нет в живых.

И. А. Москвина-Тарханова

Карл Цукмайер (Carl Zuckmayer) 1896-1977

Капитан из Кепеника (Der Hauptmann von Kopenick)

НЕМЕЦКАЯ СКАЗКА В ТРЕХ АКТАХ (EIN DEUTSCHES MARCHEN IN DREI AKTEN) (1930)

Капитан фон Шлеттов примеряет новый мундир, заказанный в ателье военного портного, еврея Адольфа Вормсера, в Потсдаме. Это весьма известное в начале века офицерское ателье, Вормсер — королевский придворный поставщик.

Несмотря на заверения закройщика Вабшке, что мундир сидит на капитане как влитой, фон Шлеттов «кожей» чувствует какое-то неудобство, что-то неуловимо «неуставное». Осматривая себя со всех сторон в зеркале, он замечает, что сзади, на ягодицах, пуговицы расставлены шире, чем положено по уставу. С помощью сантиметра Вормсер сам делает необходимые замеры и признает, что пуговицы пришиты на полсантиметра шире уставных норм. Капитан одергивает смеющегося над такими мелочами закройщика, поясняя ему, что солдат проверяется именно на мелочах, в этом заключен глубочайший смысл. Вормсер поддерживает фон Шлеттова — Германия может за-

168

воевать мир, выполняя строевой устав и почитая классиков. Пуговицы будут немедленно перешиты в соответствии с уставом.

Вильгельм Фойгт, бывший сапожник, затем уголовник, отсидевший много лет в исправительной тюрьме, пытается найти работу. Без паспорта его нигде не принимают, и он приходит в полицейский участок. Фойгт смиренно рассказывает о своих проблемах и просит выдать документы, необходимые для трудоустройства. Околоточный объясняет бестолковому посетителю, у которого такое сомнительное прошлое, что сначала тот должен стать порядочным, работающим человеком. До Фойгта доходит, что ему, видимо, придется таскать свою судимость при себе, «как нос на лице».

В воскресное утро, после проведенной на вокзале ночи, Фойгт сидит в берлинском кафе

«Националь» со своим прежним сокамерником по кличке Калле и на последние гроши пьет кофе. Калле предлагает ему стать членом воровской шайки и зарабатывать приличные деньги, но Фойгг категорически отказывается, он все же надеется найти честный заработок.

Капитан фон Шлеттов играет в кафе в бильярд. Он без мундира, так как офицерам запрещено посещать злачные места. Капитан признается своему партнеру — доктору Еллинеку, что чувствует себя совсем другим человеком в штатском, «чем-то вроде половинной порции без горчицы». Он придерживается заповеди, воспринятой от покойного отца-генерала — офицерское звание налагает высокую ответственность перед обществом. Капитан сообщает доктору, что заказал себе новый мундир, который похож на «вороного жеребца, которого только что выскребли».

В кафе пьяный гвардейский гренадер учиняет скандал. Оскорбленный за честь мундира, фон Шлеттов на правах капитана требует от гренадера покинуть кафе. Тот отказывается подчиниться «паршивому штафирке» — штатскому, называющему себя капитаном, и ударяет его по лицу. Фон Шлеттов бросается на гренадера, завязывается драка, затем обоих уводит полицейский. Симпатии собравшейся толпы явно на стороне гренадера, а не штатского. Будучи свидетелем этой сцены, Фойгт прекрасно понимает ее смысл.

После скандала в общественном месте фон Шлеттов вынужден подать в отставку. Ему уже не понадобится новый мундир с безупречно пришитыми пуговицами.

Мундир приобретает доктор Обермюллер, работающий в городской управе. Ему присвоено звание лейтенанта запаса, он должен уча-

169

ствовать в воинских учениях, что весьма важно и для его штатской карьеры.

Новая обувная фабрика объявляет о наборе на работу, и Фойгг приходит в отдел найма с отличной рекомендацией от директора тюрьмы, где он шил сапоги для военных. Фойгту снова отказывают — у него нет ни паспорта, ни послужного списка, ни армейского духа. УХОДЯ, Фойгт иронически замечает, что не ожидал попасть вместо фабрики в казарму.

Фойгт и Калле проводят ночь в ночлежке, где у них на глазах полиция арестовывает как дезертира хилого парнишку, сбежавшего из казармы. Отчаявшись в попытках начать честную жизнь, Фойгт задумывает дерзкий план — проникнуть ночью через окно в полицейский участок, найти и сжечь папку со своим «делом», забрать какой-нибудь «настоящий» паспорт и с ним удрать за границу. Калле готов помогать Фойгту, намереваясь захватить кассу с деньгами.

Обоих ловят на месте преступления и снова отправляют в исправительную тюрьму. На этот раз Фойгт проводит в ней десять лет.

Наступает последний день тюремного заключения Фойгта. Директор тюрьмы ведет с заключенными традиционный «урок патриотизма» — боевые занятия с целью обучения «сущности и дисциплине» прусской армии. Директор доволен блестящими познаниями Фойгта и уверен, что это обязательно пригодится ему в дальнейшей жизни.

После выхода из тюрьмы Фойгт живет в семье своей сестры, что не решался делать десять лет назад, чтобы не причинять ей неприятностей. Но теперь ему пятьдесят семь лет и уже нет сил ночевать где придется. Муж сестры Хопрехт служит в армии и надеется, что его произведут в вице-фельдфебели. Хопрехт отказывается помочь Фойгту ускорить получение паспорта, все должно идти по порядку, законным путем и без нарушений. Он уверен как в своем долгожданном повышении, так и в устройстве дел Фойгта, «на то мы и в Пруссии».

Доктор Обермюллер, бургомистр городка Кепеника под Берлином, вызван на императорские маневры. Он заказывает себе новый мундир, а старый возвращает его создателю, закройщику Вабшке, как аванс в счет уплаты за новый. Вабшке иронизирует, что для маскарада он еще может пригодиться.

В шикарном ресторане Потсдама происходит пышное празднество по случаю императорских маневров. Оно устроено уважаемым в городе военным портным Вормсером, имеющим теперь чин советника коммерции. Его дочь танцует в офицерском мундире — том самом, еще от фон Шлеттова. Вызывая общий восторг и умиление,

170

она заявляет, что готова учредить дамский полк и начать войну. Настроение Вормсера омрачает его сын Вилли, который за шесть лет дослужился лишь до чина ефрейтора и явно не годится в офицеры. Пытаясь услужить одному офицеру, Вилли опрокидывает шампанское и

заливает мундир сестры. Теперь мундир сбывается в лавку старьевщика.

Фойгт дважды подает прошение на получение документов, но не успевает получить их в положенный срок, так как в полиции размещаются участники военных маневров. Фойгту приходит предписание на выселение в течение сорока восьми часов.

Хопрехт возвращается с учений без давно обещанного повышения в чине. Он раздражен и понимает, что его обошли несправедливо, но на негодующие реплики Фойгта реагирует «как пастор» — рано или поздно каждый получит «свое». «Тебя — не повышают, меня — высылают» — так определяет это «свое» уставший Фойгт. Но Хопрехт уверен, что в его любимой Пруссии властвует здоровый дух. Он призывает Фойгта проявить терпение, подчиниться, следовать порядку, приспособиться. Фойгт любит родину, как и Хопрехт, но знает, что с ним творят беззаконие. Ему не позволяют жить в своей стране, он ее и не видит, «кругом одни полицейские участки».

фойгт заявляет Хопрехту, что не хочет уходить из жизни жалким, он хочет «покуражиться». Хопрехт убежден, что Фойгт — человек опасный для общества,

В лавке старьевщика Фойгт покупает все тот же самый мундир, переодевается в него в вокзальной уборной и приезжает на станцию Кепеник. Там он останавливает вооруженный уличный патруль во главе с ефрейтором, приводит в ратушу и велит арестовать бургомистра и казначея. Ошеломленному Обермюллеру «капитан» заявляет, что имеет на то приказ его величества императора. Оба подчиняются почти без возражений, приученные, что «приказ есть приказ», у «капитана» есть, видимо, «абсолютные полномочия». Фойгт отправляет их под охраной сторожа магистрата в Берлин, а сам забирает кассу — «для ревизии». Фойгт не знал главного — в магистрате не было паспортов.

Под утро Фойгт просыпается в пивном погребке и слышит, как возчики, шоферы и официанты обсуждают происшествие, героем которого был он сам. Все восхищаются молниеносно проведенной операцией и «капитаном из Кепеника», оказавшимся вдобавок «липовым». Мрачный и безучастный, в своем старом костюме, фойгт

171

читает экстренные выпуски газет, с восхищением повествующих о проделке «дерзкого шутника», Фойгт слышит, как читают вслух объявление о его розыске, с приметами «капитана из Кепеника» — костлявый, кособокий, болезненный, ноги «колесом».

В берлинском сыскном отделении побывало уже сорок задержанных, но среди них явно нет «капитана». Сыщики склоняются к тому, чтобы вообще закрыть это дело, тем более что в секретных донесениях сообщается, что его величество смеялся и был польщен, узнав о случившемся: теперь всем ясно, что «немецкая дисциплина — это великая сила».

В этот момент вводят Фойгта, который решил сам сознаться во всем, надеясь, что это ему зачтется и после очередной отсидки ему не откажут в документах. Ему нужно «хоть раз в жизни получить паспорт», чтобы начать настоящую жизнь. Фойгт сообщает, где спрятан мундир, который вскоре доставляют.

Убедившись, что перед ними действительно «лихой» «капитан из Кепеника», начальник следственного отдела снисходительно и благодушно интересуется, как ему пришла в голову идея провернуть все дело под видом капитана. Фойгт простодушно отвечает, что ему, как и каждому, известно, что военным все дозволено. Он надел мундир, «отдал сам себе приказ» и выполнил его.

По просьбе начальника Фойгт снова надевает мундир и фуражку, и все невольно становятся по стойке «смирно». Небрежно приложив руку к козырьку, Фойгт отдает команду «Вольно!». Под общий хохот он обращается с серьезной просьбой — дать ему зеркало, он никогда еще не видел себя в мундире. Выпив для подкрепления сил стакан любезно предложенного ему красного вина, Фойгт смотрит на себя в большое зеркало. Постепенно им овладевает неудержимый хохот, в котором слышится одно слово: «Невозможно!»

А. В. Дьяконова

Генерал дьявола (Des Teufels General)

Драма (1946)

Генерал авиации Харрас принимает гостей в ресторане Отто. Это единственный ресторан в Берлине, в котором по специальному разрешению Геринга можно проводить приватные банкеты в военное

172

время. Соответственным образом в одном из залов вмонтировано новейшее подслушивающее устройство для гестапо.

Генерал прибывает в ресторан из имперской канцелярии с официального приема, именуемого им «пивными посиделками фюрера». Зато у Отто имеется французское шампанское, закуска из Норвегии, дичь из Польши, сыр из Голландии и другие «плоды победы» из оккупированных стран. Икры из Москвы, естественно, нет.

Харрас стал легендарным летчиком еще в первой мировой войне, но ему нельзя дать больше сорока пяти лет, его открытое молодое лицо привлекательно. В числе его гостей культурлейтер Шмидт-Лаузиц, крупный авиапромышленник фон Морунген, а также друзья и близкие люди. Генерал отмечает пятидесятую победу в воздушном бою своего друга и ученика, полковника Айлерса, Это скромный офицер, смущенный общим вниманием, он торопится поднять бокал за здоровье генерала. Один лишь культурлейтер невпопад осушает бокал под «Хайль Гитлер». Айлерс получил короткий отпуск, и его жена Анна, дочь фон Морунгена, мечтает поскорее увезти его домой.

Вторая дочь Морунгена, Манирхен, самоуверенная и развязная особа, уверяет, что не стремится к браку. Для этого требуется получить кучу бумаг — о безупречной арийской родословной, половой потенции и т. п. Пользуясь лексиконом Союза немецких девушек, она авторитетно рассуждает о проблемах расы и пола, флиртует.

Приходят четверо летчиков из эскадрильи Айлерса, награжденные Большим железным крестом. Они прибыли с Восточного фронта, где бомбили Ленинград. Летчики признают, что русские еще «зададут перцу», но в конечной победе Германии не сомневаются.

Появляются три актрисы, с одной из которых, Оливией Гайс, Харрас поддерживает многолетнее знакомство. Она приводит с собой племянницу Диддо, юную и красивую. Оливия знакомит Харраса с Диддо», для которой он своего рода «идеальный образец» — «памятник старины», как уточняет генерал, любующийся девушкой.

Между тем адъютант сообщает генералу секретные сведения о «неприятностях» германской армии под Москвой. Генерал считает войну с Россией ошибкой Гитлера, он тщетно через Геринга пытался остановить поход на Восток.

Такие опасные разговоры ведутся в отсутствие культурлейтера, которого генерал называет секретным сотрудником гестапо, а то, куда Шмидт-Лаузиц направляет культуру, — «выгребной ямой».

173

Наедине с Морунгеном Харрас говорит об авариях, происходящих с самолетами, только что сходящими с конвейера. Генерал откровенен с промышленником, считая его своим другом. Он сомневается в наличии на авиазаводах подпольных организаций, способных на такие дерзкие диверсии. Генерал допускает даже, что диверсии могут быть делом рук гестапо, готовящего ему западню — Харрас лично отвечает за контроль над авиатехникой.

Харрас полагает, что его, слишком острого на язык и откровенного в симпатиях и антипатиях, гестапо пока не тронет, он нужен как профессионал. Смыслом его жизни всегда было летное дело. Война — стихия генерала, но убивать он не любит. Он признается Морунгену, что ему, возможно, было бы легче на душе, если бы он бомбил имперскую канцелярию, а не Кремль или Букингемский дворец. В целом ему жилось прекрасно: «девочек — вволю», «вина — хоть залейся», «полетов — сколько угодно». Морунгену кажется, что Харрас как будто подводит итоги.

Генерал замечает, что молодой летчик Хартман молчалив и мрачен, ему удается вызвать его на откровенность: невеста Хартмана Манирхен сообщила, что разрывает свою помолвку с ним из-за того, что он не может получить справку о чистоте расы. Летчик теперь ждет смерти на поле боя. После долгого и задушевного разговора с ним Харрас надеется, что ему удалось убедить летчика в ценности собственной жизни.

Оливия просит генерала помочь в спасении профессора Бергмана, еврея, хирурга с волшебными руками, который только что временно освобожден из концлагеря. Генерал уже имеет опыт в подобных делах, он может предоставить профессору свой спортивный самолет, готовый к вылету в Швейцарию. Его поведет жена профессора — чистокровная арийка, летчица.

Вскоре между Харрасом и Шмидтом-Лаузицем на виду у всех происходит резкий разговор, в котором культурлейтер проявляет сильнейшую ненависть к евреям, а генерал — презрение к

таким «свиньям», как он. Культурлейтер уходит, а генерал со вздохом облегчения продолжает банкет.

Харрасу поступает важное донесение — отпуска летчикам отменяются, они срочно командируются на фронт. Айлерс отдает распоряжение об утреннем сборе, он готов выполнять распоряжения фюрера безоговорочно. Айлерс верит в себя, в Германию и в победу, не сомневается, что все делается во имя будущего мира.

174

Через несколько дней Харраса хватает гестапо и держит у себя две недели. По газетным сообщениям, которым друзья не верят, он находится на Восточном фронте.

В день возвращения Харраса домой к нему приходит Шмидт-Лаузиц и диктует условия его реабилитации для гестапо. Генерал должен установить причины и принять меры к пресечению актов саботажа при изготовлении боевых машин. Он подозревается в содействии «враждебным государству элементам». Культурлейтер устанавливает Харрасу десятидневный срок и говорит, что сам и десяти минут не колебался бы для обезвреженія такого человека, как генерал. Харрас отвечает ему тем же и понимает, что получил всего лишь «отсрочку».

К Харрасу приходит обеспокоенная его судьбой Диддо, и между ними происходит объяснение в любви. Генерал предупреждает, что его жизнь теперь ничего не стоит, «облава началась». Он еще способен защищаться — для Диддо, их счастья.

Оливия сообщает потрясенному генералу, что Бергман и его жена приняли яд как «единственный путь к свободе». Оливия благодарит Харраса от имени супругов. Харрас понимает, что у каждого есть «свой еврей для совести», но этим не откупишься.

Приходят Морунген и Манирхен. Промышленник, подставивший генерала в деле с аварией самолетов, предлагает ему единственный путь к спасению — вступить в партию и передать военную авиацию В руки Гиммлера, СС. Харрас не хочет спасения такой ценой.

Приносят газеты — спецвьшуск с траурной рамкой: Айлерс погиб в катастрофе при падении самолета над аэродромом, фюрер отдал приказ устроить похороны на государственном уровне.

Манирхен разговаривает с Харрасом с глазу на глаз. Она считает его одним из немногих «настоящих мужчин» и не хочет, чтобы он губил себя. Дочь Морунгена признается ему в любви и предлагает с ее помощью бороться за власть и влияние в стране. Харрас отказывается в оскорбительной для Манирхен форме. Он уже понял, что она агент гестапо.

Наступает 6 декабря 1941 г. — последний день отведенного Харрасу срока. Он сидит в техническом бюро военного аэродрома вместе е-инженером Овербрухом, которого знает много лет. Айлерс сказал как-то, что Овербруху можно доверить «все состояние без расписки». Оба составляют отчет для следственной комиссии. Овербрух подписывает отчет, в котором не указаны причины аварий — они не установлены. Приводят двух подозреваемых рабочих, которые отказываются

175

отвечать на вопросы генерала. Он жалеет этих людей, которым предстоит допрос в гестапо.

Харрас испытующе смотрит на инженера и говорит, что не может воспользоваться последним шансом. Ему нечего сказать гестапо, и от него, уже ненужного и опасного, ждут, вероятно, «джентльменского» ухода из жизни — револьвер ему оставлен. Но генерал намерен использовать оружие против врага.

Харрас просит Овербруха поверить в его порядочность и сказать правду. Инженер верит генералу: правда заключается в том, что он сам и другие люди, неизвестные и безымянные, у которых общая цель и общий враг, борются за поражение Германии в этой войне. Погибать приходится и тем, кто служит «оружием врага», оружием, которым он может победить. Так погиб Айлерс — друг Овербруха. Участников движения Сопротивления не останавливает гибель того, кого они любят, как не останавливает и собственная смерть.

Овербрух хочет спасти генерала, считая, что он может принести помощь движению. Он предлагает ему бежать в Швейцарию.

Харрас отказывается — для него, ставшего «генералом дьявола», уже поздно включаться в борьбу с ним. Но Овербрух, за которым стоит правое дело, должен выстоять. Харрас подписывает отчет — так лучше для инженера, и быстро выходит.

Овербрух бросается к окну и видит, как Харрас садится в машину, приготовленную к испытаниям, взлетает и набирает высоту. Затем шум мотора внезапно стихает.

Шмидт-Лаузиц сообщает в ставку фюрера, что генерал Харрас, исполняя свой долг, погиб при испытании боевой машины. Похороны на государственном уровне.

А. В. Дьяконова

Эрих Мария Ремарк (Erich Maria Remarque) 1898-1970

На Западном фронте без перемен (Im Westen nicht Neues)

Роман (1929)

Разгар первой мировой войны. Германия уже воюет против Франции, России, Англии и Америки, Пауль Боймер, от лица которого ведется повествование, представляет своих однополчан. Здесь собрались школьники, крестьяне, рыбаки, ремесленники разных возрастов.

Рота потеряла почти половину состава и в девяти километрах от передовой отдыхает после встречи с английскими орудиями — «мясорубками».

Из-за потерь при обстреле им достаются двойные порции еды и курева. Солдаты отсыпаются, досыта едят, курят и играют в карты. Мюллер, Кропп и Пауль идут к своему раненому однокласснику. Они вчетвером попали в одну роту, уговоренные «задушевным голосом» классного наставника Контарика. Иозеф Бем не хотел идти на войну, но, опасаясь «отрезать для себя все пути», тоже записался добровольцем.

Он был убит одним из первых. От полученных ранений в глаза он не мог найти укрытие, потерял ориентир и был дострелян. А в пись-

177

ме Кроппу их бывший наставник Контарик передает свои приветы, называя их «железными ребятами». Так тысячи контариков дурачат молодежь.

Другого своего одноклассника, Киммериха, ребята находят в полевом госпитале с ампутированной ногой. Мать Франца Киммериха просила Пауля присматривать за ним, «ведь он совсем ребенок». Но как это сделать на передовой? Одного взгляда на Франца достаточно, чтобы понять — он безнадежен. Пока Франц был без сознания, у него украли часы, любимые часы, полученные в подарок. Правда, остались отличные английские ботинки из кожи до колен, которые ему уже не нужны. Он умирает на глазах товарищей. Подавленные, они возвращаются в барак с ботинками Франца. По дороге с Кроппом случается истерика.

В бараке пополнение новобранцев. Убитые заменяются живыми. Один из новобранцев рассказывает, что их кормили одной брюквой. Добытчик Катчинский (он же Кат) кормит паренька фасолью с мясом. Кропп предлагает свой вариант ведения войны: пусть генералы сражаются сами, а победивший объявит свою страну победительницей. А так за них воюют другие, кто войну не начинал и кому она совершенно не нужна.

Рота с пополнением отправляется на саперные работы на передовую. Опытный Кат учит новобранцев, как распознавать выстрелы и разрывы и от них хорониться. Прислушиваясь к «смутному гулу фронта», он предполагает, что ночью «им дадут прикурить».

Пауль размышляет о поведении солдат на передовой, о том, как они все инстинктивно связаны с землей, в которую хочется вжаться, когда свистят снаряды. Солдату она представляется «безмолвной, надежной заступницей, стоном и криком он поверяет ей свой страх и свою боль, и она принимает их... в те минуты, когда он приникает к ней, долго и крепко сжимая ее в своих объятиях, когда под огнем страх смерти заставляет его глубоко зарыться в нее лицом и всем своим телом, она — его единственный Друг, брат, его мать».

Как и предвидел Кат, обстрел высочайшей плотности. Хлопки химических снарядов. Гонги и металлические трещетки возвещают:

«Газ, Газ!» Вся надежда на герметичность маски. «Мягкая медуза» заполняет все воронки. Надо выбираться наверх, но там обстрел.

Ребята подсчитывают, сколько их осталось из класса. Семь убитых, один в сумасшедшем доме, четверо ранены — выходит восемь. Передышка. Прикрепляют над свечкой крышку от ваксы и сбрасывают

178

туда вшей и за этим занятием размышляют о том, чем бы каждый занялся, если бы не война. В часть прибывает главный их истязатель на учениях Химмельштос — бывший почтальон. У каждого на него есть зуб, но они еще не решили, как ему отомстить.

Готовится наступление. У школы уложены в два яруса гробы, пахнущие смолой. В окопах развелись трупные крысы, и с ними никак не справиться. Из-за обстрела невозможно доставить питание солдатам. У новобранца припадок. Он рвется выскочить из блиндажа. Атака французов

— и их оттесняют на запасной рубеж. Контратака — и ребята возвращаются с трофеями в виде консервов и выпивки. Непрерывные взаимные обстрелы. Убитых укладывают в большую воронку, где они лежат уже в три сдоя. Все «обессилели и отупели». Химмельштос прячется в окопе. Пауль заставляет ею идти в атаку.

От роты в 150 человек осталось только 32. Их отводят в тыл дальше, чем обычно. Кошмары фронта сглаживают иронией... Про умершего говорят, что он «прищурил задницу». В том же тоне и о другом. Это спасает от помешательства.

Пауля вызывают в канцелярию и выдают отпускное свидетельство и проездные документы. Он с волнением рассматривает из окна вагона «пограничные столбы своей юности». Вот и его дом. Мать лежит больная. В их семье не принято высказывать чувства, и ее слова «дорогой мой мальчик» говорят о многом. Отец мечтает показать сына в мундире своим друзьям, но Паулю ни с кем не хочется говорить о войне. Он ищет уединения в тихих уголках ресторанчиков за кружкой пива или в своей комнате, где все знакомо до мелочей. Учитель немецкого зазывает его в пивную. Там знакомые патриотически настроенные педагоги браво рассуждают, как «поколотить француза». Угощают его пивом и сигарами, а заодно строят планы о захвате Бельгии, угольных районов Франции и больших кусков России. Пауль идет в казармы, где два года назад их муштровали. Его одноклассник Миттельштед, после лазарета направленный сюда, сообщает новость:

Контарик взят в ополченцы. Кадровый военный муштрует классного наставника по его же схеме.

Пауль идет к матери Киммериха и рассказывает ей о мгновенной смерти ее сына от ранения в сердце. Рассказ его так убедителен, что она верит.

И снова казармы, где их муштровали. Рядом большой лагерь русских военнопленных. Пауль стоит на посту у лагеря русских. Он раз-

179

мышляет, глядя на этих людей с «детскими лицами и бородами апостолов», о том, кто превратил простых людей во врагов и убийц. Он ломает сигареты и по половинке, через сетку, передает их русским. Они каждый день хоронят умерших и поют панихиды.

Пауля отправляют в его часть, где он встречает старых друзей. Неделю их гоняют по плацу. Выдают новую форму по случаю приезда кайзера. Впечатления на солдат кайзер не производит. Вновь разгораются споры о том, кто начинает войны и зачем они нужны. Взять французского работягу, зачем ему нападать на нас! Это всё власти придумывают.

Ходят слухи, что их отправят в Россию, но их шлют в самое пекло, на передовую. Ребята идут в разведку. Ночь, ракеты, стрельба. Пауль заблудился и не знает, в какой стороне их окопы. День Пауль пережидает в воронке — в воде и грязи, — притворившись мертвым. Пистолет он потерял и готовит нож на случай рукопашной. В его воронку сваливается заблудившийся французский солдат. Пауль бросается на него с ножом... С наступлением ночи Пауль возвращается в свои окопы. Он потрясен — впервые он убил человека, который, в сущности, ему ничего не сделал.

Солдат посылают охранять продовольственный склад. Шесть человек из их отделения остались живы: Кат, Альберт, Мюллер, Тьяден, Леер, Детерлинг — все здесь. Они находят в деревне самый надежный бетонированный подвал. Из домов убежавших жителей притаскивают матрацы и даже кровать из красного дерева с балдахином из голубого шелка с кружевами и перинами. Солдатский зад порой не прочь понежиться на мягком. Пауль с Катом отправляются в разведку по деревне. Она под плотным артиллерийским обстрелом. Они находят в сарае двух резвящихся поросят. Готовится большое угощенье. Деревня горит от обстрелов, и склад полуразрушен. Теперь можно из него тащить все что попало. Этим пользуются и охранники и проезжающие шоферы. Пир во время чумы.

Через месяц масленица закончилась и их опять везут на передовую. Походную колонну обстреливают. Альберт и Пауль попадают в кёльнский монастырский лазарет. Постоянно привозят раненых и увозят умерших. Альберту ампутируют ногу до самого верха. Пауль после выздоровления снова на передовой. Положение безнадежно. Американские, английские и французские полки наступают на извоевавшихся немцев.

180

Мюллер убит осветительной ракетой. Ката, раненного в голень, Пауль на спине выносит из-под обстрела, но во время перебежек Ката ранит в шею осколком и он умирает. Пауль остается

последним из одноклассников, ушедших на войну. Все говорят о скором перемирии.

Пауля убили в октябре 1918 г. Тогда было тихо и военные сводки были кратки: «На Западном фронте без перемен».

А. Н. Кузин

Три товарища (Drei kamaraden) - Роман (1938)

Германия после первой мировой войны. Экономический кризис. Искалеченные судьбы людей и их души. Как говорит один из героев романа, «мы живем в эпоху отчаяния».

Три школьных, а потом и фронтовых товарища — Роберт Локман, Готтфрид Ленц, Отто Кестер — работают в мастерской по ремонту автомобилей. Роберту исполнилось тридцать. В день рождения всегда немного грустно и тянет на воспоминания. Перед Робертом проходят картины из его недавнего прошлого: детство, школа, в 1916-м он, восемнадцатилетний, призван, солдатские казармы, ранение Кестера, мучительная смерть однополчан от газового удушья, от тяжелых ран. Затем 1919 г. Путч. Арестованы Кестер и Ленц. Голод. Инфляция. После войны Кестер некоторое время был студентом, потом летчиком, гонщиком и, наконец, купил авторемонтную мастерскую. Ленц и Локман стали его партнерами. Заработки небольшие, но жить можно, если бы «внезапно не возникло прошлое и не таращило мертвые глаза». Для забвения существует водка.

Кестер и Ленц торжественно приветствуют Роберта. Ленц дает команду «встать» и выкладывает подарки — где-то чудом добытые шесть бутылок старого рома. Но праздник — позже, сейчас — работа.

Друзья купили на аукционе старую колымагу, с виду весьма потешную, оснастили ее мощнейшим мотором гоночной машины, назвали ее «Карлом» — призраком шоссе. Они работают до сумерек и, выкатив отремонтированный кадиллак, решают на «Карле» отпра-

181

виться в пригород, чтобы отметить день рождения. Их развлечением становится дурачение владельцев дорогих и роскошных машин, которых они пропускают вперед, а потом шутя обгоняют. Остановившись в пути, друзья собираются заказать ужин, и тут подкатывает бьюик, который они обогнали. В нем оказалась пассажирка — Патриция Хольман. Объединившись, они устраивают веселое застолье.

После бурного празднования Роберт возвращается в свое логово — меблированные комнаты. Здесь живут люди, по разным причинам занесенные сюда судьбой. Супруги Хассе все время ссорятся из-за денег, Георг Блок упорно готовится в институт, хотя деньги, накопленные во время работы на руднике, давно кончились и он голодает, графа Орлова держит за горло прошлое — Роберт видел, как он побледнел однажды при шуме заводящейся машины — под этот шум в России расстреляли его отца. Но все они как могут помогают друг другу: советом, добрым отношением, деньгами... Рядом с пансионом — кладбище и недалеко кафе «Интернациональ». Роберт работал там некоторое время тапером.

Роберт назначает встречу Патриции — Пат, как ее окрестили друзья. Он ожидает ее в кафе, потягивая коньяк. В кафе толчея, и они решают уйти в бар. Роберт пытается представить себе, кто она и как живет. Хозяин бара Фред их приветствует, и Роберт начинает чувствовать себя увереннее. В зале один Валентин Гаузер, знакомый. Роберту по фронту: он получил наследство и теперь его пропивает. Он счастлив оттого, что остался жив. Его девиз: сколько ни празднуй — все мало. Роберт объясняет, что это единственный человек, сделавший из большого несчастья свое маленькое счастье. У него никак не вяжется разговор с Пат. В конце концов ром делает свое дело, развязывает язык. Роберт провожает ее домой и на обратном пути замечает, что пьян. Что наговорил? Досадуя на себя за такую оплошность, он возвращается к Фреду и наливается по-настоящему — от огорчения.

На следующий день по совету Ленца, «гроссмейстера в любовных делах», Роберт посылает Пат букет роз — без единого слова, как извинение. Пат все больше занимает мысли Роберта, заставляет задуматься над жизнью. Он вспоминает, какими они были, вернувшись с войны. «Молодые и лишенные веры, как шахтеры из обвалившейся шахты. Мы хотели было воевать против всего, что определило наше прошлое, — против лжи и себялюбия, корысти и бессердечия, мы ожесточились и не доверяли никому, кроме ближайших товарищей,

182

не верили ни во что, кроме таких, никогда нас не обманывавших сил, как небо, табак, деревья, хлеб и земля, но что из этого получилось? Все рушилось, фальсифицировалось и забывалось... Прошло время великих человеческих и мужественных мечтаний. Торжествовали дельцы, продажность, нищета». Новая встреча. Роберт и Пат решают покататься по городу. Пат никогда не водила машину, и на тихой улице Роберт сажает ее за руль. Она учится трогаться с места, поворачивать, останавливаться, они чувствуют такую близость, «будто рассказали друг Другу историю всей своей жизни». Затем идут в бар. Встречают там Ленца и вместе отправляются в луна-парк, где установлены новая карусель и американские горки. Ленц ждет их, и теперь они в павильоне, где набрасывают пластмассовые кольца на крючки. Для друзей это детская забава. В армии во время передышки они месяцами убивали время, набрасывая шляпы на всевозможные крючки. Они выигрывают все призы от будильника до детской коляски. У второго владельца аттракциона все повторяется. Третий объявляет, что он закрывается. Друзья набрасывают кольца на бутылки с вином и все грузят в коляску. Болельщики толпой ходят за ними. Они весело раздают все призы, оставив себе вино и сковородку для мастерской.

Товарищи Роберта принимают Пат в свое сообщество. Они бережно относятся к чувству Роберта, потому что любовь — единственное стоящее на этом свете, «все остальное дерьмо».

Кестер записал «Карла» на гонки, и всю последнюю неделю друзья до глубокой ночи проверяли каждый винтик, готовя «Карла» к старту. Тео советует беречься его «Щелкунчика», а Ленц уверяет, что «Карл» задаст ему перца. Эта колымага заявлена по классу спортивных машин. Механики издеваются над развалиной. Ленц в ярости и готов вступить в драку, но Роберт успокаивает его. Машины мчатся по трассе. Собрались все — здесь и Пат. «Карл» ушел со старта предпоследним. Теперь он уже третий. Ленц бросает секундомер. Треск моторов. Пат в восторге — Кестер уже второй! Перед финишем у Тео что-то стряслось с мотором, и Кестер, мастер обгона на поворотах, опережает его всего на два метра. Победа! Друзья собираются кутнуть, но бармен Альфонс приглашает их к себе на бесплатное угощение, и они почитают это за честь. За ужином Пат пользуется слишком большим успехом, и Роберт предлагает ей незаметно исчезнуть. Они долго сидят на кладбищенской скамейке, окутанной тума-

183

ном. Потом идут к Роберту, Пат рада теплу в его комнате. Она спит, положив голову на его руку. Он начинает понимать, что его любят. Он умеет «по-настоящему дружить с мужчинами», но не представляет, за что его могла бы полюбить такая женщина.

Работы нет, и друзья решают купить на аукционе такси и подрабатывать на нем по очереди. Первому приходится выйти в рейс Роберту. После драки и угощения водкой конкуренты становятся коллегами, и он принят в ряды таксистов, среди которых половина случайных людей. Один из них, Густав, становится его другом.

Он впервые в квартире Пат. Это бывшая собственность ее семьи. Теперь Пат только съемщица двух комнат, где все устроено со вкусом и напоминает о прошлом достатке. Пат угощает его ромом и рассказывает о своей жизни. О голоде, о годе, проведенном в больнице. Родных не осталось, денег тоже, и она собирается работать продавцом грампластинок. Роберт в огорчении и некотором замешательстве:

он не хочет, чтобы она от кого-то зависела. Но что он может сделать... Может, права его квартирная хозяйка, фрау Задевски, которая, увидев однажды Пат, заявила, что ей нужен другой мужчина — основательный и обеспеченный. Грустно, если это окажется правдой...

Роберт выгодно продает отремонтированный кадиллак удачливому дельцу Блюменталю. Получив чек, он ласточкой летит в мастерскую. Друзья ошарашены таким коммерческим успехом. Нечасто он выпадает на их долю. После удачной сделки Роберт берет двухнедельный отпуск, и они с Пат едут к морю. По пути останавливаются в лесу и валяются на траве. Пат считает вскрики кукушки и насчитывает сто лет. Вот столько бы она хотела прожить. Кестер предупредил хозяйку отеля фрейлейн Мюллер, у которой жил год после войны, об их приезде. Они устраиваются и отправляются к морю. Роберт после часа плавания лежит на песке и предается воспоминаниям о том, как на фронте во время короткого отдыха солдаты точно так же нежились на песке без амуниции и оружия летом 1917 г. Многие из них вскоре были убиты. Вечером прогулка на ситроене. Пат внезапно чувствует слабость и просит поехать домой. На следующий день у Пат открылось кровотечение. Роберт звонит Кестеру, и друзья находят доктора Жаффе, который лечил

Пат. Сумасшедшая гонка по шоссе, ночью, местами в сплошном тумане. Врач остается на несколько дней. Через две недели она уже может возвратиться домой.

Жаффе знакомит Роберта с историей болезни Пат и настаивает на повторном лечении в санатории. Он берет его с собой на обход и по-

184

казывает больных. Многие выздоравливают. Только не показывать Пат своего беспокойства. Чтобы Пат не скучала, Роберт приносит ей чудного породистого щенка — это подарок Густава.

Пассажиров на такси совсем нет, и Густав затаскивает Роберта на скачки. Роберт чудом выигрывает. Новичкам везет, и это весьма кстати! «Карла» готовят к новым гонкам, едут обкатывать его в горах. На их глазах происходит авария. Они доставляют раненых в больницу и договариваются о ремонте покореженной машины. Приходится отбивать заказ у четверых братьев, которые тоже видели аварию. Старший из них уже сидел за убийство. Жестокая драка, но братья побеждены. В мастерской они сразу начинают ремонт — так нужны деньги.

Похолодало, и непрерывно идет дождь. Жаффе вызывает Роберта и просит немедленно отправить Пат в горы. В санатории он договорился со своим другом обо всем, и там ее ждут. В горах синее небо, снег и солнце. В поезде много бывших пациентов, они едут повторно. Значит, отсюда возвращаются. Они пробыли вместе неделю.

А дома новая беда. Владелец машины, которую они с трудом отбили у братьев, обанкротился, и автомобиль со всем имуществом пущен с молотка. Машина не застрахована, так что они ничего не получат от страховой компании. Мастерскую придется продать. У них нет иного выхода, как выставить на аукцион все имущество.

Роберт ужинает в «Интернационале» и встречает там всех своих знакомых. У Лилли, проститутки поневоле, чью свадьбу они недавно пышно праздновали, муж потребовал развода, когда промотал все ее деньги, возмутившись ее прошлым, доселе ему якобы неизвестным. Роберт звонит в санаторий и узнает, что Пат на постельном режиме. От огорчения он напивается. Кестер усаживает его за руль «Карла» и заставляет гнать за город на бешеной скорости. Опасаясь разбиться, он сопротивляется, но Кестер настаивает. Ветер и скорость выбивают хмель, и напряжение проходит.

Город взволнован. На улицах демонстранты, перестрелки. Ленц с утра ушел на митинг. Роберт и Отто, обеспокоенные, едут разыскивать его. Они попадают на митинг фашиствующих молодчиков. Послушав немного оратора, который «градом» сыпал обещания «на головы людей», друзья понимают, что люди эти — мелкие служащие, чиновники, бухгалтеры, рабочие заворожены тем, что кто-то думает о них, заботится о них, принимая слова за дело. «Им не нужна политика, им нужно что-то вместо религии». На этом и играют фашисты.

185

Друзья находят Ленца в толпе, уводят его от полиции и молодчиков. Все идут к машине. Неожиданно появляются четыре парня, один из них стреляет в Ленца. Кестер безуспешно пытается их догнать.

Погиб Ленц, который прошел войну и умел так хорошо смеяться... Кестер клянется отомстить убийце. Альфонс присоединяется к поискам подонка.

В пригородном кафе Роберт видит убийцу. Однако тот улизнул, прежде чем друзья решили, что надо предпринять. Кестер уезжает разыскивать убийцу. Роберта с собой не берет — из-за Пат. Однако первым выследил подонка Альфонс и прикончил его. Роберт находит Отто Кестера и сообщает, что возмездие совершилось. Вместе они едут в пансион, где их ждет телеграмма Пат: «Робби, приезжай скорее...»

Денег мало, и они решают ехать на «Карле», это не просто машина, но верный друг. И снова он их выручает. В санатории врач рассказывает о чудесных выздоровлениях в самых безнадежных случаях. Кестер молчит. Они слишком много испытали вместе, чтобы стараться утешать друг друга. В деревне, внизу, они обедают. Пат впервые за последнее время выходит из санатория, она рада свободе и друзьям. Они едут за деревню на гребень первого подъема и оттуда любуются закатом. Пат знает, что больше этого не увидит, но скрывает от друзей, как и они от нее. Ночью снегопад, и Кестеру надо возвращаться домой. Пат просит передать привет Готтфриду Ленцу, у них не хватило духу сказать ей о гибели друга. Пришли деньги от Кестера. Роберт понимает — Кестер продал «Карла». Он в отчаянии. Ленц убит, «Карл» продан, а Пат?

А Пат больше не может слушать врачей и просит Роберта позволить ей делать, что хочет. У

нее одно лишь желание — быть счастливой в оставшееся время.

Март, и в горах начались обвалы. Больные не спят, нервничают и прислушиваются к грохоту в горах. Пат слабеет день ото дня, она уже не может вставать. Она умерла в последний час ночи. Трудно и мучительно. Сжимала его руку, но уже не узнавала. Настает новый день, а ее уже нет...

А. Н. Кузин

Бертольд Брехт (Bertoldt Brecht) 1898-1956

Трехгрошовая опера (Dreigroschenoper)

(В сотрудничестве с Э. Гауптман и К. Вайлем)

(1928)

Пролог. Лондон. Сохо. Ярмарка. Балладу о Мэкки-ноже поет уличный певец: «У акулы зубы-клинья / Все торчат как напоказ. / А у Мэкки только ножик, / Да и тот укрыт от глаз. / Если кровь прольет акула, / Вся вода кругом красна. / Носит Мэкки-нож перчатки, / На перчатках ни пятна. / Вот над Темзой в переулках / Люди гибнут ни за грош. / Ни при чем чума и оспа — / Там гуляет Мэкки-нож. / Если вечером на Стренде / Тело мертвое найдешь, / Значит, ходит где-то рядом / Легким шагом Мэкки-нож. / Мейер Шмуль куда-то сгинул. / Он богатый был старик, / Деньги Шмуля тратит Мэкки, / Против Мэкки нет улик.

От группы смеющихся проституток отделяется человек и торопливо переходит площадь. Вот он — Мэкки-нож!

Действие первое. фирма «Друг нищего» — заведение Джонатана Джереми Пичема. Мистер Пичем озабочен тем, что все трудней становится делать деньги на сострадании к несчастным. Люди черствеют,

187

и фирма несет убытки. Необходимо совершенствовать работу по экипировке нищих, чтобы вызвать хоть каплю жалости видом увечий и лохмотьев, жалостными легендами и лозунгами вроде «Давать слаще, чем брать». Суть своей деятельности Пичем раскрывает в поучениях начинающему нищему. Миссис Пичем сообщает о том, что у их дочери Полли новый ухажер. Мистер Пичем с ужасом узнает в нем бандита Мэкхита по кличке Мэкки-нож.

В трущобах Сохо. Дочь короля нищих Полли выходит замуж за короля бандитов Мэкхита. Простые и добродушные ребята бандиты Джекоб Крючок, Маттиас Монета, Уолтер Плакучая Ива, Роберт Пила и другие устраивают свадебную обстановку в заброшенной конюшне, используя ворованную посуду, мебель и снедь. Мэк доволен свадьбой, хотя и вынужден иной раз указывать товарищам на несовершенство их манер. Юная красотка Полли исполняет зонг «Пиратка Дженни»: «Я здесь мою стаканы, постели стелю, / И не знаете вы, кто я. / Но когда у причала станет / Сорокапушечный трехмачтовый бриг, / О, как я засмеюсь в этот миг! / И всем вам невесело станет тогда, / Не до выпивки будет вам всем, господа!»

Появляется самый почетный гость — капитан Браун, он же Пантера Браун, глава лондонской уголовной полиции, а в прошлом однополчанин Мэкхита. Вместе они воевали в Индии и в Афганистане и теперь остались друзьями. Работая каждый на своем поприще, они осуществляют взаимовыгодное сотрудничество. В два голоса они исполняют солдатскую песню: «От Гибралтара до Пешавара / Пушки подушки нам. / Если же новая, желтая-лиловая, / Черного окраса попадется раса, / То из нее мы сделаем котлету. Трам-там!»

Заведение Пичема. Полли песенкой «Когда я невинной девчонкой была» дает понять родителям, что ее девичество уже позади. Пичем сетует, что без Полли дела фирмы придут в упадок, так как нищая братия обожает эту девчонку. Выход в том, чтобы навести на Мэкхита полицию. Это легко сделать, ведь всегда по четвергам верного своим привычкам Мэкхита можно найти у проституток. Семейство Пичем исполняет зонг, являющийся *Первым трехгрошовым финалом:* «У человека есть святое право, / Ведь бытия земного краток век. / И хлеб вкушать и радоваться, право, / Имеет право каждый человек. / Но слыхано ль, чтоб кто-нибудь однажды / Осуществил свои права? Увы! / Осуществить их рад, конечно, каждый, / Да об-

188

стоятельства не таковы! / Вот истина — кто возразить бы мог — / Зол человек, и мир, и бог!»

Действие второе. Полли сообщает Мэкхиту, что на него донесли в полицию, и Браун вынужден отдать приказ о его аресте. Мэкхит поручает молодой жене дела банды, а сам намерен бежать.

Полли успешно демонстрирует бандитам свои способности командовать.

Предвещая события, мистер и миссис Пичем исполняют в Интермедии «Балладу о зове плоти»: «Титанов мысли и гигантов духа / До гибели доводит потаскуха».

Был четверг, и по привычке Мэк, несмотря ни на что, отправился в Тарнбридж, к проституткам. С ними он ведет почти семейный разговор о климате, о качестве нижнего белья. Старая подруга Дженни Малина исполняет вместе с ним «Балладу сутенера». А между тем она уже выдала его полиции, соблазненная деньгами Пичема. Вот и полицейские агенты. Мэкхита уводят.

Тюрьма в Олд-Бейли. Приятна жизнь твоя, коль ты богат. Эту истину, справедливую и в тюрьме, Мэкки усвоил с детства. УСЛОВИЯ содержания у него не худшие. Узника навещают сразу две красотки. Это Полли и Люси Браун, дочь его друга капитана Брауна. Ее Мэкхит соблазнил чуть раньше, чем женился на Полли. Они поют Дуэт ревнивиц. Мэкки вынужден отдать предпочтение Люси — она поможет ему бежать. Люси исполняет его просьбу. Мэкхит покидает тюрьму и направляется... к проституткам.

Второй трехгрошовый финал: «Вы учите нас честно жить и строго, / Не воровать, не лгать и не грешить. / Сначала дайте нам пожрать немного, / А уж потом учите честно жить. / Поборник благонравья и добра, / Ханжа и постник с толстым животом, / Раз навсегда запомнить вам пора: / Сначала хлеб, а нравственность потом! / Вот, господа, вся правда без прикрас: / Одни лишь преступленья кормят нас».

Действие третье. Сегодня день коронации, и Пичем готовит свой нищий персонал для основательной работы. Появляются проститутки, чтобы потребовать деньги за то, что они предали Мэкхита. Пичем им отказывает: ведь Мэк уже не в тюрьме. В сердцах Дженни Малина бросает: «Мэкхит — последний джентльмен в этом мире! Удрав из тюрьмы, он первым делом пришел меня утешить, а сейчас отпра-

189

вился с тем же к Сьюки Тодри!» Так она второй раз выдает своего старого дружка, теперь уж совершенно бескорыстно. Появляется Пантера Браун. Он пытается не допустить нищих на праздник. Нищие поют: «Своею головою никак не проживешь. / Своею головою прокормишь только вошь!» Пичем демонстрирует свое могущество: если он отдаст приказ, то на улицу выйдет столько нищих, что праздник будет полностью испорчен. Напуганный Браун обещает не трогать нищих, более того, он обещает сейчас же арестовать своего друга Мэка.

Люси Браун и Полли Пичем вновь обсуждают, кому принадлежит Мэк. Они беседуют то как светские дамы, то как деловые конкуренты, то как девушки-подружки, А Мэк между тем уже опять в тюрьме.

Да, Мэк в тюрьме, и повесить его должны сегодня же. Наконец-то и он вдоволь сыт предсмертною тоской. Его сообщники должны достать тысячу фунтов за полчаса, чтобы спасти его. Пожалуй, им не так уж хочется слишком торопиться. Нет, совсем не хочется. Появляется Браун, и последний разговор друзей выливается в последний денежный расчет.

Мэк всходит на эшафот. Он просит у всех прощения: «Клятвопреступников, колодниц, / Бродяг, способных и убить, / Гулящих, тунеядцев, сводниц, / Я всех прошу меня простить!»

Внезапно на авансцену выходит Пичем: «Мир устроен так, что Мэка должны казнить. И никакие друзья ему не помогут. Но в нашем балагане все будет устроено гораздо лучше. Специально для вас, уважаемая публика, мы пригласили королевского вестника, который сейчас объявит милость королевы».

Третий трехгрошовый финал. Появляется королевский вестник:

«Мэкхит прощен в честь коронации королевы. Одновременно он получает звание потомственного дворянина и должен впредь именоваться «сэр». Кроме того, он получает замок Маримар и пожизненную ренту в десять тысяч фунтов».

Где опасность велика, там и помощь близка. Стоит ли сокрушаться о несправедливости, которая внутри себя так холодна и безжизненна? Не забывайте об этом и будьте терпимее ко злу.

Л. Б. Шамшин

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

190

Мамаша Кураж и ее дети (Mutter Courage und ihre Kinder)

Хроника из времен Тридцатилетней войны (1939)

1. Весна 1624 г. Армия шведского короля собирает солдат для похода на Польшу. Фельдфебель и вербовщик признают только войну учредителем общественного порядка и цивилизации. Где нет войны, какая там мораль: каждый бредет куда хочет, говорит что хочет, ест что хочет — ни приказа, ни пайка, ни учета!

Два парня вкатывают фургон матушки Кураж, маркитантки Второго Финляндского полка. Вот что она поет: «Эй, командир, дай знак привала, / Своих солдат побереги! / Успеешь в бой, пускай сначала / Пехота сменит сапоги. / И вшей кормить под гул орудий, / И жить, и превращаться в прах — / Приятней людям, если люди / Хотя бы в новых сапогах. / Эй, христиане, тает лед, / Спят мертвецы в могильной мгле. / Вставайте! Всем пора в поход, / Кто жив и дышит на земле!»

Родом она баварка, и настоящее ее имя Анна Фирлинг, а прозвище Кураж она получила за то, что ни под бомбами, ни под пулями никогда не бросала свой фургон с товаром. Дети ее — сыновья и немая дочь Катрин — настоящие дети войны: каждый имеет свою фамилию, и отцы их — солдаты разных армий, воевавшие под знаменами разных вероисповеданий, — все уже убиты или сгинули неизвестно куда.

Вербовщик интересуется ее взрослыми сыновьями, но Кураж не хочет, чтобы они шли в солдаты: кормится войной, а войне платить оброк не хочет! Она начинает гадать и, чтобы напугать детей, устраивает так, что каждый из них получает бумажку с черным крестом — метку смерти. И мошенничество становится зловещим пророчеством. Вот уже вербовщик ловко уводит ее старшего сына Эйлифа, пока матушка Кураж торгуется с фельдфебелем. И ничего не поделаешь: надо поспевать за своим полком. Двое ее оставшихся детей впрягаются в фургон.

2. В 1625—1626 гг. мамаша Кураж колесит по Польше в обозе шведской армии. Вот она принесла каплуна повару командующего и умело торгуется с ним. В это время командующий в своей палатке принимает ее сына, храбреца Эйлифа, который совершил геройский подвиг: бесстрашно отбил у превосходящих сил крестьян несколько

191

быков. Эйлиф поет о том, что говорят солдаты своим женам, матушка Кураж поет другой куплет — о том, что жены говорят солдатам. Солдаты толкуют о своей храбрости и удаче, их жены — о том, как мало значат подвиги и награды для тех, кто обречен на гибель. Мать и сын рады неожиданной встрече.

3. Прошли еще три года войны. Мирная картина бивака потрепанного в боях Финляндского полка нарушается внезапным наступлением императорских войск. Мамаша Кураж в плену, но она успевает заменить лютеранское полковое знамя над своим фургоном на католическое. Оказавшийся здесь полковой священник успевает сменить пасторское платье на одежду подручного маркитантки. Однако императорские солдаты выслеживают и хватают младшего сына Кураж, простака Швейцеркаса. Они требуют, чтобы он выдал доверенную ему полковую казну. Честный Швейцеркас не может этого сделать и должен быть расстрелян. Чтобы спасти его, надо заплатить двести гульденов — все, что мамаша Кураж может выручить за свой фургон. Надо поторговаться: нельзя ли спасти жизнь сына за 120 или за 150 гульденов? Нельзя. Она согласна отдать все, но уже слишком поздно. Солдаты приносят тело ее сына, и мамаша Кураж должна теперь сказать, что не знает его, ей же надо сохранить по крайней мере свой фургон.

4. Песня о Великой капитуляции: «Кое-кто пытался сдвинуть горы, / С неба снять звезду, поймать рукою дым. / Но такие убеждались скоро, / Что усилья эти не по ним. / А скворец поет: / Перебейся год, / Надо со всеми в ряд шагать, / Надо подождать, / Лучше промолчать!»

5. Прошло два года. Война захватывает все новые пространства. Не зная отдыха, мамаша Кураж со своим фургончиком проходит Польшу, Моравию, Баварию, Италию и снова Баварию. 1631 г. Победа Тилли при Магдебурге стоит мамаше Кураж четырех офицерских сорочек, которые ее сердобольная дочь разрывает на бинты для раненых.

6. Близ города Ингольштадта в Баварии Кураж присутствует на похоронах главнокомандующего императорских войск Тилли. Полковой священник, ее подручный, сетует, что на этой должности его способности пропадают втуне. Солдаты-мародеры нападают на немую Катрин и сильно разбивают ей лицо. 1632 г.

7. Мамаша Кураж на вершине делового успеха: фургон полон новым товаром, на шее у хозяйки связка серебряных талеров. «Все-

192

таки вы не убедите меня, что война — это дерьмо». Слабых она уничтожает, но им и в мирное время несладко. Зато уж своих она кормит как следует.

8. В том же году в битве при Лютцене погибает шведский король Густав-Адольф. Мир объявлен, и это серьезная проблема. Мир грозит мамаше Кураж разорением. Эйлиф, смелый сын мамаши Кураж, продолжает грабить и убивать крестьян, в мирное время эти подвиги сочли излишними. Солдат умирает, как разбойник, а многим ли он отличался от него? Мир между тем оказался очень непрочен. Мамаша Кураж вновь впрягается в свой фургон. Вместе с новым подручным, бывшим поваром командующего, который изловчился заменить слишком мягкосердечного полкового священника.

9. Уже шестнадцать лет длится великая война за веру. Германия лишилась доброй половины жителей. В землях, когда-то процветавших, теперь царит голод. По сожженным городам рыщут волки. Осенью 1634 г. мы встречаем Кураж в Германии, в Сосновых горах, в стороне от военной дороги, по которой движутся шведские войска. Дела идут плохо, приходится нищенствовать. Надеясь выпросить что-нибудь, повар и мамаша Кураж поют песню о Сократе, Юлии Цезаре и других великих мужах, которым их блестящий ум не принес пользы.

У повара с добродетелями не густо. Он предлагает спасти себя, бросив Катрин на произвол судьбы. Мамаша Кураж покидает его ради дочери.

10. «Как хорошо сидеть в тепле, / Когда зима настала!» — поют в крестьянском доме. Мамаша Кураж и Катрин останавливаются и слушают. Потом продолжают свой путь.

11. Январь 1936 г. Императорские войска угрожают протестантскому городу Галле, до конца войны еще далеко. Мамаша Кураж отправилась в город, чтобы взять у голодных горожан ценности в обмен на еду. Осаждающие между тем в ночной тьме пробираются, чтобы устроить резню в городе. Катрин не может этого выдержать: влезает на крышу и изо всех сил бьет в барабан, до тех пор пока ее не слышат осажденные. Императорские солдаты убивают Катрин. Женщины и дети спасены.

12. Мамаша Кураж поет колыбельную над мертвой дочерью. Вот война и забрала всех ее детей. А мимо проходят солдаты. «Эй, возьмите меня с собой!» Мамаша Кураж тащит свой фургон. «Война удачей переменной / Сто лет продержится вполне, / Хоть человек

193

обыкновенный / Не видит радости в войне: / Он жрет дерьмо, одет он худо, / Он палачам своим смешон. / Но он надеется на чудо, / Пока поход не завершен. / Эй, христиане, тает лед, / Спят мертве« цы в могильной мгле. / Вставайте! Всем пора в поход, / Кто жив и дышит на земле!»

А. Б. Шамшин

Добрый человек из Сычуани (Der gute Mensch von Sezuan)

(В сотрудничестве с Р. Берлау и М. Штеффин)

Пьеса-парабола (1941)

Главный город провинции Сычуань, в котором обобщены все места на земном шаре и любое время, в которое человек эксплуатирует человека, — вот место и время действия пьесы.

Пролог. Вот уже два тысячелетия не прекращается вопль: так дальше продолжаться не может! Никто в этом мире не в состоянии быть добрым! И обеспокоенные боги постановили: мир может оставаться таким, как есть, если найдется достаточно людей, способных жить достойной человека жизнью. А чтобы проверить это, три виднейших бога спускаются на землю. Быть может, водонос Ван, первым встретивший их и угостивший водой (он, кстати, единственный в Сычуани, кто знает, что они боги), достойный человек? Но его кружка, заметили боги, с двойным дном. Добрый водонос — мошенник! Простейшая проверка первой добродетели — гостеприимства — расстраивает их: ни в одном из богатых домов: ни у господина Фо, ни у господина Чена, ни у вдовы Су — не может Ван найти для них ночлег. Остается одно: обратиться к проститутке Шен Де, она ведь не может отказать никому. И боги проводят ночь у единственного доброго человека, а наутро, распрощавшись, оставляют Шен Де наказ оставаться такой же доброй, а также хорошую плату за ночлег:

ведь как быть доброй, когда все так дорого!

I. Боги оставили Шен Де тысячу серебряных долларов, и она купила себе на них маленькую табачную лавку. Но сколько нуждающихся в помощи оказывается рядом с тем, кому улыбнулась удача:
бывшая владелица лавки и прежние хозяева Шен Де — муж и жена,

194
ее хромой брат и беременная невестка, племянник и племянница, старик дедушка и мальчик, — и всем нужна крыша над головой и еда. «Спасенья маленькая лодка / Тотчас же идет на дно. / Ведь слишком много тонущих / Схватились жадно за борта».
А тут столяр требует сто серебряных долларов, которые не заплатила ему прежняя хозяйка за полки, а домовладелице нужны рекомендации и поручительство за не слишком респектабельную Шен Де. «За меня поручится двоюродный брат, — говорит она. — И за полки расплатится он же».

II. И наутро в табачной лавке появляется Шой Да, двоюродный брат Шен Де. Решительно прогнав незадачливых родственников, умело вынудив столяра взять всего двадцать серебряных долларов, Предусмотрительно подружившись с полицейским, он улаживает дела своей слишком доброй кузины.

III. А вечером в городском парке Шен Де встречает безработного летчика Суна. Летчик без самолета, почтовый летчик без почты. Что ему делать на свете, даже если он прочел в пекинской школе все книги о полетах, даже если он умеет посадить на землю самолет, точно это его собственный зад? Он как журавль со сломанным крылом, и нечего ему делать на земле. Веревка наготове, а деревьев в парке сколько угодно. Но Шен Де не дает ему повеситься. Жить без надежды — творить зло. Безнадежна Песня водоноса, продающего воду во время дождя: «Гром гремит, и дождик льется, / Ну, а я водой торгую, / А вода не продается / И не пьется ни в какую. / Я кричу: «Воды купите!» / Но никто не покупает. / В мой карман за эту воду / Ничего не попадает! / Купите воды, собаки!»
И Шен Де покупает кружку воды для своего любимого Ян Суна.

IV. Возвращаясь после ночи, проведенной с любимым, Шен Де впервые видит утренний город, бодрый и дарящий веселье. Люди сегодня добры. Старики, торговцы коврами из лавки напротив, дают милой Шен Де в долг двести серебряных долларов — будет чем расплатиться с домовладелицей за полгода. Человеку, который любит и надеется, ничто не трудно. И когда мать Суна госпожа Ян рассказывает, что за огромную сумму в пятьсот серебряных долларов сыну пообещали место, она с радостью отдает ей деньги полученные от стариков. Но откуда взять еще триста? Есть лишь один выход — обратиться к Шой Да. Да, он слишком жесток и хитер. Но ведь летчик должен летать!

195
Интермедш. Шен Де входит, держа в руках маску и костюм Шой Да, и поет «Песню о беспомощности богов и добрых людей»:
«Добрые у нас в стране / Добрыми не могут оставаться. / Чтобы добраться с ложкою до чашки, / Нужна жестокость. / Добрые беспомощны, а боги бессильны. / Почему не заявляют боги там, в эфире, / Что время дать всем добрым и хорошим / Возможность жить в хорошем, добром мире?»

V. УМНЫЙ и осмотрительный Шой Да, глаза которого не слепит любовь, видит обман. Ян Суна не пугают жестокость и подлость:
пусть обещанное ему место — чужое, и у летчика, которого уволят с него, большая семья, пусть Шен Де расстанется с лавкой, кроме которой у нее ничего нет, а старики лишатся своих двухсот долларов и потеряют жилье, — лишь бы добиться своего. Такому нельзя доверять, и Шой Да ищет опору в богатом цирюльнике, готовом жениться на Шен Де. Но разум бессилен, где действует любовь, и Шен Де уходит с Суном: «Я хочу уйти с тем, кого люблю, / Я не хочу обдумывать, хорошо ли это. / Я не хочу знать, любит ли он меня. / Я хочу уйти с тем, кого люблю».

VI. В маленьком дешевом ресторане в предместье готовятся к свадьбе Ян Суна и Шен Де. Невеста в подвенечном наряде, жених в смокинге. Но церемония все никак не начнется, и бонза посматривает на часы — жених и его мать ждут Шой Да, который должен принести триста серебряных долларов. Ян Сун поет «Песню о дне святого Никогда»: «В этот день берут за глотку зло, / В этот день всем бедным повезло, / И хозяин и батрак / Вместе шествуют в кабак / В день святого Никогда / Тощий пьет у жирнбго в гостях. / Мы уже не в силах больше ждать. / Потому-то и должны нам дать, / Людям тяжкого труда, / День святого Никогда, / День святого Никогда, / День, когда мы будем отдыхать».

«Он уже никогда не придет», — говорит госпожа Ян. Трое сидят, и двое из них смотрят на дверь.

VII. На тележке около табачной лавки скудный скарб Шен Де — лавку пришлось продать, чтобы вернуть долг старикам. Цирюльник Шу Фу готов помочь: он отдаст свои бараки для бедняков, которым помогает Шен Де (там все равно нельзя держать товар — слишком сыро), и выпишет чек. А Шен Де счастлива: она почувствовала в себе будущего сына — летчика, «нового завоевателя / Недоступных гор и неведомых областей!»

196

Но как уберечь его от жестокости этого мира? Она видит маленького сына столяра, который ищет еду в помойном ведре, и клянется, что не успокоится, пока не спасет своего сына, хотя бы его одного. Настало время вновь превратиться в двоюродного брата.

Господин Шой Да объявляет собравшимся, что его кузина и впредь не оставит их без помощи, но отныне раздача пищи без ответных услуг прекращается, а в домах господина Шу Фу будет жить тот, кто согласен работать на Шен Де.

VIII. На табачной фабрике, которую Шой Да устроил в бараках, работают мужчины, женщины и дети. Надсмотрщиком — и жестоким — здесь Ян Сун: он ничуть не печалится из-за перемены участи и показывает, что готов на все ради интересов фирмы. Но где Шен Де? Где добрый человек? Где та, кто много месяцев назад в дождливый день в минуту радости купила кружку воды у водоноса? Где она и ее будущий ребенок, о котором она рассказала водоносу? И Сун тоже хотел бы знать это: если его бывшая невеста была беременна, то он, как отец ребенка, может претендовать и на положение хозяина. А вот, кстати, в узле ее платье. УЖ не убил ли несчастную женщину жестокий двоюродный брат? Полиция приходит в дом. Господину Шой Да предстоит предстать перед судом.

IX. В зале суда друзья Шен Де (водонос Вая, чета стариков, дедушка и племянница) и партнеры Шой Да (господин Шу Фу и домовладелица) ждут начала заседания. При виде судей, вошедших в зал, Шой Да падает в обморок — это боги. Боги отнюдь не всеведущи: под маской и костюмом Шой Да они не узнают Шен Де. И лишь когда, не выдержав обвинений добрых и заступничества злых, Шой Да снимает маску и срывает одежду, боги с ужасом видят, что миссия их провалилась: их добрый человек и злой и черствый Шой Да — одно лицо. Не получается в этом мире быть доброй к другим и одновременно к себе, не выходит других спасать и себя не погубить, нельзя всех осчастливить и себя со всеми вместе! Но богам некогда разбираться в таких сложностях. Неужели отказаться от заповедей? Нет, никогда! Признать, что мир должен быть изменен? Как? Кем? Нет, все в порядке. И они успокаивают людей: «Шен Де не погибла, она была только спрятана. Среди вас остается добрый человек». И на отчаянный вопль Шен Де: «Но мне нужен двоюродный брат» — торопливо отвечают: «Только не слишком часто!» И между тем как Шен Де в отчаянии простирает к ним руки, они, улыбаясь и кивая, исчезают вверху.

197

Эпилог. Заключительный монолог актера перед публикой: «О публика почтенная моя! Конец неважный. Это знаю я. / В руках у нас прекраснейшая сказка вдруг получила горькую развязку. / Опущен занавес, а мы стоим в смущенье — не обрели вопросы разрешенья. / Так в чем же дело? Мы ж не ищем выгод, / И значит, должен быть какой-то верный выход? / За деньги не придумаешь — какой! Другой герой? А если мир — другой? / А может, здесь нужны другие боги? Иль вовсе без богов? Молчу в тревоге. / Так помогите нам! Беду поправьте — и мысль и разум свой сюда направьте. / Попробуйте для доброго найти к хорошему — хорошие пути. / Плохой конец — заранее отброшен. / Он должен, должен, должен быть хорошим!»

Т. А. Вознесенская

Эрих Кестнер (Erich Kastner) 1899-1974

Фабиан (Fabian)

Роман (1931)

Вместе с героем романа Якобом Фабианом мы проживаем короткий отрезок времени — может быть, несколько недель или еще меньше. За этот срок герой в основном терпит утраты — он

теряет работу, теряет близкого друга, от него уходит любимая. Наконец, он теряет саму жизнь. Роман чем-то напоминает полотна импрессионистов. Из летучих, как бы необязательных диалогов и не слишком последовательных разнородных событий вдруг проступает картина жизни, застигнутой врасплох и запечатленной с необычайной силой, резкостью и объемностью. Это рассказ о том, как сердце не выдерживает гнетущего противоречия времени. О цене непоказного сопротивления обстоятельствам на уровне отдельной личности.

Действие происходит в самом начале тридцатых годов в Берлине. У Европы — большая перемена. «Учителя ушли. Расписания уроков как не бывало. Старому континенту не перейти в следующий класс. Следующего класса не существует».

Так обозначает свое время главный герой. При этом себе он с безжалостной честностью отводит роль созерцателя. «У других людей

199

есть профессия, они продвигаются вперед, женятся, делают детей своим женам и верят, что все это имеет смысл. А он вынужден, причем по собственной воле, стоять под дверью, смотреть и время от времени впадать в отчаяние».

Главная драма Фабиана в том, что он слишком незаурядная, глубокая и нравственная личность, чтобы удовлетвориться пошлыми мещанскими целями и ценностями. Он наделен ранимой, отзывчивой душой, независимым умом и острой «смехотворной потребностью соучастия» в происходящем. Однако все эти качества оказываются ненужными, невостребованными. Фабиан принадлежит к потерянному поколению. Со школьной скамьи он попал на фронт первой мировой войны, а оттуда вернулся с горьким опытом ранних смертей и больным сердцем. Потом он учился, писал диссертацию по философии. Стремление к «соучастию» пригнало его в столицу, которую он характеризует как обезумевший каменный мешок. Мать и отец остались в маленьком тихом городке, где прошло его детство. Они с трудом сводят концы с концами, существуя за счет крошечной бакалейной лавки, где то и дело приходится уценивать немудреный товар. Так что рассчитывать герою приходится только на самого себя.

Когда мы встречаемся с Фабианом, ему тридцать два года, он снимает комнату в пансионе и работает в рекламном отделе сигаретной фабрики. До этого он трудился в каком-то банке. Теперь весь день сочиняет бессмысленные стишки к рекламным объявлениям, а вечера убивает за стаканом пива или вина. Его собутыльниками становятся то веселые циничные газетчики, то какие-то девицы сомнительного поведения. Но жизнь Фабиана идет как бы по двум руслам. Внешне она рассеянна, бессодержательна и полна преступного легкомыслия. Однако за этим стоит интенсивная внутренняя работа, глубокие и точные размышления о времени и о себе. Фабиан — один из тех, кто понимает суть переживаемого обществом кризиса и с бессильной горечью предвидит близкие катастрофические перемены. Он не может забыть о том, что по стране рассыпано множество калек с изуродованными телами и лицами. Он помнит огнеметные атаки. Будь проклята эта война, повторяет он про себя. И задается вопросом:

«Неужели мы опять до этого докатимся?»

Фабиан страдает, как может страдать сильный и талантливый человек, стремящийся спасти людей от грозящей гибели и не находящий возможности это сделать. Нигде Фабиан не распространяется об этих переживаниях, напротив, ему свойственна едкая ироничная

200

самооценка, он обо всем говорит насмешливо и внешне принимает жизнь, какая она есть. Но читателю все же дозволено заглянуть в глубь его души и ощутить ее нестерпимую боль.

В Берлине растут общественная апатия и неверие в способность правительства улучшить экономическое положение. Над страной висит гнетущий страх инфляции и безработицы. Два полярных лагеря — коммунисты и фашисты — крикливо стараются доказать каждый свою правоту. Однако герой романа далек и от тех, и от других. Характерен эпизод, когда Фабиан вдвоем с другом Стефаном Лабуде ночью на мосту застают перестрелку двух таких горе-политиков. Сначала друзья обнаруживают раненого коммуниста, которому оказывают помощь. Через несколько метров они натыкаются на национал-социалиста — тоже раненого. Обоих драчунов отправляют в больницу в одном такси. В клинике усталый врач замечает, что этой ночью доставлено уже девять спасителей отечества, «Похоже, что они хотят, перестреляв друг друга,

снизить количество безработных».

Стефан Лабуде — единственный друг фабиана. У них общая судьба, хотя Лабуде сын богатых родителей и не нуждается в деньгах. Он близок Фабиану своей тонкой душевной организацией, искренностью и бескорыстием. В отличие от Фабиана Лабуде честолюбив и жаждет добиться общественного признания. Он укоряет друга в том, что тот живет как бы в зале ожидания, отказывается от активных действий и не имеет твердой цели. Фабиан возражает ему: «Я знаю цель, но, увы, ее и целью не назовешь. Я хотел бы помочь людям сделаться порядочными и разумными».

Лабуде терпит одну неудачу за другой. Он получает страшный удар, узнав, что невеста, притворявшаяся нежной и страстной возлюбленной, хладнокровно изменяет ему. Бросившись в политику, он также переживает полное разочарование. Последней надеждой остается его заветная работа о Лессинге, которой он отдал пять лет и которая теперь ждет университетского отзыва. А пока Лабуде пытается найти утешение в богемных непритязательных компаниях и выпивке.

В одной из таких компаний Фабиан знакомится с Корнелией. Она рассказывает, что недавно в городе и приехала стажироваться на киностудии. Фабиан отправляется ее провожать и обнаруживает, что приходит к собственному дому. По чудесному совпадению Корнелия, оказывается, тоже поселилась здесь. Ночь они проводят вместе. Их роднит насмешливая легкость восприятия настоящего и отсутствие больших надежд на будущее. Они живут одним днем, и тем полнее и

201

острее их взаимное чувство. Впервые Фабиан вдруг всерьез задумывается о возможности для себя простого житейского счастья.

Однако реальность теснит даже эти скромные планы. Придя на службу, Фабиан узнает, что он уволен по сокращению штатов. Ему вручают двести семьдесят марок расчета. Сто из них забирает Корнелия — ей срочно нужны новая шляпа и джемпер, так как ее пригласили на кинопробы для нового фильма. Еще сто Фабиан платит хозяйке пансиона за месяц вперед. Сам он отправляется на биржу труда, пополняя унылые ряды таких же безработных. Ему задают идиотские вопросы, гоняют из одного департамента в другой, но почти не оставляют надежд на помощь. Как раз в эти дни навестить его приезжает мать. Фабиан не говорит ей об увольнении, чтобы не огорчать, и мать будит его рано утром и торопит на службу, фабиан бесцельно бродит весь день по улицам, вместо того чтобы провести время с матерью, которая уезжает в тот же вечер обратно.

Герой вновь пытается найти работу. Но он не наделен агрессивной цепкостью и умением набить себе цену. «Я мог бы встать на Потсдамерплатц, — невесело шутит он, — повесив себе на живот табличку примерно такого содержания: «В данный момент этот молодой человек ничего не делает, но испытайте его, и вы убедитесь, что он делает все...»

Вернувшись после скитаний по редакциям в пансион, он находит письмо от Корнелии. Она пишет, что ее взяли на роль и продюсер снял для нее отдельную квартиру. «Что я могла поделать? Пусть позабавится мною, так уж случилось. Только вывалявшись в грязи, можно выбраться из грязи».

Фабиан оказывается отброшен назад к нежеланной и проклятой сейчас для него свободе. Он встречается с Корнелией в кафе, но понимает, что случилось непоправимое. Разговор их горек и тягостен. Ему легче забыться с какой-нибудь незнакомой девицей — заглушая тоску.

Вернувшись поздно ночью в пансион, он узнает, что им интересовалась полиция. Его друг Лабуде мертв. Он пустил себе пулю в висок прямо во время ночной пирушки, из револьвера, отобранного когда* то на мосту у нациста, Фабиану Лабуде оставил письмо, в котором сообщил, что его работа о Лессинге получила уничтожающий отзыв и этот очередной крах непереносим для его честолюбия. «Короче говоря: эта жизнь не для меня... Я стал комической фигурой, я провалил-

202

ся на экзаменах по двум основным предметам — любви и профессии...»

Фабиан проводит остаток ночи у постели мертвого друга. Он смотрит в его изменившееся лицо и обращает к нему самые сокровенные слова, не в силах смириться с этой бессмысленной гибелью. Позже выяснится, что Лабуде стал жертвой злой шутки. Добившее его известие о зарубленной работе он получил от бездарного ассистента, профессор же нашел труд выдающимся...

Друг оставил Фабиану две тысячи марок. Фабиан отдает тысячу Корнелии при последней их встрече: «Возьми половину. Мне будет спокойнее».
Сам он садится в поезд и едет в родной город, к матери и отцу. Может быть, здесь он обретет покой? Однако провинция не менее удручает. Возможности применения сил тут еще более убоги и ограниченны, чем в столице, а уклад удушлив и консервативен. «Здесь Германия не металась в жару. Здесь у нее была пониженная температура», Фабиан «все больше погружался в морок тоски». Мать советует ему приспособиться и как-то обрести цель в жизни. Человек — раб привычки, многозначительно говорит она. Может быть, она права?

И все-таки герой отказывается пока от размеренного обывательского существования. Его последнее решение — уехать пока куда-нибудь на природу, собраться с мыслями, а уж потом определиться со своей жизненной задачей. Мужество и внутренняя честность ни на минуту не изменяют Фабиану. Он понимает, что не может больше стоять около событий. Он идет по улицам, бездумно смотрит на витрины и сознает, что «жизнь, несмотря ни на что, одно из интереснейших занятий». Через несколько мгновений, проходя по мосту, он видит, как впереди балансирует на перилах маленький мальчик. Фабиан прибавляет шагу, бежит. Мальчик, не удержавшись, падает в воду. Не раздумывая, Фабиан скидывает пиджак и бросается в реку — спасать ребенка. Мальчик, громко плача, подплывает к берегу. Фабиан тонет.
Он не умел плавать.

В. А. Сагалова

Стефан Гейм (Stefan Heym) р. 1913

Агасфер (Ahasver)

Роман (1981)

В романе три сюжетные линии: 1-я — повествование, которое ведется от лица ангела Агасфера, чье имя означает «Возлюбленный Богом»; 2-я — рассказ о жизненном пути Паулуса фон Эйцена, младшего современника Мартина Лютера; 3-я — переписка между профессором Зигфридом Байфусом, директором Института научного атеизма в Восточном Берлине (ГДР) и профессором Йоханааном Лёйхтентрагером из Еврейского университета в Иерусалиме.

Бессмертные духи Агасфер и Люцифер, созданные Богом в первый день, низвергнуты с небес за отказ поклониться Адаму, который был сотворен на их глазах из праха и четырех стихий. Пути их расходятся, ибо Агасфер в отличие от Люцифера, который жаждет полного уничтожения всего сотворенного, надеется на то, что мир можно изменить. Отныне он обречен скитаться по земле до Страшного суда.

Агасфер пытается убедить ребе Йешуа, который верит, что он — Сын Божий, снискавший любовь и благоволение Отца, в том, что Бог, Творец Вселенной, не есть Бог любви. Если Йешуа — поистине Сын Божий, то он должен изменить этот мир, полный жестокости и не-

204

справедливости. Но Йешуа отказывается бороться с Богом и утвердить Царство свое на земле: он убежден, что любовь сильнее меча, готов стать жертвой, обреченной на заклание, и взять на себя грехи мира.

Агасферу известно все, что ожидает Йешуа: предательство Иуды, суд, распятие, смерть и воскресение, после чего он вознесется к Богу. Но это, как доподлинно известно Агасферу, ничего не изменит в мире, столь немудро устроенном. Агасфер встречает Люцифера, который, играя на жадности Иуды Искариота, внушает ему мысль предать своего учителя, если тот сам захочет, чтобы Иуда его предал. Агасфер упрекает Йешуа в пассивности и предрекает, что после его смерти учение его извратят и во имя любви будут творить жестокости и несправедливость. В последний раз Агасфер уговаривает Йешуа стать вождем и царем Израиля, когда тот несет крест на Голгофу и хочет передохнуть у ворот дома Агасфера. Агасфер прячет под одеждой огненный меч Божий, он готов поднять его ради страдальца и рассеять его врагов, но тот желает до конца испить чашу, которую дал ему Отец. Агасфер, разгневанный его упрямством, прогоняет Йешуа, а тот проклинает его, сказав, что отныне он, Агасфер, должен будет ждать возвращения Сына Человеческого.
Люцифер убеждает Агасфера пойти к Йешуа и спросить его, чего же он добился тем, что взял на

себя грехи мира, ибо мир не стал лучше после его мученической смерти. Агасфер нарушает небесный покой Сына Человеческого и призывает его к ответу, но тот по-прежнему утверждает, что истина — в Боге, хотя Агасфер видит, что его вера в мудрость и справедливость Отца поколеблена.

Агасфер и Йешуа отправляются на поиски Бога. Они странствуют в бескрайности Шеола и встречают древнего старца, который пишет на песке письмена Книги Жизни, а ветер тут же сдувает их. Этот старец и есть Бог. Он давно уже разочаровался в своем Творении: оно живет по собственным законам и нет никакой возможности что-либо изменить в этом ужасном мире, который сделался неузнаваемым даже для него, его Творца. Сын Человеческий возмущен тем, что Отец послал его на крестную муку, заранее зная, что она будет напрасной. Сын Человеческий идет войной на священные устои, и начинается Армагеддон, последняя битва на земле. За Сыном Человеческим скачут четыре всадника, которые зовутся Огонь, Война, Голод и Смерть, за ними следуют полчища Гога и Магога и ангелы бездны, низвергнутые с небес на шестой день Творения вместе с Лю-

205

цифером и Агасфером, а впереди них вышагивает зверь о семи головах и десяти рогах, имя которому — Антихрист.

Люцифер и Агасфер наблюдают за приготовлениями к битве. Звезды падают с неба, отворяя кладези бездны, вся земля пылает, люди скрываются в пещеры и горные ущелья, но и там их настигает смерть. Сын Человеческий со своим воинством пересекает небеса, поднимаясь все выше в поисках нового Иерусалима, выстроенного из ясписа и чистого золота, но его нигде нет. Когда его воинство начинает роптать. Сын Человеческий объявляет, что Бог потерпел поражение и сбежал, и отныне Он, Сын Человеческий, стал Богом и сотворит новое небо и новую землю, царство любви и справедливости, где человек не будет врагом человеку. Но все смеются над наивными словами Сына Человеческого: четыре всадника, Гоги и Магоги и все семь голов Антихриста. Раздается адский хохот Люцифера, и появляется тот самый старец, который писал Книгу Жизни. Сын Человеческий пытается убить его мечом, но старец говорит ему, что Сын — подобие Отца и неотделим от Него. Старец становится таким огромным, что в его деснице может поместиться все сущее, и произносит Свое Имя, тайное имя Бога. На глазах Агасфера, который наблюдает эту сцену, все исчезает: среди окружающей пусто* ты — лишь фигура ребе Йешуа, тщедушного и изможденного. Агасфер слышит далекий смех: это все, что осталось от Люцифера, Повелителя бездны и великого борца за порядок. Агасфер и Йешу» падают в бездну, которая является одновременно пространством *ч* временем, и нет в ней ни верха, ни низа, лишь потоки частиц — еще не разделенных света и тьмы. Агасфер и Сын Человеческий сливаются в любви и становятся единым целым, а поскольку Бог един с Сыном своим, то и Агасфер становится единым с Ним: «одним существом, одной великой мыслью, одной мечтой».

Студиозус Паулус фон Эйцен, направляющийся в Виттенберг, чтобы учиться у Лютера и Меланхтона, знакомится на постоялом дворе с неким Хансом Лёйхтентрагером (значение немецкой фамилии Лёйхтентрагер тождественно смыслу имени Люцифер: несущий свет, светоносец), который становится его постоянным спутником и ценным советчиком на протяжении всей жизни Эйцена. Благодаря помощи Ханса, которому ведомы все секреты магии и волшебства; ленивый и недалекий, но честолюбивый Эйцен успешно сдает экзамены, приобретает доверие и поддержку Лютера и становится пастором. Он делает карьеру, не задумываясь о том, почему Ханс опекает

206

ею и какие цели преследует. На жизненном пути Эйцена не раз встает таинственная фигура Вечного Жида, или Агасфера, который неизменно оставляет в дураках жадного и сластолюбивого Эйцена, яростного антисемита, для которого христианская религия — лишь способ расправиться со своими противниками и добиться прочного положения в обществе.

Эйцен устраивает диспут между христианами и иудеями и приглашает Вечного Жида, Агасфера, для свидетельства о том, что Иисус был подлинным Мессией и Сыном Божьим. Так Эйцен надеется обратить иудеев в истинную веру и прославиться по всей Германии. Но Агасфер лишь насмехается над тупостью и религиозным ханжеством Эйцена, за что тот подвергает его жестокой пытке. Агасфер, избитый шпицрутенами, умирает, а Эйцен надеется, что наконец избавился от назойливого еврея. Проходит много лет, но Агасфер, такой же моложавый и

насмешливый, как, и при первой встрече, вновь предстает перед престарелым Эйценом. Вместе с Лёйхтентрагером, который уже не скрывает, что он — Люцифер, Владыка Преисподней, Агасфер, забирает душу Эйцена, зачитав ему слова пророка Иезекииля, обличающие дурных пастырей.

Профессор Еврейского университета Йоханаан Лёйхтентрагер вступает в переписку с Зигфридом Вайфусом и сообщает ему о том, что лично знаком с Агасфером, современником ребе Йешуа, или Иисуса Христа. Воинствующий атеист Байфус, стоящий на позициях диалектического материализма, пытается доказать Лёйхтентрагеру, что этого не может быть, но в конце переписки неожиданно для себя настолько увлекается загадкой Агасфера, что «компетентные органы» ГДР, наблюдающие за перепиской двух профессоров, в конце концов рекомендуют Байфусу не отвечать на письма из Израиля: они обеспокоены тем, что Лёйхтентрагер собирается вместе со своим другом Агасфером приехать в ГДР и таким образом убедить марксиста Байфуса в реальном существовании Вечного Жида, Тем не менее никому не удается помешать их приезду в ГДР. 31 декабря 1981 г. они посещают Байфуса в Институте научного атеизма, после чего он приглашает их к себе домой, где его семья в кругу многочисленных друзей готовится к празднованию Нового года.

Байфус запирается с Агасфером и Лёйхтентрагером в своем кабинете и, как рассказывает впоследствии его жена, о чем-то долго и горячо спорит с ними. После полуночи в стене кабинета Байфуса обнаруживают большую дыру с обугленными краями, но ни его

207

самого, ни его израильских коллег в комнате не оказывается. В ходе расследования выясняется, что израильские граждане А. Агасфер и И. Лёйхтентрагер не получали визы, а контрольно-пропускные пункты не зарегистрировали их въезд и выезд. Позднее становится известно, что в ночь с 31 декабря 1980 г. на 1 января 1981 г. с дозорной башни у пограничного перехода на Фридрихштрассе дежурные наблюдали троих неизвестных лиц, которые двигались по воздуху. За двоими тянулся огненный хвост, а третьего они несли под руки. Нарушители границы перелетели границу ГДР, после чего набрали высоту и исчезли из поля зрения. Но об этом «компетентные органы» узнали гораздо позднее, так как дежурных обвинили в употреблении спиртных напитков во время несения службы и они отбывали наказание.

В. В. Рынкевич

Петер Вайс (Peter Weiss) 1916-1982

Дознание (Die Ermittlung)

Оратория в одиннадцати песнях (1965)

В соответствии с первоначальным замыслом автора, который хотел создать современную «Божественную комедию», композиция пьесы, в которой использованы материалы франкфуртского процесса над нацистскими преступниками 1963—1965 гг., повторяет строение 1-й и 2-й частей эпопеи Данте: в каждой «песне» — три эпизода, а всего их — тридцать три, как у Данте. Восемнадцать подсудимых представляют в пьесе подлинных лиц, представших перед судом в 1963 г., и фигурируют под своими настоящими именами, а девять безымянных свидетелей (двое из них — на стороне лагерной администрации, а остальные — бывшие узники) резюмируют испытанное и пережитое сотнями людей.

1-й свидетель, служивший начальником станции, на которую прибывали эшелоны с людьми, утверждает, что ничего не знал о массовом уничтожении людей и не задумывался над тем, какая участь ждет узников, обреченных на рабский труд, приносивший огромные барыши филиалам предприятий Круппа, Сименса и «И. Г. Фарбен». 2-й свидетель, отвечавший за отправление эшелонов, говорит, что не

209

знал, кого перевозят в вагонах, так как заглядывать в них ему было строго запрещено. 3-й свидетель, бывший узник, рассказывает о том, как их выгружали из вагонов, строили, избивая палками, по 5 человек в ряд, отделив мужчин от женщин с детьми, а врачи — Франк, Шатц, Лукас и Капезиус, сидящие ныне на скамье подсудимых, вместе с другими офицерами определяли, кто из новоприбывших трудоспособен. Больных и стариков отправляли в «газ». Процент

трудоспособных обычно составлял треть эшелона. Подсудимые утверждают, что они пытались отказаться от участия в селекциях, но высшее начальство объясняло им, что «лагерь — это тот же фронт и всякое уклонение от службы будет караться как дезертирство». 8-й свидетель утверждает, что с апреля 1942 по декабрь 1943 г. у заключенных было изъято ценностей на 132 миллиона марок. Эти ценности поступали в рейхсбанк и имперскому министерству промышленности.

Свидетели из бывших узников рассказывают о тех условиях, в которых они жили: в бараках, рассчитанных на пятьсот человек, зачастую размещалось вдвое больше; на каждых нарах лежало шесть человек, и поворачиваться на другой бок приходилось всем сразу, а одеяло было одно; топили в бараках редко; каждому узнику выдавали одну миску: для умывания, еды и в качестве ночной посудины; в дневном рационе содержалось не более 1300 калорий, тогда как при тяжелой работе человеку необходимо не менее 4800 калорий. В результате люди так ослабевали, что тупели и не помнили даже своей фамилии. Выжить мог только тот, кто сразу же мог устроиться на какую-нибудь внутрилагерную должность: специалистом или во вспомогательную рабочую команду.

Свидетельница, бывшая узница, которая работала в политическом отделе лагеря под началом Богера, рассказывает о зверских пытках и убийствах, которые совершались у нее на глазах. Она составляла списки умерших и знала, что из каждой сотни новоприбывших узников спустя неделю оставалось в живых не более сорока. Богер, сидящий на скамье подсудимых, отрицает, что применял пытки при допросах, но когда его уличают во лжи, ссылается на приказ и на невозможность иным способом добиться признания от преступников и врагов государства. Подсудимый убежден, что телесные наказания следовало бы ввести и теперь, чтобы предотвратить огрубение нравов, а также для воспитания несовершеннолетних.

Бывшая узница, которая провела несколько месяцев в десятом

210

блоке, где проводились медицинские эксперименты, рассказывает о том, как молодым девушкам облучали яичники рентгеновским аппаратом, после чего удаляли половые железы и испытуемые умирали. Кроме того, проводились опыты по искусственному оплодотворению: на седьмом месяце беременности женщинам делали аборт, а ребенка, если он оставался живым, умерщвляли и вскрывали.

Бывшие заключенные рассказывают суду о подсудимом Штарке. В те годы унтершарфюреру Штарку было двадцать лет и он готовился к экзаменам на аттестат зрелости. Свидетели показывают, что Штарк принимал участие в массовых расстрелах и собственноручно убивал жещин и детей. Однако защитник обращает внимание суда на юный возраст Штарка, на его высокие духовные запросы (он вел с заключенными дискуссии о гуманизме Гёте), а также на то, что после войны, попав в нормальные условия, Штарк изучал сельское хозяйство, был референтом экономической консультации и вплоть до своего ареста преподавал в сельскохозяйственном училище. Подсудимый Штарк объясняет суду, что с раннего детства привык верить в непогрешимость закона и действовать согласно приказу: «Нас отучили думать, это за нас делали другие».

Свидетель расстрелов, бывший студент-медик, который работал в команде, убиравшей трупы, рассказывает о том, как во дворе одиннадцатого блока, у «черной стенки», встретили свою смерть тысячи людей. При массовых казнях обычно присутствовали комендант лагеря, его адъютант и начальник политического отдела с сотрудниками. Все подсудимые отрицают свое участие в расстрелах.

Один из свидетелей обвиняет фельдшера Клера в умерщвлении узников при помощи инъекций фенола в сердце. Подсудимый сначала отрицает, что собственноручно убивал людей, однако под давлением улик во всем признается. Выясняется, что жертвами феноловых инъекций стало около тридцати тысяч человек. Один из подсудимых, бывший лагерный врач, признается суду, что для своих исследований пользовался человеческим мясом, поскольку солдаты охраны съедали говядину и конину, которую поставляли для бактериологических опытов.

Свидетель, который был врачом из заключенных и работал в зондеркоманде, обслуживавшей крематории, рассказывает суду о том, как для массового умерщвления узников применяли препарат синильной кислоты, газ «Циклон-Б». В зондеркоманде, подчинявшейся доктору Менгеле, работало восемьсот шестьдесят узников, которых

211

через определенное время уничтожали и набирали новый состав. Новоприбывших, отобранных для уничтожения, заводили в раздевалку, в которой помещалось около двух тысяч человек, объясняя им, что их ждет баня и дезинфекция. Потом их загоняли в соседнее помещение, которое даже не было замаскировано под душевую, и сверху, в специальные отверстия в потолке выбрасывали газ, который в связанном состоянии имел вид зернистой массы. Газ быстро испарялся, и через пять минут все умирали от удушья. Потом включали вентиляцию, газ выкачивали из помещения, трупы перетаскивали к грузовым лифтам и поднимали наверх, к печам. Свидетель утверждает, что в лагере было убито более трех миллионов человек и каждому из шести тысяч сотрудников лагерной администрации было известно о массовом уничтожении людей.

Подсудимый Мулька, адъютант коменданта лагеря, заявляет суду, что только к концу своей службы в лагере он узнал об акциях уничтожения. От лица всех подсудимых он заявляет: они были убеждены, что все это делается ради достижения «какой-то тайной военной цели», и лишь подчинялись приказам. Обращаясь к суду, он говорит о том, что во время войны они исполняли свой долг, несмотря на то что им приходилось трудно и они были близки к отчаянию. А теперь, когда германская нация «своим трудом снова заняла ведущее положение», разумнее заняться «другими делами, а не упреками, которые за давностью лет давно пора забыть».

В. В. Рынкевич

Генрих Белль (Heinrich Boll) 1917-1985

Бильярд в половине десятого (Billard um halb zehn)

Роман (1959)

6 сентября 1958 г. В этот день одному из главных героев романа, архитектору Генриху Фемелю, исполняется восемьдесят лет. Юбилей — хороший повод для того, чтобы оценить прожитую жизнь. Более пятидесяти лет назад он появился в этом городе, едва ли не в последний момент подал на конкурс свой проект возведения аббатства Святого Антония и — безвестный чужак — победил остальных претендентов. С первых же шагов в незнакомом городе Генрих Фемель хорошо представляет себе будущую жизнь: женитьба на девушке из какого-нибудь знатного семейства, много детей — пять, шесть, семь, — множество внуков, «пятью семь, шестью семь, семью семь»;

он видит себя во главе рода, видит дни рождения, свадьбы, серебряные свадьбы, крестины, младенцев-правнуков... Жизнь обманывает ожидания Генриха Фемеля. Тех, кто собирается на его восьмидесятилетие, можно пересчитать буквально по пальцам одной руки. Это сам старик, его сын Роберт Фемель, внуки — Иозеф и Рут, и приглашенная Генрихом секретарша Роберта Леонора,

213

Второй сын, Отто, еще в юности сделался чужд своей семье, примкнув к тем, кто принял «причастие буйвола» (так в романе обозначена принадлежность к кругам немецкого общества, зараженным идеями агрессии, насилия, шовинизма, готовым утопить мир в крови), ушел воевать и погиб.

Жена Генриха Фемеля содержится в «санатории», привилегированной лечебнице для душевнобольных. Не принимая существующей действительности, Иоганна позволяет себе весьма смелые высказывания по адресу сильных мира сего, и, чтобы уберечь, ее приходится держать взаперти. (Хотя Генрих Фемель, перестав лукавить перед собой, сознается, что согласен и всегда был согласен с мыслями и высказываниями жены, но не имел мужества открыто заявить об этом.)

Роберт Фемель еще гимназистом дает клятву не принимать «причастие буйвола» и не изменяет ей. В юности он вместе с группой сверстников вступает в борьбу с фашизмом (олицетворением фашизма для них служит учитель физкультуры Бен УЭКС, за покушение на которого один из подростков, Ферди Прогульски, расплачивается жизнью) и вынужден, жестоко избитый бичами из колючей проволоки, бежать из страны. Через несколько лет амнистированный Роберт возвращается в Германию к родителям, жене Эдит и родившемуся без него Иозефу. Он служит в армии, но его служба оборачивается местью за погибших друзей. Роберт подрывник, он

«обеспечивает сектор обстрела» и без сожаления уничтожает архитектурные памятники, в числе которых построенное отцом аббатство Святого Антония, взорванное им без особой надобности за три дня до конца войны. («Я отдал бы двести аббатств за то, чтобы вернуть Эдит, Отто или незнакомого мальчика...» — вторит ему и Генрих Фемель.) Жена Роберта, Эдит, погибает при бомбежке. После войны Роберт возглавляет «контору по статическим расчетам», на него работают всего три архитектора, которым Леонора рассылает немногочисленные заказы. Он обрекает себя на добровольное затворничество: на красной карточке, которую Роберт когда-то давно дал Леоноре, значится: «Я всегда рад видеть мать, отца, дочь, сына и господина Шреллу, но больше я никого не принимаю». По утрам, с половины десятого до одиннадцати, Роберт играет в бильярд в отеле «Принц Генрих» в обществе отельного боя, Гуго. Гуго чист душою и бескорыстен, не подвластен соблазнам. Он принадлежит к «агнцам», как погибшая Эдит, как ее брат Шрелла.

Шрелла — друг юности Роберта Фемеля. Как и Роберт, он был вынужден под страхом смертной казни покинуть Германию и возвра-

214

щается только теперь, чтобы повидаться с Робертом и своими племянниками.

Шестое сентября 1958 г. становится поворотным днем и для Генриха Фемеля, и для его сына, В этот день, осознав ложность следования логике собственного надуманного образа, он порывает с давно тяготившей его привычкой ежедневно посещать кафе «Кронер», отказывается принять подарок от фашиствующего Греца, владельца мясной лавки, и символически заносит нож над присланным из кафе юбилейным тортом в виде аббатства Святого Антония.

Роберт Фемель в этот день демонстрирует своему бывшему однокашнику, Нетглингеру, приверженцу «буйволов», что прошлое не забыто и не прощено. В этот же день он усыновляет «агнца» Гуго, берет на себя ответственность за него.

И для Иозефа Фемеля, внука Генриха и сына Роберта, молодого архитектора, этот день становится решающим. Увидев пометки отца на обломках стен аббатства Святого Антония, четкий почерк, знакомый ему с детства, неумолимо свидетельствующий о том, что аббатство взорвал отец, Иозеф переживает кризис и в конце концов отказывается от почетного и выгодного заказа, от руководства восстановительными работами в аббатстве.

Иоганна Фемель, которую по случаю семейного празднества отпускают из лечебницы, тоже совершает решительный шаг — она стреляет из давно заготовленного пистолета в министра, господина М. (у которого «морда, как у буйвола»), стреляет как в будущего убийцу своего внука.

Подведены итоги прошедшей жизни. И для собравшихся в мастерской старого архитектора (здесь, кроме хозяина, Роберт с новообретенным сыном Гуго, Шрелла, Иозеф с невестой, Рут и Леонора) начинается новый день, 7 сентября.

В. С. Кулагина-Ярцева

Глазами клоуна (Ansichten eines clowns)

Роман. (1963)

Место действия — Бонн, время действия примерно совпадает с датой создания романа. Само же повествование представляет собой долгий монолог Ганса Шнира, комического актера или, попросту, клоуна.

215

Гансу двадцать семь лет, и он недавно пережил самый тяжелый удар судьбы — от него ушла, чтобы выйти замуж за Цюпфнера, «этого католика», Мари, его первая и единственная любовь. Плачевное положение Ганса усугубляется тем, что после ухода Мари он начал пить, отчего стал работать небрежно, и это моментально сказалось на его заработке. К тому же накануне, в Бохуме, изображая Чарли Чаплина, он поскользнулся и повредил колено. Денег, полученных за это выступление, ему едва хватило на то, чтобы добраться домой.

Квартира к приезду Ганса готова, об этом позаботилась его знакомая, Моника Сильвс, предупрежденная телеграммой. Ганс с трудом одолевает расстояние до дома. Его квартира, подарок деда (Шниры — угольные магнаты), на пятом этаже, где все окрашено в ржаво-красные тона: двери, обои, стенные шкафы. Моника убрала квартиру, набила холодильник продуктами, поставила в столовой цветы и зажженную свечу, а на стол в кухне — бутылку коньяку, сигареты, молотый кофе. Ганс выпивает полстакана коньяку, а другую половину выливает на распухшее

колено. Одна из насущных забот Ганса — добыть денег, у него осталась всего одна марка. Усевшись и поудобнее уложив больную ногу, Ганс собирается звонить знакомым и родным, предварительно выписав из записной книжки все нужные номера. Он распределяет имена по двум столбцам: те, у кого можно занять денег, и те, к кому он обратится за деньгами лишь в крайнем случае. Между ними, в красивой рамочке, имя Моники Сильве — единственной девушки, которая, как иногда кажется Гансу, могла бы заменить ему Мари. Но сейчас, страдая без Мари, он не может позволить себе утолить «вожделение» (как это называется в религиозных книжках Мари) к одной женщине с другой, Ганс набирает номер родительского дома и просит к телефону госпожу Шнир. Прежде чем мать берет трубку, Ганс успевает вспомнить свое не очень счастливое детство в богатом доме, постоянное лицемерие и ханжество матери. В свое время госпожа Шнир вполне разделяла взгляды национал-социалистов и, «чтобы выгнать жидовствующих янки с нашей священной немецкой земли», отправила шестнадцатилетнюю дочь Генриетту служить в противовоздушных войсках, где та и погибла. Теперь же мать Ганса в соответствии с духом времени возглавляет «Объединенный комитет по примирению расовых противоречий». Разговор с матерью явно не удается. К тому же ей уже известно о неудачном выступлении Ганса в Бохуме, о чем она не без злорадства ему сообщает.

216

Чуть дальше Ганс в одном из телефонных разговоров скажет: «Я клоун и собираю мгновения». Действительно, все повествование состоит из воспоминаний, зачастую именно мгновенных. Но самые подробные, самые дорогие Гансу воспоминания связаны с Мари. Ему был двадцать один год, а ей девятнадцать, когда он как-то вечером «просто пришел к ней в комнату, чтобы делать с ней то, что делают муж с женой». Мари не прогнала его, но после этой ночи уехала в Кельн. Ганс последовал за ней. Началась их совместная жизнь, нелегкая, потому что Ганс только начинал свою профессиональную карьеру. Для Мари, истовой католички, ее союз с Гансом, не освященный церковью (Ганс, сын родителей-протестантов, отдавших его в католическую школу, следуя послевоенной моде примирения всех вероисповеданий, неверующий), всегда был греховным, и в конце концов члены католического кружка, который она посещала с ведома Ганса и зачастую в его сопровождении, убедили ее оставить своего клоуна и выйти замуж за образец католических добродетелей Гериберта Цюпфнера. Ганса приводит в отчаяние мысль, что Цюпфнер «может или смеет смотреть, как Мари одевается, как она завинчивает крышку на тюбике пасты». Она должна будет водить своих (и Цюпфнера) детей по улицам голыми, думает он, потому что они не один раз долго и подробно обсуждали,- как будут одевать своих будущих детей.

Теперь Ганс звонит своему брату Лео, который избрал для себя духовное поприще. Ему не удается поговорить с братом, так как в этот момент студенты-богословы обедают. Ганс пробует узнать что-нибудь о Мари, названивая членам ее католического кружка, но они только советуют ему мужественно перенести удар судьбы, неизменно заканчивая разговор тем, что Мари не была его женой по закону. Звонит агент Ганса, Цонерер. Он грубоват и хамоват, но искренне жалеет Ганса и обещает вновь заняться им, если тот бросит пить и проведет три месяца в тренировках. Положив трубку, Ганс понимает, что это первый человек за вечер, с которым он охотно поговорил бы еще.

Раздается звонок в дверь. К Гансу приходит его отец, Альфонс Шнир, генеральный директор угольного концерна Шниров. Отец и сын смущены, у них небольшой опыт общения. Отец хочет помочь Гансу, но на свой лад. Он советовался с Генненхольмом (конечно, всегда все самое лучшее, думает Ганс, Генненхольм — лучший театральный критик Федеративной республики), и тот советует Гансу пойти заниматься пантомимой к одному из лучших педагогов, совер-

217

шенно оставив прежнюю манеру выступлений. Отец готов финансировать эти занятия. Ганс отказывается, объясняя, что ему уже поздно учиться, нужно только работать. «Значит, деньги тебе не нужны?» — с некоторым облегчением в голосе спрашивает отец. Но выясняется, что нужны. У Ганса всего одна марка, завалявшаяся в кармане брюк. Узнав, что на тренировки сына требуется около тысячи марок о месяц, отец шокирован. По его представлениям, сын мог бы обойтись двумястами марками, он даже готов давать по триста в месяц. В конце концов разговор переходит в другую плоскость, и Гансу не удается снова заговорить о деньгах. Провожая отца, Ганс, чтобы напомнить ему о деньгах, начинает жонглировать единственной своей монеткой, но это не

приносит результата. После ухода отца Ганс звонит Беле Брозен, его любовнице-актрисе, и просит, если получится, внушить отцу мысль, что он, Ганс, страшно нуждается в деньгах. Трубку он кладет с ощущением, «что из этого источника никогда ничего не капнет», и в порыве гнева выбрасывает марку из окна. В ту же секунду он жалеет об этом и готов спуститься поискать ее на мостовой, но боится пропустить звонок или приход Лео. На Ганса снова наваливаются воспоминания, то подлинные, то вымышленные. Неожиданно для себя он звонит Монике Сильве. Просит ее прийти и в то же время боится, что она согласится, но Моника ждет гостей. Кроме того, она уезжает на две недели на занятия семинара. А потом обещает прийти. Ганс слышит в трубке ее дыхание. («О Господи, хоть дыхание женщины...») Ганс снова вспоминает свою кочевую жизнь с Мари и представляет ее теперешнюю, не веря, что она может совершенно не думать о нем и не помнить его. Затем идет в спальню, чтобы загримироваться. Со времени приезда он не заходил туда, боясь увидеть что-нибудь из вещей Мари. Но она не оставила ничего — даже оторванной пуговки, и Ганс не может решить, плохо это или хорошо.

Он решает выйти петь на улицу: усесться на ступеньки боннского вокзала таким, как есть, без грима, только с набеленным лицом, «и петь акафисты, подыгрывая себе на гитаре». Положить рядом шляпу, хорошо бы бросить туда несколько пфеннигов или, быть может, сигарету. Отец мог бы достать ему лицензию уличного певца, продолжает мечтать Ганс, и тогда можно спокойно сидеть на ступеньках и дожидаться прихода римского поезда (Мари и Цюпфнер сейчас в Риме). И если Мари сможет пройти мимо и не обнять его, остается еще

218

самоубийство. Колено болит меньше, и Ганс берет гитару и начинает готовиться к новой роли. Звонит Лео: он не может прийти, так как ему нужно возвращаться к определенному сроку, а уже поздно.

Ганс натягивает ярко-зеленые брюки и голубую рубашку, смотрится в зеркало — блестяще! Белила наложены слишком густо и потрескались, темные волосы кажутся париком. Ганс представляет, как родные и знакомые станут бросать в его шляпу монеты. По пути на вокзал Ганс понимает, что сейчас карнавал. Что ж, для него это даже лучше, профессионалу легче всего скрыться среди любителей. Он кладет подушку на ступеньку, усаживается на нее, пристраивает в шляпе сигарету — сбоку, будто бы ее кто-то бросил, и начинает петь. Неожиданно в шляпу падает первая монетка — десять пфеннигов. Ганс поправляет едва не выпавшую сигарету и продолжает петь.

В. С. Кулагина-Ярцева

Групповой портрет с дамой (Gruppenbild mit dame)

Роман (1971)

Лени Пфайфер, урожденная Груйтен, немка. Ей сорок восемь лет, она все еще красива — а в молодости была истинной красавицей: блондинка, с прекрасной статной фигурой. Не работает, живет почти что в нищете; ее, возможно, выселят из квартиры, вернее, из дома, который некогда принадлежал ей и который она по легкомыслию потеряла в годы инфляции (сейчас на дворе 1970 г., Германия уже сыта и богата). Лени — странная женщина; автору, от лица которого идет повествование, доподлинно известно, что она «непризнанный гений чувственности», но в то же время он вызнал, что Лени за всю жизнь была близка с мужчиной раз двадцать пять, не более, хотя многие мужчины и сейчас ее вожделеют. Любит танцевать, часто танцует полуголая или совсем нагая (в ванной); играет на фортепьяно и «достигла некоторого мастерства» — во всяком случае, два этюда Шуберта играет великолепно. Из еды больше всего любит свежайшие булочки, выкуривает не больше восьми сигарет в день. И вот что еще удалось узнать автору: соседи считают Лени шлюхой, потому, очевидно, что она им непонятна. И еще: она чуть ли не ежедневно видит на

219

экране телевизора Деву Марию, «всякий раз удивляясь, что Дева Мария тоже блондинка и тоже не такая уж юная». Они смотрят друг на друга и улыбаются... Лени — вдова, муж погиб на фронте. У нее есть сын двадцати пяти лет, он сейчас в тюрьме.

По-видимому, выяснив все это, автор и задался целью понять Лени, узнать о ней как можно больше, причем не от нее — она слишком молчалива и замкнута, — а от ее знакомых, друзей и даже врагов. Так он и начал писать этот портрет десятков людей, в том числе тех, кто вовсе не знает Лени, но может рассказать о людях, некогда для нее важных.

Одна из двух близких подруг героини, Маргарет, сейчас лежит в больнице, умирая от какой-то страшной венерической болезни. (Автор утверждает, что она куда менее чувственна, чем Лени, но просто не могла отказать в близости ни одному мужчине.) От нее мы узнаем, например, что Лени лечила слюной и наложением рук и своего сына, и его отца — единственного мужчину, которого она по-настоящему любила. Маргарет же дает первые сведения о человеке, оказавшем сильнейшее влияние на Лени, когда она, еще подростком, жила и училась при монастыре. Это монахиня, сестра Рахиль Гинцбург, существо совершенно феерическое. Она проходила курс в трех лучших университетах Германии, была доктором биологии и эндокринологии; ее много раз арестовывали еще во время первой мировой войны — за пацифизм; христианство приняла тридцати лет (в 1922 г.)... И представьте себе, эта высокоученая женщина не имела права преподавать, она служила уборщицей при туалетах в монастырском интернате и, против всех правил приличия, учила девиц судить об их здоровье по калу и моче. Она видела их насквозь и воистину учила их жизни. Лени навещала ее и годы спустя, когда сестру Рахиль изолировали от мира, заперли в монастырском подвале.

Почему, за что? Да потому, что общий фон группового портрета — флаг со свастикой. Ведь Лени было всего одиннадцать лет, когда наци пришли к власти, и все развитие героини прошло под знаком свастики, как и все события вокруг нее. Так вот, с самого начала своего владычества наци объявили католическую церковь вторым врагом Германии после евреев, а сестра Рахиль была и католичкой, и еврейкой. Потому начальство ордена отстранило ее от преподавания и спрятало под фартуком уборщицы, а затем — за дверью подвала: ее спасали от гибели. Но после смерти сестры Рахили, как бы опровергая «коричневую» реальность Германии, реальность войны, арестов,

220

расстрелов, Доносов, на могиле монахини сами собой вырастают розы. И цветут вопреки всему. Тело хоронят на другом месте — розы цветут и там. Ее кремируют — розы вырастают там, где нет земли, где один камень, и цветут...

Да, странные чудеса сопутствуют Лени Пфайфер... Маленькое чудо происходит и с самим автором, когда он приезжает в Рим, чтобы узнать побольше о сестре Рахили. В главной резиденции ордена он знакомится с очаровательной и высокоученой монахиней, она рассказывает ему историю с розами — и вскоре покидает монастырь, чтобы стать подругой автора. Так-то вот. Но увы, для самой Лени чудеса, даже светлые, всегда имеют скверный конец — но об этом чуть позже, сначала зададимся вопросом: кто, кроме Рахили, взращивал эту странную женщину? Отец, Губерт Груйтен — есть и его портрет. Простой рабочий «выбился в люди», основал строительную фирму и стал стремительно богатеть, строя укрепления для гитлеровцев. Не очень понятно, ради чего он наживал деньги — все равно «бросал их кипами, пачками», как говорит другой свидетель. В 1943 г. учинил совсем непонятное: основал фиктивную фирму, с фиктивными оборотами и служащими. Когда дело раскрылось, его едва не казнили — приговорили к пожизненному заключению с конфискацией имущества. (Интереснейшая подробность: разоблачили его потому, что в списках русских рабочих-военнопленных оказались имена Раскольникова, Чичикова, Пушкина, Гоголя, Толстого...) Правда, Груйтен пустился в эту эскаладу после гибели сына Генриха, служившего в оккупационной армии в Дании. Генриха расстреляли вместе с его двоюродным братом Эрхардом: юноши пытались продать какому-то датчанину пушку; это был протест — продавали за пять марок.

А Лени... Она потеряла брата, перед которым преклонялась, и жениха — она любила Эрхарда. Может быть, из-за этой двойной потери и пошла кувырком ее жизнь. Может быть, потому она и вышла внезапно замуж за человека совершенно ничтожного (он погиб через три дня после свадьбы; автор тем не менее дает очень подробный его портрет).

Сверх всех несчастий после осуждения отца Лени перестала быть богатой наследницей, и ее послали отбывать трудовую повинность.

Снова маленькое чудо: благодаря какому-то высокому покровительству она попала не на

военное предприятие, а в садоводство — плести венки; венков в те годы требовалось много. Лени оказалась талантливой плетельщицей, и владелец садоводства Пельцер не мог на

221

нее нарадоваться. А кроме тоги, влюбился в нее — как большинство ее знакомых мужчин.

И туда же, в садоводство, приводили на работу военнопленного лейтенанта Красной Армии Бориса Львовича Колтовского. Лени полюбила его с первого взгляда, и он конечно же не устоял перед юной белокурой красавицей. Узнай власти об этом романе, обоих бы казнили, но благодаря очередному чуду на влюбленных никто не донес.

Автор приложил огромные усилия, чтобы выяснить, каким это образом русский офицер избежал концлагеря «со смертностью 1:1» и был переведен в лагерь «с чрезвычайно низкой смертностью 1:5,8»? И сверх того, из этого лагеря его не посылали, как всех, тушить горящие дома или разбирать завалы после бомбежек, а отправляли плести венки... Оказалось, что отец Бориса, дипломат и разведчик, служа до войны в Германии, завел знакомство с неким «высокопоставленным лицом», обладавшим огромным влиянием и до, и после, и во время войны. Когда Борис попал в плен, его отец ухитрился сообщить об этом знакомцу, и тот сложнейшим путем нашел Бориса среди сотен тысяч пленных, перевел его — не сразу, шаг за шагом, — в «хороший» лагерь и пристроил на легкую работу.

Возможно, из-за контакта с «лицом» Колтовского-старшего отозвали из его резидентуры в Германии и расстреляли. Да, таков уж рефрен этого повествования: расстрелян, погиб, посажен, расстрелян...

...Они могли любить друг друга только днем — на ночь Бориса уводили в лагерь, — и только во время воздушных налетов, когда полагалось укрываться в бомбоубежище. Тогда Лени и Борис уходили на соседнее кладбище, в большой склеп, и там, под грохот бомб и свист осколков, они и зачали сына. (По ночам, дома, — рассказывает Маргарет, — Лени ворчала: «Почему они не летают днем? Когда же опять прилетят среди дня?»)

Опасная эта связь продолжалась до конца войны, причем Лени проявила несвойственную ей хитрость и изворотливость: сначала нашла фиктивного отца будущему ребенку, потом все же сумела зарегистрировать дитя как Колтовского; самому Борису заготовила немецкую солдатскую книжку — на тот момент, когда уйдут наци и появятся американцы. Они пришли в марте, и четыре месяца Лени с Борисом прожили в нормальном доме, вместе, и вместе лелеяли ребенка и пели ему песни.

222

Борис не захотел сознаться, что он русский, и оказался прав: скоро русских «погрузили в вагоны и отправили на родину, к отцу всех народов Сталину». Но уже в июне его арестовал американский патруль, и Бориса послали — как немецкого солдата — на шахты в Лотарингию. Лени исколесила на велосипеде весь север Германии и в ноябре нашла его наконец — на кладбище: в шахте произошла катастрофа, и Борис погиб.

В сущности, здесь конец истории Лени Пфайфер; как мы знаем, жизнь ее продолжается, но жизнь эта словно определяется теми, давними, месяцами, проведенными рядом с Борисом. Даже то, что ее пытаются выселить из квартиры, в какой-то мере с этим связано. И то, что ее сын, родившийся в день чудовищной многочасовой бомбежки, угодил в тюрьму за мошенничество, тоже соотносится с любовью Лени к Борису, хотя и не вполне ясным образом. Да, жизнь продолжается. Однажды Мехмед, турок-мусорщик, стал на коленях просить Лени о любви, и она сдалась — по-видимому, из-за того, что не может вынести, когда человек стоит на коленях. Теперь она снова ждет ребенка, и ее не волнует то, что у Мехмеда в Турции остались жена и дети.

«Нужно и впредь стараться ехать в земной карете, запряженной небесными конями» — вот последние слова, услышанные от нее автором.

В. С. Кулагина-Ярцева

Гюнтер де Бройн (Gunter de Bruyn) р. 1926

Буриданов осел (Buridans Esel)

Роман (1968)

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Карл Эрп, заведующий районной библиотекой в Берлине — столице ГДР, сорокалетний семейный мужчина с намечающимся брюшком, просыпается в своей комнате с улыбкой на лице. Читая книгу за завтраком, он думает о фрейлейн Бродер. После окончания библиотечного училища она, вместе с другим студентом, проходит полугодовую практику в его библиотеке.

Накануне в коллективе на собрании решался вопрос о том, кого из двух практикантов оставить в библиотеке после сдачи выпускных экзаменов. Директор училища рекомендовал Бродер, она берлинка, из числа тех, кто без Берлина зачахнет. Вопрос был решен в пользу девушки, все признавали, что ее познания огромны и моральный облик безукоризнен. Зато после собрания коллега Хаслер неофициально выразил мнение многих сотрудников, что фрейлейн, возможно, не хватает сердечности, она слишком прямолинейна, он сам боится, как бы в ее присутствии «не застудить душу».

Размышляя над внешностью своей подчиненной, Эрп вспоминает ее осанку, приятную сдержанность, а в чертах лица находит что-то

224

«отстраняющее». Затем он видит улыбающиеся губы девушки, слышит ее мягкие интонации, которые иной раз приводят в смятение собеседника. Она становится неотразимой, когда «естественность пробивается сквозь искусственную холодность».

Пока Эрп думает о практикантке, поглощая вкусный и полезный завтрак, приготовленный женой, Элизабет занимается детьми. Элизабет спрашивает у мужа, вовремя ли он вернется домой, и удовлетворяется отрицательным ответом. Она хорошо изучила мужа и не сомневается, что потом узнает обо всем в подробностях. Она не боится историй с женщинами, он сам всегда обо всем рассказывает. Элизабет уверена, что муж не обманывал ее, не нарушал супружеской верности. Возникающую же иногда тревогу или ревность она старается подавить.

Семья живет в благоустроенном доме с садом, полученном Элизабет от своих родителей, переселившихся в Западный Берлин. Эрп полюбил этот дом, гордится газоном, которым занимается сам.

Рабочий день тянется для Эрпа невыносимо долго. Ему приходится сообщить практиканту Крачу о решении в пользу фрейлейн Бродер. Эрп пытается утешить недовольного Крача, раскрывая ему перспективы библиотечной деятельности в деревне и ругая Берлин. Разговор заканчивается злобным замечанием обойденного практиканта — сам Эрп почему-то не уезжает работать в деревню. Эрп смущен, для него мучительно иметь врагов, он привык к популярности как у женщин, так и у мужчин.

Вечером Эрп едет навестить свою заболевшую практикантку и под благовидным предлогом сообщить ей хорошее известие, фрейлейн Бродер живет в старом, запущенном доме со множеством шумных и многолюдных жильцов. Здесь она родилась и жила с родителями, теперь уже покойными.

Эрп поднимается по грязной лестнице и долго стоит перед дверью фрейлейн, чтобы унять волнение. С самого утра он предвкушал это мгновение, а теперь испугался, что один ее взгляд «убьет всякую надежду». Этого не происходит, и, поскольку оба были неутомимыми говорунами, их встреча длилась шесть часов.

Домой Эрп возвращается в половине третьего ночи. Элизабет молча принимает его извинения, а затем выслушивает подробности. У Карла нет тайн от жены, он испытывает потребность «в честности». Муж описывает дом и крохотную комнату Бродер: кухня — на площадке, уборная — на другом этаже, одна на всех жильцов. Он

225

уже с трудом вспоминает, о чем они говорили: о проблемах библиотечного дела, литературе, психологии читателей, режиме сна, мятном чае, бундесвере... Эрп обстоятельно описывает своеобразную привычку девушки: она постоянно поглаживает брови, когда слушает. ;

Далее следует вывод о вреде бессонных ночей и о преимуществах домашних уютных вечеров с женой и детьми. Элизабет должна понять, что эта Бродер — самая интеллектуальная и самая утомительная из всех девушек.

Элизабет на редкость молчаливая женщина, ее жизнь и интересы целиком принадлежат семье. Карл всегда чувствовал, что не может разгадать душу своей жены, да он и не стремится к этому, лишь позволяет себе блаженствовать под «теплыми лучами ее любви». В эту ночь Элизабет понимает, что муж влюбился, о чем и говорит ему в лицо. Она сразу замечает в нем некоторые перемены, заметные только ей, и смутно чувствует готовность к нарушению супружеской

верности.

Карл разочаровывает фрейлейн Бродер как мужчина и начальник, не соответствуя ее представлениям о нем. Она всегда ожидает от людей больше, чем они могут дать. Бродер прочла все библиотечные статьи Эрпа, опубликованные в прессе, и давно уважает его как профессионала. А он приходит к ней с бутылкой, такой же, как все мужчины, самонадеянный и, видимо, с одним желанием — переспать с ней.

Под утро Эрп пишет девушке письмо № 1 — злое, «агитаторское» письмо партийца (Эрп член СЕПГ) к беспартийной, которой пора бы знать, что социалистическая мораль не требует обета целомудрия. Бродер находит письмо без марки и штемпеля в своем почтовом ящике и понимает, что с ним происходит.

В один из вечеров, когда Эрп сидит у Бродер, к нему домой приходит коллега Хаслер и остается, беседуя с Элизабет, почти до его возвращения под утро. Коллегу беспокоит вопрос о нормах морали, так как Крач уже пустил сплетню по библиотеке. Хаслер узнает от Элизабет о многом и чувствует, что ее приспособление и покорность — это та основа, на которой держатся многие семьи.

В этот раз между супругами происходит решающий разговор. Карл пытается переложить свою вину на плечи жены: он женился на ней, не любя, потому что этого хотела она. После такого фальшивого утверждения Элизабет решается на развод, хотя Карл вовсе не настаивает на этом. Поведение жены для него снова загадка.

226

Сотрудники библиотеки обсуждают между собой роман директора с подчиненной. Крач намерен жаловаться «по инстанциям». Один сотрудник, большой эрудит, называет Эрпа «Буридановым ослом», описанным еще в средневековье. Тот осел сдох после долгих размышлений о том, какой из двух одинаковых душистых стогов сена он должен предпочесть.

Рождественскую ночь Карл проводит у фрейлейн, это первая настоящая ночь их любви. На следующий день он переезжает к ней с двумя чемоданами.

Первый совместный день наполнен открытиями для обоих. Бродер обнаруживает, что «гигантская любовь» превращается в «карликовый» страх за свою репутацию. Карл узнает, что соседи называют его любимую «воробышком», а также что она привыкла все решать самостоятельно.

Хаслер ждет от Эрпа решительного заявления о создании новой семьи. Но тот молчит, и тогда Хаслер сам формулирует условия — немедленный развод с переводом одного из двух в другую библиотеку.

В убогой обстановке дома Бродер Эрп по-настоящему страдает. Всю ночь слышны шумы соседей, на чердаке возятся мыши и крысы, с четырех часов утра стены сотрясаются от грохота типографии, спать на надувном матраце непривычно. Бессонница терзает его, он изнемогает от жалости к себе самому. «Воробышек» долго занимает рукомойник на ледяной кухне, потом готовит непроцеженный кофе и ест на завтрак дурно пахнущую колбасу вместо мармелада. УХОДЯ на работу, она оставляет постель неубранной до вечера — для «проветривания», — как он может возвращаться в такую комнату?

Карл постоянно нападает на любимую, в то время как она только обороняется, защищается от остатков (как ей кажется) мужского властолюбия. Но она не раздражается, ведь она страдает только от него, а он — и от нее, и от окружения. Она предлагает ему уехать вместе на работу в деревню, но он же знает, как «она» привязана к Берлину.

Постепенно Бродер охватывает страх, что для любви Карла трудности не под силу.

Эрп навещает в деревне смертельно больного отца, бывшего учителя в тех краях. Он делится с ним переменой в личной жизни и видит, что отец на стороне Элизабет. Старик замечает сыну, что тот

227

не любит слова «долг» и настойчиво твердит о счастье, а счастьем обладает только тот, кто в силах отказаться от него.

Проходит время, а Эрп так и не подал заявления о разводе. Между тем дела с его карьерой отлично улаживаются. На очередном собрании в библиотеке он признает, что «живет с коллегой Бродер» и намерен развестись с женой. Директор считает несправедливым, если Бродер должна будет покинуть библиотеку, поскольку ей обещали должность. Он берет вину на себя и говорит,

что уйдет сам. Его решение принимается — это потрясение для Эрпа, втайне он надеялся, что его жертву не примут. К «воробышку» он приходит с трагическим лицом и ожиданием благодарности за принесенную жертву.

В это время друг Эрпа из министерства сообщает, что ему официально предлагают занять пост в том же министерстве в Берлине. Таким образом, все конфликты окончательно разрешены социалистическим государством. Но особенной радости Эрп не испытывает, поскольку теперь все его решения лишены героического ореола. Он сдержанно принимает предложение.

Бродер ни о чем не знает, она сдает выпускные экзамены в училище, после чего просит направить ее на работу в деревню. Когда она возвращается домой и говорит Эрпу о своем решении, он не ужасается, не просит ее взять решение обратно и не заверяет, что готов ехать с ней куда угодно, тем более в свою любимую провинцию. Он тут же обвиняет «воробышка» в самоуправстве и принимает вид оскорбленного любовника, которого хочет бросить женщина. Эрп не сообщает Бродер о своем новом назначении в Берлине и позволяет ей уехать в добровольное изгнание. Он остается с «кровоточащим сердцем» — с которого свалился камень ответственности.

Эрп возвращается в семью. Как и прежде, он рассказывает Элизабет обо всем сам, «честно», «без уверток» и «пощады» к себе, «Золотая цепь любви» превратилась в «кандалы» и «ловушки», ему пришлось пойти на насильственный разрыв.

Элизабет принимает его обратно, в семью, где прошло четырнадцать лет их совместной жизни. Элизабет говорит себе, что делает это для детей. За эти месяцы без мужа она уже завоевывает свое место в общественной жизни, освоив новую для себя профессию.

Элизабет ложится спать с запертой дверью. О чем думает эта так изменившаяся женщина? Этого никто не может знать.

А. В. Дьяконова

Зигфрид Ленц (Siegfried Lenz) р. 1926

Урок немецкого (Deutschstunde)

Роман (1968)

Зигги Йепсен, заключенный гамбургской колонии для несовершеннолетних, получает штрафной урок немецкого за несданное сочинение на тему «Радости исполненного долга». Сам Йозвиг, любимый надзиратель, провожает юношу в карцер, где ему предстоит «отомкнуть несгораемый шкаф воспоминаний и растолкать дремлющее прошлое». Ему видится отец, Йене Оле Йепсен, ругбюльский полицейский постовой с пустым, сухим лицом. Зигги возвращается к тому апрельскому утру 1943 г., когда отец в неизменной накидке выезжает на велосипеде в Блеекенварф, где живет его давний знакомый, художник Макс Людвиг Нансен, чтобы вручить полученный из Берлина приказ, запрещающий ему писать картины. Макс на восемь лет старше, ниже ростом и подвижнее Йенса. В дождь и вёдро он одет в серо-синий плащ и шляпу. Узнав, что полицейскому поручено следить за выполнением предписания, художник замечает: «Эти недоумки не понимают, что нельзя запретить рисовать... Они не знают, что существуют невидимые картины!» Зигги вспоминает, как десятилетним мальчишкой стал свидетелем подвохов и пакостей, «простых и

229

замысловатых интриг и происков, какие рождала подозрительность полицейского» в адрес художника, и решает описать это в штрафных тетрадях, присоединив, по желанию учителя, радости, что достаются при исполнении долга.

Вот Зигги вместе с сестрой Хильке и ее женихом Адди собирает яйца чаек на берегу Северного моря и, застигнутый грозой, оказывается в деревянной кабинке художника, откуда тот наблюдает за красками воды и неба, за «движением фантастических флотилий». На листе бумаги он видит чаек, и у каждой — «длинная сонная физиономия ругбюльского полицейского». Дома мальчика ждет наказание:

отец с молчаливого согласия болезненной матери бьет его палкой за то, что задержался у художника. Приходит новый ^приказ об изъятии картин, написанных художником за последние два года, и полицейский постовой доставляет письмо в дом Нансена, когда отмечается шестидесятилетие доктора Бусбека, Маленький, хрупкий, Тео Бусбек первым заметил и многие годы поддерживал художника-экспрессиониста. Теперь на его глазах Йенс составляет список

изымаемых полотен, предупреждая: «Берегись, Макс!» Нансена с души воротит от рассуждений полицейского о долге, и он обещает по-прежнему писать картины, полные света «невидимые картины»...

На этом месте воспоминания прерывает стук надзирателя, и в камере появляется молодой психолог Вольфганг Макенрот. Он собирается писать дипломную работу «Искусство и преступление, их взаимосвязь, представленная на опыте Зигги И.». Надеясь на помощь осужденного, Макенрот обещает выступить в его защиту, добиться освобождения и назвать то крайне редко встречающееся чувство страха, которое явилось, по его мнению, причиной прошлых деяний, «фобией Йепсена». Зигги чувствует, что среди ста двадцати психологов, превративших колонию в научный манеж, это единственный, кому можно было бы довериться. Сидя за своим щербатым столом, Зигги погружается в ощущения далекого летнего утра, когда его разбудил старший брат Клаас, тайно пробравшийся к дому после того, как его, дезертира, дважды прострелившего руку, поместили по доносу отца в гамбургскую тюремную больницу. Его знобит от боли и страха. Зигги прячет брата на старой мельнице, где в тайнике хранит свою коллекцию картинок со всадниками, ключей и замков. Братья понимают, что родители исполнят свой долг и выдадут Клааса людям в черных кожаных пальто, которые ищут беглеца. В последней надежде на спасение Клаас просит отвести его к художнику, который

230

любил талантливого юношу, изображал на своих Полотнах, демонстрируя его «наивную умиленность».

Продолжая наблюдать за художником, полицейский постовой отбирает у него папку с листами чистой бумаги, подозревая, что это и есть «невидимые картины».

Проходит три с половиной месяца с тех пор, как Зигги Йепсен начал трудиться над сочинением о радостях исполненного долга. ПсиХОЛОГИ пытаются определить его состояние, а директор, листая исписанные тетради. Признает, что такая добросовестная работа заслуживает удовлетворительной оценки и Зигги может вернуться в Общий строй. Но Зигги не считает свою исповедь оконченной и добивается разрешения остаться в карцере, чтобы подробнее показать не только радости, но и жертвы долга. От Макенрота он успевает подучить вместе с сигаретами очерк о Максе Нансене, который, по убеждению психолога, оказал на Зигги наиболее сильное влияние. Зигги вспоминает, как однажды вечером сквозь Неплотную светомаскировку на окне мастерской отец разглядывает художника, который короткими, резкими ударами кисти касается изображения человека в алой мантии и еще кого-то, исполненного страхом. Мальчик догадывается, что у страха лицо его брата Клааса. Застигнутый за работой художник решает сделать нечто несовместимое с ненавистным ему долгом, рвет на сверкающие лоскутья свою картину, это воплощение страха, и отдает полицейскому как вещественное доказательство духовной независимости. Йене признает исключительность его поступка, ибо «есть и другие — большинство, — они подчиняются общему Порядку».

Полицейский подозревает, что его сын прячется у художника, и это заставляет Клааса вновь менять укрытие. На другой день во время налета английской авиации Зигги обнаруживает тяжело раненного Клааса в торфяном карьере и вынужден сопровождать его домой, где отец немедленно извещает о случившемся в гамбургскую тюрьму. «Его вылечат, чтобы произнести приговор», — говорит художник, глядя на безучастных родителей. Но настает и его час... Зигги оказывается свидетелем ареста художника, того, как тот пытался сохранить хотя бы последнюю полную страха работу «Наводчик туч». Нансен не знает, как надежнее спрятать холст, и тут, в темноте мастерской, ему на помощь приходит мальчик. Он поднимает свой пуловер, художник обертывает картину вокруг него, опускает пуловер и залрав-

231

блеск огня, пожирающего картины, и он укрывает их в новом тайнике. Туда же он прячет «Танцующую на волнах», которую отец требует уничтожить, потому что там изображена полуобнаженная Хильке. Художник понимает состояние Зигги, но вынужден запретить ему бывать в мастерской. Отец, от которого мальчик защищает картины, грозит упрятать сына в тюрьму и пускает по его следу полицейских. Зигги удается обмануть преследователей, но ненадолго, и его, сонного, беспомощного, арестовывают в квартире Клааса.

Теперь, встречая 25 сентября 1954 г. свой двадцать первый день рождения, свое совершеннолетие в колонии для трудновоспитуемых, Зигги Йепсен приходит к выводу, что он, как

и многие подростки, расплачивается за содеянное отцами. «Ни у кого из вас, — обращается он к психологам, — рука не поднимется прописать ругбюльскому полицейскому необходимый курс лечения, ему дозволено быть маньяком и маниакально выполнять свой треклятый долг».

Так завершается урок немецкого, отложены тетради, но Зигги не спешит покинуть колонию, хотя директор объявляет ему об освобождении. Что ждет его, навсегда связанного с ругбюльскими равнинами, осаждаемого воспоминаниями и знакомыми лицами? Потерпит он крушение или одержит победу — кто знает...

В. Н. Терехина

Гюнтер Грасс (Giinter Grass) р. 1927

Жестяной барабан (Die Blechtrommel)

Роман (1959)

Действие происходит в XX в. в районе Данцига. Повествование ведется от лица Оскара Мацерата, пациента специального лечебного заведения, человека, чей рост прекратился в возрасте трех лет и который никогда не расстается с жестяным барабаном, поверяя ему все тайны, описывая с его помощью все, что видит вокруг. Санитар по имени Бруно Мюнстерберг приносит ему пачку чистой бумаги, и он начинает жизнеописание — свое и своей семьи.

Прежде всего герой описывает бабушку по материнской линии, Анну Бронски, крестьянку, которая однажды в октябре 1899 г. спасла от жандармов деда героя, Йозефа Коляйчека, спрятав его под своими многочисленными широкими юбками. Под этими юбками в тот памятный день, говорит герой, была зачата его мать Агнес. В ту же ночь Анна и Йозеф обвенчались, и брат бабки Винцент отвез новобрачных в центральный город провинции: Коляйчек скрывался от властей как поджигатель. Там он устроился плотогоном под именем Йозефа Вранка, утонувшего некоторое время назад, и жил так до

234

1913 г., пока полиция не напала на его след. В тот год он должен был перегонять плот из Киева, куда плыл на буксире «Радауна».

На том же буксире оказался новый хозяин Дюкерхоф, в прошлом мастер на лесопильне, где работал Коляйчек, который его узнал и выдал полиции. Но Коляйчек не захотел сдаваться полиции и по прибытии в родной порт прыгнул в воду в надежде добраться до соседнего причала, где как раз спускали на воду корабль под названием «Колумб». Однако по пути к «Колумбу» ему пришлось нырнуть под слишком длинный плот, где он и нашел свою смерть. Поскольку тело его не было обнаружено, ходили слухи, будто ему все же удалось спастись и он уплыл в Америку, где стал миллионером, разбогатев на торговле лесом, акциях спичечных фабрик и страховании от огня.

Через год бабушка вышла замуж за старшего брата покойного мужа, Грегора Коляйчека. Поскольку он пропивал все, что зарабатывал на пороховой мельнице, бабушке пришлось открыть бакалейную лавку. В 1917 г. Грегор умер от гриппа, и в его комнате поселился двадцатилетний Ян Бронски, сын бабушкиного брата Винцента, который собирался служить на главном почтамте Данцига. Они с кузиной Агнее очень симпатизировали друг Другу, но так и не поженились, а в 1923 г. Агнес вышла замуж за Альфреда Мацерата, с которым познакомилась в госпитале для раненых, где работала медсестрой. Однако нежные отношения между Яном и Агнес не прекратились — Оскар неоднократно подчеркивает, что склонен скорее считать своим отцом Яна, нежели Мацерата, Сам Ян в скором времени женился на кашубской девушке Хедвиг, с которой прижил сына Стефана и дочь Маргу. После заключения мирного договора, когда область вокруг устья Вислы была провозглашена Вольным городом Данцигом, в черте которого Польша получила свободный порт, Ян перешел служить на польскую почту и получил польское гражданство. Чета же Мацератов после свадьбы откупила разоренную должниками лавку колониальных товаров и занялась торговлей.

Вскоре на свет появился Оскар. Наделенный не по-детски острым восприятием, он навсегда запомнил слова отца: «Когда-нибудь к нему отойдет лавка» и слова матушки: «Когда маленькому Оскару исполнится три года, он у нас получит жестяной барабан». Первым его впечатлением стал мотылек, бьющийся о горящие лампочки. Он словно барабанил, и герой нарек его «наставник

Оскара».

Идея получить лавку вызвала у героя чувство протеста, а предложение матушки понравилось; сразу осознав, что ему суждено будет

235

всю жизнь оставаться непонятым собственными родителями, он навсегда расхотел жить, и лишь обещание барабана примирило его с действительностью. Прежде всего герой не пожелал расти и, воспользовавшись оплошностью Мацерата, забывшего закрыть крышку погреба, в свой третий день рождения свалился с лестницы, ведущей вниз. В дальнейшем это избавило его от хождения по врачам. В тот же день выяснилось, что голосом он способен резать и бить стекло. Это была для Оскара единственная возможность сохранить барабан. Когда Мацерат попытался отнять у него пробитый до дыр барабан, он криком разбил стекло напольных часов. Когда в начале сентября 1928 г., в его четвертый день рождения, барабан попытались заменить другими игрушками, он сокрушил все лампы в люстре.

Оскару исполнилось шесть лет, и матушка попыталась определить его в школу имени Песталоцци, хотя с точки зрения окружающих он еще толком не умел говорить и был весьма неразвит. Сначала мальчик понравился учительнице по имени фрейлейн Шполленхауэр, потому что удачно пробарабанил песенку, которую она попросила спеть, но затем она решила убрать барабан в шкаф. На первую попытку вырвать барабан Оскар только поцарапал голосом ее очки, на вторую — голосом же разбил все оконные стекла, а когда она попыталась ударить его палкой по рукам, разбил ей очки, до крови оцарапав лицо. Так окончилась для Оскара учеба в школе, но он во что бы то ни стало хотел выучиться читать. Однако никому из взрослых не было дела до недоразвитого уродца, и лишь подруга матушки бездетная Гретхен Шефлер согласилась учить его грамоте. Выбор книг в ее доме был весьма ограничен, поэтому они читали «Избирательное сродство» Гете и увесистый том «Распутин и женщины». Учение давалось мальчику легко, но он вынужден был скрывать свои успехи от взрослых, что было очень трудно и оскорбительно для него. Из трех-четырех лет, пока продолжалось учение, он вынес, что «в этом мире каждому Распутину противостоит свой Гете». Но особенно его радовало возбуждение, которое матушка и Гретхен испытывали от чтения книги о Распутине.

Сначала мир Оскара исчерпывался чердаком, с которого были видны все близлежащие дворы, но однажды детвора накормила его «супом» из толченого кирпича, живых лягушек и мочи, после чего он стал предпочитать дальние прогулки, чаще всего за руку с матушкой. По четвергам матушка брала Оскара с собой в город, где они неизменно посещали магазин игрушек Сигизмунда Маркуса, чтобы ку-

236

пить очередной барабан. Затем матушка оставляла Оскара у Маркуса, а сама шла в дешевые меблированные комнаты, которые Ян Бронски специально снимал для встреч с нею. Однажды мальчик сбежал из магазина, чтобы испробовать голос на Городском театре, а когда вернулся, застал Маркуса на коленях перед матушкой: он уговаривал ее бежать с ним в Лондон, но она отказалась — из-за Бронски. Намекая на приход к власти фашистов, Маркус, помимо прочего, сказал, что крестился. Однако это ему не помогло — во время одного из погромов, чтобы не попасть в руки погромщиков, ему пришлось покончить с собой.

В 1934 г. мальчика повели в цирк, где он встретил лилипута по имени Бебра. Предвидя факельные шествия и парады перед трибунами, тот произнес пророческие слова: «Постарайтесь всегда сидеть среди тех, кто на трибунах, и никогда не стоять перед ними. ...Маленькие люди вроде нас с вами отыщут местечко даже на самой переполненной сцене. А если не на ней, то уж верно под ней, но ни за что — перед ней». Оскар навсегда запомнил завет старшего друга, и когда однажды в августе 1935 г. Мацерат, вступивший в нацистскую партию, пошел на какую-то манифестацию, Оскар, спрятавшись под трибунами, испортил все шествие, барабаном сбивая оркестр штурмовиков на вальсы и другие танцевальные ритмы.

Зимой 1936/37 г. Оскар разыгрывал из себя искусителя: спрятавшись напротив какого-нибудь дорогого магазина, он голосом вырезал в витрине небольшое отверстие, чтобы разглядывающий ее покупатель мог взять понравившуюся вещь. Так Ян Бронски стал обладателем дорогого рубинового колье, которое преподнес своей возлюбленной Агнес.

Барабаном поверял Оскар истинность религии: дав барабан в руки гипсовому младенцу

Христу в храме, он долго ждал, когда тот начнет играть, но чуда не произошло. Когда же его застал на месте преступления викарий Рашцейя, он так и не сумел разбить церковные окна,

Вскоре после посещения церкви, в Страстную пятницу, Мацераты всей семьей вместе с Яном отправились гулять по берегу моря, где стали свидетелями того, как какой-то мужчина ловил угрей на лошадиную голову. На матушку Оскара это произвело такое впечатление, что она сначала долго пребывала в шоке, а затем начала в огромных количествах пожирать рыбу. Кончилось все тем, что матушка скончалась в городской больнице от «желтухи и рыбной интоксикации». На кладбище Александр Шефлер и музыкант Мейн грубо выпроводили

237

еврея Маркуса, пришедшего проститься с покойной. Важная деталь: у кладбищенских ворот местный сумасшедший Лео Дурачок в знак соболезнования пожал Маркусу руку. Позже, уже на других похоронах, он откажется пожать руку музыканту Мейну, вступившему в отряд штурмовиков; от огорчения тот убьет четырех своих кошек, за что будет приговорен к штрафу и за бесчеловечное отношение к животным изгнан из рядов СА, хотя ради искупления вины станет особенно усердствовать во время «хрустальной ночи», когда подожгли синагогу и разгромили лавки евреев. В результате из мира уйдет торговец игрушками, унося с собой все игрушки, а останется только музыкант по имени Мейн, который «дивно играет на трубе».

В тот день, когда Лео Дурачок отказался пожать руку штурмовику, хоронили друга Оскара Герберта Тручински. Он долгое время работал кельнером в портовом кабаке, но уволился оттуда и устроился смотрителем в музей — охранять галионную фигуру с флорентийского галеаса, которая, по поверьям, приносила несчастье. Оскар служил Герберту своего рода талисманом, но однажды, когда Оскара не пустили в музей, Герберт погиб страшной смертью. Взволнованный этим воспоминанием, Оскар особенно сильно бьет в барабан, и санитар Бруно просит его барабанить тише.

Е. Б. Туева

Криста Вольф (Christa Wolf) р. 1929

Расколотое небо (Der geteilte Himmel)

Роман (1963)

Действие происходит в 1960—1961 гг. в ГДР. Главная героиня, Рита Зейдель, студентка, работавшая во время каникул на вагоностроительном заводе, лежит в больнице после того, как чуть не попала под маневрирующие на путях вагоны. Впоследствии выясняется, что это была попытка самоубийства. В больничной палате, а затем в санатории она вспоминает свою жизнь и то, что привело ее к подобному решению.

Детство Риты прошло в небольшой деревушке, оказавшейся после войны на территории ГДР. Чтобы помочь матери, она рано пошла работать в местную страховую контору и, привыкнув к серой жизни маленького села, уже отчаялась увидеть в жизни что-либо новое, необычное. Но вот в их село приезжает ученый-химик Манфред Герфурт — отдохнуть перед зашитой диссертации. Между молодыми людьми завязывается роман. Манфред живет в небольшом промышленном городе и работает на химическом заводе. Он пишет девушке письма, а по воскресеньям навещает ее. Они собираются пожениться,

239

Неожиданно в село приезжает Эрвин Шварценбах, доцент педагогического института, вербующий студентов. Он уговаривает Риту тоже заполнить документы, и она переезжает в город, где живет Манфред. Поселяется она у него в доме.

Манфреду не нравится, что у Риты намечается какая-то самостоятельная жизнь — он ревнует ее к институту, но еще более к вагоностроительному заводу, на котором она решает поработать перед поступлением, чтобы набраться жизненного опыта.

Тем временем Рита осваивается на заводе; ее увлекает процесс социалистического соревнования, которое предлагает один из рабочих, Рольф Метернагель. Вскоре она узнает, что когда-то он работал мастером на том же заводе, но бригадир давал ему подписывать «липовые» наряды, и в результате проверки, вскрывшей серьезные финансовые нарушения, Метернагедь был отстранен от должности. Но он свято верит в социалистические идеалы ив то, что только благодаря упорному и бескорыстному труду можно догнать и перегнать ФРГ. Рита очень

симпатизирует этому человеку.

Постепенно из разговоров с Манфредом она выясняет, что ее возлюбленному, напротив, чужды социалистические идеалы. Как-то, раздраженный разговором с родителями, которых не уважает и даже ненавидит, Манфред рассказывает Рите о своем детстве, пришедшемся на военные годы. После войны мальчишки их поколения «собственными глазами видели, что за короткий срок наворочали взрослые». Их призывали жить по-новому, но Манфреда неизменно мучил вопрос: «С кем? С теми же людьми?» После этого разговора у Риты впервые появляется чувство, что их отношениям угрожает опасность.

Все это происходит на фоне экономических трудностей и усиливающейся конфронтации с ФРГ. Становится известно, что директор завода, где работает Рита, не вернулся из командировки в Западный Берлин. Он заявил, что «давным-давно знал, что дело у них безнадежно». Директором становится молодой, энергичный инженер Эрнст Вендланд. В семье Герфуртов царит беспокойство: отец Манфреда служит на вагоностроительном коммерческим директором и боится, что в результате проверки вскроются какие-то недостатки. Мать Манфреда с чисто женской интуицией чувствует, что перемены на заводе означают укрепление позиций социализма, и, всегда ненавидевшая новый строй, она списывается с сестрой, живущей в Западном Берлине.

240

Вендланд устраивает собрание, на котором призывает рабочих работать на совесть. Рита взволнована: она верит, что призыв директора и социалистическая идея могут привести к выполнению плана, но Манфред скептически встречает ее рассказ: «Ты в самом деле думаешь, что после собрания дело пойдет лучше? Вдруг появится сырье? <...> Неспособные руководители окажутся способными? <...> Рабочие станут думать о великих преобразованиях, а не о собственном кармане?» Он боится, что увлеченность невесты общественной жизнью может их разлучить.

Лежа на койке санатория, Рита вновь и вновь переживает счастливые минуты с Манфредом: вот они обкатывают новую машину, вот участвуют в карнавале в городке с «видом на Западную Германию»...

Во время карнавала они встречают Вендланда и Руди Швабе, активиста Союза немецкой молодежи. Выясняется, что у Манфреда с ними давние счеты-^На идейные разногласия между Манфредом и Вендландом накладывается ревность: последний недвусмысленно ухаживает за Ритой. К тому же Вендланда и Риту связывают общие интересы.

На заводе Метернагедь берет на себя обязательство повысить норму выработки — вставлять в вагоны не восемь, а десять окон за смену. Члены бригады скептически относятся к его идеям. Многие считают, что он просто хочет снова стать мастером или «подлизаться к зятю-директору». Рита узнает, что Вендланд был женат на старшей дочери Метернагеля, но та изменила ему, они развелись, и теперь Вендланд один воспитывает сына.

На вечере в честь пятнадцатилетия завода Вендланд открыто ухаживает за Ритой. Ревность вспыхивает в Манфреде с новой силой. Он вступает в перепалку с Вендландом. Из их ничего не значащих на первый взгляд фраз становится понятно, что Манфред не верит в бескорыстный, социалистический труд. Воспитанный в семье приспособленца, он «уверен, что надо принять защитную окраску, чтобы тебя не нашли и не уничтожили». К тому же Манфреда мучает вопрос, почему на Западе наука быстрее внедряется в жизнь, чем в ГДР. Но Вендланд, которого он открыто спрашивает об этом, отделывается общими фразами...

Рита поступает в институт. И хотя учеба дается ей легко, она трудно переживает новую обстановку, знакомство с новыми людьми. Особенно ее возмущают демагоги вроде Мангольда, который то и

241

дело норовит обвинить всех в политической близорукости и измене социалистическим идеалам, добиваясь тем самым своекорыстных целей. Чтобы как-то развеять ее мрачное состояние, Манфред знакомит ее со своим другом Мартином Юнгом, которому помогает делать машину под смешным названием «Дженни-пряха» для завода синтетического волокна. Но на Рождество, оказавшись в гостях у профессора, своего научного руководителя, Манфред узнает, что их «Дженни-пряху с усовершенствованным прибором для отсоса газов» отклонили в пользу менее зрелого проекта, подготовленного на самом заводе. Впоследствии выясняется, что во всем

виноват некто Браун, перебежавший на Запад (намекается, что он сознательно занимался вредительством и саботажем), но дела уже не поправишь: Манфред уверен, что «в нем не нуждаются». В этот момент он принимает окончательное решение, и Рита понимает это. Но в ее взгляде он читает ответ: «Никогда в жизни (Гатим не соглашусь».

А перебежчиков становится все больше (до 1961 г. граница с Западным Берлином была открыта). УХОДЯТ на Запад родители одной из однокурсниц Риты, Зигрид. Она долго скрывает это, но в конце концов вынуждена все рассказать. Выясняется, что Рита знала обо всем, но молчала. Намечается персональное дело. Мангольд ведет к исключению из института, но Риту угнетает не это, а страх того, что демагогия может погубить социалистические идеалы, и тогда «Герфурты (читай: мещане) захлестнут мир». Рите хочется общаться с Венддандом, Метернагелем, Шварценбахом — с людьми, чьи жизненные принципы ей близки. К счастью для нее, на собрании группы Шварценбах все ставит на свои места. «Позаботились бы лучше, — говорит он, — чтобы такой человека, как Зигрид, чувствовала, что партия существует для нее, какая бы беда с ней ни случилась». Впоследствии Рита узнает от Манфреда, что в свое время он тоже верил в идеалы, однако демагогия мангольдов развеяла их, превратив его в скептика...

Но социалистические идеалы торжествуют вопреки скептикам. Как-то в апреле Вендланд приглашает Риту с Манфредом принять участие в испытании нового, облегченного вагона, и во время поездки на составленном из таких вагонов поезде они узнают, что Советский Союз запустил человека в космос. Рита искренне радуется сообщению, но Манфред не разделяет ее радости. В этот же день Манфред узнает, что отец понижен в должности и теперь работает бухгалтером. Новость больно ранит его.

242

Манфред уходит в свои обиды, а в их доме с легкой руки фрау Герфурт все звучит и звучит «свободный голос свободного мира». Последней каплей, переполнившей чашу терпения Манфреда, становится поездка Риты с Вендландом за город, случайным свидетелем которой он становится. И как-то вечером фрау Герфурт, страшно чем-то довольная, протягивает Рите письмо от Манфреда: «Наконец-то он образумился и остался там...» Манфред пишет: «Я живу ожиданием того дня, когда ты снова будешь со мной», — но Рита воспринимает его уход как разрыв. Ей было бы легче, если бы он ушел к другой женщине.

В попытке уговорить мужа последовать примеру сына умирает от сердечного приступа фрау Герфурт, но Манфред даже не приезжает попрощаться с нею.

Наконец Манфред приглашает ее к себе: он нашел работу и теперь может обеспечить жизнь семьи. Они встречаются в Западном Берлине, но ничто не привлекает Риту в этом чужом городе. «В конце концов все у них сводится к еде, питью, нарядам и сну, — скажет она позже Шварценбаху. — Я задавала себе вопрос: зачем они едят? Что делают в своих сказочно роскошных квартирах? Куда ездят в таких широченных автомобилях? И о чем в этом городе думают перед сном?» Девушка не может предать свои идеалы и работать только ради денег. И в поступке Манфреда она видит не силу, а слабость, не протест, а желание бежать от временных, как ей кажется, трудностей. Ее больно ранит фраза: «Небо они, слава Богу, расколоть не могут!» Ужаснувшись его меркантильности, она возвращается в ГДР, где бригада Метернагеля резко повысила производительность труда, вставляя теперь по четырнадцать окон за смену вместо прежних восьми. Сам же Метернагель окончательно подорвал Здоровье на работе. Когда Рита приходит его навестить, жена, измученная полунищенским существованием, рассказывает, что он копит деньги, желая вернуть три тысячи марок, составившие допущенную по его вине недостачу.

Е. Б. Туева

Ульрих Пденцдорф (Ulrich Plenzdorf) р. 1934

Новые страдания молодого В. (Die neuen Leiden des jungen W.)

Повесть (1972)

Начинается повесть с нескольких извещений-некрологов о смерти от разряда тока семнадцатилетнего Эдгара Вибо. Затем следует диалог матери и отца погибшего юноши. Эти двое расстались, когда их сыну было всего пять лет. С тех пор отец ни разу его не видел, за исключением одного случая, когда сын приходил инкогнито. Из диалога выясняется, что до поры

до времени Эдгар очень хорошо успевал в училище профессионально-технического образования, а потом вдруг, не поладив с мастером-воспитателем, все бросил и убежал из дома. Уехал из маленького провинциального городка Миттенберга в Берлин и там, поболтавшись некоторое время без дела, наконец устроился в ремонтно-строительную бригаду маляром. Поселился он в полуразрушенном домишке, предназначенном на снос. Матери он вестей о себе не давал, а лишь посылал записанные на магнитофонной ленте монологи своему дружку Вилли.
Отец Эдгара, желающий побольше о нем узнать, поскольку объяснения матери не удовлетворяют его, расспрашивает тех, кто когда-

244

либо дружил с его сыном, или вместе работал, или просто случайно когда-нибудь встречался. Так он находит магнитофонную ленту. И узнает о жизни и проблемах сына уже после его смерти. Например, о том, что Эдгар гордится, и не раз подчеркивает это, что ведет свое происхождение от французских гугенотов, что он левша, которого долго, но безуспешно пытались сделать правшой, что он любит современную музыку, особенно джаз, что из всех брюк предпочитает джинсы, а в области литературы выше всего ставит романы «Робинзон Крузо», «Страдания молодого Бергера» и «Над пропастью во ржи».

Эдгар Вибо, так же как и Холден Колфилд из романа Сэлинджера «Над пропастью во ржи», очень раним, ему трудно найти общий язык с окружающими его людьми, он ненавидит фальшь. Случай сближает его с детьми из детского сада, который расположен поблизости от его разваливающегося дома. Подружившись с этими детьми, Эдгар обнаруживает в себе способности воспитателя. Вручая каждому ребенку по кисти, он учит их живописи, и все вместе они создают на стенах детсада своеобразное художественное полотно. Эдгар считает себя художником, но, к сожалению, этого никто не понимает, людям все его картины кажутся мазней. Ну а что касается «страданий» молодого Эдгара Вибо, то они начинаются, когда он знакомится с воспитательницей этих детей. Независимо от того, как зовут ее на самом деле, он окрестил ее Шарлоттой (сокращенно Шерли), по имени героини романа Гете, который дорог ему до такой степени, что он буквально не расстается с ним ни на минуту. Причем на магнитофонной ленте, которую он посылает Другу Вилли, Эдгар нередко цитирует Гете, описывая свои чувства к Шерли, не называя источника, и мысленно представляет себе, как у приятеля от такого высокопарного слога и от удивления лезут на лоб глаза. Цитирует он строки из романа и в разговоре с Шерли.

В повести повторяется ситуация, описанная в романе Гете. Шерли, которая на четыре года старше Эдгара, ждет вот-вот возвращающегося из армии жениха, которого зовут Дитер. Наконец тот демобилизуется, поступает в университет, дабы изучать там германистику, и женится на Шерли. Однако, судя по некоторым мельком оброненным Эдгаром замечаниям, того интересует не столько филология, сколько возможность сделать себе карьеру благодаря общественной работе. Он скучноват, он уже слишком взрослый, и, похоже, любовь Шерли к нему начинает ослабевать. Эдгар дважды

245

побывал у них в гостях. Один раз он вытащил молодую супружескую пару на природу пострелять из духового ружья. Дитеру, однако, эта прогулка доставила не очень много удовольствия. Он, судя по всему, начал ревновать Шерли к Эдгару. Однако, повинуясь порыву гнева, в следующий раз он отпустил их одних кататься на моторной лодке. Погода была пасмурная, потом полил дождь, Шерли и Эдгар вымокли, замерзли, и в какой-то момент, прижавшись друг к другу, чтобы согреться, не устояли перед соблазном. Эта их встреча оказалась последней.

Именно к этому периоду жизни главного героя относится начало его работы в ремонтно-строительной бригаде. Поскольку юноша он не ординарный и порой бывает колючим, притирка к трудовому коллективу у него идет со скрипом. Особенно сложно ему ладить с жестковатым бригадиром. Возникает конфликт. Положение спасает пожилой мастер Заремба, более чуткий, более мудрый, чем порывистый бригадир. Заремба понимает, что Эдгар не какой-то там вертопрах, который желает получить денежки, ничего не делая, а серьезный юноша, с характером. И пожилой рабочий убеждает о этом своих коллег. Однако как раз в это время у Эдгара возникла еще одна проблема. Заброшенный дом, в котором он жил, наконец решили снести. Значит, нужно было куда-нибудь уезжать. Но куда? Не в Миттенберг же. Этого он боялся больше всего. Провинциальные городки особенно тяжело действуют на психику юношей вроде Эдгара. А время

между тем поджимало. Приятель Вилли выдал адрес Эдгара его матери, и та должна была вот-вот явиться к нему с визитом. Разрешение проблемы произошло неожиданно. Работая в бригаде, Эдгар обратил внимание на несовершенство существующих пульверизаторов для разбрызгивания краски и захотел осчастливить своих коллег изобретением более совершенного аппарата. Но только аппаратом соединил что-то не так. Испытывая прибор, он замкнул ток на себе...

Я. В. Никитин

НОРВЕЖСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Сигрид Унсет (Sigrid Undset) 1882-1949

Кристин, дочь Лавранса (Kristin Lavransdatter)

Исторический роман (1920—1922)

Действие трилогии охватывает период с 1310 по 1349 г., когда до Норвегии добралась опустошавшая Европу чума.

Отец Кристин происходил из шведского рода, известного под именем Сыновья лагмана. Уже три поколения этой семьи жили в Норвегии, но порой им напоминали, что они здесь чужаки. В восемнадцать лет Лавранс, сын Бьергюльфа, женился на Рагнфрид, дочери Ивара. Рагнфрид была на три года старше мужа и отличалась угрюмым нравом. Трое их сыновей умерли в младенчестве, и, когда они поселились в имении Йорюнгорд, в живых оставалась только Кристин — семилетняя девочка с золотыми волосами и светло-серььли глазами. Затем родились еще две дочери — Ульвхильд и Рамборг. Лавранс с Рагнфрид неохотно общались с соседями и даже с родней своей виделись не чаще, чем требовало приличие. Однако Лавранса в округе любили: он был человеком мужественным и в то же время миролюбивым, никогда не обижал своих арендаторов и хорошо относился к слугам. Супруги отличались большой набожностью и воспи-

249

тывали детей в духе благочестия. Кристин очень привязалась к монаху Эдвину — подлинно святому человеку. Лавранс не чаял в Кристин души, и девочка также отдавала явное предпочтение отцу, не замечая, что причиняет горе матери. Утешением Рагнфрид стала УЛЬВХИЛЬД, которую все считали самой красивой из сестер. К Рамборг родители относились довольно равнодушно. Когда УЛЬВХИЛЬД пошел четвертый год, случилось несчастье — малышку искалечило упавшим бревном. Ухаживать за ней пригласили фру Осхильд. Это была женщина из королевского рода, но люди ее сторонились — она имела репутацию колдуньи и разлучницы. Рагнфрид это не остановило: мать была согласна на все, лишь бы спасти УЛЬВХИЛЬД, и отвары фру Осхильд действительно облегчили страдания ребенка. Однажды фру Осхильд сказала, что по красоте Кристин мог бы составить прекрасную пару ее племянник Эрленд, сын Никулауса из Хюсабю. Но браку между ними не бывать, потому что Кристин Эрленду не ровня.

УЛЬВХИЛЬД осталась калекой на всю жизнь, а Кристин все хорошела и хорошела. Кода она вошла в возраст, родители обручили ее с Симоном Дарре — молодым Человеком из почтенной, зажиточной семьи. Симон быстро завоевал расположение всех домочадцев, и Кристин также привыкла к нему. Дело шло к счастливой свадьбе, но тут произошло непредвиденное. Кристин с детства дружила со своим молочным братом Арне — сыном арендатора Гюрда. Она сознавала, что Арне любит ее, однако по молодости не придавала этому значения. Выбиться и люди Арне мог только в городе: Перед отъездом он попросил Кристин выйти вечером в лес попрощаться, и девушка не смогла ему отказать. Когда она возвращалась домой, ее подстерег Бентейн-попович, который решил, что можно не церемониться с девицей, убегающей из отцовского дома на свидание. Кристин удалось отбиться от мерзавца, и уязвленный Бентейн стал рассказывать про нее гадости в присутствии Арне. Когда началась драка, Бентейн Первым выхватил нож. Мертвого Арне привезли домой, и его мать *ю* всеуслышание обвинила Кристин в смерти Сына. Никто из родных не, усомнился в том, что девушка сохранила свою честь, но Кристин была так потрясена, что на семейном совете постановили отложит» бракосочетание на год.

Лавранс отправил дочь в монастырь в Осло. Там Кристин встретила Эрленда, сына Никулауса. Ему было уже двадцать восемь лет, но выглядел он необыкновенно молодо — Кристин никогда не

доводи-

250

лось видеть таких красивых мужчин. В свою очередь Эрленд был очарован прелестной девушкой. Они страстно полюбили друг друга. Кристин не сразу узнала о прошлом своего избранника: в восемнадцать лет Эрленд сошелся с замужней женщиной и прижил с нею двоих детей. Его объявили вне закона, многие родичи от него отвернулись, и ему пришлось долго отмаливать грех. Воспользовавшись неопытностью Кристин, Эрленд овладел ею, а затем они много раз встречались в доме блудницы Брюнхильд. В этом мерзком месте и подстерег их Симон Дарре. Девушка гневно отказалась от обручения, а Эрленд дал клятву жениться на ней. Пожалев Кристин, Симон скрыл подробности разрыва, но Аавранс все равно пришел в негодование. Он не желал и слышать об Эрленде, однако Рагнфрид удалось постепенно смягчить мужа. Мать догадалась, что Кристин утратила девственность — Лавранс, сам того не зная, обрекал дочь на позор. Эрленд же решил увезти Кристин, но его любовница Элина выследила их, Совершив неудачную попытку отравить Кристин, она ранила Эрленда, а потом закололась сама. Фру Осхильд и слуга Эрленда УЛЬВ помогли скрыть участие Кристин в этом деле, однако девушка была твердо убеждена, что Господь покарает ее.

Беды посыпались одна за другой: перед обручением с Эрлендом умерла несчастная УЛЬВХИЛЬД, а затем святой монах Эдвин тихо угас от старости. Тем временем Симон женился — казалось, он хотел доказать всем, и прежде всего самому себе, что нисколько не жалеет о бывшей невесте. Незадолго до свадьбы Кристин поняла, что беременна. К несчастью, Лавранс решил устроить пышное торжество, и Кристин знала, что это станет предметом злых толков. Люди относились снисходительно к любовным утехам молодежи, но считалось величайшим позором осквернить невесту. Невзирая на тошноту, Кристин достойно вынесла положенный обряд, однако отец все понял, и это стало для него жестоким ударом. Вместе с тем Лавранс вдруг осознал, что не дал своей супруге подлинного счастья — он женился так рано, что близость казалась ему делом постыдным и греховным, а Рагнфрид винила в этом себя. Они жили в согласии, и он ни разу не обидел ее даже словом, но нечто очень важное в своей жизни они упустили.

Эрленд увез молодую жену в Хюсабю. Кристин терзал страх за ребенка: она постоянно молилась о том, чтобы Бог не наказывал дитя за грехи родителей. А Эрленд не сумел скрыть досаду: он был самым

251

знатным человеком в округе, и ему не подобало грешить с собственной невестой. На всю жизнь Кристин затаила глубокую обиду на мужа, не поддержавшего ее в трудную минуту. Роды были необыкновенно тяжелыми, но крохотный Никулаус — Ноккве, как называла его мать — появился на свет здоровым и крепким. С этой вестью Эрленд отправился на лыжах в Йорюнгорд, а Лавранс впервые ощутил добрые чувства к зятю. Кристин, взяв с собой маленького Ноккве, совершила благодарственное паломничество: во время молитвы ей привиделся святой Эдвин — она восприняла это как знак прощения.

Большое и богатое имение Эрленда было совершенно запущено. Кристин была достойной дочерью Лавранса: работа кипела в ее руках, от нерадивых слуг она постепенно избавилась, а остальные взялись за ум. Управляющим она сделала Ульва, который состоял с Эрлендом в родстве, — ему пришлось пойти в услужение из-за того, что он был незаконным сыном. УЛЬВ оказался прекрасным помощником, но иногда вел себя излишне фамильярно, что вызывало пересуды в округе. Впрочем, Кристин некогда было вникать в эти мелочи: на нее навалились заботы по хозяйству, и она почти беспрерывно рожала — вслед за Ноккве на свет появились Бьергюльф и Гэуте, а затем близнецы И вар и Скюле. По настоянию жены Эрленд взял в дом детей от Элины — Орма и Маргрет. Кристин очень привязалась к пасынку, но не могла заставить себя полюбить падчерицу — та слишком походила на мать. Из-за Маргрет супруги часто ссорились. Однако больше всего Кристин возмущалась легкомыслием Эрленда: ей казалось, что он совсем не думает о будущем сыновей и почти ревнует их к ней. Дети часто болели — Кристин выхаживала их, используя полученные от фру Осхильд знания. Затем в округе началась багряница, и в доме слегли все, в том числе сама Кристин. Когда она очнулась, Орма уже похоронили.

Между тем Симон Дарре овдовел. С женой своей он был не слишком счастлив, потому что не

мог забыть Кристин. Ее младшей сестре Рамборг исполнилось пятнадцать лет, и Симон посватался к ней. Лавранс, всегда ценивший Симона, охотно согласился на этот брак. Беременная Кристин приехала на свадьбу с мужем и детьми. Лаврансу уже недолго оставалось жить: перед смертью он простил горячо любимую дочь и завещал ей свой нательный крест. Она назвала шестого сына в честь отца. В январе 1332 г. умерла и Рагнфрид.

252

Йорюнгорд достался Кристин, и она поручила управлять имением Симону. К тому времени у нее родился седьмой сын — Мюнан.

В стране уже давно нарастало недовольство. Даже миролюбивый Лавранс считал, что в прежние времена людям жилось гораздо лучше. Юный король Магнус, сын королевы Ингебьерг, уделял больше внимания Швеции, чем Норвегии. Многие думали, что следовало бы посадить на трон другого сына Ингебьерг — малолетнего Хокона. Кристин никогда не вникала в эти мужские разговоры — у нее было достаточно забот с домом и детьми. Она знала, что сельская работа тяготит Эрленда — прирожденного воина и рыцаря. Ей казалось естественным, что знатные родичи нашли для него достойное занятие — он получил в управление волость. Внезапно Эрленда схватили и увезли на суд в Нидарос — для Кристин это оказалось громом среди ясного неба. Ее муж был обвинен в заговоре против короля Магнуса и приговорен к смерти. Никто не желал хлопотать за Эрленда — отчасти от страха, но больше из презрения. Эрленд сам проболтался обо всем распутной бабе, у которой вздумал искать утешения после очередной ссоры с Кристин: ему быстро надоела эта фру Сюннива, и уязвленная женщина донесла на него. Когда над Эрлендом нависла страшная угроза, Кристин словно окаменела от горя. Видя это, Симон Дарре поехал к родичам Эрленда, и те уступили его мольбам — благодаря их заступничеству король Магнус даровал Эрленду жизнь. Имение Хюсабю было конфисковано в пользу казны, и супругам пришлось поселиться в Йорюгорде. Вскоре Эрленд выручил из беды Симона, когда того едва не убили в случайной драке. А Кристин удалось вылечить Андреса — единственного сына Симона и Рамборг. Казалось, обе семьи теперь сдружились так крепко, что их ничто не разлучит. Но Эрленд и Симон поссорились — причиной была Кристин, хотя сама она об этом не догадывалась. Кристин досадовала на мужа: даже после заточения и бесчестья он не утратил прежнего высокомерия и легкомыслия. В здешних краях хорошо помнили старого Лавранса, а потому строго судили зятя его и дочь.

Как-то родич УЛЬВ сказал Кристин, что больше всего Эрленд обездолил сыновей — им никогда не удастся занять высокого положения в обществе, хотя по красоте и способностям они намного превосходят других юношей. И Кристин не выдержала: во время одной из размолвок напомнила мужу про Сюнниву. Эрленд покинул Йорюягорд и поселился в маленьком домике в горах. Кристин видела, как

253

страдают подросшие сыновья, но не могла переломить гордыню. Но тут произошло страшное несчастье — пустячная рана свела в могилу Симона Дарре. Перед смертью он велел позвать Кристин: ему хотелось сказать, что он всю жизнь любил только ее — вместо этого он попросил ее примириться с Эрлендом. Кристин обещала. Едва они с Эрлендом увидели друг друга, как вновь вспыхнула их любовь. Вернувшись домой, Кристин поняла, что беременна. В глубокой тоске она ждала мужа, а тот надеялся, что она приедет в горы. И Кристин назвала новорожденного сына Эрлендом, хотя отцовское имя полагалось давать только после смерти. Малыш оказался таким слабеньким, что протянул лишь несколько дней. В округе уже давно ходили злобные толки о том, что происходит в Йорюнгорде. Все это прорвалось наружу, когда УЛЬВ решил разойтись с нелюбимой женой, и ее родичи при поддержке местного священника обвинили Кристин в блуде. Сыновья бросились на защиту матери — их взяли под стражу. Но подросток Лавранс сумел ускользнуть и поскакал за отцом. Эрленд ринулся на выручку: произошла стычка, в которой ему нанесли смертельную рану. Он остался верен себе — умер, отказавшись принять последнее причастие из рук того, кто оболгал его жену.

Только потеряв мужа, Кристин поняла, как он был ей дорог. Беды на этом не закончились — вскоре она лишилась маленького Мюнана. Взрослые сыновья уже не нуждались в ее поддержке. Она ничем не могла помочь ослепшему Бьерпольфу — красивого умного юношу ожидал монастырь, а Ноккве объявил матери, что не расстанется с братом. Оба старших сына приняли

постриг в Туэтре. Близнецы и Лавранс отправились искать счастья в чужих краях. В Йорюнгорде остался самый хозяйственный из всех детей Эрленда и Кристин — Гэуте. Он был очень похож на старого Лавранса и пользовался всеобщей любовью. Даже похищение невесты сошло ему с рук: люди восторгались его доблестью, а с родичами Юфрид он сумел в конце концов договориться. Молодая женщина оказывала свекрови уважение, но хозяйство вела на свой лад. Кристин все больше чувствовала себя чужой в собственном доме. И тогда она приняла решение совершить паломничество. Ей вновь привиделся святой Эдвин — это означало, что он одобрил ее намерение.
Когда началась моровая язва, Кристин жила в монастыре. Люди словно бы обезумели от горя и отчаяния. Однажды сестры-послушницы узнали, что ночью мужчины собираются принести в жертву язы-

254

ческому чудищу маленького мальчика, у которого умерла мать. Кристин вырвала ребенка из рук разъяренных людей, и те закричали, что поверят в ее благочестие, если она не побоится предать земле тело покойной. И Кристин вошла в зачумленный дом — один только родич Ульв сопровождал ее. Но когда они понесли несчастную на кладбище, навстречу им уже двигалась толпа со священником во главе — среди плачущих богомольцев Кристин узнала и тех, кто готов был совершить святотатство. Во время похорон изо рта у нее хлынула кровь, и она поняла, что это чума. В предсмертном бреду Кристин видела отца, мать, мужа, сыновей. Чаще других являлись ей те, кого она потеряла: крошка Эрленд, маленький Мюнан, Ноккве с Бьергюльфом — стало известно, что все монахи Туэтры умерли. Порой она приходила в себя и узнавала Ульва, сестер-монахинь, священника — ее окружали любящие, благоговейные лица. Отцовский крест и венчальное кольцо она отдала Ульву на помин души несчастной женщины, которую спасла для жизни вечной.

Е. Д Мурашкинцева

Сигурд Хёль (Sigurd Hoel) 1890-1960

У подножья Вавилонской башни (Ved foten av Babels tarn)

Роман (1956)

Норвегия, 50-е гг. Прошло десять лет после окончания второй мировой войны, круто изменившей судьбы многих норвежцев. Герои романа — экономист Ерген Бремер, художник Андреас Дюринг, журналист Енс Тофте и переводчик Клаус Танген — участвовали в движении Сопротивления, «дрались за нечто великое и благородное», рисковали жизнью, возмужали и закалились в борьбе с фашизмом, Окончилась война, и четыре товарища, молодые и полные веры в собственные силы, принялись за осуществление своих заветных планов.
Казалось, им, победителям, прошедшим суровую школу подполья, отныне все по плечу. Отчего же теперь, десять лет спустя, так неспокойно у них на душе, откуда взялось чувство неудовлетворенности, куда исчез прежний оптимизм, неужели они — новое «потерянное поколение»? Клаус Танген уверен, что их судьба еще беспросветнее, чем у предшествующего поколения, — те, кто вернулись после пер-

256

вой мировой, смогли оставить о себе след в культуре и истории, они страдали, но действовали и умели заставить себя слушать.

«А мы? — в отчаянии восклицает Клаус. — Кто из нас верит, что мы могли бы сыграть хоть малейшую роль, будь мы даже гениями и добейся всеобщего признания своими талантами? Мы заранее знаем, что никто не придаст ни малейшего значения тому, что мы скажем, никто не потрудится даже повернуть голову, чтобы взглянуть на то, что мы, по нашему утверждению, видим. Заранее и окончательно вне игры — вот что мы такое, вот что такое сегодняшний интеллигент».

Жизнь жестоко вмешалась в планы четырех друзей, заставив их отступиться, изменить своему предназначению, пойти на компромисс.

Андреас Дюринг — талантлвый художник, но его первая выставка, на которой были собраны самые заветные картины, не принесла художнику признания. Зато публика быстро оценила его

острый взгляд портретиста: ему легко давалось внешнее сходство, а умение молодого художника немного приукрасить модель, чтобы польстить тщеславию богатого заказчика, обеспечивало Дюрингу неизменный успех у влиятельных толстосумов, особенно у их жен. Успешная карьера модного портретиста не приносит, однако, счастья Андреасу Дюрингу, он понимает, что продает свой талант, изменяет призванию.

Еще суровее обошлась судьба с Клаусом Тангеном. Начав с подмастерья у каменщика, он после войны успешно окончил институт, но оставил карьеру инженера и решил стать писателем, так как считал, что искусство предоставит ему большую свободу для творчества и самовыражения. Клаус мечтал написать реалистический роман из жизни норвежских рабочих — темы близкой и понятной ему, но вместо этого, увлеченный современными веяниями, создал модернистскую книгу о страхе, которая осталась непонятой критиками и читателями. Из всего тиража был продан только один экземпляр. Неудачный дебют заставляет Клауса Тангена забыть о писательской карьере и взяться за переводы чужих романов. Клаус, как и Андреас, тоже продает свой талант, но делает это менее успешно: переводы едва позволяют ему сводить концы с концами. Клаус чувствует себя загнанным в тупик, он сознает свою вину перед женой, ведь они с Анной даже не могут позволить себе иметь детей.

Судьба Енса Тофте внешне более благополучна: встретив и полюбив хорошенькую ученицу театральной студии Эллу, он, казалось бы,

257

обретает счастье и покой. И пусть ему приходится бросить академию и отказаться от карьеры художника — ведь поступает он так ради любви! Енс сумел убедить себя, что таланта у него маловато, а заработок в газете позволяет ему содержать жену, да и работа ему, в принципе, по душе. Енс Тофте не изменил своим убеждениям, сохранил верность друзьям и жене. Но и его подстерегла измена: Элла, никогда не числившая супружескую верность среди своих добродетелей, наконец решается на окончательный разрыв. Верность Енса Тофте на деле оказалась изменой самому себе, он, как и его друзья, тоже оказывается в жизненном тупике.

Наиболее удачно складывается судьба старшего из четырех друзей — Ергена Бремера, Во время оккупации он возглавлял их подпольную группу, был арестован, прошел через пытки гестапо, но никого не предал. После войны Ерген Бремер становится видным ученым-экономистом, защищает диссертацию. У него прекрасная квартира, красавица жена, искушенная во всех тонкостях светской жизни, четырехлетняя дочь.

К Ергену, как известному стороннику плановой экономики, постоянно обращаются за советами и консультациями «министры, директора и прочие шишки». Они с готовностью поддерживают разработанный Бремером план реорганизации обувной промышленности Норвегии — ведь он сулит огромные экономические выгоды и, следовательно, способствует росту их престижа. И вот уже план Бремера официально называется «планом Сульберга» по имени поддерживающего его министра, который, впрочем, ничего в нем не понимает. Осуществление плана сулит Ергену Бремеру новый взлет в его карьере. Отчего же тогда так неспокойно у него на душе? Почему вдруг он решает разъехаться с женой, предоставив ей полную свободу? Друзья с тревогой замечают, что Ерген, несмотря на успех, изменился не в лучшую сторону: если в трудные годы войны он никогда не терял присутствия духа, то теперь, «обретя признание», он «не мог похвастаться даже просто хорошим настроением». Что же тяготит его душу так, что он даже решается обратиться за помощью к психоаналитику?

Прогрессивная экономическая реформа, задуманная Ергеном Бремером, имеет изъян — она не учитывает интересов людей. Увлеченный экономическими выгодами, Ерген Бремер считает себя вправе вмешаться в жизнь рабочих, чтобы организовать их жизнь «на началах порядка и рентабельности». Бесчеловечность реформы вызывает

258

возмущение друзей Ергена. «...То, что сделали с тобой во время Войны твои палачи, и то, что ты и твой комитет собираетесь теперь сделать с этими рабочими, — в принципе одно и то же», — заявляет Андреас Дюринг. Но Ерген словно не слышит, для него люди стали лишь частью животного мира, чем-то вроде стаи сельдей, о которой Заботиться должны лишь избранные — вожаки.

Но хоть Ерген Бремер и пытается усыпить свою совесть, уверяя себя и окружающих, что

«ничто не имеет значения», он все же понимает: круг замкнулся, он изменил себе, не уступив под пытками, он теперь сдался добровольно, усвоив, по сути, фашистскую идеологию, против которой боролся в юности. У Ергена Бремера хватило мужества оценить опасность собственной затеи. Он сам выносит себе смертный приговор.

Гибель товарища заставила друзей задуматься о собственной судьбе. Андреас Дюринг уговаривает Енса Тофте пройти курс психоанализа. И пусть поначалу Андреасом движет желание отомстить Юхану Оттесену — врачу, которого он винит в смерти Ергена Бремера, сеансы в клинике позволяют друзьям разобраться в самих себе. Даже то, что Андреас, в надежде сыграть над врачом злую шутку, заставляет Енса выдавать чужие сны за свои, приводит к неожиданным результатам: Оттесен советует Енсу Тофте вновь заняться живописью, ведь, отказавшись от карьеры художника, Енс сделал первый шаг по ложному пути.

Исподволь подводит врач и Андреаса Дюринга к мысли о том, что обрести утраченную индивидуальность художнику поможет возвращение к народным корням, питающим подлинное искусство. Андреас не только талантливый живописец, у него действительно золотые руки, он любит мастерить, столярничать, превращая ремесло в искусство.

Происходят перемены и в жизни Клауса Тангена. Жена Клауса, Анна, исподволь подсказывает мужу путь к достижению заветной цели: созданию романа в горьковских традициях. Клаус решается бросить переводы и вернуться к ремеслу каменщика, обеспечивающему хорошие заработки, — это позволит ему накопить деньги, чтобы затем приступить к любимой работе.

В минуту отчаяния на помощь Андреасу Дюрингу приходит незнакомая женщина. Эта встреча меняет все в его судьбе. Разуверившийся циник, он неожиданно открывает в себе способность и потребность любить, жертвовать, жить. Муж Хельги — Эрик Файе —

259

тоже участник Сопротивления, но война отняла у него надежду на счастье: пытки в гестаповских застенках превратили его в калеку. Эрик обречен и знает это, он тяжело переживает свое вынужденное одиночество, но стойко переносит страдания. Судьба отняла у него надежду на будущее, но он сумел остаться верен идеалам юности, сохранить то, что едва не потеряли его более удачливые боевые товарищи. Как завещание живущим звучат его предсмертные слова:

«По-настоящему великое в человеческой жизни всегда просто. Чтобы увидеть и совершить его, нужны лишь сила, мужество и готовность жертвовать собой».

Именно эти качества нужны героям книги, чтобы продолжать возводить «Вавилонскую башню» — символ созидательного труда людей.

О. Н. Мяэотс

Тарьей Весос (Tarjei Vesaas) 1897-1970

Птицы (Fuglane)

Роман (1954)

Тридцатисемилетний Маттис, с точки зрения окружающих, слабоумный дурачок, живет на берегу лесного озера со своей сорокалетней сестрой Хеге. В последнее время отношения между ними не ладятся. Уставшую от необходимости ежедневно думать о том, как прокормить себя и брата, с утра до вечера занятую вязанием кофт (единственный источник средств), уборкой дома, приготовлением пищи, Хеге стали раздражать фантазии Маттиса, происходящие, как ей кажется, от бездеятельности. У Маттиса что на уме, то и на языке. Вот и сегодня они сидят на крыльце своего ветхого домика. Хеге, как всегда, вяжет, а Маттис мечтательно смотрит куда-то в лес. Вдруг он радостно сообщает сестре о том, что видит у нее седые волосы — это так интересно! Хеге не смогла удержать уничтожающего взгляда: другой бы подумал о том, откуда у нее эти седые волосы!

Вечером с Маттисом происходит чудо: он оказывается свидетелем того, как над их домом совершает вечернюю тягу вальдшнеп. Раньше такого не случалось! Наблюдая за птицей, герой думает о том, что теперь-то все будет хорошо, трудное время непонимания между ним и

261

сестрой кончилось. Взволнованный, Маттис врывается в комнату Хеге, чтобы поделиться своей радостью, просит ее выйти на улицу — посмотреть на его вальдшнепа, но наталкивается на стену непонимания.

Ночью Маттис видит прекрасный сон: он стал красивым, сильным, мужественным парнем. Рукава с треском лопаются от мускулов, когда он сгибает руку. В голове его полно тех слов, которые так любят слышать девушки. Птицы зовут его в лес — и оттуда выходит к нему прекрасная девушка, его девушка, — она родилась из вечерней тяги. Во сне герой становится обладателем трех сокровищ, к которым так стремится: ума, силы, любви.

Но наступает утро, а вместе с ним в жизнь Маттиса вторгается реальность: Хеге с ее постоянным брюзжанием о том, что Маттису надо бы пойти на заработки. Как же он может работать, ведь нахлынувшие после тяги мысли будут мешать ему! Над их домом тянет вальдшнеп — вот о чем должен думать он сейчас! Да и не нанимают его уже давно — все в округе знают, что Дурачок не может работать. Но Хеге неумолима — она-то знает, что в жизни главное. Маттис ходит от усадьбы к усадьбе — везде хозяева опускают глаза, увидев его. В одной незнакомой усадьбе его нанимают пропалывать турнепс, но очень скоро тоже понимают, что он Дурачок. Теперь и с этой усадьбой он распрощался навсегда.

Маттис все время думает о вальдшнепе. Тот тянет над их домом утром и вечером, когда люди спят. Но он, Маттис, может сидеть в это время на крыльце. Они с вальдшнепом вместе. Маттис ходит в лес, расшифровывает письмена вальдшнепа (следы на дне лужи), пишет ему ответы. Они с вальдшнепом вместе! Наконец его кто-то понимает! Гармония с природой — вот то, к чему стремится Маттис. Герой обладает мудростью, неведомой обычному, «нормальному» человеку. Он понимает душу природы, находит в общении с ней долгожданное успокоение.

Вальдшнепа убивает парень-охотник, которому Маттис, в порыве душевной открытости, сам рассказал о тяге. Когда Маттис поднимает подстреленную птицу с земли, та смотрит на него — так ему кажется, — потом уже глаза птицы затянула пленка. Маттис хоронит птицу под большим камнем. Теперь она лежит там, но этот последний взгляд всегда будет тревожить его, напоминая о том, что его счастье уничтожено злыми людьми, не понимающими мудрого языка природы.

262

Герой ищет и простой человеческой любви. Ведь это так важно — чтобы кто-то выбрал в жизни тебя. Но кто выберет Дурачка? А в Маттисе столько нерастраченной нежности. Как-то он познакомился на озере с двумя девушками: Анной и Ингер. Девушки неместные, поэтому не знают еще, что он — Дурачок. Они, может быть, и догадываются об этом, но чувствуют доброту, незащищенность Маттиса, его трепетное, бережное отношение к ним — а ведь именно о таком отношении парней они тосковали в глубине души. Маттис изо всех сил старается вести себя как положено — ведь это его первая настоящая встреча с девушками. Он предлагает прокатиться на лодке. Он-то знает: грести — это единственное, что он умеет делать хорошо. Он направляет лодку к тому берегу, на котором стоит продуктовая лавка, — теперь все видят, что Маттис прекрасно управляется с веслами и что он, как настоящий парень, катается с девушками на лодке! Этот случай долго живет в памяти Маттиса, доставляя ему удовольствие.

Маттис очень боится того, что Хеге бросит его. Он видит: сестра изменилась в последнее время, стала раздражительной, безразличной к нему. Она запрещает смотреть ей в глаза, а это кое-что да значит. Все чаще он повторяет фразу: «Только не бросай меня!»

Хеге предлагает Маттису заняться перевозом. С лодкой он управляется хорошо — пусть дежурит на озере, вдруг кому-то потребуется перебраться на другой берег. Маттис очень благодарен сестре за это предложение: перевоз — единственная работа, которая не помешает его мыслям, мечтам. Герой догадывается о том, что его услугами вряд ли кто-то воспользуется, но сразу погружается в эту игру. Ему нравится произносить это слово, «перевозчик». Не так-то просто быть перевозчиком — надо поспевать и туда, и сюда. А кто умеет вести лодку прямее, чем он? Жаль, что след от лодки не держится на воде, вот если б он был виден несколько дней!

Во время грозы, которой Маттис панически боится, происходит несчастье: одна из двух сухих осин, стоящих перед домом, в котором живут герои, падает, срезанная молнией. Все в округе знают, что эти осины зовут Хеге-и-Маттис. Теперь одна из осин упала. Но чья? Маттис полон тяжелых предчувствий, ему кажется, что упала осина Хеге. Он очень боится потерять сестру, делится с ней своей тревогой, но та не хочет слышать такой ерунды.

В семье Маттиса и Хеге появляется посторонний человек — лесоруб Ёрген. Маттис сам

переправил его на свой берег, Ёрген стал его

263

единственным пассажиром за время работы перевозчиком. Теперь лесоруб живет на чердаке их дома, деньги, которые он платит за комнату, позволяют Хеге содержать дом в порядке, кормить себя и брата. Постепенно Маттис начинает замечать в Хеге перемены: она становится еще более безразличной к нему, зато расцветает при каждом появлении Ёргена. Маттис уверен: они бросят его, теперь-то он точно никому не нужен. Он хочет вернуть Хеге, ведет ее в лес, на их заветную кочку (когда-то они сидели здесь рядом и вели долгие беседы о самых разных вещах), рассказывает о своих страхах. Но Хеге, равнодушная в своем счастье к чужой боли, не хочет знать о переживаниях Маттиса, она обвиняет его в эгоизме. Как он не понимает, ведь теперь у нее есть надежная опора в жизни, и теперь они с Ёргеном смогут обеспечить семье безбедное существование!

Тревога Маттиса нарастает, когда Ёрген запретил ему заниматься перевозом и взял с собой в лес. Он хочет научить Маттиса валить лес — этим всегда можно заработать на жизнь. Зачем? Разве они хотят бросить его? И по какому праву Ёрген вмешивается в его жизнь?

Как-то во время перерыва в работе Ёрген рассказывает Маттису о ядовитых грибах — мухоморах: из них в старые времена варили суп для тех, кого хотели убить. Доведенный до отчаяния, Маттис срывает один из мухоморов, растущих рядом, и съедает большой кусок. Ёрген испуган, но вскоре убеждается в том, что с Маттисом ничего не происходит, и издевается над ним: надо было съесть целый гриб, а то и не один.

Возвращаясь домой, Маттис видит мухоморы повсюду. Они как будто обступили дом ядовитым кольцом. Но ведь раньше их здесь не было? Маттис спрашивает об этом у сестры, но та равнодушно отвечает, что так было всегда.

И вот у Маттиса появляется план. Он дождется хорошей погоды и пойдет на озеро. Заплыв на глубокое место, он пробьет в дырявом днище лодки отверстие, она быстро наполнится водой. А не умеющий плавать Маттис зажмет весла под мышками. Пусть природа сама решит: должен он умереть или жить с Хеге и Ёргеном.

Маттис ждет хорошей погоды. По ночам он слушает, как за стенами дома шумит «добрый» ветер, и на него снисходит покой. Он не хочет идти на озеро, но решение принято, отступать он не станет.

И вот ветер прекратился. Еще ночью Маттис услышал это, но сейчас он не пойдет, он никогда не говорил, что сделает это ночью. Ведь

264

единственным пассажиром за время работы перевозчиком. Теперь лесоруб живет на чердаке их дома, деньги, которые он платит за комнату, позволяют Хеге содержать дом в порядке, кормить себя и брата. Постепенно Маттис начинает замечать в Хеге перемены: она становится еще более безразличной к нему, зато расцветает при каждом появлении Ёргена, Маттис уверен: они бросят его, теперь-то он точно никому не нужен. Он хочет вернуть Хеге, ведет ее в лес, на их заветную кочку (когда-то они сидели здесь рядом и вели долгие беседы о самых разных вещах), рассказывает о своих страхах. Но Хеге, равнодушная в своем счастье к чужой боли, не хочет знать о переживаниях Маттиса, она обвиняет его в эгоизме. Как он не понимает, ведь теперь у нее есть надежная опора в жизни, и теперь они с Ёргеном смогут обеспечить семье безбедное существование!

Тревога Маттиса нарастает, когда Ёрген запретил ему заниматься перевозом и взял с собой в лес. Он хочет научить Маттиса валить лес — этим всегда можно заработать на жизнь. Зачем? Разве они хотят бросить его? И по какому праву Ёрген вмешивается в его жизнь?

Как-то во время перерыва в работе Ёрген рассказывает Маттису о ядовитых грибах — мухоморах: из них в старые времена варили суп для тех, кого хотели убить. Доведенный до отчаяния, Маттис срывает один из мухоморов, растущих рядом, и съедает большой кусок. Ёрген испуган, но вскоре убеждается в том, что с Маттисом ничего не происходит, и издевается над ним: надо было съесть целый гриб, а то и не один.

Возвращаясь домой, Маттис видит мухоморы повсюду. Они как будто обступили дом ядовитым кольцом. Но ведь раньше их здесь не было? Маттис спрашивает об этом у сестры, но та равнодушно отвечает, что так было всегда.

И вот у Маттиса появляется план. Он дождется хорошей погоды и пойдет на озеро. Заплыв на глубокое место, он пробьет в дырявом днище лодки отверстие, она быстро наполнится водой. А не умеющий плавать Маттис зажмет весла под мышками. Пусть природа сама решит: должен он умереть или жить с Хеге и Ёргеном.

Маттис ждет хорошей погоды. По ночам он слушает, как за стенами дома шумит «добрый» ветер, и на него снисходит покой. Он не хочет идти на озеро, но решение принято, отступать он не станет.

И вот ветер прекратился. Еще ночью Маттис услышал это, но сейчас он не пойдет, он никогда не говорил, что сделает это ночью. Ведь

264

рано утром ветер может начаться опять. Но утром Маттис слышит слова Хеге: «Сегодня так тихо...» Пора осуществить план.

Чем дальше Маттис уплывал, тем шире становился родной берег, который открывался ему с его места. Все, что он видел, было ему дорого. Искушения одолевали его, дразня прозрачным воздухом и золотыми деревьями. Иногда он думал: не надо туда смотреть — и опускал глаза. Он должен был сдерживать себя, чтобы у него хватило сил осуществить план.

И вот гнилая доска в днище выбита, лодка быстро наполняется водой. Он повис на веслах, он барахтается в воде, понемногу продвигаясь в нужном направлении — к берегу. Но вдруг начинается ветер — все-таки он начался в этот день снова! И вот уже вода пришла в волнение, она как будто хочет, чтобы он захлебнулся, чтобы выпустил весла.

«Маттис!» — обернувшись, крикнул он в беспросветном отчаянии. На пустынном озере его окрик прозвучал, словно крик неведомой птицы...

В. К. Мяэотс

Юхан Борген (Johan Borgen) 1902-1979

Маленький Лорд (Lille lord) Темные источники (De merke kildu) Теперь ему не уйти (Vi hav ham na)

Трилогия (1955-1957)

Норвегия начала XX в. Герой — Вилфред Саген, Маленький Лорд, растет в лицемерной атмосфере богатой буржуазной семьи. Незаурядной натуре четырнадцатилетнего мальчика претит притворство матери (отца нет в живых) и других родственников, их стремление оградить его от настоящей жизни. Герой не допускает в свой внутренний мир никого. Однако, пытаясь самоутвердиться, Вилфред использует то же оружие, что и презираемые им окружающие, — притворство. «У него была еще одна жизнь <...>, вовсе не похожая на ту, какую они себе рисовали».

Проснувшись утром после приема гостей, который устроила накануне мать, Вилфред чувствует себя раздраженным, все вызывает у него тошноту: сама комната, ее запахи, мысль о том, что надо идти в школу. Пользуясь влиянием на мать, он просит у нее разрешения пропустить занятия в школе и поехать на Бюгдё: он надеется найти под талым снегом растения, которых недостает в гербарии. Когда

266

мать ненадолго выходит из комнаты, он отпирает секретер и крадет из ее кошелька полторы кроны. Затем приписывает в расходном листе аккуратным почерком матери сумму, которую только что присвоил. Конечно же он едет не на Бюгдё. Цель его путешествия — один из районов города с дурной репутацией. Проезжая в трамвае по этим местам, Вилфред чувствует знакомый уже сладкий озноб в теле. В подворотне одного из домов он, пуская в ход деньги и свое умение влиять на окружающих, находит однодневных друзей, в компании которых совершает ограбление табачной лавки. Разумеется, герой идет на это лишь из желания испытать сильные ощущения, почувствовать власть над людьми: деньги из кассы он бросает мальчишкам, как подачку. Перед уходом из лавки Маленький Лорд наносит сильный удар старику лавочнику. Тот, оглушенный, падает. Теперь у Вилфреда есть еще одна тайна, скверный поступок, о котором знает он один, — ради этого стоит жить! В состоянии блаженного умиротворения герой решает доставить радость

матери — пишет ей почерком директора школы благодарственное письмо за воспитание сына.

Вторая, тайная жизнь Вилфреда день за днем все больше захватывает героя: мир, в котором он живет, должен быть полон переживаний, пусть и созданных искусственно. Иногда, чтобы поднять себе настроение. Маленький Лорд навещает одноклассника Андреаса, мальчика из бедной семьи. Вдоволь насладившись «скукой», царящей в этой семье, ее нищенским бытом, унижением Андреаса, он возвращается в свой богатый дом, радуясь тому, что его жизнь так отличается от жизни школьного товарища. Эта мысль приводит его в чудесное настроение.

В ту весну состоялся последний детский бал Вилфреда — тут уж ему пришлось притворяться, не щадя сил. Находясь среди сверстников, Вилфред видел лишь один способ оградить свое одиночество — чувствовать себя среди них чужим. Во время бала в тайной жизни Вилфреда происходит еще одно знаменательное событие. За ужином герой выходит на террасу и вдруг видит плачущую тетушку Кристину. В смущении она подходит к мальчику, треплет его по плечу. Случайно на одну секунду рука подростка касается груди тетушки. Его вдруг обдает жаром. Прежде чем он сообразил, что делает, Вилфред обнял Кристину за шею и прижался губами к ее губам. Она сразу оттолкнула его, но не сердито, а как будто жалея о невозможном...

После случая на балу все мысли героя стремятся к тете Кристине, воплощающей в себе тайну взрослой жизни, неизвестной Вилфреду.

267

мать ненадолго выходит из комнаты, он отпирает секретер и крадет из ее кошелька полторы кроны. Затем приписывает в расходном листе аккуратным почерком матери сумму, которую только что присвоил. Конечно же он едет не на Бюгдё. Цель его путешествия — один из районов города с дурной репутацией. Проезжая в трамвае по этим местам, Вилфред чувствует знакомый уже сладкий озноб в теле. В подворотне одного из домов он, пуская в ход деньги и свое умение влиять на окружающих, находит однодневных друзей, в компании которых совершает ограбление табачной лавки. Разумеется, герой идет на это лишь из желания испытать сильные ощущения, почувствовать власть над людьми: деньги из кассы он бросает мальчишкам, как подачку. Перед уходом из лавки Маленький Лорд наносит сильный удар старику лавочнику. Тот, оглушенный, падает. Теперь у Вилфреда есть еще одна тайна, скверный поступок, о котором знает он один, — ради этого стоит жить! В состоянии блаженного умиротворения герой решает доставить радость матери — пишет ей почерком директора школы благодарственное письмо за воспитание сына.

Вторая, тайная жизнь Вилфреда день за днем все больше захватывает героя: мир, в котором он живет, должен быть полон переживаний, пусть и созданных искусственно. Иногда, чтобы поднять себе настроение. Маленький Лорд навещает одноклассника Андреаса, мальчика из бедной семьи. Вдоволь насладившись «скукой», царящей в этой семье, ее нищенским бытом, унижением Андреаса, он возвращается в свой богатый дом, радуясь тому, что его жизнь так отличается от жизни школьного товарища. Эта мысль приводит его в чудесное настроение.

В ту весну состоялся последний детский бал Вилфреда — тут уж ему пришлось притворяться, не щадя сил. Находясь среди сверстников, Вилфред видел лишь один способ оградить свое одиночество — чувствовать себя среди них чужим. Во время бала в тайной жизни Вилфреда происходит еще одно знаменательное событие. За ужином герой выходит на террасу и вдруг видит плачущую тетушку Кристину. В смущении она подходит к мальчику, треплет его по плечу. Случайно на одну секунду рука подростка касается груди тетушки. Его вдруг обдает жаром. Прежде чем он сообразил, что делает, Вилфред обнял Кристину за шею и прижался губами к ее губам. Она сразу оттолкнула его, но не сердито, а как будто жалея о невозможном...

После случая на балу все мысли героя стремятся к тете Кристине, воплощающей в себе тайну взрослой жизни, неизвестной Вилфреду.

267

Подросток ищет встречи с ней — и такая возможность представляется: они с матерью отдыхают летом в Сковлю, погостить к ним приезжает и Кристина. В Сковлю завязывается детский роман Вилфреда с Эрной, его ровесницей. После приезда тети Кристины эти возвышенные отношения начинают тяготить Маленького Лорда. Как-то раз в лесу он встречает тетю Кристину, и «теперь уже их ноги, губы слились не в прежнем неумелом порыве: то, что было лишено плоти, вдруг обрело плоть <...>, все поплыло перед их глазами, и они упали на жесткую траву». Но судьбе было угодно, чтоб и на этот раз Вилфред остался девственным. Лишь позже, уже в городе, Кристина сама придет к нему, и Маленький Лорд испытает то, к чему так страстно

стремился.

Оставленный в СККОБЛЮ один на один со своими мыслями и чувствами, подросток мучительно ищет ответы на те вопросы, которые то и дело ставит перед ним жизнь. Как-то во время купания дети вдруг обнаружили, что пропал Том, сын садовника. Компанию подростков охватывают самые страшные предчувствия, все подавлены. Эрна умоляет Вилфреда сделать «что-нибудь». И Вилфред, нечеловеческим усилием воли сосредоточившись, вдруг «видит» (такое с ним происходило и раньше), где может быть Том. Он находит утонувшего Тома в безлюдном месте — мальчик купался вдали от компании, потому что у него не было купальных трусов. Вилфред выносит тело Тома на берег, до изнеможения делает искусственное дыхание. Но почему он не хочет, чтобы кто-нибудь оказался сейчас рядом и помог ему? А если один он не справится? Неужели он предпочтет, чтобы Том умер, но не прибегнет к чужой помощи?.. Проклятые вопросы преследуют, мучают Вилфреда,

Спустя некоторое время, зимой, такое же предчувствие, как и в случае с Томом, вдруг заставляет Вилфреда вернуться в Сковлю. Он направляется в дом фру Фрисаксен, нищей одинокой женщины «со странностями», которая, как случайно выяснил Вилфред, была одно время любовницей его отца и у которой есть сын от его отца, на шесть лет старше Маленького Лорда. В доме он находит труп фру Фрисаксен — она умерла, и никто об этом не знает. Мальчик заболевает: он лишается дара речи (хотя родные подозревают, что Вилфред притворяется). Находится врач, австриец, который берется исцелить его. После выздоровления и возвращения домой подросток вновь окунается в атмосферу лжи и лицемерия, царящую в доме матери.

268

Вилфреда стали замечать пьяным, он все чаще ищет забвения в посещении трактиров, ресторанов, пивных погребков.

Как-то в ресторане-варьете к нему подсели двое, заставили платить за выпитое. Вилфред подчинился, те потребовали еще, завязалась пьяная беседа. Двое рассказали историю, которая некогда случилась с ними: какой-то барчук — точь-в-точь как он — подбил местных мальчишек ограбить табачную лавку, а потом убил старика еврея, хозяина лавки. Только теперь Вилфред узнает, что хозяин лавки умер. Появляется некая девушка с ранкой в уголке рта — подобные он видел на картинках в брошюрке о венерических заболеваниях. Приглашает Вилфреда прогуляться с ней... Очнулся он от страшной боли в руке — она была сломана — весь в крови, голый, где-то в лесу. Из-за ветвей деревьев раздавалось приглушенное хихиканье детей, мужской голос — за ним наблюдали. Пытаясь спрятаться от людей, он бежит, сам не зная куда. Падает на рельсы — тяжесть колес поезда, наверное, принесет облегчение. Но поезда нет, а толпа преследователей уже рядом. Вилфред бежит к морю, прыгает с пристани в воду. Но преследователи отвязывают лодки. Один из них уверенно произносит: «Теперь ему не уйти».

Норвегия эпохи первой мировой войны. Время обнищания многих и фантастического обогащения тех, кто, лицемерно проливая слезы по убитым, успешно спекулирует на бирже. Герой повзрослел, живет теперь отдельно от матери, в мастерской художника (в последние годы в нем проснулся талант художника). Борьба между светлым и темным началами, между сочувствием к людям и равнодушием к ним продолжается в душе Вилфреда.

финансовое положение героя день ото дня все хуже — он по-прежнему не умеет «делать деньги», не хочет быть похожим на бывшего одноклассника Андреаса, который стал теперь преуспевающим дельцом. А тратить приходится много, особенно на Седину, девушку с небезупречным прошлым, к которой он испытывает искреннее чувство, — впрочем, кажется, без взаимности. Вилфреду приходится отказаться от мастерской. Они с Сединой живут в какой-то лачуге в горах, и время от времени Вилфред ночью спускается на лыжах в город, как вор, забирается, когда все спят, в дом матери и набивает рюкзак продуктами. Как-то, вернувшись после очередной продуктовой вылазки, Вилфред увидел Селину на скамье прямо против входа.

269

Нижняя часть ее тела была обнажена, по ногам стекала кровь. Рядом лежал комочек, перепачканный кровью и слизью: у Седины случился выкидыш. Трагическая случайность, или она сама все подстроила и не успела закончить до возвращения Вилфреда? Этот страшный вопрос мучает героя.

Умерла тетя Шарлотта, сестра отца. В крематории, наблюдая за родственниками, Вилфред еще раз убеждается в том, что они давно уже не составляют семьи, каждый существует сам по себе.

Уезжает в Париж дядя Рене, с которым связаны счастливые детские воспоминания — именно он приобщил мальчика к искусству. Стоя на пристани, Вилфред чувствует, что он очень любит этого человека, сейчас из его жизни уйдет что-то очень важное и дорогое...

Вилфред погружается в жизнь одного из подпольных «клубов», а проще, игорных и публичных домов Дании. Сюда он попал случай" но — катался с друзьями на яхте, а в Копенгагене по подозрению в провозе контрабанды всех арестовала полиция. Вилфред избежал этой участи благодаря Адели, одной из организаторов клуба «Северный полюс»: она «за версту чует хорошего любовника». Впрочем, и сам Вилфред не прочь исполнять эту роль: Адель — красивая, высокая, крепкая женщина, его привлекает ее вопиющая непристойность. Эта жизнь нравилась ему, потому что «свет ушел из его души и больше не хотел загораться».

Как-то раз, когда Вилфреду впервые крупно повезло в карточной игре, в клуб нагрянула с облавой полиция. В общей суматохе Вилфреду удается рассовать по карманам деньги. В «салоне» Вилфред находит брошенного одной из проституток грудного ребенка и берет его с собой. Часть денег он прячет в кладовой. Долгое время он, выдав себя за датчанина, ищущего квартиру, живет в семье известного писателя Бёрге Виида, увлекается переводами, писанием рассказов. Бёрге Виид высоко оценивает литературные успехи Вилфреда, по взаимному согласию печатает их под своим именем, а деньги они делят пополам. С Вилфредом происходит страшный случай: однажды, гуляя с мальчиком, он вдруг решает избавиться от него, сбросив с обрыва, — какое дело ему до чужих проблем! Но внезапно нахлынувшие детские воспоминания останавливают героя. Вилфреда выслеживает одна из проституток клуба, рассказывает, что его хотят убить за то, что он унес деньги. Мать мальчика умерла. Обуреваемый необъяснимым желанием «отомстить» семье Виидов «за добро», Вилфред признается приютившим его людям в том, что он не датчанин и не отец

270

ребенка, оставляет мальчика в этой семье и уходит — предавать стало его привычкой. Забрав деньги из тайника кладовой клуба, он попадает в засаду — за ним следили бывшие «соратники» по клубу. Убегая от преследователей, герой прячется в консерватории, где в это время выступает с концертом Мириам Стайн, девушка, которая с детства влюблена в него. С помощью Бёрге Виида она переправляет Вилфреда на родину.

Вернувшись домой, Вилфред пытается понять себя, объяснить свое существование. Не видя смысла в своей жизни, герой решает покончить с собой. Стоя на коленях в кустах около железной дороги, он ждет проходящего поезда, и вдруг понимает, что не имеет права «оборвать стук своего сердца» — так поступил когда-то отец Вилфреда, — он должен жить до конца.

Вторая мировая война. В Норвегии началось преследование евреев. Группа беженцев, в составе которой и Мириам, пробирается по заснеженному лесу к шведской границе — там, в земле обетованной, им ничего не будет грозить. В короткие минуты отдыха Мириам вспоминаются эпизоды из прошлой, беззаботной жизни. Вместе с этими эпизодами приходит воспоминание о Вилфреде. Она познакомилась с ним четверть века назад, однажды спасла его в Копенгагене. Потом, в Париже, он подарил ей самые счастливые дни; он в своей жизни выбирал многих, она — только его... Внезапно группа беженцев нарывается на засаду пограничной полиции. Мириам и еще нескольким беженцам удается перейти границу, остальные же попадают во власть полицейских. Командиром у них высокий, стройный, красивый мужчина лет сорока — обычно такие красавчики оказываются самыми жестокими. Их ведут куда-то очень долго, потом вдруг происходит странное: они оказываются около пограничной просеки, и красавчик приказывает бежать. Затем быстро идет в сторону от границы, достает комбинезон и свитер, спрятанные в одной из поленниц, и переодевается. Правая рука у мужчины — неживая, протез. Все это видит женщина, живущая неподалеку. Она, бывшая горничная Сагенов, узнает в мужчине, спасшем евреев, Вилфреда.

Но есть и другой Вилфред — приятель немецкого офицера Морица фон Вакеница. Они очень похожи друг на друга: циники, оба хотят от жизни иного, чем другие. В долгих беседах между Вилфредом и Морицем часто возникает тема измены: Морицу интересно,

271

как должен чувствовать себя Вилфред — ведь в глазах людей он изменник. Мориц ничего не знает о второй, тайной жизни Вилфреда, да и сам герой не придает ей большого значения. Да, ему приходилось спасать людей, но это «в природе вещей», когда мы кого-то спасаем. Точно так же

несколько лет назад в Париже Вилфред спас мальчика на карусели — и потерял руку.

Чем ближе конец войны, тем положение Вилфреда становится все более двусмысленным. Идут разговоры о том, что он совершает втайне какие-то добрые дела, но в целом он ведет себя «неоднозначно», а в такие времена уже это — измена родине. Сам герой как будто бы хочет вернуться к светлым истокам, но с беспощадной ясностью осознает, что уже поздно, что он бежит навстречу катастрофе.

И катастрофа происходит. После самоубийства Морица Вилфред понимает, что и для него скоро все кончится. Об этом ему говорит и Том, человек, которого Вилфред когда-то спас. Том ненавидит Вилфреда: он уверен, что тот спас его только для того, чтобы показать себя героем. Сын Тома забрасывает Вилфреда камнями. За ним опять гонятся — как и тридцать лет назад. Но теперь уже он «свободен от надежды». Вновь на помощь ему приходит Мириам, она одна понимает его, знает, что это он спас тогда евреев. Но Вилфред убежден:
опьяненные победой сограждане не захотят его понять. Он слышит топот их ног, они уже идут сюда. Жизнь окончена — он нажимает на курок револьвера. И уже не слышит того, как один из преследователей, ворвавшихся в комнату, говорит: «Теперь ему не уйти».

В. К. Мяэотс

ПОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Стефан Жеромский (Stefan Zeromsli) 1864-1925

Пепел (Popioly)

РОМАН-ХРОНИКА КОНЦА XVIII - НАЧАЛА XIX СТОЛЕТИЯ (1902-1903)

Время действия романа — 1797--1812 гг., пятнадцатилетие после неудавшегося восстания Тадеуша Костюшко и третьего (1795) раздела Польши между Пруссией, Австрией и Россией. В центре повествования — юный Рафал Ольбромский, сын небогатого старого шляхтича. На масленицу в доме отца он случайно знакомится с пани Геленой. Затем каникулы кончаются, и он возвращается в Сандомир, где учится в австрийской гимназии. Там ему с товарищем и родствеиннком Кшиштофом Цедро приходит в голову прокатиться по реке в ледоход. Они чудом остаются в живых, и Рафала исключают из гимназии. Он живет в отцовском имении в Тарнинах, отец гневается на него. Но едва наступает возможность примирения, как Рафал совершает еще один проступок — тайно встречается с Геленой. После свидания на него нападают волки, он выживает, но лишается лошади. Гедену увозят не то в Варшаву, не то в Париж, а Рафада изгоняют из дома. Он едет к старшему брату Петру, которого отец уже давно проклял. Петр, участник восстания Костющко, медленно умирает от

275

полученных ран. Конфликт с отцом возник у него на политической почве; Петр ушел из дому, когда отец хотел выпороть его.

В гости к Петру приезжает его бывший соратник, а ныне богатый помещик князь Гинтулт. Поспорив с ним о политике, Петр не выдерживает напряжения и умирает. Вскоре после похорон Рафал получает приглашение князя поселиться у него на правах придворного. Непросто складываются у Рафала отношения с надменной княжной Эльжбетой, сестрой Гинтулта; больно ранит его расправа солдат над Михциком, крепостным Петра, которому тот хотел дать вольную. Уверенный в том, что он эту вольную получил, Михцик отказывается исполнять барщину, за что обвиняется в подстрекательстве к мятежу.

Князь Гинтулт от скуки уезжает в Венецианскую республику ко двору палы, где его и застают военные действия между наполеоновской Францией и остальной Европой. На стороне Франции сражаются польские легионы: поляки надеются, что Франция поможет их родине вновь обрести независимость. В Париже Гинтулт встречает многих знаменитых поляков, в том числе генерала Домбровского и князя Сулковского, адъютанта Наполеона. Выясняется, что наполеоновская армия вместо освобождения Польши планирует поход в Египет.

Тем временем Рафал, окончив лицей, получает право поступать в академию и записывается в

класс философии. Живя в Кракове практически без присмотра, он ведет себя легкомысленно, играет в карты. В конце концов учеба ему надоедает, и он возвращается домой. Там его встречают вопреки ожиданиям радушно, и он погружается в сельскохозяйственные работы, стараясь забыть свою любовь к Гелене.

Успевший за это время посетить Египет, Палестину и Грецию, князь Гинтулт оказывается в Мантуе, рассчитывая вскоре попасть домой, но боевые действия в самом сердце Европы останавливают его, и он вынужден вступить в польский легион в чине канонира. Вскоре он становится адъютантом генерала Бортона, командующего артиллерией, а затем его направляют в штаб генерала Якубовского. Однако Мантую, которую так доблестно защищали поляки, все же приходится сдать. По условиям капитуляции гарнизон получает право свободного выхода, и лишь польские солдаты, в большинстве своем выходцы из принадлежащих Австрии земель, подлежат выдаче австрийскому командованию, а офицеры — заключению в крепости.

Лишь осенью 1802 г. князь возвращается наконец на родину. Узнав об этом, Рафал пишет ему, и Гинтулт приглашает его к себе в

276

секретари. Рафал переезжает в Варшаву. Князь ведет замкнутый образ жизни, и Рафала это тяготит, равно как и убогий провинциальный костюм. Встретив на улице бывшего товарища по классу философии Яржимского, он с удовольствием начинает прожигать жизнь в компании «золотой молодежи», забывшей идеалы польского патриотизма.

Вскоре выясняется, что князь Гинтулт — масон, и благодаря ему Рафала принимают в польско-немецкое общество «У золотого светильника». Однажды происходит объединенное собрание мужской и женской лож, где Рафал встречает Гелену. Она теперь носит фамилию де Вит и является женой мастера ложи. Выясняется, что мужа она не любит и до сих пор тоскует по Рафалу.

Рафал предлагает бежать, и они с Геленой поселяются в крестьянской хате высоко в горах. Но их счастью неожиданно приходит конец: заночевав как-то в горной пещере, они становятся жертвами разбойников. Гелену насилуют на глазах у Рафала, и она, не стерпев позора, бросается в пропасть. Потерянный, бродит юноша по горам . в надежде встретить людей и натыкается на отряд лотарингских кирасир, которые принимают его за разбойника и бросают в подземелье.

Выходит он оттуда лишь в начале сентября 1804 г. только благодаря тому, что солдаты обнаружили в хате, где жил Рафал, его документы. На вопрос, где женщина, с которой он, по свидетельству хозяина, жил, юноша заявляет, что это проститутка из Кракова, которую он прогнал.

Рафал направляется в Краков и по дороге заходит в корчму, где съедает обед, за который ему нечем заплатить. Выручает его товарищ по сандомирской гимназии Кшиштоф Цедро, который заехал в корчму сменить лошадей. Цедро приглашает друга к себе в имение Стоклосы. Сам он живет в Вене, где ищет связей, чтобы добиться камергерства. В Стоклосах Рафал знакомится со Сцепаном Некандой Трепкой, разорившимся шляхтичем, который живет в имении на правах управляющего. Здесь царит дух просветительства и польского патриотизма, неприятие прусского владычества. Вдохновленные рассказом бывшего солдата, который случайно заходит в имение, о Наполеоне (поляки все еще свято верят, что вслед за разгромом Пруссии и Австрии он освободит Польшу), Рафалд с Кшиштофом отправляются на войну. Их не останавливают ни уговоры старика

277

Цедро, ни казнь троих юношей за попытку перебраться «к полякам»...

Попав в Мысловицы, где стоит французский отряд, они получают подорожную в Севеж, комендантом которого оказывается капитан Яржимский. Он предлагает им остаться, обещая в скором времени офицерские звания, но молодые люди хотят дослужиться до офицеров из рядовых, поэтому вступают ополченцами в краковскую конницу.

Тут пути Рафала и Цедро расходятся: Цедро остается в Кракове, а Рафал записывается в отборный конный полк Дзевановского и идет на север, занятый прусскими и русскими войсками. Он участвует в сражении под Тчевом, во взятии Гданьска. Победа над российскими войсками под Фридландом 14 июня 1807 г. ведет к зключению Тильзитского мира, по которому на части

польских земель создается Великое княжество (герцогство) Варшавское, а Галиция и южные районы Польши остаются у Австрии.

Перед участвовавшим лишь в мелких стычках Цедро встает дилемма: то ли возвратиться к мирным сельским трудам, то ли остаться в Калише в качестве офицера мирного времени и прожигать жизнь. Тогда он вместе с вахмистром Гайкосем переходит в уланы, чтобы остаться в наполеоновской армии, и принимает участие в испанском походе Бонапарта. 23 ноября 1808 г. за победу под Туделой Цедро получает офицерское звание, а под Калатайудом его контузит. Раненый, слушает он манифест Наполеона, упраздняющий права феодалов и церковные привилегии, а также «святую» инквизицию. Юноша понимает, что воевал не напрасно. Вдруг мимо его носилок проходит император, который заговаривает с ним. Произнеся из последних сил «Vive la Pologne!», Цедро теряет сознание. После выздоровления он возвращается в свой полк.

В 1809 г. начинается новая кампания — между Францией и Австрией. 19 апреля Рафал принимает участие в сражении под Рашином. Однако, несмотря на победу, поляки отступают: саксонцы отказались от своих союзнических обязательств. Раненый Рафал попадает в лазарет, устроенный во дворце Гинтулта. Князь изменился до неузнаваемости; его Друг де Вит погиб, сражаясь на стороне врагов. От Гинтулта Рафал узнает, что по договору между Францией и Австрией Варшава сдана австрийцам.

После такого предательства в стане генералов наступает разброд. Генерал Зайончек предлагает покинуть Варшавское княжество и идти

278

1В Саксонию на соединение с императором, рассчитывая впоследствии Вернуться. Домбровский предлагает напасть на австрийцев, пока те не перешли Вислу и не построили мост, захватить всю Галицию, поднять народ... Все принимают этот план.

Польские войска переправляются через Висду и идут на Галицию. После неудавшейся обороны Сандомира Гинтулт попадает в руки австрийцев, но его спасает Михцик, слуга Петра Ольбромского. Гинтулт с Рафалом не дают артиллерии разрушить костел св. Иакова, чтобы остановить продвижение австрийцев, и им приходится бежать. Так Рафал становится изменником, исключенным из полковых списков, и вынужден скрываться в имении отца. Там же оказываются и раненый Гинтулт, и солдат Михцик.

Однако к Тарнинам подходит австрийская конница, и Рафал с Михциком вновь вынуждены бежать. Рафал возвращается в свой полк на прежнюю должность, и лишь благодаря быстрой смене событий ему удается избежать суда, разжалования или иных репрессий. Польское войско вновь выступает — на этот раз на юг. Проходя через имение дяди, Рафал находит усадьбу сожженной, а пана Нардзевского зарубленным. Рафал становится полноправным наследником дядиного имущества, постепенно отстраивает дом, сеет хлеб...

Наступает 1812 г. В гости к Рафаду приезжает Кшиштоф Цедро, который говорит о «великой войне» — он собирается участвовать в походе Наполеона на Россию. В середине августа корпус под командованием генерала Понятовского выходит на соединение с наполеоновской армией. Цедро и Рафал собственными глазами видят императора. Они полны героических надежд.

Е. Б. Туева

Ярослав Ивашкевич (Jaroslaw Iwaszkiewicz) 1894-1980

Хвала и слава (Slawa i chwala)

Роман-эпопея (1956—1962)

Лето 1914 г. В своем украинском поместье Молинцы живет красивая молодая помещица Эвелина Ройская. У нее двое сыновей: Юзек семнадцати лет, милый, серьезный мальчик, и необузданный Валерек четырнадцати лет. Ее муж изучал земледелие по английским агрономическим журналам и пытался привить в украинском поместье английские способы ведения хозяйства. В поместье живет также родная сестра Эвелины, Михася. Уже немолодой она вышла замуж за какого-то сомнительного доктора. После рождения дочери Оли муж бросил ее, и она поселилась в Молинцах на правах приживалки. Оля — энергичная, не по годам взрослая девушка. Среди обитателей усадьбы воспитатель Юзека — Казимеж Спыхала, сын железнодорожного рабочего. Он учился в Гейдельберге, был единомышленником Пилсудского по

Польской социалистической партии. Вместе с Юзеком, которому он пытается привить свои взгляды, он гостит в Одессе у давней подруги Эвелины Ройской, Паулины Шиллер. Муж Паулины — директор сахарного завода. У них двое детей: дочь Эльжбета, известная певица, и сын Эдгар. Он сочиняет музыку, и его про-

280

'йзведения ценят меломаны Украины, Польши, Германии. В доме Шиллеров царит дух служения искусству.

Эвелина Ройская, навестив сына в Одессе, решает отправить в гости к Шиллерам свою племянницу Олю, Она знает о взаимной симпатии Оли и Казимежа. Сопровождает Олю в Одессу восемнадцатилетний Януш Мышинский, сын ближайшего соседа Ройских по повестью. Юноша только что окончил гимназию в Житомире и Собирается поступать в Киевский университет.

По приезде в Одессу Януш и Оля знакомятся с друзьями Юзека — Ариадной и Володей Тарло, детьми одесского полицмейстера. Януш с первого взгляда влюбляется в эффектную Ариадну, которая нараспев декламирует стихи Блока. Сама же Ариадна увлечена блестящим офицером Валерианом Неволиным.

До сих пор Януш был очень одинок. Мать умерла, а отец всю свою любовь и состояние отдал старшей сестре Януша княгине Билинской, красивой светской даме. Сам граф живет с Янушем в запущенном именьице Маньковка. С Юзеком Януш не дружит; он любит Валерека, простого и доброго, но сумасбродного. Знакомство с Эдгаром, блестяще эрудированным человеком, увлеченным искусством, открывает для Януша совершенно новый мир.

В доме Шиллеров сплошные романы: Юзек увлечен Эльжбетой, По дому бродит влюбленный Януш, любят друг друга Оля и Казимеж. Но вот объявлена мобилизация. Казимеж, как австрийский подданный, должен срочно уезжать. Он объясняется с Олей, и она обещает его ждать. Казимеж клянется, что не обманет девушку. Так кончается мирная жизнь.

К осени 1917 г. Казимеж оказывается в Киеве, но не может там оставаться, так как занимается подпольной работой. Он отправляется в имение Ройских, чтоб спрятаться и подлечиться. За эти годы Юзек побывал на фронте, Валерек служил в армии в Одессе. Поместье оказывается ненадежным убежищем: крестьяне собираются идти его громить. Казимеж спешит к соседям Мышинским, чтобы предупредить их о крестьянском бунте. Старый граф Мышинский парализован, в поместье гостит сестра Януша княгиня Билинская с грудным сыном: ее имение сожжено, муж убит. Она едва спаслась, увезя с собой фамильные драгоценности. Казимеж решает остаться у Мышинских, чтобы помочь им уехать, и Ройские покидают поместье без него. Молодой человек остается с Мышинскими не только из сострадания: он с первого взгляда влюбляется в Марысю Билинскую. Утром

281

крестьяне уже собираются поджечь усадьбу, но Мышинских спасает Володя Тарло, который случайно оказывается среди восставших крестьян. Он еще в 1914 г. увлекся революционными идеями и постепенно стал профессиональным революционером.

Мышинские с Казимежем бегут в Одессу. Старый граф по дороге умирает, а Марыся с братом и Казимежем добираются туда.

Януш останавливается у Шиллеров. Позже в Одессу приезжают Ройские, тоже к Шиллерам. Юзек рвется в армию, Эдгар весь поглощен музыкой и искусством, Януш захвачен сложными переживаниями из-за любви к Ариадне, а та помогает своему брату-революционеру.

Оля глубоко оскорблена изменой Казимежа. В нее влюбляется толстый хозяин кондитерской Франтишек Голомбек. По совету матери и тетки Оля выходит за него замуж.

В Одессу пробирается и Эльжбета Шиллер, которая до последнего времени пела в Мариинском театре. По дороге она знакомится с банкиром Рубинштейном, который тоже едет в Одессу. Эльжбета хочет уехать в Константинополь, а оттуда добраться до Лондона: она мечтает петь в «Ковент-Гардене». К тому же у Рубинштейна в Лондоне деньги. С Эльжбетой и Рубинштейном уезжает и Ариадна. Они зовут с собой Януша, но он остается. Юзек любит Эльжбету и тяжело переживает ее отъезд. Узнав, что под Винницей формируется Третий польский корпус, Юзек вступает в него. Володя зовет Януша помочь русской революции, но тот считает, что у Польши собственные задачи, и вместе с Юзеком идет служить в Третий польский корпус. В одном из первых же боев Юзека убивают.

Билинская перебирается в Варшаву. Туда же собираются и Голомбек с женой, и Ройская: у нее

под Варшавой имение Пустые Лонки.

Проходит два или три года. Януш тоже оказывается в Варшаве, где живет его сестра княгиня Билинская. Он поступает на юридический факультет, но больше предается размышлениям о смысле жизни, чем практической деятельности. Сестра, чтобы обеспечить его, покупает ему маленькое имение Коморов под Варшавой. Казимеж Слыхала делает карьеру в министерстве иностранных дел. Он по-прежнему любит Марию Билинскую, но не может на ней жениться: Мария живет у свекрови, старой княгини Билинской, а та решительно против такого мезальянса.

Голомбеки процветают, но это не приносит счастья Оле — она не любит мужа, предается мечтам о Спыхале и в свободное время музи-

282

цирует. У нее один за другим рождаются дети: сыновья Антонии и Анджей, дочь Хелена.

Эдгар тоже перебирается в Варшаву. Он, как и прежде, пишет музыку, преподает в консерватории.

Личная жизнь у него не складывается: еще с Одессы ему нравится Мария Билинская, но она кажется ему недоступной. Он любит ее издали. Единственный близкий ему человек, сестра Эльжбета, далеко — на гастролях в Америке, где она выступает с неизменным успехом.

Уйдя с юридического факультета, Януш бросает учебу и снова идет в армию. Воюет на советско-польском фронте, потом оканчивает Высшую экономическую школу, но места в жизни по-прежнему не находит. Эдгар называет его вечным студентом. Он продолжает любить Ариадну, но почти ничего не знает о ее новой жизни. Ему известно, что Ариадна в Париже: она рисует эскизы модных платьев, добилась признания и денег. После долгих сборов Януш едет в Париж ее повидать.

Ариадна ведет богемную жизнь, она стала совсем другим человеком и ничем не напоминает Янушу ту девушку, в которую он был так долго влюблен. Ариадна несчастлива: офицер Валериан Неволин, с которым она бежала из Одессы и которого любила, женился на другой, и Ариадна хочет уйти в монастырь. В Париже Януш сталкивается еще с одной одесской знакомой — Ганей Вольской. Это дочь дворника в доме Шиллеров, которая брала у Эльжбеты уроки пения. За эти годы Таня стала известной певицей кабаре, несколько раз была замужем. Януш встречает ее в качестве жены американского миллионера. Она приезжает в Париж, чтобы выступить в каком-нибудь оперном театре. Ей не дает покоя успех Эльжбеты. Но Ганин голос не тянет на оперный. Чтобы иметь возможность выступать, она покупает собственный театр.

В Париже Януш случайно сталкивается с Янеком Вевюрским, сыном Станислава, старого лакея в доме княгини Билинской. Янек — коммунист, попавший в Париж после подавления шахтерского восстания в Силезии. Янек подробно рассказывает о своей жизни, и Януш проникается сочувствием к его идеалам; он начинает понимать, что жить надо для людей.

Умирает старая княгиня Билинская. Но Мария по-прежнему не может выйти замуж за Казимежа Спыхалу: завещание составлено так, что, выйдя замуж, Мария лишается опеки над своим нееовер-

283

шеннолетним сыном. Она не может этого допустить, так как у нее нет собственного состояния.

В последующие несколько лет Януш ведет жизнь скромного рантье. Однажды к нему приходит Зося Згожельская, дочь прежнего владельца имения. Ее отец умер несколько лет назад, деньги обесценились, а она ничего не умеет делать, только вести хозяйство. Чтобы не умереть с голода, Зося просит принять ее в имение экономкой. Но Янушу нечего ей предложить, и она уходит ни с чем.

Янек Вевюрский возвращается из Парижа в Варшаву и поступает на завод. Благодаря своей сноровке он быстро становится мастером, но владельцы завода Губе и Злотый не одобряют его коммунистических взглядов; вскоре его арестовывают за революционную деятельность и приговаривают к восьми годам тюрьмы.

Пожив в Коморове, Януш уезжает в Гейдельберг, куда его зовет Ганя Вольская в память о той взаимной симпатии, которая вспыхнула между ними в Париже. В Гейдельберге Януш понимает, что увлечение Ганей — ошибка, и уезжает в Краков, где разыскивает Зосю Згожельскую и женится на ней. Но Зося умирает от родов, а через семь месяцев от порока сердца гибнет и маленькая дочурка. Януш тяжело переживает эти смерти. Им овладевает навязчивое стремление проехать по тем местам, где он был счастлив, и он едет в Краков, в Одессу. В результате этих скитаний Януш понимает, что возврата к прошлому нет и надо жить дальше.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Сестра Януша, Мария Билинская, в 1936 г. едет в Испанию, чтобы уладить наследственные дела с золовкой, и просит Януша ее сопровождать. Януш везет с собой письмо польских коммунистов испанским товарищам. Передав письмо, остается в Испании в качестве корреспондента.

Близкий друг Януша, Эдгар, к весне 1937 г. оказывается в Риме, куда приехал лечить туберкулез горла. Денег у него почти нет, произведения его не исполняют, зарабатывать на жизнь приходится преподаванием в музыкальной школе. В парке Эдгар случайно встречает Януша и Ариадну. Все эти годы Ариадна жила в Риме, в монастыре, а сейчас решила его покинуть. Януш готов помочь ей, но жизнь Ариадны обрывается под колесами автомобиля. Весной 1938 г. умирает Эдгар.

Подрастает новое поколение: Алек, сын Марии Билинской, Антоний и Анджей, сыновья Оли Голомбек, их друзья Губерт Губе, Бронек Злотый. Их жизнь только начинается, но в Польшу приходит вторая

284

мировая война. Мария Билинская забирает Алека и покидает Польшу. Казимеж Слыхала попадает в Пустые Лонки, имение своей бывшей хозяйки Эвелины Ройской. Сюда приезжает и Оля с Анджеем и беленой. Ее старший сын Антоний в армии. Франтишека они потеряли во время бегства из Варшавы.

Война не обходит стороной имение Януша. После вспыхнувшего под Коморовом боя в имение приносят раненого — это умирающий Янек Вевюрский. Во время наступления немцев на Варшаву он вместе с товарищами бежал из тюрьмы и организовал из отступающих солдат небольшой отряд, чтобы оказать сопротивление фашистам. Он умирает на глазах у Януша.

К осени 1942 г. кое-как налаживается жизнь в оккупированной Варшаве. Оля, Казимеж Слыхала, Анджей и Хелена живут в доме Билинской. Анджей ревнует мать к Спыхале, обвиняя ее в исчезновении отца. Старший сын Оли Антек учительствует в партизанском отряде. Анджей едет его навестить. По дороге он встречает своего дядю Владека Голомбека, убежденного марксиста, посланного в Польшу на подпольную работу. Всю ночь они говорят о марксизме.

Приехав к брату, Анджей попадает в дом, где партизаны обсуждают свои дела. Неожиданно приезжает Валерий Ройский, который с самого начала войны сотрудничает с немцами. Партизаны принимают решение убить Ройского. Анджей вызывается привести приговор в исполнение. Пока он сидит в засаде, поджидая Ройского, внезапно подъехавшие немцы убивают всех, кто был в доме.

В Варшаве Анджей прячет у себя Лилека, друга погибшего Янека, коммуниста, работающего в подпольной типографии. Его сестра Хелена влюблена в Бронека Злотого, который вместе с родителями живет в гетто. Во время восстания в гетто Бронек погибает. Немцы организуют налет на типографию, и гибнет Лилек. Их друг Губерт Губе собирает отряд харцеров, чтобы те готовились к восстанию против оккупантов.

Хелена становится связной между партизанами и варшавскими подпольщиками. В целях конспирации она приезжает к Янушу в Коморов. Ее приезд благотворно сказывается на настроении Януша. А встреча с партизанами, которым он помог объясниться с английскими летчиками, пробуждает его к новой жизни. От партизан Януш возвращается с ощущением, что раньше спал, а теперь проснулся. Теперь начинается иная жизнь. Хелену он воспринимает как символ этой жизни. Януш вспоминает свою давнюю встречу с Володей, бра-

285

том Ариадны, во время которой тот дал ему брошюру Ленина. Тогда Януш ее не прочитал, и сейчас ему кажется самым важным на свете прочитать эту брошюру. Он устремляется к дому, где его поджидают немцы. Экономка Ядвига пытается его остановить, но Януш гибнет от фашистской пули.

1 августа 1944 г. в Варшаве начинается восстание. В первые же дни погибают Анджей и его сестра Хелена; Губерт ранен.

После войны Оля узнает, что ее муж Франтишек Голомбек жив и находится в Рио-де-Жанейро. В письме она сообщает ему о гибели всех детей. Не вынеся такого горя, Франтишек кончает с собой.

Казимеж Спыхала после войны уезжает в Англию. А Алек Билинский, племянник Януша, возвращается в Варшаву, чтобы начать строить новую Польшу.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Г. Б. Григорьева

Станислав Лем (Stanislaw Lem) р. 1921

Солярис (Solaris)

Роман (1959-1960)

В будущем — очень далеком от нас «космическом будущем» человечества — послышатся эти прощальные слова: «Кельвин, ты летишь. Всего хорошего!» Психолог Кельвин в неимоверном отдалении от Земли десантируется с космолета на припланетную станцию — это огромный серебристый кит, парящий над поверхностью планеты Солярис. Станция кажется пустой, она странно замусорена, Кельвина никто не встречает, а первый же человек, увидевший психолога, пугается чуть ли не до смерти. Человека зовут Снаут, он заместитель начальника станции Гибаряна. Он хрипит с отвращением: «Я тебя не знаю, не знаю. Чего ты хочешь?» — хотя станция была извещена о прибытии Кельвина. А потом, опомнившись, говорит, что Гибарян, друг и коллега Кельвина, покончил с собой и что новоприбывший не должен ничего делать и не должен нападать, если увидит кого-то еще, кроме него, Снаута, и третьего члена экипажа, физика Сарториуса.

287

На вопрос: «Кого я могу увидеть?!» — Снаут, в сущности, не отвечает. И очень скоро Кельвин встречает в коридоре огромную голую негритянку, «чудовищную Афродиту» с огромными грудями и слоновьим задом. Ее не может быть на станции, это похоже на галлюцинацию. Мало того, когда новоприбывший приходит к Сарториусу, физик не пускает его в свою каюту — стоит, заслоняя спиною дверь, а там слышна беготня и смех ребенка, потом дверь начинают дергать, и Сарториус кричит неистовым фальцетом: «Я сейчас вернусь! Не надо! Не надо!!» И кульминация бреда — Кельвин входит в холодильную камеру, чтобы увидеть тело Гибаряна, и обнаруживает рядом с мертвецом ту самую негритянку — живую и теплую, несмотря на ледяной холод. Еще одна поразительная деталь: ее босые ступни не стерты и не деформированы ходьбой, кожа их тонка, как у младенца.

Кельвин решает было, что сошел с ума, но ведь он — психолог и знает, как в этом убедиться. Устраивает себе проверку и резюмирует:

«Я не сошел с ума. Последняя надежда исчезла».

Ночью он просыпается и видит рядом с собою Хэри, свою жену, погибшую десять лет назад, убившую себя из-за него, Кельвина. Живую, во плоти и крови, и совершенно спокойную — словно они расстались вчера. На ней памятное ему платье, обыкновенное платье, но почему-то без застежки-молнии на спине, и ступни у нее, как у той негритянки, — младенческие. Кажется, она принимает все как должное и всем довольна, и хочет только одного: ни на час, ни на минуту не расставаться с Кельвином. Но ему надо уйти, чтобы как-то разобраться в ситуации. Он пытается связать Хэри — обнаруживается, что она сильна не по-человечески... Кельвин в ужасе. Он заманивает фантом жены в одноместную ракету и отправляет на околопланетную орбиту. Казалось бы, с этим бредом покончено, однако Снаут предупреждает Кельвина, что через два-три часа «гость» вернется, и рассказывает наконец, что, по его мнению, происходит. Неотвязных «гостей» насылает на людей Океан планеты Солярис.

Океан этот уже больше сотни лет занимает умы ученых. Он состоит не из воды, а из протоплазмы, странным и чудовищным образом перемещающейся, вспучивающейся и создающей гигантские — бессмысленные на вид — сооружения, в недрах которых время изменяет свое течение. Их окрестили «городревами», «долгунами», «ми-

288

моидами», «симметриадами», но никто не знал, отчего и зачем они создаются. У этого живого Океана, кажется, есть единственная функция: он поддерживает оптимальную орбиту планеты вокруг двойного Солнца. И вот сейчас, после исследовательского удара жестким излучением, он стал подсылать к людям фантомов, извлекая их облик из глубин человеческого подсознания. Кельвину еще повезло: ему «подарена» женщина, которую он некогда любил, а другим подсылаются их тайные эротические желания, даже не реализованные. «Такие ситуации... — говорит Снаут, — о которых можно только подумать, и то в минуту опьянения, падения, безумия...

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

И слово становится плотью». Так полагает Снаут. Еще он говорит, что «гость» чаще всего появляется, пока человек спит и сознание его выключено. В это время области мозга, ответственные за память, более доступны неведомым лучам Океана.

Ученые могли бы покинуть станцию, но Кельвин хочет остаться. Он думает: «Пожалуй, об Океане мы не узнаем ничего, но может быть, о себе...» Следующей же ночью Хэри появляется снова, и, как в былые времена, они становятся любовниками. А утром Кельвин видит, что в каюте лежат два «совершенно одинаковые белые платья с красными пуговицами» — оба разрезанные по шву. За этим шоком следует другой: Хэри случайно остается взаперти и с нечеловеческой силой, раня себя, выламывает дверь. Потрясенный Кельвин видит, как изувеченные ее руки почти мгновенно заживают. Сама Хэри тоже в ужасе, ведь она ощущает себя обычным, нормальным человеком...

Пытаясь понять, как «устроена» Хэри, Кельвин берет у нее кровь для анализа, но под электронным микроскопом видно, что красные тельца состоят не из атомов, а как бы из ничего — по-видимому, из нейтрино. Однако «нейтринные молекулы» не могут существовать вне какого-то особого поля... Физик Сарториус принимает эту гипотезу и берется построить аннигилятор нейтринных молекул, чтобы уничтожать «гостей». Но Кельвин, оказывается, этого не хочет. Он уже оправился от шока и любит вновь обретенную жену — кем бы она ни была. Со своей стороны, Хэри начинает понимать ситуацию, весь ее трагизм. Ночью, пока Кельвин спит, она включает магнитофон, оставленный Гибаряном для Кельвина, прослушивает рассказ Гибаряна о «гостях» и, узнав правду, пытается покончить с собой.

289

Выпивает жидкий кислород. Кельвин видит ее агонию, мучительную кровавую рвоту, но... Излучение Океана восстанавливает нейтринную плоть за считанные минуты. Ожившая Хэри в отчаянии — теперь она знает, что мучит Кельвина, «А что орудие пытки может желать добра и любить, этого я представить себе не могла», — кричит она. Кельвин в ответ говорит, что любит ее, именно ее, а не ту, земную женщину, которая убила себя из любви к нему. Это правда, и он в полной растерянности: ведь ему предстоит возвращение на Землю, а любимая женщина может существовать только здесь, в таинственном поле излучения Океана, Он ни на что не может решиться, однако соглашается на предложение Сарториуса записать токи своего мозга и передать их в виде пучка рентгеновского излучения Океану. Может быть, прочитав это послание, жидкое чудовище перестанет подсылать к людям своих фантомов... Луч бьет в плазму, и как будто ничего не происходит, только у Кельвина начинаются мучительные сновидения, в которых его словно бы изучают, то разбирая на атомы, то составляя вновь. «Ужас, пережитый в них, нельзя сравнить ни с чем на свете», — говорит он. Так проходит несколько недель, Хэри и Кельвин привязываются друг к другу все сильнее, а Сарториус тем временем проводит какие-то страшные эксперименты, пытаясь избавиться от «гостей». Снаут говорит о нем: «Наш Фауст наоборот <...> ищет средство от бессмертия». Наконец в одну из ночей Хэри дает Кельвину снотворное и исчезает. Сарториус втайне от Кельвина все-таки создал аннигилятор фантомов, и Хэри из великой любви к Кельвину решилась на гибель — как когда-то, давным-давно... Ушла в небытие, ушла навсегда, ибо нашествие «гостей» кончилось.

Кельвин в горе. Он мечтает отомстить мыслящей протоплазме, выжечь ее дотла, но Снауту удается успокоить товарища. Он говорит, что Океан не хотел ничего дурного, напротив — стремился делать людям подарки, дарить им самое дорогое, то, что глубже всего запрятано в памяти. Океан не мог знать, каково истинное значение этой памяти... Кельвин принимает эту мысль и успокаивается — как будто. И в последней сцене он сидит на берегу Океана, ощущая его «исполинское присутствие, мощное, неумолимое молчание», и прощает ему все: «Я ничего не знал, но по-прежнему верил, что еще не окончилось время жестоких чудес».

В. С. Кулагина-Ярцева

290

Звездные дневники Ийона Тихого (Dzennild Gwiazdowe)

Рассказы (1954-1982)

Ийон Тихий — «знаменитый звездопроходец, капитан дальнего галактического плавания,

охотник за метеорами и кометами, неутомимый исследователь, открывший восемьдесят тысяч три мира, почет-вый доктор университетов Обеих Медведиц, член Общества по опеке над малыми планетами и многих других обществ, кавалер млечных и туманностных орденов» — автор восьмидесяти семи томов дневников (с картами всех путешествий и приложениями).

Космические путешествия Ийона Тихого изобилуют невероятными приключениями. Так, в путешествии седьмом он попадает в петлю времени и множится на глазах, встречаясь с самим собой понедельничным, четверговым, воскресным, пятничным, прошлогодним и другими — из прошлого и будущего. Спасают ситуацию два мальчугана (которыми Тихий был так давно!) — они исправляют регулятор мощности и чинят руль, и в ракете вновь воцаряется покой. В путешествии четырнадцатом Тихому приходится оправдывать перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Планет деяния жителей Зимьи (под таким названием значится там планета Земля). Ему не удается представить в выгодном свете достижения земной науки, в частности атомные взрывы. Часть делегатов вообще сомневается в разумности жителей Земли, а некоторые даже отрицают возможность существования на планете жизни. Встает вопрос и о вступительном взносе землян, который должен составить биллион тонн платины. Под конец заседания весьма сочувствующий жителям Земли инопланетянин с Тарракании, пытаясь продемонстрировать, как добротно сработан эволюцией представитель землян Ийон Тихий, начинает долбать его по макушке своим огромным присоском... И Тихий в ужасе просыпается. Путешествие четырнадцатое приводит Тихого на Энтеропию. Готовясь к полету. Тихий изучает статью об этой планете в томе «Космической энциклопедии». Он узнает, что господствующая раса на ней — «ардриты, существа разумные многопрозрачногранные симметричные непарноотростковые». Среди животных особо отмечены курдли и осьмиолы. По прочтении статьи Тихий остается п неведении относительно того, что такое

291

«смет» и что такое «сепульки». По предложению заведующего ремонтной мастерской Ийон Тихий рискует поставить себе на ракету мозг «с батареей анекдотов на пять лет». Действительно, сначала Тихий с удовольствием слушает, затем с мозгом что-то случается: рассказывая анекдоты, он глотает самую соль, начинает говорить по слогам, и вся беда в том, что его невозможно заткнуть — сломался выключатель.

Тихий прибывает на Энтеропию. Служащий космопорта, прозрачный, как хрусталь, ардрит, взглянув на него, зеленеет («ардриты выражают чувства сменой окраски; зеленая соответствует нашей улыбке») и, задав необходимые вопросы («Вы позвоночный? Двояко-дышащий?), направляет новоприбывшего в «резервную мастерскую», где техник производит какие-то измерения и на прощание говорит загадочную фразу: «Если во время смега с вами что-нибудь станется, можете быть совершенно покойны... мы немедленно доставим резерв». Тихий не вполне понимает, о чем идет речь, но не задает вопросов — многолетние странствия научили его сдержанности.

Оказавшись в городе, Тихий наслаждается редкостным видом, какой представляют собой центральные кварталы в сумерках. Ардриты не знают искусственного освещения, потому что светятся сами. Здания искрятся и разгораются жильцами, которые возвращаются домой, в храмах лучатся в экстазе прихожане, на лестничных клетках радужно переливаются дети. В разговорах прохожих Тихий слышит знакомое слово «сепульки» и пытается выяснить, наконец, что же оно может означать. Но у кого из ардритов он ни спрашивает, где можно приобрести сепульку, вопрос каждый раз вызывает у них недоумение («Как же вы возьмете ее без жены?»), смущение и гнев, что незамедлительно выражается их окраской. Отказавшись от мысли узнать хоть что-либо о сепульках, Тихий собирается охотиться на курдлей. Проводник дает ему инструкции. Они явно необходимы, так как животное в процессе эволюции приспособилось к метеоритным осадкам, нарастив непробиваемый панцирь, и поэтому «на курдля охотятся изнутри». Для этого нужно, намазавшись особой пастой и «приправив» себя самого грибным соусом, луком и перцем, присев, дождаться (схватив обеими руками бомбу), пока курдль не проглотит приманку. Оказавшись внутри курдля, охотник настраивает часовой механизм бомбы и, используя прочищающее действие пасты,

292

удаляется возможно быстрее «в сторону, противоположную той, откуда прибыл». Покидая

курдля, следует стараться упасть на обе руки и ноги, чтобы не расшибиться. Охота складывается удачно, курдль берет приманку, но во внутренностях зверя Тихий застает еще одного охотника — ардрита, который уже настраивает часовой механизм. Каждый пытается уступить право охоты другому, теряя драгоценное время. Побеждает гостеприимство хозяина, и оба охотника вскоре покидают курдля. Раздается чудовищный взрыв — Ийон Тихий получает очередной охотничий трофей — ему обещают сделать чучело и отправить его на Землю грузовой ракетой.

Несколько дней Тихий занят культурной программой — музеи, выставки, визиты, официальные приемы, речи. Как-то утром он просыпается от ужасного грохота. Оказывается, это и есть смег, сезонный метеоритный град, выпадающий на планете каждые десять месяцев. Никакое убежище не может дать защиты от смега, но поводов для беспокойства нет, так как у каждого имеется резерв. Относительно резерва Тихому ничего не удается выяснить, но вскоре становится ясно, что это. Направляясь на вечернее представление в театр, он становится свидетелем прямого попадания метеорита в здание театра. Тут же прикатывает большая цистерна, из которой вытекает некое похожее на смолу месиво, ардриты-ремонтники начинают через трубы накачивать туда воздух, пузырь растет с головокружительной быстротой и через минуту становится точной копией театрального здания, только еще совсем мягкой, колеблющейся при порывах ветра. Еще через пять минут здание затвердевает, и зрители заполняют его. Усаживаясь на место, Тихий замечает, что оно еще теплое, но это единственное свидетельство недавней катастрофы. По ходу действия пьесы героям приносят сепульки в огромном ящике, но и на этот раз Ийону Тихому не суждено узнать, что же это. Он ощущает удар и лишается чувств. Когда же Тихий приходит в себя, на сцене уже совершенно другие герои и речи нет о сепульках. Сидящая рядом ардритка объясняет, что его убило метеоритом, но из астронавтического агентства привезли резерв. Тихий немедленно возвращается в отель и тщательно осматривает себя, чтобы убедиться в собственной идентичности. На первый взгляд все в порядке, но рубашка надета наизнанку, пуговицы застегнуты как попало, а в карманах обрывки упаковки. Исследования Тихого прерывает телефонный

293

звонок: с ним хочет встретиться профессор Зазуль, видный ардритский ученый. Тихий едет к профессору, живущему в пригороде. По дороге он нагоняет пожилого ардрита, везущего перед собой «что-то вроде крытой тележки». Они продолжают путь вместе. Подойдя к изгороди. Тихий видит клубы дыма на месте профессорского дома. Его спутник объясняет, что метеорит упал четверть часа назад, и домодувы сейчас приедут — за городом они не слишком торопятся. Сам же он просит Тихого открыть ему калитку и начинает поднимать крышку тележки. Сквозь дырку в упаковке большого свертка Тихий видит живой глаз. Раздается скрипучий старческий голос, приглашающий Тихого подождать в беседке. Но тот опрометью несется на космодром и покидает Энтеропию, питая в душе надежду, что профессор Зазуль на него не в обиде.

В. С. Кулагина-Ярцева

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анатоль Франс (Anatole France) 1844-1924

Современная история (Histoire contemporaine)

Тетралогия (1897—1901)

I. ПОД ГОРОДСКИМИ ВЯЗАМИ (L'Orme du Mail)

Аббат Лантень, ректор духовной семинарии в городе ***, писал монсеньору кардиналу-архиепископу письмо, в коем горько жаловался на аббата Гитреля, преподавателя духовного красноречия. Через посредство упомянутого Гитреля, позорящего доброе имя священнослужителя, госпожа Вормс-Клавлен, жена префекта, приобрела облачения, триста лет хранившиеся в ризнице люзанской церкви, и пустила на обивку мебели, из чего видно, что преподаватель красноречия не отличается ни строгостью нравов, ни стойкостью убеждений. А между тем аббату Лантеню стало известно, что сей недостойный пастырь собирается претендовать на епископский сан и пустующую в этот момент туркуэнскую кафедру. Надо ли говорить, что

ректор семинарии — аскет, подвижник, богослов и лучший проповедник епархии — сам не отказался бы принять на свои плечи бремя тяжких

297

епископских обязанностей. Тем более что более достойную кандидатуру сложно найти, ибо если аббат Лантень и способен причинить зло ближнему своему, то лишь во умножение славы Господней.

Аббат Гитрель действительно постоянно виделся с префектом Вормс-Клавленом и его супругой, чей главный грех состоял в том, что они — евреи и масоны. Дружеские отношения с представителем духовенства льстили чиновнику-иудею. Аббат же при всем своем смирении был себе на уме и знал цену своей почтительности. Она была не так уж велика — епископский сан.

В городе была партия, которая открыто называла аббата Лантеня пастырем, достойным занять пустующую туркуэнскую кафедру. Раз уж городу *** выпала честь дать Туркуэну епископа, то верующие были согласны расстаться с ректором ради пользы епархии и христианской родины. Проблему составлял лишь упрямый генерал Картье де Шальмо, который никак не желал написать министру культов, с коим был в хороших отношениях, и замолвить словечко за претендента. Генерал соглашался с тем, что аббат Лантень — превосходный пастырь и, будь он военным, из него вышел бы прекрасный солдат, но старый вояка никогда ничего не просил у правительства и теперь не собирался просить. Так что бедному аббату, лишенному, как все фанатики, умения жить, ничего не оставалось, как предаваться благочестивым размышлениям да изливать желчь и уксус в беседах с г-ном Бержере, преподавателем филологического факультета. Они прекрасно понимали друг друга, ибо хоть г-н Бержере и не верил в Бога, но был человеком умным и разочарованным в жизни. Обманувшись в своих честолюбивых надеждах, связав себя узами брака с сущей мегерой, не сумев стать приятным для своих сограждан, он находил удовольствие в том, что понемногу старался стать для них неприятным.

Аббат Гитрель — послушное и почтительное чадо его святейшества папы — времени не терял и ненавязчиво довел до сведения префекта Вормс-Клавлена, что его соперник аббат Лантень непочтителен не только по отношению к своему духовному начальству, но даже по отношению к самому префекту, коему не может простить ни принадлежности к франкмасонам, ни иудейского происхождения. Конечно, он раскаивался в содеянном, что, впрочем, не мешало ему обдумывать следующие мудрые ходы и обещать самому себе, что, как только обретет титул князя церкви, то станет непримирим со светской властью, франкмасонами, принципами свободомыслия, республики и революции.

298

Борьба вокруг туркуэнской кафедры шла нешуточная. Восемнадцать претендентов добивались епископского облачения; у президента И у папского нунция были свои кандидаты, у епископа города *** — свои. Аббату Лантеню удалось-таки заручиться поддержкой генерала Картье де Шальмо, пользующегося в Париже большим уважением. Так что аббат Гитрель, за чьей спиной стоит лишь префект-иудей, отстал в этой гонке.

II. ИВОВЫЙ МАНЕКЕН (Le Mannequin d'Osier)

Г-н Бержере не был счастлив. Он не имел никаких почетных званий и был непопулярен в городе. Конечно, как истинный ученый наш филолог презирал почести, но все-таки чувствовал, что куда прекрасней презирать их, когда они у тебя есть. Г-н Бержере мечтал жить в Париже, познакомиться со столичной ученой элитой, спорить С ней, печататься в тех же журналах и превзойти всех, ибо сознавал, что умен. Но он был непризнан, беден, жизнь ему отравляла жена, считавшая, что ее муж — мозгляк и ничтожество, присутствие которого рядом она вынуждена терпеть. Бержере занимался «Энеидой», но никогда не был в Италии, посвятил жизнь филологии, но не имел денег на книги, а свой кабинет, и без того маленький и неудобный, делил с ивовым манекеном супруги, на котором та примеряла юбки собственной работы.

Удрученный неприглядностью своей жизни, г-н Бержере предавался сладким мечтам о вилле на берегу синего озера, о белой террасе, где бы можно было погружаться в безмятежную беседу с избранными коллегами и учениками, среди миртов, струящих божественный аромат. Но в первый день нового года судьба нанесла скромному латинисту сокрушительный удар. Вернувшись домой, он застал жену со своим любимейшим учеником г-ном Ру. Недвусмысленность их позы означала, что у г-на Бержере выросли рога. В первый момент новоиспеченный рогоносец ощутил, что готов

убить нечестивых прелюбодеев на месте преступления. Но соображения религиозного и нравственного порядка вытеснили инстинктивную кровожадность, и омерзение мощной волной залило пламя его гнева. Г-н Бержере молча вышел из комнаты. С этой минуты г-жа Бержере была ввергнута в адскую пучину, разверзшуюся под крышей ее дома.

299

Обманутый муж не стад убивать неверную супругу. Он просто замолчал. Он лишил г-жу Бержере удовольствия видеть, как ее благоверный неистовствует, требует объяснений, исходит желчью... После того как в гробовом молчании железная кровать латиниста была водворена в кабинет, г-жа Бержере поняла, что ее жизнь полновластной хозяйки дома закончилась, ибо муж исключил падшую супругу из своего внешнего и внутреннего мира. Просто упразднил. Немым свидетельством произошедшего переворота стала новая служанка, которую привел в дом г-н Бержере: деревенская скотница, умевшая готовить только похлебку с салом, понимавшая лишь простонародный говор, пившая водку и даже спирт. Новая служанка вошла в дом, как смерть. Несчастная г-жа Бержере не выносила тишины и одиночества. Квартира казалась ей склепом, и она бежала из нее в салоны городских сплетниц, где тяжело вздыхала и жаловалась на мужа-тирана. В конце концов местное общество утвердилось во мнении, что г-жа Бержере — бедняжка, а супруг ее — деспот и развратник, держащий семью впроголодь ради удовлетворения своих сомнительных прихотей. Но дома ее ждали гробовое молчание, холодная постель и служанка-идиотка...

И г-жа Бержере не выдержала: она склонила свою гордую голову представительницы славной семьи Пуйи и отправилась к мужу мириться. Но г-н Бержере молчал. Тогда, доведенная до отчаяния, г-жа Бержере объявила, что забирает с собой младшую дочь и уходит из дома. Услыхав эти слова, г-н Бержере понял, что своим мудрым расчетом и настойчивостью добился желанной свободы. Он ничего не ответил, лишь наклонил голову в знак согласия.

III. АМЕТИСТОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ (L'Anneau d'Amethyste)

Г-жа Бержере как сказала, так и поступила — покинула семейный очаг. И она оставила бы по себе в городе хорошую память, если бы накануне отъезда не скомпрометировала себя необдуманным поступком. Придя с прощальным визитом к г-же Лакарель, она очутилась в гостиной наедине с хозяином дома, который пользовался в городе славой весельчака, вояки и завзятого поцелуйщика. Чтобы поддерживать репутацию на должном уровне, он целовал всех женщин,

300

девиц и девочек, встречавшихся ему, но делал это невинно, ибо был человеком нравственным. Именно так г-н Лакарель поцеловал и г-жу рержере, которая приняла поцелуй за признание в любви и страстно ответила на него. Именно в эту минуту в гостиную вошла г-жа Лакарель.

Г-н Бержере не ведал грусти, ибо был наконец свободен. Он был поглощен устройством новой квартиры по своему вкусу. Наводящая ужас служанка-скотница получила расчет, а ее место заняла добродетельная г-жа Борниш. Имено она привела в дом латиниста существо, ставшее ему лучшим другом. Однажды утром г-жа Борниш положила у ног хозяина щенка неопределенной породы. В то время как г-н Бержере полез на стул, чтобы достать книгу с верхней полки стеллажа, песик уютно устроился в кресле. Г-н Бержере упал с колченогого стула, а пес, презрев покой и уют кресла, бросился его спасать от страшной опасности и, в утешение, лизать в нос. Так латинист приобрел верного приятеля. В довершение всего г-н Бержере получил вожделенное место ординарного профессора. Радость омрачали лишь крики толпы под его окнами, которая, зная, что профессор римского права сочувствует еврею, осужденному военным трибуналом, требовала крови почтенного латиниста. Но вскоре он был избавлен от провинциального невежества и фанатизма, ибо получил курс не где-нибудь, а в Сорбонне.

Пока в семье Бержере развивались вышеописанные события, аббат Гитрель времени не терял. Он принял живейшее участие в судьбе часовни Бельфийской Божьей матери, которая, по утверждению аббата, была чудотворной, и снискал уважение и благосклонность герцога и герцогини де Бресе. Таким образом, преподаватель семинарии стал необходим Эрнсту Бонмону, сыну баронессы де Бонмон, который всей душой стремился быть принятым в доме де Бресе, но его иудейское происхождение препятствовало этому. Настойчивый юноша заключил с хитроумным аббатом сделку: епископство в обмен на семейство де Бресе.

Так умный аббат Гитрель стал монсеньором Гитрелем, епископом туркуэнским. Но самое поразительное состоит в том, что он сдержал слово, данное себе в самом начале борьбы за епископское облачение, и благословил на сопротивление властям конгрегации своей епархии, которые отказались платить непомерные налоги, наложенные на них правительством.

301

IV. ГОСПОДИН БЕРЖЕРЕ В ПАРИЖЕ (Monsieur Bergeret a Paris)

Г-н Бержере поселился в Париже вместе со своей сестрой Зоей и дочерью Полиной. Он получил кафедру в Сорбонне, его статью в защиту Дрейфуса напечатали в «Фигаро», среди честных людей своего квартала он заслужил славу человека, отколовшегося от своей братии и не пошедшего За защитниками сабли и кропила. Г-н Бержере ненавидел фальсификаторов, что, как ему казалось, позволительно филологу. За эту невинную слабость газета правых немедленно объявила его немецким жидом и врагом отечества. Г-н Бержере философски отнесся к этому оскорблению, ибо знал, что у этих жалких людишек нет будущего. Всем своим существом этот скромный и честный человек жаждал перемен. Он мечтал о новом обществе, в котором каждый получал бы полную цену за свой труд. Но, как истинный мудрец, г-н Бержере понимал, что ему не доведется увидеть царство будущего, так как ведь все перемены в социальном строе, как и в строе природы, происходят медленно и почти незаметно. Поэтому человек должен работать над созданием будущего так, как ковровщики работают над шпалерами, — не глядя. И единственный его инструмент — это слово и мысль, безоружная и нагая.

Е. Э. Гущина

Остров пингвинов (L'lle des Pingoums)

Пародийная историческая хроника (1908)

В предисловии автор сообщает, что единственная цель его жизни — написать историю пингвинов. Для этого он изучил множество источников, и прежде всего хронику величайшего пингвинского летописца Иоанна Тальпы. Подобно другим странам, Пингвиния пережила несколько эпох: древние времена, средние века и Возрождение, новые и новейшие века. А началась ее история с того момента, когда святой старец Маэль, перенесенный кознями дьявола на остров Альку, окрестил арктических птиц из семейства лапчатоногах, приняв их за людей по причине глухоты и почти полной слепоты. Весть о крещении пингвинов вызвала в раю крайнее удивление. Виднейшие теологи и богословы разошлись во мнении: одни предлагали даровать пингвинам бессмертную душу, другие советовали сразу отправить их в ад.

302

Но Господь Бог повелел святому Маэлю исправить свою ошибку — обратить пингвинов в людей. Исполнив это, старец перетащил остров к бретонским берегам. Дьявол был посрамлен.

Стараниями святого обитатели острова получили одежду, но это отнюдь не способствовало укоренению нравственности. Тогда же пингвины начали убивать друг друга из-за земли, утверждая тем самым права собственности, что означало несомненный прогресс. Затем была произведена перепись населения и созваны первые Генеральные Штаты, которые постановили избавить благородных пингвинов от налогов, возложив их на чернь.

Уже в древние времена Пингвиния обрела святую заступницу — Орберозу. Вместе со своим сожителем Кракеном она избавила страну от лютого дракона. Произошло это следующим образом. Могучий Кракен, водрузив на голову шлем с рогами, грабил по ночам соплеменников и похищал их .детей. Святому Маэлю явилось знамение, что спасти пингвинов могут только непорочная дева и бесстрашный рыцарь. Узнав об этом, прекрасная Орбероза вызвалась совершить подвиг, ссылаясь на свою девственную чистоту. Кракен соорудил деревянный каркас и обшил его кожей. Пятерых мальчиков научили влезать в это сооружение, двигать им и жечь паклю, чтобы из пасти вырывалось пламя. На глазах у восхищенных пингвинов Орбероза повела дракона на поводке, как покорную собачку. Затем появился Кракен со сверкающим мечом и вспорол чудовищу брюхо, откуда выскочили исчезнувшие прежде дети. В благодарность за это героическое деяние пингвины обязались платить Кракену ежегодную дань. Желая внушить народу благотворный страх, он украсил себя гребнем дракона. Любвеобильная Орбероза еще долго утешала пастухов и волопасов, а затем посвятила жизнь свою Господу. После смерти ее причислили к лику святых, а Кракен стал родоначальником первой королевской династии —

Драконидов. Среди них было много замечательных правителей: так, Бриан Благочестивый стяжал славу хитростью и отвагой на войне, а Боско Великодушный настолько заботился о судьбах престола, что перебил всю свою родню. Великолепная королева Крюша прославилась щедростью — правда, по словам Иоанна Тальпы, она не всегда умела смирять свои желания доводами рассудка. Конец средневекового периода был ознаменован столетней войной пингвинов с дельфинами.

Искусство этой эпохи заслуживает всяческого внимания. К несчастью, о пингвинской живописи можно судить лишь по примитивам

303

других народов, поскольку пингвины начали восхищаться творениями своих ранних художников лишь после того, как полностью их уничтожили. Из литературы XV в. до нас дошел драгоценный памятник — повесть о схождении в преисподнюю, сочиненная монахом Марбодом, пламенным поклонником Вергилия. Когда вся страна еще коснела во мраке невежества и варварства, некий Жиль Луазелье с неугасимым пылом изучал естественные и гуманитарные науки, уповая на их неизбежное возрождение, которое смягчит нравы и утвердит принцип свободы совести. Эти благие времена наступили, но последствия оказались не совсем такими, как представлялось пингвинскому Эразму: католики и протестанты занялись взаимоистреблением, а среди философов распространился скептицизм. Век разума завершился крушением старого режима: королю отрубили голову, и Пингвиния была провозглашена республикой. Охваченная смутами и изнуренная войнами, она вынесла в собственном чреве своего убийцу — генерала Тринко. Этот великий полководец завоевал полмира, а потом потерял его, принеся бессмертную славу Пингвинии.

Затем наступило торжество демократии — была избрана Ассамблея, полностью контролируемая финансовой олигархией. Пингвиния задыхалась под тяжестью расходов на огромную армию и флот. Многие надеялись, что с развитием цивилизации войны прекратятся. Желая доказать это утверждение, профессор Обнюбиль посетил Новую Атлантиду и обнаружил, что богатейшая республика уничтожила половину жителей Третьей Зеландии с целью заставить остальных покупать у нее зонтики и подтяжки. Тогда мудрец с горечью сказал себе, что единственное средство улучшить мир — это взорвать всю планету с помощью динамита.

Республиканский строй в Пингвинии породил множество злоупотреблений. Финансисты сделались подлинным бичом страны из-за своей наглости и жадности. Мелкие торговцы не могли прокормиться, а дворяне все чаще вспоминали о прежних привилегиях. Недовольные с надеждой взирали на принца Крюшо, последнего представителя династии Драконидов, вкушавшего горький хлеб изгнания в Дельфинии. Душой заговора стал монах Агарик, который привлек на свою сторону отца Корнемюза, разбогатевшего на производстве ликера святой Орберозы. Роялисты решили использовать для свержения режима одного из его защитников — Шатильона. Но дело дракофилов было подорвано внутренними разногласиями. Несмотря на захват палаты депутатов, переворот закончился крахом.

304

Шатильону позволили бежать в Дельфинию, зато у Корнемюза конфисковали виногонку.

Вскоре после этого Пингвинию потрясло дело о краже восьмидесяти тысяч копен сена, запасенных для кавалерии. Офицера-еврея Пиро обвинили в том, что он будто бы продал чудесное пингвинское сено коварным дельфинам. Несмотря на полное отсутствие улик, Пиро был осужден и водворен в клетку. Пингвины прониклись к нему единодушной ненавистью, но нашелся отщепенец по имени Коломбан, выступивший в защиту презренного вора. Поначалу Коломбан не мог выйти из дома без того, чтобы его не побили каменьями. Постепенно число пиротистов стало возрастать и достигло нескольких тысяч. Тогда Коломбана схватили и приговорили к высшей мере наказания. Разъяренная толпа бросила его в реку, и он выплыл с большим трудом. В конце концов Пиро получил свободу: его невиновность была доказана стараниями судебного советника Шоспье.

Новейшие века начались ужасающей войной. Роман между женой министра Цереса и премьером Визиром имел катастрофические последствия: решившись на все, чтобы погубить своего врага, Церес заказал преданным людям статьи, в которых излагались воинственные взгляды главы правительства. Это вызвало самые резкие отклики за границей. Биржевые махинации министра финансов довершили дело:

в день падения министерства Визира соседняя враждебная империя отозвала своего посланника и бросила на Пингвинию восемь миллионов солдат. Мир захлебнулся в потоках крови. Полвека спустя госпожа Церес скончалась, окруженная всеобщим уважением. Все свое имущество она завещала обществу святой Орберозы. Наступил апогей пингвинской цивилизации: прогресс выражался в смертоносных изобретениях, в гнусных спекуляциях и отвратительной роскоши.

Будущие времена и история без конца. В гигантском городе работало пятнадцать миллионов человек. Людям не хватало кислорода и естественной пищи. Росло число сумасшедших и самоубийц. Анархисты полностью уничтожили столицу взрывами. Провинция пришла в запустение. Столетия словно бы канули в вечность: охотники вновь убивали диких зверей и одевались в их шкуры. Цивилизация проходила свой новый круг, и в гигантском городе опять работало пятнадцать миллионов человек.

Е. Д. Мурашкинцева

305

Восстание ангелов (La Revolte des anges)

Роман (1914)

Великий Александр Бюссар д'Эпарвье, вице-президент государственного совета при Июльском правительстве, оставил своим наследникам трехэтажный особняк и богатейшую библиотеку. Ренэ д'Эпарвье, достойный внук знаменитого деда, по мере сил пополнял драгоценное собрание. В 1895 г. он назначил хранителем библиотеки Жюльена Сарьетта, одновременно сделав его наставником своего старшего сына Мориса. Г-н Сарьетт проникся к библиотеке трепетной, но ревнивой любовью. Всякий, кто уносил с собой самую ничтожную книжонку, раздирал архивариусу душу. Он был готов снести любое оскорбление и даже бесчестье, лишь бы сохранить в неприкосновенности бесценные тома. И благодаря его рвению библиотека д'Эпарвье за шестнадцать лет не потеряла ни единого листочка.

Но 9 сентября 1912 г. судьба нанесла хранителю страшный удар: на столе бесформенной грудой валялись книги, снятые с полок чьей-то кощунственной рукой. Таинственная сила бесчинствовала в святилище несколько месяцев. Г-н Сарьетт потерял сон и аппетит, пытаясь выследить злоумышленников. Очевидно, это были франкмасоны — друг семьи аббат Патуйль утверждал, что именно они, вкупе с евреями, замышляют полное разрушение христианского мира. Несчастный архивариус боялся коварных сынов Хирама, но любовь к библиотеке оказалась сильнее, и он решил устроить преступникам засаду. Ночью таинственный расхититель ударил его по голове толстенным фолиантом, и с этого дня дела пошли еще хуже — книги стали исчезать с пугающей быстротой. Наконец они обнаружились во флигеле, где обитал юный д'Эпарвье.

Мориса никак нельзя было заподозрить в излишней тяге к знаниям. С ранних лет ему удавалось избегать любого умственного усилия, и аббат Патуйль говорил, что этот юноша получил блага христианского воспитания свыше. Храня галантные традиции своей нации, Морис безропотно сносил откровенное распутство горничных и слезливое обожание светских дам. Но загадочная сила самым неделикатным образом вмешалась и в его жизнь: когда он предавался невинной страсти в объятиях прелестной Жильберты дез'Обель, в комнате появилась призрачная тень обнаженного мужчины. Незнакомец представился ангелом-хранителем Мориса и сказал, что на небесах его зовут Абдиил, а «в миру» — Аркадий. Он зашел проститься, поскольку утратил

306

беру, изучив сокровища человеческой мысли в библиотеке д'Эпарвьв. Напрасно Морис умолял ангела развоплотиться и вновь сделаться чистым духом. Аркадий твердо решил присоединиться к своим собратьям, объявившим войну небесному тирану Иалдаваофу, которого люди ошибочно считают единым богом, тогда как он всего лишь суетный и невежественный демиург.

Мятежный ангел устроился на работу в типографию. Ему не терпелось приступить к реализации великого замысла, и он стад разыскивать товарищей. Некоторые из них не устояли перед мирскими соблазнами: так, архангел Мирар, ставший музыкантом Теофилем Белэ, влюбился в кафешантанную певичку Бушогту и превратился в презренного пацифиста. Напротив, архангел Итуриид, известный как русская нигилистка Зита, воспылал еще большей ненавистью к небесному царству, раздираемому классовыми противоречиями. Херувим Истар, пламенно возлюбив

человечество, начал изготовлять изящные портативные бомбы с целью воздвигнуть светлый град радости и счастья на обломках гнусного старого мира. Участники заговора обычно собирались у Теофиля, и Бушотта с нескрываемым отвращением поила их чаем. В минуты уныния и скорби Аркадий навещал вместе с Зитой садовника Нектария. Этот еще крепкий, румяный старик был ближайшим сподвижником Люцифера и охотно рассказывал молодым о первом восстании ангелов. Когда же он брад в руки флейту, к нему слетались птицы и сбегались дикие звери. Зита с Аркадием слушали божественную музыку, и им казалось, Что внимают они сразу и музам, и всей природе, и человеку.

Морис д'Эпарвьс, лишившись своего ангела-хранителя, потерял былую веселость, и даже плотские наслаждения перестали его радовать. Родители встревожились, а аббат Патуйль заявил, что мальчик переживает духовный кризис. Действительно, Морис поместил в газете объявление, призывая Аркадия вернуться, однако ангел, поглощенный революционной борьбой, не откликнулся. Гадалки и прорицательницы также оказались бессильны помочь Морису. Тогда юноша начал обходить ночлежки и кабачки, где собирался всякий сброд, главным образом нигилисты и анархисты. Во время этих странствий Морис завел приятное знакомство с певичкой по имени Бушотта, у которой и встретил своего ненаглядного ангела. Поскольку Аркадий категорически отказался исполнять свои небесные обязанности, Морис решил вернуть заблудшего друга на путь истинный и для начала повез его в ресторан есть устрицы. Узнав о подозрительных зна-

307

комствах сына, Ренэ д'Эпарвье выгнал недостойного отпрыска из дома. Морису пришлось перебраться на холостяцкую квартиру. По его небрежению томик Лукреция с пометками Вольтера оказался в руках алчного и хитрого антиквара Гинардона.

Аркадий поселился у Мориса, к которому по-прежнему захаживала Жильберта. В памятную ночь своего ухода ангел произвел на нее неизгладимое впечатление. Аркадий, став человеком, усвоил людские привычки — иными словами, возжелал жены ближнего своего. Оскорбленный таким вероломством, Морис порвал с Жильбертой и вызвал Аркадия на дуэль, хотя ангел пытался втолковать ему, что сохранил небесную неуязвимость. В результате Морис был ранен в руку, и Аркадий с Жильбертой окружили его трогательной заботой. Все трое вновь обрели утраченную невинность, и Аркадий совсем забыл о старом тиране на небесах, но тут явилась Зита с известием, что мятежные ангелы готовы обрушиться на порфировый дворец Иалдаваофа.

Председатель совета министров мечтал раскрыть какой-нибудь жуткий заговор, чтобы порадовать народ, исполненный любви к твердой власти. За падшими ангелами было установлено негласное наблюдение. Крепко выпив на очередном собрании, Аркадий, Истар и Морис ввязались в стычку с полицией. Истар бросил свою знаменитую бомбу, от которой сотряслась земля, потухли газовые фонари и разрушилось несколько домов. На следующий день все газеты кричали о неслыханном преступлении анархистов, франкмасонов и синдикалистов. Вскоре были арестованы Морис д'Эпарвье и певичка Бушотта. Париж замер в тягостном недоумении. Все знали, что юный Морис из-за своих роялистских убеждений порвал с отцом-либералом. Несомненно, мужественного юношу пытались скомпрометировать. Аббат Патуйль ручался за него, как за самого себя. Люди осведомленные говорили, что это месть евреев, ведь Морис был признанным антисемитом. Католическая молодежь устроила демонстрацию протеста. Жертву оговора немедленно освободили, и Ренэ д'Эпарвье лично отвез сына домой. Триумфальное возвращение Мориса было несколько омрачено печальным происшествием: г-н Сарьетт, задушив в припадке ярости Гинардона, впал в буйное помешательство и начал вышвыривать книги из окна, а томик Лукреция с пометками Вольтера разодрал на мелкие кусочки.

Мятежные ангелы сочли все происшедшее сигналом к началу восстания. Нектарий, Истар, Зита и Аркадий отбыли в эфирную об-

308

ласть, чтобы просить великого архангела возглавить сражение. Над крутыми берегами Ганга они нашли того, кого искали. Прекрасный лик Сатаны был исполнен печали, ибо мудрейший из ангелов видел дальше своих последователей. Он обещал дать ответ утром. Ночью ему приснилось, что крепость Иалдаваофа пала. В трижды святой град ворвалось мятежное войско, и бесстрашный Михаил опустил свой огненный меч к ногам триумфатора. Затем Сатана провозгласил себя Богом, а всевышний был низвергнут в ад. Новый владыка неба стал упиваться хвалами и поклонением,

тогда как гордый несломленный Иалдаваоф томился в геенне огненной. Лик изгнанника озарился светом мудрости, и огромная тень его окутала планету нежным сумраком любви. Люцифер проснулся в холодном поту. Призвав верных соратников, он объявил, что побежденный бог обратится в Сатану, а победоносный Сатана станет богом. Нужно уничтожить Иалдаваофа в собственных сердцах, одолев невежество и страх.

Е. Д. Мурашкинцева

Ромен Роллан (Romain Rolland) 1866-1944

Жан-Кристоф (Jean-Christophe)

Роман-эпопея (1904—1912)

В маленьком немецком городке на берегу Рейна в семье музыкантов Крафтов рождается ребенок. Первое, еще неясное восприятие окружающего мира, тепло материнских рук, ласковое звучание голоса, ощущение света, темноты, тысячи разных звуков... Звон весенней капели, гудение колоколов, пение птиц — все восхищает маленького Кристофа. Он слышит музыку всюду, так как для истинного музыканта «все сущее есть музыка — нужно только ее услышать». Незаметно для себя мальчик, играя, придумывает собственные мелодии. Дедушка Кристофа записывает и обрабатывает его сочинения. И вот уже готова нотная тетрадь «Утехи детства» с посвящением его высочеству герцогу. Так в семь лет Кристоф становится придворным музыкантом и начинает зарабатывать свои первые деньги за выступления.

Не все гладко в жизни Кристофа. Отец пропивает большую часть семейных денег. Мать вынуждена подрабатывать кухаркой D богатых домах. В семье трое детей, Кристоф — старший. Он уже успел столкнуться с несправедливостью, когда понял, что они бедны, а богатые

310

презирают и смеются над их необразованностью и невоспитанностью. В одиннадцать лет, чтобы Помочь родным, мальчик начинает играть второй скрипкой в оркестре, где играют его отец и дед, дает уроки избалованным богатым девицам, продолжает выступать на герцогских концертах, У него нет друзей, дома он видит Очень мало Тепла и сочувствия и поэтому постепенно превращается в замкнутого гордого подростка, никак не желающего становиться «маленьким бюргером, честным немчиком». Единственным утешением мальчика являются беседы с дедушкой и дядей Готфридом, бродячим торговцем, иногда навещающим сестру, мать Кристофа. Именно дедушка первым заметил у Кристофа музыкальный дар и поддержал его, а дядя открыл мальчику истину, что «музыка должна быть скромной и Правдивой» и выражать «настоящие, а не поддельные чувства». Но дедушка умирает, а дядя навещает их редко, и Кристоф ужасно одинок.

Семья на грани нищеты. Отец пропивает последние сбережения, В отчаянии Кристоф с матерью вынуждены просить герцога, чтобы деньги, заработанные отцом, отдавали сыну. Однако вскоре и эти средства иссякают: вечно пьяный отец отвратительно ведет себя даже во время концертов, и герцог отказывает ему от места. Кристоф пишет на заказ музыку к официальным дворцовым празднествам. «Сам источник его жизни и радости отравлен». Но в глубине души он надеется на победу, мечтает о великом будущем, о счастье, дружбе и любви.

Пока же его мечтам сбыться не суждено. Познакомившись С Отто Динером, Кристофу кажется, что он наконец обрел друга. Но благовоспитанность и осторожность Отто чужды вольнолюбивому, необузданному Кристофу, и они расстаются. Первое юношеское чувство тоже приносит Кристофу разочарование: он влюбляется в девушку из знатной семьи, но ему тут же указывают на разницу в их положении. Новый удар — умирает отец Кристофа. Семья вынуждена перебраться в жилище поскромнее. На новом месте Кристоф знакомится с Сабиной, молодой хозяйкой галантерейной лавки, и между ними возникает любовь. Неожиданная смерть Сабины оставляет в душе юноши глубокую рану. Он встречается ей швеей Адой, но та изменяет ему с его младшим братом. Кристоф снова остается Один.

Он стоит на перепутье. Слова старого дяди Готфрида — «Главное, это не уставать желать и жить» — помогают Кристофу расправить крылья и словно сбросить «вчерашнюю, уже омертвевшую оболочку,

311

в которой он задыхался, — свою прежнюю душу». Отныне он принадлежит только себе, «наконец он не добыча жизни, а хозяин ее!». В юноше просыпаются новые, неведомые силы. Все

его прежние сочинения — это «теплая водица, карикатурно-смешной вздор». Он недоволен не только собой, он слышит фальшивые ноты в произведениях столпов музыки. Излюбленные немецкие песни и песенки становятся для него «разливом пошлых нежностей, пошлых волнений, пошлой печали, пошлой поэзии...». Кристоф не скрывает обуревающих его чувств и во всеуслышание заявляет о них. Он пишет новую музыку, стремится «выразить живые страсти, создать живые образы», вкладывая в свои произведения «дикую и терпкую чувственность». «С великолепной дерзостью молодости» он полагает, что «надо все сделать заново и переделать». Но — полный провал. Люди не готовы воспринимать его новую, новаторскую музыку. Кристоф пишет статьи в местный журнал, где критикует всех и вся, и композиторов, и музыкантов. Таким образом он наживает себе множество врагов: герцог изгоняет его со службы; семьи, где он дает уроки, отказывают ему; весь город отворачивается от него.

Кристоф задыхается в душной атмосфере провинциального бюргерского городка. Он знакомится с молодой французской актрисой, и ее галльская живость, музыкальность и чувство юмора наводят его на мысль уехать во Францию, в Париж. Кристоф никак не может решиться оставить мать, однако случай решает за него. На деревенском празднике он ссорится с солдатами, ссора заканчивается общей дракой, троих солдат ранят. Кристоф вынужден бежать во Францию: в Германии против него возбуждается уголовное дело.

Париж встречает Кристофа неприветливо. Грязный, суетливый город, так не похожий на вылизанные, упорядоченные немецкие города. Знакомые из Германии отвернулись от музыканта. С трудом ему удается найти работу — частные уроки, обработка произведений известных композиторов для музыкального издательства. Постепенно Кристоф замечает, что французское общество ничуть не лучше немецкого. Все насквозь прогнило. Политика является предметом спекуляции ловких и наглых авантюристов. Лидеры различных партий, в том числе и социалистической, искусно прикрывают громкими фразами свои низкие, корыстные интересы. Пресса лжива и продажна. Создаются не произведения искусства, а фабрикуется товар в угоду извращенным вкусам пресытившихся буржуа. Больное, оторванное от народа, от реальной жизни искусство медленно умирает.

312

Как и у себя на родине, в Париже Жан-Кристоф не просто наблюдает. Его живая, деятельная натура заставляет его во все вмешиваться, открыто выражать свое возмущение. Он насквозь видит окружающую его фальшь и бездарность. Кристоф бедствует, голодает, тяжело болеет, но не сдается. Не заботясь о том, услышат его музыку или нет, он увлеченно работает, создает симфоническую картину «Давид» на библейский сюжет, но публика освистывает ее.

После болезни Кристоф внезапно ощущает себя обновленным. Он начинает понимать неповторимое очарование Парижа, испытывает непреодолимую потребность найти француза, «которого мог бы полюбить ради своей любви к Франции».

Другом Кристофа становится Оливье Жанен, молодой поэт, уже давно издалека восхищавшийся музыкой Кристофа и им самим. Друзья вместе снимают квартиру. Трепетный и болезненный Оливье «прямо был создан для Кристофа». «Они обогащали друг друга. Каждый вносил свой вклад — то были моральные сокровища их народов». Под влиянием Оливье перед Кристофом внезапно открывается «несокрушимая гранитная глыба Франции». Дом, в котором живут друзья, как бы в миниатюре представляет различные социальные слои общества. Несмотря на объединяющую всех крышу, жильцы сторонятся Друг друга из-за моральных и религиозных предубеждений. Кристоф своей музыкой, несокрушимым оптимизмом и искренним участием пробивает брешь в стене отчуждения, и столь не похожие между собой люди сближаются и начинают помогать друг Другу.

Стараниями Оливье к Кристофу неожиданно приходит слава. Пресса восхваляет его, он становится модным композитором, светское общество распахивает перед ним свои двери. Кристоф охотно ходит на званые обеды, «чтобы пополнить запасы, которые поставляет ему жизнь, — коллекцию человеческих взглядов и жестов, оттенков голоса, словом, материал, — формы, звуки, краски, — необходимый художнику для его палитры». На одном из таких обедов его друг Оливье влюбляется в юную Жаклину Аанже. Кристоф так озабочен устройством счастья друга, что лично ходатайствует за влюбленных перед отцом Жаклины, хотя и понимает, что, женившись, Оливье уже не будет всецело принадлежать ему.

Действительно, Оливье отдаляется от Кристофа. Молодожены уезжают в провинцию, где

Оливье преподает в коллеже. Он поглощен семейным счастьем, ему не до Кристофа. Жаклина получает большое наследство, и супруги возвращаются в Париж. У них рождается сын,

313

но былого взаимопонимания уже нет. Жаклина постепенно превращается в пустую светскую даму, швыряющую деньги направо и налево. У нее появляется любовник, ради которого она в конце концов бросает мужа и ребенка. Оливье замыкается в своем горе. Он по-прежнему дружен с Кристофом, но не в силах жить с ним под одной крышей, как раньше. Передав мальчика на воспитание их общей знакомой, Оливье снимает квартиру неподалеку от сына и Кристофа.

Кристоф знакомится с рабочими-революционерами. Он не задумывается, «с ними он или против них». Ему нравится встречаться и спорить с этими людьми. «Ив пылу спора случалось, что Кристоф, охваченный страстью, оказывался куда большим революционером, чем остальные». Его возмущает любая несправедливость, «страсти кружат ему голову». Первого мая он отправляется со своими новыми друзьями на демонстрацию и тащит с собой еще не окрепшего после болезни Оливье. Толпа разделяет друзей. Кристоф бросается в драку с полицейскими и, защищаясь, пронзает одного из них его же собственной саблей. Опьяненный битвой, он «во все горло распевает революционную песню». Оливье, затоптанный толпой, погибает.

Кристоф вынужден бежать в Швейцарию. Он ожидает, что Оливье приедет к нему, но вместо этого получает письмо с известием о трагической гибели друга. Потрясенный, почти невменяемый, «словно раненый зверь», он добирается до городка, где живет один из почитателей его таланта, доктор Браун. Кристоф запирается в предоставленной ему комнате, желая только одного — «быть похороненным вместе с другом». Музыка становится для него невыносимой.

Постепенно Кристоф возвращается к жизни: играет на рояле, а затем начинает писать музыку. Стараниями Брауна он находит учеников и дает уроки. Между ним и женой доктора Анной вспыхивает любовь. И Кристоф, и Анна, женщина глубоко верующая, тяжело переживают свою страсть и измену другу и мужу. Не в силах разрубить этот узел, любовники пытаются покончить с собой. После неудачной попытки самоубийства Анна тяжело заболевает, а Кристоф бежит из города. Он укрывается в горах на уединенной ферме, где переживает тяжелейший душевный кризис. Он жаждет творить, но не может, отчего чувствует себя на грани безумия. Выйдя из этого испытания постаревшим на десять лет, Кристоф ощущает себя умиротворенным. Он «отошел от себя и приблизился к Богу».

Кристоф побеждает. Его творчество получает признание. Он создает новые произведения, «сплетения неведомых гармоний, вереницы

314

головокружительных аккордов». Аишь немногим доступны последние дерзкие творения Кристофа, славой своей он обязан более ранним произведениям. Ощущение того, что его никто не понимает, усиливает одиночество Кристофа.

Кристоф встречается с Грацией. Когда-то, будучи совсем юной девушкой, Грация брала у Кристофа уроки музыки и полюбила его. Спокойная, светлая любовь Грации пробуждает в душе Кристофа ответное чувство. Они становятся друзьями, мечтают пожениться. Сын Грации ревнует мать к музыканту и всеми силами старается помешать их счастью. Избалованный, болезненный мальчик симулирует нервные припадки и приступы кашля и в конце концов действительно серьезно заболевает и умирает. Вслед за ним умирает и Грация, считающая себя виновницей смерти сына.

Потеряв любимую, Кристоф чувствует, как рвется нить, соединяющая его с этой жизнью. И все же именно в это время он создает самые глубокие свои произведения, в том числе трагические баллады по мотивам испанских народных песен, среди которых «мрачная любовная погребальная песня, подобная зловещим вспышкам пламени». Также Кристоф хочет успеть соединить дочь ушедшей возлюбленной с сыном Оливье, в котором для Кристофа словно воскрес погибший друг. Молодые люди полюбили друг друга, и Кристоф старается устроить их свадьбу. Он уже давно нездоров, но скрывает это, не желая омрачать радостный для молодоженов день.

Силы Кристофа убывают. Одинокий, умирающий Кристоф лежит в своей комнате и слышит невидимый оркестр, исполняющий гимн жизни. Он вспоминает своих ушедших друзей, возлюбленных, мать и готовится соединиться с ними. «Врата открываются... Вот аккорд, который я искал!.. Но разве это конец? Какие просторы впереди... Мы продолжим завтра...»

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Е. В. Морозова

Кола Брюньон (Colas Breugnon)

Повесть (1918)

«Жив курилка...» — кричит Кола приятелям, пришедшим посмотреть, помер ли он от чумы. Но нет, Кола Брюньон, «старый воробей, бургундских кровей, обширный духом и брюхом, уже не первой мо-

315

лодости, полвека стукнуло, но крепкий», не собирается покидать столь любимую им землю и по-прежнему упивается жизнью, даже находит ее «более смачной, чем раньше». Кола — столяр, у него дом, сварливая жена, четверо сыновей, любимая дочь и обожаемая внучка Глоди. Вооружившись долотом и стамеской, он стоит перед верстаком и делает мебель, украшая ее замысловатыми узорами. Истинный художник. Кола ненавидит серость и пошлость, каждое его изделие — настоящее произведение искусства. Хорошенько поработав, Брюньон охотно воздает должное старому бургундскому и вкусной еде. Кола радуется каждому прожитому дню, он живет в ладу с собой и так же старается жить и со всем миром. Но увы! последнее-то как раз удается далеко не всегда. Недавно во Франции умер добрый король Генрих IV, его сын Людовик еще мал, и страной правит вдовствующая королева-регентша Мария Медичи вместе со своими фаворитами-итальянцами. Затихшая было при Генрихе вражда между католиками и гугенотами вспыхивает с новой силой. «Пускай всякий живет себе в нашей Франции и не мешает жить другим!» — считает Кола. Он согласен со всеми богами и готов распить бочонок доброго вина и с католиком, и с гугенотом. Политика — это забава для принцев, а крестьянам нужна земля. Крестьяне делают землю плодородной, растят хлеб, ухаживают за виноградниками, а потом пьют доброе вино.

Наступает весна, и снова ноет сердце старика Брюньона — никак не может он забыть свою юношескую любовь, рыжеволосую красавицу Селину. Не он один был влюблен в эту спорую на работу и острую на язычок девушку, прозванную Ласочкой. Пришлось тогда Кола даже помериться силой с лучшим своим приятелем, но напрасно: досталась бойкая Ласочка жирному мельнику. Вот спустя много-много лет отправляется Кола поглядеть на свою Ласочку. И хотя та уже старуха, в глазах Брюньона она прекрасна, как и раньше. Только сейчас узнает Кола, что любила его Ласочка больше всех на свете, да только упряма была, вот и вышла за другого. Но прошлого не воротишь... Но станет ли Кола «дуться на жизнь, как старый дурак, оттого, что это и то не так? Все хорошо, как оно есть. Чего у меня нет, ну его к чертям!»

Летом в городке Кламси, подле которого живет Кола, вспыхивает эпидемия чумы. Брюньон отправляет семью в деревню, а сам остается есть, пить и веселиться вместе с друзьями, уверенный, что чума минует его дом стороной. Но однажды он обнаруживает у себя при-

316

знаки страшной болезни. Опасаясь, что его дом сожгут, как и все дома, где побывала чума, Кола, захватив любимые книги, перебирается в хижину на своем винограднике. Жизнелюбие Кола, целительная сила земли побеждают недуг, Кола поправляется. «Жив курилка...»

В деревне в это время заболела чумой жена Брюньона, а затем и любимая внучка Глоди. Чего только Кола не делал, чтобы спасти девочку, даже в лес ее носил — чтобы старуха поворожила. Смерть отступила от ребенка, но прибрала к себе жену Брюньона. Похоронив жену и поставив на ноги внучку, Кола возвращается домой — на пепелище. Едва началась чума, старшины покинули город, отдав его на растерзание проходимцам, охочим до чужого добра, И под предлогом, что надо жечь дома, где была чума, бандиты принялись хозяйничать в городе и его окрестностях. Дом Кола пустовал, с него и начали:

все начисто разграбили, а потом сожгли и дом, и мастерскую, и все его работы, что там были. Ничего не осталось у Брюньона. Но он не унывает — иначе он не был бы Брюньоном! Кола решительно направляется в Кламси — пора навести в городе порядок. По дороге он встречает своего подмастерья, который, рискуя жизнью, спас из горящей мастерской одну из работ Брюньона — фигурку Магдалины. И мастер понимает: не все потеряно, ведь осталась лучшая из его работ — душа мальчишки-подмастерья, которому он сумел внушить такую же, как у него, любовь к прекрасному.

Брюньон поднимает жителей Кламси на борьбу с грабителями. Когда те совершают очередной

набег на винные погреба, вооруженные горожане во главе с Кола дают им достойный отпор, и большинство грабителей гибнет под горящими развалинами. А тут и королевское правосудие подоспело, как раз вовремя. Но мнение Кола таково: «Подсоби себе сам, подсобит и король».

Наступает осень. Оставшийся без крова Брюньон ночует то у одного приятеля, то у другого — совместная борьба с разбойной шайкой сплотила горожан. Но жизнь налаживается, у всех свои заботы, и Кола приходится поселиться у дочери, которая давно уже зовет его к себе. Но ему хочется иметь собственный угол, и он начинает потихоньку восстанавливать свой дом — сам ковыряет камень в каменоломне, сам кладет стены, не брезгуя, разумеется, помощью соседей. Но однажды он, оступившись, падает с лесов, ломает ногу и оказывается прикованным к постели — «пойманным за лапку». И вот «старый хрыч» Кола попадает в полное подчинение к своей дочери Мартине. И — незаметно правит всем в доме.

317

А на Крещение у Мартины собирается все семейство Кола --сама хозяйка, четыре сына Брюньона, многочисленные внуки. И хотя у Кода не осталось ни кола, ни двора, он все равно богат — сидит во главе стола, на голове его корона — пирожная форма, он пьет и счастлив. Потому что «всякий француз родился королем. Здесь я хозяин, и здесь мой дом».

Е. В. Морозова

Очарованная душа (l'Ame enchantee)

Роман-эпопея (1922-1933)

По замыслу писателя роман представляет собой «нечто большее, чем литературное произведение. Это — живое существо, повесть о духовном мире одной женщины», охватывающая сорок лет ее жизни — от беспечной юности до мужественной смерти.

С первых страниц романа перед нами предстает «сильная, свежая девушка, налитая соками жизни», крепкая, белокурая, с упрямым выпуклым лбом, еще ничего не изведавшая в жизни и постоянно погруженная в свои грезы. Положение в обществе и состояние ее отца позволяют Аннете Ривьер жить свободной, обеспеченной жизнью. Она учится в Сорбонне, умна, независима, уверена в себе.

Из бумаг недавно умершего отца Аннета узнает, что у нее есть сводная сестра Сильвия, незаконнорожденная дочь Рауля Ривьера и цветочницы Дельфины. Она находит Сильвию и искренне к ней привязывается. Сильвия, гризетка, типичное дитя рабочего Парижа, не вполне отвечает высоким моральным требованиям сестры. Она не прочь обмануть Аннету, а когда замечает, что сестре нравится молодой итальянский аристократ, без всякого смущения отбивает его у нее. И все же общая кровь объединяет этих двух, столь не похожих женщин. «Они представляли собой словно два полушария одной души». При любых испытаниях, уготованных им судьбой, они не теряют друг друга из виду и всегда готовы помочь одна другой.

Аннете делает предложение молодой адвокат Роже Бриссо. Его семья готова присоединить к своим землям владения богатой наследницы. Роже уверен, что «истинное назначение женщины — у очага, ее призвание — материнство». Но Аннета, «которая сама обладает

318

своим миром, которая тоже сама есть целый мир», не желает стать тенью мужа и жить только его интересами. Она просит у Роже свободы для себя и своей души, но наталкивается на стену непонимания. Аннета не может примириться с заурядностью своего избранника. Правдивая во всем, она находит в себе силы расторгнуть помолвку. Но ей жаль отвергнутого возлюбленного. Не в состоянии совладать с собой, она отдается ему.

Душа Аннеты исцелилась от страсти, но под сердцем у нее зреет новая жизнь — она беременна. Сестра предлагает ей рассказать все бывшему жениху и обязать его жениться на ней, чтобы избежать позора и дать ребенку отца. Но Аннета не боится людских толков и готова стать для малыша и отцом и матерью. Всю беременность она погружена в грезы и мечты о сладостной жизни вдвоем с ребенком.

У Аннеты рождается сын. Действительность выглядит куда суровее, чем ее мечты. Светское общество, друзья, подруги, так восхищавшиеся ею раньше, отвернулись от нее. Неожиданно для самой Аннеты это больно ранит ее. Она не собирается мириться с «положением отверженной».

Тут заболевает маленький Марк. Не успел ребенок выздороветь, как на Аннету обрушивается новое несчастье: она разорена, дом в Париже и поместье в Бургундии пущены с молотка. Мать с сыном вынуждены перебраться в маленькую квартиру в доме, где живет Сильвия. За мизерную плату Аннета дает частные уроки, с утра до вечера бегая по городу из конца в конец, пока малыш находится под присмотром сестры и ее белошвеек. Однако такая жизнь по душе Аннете. Она словно пробудилась ото сна, «начала находить удовольствие в преодолении трудностей, была ко всему готова, смела и верила в себя».

Аннета встречает бывшего университетского товарища Жюльена Дави. Нескладный, робкий Жюльен тянется к сильной, волевой Аннете. Она в свою очередь откликается на безраздельную преданность этого милого человека. Молодая женщина не утаивает ничего из своей прошлой жизни и рассказывает о своем незаконнорожденном ребенке. Жюльен признает прямоту и благородство Аннеты, но в его душе сильны католические и буржуазные предрассудки. Аннета не винит его за это, но решительно порывает с ним.

Аннета знакомится с молодым врачом Филиппом Вилларом. С первого взгляда Виллар распознает в Аннете родственную душу. Ее незаурядный ум и бурный темперамент восхищают его. Между ними

319

вспыхивает страсть, они становятся любовниками. Аннете хочется быть нужной любимому, стать его женой и подругой, равной ему во всем. Но Филипп в своем безмерном эгоизме видит в Аннете лишь свою вещь, свою рабыню. Он не против связать их жизни, но в настоящий момент он увлечен полемикой, развернувшейся вокруг его статьи по поводу ограничения рождаемости, и не торопится с принятием решения. Пытаясь освободиться от «унизительного рабства, на которое ее обрекла любовь», Аннета бежит из Парижа и укрывается у сестры. Вернувшись же, она отказывается встречаться с Филиппом. Через три месяца измученная Аннета исцеляется от любовной горячки. «На исходе ночи мук она родила в себе новую душу».

Начинается первая мировая война. Аннета, «одержимый игрок», приветствует ее: «Война, мир — все это жизнь, все это ее игра». Она встрепенулась, ей легко дышится. Но воодушевление первых месяцев войны проходит, и у Аннеты раскрываются глаза. Она «ни на чьей стороне», ее материнской жалости достойны все страдающие, и свои, и чужие.

В поисках работы Аннета вынуждена отдать сына в лицей, а сама уехать в провинцию, где она находит место учительницы в коллеже. Здесь она знакомится с Жерменом Шаванном, молодым буржуа, вернувшимся с войны отравленным газами. У Жермена есть друг, немецкий художник Франц, находящийся сейчас в лагере для военнопленных. Перед смертью Жермен мечтает получить от друга, хотя бы весточку. Растроганная нежной дружбой молодых людей, Аннета организует между ними переписку, затем устраивает Францу побег из лагеря и переправляет его в Швейцарию, где его ожидает умирающий Жермен. Незаметно для себя Аннета привязывается К безвольному, эгоистичному Францу. Франц же, потрясенный смертью друга, привязывается к Аннете и буквально шагу без нее ступить не может. Сделав мучительный для себя выбор, Аннета отказывается от личного счастья в пользу сына и уезжает в Париж.

В Париже она узнает, что человек, помогавший ей устроить побег Франца, арестован и ему грозит смертная казнь. Аннета готова во всем признаться и взять вину на себя, чтобы спасти его. Друзьям чудом удается отвести от нее беду, представив ее поступок как любовное сумасбродство.

Для всех это приключение Аннеты выглядит именно так, только не для ее сына. Марк, переживающий период юношеского становления, чувствует себя одиноким, заброшенным матерью, но втайне гор-

320

дится ею, ее смелостью. Долгое время он избегал Анкету, стыдился ее бурных проявлений чувств, ее откровенности и прямоты. Теперь же, когда он понял, какое благородное и чистое сердце у его матери, он жаждет поговорить с ней по душам. Аннета предоставляет Марку свободу выбора, открыв юноше, что его отец — знаменитый адвокат, блестящий оратор и политик Роже Бриссо. Но Марк, побывав на митинге, где выступает его отец, разочарован: слова оратора о «бессмертных принципах, крестовых походах, жертвенном алтаре» пропитаны фальшью. Марку стыдно за отца и толпу, рукоплещущую ему. Вернувшись домой, он говорит Анкете: «Ты мне отец и мать».

Аннета в ужасе ожидает, что вот-вот придет очередь ее дорогого мальчика отправляться на фронт. Марк, как и его мать, видит всю мерзость войны и презирает лживых патриотов и их ханжеский героизм. Он готов сказать войне «нет» и отказаться идти на фронт, «Несчастные! **<...>** Нам посулили освобождение, а навязали гнусную войну, которая швырнула нас в бездну страдания и смерти, отвратительной и бесполезной!» — кричит Марк. Аннета не способна обмануть его доверия, она поддерживает его.

Окончена первая мировая война. Марк так и не попал на фронт. Он учится в Сорбонне. Ему уже стыдно брать деньги и еду у матери, он сам хочет зарабатывать. Вместе с друзьями юноша пытается понять, что же происходит в послевоенной Европе, и выбрать свою позицию по отношению к происходящему.

Аннете уже за сорок, она достигла того возраста, когда наслаждаются каждым прожитым днем: «Мир таков, каков он есть. И я тоже такая, какая есть. Пусть он меня потерпит! Я-то его терплю». Глядя с улыбкой на то, как мечется ее мальчик, она уверена, что, несмотря на сыплющиеся на него со всех сторон шишки и удары, он «никогда не сложит оружия», не скатится вниз, не изменит тем принципам добра и справедливости, которые заложила в нем она, его мать.

Аннета пытается найти хоть какую-нибудь работу, не брезгуя самой тяжелой. Случай приводит ее в редакцию газеты, владельцем которой является Тимон. Этот агрессивный, грубый, хваткий человек, перед которым трепещет вся редакция, замечает Аннету и делает своей личной секретаршей. Ему нравится эта умная, спокойная, бойкая на язык женщина «хорошей галльской закваски». Он доверяет ей, делится своими секретами, советуется с ней. Аннета его не одобряет, но принимает, «как принимают зрелище». Она верит, «что покуда человек остается внутренне правдивым и свободным, не все для

321

него еще потеряно», даже если он погряз в махинациях и преступлениях. Благодаря Тимону Аннета проникает за кулисы политики и убеждается, что «государи, парламенты, министры... — не больше чем марионетки с граммофонными пластинками: они существуют для галерки». За ними стоят другие. «Главные звонари — Дела и Деньги». И Тимон плавает в этом море, как акула, обладающая несокрушимой энергией. Аннета направляет эту энергию в нужное русло. Ее все. больше привлекает молодая Советская Россия, и с подачи Аннеты Тимон противодействует экономической блокаде СССР. Бывшие партнеры Тимона, почувствовав, откуда ветер дует, пытаются убрать сначала Аннету, а потом самого Тимона. Последнее им удается — Тимон погибает.

Тяжело заболевает Марк. Здоровье его подорвано непосильным трудом, недосыпанием и недоеданием. Бросив все, Аннета спасает сына. Ей. помогает соседка Марка, русская девушка Ася. УСИЛИЯМИ обеих женщин Марк идет на поправку. Между Марком и Асей вспыхивает любовь. Аннета принимает Асю как родную дочь. Ася открывает ей свою душу: на родине ей довелось пережить смерть ребенка, ужасы гражданской войны, голод, лишения. Под мудрым материнским взглядом Аннеты девушка словно оттаивает, расцветает.

У Аси и Марка рождается сын. Однако их чувство дает трещину: деятельная, свободолюбивая Ася не может усидеть в четырех стенах и рвется на волю. Ей все больше интересны перемены, происходящие. на ее родине, в России. Марк же мечется в поисках работы, в поисках своей цели в жизни. Между супругами происходит разрыв, и Ася уходит из дома. Аннета не обвиняет невестку, не прерывает с ней отношения. Ей жаль обоих детей. Она берет внука к себе и надеется, что когда-нибудь его блудные родители случайно или преднамеренно столкнутся у нее дома и помирятся. Она видит, что в молодых, горячих сердцах под слоем пепла теплится любовь.

Аннета оказалась права: Ася и Марк снова вместе. После стольких выпавших на их долю испытаний они ощущают себя не только супругами, но и единомышленниками. Марк принимает твердое решение «посвятить себя великому делу и подготовиться к великим социальным битвам». Они организуют людей в поддержку Советского Союза, против зарождающегося фашизма, открывают небольшую типографию, где печатают переводы Маркса, Ленина, воззвания и памфлеты, написанные Марком. Аннета не старается усмирить

322

энергичные прыжки двух своих жеребят». С ее помощью книжное издательство Марка превращается в один из очагов эмигрантов-антифашистов.

Деятельность Марка становится слишком заметной, и ему грозит опасность. Аннета принимает решение отправиться отдохнуть всем семейством в Швейцарию. Там мать и сын, как никогда, чувствуют родство душ, полное единство, они бесконечно счастливы и наслаждаются обществом друг друга. Оставив маленького Ваню на попечение друзей, Аннета, Марк и Ася отправляются в Италию. Однако и там Марк уже известен как борец за социальную справедливость и антифашист, и за ними следит полиция. Итальянские приверженцы дуче тоже не оставляют Марка без внимания. Во Флоренции, в день отъезди на родину, Марк погибает, спасая от разъяренных фашистов мальчика-подростка. Боль Аннеты безмерна, но у нее хватает сил и мужества вывезти тело сына и обезумевшую от горя невестку во Францию.

После гибели сына Аннете кажется, что «у нее ничего больше не осталось». Любимый сын был ее «вторым я», она вложила в него все самое лучшее. Повторяя про себя: «Мой любимый сын умер, но он не мертв. Он всегда со мной...», Аннета постепенно пробуждается к жизни. Она решает продолжить дело сына и таким образом сохранить живую память о Марке. «Это не я, это он идет... В моем теле он, мертвый, дойдет дальше, чем дошел бы живой». Аннета выступает на антифашистских митингах, работает в различных общественных организациях международной помощи. И вскоре в глазах людей мать и сын Ривьер сливаются воедино.

Однако силы у Аннеты уже не те, начинает сдавать «утомленное сердце». Врачи запрещают ей заниматься активной деятельностью. Ася выходит замуж и уезжает в Америку, оставив Ваню на попечение бабушки. Аннета посвящает себя дому и своим «птенцам»: тяжелобольной сестре, внуку, юной Жорж, дочери ее старого друга Жюльена Дави, юноше Сильвио, жизнь которого спас Марк. Аннета знает, какие опасности и страдания ждут тех, кого она любит, но она спокойна: «Если мы знаем, что дело справедливо, что так и должно быть, мы, следовательно, знаем, что так оно и будет».

Пролетев над Римом и разбросав антифашистские листовки, гибнет Сильвио. Аннета понимает, что все ее дети «предназначены принять с восторгом смерть в пламени, <...> То пламя, что озаряло ее,

323

не сжигая, разрушило стены и пожаром перекинулось в души других. <...> Очарованная душа и выводок ее птенцов, подобно фениксу, были рождены для костра. Так слава же костру, если из их пепла, как из пепла феникса, возродится новое, более достойное человечество!» Радуясь, что она приобщается к добровольной жертве своих детей, Аннета приветствует смерть. «Завершается цикл Очарованной души. Была она звеном лестницы, переброшенной через пустоту, на одном из поворотов. И когда стопа безжалостно опирается на нее, ступенька не сдает, по телу, изогнутому, словно полукружье лука, переходит через пропасть Учитель. Вся боль ее жизни была углом отклонения на пути, которым идет вперед Судьба».

Е. Б. Морозова

Поль Клодель (Paul Claudel) 1868-1955

Атласный башмачок (Le Soulier de satin)

Драма(1924)

Действие развертывается в конце XVI или начале XVII в. на четырех континентах, везде, где у Испании есть какие-либо владения или где она пытается еще что-то завоевать, а также на морских просторах, то есть гигантской сценой этой объемной, на пятьсот страниц, пьесы является весь мир, вся вселенная. Состоит она из четырех «дней», то есть из четырех действий. Драма «Атласный башмачок» создавалась явно с оглядкой на традицию христианских мистерий, где на сцену переносились сказания о святых, мучениках, ангелах. Здесь тоже есть среди персонажей святые и ангелы, и пьеса такая же монументальная, какими нередко бывали мистерии.

Все действие пьесы предваряется сценой, выполняющей функцию пролога. Посреди пустынного океана, на равном расстоянии от Европы и от Америки плавает обломок кораблекрушения с распятым на обрубке от мачты испанским монахом-миссионером, членом иезуитского ордена. Иезуит произносит предсмертный монолог, где сначала. благодарит Бога за все свои страдания, а затем просит его, чтобы он предоставил возможность его брату Родриго де Манакору испытать

325

великую страсть, дабы тот, пройдя через все испытания, пришел в конце концов к Богу.

Судя по всему, Всевышний снизошел к просьбе иезуита, так как к моменту начала основного действия пьесы Родриго и донья Пруэса, второе главное действующее лицо, уже давно любят друг друга. Из них двоих первой на сцене появляется она. Появляется вместе со своим суровым мужем, королевским судьей доном Пелаго. Дон Пелаго был другом ее отца, а когда тот умер, женился на оставшейся в Мадриде без какой-либо поддержки девушке. Между ними нет любви, и поэтому донья Пруэса легко влюбляется в Родриго, которого она в прошлом спасла от смерти, выходив его после кораблекрушения. Однако, будучи женщиной высоконравственной, воспитанной в строгих правилах католической религии, она всячески сопротивляется своему желанию изменить мужу. Дабы в какой-то момент не поддаться искушению, она оставляет в руках скульптурного изображения Девы Марии свой атласный башмачок, чтобы, случись ей направить свои стопы в сторону порока, у нее тут же захромала бы нога. Однако, несмотря на этот своеобразный обет, она все же пытается воссоединиться с Родриго и едет в родовой замок последнего, где тот залечивает полученные в бою раны. Но предварительно она извещает о своем намерении дона Пелаго и поэтому, оказавшись в замке, встречает там не Родриго, а своего мужа. Тот приезжает в замок не для того, чтобы наказать ее, а для того, чтобы, зная ее гордую натуру, предложить ей добровольно подвергнуться испытанию: отправиться в Африку и взять там на себя командование Могадором, крепостью, играющей роль испанского форпоста на границе с мавританскими владениями. Это назначение уже согласовано с королем. Дон Пелаго прощается с Пруэсой, как впоследствии обнаруживается, навсегда.

Между тем в Могадоре уже есть один комендант, дон Эскамильо, давно влюбленный в Пруэсу человек, уже не раз предлагавший ей бросить мужа и отправиться туда же, в Африку, в царство огненной стихии, которая очень любезна его бунтарской натуре. Смысл назначения Пруэсы ему в помощь состоит в том, чтобы она контролировала его, поскольку дона Эскамильо уже давно и не без основания подозревают в том, что он вынашивает изменнические планы и собирается даже принять ислам. Стало быть, миссия Пруэсы заключается в том, чтобы защищать испанские владения от нападений мавров и чтобы удерживать этого потенциального ренегата от измены, а саму себя — от греховных желаний.

326

Таким образом, страсть Пруэсы направляется в благое русло. То же самое происходит и с Родриго де Манакором. Появляясь впервые на сцене, он в диалоге с китайцем, выполняющим при нем функции слуги, рассказывает, что ради удовлетворения своей страсти к донье Пруэсе он готов сокрушить все препятствия. Но поскольку из-за противоречивого поведения Пруэсы обстоятельства складываются так, что страсть его все-таки остается неудовлетворенной, он направляет вею свою Энергию на завоевание для Испании новых земель. А Пруэса отныне превращается для него в «путеводную звезду». Испания в те времена была склонив считать себя центром христианского мира и чрезвычайно успешно осуществляла свою завоевательную политику, Стремясь Завладеть всей планетой, и подобные сверхчеловеческие задачи не могли не искушать одержимых идеей абсолюта конкистадоров вроде Родриго. Материальные интересы Испании, выражавшиеся в ее колонизаторской практике, совпадали с ее духовными И идеологическими интересами. Отсюда попытка распространения на весь мир также и христианской религии. Родриго персонифицирует в глазах Клоделя идею обращения в католицизм всей Планеты. Но для того чтобы овладеть душами людей, недостаточно покорить их силой оружия. Чтобы идея христианства восторжествовала, чтобы дух стал сильнее военной силы, надо, пройдя через испытания, опроститься. Именно это и происходит с Родриго. А инструментом его опрощения и одновременно его совершенствования становится Пруэса. Король, узнав, что в недавно покоренной Америке зреет смута, назначает Родриго вице-королем испанских заморских территорий. Родриго проявляет свой строптивый нрав: требует, чтобы Пруэсу вернули из Африки. Потом он смиряется, но, прежде чем отправиться в Америку, предпринимает попытку увидеться с Пруэсой, плывет в Могадор. Однако Пруэса приказывает ему отправиться в путь одному. И Родриго повинуется, несмотря на муки ревности, понимая, что ему, чтобы заслужить любовь Пруэсы, необходимо преобразовать свою страсть в нечто духовное. Их мистическое бракосочетание должно состояться на небесах. Неудовлетворенная человеческая любовь становится средством познания божественной любви. Родриго начинает понимать, что истинная

любовь должна не изолировать человека от мира, а, напротив, должна широко распахивать перед ним врата Вселенной. Благодаря Пруэсе он постепенно осознает свою ответственность и смысл своей миссии. Отказавшись от надежды когда-

327

либо обладать любимой женщиной физически, он все больше сближается с нею в духовном плане.

Действие переносится в Неаполь, потом в Прагу, появляются все новые и новые персонажи, драматические сцены чередуются с буффонадой. А тем временем дон Пелаго умирает, и Пруэсе приходится выйти замуж за Эскамильо, причем именно в момент, когда отступничество последнего становится уже совершившимся фактом, когда он тайно принимает мусульманство, беря себе имя Ошали. Пруэса пытается было сопротивляться его домогательствам, но тому удается убедить и умолить ее, поскольку, как истинная христианка, она должна думать не только о спасении своей собственной души, но и о спасении души своего ближнего, в данном случае души Эскамильо. Мало того, ренегат требует от нее, чтобы она окончательно забыла Родриго, отказалась бы даже от духовной связи с ним. После долгих колебаний Пруэса соглашается принести и эту жертву.

А как раз в этот момент Родриго получает письмо Пруэсы, которое молодая женщина десять лет назад, в момент отчаяния, доверила морю и в котором она просила его о помощи. Родриго снаряжает корабль и плывет из Америки в Африку, бросает якорь перед Могадором. Эскамильо, перепугавшись, думает, что испанцы пошли на него войной, и посылает на корабль Родриго свою жену. Он готов был бы теперь отказаться от Пруэсы, лишь бы нападающие пощадили город. Однако, пройдя сама путь отказа от всего ради духовных ценностей, Пруэса хочет добиться от Родриго подобного абсолютного отказа. Таким образом, Родриго снова, уже в который раз, подвергается испытанию. Пруэса призывает его отказаться от всего мимолетного, чтобы получить все вечное. И Родриго опять смиряется с судьбой — соглашается с доводами Пруэсы. Он отпускает Пруэсу, прощается с ней теперь уже навсегда, а она вверяет его заботам свою дочь Марию, которая у нее родилась от Эскамильо, но которая, однако, похожа на Родриго.

Таким образом, опрощение Родриго состоялось. Теперь он отказывается от своей роли завоевателя. И попадает в немилость к королю. Ведь он покинул без разрешения Америку и не собирается туда возвращаться. Проходит еще десять лет. Донья Пруэса умерла. Родриго потерял в Японии одну ногу. Теперь он плавает на старом плохоньком корабле, изготовляя и продавая изображения святых. Дочь Пруэсы вынашивает планы освобождения испанцев, захваченных арабскими пиратами и удерживаемых в Африке, а ее жениха Иоанна

328

Австрийского король отправляет воевать против турок. Король пользуется слухами о том, что Непобедимая Армада якобы вовсе не погибла, а, напротив, одержала победу над английским флотом, чтобы разыграть Родриго, который ненавистен ему из-за своего независимого поведения. Он даже назначает его вице-королем Англии, словно эта страна стала вдруг колонией Испании. И Родриго попадает на удочку, начинает мечтать, как будет «расширять мир» и устанавливать в нем космическую гармонию. Однако король в конце концов отбрасывает шутки в сторону и отдает Родриго в рабство первому попавшемуся солдату, а тот в свою очередь даром уступает его монахине-старьевщице. В конце пьесы поведение Родриго, равно как и его речи, становятся с точки зрения обыденного здравого смысла просто нелепыми. Бывший конкистадор делается похожим на шута. Через все эти странности обнаруживается, что он утрачивает контакт с миром людей. Но это одновременно означает, что, освобождаясь от стереотипов людской логики, превращаясь по существу в юродивого, Родриго становится божьим человеком. Он смешон, но он умиротворен. Таким образом, в борьбе за его душу земных сил и сил небесных побеждает небо. По замыслу Клоделя, судьба Родриго представляет собой аллегорию человеческой судьбы, складывающейся в соответствии с недоступной разуму логикой божественного провидения.

Б. В. Семина

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Эдмон Ростан (Edmond Rostand) 1868-1918

Сирано де Бержерак (Cyrano de Bergerac)

Героическая комедия (1897)

В театре — премьера, в главной роли — посредственный актер Монфлери. Но поэт и бретер, гасконец Сирано де Бержерак, запретил этому «пустейшему из шутов» появляться на сцене, и, едва в заде раздается грозный голос Сирано, актер трусливо убегает со сцены. В возмещение ущерба за сорванный спектакль Сирано великодушно отдает свои последние деньги директору театра. Желая проучить Сирано, несколько щеголей-дворян начинают подшучивать над Сирано. Объектом насмешек служит нос гасконца — не блещущий красотой Сирано является обладателем огромного носа. Но на их жалкие остроты Сирано отвечает блистательным монологом о носах, затем дает одному нахалу пощечину, а другого вызывает на дуэль. Как истинный поэт, он дерется, одновременно декламируя поэму о своем поединке, и на глазах у восхищенных зрителей попадает в противника «в конце посылки».

Публика расходится. Сирано печален — он влюблен в свою кузину, остроумную красавицу Роксану, но, зная, сколь он некрасив, Сирано даже не помышляет о взаимности. Неожиданно появляется

330

дуэнья Роксаны. Она передает Сирано желание своей хозяйки встретиться с ним завтра. В сердце Сирано вспыхивает безумная надежда. Он назначает свидание в кондитерской поклонника муз Рагно.

Вбегает вечно пьяный поэт Линьер и сообщает, что «по дороге к дому» его подстерегает сотня наемных убийц. Обнажив шпагу, Сирано идет его провожать.

К Рагно, кондитеру, обожающему поэтов, приходит Сирано. Рагно расспрашивает его о вчерашнем сражении: весь Париж только и говорит что о доблести Сирано, сразившегося с целой бандой наемных убийц и разогнавшего их. Но Сирано не расположен говорить о себе:

в ожидании Роксаны он пишет ей письмо —- признание в любви.

Приходит Роксана. Она сообщает кузену, что полюбила красавца Кристиана де Невиллета. Потрясенный Сирано робко пытается намекнуть, что избранник ее может оказаться «глупей барана», но Роксана не верит ему. Кристиан получил назначение в полк гасконских гвардейцев, где служит Сирано. «Меня вчера ужасно напугали рассказами о том, как к новичкам жесток гасконский ваш отряд...» — говорит она, и просит Сирано стать покровителем Кристиана. Сирано соглашается.

Собираются гвардейцы; они требуют рассказа Сирано о вчерашнем сражении. Сирано начинает, но какой-то красавчик новичок постоянно вставляет в его рассказ слово «нос», которое в полку произносить запрещено. Гвардейцы, зная вспыльчивый нрав Сирано, перешептываются: «Его изрубит он в куски!»

Сирано требует оставить их одних. Когда все выходят, он обнимает удивленного Кристиана. Узнав, что Сирано — двоюродный брат Роксаны, Кристиан умоляет простить его за все «носы» и признается, что любит его кузину. Сирано сообщает, что чувства Кристиана нашли отклик в сердце девушки и она ждет от него письма. Просьба Роксаны пугает Кристиана: он из тех, «чьи речи не умеют» в девицах «возбудить любовь, затронуть их мечты». Сирано предлагает Кристиану стать его умом и для начала дает ему письмо, написанное им к Роксане, но еще не подписанное, Кристиан соглашается и ставит свое имя. Вошедшие гвардейцы, ожидающие увидеть фарш из Кристиана, несказанно удивлены, застав противников мирно беседующими. Решив, что «демон стал смирней ягненка», один из них произносит слово «нос» и тут же получает от Сирано пощечину.

Письмами Сирано Кристиан завоевывает любовь капризницы Роксаны. Она назначает ему ночное свидание. Стоя под балконом,

331

Кристиан что-то невразумительно лепечет, и Роксана уже готова уйти. На помощь влюбленному красавцу приходит Сирано. Спрятавшись среди листвы, он шепчет упоительные слова любви, громко повторяемые Кристианом. Завороженная стихами Сирано, Роксана соглашается подарить возлюбленному поцелуй.

Любви Роксаны также добивается могущественный граф де Гиш, командующий полком, где служат Сирано и Кристиан. Де Гиш посылает к Роксане капуцина с письмом, где просит у нее

свидания перед уходом на войну. Роксана же, читая письмо, изменяет его содержание и убеждает монаха, что в нем содержится приказ обвенчать ее с Кристианом де Невиллетом. Пока святой отец совершает брачный обряд, Сирано, надевши маску, разыгрывает из себя безумца, чтобы задержать де Гиша. Наконец процедура завершена, и усталый Сирано отбрасывает ненужную более маску. Убедившись, что он обманут, разъяренный де Гиш приказывает Сирано и Кристиану немедленно отправляться в казарму: на рассвете полк выступает в поход. «До брачной ночи им довольно далеко!..» — насмешливо добавляет он, глядя на Кристиана, заключившего в объятия Роксану.

Передовая. Полк гасконских гвардейцев со всех сторон окружен неприятелем. Солдаты голодают. Сирано всеми силами старается поддержать в них бодрость духа. Сам он, без ведома Кристиана, каждое утро пробирается через вражеские посты, чтобы отправить очередное письмо Роксане: Кристиан обещал писать ей каждый день...

Неожиданно в лагерь приезжает Роксана; слова «я еду к другу сердца!» служили ей паролем, и неприятель пропустил ее карету. Обнимая изумленного Кристиана, Роксана признается: его «письма дивные» преобразили ее, и если сначала «в легкомыслии своем» она полюбила его за красоту, то теперь она «увлечена» «красотою незримой»: «Осталась бы верна своей любви, когда б, по мановенью жезла какой-нибудь волшебницы, исчезла вся красота твоя!..» Кристиан в ужасе: признание Роксаны означает, что она любит не его, а Сирано. Кристиан рассказывает обо всем Сирано и собирается признаться Роксане в своем обмане. Перед Сирано вновь мелькает призрак счастья. Но неприятельская пуля сражает Кристиана, и он умирает на руках Роксаны, не успев ей ничего сказать. На груди у него Роксана находит прощальное письмо, написанное от имени Кристиана отчаявшимся Сирано. Горе Роксаны беспредельно, и благородный Сирано решает сохранить тайну Кристиана.

332

Прошло десять лет. Роксана живет в монастыре и носит траур. Раз в неделю, всегда в одно и то же время, ее навещает Сирано — сообщает ей последние новости. Поэт беден, он нажил себе множество врагов, и вот однажды «страшное бревно упало вдруг с окна и голову разбило там проходившему случайно Сирано». Несчастье случается в тот день, когда Сирано обычно посещает Роксану.

Роксана удивлена — Сирано опаздывает впервые. Наконец появляется смертельно бледный де Бержерак. Выслушав шутливые упреки кузины, он просит ее разрешить ему прочесть прощальное письмо Кристиана. Забывшись, он начинает читать его вслух. Роксана в изумлении смотрит на Сирано: на улице совсем стемнело... Тут она наконец понимает, какую роль добровольно играет Сирано вот уже десять дет... «Так почему же вы сегодня вдруг решили сломать секрета своего печать?» — в отчаянии вопрошает она. Сирано снимает шляпу:

голова его обвязана. «В субботу, сентября шестнадцатого дня, поэт де Бержерак убит рукой злодея», — насмешливым тоном произносит он. «О, Боже! Я всю жизнь любила одного, и дорогое это существо теперь вторично я теряю!» — ломая руки, восклицает Роксана. Сирано же, выхватив шпагу, начинает наносить удары невидимым врагам — лжи, подлости, клевете и умирает со шпагой в руке.

Е. В. Морозова

Андре Жид (Andre Gide) 1869—1951

Фальшивомонетчики (Faux-Monnayeurs)

Роман (1926)

Место действия — Париж и швейцарская деревушка Саас-Фе. Время сознательно не уточняется. В центре повествования находятся три семейства — Профитандье, Молинье и Азаисы-Ведели. С ними тесно связаны старый учитель музыки Лалеруз, а также два писателя — граф Робер де Пассаван и Эдуард. Последний ведет дневник, куда заносит свои наблюдения и анализирует их с точки зрения будущего романа, уже получившего название «Фальшивомонетчики». Кроме того, в текст вторгается голос самого автора, комментирующего поступки своих героев.

Семнадцатилетний Бернар Профитандье уходит из дома, узнав о своем незаконном происхождении. Он убежден, что всегда ненавидел человека, которого считал отцом. Однако

судебный следователь Профитандье любит Бернара гораздо больше, чем родных сыновей — адвоката Шарля и школьника Калу. Обоим недостает необузданной силы характера, отличающей Бернара.

Оливье Молинье также восхищен решимостью друга. Нежному Оливье необходима духовная поддержка: он глубоко привязан к Бер-

334

нару и с нетерпением ждет возвращения из Англии своего дяди Эдуарда — единственного человека в семье, с которым можно поговорить по душам. Накануне Оливье стал невольным свидетелем ужасной сцены: ночью под дверью рыдала женщина — видимо, это была любовница его старшего брата Винцента.

Винцент вступил в связь с Лаурой Дувье в туберкулезном санатории, когда оба они полагали, что жить им остается недолго. Лаура беременна, но не желает возвращаться к мужу. Винцент не может содержать ее, поскольку просадил все свои деньги в карты. К игре его приохотил граф де Пассаван, у которого имеются свои тайные резоны. Робер дает Винценту возможность отыграться и уступает ему собственную любовницу — леди Лилиан Гриффите. Винцент умен, красив, но совершенно лишен светского лоска, и Лилиан с радостью берется за его воспитание. Взамен Робер просит о небольшой услуге:

Винцент должен свести его со своим младшим братом Оливье.

В поезде Эдуард с раздражением просматривает недавно вышедшую книгу Пассавана — такую же блестящую и фальшивую, как сам Робер. Эдуард перечитывает письмо, в котором Лаура умоляет о помощи, а потом заносит в дневник мысли о романе: в эпоху кинематографа от действия следует отказаться.

Долгожданная встреча с дядей не приносит радости Оливье: оба ведут себя скованно и не могут выразить переполняющее их счастье. Потерянную Эдуардом багажную квитанцию подбирает Бернар. В чемодане находится дневник с записями годичной давности. Эдуард тогда поймал за руку на воровстве младшего из братьев Молинье — Жоржа. Племянники учатся в пансионе пастора Азаиса. — деда Лауры, Рашель, Сары и Армана Веделей. Лаура без конца возвращается к прошлому — к тем дням, когда они с Эдуардом написали на подоконнике свои имена. Ращель фактически отказалась от личной жизни и тянет на себе все хозяйство. Юная Сара откровенно пытается соблазнить Оливье — недаром циничный Арман именует сестру проституткой. В набожном протестантском семействе что-то неладно, именно поэтому Лауре следует выйти замуж за честного, хотя и недалекого, Дувье — ведь сам Эдуард не способен сделать ее счастливой. Старый Азаис очень хвалит Жоржа: милые детишки организовали нечто вроде тайного общества, куда принимаются лишь достойные, — знаком отличия служит желтая ленточка в петлице. Эдуард не сомневается, что хитрый мальчишка ловко провел пастора. Столь же мучительно наблюдать за Лаперузом. Бывший учитель музыки глу-

335

боко несчастен: учеников у него почти не осталось, некогда любимая жена вызывает раздражение, единственный сын умер. Старик порвал с ним отношения из-за его интрижки с русской музыкантшей. Они уехали в Польшу, но так и не поженились. Внук Борис не подозревает о существовании деда. Этот мальчик — самое дорогое для Лалеруза существо.

Сопоставив рассказ Оливье с дневником Эдуарда, Бернар догадывается, что под дверью Винцента рыдала Лаура. В письме указан адрес гостиницы, и Бернар немедленно отправляется туда. Обстоятельства благоприятствуют юному авантюристу: его дерзкая самоуверенность нравится и Лауре, и Эдуарду. Бернар получает должность секретаря при Эдуарде. Вместе с Лаурой они едут в Саас-Фе: по словам Лаперуза, здесь проводит каникулы Борис. Тем временем Оливье знакомится с Пассаваном, и тот предлагает ему стать редактором журнала «Аргонавты». В письме из Швейцарии Бернар рассказывает Оливье о знакомстве с его дядей, признается в любви к Лауре и объясняет цель их приезда: Эдуарду зачем-то понадобился тринадцатилетний мальчик, который находится под присмотром польской женщины-врача и очень дружит с ее дочерью Броней. Борис страдает какой-то нервной болезнью. Автор замечает, что Бернар не предвидел, какую бурю низких чувств вызовет его письмо в душе друга. Оливье ощущает жестокую ревность. Ночью его посещают демоны, Утром он отправляется к графу де Пассавану.

Эдуард заносит в дневник наблюдения врача: Софроницкая уверена, что Борис скрывает некую

постыдную тайну. Эдуард неожиданно для себя рассказывает друзьям замысел романа «Фальшивомонетчики». Бернар советует начать книгу с фальшивой монеты, которую ему подсунули в лавке. Софроницкая показывает «талисман» Бориса: это клочок бумаги со словами «Газ. Телефон. Сто тысяч рублей». Оказывается, в девять лет школьный товарищ приобщил его к дурной привычке — наивные дети называли это «магией». Эдуарду кажется, что докторша развинтила все колесики душевного механизма мальчика. Борис не может жить без химер — возможно, ему пойдет на пользу пребывание в пансионе Азаиса. От Оливье приходит письмо, где он в восторженных тонах повествует о путешествии по Италии в обществе Робера. Автор с беспокойством отмечает, что Эдуард совершает явную оплошность — ведь он знает, как отравлена атмосфера в доме Азаисов — Веделей. Похоже, Эдуард лжет самому себе, а советы ему нашептывает дьявол. Жаль, что по капризу судьбы Бернар занял

336

место, предназначенное Оливье. Эдуард любит племянника, а Пассаван испортит этого хрупкого юношу. Зато Бернар под влиянием любви к Лауре явно меняется к лучшему.

Вернувшись в Париж, Эдуард знакомит Бориса с дедом. Молинье-старший рассказывает Эдуарду о своих неприятностях: он завел небольшую интрижку на стороне, а жена, судя по всему, нашла любовные письма. Тревожит его и дружба Оливье с Бернаром: судебный следователь Профитандье ведет дело о притоне разврата, куда завлекают школьников, а от Бернара нельзя ждать ничего хорошего, ведь он — незаконнорожденный.

Эдуард устраивает Бернара воспитателем в пансион Азаиса. Старик Лаперуз также переселяется туда, чтобы быть поближе к Борису. Мальчика сразу же невзлюбил самый бойкий из учеников Леон Гериданизоль — племянник Виктора Струвилу, который некогда был изгнан из пансиона, а теперь занимается сбытом фальшивых монет. В компанию Гери входит Жорж Молинье и еще несколько школьников — все они были завсегдатаями того самого «притона разврата», о котором говорил Эдуарду прокурор Молинье. После полицейского налета мальчикам приходится вынуть желтые ленточки из петлиц, но Леон уже готов предложить им новое интересное дело. Полина Молинье делится подозрениями с братом: в доме стали пропадать деньги, а недавно исчезли письма любовницы к мужу — сама Полина нашла их давным-давно, и ей в голову не пришло ревновать, но будет крайне неприятно, если об этом узнает Жорж. Младший сын ее крайне беспокоит — в конце концов, Винцент уже взрослый, а Оливье может опереться на любовь Эдуарда. Между тем Оливье страдает: ему необходимы Бернар и Эдуард, а он вынужден иметь дело с Пас-саваном. На банкете по поводу выхода «Аргонавтов» смертельно пьяный Оливье устраивает скандал, а наутро пытается покончить с собой. Эдуард спасает его, и в их отношениях воцаряется гармония. Пассаван убеждает себя, что переоценил красоту и способности Оливье — с обязанностями редактора журнала куда лучше справится проходимец Струвилу.

Эдуарда неожиданно навещает судебный следователь Профитандье и просит по-родственному предупредить прокурора Молинье: его сын Жорж был замешан в скандальную историю с проститутками, а теперь впутался в аферу с фальшивыми монетами. После мучительных колебаний Профитандье заводит разговор о Бернаре — Эдуард убеждается, что этот сильный, уверенный в себе мужчина больше всего

337

жаждет вернуть любовь сына. А Бернар с блеском выдерживает экзамен на бакалавра. Ему так хочется поделиться своей радостью, что он с трудом подавляет желание пойти к отцу. В Люксембургском саду ему является ангел. Бернар следует за ним сначала в церковь, потом на собрание членов разных партий, затем на большие бульвары, заполненные праздной равнодушной толпой, и, наконец, в бедные кварталы, где царят болезни, голод, стыд, преступления, проституция. Выслушав рассказ Бернара о ночной борьбе с ангелом, Эдуард сообщает ему о визите Профитандье-старшего.

Тем временем в пансионе назревает катастрофа. Дети травят старого Лаперуза, а компания во главе с Гери крадет у него револьвер. У Струвилу есть виды на этих школьников: фальшивые монеты идут наг расхват, а Жорж Молинье раздобыл любовные письма своего отца. Софроницкая сообщает Борису о смерти Брони — отныне весь мир представляется мальчику пустыней. По наущению Струвилу Леон подбрасывает ему на парту бумажку со словами «Газ. Телефон. Сто

тысяч рублей». Борис, уже забывший о своей «магии», не может устоять перед искушением. Глубоко презирая себя, он соглашается пройти проверку на звание «сильного человека» и стреляется во время урока — только Леон знал, что револьвер заряжен. На последних страницах дневника Эдуард описывает последствия этого самоубийства — роспуск пансиона Азаиса и глубокое потрясение Жоржа, навсегда излечившегося от своего восхищения Гериданизолем. Оливье извещает Эдуарда о том, что Бернар вернулся к отцу. Следователь Профитандье приглашает семейство Молинье на обед. Эдуард хочет познакомиться поближе с маленьким Калу.

Е. Д. Мурашкинцева

Марсель Пруст (Marcel Proust) 1871—1922

В поисках утраченного времени (A la recherche du temps perdu)

Цикл романов (1913-1927)

I. ПО НАПРАВЛЕНИЮ К СВАНУ (Du cote de chez Swann)

Время ускользает в краткий миг между сном и пробуждением, В течение нескольких секунд повествователю Марселю кажется, будто он превратился в то, о чем прочитал накануне. Разум силится определить местонахождение спальной комнаты. Неужели это дом дедушки в Комбре, и Марсель заснул, не дождавшись, когда мама придет с ним проститься? Или же это имение госпожи де Сен-Ау в Тансонвиле? Значит, Марсель слишком долго спал после дневной прогулки: одиннадцатый час — все отужинали! Затем в свои права вступает привычка и с искусной медлительностью начинает заполнять обжитое пространство. Но память уже пробудилась: этой ночью Марселю не заснуть — он будет вспоминать Комбре, Бальбек, Париж, Донсьер и Венецию.
В Комбре маленького Марселя отсылали спать сразу после ужина, И мама заходила на минутку, чтобы поцеловать его на ночь. Но когда

339

приходили гости, мама не поднималась в спальню. Обычно к ним заходил Шарль Сван — сын дедушкиного друга. Родные Марселя не догадывались, что «молодой» Сван ведет блестящую светскую жизнь, ведь его отец был всего лишь биржевым маклером. Тогдашние обыватели по своим воззрениям не слишком отличались от индусов: каждому следовало вращаться в своем кругу, и переход в высшую касту считался даже неприличным. Лишь случайно бабушка Марселя узнала об аристократических знакомствах Свана от подруги по пансиону — маркизы де Вильпаризи, с которой не желала поддерживать дружеских отношений из-за твердой веры в благую незыблемость каст.

После неудачной женитьбы на женщине из дурного общества Сван бывал в Комбре все реже и реже, однако каждый его приход был мукой для мальчика, ибо прощальный мамин поцелуй приходилось уносить с собой из столовой в спальню. Величайшее событие в жизни Марселя произошло, когда его отослали спать еще раньше, чем всегда. Он не успел попрощаться с мамой и попытался вызвать ее запиской, переданной через кухарку Франсуазу, но этот маневр не удался. Решив добиться поцелуя любой ценой, Марсель дождался ухода Свана и вышел в ночной рубашке на лестницу. Это было неслыханным нарушением заведенного порядка, однако отец, которого раздражали «сантименты», внезапно понял состояние сына. Мама провела в комнате рыдающего Марселя всю ночь. Когда мальчик немного успокоился, она стала читать ему роман Жорж Санд, любовно выбранный для внука бабушкой. Эта победа оказалась горькой: мама словно бы отреклась от своей благотворной твердости.

На протяжении долгого времени Марсель, просыпаясь по ночам, вспоминал прошлое отрывочно: он видел только декорацию своего ухода спать — лестницу, по которой так тяжко было подниматься, и спальню со стеклянной дверью в коридорчик, откуда появлялась мама. В сущности, весь остальной Комбре умер для него, ибо как ни усиливается желание воскресить прошлое, оно всегда ускользает. Но когда Марсель ощутил вкус размоченного в липовом чае бисквита, из чашки вдруг выплыли цветы в саду, боярышник в парке Свана, кувшинки Вивоны, добрые жители Комбре и колокольня церкви Святого Илария.

Этим бисквитом угощала Марселя тетя Леония в те времена, когда семья проводила

пасхальные и летние каникулы в Комбре. Тетушка внушила себе, что неизлечимо больна: после смерти мужа она

340

не поднималась с постели, стоявшей у окна. Любимым ее занятием было следить за прохожими и обсуждать события местной жизни с кухаркой Франсуазой — женщиной добрейшей души, которая вместе с тем умела хладнокровно свернуть шею цыпленку и выжить из дома неугодную ей посудомойку.

Марсель обожал летние прогулки по окрестностям Комбре. У семьи было два излюбленных маршрута: один назывался «направлением к Мезеглизу» (или «к Свану», поскольку дорога проходила мимо его имения), а второй — «направлением Германтов», потомков прославленной Женевьевы Брабантской. Детские впечатления остались в душе навсегда: много раз Марсель убеждался, что по-настоящему его радуют лишь те люди и те предметы, с которыми он столкнулся в Комбре. Направление к Мезеглизу с его сиренью, боярышником и васильками, направление в Германт с рекой, кувшинками и лютиками создали вечный образ страны сказочного блаженства. Несомненно, это послужило причиной многих ошибок и разочарований: порой Марсель мечтал увидеться с кем-нибудь только потому, что этот человек напоминал ему цветущий куст боярышника в парке Свана.

Вся дальнейшая жизнь Марселя была связана с тем, что он узнал или увидел в Комбре. Общение с инженером Легранденом дало мальчику первое понятие о снобизме: этот приятный, любезный человек не желал здороваться с родными Марселя на людях, поскольку породнился с аристократами. Учитель музыки Вентейль перестал бывать в доме, чтобы не встречаться со Сваном, которого презирал за женитьбу на кокотке. Вентейль не чаял души в своей единственной дочери. Когда к этой несколько мужеподобной на вид девушке приехала подруга, в Комбре открыто заговорили об их странных отношениях. Вентейль несказанно страдал — возможно, дурная репутация дочери до срока свела его в могилу. Осенью того года, когда наконец умерла тетя Леония, Марсель стал свидетелем отвратительной сцены в Монжувене: подруга мадемуазель Венгейль плюнула в фотографию покойного музыканта. Год ознаменовался еще одним важным событием:

Франсуаза, поначалу рассерженная «бездушием» родных Марселя, согласилась перейти к ним на службу.

Из всех школьных товарищей Марсель отдавал предпочтение Блоку, которого в доме принимали радушно, невзирая на явную претенциозность манер. Правда, дедушка посмеивался над симпатией

341

внука к евреям. Блок рекомендовал Марселю прочесть Бергота, и этот писатель произвел на мальчика такое впечатление, что его заветной мечтой стало познакомиться с ним. Когда Сван сообщил, что Бергот дружен с его дочерью, у Марселя замерло сердце — только необыкновенная девочка могла заслужить подобное счастье. При первой встрече в тансонвильском парке Жильберта посмотрела на Марселя невидящим взглядом — очевидно, это было совершенно недоступное создание. Родные же мальчика обратили внимание лишь на то, что госпожа Сван в отсутствие мужа бесстыдно принимает барона де Шарлю.

Но величайшее потрясение испытал Марсель в комбрейской церкви в тот день, когда герцогиня Германтская соизволила посетить богослужение. Внешне эта дама с большим носом и голубыми глазами почти не отличалась от других женщин, но ее окружал мифический ореол — перед Марселем предстала одна из легендарных Германтов. Страстно влюбившись в герцогиню, мальчик размышлял о том, как завоевать ее благосклонность. Именно тогда и родились мечты о литературном поприще.

Лишь спустя много лет после своего расставания с Комбре Марсель узнал про любовь Свана. Одетта де Креси была единственной женщиной в салоне Вердюренов, куда принимались только «верные» — те, кто считал доктора Котара светочем премудрости и восторгался игрой пианиста, которому в данный момент оказывала покровительство госпожа Вердюрен. Художника по прозвищу «маэстро Биш» полагалось жалеть за грубый и вульгарный стиль письма. Сван считался завзятым сердцеедом, но Одетта была совсем не в его вкусе. Однако ему приятно было думать, что она влюблена в него. Одетта ввела его в «кланчик» Вердюренов, и постепенно он привык видеть ее каждый день. Однажды ему почудилось в ней сходство с картиной Боттичелли, а при звуках

сонаты Вентейля вспыхнула настоящая страсть. Забросив свои прежние занятия (в частности, эссе о Вермеере), Сван перестал бывать в свете — теперь все его мысли поглощала Одетта. Первая близость наступила после того, как он поправил орхидею на ее корсаже — с этого момента у них появилось выражение «орхидеиться». Камертоном их любви стала дивная музыкальная фраза Вентейля, которая, по мнению Свана, никак не могла принадлежать «старому дураку» из Комбре. Вскоре Сван начал безумно ревновать Одетту. Влюбленный в нее граф де Форшвиль упомянул об аристократических знакомствах Свана, и это переполнило чашу

342

терпения госпожи Вердюрен, всегда подозревавшей, что Сван готов «дернуть» из ее салона. После своей «опалы» Сван лишился возможности видеться с Одеттой у Вердюренов. Он ревновал ее ко всем мужчинам и успокаивался лишь тогда, когда она находилась в обществе барона де Шарлю. Услышав вновь сонату Вентейля, Сван с трудом сдержал крик боли: не вернуть уже того прекрасного времени, когда Одетта безумно его любила. Наваждение проходило постепенно. Прекрасное лицо маркизы де Говожо, урожденной Легранден, напомнило Свану о спасительном Комбре, и он вдруг увидел Одетту такой, как она есть — не похожей на картину Боттичелли. Как могло случиться, что он убил несколько лет жизни на женщину, которая ему, в сущности, даже и не нравилась?

Марсель никогда не поехал бы в Бальбек, если бы Сван не расхвалил ему тамошнюю церковь в «персидском» стиле. А в Париже Сван стал для мальчика «отцом Жильберты». Франсуаза водила своего питомца гулять на Елисейские поля, где играла девичья «стайка» во главе с Жильбертой. Марселя приняли в компанию, и он полюбил Жильберту еще сильнее. Его восхищала красота госпожи Сван, а ходившие о ней толки пробуждали любопытство. Когда-то эту женщину звали Одетта де Креси.

II. ПОД СЕНЬЮ ДЕВУШЕК В ЦВЕТУ (A 1'ombre des jeunes filles en fleurs)

Первый семейный обед с маркизом де Норпуа надолго запомнился Марселю. Именно этот богатый аристократ уговорил родителей отпустить мальчика в театр. Маркиз одобрил намерение Марселя посвятить себя литературе, но раскритиковал его первые наброски, Бергота же обозвал «флейтистом» за чрезмерное увлечение красотами стиля. Посещение театра обернулось огромным разочарованием. Марселю показалось, что великая Берма ничего не добавила к совершенству «Федры» — лишь позднее он сумел оценить благородную сдержанность ее игры.

Доктор Котар был вхож к Сванам — он и познакомил с ними своего юного пациента. Из едких высказываний маркиза де Норпуа Марселю стадо ясно, что нынешний Сван разительно отличается от прежнего, который деликатно умалчивал о своих великосветских связях, не желая ставить в неловкое положение соседей-буржуа. Теперь Сван превратился в «мужа Одетты» и хвастал на всех перекрестках

343

успехами жены. Видимо, он предпринял еще одну попытку завоевать аристократическое Сен-Жерменское предместье ради Одетты, некогда исключенной из приличного общества. Но самой заветной мечтой Свана было ввести жену и дочь в салон герцогини Германтской.

У Сванов Марсель наконец увидел Бергота. Великий старец его детских грез явился в образе приземистого человека с ракообразным носом. Марсель был так потрясен, что едва не разлюбил книги Бергота — они упали в его глазах вместе с ценностью Прекрасного и ценностью жизни. Только со временем Марсель понял, как трудно распознать гениальность (или даже просто одаренность) и какую громадную роль играет здесь общественное мнение: так, родители Марселя сначала не прислушивались к советам доктора Котара, впервые заподозрившего у мальчика астму, но затем убедились, что этот пошлый и глупый человек — великий клиницист. Когда Бергот воздал хвалу способностям Марселя, мать с отцом тут же прониклись уважением к проницательности старого писателя, хотя прежде отдавали безусловное предпочтение суждениям маркиза де Норпуа,

Любовь к Жильберте принесла Марселю сплошные страдания. В какой-то момент девочка стала явно тяготиться его обществом, и он предпринял обходной маневр с целью вновь пробудить интерес к себе — стал заходить к Сванам лишь в те часы, когда ее не было дома. Одетта играла ему сонату Вентейля, и в этой божественной музыке он угадывал тайну любви — непостижимого и безответного чувства. Не выдержав, Марсель решил еще раз увидеться с Жильбертой, но та

появилась в сопровождении «молодого человека» — много позднее выяснилось, что это была девушка, Истерзанный ревностью Марсель сумел убедить себя, что разлюбил Жильберту. Сам он уже приобрел опыт общения с женщинами благодаря Блоку, который отвел его в «веселый дом». Одна из проституток отличалась ярко выраженной еврейской внешностью: хозяйка сразу же окрестила ее Рахилью, а Марсель дал ей прозвище «Рахиль, ты мне дана» — за удивительную даже для борделя сговорчивость.

Два года спустя Марсель приехал с бабушкой в Бальбек. К Жильберте он был уже совершенно равнодушен и чувствовал себя так, словно излечился от тяжелой болезни. В церкви не оказалось ничего «персидского», и он пережил крушение еще одной иллюзии. Зато в Гранд-отеле его ожидало множество сюрпризов. Нормандское побережье было излюбленным местом отдыха для аристократов: бабушка встретила здесь маркизу де Вильпаризи и после долгих колебаний

344

представила ей своего внука. Таким образом. Марсель был допущен в «высшие сферы» и вскоре познакомился с внучатым племянником маркизы — Робером де Сен-Лу. Юный и красивый офицер сначала неприятно поразил Марселя своей надменностью. Затем выяснилось, что у него нежная и доверчивая душа — Марсель в очередной раз убедился, каким обманчивым бывает первое впечатление. Молодые люди поклялись друг другу в вечной дружбе. Больше всего Робер ценил радости интеллектуального общения: в нем не было ни капли снобизма, хотя он принадлежал к роду Германтов. Его несказанно мучила разлука с любовницей. Он тратил все деньги на свою парижскую актрису, а она велела ему на время уехать — настолько он ее раздражал. Между тем Робер пользовался большим успехом у женщин: правда, сам он говорил, что в этом отношении ему далеко до дяди — барона Паламеда де Шарлю, встреча с которым Марселю еще предстояла. Сначала юноша принял барона за вора или за сумасшедшего, ибо тот смотрел на него очень странным, пронизывающим и одновременно ускользающим взглядом. Де Шарлю проявил большой интерес к Марселю и удостоил вниманием даже бабушку, которая была озабочена лишь одним — слабым здоровьем и болезненностью своего внука.

Никогда еще Марсель не чувствовал к бабушке такой нежности. Лишь однажды она разочаровала его: Сен-Ау предложил сфотографироваться на память, и Марсель с раздражением отметил тщеславное желание старухи выглядеть получше. Много лет спустя он поймет, что бабушка уже предчувствовала свою кончину. Человеку не дано познать даже самых близких людей.

На пляже Марсель увидел компанию ослепительно юных девушек, похожих на стайку веселых чаек. Одна из них с разбегу перепрыгнула через испуганного старика банкира. Сначала Марсель почти не различал их: все они казались ему красивыми, смелыми, жестокими. Полнощекая девушка в велосипедной шапочке, надвинутой на брови, вдруг искоса взглянула на него — неужели она как-то выделила его из безбрежной вселенной? Он стал гадать, чем они занимаются. Судя по их поведению, это были испорченные девушки, что внушало надежду на близость — надо было только решить, какую из них выбрать. В Гранд-отеле Марсель услышал поразившее его имя — Альбертина Симоне. Так звали одну из школьных приятельниц Жильберты Сван.

Сен-Лу и Марсель часто бывали в модном ресторане в Ривбеле.

345

Однажды они увидели в зале художника Эльстира, о котором что-то рассказывал Сван. Эльстир был уже знаменит, хотя настоящая слава пришла к нему позже. Он пригласил Марселя к себе, и тот с большой неохотой уступил просьбам бабушки отдать долг вежливости, ибо мысли его были замяты Альбертиной Симоне. Оказалось, что художник прекрасно знает девушек из пляжной компании — все они были из очень приличных и обеспеченных семей. Пораженный этой новостью Марсель едва не охладел к ним. Его ожидало еще одно открытие: в мастерской он увидел портрет Одетты де Креси и Сразу вспомнил рассказы Свана — Эльстир был частым гостем салона Вердюренов, где его именовали «маэстро Биш», Художник легко сознался в этом и добавил, что напрасно растратил в свете несколько лет жизни.

Эльстир устроил «прием с чаем?», и Марсель познакомился наконец с Альбертиной Симоне. Он был разочарован, ибо с трудом узнал веселую полнощекую девушку в велосипедной шапочке. Альбертина слишком походила на других юных красавиц. Но еще больше поразила Марселя застенчивая, деликатная Андре, которую он считал самой дерзкой и решительной из всей «стайки»

— ведь именно она до полусмерти напугала старика на пляже.

Обе девушки нравились Марселю. Какое-то время он колебался между ними, не зная, какая ему милее, но однажды Альбертина бросила ему записку с признанием в любви, и это решило дело. Он даже вообразил, будто добился согласия на близость, но первая же его попытка окончилась плачевно: потерявший голову Марсель опомнился, когда Альбертина стала яростно дергать за шнур звонка. Ошеломленная девушка сказала ему потом, что ни один из ее знакомых мальчиков никогда не позволял себе ничего подобного.

Лето кончилось, и наступило грустное время разъезда. Альбертина уехала в числе первых. А в памяти Марселя навсегда осталась стайка юных девушек на песчаной полоске пляжа.

III. У ГЕРМАНТОВ (Le cote de Guermantes)

Семья Марселя Переселилась во флигель Особняка Германтов. Детские грезы словно бы ожили, но никогда еще граница между Сен-Жерменским предместьем и остальным миром не казалась юноше такой непреодолимой. Марсель пытался обратить на себя внимание

346

Герцогини, подстерегая каждый ее выход из дома. Франсуаза также проявляла большой интерес к «нижним», как она называла хозяев дома, и часто толковала о них с соседом — жилетником Жюпьеном. В Париже Марсель пришел к выводу, что снобизм является неотъемлемым признаком человеческой натуры: во все времена люди жаждут Приблизиться к «сильным мира сего», и порой это стремление превращается в манию.

Мечты Марселя обрели плоть, когда он получил приглашение от маркизы де Вильпаризи. Магический круг Германтов разомкнулся перед ним. В ожидании этого важнейшего события Марсель решил навестить Робера де Сен-Лу, полк которого квартировал в Донсьере.

Сен-Лу по-прежнему был поглощен страстью к своей актрисе. Эта женщина вращалась в интеллектуальных кругах: под ее влиянием Робер стал яростным защитником Дрейфуса, тогда как другие офицеры в большинстве своем обвиняли «изменника».

Для Марселя пребывание в Донсьере оказалось благотворным. Измученный безответной любовью к герцогине Германтской, он обнаружил на столе у Робера карточку «тетушки Орианы» и стал умолять друга замолвить за него словечко. Робер согласился без лишних слов — правда, пылкая рекомендация племянника не произвела на герцогиню никакого впечатления. А Марсель испытал одно из сильнейших потрясений своей жизни, когда Робер наконец представил ему свою любовницу. Это была Рахиль, «Рахиль, ты мне дана», которую Марсель и за человека-то не считал. В доме терпимости она отдавалась всего за двадцать франков, а теперь Сен-Лу бросал ей тысячи за право быть истерзанным и обманутым. Подобно Свану, Сен-Лу бил не способен понять подлинную сущность Рахили и жестоко страдал из-за женщины, стоявшей гораздо ниже его как по развитию, так и по положению в обществе.

На приеме у маркизы де Вильпаризи главной темой для разговоров стало дело Дрейфуса, расколовшее страну на два лагеря. Марсель увидел в нем очередное подтверждение текучести и изменчивости человеческой натуры. Госпожа Сван превратилась в ярую антидрейфусарку, когда поняла, что это лучший способ проникнуть в Сен-Жерменское предместье. А Робер де Сен-Лу объявил Марселю, что не желает знакомиться с Одеттой, поскольку эта потаскушка пытается выдать за националиста своего мужа-еврея. Но самый оригинальный подход продемонстрировал барон де Шарлю: поскольку ни один еврей не может стать французом, Дрейфуса нельзя обвинять в

347

измене — он всего лишь нарушил законы гостеприимства. Марсель с интересом отметил, что слуги проникаются воззрениями своих хозяев: так, его собственный дворецкий горой стоял за Дрейфуса, тогда как дворецкий Германтов был антидрейфусаром.

По возвращении домой Марсель узнал, что бабушке очень плохо. Бергот порекомендовал обратиться к известному невропатологу, и тот убедил близких, что болезнь бабушки вызвана самовнушением. Мама очень кстати вспомнила о тете Леонии, и бабушке было предписано побольше гулять. На Елисейских полях с ней случился легкий удар — Марселю показалось, будто она отбивается от невидимого ангела. Правильный диагноз ей поставил профессор Э. — это была безнадежная стадия уремии.

Бабушка умирала мучительно: билась в конвульсиях, задыхалась, страдала от невыносимой

боли. Ей давали морфий и кислород, делали прижигания, ставили пиявки и довели до того, что она попыталась выброситься из окна. Марсель страдал от своего бессилия, а жизнь тем временем продолжалась: родственники вели разговор о погоде, Франсуаза заранее снимала мерку для траурного платья, а Сен-Лу выбрал именно этот момент, чтобы послать другу гневное письмо, явно инспирированное Рахилью. Только Бергот, который сам был серьезно болен, проводил в доме долгие часы, стараясь утешить Марселя. Мертвое лицо бабушки, словно бы преображенное резцом скульптора-смерти, поразило Марселя — оно было юным, как у девушки.

Герцог Германтский выразил соболезнования родным Марселя, и вскоре молодой человек получил долгожданное приглашение в дом своих кумиров. Тем временем Робер де Сен-Лу окончательно порвал с Рахилью и помирился с другом. В жизнь Марселя снова вошла Альбертина, сильно изменившаяся и повзрослевшая после Бальбека. Отныне можно было надеяться на телесную близость, которая принесла Марселю несказанное наслаждение — он словно бы освободился от всех своих тревог.

Несомненно, Германты составляли совершенно особую породу людей, и теперь Марсель мог приглядеться к ним поближе, выделяя присущие каждому черты. Герцог постоянно изменял жене: в сущности, он любил только один тип женской красоты и находился в вечном поиске идеала. Герцогиня славилась остроумием и высокомерием. Но самым загадочным из всех был брат герцога — барон де Шарлю. Уже на приеме у маркизы де Вильпаризи он пригласил юношу к себе, но этому воспротивилась крайне встревоженная хо-

348

зяйка дома. По просьбе Сен-Лу Марсель все-таки зашел к барону, который внезапно обрушился на него, обвиняя в коварстве и небрежении. Разъяренный Марсель, не смея поднять руку на человека старше себя, схватил лежавший на стуле цилиндр и стал его рвать, а затем растоптал ногами. Де Шарлю неожиданно успокоился, и инцидент был исчерпан.

Два месяца спустя Марсель получил приглашение от принцессы Германтской и сначала подумал, что это злая шутка — салон прекрасной принцессы представлял собой вершину Сен-Жерменского предместья. Марсель попытался расспросить герцога, но тот отмахнулся от его просьбы, не желая попасть в неловкое положение. У герцога Марсель встретил Свана, который выглядел совершенно больным. На приглашение поехать в Италию он ответил, что до лета не доживет. Герцог, собиравшийся на костюмированный бал, был чрезвычайно раздосадован «бестактностью» Свана — в данный момент его волновало лишь то, что герцогиня надела красные туфли к черному платью.

IV. СОДОМ И ГОМОРРА (Sodome et Gomorrhe)

Марсель открыл тайну де Шарлю, став невольным свидетелем любовной пантомимы. При виде Жюпьена надменный аристократ вдруг завилял задом и стал строить глазки, а жилетник молодцевато приосанился и потянулся к барону, словно орхидея к Неожиданно налетевшему шмелю. Оба мгновенно распознали друг друга, хотя прежде никогда не встречались. Пелена спала с глаз Марселя: все странности де Шарлю сразу же получили объяснение. Не случайно барон любил сравнивать себя с калифом из арабских сказок, который прогуливался по Багдаду в одежде уличного торговца: обитатель Содома живет в мире, где самые фантастические связи становятся реальностью — гомосексуалист способен бросить герцогиню ради отпетого мошенника.

У принцессы Германт-Баварской Марсель встретил профессора Э. Узнав о смерти бабушки, тот обрадовался — его диагноз был поставлен верно. Марсель с интересом следил за маневрами барона де Шарлю, который ревностно ухаживал за женщинами, но провожал пронизывающе-скользящим взглядом всех красивых юношей. Гости с упоением обсуждали новость дня: принц, известный своим антисемитизмом, сразу же увлек Свана в сад с очевидным намерением отка-

349

зать от дома. Марселя поразила трусость великосветских дам; герцогиня Германтская жалела «милого Шарля», но боялась даже поздороваться с ним. А герцог порицал Свана за неблагодарность: его друг не должен был становиться дрейфусаром. Слухи оказались преувеличенными; принц предпочел защищать Дрейфуса наедине со Сваном, ибо не смел сделать это открыто. Когда Сван появился вновь. Марсель угадал близкую смерть на его лице, изъеденном болезнью.

Отношения с Альбертиной перешли в новую стадию — Марсель Начал подозревать, что она

ведет какую-то другую, скрытую от него жизнь. Он решил прибегнуть к уже испытанному приему и на время расстаться с девушкой. Госпожа Вердюрен настолько укрепила свои позиции в обществе, что могла позволить себе снять на лето замок маркизы де Говожо (Ла Распельер), расположенный рядом с Бальбеком. Марсель приехал сюда в погоне за воспоминаниями, и память настигла его: когда он наклонился завязать шнурки, ему стало плохо от приступа удушья, и перед ним вдруг возникла бабушка, о которой он почти забыл. Бабушка всегда была его спасительницей и опорой, а он посмел читать ей нравоучения в Донсьере! Злополучная карточка истерзала ему душу, и он понял, что отдал бы все на свете, лишь бы вернуть любимое существо. Но настоящее горе он увидел, когда к нему приехала постаревшая мать: она очень походила на бабушку и читала только ее любимые книги.

Альбертина появилась в Бальбеке, однако Марсель первое время избегал ее. Он стал бывать на «средах» у Вердюренов, чтобы послушать музыку Вентейля. Старый пианист умер, и его заменил красавец скрипач Шарль Морель. Барон де Шарлю, влюбленный в Мореля, снизошел до салона Вердюренов, которые поначалу отнеслись к нему свысока, ибо не подозревали о его высоком положении в обществе. Когда же барон заметил, что лучших из их гостей не пустили бы дальше прихожей его брата герцога, доктор Котар сказал «верным», что госпожа Вердюрен — женщина обеспеченная, и по сравнению с ней принцесса Германтская — просто голь перекатная. Госпожа Вердюрен затаила злобу на барона, но до Времени терпела его выходки.

Марсель начал вновь встречаться с Альбертиной, и ревность вспыхнула е прежней силой — ему казалось, что девушка кокетничает и с Морелем, и с Сен-Лу. Однако мысль о Гоморре не приходила ему в голову, пока он не увидел, как Альбертина и Андре танцуют, прижавшись к друг другу грудью. Правда, Альбертина с негодованием

350

отвергла саму возможность подобной связи, но Марсель чувствовал, *что* живет в атмосфере распространившегося порока —так, двоюродная сестра Блока жила с актрисой, шокируя своим скандальным подведением весь Бальбек.

Постепенно Марсель пришел к убеждению, что ему следует порвать с возлюбленной. Мама не одобряла этой связи, а Франсуаза, презиравшая Альбертину за бедность, твердила, что с этой девушкой молодой хозяин не оберется беды. Марсель ждал только повода, но случилось непредвиденное; когда он упомянул о своем желании послушать последние веши Вентейля, Альбертина сказала, что хорошо знает дочь композитора и ее подругу — этих девушек она считает своими «старшими сестрами», ибо многому у них научилась. Потрясенный Марсель словно увидел наяву давно забытую сцену в Монжувене: воспоминание дремало в нем как грозный мститель — это было возмездие за то, что он не сумел спасти бабушку. Отныне образ Альбертииы будет связан для него не с морскими волнами, а с плевком в фотографию Вентейля. Представив возлюбленную в объятиях лесбиянки, он залился слезами бессильной ярости и объявил испуганной матери, что ему необходимо жениться на Альбертине. Когда девушка дала согласие поселиться у него, он поцеловал ее столь же целомудренно, как целовал маму в Комбре.

V. ПЛЕННИЦА (La prisonniere)

Марсель, измученный страстью и ревностью, заточил Альбертину в своей квартире. Когда ревность утихала, он понимал, что больше не любит свою подружку. На его взгляд, она сильно подурнела и в любом случае не могла открыть ему ничего нового. Когда же ревность вспыхивала вновь, любовь превращалась в муку. Прежде Марселю казалось, что Гоморра находится в Бальбеке, но в Париже он убедился, что Гоморра расползлась по всему миру. Однажды Альбертина, не открывая глаз, нежно позвала Андре, и все подозрения Марселя ожили. Только спящая девушка вызывала у него прежний восторг — он любовался ею, как полотнами Эльстира, но одновременно терзался тем, что она ускользает в царство снов. Физическая близость удовлетворения не приносила, ибо Марсель жаждал обладать душой, которая никак не давалась в руки. В сущности, эта. связь становилась тягост-

351

ным бременем: постоянный надзор требовал его присутствия, и он не мог осуществить свою давнюю мечту — съездить в Венецию. Но поцелуй Альбертины обладал такой же целительной силой, как мамин поцелуй в Комбре.

Марсель был убежден, что девушка постоянно лжет ему — порой даже без повода. Например,

она сказала, что виделась с Берготом в тот самый день, когда старый писатель умер. Бергот уже давно болел, почти не выходил из дома и принимал только самых близких друзей. Однажды ему попалась статья о картине Вермеера «Вид Дельфта» с описанием изумительной желтой стенки. Бергот обожал Вермеера, но эту деталь не помнил. Он поехал на выставку, впился глазами в желтое пятно, и тут его настиг первый удар. Старик все же добрался до дивана, а затем сполз на пол — когда его подняли, он был мертв.

У особняка Германтов Марсель часто встречал барона де Шарлю и Мореля, которые ходили пить чай к Жюпьену. Скрипач влюбился в племянницу жилетника, и барон поощрял эту связь — ему казалось, что женатый Морель будет больше зависеть от его щедрот. Желая ввести фаворита в высшее общество, де Шарлю устроил прием у Вердюренов — скрипач должен был играть септет Вентейля, спасенный от забвения подругой его дочери, которая проделала титанический труд, разобравшись в закорючках покойного композитора. Марсель слушал септет в немом благоговении: благодаря Вентейлю он открывал для себя неведомые миры — только искусство способно на такие прозрения.

Де Шарлю вел себя как хозяин, и его знатные гости не обращали никакого внимания на госпожу Вердюрен — лишь королева Неаполитанская обошлась с ней любезно из уважения к своему родственнику. Марсель знал, что Вердюрены настроили Мореля против барона, но не посмел вмешаться. Произошла безобразная сцена: Морель публично обвинил своего покровителя в попытке совратить его, и де Шарлю от изумления застыл в «позе испуганной нимфы». Впрочем, королева Неаполитанская быстро поставила на место выскочек, посмевших оскорбить одного из Германтов. А Марсель вернулся домой, полный злобы к Альбертине: теперь он понимал, почему девушка так просила отпустить ее к Вердюренам — в этом салоне она могла бы без помех встречаться с мадемуазель Вентейль и ее подругой.

Постоянные упреки Марселя привели к тому, что Альбертина

352

трижды отказалась поцеловать его на ночь. Затем она вдруг смягчилась и нежно простилась со своим возлюбленным. Марсель заснул умиротворенный, ибо принял окончательное решение — завтра же он отправится в Венецию и избавится от Альбертины навсегда. Наутро Франсуаза с нескрываемым удовольствием объявила хозяину, что мадемуазель собрала чемоданы и уехала.

VI. БЕГЛЯНКА (La fugitive)

Человек не знает самого себя. Слова Франсуазы причинили Марселю такую невыносимую боль, что он решил вернуть Альбертину любыми средствами. Ему стало известно, что она живет у тетки, в Турени. Он послал ей фальшиво-равнодушное письмо, одновременно попросив Сен-Лу воздействовать на ее родных. Альбертина была крайне недовольна грубым вмешательством Робера. Начался обмен письмами, и Марсель не выдержал первым — послал отчаянную телеграмму с мольбой приехать немедленно. Ему тут же принесли телеграмму из Турени: тетка сообщала, что Альбертина погибла, упав с лошади и ударившись о дерево.

Мучения Марселя не прекратились: Альбертине надлежало разбиться не только в Турени, но и в его сердце, причем забыть надо было не одну, а бесчисленное множество Альбертин. Он поехал в Бальбек и поручил метрдотелю Эме выяснить, как вела себя Альбертина, живя у тетки. Худшие его подозрения подтвердились: по словам Эме, Альбертина неоднократно заводила лесбийские связи. Марсель принялся допрашивать Андре: сначала девушка все отрицала, но потом призналась, что Альбертина изменяла Марселю и с Морелем, и с ней самой. Во время очередного свидания с Андре Марсель с радостью почувствовал первые признаки выздоровления. Постепенно память об Альбертине становилась отрывочной и перестала причинять боль. Этому способствовали и внешние события. Первая статья Марселя была напечатана в «Фигаро». У Германтов он встретил Жильберту Сван — ныне мадемуазель де Форшвиль. После смерти мужа Одетта вышла замуж за своего старого поклонника. Жильберта превратилась в одну из самых богатых наследниц, и в Сен-Жерменском предместье вдруг заметили, как она хорошо воспитана и какой прелестной женщиной обещает стать. Бедный Сван не дожил до исполнения своей заветной мечты: его жену и дочь теперь принимали у

353

Германтов — правда, Жильберта избавилась и от еврейской фамилии, и от еврейских друзей своего отца.

Но полное выздоровление наступило в Венеции, куда Марселя отвезла мать. Красота этого города обладала живительной силой: это были впечатления, сходные с Комбре, но только гораздо более яркие. Лишь однажды умершая любовь встрепенулась: Марселю принесли телеграмму, в которой Альбертина извещала его о своей предстоящей свадьбе. Он сумел уверить себя, что больше не желает о ней думать, даже если она каким-то чудом осталась жива. Перед отъездом выяснилось, что телеграмму прислала Жильберта: в ее вычурной росписи заглавное «Ж» похожило на готическое «А». Жильберта вышла замуж за Робера де Сен-Лу, о котором поговаривали, будто он ступил на путь фамильного порока. Марсель не хотел этому верить, но вскоре вынужден был признать очевидное. Любовником Робера стал Морель, что очень возмущало Жюпьена, сохранившего верность барону. В свое время Сен-Лу сказал Марселю, что женился бы на его бальбекской подружке, если бы у той было хорошее состояние. Лишь теперь смысл этих слов вполне прояснился: Робер принадлежал Содому, а Альбертина — Гоморре.

Молодая чета поселилась в Тансонвиле — бывшем имении Свана. Марсель приехал в столь памятные ему места, чтобы утешить несчастную Жильберту. Робер афишировал связи с женщинами, желая скрыть свои настоящие склонности и подражая в этом дяде — барону де Шарлю. В Комбре все изменилось. Легранден, породнившийся теперь и с Германтами, узурпировал титул графа де Мезеглиз. Вивона показалась Марселю узкой и некрасивой — неужели именно эта прогулка доставляла ему такое наслаждение? А Жильберта неожиданно призналась, что полюбила Марселя с первого взгляда, но он оттолкнул ее своим суровым видом. Марсель вдруг осознал, что истиная Жильберта и истинная Альбертина готовы были отдаться ему при первой же встрече — он сам все испортил, сам «упустил» их, не сумев понять, а затем напугал своей требовательностью.

VII. ОБРЕТЕННОЕ ВРЕМЯ (Le temps retrouve)

Марсель вновь гостит в Тансонвиле и совершает долгие прогулки с госпожой де Сен-Лу, а потом ложится вздремнуть до ужина. Однажды, в краткий миг пробуждения от сна, ему чудится, будто рядом

354

лежит давно умершая Альбертина. Любовь ушла навсегда, но память тела оказалась сильнее.

Марсель читает «Дневник Гонкуров», и его внимание привлекает Запись о вечере у Вердюренов. Под пером Гонкуров они предстают не вульгарными буржуа, а романтическими эстетами: их другом был умнейший и высокообразованный доктор Котар, а великого Эльстира они любовно называли «маэстро Биш». Марсель не может скрыть изумления, ведь именно эти двое приводили в отчаяние беднягу Свана своими пошлыми суждениями. Да и сам он знал Вердюренов гораздо лучше, нежели Гонкуры, но не заметил никаких достоинств в их салоне. Означает ли это отсутствие наблюдательности? Ему хочется еще раз побывать в этом «удивительном кланчике». Одновременно он испытывает мучительные сомнения в своей литературной одаренности.

Обострение астмы вынуждает Марселя покинуть общество. Он лечится в санатории и возвращается в Париж в 1916 г., в самый разгар войны. В Сен-Жерменском предместье уже никто не вспоминает о деле Дрейфуса — все это происходило в «доисторические» времена. Госпожа Вердюрен чрезвычайно укрепила свои позиции в свете. Близорукий Блок, которому не грозила мобилизация, превратился в ярого националиста, а Робер де Сен-Лу, презиравший показной патриотизм, погиб в первые же месяцы войны. Марсель получает очередное письмо от Жильберты: раньше она признавалась, что убежала В Тансонвиль из страха перед бомбежками, зато теперь уверяет, будто хотела оборонять свой замок с оружием в руках. По ее словам, немцы потеряли больше ста тысяч человек в битве при Мезеглизе.

Барон де Шарлю бросил открытый вызов Сен-Жерменскому предместью, защищая Германию от наладок, и патриоты тут же вспомнили, что его мать была герцогиней Баварской. Госпожа Вердюрен заявила во всеуслышание, что он либо австриец, либо пруссак, а его родственница королева Неаполитанская — несомненная шпионка. Барон остался верен своим извращенным привычкам, и Марсель становится свидетелем мазохистской оргии в гостинице, купленной им на имя бывшего жилетника Жюпьена. Под грохот падающих немецких бомб де Шарлю пророчит Парижу судьбу Помпеи и Геркуланума, уничтоженных извержением Везувия. Марсель же вспоминает гибель библейских Содома и Гоморры.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Марсель в очередной раз уезжает в санаторий и возвращается в Париж уже после окончания войны. В свете его не забыли: он полу-

355

чает два приглашения — от принцессы Германтской и актрисы Берма. Как и весь аристократический Париж, он выбирает салон принцессы. Берма остается одна в пустой гостиной: даже дочь с зятем тайком уходят из дома, обратившись за покровительством к ее счастливой и бездарной сопернице — Рахили. Марсель убеждается, что время — великий разрушитель. Направляясь к принцессе, он видит совершенно одряхлевшего барона де Шарлю: пережив апоплексический удар, тот семенит с большим трудом — Жюпьен ведет его, словно малого ребенка.

Титул принцессы Германтской принадлежит теперь госпоже Вердюрен. Овдовев, она вышла замуж за кузена принца, а после его смерти — за самого принца, потерявшего и жену, и состояние. Ей удалось подняться на самую вершину Сен-Жерменского предместья, и в ее салоне вновь собирается «кланчик» — но «верных» у нее стадо гораздо больше. Марсель понимает, что и сам он тоже изменился. Молодые люди относятся к нему с подчеркнутой почтительностью, а герцогиня Германтская именует его «старым другом». Надменная Ориана принимает у себя актрис и унижается перед Рахилью, которую некогда третировала. Марселю кажется, будто он попал на костюмированный бал. Как разительно изменилось Сен-Жерменское предместье! Все здесь перемешалось, как в калейдоскопе, и лишь немногие стоят незыблемо: так, герцог Германтский в свои восемьдесят три года по-прежнему охотится за женщинами, и его последней любовницей стала Одетта, которая словно «заморозила» свою красоту и выглядит моложе собственной дочери. Когда с Марселем здоровается толстая дама, он с трудом узнает в ней Жильберту.

Марсель переживает период крушения иллюзий — надежды создать нечто значительное в литературе умерли. Но стоит ему споткнуться о неровные плиты двора, как тоска и тревога исчезают бесследно. Он напрягает память, и ему вспоминается собор Святого Марка в Венеции, где были точно такие же неровные плиты. Комбре и Венеция обладают способностью приносить счастье, но бессмысленно возвращаться туда в поисках утраченного времени. Мертвое прошлое оживает при виде мадемуазель де Сен-Лу. В этой девочке, дочери Жильберты и Робера, словно бы соединяются два направления: Мезеглиз — по деду, Германт — по отцу. Первое ведет в Комбре, а второе — в Бальбек, куда Марсель не поехал бы никогда, если бы Сван не рассказал ему о «персидской» церкви. И тогда он не познакомился бы с Сен-Лу и не попал бы в Сен-Жерменское предмес-

356

тье. А Альбертина? Ведь именно Сван привил Марселю любовь к музыке Вентейля. Если бы Марсель не упомянул имени композитора в разговоре с Альбертиной, то никогда бы не узнал, что она дружила с его дочерью-лесбиянкой. И тогда не было бы заточения, которое завершилось бегством и смертью возлюбленной.

Осознав суть задуманного труда, Марсель ужасается: хватит ли ему времени? Теперь он благословляет свою болезнь, хотя каждая прогулка на Елисейские поля может стать для него последней, как это случилось с бабушкой. Сколько сил было растрачено на рассеянную жизнь в свете! А решилось все в ту незабвенную ночь, когда мама отреклась — именно тогда начался упадок воли и здоровья. В особняке принца Германтского Марсель явственно слышит шаги родителей, провожающих гостя к калитке, и дребезжанье колокольчика, которое возвещает, что Сван наконец-то ушел. Сейчас мама поднимется по лестнице — это единственная точка отсчета в безграничном Времени.

Е. Д Мурашкинцева

Анри Барбюс (Henri Barbusse) 1873-1935

Огонь (Le Feu)

Роман (1916)

«Война объявлена!» Первая мировая.

«Наша рота в резерве». «Наш возраст? мы все разного возраста. Наш полк — резервный; его

последовательно пополняли подкрепления — то кадровые части, то ополченцы». «Откуда мы? Из разных областей. Мы явились отовсюду». «Чем мы занимались? Да чем хотите. Кем мы были в ныне отмеченные времена, когда у нас еще было какое-то место в жизни, когда мы еще не зарыли нашу судьбу в эти норы, где нас поливает дождь и картечь? Большей частью земледельцами и рабочими». «Среди нас нет людей свободных профессий». «Учителя обыкновенно — унтер-офицеры или санитары», «адвокат — секретарь полковника; рантье — капрал, заведующий продовольствием в нестроевой роте». «Да, правда, мы разные». «И все-таки мы друг на друга похожи». «Связанные общей непоправимой судьбой, сведенные к одному уровню, вовлеченные, вопреки своей воле, в эту авантюру, мы все больше уподобляемся друг другу».
«На войне ждешь всегда». «Сейчас мы ждем супа. Потом будем ждать писем». «Письма!» «Некоторые уже примостились для писа-

358

ния». «Именно в эти часы люди в окопах становятся опять, в лучшем смысле слова, такими, какими были когда-то».

«Какие еще новости? Новый приказ грозит суровыми карами за мародерство и уже содержит список виновных». «Проходит бродячий виноторговец, подталкивая тачку, на которой горбом торчит бочка; он продал несколько литров часовым».

Погода ужасная. Ветер сбивает с ног, вода заливает землю. «В сарае, который предоставили нам на стоянке, почти невозможно жить, черт его дери!» «Одна половина его затоплена, там плавают крысы, а люди сбились в кучу на другой половине». «И вот стоишь, как столб, в этой кромешной тьме, растопырив руки, чтобы не наткнуться на что-нибудь, стоишь да дрожишь и воешь от холода». «Сесть? Невозможно. Слишком грязно: земля и каменные плиты покрыты грязью, а соломенная подстилка истоптана башмаками и совсем отсырела». «Остается только одно: вытянуться на соломе, закутать голову платком или полотенцем, чтобы укрыться от напористой вони гниющей соломы, и уснуть».

«Утром» «сержант зорко следит», «чтобы все вышли из сарая», «чтобы никто не увильнул от работы». «Под беспрерывным дождем, по размытой дороге, уже идет второе отделение, собранное и отправленное на работу унтером».

«Война — это смертельная опасность для всех, неприкосновенных нет». «На краю деревни» «расстреляли солдата двести четвертого полка» — «он вздумал увильнуть, не хотел идти в окопы».

«Потерло — родом из Суше». «Наши выбили немцев из этой деревни, он хочет увидеть места, где жил счастливо в те времена, когда еще был свободным человеком». «Но все эти места неприятель постоянно обстреливает». «Зачем немцы бомбардируют Суше? Неизвестно». «В этой деревне не осталось больше никого и ничего», кроме «бугорков, на которых чернеют могильные кресты, вбитые там и сям в стену туманов, они напоминают вехи крестного пути, изображенные в церквах».

«На грязном пустыре, поросшем сожженной травой, лежат мертвецы». «Их приносят сюда по ночам, очищая окопы или равнину. Они ждут — многие уже давно, — когда их перенесут на кладбище, в тыл». «Над трупами летают письма; они выпали из карманов или подсумков, когда мертвецов клали на землю». «Омерзительная вонь разносится ветром над этими мертвецами». «В тумане появляются сгорбленные люди», «Это санитары-носильщики, нагруженные новым

359

трупом». «От всего веет всеобщей гибелью». «Мы уходим». В этих призрачных местах мы — единственные живые существа.

«Хотя еще зима, первое хорошее утро возвещает нам, что скоро еще раз наступит весна». «Да, черные дни пройдут. Война тоже кончится, чего там! Война наверное кончится в это прекрасное время года; оно уже озаряет нас и ласкает своими дуновениями». «Правда, нас завтра погонят в окопы». «Раздается глухой крик возмущения: — «Они хотят нас доконать!» «В ответ так же глухо звучит: — «Не горюй!»

«Мы в открытом поле, среди необозримых туманов». «Вместо дороги — лужа». «Мы идем дальше». «Вдруг там, в пустынных местах, куда мы идем, вспыхивает и расцветает звезда: это ракета». «Впереди какой-то беглый свет: вспышка, грохот. Это — снаряд». «Он упал» «в наши линии». «Это стреляет неприятель». «Стреляют беглым огнем». «Вокруг нас дьявольский шум». «Буря глухих ударов, хриплых, яростных воплей, пронзительных звериных криков неистовствует

над землей, сплошь покрытой клочьями дыма; мы зарылись по самую шею;
земля несется и качается от вихря снарядов».

«...А вот колышется и тает над зоной обстрела кусок зеленой ваты, расплывающейся во все стороны». «Пленники траншеи поворачивают головы и смотрят на этот уродливый предмет». «Это, наверно, удушливые газы». «Подлейшая штука!»

«Огненный и железный вихрь не утихает: со свистом разрывается шрапнель; грохочут крупные фугасные снаряды. Воздух уплотняется:
его рассекает чье-то тяжелое дыхание; кругом, вглубь и вширь, продолжается разгром земли».

«Очистить траншею! Марш!» «Мы покидаем этот клочок поля битвы, где ружейные залпы сызнова расстреливают, ранят и убивают мертвецов». «Нас гонят в тыловые прикрытия». «Гул всемирного разрушения стихает».

И снова — «Пошли!» «Вперед!»

«Мы выходим за наши проволочные заграждения». «По всей линии, слева направо, небо мечет снаряды, а земля — взрывы. Ужасающая завеса отделяет нас от мира, отделяет нас от прошлого, от будущего». «Дыхание смерти нас толкает, приподнимает, раскачивает». «Глаза мигают, слезятся, слепнут». «Впереди пылающий обвал». «Позади кричат, подгоняют нас: «Вперед, черт побери!» «За нами идет весь полк!» Мы не оборачиваемся, но, наэлектризованные этим известием, «наступаем еще уверенней». «И вдруг мы чувствуем: все

360

кончено». «Больше нет сопротивления», «немцы укрылись в норах, и мы их хватаем, словно крыс, или убиваем».

«Мы идем дальше в определенном направлении. Наверно, это передвижение задумано где-то там, начальством». «Мы ступаем по мягким телам; некоторые еще шевелятся, стонут и медленно перемещаются, истекая кровью. Трупы, наваленные вдоль и поперек, как балки, давят раненых, душат, отнимают у них жизнь». «Бой незаметно утихает»...

«Бедные бесчисленные труженики битв!» «Немецкие солдаты» — «только несчастные, гнусно одураченные бедные люди...» «Ваши враги» — «дельцы и торгаши», «финансисты, крупные и мелкие дельцы, которые заперлись в своих банках и домах, живут войной и Мирно благоденствуют в годы войны». «И те, кто говорит: «Народы друг друга ненавидят!», «Война всегда была, значит, она всегда будет!» Они извращают великое нравственное начало: сколько преступлений они возвели в добродетель, назвав ее национальной!» «Они вам враги, где б они ни родились, как бы их ни звали, на каком бы языке они ни лгали». «Ищите их всюду! Узнайте их хорошенько и запомните раз навсегда!»

«Туча темнеет и надвигается на обезображенные, измученные поля». «Земля грустно поблескивает; тени шевелятся и отражаются в бледной стоячей воде, затопившей окопы». «Солдаты начинают постигать бесконечную простоту бытия».

«И пока мы собираемся догнать других, чтобы снова воевать, черное грозовое небо тихонько приоткрывается. Между двух темных туч возникает спокойный просвет, и эта узкая полоска, такая скорбная, что кажется мыслящей, все-таки является вестью, что солнце существует».

Е. В. Морозова

Габриель Сидони Колетт (Gabrielle Sidonie Colette) 1873-1954

Ангел мой (Cheri)

Роман (1920)

Ей почти пятьдесят, ему — вдвое меньше, их связь длится уже семь лет. Она называет его Ангелом. Он собирается жениться: мать подыскала ему невесту — юную Эдме.

Леони Вальсон, известная под именем Леа де Луваль, завершает благополучную карьеру обеспеченной куртизанки. Она скрывает свой возраст — лишь иногда томно признается, что на склоне жизни может позволить себе некоторые прихоти. Ровесницы восхищаются ее железным здоровьем, а женщины помоложе, которых мода 1912г. наградила сутулой спиной и торчащим животом, ревниво поглядывают на ее высокий бюст. Но больше всего и те и другие завидуют молодому красивому любовнику.

Когда-то Ангел был для Леа просто Фредом — сынишкой ее подруги Шарлотты Пелу. Прелестный, словно херувим, малыш познал все радости беспутного детства. Как и подобает истинной проститутке, мать препоручила его слугам, а затем сдала в коллеж. Пережив свое

последнее любовное приключение, мадам Пелу обнаружила, что мальчик стал невероятно худым и научился отчаянно сквернословить.

362

Она забрала его домой, и он тут же потребовал лошадей, машин, драгоценностей, приличного месячного содержания — одним словом, полной свободы. Леа частенько заглядывает в Нейи: за двадцать лет знакомства они с Шарлоттой скоротали вместе столько унылых вечеров, что уже не могли обходиться друг без друга. Ангел вел разгульную жизнь, у него появилась одышка, он постоянно кашляет и жалуется на мигрени. Шарлотта с тихой ненавистью смотрела на белую румяную Леа — слишком разителен контраст с чахнущим на глазах сыном. Пожалев «гадкого мальчишку», Леа вывезла Ангела на природу. За одно лето, проведенное в Нормандии, он отъелся и окреп: Леа пичкала его клубникой со сливками, заставляла делать гимнастику, уводила на дальние прогулки — ночью он засыпал умиротворенный, положив голову ей на грудь. Тогда Леа была уверена, что осенью отпустит Ангела «на волю». Ей порой казалось, будто она спит с негром или китайцем — положительно они с Ангелом разговаривали на разных языках. Вернувшись в Париж, Леа вздохнула с облегчением — с мимолетной связью было наконец покончено. Но уже на следующий вечер юноша ворвался в особняк на улице Бюжо, и через мгновение они лежали в большой мягкой постели Леа.

С той ночи прошло семь лет. Завистливые вздохи стареющих подруг не тревожат Леа. В конце концов, она не держит Ангела на привязи — тот может уйти в любой момент. Конечно, он божественно красив, но при этом жаден, эгоистичен, расчетлив. В сущности, он просто альфонс: семь лет живет у нее на содержании и хладнокровно выслушивает оскорбительные намеки. Леа убеждает себя, что легко найдет ему замену, а известие о предстоящей свадьбе встречает скептически: отдать на растерзание Ангелу молоденькую девушку — какая безрассудная мысль! Эдме всего восемнадцать лет, она прелестна и робка. Что до Ангела, то он уверен в собственной неотразимости: Эдме должна благословлять судьбу за неслыханное счастье.

Очередной визит в Нейи превращается в кошмар: Шарлотту навестила еще одна «подружка» — безобразно старая Лили со своим юным любовником Гвидо. При взгляде на эту парочку Леа чувствует тошноту. Вернувшись домой, она пытается разобраться в своих ощущениях: ее бьет озноб, но температуры нет. Месяц назад Ангел женился — значит, это боль утраты. Сейчас они с Эдме в Италии и наверняка занимаются любовью. Леа слишком гордится своей выдержкой, чтобы опуститься до страданий. Она немедленно покидает Париж, никому не оставив адреса, а в коротенькой записочке, адре-

363

сованной Шарлотте, прозрачно намекает, что причиной отъезда стал новый роман.

Ангел возвращается в Нейи с молодой женой. В материнском доме ему все кажется уродливым в сравнении с изысканной обстановкой Леа. Эдме раздражает его своей покорностью. Шарлотта, злобная по натуре, не упускает случая побольнее уколоть сноху. Ангел тяготится новой жизнью и постоянно вспоминает любовницу — с кем же, черт побери, она уехала? Как-то раз он выходит прогуляться, и ноги сами несут его знакомой дорогой на улицу Бюжо. Но консьерж ничего не знает о Леа.

В ресторане Ангел встречает виконта Десмона — приятеля прежних разгульных дней. Внезапно решившись, он едет в гостиницу «Моррио, где Десмон снимает номер. Эдме кротко сносит бегство мужа. Десмон находит жизнь прекрасной, поскольку Ангел платит ему гораздо щедрее, чем в годы юности. После полуночи Ангел всегда уходит — эти прогулки неизменно завершаются у особняка Леа. Окна на втором этаже зияют мертвой чернотой. Но однажды там вспыхивает свет. Слуги вносят в дом чемоданы. Ангел хватается рукой за сердце. Наверное, это и есть счастье? Вот теперь можно приласкать бедняжку Эдме.

Выкладывая из чемоданов вещи, Леа усиленно борется с нарастающей и непонятной тоской. Прошло полгода: она похудела, отдохнула, развлеклась со случайными знакомыми и рассталась с ними безо всякого сожаления. Это все были мужчины в возрасте, а Леа терпеть не могла увядшего тела: она не создана для того, чтобы кончить жизнь в объятиях старика — вот уже тридцать лет ей принадлежат сияющие юнцы и хрупкие подростки. Эти молокососы обязаны ей здоровьем и красотой — она не только учила их любви, но окружала подлинно материнской заботой. Разве не она спасла Ангела? Но второго раза не будет, хотя «гадкий мальчишка», по слухам, удрал из дома,

Шарлотта Пелу наносит Леа визит, желая сообщить радостную весть: Ангел вернулся к жене. Бедному мальчику нужно было перебеситься, ведь с восемнадцати лет он не имел возможности насладиться холостяцкой жизнью. Эдме показала себя с самой лучшей стороны — ни слова упрека, ни единой жалобы! Милые дети помирились у себя в спальне. Леа провожает Шарлотту злобным взглядом, мысленно желая ей подвернуть ногу. К несчастью, эта змея отличается изумительной осторожностью.

364

Леа размышляет о неизбежной старости. Вероятно, следует чем-нибудь заняться. Некоторые из подруг преуспели, открыв бар-ресторан и ночное кабаре. Но Леа сознает, что не любит работать: ее прилавком всегда была постель — жаль, что новых клиентов не предвидится. Внезапно в ночной тишине раздается звонок, и Леа инстинктивно хватается за пудреницу. Это Ангел. Он со слезами припадает к груди своей «Нунун». Утром Леа с нежностью смотрит на спящего любовника. Он бросил глупую красивую жену и вернулся к ней — теперь уже навсегда. Она прикидывает, где устроить гнездышко. Им обоим нужен покой.

Ангел не спит. Рассматривая Аеа из-под ресниц, он пытается понять, куда ушло огромное счастье, испытанное им накануне. За завтраком он с грустью глядит на любовницу, и Леа вспыхивает, мгновенно уловив жалость. Она находит в себе мужество вновь помочь несчастному малышу, ведь ему так трудно сделать ей больно. Во дворе Ангел нерешительно останавливается. Леа в восторге всплескивает руками — он возвращается! Старая женщина в зеркале повторяет ее жест, а молодой человек на улице поднимает голову к весеннему небу и начинает жадно вдыхать воздух — словно узник, выпущенный на свободу.

Е. Д. Мурашкинцева

Роже Мартен дю Гар (Roger Martin du Gard) 1881--1958

Семья Тибо (Les Thibault)

Роман-хроника (1922—1940)

Начало XX в. Нежная дружба связывает двух одноклассников — Жака Тибо и Даниэля де Фонтанена. Открытие одним из учителей переписки между мальчиками приводит к трагедии. Оскорбленный в лучших чувствах своими школьными наставниками, которые грубо овладели его заветной «серой тетрадью» и гнусно истолковали дружбу с Даниэлем, Жак вместе с другом решает бежать из дома. В Марселе они тщетно пытаются сесть на корабль, затем решают добраться до Тулона пешком, но их задерживают и отправляют домой. Отъезд Даниэля потряс его маленькую сестру Женни, и она тяжело заболевает. Жером де Фонтанен, отец Даниэля и Женни, ушел из семьи и появляется там крайне редко. Госпожа де Фонтанен, женщина умная, полная благородства и самоотверженности, вынуждена постоянно лгать детям, объясняя отсутствие отца. Выздоровление Женни и возвращение Даниэля вернули счастье в дом.

Иначе обстоят дела в семье Тибо. Жак ненавидит и боится своего отца — старого деспота, эгоистичного и жестокого. Отец обращается с младшим сыном как с преступником. Успехи же старшего сына

366

Антуана — студента-медика — льстят его честолюбию. Он решает отправить Жака в Круи, в основанную им исправительную колонию для мальчиков. Антуан возмущен жестокостью отца, но ему не удается уговорить его отменить свое решение.

Проходит несколько месяцев. Антуана беспокоит судьба Жака. Без ведома отца он отправляется в Круи и проводит расследование в исправительной колонии. При внешнем благополучии все, что он там видит, и в первую очередь сам Жак, вызывает в нем неясное чувство тревоги. Этот бунтарь стал слишком воспитанным, послушным, безразличным. Во время прогулки Антуан пытается завоевать доверие младшего брата, и хотя Жак вначале отмалчивается, но, позже, рыдая, рассказывает все — о полном одиночестве, о постоянной слежке, об абсолютной праздности, от чего он тупеет и деградирует. Он ни на что не жалуется и никого не обвиняет. Но Антуан начинает понимать, что несчастный ребенок живет в постоянном страхе. Теперь Жак даже не стремится убежать, тем более вернуться домой:

здесь он по крайней мере свободен от семьи. Единственное, чего он хочет, — чтобы его

оставили в том состоянии безразличия, в которое он впал. Вернувшись в Париж, Антуан бурно объясняется с отцом, требует отмены наказания. Господин Тибо остается неумолим. Аббат Векар, духовник старшего Тибо, добивается освобождения Жака, только пригрозив старику муками ада.

Жак поселяется у старшего брата, уже получившего диплом врача, В маленькой квартире на первом этаже отцовского дома. Он возобновляет отношения с Даниэлем. Антуан, считая, что запрет на дружбу, наложенный их отцом, несправедлив и нелеп, сам сопровождает его к Фонтаненам. Женни Жак не нравится — безоговорочно и с первого взгляда. Она не может простить ему зло, которое он им причинил. Ревнуя к брату, она почти радуется, что Жак столь непривлекателен.

Проходит еще несколько месяцев. Жак поступает в Эколь Нормаль. Даниэль занимается живописью, редактирует журнал по искусству и наслаждается радостями жизни.

Антуана зовут к постели девочки, раздавленной фургоном. Действуя быстро и решительно, он оперирует ее в домашних условиях, на обеденном столе. Беспощадная борьба, которую он ведет со смертью за этого ребенка, вызывает всеобщее восхищение. Соседка Рашель, помогавшая ему во время операции, делается его любовницей. Благо-

367

даря ей Антуан освобождается от внутренней скованности, становится самим собой.

На даче, в Мезон-Лаффите, Женни постепенно, почти против своей воли, меняет мнение о Жаке. Она видит, как Жак целует ее тень, признаваясь тем самым в любви. Женни в смятении, она не может разобраться в своих чувствах, отрицает любовь к Жаку.

Рашель покидает Антуана и уезжает в Африку, к своему прежнему любовнику Гиршу, человеку порочному, опасному, имеющему над ней мистическую власть.

Проходит несколько лет. Антуан — известный преуспевающий врач. У него огромная практика — его приемный день заполнен до отказа.

Антуан навещает заболевшего отца. Уже с самого начала болезни у него нет никаких сомнений относительно ее летального исхода. Его влечет к себе воспитанница отца Жиз, которую он и Жак привыкли считать своей сестрой. Антуан пытается объясниться с ней, но она уклоняется от разговора. Жиз любит Жака. После его исчезновения три года тому назад она одна не верила в его смерть. Антуан много размышляет о своей профессии, о жизни и смерти, о смысле бытия. Вместе с тем он не отказывает себе в радостях и удовольствиях жизни.

Господин Тибо подозревает правду, но, успокоенный Антуаном, разыгрывает сцену назидательной кончины. Антуан получает письмо, адресованное младшему брату. То, что Жак жив, не слишком удивляет Антуана. Он хочет найти его и привезти к умирающему отцу. Антуан читает новеллу «Сестренка», написанную Жаком и опубликованную в одном швейцарском журнале, нападает на след младшего брата. Жак, после трех лет странствий и мытарств, живет в Швейцарии. Он занимается журналистикой, пишет рассказы.

Антуан находит брата в Лозанне. Жак яростно восстает против вторжения старшего брата в его новую жизнь. Тем не менее он соглашается поехать с ним домой.

Господин Тибо сознает, что дни его сочтены. Антуан и Жак приезжают в Париж, но отец уже без сознания. Его смерть потрясает Антуана. Разбирая бумаги покойного, он с тоской понимает, что, несмотря на свою величественную внешность, тот был несчастным человеком и что, хотя этот человек был его отцом, он его совсем не знал. Жиз приходит к Жаку, но во время разговора понимает, что связывающие их узы порваны навсегда и бесповоротно.

368

Лето 1914 г. Жак снова в Швейцарии. Он живет в окружении революционной эмиграции, выполняет ряд секретных поручений социалистических организаций. Сообщение о террористическом акте в Сараево вызывает тревогу у Жака и его соратников. Приехав в Париж, Жак обсуждает с Антуаном текущие политические события, пытаясь привлечь его к борьбе против надвигающейся войны. Но политика далека от интересов Антуана. Он сомневается в серьезности угрозы и отказывается участвовать в борьбе. Жером де Фонтанен, запутавшийся в темных махинациях, пытается застрелиться в гостинице. У постели умирающего Жак встречается с Женни и Даниэлем. Женни старается разобраться в своих чувствах. У нее снова возникает надежда на счастье с Жаком. Даниэль уезжает на фронт. Жак объясняется с Женни, и молодые люди предаются охватившей их любви.

Война объявлена, Жак считает, что еще можно что-то предпринять, чтобы ее остановить. Он пишет антивоенные листовки, собирается разбросать их с самолета над линией фронта. Жак не

успевает выполнить свой замысел. При подлете к позициям самолет терпит аварию в воздухе. Тяжело раненного Жака принимают за шпиона, и при отходе французских войск его застреливает французский жандарм.

1918 г. Антуан Тибо, отравленный на фронте ипритом, лечится в военном госпитале. Выйдя оттуда, он проводит несколько дней в Мезон-Лаффите, где теперь живут Женни, Даниэль, госпожа де Фонтанен и Жиз. Война сделала Даниэля инвалидом. Женни воспитывает сына, отцом которого был Жак. Жиз все свои чувства к Жаку перенесла на его ребенка и Женни. Антуан взволнован, обнаружив черты погибшего брата в лице и характере маленького Жан-Поля. Он уже знает, что никогда не поправится, что он обречен, поэтому рассматривает ребенка Жака и Женни как последнюю надежду на продление рода. Антуан ведет дневник, куда ежедневно заносит клинические записи своей болезни, собирает литературу о лечении отравленных газами. Он хочет и после смерти быть полезным людям. На пороге смерти Антуан наконец понимает младшего брата, трезво и без иллюзий оценивает свою жизнь. Он много думает о маленьком сыне Жака. Последние слова дневника Антуана Тибо: «Гораздо проще, чем думают. Жан-Поль».

А. И. Хорева

Жан Жироду (Jean Giraudoux) 1882-1944

Зигфрид и Лимузен (Siegfried et Ie Limousin)

Роман (1922)

Повествование ведется от лица рассказчика, которого зовут Жан. В январе 1922 г. он просматривает немецкие газеты, чтобы найти хоть одно доброе слово о Франции, и вдруг натыкается на статью, подписанную инициалами «З. Ф. К.», где почти дословно повторяются фразы из рассказа его друга Форестье, пропавшего без вести во время войны. К изумлению Жана, в последующих опусах наглый плагиатор ухитрился позаимствовать кое-что из неопубликованного наследия Форестье.

Загадка кажется неразрешимой, но тут сама судьба посылает Жану графа фон Цельтена. Когда-то Жан любил Цельтена так же сильно, как Германию. Теперь эта страна для него не существует, однако порой он ощущает горечь утраты. В свое время Цельтен придумал забавную игру, предложив делиться спорными территориями в высшие мгновения дружбы и любви. В результате Цельтен подарил другу весь Эльзас, но Жан держался твердо и оторвал от Франции лишь один ничтожный округ в тот миг, когда Цельтен был особенно похож на наивного добродушного немца. При встрече Цельтен при-

370

знается, что воевал четыре года с целью вернуть свой подарок. На руке его заметен глубокий шрам — раньше Жану не доводилось видеть залеченный след от французской пули. Цельтен остался жив — быть может, какая-то крупица любви к Германии еще способна возродиться.

Выслушав рассказ Жана о таинственном плагиаторе, Цедьтен обещает все выяснить и вскоре сообщает из Мюнхена, что 3. Ф. К., возможно, не кто иной, как Форестье. В самом начале войны на поле боя подобрали голого солдата в горячечном бреду — его пришлось заново учить есть, пить и говорить по-немецки. Ему дали имя Зигфрид фон Клейст в честь величайшего героя Германии и самого проникновенного из ее поэтов.

Жан отправляется в Баварию с фальшивым канадским паспортом. Когда он выходит из поезда, на сердце у него становится тяжело — здесь даже от ветра и солнца разит Германией. В этой стране брови у апостолов нахмурены, а у богородиц узловатые руки и отвислые груди. В глазах рябит от искусственной пустой рекламы. Столь же чудовищна и неестественна вилла «Зигфрид» — ее дряхлость скрыта побелкой. Немцы упрекают французов за пристрастие к румянам, а сами гримируют свои здания. У человека, вышедшего в темный сад, имеются все неоспоримые приметы жителя Германии — очки в поддельной черепаховой оправе, золотой зуб, остроконечная бородка. Но Жан сразу узнает Форестье — какое печальное превращение!

Жан поселяется в комнате, окна которой выходят на виллу. Прежде чем встретиться с другом, он едет на трамвае в Мюнхен и бродит по городу с чувством превосходства, как и подобает победителю. Когда-то он был здесь своим человеком, но прошлого не вернуть:

от прежних счастливых дней осталась только Ида Эйлерт — в свое время Жан любил трех ее

сестер. Ида приносит новости: все здесь опасаются заговора, во главе которого стоит Цельтен. Жан считает, что бояться нечего: Цельтен всегда приурочивал важные события ко 2 июня, своему дню рождения, а план на этот год уже составлен — Цельтен решил залечить зубы и начать книгу о Востоке и Западе.

В дом Зигфрида Жана вводит старый знакомый — принц Генрих, Наследник Саксен-Альтдорфского престола родился в один день с германским императором и учился вместе с ним: мальчики всегда ссорились на уроках английского и мирились на уроках французского. Принц намного превосходит благородством своего жалкого кузена — достаточно сравнить их жен и детей. Пылкие и отважные отпрыски

371

принца Генриха составили целую воздушную флотилию — ныне все они убиты или изувечены.

Жан следит из окон за тем, как одевается Зигфрид: Форестье всегда любил белое белье, а теперь на нем лиловая фуфайка и розовые кальсоны — такие же были под мундирами раненых пруссаков. Вынести этого нельзя: нужно похитить Форестье у хранителей золота Рейна — этого сплава немецкой наивности, пышности и кротости. Ида приносит циркуляр германского штаба об обучении потерявших память солдат: к ним полагалось приставлять сиделкой пышногрудую блондинку с румяными щеками — идеал немецкой красоты. Из дома Форестье выходит женщина, соответствующая всем параметрам циркуляра. В руках у нее охапка роз, а Форестье смотрит ей вслед, словно лунатик.

По рекомендации принца Генриха Жан проникает к Зигфриду в качестве учителя французского языка. В домашней обстановке он замечает те же удручающие перемены, что и в одежде: раньше квартира Форестье была заставлена восхитительными безделушками, а теперь повсюду развешаны тяжеловесные изречения немецких мудрецов. Урок начинается с самых простых фраз, а на прощание Зигфрид просит посылать ему образцы французских сочинений. Первому из них Жан дает заглавие «Солиньяк» и подробно описывает часовню, собор, кладбище, ручей, нежный шелест тополей Лимузена — провинции, где оба друга родились.

Цельтен знакомит Жана с сиделкой Клейста. Впрочем, пятнадцать лет назад Жан уже видел Еву фон Швангофер в доме ее отца — слезливого романиста, любимца немецких домохозяек. А Цельтен рассказывает Еве о своей первой встрече с Жаном: до восемнадцати лет он страдал костным туберкулезом, рос среди старцев и всех людей представлял дряхлыми, но на карнавале в Мюнхене перед ним вдруг предстало восемнадцатилетнее лицо с белоснежными зубами и блестящими глазами — с той поры этот француз стал для него воплощением юности и радости жизни.

После второго занятия Жану снится сон, будто он превратился в немца, а Клейст стал французом: мрак и тяжесть сгущаются вокруг Жана-немца, тогда как француз-Клейст на глазах обретает воздушную легкость. Затем к Жану является Ева, которая произвела необходимые разыскания: напрасно Жан прикрылся канадским паспортом — на самом деле он уроженец Лимузена. Ева требует оставить Клейста в

372

покое: она не допустит его возвращения в ненавистную Францию. В ответ Жан говорит, что не питает злобы к презренной Германии: архангелы, даровав Франции победу, отняли у нее право ненавидеть. Пусть немецкие девушки молятся о сыновьях, которые отомстили бы Франции, зато французские студентки, изучающие немецкий язык, призваны к великой миссии — просвещать побежденных.

В Мюнхен приезжает Женевьева Прат, бывшая возлюбленная Форестье. Втроем они отправляются в Берлин, где их настигает Ева. Борьба за Клейста продолжается: Ева пытается вызвать ненависть к французам тенденциозной подборкой газетных вырезок, а Жан в очередном сочинении напоминает Другу о величайшем лимузенском поэте Бертране де Борне. На торжествах в честь Гете Жан вспоминает о январском юбилее Мольера: если первые напоминают тоскливый спиритический сеанс, то второй был искрометным праздником жизни. Мерзость Берлина внушает Клейсту отвращение, и вся компания перебирается в Зассниц — именно там находится госпиталь, где из Форестье сделали немца. Жан наблюдает за Евой и Женевьевой:

монументальная немецкая красавица не выдерживает никакого сравнения с грациозной и естественной француженкой. Женевьева обладает даром подлинного сострадания — она исцеляет

людские горести одним своим присутствием. Клейст мечется между двумя женщинами, не понимая своей тоски. На самом деле он должен выбрать страну.

Безмятежный отдых прерывается бурными событиями: в Мюнхене произошла революция, и граф фон Цельтен объявил себя диктатором. Взяв напрокат автомобиль, компания едет в Баварию: их пропускают свободно, ибо гражданин З. Ф. К. получил приглашение войти в новое правительство. В Мюнхене выясняется, что Цельтен захватил власть в день своего рождения. Жан по недоразумению попадает в тюрьму: его выпускают на свободу через четыре дня, когда Цельтен отрекается от трона. Бывший диктатор объявляет во всеуслышание, что Клейст — вовсе не немец. Потрясенный Зигфрид укрывается на вилле Швангоферов. Ему читают сообщения из разных стран, и он пытается угадать свою неведомую родину. Последним ударом становится для него смерть хрупкой Женевьевы, которая пожертвовала здоровьем и жизнью, чтобы раскрыть ему глаза. Ночью Жан и Зигфрид садятся в поезд. Забывшись тяжелым сном, Клейст что-то бормочет по-немецки, но Жан отвечает ему только по-фран-

373

цузски. Время бежит быстро — вот уже за окнами просыпается родная Франция. Сейчас Жан хлопнет друга по плечу и покажет ему фотографию тридцатилетней давности, подписанную его настоящим именем.

Е. Д. Мурашкинцева

Троянской войны не будет (La guerre de Troie n'aura pas lieu) - Драма(1935)

Сюжет представляет собой вольное истолкование древнегреческого мифа. Троянский царевич Парис уже похитил Елену Спартанскую, но война пока не началась. Еще живы царь Приам и Гектор, не стали рабынями Андромаха и вещая Кассандра, не погибла под жертвенным ножом юная Поликсена, не рыдает над развалинами Трои Гекуба, оплакивая мертвых детей и мужа. Троянской войны не будет, ибо великий Гектор, одержав полную победу над варварами, возвращается в родной город с одной мыслью — врата войны должны быть замкнуты навеки.

Андромаха уверяет Кассандру, что войны не будет, ибо Троя прекрасна, а Гектор мудр. Но у Кассандры имеются свои доводы — глупость людей и природы делают войну неизбежной. Троянцы погибнут из-за нелепого убеждения, будто мир принадлежит им. Пока Андромаха предается наивным надеждам, рок открывает глаза и потягивается — его шаги раздаются уже совсем близко, но никто не желает их слышать! На радостный возглас Андромахи, приветствующей мужа, Кассандра отвечает, что это и есть рок, а брату своему сообщает страшную весть — скоро у него родится сын. Гектор признается Андромахе, что раньше любил войну — но в последнем сражении, склонившись над трупом врага, вдруг узнал в нем себя и ужаснулся. Троя не станет воевать с греками ради Елены — Парис должен вернуть ее во имя мира. Расспросив Париса, Гектор приходит к выводу, что ничего непоправимого не произошло: Елена была похищена во время купания в море, следовательно, Парис не обесчестил греческую землю и супружеский дом — поношению подверглось лишь тело Елены, но греки обладают способностью превращать в поэ-

374

тическую легенду любой неприятный для них факт. Однако Парис отказывается вернуть Елену, ссылаясь на общественное мнение — вся Троя влюблена в эту прекрасную женщину. Дряхлые старцы карабкаются на крепостную стену, чтобы хоть одним глазком взглянуть на нее. В истинности этих слов Гектор убеждается очень скоро: убеленный сединами Приам стыдит молодых троянских воинов, разучившихся ценить красоту, поэт Демокос призывает сложить гимны в ее честь, ученый Геометр восклицает, что только благодаря Елене троянский пейзаж обрел совершенство и законченность. Одни лишь женщины горой стоят за мир: Гекуба пытается воззвать к здоровому патриотизму (любить блондинок неприлично!), а Андромаха превозносит радости охоты — пусть мужчины упражняются в доблести, убивая оленей и орлов. Пытаясь сломить сопротивление земляков и родни, Гектор обещает уговорить Елену — она конечно же согласится уехать ради спасения Трои. Начало беседы внушает Гектору надежду. Выясняется, что спартанская царица способна видеть только нечто яркое и запоминающееся: например, ей никогда

не удавалось разглядеть своего мужа Менелая, зато Парис отлично смотрелся на фоне неба и был похож на мраморную статую — правда, в последнее время Елена стала видеть его хуже. Но это отнюдь не означает, будто она согласна уехать, поскольку ей никак не удается увидеть своего возвращения к Менелаю.

Гектор рисует красочную картину: сам он будет на белом жеребце, троянские воины — в пурпурных туниках, греческий посол — в серебряном шлеме с малиновым плюмажем. Неужели Елена не видит этот яркий полдень и темно-синее море? А видит ли она зарево пожарища над Троей? Кровавую битву? Обезображенный труп, влекомый колесницей? УЖ не Парис ли это? Царица кивает: лица она разглядеть не может, зато узнает бриллиантовый перстень. А видит ли она Андромаху, оплакивающую Гектора? Елена не решается ответить, и взбешенный Гектор клянется убить ее, если она не уедет — пусть все вокруг станет совершенно тусклым, но зато это будет мир. Тем временем к Гектору спешат один за другим гонцы с дурными известиями: жрецы не желают закрывать врата войны, поскольку внутренности жертвенных животных запрещают это делать, а народ волнуется, ибо греческие корабли подняли флаг на корме — тем самым Трое нанесено страшное оскорбление! Гектор с горечью говорит сестре, что за каждой одержанной им победой таится поражение: он покорил своей воле и Париса, и Приама, и Елену — а мир

375

все равно ускользает. После его ухода Елена признается Кассандре в том, что не посмела сказать раньше: она отчетливо видела ярко-красное пятно на шейке сына Гектора. По просьбе Елены Кассандра вызывает Мир: он по-прежнему красив, но на него страшно смотреть — так он бледен и болен!

У врат войны все готово к церемонии закрытия — ждут только Приама и Гектора. Елена кокетничает с юным царевичем Троилом: она видит его настолько хорошо, что обещает поцелуй. А Демокос призывает сограждан готовиться к новым сражениям: Трое выпала великая честь биться не с какими-то жалкими варварами, а с законодателями мод — греками. Отныне место в истории городу обеспечено, ибо война похожа на Елену — обе они прекрасны. К сожалению, Троя легкомысленно относится к этой ответственной роли — даже в национальном гимне воспеваются только мирные радости хлебопашцев. В свою очередь Геометр утверждает, что троянцы пренебрегают эпитетами и никак не научатся оскорблять своих врагов. Опровергая это утверждение, Гекуба яростно клеймит обоих идеологов, а войну сравнивает с уродливым и зловонным обезьяньим задом. Спор прерывается с появлением царя и Гектора, уже вразумившего жрецов. Но Демокос приготовил сюрприз: знаток международного права Бузирис авторитетно заявляет, что троянцы обязаны сами объявить войну, ибо греки расположили свой флот лицом к городу, а флаги вывесили на корме. Кроме того, в Трою ворвался буйный Аякс: он грозится убить Париса, но это оскорбление можно считать мелочью в сравнении с двумя другими. Гектор, прибегнув к прежней методе, предлагает Бузирису выбирать между каменным мешком и щедрой платой за труды, и в результате мудрый законовед меняет свое толкование: флаг на корме — это дань уважения мореплавателей к земледельцам, а построение лицом — знак душевной приязни. Гектор, одержавший очередную победу, возглашает, что честь Трои спасена. Обратившись с речью к павшим на поле брани, он взывает к их помощи — врата войны медленно закрываются, и маленькая Поликсена восхищается силой мертвецов. Появляется гонец с известием, что греческий посол Улисс сошел на берег. Демокос с отвращением затыкает уши — ужасная музыка греков оскорбляет слух троянцев! Гектор приказывает принять Улисса с царскими почестями, и в этот момент появляется подвыпивший Аякс. Пытаясь вывести из себя Гектора, он поносит его последними словами, а затем бьет по лицу. Гектор сносит это стоически, но Демокос поднимает страшный

376

крик — и теперь уже Гектор дает ему пощечину. Восхищенный Аякс немедленно проникается к Гектору дружескими чувствами и обещает уладить все недоразумения — разумеется, при условии, что троянцы отдадут Елену.

С этого же требования начинает переговоры Улисс. К его великому изумлению, Гектор соглашается вернуть Елену и заверяет, что Парис даже пальцем к ней не прикоснулся. Улисс иронически поздравляет Трою: в Европе о троянцах сложилось иное мнение, но теперь все будут знать, что сыновья Приама ничего не стоят как мужчины. Возмущению народа нет предела, и один

из троянских матросов расписывает в красках, чем занимались Парис с Еленой на корабле. В этот момент с неба спускается вестница Ирида, дабы возвестить троянцам и грекам волю богов. Афродита приказывает не разлучать Елену с Парисом, иначе будет война. Паллада же велит немедленно разлучить их, иначе будет война. А владыка Олимпа Зевс требует разлучить их, не разлучая: Улисс с Гектором должны, оставшись с глазу на глаз, разрешить эту дилемму — иначе будет война. Гектор честно признается, что в словесном поединке у него шансов нет. Улисс отвечает, что не хочет воевать ради Елены — но чего желает сама война? Судя по всему, Греция и Троя избраны роком для смертельной схватки — однако Улисс, будучи любопытен от природы, готов пойти наперекор судьбе. Он согласен забрать Елену, но путь до корабля очень долог — кто знает, что произойдет за эти несколько минут? Улисс уходит, и тут появляется вдребезги пьяный Аякс: не слушая никаких увещеваний, он пытается поцеловать Андромаху, которая нравится ему куда больше, чем Елена. Гектор уже замахивается копьем, но грек все же отступает — и тут врывается Демокос с воплем, что троянцев предали. Всего лишь на одно мгновение выдержка изменяет Гектору. Он убивает Демокоса, но тот успевает крикнуть, что стал жертвой буйного Аякса. Разъяренную толпу уже ничем нельзя остановить, и врата войны медленно открываются — за ними Елена целуется с Троилом. Кассандра возвещает, что троянский поэт мертв — отныне слово принадлежит поэту греческому.

Е. Д. Мурашкинцева

Андре Моруа (Andre Maurois) 1885-1967

Превратности любви (Climats)

Роман (1928)

Первая часть романа — «Одилия» — написана от лица Филиппа Марсена и адресована Изабелле де Шаверни. Филипп хочет правдиво и смиренно рассказать ей всю свою жизнь, ибо их дружба «переросла пору одних только лестных признании».

Филипп родился в поместье Гандюмас в 1886 г. Семейство Марсена занимает весьма заметное положение в округе — благодаря энергии отца Филиппа крошечный бумажный заводик превратился в большую фабрику. Марсена принимают мир за благопристойный земной рай; ни родители Филиппа, ни дядя Пьер с женой (у которых есть единственная дочь Ренэ, на два года моложе Филиппа) не терпят откровенностей; считается, что общепринятые чувства всегда искренни, и это скорее следствие душевной чистоты, чем лицемерия.

Уже в детские годы у Филиппа проявляется жажда самопожертвования во имя любви, и тогда же в его воображении складывается идеал женщины, которую он называет Амазонкой. В лицее он по-прежнему верен образу своей Королевы, теперь приобретшей черты гомеровской Елены. Однако в разговорах со сверстниками о женщи-

нах и о любви он предстает циником. Причиной тому — приятельница его родственников, Дениза Обри; Филипп, по-мальчишески влюбленный в нее, однажды невольно подслушал, как она договаривалась с любовником о свидании... С этого момента Филипп отказывается от романтики и разрабатывает безошибочную тактику обольщения, которая неизменно оказывается успешной. Дениза становится его любовницей, однако скоро Филипп разочаровывается в ней; и в то время как Дениза привязывается к нему все сильнее, Филипп одну за другой покоряет, не любя, молодых женщин, которых встречает в салоне своей тетушки Кора, баронессы де Шуэн. Но в глубине души он все так же боготворит идеальный образ Елены Спартанской.

Переболев зимой 1909 г. бронхитом, Филипп по совету врача отправляется на юг, в Италию. В перый же день своего пребывания во Флоренции он замечает в гостинице девушку неземной, ангельской красоты. На приеме в одном флорентийском доме Филипп знакомится с ней. Ее зовут Одилия Мале, она тоже француженка, путешествует с матерью. С первой же минуты молодые люди относятся друг к другу с непринужденной доверчивостью. Каждый день они проводят вместе. Одилия обладает счастливым качеством, которого недостает семейству Марсена — у нее есть вкус к жизни. Она открывает Филиппу новый мир — мир красок, звуков.

Обручившись во Флоренции, по возвращении в Париж молодые люди становятся мужем и женой, несмотря на то, что семейство Марсена неодобрительно относится к легкомысленным, «со

странностями», Мале. Во время медового месяца, проведенного в Англии, Филипп и Одилия необычайно счастливы. Но по приезде в Париж обнаруживается несходство их характеров: Филипп целыми днями занимается делами гандюмасской фабрики и любит проводить вечера дома, вдвоем с женой, а Одилия предпочитает театры, ночные кабаре, ярмарочные гуляния. Одилии не нравятся серьезные друзья Филиппа; он же ревнует Одилию к ее друзьям-мужчинам; доходит до того, что единственным человеком, который равно приятен им обоим, остается только подруга Одилии Миза, Филипп страдает, но об этом догадываются только Миза и его кузина Ренэ.

Когда Миза выходит замуж и уезжает, Одилия еще больше сближается со своими друзьями. Ревность Филиппа растет. Он изводит себя и жену, упорно пытаясь застигнуть ее с несуществующим любовником. Ловя ее на противоречиях, он требует точного ответа на

379

вопросы о том, где она была и чем занималась, к примеру, между двумя и тремя часами дня. Ответ «Не помню» или «Неважно» он считает ложью, искренне не понимая, насколько оскорбляют Одилию такие допросы. Однажды Одилия, сославшись на головную боль, на несколько дней отправляется в деревню. Филипп без предупреждения приезжает туда, уверенный, что сейчас его подозрения подтвердятся, — и убеждается, что ошибся. Тогда-то Одилия и признается, что хотела побыть одна, ибо устала от него. Впоследствии Филипп узнает, что Одилия ни разу не изменяла ему... пока не появился Франсуа де Крозан.

Они познакомились на обеде у баронессы де Шрн. Филиппу Франсуа отвратителен, но женщины, все как одна находят его очаровательным. С болью наблюдает Филипп за развитием отношений Одилии и Франсуа; он тщательно анализирует слова жены и видит, как любовь сквозит в каждой ее фразе... Одилии для поправки здоровья нужно ехать к морю, и с удивительной настойчивостью она умоляет отпустить ее не в Нормандию, как всегда, а в Бретань. Филипп соглашается, уверенный, что Франсуа в Тулоне — тот служит во флоте. После ее отъезда он узнает, что Франсуа переведен на время в Брест, и ему становится понятной настойчивость жены. Неделю спустя Филипп встречается с Миза, та становится его любовницей и рассказывает ему о связи Франсуа и Одилии. Когда Одилия возвращается из Бретани, Филипп передает ей слова Миза. Одилия отрицает все и разрывает отношения с подругой.

После этого супруги уезжают в Гандюмас. Уединенная жизнь на лоне природы сближает их, но ненадолго — сразу по возвращении в Париж тень Франсуа снова омрачает их отношения. Филипп чувствует, что теряет Одилию, но не в силах с ней расстаться — он слишком любит ее. Она сама заводит речь о разводе.

Они расходятся. Филипп тяжело переживает утрату, но не делится своим горем ни с кем, кроме кузины Ренэ; он возвращается к юношеской манере поведения циничного развратника. От знакомых он узнает, что Одилия стала женой Франсуа, но их семейная жизнь протекает не вполне гладко. И однажды приходит известие, что Одилия покончила с собой. У Филиппа начинается нервная горячка с бредом, а выздоровев, он замыкается в себе, забрасывает дела —or полностью поглощен своим горем.

Так продолжается до первой мировой войны.

380

Вторая часть — «Изабелла» — написана от лица Изабеллы после смерти Филиппа: ей хочется для себя самой запечатлеть свою любовь к нему — так же, как Филипп запечатлел на бумаге свою любовь к Одилии, чтобы объяснить Изабелле себя.

В детстве Изабелла чувствовала себя несчастной: отец не обращал на нее внимания, а мать считала, что дочь следует закалять для жизненных битв и потому воспитывала очень строго. Девочка росла робкой, нелюдимой, неуверенной в себе. В 1914 г., с началом войны, Изабелла идет работать сестрой милосердия. Госпиталем, куда она попадает, заведует Ренэ Марсена. Девушки сразу подружились.

Один из раненых, Жан де Шаверни, становится мужем Изабеллы. Их брак продолжается всего четыре дня — Жан вернулся на фронт и скоро был убит.

После войны Ренэ устраивает Изабеллу в ту же лабораторию, где работает сама. От Ренэ, влюбленной в своего кузена, девушка постоянно слышит о Филиппе, и, когда она знакомится с ним у госпожи де Шуэн, он сразу внушает ей доверие. Изабелла, Филипп и Ренэ начинают выезжать втроем несколько раз в неделю. Но затем Филипп стал приглашать только Изабеллу... Постепенно дружба перерастает в более нежное и глубокое чувство. Изабелла оставляет работу,

чтобы избежать неловкости в отношениях с Ренэ и целиком посвятить себя любви к Филиппу. Приняв решение жениться на Изабелле, Филипп пишет ей письмо (это первая часть книги), и Изабелла старается стать такой, какой Филипп хотел видеть Одилию.

Поначалу Изабелла очень счастлива, но Филипп с грустью начинает отмечать, что его спокойная и методичная жена не похожа на Амазонку. Роли поменялись: теперь Филиппа, как когда-то Одилию, тянет на ярмарочные гуляния, а Изабелла, как когда-то Филипп, стремится провести вечер дома, вдвоем с мужем, и точно так же ревнует Филиппа к его друзьям противоположного пола, как когда-то тот ревновал Одилию. Изабелла уговаривает мужа провести Рождество в Сен-Морице — только вдвоем, но в последний момент Филипп приглашает присоединиться к ним супругов Вилье.

Во время этой поездки Филипп сильно сближается с Соланж Вилье — женщиной, в которой бьет ключом сила жизни, женщиной, которая всей своей пылкой душой стремится к «приключениям». В Париже они не прерывают отношений. У Изабеллы вскоре не остается сомнений в том, что они любовники, — она с болью отмечает, как Филипп и Соланж влияют друг на друга: Соланж читает люби-

381

мые книги Филиппа, а Филипп внезапно полюбил природу, подобно Соланж. Изабелла страдает.

Соланж уезжает в свое имение в Марокко, а Филипп — в деловую поездку в Америку (Изабелла не может сопровождать его из-за беременности). Вернувшись, Филипп проводит почти все время с женой. Изабелла счастлива, но мысль о том, что причиной тому — отсутствие Соланж в Париже, несколько омрачает ее счастье. Филипп ревнив; она однажды оказалась объектом его ревности — может быть, если бы она стала кокетничать, ей удалось бы вернуть любовь мужа... но она сознательно отказывается от этого. Все ее помыслы — только о счастье Филиппа и их новорожденного сына Алена.

А Соланж бросает Филиппа — у нее начинается следующий роман. Филипп с трудом скрывает свои муки. Чтобы не видеть Соланж, он переезжает в Гандюмас с женой и сыном. Там он успокаивается и словно бы заново влюбляется в Изабеллу. Супруги обретают гармонию. Это самая счастливая пора их совместной жизни. УВЫ, она оказалась недолгой.

Простудившись, Филипп заболевает бронхопневмонией. Изабелла ухаживает за ним. Она держит Филиппа за руку в его последний час.

«Мне кажется, что, если бы мне удалось сохранить тебя, я знала бы, как дать тебе счастье, — заканчивает Изабелла свою рукопись. — Но наши судьбы и наша воля почти всегда действуют невпопад».

К. А. Строева

Франсуа Мориак (Francois Mauriac) 1885-1970

Тереза Дескейру (Therese Desqueyroux)

Роман (1927)

Тереза Дескейру выходит из зала суда. Ее обвиняли в попытке отравления мужа, но стараниями родных дело прекратили «за отсутствием состава преступления». Честь семьи спасена. Терезе предстоит вернуться домой, в Аржелуз, где ее ждет муж, спасший ее своими ложными показаниями. Тереза боится любопытных взглядов, но, к счастью, в это время года темнеет рано, и ее лицо трудно разглядеть, Терезу сопровождает ее отец Ларок и адвокат Дюро. Тереза думает о бабке с материнской стороны, которую она никогда не видела и о которой знает лишь то, что та ушла из дому. Не сохранилось ни ее дагерротипов, ни фотографий. «Воображение подсказывало Терезе, что и она тоже могла бы вот так исчезнуть, уйти в небытие, и позднее ее дочка, маленькая Мари, не нашла бы в семейном альбоме образа той, которая произвела ее на свет». Тереза говорит, что собирается несколько дней пробыть с мужем, а когда ему станет лучше, вернется к отцу. Отец возражает: Тереза с мужем должны быть неразлучны, должны соблюдать приличия, все должно быть как раньше. «Ты будешь делать все, что велит тебе муж. Думаю, что я

383

выражаюсь совершенно ясно», — говорит Ларок. Тереза решает, что спасение для нее в том,

чтобы открыть мужу всю душу, ничего не утаив. Эта мысль приносит ей облегчение. Она вспоминает слова подруги детства Анны де ла Трав. Набожная Анна говорила рассудительной насмешнице Терезе: «Ты и представить себе не можешь, какое чувство освобождения испытываешь, когда признаешься на духу во всем и получишь отпущение грехов, — все старое сотрется и можно зажить по-новому». Тереза вспоминает свою детскую дружбу с Анной. Они встречались летом в Аржелузе; зимой Тереза училась в лицее, а Анна — в монастырском пансионе. Аржелуз находится в десяти километрах от маленького городка Сен-Клер, в Ландах. Бернар Дескейру получил в наследство от отца дом в Аржелузе, стоявший рядом с домом Лароков. Весь край считал, что Бернар должен жениться на Терезе, ибо их владения, казалось, были созданы для того, чтобы соединиться, и благоразумный Бернар, учившийся в Париже на юридическом факультете и редко появлявшийся в Аржелузе, был согласен с всеобщим мнением. После смерти отца Бернара мать его снова вышла замуж, и Анна де ла Трав была его сводной сестрой. Она казалась ему маленькой девочкой, не заслуживающей никакого внимания. Тереза тоже не особенно занимала его мысли. Но в двадцать шесть лет, после путешествий в Италию, Голландию и Испанию, Бернар Дескейру женился на Терезе Ларок, самой богатой и самой умной девушке во всем крае. Когда Тереза задумывается о том, почему она вышла замуж за Бернара, то вспоминает ребяческую радость оттого, что благодаря этому браку она станет невесткой Анны. К тому же ей было небезразлично, что у Бернара было имение в две тысячи гектаров. Но дело, конечно, не только в этом. Быть может, она искала в браке прежде всего убежища, стремилась вступить в семейный клан, «устроиться», войти в добропорядочный мирок, спасти себя от какой-то неведомой опасности. Выйдя замуж, Тереза испытала разочарование. Вожделение Бернара не вызывало в ней ответного желания. Во время свадебного путешествия Тереза получила письмо от Анны, где та писала, что по соседству с ними в Вильмежа поселился молодой Жан Азеведо, больной чахоткой, поэтому она перестала ездить на велосипеде в ту сторону — чахоточные внушают ей ужас. Потом Тереза получила еще три письма от Анны. Анна писала, что познакомилась с Жаном Азеведо и без памяти влюбилась в него, но ее родные разлучили влюбленных. Анна страдала и надеялась, что Тереза поможет ей переубедить родных, желающих во что бы то ни

384

стало выдать ее замуж за молодого Дегилема. Анна прислала Терезе фотографию Жана. Тереза не стала дочитывать до конца полное пылких излияний письмо Анны. Она подумала: «Итак, Анна изведала счастье любви... А что же я? А как же я? Почему не я?» Тереза в сердцах схватила булавку и пронзила в сердце изображенного на фотографии Жана. Бернар, как и его родители, надеялся, что Тереза образумит Анну: Азеведо — евреи, не хватало еще, чтобы Анна вышла замуж за еврея! К тому же многие в их семье страдают чахоткой. Тереза спорила с Бернаром, но он не слушал ее возражений, уверенный, что она спорит только из чувства противоречия. У Терезы появилось желание проучить Анну, поверившую в возможность счастья, доказать ей, что счастья на земле не существует. Когда Бернар и Тереза вернулись из свадебного путешествия и поселились в Сен-Клере, Тереза стала посредницей между супругами де ла Трав и Анной. Тереза советовала родителям Бернара быть с Анной помягче, пригласить ее попутешествовать с ними, а в это время Тереза что-нибудь предпримет. Анна похудела, осунулась. Тереза уговаривала ее поехать с родителями, но Анна не хотела уезжать от Жана. Хотя они и не виделись, ибо Анне было запрещено выходить за пределы сада, одна мысль о том, что он близко, рядом, придавала ей сил.

Однако Тереза была настойчива, и наконец Анна уступила. Этому способствовала весть о скором приезде Дегилемов — Анна не желала видеть молодого Дегилема, которого все прочили ей в мужья. Тереза не испытывала жалости к Анне. Собственная беременность тоже была ей не в радость. «Ей хотелось верить в Бога и вымолить у него, чтобы это неведомое существо, которое она еще носит во чреве, никогда не появилось на свет». Тереза обещала после отъезда Анны и супругов де ла Трав найти какое-нибудь средство воздействовать на Жана Азеведо, но ее тянуло ко сну, к покою, и она не спешила исполнить обещанное. В середине октября Жан должен был уехать, и Бернар стал торопить Терезу.

У Бернара стали проявляться первые признаки мнительности. Его преследовал страх смерти, удивительный для такого здоровяка. Он жаловался на сердце, на нервы. Тереза считала, что Бернар смешон, ведь жизнь таких людей, как они, совершенно бесполезна и удивительно похожа

на смерть. Когда Тереза говорила об этом Бернару, он только пожимал плечами. Она раздражала его своими парадоксами. Тереза не испытывала ненависти к Бернару. Временами он был ей противен, однако ей и в голову не приходило, что другой мужчина

385

казался бы ей милее. В конце концов, Бернар был не так уж плох. Она терпеть не могла создаваемые в романах образы необыкновенных личностей, какие никогда не встречаются в жизни. Она считала Бернара выше своей среды ровно до тех пор, пока не встретилась с Жаном Азеведо.

Они познакомились случайно. Тереза во время прогулки дошла до заброшенной охотничьей хижины, где они с Анной когда-то полдничали и где Анна потом назначала свидания Жану Азеведо. Там Тереза встретила Жана, который, узнав ее, сразу заговорил с ней об Анне. Его глаза и горящий взгляд были прекрасны. Тереза говорила с ним надменно, обвиняла в том, что он «внес смятение и раздоры в почтенную семью». В ответ Жан искренне расхохотался: «Так вы воображаете, будто я хочу жениться на Анне?» Тереза поразилась:

оказывается, Жан вовсе не был влюблен в Анну. Он говорил, что не мог не поддаться очарованию такой прелестной девочки, но никогда не вел себя непорядочно и не заходил слишком далеко. По поводу страданий Анны он сказал, что эти страдания — лучшее, что она может ждать от судьбы, что всю свою дальнейшую унылую жизнь она будет вспоминать эти мгновения возвышенной страсти. Терезе нравилось беседовать с Жаном Азеведо, нравилось слушать его рассуждения. Тереза не была влюблена в него, просто ей впервые встретился человек, для которого важнее всего была духовная сторона жизни. Относительно Анны Тереза придумала план, который Жан осуществил: он написал ей письмо, где в очень мягких выражениях лишил ее всякой надежды.

Бернар не поверил рассказу Терезы, ему казалось невероятным, чтобы Жан Азеведо не мечтал жениться на Анне де ла Трав. Тереза раз пять-шесть виделась с Жаном. Он описывал ей Париж, свой товарищеский круг, где царил один закон — стать самим собой. В конце октября Жан уехал, назначив Терезе свидание через год. На третий день после его отъезда вернулась Анна, она хотела во что бы то ни стало увидеться с Жаном, веря, что сможет снова завоевать его. Когда Тереза сказала ей, что Жан уехал, Анна не поверила, пока не убедилась в этом своими глазами. Когда у Терезы родилась дочь, Тереза мало занималась ею, зато Анна обожала маленькую Мари и отдавала ей все свое время.

Однажды около Мано начался лесной пожар. Все заволновались, и Бернар по ошибке выпил двойную дозу лекарства. Разомлевшая от жары Тереза видела это, но не остановила мужа, а когда он потом забыл, принял он капли или нет, и выпил еще одну дозу, она снова

386

промолчала. Ночью Бернара мучила рвота, доктор Педмэ терялся в догадках, что бы это могло быть. Тереза думала о том, что нет никаких доказательств, что все произошло именно из-за капель. Ей стало даже любопытно: действительно ли капли всему виной? По поддельному рецепту Тереза купила капли и накапала их мужу в стакан. Когда аптекарь показал доктору рецепт, доктор подал жалобу в суд. Тереза говорила, что несколько дней назад ей встретился на дороге незнакомый человек, который 'попросил ее купить в аптеке лекарство по рецепту: сам он якобы не мог этого сделать, так как задолжал аптекарю. Потом этот человек пришел и забрал свои капли. Отец умолял Терезу придумать что-нибудь более правдоподобное, но она упрямо твердила одно и то же. Ее спасла ложь Бернара, который подтвердил, что жена рассказывала ему о встрече с незнакомцем.

Тереза думает о. том, что она скажет Бернару при встрече. То единственное, что решило бы все проблемы, он все равно не сделает:

если бы он открыл ей объятия, ни о чем не спрашивая! Если бы она могла припасть к его груди и заплакать, ощущая ее живое тепло! Тереза решает сказать Бернару, что она готова исчезнуть, но когда они приезжают и она произносит эти слова, Бернар возмущается: как она смеет иметь свое мнение? Она должна только слушаться, только выполнять его распоряжения. Бернар описывает Терезе новый уклад их жизни: отныне Терезе запрещается ходить по дому, еду ей будут приносить в ее спальню. По воскресеньям они с Бернаром будут ездить в Сен-Клер, чтобы все видели их вместе. Мари с матерью Бернара и Анной уедет на юг, а через несколько месяцев, когда

общественное мнение будет считать, что в семействе Дескейру царят мир и согласие, Анна выйдет замуж за молодого Дегилема. После ее свадьбы Бернар поселится в Сен-Клере, а Тереза под предлогом неврастении останется в Аржелузе. Тереза приходит в ужас от мысли, что ей придется жить в Аржелузе безвыездно до самой смерти. Когда, по мнению Бернара, в Сен-Клере складывается атмосфера симпатии к Терезе, он освобождает ее от обязанности ходить к мессе и покидает Аржелуз.

Тереза остается одна. Она мечтает убежать в Париж и жить там, ни от кого не завися. Приходит письмо от Бернара, где он обещает приехать с Анной и Дегилемом. Молодые люди обручились, но перед официальной помолвкой Дегилем хочет обязательно увидеться с Терезой. Бернар надеется, что Тереза будет вести себя достойно и не помешает благополучному осуществлению плана семейства де ла Трав. Когда вся компания приезжает в Аржелуз, Тереза не интересуется

387

дочерью. Она так полна собой, что презирает Анну, которая не дорожит своей индивидуальностью и забудет все свои высокие порывы «при первом же писке младенца, которым ее наградит вот этот гном, даже не сняв свою визитку». Тереза больна. Бернар обещает ей, что после свадьбы Анны она будет свободна. Он отвезет ее в Париж под предлогом слабого здоровья, а сам вернется на родину и будет посылать ей ее долю дохода от сбора смолы. У Терезы устанавливаются с Бернаром ровные, спокойные отношения.

Когда весной они приезжают в Париж, Бернар в кафе спрашивает Терезу, почему она пыталась его отравить. Ей трудно объяснить ему это, тем более что она и сама не до конца это понимает. Она говорит, что не хотела разыгрывать роль почтенной дамы, произносить избитые фразы. Кроме той Терезы, которую знает Бернар, есть еще другая Тереза, и она столь же реальна. На мгновение Терезе кажется, что, если бы Бернар сказал ей: «Я прощаю тебя. Едем со мной», она встала бы и пошла за ним, но Бернар уходит, и вскоре это мимолетное чувство уже вызывает' у Терезы удивление. Тереза не торопится уходить из кафе, ей не скучно и не грустно. Не спешит она и повидать Жана Азеведо. Тщательно подкрасив губы, она выходит на улицу и идет куда глаза глядят.

О. Э. Гринберг

Клубок змей (Le noeud de viperes)

Роман (1952)

В богатом поместье Калез медленно умирает от грудной жабы его шестидесятивосьмилетний хозяин, в недалеком прошлом преуспевающий адвокат. Его семья с нетерпением ждет его конца. Он сам пишет об этом в письме-дневнике, который он адресует своей жене и в котором подводит итог своей жизни.

В детстве он представляется себе «угрюмым малым», в котором не было того, что называется «свежестью юности». Однако он был горд и самолюбив. И потому, не обладая обаянием, он упорным трудом добивался звания первого ученика везде, где бы ему ни приходилось учиться. Мать, которая растила его одна, души не чаяла в своем Луи. С остальным человечеством отношения у него были сложнее.

388

Гордый и вместе с тем ранимый, он поступал так: «Я нарочно спешил не понравиться, боясь, что это выйдет само собой».

И вот, когда ему было двадцать три, его полюбила юная девушка из зажиточной буржуазной семьи. И он полюбил ее. Герой был потрясен тем, что «может нравиться, пленять, волновать девичье сердце». «Ты когда-то спасла меня от ада...» — признается он жене в дневнике. А затем наступили пять десятилетий «великого молчания...».

Герой старается понять, как же из счастливейшего влюбленного он превратился в злобного старика с клубком змей в сердце. К себе он в дневнике тоже беспощаден.

Молодожены любили вечером, лежа в постели, «пошептаться» о том, как прошел день, или предаться воспоминаниям... И вот в одну из таких минут особой душевной близости жена, его милая Изя, призналась, что у нее уже был жених, Рудольф. Но, узнав, что у нее двое братьев умерли от чахотки, под напором семейства он отказался от свадьбы. А ее родители ужасно

боялись, что пойдут слухи о болезни в семье и Изю вообще не возьмут замуж. Не замечая состояния Луи, она и дальше делает свои вполне невинные признания. Оказывается, Рудольф был «красив, обаятелен, нравился женщинам». А у мужа от этих признаний «сердце разрывалось от муки...».

Значит, все было ложь и обман, значит, его не любили, как он вообразил, а он просто подвернулся под руку в нужный момент.

Жена, сама того не подозревая, ввергла его «в ад».

Однако отчуждение перешло в ненависть не сразу. Один случай подтвердил полное равнодушие к нему жены. Луи был замечательным адвокатом. И однажды в суде выступал защитником по делу семьи Вильнав. Жена брала на себя вину за покушение на жизнь ужа, которое на самом деле совершил сын. Она сделала это не только ради сына, но и потому, что это было дитя ее горячо любимого мужа, и это он просил ее взять вину на себя. Такая любовь и такое самоотвержение не могли не потрясти героя. Он прекрасно провел защиту. В связи с этим делом о нем писали все газеты, его портреты помещали на первых полосах — и только дома никто его не поздравил, никто ни о чем не спросил...

Так постепенно все больше возникает в семье отчуждение. В дневнике он называет себя сребролюбцем, считая, что эту черту унаследовал от матери-крестьянки. Ему казалось, что только при помощи кошелька он может управлять семьей. «Вас золото привлекает, а меня обороняет», — пишет он в дневнике, мысленно перебирает ва-

389

рианты дележа наследства и упивается воображаемой реакцией детей и жены. Жена его боится, дети боятся и ненавидят.

Герой упрекает жену за то, что она целиком ушла в заботы о детях, потом о внуках, исключив его из жизни, не пытаясь его понять. Для нее и детей он только источник благополучия. Жена считает себя верующей — они с детьми свято соблюдают все религиозные праздники, ходят в церковь. Но когда муж ее нарочно провоцирует на религиозные споры, обнаруживается, сколь поверхностна эта вера, как мало она соответствует реальной жизни жены и детей. Ни в ней самой, ни в ее детях нет настоящей христианской любви и смирения, все сводится к заботе о деньгах.

Герой пытается найти контакт с детьми, но только одна — младшая из дочерей Мари «своей детской лаской» трогает его сердце. Но она из-за невежества врача умирает. Герой тяжело переживает эту утрату. Он всегда помнит ее тепло, и это помогает ему выживать среди волчьей стаи, какой ему представляется собственная семья. И еще об одной привязанности вспоминает герой — к Люку, племяннику, которого он усыновил, потому что его мать — сестра жены умерла. Он полюбил мальчика за то, что он был «так не похож» на него. Искренний, открытый, веселый и непосредственный, он был начисто лишен сребролюбия, которое угнетает героя в нем самом и его детях, он один не смотрел на него, «как на пугало». Но Люк погибает на войне.

В семье Луи живет аббат Ардуэн —он понимает душу героя, говорит простые слова, которые потрясают его, привыкшего к черствости своего семейства. Эти слова: «Вы — добрый». И они отвращают его от несправедливого поступка и заставляют увидеть в себе другого человека.

Герой, чтобы как-то заглушить боль, отомстить жене, пускался во «все тяжкие», не ища любви, а мстя ей за обман. Был у него и продолжительный роман, от которого родился сын, но та женщина уехала в Париж, не вынеся деспотизма героя.

Все это беспокоит детей, которые не ;>нают, как он распорядится наследством. И однажды вечером они собираются в саду и обсуждают, как сделать так, чтобы объявить отца сумасшедшим. Герой в ярости. Вот настоящий клубок змей. Его родные дети способны на такое вероломство! И он решает утром поехать в Париж, чтобы все свое огромное состояние передать незаконнорожденному сыну. Перед отъездом у него состоялся разговор с женой, которому суждено было стать последним. Из него герой с удивлением понимает, что

390

жена страдала из-за него и, может быть, даже любила. «Я не смела положить ни одного ребенка с собой на ночь в кровать — ждала, что ты придешь...» Забрезжила надежда. Но в Париж он все же уезжает. Там он случайно видит своего сына Гюбера и зятя Альфреда, которые выследили его и приехали, чтобы помешать ему осуществить задуманное. Он с опозданием узнает о смерти жены и успевает только на ее йохороны. Она так и не успела объясниться, она никогда не прочтет его

дневник. «Теперь уже ничего не перестроить заново <...> она умерла, не узнав, что я был не только извергом и палачом, но что жил во мне другой человек».

Происходит тяжелое объяснение с детьми — сыном Гюбером и дочерью Женевьевой. Герой объясняет, что он чувствует себя все время, «как тяжело больной старик против целой стаи молодых волков.,.». Они оправдываются тем, что их поведение было «законной самозащитой».

И все, что копилось в нем хорошего, вдруг заставило его принять решение — отдать детям все многомиллионное наследство, оговорив ренту незаконнорожденному сыну.

«Я вырвал из своей души то, к чему был, как мне казалось, глубоко привязан... Однако я испытывал только облегчение, чисто физическое чувство облегчения: мне было легче дышать».

Размышляя над этим, герой восклицает: «Всю жизнь я был пленником страстей, которые в действительности не владели мной! Подумайте, проснуться в шестьдесят восемь лет! Возродиться перед смертью!»

И все-таки он познает радость и успокоение со своей внучкой Яниной, от которой сбежал непутевый, пустой, но любимый муж Фили и которая вместе со своей дочкой находит приют у деда, И когда правнучка забиралась к нему на колени и он прижимался к ее мягким, как пух, волосам, к ее щечкам, умиротворение посещало его. Вспоминая Мари, Люка, аббата Ардуэна, он принял в свое сердце веру, осознал, что его семья — лишь «шарж на христианскую жизнь». Он победил свой клубок змей.

Завершается роман двумя письмами: Гюбера к Женевьеве, в котором он сообщает о смерти отца и о странных записях, которые оставил отец, внутренний смысл которых он не понял, и Янины к Гюберу, в котором она просит разрешения прочесть дневник деда, который фактически вернул ее к жизни.

Кажется, она единственная из семьи поняла гордую, мятущуюся душу деда: «Я считаю его правым перед нами, ведь там, где были со-

391

кровища наши, там было и сердце наше — мы думали только о наследстве, которого боялись лишиться <...> Все силы души у нас были устремлены к обладанию материальными благами, тогда как дедушка <...> Поймете ли вы меня, если я скажу, что сердце его не было там, где были его сокровища <...> Он был самый верующий из нас...»

Т. В. Громова

Дорога в никуда (Les chemins de la Mer)

Роман (1939)

Мы застаем богатое семейство Революю в критический момент их жизни. Мадам Революю, ее сыновья Дени и Жюльен, ее дочь Рози узнают ужасную новость — их отец, владелец самой крупной в городе нотариальной конторы — Оскар Революю — разорен. Он содержал любовницу-танцовщицу Регину Лорати. Но к самоубийству его толкнуло не столько разорение, сколько неверность Регины.

Для каждого члена семьи это крах. Для Рози — это несостоявшаяся свадьба. Для Жюльена — отказ от великосветских забав. Для их матери — Люсьены Революю — потеря денег, равносильная потере всего на свете. И только младший — Дени, про себя отмечая, как мало он и все остальные думают о смерти отца, находит в ней и нечто положительное — он очень привязан к сестре Рози и рад, что ее свадьба расстроится, он не верит ее жениху.

В этот трагический для семейства Революю час в их доме появляется Леони Костадо, мать жениха Рози — Робера и еще двух сыновей:

поэта Пьера и кутилы и бабника Гастона, который и «увел» танцовщицу. Она знала, что приданое Люсьены не тронуто, и пришла вырвать свои четыреста тысяч франков, которые она давала Оскару Революю, чтобы он пустил их в оборот. Свой поступок она объясняла тем, что «это деньги моих сыновей». Деньги для нее — святое, ради них не грех «добить» старинную подругу. На упреки сыновей в жестокости она дает им отповедь: «Вы, изволите ли видеть, презираете деньги, а сами живете, ни в чем себе не отказывая; вам и в голову не придет поразмыслить, чего стоило вашим дедам скопить деньги <...> Эти деньги должны быть для вас священны...»

Деньги священны в этом мире — это понимают и ее взбунтовавшиеся сыновья. Однако Пьер, самый младший, сопротивляется

392

этому. «Я ненавижу деньги за то, что я всецело в их власти <...> Ведь мы живем в мире, где сущность всего — деньги <...> взбунтоваться против них — значит восстать против всего нашего мира, против его образа жизни».

Преданный Оскару Революю старший клерк нотариальной конторы — Ланден помог разорившемуся семейству привести в порядок дела и сумел оставить за ними поместье — Леоньян, в которое они все и перебираются жить. Разбирая бумаги покойного шефа, он натыкается на его записную книжку. В ней он находит записи о себе:

«Как противна близость этого человека, вошедшего в мою жизнь в школьные годы <...> Это помойная яма, возле которой мне привелось работать, любить, наслаждаться, страдать, которую я не выбрал, которая сама меня выбрала...» Революю понимает, что Ланден погубит его. «Бешеный темп моей жизни, превращение моей конторы в настоящую фабрику — это его рук дело <...> Если бы не он, во мне бы уже заговорил инстинкт самосохранения, годы уже приглушили бы голос желания. Из-за гадины все в моей жизни перевернулось. Только я один знаю, что его истинное, неведомое ему самому призвание — совершать преступления».

Ланден, чья внешность вызывала невольное отвращение, уезжает по приглашению нотариальной конторы в Париж, преуспевает, заводит постыдные связи и становится жертвой убийцы.

Но вернемся к семейству Революю. Единственный, кто не поддался унынию, была Рози — Розетта. Она полна жизни, сил, и она не сдается. Рози устраивается продавщицей в книжный магазин. Теперь она встает рано утром и едет на трамвае на работу. Она вновь встречается с Робером. Он снова оказывается в роли жениха. Но ненадолго. Розетта полна счастьем и не замечает того, что видит Робер. А он видит похудевшую девушку с тусклыми волосами, в стоптанных туфельках и простеньком платьице. Нельзя сказать, что он любил деньги Розетты Революю, но он любил облик девушки, созданный этими деньгами. И Розетта, живущая по тем же законам, страдая, признает его правоту. Разрыв опустошает ее душу. Но постепенно она выходит из своего состояния. Прощальное письмо Робера, в котором он искренне кается в своей слабости и называет себя жалким существом, привело ее «к какой-то сердечной близости к Всевышнему». Молитва становится ее утешением. В конце концов она покидает свой дом с надеждой, потому что в душе ее был свет веры.

393

Жюльен после разорения отца не может воспринять другой жизни. Он целые дни лежит в постели, позволяя матери ухаживать за ним.

Мадам Революю умирает от рака, не решаясь на операцию, главным образом из-за денег. Деньги — дороже жизни. Умирает ее подруга-враг мадам Леони Костадо, умирает Жюльен.

Дени проваливается на экзамене на аттестат зрелости и ищет утешение в строках Расина, так обожаемого его другом Пьером Костадо:

«Несчастье страшное случилось. Но клянусь, / Смотрю в лицо ему — его я не страшусь...» На самом деле он сдается. Ему не выстоять в этой жизни. И он соглашается, чтобы Кавелье — давнишний сосед — вложил в их имение деньги в обмен на женитьбу Дени на его любимой дочери, толстушке Ирен. «Она или другая... Не все ли равно?» — так решил Дени и вступил в свою темницу, как ни сопротивлялась этому его сестра.

Пьер Костадо — младший в семье Костадо, получив свою долю наследства, путешествует. Он пишет поэму «Атис и Кибела», мечтает и ищет свой путь в жизни. Его мучают противоречия — с одной стороны, он ненавидит деньги и презирает их власть. Но с другой — не может с ними расстаться, так как они дают комфорт, независимость, возможность заниматься поэзией. Он в Париже. Здесь происходит его знаменательная встреча с Аанденом накануне убийства клерка. Ему открывается вся мерзость жизни Ландена. Он стал подозреваемым в убийстве. Он мечется в отчаянье и находит успокоение в объятиях проститутки. А ведь когда-то он был искренне и чисто влюблен в Рози. «Он не мог переносить жизни, полной тех самых наслаждений, которые стали ему нужнее, чем хлеб и вино...»

Мрачно заканчивается повесть.

«Жизнь большинства людей — мертвая дорога и никуда не ведет. Но иные с самого детства знают, что идут они к неведомому морю. И они чувствуют веяние ветра, удивляясь его горечи, и вкус соли на своих губах, но еще не видят цели, пока не преодолеют последнюю дюну, а тогда перед ними раскинется беспредельная, клокочущая ширь и ударит им в лицо песок и пена

морская. И что же остается им? Ринуться в пучину или возвратиться вспять...»

Т. В. Громова

Жорж Бернанос (Georges Bemanos) 1888-1948

Под солнцем Сатаны (Sous le soleil de Satan)

Роман (1926)

Жермена Малорти по прозвищу Мушетта, шестнадцатилетняя дочь кампаньского пивовара, как-то раз, войдя в столовую с полным ведром парного молока, почувствовала себя нехорошо; родители сразу догадались, что она беременна. Упрямая девушка не хочет говорить, кто отец будущего ребенка, но ее отец сообразил, что им может быть только маркиз де Кадиньян — местный волокита, которому уже пошел пятый десяток. Папаша Малорти отправляется к маркизу с предложением «уладить дело полюбовно», но маркиз сбивает его с толку своим хладнокровием, и растерянный пивовар начинает сомневаться в правильности своей догадки, тем более что маркиз, узнав, что Мушетта помолвлена с сыном Раво, пытается свалить «вину» на него. Малорти прибегает к последнему средству: он говорит, что дочь открылась ему, и, видя недоверие маркиза, клянется в этом. Сказав, что «лживая поганка» дурачит их обоих, каждого по-своему, маркиз выпроваживает пивовара.

Малорти жаждет отомстить; вернувшись домой, он кричит, что потянет маркиза в суд: ведь Мушетта несовершеннолетняя. Мушетта

395

уверяет, что маркиз тут ни при чем, но отец в запальчивости говорит, что он сказал маркизу, будто Мушетта ему все рассказала, и тот вынужден был во всем признаться. Мушетта приходит в отчаяние: она любит маркиза и боится потерять его уважение, а теперь он считает ее клятвопреступницей, ведь она обещала ему молчать. Ночью она уходит из дому. Придя к маркизу, Мушетта говорит, что не вернется домой, но маркиз не хочет оставлять ее у себя и страшится огласки. Он мягко упрекает Мушетту за то, что она все рассказала отцу, и очень удивляется, услышав, что на самом деле она сохранила тайну их любви. Маркиз объясняет, что он нищий, что не может оставить Мушетту у себя, и предлагает ей треть денег, которые останутся у него после продажи мельницы и уплаты долгов. Мушетта с гневом отказывается: она бежала сквозь ночную тьму, бросив вызов всему свету, не для того, чтобы обрести еще одного мужлана, еще одного благонамеренного папашу. Разочарование в возлюбленном и презрение к нему велики, но она все же просит маркиза увезти ее — все равно куда. Маркиз предлагает подождать, пока у Мушетты родится ребенок, и тогда уже решать, что делать, но Мушетта уверяет его, что вовсе не беременна и ее отец просто посмеялся над маркизом. Она доходит даже до того, что говорит маркизу, что у нее есть другой любовник — депутат Гале, заклятый враг маркиза, уж с ним-то ей ни в чем не будет отказа. Маркиз не верит ей, но она, чтобы разозлить его, настаивает на своем. Маркиз бросается к ней и силой овладевает ею. Не помня себя от гнева и унижения, Мушетта хватает ружье и стреляет в маркиза почти в упор, после чего выскакивает в окно и исчезает.

Вскоре она и вправду становится любовницей депутата Гале. Явившись к нему в отсутствие жены, она сообщает, что беременна. Гале — врач, его не так-то просто обмануть: он считает, что Мушетта либо ошибается, либо беременна не от него, и ни в коем случае не соглашается помочь Мушетте избавиться от ребенка — ведь это нарушение закона. Мушетта просит Гале не прогонять ее — ей не по себе. Но тут Гале замечает, что дверь прачечной открыта и окно в кухне тоже — похоже на то, что неожиданно вернулась жена, которую он очень боится. В припадке откровенности Мушетта рассказывает Гале, что беременна от маркиза де Кадиньяна, и признается в том, что убила его. Видя, что Мушетта находится на грани безумия, Гале предпочитает не верить ей, ведь у нее нет никаких доказательств. Выстрел произведен с такого близкого расстояния, что никто

396

не усомнился в том, что маркиз покончил с собой. Сознание собственного бессилия вызывает у Мушетты приступ буйного помешательства: она начинает выть как зверь. Гале зовет на помощь. Подоспевшая жена помогает ему справиться с Мушеттой, якобы пришедшей по поручению отца.

Ее отправляют в психиатрическую лечебницу, откуда она выходит месяц спустя, «родив там мертвое дитя и совершенно излечившись от своего недуга».

Епископ Папуен присылает к аббату Мену-Сегре недавно рукоположенного выпускника семинарии Дониссана — широкоплечего детину, простодушного, невоспитанного, не очень умного и не очень образованного. Его благочестие и прилежание не искупают его неуклюжести и неумения связать двух слов. Он и сам считает, что ему не под силу исполнять обязанности приходского священника, и собирается ходатайствовать о том, чтобы его отозвали в Туркуэн. Он истово верует, просиживает над книгами ночи напролет, спит по два часа в сутки, и постепенно ум его развивается, проповеди становятся более красноречивыми, и прихожане начинают относиться к нему с почтением и со вниманием слушают его поучения. Настоятель Обюрденского округа, взявший на себя проведение покаянных собраний, просит у Мену-Сегре позволения привлечь Дониссана к исповеданию кающихся. Дониссан ревностно выполняет свой долг, но он не знает радости, все время сомневается в себе, в своих способностях. Втайне от всех он занимается самобичеванием, изо всей силы хлещет себя цепью. Однажды Дониссан отправляется пешком в Эталль, который находится в трех лье, чтобы помочь тамошнему священнику исповедовать верующих. Он сбивается с дороги и хочет вернуться обратно в Кампань, но и обратную дорогу тоже не может найти. Неожиданно он встречает незнакомца, который направляется в Шалендр и предлагает часть пути пройти вместе. Незнакомец говорит, что он лошадиный барышник и хорошо знает здешние места, поэтому, несмотря на то что ночь безлунная и кругом темнота хоть глаз выколи, он без труда найдет дорогу. Он очень ласково разговаривает с Дониссаном, который уже изнемог от долгой ходьбы. Шатаясь от усталости, священник хватается за своего спутника, чувствуя в нем опору. Вдруг Дониссан понимает, что барышник — сам Сатана, но он не сдается, всеми силами сопротивляется его власти, и Сатана отступает. Сатана говорит, что послан, чтобы испытать Дониссана. Но Дониссан возражает: «Испытание посылает мне Господь <...> В годину сию Господь послал мне силу, какой тебе не одолеть». И в то же мгновение его

397

спутник расплывается, очертания его тела становятся смутны — и священник видит перед собой своего двойника. Несмотря на все свои старания, Дониссан не может отличить себя от двойника, но все же сохраняет отчасти ощущение своей целостности. Он не боится своего двойника, который вдруг снова превращается в барышника. Дониссан бросается на него — но кругом лишь пустота и мрак. Дониссан теряет сознание. Его приводит в чувство извозчик из Сен-Пре. Он рассказывает, что вместе с барышником перенес его в сторону от дороги. Услышав о том, что барышник — реальное лицо, Дониссан так и не может понять, что же с ним произошло, «одержим ли он бесами или безумием, стал ли он игралищем собственного воображения или нечистой силы», но это неважно, коль скоро на него сойдет благодать.

Перед рассветом Дониссан уже на подходе к Кампани. Недалеко от замка маркиза де Кадиньяна он встречает Мушетту, которая часто там бродит, и хочет увести ее оттуда. Он обладает даром читать в душах: он прозревает тайну Мушетты. Дониссан жалеет Мушетту, считая ее неповинной в убийстве, ибо она была орудием в руках Дьявола. Дониссан мягко увещевает ее. Вернувшись в Камлань, Дониссан рассказывает Мену-Сегре о своей встрече с барышником-Сатаной и о своем даре читать в людских душах. Мену-Сегре обвиняет его в гордыне. Мушетта возвращается домой на грани нового приступа безумия. Она призывает Сатану. Он является, и она понимает, что пришла пора умертвить себя. Она крадет у отца бритву и перерезает себе горло. Умирая, она просит перенести ее к церкви, и Дониссан, невзирая на протесты палаши Малорти, относит ее туда. Дониссана помещают в Вобекурскую лечебницу, а затем отсылают в Тортефонтенскую пустынь, где он проводит пять лет, после чего получает назначение в небольшой приход в деревушке Люмбр.

Проходит много лет. Все почитают Дониссана как святого, и хозяин хутора Плуи Авре, у которого заболел единственный сын, приезжает к Дониссану, прося его спасти мальчика. Когда Дониссан вместе с Сабиру, священником люзарнского прихода, к которому относится Плуи, приезжают к Авре, мальчик уже мертв. Дониссан хочет воскресить ребенка, ему кажется, что это должно получиться, но он не знает. Бог или Дьявол внушил ему эту мысль. Попытка воскрешения оказывается неудачной.

Приходский священник из Люзарна вместе с молодым врачом из Шавранша решают совершить паломничество в Люмбр. Дониссана

398

нет дома, его уже дожидается посетитель — известный писатель Антуан Сен-Марен. Этот пустой и желчный старик, кумир читающей публики, называет себя последним из эллинов. Движимый прежде всего любопытством, он хочет поглядеть на люмбрского святого, слава о котором достигла Парижа. Жилище Дониссана поражает своей аскетической простотой. В комнате Дониссана на стене видны засохшие брызги крови — результат его самоистязаний. Сен-Марен потрясен, но он овладевает собой и запальчиво спорит с люзарнским священником. Не дождавшись Дониссана у него дома, все трое идут в церковь, но его нет и там. Ими овладевает беспокойство: Дониссан уже стар и страдает от грудной жабы. Они ищут Дониссана и наконец решают пойти по Вернейской дороге до Рою, где стоит крест. Сен-Марен остается в церкви и, когда все уходят, чувствует, как в душе его постепенно воцаряется покой. Неожиданно ему приходит в голову мысль заглянуть в исповедальню: он распахивает дверь и видит там Дониссана, умершего от сердечного приступа. «Привалившись к задней стенке исповедальни... упираясь закоченевшими ногами в тонкую дощечку... жалкий остов люмбрского святого, оцепеневший в преувеличенной неподвижности, выглядит так, словно человек хотел вскочить на ноги, увидев нечто совершенно поразительное, — да так и застыл».

О. Э. Гринберг

Жан Кокто (Jean Cocteau) 1889-1963

Орфей (Orphee)

Одноактная трагедия (1925—1926)

Действие разворачивается в гостиной загородной виллы Орфея и Эвридики, напоминающей салон иллюзиониста; несмотря на апрельское небо и яркое освещение, зрителям становится очевидно, что комната находится во власти таинственных чар, так что даже привычные предметы в ней выглядят подозрительно. Посреди комнаты расположен загончик с белой лошадью.

Орфей стоит у стола и работает со спиритическим алфавитом. Эвридика стоически ожидает, когда ее муж закончит общение с духами посредством лошади, которая на вопросы Орфея отвечает стуками, помогающими ему узнать истину. Он отказался от сочинения поэм и восславления бога солнца ради добывания неких поэтических кристаллов, заключенных в высказываниях белой лошади, и благодаря этому в свое время стал знаменитым по всей Греции.

Эвридика напоминает Орфею об Аглаонисе, предводительнице вакханок (к их числу принадлежала до замужества и сама Эвридика), которая также имеет обыкновение заниматься спиритизмом, Орфей питает крайнюю неприязнь к Аглаонисе, которая пьет, сбива-

400

ет с толку замужних женщин и мешает молоденьким девушкам выходить замуж. Аглаониса противилась тому, чтобы Эвридика покинула круг вакханок и стала супругой Орфея. Она обещала когда-нибудь отомстить ему за то, что он увел от нее Эвридику. Эвридика уже не в первый раз умоляет Орфея вернуться к своему прежнему образу жизни, который он вел до того момента, пока случайно не встретился с лошадью и не поместил ее у себя в доме.

Орфей не соглашается с Эвридикой и в доказательство важности своих занятий приводит одну фразу, недавно продиктованную ему лошадью: «Мадам Эвридика вернется из ада», которую он считает верхом поэтического совершенства и намеревается представить на поэтический конкурс. Орфей убежден, что фраза эта будет иметь эффект разорвавшейся бомбы. Он не боится соперничества Аглаонисы, тоже принимающей участие в поэтическом конкурсе и ненавидящей Орфея, а потому способной в отношении него на любую подлую выходку. Во время разговора с Эвридикой Орфей впадает в крайнюю раздражительность и ударяет кулаком по столу, на что Эвридика замечает, что гнев — это не повод крушить все вокруг. Орфей отвечает жене, что сам он никак не реагирует на то, что она регулярно бьет оконные стекла, хотя отлично знает, что делает это она для того, чтобы к ней заходил Ортебиз, стекольщик. Эвридика просит мужа не быть столь ревнивым, на что тот собственноручно разбивает одно из стекол, подобным образом как бы доказывая, что далек от ревности и без тени сомнения дает Эвридике возможность дополнительный раз встретиться с Ортебизом, после чего уходит подавать заявку на конкурс.

Оставшись наедине с Эвридикой, пришедший к ней по зову Орфея Ортебиз выражает свое

сожаление по поводу столь несдержанного поведения ее мужа и сообщает, что принес Эвридике, как и было условлено, отравленный кусочек сахара для лошади, чье присутствие в доме в корне изменило характер отношений между Эвридикой и Орфеем. Сахар передала через Ортебиза Аглаониса, помимо яда для лошади приславшая и конверт, в который Эвридика должна вложить адресованное бывшей подруге послание. Эвридика не решается сама скормить лошади отравленный кусок сахара и просит сделать это Ортебиза, но из его рук лошадь есть отказывается. Эвридика тем временем видит через окно возвращающегося Орфея, Ортебиз бросает сахар на стол и встает на стул перед окном, делая вид, что измеряет раму.

401

Орфей, как выясняется, вернулся домой потому, что забыл свое свидетельство о рождении: он вынимает из-под Ортебиза стул и, встав на него, ищет на верхней полке книжного шкафа необходимый ему документ. Ортебиз в это время безо всякой опоры висит в воздухе. Отыскав свидетельство, Орфей вновь водружает стул под ноги Ортебиза и, как ни в чем не бывало, уходит из дома. После его ухода изумленная Эвридика просит Ортебиза объяснить ей случившееся и требует от него, чтобы он открыл ей свою истинную сущность. Она заявляет, что больше ему не верит, и уходит к себе в комнату, после чего кладет в конверт Аглаонисы заранее приготовленное для нее письмо, облизывает край конверта, чтобы его заклеить, но клей оказывается ядовитым, и Эвридика, чувствуя приближение смерти, зовет Ортебиза и просит его найти и привести Орфея, чтобы успеть повидаться с мужем перед смертью.

После ухода Ортебиза на сцене появляется Смерть в розовом бальном платье с двумя своими помощниками, Азраэлем и Рафаэлем. Оба помощника одеты в хирургические халаты, маски и резиновые перчатки. Смерть, подобно им, поверх бального платья тоже облачается в халат и надевает перчатки. По ее указанию Рафаэль берет со стола сахар и пытается скормить его лошади, но у него ничего не выходит. Смерть доводит дело до конца, и лошадь, переселившись в иной мир, исчезает; исчезает и Эвридика, перенесенная Смертью и ее помощниками в иной мир через зеркало. Орфей, вернувшийся домой вместе с Ортебизом, уже не застает Эвридику в живых. Он готов на все, лишь бы вернуть свою любимую жену из царства теней. Ортебиз помогает ему, указывая на то, что Смерть забыла на столе резиновые перчатки и исполнит любое желание того, кто ей их вернет. Орфей надевает перчатки и через зеркало проникает в потусторонний мир.

Пока Эвридики и Орфея нет дома, в дверь стучит почтальон, а так как ему никто не открывает, просовывает под дверь письмо. В скором времени из зеркала выходит счастливый Орфей и благодарит Ортебиза за данный им совет. Вслед за ним оттуда же появляется Эвридика. Предсказание лошади — «Мадам Эвридика вернется из ада» — сбудется, но при одном условии: Орфей не имеет права оборачиваться и смотреть на Эвридику. В этом обстоятельстве Эвридика видит и положительную сторону: Орфей никогда не увидит, как она стареет. Все трое садятся обедать. За обедом между Эвридикой и Орфеем вспыхивает спор. Орфей хочет выйти из-за стола, но оступается и оглядывается на жену; Эвридика исчезает. Орфей никак не может осознать непоправимости своей утраты. Оглядываясь по сторонам, он

402

замечает на полу у двери анонимное письмо, принесенное в его отсутствие почтальоном. В письме говорится, что под влиянием Аглаонисы жюри конкурса усмотрело в аббревиатуре фразы Орфея, присланной на конкурс, неприличное слово, и теперь поднятая Аглаонисой добрая половина всех женщин города направляется к дому Орфея, требуя его смерти и готовясь его растерзать. Слышна дробь барабанов приближающихся вакханок: Аглаониса дождалась часа мщения. Женщины бросают в окно камни, окно разбивается. Орфей свешивается с балкона в надежде урезонить воительниц. В следующее мгновение в комнату влетает уже отчлененная от тела голова Орфея. Из зеркала появляется Эвридика и уводит за собой в зеркало невидимое тело Орфея.

В гостиную входят комиссар полиции и судебный секретарь. Они требуют объяснить, что здесь произошло и где тело убитого. Ортебиз сообщает им, что тело убитого было растерзано и от него не осталось ни следа. Комиссар же утверждает, что вакханки увидели Орфея на балконе, он был весь в крови и звал на помощь. По их словам, они бы помогли ему, но он у них на глазах уже мертвым упад с балкона, и они не смогли предотвратить трагедии. Служители закона сообщают Ортебизу, что теперь весь город взбудоражен таинственным преступлением, все облачились в

траур по Орфею и просят какой-нибудь бюст поэта для его восславления. Ортебиз указывает комиссару на голову Орфея и уверяет его, что это и есть бюст Орфея руки неизвестного скульптора. Комиссар и судебный секретарь спрашивают Ортебиза, кто он и где проживает. За него отвечает голова Орфея, а Ортебиз исчезает в зеркале вслед за зовущей его Эвридикой. Удивленные исчезновением допрашиваемого комиссар и судебный секретарь уходят.

Декорации поднимаются вверх, через зеркало на сцену выходят Эвридика и Орфей; их ведет за собой Ортебиз. Они собираются сесть За стол и наконец пообедать, но прежде произносят благодарственную молитву Господу, который определил их дом, их очаг как единственный для них рай и открыл им врата этого рая; за то, что Господь послал им Ортебиза, их ангела-хранителя, за то, что он спас Эвридику, во имя любви убившую дьявола в облике лошади, и спас Орфея, потому что Орфей боготворит поэзию, а поэзия — это и есть Бог.

Б. В. Семина

403

Адская машина (La machine infemale)

Пьеса (1932)

Действие пьесы, в основу сюжета которой положены мотивы мифа об Эдиле, разворачивается в Древней Греции. Царица Фив Иокаста ради того, чтобы не дать сбыться предсказанию оракулов, гласящему, что ее сын, когда вырастет, убьет собственного отца, правителя Фив царя Лая, семнадцать лет назад приказала слуге поранить ступни своему младшему сыну, связать его и оставить одного в горах на верную погибель. Некий пастух нашел малыша и отнес его царю и царице Коринфа, которые детей не имели, но страстно о них мечтали. Они с любовью вырастили его, назвав Эдипом. Превратившись в юношу, Эдип узнал от одного из дельфийских оракулов, что ему предуготовано убить своего отца и жениться на собственной матери. Не ведая о том, что он является приемным сыном правителей Коринфа, Эдип покидает их и уходит прочь из города. По дороге ему встречается конный эскорт. Одна из лошадей задевает Эдипа Между ним и неумелым всадником вспыхивает ссора. Всадник замахивается на Эдипа, тот хочет отразить удар, но, промахнувшись, попадает не по всаднику, а по его старику хозяину. Старик от удара умирает. Эдип и не подозревает о том, что убитым является его отец, царь Лай, правитель Фив.

Иокаста, безутешная вдова, горько оплакивает своего скончавшегося супруга. Через несколько дней до нее доходят слухи, что призрак царя Лая почти ежедневно на заре является солдатам, несущим сторожевую службу у крепостной стены города, бессвязно беседует с ними и просит предупредить его жену о чем-то невероятно важном. В одну из ночей Иокаста приходит к стене в надежде, что ее приход совпадет с появлением призрака, а пока призрака не видно, пытается проверить, не обманывают ли ее стражники. На протяжении всей сцены их беседы никем не видимый призрак вновь появляется у стены, тщетно взывая к своей жене и умоляя обратить на него внимание. Лишь после ухода царицы и ее советника Тирезиаса солдатам удается разглядеть на фоне стены призрак царя, который лишь успевает попросить передать царице, чтобы она остерегалась молодого человека, который в данный момент находится на подступах к городу. Произнеся последние слова, призрак исчезает, чтобы больше никогда не появиться в мире живых.

404

В это самое время неподалеку от Фив Эдил сталкивается со Сфинксом, которого повсюду разыскивал, но, столкнувшись с ним вплотную, сразу не узнает его, поскольку чудовище предстает перед ним в облике юной девушки. Сфинксу к тому времени уже надоело загадывать загадки и убивать всех тех, кто их не сумел разгадать, поэтому он подсказывает Эдипу ответ на очередной свой вопрос и дает юноше возможность выйти из состязания победителем. Поражение Сфинкса дает Эдипу возможность жениться на Иокасте, ибо царица пообещала, что выйдет замуж за того, кто сумеет разделаться со Сфинксом и стать правителем Фив, к чему Эдип давно стремился. Эдип счастлив и, не поблагодарив Сфинкса за его доброту, довольный собой, убегает по направлению к городу. Сфинкс возмущен неблагодарностью Эдила, он готов послать за ним вдогонку Анубиса, божество с телом человека и головой шакала, и приказать ему растерзать Эдипа. Анубис, однако, советует Сфинксу не спешить с возмездием и рассказывает ему о той шутке, которую боги задумали сыграть с ни о чем не подозревающим Эдипом: тому предстоит

жениться на собственной матери, родить с ней двух сыновей и двух дочерей, причем трое из детей должны будут умереть насильственной смертью. Сфинкс доволен подобной перспективой и согласен подождать ради того, чтобы в дальнейшем полнее насладиться картиной Эдипова горя.

День свадьбы Эдипа и Иокасты клонится к закату. Молодожены уединяются в спальне Иокасты. Царица просит мужа отдать дань традициям и встретиться со слепым старцем Тирезиасом, духовным наставником Иокасты. Тирезиас крайне пессимистично смотрит на брак царицы и слишком юного, да к тому же, как он полагает, бедняка бродяги Эдипа. Узнав, что Эдип является отпрыском царей Коринфа, Тирезиас меняет свое отношение к новобрачному и мнение о браке царицы в целом.

Встретившись в спальне Иокасты, новобрачные почти тут же погружаются в тяжелый сон до предела утомленных дневными заботами людей. Каждому из них снятся ужасы — Эдипу связанные со Сфинксом, а Иокасте с предсказанным ей инцестом. Проснувшись и увидев на ногах Эдипа старые шрамы, изумленная Иокаста начинает расспрашивать его об их природе и к своему облегчению узнает, что получил он их, по рассказам его родителей, в детстве во время лесной прогулки. Не в силах сдержать волнения, Иокаста делает мужу полу-

405

признание, рассказывая ему о том, как якобы одна из ее служанок семнадцать лет назад отнесла своего младенца сына с пронзенными ступнями в горы и оставила там одного.

Следующие семнадцать лет, то есть годы супружеской жизни Эдипа и Иокасгы, пролетели как один счастливый миг. У фивских царственных супругов родилось четверо детей, ничто не омрачало их существования. Но после призрачного счастья разразилась катастрофа. Небеса обрушили на город эпидемию чумы, чтобы царь изведал истинное горе и понял, что является всего лишь игрушкой в руках безжалостных богов. Эдип узнает, что от старости скончался его отец, царь Коринфа. Новость эта отчасти даже радует Эдипа, поскольку дает ему надежду на то, что ему удалось избежать судьбы, предсказанной ему оракулом. Мать Эдипа, Меропа, еще жива, но ее преклонный возраст, по убеждению Эдипа, служит надежной защитой против осуществления второй части предсказания. Однако гонец, принесший известие о кончине царя, сообщает Эдипу, что он является приемным сыном умершего. Много лет тому назад один пастух, то был отец гонца, нашел младенца Эдила в горах и отнес во дворец.

Царя Коринфа Эдип не убивал, но он вспоминает, что как-то раз все же явился причиной смерти одного человека, встретившегося ему на пересечении дорог, ведущих из Дедьфов и из Давлии. В ту же секунду Иокаста понимает, что именно Эдип и убил Лая, своего настоящего отца, и осознает, что предсказание свершилось в полной мере. Она в священном ужасе покидает Эдипа, беседующего с гонцом, Тирезиасом и Креоном, братом Иокасты, и кончает жизнь самоубийством, повесившись на собственном шарфе. Эдип же, вспомнив признание Иокасты семнадцатилетней давности, пребывает в убеждении, что он является сыном Лая и служанки Иокасты. Заметив исчезновение супруги, он идет за ней, но в ужасе возвращается и сообщает о смерти жены. Его глаза постепенно открываются, он понимает, что приходится Иокасте одновременно и сыном, и мужем, а обрушившаяся на Фивы чума является наказанием городу за то, что в нем нашел пристанище величайший грешник. Чума призвана на-калить атмосферу, чтобы наконец разразилась гроза, пришедшая из глубины веков. Эдип в отчаянии поднимается в свои покои.

Через некоторое время оттуда доносится вопль Антигоны, одной из дочерей Эдипа. Всех присутствующих она зовет наверх: Антигона обнаружила труп своей матери, а рядом с ним — отца, который вы-

406

колол себе глаза золотой брошью Иокасты. Все вокруг залито кровью. Креон не может постигнуть, почему Эдил поступил именно так: он считает, что лучше было бы последовать примеру Иокасты. Тирезиас склонен полагать, что тут дело в гордыне Эдила: он был счастливейшим из смертных, теперь же предпочитает стать самым несчастным из них.

На подмостках возникает призрак Иокасты, одетой во все белое. Видеть его способны лишь ослепший Эдип и почти незрячий Тирезиас. Теперь Иокаста предстает перед Эдипом только как его мать. Она утешает сына и, отныне оберегая от всех опасностей, уводит его вслед за собой. Вместе с Эдипом уходит и Антигона, не желающая расставаться с отцом. Все трое покидают дворец и уходят прочь из города.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Е. В. Семина

Луи Фердинан Селин (Louis Ferdinand Celine) 1894-1961

Путешествие на край ночи (Voyage au bout de la nuit)

Роман (1932)

Молодой француз, студент-медик Фердинан Бардамю, под влиянием пропаганды записывается добровольцем в армию. Для него начинается жизнь, полная лишений, ужаса и изнурительных переходов по Фландрии, на территории которой французские войска принимают участие в первой мировой войне. Однажды Бардамю посылают в разведку. К этому времени он уже успел дойти до такой степени нервного и физического истощения, что мечтает лишь об одном: сдаться в плен. Во время вылазки он встречается с другим французским солдатом, Леоном Робинзоном, чьи желания совпадают с желаниями Бардамю. Однако сдаться им не удается, и они расходятся каждый в свою сторону.

В скором времени Бардамю получает ранение, и на лечение его отправляют в Париж. Там он знакомится с американкой Лолой, облаченной в форменное обмундирование и приехавшей в Париж, чтобы в меру своих слабых сил «спасать Францию». В ее обязанности входит регулярное снятие пробы с яблочных оладий для парижских

408

госпиталей. Лола целыми днями изводит Бардамю разговорами о душе и патриотизме. Когда же он признается ей, что боится идти воевать и у него происходит нервный срыв, она бросает его, а Бардамю попадает в госпиталь для помешанных солдат. Чуть позже он начинает встречаться с Мюзин, скрипачкой, особой не слишком строгой нравственности, которая пробуждает в нем сильные чувства, но не раз изменяет ему с более богатыми клиентами, в частности с богатыми иностранцами. Вскоре Мюзин предпочитает, чтобы их пути с Бардамю и вовсе разошлись.

Наличных средств у Бардамю нет, и он идет к одному ювелиру, у которого до войны работал в подсобке, попросить денег. Делает он это вместе со своим бывшим приятелем Вуарезом, тоже когда-то работавшим у этого ювелира. От него молодые люди получают гроши, которых им не хватило бы и на один день. Тогда по предложению Вуареза оба отправляются к матери погибшего однополчанина Вуареза, которая является женщиной состоятельной и время от времени ссужает Вуареза деньгами. Во дворе ее дома молодые люди встречают все того же Леона Робинзона. Робинзон сообщает им, что женщина, к которой они пришли, утром покончила с собой. Его самого этот факт расстраивает не меньше, чем Бардамю, поскольку он приходится ей крестником и тоже хотел попросить некоторую сумму.

Через несколько месяцев Бардамю, получивший освобождение от военной службы, садится на пароход и отплывает к берегам Африки, где надеется снова встать на ноги в одной из французских колоний. Эта переправа чуть не стоит ему жизни. Пассажиры по непонятным причинам превращают Бардамю в изгоя на судне и за три дня до завершения плавания намереваются выбросить молодого человека за борт. Лишь чудо и красноречие Бардамю помогают ему остаться в живых.

Во время остановки в колонии Бамбола-Брагаманса ночью Фердинан Бардамю, пользуясь тем, что его преследователям необходима передышка, исчезает с корабля. Он устраивается в компанию «Сранодан Малого Конго». В его обязанности входит жизнь в лесу, в десяти днях пути от Фор-Гоно, городка, где находится контора компании, и обмен каучука, добываемого неграми, на тряпки и безделушки, которыми компания снабдила его предшественника и на которые так падки дикари. Добравшись до места назначения, Бардамю встречается со своим предшественником, которым вновь оказывается Леон Робинзон. Робинзон забирает с собой все самое ценное, большую часть

409

денег и уходит в неизвестном направлении, не намереваясь возвращаться в фор-Гоно и давать отчет начальству в своей хозяйственной деятельности. Бардамю, оставшись у разбитого корыта, доведенный почти до безумия алчными насекомыми и громогласными ночными завываниями живущего в лесу вокруг его хижины зверья, принимает решение последовать за Робинзоном и двигаться в том же направлении, в котором исчез его знакомый. Бардамю подкашивает малярия, и

негры-провожатые оказываются вынужденными доставлять его до ближайшего населенного пункта, которым оказывается столица испанской колонии, на носилках. Там он попадает к одному священнику, который продает Бардамю капитану галеры «Инфанта Сосалия» гребцом. Судно плывет в Америку. В Соединенных Штатах Бардамю сбегает с галеры и пробует найти свое место в этой стране. Сначала он работает учетчиком блох в карантинном госпитале, затем ходит без работы и без гроша в кармане, потом он обращается за помощью к своей бывшей любовнице, Лоле. Та дает ему сто долларов и выпроваживает за дверь. Бардамю устраивается на завод к форду, однако вскоре бросает и это занятие, познакомившись в публичном доме с Молли, ласковой и преданной девушкой, которая помогает ему материально и хочет когда-нибудь выйти за него замуж. Пути господни неисповедимы; неудивительно, что и в Америке Фердинан случайно встречается с Леоном Робинзоном, приплывшим в страну тем же способом, что и Бардамю, но чуть опередив последнего. Робинзон работает уборщиком.

Пробыв в Америке около двух лет, Бардамю уезжает обратно во Францию и возобновляет занятия медициной, сдает экзамены, продолжая одновременно подрабатывать. Через пять-шесть лет академических страданий Фердинан все же получает диплом и право вести врачебную деятельность. Он открывает свой врачебный кабинет на окраине Парижа, в Гаренн-Дранье. У него нет ни претензий, ни амбиций, а лишь желание вздохнуть чуть посвободней. Публика в Гаренн-Дранье (название района говорит само за себя) принадлежит к низшим слоям общества, деклассированным элементам. Здесь люди никогда не живут в достатке и не стараются скрывать грубость и разнузданность своих нравов. Бардамю, как самый непритязательный и совестливый врач в квартале, часто за свои услуги не получает ни единого су и дает советы бесплатно, не желая обирать бедняков. Попадаются, правда, среди них и откровенно преступные личности, такие, как, например, муж и жена Прокисс, которые сначала хотят упечь

410

престарелую мать Прокисса в лечебницу для душевнобольных стариков, а когда та дает решительный отпор их планам, замышляют ее убить. Функция эта, что уже не удивляет читателей, четой Прокисс поручается неизвестно откуда взявшемуся Робинзону за плату в десять тысяч франков.

Попытка отправить старуху на тот свет оканчивается для самого Робинзона драматично: дробь из ружья во время установки ловушки для мамаши Прокисс попадает в глаза самому Робинзону, отчего тот на несколько месяцев слепнет. Старуху и Робинзона супруги Прокисс от греха подальше, чтобы ни о чем не прознали соседи, отправляют в Тулузу, где старуха открывает собственное дело: она показывает туристам церковный склеп с выставленными в нем полуистлевшими мумиями и имеет с этого неплохой доход. Робинзон же водит знакомство с Мадлон, двадцатилетней черноглазой девушкой, которая в скором времени, несмотря на его слепоту, планирует стать его женой. Она читает ему газеты, гуляет с ним, кормит его и заботится о нем.

Бардамю приезжает в Тулузу, чтобы проведать своего приятеля. Дела у того идут превосходно, чувствует он себя уже лучше, к нему постепенно начинает возвращаться зрение, он получает несколько процентов от прибыли со склепа. В день отъезда Бардамю в Париж со старухой Прокисс случается несчастье: оступившись на лестнице, ведущей в склеп, она падает вниз и от ушиба умирает. Фердинан подозревает, что без участия Робинзона тут не обошлось, и, не желая впутываться в это дело, спешит вернуться в Париж. В Париже Бардамю по протекции одного своего коллеги, Суходрокова, устраивается на место ассистента главного врача в психиатрическую больницу. У главврача по фамилии Баритон есть маленькая дочь, отличающаяся определенной странностью характера. Отец желает, чтобы она начала изучать английский язык, а преподавать ей просит Бардамю. С английским у девочки не ладится, зато ее отец, присутствующий на всех уроках, проникается страстной любовью к языку, литературе и истории Англии, что в корне меняет его взгляд на мир и его жизненные устремления. Он отправляет дочь к какой-то дальней родственнице, а сам на неопределенное время уезжает в Англию, затем в Скандинавские страны, оставляя Бардамю своим заместителем. В скором времени у ворот лечебницы появляется Робинзон, который на сей раз сбежал от своей невесты и ее мамаши. Мадлон усиленно тащила Робинзона под венец, угрожая в случае, если он не женится на ней, со-

411

обшить в полицию, что смерть старухи Прокисс наступила не без участия Робинзона, Заявившись к Бардамю, он умоляет приятеля приютить его у себя в больнице в качестве умалишенного. Мадлон незамедлительно вслед за женихом приезжает в Париж, устраивается на работу и все свободное время проводит у ворот больничного парка в надежде увидеться с Леоном. Бардамю, желая оградить Робинзона от встречи с Маддон, грубо разговаривает с ней и даже дает пощечину. Пожалев о своей несдержанности, он приглашает Робинзона с Мадлон, а также массажистку Софью, свою близкую подругу, ради примирения на прогулку. Примирения, однако, не получается, а на обратном пути по дороге в больницу в такси Мадлон, которой не удается добиться от Робинзона согласия вернуться в Тулузу и жениться на ней, стреляет в него в упор из пистолета, а затем, открыв дверцу такси, вылезает из него и, скатившись с крутого откоса прямо по грязи, исчезает в темноте поля. От полученных ранений в живот Робинзон умирает.

Е. В. Семина

Луи Арагон (Louis Aragon) 1897—1982

Страстная неделя (La semaine Sainte)

Роман (1958)

Действие происходит с 19 по 26 марта 1815 г. во Франции, в течение последней перед Пасхой недели, в католическом календаре именуемой страстной. В основе романа лежат исторические события, связанные с возвращением Наполеона Бонапарта в Париж, бежавшего с острова Эльбы, где он находился в изгнании. Главным персонажем этого многопланового романа-эпопеи является молодой художник Теодор Жерико. В 1811 г. его отец, Жорж Жерико, с согласия сына, ненавидящего войну, нанял вместо него на службу в армии Наполеона рекрута. И несколько лет Теодор спокойно занимался живописью. Однако в 1815 г. он вдруг определяется в серые мушкетеры короля Людовика XVIII и таким образом включается в драматические события, охватившие Францию.

В казарме королевских войск на окраине Парижа рано утром получен приказ прибыть в столицу на Марсово поле, где днем король хочет провести смотр. Какое решение примет король — защищать Лувр и Париж по разработанному плану или уходить из столицы, поскольку Бонапарт очень быстро и практически беспрепятственно под-

413

ходит к городу? Все обсуждают известие об измене «верного» маршала Нея, посланного королем преградить Бонапарту дорогу на Париж и перешедшего на сторону императора. Теодор Жерико задает себе и еще один вопрос — а что произойдет лично с ним, если и дальше генералы будут изменять королю, а королевские войска с обозами и оружием будут присоединяться к армии Наполеона? Может, бросить все, отсидеться в огромном доме отца, опять заняться живописью?.. Однако после кратковременного отдыха в своем парижском доме, несмотря на усталость, сомнения, дождь и слякоть, Теодор все-таки вовремя приезжает на своем любимом коне Трико к месту сбора.

Между тем время идет, а король не появляется. Слухи о предательствах, о бегстве аристократов, о Бонапарте, находящемся на подступах к Парижу, о нерешительности короля будоражат умы французов. Военным ничего не сообщают, но они вдруг видят карету короля. На большой скорости она удаляется от Лувра. Значит, монарх удирает, но куда, в каком направлении? Потом вдруг карета останавливается, король приказывает войскам вернуться в казармы, а сам возвращается в Лувр. В городе оживление, в некоторых кварталах Завсегдатаи кафе уже пьют за здоровье Наполеона. Ходить по городу в форме королевского мушкетера опасно, но ведь не спать же в такую ночь?! Теодор заходит в кафе и своей формой чуть не провоцирует драку, К счастью, его старый знакомый Дьедонне, оказавшийся там, узнает Теодора и все улаживает. Дьедонне возвращается к императору, но он не забыл и Теодора, которого знает с детства и которому служил моделью для одной из картин. Бродя по Парижу, Жерико встречает и других знакомых. В голове его царит такая же неразбериха, как и во всем городе. Мысли сменяют друг друга. Думы о прошлом, настоящем и будущем родины чередуются с мыслями 6 живописи. Что лучше для Франции — король, Бонапарт или Республика? Почему он, художник Теодор Жерико, не бежит сейчас же в свою мастерскую? Ведь все, что он видел днем и видит сейчас, — это яркий свет в

Лувре, где принимают посла Испании, и *чернота,* ночи — все так и просится на полотно. Сейчас он мог бы работать не хуже своего любимого Караваджо.

Однако ноги несут его не домой, а к друзьям-мушкетерам, которые вместе с другими войсками покидают Париж и, вслед за уже выехавшим посреди ночи королем и его эскортом, отступают на север страны. Но куда именно, по какому маршруту — никто не знает, даже племянник короля, герцог Беррийский, задержавшийся нена-

414

долго у своей возлюбленной Виржини, родившей ему на днях сына. Король назначил маршала Мезона главнокомандующим, но и тот не может ничего организовать — генералы поступают, как сами считают нужным. Неизвестно, где находится штаб, но известно, что 19 марта вечером весь его состав появился в канцелярии, потребовал себе жалованье и исчез. Не успели королевские войска отойти от Парижа, как часть их уже повернула назад: в Сен-Дени генерал Эксельманс, перешедший на сторону Бонапарта, переманил их. Преданные королю части 20 марта в непогоду и непролазную грязь добрались до города Бовэ, откуда только что уехал король и его свита. Но куда? В Кале, а потом в Англию? Можно только догадываться. А что суждено им — будет ли здесь дан бой, или отступление продолжится? Жители Бовэ побаиваются возвращения Бонапарта. Ведь тогда опять начнутся рекрутские сборы, кровавая дань войне, а их город и так уже почти полностью разрушен. Да и производство пострадает, кому тогда будет нужен их текстиль?

В Бовэ Жерико остановился на ночлег в доме вдовы-бакалейщицы Дюран. Ее дочь, шестнадцатилетняя Дениза, рассказала Теодору, что год назад у них квартировал молодой офицер Альфонс де Пра, который читал ей свои стихи и замечательно описывал Италию. Позднее Теодор узнал, что это был Ламартин. А в эту же ночь, на рассвете, супрефекту города привезли известие о том, что император Бонапарт торжественно водворился в парижском Лувре. В Бовэ военачальники и прибывшие туда утром принцы не могут скрыть своей растерянности: войска к городу еще полностью не подтянулись, а генерал Эксельманс, отправившийся их догонять, может вот-вот навязать бой. Значит, нужно, не жалея казенных денег, купить лошадей, как можно скорее дойти до порта Дьепп и отплыть в Англию, даже не имея на то прямых указаний короля, который по-прежнему не дает о себе знать.

В числе посланных за лошадьми находится и Жерико. Разговор с хозяином табуна непрост, но мушкетерам все же удается, благодаря своей напористости, купить лучших лошадей. Среди коней выделяется один, черной масти с белым пятном на задней ноге. С такими «белоножками» надо быть осторожным, уж очень они норовисты. Этого коня-красавца Жерико отдает Другу Марку-Антуану, который на пути к Бовэ лишился своего любимого коня. Но подарок оказывается роковым: через два дня конь, испугавшись неожиданного выстрела, понес нового хозяина, не сумевшего высвободить ногу . из

415

стремени. Всадника в тяжелом состоянии оставляют на попечение бедной крестьянской семьи, и дальнейшая его судьба остается неясной.

При въезде в город Пуа Теодору пришлось заехать в кузницу, чтобы подковать своего Трико. Ночевать он остается у кузнеца Мюллера, к которому приехали двое мужчин — старик Жубер и молодой возница Бернар. Мюллер женат на Софи, к которой питают нежные чувства Бернар и помощник кузнеца Фирмен. За ужином острый взгляд Теодора уловил признаки разыгрывающейся в этом доме драмы. Фирмен ненавидит Бернара, чувствуя, что Софи тайно увлечена этим регулярно появляющимся у кузнеца гостем. Фирмен терпеливо ждет подходящего момента, чтобы разделаться с соперником. В полночь Фирмен входит в комнату к Теодору и зовет его пойти с ним вслед за Бернаром и Жубером на тайную сходку заговорщиков. Фирмен надеется, что королевский мушкетер Жерико, услышав антикоролевские речи заговорщиков, донесет на Бернара, и таким образом он освободится от ненавистного соперника. На поляне возле кладбища собралось человек двадцать. Они взволнованно обсуждают причины бедственного положения народа, винят в этом прежде всего аристократов и короля, ругают Бонапарта за бесконечные войны и разорения. Сколько людей, столько и мнений. Теодору, спрятавшемуся за деревом, кажется, что он в театре и смотрит какую-то незнакомую драму. Оказывается, цена на хлеб может кого-то волновать и даже беспокоить, какие-то расчетные книжки вызывают проклятья у рабочих, и эти же рабочие с надеждой говорят о каких-то «рабочих союзах». Одни из них утверждают, что

народ никому больше не должен верить, другие доказывают, что Бонапарт может быть таким, каким его сделает народ, если народ даст ему правильное направление, а сам объединится. Жерико чувствует, что в нем самом что-то меняется. Эта волна человеческих страстей увлекает его и приносит ему чисто физическую боль. Он попал сюда нечаянно, но теперь он будет всегда на стороне этих людей, о которых раньше практически ничего не знал. И когда Фирмен назойливо просит Теодора, чтобы тот вернулся в город и все рассказал королевским властям, которые арестуют бунтовщиков, Теодор в бешенстве отшвыривает Фирмена и бьет его по лицу.

Вести о кавалерии Эксельманса гонят принцев и графов за Ла-Манш, но Теодор Жерико и не мыслит об эмиграции. В Пуа слово «родина» обогатилось для него новым смыслом, теперь он не мог бы

416

расстаться с Францией, покинуть нуждающихся и страдающих людей. Но король спешит покинуть Францию: во-первых, нельзя попадаться в руки Бонапарту, а во-вторых, сейчас опасны даже родственники, мечтающие завладеть его короной. Людовик XVIII хочет их всех перехитрить — через какое-то время вернуться с союзниками и обезопасить себя от всех претендентов. Тем временем среди солдат короля распространяются слухи, что в Лилле гвардия может соединиться с иностранными армиями, стоящими на границе. Значит, герцог Орлеанский, два дня назад заверивший войско, что король никогда не обратится за помощью к иностранцам и не позовет их на французскую землю, лгал.

В армии зреет бунт. Перед некоторыми генералами эта проблема встает с такой же остротой. Например, маршал Макдональд открыто заявляет королю, что границу не перейдет. Настал момент выбора:

верность королю или верность родине. А сам король, так и не доехав до порта на Ла-Манше, решил поскорее перейти франко-бельгийскую границу в Менено. На площадях французских городов уже вместо «Да здравствует король!» повсюду кричат «Да здравствует император!», и в страстную пятницу идут в собор на литургию. Но Теодору не до религиозных обрядов: он еще не нашел для себя ответа, на чью сторону встать. Уже понятно, что не на сторону короля, запятнавшего себя позором измены. Но чем лучше Бонапарт? Ведь это он как-то сказал, что не хочет быть императором черни. Ему все равно, что народ умирает с голоду, а армия и бесчисленная полиция держат его в страхе. А может быть, прав тот молодой оратор, который призывал роялистов и республиканцев сплотиться против тирана-императора? Во всем этом еще предстоит разобраться. А сейчас Теодору Жерико, уже побывавшему у пределов возможного, в этот час пасхальной заутрени хочется просто жить, писать картины, всматриваться в лица людей, любить их. Он хочет стать настоящим живописцем мира, который его окружает.

Я. В. Никитин

Филипп Эриа (Fhilippe Heriat) 1898-1971

Семья Буссардель (La famille Boussardel)

Роман (1946)

Роман представляет собой семейную хронику с продолжением. События, описываемые в романе, разворачиваются в Париже в XIX в. и начинаются с того, что в 1815 г., отслужив во французской Национальной гвардии, в лоно семьи возвращается Флоран Буссардель, сын незадолго перед тем скончавшегося видного таможенного чиновника. Он поступает на службу в контору биржевого маклера, где быстро осваивается, так что дела его идут вверх. У него две дочери: девятилетняя Аделина и пятилетняя Жюли. Вскоре рождаются еще два сына-близнеца — Фердинанд и Луи, При родах его жена Лидия умирает, и Флоран остается один с четырьмя детьми на руках. По дому и с детьми ему помогают Рамело, пятидесятилетняя соседка, которая впоследствии становится почти членом семьи, и Батистина, деревенская девушка, взятая Лидией в помощь еще в годы войны.

Аделина взрослеет и учится в пансионе для благородных девиц. Жюли заботится о братьях. Как-то однажды, играя с ними в индейцев, она устраивает в квартире небольшой пожар. Батистина, не разобравшись, кто виноват, жестоко лупит близнецов. Подсознательно

418

она никак не может простить им смерти их матери, к которой она была очень привязана. Ее увольняют.

Компаньона Флорана Буссарделя, проворовавшегося на военных поставках, сажают в тюрьму, а Буссардель выкупает его пай в конторе и становится единовластным ее хозяином.

В 1826 г. встает вопрос о замужестве Аделины. Отец находит для нее партию в лице Феликса Миньона, сына одного из пайщиков компании, занимающейся перепродажей земельных участков в Париже. Аделина своими ханжескими речами отпугивает молодого человека, и тот страстно влюбляется в живую и очаровательную Жюли, которой нет еще и шестнадцати. Флоран Буссардель соглашается выдать замуж свою младшую дочь, а Аделина остается старой девой, объясняя это тем, то близнецам необходим кто-то, кто заменил бы им мать и заботился бы о них.

Тем временем контора биржевого маклера Буссарделя становится одной из первых в Париже, дела у него идут полным ходом и возникает необходимость в покупке имения, куда маклер мог бы приглашать знакомых на охоту. В 1832 г. Буссардель приобретает имение Гранси, куда и уезжает вся семья во время свирепствующей в том же году в Париже холеры. Фердинанд Буссардель, к тому времени превратившийся в темпераментного шестнадцатилетнего юношу, совращает в Гранси юную посудомойку Клеманс Блондо. Это его первый опыт на любовном поприще, и он дорого обходится девушке: из-за операции по пресечению беременности она впоследствии становится не способной иметь детей и еще в молодости умирает от рака. Из своей связи с Клеманс Фердинанд выносит лишь первое знакомство с такого рода удовольствиями и желание познать их снова. Всю юность он проводит в Латинском квартале в обществе гризеток, в отличие от своего наперсника Луи, целомудренного и робкого молодого человека. К двадцати годам и в Фердинанде происходит перемена. Ему наскучили его однообразные удовольствия, и он решает жениться, чтобы обрести статус серьезного женатого человека и стать достойным преемником отца. По совету близких его выбор падает на Теодорину Бизью, дочь владельца прядильной мануфактуры, родом из Савойи. Через четыре месяца после семейного совета Теодорина становится женой Фердинанда и пока единственной госпожой Буссардель. Вскоре женится и Луи. На следующий день после его свадьбы умирает Рамело, ее хоронят в семейном склепе Буссарделей, где до сих пор покоилась в одиночестве ее любимица Лидия. Перед смертью она

419

она никак не может простить им смерти их матери, к которой она была очень привязана. Ее увольняют.
Компаньона Флорана Буссарделя, проворовавшегося на военных поставках, сажают в тюрьму, а Буссардель выкупает его пай в конторе и становится единовластным ее хозяином.

В 1826 г. встает вопрос о замужестве Аделины. Отец находит для нее партию в лице Феликса Миньона, сына одного из пайщиков компании, занимающейся перепродажей земельных участков в Париже. Аделина своими ханжескими речами отпугивает молодого человека, и тот страстно влюбляется в живую и очаровательную Жюли, которой нет еще и шестнадцати. Флоран Буссардель соглашается выдать замуж свою младшую дочь, а Аделина остается старой девой, объясняя это тем, то близнецам необходим кто-то, кто заменил бы им мать и заботился бы о них.

Тем временем контора биржевого маклера Буссарделя становится одной из первых в Париже, дела у него идут полным ходом и возникает необходимость в покупке имения, куда маклер мог бы приглашать знакомых на охоту. В 1832 г. Буссардель приобретает имение Гранси, куда и уезжает вся семья во время свирепствующей в том же году в Париже холеры. Фердинанд Буссардель, к тому времени превратившийся в темпераментного шестнадцатилетнего юношу, совращает в Гранси юную посудомойку Клеманс Блондо. Это его первый опыт на любовном поприще, и он дорого обходится девушке: из-за операции по пресечению беременности она впоследствии становится не способной иметь детей и еще в молодости умирает от рака. Из своей связи с Клеманс Фердинанд выносит лишь первое знакомство с такого рода удовольствиями и желание познать их снова. Всю юность он проводит в Латинском квартале в обществе гризеток, в отличие от своего наперсника Луи, целомудренного и робкого молодого человека. К двадцати годам и в Фердинанде происходит перемена. Ему наскучили его однообразные удовольствия, и он решает жениться, чтобы обрести статус серьезного женатого человека и стать достойным преемником отца. По совету близких его выбор падает на Теодорину Бизью, дочь владельца прядильной мануфактуры, родом из Савойи. Через четыре месяца после семейного совета Теодорина

становится женой Фердинанда и пока единственной госпожой Буссардель. Вскоре женится и Луи. На следующий день после его свадьбы умирает Рамело, ее хоронят в семейном склепе Буссарделей, где до сих пор покоилась в одиночестве ее любимица Лидия. Перед смертью она

419

прощает Флорана Буссарделя за то, что, когда рождение близнецов грозило Лидии гибелью, Буссардель предпочел, чтобы в живых остались дети, а не их мать.

Флоран Буссардель приобрел для своего сына особняк Вилетта, и теперь Фердинанд проживает там вместе с женой, которая, выйдя замуж, незамедлительно становится матерью и вскоре подает надежды, что ребенок будет не единственным. Первый ее сын, Викторен, отданный на год в деревню к кормилице, вместе со своим молочным братом заболевает крупом, от которого последний умирает.

Флоран Буссардель, не делясь пока ни с кем своими планами, скупает земли поселка Монсо, по разрешению короля присоединенные теперь к Парижу. В результате через полтора года после начала своей деятельности Буссардель становится обладателем всех участков, на которые заглядывался, и только тогда решает открыться своим сыновьям, всецело его одобрившим.

В 1845 г. во время восстания в Париже Фердинанд и Луи несут службу в Национальной гвардии. Вся семья: Флоран Буссардель, Теодорина с тремя сыновьями и дочерью, а также Лора, жена Луи, с детьми — отправляются на «Террасу», один из участков в поселке Монсо, где Буссардель велел обустроить крестьянский дом для временного проживания своей семьи. После установления Республики семья возвращается в Париж, где их уже ожидают уцелевшие в перестрелках Фердинанд и Луи.

Проходят годы, заполненные в семье Фердинанда Буссарделя заботами о Викторене, доставляющем родителям много тревог из-за своего характера. У его двух братьев и трех сестер наклонности куда лучше. Второй сын в семье, Эдгар, молчаливый и рассудительный, слаб здоровьем и очень похож на мать. Самый младший, Амори, — вылитый отец, уже в свои юные годы проявляет незаурядные способности в рисовании. В 1854 г. Флоран Буссардель на лето едет в имение своего старого друга Альбаре. В конце лета туда же отправляется и Фердинанд вместе с Викторeном и Амори. Викторен необыкновенно шумлив и непоседлив, но по-прежнему отличается тупостью, леностью и злобным характером. Фердинанд пробует применить к своему сыну новую систему воспитания и предоставляет этому трудновоспитуемому подростку самые приятные условия жизни, словно он является примерным мальчиком, однако Викторен еще больше распоясывается, и его отцу ничего не остается, кроме как поместить сына в специальное учебное заведение в Жавеле для трудновоспитуе-

420

мых подростков, где тот и остается до самой своей женитьбы под опекой строгого надзирателя.

Старик Флоран скоропостижно умирает, так и не успев рассказать Фердинанду о тайне его рождения и о его матери, Лидии. Участки, приобретенные стариком, стремительно растут в цене, на них начинается грандиозное строительство, состояние Буссарделей увеличивается с каждым днем. В Монсо, возле парка, Буссардели и себе возводят роскошные особняки.

В двадцать два с половиной года, просидев почти в каждом классе по два раза, Викторен получает аттестат зрелости, и родители женят его на Амели, дочери графа и графини Клапье. Свадебное путешествие начинается на побережье Средиземного моря в городе Гиере, где Эдгар, брат Викторена, лечится от грудной болезни, да там же по обоюдному желанию молодоженов и завершается. Амели, подружившись с Эдгаром, рассказывает ему о своей жизни и об обстоятельствах своего замужества: она долго воспитывалась в монастыре, а когда родителям пришло время забирать ее оттуда, они выразили желание, чтобы Амели стала монахиней, ибо из-за неудачных сделок ее брата семья осталась без значительной части состояния и не имела возможности дать за дочерью подобающего приданого. Однако после разразившегося из-за насилия родителей над дочерью скандала, о котором узнали многие их знакомые, Клапье вынуждены были забрать дочь из монастыря и подыскать для нее партию, но не дать приданого. Вот почему Амели согласилась выйти замуж за Викторена; она бы пошла за кого угодно, лишь бы вырваться из-под лицемерной и гнетущей опеки семьи. Первый ребенок рождается у Амели лишь через несколько лет после замужества, и то после долгого лечения, ставшего необходимым из-за грубого обращения с ней Викторена в первые же дни после их свадьбы. Отношения со свекром у

Амели складываются очень теплые. Вскоре, несмотря на свой юный возраст, Амели становится настоящей «матерью» всего семейства Буссарделей. В 1870 г., когда в Париже начинаются беспорядки, она отвозит всех отпрысков Фердинанда и Луи Буссарделей в Гранси, где прилагает максимум усилий, чтобы ее родственники ни в чем не знали нужды. Теодорина в том же году умирает. После возвращения в Париж у Амели рождается третий ребенок. В няни она берет Аглаю, жену Дюбо, слуги Викторена, которая своей исключительной преданностью завоевывает привязанность Амели. Однако после того как Викторен застапляет Аглаю стать его любовницей и Амели узнает об этом, ее увольняют и

421

выгоняют из дому. Амели, чье достоинство глубоко задето, решается развестись с мужем, ибо после смерти своей тетки, оставившей ей значительное наследство, материально может не зависеть от Викторена. Для начала она уезжает в Гранси. Лишь активное вмешательство Фердинанда позволяет избежать развода и связанного с ним неизбежного скандала и позора для всей семьи.

Через некоторое время заболевает тетка Викторена, Аделина, старшая сестра Фердинанда. Ухаживающей за ней Амели она рассказывает тайну о ее муже. Адедина утверждает, что Викторен не является сыном Фердинанда, поскольку ребенок Теодорины и Фердинанда умер во младенчестве от крупа, а Викторен не кто иной, как сын кормилицы, которым она из страха подменила отпрыска Буссарделей. Амели отправляется в предместье и там находит подтверждение словам Аделины, однако никому об этом не сообщает, не желая вредить своим детям. Аделину же, которая начинает распускать слухи дальше, Амели помещает в дорогое заведение для душевнобольных, где через несколько лет та и умирает от старости. Амели становятся понятны причины столь не характерного для Буссарделей поведения и облика ее мужа. Отныне основным ее занятием становится забота о том, чтобы Викторен не слишком позорил свою фамилию за пределами дома. Она вновь выписывает в Париж жену Дюбо, а когда и та входит в почтенный возраст, поручает ей поиск сговорчивых горничных для мужа. После смерти Фердинанда Буссарделя Амели берет в свои руки бразды правления семейством и заботится о нем с теплотой и любовью, которые притягивают к ней все младшее поколение и способствуют процветанию семьи. К тому времени ушли в могилу и Луи, и Жюли Буссардель. Чуть позже Амели женит своих сыновей на их «двоюродных» сестрах, таким образом прививая своих отпрысков к главному генеалогическому стволу древа. В 1902 г. у нее уже четверо внучат. Викторен умирает при очередном посещении публичного дома, а Аглая помогает Амели скрыть этот позорный факт от близких. Склеп Буссарделей пополняется еще одним покойником, а семья, сильно разросшаяся, продолжает процветать в благоденствии и всеобщем уважении,

Е. В. Семина

Антуан де Сент-Экзюпери (Antoine de Saint-Exupery) 1900-1944

Земля людей (Terre des faomnies)

Повесть (1939)

Книга написана от первого лица. Экзюпери посвятил ее одному из своих коллег-летчиков — Анри Гийоме.

Человек раскрывается в борьбе с препятствиями. Пилот подобен крестьянину, который возделывает землю и тем самым исторгает у природы некоторые из ее тайн. Столь же плодотворна работа летчика. Первый полет над Аргентиной был незабываемым: внизу мерцали огоньки, и каждый из них говорил о чуде человеческого сознания — о мечтах, надеждах, любви.

Экзюпери стал работать на линии Тулуза — Дакар в 1926 г. Опытные летчики держались несколько отчужденно, но в их отрывистых рассказах возникал сказочный мир горных хребтов с западнями, провалами и вихрями. «Старички» искусно поддерживали преклонение, которое лишь возрастало, когда один из них не возвращался из полета. И вот наступил черед Экзюпери: ночью он отправился на аэродром в стареньком автобусе и, подобно многим своим товарищам, ощутил, как в нем рождается властелин — человек, от-

423

ветственный за испанскую и африканскую почту. Сидевшие рядом чиновники говорили о болезнях, деньгах, мелких домашних заботах — эти люди добровольно заключили себя в тюрьму мещанского благополучия, и никогда уже не проснется в их заскорузлых душах музыкант, поэт или астроном. Иное дело пилот, которому предстоит вступить в спор с грозой, горами и океаном — никто не пожалел о своем выборе, хотя для многих этот автобус стал последним земным приютом.

Из товарищей своих Экзюпери выделяет прежде всего Мермоза — одного из основателей французской авиалинии Касабланка — Дакар и первооткрывателя южноамериканской линии. Мермоз «вел разведку» для других и, освоив Анды, передал этот участок Гийоме, а сам взялся за приручение ночи. Он покорил пески, горы и море, которые, в свою очередь, не раз поглощали его — однако он всегда выбирался из плена. И вот после двенадцати лет работы, во время очередного рейса через Южную Атлантику, он коротко сообщил о том, что выключает правый задний мотор. Все радиостанции от Парижа до Буэнос-Айреса встали на тоскливую вахту, но больше вестей от Мермоза не было. Почив на дне океана, он завершил дело своей жизни.

Погибших никто не заменит. И величайшее счастье испытывают пилоты, когда вдруг воскресает тот, кого уже мысленно похоронили. Так произошло с Гийоме, который исчез во время рейса над Андами. Пять дней товарищи безуспешно искали его, и уже не оставалось сомнений, что он погиб — либо при падении, либо от холода. Но Гийоме сотворил чудо собственного спасения, пройдя через снега и льды. Он сказал потом, что вынес то, чего не вынесло бы ни одно животное — нет ничего благороднее этих слов, показывающих меру величия человека, определяющих истинное место его в природе.

Пилот мыслит масштабами Вселенной и по-новому перечитывает историю. Цивилизация — всего лишь хрупкая позолота. Люди забывают, что под их ногами не существует глубокого слоя земли. Ничтожный пруд, окруженный домами и деревьями, подвержен действию приливов и отливов. Под тонким слоем травы и цветов происходят удивительные превращения — только благодаря самолету их иногда удается разглядеть. Еще одно волшебное свойство самолета состоит в том, что он переносит пилота в сердцевину чудесного. С Экзюпери это случилось в Аргентине. Он приземлился на каком-то

424

поле, не подозревая, что попадет в сказочный дом и встретит двух юных фей, друживших с дикими травами и змеями. Эти принцессы-дикарки жили в ладу со Вселенной. Что сталось с ними? Переход от девичества к состоянию замужней женщины чреват роковыми ошибками — быть может, какой-нибудь дурак уже увел принцессу в рабство.

В пустыне такие встречи невозможны — здесь пилоты становятся узниками песков. Присутствие повстанцев делало Сахару еще более враждебной. Экзюпери познал тягость пустыни с первого же рейса;

когда его самолет потерпел аварию возле небольшого форта в Западной Африке, старый сержант принял пилотов, как посланцев неба — он заплакал, услышав их голоса.

Но точно так же были потрясены непокорные арабы пустыни, посетив незнакомую им Францию. Если в Сахаре вдруг выпадает дождь, начинается великое переселение — целые племена отправляются за триста лье на поиски травы. А в Савойе драгоценная влага хлестала, словно из дырявой цистерны. И старые вожди говорили потом, что французский бог гораздо щедрее к французам, чем бог арабов к арабам. Многие варвары поколебались в своей вере и почти покорились чужакам, но среди них по-прежнему есть те, кто внезапно бунтует, чтобы вернуть былое величие, — падший воин, ставший пастухом, не может забыть, как билось его сердце у ночного костра. Экзюпери вспоминает разговор с одним из таких кочевников — этот человек защищал не свободу (в пустыне все свободны) и не богатства (в пустыне их нет), а свой потаенный мир. Самих же арабов приводил в восхищение французский капитан Боннафус, совершавший смелые набеги на кочевья. Его существование украшало пески, ибо нет большей радости, чем убийство такого великолепного врага. Когда Боннафус уехал во Францию, пустыня словно бы утратила один из своих полюсов. Но арабы продолжали верить, что он вернется за утраченным ощущением доблести — если это случится, непокорные племена получат весть в первую же ночь. Тогда воины молча поведут верблюдов к колодцу, приготовят запас ячменя и проверят затворы, а затем выступят в поход, ведомые странным чувством ненависти-любви.

Чувство достоинства может обрести даже раб, если он не утратил память. Всем невольникам

арабы давали имя Барк, но один из них помнил, что его звали Мохаммедом и он был погонщиком скота в Марракеше. В конце концов Экзюпери удалось выкупить его. Пона-

425

чалу Барк не знал, что делать с обретенной свободой. Старого негра разбудила улыбка ребенка — он ощутил свое значение на земле, истратив почти все деньги на подарки детям. Его провожатый решил, что он сошел с ума от радости. А им просто владела потребность стать человеком среди людей.

Теперь уже не осталось непокорных племен. Пески утеряли свою тайну. Но никогда не забудется пережитое. Однажды Экзюпери удалось подступиться к самому сердцу пустыни — это случилось о 1935 г., когда его самолет врезался в землю у границ Ливии. Вместе с механиком Прево он провел три бесконечных дня среди песков. Сахара едва не убила их: они страдали от жажды и одиночества, их рассудок изнемогал под тяжестью миражей. Почти полумертвый пилот говорил себе, что не жалеет ни о чем: ему досталась самая лучшая доля, ибо он покинул город с его счетоводами и вернулся к крестьян" ской правде. Не опасности влекли его — он любил и любит жизнь.

Летчиков спас бедуин, который показался им всемогущим божеством. Но истину трудно понять, даже когда соприкасаешься с ней. В момент высшего отчаяния человек обретает душевный покой — наверное, его познали Боннафус и Гийоме. Проснуться от душевной спячки может любой — для этого нужны случай, благоприятная почва или властное веление религии. На мадридском фронте Экзюпери встретил сержанта, который был когда-то маленьким счетоводом в Барселоне — время позвало его, и он ушел в армию, ощутив в этом свое призвание. В ненависти к войне есть своя правда, но не торопитесь осуждать тех, кто сражается, ибо истина человека — это то, что делает его человеком. В мире, ставшем пустыней, человек жаждет найти товарищей — тех, с кем связывает общая цель. Счастливым можно стать, только осознав свою хотя бы и скромную роль. В вагонах третьего класса Экзюпери довелось увидеть польских рабочих, выселяемых из Франции. Целый народ возвращался к своим горестям и нищете. Люди эти были похожи на уродливые комья глины — так спрессовала их жизнь. Но лицо спящего ребенка было прекрасным:

он был похож на сказочного принца, на младенца Моцарта, обреченного пройти вслед за родителями через тот же штамповочный пресс. Эти люди совсем не страдали: за них мучился Экзюпери, сознавая, что в каждом, возможно, был убит Моцарт. Только Дух обращает глину в человека.

Е. Д. Мурашкинцева

426

Маленький принц (Le Petit Prince)

Повесть (1943)

В шесть лет мальчик прочитал о том, как удав глотает свою жертву, и нарисовал змею, проглотившую слона. Это был рисунок удава снаружи, однако взрослые утверждали, что это шляпа. Взрослым всегда нужно все объяснять, поэтому мальчик сделал еще один рисунок — удава изнутри. Тогда взрослые посоветовали мальчику бросить эту ерунду — по их словам, следовало побольше заниматься географией, историей, арифметикой и правописанием. Так мальчик отказался от блестящей карьеры художника. Ему пришлось выбрать другую профессию: он вырос и стал летчиком, но по-прежнему показывал свой первый рисунок тем взрослым, которые казались ему разумнее и понятливее остальных, — и все отвечали, что это шляпа. С ними нельзя было говорить по душам — об удавах, джунглях и звездах. И летчик жил в одиночестве, пока не встретил Маленького принца.

Это произошло в Сахаре. Что-то сломалось в моторе самолета:

летчик должен был исправить его или погибнуть, потому что воды оставалось только на неделю. На рассвете летчика разбудил тоненький голосок — крошечный малыш с золотыми волосами, неведомо как попавший в пустыню, попросил нарисовать ему барашка. Изумленный летчик не посмел отказать, тем более что его новый друг оказался единственным, кто сумел разглядеть на первом рисунке удава, проглотившего слона. Постепенно выяснилось, что Маленький принц Прилетел с планетки под названием «астероид В-612» — разумеется, номер

необходим только для скучных взрослых, которые обожают цифры.

Вся планета была величиной с дом, и Маленькому принцу приходилось ухаживать за ней: каждый день прочищать три вулкана — два действующих и один потухший, а также выпалывать ростки баобабов. Летчик не сразу понял, какую опасность представляют баобабы, но потом догадался и, чтобы предостеречь всех детей, нарисовал планету, где жил лентяй, который не выполол вовремя три кустика. А вот Маленький принц всегда приводил свою планету в порядок. Но жизнь его была печальной и одинокой, поэтому он очень любил смотреть на закат — особенно когда ему бывало грустно. Он делал это по нескольку раз на дню, просто передвигая стул вслед за солнцем.

427

Все изменилось, когда на его планете появился чудесный цветок это была красавица с шипами — гордая, обидчивая и простодушная. Маленький принц полюбил ее, но она казалась ему капризной, жестокой и высокомерной — он был тогда слишком молод и не понимал, как озарил его жизнь этот цветок. И вот Маленький принц прочистил в последний раз свои вулканы, вырвал ростки баобабов, а затем простился со своим цветком, который только в момент прощания признался, что любит его.

Он отправился странствовать и побывал на шести соседних астероидах. На первом жил король: ему так хотелось иметь подданных, что он предложил Маленькому принцу стать министром, а малыш подумал, что взрослые — очень странный народ. На второй планете жил честолюбец, на третьей — пьяница, на четвертой — деловой человек, а на пятой — фонаршик. Все взрослые показались Маленькому принцу чрезвычайно странными, и только Фонаршик ему понравился: этот человек оставался верен уговору зажигать по вечерам и гасить по утрам фонари, хотя планета его настолько уменьшилась, что день и ночь менялись ежеминутно. Не будь здесь так мало места. Маленький принц остался бы с Фонарщиком, потому что ему очень хотелось с кем-нибудь подружиться — к тому же на этой планете можно было любоваться закатом тысячу четыреста сорок раз в сутки!

На шестой планете жил географ. А поскольку он был географом, ему полагалось расспрашивать путешественников о тех странах, откуда они прибыли, чтобы записывать их рассказы в книги. Маленький принц хотел рассказать о своем цветке, но географ объяснил, что в книги записывают только горы и океаны, потому что они вечны и неизменны, а цветы живут недолго. Лишь тогда Маленький принц понял, что его красавица скоро исчезнет, а он бросил ее одну, без защиты и помощи! Но обида еще не прошла, и Маленький принц отправился дальше, однако думал он только о своем покинутом цветке.

Седьмой была Земля — очень непростая планета! Достаточно сказать, что на ней насчитывается сто одиннадцать королей, семь тысяч географов, девятьсот тысяч дельцов, семь с половиной миллионов пьяниц, триста одиннадцать миллионов честолюбцев — итого около двух миллиардов взрослых. Но Маленький принц подружился только со змейкой, Лисом и летчиком. Змея обещала помочь ему, когда он горько пожалеет о своей планете. А Лис научил его дружить. Каждый может кого-то приручить и стать ему другом, но всегда нужно быть в ответе за тех, кого приручил. И еще Лис сказал, что зорко одно лишь

428

сердце — самого главного глазами не увидишь. Тогда Маленький принц решил вернуться к своей розе, потому что был за нее в ответе. Он отправился в пустыню — на то самое место, где упал. Так они с летчиком и познакомились. Летчик нарисовал ему барашка в ящичке и даже намордник для барашка, хотя раньше думал, что умеет рисовать только удавов — снаружи и изнутри. Маленький принц был счастлив, а летчику стало грустно — он понял, что его тоже приручили. Потом Маленький принц нашел желтую змейку, чей укус убивает в полминуты: она помогла ему, как и обещала. Змея может всякого вернуть туда, откуда он пришел, — людей она возвращает земле, а Маленького принца вернула звездам. Летчику малыш сказал, что это только с виду будет похоже на смерть, поэтому печалиться не нужно — пусть летчик вспоминает его, глядя в ночное небо. И когда Маленький принц рассмеется, летчику покажется, будто все звезды смеются, словно пятьсот миллионов бубенцов.

Летчик починил свой самолет, и товарищи обрадовались его возвращению. С той поры прошло шесть лет: понемногу он утешился и полюбил смотреть на звезды. Но его всегда охватывает

волнение: он забыл нарисовать ремешок для намордника, и барашек мог съесть розу. Тогда ему кажется, что все бубенцы плачут. Ведь если розы уже нет на свете, все станет по-другому, но ни один взрослый никогда не поймет, как это важно.

Е. Д Мурашкинцева

Натали Саррот (Natalie Sarraute) р. 1900

Золотые плоды (Les fruits d'or) - Роман (1963)

На одной из выставок в светской беседе случайно заходит речь о новом, недавно опубликованном романе. Сначала о нем никто или почти никто не знает, но внезапно к нему просыпается интерес. Критики считают своим долгом восхищаться «Золотыми плодами» как чистейшим образцом высокого искусства — вещью, замкнутой в себе, превосходно отшлифованной, вершиной современной литературы. Написана хвалебная статья некоего Брюлэ. Никто не смеет возразить, даже бунтари молчат. Поддавшись захлестнувшей всех волне, роман читают даже те, у кого на современных писателей никогда не хватает времени.

Кто-то авторитетный, к кому самые слабые «бедные невежды», блуждающие в ночи, вязнущие в трясине, обращаются с мольбой высказать свое собственное суждение, отваживается отметить, что при всех неоспоримых достоинствах романа есть в нем и некоторые недочеты, например в языке. По его мнению, в нем много запутанности, он неуклюж, даже иногда тяжеловат, но и классики, когда они

430

были новаторами, тоже казались запутанными и неуклюжими. В целом книга современна и превосходно отражает дух времени, а это и отличает настоящие произведения искусства.

Кто-то другой, не поддавшись всеобщей эпидемии восторга, вслух не выражает своего скептицизма, но напускает на себя презрительный, немного раздраженный вид. Его единомышленница лишь наедине с ним осмеливается признаться в том, что тоже не видит в книге достоинств: по ее мнению, она трудна, холодна и кажется подделкой.

Иные знатоки видят ценность «Золотых плодов» в том, что книга правдива, в ней есть удивительная точность, она реальнее самой жизни. Они стремятся разгадать, как она сделана, смакуют отдельные фрагменты, подобно сочным кускам какого-нибудь экзотического фрукта, сравнивают это произведение с Ватто, с Фрагонаром, с рябью воды в лунном свете.

Наиболее экзальтированные бьются в экстазе, словно пронзенные электрическим током, другие убеждают, что книга фальшива, в жизни так не бывает, третьи лезут к ним с объяснениями. Женщины сравнивают себя с героиней, обсасывают сцены романа и примеряют их на себя.

Кто-то пробует проанализировать одну из сцен романа вне контекста, она кажется далекой от реальности, лишенной смысла. О самой сцене известно лишь, что молодой человек накинул на плечи девушки шаль. Засомневавшиеся просят убежденных сторонников книги разъяснить им некоторые детали, но «убежденные» отшатываются от них, как от еретиков. Они нападают на одинокого Жана Лабори, особенно старательно отмалчивающегося. Страшное подозрение тяготеет над ним. Он начинает, запинаясь, оправдываться, успокаивать остальных, пусть все знают: он — пустой сосуд, готовый принять все, чем они пожелают его наполнить. Кто не согласен — притворяется слепым, глухим. Но находится одна, не желающая поддаваться:

ей кажется, что «Золотые плоды» — это скука смертная, а если есть в книге какие-то достоинства, то просит доказать их с книгой в руках. Те, кто думает так же, как она, расправляют плечи и благодарно ей улыбаются. Может быть, они давно увидели достоинства произведения сами, но решили, что из-за такой малости нельзя называть книгу шедевром, и тогда они будут смеяться над остальными, над неизбалованными, довольствующимися «жидкой кашицей для беззубых», будут обращаться с ними, как с детьми.

431

Однако мимолетная вспышка сразу оказывается притушена. Все взгляды обращаются к двум маститым критикам. В одном ураганом бушует мощный ум, от мыслей в его глазах лихорадочно вспыхивают блуждающие огоньки. Другой похож на бурдюк, наполненный чем-то ценным, чем он делится только с избранными. Они решают поставить на место эту слабоумную, эту

возмутительницу спокойствия и объясняют достоинства произведения заумными терминами, еще больше запутывающими слушателей. И те, кто на миг вознадеялся выйти на «солнечные просторы», снова оказываются гонимыми в «бесконечную ширь ледяной тундры».

Только один из всей толпы постигает истину, замечает заговорщический взгляд, которым обмениваются те двое, прежде чем тройным замком запереться от остальных и высказать свое суждение. Теперь все раболепно им поклоняются, он одинокий, «постигший истину», все ищет себе единомышленника, а когда наконец находит, то те двое смотрят на них, как на умственно отсталых, которые не могут разбираться в тонкостях, посмеиваются над ними и удивляются, что они все еще так долго обсуждают «Золотые плоды».

Вскоре появляются критики — такие, как некий Моно, который называет «Золотые плоды» «нулем»; Меттетадь идет еще дальше и резко выступает против Брейе. Некая Марта находит роман смешным, считает его комедией. К «Золотым плодам» подходят любые эпитеты, в нем есть все на свете, считают некоторые, это реальный, самый настоящий мир. Есть те, кто был до «Золотых плодов», и те, кто после. Мы — поколение «Золотых плодов», так нас будут называть, — подхватывают другие. Предел достигнут. Однако все явственней слышны голоса, называющие роман дешевкой, пошлятиной, пустым местом. Верные сторонники уверяют, что писатель допустил некоторые недостатки нарочно. Им возражают, что если бы автор решил ввести в роман элементы пошлости обдуманно, то он бы сгустил краски, сделал бы их сочней, превратил бы в литературный прием, а скрывать недостатки под словом «нарочно» смешно и неоправданно. Кого-то этот аргумент сбивает с толку.

Однако благожелательного критика толпа жаждущих истины просит с книгой в руках доказать ее красоту. Он делает слабую попытку, но его слова, срываясь с языка, «опадают вялыми листьями», он не может отыскать ни одного примера для подтверждения своих хвалебных отзывов и с позором ретируется. Персонажи сами удивляются,

432

каким образом им случается все время присутствовать при невероятных переменах отношения к книге, но это уже кажется вполне привычным. Все эти беспричинные внезапные увлечения похожи на массовые галлюцинации. Еще совсем недавно никто не осмеливался возражать против достоинств «Золотых плодов», а вскоре оказывается, что о них говорят все меньше и меньше, затем вообще забывают, что такой роман когда-либо существовал, и лишь потомки через несколько лет смогут точно сказать, является ли эта книга истинной литературой или нет.

Е. В. Семина

Андре Мальро (Andre Malraux) 1901-1976

Завоеватели (Les Conquerants)

Роман (1928)

25 июня 1925 г. Рассказчик плывет на английском пароходе в Гонконг. На карте этот остров напоминает пробку, засевшую в дельте Жемчужной реки, по берегам которой расползлось серое пятно Кантона. Китай охвачен революцией: в Пекине и Шанхае готовятся грандиозные демонстрации, в южных провинциях идет массовая запись добровольцев, во всех городах англичане поспешно укрываются на территории иностранных концессий, кантонская армия получила большое количество боеприпасов и продовольствия из России. Только что вывесили радиограмму: в Кантоне объявлена всеобщая забастовка.

29 июня. Остановка в Сайгоне. Рассказчик узнает последние новости из Кантона. Люди полны энтузиазма: их опьяняет само сознание, что с Англией можно успешно воевать. Борьбу возглавляют созданный Сунь Ятсеном гоминьдан и посланцы Интернационала — в большинстве своем русские. Главный среди них — Бородин. Комиссариатом пропаганды руководит Гарин. Ему удалось пробудить в китайцах прежде совершенно чуждый им индивидуализм. Они превратились в фанатиков, потому что ощутили себя творцами собст-

434

венной жизни — надо видеть этих оборванных сборщиков риса, когда они отрабатывают ружейные приемы в окружении почтительной толпы. Бородин и Гарин прекрасно дополняют друг

друга. Первый действует с непреклонной решимостью большевика, а второй воспринимает революцию как некое очистительное действо. В определенном смысле Гарина можно назвать авантюристом, но пользу он приносит большую: именно благодаря его усилиям было распропагандировано кадетское училище в Вамлоа. Однако внутренняя ситуация внушает тревогу. Самый влиятельный в Кантоне человек — это Чень Дай, которого называют китайским Ганди. Судя по всему, он собирается открыто выступить против Гарина и Бородина, обвинив в пособничестве террору. Действительно, вожак террористов Гон слишком многое себе позволяет — он убивает даже тех, кто поддерживает гоминьдан деньгами. Этот мальчишка вырос в нищете — отсюда его лютая ненависть ко всем богатым.

5 июля. В Гонконге объявлена всеобщая забастовка. Главная улица города молчалива и пустынна. Китайские торговцы провожают рассказчика тяжелым, ненавидящим взглядом. Встреча с делегатом от гоминьдана. Плохие новости — кантонское правительство по-прежнему колеблется. За Бородиным и Гариным стоят полиция и профсоюзы, тогда как у Чень Дал нет ничего, кроме авторитета, — в такой стране, как Китай, это громадная сила. Гарин пытается пробить декрет о закрытии кантонского порта для всех кораблей, сделавших остановку в Гонконге.

Рассказчик едет в Кантон вместе с Клейном — одним из сотрудников комиссариата пропаганды. Пока смертельно усталый немец дремлет, рассказчик просматривает меморандум гонконговской службы безопасности, посвященный его другу Пьеру Гарену, известному здесь под именем Гарин. Некоторые сведения точны, другие ошибочны, но все они заставляют рассказчика вспомнить прошлое. Пьер родился в 1894 г. Сын швейцарца и русской еврейки. Свободно владеет немецким, французским, русским и английским. Окончил филологический факультет, откуда вынес только книжное преклонение перед великими личностями. Вращался в кругу анархистов, хотя глубоко презирал их за стремление обрести какую-то «истину». Из-за нелепой бравады оказался замешанным в дело о незаконных абортах: его осудили на шесть месяцев условно — в зале суда он испытал унизительное чувство бессилия и еще более укрепился в мысли об абсурд-

435

ности общественного устройства. В Цюрихе сошелся с русскими революционерами-эмигрантами, однако всерьез их не воспринял — легко представить его отчаяние в 1917 г., когда он понял, что упустил свой шанс. В Кантон приехал через год — и отнюдь не по направлению Интернационала. Вызов ему послал один из друзей. Прощаясь с рассказчиком в Марселе, Пьер сказал, что у него есть только одна цель — добиться власти в любой форме. В правительстве Сунь Ятсена комиссариат пропаганды влачил жалкое существование, но с приходом Гарина превратился в мощное орудие революции. Денежные средства добывались посредством нелегальных поборов с торговцев опиумом, содержателей игорных и публичных домов. В настоящее время главная задача Гарина — добиться принятия декрета, который уничтожит Гонконг. Последние строки меморандума подчеркнуты красным карандашом: Гарин тяжело болен — в скором времени ему придется покинуть тропики. Рассказчик в это не верит.

Кантон. Долгожданная встреча с другом. Вид у Пьера совершенно больной, но о здоровье своем он говорит неохотно: да, местный климат его убивает, но уехать сейчас немыслимо — сначала нужно переломить хребет Гонконгу. Все мысли Гарина заняты Чень Даем. У этого любезного старичка есть навязчивая идея, почти мания — он поклоняется справедливости, как божеству, и считает своим долгом охранять ее. К несчастью, Чень Дай — фигура неприкасаемая. Жизнь его уже стала легендой, и китайцам необходимо, чтобы к нему относились с почтением. Остается лишь одна надежда — Чень Дая ненавидит Гон.

События развиваются быстро. Рассказчик присутствует при беседе Чень Дая и Гарина. Старик отметает все доводы о революционной необходимости: он не хочет видеть, как его соотечественников превращают в подопытных морских свинок — Китай слишком великая страна, чтобы быть ареной для экспериментов.

В город вторгаются войска подкупленного англичанами генерала Тана. Гарин и Клейн мгновенно собирают безработных для строительства баррикад. Командиру кадетского училища Чан Кайши удается обратить в бегство солдат Тана. Пленными занимается толстяк Николаев — бывший сотрудник царской охранки.

Очередное убийство китайского банкира, сторонника гоминьдана. Чень Дай требует ареста Гона. Гарин также встревожен своеволием террористов — куда лучше было бы создать Чека, но

пока придется

436

повременить. Ночью Гарину становится плохо, и его увозят в больницу. Кантонское правительство назначает Бородина начальником управления сухопутных войск и авиации — отныне вся армия находится в руках Интернационала.

Известие о смерти Чень Дая — старик скончался от удара ножом в грудь. В самоубийство никто не верит. В комиссариате пропаганды срочно готовят плакаты — в них провозглашается, что всеми почитаемый Чень Дай пал жертвой английских империалистов. Гарин готовит речь, которую собирается произнести на похоронах. Бородин отдает распоряжение ликвидировать исполнившего свою миссию Гона. Террористы в ответ захватывают и убивают четверых человек — в их числе оказался Клейн. Гарина трясет при виде трупов. Заложников пытали — нельзя даже закрыть им глаза, потому что веки отрезаны бритвой.

18 августа. Гарин на грани важного решения. У него произошла ссора с Бородиным — как полагает рассказчик, из-за казни Гона. Пьер слишком поздно обнаружил, что коммунизм представляет собой разновидность франкмасонства: во имя партийной дисциплины Бородин пожертвует любым из своих сторонников. В сущности, способные люди ему не нужны — он предпочитает послушных, Николаев доверительно сообщает рассказчику, что Гарину следовало бы уехать — и не только из-за болезни. Его время прошло. Бородин прав: в коммунизме нет места для тех, кто стремится прежде всего быть самим собой. Рассказчик в этом не уверен: коммунисты совершают ошибку, отбрасывая революционеров-завоевателей, отдавших им Китай.

Перед отъездом Гарин узнает, что рядом с войсковым колодцем задержаны два агента комиссариата пропаганды с цианистым калием. Николаев не торопится их допрашивать — похоже, смерть десяти тысяч человек необходима революции. Застрелив одного из арестованных, Гарин добивается признания от второго — действительно, лазутчиков было трое. Вскоре курьер приносит донесение, что третий агент арестован с восемьюстами граммами цианида. Вода в колодце не будет отравлена. Как и семь лет назад, рассказчик прощается с другом. Обоим известно мнение доктора Мирова: Гарин не доберется даже до Цейлона.

Е. Д. Мурашкинцева

437

Королевская дорога (La Voie royale)

Роман (1930)

Действие происходит в Юго-Восточной Азии (на территории Таиланда, Южного Вьетнама и Камбоджи) через несколько лет после первой мировой войны. Молодой француз Клод Ваннек отправляется в Сиам (официальное название Таиланда до 1939 г. — *Е. М.)* на поиски старинных кхмерских барельефов. В Европе возник спрос на азиатские редкости, и Клод надеется разбогатеть. На корабле он знакомится с Перкеном — этот немец или датчанин принадлежит к числу европейцев, которые готовы поставить на карту жизнь ради славы и власти. У него большой опыт общения с туземцами — по слухам, он сумел даже подчинить себе одно из местных племен. Клода неодолимо тянет к Перкену, ибо он угадывает в нем родственную душу — оба жаждут наполнить смыслом свое существование. Клод сознает, что ему необходим надежный спутник: в сиамских джунглях белых людей подстерегает множество опасностей, и самая. страшная из них — попасть в руки непокоренных дикарей. Клод открывает Перкену свой план: пройти по бывшей Королевской дороге,-некогда соединявшей Ангкор (грандиозный комплекс храмов и дворцов, сооруженных в IX—XIII вв. — *Е. М.)* с дельтой реки Менам и Бангкоком. Там стоят мертвые города и полуразрушенные храмы:
почти все они уже разграблены, но камни воров не интересовали.

Перкен соглашается принять участие в экспедиции: ему внезапно понадобились деньги и, кроме того, он хочет узнать о судьбе своего исчезнувшего друга — следы Грабо затерялись в тех местах, где живет таиландское племя мои. УСЛОВИВШИСЬ о встрече в Пномпене, Перкен сходит на берег в Сингапуре, а Клод плывет дальше, в Сайгон, где находится отделение Французского института, пославшего его в командировку якобы для археологических разысканий.

Клод получает талоны на реквизицию, что дает право нанимать возчиков с повозками. Однако молодого археолога предупреждают, что все найденные барельефы должны оставаться на месте — отныне их разрешено только описывать. В Бангкоке представитель французской колониальной администрации советует Клоду не связываться с таким опасным типом, как Перкен: этот авантюрист пытался закупить в Европе пулеметы. При встрече Перкен объясняет, что его заветная цель — оградить свои племена от нашествия европейцев.

438

. Ступив на Королевскую дорогу, КАОД и Перкен оказываются перед лицом вечности. Джунгли воплощают собой неодолимую природу, способную в любую секунду раздавить ничтожную букашку •— человека. Белые люди медленно продвигаются вперед в сопровождении боя Кса, возчиков, проводника и камбоджийца по имени Свай, которого приставил к ним французский уполномоченый, воспринявший их затею крайне отрицательно. Поначалу поиски не дают никаких результатов — среди множества руин не сохранилось плит с интересной резьбой. Клод уже начинает приходить в отчаяние, но тут путешественникам улыбается удача — они находят барельеф с изображением двух танцовщиц. По мнению молодого археолога, за эти камни можно выручить больше пятисот тысяч франков. Перкен ошеломлен: он ездил за деньгами в Европу, тогда как искать следовало в джунглях — каждая такая плита стоит десять пулеметов и двести винтовок. С неимоверным трудом Клоду и Перкену удается выпилить барельефы из стены храма — лес в очередной раз доказывает им свое могущество. Ночью Свай и проводник уходят, а вслед за ними исчезают возчики. Вскоре выясняется, что найти новых невозможно, так как Свай успел предупредить жителей всех ближайших деревень, С Клодом и Перкеном остается лишь Кса, — к счастью, этот сиамец умеет править повозкой. Клод потрясен предательством французского уполномоченного: совершенно очевидно, что барельефы придется бросить, иначе их конфискуют. Тогда Перкен предлагает добираться до Бангкока через земли непокоренных — имея два термоса со спиртным и бусы, можно рискнуть. В маленькой горной деревушке путешественники находят проводника из стиенгов — одного из племен мои. Туземец уверяет, будто среди них живет белый, и Перкен не сомневается, что речь идет о Грабо. Это человек редкостной отваги, обладающий своеобразным примитивным величием. Подобно Перкену, он жаждет обладания — и особенно власти над женщинами. Грабо всегда презирал смерть и был готов пойти на самые страшные муки, чтобы доказать свою силу самому себе — так, однажды он дал укусить себя скорпиону. Стиенги наверняка оценили эти качества: если его друг жив, он стад вождем.

Джунгли выглядят все более враждебными и опасными. На пути к главной деревне стиенгов путешественники начинают тревожиться: проводник не всегда предупреждает их об отравленных боевых стрелах и колючках — только опыт Перкена позволяет им избежать ловушек. Возможно, это происки других вождей, но не исключено, что

439

Грабо одичал среди стиенгов и пытается защитить свою свободу. Ужасная правда открывается только на месте: стиенги, ослепив и оскопив Грабо, превратили его в жалкого раба — почти в животное. Обоим белым угрожает та же участь: молодой археолог готов пустить себе пулю в лоб, но Перкен отвергает этот малодушный выход и идет на переговоры, прекрасно сознавая, что его ждет в случае провала. Споткнувшись от напряжения, он попадает коленом на воткнутую в землю боевую стрелу. Ему удается совершить невозможное: стиенги соглашаются выпустить их из деревни, чтобы затем обменять Грабо на сто глиняных кувшинов, которые будут доставлены в условленное место. Договор скрепляется клятвой на рисовой водке. Лишь после этого Перкен смазывает йодом свое распухшее колено. У него начинается сильнейший жар.

Через пять дней путешественники добираются до сиамского селения. Заезжий врач-англичанин не оставляет Перкену никаких надежд: с гнойным артритом раненый проживет не больше двух недель — ампутация могла бы его спасти, но он не успеет добраться до города. Перкен отправляет в Бангкок донесение о том, что дикие стиенги изувечили белого человека. Власти немедленно высылают карательный отряд. К месту обмена Перкена везут на телеге — передвигаться самостоятельно он уже не способен. Клод едет вместе с ним, словно бы зачарованный дыханием смерти. Вслед за освобождением Грабо начинается охота на стиенгов — их преследуют, как зверей, и они в отчаянии бросаются на деревни горных племен, которые признавали своим вождем Перкена. Но теперь белый человек настолько слаб, что не может внушить уважение к себе:

сиамцы не желают его слушать и обвиняют в том, что он стал причиной яростных атак стиенгов. Напрасно Перкен призывает бороться с подступившей вплотную цивилизацией: если горцы пропустят войсковую колонну, следом протянется железная дорога. Во взглядах туземцев Перкен явственно угадывает равнодушие — для них он уже мертвец. Как и предупреждал врач-наркоман, агония Перкена ужасна. Перед самым концом в лице его не остается ничего человеческого — он хрипит, что смерти нет, ибо только ему одному суждено умереть. Клод сгорает от желания передать другу хоть толику братского сочувствия, но когда он обнимает Перкена, тот смотрит на него, как на существо из другого мира.

Е. Л Мурашкинцева

Реймон Кено (Raymond Queneau) 1903-1976

Одиль (Odae)

Роман (1937)

Главный герой Ролан Рами возвращается к гражданской жизни после Нескольких месяцев службы в Марокко, где он принимал участие в военных действиях. В Париже, при посредничестве одного своего армейского товарища, Рами становится вхож в небольшую группу молодых людей, встречающихся в районе Монмартра, которые упражняются в искусстве жить, не утомляя себя. Как и остальные члены этой группы, Рами не работает по восемь часов в день на каком-либо предприятии и временем своим может распоряжаться самостоятельно. Последующие шесть месяцев, не особенно, правда, к этому стремясь, Рами вращается в этом обществе вольных аферистов.

Ролан Рами — математик-любитель, поэтому несколько часов каждый день он проводит за бесконечными вычислениями, которые не приносят ему ни единого су. Помимо этого он иногда пишет статьи для научных журналов. Когда-то давно у него произошел разрыв с семьей, и единственным родственником, с которым у Рами еще сохранились отношения, является его дядя. Тот долгое время служил в колонии, обладает изрядным капиталом и ежемесячно, во избежание

441

голодной смерти своего племянника, ссужает его некоторой суммой денег.

Через полгода своего пребывания в Париже Ролан Рами сближается с группой коммунистов, которые с превеликим усердием пытаются убедить его вступить в партию и активно поддержать дело революции. Руководителем группы является некий Агларес; его жизнь, по рассказам поэта Сакселя, знакомого Рами, насквозь пронизана тайнами и необычными происшествиями. Агларес носит длинные волосы, широкополую шляпу и пенсне, которое крепится к его правому уху толстым красным шнуром. В целом он похож на допотопного фотографа, и только красный галстук у него на шее указывает на его модернистские замашки. Агларес собрал вокруг себя некоторое количество учеников и, заручившись их поддержкой, подводит под революционную борьбу в целом идею возобладания в мире некоего «иррационального», «бессознательного» начала, проверяя верность предпринимаемых в том числе и им самим действий при помощи оккультизма.

Через все ту же группу «аферистов» Рами знакомится с Одиль, к которой в скором времени начинает испытывать нечто вроде дружеской привязанности. Одиль находится в группе на положении подруги Луи Тессона, человека с неровным характером, о котором все говорят с неким опасливым восхищением. Это грубый, костлявый тип; некогда прежде Одиль его даже ненавидела.

По просьбе Одиль Рами пишет статью об объективности математики. Статья оказывается чрезвычайно благосклонно принята в среде Аглареса. Агларес в восторге от того, что наконец встретил человека, который, по его мнению, открыл инфрапсихическую природу математики. Отныне он еще активнее пытается втянуть Рами в революционную деятельность.

Через некоторое время Рами с Сакселем посещают революционно-оккультную секту господина Муйарда, куда приглашает их один из знакомых Рами, некий Ф., и где сестра Ф. — Элиза, девушка-медиум, вызывает дух уже скончавшегося к тому времени Ленина, который якобы через нее дает посмертные наставления всем приверженцам своей революционной теории. Саксель оказывается покорен преластями Элизы и усердно пытается убедить группу Аглареса примкну» к

секте Муйарда. Энтузиазм Сакселя, однако, не находит поддержки.
В тот самый вечер, когда вопрос о вступлении в секту подробно обсуждается на заседании группы, Оскар, лидер монмартрской ком-

442

пании, убивает Тессона, любовника Одили, приходящегося ему братом. Виновника преступления арестовывают в тот же день, а вместе с ним в полицию попадают еще несколько общих его с Роланом знакомых. Самому Рами удается избежать ареста лишь благодаря своевременному предупреждению со стороны одной юной доброжелательницы. Следующие несколько дней Рами безрезультатно разыскивает Одиль. Волнение его велико, поскольку в своем номере она не появляется. Через два дня после преступления домой к Рами приходят двое полицейских и бесцеремонно уносят с собой все его бумаги, основную часть которых составляют математические выкладки и выписки из высоконаучных изданий.

При содействии Аглареса и одной их общей знакомой Рами добивается возврата ему всех его записей, а также снятия каких бы то ни было подозрений с него самого и с Одиль. Одиль, лишенная после гибели Тессона средств к существованию и недостаточно уверенная в себе, чтобы пойти работать, уезжает в деревню к родителям. Рами, лишившись ее общества, впадает в депрессию, но вскоре находит способ, как вернуть Одиль в Париж: он решает привезти ее в качестве своей жены, предложив ей оформить фиктивный брак. Становиться ее мужем по-настоящему он не хочет, поскольку уверен в том, что любви не испытывает. Ролан убеждает своего дядю в связи с женитьбой удвоить ему содержание, едет за Одиль и, предложив ей свою фамилию и скромный достаток в обмен на простые дружеские чувства, привозит ее обратно, тем самым спасая от деревенской спячки и бесперспективности существования. Расписавшись, молодые люди продолжают жить отдельно и встречаются лишь несколько раз в неделю, причем Рами, подсознательно не веря в свое право на счастье, постепенно все дальше и дальше отстраняет Одиль от себя.

За время отсутствия Рами в Париже в группе Аглареса происходит переворот: Саксель оказывается из нее изгнан, причем на листке, порочащем поэта, наряду с прочими подписями стоит подпись Рами, который на самом деле видит эту бумагу впервые. К тому же ради расширения влияния группы среди радикально настроенных парижан в ее ряды оказываются допущенными люди нечистоплотные, заведомо способные на подлости и предательство. Столь неожиданный поворот событий способствует тому, что для Ролана Рами заканчивается некий период политического воспитания, и он постепенно все дальше отходит от коммунистов.

443

Ралли избавляется от представления о самом себе как о математике, а точнее, как о вычислительной машине, постоянно сбивающейся со счета, и пытается «выстроить» из обломков своего самолюбия новое, более человечное убежище, в котором бы нашлось место и такому чувству, как любовь к женщине. Одиль первая признается Рами в любви. Рами же, надеясь обдумать свою будущую жизнь и разобраться в себе, на несколько недель вместе с друзьями отправляется путешествовать по Греции. Там он находит в себе силы отказаться от постоянно искушающего его желания страдать и, заглянув себе в душу, понять, что он любит Одиль. Прибыв в Париж, он еще успевает вернуть расположение Одиль, уже не опасаясь быть просто «нормальным» человеком, и начинает относиться к этому состоянию, как к трамплину, с которого он сможет прыгнуть в будущее.

Е. В. Семина

Жорж Сименон (Georges Simenon) 1903-1989

Мегрэ колеблется (Maigret hesite)

Роман (1968)

Дело, оказавшееся крайне тягостным для комиссара Мегрэ, началось с анонимного письма: неизвестный сообщал о том, что вскоре произойдет убийство. Мегрэ сразу замечает дорогую веленевую бумагу необычного формата. Благодаря этому обстоятельству удается быстро выяснить, что письмо было отправлено из дома адвоката Эмиля Парандона, специалиста по

морскому праву. Наведя необходимые справки, комиссар выясняет, что Парандон сделал очень выгодную партию: он женат на одной из дочерей Гассена де Болье, председателя кассационного суда.

Мегрэ звонит Парандону с просьбой о встрече. Адвокат принимает комиссара с распростертыми объятиями: оказывается, он давно мечтал обсудить с профессионалом шестьдесят четвертую статью уголовного кодекса, в которой дается определение вменяемости преступника. Мегрэ внимательно изучает хозяина дома: это миниатюрный и очень подвижный человек в очках с толстыми стеклами — в громадном, роскошно обставленном кабинете он выглядит почти гномом. Парандон мгновенно опознает свою бумагу и читает странное посла-

445

ние, не выказывая удивления, зато вскакивает с места, когда в кабинет совершенно бесшумно входит элегантная женщина лет сорока с цепким взглядом. Мадам Парандон сгорает от желания узнать причину визита, но мужчины делают вид, будто не замечают этого. После ее ухода адвокат без всякого принуждения рассказывает об обитателях дома и их образе жизни. У супругов двое детей: восемнадцатилетняя Полетта занимается археологией, а пятнадцатилетний Жак учится в лицее. Девушка придумала себе с братом прозвища Бэмби и Гюс. С адвокатом работают секретарша мадемуазель Ваг, стажер Рене Тортю и юный швейцарец Жюльен Бод, который мечтает стать драматургом, а пока выполняет мелкие поручения. Горничная Лиза и дворецкий Фердинанд живут в доме, кухарка и уборщица вечером уходят. Парандон предоставляет Мегрэ полную свободу — всем служащим будет предписано откровенно отвечать на любые вопросы комиссара,

Мегрэ старается не слишком распространяться об этом деле. Ему немного стыдно за то, что он занимается пустяками. Нет оснований подозревать, будто в доме Парандона назревает драма — с виду все здесь чинно, размеренно, упорядочение. Тем не менее комиссар вновь отправляется к адвокату. Мадемуазель Ваг отвечает на его вопросы со сдержанным достоинством. Она откровенно признается, что у них с патроном бывают минуты близости, но всегда урывками, поскольку в доме слишком много людей. Мадам Парандон, возможно, знает об этой связи — однажды она зашла в кабинет мужа в весьма неподходящий момент. Комната самой секретарши — настоящий проходной дом, а мадам просто вездесуща. Никогда не знаешь, когда она появится — по ее приказу полы везде застланы коврами.

В полицию приходит второе анонимное письмо: неизвестный предупреждает, что в результате неловких действий комиссара преступление может совершиться с часу на час. Мегрэ вновь встречается с секретаршей — ему нравится эта умная, спокойная девушка. Она явно влюблена в своего патрона и полагает, что опасность грозит именно ему. В доме всеми делами заправляет мадам Парандон. С ДОчерью у нее отношения плохие — Бэмби считает отца жертвой матери. Возможно, в этом есть доля истины: семейство Гассенов взяло верх над Парандонами — ни родные, ни друзья адвоката здесь фактически не бывают. Гюс обожает отца, но стесняется выказывать свои чувства.

446

Мегрэ начинает все сильнее тревожиться. Он уже знает, что у обоих супругов есть оружие. Мадам Парандон, с которой он пока не беседовал, сама звонит в полицию. Ей не терпится просветить комиссара относительно мужа: несчастный Эмиль родился недоношенным— он так и не сумел стать полноценным человеком. Вот уже двадцать лет она пытается защитить его, но он все глубже уходит в себя и полностью отгородился от мира. Супружеские отношения пришлось прекратить год назад — после того, как она застала мужа с этой девкой-секретаршей. А его маниакальный интерес к одной из статей уголовного кодекса — разве это не психоз? Ей стало страшно жить в этом доме.

Мегрэ знакомится с помощниками адвоката и слугами. Жюльен Бод утверждает, что о связи патрона с мадемуазель Ваг известно всем. Это очень славная девушка. Будущий драматург считает, что ему повезло: супружеская чета Парандонов — готовые персонажи пьесы. Они встречаются в коридоре, словно прохожие на улице, а за столом сидят, как незнакомые люди в ресторане. Рене Тортю ведет себя очень сдержанно и лишь замечает, что на месте патрона вел бы более деятельную жизнь. Дворецкий Фердинанд откровенно именует мадам Парандон стервой и чертовски хитрой бабой. Душевному хозяину с Ней не повезло, а разговоры о его помешательстве

— полная чепуха.

Мегрэ получает третье послание: аноним заявляет, что комиссар фактически спровоцировал убийцу. В доме устанавливается постоянное наблюдение: ночью дежурит инспектор Лалуэнт, утром его сменяет Жанвье. Когда раздается звонок, у Мегрэ невольно сжимается сердце. Жанвье сообщает об убийстве. С супругами Парандон все в порядке — зарезана мадемуазель Bar.

Вместе со следственной бригадой Мегрэ спешит в знакомый дом. Жюльен Бод плачет, не стыдясь слез, самоуверенный Рене Тортю явно подавлен, мадам Парандон, по словам горничной, еще не выходила из спальни. Установлено, что девушке перерезали горло примерно в половине десятого. Она хорошо знала убийцу, поскольку Продолжала спокойно работать и позволила взять острый нож со своего собственного стола. Комиссар отправляется к адвокату — тот сидит в полной прострации. Но когда появляется мадам Парандон с мольбой признаться в убийстве, маленький адвокат начинает в бешенстве топать ногами — к полному удовлетворению своей супруги.

После ее ухода в кабинет врывается Гюс с явным намерением защитить отца от Мегрэ. Комиссар уже догадался, кто автор таинствен-

447

ных анонимных писем — это была чисто мальчишеская затея. После разговора с Бэмби подтверждается и другое предположение Мегрэ;

дети тяготятся тем образом жизни, который навязывает им мать. Но Бэмби, в отличие от брата, считает Парандона тряпкой и недолюбливает мадемуазель Bar.

Допрос мадам Парандон комиссар оставляет напоследок. Она твердит, что приняла на ночь снотворное и проснулась около двенадцати, Убийство, безусловно, совершил муж — вероятно, эта девица шантажировала его. Впрочем, он мог это сделать и без повода, ибо одержим страхом болезни и смерти — недаром он отказывается иметь дело с людьми своего круга.

Тем временем инспектор Люка опрашивает жильцов дома напротив. Среди них есть инвалид, который целыми днями просиживает у окна. Из его квартиры прекрасно видна гостиная Парандонов. Мадам выходила около половины десятого — ее должна была видеть занятая уборкой горничная. Припертая к стене Лиза больше не отпирается и просит прощения у хозяйки.

В туалетном ящике Мегрэ находит маленький браунинг. Когда мадам Парандон вышла, револьвер лежал у нее в кармане халата. Скорее всего, в тот момент она собиралась застрелить мужа, но затем ей пришла в голову другая мысль. Убив секретаршу, она могла не только нанести ему удар, но и навлечь на него все подозрения. Револьвер не понадобился, поскольку на столе у Антуанетты лежал острый нож для зачистки опечаток.

Распорядившись доставить подозреваемую на набережную Орфевр, Мегрэ вновь заходит к адвокату — у Парандона имеется повод детальнее проштудировать статью шестьдесят четвертую. В машине комиссар вспоминает ужасающую по своей расплывчатости формулировку: «Нет преступления, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия или был принужден к тому силой, которой он не мог противостоять».

Е. Д. Мурашкинцева

Маргерит Юрсенар (Marguerite Yourcenar) 1903—1987

Философский камень (L'CEuvre au Noir)

Роман (1968)

1529 год. На перепутье двух дорог встречаются двоюродные братья. Анри-Максимилиану, сыну богатого купца Анри-Жюста Лигра, шестнадцать лет: он бредит Плутархом и свято верит, что сможет потягаться славою с Александром Македонским и Цезарем. Ему претит сидеть в отцовской лавке и мерить аршином сукно: его цель — стать человеком. Незаконнорожденному Зенону двадцать лет: все его помыслы заняты только наукой, и мечтает он вознестись выше человека, познав тайны алхимии.

Зенон появился на свет в Брюгге. Его матерью была Хилзонда, сестра Анри-Жюста, а отцом — молодой прелат Альберико де Нуми, отпрыск старинного флорентийского рода. Красивый итальянец без труда соблазнил юную фламандку, а затем вернулся к папскому двору, где его

ожидала блистательная карьера. Измена возлюбленного внушила молодой женщине отвращение к браку, но однажды брат познакомил ее с седобородым богобоязненным Симоном Адриансеном, который приобщил Хилзонду к евангелической вере. Когда до Брюгге дошла весть, что кардинал Альберико де Нуми был убит в

449

Риме, Хилзонда согласилась выйти замуж за Симона, Зенон остался в~ доме дяди — отчиму так и не удалось приручить этого маленького волчонка.

Анри-Жюст отдал племянника в учение своему шурину Бартоломе Кампанусу, канонику церкви Святого Доната. Некоторые знакомства Зенона беспокоили родных: он охотно водил дружбу с цирюльником Яном Мейерсом и ткачом Коласом Гелом. Ян не знал себе равных в искусстве пускать кровь, но его подозревали в тайном расчленении трупов. Колас же мечтал облегчить труд сукноделов, и Зенон создал чертежи механических станков. В аптеке цирюльника и в мастерской ткача школяр постигал то, что не могла ему дать книжная премудрость. Впрочем, ткачи разочаровали юношу — эти вздорные невежды попытались сломать его станки. Однажды дом Анри-Жюста посетила принцесса Маргарита, которой понравился красивый дерзкий школяр: она выразила желание взять его в свою свиту, но Зенон предпочел пуститься в странствия. Вскоре Анри-Максимилиан последовал его примеру. Потерпев неудачу со старшим сыном, Анри-Жюст возложил все свои надежды на младшего — Филибера.

Первое время молва о Зеноне не утихала. Многие утверждали, что он постиг все тайны алхимии и медицины. Говорили также, что он оскверняет кладбища, соблазняет женщин, путается с еретиками и безбожниками. Его будто бы видели в самых отдаленных странах — по слухам, он нажил целое состояние, продав алжирскому паше тайну изобретенного им греческого огня. Но время шло, Зенона понемногу стали забывать, и лишь каноник Кампанус иногда вспоминал своего бывшего ученика.

Симон Адриансен и Хилзонда прожили в мире и согласии двенадцать лет. В их доме собирались праведные — те, кому открылся свет истины. Разнеслась весть, что в Мюнстере анабаптисты прогнали епископов и муниципальных советников — этот город превратился в Иерусалим обездоленных. Симон, распродав свое имущество, отпряг вился в Град Божий вместе с женой и маленькой дочерью Мартой. Вскоре цитадель добродетели была окружена католическими войска-ми. Ганс Бокхольд, носивший прежде имя Иоанна Лейденского, провозгласил себя королем-пророком. У нового Христа было семнадцать жен, что служило несомненным доказательством мощи Бога, Когда Симон уехал собирать деньги для святого дела, Хилзонда стала восемнадцатой. Одурманенная экстазом, она едва заметила, как в город во-

450

рвались солдаты епископа. Начались массовые казни. Хилзонде отрубили голову, а Марту верная служанка спрятала до возвращения Симона. Старик ни словом не упрекнул погибшую жену: в ее падении он винил только себя. Жить ему оставалось недолго, и он препоручил Марту своей сестре Саломее — жене богатейшего банкира Фуггера, Девочка выросла в Кельне вместе с кузиной Бенедиктой. Мартин Фуггер и Жюст Лигр из Брюгге, извечные друзья-соперники, приняли решение объединить капиталы: Бенедикте предстояло выйти замуж за филиберз. Но когда в Германии началась чума, Саломея и Бенедикта умерли. Женой Филибера Лигра стада Марта. Всю жизнь она терзалась чувством вины, ибо отреклась от завещанной родителями евангелической веры и не смогла преодолеть страха, прогнавшего ее от постели угасающей сестры. Свидетелем ее слабости был врач — высокий худой человек с поседевшими волосами и смуглым лицом.

Из Кельна Зенон перебрался в Инсбрук. Здесь двоюродные братья встретились вновь. Прошло двадцать лет — можно было подводить итоги, Анри-Максимилиан дослужился до капитана: он не жалел об уходе из дома, однако жизнь сложилась совсем не так, как ему мечталось. Зенон многое познал, но пришел к выводу, что ученых мужей не зря сжигают на кострах: они могут обрести такое могущество, что столкнут в бездну весь земной шар — впрочем, род людской и не заслуживает лучшей участи. Невежество идет рука об руку с жестокостью, и даже поиски истины оборачиваются кровавым маскарадом, как это случилось в Мюнстере. Не умолчал Зенон и о своих неприятностях: его книгу «Предсказания будущего» признали еретической, поэтому ему нужно скрываться и постоянно менять место жительства.

Вскоре Анри-Максимилиан погиб при осаде Сиены. А Зенону пришлось бежать из Инсбрука, и

он решил вернуться в Брюгге, где его никто не помнил. Лигры давно оставили этот город — Филибер был теперь одним из самых влиятельных и богатых людей Брабанта. Назвавшись именем Себастьян Теус, алхимик доверился старому другу Яну Мейерсу, в доме которого поселился. Сначала Зенон думал, что задержится в этом тихом убежище ненадолго, но постепенно понял, что попал в западню и обречен носить чужую личину. Он поддерживал дружеские отношения только с приором францисканского монастыря' это был единственный человек, проявлявший терпимость и широту взглядов. Доктора Теуса псе сильнее охватывало отвраще

451

ние к людям — даже тело человеческое обладало множеством изъянов, и он пытался придумать более совершенное устройство. С юных лет его манили три стадии Великого Деяния алхимиков: черная, белая и красная — расчленение, воссоздание и соединение. Первая фаза потребовала всей его жизни, однако он был убежден, что тропа существует: вслед за гниением мысли и распадом всех форм наступит либо подлинная смерть, либо возвращение духа, освобожденного и очищенного от мерзости окружающего бытия.

Полубезумная служанка Катарина отравила старого Яна, и Зенона вновь потянуло странствовать, но он не мог оставить приора, мучительно умиравшего от полила в горле. Противостояние Сатурна не сулило ничего хорошего им обоим. Монахи, оставленные без присмотра. все чаще нарушали устав, а некоторые братья предались тайному блуду. Открыв лечебницу при монастыре, Зенон взял в помощники Сиприана — деревенского паренька, принявшего постриг в пятнадцать лет. Смутные времена располагали к доносам, и после смерти приора дело о монашеских оргиях раскрылось. На допросе с пристрастием Сиприан обвинил своего хозяина в соучастии. Себастьяна Теуса немедленно схватили, и он поразил всех, назвав свое подлинное имя.

Напрасно Зенон полагал, что его забыли. Призрак, живший в закоулках людской памяти, вдруг обрел плоть и кровь в облике чародея, богоотступника, иноземного лазутчика. Распутных монахов предали казни на костре. Узнав об этом, Зенон внезапно ощутил угрызения совести: как создатель греческого огня, погубившего сотни тысяч людей, он тоже был причастен к злодейству. Тогда ему захотелось покинуть этот ад — землю. Впрочем, на суде он защищался довольно искусно, и общественное мнение разделилось: люди, пострадавшие от махинаций Филибера, распространили злобу свою и на Зенона, тогда как родственники и друзья Лигров тайком пытались помочь обвиняемому. Каноник Кампанус послал к банкиру нарочного. Но Марта не любила вспоминать о человеке, угадавшем ее стразе, а Филибер был слишком осторожен, чтобы рисковать своим положением ради сомнительного кузена. Участь Зенона была решена показаниями Катарины, которая заявила, что помогла отравить Яна Мейерса: по ее словам, она не смогла отказать негодяю-врачу, распалившему ее плоть любовным зельем. Слухи о колдовстве полностью подтвердились, и Зенон был приговорен к сожжению. Жители Брюгге с нетерпением ожидали этого зрелища.

452

В ночь на 18 февраля 1569 г каноник Кампанус пришел в темницу, чтобы уговорить Зенона принести публичное покаяние и сохранить тем самым жизнь. Философ отказался наотрез. После ухода священника он достал тщательно спрятанное узкое лезвие. В последнюю минуту ему пригодилась сноровка цирюльника- хирурга, которой он так гордился. Взрезав берцовую вену и лучевую артерию на запястье, он явственно увидел три фазы Деяния: чернота зеленела, оборачиваясь чистой белизной, мутная белизна переходила в багряное золото, а потом прямо перед глазами затрепетал алый шар Зенон еще успел услышать шаги тюремщика, но теперь люди были ему не страшны.

Е. Л Мурашкинцева

Жан Поль Сартр (Jean Paul Sartre) 1905-1980

Тошнота (La nausee)

Роман (1938)

Роман построен по принципу дневниковых записей главного героя Антуана Рокантена,

объездившего Центральную Европу, Северную Африку, Дальний Восток и уже три года как обосновавшегося в городе Бувиле, чтобы завершить свои исторические изыскания, посвященные маркизу де Рольбону, жившему в XVIII в.

В начале января 1932 г. Антуан Рокантен вдруг начинает ощущать в себе изменения. Его захлестывает некое неведомое до сих пор ощущение, похожее на легкий приступ безумия. Впервые оно охватывает его на берегу моря, когда он собирается бросить в воду гальку. Камень кажется ему чужеродным, но живым. Все предметы, на которых герой задерживает взгляд, кажутся ему живущими собственной жизнью, навязчивыми и таящими опасность. Это состояние часто мешает Рокантену работать над его историческим трудом о маркизе де Рольбоне, который был видной фигурой при дворе королевы Марии Антуанетты, единственным наперсником герцогини Ангулемской, по-

454

бывал в России и, по всей видимости, приложил руку к убийству Павла I.

Десять лет назад, когда Рокантен только узнал о маркизе, он в него в буквальном смысле влюбился и после многолетних путешествий почти по всему земному шару три года назад решил обосноваться в Бувиле, где в городской библиотеке собран богатейший архив:

письма маркиза, часть его дневника, разного рода документы. Однако с недавних пор он начинает ощущать, что маркиз де Рольбон ему смертельно надоел. Правда, на взгляд Рокантена, маркиз де Рольбон является единственным оправданием его собственного бессмысленного существования.

Все чаще и чаще его настигает то новое для него состояние, которому больше всего подходит название «тошнота». Она накатывает на Рокантена приступами, и все меньше и меньше остается мест, где он может от нее скрыться. Даже в кафе, куда он часто ходит, среди людей ему не удается от нее спрятаться. Он просит официантку поставить пластинку с его любимой песней «Some of these days». Музыка ширится, нарастает, заполняет зал своей металлической прозрачностью, и Тошнота исчезает. Рокантен счастлив. Он размышляет о том, каких вершин смог бы он достичь, если бы тканью мелодии стала его собственная жизнь.

Рокантен часто вспоминает о своей возлюбленной Анни, с которой расстался шесть лет назад. После нескольких лет молчания он вдруг получает от нее письмо, в котором Анни сообщает, что через несколько дней будет проездом в Париже, и ей необходимо с ним увидеться. В письме нет ни обращения, например «дорогой Антуан», ни обычного вежливого прощания. Он узнает в этом ее любовь к совершенству. Она всегда стремилась воплощать «совершенные мгновения». Некие мгновения в ее глазах обладали скрытым смыслом, который надо было «вылущить» из него и довести до совершенства. Но Рокантен всегда попадал впросак, и в эти минуты Анни его ненавидела. Когда они были вместе, все три года, они не позволяли ни единому мгновению, будь то моменты горести или счастья, отделиться от них и стать минувшими. Они все удерживали в себе. Вероятно, и расстались они по обоюдному согласию из-за того, что груз этот стал слишком тяжел.

В дневные часы Антуан Рокантен часто работает в читальном зале

455

бувильской библиотеки. В 1930 г. там же он познакомился с неким Ожье П., канцелярским служащим, которому дал прозвище Самоучка, потому что тот проводил в библиотеке все свое свободное время и штудировал все имеющиеся здесь книги в алфавитном порядке. Этот Самоучка приглашает Рокантена пообедать с ним, ибо, судя по всему, собирается поведать ему нечто очень важное. Перед закрытием библиотеки на Рокантена вновь накатывает Тошнота. Он выходит на улицу в надежде, что свежий воздух поможет ему от нее избавиться» смотрит на мир, все предметы кажутся ему какими-то зыбкими, словно обессилевшими, он ощущает, что над городом нависла угроза. Насколько хрупкими кажутся ему все существующие в мире преграды! За одну ночь мир может измениться до неузнаваемости, и не делает этого только потому, что ему лень. Однако в данный момент у мира такой вид, будто он хочет стать другим. А в этом случае может случиться все, абсолютно все. Рокантену чудится, как из маленького прыщика на щеке ребенка вылупляется третий, насмешливый глаз, как язык во рту превращается в чудовищную сороконожку. Рокантену страшно. Приступы ужаса накатывают на него и в своей комнате, и в городском саду, и в кафе, и на берегу моря.

Рокантен идет в музей, где висят портреты известных всему миру мужей. Там он ощущает свою посредственность, необоснованность своего существования, понимает, что уже не напишет книги о Роль-боне. Он просто не может больше писать. Перед ним внезапно встает вопрос, куда же ему девать свою жизнь? Маркиз де Рольбон был его союзником, он нуждался в Рокантене, чтобы существовать, Рокантен — в нем, чтобы не чувствовать своего существования. Он переставал замечать, что сам существует; он существовал в обличье маркиза. А теперь эта накатившаяся на него Тошнота и стала его существованием, от которого он не может избавиться, которое он принужден влачить.

В среду Рокантен идет с Самоучкой в кафе обедать в надежде, что на время сумеет избавиться от Тошноты. Самоучка рассказывает ему о своем понимании жизни и спорит с Рокантеном, уверяющим его в том, что в существовании нет ни малейшего смысла. Самоучка считает себя гуманистом и уверяет, что смысл жизни — это любовь к людям. Он рассказывает о том, как, будучи военнопленным, однажды в лагере попал в барак, битком набитый мужчинами, как на него снизошла «любовь» к этим людям, ему хотелось их всех обнять. И

456

каждый раз, попадая в этот барак, даже когда он был пустым, Самоучка испытывал невыразимый восторг. Он явно путает идеалы гуманизма с ощущениями гомосексуального характера, Рокантена вновь захлестывает Тошнота, своим поведением он даже пугает Самоучку и остальных посетителей кафе. Весьма неделикатно откланявшись, он спешит выбраться на улицу.

Вскоре в библиотеке происходит скандал. Один из служителей библиотеки, давно следящий за Самоучкой, подлавливает его, когда тот сидит в обществе двух мальчуганов и гладит одного из них по руке, обвиняет его в низости, в том, что он пристает к детям, и, дав ему в нос кулаком, с позором выгоняет из библиотеки, грозя вызвать полицию.

В субботу Рокантен приезжает в Париж и встречается с Анни. За шесть лет Анни очень пополнела, у нее усталый вид. Она изменилась не только внешне, но и внутренне. Она больше не одержима «совершенными мгновениями», ибо поняла, что всегда найдется кто-то, кто их испортит. Раньше она считала, что существуют некие эмоции, состояния: Любовь, Ненависть, Смерть, которые порождают «выигрышные ситуации» — строительный материал для «совершенных мгновений», а теперь поняла, что эти чувства находятся внутри нее. Теперь она вспоминает события своей жизни и выстраивает их, кое-что подправляя, в цепочку «совершенных мгновений». Однако сама она не живет в настоящем, считает себя «живым мертвецом». Надежды Рокантена на возобновление отношений с Анни рушатся, она уезжает в Лондон с мужчиной, у которого находится на содержании, а Рокантен намерен насовсем переселиться в Париж. Его все еще терзает ощущение абсурдности своего существования, сознание того, что он «лишний».

Заехав в Бувиль, чтобы собрать вещи и расплатиться за гостиницу, Рокантен заходит в кафе, где прежде проводил немало времени. Его любимая песня, которую он просит поставить ему на прощание, заставляет его подумать о ее авторе, о певице, которая ее исполняет. Он испытывает к ним глубокую нежность. На него словно бы находит озарение, и он видит способ, который поможет ему примириться с собой, со своим существованием. Он решает написать роман. Если хоть кто-нибудь в целом мире, прочитав его, вот так же, с нежностью, подумает о его авторе, Антуан Рокантен будет счастлив.

Е. В. Семина

457

Мухи (Les Mouches)

Пьеса (1943)

На главной площади Аргоса стоит облепленная мухами статуя Юпитера, Отмахиваясь от больших жирных мух, входит Орест. Из дворца несутся страшные вопли.

Пятнадцать лет назад Клитемнестра, мать Ореста и Электры, и ее любовник Эгиоф убили их отца Агамемнона. Эгисф хотел убить и Ореста, но мальчику удалось спастись. И вот теперь воспитанный в дальних краях Орест с любопытством вступает в родной город.

Входит переодетый горожанином Юпитер. Он разъясняет Оресту, что сегодня день мертвых, и вопли означают, что церемония началась:

жители города во главе с царем и царицей каются и молят своих мертвецов простить их.

По городу ходят слухи, что сын Агамемнона Орест остался жив, Кстати, замечает Юпитер, если бы он случайно встретил этого Ореста, то сказал бы ему: «Здешние жители большие грешники, но они вступили на путь искупления. Оставьте их в покое, молодой человек, оставьте их в покое, отнеситесь с уважением к мукам, которые они на себя приняли, уходите подобру-поздорову. Вы непричастны к преступлению и не можете разделить их покаяния. Ваша дерзкая невиновность отделяет вас от них, как глубокий ров».

Юпитер уходит. Орест в растерянности: он не знает, что ответить незнакомцу, город, где он по праву мог быть царем, ему чужой, ему нет в нем места. Орест решает уехать.

Появляется Электра. Орест заговаривает с ней, и та рассказывает чужестранцу о своей ненависти к Клитемнестре и Эгасфу. Электра одинока, у нее нет подруг, ее никто не любит. Но она живет надеждой — ждет одного человека...

Входит царица Клитемнестра. Она просит Электру облачиться в траур: скоро начнется официальная церемония покаяния. Заметив Ореста, Клитемнестра удивляется: путешественники, как правило, объезжают город стороной, «для них наше покаяние — чума, они боятся заразы».

Электра насмешливо предупреждает Ореста, что публично каяться — национальный спорт аргивян, все уже наизусть знают преступления друг друга. А уж преступления царицы — «это преступления официальные, лежащие, можно сказать, в основе государственного устройства». Каждый год в день убийства Агамемнона народ идет к

458

пещере, которая, *как* говорят, сообщается с адом. Огромный камень, закрывающий вход в нее, отваливают в сторону, и мертвецы, «как говорят, поднимаются из ада и расходятся по городу». А жители готовят для них столы и стулья, стелют постели. Впрочем, она, Электра, не собирается принимать участия в этих дурацких играх. Это не ее мертвецы.

Электра уходит. Следом за ней, пожелав Оресту поскорей убраться из города, уходит и Клитемнестра. Появляется Юпитер. Узнав, что Орест собрался уезжать, он предлагает ему пару коней по сходной цене. Орест отвечает, что передумал.

Народ толпится перед закрытой пещерой. Появляются Эгисф и Клитемнестра. Отваливают камень, и Эгисф, став перед черной дырой, обращается к мертвецам с покаянной речью. Неожиданно появляется Электра в кощунственно белом платье. Она призывает жителей прекратить каяться и начать жить простыми человеческими радостями. А мертвые пусть живут в сердцах тех, кто любил их, но не тащат их за собой в могилу. Тут глыба, закрывавшая вход в пещеру, с грохотом катится вниз. Толпа цепенеет от страха, а потом рвется расправиться с возмутительницей спокойствия. Эгисф останавливает разъяренных горожан, напомнив им, что закон запрещает карать в день праздника.

Все уходят, на сцене только Орест и Электра, Электра пылает жаждой мести. Открывшись сестре, Орест начинает уговаривать ее отказаться от мести и уехать вместе с ним. Однако Электра непреклонна. Тогда, желая завоевать любовь сестры и право на гражданство в насквозь пропахшем мертвечиной Аргосе, Орест соглашается «взвалить на плечи тяжкое преступление» и избавить жителей от царя и царицы, которые насильно заставляют людей все время помнить о свершенных ими злодеяниях.

В тронном зале дворца стоит жуткая окровавленная статуя Юпитера. У ее подножия прячутся Орест и Электра. Вокруг роятся мухи. Входят Клитемнестра и Эгисф. Оба смертельно устали от ими же придуманной церемонии. Царица уходит, а Эгисф обращается к статуе Юпитера с просьбой даровать ему покой.

Из темноты с обнаженным мечом выскакивает Орест. Он предлагает Эгисфу защищаться, но тот отказывается — он хочет, чтобы Орест стал убийцей. Орест убивает царя, а затем рвется в комнату царицы. Электра хочет его удержать — «она уже не может повредить...». Тогда Орест идет сам.

459

Электра смотрит на труп Эгисфа и не понимает: неужели она этого хотела? Он умер, но вместе с ним умерла и ее ненависть. Раздается вопль Клитемнестры. «Ну вот, мои враги мертвы. Много лет я заранее радовалась этой смерти, теперь тиски сжали мое сердце. Неужели я обманывала себя пятнадцать лет?» — вопрошает Электра. Возвращается Орест, руки у него в крови. Орест чувствует себя свободным, он совершил доброе дело и готов нести бремя убийства, так как в этом

бремени — его свобода.

Рои жирных мух окружают брата и сестру. Это эринии, богини угрызений совести. Электра уводит брата в святилище Аполлона, дабы защитить его от людей и мух.

Орест и Электра спят у подножия статуи Аполлона. Вокруг них хороводом расположились эринии. Брат и сестра пробуждаются. Словно огромные навозные мухи, начинают пробуждаться эринии.

Взглянув на сестру, Орест с ужасом обнаруживает, что за ночь она стала удивительно похожа на Клитемнестру. И это неудивительно:

она, как и мать, стала свидетельницей страшного преступления. Потирая лапки, эринии в бешеном танце кружат вокруг Ореста и Электры Электра сожалеет о содеянном, Орест уговаривает сестру не каяться' чтобы почувствовать себя окончательно свободным, он берет всю ответственность на себя.

Вошедший Юпитер усмиряет эриний. Он не собирается карать Ореста и Электру, ему просто нужна «капелька раскаяния». Юпитер убеждает Электру в том, что она не хотела убивать, просто в детстве она все время играла в убийство, ведь в эту игру можно играть одной. Электре кажется, что она начинает понимать себя.

Юпитер просит Ореста и Электру отречься от преступления, и тогда он посадит их на трон Аргоса. Орест отвечает, что он и так имеет право на этот трон. Юпитер замечает, что сейчас все жители Аргоса поджидают Ореста возле выхода из святилища с вилами и дубинами, Орест одинок, как прокаженный. Юпитер требует от Ореста признания своей вины, но тот отказывается. Юпитер сам создал человека свободным. А если он не хотел этого преступления, то почему он не остановил карающую руку в момент совершения преступления? Значит, заключает Орест, на небе нет ни добра, ни зла, «там нет никого, кто мог бы повелевать мною». ;

Свобода Ореста означает изгнание. Орест согласен — каждый человек должен отыскать свой путь. Юпитер молча удаляется.

460

Электра покидает Ореста. Едва она ступает на круг, на нее набрасываются эринии, и она взывает к Юпитеру. Электра раскаивается, и эринии отступают от нее.

Эринии сосредоточили все свое внимание на Оресте. Двери в святилище распахиваются, за ними видна разъяренная толпа, готовая в клочья разорвать Ореста. Обращаясь к горожанам, Орест гордо заявляет, что берет на себя ответственность за совершенное убийство. Он пошел на него ради людей: взял на себя преступление человека, не справившегося с его бременем и переложившего ответственность на всех жителей города. Мухи должны наконец перестать угнетать аргивян. Теперь это его мухи, его мертвецы. Пусть горожане попытаются начать жить заново. Он же покидает их и уводит за собой всех мух.

Орест выходит из круга и удаляется. Эринии с воплями бросаются за ним.

Е. В. Морозова

Почтительная потаскушка (La P... respectueuse)

Пьеса (1946)

Действие разворачивается в маленьком городке, в одном из южных штатов Америки. Лиззи Мак-Кей, молоденькая девушка, приезжает из Нью-Йорка на поезде, где становится свидетельницей убийства белым человеком одного из двух негров, которые, как потом объяснил убийца, якобы хотели изнасиловать Лиззи. Утром следующего дня оставшийся в живых седовласый негр появляется у дверей Лиззи и умоляет ее дать показания полиции, что негр ни в чем не виноват, иначе его линчуют жители города, уже охотящиеся за ним. Лиззи обещает выполнить его просьбу, но спрятать его отказывается и захлопывает перед его носом дверь.

В это время из ванной комнаты выходит Фред, ее ночной гость, богатый и холеный молодой человек. Ему Лиззи признается, что избегает принимать случайных гостей. Ее мечта — завести трех-четырех постоянных друзей пожилого возраста, которые посещали бы ее по разу в неделю. Фред хоть и молод, но выглядит представительно, поэ-

461

тому и ему она предлагает свои постоянные услуги. Фред старается не показать ей, что она

произвела на него сильное впечатление, поэтому начинает ей дерзить и платит всего десять долларов. Лиззи негодует, но Фред приказывает ей замолчать и добавляет, что в противном случае она окажется за решеткой. Он вполне может устроить ей это удовольствие, так как его отцом является сенатор Кларк. Лиззи постепенно успокаивается, и Фред заводит с ней разговор о вчерашнем случае в поезде, описанном в газетах. Его интересует, действительно ли негр собирался ее изнасиловать. Лиззи отвечает, что ничего подобного не было. Негры очень спокойно беседовали между собой. Никто из них даже не взглянул на нее. Потом вошли четверо белых. Двое из них начали к ней приставать. Они выиграли матч в регби и были пьяны. Они стали говорить, что в купе пахнет неграми, и пытались выбросить черных из окна. Негры защищались как могли. В конце концов одному из белых подбили глаз, тогда тот выхватил револьвер и застрелил негра. Другой негр успел выпрыгнуть в окно, когда поезд подходил к перрону.

Фред уверен, что негру недолго осталось гулять на свободе, поскольку его в городе знают и скоро схватят. Ему интересно, что Лиззи будет говорить в суде, когда ее вызовут давать показания. Лиззи заявляет, что расскажет то, что видела. Фред старается уговорить ее не делать этого. По его мнению, она не должна подводить под суд человека своей расы, тем более что Томас (имя убийцы) приходится Фреду двоюродным братом. Фред заставляет ее выбирать, кого она предпочтет предать: какого-то негра или же Томаса, «порядочного человека» и «прирожденного лидера». Он даже пытается подкупить девушку пятьюстами долларами, но Лиззи не хочет брать его денег и заливается слезами, поняв, что Фред всю ночь только и обдумывал, как бы ее провести.

Раздается звонок в дверь, и слышны крики: «Полиция». Лиззи открывает, и в комнату входят двое полицейских, Джон и Джеймс. Они требуют у Лиззи документы и спрашивают ее, не она ли привела Фреда к себе. Она отвечает, что сделала это именно она, но добавила, что занимается любовью бескорыстно. На это Фред отвечает, что лежащие на столе деньги его и у него имеются доказательства. Полицейские заставляют Лиззи выбирать: либо ей самой сесть в тюрьму за проституцию, либо документально подтвердить, что Томас

462

не виновен, потому что судья при наличии ее подтверждения готов освободить Томаса из тюрьмы. Лиззи категорически отказывается обелять Томаса, даже несмотря на угрозы Фреда засадить ее в тюрьму или поместить в публичный дом. Фред негодует на то, что от «обыкновенной девки» зависит судьба «лучшего человека в городе». Он и его приятели в растерянности.

В дверях появляется сенатор Кларк. Он просит молодых людей оставить девушку в покое и заявляет, что они не имеют права терроризировать ее и вынуждать действовать против совести. В ответ на протестующий жест Фреда сенатор просит полицейских удалиться, а сам, убедившись, что девушка не лжет и что негр действительно не угрожал ее чести, начинает сокрушаться о бедной Мэри. На вопрос Лиззи, кто такая Мэри, сенатор отвечает, что это его сестра, мать несчастного Томаса, которая умрет с горя. Сказав это, сенатор делает вид, что собирается уходить. Лиззи явно расстроена. Ей жаль старушку. Сенатор Кларк просит девушку больше не думать о его сестре, о том, как она могла бы улыбаться Лиззи сквозь слезы и говорить, что никогда не забудет имени девушки, которая вернула ей сына. Лиззи расспрашивает сенатора о его сестре, узнает, что именно по ее просьбе сенатор пришел к Лиззи и что теперь мать Томаса, это «одинокое существо, выброшенное судьбой за борт общества», ждет ее решения. Девушка не знает, как ей поступить. Тогда сенатор подходит к делу с другой стороны. Он предлагает ей представить, будто бы к ней обращается сама американская нация. Она просит Лиззи сделать выбор между двумя своими сыновьями: негром, родившимся случайно, бог весть где и от кого. Нация вскормила его, а что он дал ей? Ничего. Он бездельничает, ворует и распевает песни. И другим, Томасом, полной ему противоположностью, который хоть и поступил очень дурно, но является стопроцентным американцем, потомком старейшей в стране семьи, выпускником Гарвардского университета, офицером, владельцем завода, где работают две тысячи рабочих и которым предстоит стать безработными, если их хозяин умрет, то есть человеком, совершенно необходимым нации. Своей речью сенатор сбивает Лиззи с толку и, заверив к тому же, что мать Томаса станет любить ее, как родную дочь, заставляет девушку подписать документ, оправдывающий Томаса.

После ухода Фреда и сенатора Лиззи уже жалеет, что сдалась.

463

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Двенадцатью часами позже с улицы доносится шум, в окне появляется лицо негра; ухватившись за раму, он прыгает в пустую комнату. Когда раздается звонок в дверь, он прячется за портьерой. Лиззи выходит из ванной и открывает дверь. На пороге стоит сенатор, который желает от лица своей рыдающей от счастья в объятиях сына сестры поблагодарить девушку и передать ей конверт со стодолларовой бумажкой. Не найдя в конверте письма, Лиззи комкает его и бросает на пол. Ей было бы приятней, если бы мать Томаса сама по? трудилась что-нибудь выбрать для нее по своему вкусу. Ей гораздо важнее внимание и сознание того, что в ней видят личность. Сенатор обещает отблагодарить Лиззи в свое время как следует и вскоре вернуться. После его ухода девушка разражается рыданиями. Вопли на улице становятся все ближе. Негр выходит из-за портьеры, останавливается возле Лиззи. Та поднимает голову и вскрикивает. Негр умоляет спрятать его. Если его поймают, то обольют бензином и сожгут. Лиззи жалко негра, и она соглашается укрыть его у себя до утра.

Преследователи ставят на обоих концах улицы часовых и прочесывают дом за домом. В ее квартирку звонят, а затем входят трое человек с ружьями. Лиззи заявляет, что она и есть та самая девушка, которую негр изнасиловал, поэтому у нее его искать нечего. Все трое уходят. Вслед за ними появляется Фред, он запирает за собой дверь и обнимает Лиззи. Он сообщает, что преследователи все-таки поймала негра, хотя и не того, и линчевали его. После линчевания Фреда потянуло к Лиззи, в чем он ей и признается.

В ванной слышен шорох. На вопрос Фреда, кто в ванной, Лиззи отвечает, что это ее новый клиент. Фред заявляет, что отныне у нее не будет клиентов, она — только его. Из ванной выходит негр. Фред выхватывает револьвер. Негр убегает. Фред бежит вслед за ним, стреляет, но промахивается и возвращается. Лиззи, не зная о том, что Фред промахнулся, берет револьвер, который Фред, вернувшись, швырнул на стол, и грозится его убить. Однако выстрелить она не решается и добровольно отдает ему оружие. Фред обещает поселить ее в красивом доме с парком, откуда ей, правда, нельзя будет выходить, поскольку он очень ревнив, дать много денег, слуг и три раза в неделю по ночам ее навещать.

Б. В. Семина

464

Дьявол и Господь Бог (Le Diable et le Bon Dieu)

Пьеса (1951)

Действие происходит в развороченной крестьянской войной Германии XVI в. Однако история для автора — всего лишь фон, герои, обрядившиеся в старинные костюмы, мыслят вполне современно, пытаясь ответить на извечные вопросы: что есть Добро и Зло, в чем состоит свобода человеческой личности.

Гец — распутник, богохульник, полководец-бандит, незаконнорожденный, вместе с братом, рыцарем Конрадом сражается против архиепископа. Но стоит архиепископу пообещать Гецу отдать ему владения брата, если тот перейдет на его сторону, как Гец предает Конрада, убивает его во время сражения и вместе с людьми архиепископа осаждает мятежный город Вормс.

В городе голод, народ озлоблен, священники затворились в храме. По улицам растерянно бродит единственный священник Генрих. Он всегда утешал бедняков, поэтому его не тронули. Но сейчас его уговоры уповать на Господа и любить ближнего не находят отклика у горожан. Им гораздо понятнее слова их предводителя, булочника Насти, призывающего сражаться до последнего.

В надежде найти хлеб голодная беднота громит замок епископа и убивает его владельца. Но епископ сказал правду: амбары замка пусты. Значит, погромы будут продолжаться и следующими жертвами станут священники. Умирая, епископ вручает Генриху ключ от подземного хода в город. Генрих оказывается перед выбором: «Бедняки убьют священников — или Гец убьет бедняков. Двести священников или двадцать тысяч человек». Отдав ключ Гецу, Генрих предаст горожан и спасет слуг Господних. Чьи жизни важнее? В отчаянии Генрих идет в лагерь Геца.

Генриха приводят к Гецу; священнику кажется, что перед ним сам дьявол, и он отказывается отдать ключ. Но Гец уверен, что «поп предаст», он чувствует в нем родственную душу. Как и Гец, Генрих — незаконнорожденный; он старается постоянно творить Добро, он полон любви к людям, но результат и у него, и у кровожадного Геца один: зло и несправедливость.

К Гецу приходит банкир и просит его не разрушать город; взамен он предлагает Гецу огромный выкуп. Гец отказывается: он хочет захватить город «ради Зла», ибо все Добро уже сделано Господом.

465

В лагерь приходит Насти. Он просит Геца стать во главе мятежных крестьян, но и это предложение Гец встречает отказом. Ему неинтересно сражаться с аристократами: «Бог — единственный достойный противник».

«Я творю Зло ради Зла, — горделиво заявляет Гец, — все же остальные творят Зло из сластолюбия или корысти». Но это не имеет никакого значения, возражает ему Генрих, ведь это «Бог пожелал, чтобы Добро стало невозможным на земле», а стало быть, нигде нет ни Добра, ни справедливости. «Земля смердит до самых Звезд!»

«Значит, все люди творят Зло?» — спрашивает Гец. Все, отвечает ему Генрих. Что ж, тогда он, Гец, будет творить Добро. Гец заключает с Генрихом пари сроком на год и один день: в течение этого срока он обязуется делать исключительно Добро... И чтобы напоследок «прижать Бога к стенке», Гец предлагает сыграть в кости на город. Если он выиграет, то сожжет город, и Бог будет за это в ответе, а если проиграет, то пощадит город. Катерина, любовница Геца, которую он некогда изнасиловал, играет и выигрывает. Гец уходит творить Добро, Генрих идет за ним — чтобы самому судить дела Геца.

Заступив во владение землями брата, Гец раздает их крестьянам. Но крестьяне боятся брать господские земли: они не верят в искренность намерений Геца. Бароны — соседи Геца избивают его: ведь их крестьяне могут потребовать, чтобы они тоже отдали свои владения. Гец уклоняется от ударов, но не сопротивляется.

К Гецу приходит Насти. Он тоже просит его оставить себе земли: «Если ты нам желаешь добра, сиди спокойно и не затевай перемен». Вспыхнувший в неподходящую минуту мятеж заранее обречен на поражение, Насти же хочет победить, а для этого нужно как следует подготовиться. Но Гец не внемлет ему: он возлюбил всех людей, и поэтому он раздаст свои земли и построит на них Город Солнца.

Крестьяне собираются возле церкви. Появляется Гец. Он спрашивает крестьян, почему они по-прежнему несут ему в амбар оброк, когда он ясно всем сказал, что больше не будет ни оброка, ни повинностей. «Пока оставим все как есть», — отвечают ему крестьяне, ведь «у каждого свое место». Тут появляются монахи и, словно ярмарочные зазывалы, с шутками и прибаутками продают индульгенции. Гец пытается остановить их, но его никто не слушает: товар идет нарасхват.

За индульгенцией приходит прокаженный. Чтобы доказать свою безграничную любовь к людям, Гец целует его, но его поцелуй вызы-

466

вает лишь отвращение — как у прокаженного, так и у столпившихся вокруг крестьян. Зато, когда монах дарит прокаженному отпущение. все приходят в восторг. «Господи, укажи мне путь к их сердцам!» — в отчаянии восклицает Гец.

Появляется Генрих. Он больше не священник - он оклеветал себя, и его лишили права совершать обряды. Теперь он, словно тень, следует за Гецем. Генрих сообщает Гецу, что Катерина смертельно больна. Она любит Геца, но его коснулась благодать, и он «дал Катерине кошелек и прогнал ее. Вот от чего она умирает». Пытаясь облегчить страдания Катерины, Гец заявляет, что берет все ее грехи на себя. Бросаясь к распятию, он молит Христа позволить ему носить стигматы и, не дождавшись ответа, сам наносит себе раны. Увидев кровь, струящуюся по его рукам, крестьяне падают на колени. Они наконец поверили Гецу. «Сегодня для всех начинается царствие божие. Мы построим Город Солнца», — говорит им Гец. Катерина умирает.

В деревне Геца царит всеобщая любовь, «никто не пьет, никто не крадет», мужья не бьют жен, родители — детей. Крестьяне здесь счастливы «не только ради себя, но и ради всех», они всех жалеют, не хотят драться даже за собственное счастье и готовы умереть в молитвах за тех, кто станет их убивать.

Появляется Гец, затем Насти. Вспыхнул мятеж, и в нем повинен Гец; он доказал крестьянам, что они «могут обойтись без попов, и теперь всюду появились проповедники ярости, они призывают к мести». У мятежников нет ни оружия, ни денег, ни военачальников. Насти предлагает Гецу возглавить крестьянское войско — он же «лучший полководец Германии». Ведь война все равно найдет его. Гец колеблется. Согласиться — значит вновь «вешать кого попало для

острастки — правого и виноватого», платить за победу тысячами жизней.

И вое же Гец уходит к людям, «чтобы спасти мир», перед уходом приказывая своим крестьянам не ввязываться ни в какие драки:

«Если вам станут угрожать, отвечайте на угрозы любовью. Помните, братья мои, помните: любовь заставит отступить войну». Уверенный, что это Бог направляет его шаги, он идет сражаться во имя любви.

Входит Генрих с цветами на шляпе. Он сообщает Гецу, что крестьяне ищут его, чтобы убить. На вопрос, откуда он это знает, Генрих указывает на дьявола, безмолвно стоящего у него за плечами. С некоторых пор эта парочка неразлучна.

467

Генрих доказывает Гецу, что все добро, которое он сделал, на деле обернулось злом еще большим, нежели когда он просто творил зло. Ибо Богу плевать на него. «Человек — ничто». В ответ Гец сообщает ему свое открытие, или, по его определению, «величайшее жульничество» — Бога нет. И поэтому он начинает свою жизнь сначала. Потрясенный Генрих, чувствуя его правоту, умирает. «Комедия добра закончилась убийством», — констатирует Гец.

Гец берет на себя командование войском: закалывает отказавшегося подчиниться ему начальника, приказывает вешать дезертиров. «Вот и началось царствие человека на земле», — говорит он испуганному Насти. Гец не намерен отступать: он заставит людей трепетать перед ним, раз нет иного способа любить их, он будет одинок, раз нет иного способа быть вместе со всеми. «Идет война — я буду воевать», — заключает он.

Е. В. Морозова

Робер Мерль (Robert Merle) р. 1908

Остров (L'lle)

Роман (1962)

В основе сюжета лежит подлинное событие — мятеж на английском бриге «Баунти» (первая половина XVIII в).

Безбрежные воды Тихого океана. Красавец «Блоссом» стремительно летит по волнам. Третий помощник капитана Адам Парсел любуется кораблем, но при виде истощенных матросов ему становится стыдно за то, что он хорошо одет и сытно пообедал. Команда совершенно затравлена капитаном Бартом,

Боцман Босуэлл следит за тем, как убирается палуба. В наряде есть парни, способные взбаламутить весь экипаж: это прежде всего шотландец Маклеод, валлиец Бэкер и метис Уайт. Из камбуза вылезает юнга Джимми с ведром грязной воды. Не заметив появления капитана, он выливает воду против ветра, и несколько капель попадают на сюртук Барта. Капитан обрушивает на мальчишку свой могучий кулак — юнга падает замертво. Далее события развиваются стремительно. Бэкер словно не слышит приказа Барта выбросить тело за борт, а Парсел просит разрешения прочитать молитву. Первый помощник капитана Ричард Мэсон, которому юнга приходился племян-

469

ником, стреляет в Барта. Великан Хант, получив незаслуженный удар линьком, сворачивает шею боцману. Маклеод расправляется со вторым помощником Джоном Симоном, попытавшимся взять власть на корабле.

Путь на родину мятежникам заказан. Они плывут на Таити, чтобы запастись водой и провиантом. Но сюда слишком часто заходят английские корабли, и Мэсон предлагает поселиться на затерянном в океане острове. Вскоре Парсел приносит список девяти добровольцев. У каждого имеются свои резоны. Мэсона, Маклеода и Ханта на родине ждет петля за убийство. Парсел и Бэкер вступили в открытый конфликт с Бартом, что при сложившихся обстоятельствах не сулит ничего хорошего. Юный Джонс готов идти на край света за Бэкером, а коротышка Смэдж — за Маклеодом. Желтолицый Уайт опасается расплаты за старые грехи: когда-то он зарезал человека. Не вполне понятны лишь мотивы Джонсона — самого старого из матросов. Позднее выясняется, что он ушел в плавание, спасаясь от мегеры-жены.

Парсел уже бывал на Таити. Он хорошо знает язык и обычаи добрых островитян. В свою

очередь, таитяне всей душой любят «Адамо», а их вождь Оту с гордостью называет себя его другом. Парсела встречают с ликованием: лейтенант переходит из объятий в объятия, и это очень не нравится Мэсону. Впрочем, помощь «черных» он принимает охотно. Шесть таитян и двенадцать таитянок соглашаются на переселение. Но Мэсон отказывается взять на борт еще трех женщин — это означает, что некоторые колонисты останутся без пары. Лейтенанту Парселу подобное не грозит: золотоволосого стройного «перитани» (британцы на языке таитян, не выговаривающих букву «б») страстно любит темнокожая красавица Ивоа, дочь Оту. На корабле происходит их свадьба. Вскоре возникают и другие союзы по симпатии: громадная Омаата становится подругой Ханта, миловидная Авапуи выбирает Бэкера, молоденькая Амурея проникается пылкими чувствами к юному Джонсу. С Парселом откровенно заигрывает прелестная Итиа. Лейтенант пугливо отклоняет ее ухаживания, что весьма забавляет остальных женщин — по их понятиям, мимолетная любовная «игра» никак не может считаться изменой законной жене. Добрые отношения портятся во время морской бури: непривычные к шторму таитяне забиваются в трюм, и матросам кажется, будто «черные» их предали. Когда на горизонте возникает остров, Мэсон предлагает истребить туземцев, если таковые окажутся. С этой целью «капитан» обучает таитян стрелять из ружья. К счастью, остров ока-

470

зывается необитаемым. Брат Ивоа Меани сразу замечает главный его недостаток: единственный источник пресной воды находится слишком далеко от места, пригодного для жилья.

Колонисты начинают обустраиваться на острове. Таитяне селятся в одной хижине, англичане предпочитают жить порознь. Матросы отменяют офицерские звания. Власть на острове переходит к ассамблее, где все решения принимаются большинством голосов. Невзирая на возражения Парсела, «черных» в парламент не приглашают. Лейтенант с изумлением убеждается, что Маклеод обладает задатками недюжинного демагога: Хант поддерживает его по тупости, Джонсон — из страха, Смэдж — по злобе, а Уайт — вследствие недоразумения. Оскорбленный до глубины души Мэсон устраняется от всех дед. У Маклеода оказывается устойчивое большинство, а Парсел представляет бессильную оппозицию — его поддерживают только Бэкер и Джонс.

Матросы не желают учитывать интересы таитян и при разделе женщин. Впрочем, здесь Маклеода подстерегает неудача: бросая вызов Бэкеру, он требует себе Авапуи, но таитянка тут же устремляется в лес. Бэкер готов броситься на шотландца с ножом, и Парседу с большим трудом удается остановить его. Затем в лес убегает Итиа, не желая доставаться Уайту. Когда же коротышка Смэдж заявляет, что не признает законным брак Парсела с Ивоа, могучая Омаата отвешивает «крысенку» несколько оплеух. Мэсон, к великому негодованию Парсела, присылает на ассамблею записку с просьбой выделить ему женщину для ведения хозяйства, и в этом вопросе Маклеод охотно идет навстречу бывшему капитану — как подозревает Парсел, шотландцу просто хочется поставить «черных» на место. Когда Парсел приходит с извинениями в хижину таитян, его встречают не слишком дружелюбно. Ивоа объясняет мужу, что Меани любит его, как и прежде, но остальные считают отступником. Тетаити, признанный вождем по старшинству, разделяет это мнение.

Следующее голосование едва не завершается казнью. Когда матросы решают сжечь «Блоссом», Мэсон пытается застрелить Маклеода. Взбешенный шотландец предлагает повесить его, но при виде петли тяжелодум Хант внезапно требует убрать «эту пакость». Парсел одерживает свою первую парламентскую победу, но радость его длится недолго: матросы приступают к разделу земли, вновь исключив из списка таитян. Тщетно Парсел умоляет не наносить им подобного оскорбления — на Таити самые захудалые люди имеют хотя бы садик. Большинство не желает его слушать, и тогда Парсел объявляет

471

о выходе из ассамблеи — его примеру следуют Бэкер и Джонс. Они предлагают таитянам свои три участка, но Тетаити отказывается, считая такой раздел позорным — по его мнению, за справедливость нужно бороться. Парсел не желает брать на душу грех братоубийства, а Бэкер не может принять решения, не зная языка. Кроме того, наблюдательный валлиец заметил, что Оху ревнует Амурею к Ропати (Роберту Джонсу) и охотно прислушивается к словам Тими — самого злобного и враждебного из таитян.

Маклеод также понимает, что война неизбежна. Он убивает двух безоружных мужчин, а

остальные мгновенно скрываются в зарослях. Парсел с горечью говорит, что англичанам придется дорого за это заплатить — Маклеод плохо представляет себе, на что способны таитянские воины. Мирный прежде остров становится смертельно опасным. Таитяне, устроив засаду у источника, убивают Ханта, Джонсона, Уайта и Джонса, которые пошли за водой. Бэкер и Амурея помышляют теперь лишь о мести за Ропати — вдвоем они выслеживают и убивают Оху. Потом женщины рассказывают Парселу, что Бэкера застрелили на месте, а Амурею подвесили за ноги и распороли живот — это сделал Тими.

Перед лицом общего врага Мэсон примиряется с Маклеодом и требует судить Парсела за «предательство». Но струхнувший Смэдж голосует против расстрела, а Маклеод заявляет, что не желает лейтенанту зла — в сущности, лучшими на острове были те времена, когда «архангел Гавриил» состоял в оппозиции.

Парсел пытается вступить в переговоры с таитянами. Тими призывает убить его. Тетаити колеблется, а Меани приходит в ярость: как смеет это свинячье отродье посягать на жизнь его друга, зятя великого вождя Оту? Женщины прячут Парсела в пещере, но Тими выслеживает его — тогда Парсел впервые поднимает руку на человека. В последней схватке гибнут оставшиеся в живых англичане и лучший друг Парсела Меани. Беременная Ивоа, скрывшись в лесу с ружьем, велит передать Тетаити, что убьет его, если хоть волос упадет с головы ее мужа.

Пока идут длительные переговоры между женщинами и Тетаити, Парсел предается горьким размышлениям: не желая проливать кровь, он погубил своих друзей. Если бы он встал на сторону таитян после первого убийства, то мог бы спасти Бэкера, Джонса, Ханта — возможно, даже Джонсона и Уайта.

Тетаити обещает не убивать Парсела, но требует, чтобы тот покинул остров, поскольку не желает больше иметь дела с лживыми, ко-

472

варными «перитани». Парсел просит отсрочки до рождения ребенка. Вскоре на свет появляется маленький Ропати, и это становится громадным событием для всей колонии — даже Тетаити приходит полюбоваться младенцем. А женщины лицемерно жалеют «старого» вождя: ему уже целых тридцать лет — он надорвется со своими женами. Исчерпав тему неизбежной смерти Тетаити, женщины заводят другую песню: таитяне слишком черные, перитани слишком бледные, и только у Ропати кожа такая, как нужно — если Адамо уедет, ни у кого не будет золотистых детей. Тетаити слушает невозмутимо, но в конце концов не выдерживает и предлагает Парселу опробовать шлюпку. Они выходят в море вдвоем. Таитянин спрашивает, как поступит Адамо, если на остров высадятся перитани. Парсел без колебаний отвечает, что будет защищать свободу с оружием в руках.

Погода внезапно портится — начинается страшный шторм. Тетаити и Парсел плечом к плечу борются со стихией, но не могут найти остров в кромешной тьме. И тут на скале вспыхивает яркий огонь — это женщины разожгли костер. Оказавшись на берегу, Пар-сел теряет из виду Тетаити. Из последних сил они ищут и находят друг друга. На острове больше нет врагов.

Е. Д Мурашкинцева

Разумное животное (Un animal doue de raison)

Роман (1967)

Семидесятые годы нынешнего века. Профессор Севилла. давно и успешно изучает дельфинов. Поистине удивительные способности этих животных, а главное — их разум, вызывают всеобщий интерес — как у любопытствующей публики, так и у различных ведомств. В Соединенных Штатах, где живет и работает профессор Севилла, ежегодно на дельфинологию расходуется пятьсот миллионов долларов. И среди организаций, вкладывающих большие деньги в изучение дельфинов, немало тех, кто работает на войну.

Севилла пытается обучить дельфинов человеческой речи. Его работу опекают сразу два конкурирующих разведведомства; одно он условно называет «голубым», а другое — «зеленым». По его мнению, одни следят за ним с оттенком враждебности, другие — с оттенком благожелательности. И хотя Севилла интересуется исключительно

473

своей работой, природное чувство справедливости нередко заставляет его задумываться над

правильностью политики, проводимой его страной и президентом. Особенно это касается войны во Вьетнаме, которую США ведут давно и безуспешно.

Обоим ведомствам известен каждый шаг профессора, даже как и с кем он занимается любовью. Слежка за его личной жизнью особен но бесит профессора: темпераментный Севилла, в жилах которого течет немало южной крови, разведен и часто заводит романы, надеясь встретить женщину своей мечты. Впрочем, похоже, наконец это ему удается: его теперешняя ассистентка Арлетт Лафей становится его возлюбленной, а потом женой. ;

Кроме мисс Лафей, на станции Севиллы работают Питер, Майкл, Боб, Сюзи, Лизбет и Мэгги. Все они очень разные: Питер и Сюзи — прекрасные работники; Майкла больше интересует политика, он придерживается левых взглядов и выступает против войны во Вьетнаме, Мэгги — вечная неудачница в личной жизни; Лизбет нарочито подчеркивает свою независимость, а Боб — тайный информатор одного из ведомств.

Профессор Севилла добивается поразительных успехов: дельфин Иван начинает говорить. Чтобы Фа, как дельфин сам себя называет, не было одиноко, профессор подсаживает к нему «дельфинку» Бесси, или, как произносит Фа, Би. Неожиданно Фа перестает говорить. Существование лаборатории поставлено под угрозу. Тогда Севилла применяет к Ивану метод «кнута и пряника»: дельфинам дают рыбу только тогда, когда Фа попросит ее словами. Результат малоутешителен: Фа добивается рыбы минимумом слов. Тогда у него забирают самку и ставят условие: Фа говорит, и ему отдают Би. Фа соглашается. Теперь обучение Фа и Би идет поистине семимильными шагами. .

Работа лаборатории засекречена, но увлеченный Севилла не придает этому значения. Неожиданно его вызывают «на ковер>. Некий мистер Адаме упрекает профессора в том, что из-за его небрежности, произошла утечка секретной информации — уволившаяся Элизабет Доусон передала русским секретную информацию о работе лаборатории и заявила, что поступила так по указанию самого профессора. Впрочем, Адамс знает, что это ложь: Элизабет сделала подобное заявление из ревности. Однако он весьма недвусмысленно предупреждает Севиллу о необходимости быть более бдительным, иначе его отстранят от работы. В конце концов Севилла, горячо привязанный к своим питомцам, соглашается на компромисс: обнародовать результаты своего эксперимента, но в той форме, в какой ему дозволят.

474

Севилле разрешают устроить пресс-конференцию с дельфинами: «там» понимают, что, раз противнику уже известно об этой работе, не имеет смысла дальше держать ее в секрете, лучше самим обнародовать ее в самой что ни на есть броской, околонаучной форме. Тем более что Севилла не подозревает, для каких целей «там» намереваются использовать обученных им дельфинов...

Пресс-конференция с Фа и Би становится настоящей сенсацией. Дельфины разумно отвечают на самые разные вопросы: от «Каково ваше отношение к президенту Соединенных Штатов?» до «Ваша любимая актриса?» В своих ответах Фа и Би проявляют недюжинную эрудицию и несомненное чувство юмора. Журналисты узнают, что дельфины научились не только разговаривать, но и читать и смотреть телепередачи. И, как все единодушно отмечают, Фа и Би любят людей.

Соединенные Штаты охватывает дельфиномания: пластинки с записью пресс-конференции раскупаются мгновенно, всюду продаются игрушечные дельфины, в моду вошли костюмы «а 1а дельфин», все танцуют «дельфиньи» танцы... А другие страны напуганы еще одним научным достижением США, их правительства лихорадочно размышляют над тем, как скоро американцы смогут использовать дельфинов в военных целях...

Севилла пишет популярную книгу о дельфинах, и она имеет головокружительный успех. Профессор становится миллионером, но он по-прежнему увлечен работой и ведет скромный образ жизни. Беда приходит неожиданно: в отсутствие Севиллы Боб увозит из лаборатории Фа и Би, а профессору заявляют, что таков приказ.

Разгневанный Севилла хочет покинуть страну, но его не выпускают. Тогда он покупает маленький остров в Карибском море и поселяется там вместе с Арлетт, на свои средства основывает лабораторию и начинает заново работать с дельфинами. Одна из них — Дэзи не только учится говорить, но и обучает профессора дельфиньему языку.

Неожиданно мир потрясает известие: американский крейсер «Литл Рок» уничтожен атомным

взрывом в открытом море близ Хайфона. Виновником взрыва называют Китай, в Америке начинается антикитайская истерия, идет травля всех выходцев из Юго-Восточной Азии. Президент США готов объявить войну Китаю, и его поддерживают большинство американцев. Советский Союз предупреждает, что последствия американской агрессии против Китая могут быть необратимы.

475

К Севилле приезжает Адаме, Он сообщает, что Фа и Би выполнили некое задание конкурирующего ведомства, и ему надо узнать, в чем оно состояло, Он хочет вернуть Севилле дельфинов с условием, что профессор передаст ему запись их рассказа. Адаме говорит, что, вернувшись с задания, дельфины перестали разговаривать, и он надеется, что Севилле удастся их разговорить. Он же сообщает Севилле о гибели Боба, который работал с Фа и Би.

Привозят дельфинов. Фа и Би отказываются не только говорить, но и брать рыбу из рук Севиллы, Профессор на языке свистов пытается выяснить, что случилось, и узнает, что «человек нехороший».

Возникает еще одна проблема: Дэзи и ее избранник Джим не хотят уступать гавань новым дельфинам. Севилла уводит Фа и Би в удаленный грот.

Ночью на остров нападают военные и убивают дельфинов в гавани. Все считают, что погибли Фа и Би, только Севилла и Арлетт знают правду, но они молчат. Приезжает Адаме, чтобы убедиться в гибели дельфинов и узнать, успели ли они что-нибудь рассказать профессору. Покидая остров, Адаме предупреждает, что Севиллу, скорей всего, ждет участь дельфинов.

Севилла и Арлетт отправляются в грот Фа и Би рассказывают, как их обманом заставили взорвать крейсер «Литл Рок». Те, кто послал их, сделали все, чтобы они погибли вместе с крейсером, и только чудом им удалось спастись. Они рассказали обо всем Бобу, но тот им не поверил. С тех пор они не желают разговаривать с людьми.

Военные окружают остров. Севилла и Арлетт решают бежать на Кубу, чтобы оттуда поведать миру правду о действиях американской военщины. Под покровом ночи они садятся в лодку, с помощью дельфинов бесшумно минуют заградительные посты и плывут по теплым водам Карибского моря.

Е В. Морозова

За стеклом (Derriere la vitre)

Роман (1970)

В 60-е гг. Сорбонне стали тесны ее старые стены — она задыхалась от наплыва студентов. Тогда пришлось принять нелегкое решение скрепя сердце университет признал, что часть детей столицы не

476

сможет получить высшее образование в самом Париже, филологический факультет вырвал кусок из собственного тела и бросил его на пустыри Нантера. В 1964 г., в разгар строительства, новый факультет открыл студентам свои заляпанные краской двери. Действие романа охватывает один день — 22 марта 1968 г. Наряду с вымышленными персонажами представлены реальные лица — декан Граппен, асессор Боже, студенческий лидер Даниэль Кон-Бендит.

Шесть часов утра. Абделазиз слышит звон будильника и открывает глаза. Темень и ледяной холод. Порой он говорит себе: «Абделазиз, чего ты тут торчишь? Стройка, грязь, дождь, смертная тоска. Ты уверен, что не просчитался? Что лучше: солнце без жратвы или жратва и холод?»

Семь часов. Звенит будильник, и Люсьей Менестрель мгновенно вскакивает с кровати. Нечего валяться — идет решающий второй семестр. УМЫВШИСЬ и побоксировав с собственным отражением в зеркале, он неторопливо завтракает. Почему у него нет девочки? Другие ребята запросто приводят своих подружек в общагу. Бросив взгляд на развороченный котлован-стройку за окном, он садится за стол: нужно закончить латинский перевод и перечитать Жан-Жака к семинару. Слизняк Бушют, конечно же, еще дрыхнет. Перед уходом Менестрель останавливается перед его дверью — два прямых левой с'короткой дистанции, пам-пам!

Восемь часов. Давид Шульц — двадцать один год, студент второго курса отделения

социологии, лидер анархистов — презрительно оглядывает свою тесную конуру. Они с Брижитт едва помещаются на узкой койке. С сексуальной сегрегацией удалось покончить, но даже девочки, которые спят с ребятами, не свободны по-настоящему. Вот и Брижитт поежилась, стоило ему повысить голос — боится, что соседки услышат. Он с отвращением смотрит на себя в зеркало — сразу видна откормленная ряшка маменькиного сынка. Почему эти дуры считают его красивым? А Брижитт с горечью думает, что все разговоры о равенстве ничего не означают.

Девять часов. Ассистент Дельмон мается у двери в кабинет заведующего отделением профессора Ранее. Нужно просить это ничтожество поддержать его кандидатуру на должность штатного преподавателя. Претендентов много, и Мари-Поль Лагардет, которая с улыбкой прохаживается по коридору, наверняка обскачет его, поскольку умеет льстить этому надутому индюку.

Одиннадцать часов. Менестрель сидит в читалке и невидящими глазами смотрит в старофранцузский текст. Дражайшая матушка от

477

казалась выслать денег, а стипендию опять задерживают — ему грозит финансовая катастрофа. Правда, есть надежда получить место бэби-ситтера у двух маленьких избалованных головорезов. Справится ли он с ними? Очень хочется есть — но *еще* больше хочется, чтобы тебя полюбили. Тем временем Давид Шульц знакомится с алжирским пареньком-строителем. Абделазиз покрывает террасу гудроном. Юношей разделяет толстое стекло. Студенческая читалка похожа на большой аквариум.

Тринадцать часов. Маленькая, худая, похожая на уличного мальчишку Дениз Фаржо сидит в студенческом кафе и внимательно слушает старшего товарища — коммуниста Жоме. Разговор идет о политике; но думает Дениз совсем о другом. У Жоме красивое лицо. Правда, он уже жутко старый — лет двадцать пять, не меньше. Было бы здорово поехать с ним в Шотландию на летние каникулы. Жоме, завершив воспитательную беседу, забывает о Дениз: к ним подсаживается Жаклин Кавайон, и он лениво реагирует на ее откровенные заигрывания. Всему свое время: у него никогда не было недостатка в юных «прихожаночках».

Пятнадцать часов. Абделазиза и двух старых рабочих вызывает начальник. Строительство заканчивается, и рабочие места приходится сокращать. Начальник предпочел бы оставить молодого, но Абделазиз отказывается в пользу Моктара. Второй алжирец бросается на юношу с ножом — Абделазизу с трудом удается отбить удар. Остается одна надежда — найти дружелюбного парня из читалки. Давид мгновенно находит молодому алжирцу комнату в общаге.

Шестнадцать часов. В профессорском клубе ассистент Дельмод слушает разглагольствования Ранее: необходимо подавлять анархические наклонности студентов, беспощадно исключать бунтарей и создавать университетскую полицию. Не выдержав, Дельмон бросается к выходу и едва не сбивает Ранее с ног. Жаклин Кавайон принимает «великое» решение — нужно стать такой, как другие девочки, Жоме или Менестрель? У Жоме слишком много забот. Она назначает Люсьену свидание в своей комнате.

Восемнадцать часов. Дениз Фаржо пытается написать реферат. Но лист после сорока минут работы остается белым. В голове стучит. одна мысль — как добиться любви Жоме?

Восемнадцать часов тридцать минут. В университетском кафетерии профессор Фременкур — либерал и умница — утешает Дельмона. Можно наплевать на инцидент с Ранее. Пусть научный руководитель пристроит своего ассистента прямо а Сорбонну. От

478

мести одного университетского бонзы следует спасаться покровительством другого. А бунтарский жест будет способствовать карьере.

Девятнадцать часов тридцать минут. Студенты-радикалы захватывают башню, где располагается университетская администрация. Тем самым они желают выразить протест против равнодушного закона, репрессивной власти. Слушая пламенные речи, Давид Шульц думает о том, что Брижитт сейчас занимается с Абделазизом математикой — было решено помочь парню получить хотя бы начальное образование. Разумеется, Давид презирает буржуазные предрассудки и горой стоит за свободную любовь, но Брижитт прежде всего его девочка. Студентки не сводят глаз с прославленного Дани Кон-Бендита, а Дениз Фаржо, пользуясь случаем, теснее прижимается к Жоме. В это же время профессор Н. балансирует на грани жизни и смерти — сердечный приступ свалил его прямо в башне.

Двадцать два часа. В маленькой служебной квартирке на шестом этаже башни профессор Н. все еще борется за жизнь. Жаклин Кавайон лежит в постели и хочет умереть. Если Менестрель не придет, она съест все таблетки, тогда все они попляшут — и мать, и отец, и Менестрель. Люсьен же сам не знает, нужна ли ему сейчас эта девочка. У него куча проблем и зверски хочется есть. Место бэби-ситтера уплыло — чертова англичанка внезапно отчалила. Занять деньжат у Бушюта? Потом этого зануду из комнаты не выгонишь. Он входит к Жаклин и сразу замечает таблетки. Господи, только этого ему не хватало!.. Отчитав глупую девчонку, он видит приготовленные ею бутерброды и сглатывает слюну. Счастливая Жаклин смотрит, как он ест. Лед скованности постепенно тает — им обоим так не хватало любви!

Двадцать три часа тридцать минут. Давид Шульц разглядывает спящую Брижитт. Он сознает, что запутался в противоречиях: с одной стороны, упрекает свою девочку за косную идеологию и добропорядочную фригидность, а с другой — и мысли не допускает, что она может принадлежать другому. Нужно все-таки знать, какую мораль избрать для себя.

Один час сорок пять минут. Уставшие студенты освобождают захваченную башню. Асессор Боже докладывает декану Гралпену, что революция объявила перерыв на сон, Профессору Н. все же удается справиться с сердечным приступом. А Дениз Фаржо решается наконец пригласить Жоме на каникулы в Шотландию.

Б. Д Мурашкинцева

Симона де Бовуар (Simone de Beauvoir) 1908-1986

Прелестные картинки (Les Belles Images)

Роман (1966)

У Лоранс, красивой молодой женщины, на первый взгляд есть все, что нужно для счастья: любящий муж, две дочки, интересная работа, достаток, родители, друзья. Но Лоране, отчужденно глядя на все это благополучие, не чувствует себя счастливой. Она замечает пустоту, никчемность светских бесед обо всем и ни о чем, видит всю фальшь окружающих ее людей. На вечеринке у матери и ее любовника ей кажется, будто она все это уже видела и слышала. Доминика, ее мать, слывет образцом хорошего тона, она оставила отца, так и не сумевшего (вернее, не пожелавшего) сделать карьеру, ради богатого и удачливого Жильбера Дюфрена, и все восхищаются, какая они дружная и красивая пара — прелестная картинка. Доминика и Лоране воспитывала как «прелестную картинку»: безупречная девочка, идеальный подросток, совершенная молодая девушка. Лоране заученно улыбается, прекрасно держится на людях. Пять лет назад у нее уже была депрессия, и ей объяснили, что многие молодые женщины проходят через это. Сейчас ее снова охватывает беспричинная тоска. Старшая дочь Лоранс десятилетняя Катрин плачет по вечерам, ее

480

волнуют «недетские» вопросы: почему не все люди счастливы, что сделать, чтобы помочь голодным детям. Лоране беспокоится за дочь:

как ответить на тревожащие ее вопросы, не ранив душу впечатлительной девочки? И откуда у ребенка такие проблемы? Лоране тоже задумывалась о серьезных вещах, когда была ребенком, но тогда было другое время: когда ей было столько лет, сколько Катрин, шел 1945 год. Лоране работает в рекламном агентстве, реклама — те же прелестные картинки, она успешно изобретает приманки для доверчивых людей. Ее любовник Люсьен устраивает ей сцены ревности, но связь с ним уже тяготит Лоране: от былых порывов страсти не осталось и следа, в сущности, он ничем не лучше ее мужа Жан-Шарля, но с Жан-Шарлем ее связывает дом, дети... Она еще время от времени встречается с Люсьеном, но, поскольку большого желания видеться с ним у нее нет, ей становится все труднее выкраивать время для свиданий. Ей гораздо приятнее общаться с отцом: он умеет любить по-настоящему, ценить по-настоящему, он не способен на компромиссы, равнодушен к деньгам. Она советуется с ним насчет Катрин. Отец советует ей познакомиться с новой подружкой Катрин, присмотреться к ней. Жан-Шарль старается убаюкать дочь сладкими сказками о будущем счастье всех людей на планете, всячески оградить ее от действительности. Лоране никак не может решить, как примирить Катрин с действительностью, и смутно чувствует, что ложь — не лучшее средство для этого.

Любовник матери Жильбер неожиданно просит Лоране о встрече. Она обеспокоена, предполагая, что это неспроста. И действительно, Жильбер прямо заявляет ей, что влюблен в молодую девушку и намерен расстаться с Доминикой. Жена согласилась наконец дать ему развод, и он хочет жениться на своей возлюбленной. Жильбер просит Лоранс не оставлять мать: завтра он скажет ей о разрыве, нужно, чтобы кто-нибудь из близких был с ней рядом в трудную минуту. Жильбер не чувствует никакой вины перед женщиной, с которой прожил семь лет. Он считает, что женщина, которой пятьдесят один год, старше мужчины, которому пятьдесят шесть, и уверен, что девятнадцатилетняя Патриция искренне любит его. Лоране надеется, что Доминику выручит гордость. Ей предстоит сыграть трудную, но красивую роль женщины, которая приемлет разрыв с элегантностью. Когда на следующий день Лоранс приходит к матери, она делает вид, будто ничего не знает. Доминика не может смириться с разрывом, она во что бы то ни стало хочет вернуть Жильбера. Он не сказал ей,

481

кто его возлюбленная, и Доминика теряется в догадках. Лоранс не выдает Жильбера, чтобы не расстраивать мать еще больше. Когда она возвращается домой, Катрин представляет ей свою новую подружку. Брижитт чуть старше Катрин, ее мать умерла, вид у девочки довольно заброшенный, подол юбки подколот булавкой. Брижитт кажется гораздо взрослее инфантильной Катрин. Лоранс вспоминает, как когда-то Доминик, оберегая ее от нежелательных контактов, не давала ей ни с кем подружиться, и она так и осталась без подруг. Брижитг — славная девочка, но хорошо ли она влияет на Катрин, спрашивает себя Лоранс. Лоранс просит девочку поменьше разговаривать с Катрин о грустных вещах.

Лоранс с Жан-Шарлем едут на выходной в деревенский дом Доминик. Среди гостей Жильбер. Доминик говорит всем, что они с Жильбером собираются на Рождество в Ливан. Он давно обещал ей эту поездку, и она надеется, что, если она всем об этом расскажет, он постесняется отказаться от нее. Жильбер молчит. Лоранс советует ему отказаться от поездки, ничего не говоря о Патриции — Доминик обидится и порвет с ним сама. Когда Лоранс и Жан-Шарль возвращаются в Париж, на дорогу неожиданно выезжает велосипедист. Лоранс, которая ведет машину, резко сворачивает, и машина опрокидывается в кювет. Ни Лоранс, ни Жан-Шарль не пострадали, но машина разбита вдребезги. Лоранс рада, что не раздавила велосипедиста. Жан-Шарль огорчается: машина дорогая, а страховка не предусматривает возмещение ущерба в подобных случаях.

Доминика узнает, что Жильбер собирается жениться на Патриции, дочери своей бывшей любовницы. Жильбер очень богат, и разрыв с ним означает для Доминики и отказ от роскоши. Она не в силах это пережить и, как ни пытается Лоранс отговорить ее, пишет Патриции письмо, где рассказывает ей всю правду о Жильбере. Она надеется, что девушка ничего не расскажет Жильберу, но порвет с ним. Она ошибается: Патриция показывает письмо Жильберу, и тот дает Доминике пощечину. В разговоре с Лоранс Доминика поливает Патрицию площадной бранью.

Лоранс обсуждает с Жан-Шарлем поведение Катрин. Она стала хуже учиться, дерзит родителям. Жан-Шарль недоволен ее дружбой с Брижитт: Брижитт старше, да к тому же еврейка. В ответ на недоуменный вопрос Лоранс он говорит, что имел в виду только то, что еврейские дети отличаются преждевременным развитием и чрезмерной эмоциональностью. Жан-Шарль предлагает показать Катрин пси-

482

хологу. Лоранс не хочет вмешиваться во внутреннюю жизнь дочери, не хочет, чтобы Катрин выросла такой же равнодушной к чужим несчастьям, как Жан-Шарль, но все же дает согласие. Новый год вся семья встречает у Марты — сестры Лоранс. Марта верит в Бога и всеми силами пытается навязать свои убеждения близким. Она осуждает Лоранс за то, что та не водит Катрин в церковь: вера вернула бы девочке душевное равновесие. Обычно Доминик проводила этот день с Жильбером, но сейчас дочери пригласили и ее. Доминик дружелюбно беседует со своим бывшим мужем, отцом Лоранс и Марты. Отец приглашает Лоранс съездить вместе в Грецию. Там Лоранс в какой-то момент понимает, что отец ничем не лучше других, что он такой же равнодушный, как другие, что его любовь к прошлому — такое же бегство от жизни, как рассуждения Жан-Шарля о будущем. Лоранс заболевает. По возвращении в Париж она чувствует, что ее дом ей не ближе, чем камни Акрополя. Все кругом чужое, никто ей не близок, кроме Катрин. Брижитт приглашает Катрин провести вместе пасхальные каникулы в их деревенском доме. Лоранс хочет отпустить

дочь, но Жан-Шарль возражает. Он предлагает, чтобы не расстраивать Катрин, поехать всем вместе в Рим, а потом увлечь Катрин верховой ездой — тогда у нее не останется времени встречаться с Брижитт. Психолог считает, что впечатлительную Катрин лучше оберегать от потрясений. Отец Лоранс тоже советует прислушаться к мнению психолога, Катрин расстроена, но готова подчиниться. Лоранс переживает, все уговаривают ее не делать из такой мелочи трагедию. Доминика сообщает, что они с отцом Лоранс решили жить вместе. Она считает, что супруги, вновь обретшие друг друга после долгих лет раздельной жизни, чтобы вместе встретить надвигающуюся старость, должны выглядеть достойно. Лоранс окончательно понимает, что разочаровалась в отце. Болезнь ее, которая проявляется в первую очередь в тошноте, — отчаяние. Ее тошнит от собственной жизни, от себя самой. Она не знает, есть ли прок кроту открывать глаза — ведь кругом все равно мрак. Но она не хочет, чтобы Катрин стала такой, какой все окружающие пытаются ее сделать, она не хочет, чтобы Катрин стала похожа на нее, чтобы она не умела ни любить, ни плакать. Лоранс отпускает Катрин на каникулы к Брижитт.

О. Э. Гринберг

Жан Ануй (Jean Anouilh) 1910-1987

Жаворонок (L'Alouette)

Пьеса (1953)

В 1429 г. Жанна д'Арк, юная крестьянка из Домреми, встала во главе французской армии и за год изменила ход Столетней войны между Англией и Францией. Переломным событием стало снятие осады с Орлеана. Вдохновляемые Жанной, солдаты одержали ряд блистательных побед и отвоевали часть Франции, захваченной англичанами.

Однако многим пришелся не по нраву стремительный взлет девушки из народа; став жертвой предательства, Жанна попадает в плен к сторонникам англичан и предстает перед церковным судом. В этот тяжелый для нее час зритель и встречается с героиней пьесы. Вот уже девять месяцев в Руане длится процесс: английский граф Варвик, французский епископ Кошон, Фискал и Инквизитор пытаются во что бы то ни стало опорочить Жанну и заставить ее отречься от своих деяний.

Судьи предлагают Жанне рассказать свою историю, и та погружается в воспоминания. В детстве она впервые услышала голоса святых. Сначала они призывали ее быть послушной и молиться Богу, а когда она выросла, приказали идти на помощь королю и вернуть ему коро-

девство, раздираемое на куски англичанами. Отец Жанны, узнав, что дочь его собирается стать во главе армии и отправиться в поход спасать Францию, приходит в ярость и избивает ее. Мать тоже не одобряет намерений Жанны. В слезах девушка жалуется голосам святых...

Вдохновленная свыше, Жанна отправляется в ближайший городишко Вокулер, идет к коменданту Бодрикуру и просит у него мужской костюм, коня и вооруженный эскорт до Шинона, где находится резиденция дофина Карла, с которым ей непременно надо встретиться.

Бодрикур не прочь поразвлечься с симпатичной девицей, но дать ей коня и прочее — нет уж, увольте! Однако Жанне удается уломать самолюбивого солдафона. Всем известно, что часть французской знати перешла на сторону англичан. Орлеан в осаде, а французские солдаты совсем приуныли из-за постоянных поражений. Им нужен кто-нибудь, кто вдохновит их. И этим человеком станет она, Жанна. А Бодрикур, направивший Жанну ко двору, будет замечен и награжден. Пораженный ее рассуждениями Бодрикур отправляет девушку в Шинон.

В мрачном шинонском замке сидит некоронованный король — дофин Карл. Король, его отец, был безумен, сын же гадает, что лучше — быть бастардом или сумасшедшим. Сомневающийся в своем происхождении Карл превратился в пешку в руках различных политических партий.

Карлу сообщают, что какая-то деревенская девчонка хочет его видеть: она заявляет, что пришла спасти Францию и короновать его. Дофин решает ее принять — хуже не будет. Тем более что можно еще и посмеяться: простушка никогда не видела короля, поэтому он посадит на трон пажа, а сам затеряется в толпе придворных. Вот и посмотрим, действительно ли она ниспослана ему свыше, или это просто дурочка.

Вошедшая в тронный зал Жанна безошибочно находит дофина. Она заявляет ему, что Господь

приказал ей встать во главе французской армии, снять осаду с Орлеана и короновать его в Реймсе. Изумленный Карл выгоняет всех придворных и остается с Жанной наедине. Он хочет знать, почему же Бог раньше не вспомнил о нем? «Бог не любит тех, кто боится», — просто отвечает девушка. Потрясенный простотой и ясностью ее ответов, Карл назначает ее командующей французской армией.

485

Воспоминания Жанны прерывает Варвик. Он заявляет, что Карл просто воспользовался Жанной, как талисманом. Хотя — вынужден он признать — действительно, Орлеан был освобожден, а французы неожиданно одержали ряд значительных побед. Может быть, им помог Бог, а может, «жаворонок, поющий в небе Франции над головами пехотинцев...». Но теперь жаворонок попался — Жанна в плену, голоса ее умолкли, король и двор от нее отвернулись, а лет через десять вообще никто не вспомнит об этой истории.

Епископ Кошон и фискал хотят запутать Жанну коварными вопросами. Верит ли она в чудеса, сотворенные Господом? Да, верит, но главные чудеса творит человек при помощи смелости и ума, данных ему Богом. Кошон обвиняет Жанну в том, что ей нравится воевать. Нет, просто война — это труд, а чтобы выгнать англичан из Франции, надо как следует потрудиться. Перед взором Жанны возникает один из ее капитанов, Лаир. Теперь она знает, что обжора, богохульник и забияка Лаир столь же угоден Богу, как епископы и святые, потому что он простодушен и сражается за правое дело. Жанна уверена: Ааир придет и освободит ее. Нет, отвечает ей Кошон, Лаир стал вожаком банды и теперь промышляет разбоем на дорогах Германии. Видя, как потрясло девушку предательство ее боевого товарища, Кошон вкрадчиво предлагает Жанне отречься от своих голосов и от своих побед. «От содеянного мною никогда не отрекусь», — гордо заявляет девушка.

Раздается зловещий голос Инквизитора. Он указывает на главного врага церкви — человека, верящего в свои силы, одержимого любовью к людям. Инквизитор требует отлучить Жанну от церкви, пер9* дать ее в руки светских властей и казнить.

На сцену выходит руанский палач. Но Жанна страшится не его, а отлучения, ведь для нее церковь и Бог нераздельны. Еще больше увеличивает страдания Жанны речь Карла. Став королем, он больше не нуждается в ее помощи, напротив, ему неприятны напоминания о том, что своей короной он обязан простой деревенской пастушке, которую вдобавок собираются объявить еретичкой. Нет-нет, он больше не желает даже слышать о ней.

Жанна окончательно падает духом — все, кто был дорог ей, отвернулись от нее. Она соглашается надеть женское платье и отречься от всех своих свершений. Не умея писать, Жанна ставит под отречением крестик.

486

Варвик поздравляет Кошона: казнь Жанны стала бы «торжеством французского духа», а в отречении есть «что-то жалкое». Действительно, маленькая одинокая Жанна в тюремной камере вызывает сострадание. Она тщетно взывает к голосам, они молчат, не хотят помочь ей. Приходит Варвик поздравить Жанну. В сущности, она ему глубоко симпатична, ему совершенно не хочется казнить ее, это только простолюдины дают убить себя ни за что.

Слова Варвика глубоко ранят душу девушки: она сама из народа! Жанна вдруг осознает, что допустила ошибку: она никогда не сможет забыть того, что совершила! Пусть голоса молчат — она все берет на себя! Она отказывается от отречения!

Раздаются крики: «В огонь еретичку! Смерть!» Все сидящие на сцене действующие лица хватают охапки хвороста и сооружают костер. Жанну привязывают к столбу. Она просит дать ей крест, и какой-то английский солдат подает ей крестик, связанный из двух палочек. Кто-то поджигает хворост, Жанна смело и прямо смотрит перед собой.

Внезапно с громким криком на сцену врывается Бодрикур. Нельзя заканчивать пьесу, ведь они еще не сыграли коронование! «Настоящий конец истории Жанны — радостный. Это — жаворонок в небе! Это — Жанна в Реймсе, во всем блеске ее славы!»

Все бросаются растаскивать костер. Жанне приносят ее меч, стяг и плащ. Раздается звон колоколов, звучит орган. Все опускаются на колени. Архиепископ возлагает на голову Карла корону. Жанна стоит, выпрямившись, улыбаясь небесам, как на картинке из хрестоматии по истории для школьников. «История Жанны д'Арк — это история со счастливым концом!»

Е. В. Морозова

Пассажир без багажа (Le Voyageur sans bagage)

Пьеса (1973)

События разворачиваются во Франции через восемнадцать лет после окончания первой мировой войны. Гастон, человек, воевавший против Германии и в конце войны потерявший память, вместе с мэтром Юспаром, поверенным, представляющим его интересы, и герцогиней

487

Дюпон-Дюфон, дамой-патронессой приюта для душевнобольных, где Гастон провел последние восемнадцать лет, приезжают в богатый провинциальный дом, принадлежащий господам Рено — предполагаемой семье Гастона. Несколько семейств, члены которых во время войны пропали без вести, претендуют на родство с Гастоном. Многих из них, вероятно, привлекает его пенсия по инвалидности, которой все эти годы он не имел права распоряжаться и которая теперь составляет сумму двести пятьдесят тысяч франков.

С остальными четырьмя семействами у Гастона встреча должна была состояться еще раньше, однако герцогиня решила отдать приоритет семье Рено, приняв во внимание ее общественное положение и благосостояние. Гастон уже видел не одно семейство, являвшееся в приют для встречи с ним, но никто из них не пробудил в нем воспоминаний.

Метрдотель предупреждает гостей о появлении Рено, и те на время отсылают Гастона погулять в сад. В гостиную входят предполагаемая мать Гастона, или, вернее, мать Жака — так звали ее пропавшего без вести сына; его брат, Жорж, и жена Жоржа, Валентина. После взаимных приветствий госпожа Рено выражает негодование по поводу того, как раньше при прежнем управляющем приюта устраивались очные ставки с больными. Тогда они видели Гастона в течение всего лишь нескольких секунд. Госпожа Рено и ее невестка остановились после той встречи в гостинице в надежде еще хоть разок посмотреть на Гастона. Валентина даже устроилась в приют белошвейкой, чтобы быть к нему поближе.

Входит Гастон. Как и прежде, он никого не узнает. За дверью между тем толпится прислуга и оживленно обсуждает вновь прибывшего. Почти всем им кажется, что они узнают в Гастоне своего бывшего хозяина, Жака, младшего сына госпожи Рено, но никто из них не выражает по этому поводу ни малейшего восторга, потому что все, кроме горничной Жюльетты, не видели от него в прошлом ничего хорошего и рады были известию о его смерти.

Госпожа Рено и Жорж отводят Гастона в комнату Жака, обставленную нелепой мебелью, сделанной по рисункам самого Жака. Гастон рассматривает какое-то необычное сооружение из дерева, оно словно изогнуто бурей. Госпожа Рено рассказывает Гастону, что в детстве он терпеть не мог заниматься музыкой и в ярости давил скрипки каблуками. Пюпитр для нот — единственное, что осталось с той поры. Он рассматривает свою фотографию в двенадцатилетнем воз-

488

расте. Он всегда считал, что был блондином, застенчивым ребенком, но госпожа Рено уверяет, что он был темным шатеном, целыми днями гонял в футбол и крушил все на своем пути. Вскоре Гастону становятся известны и остальные обстоятельства жизни Жака,

Он узнает, что в детстве любил стрелять из рогатки и уничтожил всех ценных птиц в вольере своей матери, а однажды камнем перебил собаке лапу. В другой раз поймал мышь, привязал к ее хвосту нитку и таскал ее за собой целый день. Несколко позже он поубивал множество несчастных зверушек: белок, ласок, хорьков, а из самых красивых велел сделать чучела. Гастон в недоумении. Он интересуется, был ли у него в детстве друг, с которым он никогда не расставался, обменивался мыслями? Выясняется, что друг у него действительно был, но во время драки с Жаком он упал с лестницы, сломал себе позвоночник и навсегда остался парализованным. После этого случая друзья перестали общаться. Гастон просит показать ему место драки. Он чувствует, что его предполагаемые родственники явно что-то недоговаривают. Гастон узнает, что при драке присутствовала служанка Жюльетта. Он просит ее прийти и подробно расспрашивает девушку об обстоятельствах несчастного случая. Жюльетта взволнованно рассказывает Гастону, что до призыва Жака на войну она была его любовницей. Его друг попытался тоже за ней ухаживать; когда Жак застал его целующим Жюльетту, то подрался с ним, когда же тот упал, Жак подтащил его за ноги к краю лестницы и столкнул вниз.

В комнату Жака входит Жорж, и Жюльетте приходится удалиться. Жорж успокаивает

Гастона, уверяя, что это был лишь несчастный случай, ребячество. Он, сам многого не зная и не веря слухам, считает, что это была драка, причиной которой стало соперничество спортивных клубов. От Жоржа Гастон узнает, что Жак повинен и в других преступлениях. В свое время очаровал давнишнюю приятельницу семьи, одну пожилую даму, и выманил у нее пятьсот тысяч франков, якобы в качестве посредника какой-то крупной компании. Подписал ей фальшивый вексель, а когда все открылось, у Жака оставалось всего несколько тысяч франков. Остальные он спустил в каких-то притонах. Семье пришлось выплатить огромную сумму. После всех этих рассказов Гастона воистину восхищает та радость, с какой Рено готовятся вновь принять в лоно семьи своего сына и брата,

Однако оказывается, что список его «подвигов» еще не закончен. Кроме всего остального, он еще и соблазнил жену Жоржа, Валентину. Разговор им продолжить не удается из-за появления госпожи Рено.

489

Та возвещает о прибытии многочисленных родственников, желающих поприветствовать вернувшегося Жака. Гастон не в восторге от предстоящей ему процедуры.

Он спрашивает госпожу Рено, были ли в жизни Жака какие-нибудь радости, не касавшиеся школы, хотя бы в тот короткий промежуток времени, когда он уже распрощался с учебниками, но еще не взял в руки винтовку. Выясняется, что в то время, почти год, мат» с ним не разговаривала, поскольку перед тем он оскорбил ее и не попросил прощения. Даже на фронт Жак ушел, не простившись с матерью, ибо ни один из них не желал сделать первый шаг навстречу другому. Гастон, в порыве возмущения тем, что мать отпустила сына на войну, даже не простившись, повторяет слова Жака, сказанные им в семнадцать лет, когда мать не разрешила ему жениться на швее. Он говорит, что ненавидит ее и не желает, чтобы его называли Жаком.

После ухода матери Жака и его брата в комнате появляется Валентина. Она напоминает ему об их былой любви и настойчиво требует восстановления прежних отношений. Гастон ни за что дважды не желает становиться предателем собственного брата, он вообще не уверен, что он Жак и что останется в этом доме. Тогда Валентина указывает ему на неопровержимое доказательство: у Жака под лопат» кой есть небольшой шрам, которого не заметили врачи. Этот след оставила, Жаку шляпной булавкой сама Валентина, когда решила, что он ей изменяет. Когда она уходит, Гастон обнаруживает у себя этот шрам и горько рыдает.

На следующее утро в дом Рено являются остальные четыре семейства, претендующие на родство с Гастоном. Среди них находится мальчик, приехавший из Англии со своим адвокатом, мэтром Пиквиком. Мальчик, бродя по дому, случайно заходит в комнату Гастона, Он рассказывает ему, что приходится предполагаемым дядей Гастону, что все его родственники и друзья затонули вместе с кораблем «Нептуния», когда он был еще младенцем. Переговорив с адвокатом мальчика, Гастон сообщает герцогине, что он и есть разыскиваемый племянник мальчика, и навсегда уходит из дома Рено, поскольку не желает начинать новую жизнь с багажом старых прегрешений и постоянно находиться в окружении бесчисленного количества родственников, которые своим видом ежеминутно будут ему о них напоминать.

Б. В. Семина

Эрве Базен (Herve Bazin) 1911-1996

Супружеская жизнь (La Matrimoine)

Роман (1967)

устами своего героя, провинциального адвоката Абеля Бретодо, автор год за годом, с 1953 по 1967, излагает хронику повседневной жизни семьи. По словам Абеля, романистов обычно интересует лишь начало и конец любви, но не ее середина. «А где же, спрашивается, сама супружеская жизнь?» — восклицает он. Впрочем, отношение автора к супружеству отчасти выражено в эпиграфе, разъясняющем название романа: «Я именую словом Matrimoine все то, что в браке естественно зависит от женщины, а также все то, что в наши дни склонно обратить долю львицы в львиную долю».

Начинающий адвокат Абель Бретодо, единственный сын в семье, влюбляется в дочь лавочника

Мариэтт Гимарш. В семействе Гимарш кроме Мариэтт еще четверо детей: две незамужние сестры Симона и Арлетт, старшая сестра Рен, вышедшая замуж за богатого парижского аристократа намного старше себя, и Эрик, жена которого, Габриэль, дарит ему вот уже третью девочку. Женившись на Мариэтт, Абель, по сути, становится как бы одним из членов многочисленного клана Гимаршей.

491

Абель приводит жену к себе в дом, где до этого прожили шесть поколений Бретодо. С первых же шагов Мариэтт ведет себя в нем как хозяйка и разворачивает бурную деятельность по обновлению и замене всего и вся.

Каждый день Мариэтт подолгу «висит» на телефоне — она привыкла во всем советоваться с мадам Гимарш. Городок Анже, где живут оба семейства, небольшой, поэтому теща нередко заходит к молодым супругам. Польза от ее визитов: блюда, приготовленные Мариэтт под ее руководством, гораздо более съедобны, нежели те, которые она готовит самостоятельно.

В конце первого года совместной жизни Абель, любящий подводить итоги, составляет своеобразный список достоинств и недостатков своей жены: восемь качеств говорят в ее пользу и столько же против. И еще один неутешительный вывод: жена слишком много тратит. Абель берется за любую работу, но денег все равно не хватает, ибо дамские журналы, которые читает Мариэтт, постоянно предлагают что-нибудь новенькое по части домашнего хозяйства.

И вот — событие, с нетерпением ожидаемое Мариэтт: у них будет ребенок. Абель рад, однако ему еще сложно определить свое отношение к случившемуся.

После рождения Никола жена становится прежде всего матерью. Сын — центр и смысл ее существования. «На плите жарится для отца бифштекс и почти взбит майонез — неважно: пусть сгорит мясо, пусть опадет майонез, но лишь только специальный будильник (чудесное изобретение, которое заводится раз в день в часы кормления) дал сигнал — конечно, бросай все. Опоздания быть не может». Проблемы, связанные с персоной мужа, начисто исчезают.

Мариэтт полностью подчиняет себя младенцу. Абелю кажется, что «именно ребенок, и ничто иное, позволяет по-настоящему ощутить главное бедствие супружеской жизни: ужасны эти постоянные переходы от неизреченного к глупому, от восхищения к омерзению, от меда к помету». Абель прекрасно понимает родителей, которые сдают детей няням, и тем самым сохраняют свои привычки, свой распорядок дня, а также свою респектабельность. Последнее особенно важно для работы Абеля: к нему приходят клиенты, и детский визг отнюдь не способствует деловым разговорам. Стремление жены к тому, чтобы у ребенка «было все», он расценивает как попытку ограничить прежде всего его запросы. Ведь деньги в семье утекают словно вода. «Жена дала мне ребенка, я отдаю ей бумажник» — грустно размышляет Абель.

492

Вскоре рождается Луи, а затем двойня — Марианна и Ивонна. Абель в ужасе: в маленьком Анже нет крупных преступников, значит, нет надежд на шумные процессы. Так каким же образом адвокат может увеличить свой бюджет? «У отцов сердце ноет под бумажником, который тощает. У матерей сердце радуется под налившейся грудью», — утешает Абеля его дядюшка Тио.

И вот — деньги истребляются нещадно. Но вместе с тем все становится ужасно просто: «уже нет мадам Бретодо или почти нет. Мариэтт едва выкраивает час в день, чтобы вывести детей погулять. Своим туалетом пренебрегает настолько, что легко можно ошибиться, приняв ее за гувернантку из хорошего дома. За исключением нескольких поспешных вылазок в универмаги, Мариэтт стала такой же невидимкой, как и добрая половина женского населения Анже». Между мужем и женой вырастает стена из передника и хозяйственной утвари.

О чем идет речь в семейных разговорах? Конечно, о детях. Мариэтт совершенно перестала интересоваться работой мужа, зато регулярно требует денег на детей и хозяйство. Абелю кажется, что Мариэтт делает для детей слишком много. «В сущности, ей уже некогда жить самой», — заключает он.

Ссоры между супругами становятся редкими — они редко видятся, — зато основательными: уравновешенный Абель, в душе чувствуя себя «злобной акулой», срывается на крик. Гимарши, манеры которых мэтр Бретодо именует не иначе как «сироп», выступают в качестве миротворцев и дарят семейству новый большой холодильник, на который у Абеля нет денег.

И вот господин адвокат, проигравший битву на уровне разума, дает слово Абелю, пытающемуся осмыслить, что же происходит с ним и с его женой. Ему кажется, что «кудахтанье

наседки» навсегда заменило прежнее «воркование голубки». Он рассуждает: «Время от времени вы начнете удирать из дому: надо выступить на судебном процессе в Ренне, в Мансе, в Туре. Вы будете охотно соглашаться на выезды, даже начнете искать их, чтобы получить передышку. Два или три раза, не более — ведь сближение тоже искусство, и, кроме того, нужны деньги и не хватает времени, — вы воспользуетесь этими поездками, чтобы развлечься с какими-нибудь незнакомками, и, если одна из них скажет вам на рассвете, что она замужем, это возмутит вас и вызовет мысль: «Вот шлюха, если 6 Мариэтт так поступила со мной?» Однако вы будете ясно сознавать, что это не одно и то же.

493

Вас не покинет ощущение, что вы не нарушили супружеской верности, вы как были женаты, женаты и остаетесь и вовсе не собираетесь покуситься на спокойствие своей семьи».

Абель изменяет жене с ее молоденькой родственницей Анник. Но в маленьком городке жизнь каждого его жителя протекает на глазах у всех, и роман их быстро завершается. В сущности, Абель этому рад — у него нет сил порвать с семьей.

Абель не знает, известно ли Мариэтт о его измене. Намереваясь восстановить мир в семье, он с удивлением замечает, что жена no6tt-вала в парикмахерской. Более того, она принимается делать гимнастику и соблюдать диету. Абель начинает по-новому смотреть на жену: как может он упрекать ее за постоянную суету? Образование, полученное его женой, «словно начисто стерли резинкой», но что сделал он, дабы помешать этому? «А о непрерывном рабочем дне вы слыхали? Без всякого вознаграждения. Без отпуска. Без пенсии», — вспоминает он язвительное замечание Мариэтт. И среди вроде бы беспросветных будней Абель все же находит лучик счастья: это улыбки его детей.

И вот — итог, который подводит герой. «Моя дорогая! Я снов! вопрошаю себя, где же та, на которой я женился? Вот она, здесь; а где же тот, за которого ты вышла замуж? И он тоже тут. Такие, какими мы стали теперь. Многое для нас обоих уже кончилось. Я хотел сказать, кончились помышления о том, что все могло бы кончиться иначе. Ну а каким станет для нас будущее? Бог мой, да это зависит от доброй воли каждого из нас. Достаточно допустить, что нет полного счастья на свете (покажите-ка мне такое счастье), и тогда исчезнет ощущение катастрофы, оттого что супружество не удалось, вы посчитаете это сугубо относительным и перестанете умиляться своим горестям». ;

«Посмотри. Еще не наступил вечер. Все еще длятся прозрачные сумерки, в пору летнего солнцестояния долго бывает светло настолько, что в решетчатый ставень проникает закатный луч, и видно, как а нем пляшут пылинки. Нам знакомы эти пылинки. Они серым налетом ложатся на мебель, я их вдыхаю и вдыхаю, они в тебе и во мне. Нет ни одного дома, ни одной семьи, где бы их не существовало. Нд мы знаем: в нас есть нечто, что, вспыхнув, способно озарить их порой, и они засветятся».

Е. В. Морозова

494

Анатомия одного развода (Madame Ex.)

Роман (1975)

Впервые мы встречаемся с главными героями романа, Алиной и Луи Давермель, во время их бракоразводного процесса. Двадцать лет они прожили вместе, родили четверых детей, но в сорок четыре года Луи решил начать новую жизнь с юной Одиль, с которой он знаком уже пять лет, и уйти от старой, мелочной, сварливой и недалекой жены, которая изводит его постоянными истериками и скандалами.

До окончательного решения суда Алина с детьми остается жить в доме, купленном Луи, а их отцу дозволяется общаться с ними во второе и четвертое воскресенье каждого месяца, да еще на каникулах: в его распоряжении ровно половина всех каникул. Дети в семье разного возраста и с разными характерами. Леону, старшему сыну, семнадцать лет. Это довольно скрытный, спокойный молодой человек, которому отсутствие отца в доме в чем-то на руку, поскольку теперь он чувствует себя здесь хозяином. Агата, пятнадцатилетняя девушка, в споре между отцом и матерью взяла сторону матери и сурово осудила поступок отца. Тринадцатилетняя Роза, внешне

копия матери, боготворит отца и всегда встает на его сторону. Ги в начале бракоразводного процесса слишком мал, чтобы иметь собственный взгляд на происходящее: ему всего девять. Когда Луи забирает детей с собой, Алина страшно ревнует и по их возвращении срывает на них свою злобу.

События романа охватывают семилетний период, причем каждый значительный поворот в развитии сюжета с неукоснительной точностью выделяется повествователем, сообщающим его конкретную дату. В апреле 1966 г., через полгода после начала бракоразводного процесса, Луи сообщает родственникам Одили, что уже в июле она станет его женой. Так и происходит. В начале августа Луи везет своих детей в Ля-Боль, предгорный район, откуда родом Одиль, чтобы познакомить детей со своей новой женой. Одиль, двадцатилетняя стройная девушка с длинными черными волосами и светлыми глазами, при знакомстве проявляет максимум такта и терпения. Вскоре дети привыкают к окружающей обстановке и чувствуют себя вполне комфортно. Одна лишь Агата, союзница матери, пользуется любым поводом, чтобы досадить отцу и его новой жене.

Алина тем временем, по инициативе своей приятельницы и тоже одинокой матери Эммы, пробует посещать клуб разведенных и бро-

495

шенных женщин. Там она знакомится с мэтром Грэнд, женщиной-адвокатом, которой впоследствии заменяет не угодившего ей своей мягкотелостью мэтра Лере.

Через год после женитьбы Луи его родители Луиза и Фернан Давермель приезжают к нему в гости и оказываются поражены видом дома, снятого молодоженами год назад на окраине Парижа. Все в нем теперь чисто, отремонтировано, уютно. Они отдают должное хозяйственным талантам новой невестки, по отношению к которой вначале были настроены не слишком дружелюбно. Когда же они узнают, что дом этот не только отремонтирован, но уже и куплен молодой четой, а Луи, работающий в дизайнерской фирме, при поддержке Одили вернулся к своему давнему увлечению — живописи, то со смирением и радостью признают, что их сын сделал превосходный выбор и не зря решил уйти от сварливой жены, которая угнетала его своим занудством и неверием в его способности.

Прежний дом, где жила семья Давермель, пришлось продать, и Алина с детьми теперь обитает в четырехкомнатной квартире, так что девочки живут вдвоем в одной комнате, а Ги, которого Леон в свою комнату не пускает, вынужден спать на диванчике в гостиной, которым он может располагать только тогда, когда все остальные соблаговолят отправиться на покой. Ги учится все хуже и хуже, его даже оставляют на второй год. Учителя, понимающие, что мальчику тяжело приходится разрываться между двумя семьями: семьей отца, где его любят и где у него есть своя комната, и домом матери, которая в грубых выражениях настраивает его против отца и где атмосфера оставляет желать лучшего, настаивают на том, чтобы Алина отвела Ги на консультацию в Центр для психически неполноценных детей.

В семье Луи предстоит пополнение: Одиль ждет ребенка. Алика же досаждает бывшему мужу бесконечными вызовами в суд, апелляциями, кассациями, выклянчиванием дополнительных процентов к тем алиментам, что Луи скрупулезно выплачивает ей и детям. Ей надоело жить одной: если ее муженек второй раз женился, то почему бы и ей не выйти замуж. Жинетта, сестра Алины, устраивает ей у себя дома встречу с неким вдовцом, отставным военным. Знакомство, однако, не имеет продолжения, потому что Алина, как бы ей ни было трудно, не собирается связывать свою жизнь с кем попало. Ее согревает мысль о том, что если ею пренебрегли, то и она может позволить себе то же самое.

У Одили рождается мальчик, которого называют Феликсом. Луи сразу же сообщает об этом Алине и просит, чтобы она передала это

496

известие детям и они смогли бы повидаться с братишкой, но та нарочно скрывает эту новость. Когда Роза и Ги узнают о поступке матери, они впадают в ярость: помимо бесконечных нападок на отца она еще и запрещает им видеться с братом. Младшие дети до сих пор пользовались любой возможностью, чтобы заехать в Ножан к отцу, пусть даже на пять минут, а теперь и вовсе хотят к нему переселиться. Роза и Ги решают пойти на крайние меры, чтобы добиться передачи опеки над ними отцу: они сбегают из дому и, сидя на вокзале, пишут жалобные письма во все судебные инстанции с просьбой рассмотреть их дело.

Алина, обеспокоенная отсутствием детей, подсылает Леона и Агату, которую всегда использует в качестве шпионки в доме отца, разузнать, не к нему ли сбежали дети. После очередного судебного разбирательства младшим детям разрешается переехать к отцу. Старшие тоже все больше отдаляются от матери. Леон уже совсем взрослый, у него есть девушка, да и Агату все чаще можно увидеть на мотоцикле позади какого-нибудь крепкого парня. Алина смотрит на компанию дочери сквозь пальцы: только бы она не увлеклась всерьез кем-то одним. Но, пообщавшись с молодыми ребятами, Агата делает вывод, что ее больше интересуют взрослые мужчины, и влюбляется в Эдмона, владельца магазина кожаных изделий. Эдмон женат, но его жена находится в сумасшедшем доме. Агата не желает повторять ошибок матери и хочет иметь возможность порвать свою связь в любой момент, без развода. Вместе с тем ей теперь лучше становятся понятны мотивы и поведение отца.

Алина всеми возможными способами пытается переманить обратно младших детей, но это ей не удается. Дети повзрослели и уже отлично могут за себя постоять. Правда, два раза в месяц и на каникулах они продолжают с ней видеться.

Через три с половиной года после начала бракоразводного процесса Луи и Алина, вконец измотанные бесконечными гонорарами адвокатам и другими поборами, связанными с судопроизводством, решают наконец, по обоюдному согласию, его завершить. У Луи появляется возможность больше времени и денег уделять своей семье. Леон один раз в месяц теперь будет приходить к отцу за чеком. Такую же возможность получает и Агата, но именно в последний судебный день она навсегда уходит из материнского дома, чтобы поселиться у Эдмона. Агата ощущает себя предательницей, ведь именно она была ближе всех к матери, но и она больше не может жить под

497

крылом АЛИНЫ. Агата не оставляет ей даже своего нового телефона, а лишь дает возможность писать письма до востребования.

Почти через год после этих событий, в феврале 1970 года, трое старших детей собираются вместе в кафе и решают с этих пор чаще встречаться и попытаться как-то примирить своих родителей.

Однажды Алина, не совладав с нервами, около своего старого дома на машине попадает в аварию, в результате которой оказывается в больнице со сломанными ногами, руками и ребрами. Единственное, что приносит ей утешение, так это то, что все дети, даже Агата, которую она давно не видела, приходят ее навестить.

В ноябре 1972 г. Леон женится на Соланж, с которой встречался до этого несколько лет. Через год он станет, как и его дед по отцовской линии, фармацевтом. Гордиться своими детьми, иногда с ними видеться и жить в квартире, пропахшей кошками, да еще оплачиваемой ее бывшим мужем, — вот все, что остается Алине. Без радости и без цели тихо доживает свой век Алина и медленно, медленно угасает.

Е. В. Семина

Эжен Ионеско (Eugene Ionesco) 1912-1994

Лысая певица (La Cantatrice chauve)

Антипьеса (1950)

Буржуазный английский интерьер. Английский вечер. Английская супружеская пара — мистер и миссис Смит. Английские часы отбивают семнадцать английских ударов. Миссис Смит говорит о том, что уже девять часов. Она перечисляет все, что они ели на ужин, и строит гастрономические планы на будущее. Она собирается купить болгарский йогурт, ибо он хорошо действует на желудок, почки, аппендицит и «апофеоз» — так сказал доктор Маккензи-Кинг, а ему можно верить, он никогда не прописывает средства, которые не испробовал на себе. Прежде чем сделать операцию пациенту, он сначала сам лег на такую же операцию, хотя был абсолютно здоров, и в том, что пациент умер, он не виноват: просто его операция прошла удачно, а операция его пациента — неудачно. Мистер Смит, читая английскую газету, поражается, почему в рубрике гражданских состояний всегда указывают возраст усопших и никогда не указывают возраст новорожденных; это кажется ему абсурдным. В газете сказано, что умер Бобби УОТСОН. Миссис

Смит ахает, но муж напоминает ей, Что Бобби умер «два года назад», и полтора года назад они были на

499

его похоронах. Они обсуждают всех членов семьи покойного — всех их зовут Бобби УОТСОН, даже его жену, поэтому их вечно путали, и только когда Бобби УОТСОН умер, стало окончательно ясно, кто есть кто. Появляется служанка Смитов — Мэри, которая приятно провела вечер с мужчиной: они ходили в кино, потом пили водку с молоком, а после этого читали газету. Мэри сообщает, что Мартины, которых Смиты ждали к ужину, стоят у дверей: они не решались войти и ждали возвращения Мэри. Мэри просит Мартинов подождать, пока Смиты, которые уже не надеялись их увидеть, переоденутся. Сидя друг против друга, Мартины смущенно улыбаются:

кажется, они где-то уже встречались, но никак не могут вспомнить где. Оказывается, что оба они родом из Манчестера и только два месяца назад уехали оттуда. По странному и удивительному совпадению они ехали в одном и том же поезде, в одном и том же вагоне и в одном и том же купе. В Лондоне оба они, как ни странно, живут на Бромфилд-стрит, в доме номер 19. И еще одно совпадение: оба они живут в квартире номер 18 и спят на кровати с зеленой периной. Мистер Мартин предполагает, что именно в постели они и встречались, возможно даже, что это было вчера ночью. И у них у обоих есть очаровательная двухлетняя дочка Алиса, у которой один глаз белый, а другой красный. Мистер Мартин предполагает, что это одна и та же девочка. Миссис Мартин соглашается, что это вполне возможно, хотя и удивительно. Дональд Мартин долго размышляет и приходит к выводу, что перед ним его жена Элизабет. Супруги радуются, что вновь обрели друг друга. Мэри потихоньку открывает зрителям один секрет: Элизабет вовсе не Элизабет, а Дональд — не Дональд, потому что дочка Элизабет и дочка Дональда — не одно и то же лицо: у дочки Элизабет правый глаз красный, а левый — белый, а у дочки Дональда — наоборот. Так что несмотря на редкостные совпадения, Дональд и Элизабет, не будучи родителями одного и того же ребенка, не являются Дональдом и Элизабет и заблуждаются, воображая себя ими. Мэри сообщает зрителям, что ее настоящее имя — Шерлок Холмс.

Входят супруги Смит, одетые в точности как прежде. После ничего не значащих (и совершенно не связанных одна с другой) фраз миссис Мартин рассказывает, что по дороге на рынок видела необычайную картину: около кафе один мужчина наклонился и завязывал шнурки. Мистер Мартин наблюдал еще более невероятное зрелище: один человек сидел в метро и читал газету. Мистер Смит предполага-

500

ет, что, быть может, это тот же самый человек. В дверь звонят. Миссис Смит открывает дверь, но за ней никого нет. Как только она снова садится, раздается еще один звонок. Миссис Смит снова открывает дверь, но за ней опять никого нет. Когда звонят в третий раз, миссис Смит не хочет вставать с места, но мистер Смит уверен, что раз в дверь звонят, значит, за дверью кто-то есть. Чтобы не ссориться с мужем, миссис Смит открывает дверь и, никого не увидев, приходит к выводу, что когда в дверь звонят, там никогда никого нет. Услышав новый звонок, мистер Смит открывает сам. За дверью стоит Капитан пожарной команды. Смиты рассказывают ему о возникшем споре. Миссис Смит говорит, что кто-то оказался за дверью только в четвертый раз, а считаются только первые три раза. Все пытаются выяснить у Пожарника, кто же звонил первые три раза. Пожарник отвечает, что стоял за дверью сорок пять минут, никого не видел и сам звонил только два раза: в первый раз он спрятался для смеха, во второй раз — вошел. Пожарник хочет примирить супругов. Он считает, что оба они отчасти правы: когда звонят в дверь, иногда там кто-то есть, а иногда никого нет.

Миссис Смит приглашает Пожарника посидеть с ними, но он пришел по делу и торопится. Он спрашивает, не горит ли у них что-нибудь; ему дан приказ тушить все пожары в городе. К сожалению, ни у Смитов, ни у Мартинов ничего не горит. Пожарник жалуется на то, что его работа нерентабельна: прибыли почти никакой. Все вздыхают: везде одно и то же: и в коммерции, и в сельском хозяйстве. Сахар, правда, есть, да и то потому, что его ввозят из-за границы. С пожарами сложнее — на них огромная пошлина. Мистер Мартин советует Пожарнику наведаться к векфилдскому священнику, но Пожарник объясняет, что не имеет права тушить пожары у духовных лиц. Видя, что торопиться некуда. Пожарник остается у Смитов в гостях и рассказывает анекдоты из жизни. Он рассказывает басню о собаке, которая не проглотила свой хобот потому,

что думала, что она слон, историю теленка, объевшегося толченого стекла и родившего корову, которая не могла называть его «мама», потому что он был мальчик, и не могла называть его «папа», потому что он был маленький, отчего теленку пришлось жениться на одной особе. Остальные тоже по очереди рассказывают анекдоты. Пожарник рассказывает длинную бессмысленную историю, в середине которой все запутываются и просят повторить, но Пожарник боится, что у него уже не осталось времени. Он спрашивает, который час, но этого никто не

501

знает: у Смитов неверные часы, которые из духа противоречия всегда показывают прямо противоположное время. Мэри просит разрешения тоже рассказать анекдот. Мартины и Смиты возмущаются: служанке не пристало вмешиваться в разговоры хозяев. Пожарник, увидев Мэри, радостно бросается ей на шею: оказывается, они давно знакомы. Мэри читает стихи в честь Пожарника, пока Смиты не выталкивают ее из комнаты. Пожарнику пора уходить: через три четверти часа и шестнадцать минут на другом конце города должен начаться пожар. Перед уходом Пожарник спрашивает, как поживает лысая певица, и, услышав от миссис Смит, что у нее все та же прическа, успокоенно прощается со всеми и уходит. Миссис Мартин говорит: «Я могу купить перочинный ножик своему брату, но вы не можете купить Ирландию своему дедушке». Мистер Смит отвечает:

«Мы ходим ногами, но обогреваемся электричеством и углем». Мистер Мартин продолжает: «Кто взял меч, тот и забил мяч». Миссис Смит учит: «Жизнь следует наблюдать из окна вагона». Постепенно обмен репликами приобретает все более нервозный характер: «Какаду, какаду, какаду...» — «Как иду, так иду, как иду, так иду...» — «Я иду по ковру, по ковру...» — «Ты идешь, пока врешь, пока врешь...» — «Кактус, крокус, кок, кокарда, кукареку!» — «Чем больше рыжиков, тем меньше кочерыжек!» Реплики становятся все короче, все орут друг другу в уши. Свет гаснет. В темноте все быстрее и быстрее слышится: «Э-то-не-там-э-то-ту-да...» Вдруг все замолкают, Снова зажигается свет. Мистер и миссис Мартин сидят, как Смиты в начале пьесы. Пьеса начинается снова, причем Мартины слово в слово повторяют реплики Смитов. Занавес опускается.

О. Э. *Гринберг*

Стулья (Les Chaises) фарс-трагедия (1952)

В пьесе действует множество невидимых персонажей и трое реальных — Старик (95 лет), Старушка (94 года) и Оратор (45—50 лет). На авансцене стоят два пустых стула, справа три двери и окно, слева — также три двери и окно, возле которого находится черная доска и небольшое возвышение. Еще одна дверь находится в глубине.

502

Под окнами дома плещется вода — Старик, перевесившись через подоконник, пытается разглядеть подплывающие лодки с гостями, а Старушка умоляет не делать этого, жалуясь на гнилостный залах и комаров.

Старик называет Старушку Семирамидой, она же обходится ласкательными словами «душенька», «лапочка», «детка». В ожидании гостей старики беседуют: вот раньше всегда было светло, а теперь кругом темень непроглядная, и был когда-то такой город Париж, но четыре тысячи лет назад потускнел — только песенка от него и осталась. Старушка восхищается талантами Старика: жаль, честолюбия ему не хватило, а ведь он мог быть главным императором, главным редактором, главным доктором, главным маршалом... Впрочем, он все-таки стад маршалом лестничных маршей — иными словами, привратником. Когда Старушка добавляет неосторожно, что не надо было талант в землю зарывать, Старик заливается слезами и громко зовет мамочку — с большим трудом Старушке удается его успокоить напоминанием о великой Миссии. Сегодня вечером Старик должен передать человечеству Весть — ради этого и созваны гости. Соберутся абсолютно все: владельцы, умельцы, охранники, священники, президенты, музыканты, делегаты, спекулянты, пролетариат, секретариат, военщина, деревенщина, интеллигенты, монументы, психиатры и их клиенты... Вселенная ждет Вести, и Старушка не может скрыть горделивой радости: наконец-то Старик решился заговорить с Европой и прочими континентами!

Слышится плеск воды — явились первые приглашенные. Взволнованные старики ковыляют к

двери в нише и провожают на авансцену невидимую гостью: судя по разговору, это весьма любезная дама — Старушка покорена ее светскими манерами. Вновь плещется вода, затем кто-то настойчиво звонит в дверь, и Старик замирает на пороге по стойке смирно перед невидимым Полковником. Старушка поспешно выносит еще два стула. Все рассаживаются, и между незримыми гостями затевается беседа, которая все больше и больше шокирует хозяев дома — Старик даже считает нужным предупредить Полковника, что у милой дамы есть супруг. Еще один звонок, и Старика ждет приятный сюрприз — пожаловала «юная прелестница», иначе говоря, подруга детства со своим мужем. Невидимый, но явно представительный господин преподносит в подарок картину, и Старушка начинает кокетничать с ним, как настоящая шлюха, — задирает юбки, громко хохочет, строит глазки. Эта гротескная сцена

503

прекращается неожиданно, и наступает черед воспоминаний: Старушка повествует, как ушел из дому неблагодарный сынок, а Старик скорбит, что детей у них нет — но, может, это и к лучшему, поскольку сам он был дурным сыном и бросил мать умирать под забором. Звонки в дверь следуют один за другим, и действие убыстряется:

Старик встречает гостей, а Старушка, задыхаясь, выволакивает все новые и новые стулья. Сквозь толпу невидимых приглашенных уже трудно протолкнуться: Старушка только и успевает спросить, надел ли Старик подштанники. Наконец звонки смолкают, но вся сцена уже уставлена стульями, и Старик просит запоздавших невидимок разместиться вдоль стен, чтобы не мешать остальным. Сам он пробирается к левому окну, Семирамида застывает возле правого — оба останутся на этих местах до конца пьесы. Старики ведут светский разговор с гостями и перекликаются сквозь толпу между собой.

Внезапно из-за кулис слышатся гул и фанфары — это пожаловал император. Старик вне себя от восторга: он приказывает всем встать и сокрушается лишь тем, что не может подобраться к Его величеству поближе — придворные интриги, что поделаешь! Но он не сдается и, перекрикивая толпу, делится с драгоценным императором пережитыми страданиями: враги пировали, друзья предавали, били дубинкой, всаживали нож, подставляли ногу, не давали визы, ни разу в жизни не прислали пригласительного билета, разрушили мост и развалили Пиренеи... Но вот снизошло на него прозрение: это было сорок лет назад, когда он пришел папеньку поцеловать, прежде чем отправиться в кроватку. Над ним тогда стали смеяться и женили — доказали, что большой. Сейчас явится оратор, изложит спасительную Весть, ибо сам Старик — увы! — толком говорить не умеет.

Напряжение нарастает. Дверь номер пять открывается невыносимо медленно, и возникает Оратор — реальный персонаж в широкополой шляпе и плаще, похожий на художника или поэта прошлого-века. Никого не замечая, Оратор проходит к эстраде и начинает раздавать автографы невидимкам. Старик обращается к собравшимся с прощальным словом (Старушка вторит ему, переходя от всхлипов к настоящим рыданиям): после долгих трудов во имя прогресса и на благо человечества ему предстоит исчезнуть вместе с верной своей подругой — они умрут, оставив по себе вечную память. Оба осыпают конфетти и серпантином Оратора и пустые стулья, а затем с возгласом «Да здравствует император!» выпрыгивают каждый в свое окно. Раздаются два вскрика, два всплеска. Оратор, бесстрастно наблюдав-

504

ший за двойным самоубийством, начинает мычать и размахивать руками — становится ясно, что он глухонемой. Вдруг лицо его светлеет:

схватив мел, он пишет на черной доске большие буквы ДРР... ЩЩЛЫМ... ПРДРБР... Оглядывая с довольной улыбкой невидимую публику, он ждет восхищенной реакции — затем мрачнеет, резко кланяется и удаляется через дверь в глубине. На пустой сцене со стульями и эстрадой, засыпанными серпантином и конфетти, впервые слышатся возгласы, смех, покашливание — это невидимая публика расходится после представления.

Е. Д Мурашкинцева

Носороги (Rhinoceros) *Драма (1960)*

Площадь в провинциальном городке. Лавочница негодующе шипит вслед женщине с кошкой — Домашняя хозяйка отправилась за покупками в другой магазин. Жан и Беранже появляются

почти одновременно — тем не менее Жан корит приятеля за опоздание. Оба усаживаются за столиком перед кафе. Беранже плохо выглядит: с трудом держится на ногах, зевает, костюм помят, сорочка грязная, ботинки не чищены. Жан с воодушевлением перечисляет все эти детали — ему явно стыдно за безвольного друга. Внезапно слышится топот бегущего громадного зверя, а затем протяжный рев. Официантка в ужасе вскрикивает — это же носорог! Вбегает перепуганная Домашняя хозяйка, судорожно прижимая к груди кошку. Элегантно одетый Старый господин скрывается в лавке, бесцеремонно толкнув хозяина. Логик в шляпе-канотье прижимается к стене дома. Когда топот и рев носорога стихают вдали, все постепенно приходят в себя. Логик заявляет, что разумный человек не должен поддаваться страху. Лавочник вкрадчиво утешает Домашнюю хозяйку, попутно расхваливая свой товар. Жан негодует: дикое животное на улицах города — это неслыханно! Один лишь Беранже заторможен и вял с похмелья, но при виде молоденькой блондинки Дэзи он вскакивает, опрокинув свой бокал на брюки Жану. Тем временем Логик старается объяснить Старому господину природу силлогизма: все кошки смертны, Сократ смертей, следовательно, Сократ — кошка. Потрясенный Ста-

505

рый господин говорит, что его кота как раз зовут Сократ. Жан старается объяснить Беранже суть правильного образа жизни: необходимо вооружиться терпением, умом и, разумеется, напрочь отказаться от алкоголя — кроме того, нужно каждый день бриться, тщательно чистить обувь, ходить в свежей сорочке и приличном костюме. Потрясенный Беранже говорит, что сегодня же посетит городской музей, а вечером отправится в театр, чтобы посмотреть пьесу Ионеско, о которой сейчас так много толкуют. Логик одобряет первые успехи Старого господина в сфере умственной деятельности. Жан одобряет благие порывы Беранже в области культурного досуга. Но тут всех четверых заглушает страшный гул. Возглас «ах, носорог!» повторяется всеми участниками сцены, и только у Беранже вырывается крик «ах, Дэзи!». Тут же слышится душераздирающее мяуканье, и появляется Домашняя хозяйка с мертвой кошкой в руках. Со всех сторон раздается возглас «ах, бедная киска!», а затем начинается спор о том, сколько же было носорогов. Жан заявляет, что первый был азиатский — с двумя рогами, а второй африканский — с одним. Беранже неожиданно для самого себя возражает другу: пыль стояла столбом, ничего было не разглядеть, а уж тем более сосчитать рога. Под стенания Домашней хозяйки перепалка завершается ссорой: Жан обзывает Беранже пьяницей и объявляет о полном разрыве отношений. Дискуссия продолжается: лавочник утверждает, что два рога бывают только у африканского носорога. Логик доказывает, что одно и то же существо не может родиться в двух разных местах. Расстроенный Беранже ругает себя за несдержанность — не надо было лезть на рожон и злить Жана! Заказав с горя двойную порцию коньяку, он малодушно отказывается от намерения пойти в музей.

Юридическая контора. Сослуживцы Беранже бурно обсуждают последние новости. Дэзи уверяет, что видела носорога собственными глазами, а Дюдар показывает заметку в отделе происшествий. Ботар заявляет, что все это дурацкие россказни, и серьезной девушке не к лицу их повторять — будучи человеком прогрессивных убеждений, он не доверяет продажным газетчикам, которые пишут о какой-то раздавленной кошке вместо того, чтобы изобличать расизм и невежество. Появляется Беранже, который, как водится, опоздал на работу. Начальник конторы Папийон призывает всех заняться делом, однако Ботар никак не может угомониться: он обвиняет Дюдара в злонамеренной пропаганде с целью нагнетания массового психоза. Внезапно Папийон замечает отсутствие одного из служащих — Бефа. Вбегает

506

испуганная мадам Беф: она сообщает, что супруг ее заболел, а за ней от самого дома гонится носорог. Под тяжестью зверя деревянная лестница рушится. Столпившись наверху, все разглядывают носорога. Ботар заявляет, что это грязная махинация властей, а мадам Беф вдруг вскрикивает — в толстокожем животном она узнает мужа. Тот отвечает ей исступленно-нежным ревом. Мадам Беф прыгает ему на спину, и носорог галопом скачет домой. Дэзи вызывает пожарных для эвакуации конторы. Выясняется, что пожарные сегодня нарасхват: в городе уже семнадцать носорогов, а по слухам — даже тридцать два. Ботар с угрозой заявляет, что разоблачит предателей, ответственных за эту провокацию. Приезжает пожарная машина:
служащие спускаются вниз по спасательной лестнице. Дюдар предлагает Беранже дернуть по

стаканчику, но тот отказывается: ему хочется навестить Жана и, по возможности, помириться с ним.

Квартира Жана: он лежит на кровати, не отзываясь на стук Беранже. Старичок сосед объясняет, что вчера Жан был сильно не в духе. Наконец Жан впускает Беранже, но тут же снова ложится в постель. Беранже, запинаясь, извиняется за вчерашнее. Жан явно болен:
он говорит хриплым голосом, тяжело дышит и е нарастающим раздражением слушает Беранже. Известие о превращении Бефа в носорога окончательно выводит его из себя — он начинает метаться, время от времени скрываясь в ванной. Из его все более невнятных выкриков можно понять, что природа выше морали — людям необходимо вернуться к первобытной чистоте. Беранже с ужасом замечает, как его друг постепенно зеленеет и на лбу у него растет шишка, похожая на рог. В очередной раз забежав в ванную, Жан начинает реветь — сомнений нет, это носорог! С трудом закрыв разъяренного зверя на ключ, Беранже зовет на помощь соседа, но вместо старичка видит еще одного носорога. А за окном целое стадо крушит бульварные скамейки. Дверь ванной трещит, и Беранже обращается в бегство с отчаянным криком: «Носороги!»

Квартира Беранже: он лежит на кровати с обвязанной головой. С улицы доносится топот и рев. Раздается стук в дверь — это Дюдар пришел навестить сослуживца. Участливые расспросы о здоровье приводят Беранже в ужас — ему постоянно мерещится, что на голове у него растет шишка, а голос становится хриплым. Дюдар пытается успокоить его: собственно, нет ничего ужасного в том, чтобы превратиться в носорога — в сущности, они вовсе не злые, и у них есть какое-то природное простодушие. Многие порядочные люди совер-

507

шенно бескорыстно согласились стать носорогами — например Папийон. Правда, Ботар осудил его за отступничество, но это было продиктовано скорее ненавистью к начальству, нежели подлинными убеждениями. Беранже радуется тому, что остались еще несгибаемые люди — вот если бы найти Логика, который сумеет объяснить природу этого безумия! Выясняется, что Логик уже превратился в зверя — его можно узнать по шляпе-канотье, проткнутой рогом. Беранже удручен: сначала Жан — такая яркая натура, поборник гуманизма и здорового образа жизни, а теперь и Логик! Появляется Дэзи с известием, что Ботар стал носорогом — по его словам, он пожелал идти в ногу со временем. Беранже заявляет, что надо бороться с озверением — например, поместить носорогов в особые загоны. Дюдар и Дэзи дружно возражают: общество защиты животных будет против, да к тому же у всех имеются среди носорогов друзья и близкие родственники. Дюдар, явно огорченный тем, что Дэзи оказывает предпочтение Беранже, принимает внезапное решение стать носорогом. Беранже тщетно пытается отговорить его: Дюдар уходит, и Дэзи, выглянув в окно, говорит, что он уже присоединился к стаду. Беранже сознает, что любовь Дэзи могла бы спасти Дюдара. Теперь их осталось только двое, и они должны беречь друг друга. Дэзи напугана: из телефонной трубки слышится рев, по радио передают рев, полы ходят ходуном из-за топота жильцов-носорогов. Постепенно рев становится мелодичнее, и Дэзи вдруг заявляет, что носороги молодцы — они такие веселые, энергичные, на них приятно смотреть! Беранже, не сдержавшись, дает ей пощечину, и Дэзи уходит к красивым музыкальным носорогам. Беранже с ужасом смотрит на себя в зеркало — как уродливо человеческое лицо! Если бы ему удалось отрастить рог, приобрести кожу чудесного темно-зеленого цвета, научиться реветь! Но последнему человеку остается только защищаться, и Беранже озирается в поисках ружья. Он не сдается.

Е. Л Мурашкинцева

Альбер Камю (Albert Camus) 1913-1960

Посторонний (L'Etranger) *Повесть (1942)*

Мерсо, мелкий французский чиновник, житель алжирского предместья, получает известие о смерти своей матери. Три года назад, будучи не в состоянии содержать ее на свое скромное жалованье, он поместил ее в богадельню. Получив двухнедельный отпуск, Мерсо в тот же день отправляется на похороны.

После краткой беседы с директором богадельни Мерсо собирается провести ночь у гроба

матери. Однако он отказывается взглянуть на покойную в последний раз, долго разговаривает со сторожем, спокойно пьет кофе с молоком и курит, а потом засыпает. Проснувшись, он видит рядом друзей своей матери из богадельни, и ему кажется, что они явились судить его. На следующее утро под палящим солнцем Мерсо равнодушно хоронит мать и возвращается в Алжир.

Проспав не меньше двенадцати часов, Мерсо решает пойти к морю искупаться и случайно встречает бывшую машинистку из своей конторы, Мари Кардона. В тот же вечер она становится его любовницей. Скоротав весь следующий день у окна своей комнаты, выходящей на главную улицу предместья, Мерсо думает о том, что в его жизни, в сущности, ничего не изменилось.

509

На следующий день, возвращаясь домой после работы, Мерсо встречает соседей: старика Саламано, как всегда, со своей собакой, и Раймона Синтеса, кладовщика, слывущего сутенером. Синтес хочет проучить свою любовниц, арабку, которая ему изменила, и просит Мерсо сочинить для нее письмо, с тем чтобы заманить на свидание, а потом избить. Вскоре Мерсо становится свидетелем бурной ссоры Раймона с любовницей, в которую вмешивается полиция, и соглашается выступить свидетелем в его пользу.

Патрон предлагает Мерсо новое назначение в Париж, но тот отказывается: жизнь все равно не переменишь. В тот же вечер Мари спрашивает у Мерсо, не собирается ли он жениться на ней. Как и продвижение по службе, Мерсо это не интересует.

Воскресенье Мерсо собирается провести на берегу моря вместе с Мари и Раймоном в гостях у его приятеля Массона. Подходя к автобусной остановке, Раймон и Мерсо замечают двух арабов, один из которых — брат любовницы Раймона. Эта встреча их настораживает.

После купания и обильного завтрака Массон предлагает друзьям прогуляться по берегу моря. В конце пляжа они замечают двух арабов в синих спецовках. Им кажется, что арабы выследили их. Начинается драка, один из арабов ранит Раймона ножом. Вскоре они отступают и спасаются бегством.

Через некоторое время Мерсо и его друзья снова приходят на пляж и за высокой скалой видят тех же арабов. Раймон отдает Мерсо револьвер, но видимых причин для ссоры нет. Мир как будто сомкнулся и сковал их. Друзья оставляют Мерсо одного. На него давит палящий зной, его охватывает пьяная одурь. У ручья за скалой он снова замечает араба, ранившего Раймона. Не в силах выносить нестерпимую жару, Мерсо делает шаг вперед, достает револьвер и стреляет в араба, «как будто постучавшись в дверь несчастья четырьмя короткими ударами».

Мерсо арестован, его несколько раз вызывают на допрос. Он считает свое дело очень простым, но следователь и адвокат придерживаются другого мнения. Следователь, показавшийся Мерсо неглупым и симпатичным человеком, не может понять мотивы его преступления» Он заводит с ним разговор о Боге, но Мерсо признается в своем неверии. Собственное же преступление вызывает у него лишь досаду. .

Следствие продолжается одиннадцать месяцев. Мерсо понимает, что тюремная камера стала для него домом и жизнь его остановилась. Вначале он мысленно все еще находится на воле, но после свидания с Мари в его душе происходит перемена. Томясь от скуки, он

510

вспоминает прошлое и понимает, что человек, проживший хотя бы один день, сможет провести в тюрьме хоть сто лет — у него хватит воспоминаний. Постепенно Мерсо теряет понятие о времени.

Дело Мерсо назначается к слушанию на последней сессии суда присяжных. В душном зале набивается много народу, но Мерсо не в состоянии различить ни одного лица. У него возникает странное впечатление, будто он лишний, словно непрошеный гость. После долгого допроса свидетелей: директора и сторожа богадельни, Раймона, Массона, Саламано и Мари, прокурор произносит гневное заключение: Мерсо, ни разу не заплакав на похоронах собственной матери, не пожелав взглянуть на покойную, на следующий день вступает в связь с женщиной и, будучи приятелем профессионального сутенера, совершает убийство по ничтожному поводу, сводя со своей жертвой счеты. По словам прокурора, у Мерсо нет души, ему недоступны человеческие чувства, неведомы никакие принципы морали. В ужасе перед бесчувственностью преступника прокурор требует для него смертной казни.

В своей защитительной речи адвокат Мерсо, напротив, называет" его честным тружеником и примерным сыном, содержавшим свою мать, пока это было возможно, и погубившим себя в минутном ослеплении. Мерсо ожидает тягчайшая кара — неизбывное раскаяние и укоры совести.

После перерыва председатель суда оглашает приговор: «от имени французского народа» Мерсо отрубят голову публично, на площади. Мерсо начинает размышлять о том, удастся ли ему избежать механического хода событий. Он не может согласиться с неизбежностью происходящего. Вскоре, однако, он смиряется с мыслью о смерти, поскольку жизнь не стоит того, чтобы за нее цепляться, и раз уж придется умереть, то не имеет значения, когда и как это случится.

Перед казнью в камеру Мерсо приходит священник. Но напрасно он пытается обратить его к Богу. Для Мерсо вечная жизнь не имеет никакого смысла, он не желает тратить на Бога оставшееся ему время, поэтому он изливает на священника все накопившееся негодование.

На пороге смерти Мерсо чувствует, как из бездны будущего к нему поднимается дыхание мрака, что его избрала одна-единственная судьба. Он готов все пережить заново и открывает свою душу ласковому равнодушию мира.

О. А. Васильева

511

Падение (La Chute) *Роман (1956)*

Встреча читателя с рассказчиком происходит в амстердамском баре под названием «Мехико-Сити». Рассказчик, бывший адвокат, имевший в Париже обширную практику, после переломного периода в своей жизни переселился туда, где его никто не знает и где он старается отрешиться от своих подчас тяжелых воспоминаний. Он очень общителен и использует бар в некотором роде в качестве храма, где знакомится с понравившимися ему людьми, рассказывает им о своей жизни, о своих прегрешениях и почти всегда добивается того, что его собеседники отвечают ему откровенностью на откровенность и исповедуются так, как исповедались бы своему духовнику.

Жан-Батист Клеманс, так зовут бывшего адвоката, раскрывается перед читателем, как перед одним из своих ежедневных собеседников. Работая в Париже, он специализировался на «благородных делах», на защите вдов и сирот, как говорится. Он презирал судей и испытывал чувство удовлетворения оттого, что брался за правое дело. Он зарабатывал себе на жизнь благодаря словопрениям с людьми, которых презирал. Клеманс пребывал в лагере справедливости, и этого было достаточно для его душевного спокойствия. В своей профессиональной деятельности он был безупречен: никогда не принимал взяток, не унижался до каких-нибудь махинаций, не льстил тем, от кого зависело его благополучие. Наконец, никогда не брал платы с бедняков, слыл человеком щедрым и действительно был таковым, извлекая из своей филантропии определенные радости, не последнее место среди которых занимала мысль о бесплодности его даров и весьма вероятной неблагодарности, которая за ними последует. Он называл это «вершиной благородства», даже в житейских мелочах ему всегда хотелось быть выше других, поскольку, лишь возвышаясь над другими, возможно добиться «восторженных взглядов и приветственных криков толпы».

Однажды вечером Клеманс, очень довольный истекшим днем, шел по мосту Искусств, совсем пустынному в тот час. Он остановился, чтобы посмотреть на реку, в нем росло ощущение собственной силы и завершенности. Вдруг он услышал позади себя тихий смех, однако, оглянувшись, никого поблизости не увидел. Смех шел ниоткуда, Сердце его колотилось. Придя домой, он увидел в зеркале свое лицо, оно улыбалось, но улыбка показалась Жану-Батисту какой-то фальши-

512

вой. С тех пор ему чудилось, что время от времени он слышит этот смех в себе. Тогда-то все и началось.

Клемансу стало казаться, что какая-то струна в нем разладилась, что он разучился жить. Он начал явственно ощущать в себе комедианта и понимать, что изо дня в день лишь одно волновало его: его «я». Женщины, живые люди, пытались ухватиться за него, но у них ничего не получалось. Он быстро их забывал и помнил всегда только о себе. В своих отношениях с ними он руководствовался лишь чувственностью. Их привязанность его пугала, но в то же время он ни одну из женщин не хотел отпускать от себя, одновременно поддерживая по нескольку связей и многих делая несчастными. Как Клеманс осознал позже, в тот период жизни он требовал от людей всего и ничего не давал взамен: он заставлял многих и многих людей служить ему, а их самих как

будто прятал в холодильник, чтобы они всегда были под рукой и он мог ими воспользоваться по мере надобности. При воспоминании о прошлом стыд жжет его душу.

Однажды в ноябрьскую ночь Клеманс возвращался от своей любовницы и проходил по Королевскому мосту. На мосту стояла молодая женщина. Он прошел мимо нее. Спустившись же с моста, он услышал шум рухнувшего в воду человеческого тела. Затем раздался крик. Он хотел побежать на помощь, но не смог пошевелиться, а потом подумал, что уже слишком поздно, и медленно двинулся дальше. И никому ни о чем не рассказал.

Его отношения с друзьями и знакомыми внешне оставались прежними, но понемножку расстраивались. Те все так же восхваляли его чувство гармонии, однако сам он ощущал в своей душе лишь сумятицу, казался себе уязвимым, отданным во власть общественного мнения. Люди казались ему уже не почтительной аудиторией, к которой он привык, а его судьями. Внимание Клеманса обострилось, и он открыл, что у него есть враги, а особенно среди людей малознакомых, ибо их бесило его поведение счастливого и довольного собой человека. В тот день, когда он прозрел, он почувствовал все нанесенные ему раны и сразу лишился сил. Ему казалось, что весь мир принялся смеяться над ним.

С того момента он стал пытаться найти ответ на эти насмешки, которые на самом деле звучали внутри него. Он стал эпатировать слушателей своих публичных лекций по юриспруденции и вести себя так, как никогда бы не позволил вести себя прежде. Он распугал всю свою клиентуру.

513

С женщинами ему стало скучно, поскольку он больше с ними не играл. Тогда, устав и от любви, и от целомудрия, он решил, что ему остается предаться разврату — он прекрасно заменяет любовь, прекращает насмешки людей и водворяет молчание, а главное, не налагает никаких обязательств. Алкоголь и женщины легкого поведения давали ему единственное достойное его облегчение. Затем на него напала безмерная усталость, которая и до сих пор его не оставляет. Так прошло несколько лет. Он уже думал, что кризис миновал, однако вскоре понял, что это не так, крик, раздавшийся на Сене в ту ночь за его спиной, не умолк и при любом удобном случае напоминал о себе даже после переезда Клеманса в Амстердам.

Однажды в баре «Мехико-Сити» он увидел на стене картину «Неподкупные судьи» Ван Эйка, украденную из собора св. Бавона. Хозяину обменял ее на бутылку джина один из завсегдатаев его заведения. Эту картину разыскивала полиция трех стран. Клеманс убедил запуганного хозяина отдать ее ему на хранение. С тех пор картина находится в его квартире, он рассказывает о ней всем своим собеседникам, и каждый из них может донести на него. Подсознательно к этому он и стремится, чувствуя свою неискупимую вину перед той девушкой, которую он не спас, понимая, что теперь уже никогда не представится возможность вытащить ее из воды. А тяжесть на сердце останется с ним навсегда.

Е. В. Семина

Чума (La peste) Роман-притча (1974)

Роман представляет собой свидетельство очевидца, пережившего эпидемию чумы, разразившейся в 194... году в городе Оране, типичной французской префектуре на алжирском берегу. Повествование ведется от лица доктора Бернара Риэ, руководившего противочумными мероприятиями в зараженном городе.

Чума приходит в этот город, лишенный растительности и не знающий пения птиц, неожиданно. Все начинается с того, что на улицах и в домах появляются дохлые крысы. Вскоре уже ежедневно их собирают по всему городу тысячами, В первый же день нашествия этих

514

мрачных предвестников беды, еще не догадываясь о грозящей городу катастрофе, доктор Риэ отправляет свою давно страдающую каким-то недугом жену в горный санаторий. Помогать по хозяйству к нему переезжает его мать.

Первым умер от чумы привратник в доме доктора. Никто в городе пока не подозревает, что обрушившаяся на город болезнь — это чума. Количество заболевших с каждым днем увеличивается. Доктор Риэ заказывает в Париже сыворотку, которая помогает больным, но незначительно, а вскоре и она заканчивается. Префектуре города становится очевидна

необходимость объявления карантина. Оран становится закрытым городом.

Однажды вечером доктора вызывает к себе его давний пациент, служащий мэрии по фамилии Гран, которого доктор по причине его бедности лечит бесплатно. Его сосед, Коттар, пытался покончить жизнь самоубийством. Причина, толкнувшая его на этот шаг. Грану не ясна, однако позже он обращает внимание доктора на странное поведение соседа. После этого инцидента Коттар начинает проявлять в общении с людьми необыкновенную любезность, хотя прежде был нелюдимым. У доктора возникает подозрение, что у Коттара нечиста совесть, и теперь он пытается заслужить расположение и любовь окружающих.

Сам Гран — человек пожилой, худощавого телосложения, робкий, с трудом подбирающий слова для выражения своих мыслей. Однако, как потом становится известно доктору, он в течение уже многих лет в свободные от работы часы пишет книгу и мечтает сочинить поистине шедевр. Все эти годы он отшлифовывает одну-единственную, первую фразу.

В начале эпидемии доктор Риэ знакомится с приехавшим из Франции журналистом Раймоном Рамбером и еще довольно молодым, атлетического сложения человеком со спокойным, пристальным взглядом серых глаз по имени Жан Тарру. Тарру с самого своего приезда в город за несколько недель до разворачивающихся событий ведет записную книжку, куда подробнейшим образом вносит свои наблюдения за жителями Орана, а затем и за развитием эпидемии. Впоследствии он становится близким другом и соратником доктора и организует из добровольцев санитарные бригады для борьбы с эпидемией.

С момента объявления карантита жители города начинают ощущать себя, словно в тюрьме. Им запрещено отправлять письма, ку-

515

паться в море, выходить за пределы города, охраняемого вооруженными стражами. В городе постепенно заканчивается продовольствие, чем пользуются контрабандисты, люди вроде Коттара; возрастает разрыв между бедными, вынужденными влачить нищенское существование, и состоятельными жителями Орана, позволяющими себе покупать на черном рынке втридорога продукты питания, роскошествовать в кафе и ресторанах, посещать увеселительные заведения. Никто не знает, как долго продлится весь этот ужас. Люди живут одним днем.

Рамбер, чувствуя себя в Оране чужим, рвется в Париж к своей жене. Сначала официальными путями, а затем при помощи Коттара и контрабандистов он пытается вырваться из города. Доктор Риэ между тем трудится по двадцать часов в сутки, ухаживая за больными в лазаретах. Видя самоотверженность доктора и Жана Тарру, Рамбер, когда у него появляется реальная возможность покинуть город, отказывается от этого намерения и примыкает к санитарным дружинам Тарру.

В самый разгар эпидемии, уносящей огромное количество жизней, единственным человеком в городе, довольным положением вещей, остается Коттар, поскольку, пользуясь эпидемией, сколачивает себе состояние и может не волноваться, что о нем вспомнит полиций и возобновится начатый над ним судебный процесс.

Многие люди, вернувшиеся из специальных карантинных учреждений, потерявшие близких, теряют рассудок и жгут свои собственные жилища, надеясь таким образом остановить распространение эпидемии. В огонь на глазах равнодушных владельцев бросаются мародеры и расхищают все, что только могут унести на себе.

Поначалу погребальные обряды совершаются при соблюдении всех правил. Однако эпидемия приобретает такой размах, что вскоре тела умерших приходится бросать в ров, кладбище уже не может принять всех усопших. Тогда их тела начинают вывозить за город, где и сжигают. Чума свирепствует с весны. В октябре доктор Кастель создает сыворотку в самом Оране из того вируса, который овладел городом, ибо этот вирус несколько отличается от классического его варианта. К бубонной чуме добавляется со временем еще и чума легочная.

Сыворотку решают испробовать на безнадежном больном, сыне следователя Огона. Доктор Риэ и его друзья несколько часов подряд наблюдают атонию ребенка. Его не удается спасти. Они тяжело пере-

516

живают эту смерть, гибель безгрешного существа. Однако с наступлением зимы, в начале января, все чаще и чаще начинают повторяться случаи выздоровления больных, так происходит, например, и с Граном. Со временем становится очевидным, что чума начинает разжимать когти и,

обессилев, выпускать жертвы из своих объятий. Эпидемия идет на убыль.

Жители города сначала воспринимают это событие самым противоречивым образом. От радостного возбуждения их бросает в уныние. Они еще не вполне верят в свое спасение. Коттар в этот период тесно общается с доктором Риэ и с Тарру, с которым ведет откровенные беседы о том, что, когда закончится эпидемия, люди отвернутся от него, Коттара. В дневнике Тарру последние строки, уже неразборчивым почерком, посвящены именно ему. Неожиданно Тарру заболевает, причем обоими видами чумы одновременно. Доктору не удается спасти своего друга.

Однажды февральским утром город, наконец объявленный открытым, ликует и празднует окончание страшного периода. Многие, однако, чувствуют, что никогда не станут прежними. Чума внесла в их характер новую черту — некоторую отрешенность.

Однажды доктор Риэ, направляясь к Грану, видит, как Коттар в состоянии помешательства стреляет по прохожим из своего окна. Полиции с трудом удается его обезвредить. Гран же возобновляет написание книги, рукопись которой приказал сжечь во время своей болезни.

Доктор Риэ, вернувшись домой, получает телеграмму, в которой говорится о кончине его жены. Ему очень больно, но он осознает, что в его страдании отсутствует нечаянность. Та же непрекращающаяся боль мучила его в течение нескольких последних месяцев. Вслушиваясь в радостные крики, доносящиеся с улицы, он думает о том, что любая радость находится под угрозой. Микроб чумы никогда не умирает, он десятилетиями способен дремать, а затем может наступить такой день, когда чума вновь пробудит крыс и пошлет их околевать на улицы счастливого города.

Е. В. Семина

Клод Симон (Claude Simon) р. 1913

Дороги Фландрии (Les routes des Flandres) *Роман (1960)*

Впервые с героями романа автор знакомит нас накануне того, как они в составе французских войск, ведущих боевые действия против фашистских завоевателей во Фландрии, отступают, оказываются захваченными в плен и отправленными в концентрационный лагерь для военнопленных на территории Германии.

Главные герои повествования — молодой человек по имени Жорж, капитан де Рейшак, его дальний родственник и командир, а также их сослуживцы Блюм и Иглезиа, бывший жокей де Рейшака, а теперь его ординарец. Сюжет романа не имеет линейной композиции. Он построен на воспоминаниях, предположениях действующих лиц, а также на их попытке сопоставить события, происходящие на их глазах или запечатленные в их памяти, с событиями полуторавековой давности.

Мать Жоржа, Сабина, принадлежит к боковой линии старинного дворянского рода де Рейшаков, чем невероятно гордится. Ее семья живет в доставшемся ей по наследству фамильном замке. Среди прочих реликвий и документов, собранных Сабиной, в замке хранится

518

портрет одного из ее предков, который, по преданию, из-за неверности жены покончил с собой выстрелом из пистолета и был найден в спальне прибежавшей на звук выстрела прислугой совершенно голым. В детстве Жорж со смутной тревогой и страхом разглядывал этот портрет в позолоченной раме, потому что на лбу у изображенного на нем предка была красная дыра, откуда струёй стекала кровь. В бесконечных историях, рассказанных ему Сабиной о де Рейшаках, ему представлялся образ всего семейства. Так что Жоржу даже не было нужды встречаться с самим де Рейшаком, который остался из всего рода совершенно один, а за четыре года до описываемых в романе событий женился под скандальный шепоток на Коринне, молоденькой девице весьма сомнительной репутации. Она заставила его выйти в отставку с военной службы, купить громадный черный автомобиль для совместных поездок, а ей — гоночную машину и скаковую лошадь. Вслед за приобретением лошади началось ее тесное общение с жокеем Иглезиа, человеком весьма непривлекательной наружности, что вызывало у де Рейшака жгучую ревность. Вскоре де Рейшак был призван в армию и, несмотря на свои подозрения, устроил так, чтобы жокей стад его ординарцем, то есть по-прежнему остался у него в подчинении.

Жорж, оказавшись в армии, попадает под командование де Рейшака, который получает от

Сабины, матери Жоржа, письмо с просьбой позаботиться о ее сыне. Ее письмо повергает Жоржа в ярость. Он не успевает принять участие в сражениях, поскольку его отряд вынужден отступать под натиском противника. Сначала это происходит под предводительством де Рейшака. Однако тот все больше теряет какое бы то ни было желание выполнять свои командирские обязанности. По мнению Жоржа, все его поведение, его фатализм и безмятежность перед лицом опасности свидетельствуют о его желании положить конец своему существованию, поскольку только смерть Представляется ему выходом из того положения, в которое он сам себя поставил, женившись четыре года назад на Коринне.

Кавалерийский отряд де Рейшака передвигается по Фландрии, наблюдая на всех ее дорогах следы, оставленные войной. Обочины усеяны трупами людей, животных, вещами, которые их хозяева оставили на дорогах, будучи не в состоянии волочить их за собой дальше.

В одной деревушке, где отряд останавливается на привал в ожидании приказов от командования, Жорж и его друзья наблюдают стычку между двумя мужчинами из-за молодой женщины, муж которой

519

находится на войне. Брат мужа с ружьем пытается отвадить от своей невестки наглого ухажера и защитить честь семьи. Жорж, как ему кажется, успевает заметить ее молочно-бледный силуэт в предрассветный час, а в другой раз — колыхание занавески, за которой она? якобы недавно стояла, и этого ему хватает, чтобы в самые тяжелые минуты полной лишений жизни вспоминать эту девушку и представлять себе, что он не одинок и согрет теплом ее любви.

Приказа от командования де Рейшаку дождаться так и не удается, и он решает двинуться вместе со своим отрядом на поиски уцелевших частей французской армии. По дороге в одной из деревень они' видят траурную процессию. Все ее участники принимают отряд в штыки, и лишь одна женщина, сжалившись над кавалеристами, показывает им путь, свободный от врага. Вскоре из-за изгороди начинает, строчить автомат. Рейшак, сидящий на лошади, успевает лишь обнажить саблю, но пули настигают его и он погибает. Кавалеристы бросаются врассыпную, и Жорж продолжает путь только с одним лишь Иглезиа. Они пробираются в пустой, как им кажется, дом и хотят' подыскать в нем для себя какую-нибудь гражданскую одежду. В доме-оказывается одинокий старик, который лишь после угроз соглашается дать ее Жоржу и Иглезиа. Вместе с ними он добирается до ближайшего постоялого двора, где все трое, опьянев от можжевеловой водки, проводят ночь.

Наутро Жорж и Иглезиа, почувствовав приближение противника, пытаются скрыться в лесах. Но ускользнуть им не удается, их хватают и бросают в битком набитый пленными французами вагон для перевозки скота. Каждому, кто попадает в этот вагон, невероятно медленно движущийся в сторону Германии, кажется, что он не сможет дышать его зловонным, спертым воздухом больше нескольких секунд. Без еды и питья Жоржу и Иглезиа предстоит провести здесь долгие дни. Через некоторое время в тот же самый вагон попадает Блюм, товарищ Жоржа по отряду. Жорж делит с ним последнюю краюху хлеба.

Все трое вскоре оказываются в концентрационном лагере, где Жорясу и Иглезиа (Блюм через некоторое время умирает) предстоит провести пять лет. В лагере жизнь течет по своим законам. Пленных используют на земляных работах, выплачивая им жалкие лагерные гроши. За провинности и нерадение в работе их изощренно наказы-

520

вают. Однажды, воспользовавшись невниманием часового, Жорж пытается бежать, однако охотники обнаруживают его в лесу спящим и отправляют обратно.

Желая хоть чем-то занять время, Жорж и Блюм пытаются вытянуть у Иглезиа новые подробности его отношений с Коринной де Рейшак. Блюм проводит параллели между судьбами капитана де Рейшака и его предка, изображенного на портрете в доме Жоржа, ибо Жорж подробно ему о нем рассказывал. Блюм придумывает все новые и новые обстоятельства его жизни и смерти, стараясь через одного де Рейшака понять другого, разобраться в их родовых чертах.

После освобождения Жорж живет в родительском доме и работает на земле. Однажды он встречается с Коринной, мысли о которой поддерживали его в минуты тяжелых испытаний. По ее поведению, а также по поведению Иглезиа трудно утверждать, что все сказанное жокеем о его отношениях с Коринной — правда.

Е. В. Семина

Ромен Гари (Romain Gary) 1914-1980

Корни неба (Les Racines du ciel) *Роман (1956)*

События развиваются в середине 50-х гг. Роман начинается со встречи отца Тассена, семидесятилетнего члена иезуитского ордена, и Сен-Дени, директора крупного государственного заповедника во Французской Экваториальной Африке. Отец Тассен — ученый, занимающийся в Африке проверкой своих палеонтологических гипотез и имеющий среди миссионеров репутацию человека более занятого наукой о происхождении человека, чем спасением души. Сен-Дени — один из тех любящих Африку колониальных чиновников, который, проработав долгое время администратором в глубинке, очень много сделал для того, чтобы облегчить участь местного населения. Однако долгий жизненный опыт сделал его пессимистом, и он не верит в способность государственных органов предпринять что-либо радикальное для того, чтобы защитить людей и природу от наступления техники. Сен-Дени не любит цивилизацию, он одержим навязчивой идеей спасти черных африканцев от материалистического Запада, помочь им сохранить свои племенные традиции и поверья, помешать африканцам пойти по следам европейцев и американцев.

522

Восхищаясь африканскими обрядами, он дружит с местными колдунами, с одним из которых у него даже есть уговор, что тот превратит его после смерти в африканское дерево. Раньше он даже сожалел, что не родился с черной кожей, потому что считал африканцев детьми природы. Но теперь он с сожалением констатирует, что те уходят все дальше и дальше от природы, потому что местные революционеры отравляют Африку западными ядами и потому что на лозунгах черных освободителей остаются только слова ненависти.

Отец Тассен проделал верхом весьма долгий и нелегкий для него путь, чтобы выслушать рассказ Сен-Дени о Мореле и обо всем, что с ним связано. Морель и является главным персонажем романа. Романтик и идеалист, он пытается защитить от уничтожения слонов, нещадно истребляемых белыми охотниками из-за бивней и черным местным населением из-за мяса. Морелю когда-то удалось выжить в немецком концлагере благодаря тому, что он и его товарищи думали о гуляющих по бескрайним просторам Африки этих сильных и свободных животных. Он пытается спасти их отчасти из благодарности, но главным образом потому, что связывает со спасением животных также и спасение обновленного, возрожденного благодаря им человечества. Он мечтает о чем-то вроде исторического заповедника, похожего на заповедники в Африке, где запрещена охота. В этом заповеднике должны быть сохранены для передачи правнукам все духовные ценности человечества.

Главное оружие Мореля — воззвания и манифесты, которые он предлагает подписать всем, кого встречает на своем пути. Желающих подписать обнаруживается не так уж много, но постепенно вокруг Мореля образуется группа сочувствующих ему людей. Некоторые из них искренне разделяют его заботы. Таков в первую очередь датский ученый-натуралист Пер Квист, начавший свою борьбу за сохранение природы еще почти в начале века. Другой надежный его союзник, или точнее, союзница — немка Минна. Когда-то в послевоенном Берлине эта красивая девушка подружилась с советским офицером, который за эту дружбу поплатился либо свободой, либо скорее всего жизнью. После чего Минна, утратив интерес к жизни, опустилась на самое ее дно. Борьба за сохранение фауны стала для нее и борьбой за возвращение себе человеческого достоинства. Еще один из сочувствующих Морелю — бывший американский летчик Форсайт, который в свое время воевал в Корее и, будучи сбитым, оказался вынужден, чтобы спастись, участвовать в разработанной китайскими и северо-

523

корейскими органами пропаганды операции, целью которой было убедить мировое общественное мнение в том, что американскими войсками применялось бактериологическое оружие. В результате, когда он вернулся из плена, жизнь на родине оказалась для него невозможна. Его с позором выгнали из армии, и он, нелегально покинув США, уехал в Африку и укрылся в Чаде, а там, признав справедливость действий Мореля, стал его союзником.

Среди противников Мореля выделяется в первую очередь некий Орсини, охотник-спортсмен.

Стремясь дать более выпуклое представление об этом человеке, Сен-Дени прибегает к аналогии. Он рассказывает об одном американском писателе, который как-то в пьяном виде объяснил ему, что регулярно наведываться в Африку, чтобы застрелить там очередную порцию львов, слонов и носорогов, его заставляет страх перед жизнью, перед смертью, перед неизбежной старостью, перед болезнями, перед импотенцией. Когда страх становился невыносимым, этот писатель старался мысленно отождествлять его с носорогом или слоном, с чем-то, что можно убить. После чего за шесть недель охоты он как бы проходил курс лечения, которое на полгода избавляло его от шизофренического наваждения. Нечто похожее происходило и с Орсини, вся жизнь которого, по словам Сен-Дени, была. долгим бунтом против собственной малозначительности^ что как раз и заставляло его убивать сильных и красивых животных. Орсини не без отваги мелкой шавки защищал собственное ничтожество от слишком высокого представления о человеке, в котором ему не было места. Он убивал слонов, чтобы справиться с ощущением собственной неполноценности. Являясь естественным антагонистом Мореля, он в пику ему организовывает массовый отстрел слонов и в конце концов погибает позорной смертью, растоптанный слонами.

В определенный момент Морель, видя, что его петиции в защиту животных не помогают, что колониальные чиновники не только нс поддерживают его, но и чинят всяческие препятствия, решил начать самостоятельно наказывать наиболее злостных истребителей животных, в большинстве своем богатых плантаторов и торговцев слоновой костью. Он с единомышленниками поджигает их фермы и склады со слоновой костью. К нему примыкает еще несколько человек: кое-кто из них не в ладах с законом, а кое-кто мечтает освободить Африку от колониального господства. Таков блистательный вождь освободительного движения Вайтари, чернокожий красавец, получивший прекрасное образование в Париже, являвшийся одно время депутатом

524

французского парламента. Он пытается использовать Мореля в своих целях, хотя по существу является таким же антагонистом Мореля, как и Орсини, таким же, как он, врагом африканской природы. Дело в том, что, стыдясь отсталости Африки, он не хочет путем постепенного улучшения условий жизни способствовать ее прогрессу; вдохновляясь примером СССР, является сторонником ускоренной индустриализации континента. Он готов превратить Африку в такой же концлагерь, в какой Сталин превратил Россию, дабы заставить соотечественников отказаться от древних обычаев и заставить их строить дороги, рудники, плотины. И ради этого он готов уничтожить всех африканских слонов. Смеясь в глубине души над идеализмом Мореля, он цинично пользуется им, пытаясь выдать его борьбу за спасение природы за политическую борьбу, а втайне дает своим юным последователям задание уничтожить наивного француза, чтобы можно было объявить его первым белым, отдавшим жизнь за независимость Африки, и сотворить из него полезную для африканского национализма легенду. Одновременно он со своим отрядом уничтожает стадо слонов, чтобы, продав бивни, купить на вырученные деньги оружие. Немалую роль тут, естественно, играют и личные амбиции Вайтари, связанные с присущим подавляющему большинству политических деятелей комплексом неполноценности.

В конечном счете получается, что в борьбе с идеалистом Морелем объединились все силы, либо заинтересованные в уничтожении слонов, либо просто безразличные ко всему. В конце романа тех, кто был с Морелем, арестовывают, а сам он уходит в лес. Возможно, он погиб, но автор не оставляет надежды на то, что Морель жив и где-нибудь продолжает борьбу.

Е. В. Семина

Маргерит Дюрас (Marguerite Duras) 1914-1995

Любовник (L'ainant) *Роман (1984)*

Повествователь-женщина рассказывает о своей юности, прошедшей 5 Сайгоне. Основные события относятся к периоду с 1932 по 1934 г.

Девочка-француженка пятнадцати с половиной лет живет в государственном пансионе в Сайгоне, а учится во французском лицее. Ее мать хочет, чтобы дочь получила среднее образование и стада преподавательницей математики в лицее. У девочки есть два брата, один на два года ее старше — это «младший» брат, а другой, «старший», — на три. Младшего брата она, сама не зная почему, безумно любит. Старшего же считает бедствием всей семьи, хотя мать в нем души не чает

и любит, возможно, даже больше остальных двух детей. Он ворует деньги у родных, у слуг, нагл, жесток. В нем есть что-то садистское: он радуется, когда мать лупит его сестренку, с дикой яростью бьет своего младшего брата по любому поводу. Отец девочки служит в Индокитае, но рано заболевает и умирает. Мать везет на себе все тяготы жизни и воспитания троих детей.
После лицея девочка переправляется на пароме в Сайгон, где расположен ее пансион. Для нее это целое путешествие, особенно когда

526

она едет автобусом. Она возвращается после каникул из Шадека, где директором женской школы работает ее мать. Мать провожает ее, вверяя заботам водителя автобуса. Когда автобус въезжает на паром, пересекающий один из рукавов Меконга и следующий из Шадека в Виньлонг, она выходит из автобуса, облокачивается о парапет. На ней поношенное шелковое платье, подпоясанное кожаным поясом, туфельки из золотой парчи на высоких каблуках и мягкая мужская фетровая шляпа с плоскими полями и широкой черной лентой. Именно шляпа придает всему образу девочки явную неоднозначность. У нее длинные медно-рыжие тяжелые вьющиеся волосы, ей пятнадцать с половиной лет, но она уже красится. Тональный крем, пудра, темно-вишневая помада.

На пароме рядом с автобусом стоит большой черный лимузин. В лимузине шофер в белой ливрее и элегантный мужчина, китаец, но одет по-европейски — в легкий светлый костюм, какие носят банкиры в Сайгоне. Он неотрывно смотрит на девочку, как смотрят на нее многие. Китаец подходит к ней, заговаривает, предлагает отвезти в пансион на своем лимузине. Девочка соглашается. Отныне она никогда больше не будет ездить в местном автобусе. Она уже больше не ребенок и кое-что понимает. Она понимает, что она некрасива, хотя, если захочет, то может такой казаться, она чувствует, что не красота и не наряды делают женщину желанной. В женщине либо есть сексуальная привлекательность, либо нет. Это сразу видно.

В машине они разговаривают о матери девочки, с которой ее спутник знаком. Девочка очень любит свою мать, но многое в ней ей непонятно. Непонятна ее приверженность к лохмотьям, старым платьям, башмакам, ее приступы усталости и отчаяния. Мать постоянно пытается выбраться из нищеты. Поэтому, вероятно, она позволяет девочке ходить в наряде маленькой проститутки. Девочка уже прекрасно во всем разбирается, умеет использовать оказанное ей внимание. Она знает — это поможет добыть денег. Когда девочка захочет денег, мать не будет ей мешать.

Уже в зрелом возрасте повествовательница рассуждает о своем детстве, о том, как все дети любили мать, но и как они ее ненавидели. История их семьи — это история любви и ненависти, и истины в ней, даже с высоты своего возраста, она понять не может.

Еще до того, как мужчина заговаривает с девочкой, она видит, что ему страшно, и с первой минуты понимает, что он целиком в ее власти. А еще она понимает, что сегодня настало время сделать то,

527

что она обязана сделать. И знать об этом не должны ни ее мать, ни братья. Захлопнувшаяся дверь автомобиля отрезала ее от семьи раз и навсегда.

Однажды, вскоре после их первой встречи, он заезжает за ней в пансион, и они едут в Шолон, китайскую столицу Индокитая. Входят в его холостяцкую квартиру, и девушка чувствует, что оказалась именно там, где ей следует быть. Он признается ей, что любит ее, как безумный. Она же отвечает, что лучше бы он ее не любил, и просит вести себя с ней так же, как он ведет себя с другими женщинами. Она видит, какую боль причиняют ему ее слова.
У него восхитительно нежная кожа. А тело худое, лишенное мускулов, такое хрупкое, словно страдающее. Он стонет, всхлипывает. Захлебывается своей невыносимой любовью. И дарит ей безбрежное, ни с чем не сравнимое море наслаждения.

Он спрашивает, почему она пришла. Она говорит: так было нужно. Они впервые беседуют. Она рассказывает ему о своей семье, о том, что у них нет денег. Она хочет его вместе с его деньгами. Он желает увезти ее, уехать куда-нибудь вдвоем. Она еще не может покинуть мать, иначе та умрет от горя. Он обещает дать ей денег. Наступает вечер. Он говорит, что девочка на всю жизнь запомнит этот день, воспоминание не угаснет и тогда, когда она совсем забудет его, забудет даже его лицо, даже имя.

Они выходят на улицу. Девочка чувствует, что постарела. Они идут в один из больших

китайских ресторанов, но о чем бы они ни говорили, разговор никогда не заходит о них самих. Так продолжается все полтора года их ежедневных встреч. Его отец, самый богатый китаец в Шолоне, никогда не согласится, чтобы его сын женился на этой маленькой белой проститутке из Жадека. Он никогда не осмелится пойти против воли отца.

Девочка знакомит любовника со своей семьей. Встречи всегда начинаются с роскошных обедов, во время которых братья страшно обжираются, а самого хозяина игнорируют, не произнося в его адрес ни единого слова.

Он отвозит ее в пансион ночью на черном лимузине. Иногда она и вовсе не приходит ночевать. Об этом сообщают матери. Мать является к директрисе пансиона и просит предоставлять девочке свободу по вечерам. Вскоре у девочки на безымянном пальце появляется очень дорогое кольцо с бриллиантом, и надзирательницы, хотя и по-

528

дозревают, что девочка вовсе не помолвлена, совсем перестают делать ей замечания.

Однажды любовник уезжает к своему заболевшему отцу. Тот выздоравливает и тем лишает его последней надежды когда-либо жениться на белой девочке. Отец предпочитает видеть сына мертвым. Лучший выход — ее отъезд, разлука с ней, в глубине души он понимает, что она никогда никому не будет верна. Об этом говорит ее лицо. Рано или поздно им все равно придется расстаться.

Вскоре девочка вместе с семьей уплывает на пароходе во Францию. Она стоит и смотрит на него и его машину на берегу. Ей больно, хочется плакать, но она не может показать своей семье, что любит китайца.

Прибыв во Францию, мать покупает дом и участок леса. Старший брат все это проигрывает за одну ночь. Во время войны он обворовывает свою сестру, как всегда обворовывал родных, забирает у нее последнюю еду и все деньги. Он умирает в хмурый, пасмурный день. Младший брат умер еще раньше, в 1942 г., от бронхопневмонии в Сайгоне, во время японской оккупации.

Девочка не знает, когда ее любовник, подчинившись воле отца, женился на девушке-китаяночке. Прошли годы, кончилась война, девочка рожала детей, разводилась, писала книги, и вот много лет спустя он приезжает с женой в Париж и звонит ей. Голос его дрожит. Он знает, что она пишет книги, об этом ему рассказала ее мать, с которой он встречался в Сайгоне. А потом он говорит главное: он все еще любит ее, как прежде, и будет любить только ее одну до самой смерти.

Е. В. Семина

;

Морис Дрюон (Maurice Druon) р. 1918

Сильные мира сего (Les Grandes Familles) *Роман (1948)*

По-французски роман этот называется «Великие семьи», и в нем речь идет главным образом о старинной аристократической семье Ла Моннери и о семье выходцев из Австрии крупных финансистов Шудлеров.

В один из парижских родильных домов в январе 1916 г. явились с визитом представители этих двух семейств по случаю рождения Жана-Ноэля Шудлера, Жан-Ноэль приходится внуком находящемуся в зените славы престарелому поэту, «романтику четвертого поколения» графу Жану де Ла Моннери, пришедшему вместе со своей супругой Жюльеттой, бабушкой младенца. Это семейство представляют на встрече также брат поэта маркиз Урбен де Ла Моннери, да еще сама. роженица. Жаклина, носящая теперь фамилию Шудлер. У Жана и Урбена есть еще два брата: Робер — генерал и Жерар — дипломат. Мужа Жаклины Франсуа здесь нет, потому что он на фронте, но зато пришли девяностолетний Зигфрид, прадед младенца, основатель банка «Шудлер», его сын, управляющий Французским банком, барон Ноэль Шудлер и его жена Адель, соответственно отец и мать отсутст-

530

вующего отца Жана-Ноэля. Визит прерывается налетом немецкой авиации, которая бомбит Париж, а следующая встреча героев происходит уже в конце 1920 г. у ложа умирающего Жана де

Ла Моннери. Здесь же, помимо членов семьи, тридцатитрехлетний ученый, выходец из крестьянской семьи Симон Лашом, написавший диссертацию о творчестве Жана де Ла Моннери, и известный врач Лартуа. Симон встречается здесь с Изабеллой, племянницей Жюльетты де Ла Моннери, которая впоследствии становится его любовницей, а на похоронах поэта знакомится также с министром просвещения Анатолем Руссо, благодаря которому он расстается с преподавательской работой в лицее, переходит в министерство и, поскольку он не лишен способностей, стремительно начинает делать карьеру. Он женат, и поэтому, когда Изабелла забеременела от него, госпожа де Ла Моннери устраивает ей брак со своим давним поклонником семидесятилетним Оливье Меньерэ. Молодожены уезжают в Швейцарию. Там у Изабеллы случается выкидыш, а через некоторое время Оливье, не выдержав перегрузок счастливой семейной жизни, умирает. Между тем у Симона Лашома появляется новая любовница, Мари-Элен Этерлен, которая до самого последнего времени была любовницей Жана. де Ла Моннери.

Здесь в романе возникает еще одна фигура — пятидесятисемилетний Люсьен Моблан, который по матери приходится братом поэту Жану и всем остальным братьям Ла Моннери старшего поколения. Одновременно он является бывшим мужем баронессы Адели Шудлер. Внешне он уродлив, но зато очень богат. Его называют королем игорных домов и ночных ресторанов.

В один прекрасный день Ноэль Шудлер приглашает его, бывшего мужа своей жены, для важного разговора к себе в кабинет. Этому разговору предшествует конфликт Ноэля с сыном Франсуа. Отправляясь на два месяца в Америку, он поручает сыну руководить принадлежащей ему среди прочего газетой «Эко де матен». Тот успешно справляется с задачей, но при этом производит в газете ряд необходимых реформ, несколько омолаживает состав сотрудников и завоевывает такой авторитет у подчиненных, что это вызывает приступ ревности у возвратившеюся из поездки отца. А непосредственной причиной конфликта становится намерение Франсуа назначить на должность заведующего отделом внешней политики слишком молодого, по мнению отца, Симона Лашома, у которого в этот момент в политической карьере возникает небольшая пауза. В результате этого

531

конфликта поколений Ноэль Шудлер, отняв у Франсуа газету, поручает ему заниматься Соншельскими сахарными заводами. Франсуа и там предпринимает модернизацию, которая сулит большие барыши, но в определенный момент требует дополнительных капиталовложений. Ноэлю Шудлеру не составило бы труда найти средства, но раз Франсуа в какой-то мере нарушил его инструкции, отец решает преподнести ему урок.

Вот с этой-то целью он и приглашает к себе Люсьена Моблана, у которого тоже есть пакет акций Соншельских сахарных заводов. Шудлер, предложив тому свои акции, создает у Моблана впечатление, что Шудлеры находятся на грани разорения. Моблан, давно ненавидящий Шудлеров — среди прочего еще и за то, что они вместе с его бывшей женой распространяли слухи о его импотенции, — решает, как и рассчитывал Ноэль, продать свои акции сахарных заводов, дабы ускорить крах. Курс акций падает. Ноэль предполагал, выждав два-три дня, скупить их по более низкой цене. Но поскольку он ничего не говорит об этой операции сыну, а, напротив, уверяет того, что все происходит из-за его оплошностей, Франсуа идет на поклон к Моблану и, выслушав циничное признание того, что он жаждет разорения Шудлеров, кончает жизнь самоубийством. Смерть эта порождает панические настроения у вкладчиков банка Шудлеров, которые начинают срочно забирать свои деньги. Возникает угроза вполне реального банкротства Шудлеров. Но Ноэль Шудлер справляется с ситуацией и удваивает свои барыши, зарабатывая таким образом даже на смерти собственного сына. Однако истинным победителем оказывается все-таки Люсьен Моблан: потеряв за два дня десять миллионов франков, он может гордиться тем, что отправил одного из Шудлеров на тот свет.

Жаклина Шудлер, искренне любившая мужа, перенесла психическую травму, чудом избежав кровоизлияния в мозг, и осталась на два месяца прикованной к постели. Выздоравливает она очень медленно, и близкие начинают предпринимать шаги, направленные на то, чтобы восстановить ее душевное равновесие с помощью религии. Священник-доминиканец, которого они пригласили, действительно помогает ей: она начинает выходить из кризисного состояния. А Ноэль Шудлер, изучив бумаги сына, проникается его идеями и начинает реорганизовывать газету в соответствии с его планами. Мало того, он выдает идеи Франсуа за свои собственные и вынашивает планы

мщения Люсьену Моблану. А тот, пытаясь всем доказать, что с

532

потенцией у него, вопреки наветам Шудлеров, все в порядке, вознамеривается завести ребенка и позволяет в этой связи своей любовнице, молодой актрисе со сценическим именем Сильвена Дюаль, одурачить себя. Поскольку Моблан пообещал Сильвене подарить ей, если она родит ему ребенка, целый миллион франков, она, уехав далеко в провинцию с компаньонкой, которая была действительно беременна, возвращается через несколько месяцев с двойней и выторговывает у Моблана за это целых два миллиона. Симон Лашом, которого Ноэль Шудлер тем временем переманивает из министерства к себе в газету, узнает о проделке Сильвены и сообщает о ней своему хозяину. Судьба Моблана оказывается в руках Шудлера. Тот решает воспользоваться алчностью наследников Моблана, которых не устраивает ни расточительность последнего, ни неожиданное появление еще двух наследников. Шуддер консультируется с юристами и выясняет, что может возбудить в такой ситуации дело об опеке над Мобланом. Ведь он, Шудлер, является опекуном своих внуков, эти внуки в свою очередь являются его родственниками, следовательно, и потенциальными наследниками Моблана. Не может же он, Шудлер, смотреть, как разбазариваются деньги, которые по праву принадлежат тем, кого он опекает. И он созывает семейный совет, который, как выясняется, обладает весьма широкими полномочиями. Особенно если там присутствует мировой судья. Одновременно, давая под видом гонорара за юридическую консультацию взятку министру Анатолю Руссо, он заручается поддержкой последнего. Все получается, как было задумано. В результате опекуном Моблана становится сам Ноэль Шудлер.

Тем временем заболевает раком Адедь Шудлер. Умирает Зигфрид Шудлер. Постепенно умственно деградирует Моблан. И вот однажды Изабеллу вызывают в сумасшедший дом, потому что туда попал человек, выдающий себя за ее покойного мужа Оливье Меньерэ. Этим человеком оказывается Люсьен Моблан. На следующий день после визита Изабеллы он умирает. Наследники к тому времени уже поделили между собой все его миллионы, и на его похороны никто из родственников не приходит.

Я. В. Никитин

Борис Виан (Boris Vian) 1920-1959

Пена дней (L'ecume des jours) *Роман (1946)*

Главный герой романа, Колен, очень милый молодой человек двадцати двух лет, так часто улыбающийся младенческой улыбкой, что от этого на подбородке у него даже появилась ямочка, готовится к приходу своего друга Шика. Николя, его повар, колдует на кухне, создавая шедевры кулинарного искусства. Шик — ровесник Колена и тоже холостяк, однако денег у него гораздо меньше, чем у его друга, и, в отличие от Колена, он вынужден работать инженером, а иногда и просить денег у своего дяди, работающего в министерстве.

Квартира у Колена примечательна сама по себе. Кухня оснащена чудо-приборами, выполняющими все необходимые операции самостоятельно. Раковина в ванной поставляет Колену живых угрей. Освещение с улицы в квартиру не проникает, зато в ней есть два своих солнца, в лучах которого играет маленькая мышка с черными усиками. Она — полноправный обитатель квартиры. Ее кормят и о ней трогательно заботятся. Есть у Колена и «пианоктейль» — механизм, созданный на основе пианино и позволяющий наигрыванием той или иной мелодии получать превосходные коктейли из спиртных напит-

534

ков. За обедом выясняется, что Ализа, девушка, в которую недавно влюбился Шик, приходится Николя племянницей. Она, как и Шик, увлекается творчеством Жана-Соля Партра и собирает все его статьи.

На следующий день Колен отправляется вместе с Шиком, Ализой, Николя и Исидой (общей знакомой Колена и Николя) на каток. Там по вине Колена, мчащегося навстречу своим друзьям наперерез всем остальным катающимся, происходит куча-мала. Исида приглашает всю компанию в воскресенье к себе не вечеринку, которую она устраивает по случаю дня рождения своего пуделя Дюпона.

Колену, глядя на Шика, тоже хочется влюбиться. Он надеется, что на приеме у Исиды ему улыбнется счастье. Он действительно встречает там девушку по имени Хлоя и влюбляется в нее. Отношения их развиваются стремительно. Дело идет к свадьбе. Между тем Ализа начинает грустить, так как Шик считает, что ее родители никогда не согласятся на их брак из-за его бедности. Колен настолько счастлив, что хочет сделать счастливыми и своих друзей. Он дает Шику двадцать пять тысяч инфлянков из тех ста тысяч, которыми он обладает, чтобы Шик смог наконец жениться на Ализе.

Свадьба Колена удается на славу. Все восхищенно глядят на представление, которое дают в церкви Надстоятель, Пьяномарь и Священок. За это мероприятие Колен платит пять тысяч инфлянков. Большую часть из них Надстоятель загребает себе. На следующее утро молодожены в роскошном белом лимузине выезжают на юг. Николя на этот раз выполняет роль шофера. У него имеется одна весьма неприятная, с точки зрения Колена, особенность: когда он облачается в форменную одежду повара или шофера, с ним становится решительно невозможно разговаривать, так как он начинает изъясняться исключительно церемониально-официальным языком. В один прекрасный момент терпение Колена лопается, и, находясь в своем номере в какой-то придорожной гостинице, он швыряет в Николя туфлей, однако попадает в окно. Через разбитое окно с улицы в комнату проникает зимняя стужа, и наутро Хлоя просыпается совершенно больной. Несмотря на заботливый уход Колена и Никодя, ее здоровье ухудшается с каждым днем. Тем временем Шик с Ализой самым усердным образом посещают все лекции Жана-Соля Партра. Чтобы протиснуться на них, им приходится идти на всевозможные хитрости: Шику — переодеваться в швейцара, Ализе — ночевать в заде.

535

Колен, Хлоя и Николя возвращаются домой. С самого порога они замечают, что в квартире произошли изменения. Два солнца теперь не заливают коридор, как прежде. Керамические плитки потускнели, стены больше не сверкают. Серая мышка с черными усиками, не понимая в чем дело, только разводит лапками. Затем она начинает натирать потускневшие кафельные плитки. УГОЛОК вновь блестит, как и прежде, но лапки мышки стерты в кровь, так что Николя приходится мастерить для нее маленькие костыли. Колен, заглянув в свой сейф, обнаруживает, что у него осталось всего тридцать пять тысяч инфлянков. Двадцать пять он отдал Шику, пятнадцать стоила машина, свадьба обошлась в пять тысяч, остальное разошлось по мелочам.

Хлоя чувствует себя лучше в день возвращения домой. Ей хочется пойти в магазин, накупить себе новых платьев, украшений, а затем отправиться на каток. Шик и Колен сразу едут на каток, а Исида и Николя сопровождают Хлою. Когда во время катания Колен узнает, что Хлое плохо и она упала в обморок, он стремглав бросается домой, по дороге со страхом думая о самом худшем, что могло случиться.

Хлоя — спокойная и даже просветленная — лежит на кровати. В грудной клетке она ощущает чье-то недоброе присутствие и, желая с ним совладать, время от времени кашляет. Доктор д'Эрьмо осматривает Хлою и прописывает ей лекарства. У нее в груди появился цветок, нимфея, водяная лилия. Он советует окружить Хлою цветами, чтобы они засушили нимфею. Он считает, что ей необходимо уехать куда-нибудь в горы. Колен отправляет ее в дорогостоящий горный санаторий и тратит огромные средства на цветы. Вскоре денег у него практически совсем не остается. Квартира приобретает все более унылый вид. Двадцатидевятилетний Николя почему-то выглядит на все тридцать пять. Стены и потолок в квартире сжимаются, оставляя все меньше пространства.

Шик, вместо того чтобы жениться на Ализе, все свои инфлянки, данные ему Коленом, тратит на приобретение книг Партра в роскошных переплетах и старых вещей, якобы принадлежавших некогда его кумиру. Истратив последнее, что у него есть, он сообщает Ализе, что не может и не хочет больше с ней встречаться, и выставляет ее за дверь. Ализа в отчаянии.

Колен просит Николя перейти работать поваром к родителям Исиды. Николя больно покидать друга, однако Колен больше не может платить ему жалованье: у него совсем нет денег. Теперь он и сам вынужден искать работу и продать антиквару свой пианоктейль.

536

Хлоя возвращается из санатория, где ей сделали операцию и удалили нимфею. Однако в скором времени болезнь, перекинувшись на второе легкое, возобновляется. Колен теперь работает на заводе, где при помощи человеческого тепла выращивают винтовочные стволы. Стволы у

Колена выходят неровными, из каждого ствола вырастает прекрасная металлическая роза. Затем он поступает охранником в банк, где ему целый день приходится ходить по темному подземному коридору. Все деньги он тратит на цветы для жены.

Шик так увлекся собиранием произведений Партра, что потратил на них все свои деньги, в частности и те, что предназначались для уплаты налогов. К нему выезжает сенешаль полиции со своими двумя помощниками. Ализа между тем направляется в кафе, где работает Жан-Соль Партр. В настоящий момент он пишет девятнадцатый том своей энциклопедии. Ализа просит его отложить публикацию энциклопедии, чтобы Шик успел накопить для нее денег. Партр отказывает ей в ее просьбе, и тогда Ализа вырывает у него из груди сердце сердцедером. Партр умирает. Подобным образом она поступает со всеми продавцами книг, которые поставляли Шику произведения Партра, а лавки их поджигает. Тем временем полицейские убивают Шика. Ализа же гибнет в огне пожара.

Хлоя умирает. У Колена денег хватает лишь на похороны для бедных. Ему приходится выносить издевательства Надстоятеля и Священка, которым мало предложенной им суммы. Хлою хоронят на дальнем кладбище для бедных, которое находится на острове. С этого момента Колен начинает слабеть час от часу. Он не спит, не ест и все время проводит у могилы Хлои в ожидании, когда над ней покажется белая лилия, чтобы убить ее. В это время стены в его квартире смыкаются, а потолок падает на пол. Серая мышка едва успевает спастись. Она бежит к кошке и просит ее съесть.

Е. Б. Семина

Аден Роб-Грийе (Alain Robbe Grillet) р. 1922

В лабиринте (Dans le labyrinthe) *РОМАН (1959)*

Место действия — небольшой городок накануне пришествия в него вражеских войск. По выражению автора, события, описываемые в романе, неукоснительно реальны, то есть не претендуют ни на какую аллегорическую значимость, однако действительность изображается в нем не та, что знакома читателю по личному опыту, а вымышленная.

Повествование начинается с того, что некий солдат, изможденный и закоченевший от холода, стоит на зимней стуже под непрерывно падающим снегом возле фонаря и кого-то ждет. В руках он держит обернутую в коричневую бумагу жестяную коробку, похожую на коробку из-под обуви, в которой лежат какие-то вещи, которые он должен кому-то передать. Он не помнит ни названия улицы, где должна состояться встреча, ни времени; не знает ни того, из какой он воинской части, ни чья на нем шинель. Время от времени он переходит на другую улицу, точно такую же, запорошенную снегом, утонувшую в мареве, стоит возле точно такого же фонаря, словно по лабиринту, блуждает по пересечению безлюдных и прямых переулков, не зная ни зачем он здесь, ни сколько времени он уже тут провел, ни сколько еще выдержит.

538

Декорации романа строго очерчены: это кафе, куда заходит солдат выпить стакан вина, комната, где черноволосая женщина и ее муж-инвалид дают ему передохнуть, и бывший военный склад, превращенный в приют для раненых и больных одиноких солдат. Эти декорации незаметно перетекают одна в другую, и каждый раз при этом в них что-то меняется, добавляется нечто новое. События романа изображены в виде статичных сцен, у которых нет ни прошлого, ни будущего, в виде оправленных в раму картин.

Намереваясь пойти в одно место, солдат часто попадает совсем не туда, куда шел, или же в его сознании одни декорации внезапно заменяются другими. Время от времени на глаза солдату показывается десятилетний мальчуган, который приближается к нему, останавливается, а затем то вступает с ним в разговор, то стремительно убегает или же попросту исчезает.

В одном из эпизодов мальчик приводит солдата в кафе. Взору читателя представляется статичная картина посетителей и персонала кафе, застывших подчас в самых удивительных позах. Затем все вдруг внезапно оживает, солдат ждет, когда к нему подойдет официантка, и спрашивает, где находится улица, названия которой он не помнит.

Или же солдат, идя следом за мальчиком, оказывается в темном коридоре со множеством дверей и лестничными пролетами, в которых то вдруг возникает свет, то исчезает, и коридор вновь

погружается в полумрак. Одна из дверей открывается, и из нее выходит женщина в черном платье, с черными волосами и светлыми глазами. Она приглашает солдата зайти, присесть за накрытый клеенкой в красно-белую клетку стол и дает ему стакан вина и ломоть хлеба. Затем она и ее муж-инвалид долго обсуждают, на какую же улицу солдату нужно попасть, и приходят к выводу, ничем не обоснованному, что эта улица — улица Бувар. Снаряжают мальчика проводить солдата. Мальчик приводит его к какому-то дому, который оказывается приютом для больных и раненых военных. Солдата пропускают внутрь, хотя документов у него при себе нет. Он оказывается в большом зале с заклеенными окнами. Помещение уставлено кроватями, на которых неподвижно лежат люди с широко открытыми глазами. Он засыпает прямо в мокрой шинели на одной из кроватей, предварительно положив свою коробку под подушку, чтобы не украли. Ночью он делает попытку в сети коридоров найти умывальник, чтобы попить воды, но сил дойти у него не хватает. У него бред. Ему снятся его военное прошлое и то, что происходило с ним днем, но в

539

видоизмененном варианте. На следующее утро фельдшер определяет, что у солдата сильная лихорадка. Ему выдают лекарства, другую, сухую шинель, но уже без нашивок. Солдат переодевается, улучает момент, когда его никто не видит, и уходит из приюта. Внизу он встречает вчерашнего инвалида, который язвительно замечает солдату, что сегодня он что-то слишком торопится, и интересуется, что лежит у него в коробке. Солдат выходит на улицу, где снова встречает мальчика, дарит ему стеклянный шар, который находит в кармане своей новой шинели, и идет дальше, в кафе, где выпивает стакан вина среди окружающих его неподвижных и беззвучных посетителей. Затем на улице он встречает какого-то человека в меховом пальто, которому путано рассказывает, зачем он здесь и кого ищет, надеясь, что этот человек и есть именно тот, кто ему нужен. Однако это оказывается не так.

Он вновь встречает мальчика. Слышен рев мотоцикла. Солдат и ребенок успевают спрятаться. Проезжающие мимо мотоциклисты принадлежат к вражеской армии. Они не замечают спрятавшихся в дверном проеме и проезжают мимо. Мальчик бросается бежать домой. Солдат — за ним, молча, опасаясь, как бы не привлечь внимание мотоциклистов. Те возвращаются и выстрелами из автоматов ранят бегущего солдата. Он добегает до какой-то двери, открывает ее и прячется внутри здания. Разыскивающие его мотоциклисты стучат в дверь, но не могут снаружи открыть ее и уходят. Солдат теряет сознание.

Приходит в себя он в той же комнате, где женщина угощала его вином. Она рассказывает, что перенесла его к себе вместе с мужчиной в меховом пальто, который оказался доктором и сделал солдату обезболивающий укол. Солдат чувствует крайнюю слабость. По просьбе женщины, которая так чутко к нему отнеслась и сейчас проявляет живое участие, он рассказывает, что коробка принадлежит его умершему в госпитале товарищу и он должен был передать ее его отцу. В ней находятся его вещи и письма к невесте. Однако он то ли перепутал место встречи, то ли опоздал, но с отцом товарища так и не встретился.

Солдат умирает. Женщина размышляет, как ей стоит поступить с коробкой с письмами.

Е. Б. Семина

Мишель Бютор (Michel Butor) р. 1926

Изменение (La Modification) *Роман (1957)*

Роман написан во втором лице единственного числа: автор как бы отождествляет героя и читателя: «Ты ставишь левую ногу на медную планку и тщетно пытаешься оттолкнуть правым плечом выдвижную дверь купе...»

Леон Дельмон, директор парижского филиала итальянской фирмы «Скабелли», выпускающей пишущие машинки, втайне от своих сослуживцев и от семьи уезжает на несколько дней в Рим. В пятницу в восемь утра, купив на вокзале роман, чтобы читать в дороге, он садится в поезд и отправляется в путь. Он не привык ездить утренним поездом — когда он путешествует по делам фирмы, он ездит вечерним, и не третьим классом, как сейчас, а первым. Но непривычная слабость объясняется, по его мнению, не только ранним часом — это возраст дает себя знать, ведь Леону уже сорок пять. Но, оставив в Париже стареющую жену, Леон едет в Рим к тридцатилетней любовнице, рядом с которой надеется обрести уходящую молодость. Он отмечает взглядом все

подробности сменяющегося за окном пейзажа,

541

внимательным взглядом окидывает своих попутчиков. Он вспоминает, как утром его жена Анриетта рано встала, чтобы подать ему завтрак, — не потому, что так сильно любит его, а для того, чтобы доказать ему и себе, что он не может без нее обойтись даже в мелочах, — и размышляет, далеко ли она зашла в своих догадках относительно истинной цели его нынешней поездки в Рим. Леон знает наизусть весь маршрут, ведь он регулярно ездит в Рим по делам фирмы, и сейчас он мысленно повторяет названия всех станций. Когда сидящая в одном с ним купе молодая пара (Леон предполагает, что это молодожены, совершающие едва ли не первую совместную поездку) отправляется в вагон-ресторан, Леон решает последовать их примеру: хотя он совсем недавно выпил кофе, посещение вагона-ресторана является для него непременной частью путешествия, входит в его программу. Вернувшись из ресторана, он обнаруживает, что его любимое место, на котором он привык сидеть и до этого сидел, занято. Леон досадует, что не догадался, уходя, положить книгу в знак того, что он скоро вернется. Он спрашивает себя, почему, отправляясь в поездку, которая должна принести ему свободу и молодость, он не ощущает ни воодушевления, ни счастья. Неужели все дело в том, что он выехал из Парижа не вечером, как привык, а утром? Неужели он стал таким рутинером, рабом привычки?

Решение ехать в Рим пришло внезапно. В понедельник, вернувшись из Рима, где он был в командировке, Леон и не думал, что так скоро вновь отправится туда. Он давно хотел подыскать для своей любовницы Сесиль работу в Париже, но до последнего времени не предпринимал сколько-нибудь серьезных шагов в этом направлении. Однако уже во вторник он позвонил одному из своих клиентов — директору туристического агентства Жану Дюрье — и спросил, не знает ли тот о каком-нибудь подходящем месте для знакомой Леона — тридцатилетней женщины незаурядных способностей. Сейчас эта дама служит секретарем у военного атташе при французском посольстве в Риме, но готова согласиться на скромное жалованье, лишь бы вновь вернуться в Париж. Дюрье позвонил в этот же вечер и сказал, что задумал провести реорганизацию в своем агентстве и готов предоставить работу знакомой Леона на весьма выгодных условиях. Леон взял на себя смелость заверить Дюрье в согласии Сесиль.

542

Сначала Леон думал просто написать Сесиль, но в среду, тринадцатого ноября, в день, когда Леону исполнилось сорок пять лет и праздничный обед и поздравления жены и четверых детей вызвали у него досаду, он решил положить конец этому затянувшемуся фарсу, этой устоявшейся фальши. Он предупредил подчиненных, что уедет на несколько дней, и решил отправиться в Рим, чтобы лично сообщить Сесиль, что нашел ей место в Париже и что, как только она переберется в Париж, они будут жить вместе. Леон не собирается устраивать ни скандала, ни развода, он будет раз в неделю навещать детей и уверен, что Анриетта примет его условия. Леон предвкушает, как обрадуется Сесиль его неожиданному приезду — чтобы устроить ей сюрприз, он не предупредил ее—и как она еще больше обрадуется, когда узнает, что отныне им не придется встречаться изредка и украдкой, а они смогут жить вместе и не расставаться. Леон продумывает до мелочей, как утром в субботу он будет поджидать ее на углу напротив ее дома и как она удивится, когда выйдет из дома и вдруг увидит его.

Поезд останавливается, и Леон решает по примеру соседа-англичанина выйти на перрон подышать воздухом. Когда поезд трогается, Леону вновь удается сесть на свое любимое место — человек, который занял его, пока Леон ходил в вагон-ресторан, встретил знакомого и перешел в другое купе. Напротив Леона сидит человек, читающий книгу и делающий пометки на ее полях, вероятно, он преподаватель и едет в Дижон читать лекцию, скорее всего по вопросам права. Глядя на него, Леон пытается представить себе, как он живет, какие у него дети, сравнивает его образ жизни со своим и приходит к выводу, что он, Леон, несмотря на свое материальное благополучие, был бы более достоин жалости, чем преподаватель, занимающийся любимым делом, если бы не Сесиль, с которой он начнет новую жизнь. До того, как Леон познакомился с Сесиль, он не испытывал такой сильной любви к Риму, лишь открывая его для себя вместе с ней, он проникся огромной любовью к этому городу. Сесиль для него — воплощение Рима, и, мечтая о Сесиль подле Анриетты, он в самом сердце Парижа мечтает о Риме. В минувший понедельник, вернувшись из Рима, Леон стал воображать себя туристом, наезжающим в Париж раз в два месяца,

самое большее — раз в месяц. Чтобы продлить ощущение, будто его путешествие еще не завершено, Леон не стал обедать дома и пришел домой только к вечеру.

543

Чуть больше двух лет назад, в августе, Леон ехал в Рим. Напротив него в купе сидела Сесиль, с которой он еще не был знаком. Он впервые увидел Сесиль в вагоне-ресторане. Они разговорились, и Сесиль рассказала ему, что по матери она итальянка и родилась в Милане, но числится французской подданной и возвращается из Парижа, где провела отпуск. Ее муж, работавший инженером на заводе «Фиат», через два месяца после свадьбы погиб в автомобильной катастрофе, и она до сих пор не может оправиться от удара. Леону захотелось продолжить разговор с Сесиль, и он, выйдя из вагона-ресторана, прошел мимо своего купе первого класса и, проводив Сесиль, ехавшую третьим классом, до ее купе, остался там.

Мысли Леона обращаются то к прошлому, то к настоящему, то к будущему, в памяти его всплывают то давние, то недавние события, повествование следует за случайными ассоциациями, повторяет эпизоды так, как они появляются в голове героя — беспорядочно, часто бессвязно. Герой часто повторяется: это рассказ не о событиях, а о том, как герой воспринимает события.

Леону приходит в голову, что, когда Сесиль не будет в Риме, он уже не будет ездить туда в командировки с прежним удовольствием. И сейчас он в последний раз собирается поговорить с ней о Риме — в Риме. Отныне из них двоих римлянином станет Леон, и он хотел бы, чтобы Сесиль, прежде чем она уедет из Рима, передала ему большую часть своих знаний, пока их не поглотили парижские будни. Поезд останавливается в Дижоне. Леон выходит из вагона, чтобы размять ноги. Чтобы никто не занял его место, он кладет на него купленную на парижском вокзале книгу, которую так еще и не раскрыл. Вернувшись в купе, Леон вспоминает, как несколько дней назад Сесиль провожала его в Париж и спросила, когда он вернется, на что он ответил ей: «УВЫ, только в декабре». В понедельник, когда она снова будет провожать его в Париж и снова спросит, когда он вернется, он снова ответит ей: «УВЫ, только в декабре», но уже не грустным, а шутливым тоном. Леон задремывает. Ему снится Сесиль, но на ее лице застыло выражение недоверия и укора, которое так поразило его, когда они прощались на вокзале. И не из-за того ли он хочет расстаться с Анриеттой, что в каждом ее движении, в каждом слове сквозит вечный укор? Проснувшись, Леон вспоминает, как два года назад он так же проснулся в купе третьего класса, а напротив

544

.него дремала Сесиль. Тогда он не знал еще ее имени, но все же, довезя ее в такси до дома и прощаясь с ней, он был уверен, что рано или поздно они обязательно встретятся. И правда, через месяц он случайно встретил ее в кинотеатре, где шел французский фильм. В тот раз Леон задержался в Риме на выходные и с наслаждением осматривал его достопримечательности вместе с Сесиль. Так начались их встречи.

Придумав своим попутчикам (некоторые из них успели смениться) биографии, Леон начинает подбирать им и имена. Глядя на молодоженов, которых он окрестил Пьером и Аньес, он вспоминает, как когда-то ехал вот так же вместе с Анриеттой, не подозревая о том, что однажды их союз станет ему в тягость. Он обдумывает, когда и как ему сказать Анриетте, что он решил с ней расстаться. Год назад Сесиль приезжала в Париж, и Леон, объяснив Анриетте, что связан с ней по службе, пригласил ее в дом. К его удивлению, женщины прекрасно поладили, и если кто и чувствовал себя не в своей тарелке, так это сам Леон. И вот теперь ему предстоит объяснение с женой. Четыре года назад Леон был в Риме с Анриеттой, поездка оказалась неудачной, и Леон спрашивает себя, любил ли бы он так свою Сесиль, если бы их знакомству не предшествовала эта злосчастная поездка.

Леону приходит в голову, что, если Сесиль переедет в Париж, их отношения переменятся. Он чувствует, что потеряет ее. Наверно, ему надо было читать роман — ведь он для того и купил его на вокзале, чтобы скоротать время в дороге и не дать сомнениям поселиться в его душе. Ведь хотя он так и не взглянул ни на имя автора, ни на заглавие, он купил его не наобум, обложка указывала на его принадлежность к определенной серии. В романе несомненно говорится о человеке, который попал в беду и хочет спастись, пускается в путь и вдруг обнаруживает, что выбранная им дорога ведет совсем не туда, куда он думал, что он заблудился. Он понимает, что, поселившись в Париже, Сесиль станет гораздо дальше от него, чем когда она жила в Риме, и неизбежно будет

разочарована. Он понимает, что она будет его упрекать за то, что его самый решительный шаг в жизни обернулся поражением, и что рано или поздно они расстанутся. Леон представляет себе, как в понедельник, сев на поезд в Риме, он будет радоваться, что не сказал Сесиль о найденной для нее в Париже работе и о квартире, предложенной на время друзьями. Это означает, что ему не надо готовиться к серьезному разговору с Анриеттой, ибо

545

их совместная жизнь будет продолжаться. Леон вспоминает, как вместе с Сесиль ехал в Рим после ее неудачного приезда в Париж, и в поезде сказал ей, что хотел бы никогда не уезжать из Рима, на что Сесиль ответила, что хотела бы жить с ним в Париже. В ее комнате в Риме висят виды Парижа, так же как в парижской квартире Леона висят виды Рима, но Сесиль в Париже так же немыслима и не нужна Леону, как Анриетта в Риме. Он понимает это и решает ничего не говорить Сесиль о месте, которое подыскал для нее.

Чем ближе Рим, тем тверже Леон в своем решении. Он считает, что не должен вводить Сесиль в заблуждение и перед отъездом из Рима должен прямо сказать ей, что, хотя в этот раз он приехал в Рим только ради нее, это не означает, что он готов навсегда связать с ней свою жизнь. Но Леон боится, что его признание, наоборот, вселит в нее надежду и доверие, и его искренность обернется ложью. Он решает на этот раз отказаться от свидания с Сесиль, благо он не предупредил ее о своем приезде.

Через полчаса поезд прибудет в Рим. Леон берет в руки книгу, которую за весь путь так и не раскрыл. И думает: «Я должен написать книгу; только так я смогу заполнить возникшую пустоту, свободы выбора у меня нет, поезд мчит меня к конечной остановке, я связан по рукам и ногам, обречен катиться по этим рельсам». Он понимает, что все останется по-прежнему: он будет по-прежнему работать у Скабелли, жить с семьей в Париже и встречаться с Сесиль в Риме, Леон ни словом не обмолвится Сесиль об этой поездке, но она постепенно поймет, что тропинка их любви не ведет никуда. Несколько дней, которые Леону предстоит провести в Риме в одиночестве, он решает посвятить писанию книги, а в понедельник вечером, так и не повидавшись с Сесиль, он сядет в поезд и вернется в Париж. Он окончательно понимает, что в Париже Сесиль стала бы еще одной Анриеттой и в их совместной жизни возникли бы те же трудности, только еще более мучительные, так как он постоянно вспоминал бы о том, что город, который она должна была бы приблизить к нему, — далеко. Леон хотел бы показать в своей книге, какую роль может играть Рим в жизни человека, живущего в Париже. Леон думает о том, как сделать, чтобы Сесиль поняла и простила ему то, что их любовь оказалась обманом. Здесь может помочь только книга, в которой Сесиль предстанет во всей своей красоте, в ореоле римского величия,

546

которое она так полно воплощает. Самое разумное — не пытаться сократить расстояние, разделяющее эти два города, но помимо реального расстояния существуют еще непосредственные переходы и точки соприкосновения, когда герой книги, прогуливаясь неподалеку от парижского Пантеона, вдруг поймет, что это одна из улиц близ Пантеона римского.

Поезд подходит к вокзалу Термини, Леон вспоминает, как сразу после войны они с Анриеттой, возвращаясь из свадебного путешествия, прошептали, когда поезд отошел от вокзала Термини: «Мы вернемся снова — как только сможем». И сейчас Леон мысленно обещает Анриетте вернуться с ней в Рим, ведь они еще не так стары. Леон хочет написать книгу и оживить для читателя решающий эпизод своей жизни — сдвиг, который совершился в его сознании, пока его тело перемещалось от одного вокзала до другого мимо мелькавших за окном пейзажей. Поезд прибывает в Рим. Леон выходит из купе.

О. Э. Тринберг

Франсуаза Саган (Francoise Sagan) р. 1935

Здравствуй, грусть (Bonjour tristesse) *Роман (1954)*

Действие происходит в 50-е гг. во Франции. Главная героиня Сесиль родилась в зажиточной буржуазной семье, несколько лет находилась в католическом пансионате, где получада среднее образование. Ее мать умерла, и она живет в Париже со своим отцом Реймоном. Отец,

сорокалетний вдовец, легко порхает по жизни, не скрывая от дочери своих связей с постоянно меняющимися любовницами. Но таиться от Сесиль ему нет никакой необходимости: девушку все это вовсе не шокирует, а, напротив, привносит в ее собственную жизнь аромат приятных чувственных ощущений. Летом Сесиль исполняется семнадцать лет, и отец с дочерью и со своей очередной молоденькой и легкомысленной любовницей Эльзой едут на Лазурный берег отдыхать. Но Реймон приглашает еще и подругу покойной матери Сесиль, некую Анну Ларсен, его ровесницу, красивую, умную, элегантную женщину, которая обещает приехать попозже.
В день приезда Анны происходит маленькое недоразумение: Реймон и Эльза едут встречать ее на вокзал, но, прождав там какое-то время и никого не встретив, возвращаются домой, где их уже ждет

548

Анна. Оказалось, что она приехала не на поезде, а на своей машине. Анна располагается в одной из комнат дома, и курортная жизнь, теперь уже вчетвером, продолжается. Сесиль знакомится на пляже с красивым студентом из предместья по имени Сирил и начинает с ним встречаться. Они вместе купаются, загорают, катаются на паруснике. Тем временем атмосфера в доме понемногу меняется. Между Анной и Эльзой начинается безмолвная конкуренция. Жаркое солнце Средиземноморья не лучшим образом влияет на внешность Эльзы: ее кожа краснеет, шелушится, Анна, напротив, выглядит восхитительно:

она загорела, стала еще красивее, еще стройнее. Эльза без умолку несет всякую чепуху и в конце концов надоедает Реймону. Анна при ее уме и воспитании могла бы легко поставить Эльзу на место, но не делает этого, а спокойно выслушивает ее глупые речи, никак на них не реагирует и одним этим вызывает у Реймона чувство благодарности. Вообще же отец Сесиль все чаще и все откровеннее посматривает на Анну. Однажды вечером они всей компанией едут развлекаться в казино. В этот день и происходит окончательный разрыв между Реймоном и Эльзой. Реймон уезжает с Анной домой, оставляя дочь и Эльзу веселиться в казино. А на следующий день отец и Анна сообщают Сесиль, что они решили пожениться. Сесиль изумлена: ее отец, постоянно меняющий любовниц, привыкший жить весело и шумно, вдруг решает жениться на спокойной, умной и уравновешенной женщине. Она начинает задумываться над этим, пытается представить, как сложится ее жизнь и жизнь отца, если тот женится на Анне. Сесиль очень хорошо относится к Анне, но у нее не укладывается в голове, как это Анна вдруг станет членом их семьи. Тогда в Париже придется менять весь образ их жизни, придется отказываться от ставших необходимыми для нее и отца удовольствий.

Но пока солнце, море, ощущения летнего счастья оказываются сильнее тревоги и беспокойств. Она продолжает встречаться с Сирилом. Молодые люди довольно много времени проводят вместе, и у них возникает чувство более глубокое, чем просто дружба. Сесиль готова к физической близости с молодым человеком, ее вполне устраивает счастье в данный момент. Однажды Анна замечает их вместе, когда они лежат рядом на земле полуголые, и говорит Сирилу, чтобы тот больше не приходил к Сесиль, а девушку усаживает за учебники — ведь ей надо подготовиться к экзамену по философии на степень бакалавра, который она уже один раз провалила и должна сдавать его повторно осенью. Сесиль возмущается поведением Анны,

549

в голове у нее возникают нехорошие мысли, она ругает себя за них, но не может от них избавиться, хотя и понимает, что Анна в принципе права и желает ей и ее отцу добра.

Однажды днем Сесиль встречает Эльзу, которая возвращается в дом, чтобы забрать свои вещи. Сесиль убеждает ее, что нужно спасать отца от Анны, что на самом деле Реймон любит только Эльзу, что во всем виновата опытная и хитрая Анна, которая поставила перед собой цель женить на себе отца и теперь держит его в своих руках. Сесиль устраивает так, что Эльза поселяется на некоторое время у Сирила, затем она рассказывает им свой план по «спасению» отца. Он состоит в том, что Эльза и Сирил должны притвориться любовниками и почаще появляться на виду у Реймона. Сесиль надеется, что у него возникнет раздражение из-за того, что Эльза так быстро утешилась с другим, появится желание доказать себе, что это он бросил Эльзу и что в любой момент он может заполучить ее обратно. Дочь надеется, что отец, желая доказать себе, что он еще привлекает молодых женщин, изменит Анне с Эльзой, а Анна не сможет с этим смириться и уйдет от Реймона, План этот вполне удается. Все идет как по нотам. Эльза и Сирил хорошо играют свои роли, удары попадают в цель. Реймон реагирует так, как и предполагала

Сесиль. Дочь довольна, что ее замысел осуществляется. Но в душе она понимает, что она не права, что так поступать с Анной нельзя. Ведь Анна любит ее отца, а главное, и отец полюбил ее и искренне готов поменять ради нее свой образ жизни. Но Сесиль уже не может ничего изменить, да и не хочет. Ей интересно узнать, насколько хорошо она разбирается в людях, удается ли ей выявлять их слабые стороны и предсказывать их действия, в общем, насколько успешно она выступает в роли режиссера. Между тем Сесиль уже не может сказать Эльзе и Сирилу, что она их обманула, что Реймон действительно разлюбил Эльзу. Сесиль решает больше не участвовать в этой игре, но и не собирается что-либо раскрывать или объяснять взрослым. Она узнает от Эльзы, что та идет на свидание с ее отцом, но теперь эта новость ее уже не радует. А немного позже Сесиль видит Анну, которая в отчаянии бежит к гаражу. Анна полна решимости сейчас же уехать, так как, застав Реймона с Эльзой, все понимает и принимает мгновенное и твердое решение. Сесиль кидается за ней, упрашивает Анну не уезжать, но та не желает ничего слышать.

Вечером Реймон с дочерью ужинают одни. Оба чувствуют, что необходимо вернуть Анну. Они пишут ей письмо, полное чистосердеч-

550

ных извинений, любви и раскаяния. В это время раздается телефонный звонок. Им сообщают, что Анна разбилась по дороге в Эстриль:

машина упала с пятидесятиметровой высоты. Убитые горем, они выезжают на место катастрофы. По дороге Сесиль в глубине души благодарит Анну, что та сделала им великолепный подарок — предоставила возможность поверить в несчастный случай, а не в самоубийство. На другой день, когда Сесиль с отцом возвращаются, они видят Сирила и Эльзу вместе. В этот момент Сесиль понимает, что, по сути, она никогда не любила Сирила. После похорон Анны Сесиль с отцом целый месяц живут, как вдовец и сирота, обедают и ужинают вдвоем, никуда не выезжают. Постепенно они свыкаются с мыслью о том, что с Анной действительно произошел несчастный случай. И начинается прежняя жизнь, легкая, полная удовольствий и развлечений. Когда Сесиль встречается с отцом, они смеются, рассказывая друг Другу о своих любовных победах. Им кажется, что они вновь счастливы. Но иногда на рассвете, когда юная Сесиль еще лежит в постели и на улицах Парижа слышен только шум машин, у нее в памяти возникают воспоминания о прошедшем лете, и она вновь испытывает чувство, преследующее ее «вкрадчивой тоской». Это чувство грусти.

Я. Е. Никитин

Немного солнца в холодной воде (Un peu de soleil dans l'eau froide)

Роман (1969)

Журналист Жиль Лантье, которому сейчас тридцать пять лет, в депрессии. Почти каждый день он просыпается на рассвете, и сердце его колотится от того, что он называет страхом перед жизнью. У него привлекательная внешность, интересная профессия, он добился успеха, но его гложут тоска и безысходное отчаяние. Он живет в трехкомнатной квартире с красавицей Элоизой, работающей фотомоделью, но духовной близости с ней у него не было никогда, а теперь она перестала привлекать его даже физически. Во время одной вечеринки у его приятеля и коллеги Жана Жиль, отправившись помыть руки в ванную комнату, вдруг почувствовал там неизъяснимый ужас

551

при виде маленького розового кусочка мыла. Он протягивает руки, чтобы взять его, и не может, словно мыло превратилось в какое-то маленькое ночное животное, притаившееся во мраке и готовое поползти по его руке. Так Жиль обнаруживает, что, скорее всего, у него развивается психическая болезнь.

Жиль работает в международном отделе газеты. В мире происходят кровавые события, пробуждающие у его собратьев щекочущее чувство ужаса, и еще не так давно он тоже охотно ахал бы вместе с ними, выражая свое негодование, но сейчас он испытывает от этих событий только досаду и раздражение оттого, что они отвлекают его внимание от подлинной, его собственной драмы. Жан замечает, что с его другом творится что-то неладное, пытается как-то встряхнуть его, советует либо поехать отдохнуть, либо отправиться в командировку, но безуспешно, потому что

Жиль ощущает неприязнь к любого рода деятельности. За последние три месяца он практически перестад встречаться со всеми друзьями и знакомыми. Доктор, к которому обратился Жиль, выписал ему на всякий случай лекарство, но объяснил, что главное лекарство от этой болезни — время, что нужно просто переждать кризис, а главное — отдохнуть. Такой же совет дает ему и Элоиза, у которой несколько лет назад тоже было нечто подобное. Жиль в конце концов внимает всем этим советам и отправляется отдыхать к своей старшей сестре Одилии, живущей в деревне под Лиможем.

Когда он прожил там, не испытав никакого улучшения, две недели, сестра вытаскивает его в гости в Лимож, и там Жиль знакомится с Натали Сильвенер. Рыжеволосая и зеленоглазая красавица Натали, жена местного судейского чиновника, ощущает себя королевой Лимузена, то есть той исторической области Франции, центром которой является Лимож, и ей хочется понравиться приезжему парижанину, к тому же журналисту. Мало того, она с первого взгляда влюбляется в него. Но у сердцееда Жиля на этот раз нет ни малейшей склонности к любовным приключениям, и он спасается бегством. Однако на следующий день Натали сама заезжает к его сестре в гости. Между Жилем и Натали быстро завязываются любовные отношения, в которых инициатива постоянно принадлежит ей. У Жиля появляются первые признаки выздоровления и возрождения интереса к жизни.

А между тем в Париже в его газете освобождается место заведующего редакцией, и Жан предлагает кандидатуру Жиля, который в связи с этим вынужден срочно возвратиться в столицу. Все складыва-

552

ется как нельзя лучше, и Жиля утверждают в должности. Однако, хотя он и мечтал уже давно об этом повышении по службе, теперь этот успех не слишком сильно волнует его. Ибо мыслями своими он находится в Лиможе. Он понимает, что серьезно влюбился, не находит себе места, постоянно звонит Натали. И объясняет ситуацию Элоизе, которая, естественно, тяжело страдает от необходимости расстаться с Жилем. Проходит всего три дня, а Жиль уже снова мчится в Лимож. Отпуск продолжается. Любовники проводят вместе много времени. Однажды Жиль оказывается на вечере, организованном Сильвенерами в их богатом доме, где, как отмечает опытный взгляд журналиста, подавляла вовсе не роскошь, которой парижанина не удивишь, а ощущение прочного достатка. На этом вечере у Жиля происходит разговор с братом Натали, который откровенно признается ему, что он в отчаянии, потому что считает Жиля слабым, безвольным эгоистом.

Натали и раньше выражала готовность бросить мужа и ехать за Жилем хоть на край света, а этот разговор подталкивает Жиля к более решительным действиям, и он решает как можно скорее увезти ее к себе. Наконец отпуск заканчивается, Жиль уезжает, и через три дня — чтобы соблюсти приличия — Натали приезжает к нему в Париж. Проходит несколько месяцев. Жиль постепенно осваивается с новой должностью. Натали посещает музеи, театры, осматривает достопримечательности столицы. Потом устраивается на работу в туристическое агентство. Не столько из-за денег, сколько для придания своей жизни большей осмысленности. Все идет вроде бы хорошо, но в этих отношениях появляется первая трещина. Главный редактор, он же владелец газеты, пригласивший Жиля, Натали и Жана поужинать, самодовольно цитирует Шамфора, заявляя, что эти слова принадлежат Стендалю. Натали, женщина начитанная и в то же время бескомпромиссная, поправляет его, чем вызывает неудовольствие и у начальника, и у слабохарактерного, склонного приспосабливаться Жиля. И вообще он все больше и больше оказывается во власти раздирающих его противоречий. В его душе зреет конфликт между любовью к Натали, благодарностью ей за свое чудесное исцеление и тоской по прежней вольготной жизни, жаждой свободы, желанием чувствовать себя самостоятельным и больше общаться, как в прежние времена, с приятелями.

Поехав по случаю болезни и смерти тетки в Лимож, где муж уговаривает ее остаться, Натали сжигает за собой все мосты и делает

553

окончательный выбор в пользу Жиля. Опрометчивый шаг, как вскоре выясняется. Однажды утром Жиль приходит в редакцию сияющий:

накануне вечером он написал очень хорошую статью о событиях в Греции, связанных с приходом к власти «черных полковников». Он читает ее Натали, она восхищается этой статьей, и Жиль ощущает подъем сил. Это для него очень важно, потому что в течение последнего времени у

него было что-то вроде творческого кризиса. Похвалили статью и главный редактор, и Жан. А после того как они выпустили в тот день газетный номер. Жиль приглашает Жана к себе домой. Они устраиваются в гостиной, выпивают кальвадос, и тут Жиль обнаруживает в себе неодолимую тягу к психоанализу. Он начинает объяснять Жану, что когда-то Натали здорово помогла ему, согрела его и вернула к жизни, но что теперь ее опека душит его, ему в тягость ее властность, прямолинейность и цельность. При этом он признает, что упрекнуть подругу ему не в чем, что виноват скорее он сам, точнее, его вялый, слабый, неустойчивый характер. К этому анализу, как отмечает автор. Жилю следовало бы добавить, что он не может и помыслить себе жизни без Натали, но в порыве гордости и самодовольства, видя явное сочувствие друга и собутыльника, он избавляет себя от этого признания. А совершенно напрасно. Потому что тут вдруг обнаруживается, что Натали в этот момент была вовсе не на работе, как они предполагали, а рядом, в спальной комнате, и слышала весь разговор от начала до конца. Правда, выйдя к друзьям, она им этого не сказала. Она выглядит вроде бы спокойно. Перебросившись с друзьями двумя-тремя словами, она выходит из дома. Несколькими часами позже выясняется, что она пошла вовсе не по делам, а сняла комнату в одном из отелей и приняла там огромную дозу снотворного. Спасти ее не удается. В руках у Жиля оказывается ее предсмертная записка: «Ты тут ни при чем, мой дорогой. Я всегда была немного экзальтированная и никого не любила, кроме тебя».

Я. В. Никитин

ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ярослав Гашек (Jaroslav Hasek) 1883—1923

Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны (Osudy dobreho vojaka Svejka za svetove valky) *Роман (1921—1923, неоконч.)*

Швейк, в прошлом солдат 91-го пехотного полка, признанный медицинской комиссией идиотом, живет тем, что торгует собаками, которым сочиняет фальшивые родословные. Однажды от служанки он слышит об убийстве эрцгерцога Фердинанда и с этим знанием идет в трактир «У чаши», где уже сидит тайный агент Бретшнейдер, который провоцирует всех на антиправительственные высказывания, а потом обвиняет в государственной измене. Швейк всячески увиливает от прямых ответов на его вопросы, но Бретшнейдер все же ловит его на том, что в связи с убийством эрцгерцога Швейк предсказывает войну. Швейка вместе с трактирщиком Паливцем (который позволил себе сказать, что висящий у него на стене портрет императора засижен мухами) тащат в полицейский участок, откуда они попадают в тюрьму. Там сидит множество их собратьев по несчастью, попавших в тюрьму за в общем-то безобидные высказывания.

557

На следующий день Швейк предстает перед судебной экспертизой, и врачи признают его полным идиотом, после чего Швейк попадает в сумасшедший дом, где его, напротив, признают вполне нормальным и прогоняют прочь — без обеда. Швейк начинает скандалить и в результате попадает в полицейский комиссариат, откуда его вновь отправляют в полицейское управление. Когда он под конвоем идет туда, то видит толпу перед высочайшим манифестом об объявлении войны и начинает выкрикивать лозунги во славу государя императора. В полицейском управлении его уговаривают признаться, что его кто-то толкнул на такие издевательские действия, но Швейк уверяет, что в нем говорил истинный патриотизм. Не в силах выдержать чистого и невинного взгляда Швейка, полицейский чиновник отпускает его домой.

По дороге Швейк заходит в трактир «У чаши», где от хозяйки узнает, что ее мужу, трактирщику Паливцу, дали десять лет за государственную измену. К Швейку подсаживается Бретшнейдер, получивший задание поближе сойтись с ним на почве торговли собаками. В результате агент покупает у Швейка целую свору самых жалких ублюдков, не имеющих ничего общего с обозначенной в их паспортах породой, но так и не может ничего выведать. Когда у сыщика появляется семь чудовищ, он запирается с ними в комнате и не дает им ничего жрать до тех пор, пока они не сжирают его самого.

Вскоре Швейку приходит повестка идти на войну, но в этот момент у него как раз приступ ревматизма, поэтому он едет на призывной пункт в инвалидной коляске. Газеты пишут об этом, как о проявлении патриотизма, но врачи признают его симулянтом и отправляют в больничный барак при гарнизонной тюрьме, где пытаются сделать годными к военной службе тех, кто по причине слабого здоровья к ней абсолютно не годен. Их подвергают там суровым пыткам: морят голодом, заворачивают в мокрую простыню, ставят клистир и т. д. Во время пребывания Швейка в лазарете его посещает баронесса фон Боценгейм, которая из газет узнала о патриотическом подвиге «der brave Soldat». Обитатели барака быстро расправляются со снедью, принесенной баронессой, но главврач Грюнштейн воспринимает это как свидетельство их полного здоровья и отправляет всех на фронт. Швейк же за пререкания с медкомиссией попадает в гарнизонную тюрьму.

Там сидят те, кто совершил незначительные преступления, чтобы избежать отправки на фронт, те, кто успел на фронте провороваться,

558

а также солдаты — за преступления чисто воинского характера. Особую группу составляют политические заключенные, большей частью ни в чем не повинные.

Единственным развлечением в тюрьме служит посещение тюремной церкви, службы в которой проводит фельдкурат Отто Кац, крещеный еврей, известный своими попойками и пристрастием к женскому полу. Он перемежает проповедь бранными словами и богохульствами, но растроганный Швейк вдруг начинает рыдать, чем привлекает внимание фельдкурата. Тот ходатайствует за Швейка перед знакомым следователем, и Швейк попадает к нему в денщики. Они живут душа в душу, Швейк неоднократно выручает фельдкурата, но тем не менее через некоторое время Отто Кац проигрывает Швейка в карты поручику Аукашу, типичному кадровому офицеру, не боящемуся начальства и заботящемуся о солдатах. Однако денщиков он в отличие от солдат ненавидит, считая их существами низшего порядка. Тем не менее Швейку удается завоевать доверие Лукаша, хотя однажды, в отсутствие поручика, его любимая кошка съедает его любимую канарейку. В разговоре с поручиком Швейк проявляет осведомленность по части собак, и Лукаш поручает ему добыть пинчера.

Швейк обращается за помощью к своему старому приятелю Благнику, имеющему большой опыт по части кражи собак, и тот присматривает подходящий экземпляр — пинчера, принадлежащего полковнику Фридриху Краусу фон Цидлергуту, командиру полка, где служит поручик Лукаш. Швейк быстро приручает собаку, и поручик Лукаш идет с ней гулять. Во время прогулки он сталкивается с полковником, который славится своим злопамятством. Полковник узнает своего пса и грозит Лукашу расправой. Поручик собирается задать Швейку хорошую порку, но тот говорит, что лишь хотел доставить поручику удовольствие, и у Лукаша опускаются руки. Наутро Лукаш получает приказ полковника отправиться в Будейовицы, в 91-й полк, который ждет отправки на фронт,

Вместе со Швейком и поручиком Лукашем в купе поезда, направляющегося в Будейовицы, едет какой-то пожилой лысый господин. Швейк исключительно вежливо сообщает поручику, сколько волос должно быть на голове нормального человека. Лысый господин взрывается от негодования. К огорчению поручика, он оказывается генерал-майором фон Шварбургом, совершающим инкогнито инспекци-

559

онную поездку по гарнизонам. Генерал отчитывает поручика, и тот прогоняет Швейка из купе.

В тамбуре Швейк заводит с каким-то железнодорожником разговор об аварийном тормозе и случайно срывает его. За необоснованную остановку поезда Швейка хотят заставить платить штраф, но, поскольку денег у него нет, его просто ссаживают с поезда.

На станции какой-то сердобольный господин платит за Швейка штраф и дает ему пять крон на билет, чтобы он мог догнать свою часть, но Швейк благополучно пропивает деньги в буфете. В конце концов он вынужден идти в Будейовицы пешком, однако, перепутав дорогу, направляется в противоположную сторону. По пути он ветре"» чает старушку, которая принимает его за дезертира, однако Швейк по-прежнему искренне намеревается дойти до Будейовиц.

Но ноги сами ведут его на север. Тут-то его и встречает жандарм. В результате перекрестного допроса жандармский вахмистр подводит Швейка к тому, что он шпион. Вместе с

соответствующим донесением он отправляет Швейка в Писек, а тамошний ротмистр, не разделяющий царящей в войсках шпиономании, препровождает Швейка в 91-й полк, к месту прохождения службы.

Лукаш, надеявшийся, что Швейк навсегда исчез из его жизни, пребывает в шоке. Однако выясняется, что он заблаговременно выписал ордер на арест Швейка, и того отводят на гауптвахту. В камере Швейк знакомится с вольноопределяющимся Мареком, который рассказывает о своих злоключениях, в частности о том, как пытался избавиться от воинской службы. Он ждет страшного наказания, но полковник Шредер приговаривает его к вечной ссылке на кухню, что означает для Марека освобождение от фронта. Швейку же полковник приказывает через трое суток гауптвахты вновь поступить в распоряжение поручика Лукаша.

В Мосте, где расквартирован полк, Лукаш влюбляется в некую даму и поручает Швейку отнести ей письмо. Хорошенько выпив в кабачке «У черного барашка» вместе с сапером Водичкой, Швейк отправляется искать дом дамы сердца поручика. Надо ли говорить, что письмо попадает в руки мужа, которого сапер Водичка спускает с лестницы. Драка продолжается на улице, и Водичка со Швейком в конце концов оказываются в полицейском участке.

Швейк должен предстать перед судом, однако аудитор Руллер прекращает дело Швейка и отправляет бравого солдата на фронт, а полковник Шредер назначает его ординарцем 11-й роты.

560

Когда Швейк прибывает в полк, рота готовится к отправке на фронт, однако везде царит такая неразбериха, что даже сам командир полка не знает, когда и куда двинется часть. Он лишь проводит бесконечные совещания, лишенные какого-либо смысла. Наконец поручик Лукаш все-таки получает приказ двигаться к границе Галиции.

Швейк едет на фронт. В дороге выясняется, что перед отъездом он сдал на склад все экземпляры книги, которая являлась ключом к расшифровке полевых донесений.

Поезд прибывает в Будапешт, где всех ожидает известие о вступлении Италии в войну. Все начинают судить да рядить, как это отзовется на их судьбе и не пошлют ли их в Италию. Среди офицеров в обсуждении участвует подпоручик третьей роты Дуб, в мирное время — преподаватель чешского языка, всегда стремившийся проявить свою лояльность. В полку он известен своими фразами: «Вы меня знаете? А я вам говорю, что вы меня не знаете!.. Но вы меня еще узнаете!.. Может, вы меня знаете только с хорошей стороны!.. А я говорю, вы узнаете меня и с плохой стороны!.. Я вас до слез доведу!» Он тщетно пытается спровоцировать Швейка и других солдат на недозволенные высказывания.

Швейк получает задание от поручика Лукаша раздобыть коньяку и с честью выполняет приказание, как вдруг на его пути встает подпоручик Дуб. Чтобы не подвести Лукаша, Швейк выдает коньяк за воду и залпом выпивает всю бутылку. Дуб просит показать ему колодец, откуда была взята вода, и пробует эту воду, после чего у него во рту остается «вкус лошадиной мочи и навозной жижи». Он отпускает Швейка, который, едва добравшись до своего вагона, засыпает.

Тем временем вольноопределяющегося Марека, как самого образованного, назначают историографом батальона, и он сочиняет фантастическую историю о его славных победах.

Поскольку невозможно расшифровать служебные телеграммы, поезд прибывает в пункт назначения на два дня раньше срока. Офицеры развлекаются, кто как может, но в конце концов батальон все же выступает на позиции. Швейк с командой отправляется на поиски квартир для полка и, оказавшись на берегу озерца, для забавы надевает форму пленного русского солдата, Тут его и берут в плен венгры.

Швейк тщетно пытается объяснить конвоирам, что он свой. Другие пленные тоже не понимают его, поскольку собственно русских среди них нет — это в основном татары и кавказцы. Вместе с осталь-

561

ными пленными Швейка отправляют на строительные работы. Но когда наконец ему все же удается объяснить, что он чех, майор Вольф принимает его за перебежчика, изменившего присяге и ставшего шпионом.

Швейка сажают на гауптвахту и подсаживают к нему провокатора. Наутро Швейк в очередной раз предстает перед судом. Майор предлагает генералу, который во что бы то ни стало мечтает раскрыть заговор, прежде выяснить, действительно ли Швейк тот, за кого себя выдает. Швейка отправляют в гарнизонную тюрьму.

Наконец из 91-го полка приходит подтверждение, что Швейк пропал без вести и его следует вернуть в полк, но генерал Финк, который мечтает повесить Швейка как дезертира, отправляет его в штаб бригады для дальнейшего расследования.

В штабе бригады Швейк попадает к полковнику Гербиху, который страдает подагрой и в момент просветления отправляет Швейка в полк, дав денег на дорогу и новый мундир.

Заканчивается роман сценой солдатской пирушки на кухне у повара Юрайды...

Е.Б.Туева

Карел Чапек (Karel Capek) 1890-1938

Война с саламандрами (Valka z mloky) *Роман. (1936)*

Капитан судна «Кандон-Баддунг» Вантах, занимающийся промыслом жемчуга возле берегов Суматры, неожиданно обнаруживает на острове Танамас удивительную бухту Дэвл-Бэй. По свидетельству местных жителей, там водятся черти. Однако капитан находит там разумных существ — это саламандры. Они черные, метр-полтора в высоту и с виду похожи на тюленей. Капитан приручает их тем, что помогает раскрывать раковины с их любимым лакомством — моллюсками, и они вылавливают ему горы жемчуга. Тогда Вантах берет в своей судоходной компании отпуск и едет на родину, где встречается со своим Земляком, преуспевающим бизнесменом Г. Х. Бонди. Капитану Вантаху удается убедить богача пуститься в предлагаемую им рискованную авантюру, и вскоре цена на жемчуг из-за резко возросшей добычи начинает падать.

Тем временем проблема саламандр начинает интересовать мировое общественное мнение. Сначала ходят слухи, будто Вантах развозит по свету чертей, затем появляются научные и околонаучные публикации. Ученые приходят к выводу, что обнаруженные капита-

563

ном Вантахом саламандры — это считавшийся вымершим вид Andrias Scheuchzeri.

Одна из саламандр попадает в лондонский зоопарк. Как-то она заговаривает со сторожем, представившись как Эндрью Шейхцер, и тут все начинают понимать, что саламандры — разумные существа, способные говорить, причем на разных языках, читать и даже рассуждать. Однако жизнь ставшей сенсацией зоологического сада саламандры оканчивается трагически: посетители перекармливают ее конфетами и шоколадом, и она заболевает катаром желудка.

Вскоре происходит собрание акционеров Тихоокеанской экспортной компании, занимающейся эксплуатацией саламандр. Собрание чтит память скончавшегося от апоплексического удара капитана Вантаха и принимает ряд важных решений, в частности о прекращении добычи жемчуга и об отказе от монополии на саламандр, которые так быстро плодятся, что их невозможно прокормить. Правление компании предлагает создать гигантский синдикат «Саламандра» для широкомасштабной эксплуатации саламандр, которых планирует использовать на различных строительных работах в воде. Саламандр развозят по всему свету, поселяя их в Индии, Китае, Африке и Америке. Кое-где, правда, проходят забастовки в знак протеста против вытеснения с рынка человеческой рабочей силы, но монополиям выгодно существование саламандр, поскольку благодаря этому можно расширить производство необходимых саламандрам орудий труда, а также продуктов сельского хозяйства. Высказываются также опасения, что саламандры создадут угрозу для рыболовства и своими подводными норами подроют берега материков и островов.

Между тем эксплуатация саламандр идет полным ходом. Разработана даже градация саламандр: лидинг, или надсмотрщики, самые дорогие особи; хэви, предназначенные для самых тяжелых физических работ; тим — обыкновенные «рабочие лошадки» и так далее. От принадлежности к той или иной группе зависит и цена. Процветает также нелегальная торговля саламандрами. Человечество изобретает все новые и новые проекты, для осуществления которых можно использовать этих животных.

Параллельно проводятся научные конгрессы, обменивающиеся информацией в области как физиологии, так и психологии саламандр. Разворачивается движение за систематическое школьное образование расплодившихся саламандр, возникают дискуссии, какое образование следует давать саламандрам, на каком языке они должны говорить и

564

т. п. Появляется международная Лига покровительства саламандрам, которая ставит своей целью построить отношения между человечеством и саламандрами на началах приличия и гуманности. Принимается связанное с саламандрами законодательство: раз они мыслящие существа, то должны сами отвечать за свои поступки. Вслед за изданием первых законов о саламандрах появляются люди, требующие признать за саламандрами и определенные права. Однако никому не Приходит в голову, что «саламандровый вопрос» может иметь крупнейшее международное значение и что с саламандрами придется иметь дело не только как с мыслящими существами, но и как с единым саламандровым коллективом или даже нацией.

Вскоре численность саламандр достигает семи миллиардов, и они заселяют свыше шестидесяти процентов всех побережий земного шара. Растет их культурный уровень: выпускаются подводные газеты, возникают научные институты, где трудятся саламандры, строятся подводные и подземные города. Правда, саламандры сами ничего не производят, но люди продают им все вплоть до взрывчатых веществ для подводных строительных работ и оружия для борьбы с акулами.

Вскоре саламандры осознают собственные интересы и начинают давать отпор людям, вторгающимся в сферу их интересов. Одним из первых возникает конфликт между объедавшими сады саламандрами и крестьянами, недовольными как саламандрами, так и политикой правительства. Крестьяне начинают отстрел мародерствующих саламандр, на что те выходят из моря и пытаются отомстить. Нескольким ротам пехоты с трудом удается их остановить, в отместку они взрывают французский крейсер «Жюль Фламбо». Через некоторое время находившийся в Ла-Манше бельгийский пассажирский пароход «Уденбург» подвергается нападению саламандр — оказывается, это английские и французские саламандры не поделили что-то между собой.

На фоне разобщенности человечества саламандры объединяются и начинают выступать с требованиями уступить им жизненное пространство. В качестве демонстрации силы они устраивают землетрясение в Луизиане. Верховный Саламандр требует эвакуировать людей с указанных им морских побережий и предлагает человечеству вместе с саламандрами разрушать мир людей. У саламандр действительно большая власть над людьми: они могут блокировать любой порт, любой морской маршрут и тем самым уморить людей голодом. Так, они объявляют полную блокаду Британских островов, и Великобрита-

565

ния вынуждена в ответ объявить саламандрам войну. Однако боевые действия саламандр гораздо более успешны — они просто начинают затапливать Британские острова.

Тогда в Вадузе собирается всемирная конференция по урегулированию, и адвокаты, представляющие саламандр, предлагают пойти на все их условия, обещая, что «затопление континентов будет проводиться постепенно и с таким расчетом, чтобы не доводить дело до паники и ненужных катастроф». Тем временем затопление идет полным ходом.

А в Чехии живет-поживает пан Повондра, швейцар в доме Г. Х. Бонди, который в свое время мог не пустить капитата Вантаха на порог и тем самым предотвратить вселенскую катастрофу. Он чувствует, что именно он виноват в случившемся, и радует его лишь то, что Чехия расположена далеко от моря. И вдруг он видит в реке Влтаве голову саламандры...

В последней главе автор беседует сам с собой, пытаясь придумать хоть какой-то способ спасения человечества, и решает, что «западные» саламандры пойдут войной на «восточных», в результате чего будут полностью истреблены. А человечество станет вспоминать этот кошмар как очередной потоп.

Е. Б. Туева

Милан Кундера (Milan Kundera) р. 1929

Невыносимая легкость бытия (Nesnesitelna lehkost byti) *Роман (1984)*

Томаш — врач-хирург, работает в одной из клиник Праги. Несколько недель назад в маленьком чешском городке он познакомился с Терезой. Тереза работает официанткой в местном ресторане. Они проводят вместе всего лишь час, затем он возвращается в Прагу. Десятью днями

позже она приезжает к нему. Эта малознакомая девушка пробуждает в нем неизъяснимое чувство любви, желание как-то помочь ей. Тереза кажется ему ребенком, «которого положили в просмоленную корзинку и пустили по реке, чтобы он выловил ее на берег своего ложа».

Прожив у него неделю, Тереза возвращается в свой захолустный городок. Томаш растерян, не знает, как поступить: связать свою жизнь с Терезой и взять на себя ответственность за нее иди сохранить привычную свободу, остаться одному.

567

Мать Терезы — красивая женщина — бросает ее отца и уходит к другому мужчине. Отец попадает в тюрьму, где вскоре и умирает. Отчим, мать, ее трое детей от нового брака и Тереза поселяются в маленькой квартирке в захолустном чешском городке.

Мать Терезы, недовольная жизнью, все вымещает на дочери. Несмотря на то что Тереза самая способная в классе, мать забирает ее из гимназии. Тереза идет работать в ресторан. Она готова работать в поте лица, лишь бы заслужить материнскую любовь.

Единственное, что ограждает ее от враждебного окружающего мира, — это книга. Любовь к чтению отличает ее от других, является как бы опознавательным знаком тайного братства. Томаш привлекает ее внимание тем, что читает книгу в ресторанчике, где она работает.

Цепь случайностей — открытая книга на ресторанном столике Томаша, музыка Бетховена, цифра шесть — приводит в движение дремавшее в ней чувство любви и дает мужество уйти из дома и изменить жизнь.

Тереза, бросив все, без приглашения вновь приезжает в Прагу и остается жить у Томаша.

Томаш поражен тем, что так быстро принял решение оставить Терезу у себя, поступив вопреки своим собственным принципам, — ни одна женщина не должна жить у него в квартире. Этого он твердо придерживается вот уже десять лет после развода. Боясь и одновременно желая женщин, Томаш вырабатывает некий компромисс, определяя его словами «эротическая дружба» — «те отношения, при которых нет и следа сентиментальности и ни один из партнеров не посягает на жизнь и свободу другого». Этот метод позволяет Томашу сохранять постоянных любовниц и параллельно иметь множество мимолетных связей.

Стремясь к полной свободе, Томаш ограничивает свои отношения с сыном лишь аккуратной уплатой алиментов. Родители Томаша осуждают его за это, порывают с ним, оставаясь в демонстративно хороших отношениях с невесткой.

Томаш собирается заботиться о Терезе, оберегать ее, но у него нет ни малейшего желания менять свой образ жизни. Он снимает квартиру для Терезы. Одна из его подруг — Сабина — помогает Терезе устроиться на работу в фотолабораторию иллюстрированного еженедельника.

568

Постепенно Тереза узнает об изменах Томаша, и это вызывает у нее болезненную ревность. Томаш видит ее мучения, сострадает ей, но никак не может оборвать свои «эротические дружбы», не находит сил побороть тягу к другим женщинам, да и не видит в том нужды.

Проходит два года. Чтобы приглушить страдания Терезы от его измен, Томаш женится на ней. По этому случаю он дарит ей собаку-сучку, которую они нарекают Карениным.

Август 1968 г. Советские танки вторгаются в Чехословакию.

Швейцарский друг Томаша — директор одной из клиник Цюриха — предлагает ему место у себя. Томаш колеблется, предполагая, что Тереза не захочет ехать в Швейцарию.

Всю первую неделю оккупации Тереза проводит на улицах Праги, снимая эпизоды вступления войск, массового протеста горожан и раздавая пленки заграничным журналистам, которые чуть ли не дерутся из-за них. Однажды ее задерживают, и она проводит ночь в русской комендатуре. Ей угрожают расстрелом, но, как только ее отпускают, она вновь идет на улицы. В эти дни испытаний Тереза впервые чувствует себя сильной и счастливой.

Чешское руководство подписывает в Москве некое компромиссное соглашение. Оно спасает страну от самого страшного: от казней и массовых ссылок в Сибирь.

Наступают будни унижения. Томаш и Тереза эмигрируют в Швейцарию.

Цюрих. Томаш работает хирургом у своего друга. Здесь он снова встречается с Сабиной, также эмигрировавшей из Чехословакии.

В Цюрихе Тереза заходит в издательство иллюстрированного журнала и предлагает свои фотографии о советской оккупации Праги. Ей вежливо, но твердо отказывают — их это уже не

интересует. Ей предлагают работу — фотографировать кактусы. Тереза отказывается.

Тереза все дни дома одна. Вновь просыпается ревность, которую она вместе с красотой унаследовала от матери. Она решает вернуться на родину, надеясь в глубине души, что Томаш последует за ней.

Проходит шесть-семь месяцев. Вернувшись однажды домой, Томаш находит на столе письмо от Терезы, в котором она сообщает, что возвращается домой, в Прагу.

Томаш радуется вновь обретенной свободе, наслаждается легкостью бытия. Затем им овладевают неотступные мысли о Терезе. На

569

пятый день после ее отъезда Томаш сообщает директору клиники о своем возвращении в Чехословакию.

Первые чувства, которые он испытывает по возвращении домой, — душевная подавленность и отчаяние от того, что он вернулся.

Тереза работает барменшей в гостинице. Из еженедельника ее выгнали месяц-два спустя после их возвращения из Швейцарии.

На работе, во время одного инцидента, за нее заступается высокий мужчина. Позже Тереза узнает, что он инженер. Вскоре Тереза принимает приглашение зайти к нему домой и вступает с ним в любовную связь.

Проходят дни, месяц — инженер больше не появляется в баре. Страшная догадка появляется у нее в голове — это сексот. Была создана ситуация, чтобы скомпрометировать, а затем использовать ее в своих целях, втянув в единую организацию осведомителей.

Воскресенье. Томаш и Тереза едут на прогулку за город. Они заезжают в маленький курортный городок. Томаш встречает своего давнего больного — пятидесятилетнего крестьянина из отдаленной чешской деревни. Крестьянин рассказывает о своей деревне, о том, что некому работать, т. к. люди бегут оттуда, У Терезы возникает желание уехать в деревню, ей кажется, что это сейчас единственная спасительная дорога.

По возвращении из Цюриха Томаш по-прежнему работает » своей клинике. Однажды его вызывает к себе главный врач. Он предлагает Томашу отречься от ранее написанной им политической статьи, в противном случае он не сможет оставить его в клинике. Томаш отказывается написать покаянное письмо и уходит из клиники.

Томаш работает в деревенской больнице. Проходит год, и ему удается найти место в пригородной амбулатории. Здесь его и находит человек из министерства внутренних дел. Он обещает Томашу возобновить его карьеру врача-хирурга и ученого, но для этого необходимо подписать некое заявление. В этом заявлении Томаш должен не только отказаться от своей политической статьи, как этого требовали от него два года назад, в нем были также слова о любви к Советскому Союзу, о верности коммунистической партии, а также осуждение интеллектуалов. Чтобы не подписывать и не писать подобных заявле-

570

ний, Томаш бросает медицину и становится мойщиком окон. Он как бы возвращается во времена своей юности, к простору свободы, что означает для него в первую очередь свободу любовных связей.

Тереза рассказывает о происшествии в баре. Она очень встревожена. Томаш впервые замечает, как она изменилась, постарела. Он вдруг с ужасом осознает, как мало уделяет ей внимания последние два года.

Томаша приглашают мыть окна в одну квартиру. Там он встречает своего сына. Собравшиеся в квартире люди предлагают ему подписать петицию с просьбой об амнистии политзаключенных. Томаш не видит смысла в этой петиции. Он вспоминает о Терезе — кроме нее, для него ничто не имеет значения. Он не может спасти заключенных, но может сделать Терезу счастливой. Томаш отказывается подписывать бумагу.

Проходит пять лет после вторжения советских войск в Прагу. Город неузнаваемо изменился. Многие знакомые Томаша и Терезы эмигрировали, некоторые из них умерли. Они решают оставить Прагу и уехать в деревню.

Томаш и Тереза живут в отдаленной, всеми забытой деревне. Томаш работает водителем грузовика, Тереза пасет телят. Они наконец обретают покой, — отсюда их уже некуда выгнать.

Тереза счастлива, ей кажется, что она достигла цели: они с Томашем вместе и они одни.

Радость бытия омрачается только смертью их единственного преданного друга — собаки Каренин.

Женева. Франц читает лекции в университете, ездит по зарубежным симпозиумам и конференциям. Он женат и имеет восемнадцатилетнюю дочь. Франц встречает художницу-чешку и влюбляется в нее. Ее зовут Сабина. Это — подруга Томаша.

Сабина рисует с детства. Сразу по окончании школы она уезжает из дома, поступает в пражскую Академию художеств, а затем выходит замуж за актера одного из театров Праги. Вскоре после безвременной кончины родителей Сабина расстается с мужем и начинает дести жизнь вольной художницы.

Франц признается жене, что Сабина —его любовница. Он хочет развестись с женой и жениться на Сабине.

Сабина растеряна. Она не хочет ничего менять в своей жизни, не хочет брать на себя никакой ответственности. Она решает оставить Франца.

571

Франц уходит от жены. Он снимает маленькую квартирку. У него связь с одной из студенток, но, когда он хочет вновь жениться, жена отказывает ему в разводе.

Сабина живет в Париже. Через три года она получает письмо от сына Томаша, из которого узнает о смерти его отца и Терезы — они погибли в автомобильной катастрофе. Сабина подавлена. Последняя нить, связывающая ее с прошлым, оборвана. Она решает покинуть Париж.

Сабина живет в Америке, в Калифорнии. Она удачно продает свои картины, богата и независима.

Франц присоединяется к группе западных интеллектуалов и отправляется к границам Камбоджи. Во время прогулки по ночному Бангкоку он погибает.

А. И. Хорева

ЧИЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Пабло Неруда (Pablo Neruda) 1904-1973

Звезда и смерть Хоакина Мурьеты, чилийского разбойника, подло убитого в Калифорнии 23 июля 1853. Драматическая кантата (Fulqor v muerte de Joaquin Murieta, bandido chileno injusticiado en California el 23 de julio de 1853) *Пьеса (1967)*

Действие происходит в 1850—1853 гг. Хор начинает рассказ о славном разбойнике Хоакине Мурьете, призрак которого до сих пор витает над Калифорнией, вольном чилийце, погибшем на чужбине. Мальчики-газетчики выкрикивают новости: в Калифорнии золотая лихорадка. Влекомые дальним миражем, в порт Вальпараисо со всех концов страны стекаются толпы людей, жаждущих отправиться в благодатный край, где живут сытно и в тепле. На сцене сооружается бригантина, поднимают паруса. Таможенник Адальберто Рейес требует с Хуана Трехпалого кучу

575

всевозможных справок, но бывшему шахтеру не составляет труда сагитировать ретивого служаку плыть вместе со всеми на прииски в Калифорнию добывать золото. Трехпалый сопровождает Хоакина Мурьету, при котором он за дядьку и проводника. Этот юноша по замесу вожак, поясняет он теперь уже бывшему таможеннику. Вместе с Хоакином делил он до сей поры бедняцкую судьбу, бедняцкий хлеб и бедняцкие тумаки.

Хор рассказывает о том, как во время пути по морю объездчик коней Хоакин Мурьета заарканил крестьянку Тересу. Тут же, на корабле происходит их свадьба.

Пока на палубе идет буйный кутеж, и грубое веселье похоже на слепой вызов смерти, из иллюминатора каюты слышится любовный диалог новобрачных, поглощенных своим счастьем. (Мурьета на протяжении спектакля так и не появится на сцене, только показывается его силуэт или профиль, обращенный к горизонту. Невидимым персонажем останется и Тереса.)

Панорама Сан-Франциско 1850 г. Чилийцы первыми прибыли на свет богатства, шалых денег, утверждает хор. В таверне «Заваруха» чуть было не происходит стычка явившихся на заработки латиноамериканцов, среди которых и Рейес с Трехпалым, и рейнджеров в техасских шляпах,

вооруженных револьверами, но на этот раз обходится без кровопролития.

Когда распоясавшиеся янки наконец убираются прочь, появляется одетый во все черное Всадник с вестью о том, что Сакраменто убили два десятка чилийцев и несколько мексиканцев, а все потому, что янки относятся к ним, как к неграм, не желают признавать их права. Однако посетители недолго печалятся, кутеж продолжается, выступают певички, демонстрируют стриптиз. Кабальеро мошенник дурачит клиентов фокусами со шляпой, но вот в дело встревают Подпевалы, и посетители вынуждены положить в шляпу принадлежащие им часы и цепочки. Собрав добычу, фокусник исчезает, тут обманутые спохватываются и собираются догнать и проучить жулика. Но появляется группа Балахонов, размахивая револьверами, они избивают присутствующих, громят таверну.

Когда дело кончено, один из налетчиков сбрасывает накидку, это Кабальеро мошенник, который расплачивается с подручными украденными вещами.

576

Хор описывает тяжкий старательский труд, которым занимается Мурьета. Хоакин мечтает добыть много золота и, вернувшись на родину, раздать его неимущим. Но снова на сцене группа Балахонов, замышляющих развязать террор против чужестранцев. Белая раса превыше всего! Белокурые борзые из Калифорнии, как они себя называют, устраивают нападения на поселки старателей. В один из таких набегов погромщики, среди которых и Кабальеро мошенник, врываются в дом Мурьеты, насилуют и убивают Тересу. Вернувшись с прииска, Хоакин клянется над безжизненным телом жены отомстить за нее и покарать убийц. С этого дня Хоакин становится разбойником.

Мурьета, скачущий на коне мщения, держит в страхе всю округу, вершит расправу над белыми гринго, творящими беззаконие и наживающимися на преступлениях. Рейес и Трехпалый, как и некоторые другие чилийцы, решают присоединиться к грозному разбойнику, воздать возмездие за пролитую кровь братьев. Вокруг Хоакина собирается отряд мстителей.

Бандиты под предводительством Трехпалого нападают на дилижанс, в котором следуют семь пассажиров, среди них и женщины. Они учиняют расправу над Кабальеро мошенником, пытающимся скрыть мешки с золотом, остальных же путников отпускают, а золото раздают местным жителям. Группа Борзых натыкается на Кабальеро мошенника, который в какой уже раз выходит живым из переделки. Возмутительно: шайка Мурьеты прикончила пассажиров дилижанса и отняла золото, которое они награбили с таким трудом. А народ славит заступника и воспевает его деяния.

Хор образует подобие погребального фриза по обе стороны скромной могилы и комментирует события трагического июльского вечера. Мурьета приносит розы покойной жене, а Борзые устраивают на кладбище засаду. Хоакин был безоружным, печально поясняет хор, его застрелили, а потом, чтоб не воскрес, отсекли голову.

Балаганщик — это все тот же Кабальеро мошенник — зазывает прохожих в ярмарочный балаган, где в клетке выставлена голова Мурьеты.

Нескончаемой вереницей идут люди, а монеты все текут в бездонный карман проходимца.

Женщины стыдят мужчин: как можно было оставить врагам на

577

поругание голову человека, который за них вершил возмездие, карал обидчиков.

Мужчины решают выкрасть из балагана голову и похоронить о могиле Тересы.

Движется погребальное шествие, Трехпалый и Рейес несут голову Мурьеты. Голова разбойника выражает сожаление, что до потомков не дойдет вся правда о нем. Много он зла сотворил, хотя делал и добрые дела, но неизбывная тоска по убитой жене гнала его по земле, а честь его светила звездою.

Отважно жил Мурьета, горячо, но и был обреченным, заключает хор. Скачет призрак разбойного повстанца на коне ярко-красного цвета между былью и небылицами.

Л. М. Бурмистрова

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Август Стриндберг (August Strindberg) 1849—1912

Пляска смерти (Dodsdansen) *Драма (1901)*

Капитан артиллерии и его жена Алис, бывшая актриса, живут в крепости, стоящей на острове. Осень. Они сидят в гостиной, расположенной в крепостной башне, и говорят о предстоящей серебряной свадьбе. Капитан считает, что ее надо непременно отметить, меж тем как Алис предпочитала бы скрыть от чужих глаз их семейный ад. Капитан примирительно замечает, что в их жизни были и хорошие минуты и о них не следует забывать, ведь жизнь коротка, а потом — конец всему: «Только и останется, что вывезти на тачке и унавозить огород!» — «Столько суеты из-за огорода!» — язвительно отвечает Алис. Супругам скучно; не зная, чем заняться, они садятся играть в карты. В этот вечер все собрались на званый вечер к доктору, но Капитан с ним не в ладах, как и со всеми остальными, поэтому они с Алис дома. Алис переживает, что из-за тяжелого характера Капитана их дети растут без общества. Кузен Алис Курт после пятнадцатилетнего отсутствия прибыл из Америки и получил назначение на остров в качестве начальника карантина. Он приехал утром, но еще не появлялся у них. Они предполагают, что Курт отправился к доктору.

581

Слышен стук телеграфного аппарата: это Юдифь, дочь Капитана и Алис, сообщает им из города, что не ходит в школу, и просит денег. Капитан зевает: он и Алис каждый день говорят одно и то же, ему это наскучило. Обычно на замечание жены о том, что дети всегда поступают по-своему в этом доме, он отвечает, что это не только его дом, но и ее, а поскольку он уже отвечал ей так раз пятьсот, то теперь он просто зевнул.

Служанка докладывает, что пришел Курт. Капитан и Алис радуются его приходу. Рассказывая о себе, они стараются смягчить краски, сделать вид, что живут счастливо, но не могут долго притворяться и вскоре снова начинают браниться. Курт чувствует, что стены их дома словно источают яд и ненависть сгустилась так, что трудно дышать. Капитан уходит проверить посты. Оставшись с Куртом наедине, Алис жалуется ему на жизнь, на тирана-мужа, который ни с кем не может поладить; даже прислуга у них не удерживается, и по большей части Алис приходится самой заниматься хозяйством. Капитан настраивает детей против Алис, поэтому теперь дети живут отдельно, в городе. Приглашая Курта остаться на ужин, Алис была уверена, что в доме есть еда, а оказалось, что нет даже корки хлеба. Капитан возвращается. Он сразу догадывается, что Алис успела нажаловаться на него Курту. Неожиданно Капитан теряет сознание. Придя в себя, он вскоре снова падает в обморок. Курт пытается вызвать врача. Очнувшись, Капитан обсуждает с Алис, все ли супружеские пары так же несчастны, как они. Порывшись в памяти, они не могут вспомнить ни одной счастливой семьи. Видя, что Курт не возвращается. Капитан решает, что и он от них отвернулся, и сразу начинает говорить про него гадости.

Вскоре приходит Курт, который выяснил у врача, что у Капитана склероз сердца и ему надо беречь себя, иначе он может умереть. Капитана укладывают спать, и Курт остается у его постели. Алис очень благодарна Курту за то, что он желает добра им обоим. Когда Алис уходит. Капитан просит Курта позаботиться о его детях, если он умрет. Капитан не верит в ад. Курт удивляется: ведь Капитан живет в самом пекле. Капитан возражает: это всего лишь метафора. Курт отвечает: «Свой ад ты изобразил с такой достоверностью, что тут и речи быть не может о метафорах — ни о поэтических, ни о каких-либо еще!» Капитан не хочет умирать. Он рассуждает о религии и в

582

конце концов утешается мыслью о бессмертии души. Капитан засыпает. В разговоре с Алис Курт обвиняет Капитана в высокомерии, ибо тот рассуждает по принципу: «Я существую, следовательно. Бог есть». Алис рассказывает Курту, что у Капитана была тяжелая жизнь, ему пришлось рано начать работать, чтобы помогать семье. Алис говорит, что в юности восхищалась Капитаном и одновременно была от него в ужасе. Снова заговорив о недостатках Капитана, она уже не может остановиться. Курт напоминает ей, что они собирались говорить о Капитане только хорошее. «После его смерти», — отвечает Алис, Когда Капитан просыпается, Курт уговаривает его написать завещание, чтобы после его смерти Алис не осталась без средств к существованию,

но Капитан не соглашается. Полковник по просьбе Алис предоставляет Капитану отпуск, но Капитан не хочет признавать себя больным и не желает идти в отпуск. Он отправляется на батарею. Курт рассказывает Алис, что Капитан, когда ему казалось, что жизнь покидает его, стал цепляться за жизнь Курта, принялся расспрашивать о его делах, словно хотел влезть в него и жить его жизнью. Алис предупреждает Курта, чтобы он ни в коем случае не подпускал Капитана к своей семье, не знакомил со своими детьми, иначе Капитан отнимет их и отдалит от него. Она рассказывает Курту, что именно Капитан устроил так, что Курта при разводе лишили детей, а теперь регулярно бранит Курта за то, что тот якобы бросил своих детей. Курт поражен: ведь ночью, думая, что умирает, Капитан просил его позаботиться о его детях. Курт обещал и не собирается вымещать свою обиду на детях. Алис считает, что сдержать слово и есть лучший способ отомстить Капитану, который ненавидит благородство больше всего на свете.

Побывав в городе. Капитан возвращается в крепость и рассказывает, что врач не нашел у него ничего серьезного и сказал, что он проживет еще лет двадцать, если будет следить за собой. Кроме того, он сообщает, что сын Курта получил назначение в крепость и скоро прибудет на остров. Курта эта весть не радует, но Капитана не интересует его мнение. И еще: Капитан подал в городской суд заявление о разводе, ибо намерен связать свою жизнь с другой женщиной. В ответ Алис говорит, что может обвинить Капитана в покушении на ее жизнь: однажды он столкнул ее в море. Это видела их дочь Юдифь, но поскольку она всегда на стороне отца, то не станет свидетельствовать против него. Алис чувствует свое бессилие. Курт прони-

583

кается состраданием к ней. Он готов начать борьбу с Капитаном. Курт приехал на остров, не тая злобы в душе, он простил Капитану все его прежние грехи, даже то, что Капитан разлучил его с детьми, но сейчас, когда Капитан хочет отнять у него сына, Курт решает погубить Капитана. Алис предлагает ему свою помощь: ей кое-что из" вестно о темных делах Капитана и штык-юнкера, совершивших растрату. Алис радуется, предвкушая победу. Она вспоминает, как в юности Курт был к ней неравнодушен, и пытается его соблазнить. Курт бросается к ней, сжимает ее в объятиях и впивается зубами ей в шею так, что она вскрикивает.

Алис радуется, что нашла шестерых свидетелей, готовых дать показания против Капитана. Курту становится жаль его, но Алис бранит Курта за малодушие. Курту кажется, будто он попал в ад. Капитан хочет поговорить с Куртом с глазу на глаз. Он признается, что врач на самом деле сказал ему, что он долго не протянет. Все, что он говорит о разводе и назначении сына Курта в крепость, тоже неправда, и он просит у Курта прощения. Курт спрашивает, почему Капитан столкнул Алис в море. Капитан и сам не знает: Алис стояла на пирсе, и ему вдруг представилось совершенно естественным столкнуть ее вниз. Ее месть тоже кажется ему совершенно естественной: с тех пор как Капитан заглянул смерти в глаза, он обрел циничное смирение. Он спрашивает Курта, кто, по его мнению, прав: он или Алис. Курт никого из них не признает правым и сочувствует им обоим. Они пожимают друг другу руки. Входит Алис. Она спрашивает Капитана, как себя чувствует его новая супруга, и говорит, целуя Курта, что ее любовник чувствует себя прекрасно. Капитан обнажает саблю и бросается на Алис, рубя направо и налево, но его удары приходятся по мебели. Алис зовет на помощь, но Курт не двигается е места. Проклиная их обоих, он уходит. Алис называет Курта подлецом и лицемером. Капитан говорит ей, что его слова о том, что он проживет еще двадцать лет и все остальное, что он сказал, приехав из города, тоже неправда. Алис в отчаянии: ведь она сделала все, чтобы засадить Капитана в тюрьму, и за ним вот-вот придут. Если бы ей удалось спасти его от тюрьмы, она бы преданно ухаживала за ним, полюбила бы его. Стучит телеграфный аппарат: все обошлось. Алис и Капитан радуются: они уже достаточно помучили друг друга, теперь они будут жить мирно. Капитан знает, что Алис пыталась погубить его, но он перечеркнул это и готов идти дальше. Они с Алис решают пышно отметить свою серебряную свадьбу.

584

Сын Курта Аллан сидит в богато убранной гостиной дома своего отца и решает задачи. Юдифь, дочь Капитана и Алис, зовет его играть в теннис, но юноша отказывается, Аллан явно влюблен в Юдифь, а она кокетничает с ним и старается его помучить.

Алис подозревает, что Капитан что-то замыслил, но она никак не может понять что. Один раз она забылась, увидев в Курте избавителя, но потом опомнилась и считает, что можно забыть «то,

чего никогда не было». Она боится мести мужа. Курт уверяет ее, что Капитан — безобидный пентюх, неизменно выказывающий ему свое расположение. Курту нечего опасаться — ведь он хорошо справляется со своими обязанностями начальника карантина и в остальном ведет себя как положено. Но Алис говорит, что напрасно он верит в справедливость. У Курта есть тайна — он собирается баллотироваться в риксдаг. Алис подозревает, что Капитан узнал об этом и хочет выставить свою кандидатуру.

Алис беседует с Алланом. Она говорит юноше, что он напрасно ревнует к Лейтенанту: Юдифь вовсе не влюблена в него. Она хочет выйти замуж за старика полковника. Алис просит дочь не мучить юношу, но Юдифь не понимает, почему Аллан страдает: ведь она же не страдает. Капитан возвращается из города. На груди у него два ордена: один он получил, когда вышел в отставку, второй — когда воспользовался знаниями Курта и написал статьи о карантинных постах в португальских портах. Капитан объявляет, что содовая фабрика разорилась. Сам он успел вовремя продать свои акции, а для Курта это означает полное разорение: он теряет и дом, и мебель. Ему теперь не по карману оставлять Аллана в артиллерии, и Капитан советует ему перевести сына в Норрланд, в пехоту, и обещает свою помощь. Капитан протягивает Алис письмо, которое она отнесла на почту: он проверяет всю ее корреспонденцию и пресекает все ее попытки «разрушить семейные узы». Узнав, что Аллан уезжает, Юдифь огорчается, она вдруг понимает, что такое страдание, и осознает, что любит Аллана. Капитан назначен инспектором по карантину. Поскольку деньги на отъезд Аллана были собраны по подписным листам, провал Курта на выборах в риксдаг неминуем. Дом Курта переходит к Капитану. Таким образом, Капитан отнял у Курта все. «Но этот людоед оставил нетронутой мою душу», — говорит Курт Алис. Капитан получает телеграмму от полковника, за которого хотел выдать замуж

585

Юдифь. Девушка позвонила полковнику и наговорила дерзостей, поэтому полковник порывает отношения с Капитаном. Капитан думает, что дело не обошлось без вмешательства Алис, и обнажает саблю, но падает, настигнутый апоплексическим ударом. Он жалобно просит Алис не сердиться на него, а Курта — позаботиться о его детях. Алис радуется тому, что Капитан при смерти. Юдифь думает только об Аллане и не обращает внимания на умирающего отца. Курт жалеет его. В миг смерти рядом с Капитаном оказывается только Лейтенант. Он говорит, что перед смертью Капитан сказал: «Прости им, ибо не ведают, что творят». Алис и Курт рассуждают о том, что, несмотря ни на что. Капитан был хороший и благородный человек. Алис понимает, что не только ненавидела, но и любила этого человека.

О. Э. Гринберг

Игра снов (Ett dromspel) *Драма (1902)*

Автор напоминает, что стремился подражать бессвязной, но кажущейся логичной форме сновидения. Времени и пространства не существует, цепляясь за крохотную основу реальности, воображение прядет свою пряжу. Герои расщепляются, испаряются, уплотняются, сливаются воедино. Превыше всего — сознание сновидца.

В прологе Дочь Индры спускается на облаке на Землю. Индра посылает ее узнать, действительно ли участь людей так тяжела. Дочь Индры чувствует, как пагубен воздух внизу: это смесь дыма и воды. Индра призывает ее исполниться мужества и перенести это испытание.

Дочь и Стекольщик подходят к замку, который растет прямо из земли. Его крыша увенчана бутоном, который, по мнению Дочери, вот-вот распустится. Дочь думает, что в замке томится узник, и хочет освободить его. Войдя в замок, она освобождает Офицера, который видит в ней воплощение красоты и готов страдать, лишь бы ему видеть ее. Офицер и Дочь заглядывают за ширму-перегородку и видят больную Мать, которая говорит Офицеру, что Дочь — Агнес, дитя Индры. Перед смертью Мать просит Офицера никогда не перечить

586

Богу и не считать себя обиженным жизнью. Мать хочет дать служанке мантилью, которую ей подарил Отец: служанке не в чем пойти на крестины, а Мать так больна, что все равно никуда не ходит. Отец обижается, и Мать огорчается: невозможно сделать добро одному человеку, не причинив зло другому. Дочери жалко людей. Офицер с Дочерью видят Привратницу в шали,

которая вяжет крючком звездное покрывало, ожидая жениха, который покинул ее тридцать лет назад, когда она была балериной в театре. Дочь просит Привратницу одолжить ей шаль и разрешить посидеть на ее месте и посмотреть на детей человеческих. Дочь видит, как рыдает актриса, не получившая ангажемент. Привратница показывает ей, как выглядит счастливый человек: Офицер с букетом ждет свою возлюбленную — Викторию, которая обещала ему свою руку и сердце. Он уже семь лет ухаживает за ней и вот сейчас ждет, чтобы она спустилась вниз, но она все не идет. Наступает вечер, розы завяли, но Виктория не пришла. Офицер поседел, наступила осень, но он все так же ждет возлюбленную. Офицер пытается выяснить, что находится за закрытой дверью, но никто не знает. Он посылает за кузнецом, чтобы ее открыть, но вместо кузнеца приходит Стекольщик. Как только Стекольщик подходит к двери, появляется Полицейский и именем закона запрещает ее открывать. Офицер не сдается и решает обратиться к Адвокату. Адвокат жалуется, что никогда не видит счастливых людей: все приходят к нему, чтобы излить злобу, зависть, подозрения. Дочь жалеет людей. Адвокат надеется получить степень доктора юриспруденции и лавровый венок, но ему отказывают. Дочь, видя его страдания и стремление восстановить справедливость, возлагает ему на голову терновый венец. Дочь спрашивает Адвоката, есть ли в мире радости? Он отвечает, что самая сладостная и самая горькая радость — любовь. Дочь хочет испытать ее и становится женой Адвоката, несмотря на то что он беден: если они падут духом, появится ребенок и подарит им утешение.

Кристин заклеивает окна в доме. Дочь жалуется, что ей очень душно. Адвокат возражает, что, если не заклеить окна, тепло уйдет и они замерзнут. Ребенок своим плачем распугивает клиентов. Хорошо бы снять квартиру побольше, но нет денег. Дочь не привыкла жить в грязи, но ни ей, ни Адвокату мыть пол не под силу, а Кристин занята заклеиванием окон. Адвокат замечает, что многие живут еще хуже. Узнав, что Дочь развела огонь его газетой, Адвокат бранит ее за безалаберность. Хотя они не ладят, им приходится терпеть друг друга

587

ради ребенка. Дочь жалеет людей. Кристин продолжает заклеивать щели в доме. Адвокат выходит, столкнувшись в дверях с Офицером, который пришел звать Дочь с собой в Бухту Красоты. Но вместо Бухты Красоты Офицер и Дочь попадают в Пролив Стыда. Начальник карантина спрашивает Офицера, удалось ли открыть дверь. Офицер отвечает, что нет, потому что судебное разбирательство еще не закончено. Начальник карантина обращает внимание Дочери на Поэта, который идет принимать грязевую ванну: он все время витает в высших сферах, поэтому скучает по грязи. Вдали виден белый парусник, плывущий в Бухту Красоты. У руля сидят обнявшись Он и Она. Офицер заставляет их повернуть в Пролив Стыда. Он и Она сходят на берег, печальные и пристыженные. Они не понимают, за что они сюда попали, но Начальник карантина объясняет им, что не обязательно делать что-либо дурное, чтобы навлечь на себя мелкие неприятности. Теперь им предстоит пробыть здесь сорок дней. Дочь жалеет людей.

В Бухте Красоты царит веселье, все танцуют. Только Эдит сидит в отдалении и грустит: она нехороша собой и ее никто не приглашает танцевать.

Учитель проверяет знания Офицера, но тот никак не может ответить, сколько будет дважды два. Хотя Офицеру присудили докторскую степень, он должен оставаться в школе, пока не созреет. Офицер понимает и сам, что еще не созрел. Он спрашивает Учителя, что такое время. Учитель отвечает, что время есть то, что бежит, пока он говорит. Один из учеников встает и убегает, пока Учитель говорит, выходит, он и есть время? Учитель считает, что это совершенно правильно по законам логики, хотя и безумно.

Офицер показывает Дочери человека, которому все завидуют, ибо он самый богатый человек в этих местах. Но он тоже ропщет: он слеп и не видит даже своего сына, которого пришел проводить. Слепец рассуждает о том, что жизнь состоит из встреч и расставаний: он встретил женщину, мать своего сына, но она его покинула. У него остался сын, но теперь и он его покидает. Дочь утешает Слепца, говоря, что его сын вернется.

Адвокат говорит Дочери, что теперь она почти все видела, кроме самого ужасного. Самое ужасное — это вечное повторение и возвращение. Он призывает Дочь вернуться к своим обязанностям. Обязанности — это все, что она не хочет, но должна делать. Дочь спрашивает, не существует ли приятных обязанностей? Адвокат объясняет, что обязанности становятся приятными, когда выполнены.

588

Дочь понимает, что обязанности — это все, что неприятно, и хочет узнать, что же тогда приятное. Адвокат объясняет ей, что приятное — это грех, но грех наказуем, и после приятно проведенного дня или вечера человек мучается угрызениями совести. Дочь вздыхает: нелегко быть человеком. Она хочет обратно на небеса, но прежде необходимо открыть дверь и узнать тайну. Адвокат говорит, что ей придется вернуться в прежнюю колею, пройти весь путь назад и пережить заново весь кошмарный процесс повторения, воссоздания, перепевы, повторы... Дочь готова, но сначала она хочет удалиться в пустынный край, дабы обрести себя. Она слышит громкие стоны горемык из Пролива Стыда и хочет освободить их. Адвокат рассказывает, что однажды явился освободитель, но праведники распяли его на кресте. Дочь попадает на берег Средиземного моря. Она думает, что это рай, но видит двух угольщиков, которые возят уголь в страшную жару и не имеют права ни искупаться, ни сорвать с дерева апельсин. УГОЛЬЩИКИ объясняют ей, что каждый человек хоть однажды совершил дурной поступок, но одни были наказаны и теперь в поте лица возят уголь целыми днями, а другие не были наказаны и сидят в казино и уплетают обед из восьми блюд. Дочь удивляется, что люди ничего не делают, чтобы облегчить свое положение. Адвокат говорит, что те, кто пытается что-то предпринять, попадают либо в тюрьму, либо в сумасшедший дом. Место, которое показалось Дочери раем, на деле оказывается настоящим адом.

Дочь приводит Поэта на край света в пещеру, которую называют УХОМ Индры, ибо здесь небесный властитель слушает жадобы смертных. Дочь рассказывает Поэту, о чем стонет ветер, о чем поют волны. Поэт находит обломки кораблей, в том числе и того, который отплыл из Бухты Красоты. Дочери кажется, что и Бухта Красоты, и Пролив Стыда, и «растущий замок», и Офицер ей приснились. Поэт говорит, что он сочинил все это. Поэзия — не действительность, а больше, чем действительность, не сон, а сон наяву. Дочь чувствует, что слишком долго пробыла внизу, на земле, мысли ее уже не могут взлететь. Она просит помощи у своего Небесного отца. Поэт просит Дочь Индры передать Властителю мира прошение человечества, сочиненное мечтателем. Он вручает Дочери свиток со своей поэмой. Поэт замечает вдали у рифов корабль. Его команда молит о помощи, но, увидев Спасителя, моряки в страхе прыгают за борт. Дочь не уверена, что перед ними действительно корабль, ей кажется, что это двухэтажный дом, а рядом с ним — телефонная башня, доходящая до

589

облаков. Поэт видит заснеженную пустошь, учебный плац, по которому марширует взвод солдат. На пустошь, закрывая солнце, опускается туча. Все исчезает. Влага тучи погасила огонь солнца. Солнечный свет создал тень башни, а тень тучи задушила тень башни.

Дочь просит Привратницу позвать Деканов четырех факультетов:

сейчас будут открывать дверь, за которой — разгадка тайны мира. Появляется сияющий от радости Офицер с букетом роз: его возлюбленная — Виктория вот-вот спустится вниз. И Поэту, и Дочери кажется, будто они все это где-то уже видели: то ли это приснилось Поэту, то ли он это сочинил. Дочь вспоминает, что они уже произносили эти слова где-то в другом месте. Поэт обещает, что скоро Дочь сможет определить, что такое действительность. Лорд-канцлер и Деканы четырех факультетов обсуждают вопрос о двери. Лорд-канцлер спрашивает, что думает Декан богословского факультета, но тот не думает, он верует. Декан философского факультета имеет мнение, Декан медицинского факультета знает, а Декан юридического факультета сомневается. Разгорается спор. Дочь обвиняет их всех в том, что они сеют сомнение и разлад в умах молодежи, в ответ на что Декан юридического факультета обвиняет Дочь от имени всех праведников в том, что она пробуждает у молодежи сомнение в их авторитете. Они гонят ее, угрожая расправой. Дочь зовет с собой Поэта, обещая ему, что скоро он узнает разгадку тайны мира. Дверь открывается. Праведники кричат «ура», но ничего не видят. Они кричат, что Дочь обманула их: за дверью ничего нет, Дочь говорит, что они не поняли этого ничто. Праведники хотят ее побить. Дочь собирается уйти, но Адвокат берет ее за руку и напоминает, что у нее есть обязанности. Дочь отвечает, что повинуется велению высшего долга. Адвокат говорит, что ребенок зовет ее, и она понимает, как сильно привязана к земле. Она чувствует угрызения совести, единственное спасение от которых — исполнить свой долг. Дочь очень страдает. Она говорит, что все вокруг — ее дети. Поодиночке каждый из них хороший, но стоит им сойтись вместе, как они начинают ссориться и превращаются в демонов. Она покидает Адвоката.

Дочь и Поэт у стен замка, растущего из земли. Дочь поняла, как нелегко быть человеком. Поэт

напоминает ей, что она обещала открыть ему тайну мира. Дочь рассказывает, что на заре времен Брама, божественная первооснова, позволил матери мира Майе соблазнить себя, дабы размножиться. Это соприкосновение божественной первоматери с земной стало грехопадением неба. Таким образом, мир,

590

жизнь, люди не более чем фантом, видимость, сон. Чтобы освободиться от земной материи, потомки Брамы ищут лишений и страданий. Но потребность в страдании сталкивается с жаждой наслаждений, или с любовью. Происходит борьба между болью наслаждения и наслаждением страдания. Эта борьба противоположностей рождает силу. Дочь страдала на земле гораздо сильнее людей, ибо ее ощущения тоньше. Поэт спрашивает ее, что причиняло ей самые сильные страдания на земле. Дочь отвечает, что ее существование: чувство, что ее зрение ослаблено глазами, слух притуплен ушами, а мысль запуталась в лабиринте жирных извилин. Чтобы отряхнуть прах со своих ног, Дочь снимает туфли и бросает их в огонь. Входит Привратница и бросает в огонь свою шаль, Офицер — свои розы, на которых остались лишь шипы, а Стекольщик — свой алмаз, открывший дверь. Богослов бросает в огонь мартиролог, ибо не может больше защищать Бога, который не защищает своих детей. Поэт объясняет Дочери, кто такие мученики за веру. Дочь объясняет ему, что страдание — это искупление, а смерть — избавление. Поэт читал, что, когда жизнь близится к концу, все и вся вихрем проносится мимо. Дочь прощается с ним. Она входит в замок. Раздается музыка. Замок загорается, и бутон на его крыше распускается в гигантский цветок хризантемы. На заднике, освещенном пламенем горящего замка, проступает множество человеческих лиц — удивленных, опечаленных, отчаявшихся...

О. Э. Гринберг

Соната призраков (Spoksonaten) *Драма (1907)*

Старик сидит в кресле-каталке у афишной тумбы. Он видит, как Студент раговаривает с Молочницей и рассказывает ей, что накануне спасал людей из-под обломков рухнувшего здания. Старик слышит слова Студента, но не видит Молочницу, ибо она — видение. Старик заговаривает со Студентом и выясняет, что тот сын купца Аркенхоль-ца. Студент знает от покойного отца, что Старик — директор Хум-мель — разорил их семью. Старик же утверждает обратное — он вызволил купца Аркенхольца из беды, а тот ограбил его на семнадцать тысяч крон. Старик не требует от Студента этих денег, но хочет,

591

чтобы юноша оказывал ему мелкие услуги. Он велит Студенту пойти в театр на «Валькирию». На соседних местах будут сидеть Полковник и его дочь, живущие в доме, который очень нравится Студенту. Студент сможет познакомиться с ним и бывать в этом доме. Студент заглядывается на дочь Полковника, которая на самом деле является дочерью Старика: когда-то Старик соблазнил жену Полковника Амалию. Теперь Старик задумал выдать дочь замуж за Студента. Студент рассказывает, что родился в сорочке. Старик предполагает, что это дает ему возможность видеть то, чего не видят другие (он имеет в виду Молочницу). Студент и сам не знает, что с ним происходит, например, накануне его потянуло в тихий переулок, и вскоре там рухнул дом. Студент подхватил шедшего вдоль стены ребенка, когда дом обрушился. Студент остался цел и невредим, но на руках у него не было ребенка. Старик берет Студента за руку — юноша чувствует, какая у него ледяная рука, и в ужасе отшатывается. Старик просит Студента не бросать его: он так бесконечно одинок. Он говорит, что хочет сделать Студента счастливым. Появляется слуга Старика Юхансон. Он ненавидит своего хозяина: когда-то Старик спас его от тюрьмы и за это сделал своим рабом. Юхансон объясняет Студенту, что Старик жаждет властвовать: «День целый он разъезжает в своей каталке, как бог Тор... осматривает дома, сносит их, прокладывает улицы, раздвигает площади; но он и вламывается в дома, влезает в окна, правит судьбами людей, умерщвляет врагов и никому ничего не прощает». Старик боится только одного: гамбургской девчонки-молочницы.

В круглой гостиной полюбившегося Студенту дома ждут гостей. Юхансона нанимают помогать слуге Полковника Бенгтсону встречать их. Бенгтсон объявляет Юхансону, что в их доме регулярно устраивают так называемые «ужины призраков». Уже двадцать лет собирается одна и

та же компания, говорят одно и то же или молчат, чтобы не сказать чего-нибудь невпопад. Хозяйка дома сидит в кладовке, она вообразила себя попугаем и уподобилась болтливой птице, она не выносит калек, больных, даже собственную дочь за то, что та больна. Юхансон поражен: он и не знал, что Фрёкен больна.

В гости к Полковнику является Старик на костылях и велит Бенгтсону доложить о себе хозяину. Бенггсон выходит. Оставшись один, Старик оглядывает комнату и видит статую Амалии, но тут и она сама входит в комнату и спрашивает Старика, зачем он пришел. Старик пришел ради дочери. Выясняется, что все кругом лгут — у

592

Полковника подложное метрическое свидетельство, сама Амалия когда-то подделала свой год рождения. Полковник отнял у Старика невесту, а Старик в отместку соблазнил его жену. Амалия предсказывает Старику, что он умрет в этой комнате, за японскими ширмами, которые в доме называют смертными и ставят, когда кому-нибудь пора умирать. Амалия рассказывает, что в их доме регулярно собираются люди, которые ненавидят друг друга, но грех, вина и тайна связывают их неразрывными узами.

Старик разговаривает с Полковником. Старик скупил все его векселя и считает себя вправе распоряжаться в его доме. Старик желает, чтобы Полковник принял его как гостя, кроме того, он требует, чтобы Полковник прогнал своего старого слугу Бенгтсона. Полковник говорит, что, хотя все его имущество теперь принадлежит Старику, дворянский герб и доброе имя Старик у него отнять не может. В ответ на эти слова Старик достает из кармана выписку из дворянской книги, где сказано, что род, к которому якобы принадлежит Полковник, сто лет назад угас. Более того. Старик доказывает, что Полковник вовсе и не полковник, потому что после войны на Кубе и преобразования армии все прежние чины упразднены. Старик знает тайну Полковника — это бывший слуга.

Приходят гости. Они молча усаживаются в кружок, кроме Студента, который проходит в комнату с гиацинтами, где сидит дочь Полковника. Всегда, когда фрекен дома, она находится именно в этой комнате, такая уж у нее странность. Старик говорит, что проник в этот дом, чтобы вырвать плевелы, раскрыть грех, подвести итог и дать возможность молодым начать жизнь заново в этом доме, который он им дарит. Он говорит, что все присутствующие знают, кто они такие. И кто он такой, они тоже знают, хотя и притворяются, будто не знают. И всем известно, что Фрекен на самом деле его дочь. Она увяла в этом воздухе, насыщенном обманом, грехом и фальшью. Старик нашел для нее благородного друга — Студента — и хочет, чтобы она была с ним счастлива. Он велит всем разойтись, когда пробьют часы. Но Амалия подходит к часам и останавливает маятник. Она говорит, что может остановить бег времени и обратить прошедшее в ничто, содеянное — в несодеянное, и не угрозами, не подкупом, а страданием и покаянием. Она говорит, что при всей своей греховности присутствующие лучше, чем кажутся, потому что раскаиваются в своих прегрешениях, меж тем как Старик, который рядится в тогу судьи, хуже их всех. Он сманил когда-то Амалию ложными

593

посулами, он опутал Студента вымышленным долгом отца, хотя на самом деле тот не был должен Старику ни единого эре... Амалия подозревает, что Бенгтсон знает о Старике всю правду — потому-то Старик и хотел от него избавиться. Амалия звонит в колокольчик. В дверях появляется маленькая Молочница, но никто, кроме Старика, не видит ее. В глазах Старика застыл ужас. Бенггсон рассказывает о злодеяниях Старика, он рассказывает, как Старик, бывший в ту пору ростовщиком в Гамбурге, пытался утопить девушку-молочницу, потому что она про него слишком много знала. Амалия запирает Старика в кладовке, где она просидела много лет и где есть шнурок, вполне подходящий для того, чтобы на нем повеситься. Амалия отдает распоряжения Бенггсону загородить дверь в кладовку смертными японскими ширмами.

Фрёкен в комнате с гиацинтами играет Студенту на арфе. На камине — большой Будда, держащий на коленях корень гиацинта, который символизирует землю; стебель гиацинта, прямой, как земная ось, устремляется вверх и венчается звездоподобными цветками о шести лучах. Студент говорит Фрекен, что Будда ждет, чтобы земля стала небом. Студент хочет узнать, почему родители Фрекен не разговаривают друг с другом. Она отвечает, что Полковнику и его жене не о чем разговаривать, потому что они не верят друг другу. «К чему разговаривать, если мы уже не можем обмануть друг друга?» — считает Полковник, фрекен жалуется на кухарку, которая

заправляет всем в доме. Она из вампирского рода Хуммелей, и хозяева никак не могут ни прогнать ее, ни сладить с ней. Эта кухарка — наказание за их грехи, она так их кормит, что они чахнут и тощают. Кроме нее в доме есть еще горничная, за которой Фрекен приходится без конца убирать. Студент говорит Фрекен, что мечтает на ней жениться. «Молчите! Никогда я не буду вашей!» — отвечает она, но не объясняет причины своего отказа. Студент удивляется, как много в их доме тайн. Он видит, что если бы люди были до конца откровенны, мир бы рухнул. Несколько дней назад Студент был в церкви на отпевании директора Хуммеля, своего мнимого благодетеля. У изголовья гроба стоял друг усопшего, солидный пожилой господин. А потом Студент узнал, что этот пожилой друг усопшего пылал страстью к его сыну, покойный же брал взаймы у поклонника своего сына. Через день после похорон арестовали пастора, чья проникновенная речь у гроба так тронула Студента: оказалось, что он ограбил церковную кассу. Студент рассказывает, что его отец умер в сумасшедшем доме.

594

Он был здоров, просто как-то раз он не сдержался и сказал собравшимся у него в доме гостям все, что он о них думает, объяснил им, как они лживы. За это его отвезли в сумасшедший дом, и там он умер. Студент вспоминает, как дом Полковника казался ему раем, а оказалось, что он тоже насквозь пропитан ложью. Студент знает, что фрекен отказала ему оттого, что больна и всегда была больна. «Иисус Христос сошел во ад, сошествие во ад было его сошествие на землю, землю безумцев, преступников и трупов, и глупцы умертвили его, когда он хотел их спасти, а разбойника отпустили, разбойников всегда любят! Горе нам! Спаси нас. Спаситель Мира, мы гибнем!» Фрекен падает, бледная как мел. Она велит Бенгтоону принести ширмы: он приносит ширмы и ставит их, загораживая девушку. Слышны звуки арфы. Студент молит Отца небесного быть милостивым к усопшей.

О. Э. Гринберг

Седьма Лагерлёф (Selma Lagerlof) 1858-1940

Трилогия о Лёвеншёльдах (Lowenskoldska ringen) *Роман (1920-1928)*

Действие первого романа трилогии «Перстень Лёвеншёльдов» происходит в поместье Хедебю, которое старый генерал Лёвеншёльд получает в награду от короля Карла XII за верную службу на войне. После смерти прославленного генерала, выполняя волю покойного, перетень, тоже королевский подарок, кладут ему в гроб. Семейный склеп остается несколько дней открытым, что позволяет крестьянину Бордссону выкрасть ночью драгоценность. Спустя семь лет незаконный владелец перстня умирает. Все эти годы его преследовали беды и напасти: усадьба сгорела, скот пал от повального мора и Бордссон обнищал, как Иов. Пастор, исповедовавший крестьянина перед смертью, узнает о его грехе и получает пропавший перстень. Сын покойного, Ингильберт, подслушавший исповедь, заставляет пастора отдать перстень ему. Через несколько дней Ингильберта находят в лесу мертвым. Три путника, случайно проходившие мимо и обнаружившие тело, подозреваются в убийстве, и, хотя перстень у них не находят, их приговаривают к смертной казни.

596

Лет тридцать спустя Марит, невеста одного из казненных, неожиданно находит на дне сундука вязаную шапочку, в которую был зашит перстень Лёвеншёльда. Как же он туда попал? Мэрта, родная сестра Ингильберта, признает шапку брата. Марит решает вернуть злосчастный перстень молодому Лёвеншёльду, барону Адриану, зашив драгоценность в его шапочку. С той поры покой в поместье Хедебю нарушен. И горничные, и хозяева убеждены, что в доме живет призрак старого генерала. Барон Адриан тяжело заболевает. Доктор говорит, что жить ему осталось несколько часов. Но в доме живет влюбленная в молодого Лёвеншёльда домоправительница Мальвина Спаак, которая делает все возможное, чтобы спасти любимого. По совету Марит она относит одежду Адриана (в том числе и шапочку с перстнем) и кладет ее в могилу старого генерала. Как только перстень возвращается к своему настоящему владельцу, болезнь Адриана проходит, в доме воцаряется покой.

Действие второго романа трилогии «Шарлотта Лёвеншёльд» происходит в Карлстаде, его

герои — семья баронессы Беаты Экенстедт из рода Лёвеншёльдов. У этой образованной, очаровательной и окруженной всеобщим поклонением женщины две дочери и сын. Сына, Карла-Артура, она боготворит. Вступительные экзамены в знаменитый Упсальский университет он сдает блестяще, выделяясь среди сокурсников умом и эрудицией. Раз в неделю он отправляет письма домой, и баронесса зачитывает их вслух всей родне на воскресных обедах. Сын убежден, что его мать могла бы стать великой поэтессой, не сочти она своим долгом жить только для детей и мужа; любовью и восхищением проникнуты все его письма. В университете Карл-Артур знакомится с Фриманом, ярым приверженцем пиетизма (религиозного течения внутри лютеранской церкви, проповедовавшего аскетизм в быту и отказ от всех мирских удовольствий. — Н. В.), и попадает под его влияние. Поэтому, получив звание магистра и став доктором философии, он также выдерживает экзамен на пастора. Родителям пришлось не по вкусу, что сын избрал столь скромное поприще.

Карл-Артур получает место в пасторской усадьбе в Корсчюрке и становится пастором-адъюнктом. Пастор и пасторша — люди престарелые, они бродят по дому точно тени, но их дальняя родственница, Шарлотта Лёвеншёльд, девица веселая, живая, бойкая на язык, взятая в дом компаньонкой, вдохнула в них новую жизнь. Шарлотта отлично разбирается во всем, что касается пасторских обязанностей,

597

поэтому она обучает Карла-Артура, как крестить детей и как выступать на молитвенных собраниях. Молодые люди влюбляются друг в друга и объявляют о своей помолвке. Шарлотта понимает, что для женитьбы Карлу-Артуру нужно приличное жалованье, и она пытается убедить жениха похлопотать об учительской должности, но он об этом и слышать не хочет. Поэтому однажды, желая припугнуть Карла-Артура, девушка во всеуслышание заявляет, что, несмотря на любовь к жениху, если к ней посватается богач-заводовладелец Шагерстрём, то она ему не откажет. Карл-Артур вместе с гостями смеется над словами Шарлотты, принимая их за шутку.

До Шагерстрёма доходят неосторожные слова, оброненные девушкой, и он решает познакомиться с ней. В пасторской усадьбе Шагерстрёму оказывают радушный прием, поскольку и пастор, и пасторша против помолвки Шарлотты с человеком, который решительно отказывается думать о содержании семьи. Но гордая Шарлотта оскорблена и бросает с негодованием Шагерстрёму: «Как же вы осмелились явиться сюда и просить моей руки, если знаете, что я помолвлена?» Достойный отпор фрекен Лёвеншёльд еще больше располагает к ней самого богатого человека в Корсчюрке. Карл-Артур же сомневается в невесте и подозревает, что она отказала Шагерстрёму лишь потому, что надеется увидеть в будущем пастора-адъюнкта настоятелем собора или даже епископом. Шарлотта, выслушав обвинения в двоедушии и корыстолюбии, не считает нужным оправдываться. Молодые люди ссорятся, и Карл-Артур в гневе восклицает, что теперь он женится лишь на той, кого сам Бог изберет для него, подразумевая под этим, что его женой станет первая же незамужняя женщина, которая встретится ему на пути. Выбор падает на Анну Сверд, бедную коробейницу из Далекарлии, отдаленной горной местности, девушку молодую и красивую. Она не колеблясь согласится соединить свою судьбу с человеком, который хотел бы остаться на всю жизнь бедняком, отвергая богатство и земные блага, — так рассуждает Карл-Артур. Далекарлийка же, едва опомнившись от неожиданного предложения, не веря своему счастью, лелеет мечту о жизни в собственном доме в достатке и довольствии.

Меж тем Шагерстрём, узнав о разрыве между Шарлоттой и Карлом-Артуром, пытается помирить молодых, считая, что их счастье разрушено по его вине. Он предлагает Карлу-Артуру место заводского пастора на рудниках, но молодой человек отвергает столь выгодное предложение. К этому времени помощник пастора уже успел просда-

598

виться в своем приходе. Обладая даром красноречия, молодой священник проникновенными проповедями привлекает прихожан, которые собираются издалека на воскресную службу и с замиранием сердца ловят каждое его слово. Шарлотта, продолжающая любить Карла-Артура и тяжело переживающая расторжение помолвки, тем не менее вызывает у окружающих неприязнь и служит объектом насмешек и издевательств. Виновата в этом Тея Сундлер, жена органиста, влюбленная в Карла-Артура. Женщина лицемерная и коварная, она видит в Шарлотте своего врага. Именно она недвусмысленно намекает Карлу-Артуру, что Шарлотта раскаялась в своем

отказе Шагерстрёму и с умыслом поссорилась с женихом, чтобы он расторг помолвку. В эту злобную клевету Тея заставила поверить не только Карла-Артура, но и всех окружающих. Шарлотта порывается написать баронессе Экенстедт, единственному человеку на свете, который ее понимает, письмо и рассказать в нем всю правду о случившемся, но, перечитав его, девушка замечает, что, желая доказать собственную невиновность, она изображает поступки Карла-Артура в весьма неприглядном виде. Шарлотта неспособна причинить своей обожаемой несостоявшейся свекрови горе, поэтому она уничтожает письмо и ради мира между матерью и сыном молча терпит напрасные обвинения. Но мир в семье Экенстедтов уже нарушен. Когда баронесса узнает о намерении сына жениться на далекарлийке, она, видевшая Шарлотту всего один раз, но успевшая полюбить независимую и умную девушку, всячески препятствует этому браку. Непреклонный Карл-Артур, не желая уступать родителям и порвав с ними отношения, женится на Анне Сверд,

Молодая жена надеется на отдельную пасторскую усадьбу со служанкой в доме и большим хозяйством. Каково же было ее разочарование, когда она увидела домишко, состоящий из комнаты и кухни, и узнала, что стряпать, топить печь и все прочее по дому ей придется делать самой. Все надежды рушатся в один миг. К тому же Тея Сундлер, которую Карл-Артур считает своим другом (не догадываясь об истинных ее чувствах) и которой доверяет обустройство своего нового жилья, причиняет острую боль Анне Сверд. Девушка видит на кухне старый одноместный диван, и Тея объясняет, что здесь ей будет удобно спать. Несчастная далекарлийка сразу же понимает, что в этом доме ей уготована роль служанки. Она приходит в отчаяние, не находя понимания и любви со стороны Карда-Артура, и лишь ее сильная, трудолюбивая натура помогает ей выдержать испытание. Ей

599

некогда углубляться в собственные душевные терзания, так как Карл-Артур вскоре спасает десять сирот, которым угрожало быть выставленными и проданными на аукционе, и берет их под свою опеку.

Теперь Анна Сверд оживает: все свои силы и любовь она отдает детям, а малыши платят ей взаимностью. В доме постоянно кипит работа, не смолкает смех, но Карл-Артур недоволен тем, что детский шум мешает его занятиям. И в один прекрасный день он сообщает жене, что отдает детей их дальним родственникам, не возражающим против этого. Анна убита горем, тяжесть расставания с детьми невыносима для нее, и она уходит от Карла-Артура. Узнав, что у нее будет ребенок, она отправляется к баронессе и получает деньги, необходимые ей для приобретения собственного дома.

Шарлотта Лёвеншёльд, вышедшая замуж за Шагерстрёма, тем не менее интересуется жизнью Карла-Артура. Поэтому, узнав, что он решил раздать сирот, она была очень удивлена этим бесчеловечным поступком. Проницательная Шарлотта понимает, что Карл-Артур пошел на это не без влияния Теи Сундлер. Она встречается с Карлом-Артуром, пытаясь оградить его от этой жестокой и мстительной женщины, но видит, что перед ней уже другой человек и спасти его вряд ли удастся.

Однажды Шарлотту приглашает в гости ее дальний родственник, барон Адриан Лёвеншёльд, богатый владелец Хедебю. Он рассказывает ей о страшной смерти своего брата, Йёрана, который давно уже вел беспутную жизнь, бродяжничал с цыганами и замерз ночью в своей кибитке. У Йёрана осталась дочь, и Адриан, зная, что у Шарлотты нет детей, предлагает ей взять девочку на воспитание. Шарлотта с радостью соглашается, но ребенка похищают. Шарлотта с Адрианом преследуют воров, и в дороге Адриан предается воспоминаниям. В его отца, Адриана, была влюблена Мальвина Спаак, и ей он был обязан жизнью. Поэтому Адриан-старший резко осудил своих сыновей, когда понял, что они невзлюбили Тею Сунддер, дочку Мальвины. Более того, когда Йёран стал пугать Тею призраком старого генерала, а та обо всем рассказала матери, другого выхода, кроме как бегства из дома, у него не оставалось.

С той самой поры у Йёрана началась бродяжья жизнь. Адриан считает, что имено маленькая Тея обрекла Йёрана на смерть в канаве у обочины. К тому же Адриан сообщает, что ребенка похитил не кто иной, как Карл-Артур. Оказывается, он уже давно опустился, погряз во лжи, преступлениях, нищете. Этому способствует Тея Сундлер, ко-

600

торая давно уже разделяет его судьбу. Спасая ребенка, Адриан гибнет, Карл-Артур же чудом

остается жив благодаря Шарлотте. Тея пытается силой вернуть Карла-Артура, но Шарлотта спасает его и увозит прочь от этой низкой, способной приносить одни страдания женщины.

Прошло восемь лет, и в 1850 г. Карл-Артур вернулся в Корсчюрку из Африки, где он был миссионером. Наконец-то он обрел свое настоящее место в жизни, теперь он научился любить ближних. Когда' Анна Сверд услышала его проповедь и почувствовала сердечную доброту в каждом его слове, она поняла, что это тот самый человек, «которому она некогда посылала поклоны с перелетными птицами».

Н. Б. Виноградова

Яльмар Сёдерберг (Hjalmar Soderberg) 1869-1941

Доктор Глас (Doktor Glas) *Роман (1905)*

Роман написан в форме дневника лиценциата медицины Тюко Габриэля Гласа. В свои тридцать три года он так и не познал женщины. Он не скрывает, что рассказывает о себе далеко не все, однако при этом и не кривит душой, поверяя дневнику свои мысли и чувства. Дневник для него — удобная и ни к чему не обязывающая форма отстраненного самонаблюдения, занятие, помогающее заполнить душевную пустоту и забыть об одиночестве. Никакой личной жизни у Гласа нет, а в своей профессиональной деятельности он давно разочаровался, хотя в юности выбор профессии врача был продиктован ему честолюбивыми мечтами и желанием стать «другом человечества».

С детства приучив себя к дисциплине и самоограничению. Глас добивается блестящих результатов в школе и университете. Чувственность пробуждается в нем довольно медленно, и у юноши рано вырабатывается привычка подвергать рефлексии все свои мысли и поступки. Однако скоро у него пропадает всякий интерес к приобретению чисто внешних знаний, а пристальное внимание к сокровенным движениям души, по-своему восторженной и пылкой, на фоне

602

одиночества, которое не скрашивает ничья дружба и любовь, постепенно приводит Гласа к разочарованию в жизни и цинизму. Когда Глас в очередной раз сталкивается с просьбой незнакомой женщины прервать раннюю беременность, он холодно отмечает в своем дневнике, что это уже восемнадцатый случай в его практике, хотя он не гинеколог. Как и прежде, Глас решительно отказывается, ссылаясь на свой профессиональный долг и уважение к человеческой жизни. Однако понятие долга давно уже ничего не значит для него, Глас понимает, что долг — это ширма, позволяющая скрыть от окружающих усталость и равнодушие. Глас отдает себе отчет в том, что в некоторых случаях он мог пойти на то, чтобы нарушить врачебную этику ради спасения репутации какой-нибудь девушки, но он не желает жертвовать своей карьерой и положением в обществе. Однако он тут же признается себе, что готов пойти на любой риск ради «Настоящего Дела». Так Глас ведет, по сути, двойную жизнь и, презирая ханжей и лицемеров, которые его окружают, играет роль респектабельного члена ненавистного ему общества.

Пастор Грегориус — один из тех людей, которые особенно ненавистны доктору Гласу. Ему пятьдесят шесть лет, но он женат на молодой и красивой женщине. Неожиданно для Гласа фру Хельга Грегориус приходит к нему на прием и признается в том, что у нее есть любовник, а муж ей глубоко противен. Ей больше не к кому обратиться за помощью, и она умоляет Гласа, чтобы он убедил ее мужа, который хочет ребенка, не принуждать ее к исполнению супружеского долга под тем предлогом, что она больна и нуждается в лечении. Глас, которого приводит в ярость само слово «долг», на этот раз решает помочь женщине, к которой чувствует искреннюю симпатию. В беседе с пастором Глас советует ему воздерживаться от интимных отношений с женой, поскольку ее хрупкое здоровье нуждается в бережном отношении. Однако пастор по-прежнему домогается близости с ней, и однажды Хельга снова приходит на прием к Гласу и рассказывает, что муж взял ее силой. Когда пастор жалуется Гласу на сердце, тот пользуется этим предлогом и категорически запрещает Грегориусу интимные отношения с женой. Однако Глас понимает, что ничего этим не добьется. Постепенно он приходит к мысли о том, что по-настоящему помочь Хельге он сможет лишь в том случае, если избавит ее от ненавистного мужа. Глас понимает, что втайне от себя давно уже любит Хельгу, и ради ее счастья он решает убить пастора. Подвергая скрупулезному анализу мотивы поступка, который

603

он собирается совершить. Глас приходит к выводу, что убийство Грегориуса и есть то самое «Дело», ради которого он готов все поставить на карту. Воспользовавшись случаем, Глас под видом нового лекарства от сердечных болей дает пастору выпить таблетку с цианистым калием, и в присутствии нескольких свидетелей констатирует смерть от разрыва сердца.

Преступление сходит Гласу с рук, но в душе у него царит разлад. По ночам его начинает преследовать страх, а днем он предается мучительным размышлениям. Он совершил преступление, но в его жизни ничего не изменилось: та же хандра, тот же цинизм и презрение к людям и к самому себе. Однако Глас не чувствует за собой никакой вины, так как приходит к убеждению, что ему, убийце, известны лишь некоторые факты и обстоятельства смерти пастора, но в сущности, он знает не больше других: смерть, как и жизнь, была и осталась непонятной, она окутана тайной, все подчинено закону неизбежности и цепь причинности теряется во мраке. Посетив заупокойную мессу, Глас отправляется в финскую баню, встречает там приятелей и вместе с ними идет в ресторан. Он чувствует себя обновленным и помолодевшим, он словно выздоровел после тяжелой болезни: все случившееся кажется ему наваждением. Но его приподнятое настроение вновь сменяется унынием и тоской, когда он узнает, что Клас Рекке, любовник Хельги, собирается жениться на фрекен Левинсон, которой после смерти отца, биржевого маклера, досталось в наследство полмиллиона. Глас искренне жалеет Хельгу, которая обрела свободу, но скоро лишится возлюбленного.

Постепенно Глас приходит к мысли о том, что вообще не следует пытаться понять жизнь: самое главное — не спрашивать, не разгадывать загадок и не думать! Но мысли его путаются, и он впадает в беспросветное отчаяние. Пастор начинает являться ему во сне, что усугубляет и без того тяжелое душевное состояние доктора. Вскоре он узнает о помолвке Класа Рекке с фрекен Левинсон. Глас терзается муками неразделенной любви, но не решается пойти к Хельге и попросить у нее помощи, как когда-то она обратилась к нему. Наступает осень, Глас понимает, что не в силах ни что-то понять, ни что-либо изменить в своей судьбе. Он смиряется с ее неизбывной загадкой и безучастно наблюдает за тем, как жизнь проходит мимо.

А. Б. Вигилянская

Яльмар Бергман (Hjalmar Bergman) 1883-1931

Клоун Як (Clown Jak) *Роман (1930)*

Когда Бенджамену Борку, которого все зовут просто Бенбе, исполняется двадцать два года, он собирается поехать в Америку и там осуществить один из своих многочисленных проектов, которые преследуют одну цель: разбогатеть, не затрачивая слишком много усилий. На родине юношу ничто не держит. Отец Бенбе, который принадлежал к старинному роду почтенных бюргеров, умер, когда Бенбе был еще ребенком, мать тоже умерла, сделав все возможное, чтобы дать сыну суровое воспитание. Однако она немного в этом преуспела: одаренный пытливым умом, Бенбе отличается легкомыслием и непостоянством. Он успел стать бакалавром философии и закончить торговое училище, но до сих пор не знает, чем ему заняться. С юношеской беспечностью Бенбе надеется на то, что, оказавшись в Америке, в стране «неограниченных возможностей», он так или иначе сумеет найти место в жизни. Деньги на поездку ему дает дядя по матери, Ленгсель, который вместе с женой и двумя дочерьми, Верой и Каролиной, живет в усадьбе Верное,

605

От дяди юноша узнает о том, что в Америке живет их родственник, Джонатан Борк, двоюродный брат покойного отца Бенбе. Дядя рассказывает Бенбе о том, как Джонатан оказался в Америке. Джонатан, которого не столько воспитывала, сколько баловала бабушка Борк, был крайне неуравновешенным ребенком и поражал всю родню своим эксцентричным поведением. Однако при этом мальчик отличался искренностью, добродушием и был таким нервным и пугливым, что бабушка мирилась с его выходками и не решалась прибегнуть к суровым наказаниям.

Однажды ночью юный Джонатан обокрал ювелирную лавчонку еврея Гавенштейна, а все побрякушки раздарил школьным приятелям. Скандал собирались замять, но сорванец не стал

дожидаться развязки и, стащив из бабушкиного шкафа несколько сотенных, исчез. Через некоторое время из Америки от него стали приходить письма, из которых было понятно, что живется ему несладко. После того как ему послали денег, никаких известий от него не поступало, а через двенадцать лет Джонатан написал родственникам письмо, в котором спрашивал, можно ли ему навестить бабушку. Та почему-то решила, что он явится голодный и в лохмотьях, и готова была простить внука и даже подыскать ему приличное занятие, но когда она узнала, что Джонатан сказочно разбогател, она, к изумлению всей родни, выставила его за дверь. Гордая старуха не могла смириться и с тем, что Джонатан, тайно действуя через ювелира Гавенштейна, купил ее усадьбу, которую она вынуждена была продать, и предложил ей снова стать ее владелицей. Но больше всего возмущало бабушку то, что Джонатан приобрел несметное богатство, сделавшись известным на всю Америку клоуном. Она выросла в простой крестьянской семье и не могла не презирать людей этой профессии. Джонатан погостил несколько недель в усадьбе Верное, а потом приехал только через два года, после смерти бабушки, и с тех пор никто о нем ничего не слышал.

Вера, кузина Бенбе, некрасивая, болезненная и взбалмошная девушка, передает ему запечатанный пакетик, чтоб он отдал его их знаменитому родственнику, и Бенбе уезжает. В Америке ему не удается устроиться на работу, тем более что он не очень-то к этому стремится, а когда он проживает все деньги, он пытается встретиться с Джонатаном Борком, известным публике под псевдонимом Як Тракбак. Но ЭТО оказывается не простым делом: секретарь Яка просматривает

606

все письма, которые ему пишут, а вход в огромное поместье клоуна надежно охраняют. После нескольких неудачных попыток Бенбе отчаивается встретиться с Яком, но тот сам приходит к нему, и Бенбе видит, перед собой тщедушного и робкого человека. Убедившись в том, что Бенбе, несмотря на легкомыслие и склонность к авантюрам, честный и порядочный юноша, клоун приглашает его в свое поместье, в котором чуть ли не все предметы обихода, вплоть до мебели, вывезены из бабушкиного дома в Швеции. Поместье представляет собой причудливое нагромождение многочисленных двориков, живописных лужаек, построек и крытых переходов, в которых можно заблудиться: это настоящий лабиринт. Кроме самого Яка здесь живет его юная жена, бывшая танцовщица Сив, престарелая чета слуг-шведов, пожилой австриец майор де Грацие и чернокожий привратник Лонгфелло с женой и кучей детей. К Бенбе втайне от Яка является его секретарь, Авель Рэш, сын ювелира Гавенштейна. Он настаивает на том, чтобы Бенбе как можно скорее уехал из Америки, и обещает ему крупную сумму от синдиката «Як Тракбак», который занимается финансовыми делами прославленного клоуна. Четверка хозяев синдиката — влиятельные политики и крупные бизнесмены Адам, Израэль, Быч, Перч, а также брат нефтяного магната, невропатолог Хенни — всерьез обеспокоена тем, что приезд Бенбе может сорвать запланированное турне Тракбака по Америке: огромные деньги уже уложены в это дело и они не намерены лишаться немалых процентов с прибыли. Клоун узнает о разговоре Бенбе с Рэшем и приходит в ярость. Он собирается уволить секретаря, а на его место взять Бенбе. Более того, Як объявляет хозяевам синдиката, что не станет подписывать контракт, так как он полностью исчерпал все свои творческие возможности, а выступления давно уже стали для него сущей пыткой.

Но синдикат не собирается так просто отказываться от своих денег. Тогда Як заявляет о том, что упраздняет синдикат, и поручает своему адвокату вести судебный процесс. Бенбе с изумлением видит, что он втянут в сложную и опасную игру. Юноша вспоминает о запечатанном пакетике, который его кузина Вера просила передать Яку. Клоун распечатывает пакетик: в нем — дамская перчатка, пара к той, которую Яку много лет назад подарила на память его возлюбленная. Як признается Бенбе в том, что у него был короткий роман с Марией, тетушкой Бенбе и женой его дяди. Клоун до сих пор с нежностью вспоминает о ней. Як умоляет юношу съездить в Швецию и

607

привезти оттуда Веру, их дочь, плод их тайной любви. Бенбе узнает, что его тетушка тайком от мужа переписывалась с Яком и даже присылала ему фотографии Веры.

Бенбе приезжает в Швецию и сватается за сестру Веры, симпатичную и жизнерадостную Каролину. Оказывается, что на пакетике, который Вера передала Яку через Бенбе, было рукой Марии написано, что его следует вручить Джонатану Борку только после ее смерти, но

взбалмошная Вера решила поступить по-своему. Бенбе передает Марии Лэнгсель просьбу Яка, и та соглашается отправить Веру к ее настоящему отцу. Лэнгсель обо всем догадывается, но не подает вида. Он искренне жалеет свою жену Марию, тем более что жить ей осталось недолго: у нее рак печени.

Бенбе с Каролиной и Верой уезжают в Америку. У Бенбе грандиозные планы: он собирается стать журналистом, и в этом ему помогает его новый знакомый, влиятельный шведский бизнесмен, который берет юношу под свое покровительство. Як получает от Марии письмо, в котором умирающая женщина с горечью высказывает ему все, что она о нем думает: он — жалкий и низкий эгоист, он — «ее срам, грязное пятно на ее имени». Клоун впадает в тяжелую депрессию и не в силах выйти на арену. Чтобы оттянуть день выступления, он умышленно падает с трапеции во время тренировки и ломает себе лодыжку. Приезжает его дочь, но отношения между ними не складываются. Вера унаследовала от отца именно те черты характера, которые не пользуются любовью окружающих, — эксцентричность, неуправляемость, раздражительность, эгоизм и болезненное честолюбие, но при этом она начисто лишена каких бы то ни было дарований. Она не понимает, что ее отец устал от известности и презирает свою публику, девушке льстит популярность отца, и ей приятно греться в лучах его славы. Як с отчаянием понимает, что у него нет ничего общего с дочерью, а она требует от него все больше внимания и не терпит рядом с ним никого, даже его жены Сив.

Приближается день выступления Яка. В огромном зале публика с нетерпением ждет опасных акробатических трюков и забавных шуток своего любимца. Но Як разочаровывает зрителей: он произносит импровизированный монолог, то обращаясь к написанному им за несколько дней до выступления «Катехизису Клоуна», то рассуждая вслух, словно он — один в этом зале. Клоун высказывает праздной толпе все, что он думает о жизни, об искусстве, о любви, о назначении артиста. Но никто не понимает, что это — исповедь Яка перед

608

самим собой: все ждут, когда же он наконец начнет веселое представление. Клоуну становится дурно, и его уводят со сцены. Через некоторое время Як уступает требованиям синдиката и выступает в пошлой пьеске, сочиненной на потребу публике. Все это время Вера мучается бездельем и от скуки пытается соблазнить сначала майора де Грацие, который ее боится, а потом и секретаря Яка, Авеля Рэша.

Клоун не помышляет ни о чем, кроме покоя. Но в его поместье съезжаются около пятисот именитых гостей, чтобы принять участие в грандиозном бале, который дается в честь Яка. Подготовка к празднику ложится на плечи майора де Грацие, который устраивает колоссальный фейерверк под оглушительные звуки джаза. Як от неожиданности так путается, что у него едва не разрывается сердце, но гости думают, что это — его очередной трюк и смеются над тем, как ловко он разыгрывает смертельный ужас. Кто-то выпускает из клеток обезьян, любимых животных клоуна, и они мечутся по парку. Гости, возбужденные музыкой, вином и танцами полуголых подростков, наряженных индейцами, начинают вести себя все более разнузданно. Вера наслаждается праздником, который грозит обернуться вакханалией, и откровенно заигрывает с молодыми людьми, но никто из них не воспринимает ее всерьез. Клоун задумчив и печален. Он смотрит на Веру с горечью, жалостью и презрением. Сив, которая одна понимает, что творится в душе Яка, опасается, что он даст выход своему раздражению, но Як говорит ей, что он — клоун и сумеет скрыть свои подлинные чувства. Через несколько дней Як получает извещение о смерти Марии Лэнгсель.

А. В. Вигилянская

Пер Лагерквист (Par Lagerkvist) 1891-1974

Улыбка вечности (Det eviga leendet) *Роман (1920)*

Где-то во тьме, за пределами жизни, сидели и разговаривали мертвые. Каждый в основном говорил о себе, но все другие внимательно слушали. В конце концов, обсудив свое положение, мертвые решились на действие.

Один из сидевших во тьме вознегодовал на живых, он считал их слишком самонадеянными. Живые воображают, что все сущее только на них и держится. Но жизнь насчитывает несколько

миллиардов мертвых людей! И именно мертвые терзаются духовными борениями многие тысячелетия.

Другой из темноты ему возразил: живые тоже кое-что значат. Конечно, они бессовестно спекулируют на том, что создано мертвыми, и слишком уж превозносят сами себя. Но нужно отдать должное и живым.

Первый из темноты продолжал: он был при жизни очень значителен. Настолько значителен, что был словно создан для того, чтобы умереть! Вообще значительно лишь, остающееся после смерти.

Нет, возразил ему уже высказывавшийся оппонент, вот он, напри-

610

мер, тоже был замечательной личностью, но создан как раз наоборот для того, чтобы жить. Немного найдется людей, наделенных талантом жизни, — тех, о которых можно сказать, что они по-настоящему жили.

На этом, казалось, разговор мертвых окончился. Но вмешался третий, приземистый толстяк с маленькими глазками и коротенькими ножками — такими обычно представляют себе торговцев. Это и был торговец, и звали его Петтерсон, и он очень любил в той, другой жизни свою лавку, товары, запахе кофе, сыра, мыла и маргарина. Умирал Петгерсон тяжело. Заворачивавшему всю свою жизнь селедку рассчитывать на бессмертие трудно. К тому же Петгерсон и не верил в жизнь после смерти. Но вот он сидит здесь, в темноте. Он благодарен. Он жил. Он умер. И все-таки жив. Он очень за все это благодарен.

Потом заговорили другие. Те, чья жизнь и смерть были полны значения и даже философичны, и иные, с судьбами обыкновенными, простоватыми, иногда в своей наивности трогательными. Издавал звуки даже самый примитивный мертвый, живший в незапамятные времена. Дикарь не знал, кто он такой, он даже не помнил, что он некогда жил. Он помнил только залах большого леса, смолы и влажного мха — и тосковал по ним.

И еще сидели во тьме мертвые, страдавшие при жизни от своей особости. У одного, например, на правой руке не хватало большого пальца. Он жил обычной жизнью, общался с другими людьми и все же ощущал себя одиноким. У другого была своя особенность: он страдал от наличия черного пятнышка на ногте среднего пальца левой ноги. С пятнышком он родился, с ним проходил весь свой век и с ним умер. Все думали, что этот человек — как все, и никто не понимал его одиночества, А он всю жизнь искал себе подобного и ушел из нее так и не понятый.

Говорили во тьме мужчина и женщина, их и тут тянуло друг к другу. Женщина всегда была счастлива уже оттого, что была с любимым. Но она его не понимала, твердил он. Он всю жизнь боролся и страдал, и строил, и рушил, но она его не понимала. Да, но она в него верила, возражала ему женщина. Он боролся с жизнью, а она жила. Так они и препирались во. тьме, единые и непримиримые.

А один из сидящих во тьме не говорил ничего. Он не мог рассказать другим о своей судьбе. Им она могла бы показаться ничтожной или даже смешной. Сам он всю жизнь проработал служителем под-

611

земного общественного туалета: взимал плату с входящих и раздавал бумагу. В естественных человеческих потребностях он не видел ничего унизительного и считал свою работу нужной, хотя и не очень важной.

В стороне от других сидели двое — юноша и седой старик. Юноша разговаривал сам с собой: он обещал любимой приплыть к ней на берег, благоухающий цветками лотоса. Старик вразумлял юношу, он говорил ему: его любимая давно умерла, и это он, старик, держал ее за руку, когда она умирала, ведь он — ее сын, он знает:

его мать прожила долгую и счастливую жизнь с его отцом, юношу он узнал только по выцветшей фотографии, мать никогда не вспоминала его: ведь любовь — это еще не все, зато жизнь — это все... Но юноша продолжал шептать, обращаясь к возлюбленной, а старику он сказал, что вся жизнь его — это любовь, иной жизни он не знает.

В темноте звучали голоса и погорше. Один из мертвых жил на острове, внутри которого был заключен огонь. Он любил девушку, которую звали Джудитта, и она тоже любила его. Однажды они подались в горы и встретили там одноглазую старуху — этим глазом старуха видела лишь

истинное. Старуха предсказала Джудитте, что та умрет родами. И хотя рассказчик решил не трогать любимую, чтобы та жила, она заставила его овладеть собой и вышла за него замуж, она была очень земная женщина. Когда же Джудитта родила ребенка и умерла и рассказчик вышел из хижины с новорожденным на руках, он увидел свое племя исполняющим гимн в честь символа плодородия — фаллоса, и как раз в этот момент огонь вырвался из-под земли на горах, и все стояли и ждали его, не пытаясь спастись, потому что спастись было невозможно, и пели гимн в честь плодородия жизни. В этот момент рассказчик понял смысл бытия. Жизни важна лишь жизнь вообще. Ей, конечно, нужны и деревья, и люди, и цветы, но они ей не дороги по отдельности — проявив себя в них, жизнь легко их уничтожает.

Тут заговорил еще один голос — медлительный, ясный и бесконечно мягкий. Говоривший утверждал: он — спаситель людей. Он возвестил им страдания и смерть, освобождающие от земной радости и земной муки. Он был на земле временным гостем и учил: всё есть лишь видимость, ожидание истинно сущного. Он называл Бога своим отцом, а смерть — своим лучшим другом, ибо она должна была соединить его с Богом, пославшим его жить среди людей и принять на себя скорбь всего живого. И вот люди распяли говорившего, а Отец

612

укрыл его во мгле, чтобы скрыть от людских глаз. Теперь он здесь, в темноте, но он не нашел тут Отца и понял: он — просто человек, а скорбь жизни — не горька, а сладостна, она — не то, что он хотел взять на себя своей смертью.

Не успел он закончить, как рядом иной голос заявил: а вот он, говорящий сейчас, был в земной жизни метрдотелем, он служил в самом большом и посещаемом ресторане. Метрдотель — самая трудная и уважаемая профессия, она требует тонкого умения угадывать человеческие желания. Что может быть выше! И теперь он боится, что они там, на земле, еще не нашли ему достойной замены. Он тревожится по этому поводу. Он страдает.

Мертвые зашевелились, никто уже ничего не понимал, каждый твердил свое, но тут поднялся еще один — в жизни он был сапожник — и произнес пламенную речь. Что есть истина? — вопрошал он. Земная жизнь — это сплошная путаница. Каждый знает только себя, хотя все ищут чего-то другого. Каждый одинок в бесконечном пространстве. Нужно найти что-то одно, единое для всех! Нужно отыскать Бога! Чтоб взыскать с него ответ за жизнь, которая сбивает всех с толку!

Чем-то говоривший глубоко уязвил мертвых. И все осознали, какую страшную путаницу представляет собой жизнь, и согласились, что нет в ней ни покоя, ни почвы, ни твердой основы. Хотя некоторые подумали: а есть ли Бог? Но их убедили пойти искать его — ведь хотели найти Его очень многие.

И начался долгий путь. К мертвым примыкали все новые и новые группы, и в конце концов они слились в громадное людское море, которое бурлило и клокотало, но постепенно, как это ни странно, упорядочивалось. В самом деле, объединенные общей идеей, мертвые быстро отыскивали себе подобных: особо несчастные находили особо несчастных, в общем-то счастливые — в общем-то счастливых, бунтари — бунтарей, великодушные — великодушных, вязальщики веников — вязальщиков веников... И тут вдруг открылось: разнообразие жизни не так уж и велико! Одна группа мертвых окликала другую. Вы кто? — спрашивали одни. Мы — лавочники Петтерсоны, — отвечали им. А вы кто? И им отвечали: мы — те, у кого на ногте левой ноги есть черное пятнышко.

Но когда все наконец разобрались и наступили мир и покой, люди почувствовали опустошенность. Путаницы не стало. Все было упорядочено. И исчезло чувство одиночества — одинокие соедини-

613

лись с миллионами одиноких. Все проблемы решились сами собой. И незачем стало искать Бога.

И тогда выступил вперед некто неказистый и сказал: «Что это такое! Все так просто, что, выходит, и жить не стоит! Ничего таинственного в жизни нет. И все в ней — лишь простое повторение незамысловатых в сущности отправлений. Сражаться и бороться, получается, не за что? Единственное, что от человека остается, кем бы он ни был, это кучка навоза для травы будущего года. Нет! Нужно непременно отыскать Бога! Чтобы он ответил за никчемность жизни,

которую создал!"

И все двинулись дальше. Проходили тысячи лет, а они все бреди и брели и уже стали отчаиваться. Тогда, посоветовавшись, выбрали самых мудрых и благородных и поставили их впереди. И те, в самом деле, еще через тысячу лет указали на мерцавшее впереди светлое пятнышко. Казалось, до него — сотни лет пути, но пятнышко света неожиданно оказалось рядом. Свет лился из железного фонаря с запыленными стеклами, он падал на старичка, который пилил дрова. Мертвые удивились. Ты бог? — спросили они. Старичок растерянно кивнул им в ответ. — А мы — жизнь, которую ты сотворил. Мы боролись, страдали, волновались и верили, мы гадали и надеялись... С какой целью ты создал нас? — Старичок смутился. Оробев, он взглянул на окружавшие его толпы, потупился и сказал: — Я — работник. — Это видно, — заметили выбранные старейшины, а позади послышались возгласы возмущения. — Когда я изготавливал жизнь, ничего такого я не хотел, — продолжал извиняться старик.

Но он швырнул их в бездну отчаяния, обрек на муки, на страх и на беспокойство, он внушил им неоправданные надежды! Так кричали старейшины. — Я сделал как мог, — ответил старик.

И он же дал им солнце и радость, позволил наслаждаться прелестью жизни, утра и счастья! Так кричали старейшины. И старик ответил им тем же. Он сделал как мог. Он говорил им одно и то же. И его ответ сбивал с толку спрашивавших. Но страсти рвались наружу. Для чего он все это затеял? Ведь была какая-то цель? С какой целью запустил он дьявольскую машину жизни? Люди жаждут гармонии и полны отрицания, они хотят разнообразия и единства, сложности и простоты — всего сразу! Зачем он сотворил их такими?

Старик слушал спокойно, С виду он все еще смущался, но смирения в нем убавилось. Он ответил им. Он — просто работник. И он трудился не покладая рук. И ни к чему слишком сложному не стремился. Ни к радости, ни к скорби, ни к вере, ни к сомнению. Он

614

просто хотел, чтобы у людей что-то было и чтобы им не пришлось довольствоваться пустотой.

Старейшины чувствовали, как укололо их что-то в сердце. Старик вырастал у них на глазах. И сердца их наполнились теплом. Но люди сзади не видели, что впереди происходит. И, чтобы воспрепятствовать всякой попытке обмана, вперед выставили тысячи детей, которые следовали со всеми. Зачем Бог сотворил этих невинных малюток? Они — мертвы! О чем он тогда думал?

Дети не знали, чего от них хотят, им понравился старый дед, они потянулись к нему, а он присел среди них и обнял. Ничего он тогда не думал, — сказал Бог, лаская детей.

Толпы мертвых стояли, глядя на Бога с детьми, и в груди у каждого что-то таяло. Все вдруг ощутили таинственную связь с Ним и поняли, что Он — такой же, как они, только глубже и больше их.

Им трудно было покидать Бога, и труднее всего расставались с ним дети. Но старик сказал им, что надо слушаться взрослых. И дети послушались!

Толпы мертвых снова двинулись в путь. Люди спокойно и умиротворенно, как братья, беседовали друг с другом. И смысл всех их очень разных слов сводился к тому, что сказал один пожилой мужчина. А сказал он простую вещь — он принимает жизнь, какова она есть. Ведь никакой другой жизни представить себе все равно невозможно!

Дойдя до области тьмы, откуда они все вышли, и сказав все, что они хотели сказать, мертвые разошлись. Каждый направился к месту, которое уготовано ему в будущем.

Б. А. Ерхов

Мариамна (Mariamne) *Повесть (1967)*

Мариамна, жена Ирода Великого, царя Иудеи (годы его жизни ок. 73—74 до н. э. — Б. Е.), принадлежала к царскому роду Маккавеев, врагов Ирода, и была убита им в 37 г. Были убиты Иродом и два его собственных сына от Мариамны — Александр и Аристобул (в повести не упоминающиеся).

615

Народ Иудеи считал царя Ирода деспотом и чужаком: на царский трон его посадили римляне, которым он умел угодить, родом же он происходил из Иудеи — пустынной местности к югу от Мертвого моря. Те же римляне помогли Ироду овладеть его собственной столицей — Иерусалимом. Несомненно, царь Ирод был способен внушать страх — свойственные ему

жестокость и упоение властью вкупе с острым умом и сильной волей делали его опасным врагом. Но было в Ироде и жизнелюбие, и любовь к прекрасному. И хотя к священнослужителям и их ритуалам он относился с насмешкой, именно им была предпринята реставрация Иерусалимского храма, за ходом которой царь наблюдал лично, обустроив строительство так, чтобы оно не мешало отправлению религиозных обрядов. Поговаривали, что строительство это царь затеял из гордыни — чтобы прославить в веках собственное имя. Молва вообще приписывала Ироду множество пороков. Наверняка известно лишь, что в любви Ирод был груб и жесток: утолив страсть, он преисполнялся к женщине отвращения и часто менял наложниц, отдавая их потом своим приближенным. Тем удивительнее было то, что случилось с ним однажды у городских ворот на дороге, ведущей в Дамаск.

Здесь Ирод впервые увидел Мариамну, которая поразила его до глубины души. Хотя Ирод не успел даже как следует разглядеть девушку, он заметил только, что она была молода и светловолоса. Он стал искать Мариамну, не прибегая к помощи своих соглядатаев, они бы испачкали ее облик. Неожиданно Мариамна пришла во дворец сама — просить за мальчика, своего родственника, бросившегося на стражника Ирода. Мальчик хотел отомстить за казненного отца — одного из Маккавеев. Обратившись к Ироду за помилованием, Мариамна таким образом подвергала себя страшной опасности. Царь оценил ее смелость; он еще не знал, что иначе она поступить не могла. Он отпустил мальчишку, но сказал Мариамне, что делает это лишь для нее.

Весть о неслыханном заступничестве пронеслась по всему городу. Такое не удавалось еще никому. К Мариамне стали обращаться женщины, чьи сыновья или мужья были пленены Иродом. Она никому не отказывала и смогла помочь многим, но далеко не всем. Ее долг Ироду рос, и она в страхе ожидала, что последует дальше. Наконец наступил момент, когда царь попросил Мариамну стать его женой.

В брачную ночь неистовая страстность Ирода напугала ее. Хотя Ирод и старался быть с ней сдержаннее и внимательнее, чем с други-

616

ми, но приручить Мариамну он все же не смог. Она понимала, что не любит его, и лишь старалась ему угодить, чтобы смягчить его нрав и смирить жестокость. И еще она старалась не останавливаться мыслью на том, чего она в нем не выносила.

Удалось Мариамне и многое другое. Царь отпустил почти всех узников, которых держал в подземельях дворца, казнив лишь самых непримиримых своих врагов. Народ Иерусалима славил царицу. А родственники Мариамны возненавидели ее, посчитав изменницей. Но она об этом не знала. Старая служанка, приносившая ей новости о родственниках, об этом молчала.

Время шло, а страсть царя к Мариамне не утихала, никогда прежде он не знал похожей на нее женщины. Ирод и в самом деле любил ее. И еще в нем росла обида. Ирод был-далеко не глуп и постепенно понял, что Мариамна лишь пытается ему угодить, но его не любит. Царь страдал, но терпел унижение, ничем не проявляя своей обиды. Потом он всячески стал показывать, что и Мариамна не столь уж нужна ему, и перестал приближаться к ней. Таким образом он выражал любовь.

Вскоре царь с гневом узнал, что мальчишка, которого он отпустил, бежал в горы, где Маккавеи собрали против него войско. Прежде нападающей стороной всегда был Ирод, но в этот раз Маккавеи выступили первыми, и войска царя терпели одно поражение за другим. Тогда Ирод *сам.* выступил в поход. Во время решительной битвы, в которой он одержал победу, он увидел в стане врага беглеца-мальчишку, набросился на него и рассек мечом от плеча до сердца. Соратники Ирода очень удивились его поступку: мальчишка был практически беззащитен.

Вернувшись, Ирод бросился на колени перед Мариамной и без слов стал молить, чтобы она простила ему его жестокость — Мариамна знала, что произошло с ее родственником, и винила в его смерти себя. Она простила царя: ей хотелось вернуть свое влияние на него, и еще, как невольно призналась она самой себе, он был нужен ее разбуженному женскому телу. Поэтому она чувствовала себя виноватой вдвойне.

Народ снова вздохнул с облегчением. Но ненадолго. Ирод становился все беспокойнее, он все чаще впадал в подозрительность и неверие. Наступил момент, когда он открыто высказал Мариамне: она не любит его, он замечает это всякий раз, когда с ней ложится, она выдает себя уже тем, что так старается выказать ему пыл и страсть,

617

которых вовсе не чувствует. После этого объяснения Ирод снова ушел с войском в горы воевать с Маккавеями, а для Мариамны наступили спокойные и одинокие дни; в это время она наконец узнала, что от нее скрывали: ее родственники от нее отказались. Встретившаяся Мариамне на площади у колодца двоюродная сестра сделала вид, что ее не заметила.

Когда Ирод вновь появился в Иерусалиме, он сказал Мариамне, что теперь у него будут другие женщины. И он снова завел во дворце былые порядки. Конечно, распутные женщины вызывали у него отвращение. Но отвращение странным образом только разжигало в нем похоть.

Снова наступили черные дни. Людей хватали в их домах, а потом они исчезали. Подземелья дворца наполнились узниками, а палаты —• размалеванными блудницами. Они были нужны Ироду не только для похоти, но еще и для унижения Мариамны. Сердце его и в любви оставалось злым.

Однажды он стал выговаривать Мариамне за то, что она терпит такую жизнь и не замечает того, что творится вокруг, не стыдит и не осуждает его за беспутство. Разве так подобает вести себя настоящей царице?.. Но, взглянув на Мариамну, Ирод осекся... Более он с ней до самой ее смерти не встречался.

Старую служанку, приносившую Мариамне новости о ее родственниках, Ирод приказал умертвить. Она наверняка помогала врагам царя тайно сноситься с его женой. Более того, Ирод заподозрил в заговоре и саму Мариамну. Она была просто-таки идеальной фигурой для заговора! Конечно, царь знал, что это неправда. Но он постоянно убеждал себя в этом. Как многие страстные и жестокие натуры, он очень боялся смерти. И был маниакально подозрителен. Ирод тщательно скрывал от себя самого то, что было причиной одолевавших его мыслей. И не признавался самому себе в тех темных побуждениях, которые прятались на дне его мутной души.

А народ Иерусалима по-прежнему любил кроткую царицу, хотя теперь она ничего больше для него сделать не могла.

Ирод колебался. Может ли он и дальше терпеть рядом с собой эту женщину? Она жила совсем рядом с ним. Чужая женщина, которую он давно не видел. Это опасно! Довольно! Надо положить этому конец!

Царь нанял убийцу. И телосложением, и лицом тот очень походил на него. Почему-то из множества людей, готовых исполнить его приказание, царь выбрал именно этого человека.

618

Ирод оседлал коня и уехал из Иерусалима. По дороге он повернул коня вспять и поскакал обратно во весь опор. Но он знал, что не успеет. Когда Ирод ворвался во дворец, Мариамна уже умирала: он рухнул перед ней на колени, ломал руки и повторял только одно слово: «Любимая, любимая...»

Вскоре он повелел схватить убийцу и привести к нему. Он собственноручно зарубил его мечом. Убийца не сопротивлялся.

После гибели Мариамны жизнь царя нисколько не переменилась. Она, как и прежде, протекала в злобе, ненависти и наслаждении пороком. Более того, пороки царя со временем множились. В конце концов ему удалось уничтожить всех опасных для его власти мужчин из племени Маккавеев. У страдавшего под его игом народа не осталось надежды.

Но Мариамну царь не забыл. Он болел, старился, его все более одолевал страх смерти. Волхвы сообщили ему о рождении Царя Иудейского. Ирод проследил за ними и узнал таким образом, что младенец родился в маленьком городе Вифлееме. Он приказал тогда убить в том городе и окрест него всех мальчиков, но, когда его страшная воля исполнилась, младенец с родителями был уже далеко.

Царь Ирод остался один. Все приближенные и слуги его покинули. В одинокие дни старости он часто вспоминал Мариамну. Как-то ночью, обходя ее покои, он рухнул на пол, повторяя ее имя. Великий царь Ирод был всего только человеком. Он прожил отпущенный ему на земле срок.

Б. А. Ерхов

Вильхельм Муберг (Vilhelm Moberg) 1898-1973

Скачи нынче же ночью! Роман из жизни Вэренда. Год 1650 (Rid i natt! Roman fran Varend 1650) *Роман (1941)*

Место действия романа — родина автора, леса южной провинции Вэренд, а точнее, деревня Брендаболь (название вымышленное). Люди, живущие в двенадцати дворах Брендаболя, попадают

в зависимость от нового соседа — приехавшего из Германии помещика Клевена: он служит при дворе шведской королевы Кристины и вводит в округе новый порядок — крепостничество.

Действует Клевен с самоуверенностью, свойственной человеку, обладающему неограниченной властью. Сначала ему отдаются права на сбор податей, затем — право на рабочее время крестьян: еще немного — и все они станут его крепостными. Понимая глубину подстерегающей их опасности, жители деревни дают клятву — защищать свои старинные вольности: они будут искать заступничества у королевы, а если надо, возьмутся и за оружие. Однако местный глава администрации — фохт, прислуживающий помещику, берет крестьян хитростью: выждав некоторое время, он вступает в деревню на ут-

620

ренней заре с отрядом рейтаров. Воспользовавшись неожиданностью и угрозой применения силы, он принуждает местного выборного старосту Йона Стонге согласиться с барщиной. Затем с помощью старосты он принуждает к согласию поодиночке всех мужчин деревни, за исключением двух: героя романа — молодого бонда (крестьянина) Сведье и местного кузнеца-оружейника, В доме у Сведье фохту и солдатам тоже припасена неожиданность — хозяин встречает их с оружием в руках, увечит одного из рейтаров, поднявшего на него руку, и уходит в лес. А в его усадьбе отныне поселяется фохт: отсюда он надзирает за крестьянами: вместо работы на собственных полях они теперь ходят на барщину (возводят новый дом немцу Клевену), в результате только что пережитая деревней голодная зима переходит в голодные лето и осень.

Однако в глубине души крестьяне Брендаболя остаются несломленными, они уверены: утраченные вольности будут возвращены — либо королевой, либо они вернут их сами. Вот только бы сделать это с наименьшими потерями — мертвому свобода не впрок. И тут в Брендаболь тайно доставляется эстафета (по-крестьянски «штафет») — деревянная доска в локоть длиной, обугленная и окровавленная, с вырезанным на ней знаком — кистенем. В иные, благополучные времена раз в несколько лет по деревням округи передавалась другая эстафета — горящий факел, от огня которого разжигали заново печи — «новый огонь» помогал отбросить память о пережитых хозяевами несчастьях и забыть о совершенных ими ошибках. В лихую же пору, когда крестьянской общине всерьез угрожал враг, в ход пускался «штафет» — призыв к восстанию и единству, — он передавался от деревни к деревне конным или пешим ходом, ночью или днем, лично или по поручению. Но «штафету», доставленному в Брендаболь, не повезло: он попал в руки все к тому же выборному старосте Йону Стонге, один раз уже уступившему фохту. Взвесив все «за» и «против», рассудительный староста и на этот раз празднует труса: он зарывает «штафет» в землю, что тоже дается ему нелегко — задержавший «штафет» по обычаю карался смертью. Но скрывающий «штафет» от властей тоже заслуживает казни. Отныне староста живет в постоянном страхе: проклятую доску то выроет из-под земли неокольцованная свинья, то ее вымоет обнаружившийся на этом месте подземный источник.

Двурушничество не приносит старосте счастья. От тоски по ушедшему в лес Сведье едва не сходит с ума дочь старосты Боттила. Отец

621

отказался от слова, данного им Сведье, теперь он обещает руку дочери другому. К тому же гулящая деревенская вдовушка Анника обвиняет ее в колдовстве и тайных сношениях с Нечистым — иначе зачем она ходит в лес, где заведомо никого быть не может? В полном отчаянии Боттила накладывает на себя руки. Впрочем, староста готов скорее потерять дочь, чем отдать ее ненавистному Сведье — он завидует решительности и внутренней свободе молодого бонда. Даже пища, которой теперь в доме Стоите, благодаря покровительству фохта, более чем достаточно, его не радует: всю ее пожирают заведшиеся в утробе старосты длинные и белые черви. И в прямом, ив переносном смысле его что-то гложет изнутри.

Зато ушедший из деревни Сведье сохранил в своей душе мир, хотя в бегах ему тоже несладко: он живет в одиночестве в лисьей норе среди скал, пока не находит другого изгоя — деревенского вора, которого так и зовут — Угге Блесмольский вор. Угге — большой мастер в своей профессии, не лишен он и своего рода морали: ворует только "у богатых, раздавая часть добычи бедному люду. Угге спасает едва не погибшего в лесу от болезни Сведье, который раньше не желал с ним знаться. Но и у многоопытного и изворотливого вора есть своя слабость — излишняя самоуверенность: отчего и погибает он от руки Безухого — еще одного отверженного, хотя и

совершенно иного типа. Безухий — местный палач, согласившийся на эту должность за прощение ему нечаянного убийства (в память о котором ему все же отрезали ухо). Таким образом он сохранил жизнь, но возненавидел весь свет. Безухий не заплатил продажной девке, зарабатывающей своим ремеслом на пропитание больным и нищим родителям. Угге упрекнул в этом Безухого и получил нож в спину.

Истинный крестьянин, Сведье свято верует в справедливость, она для него непреложна, как ежедневный путь солнца с востока на запад или невинность его невесты Боттилы, с которой он делит по ночам ложе, не трогая ее до свадьбы. Сведье верит, что усилия местного священника, к которому обратилась его мать, не пройдут зря и прошение с описанием допущенной в отношении него несправедливости дойдет до королевы. Неблагоприятные вести (королева Кристина на Сословном соборе в 1650 г. полностью приняла сторону дворянства, отказав в помощи мелкому духовенству и крестьянам) заставляют его взять дело восстановления справедливости в свои руки. Сведье открыто вызывает Клевена на поединок: он стучится ночью в его усадьбу,

622

чтобы призвать помещика к ответу, но перепуганная челядь сообщает: Клевен — далеко, он — при дворе в Стокгольме. Узнав об угрозах Сведье, Клевен относится к ним серьезно: он просит местные власти судить сбежавшего в лес и начать его поиски. В конце концов Сведье обложили, как волка, на зимнем болоте, ранили выстрелом из мушкета и закопали — по решению суда! — еще живого в землю.

И все-таки справедливость, в которую верил Сведье, в конечном счете восстанавливается. Йону Стонге удалось-таки скрыть «штафет» от общины. Но вместо него в деревне появляется новый: мужики Брендаболя сделали его по собственной инициативе — эстафета все-таки передана дальше.

Б. А. Ерхов

Эйвинд Юнсон (Eivind Yohnson) 1900-1976

Прибой и берега (Strandemas Svall) *Роман (1946)*

Десятый год после окончания Троянской войны. На остров нимфы Калипсо, где вот уже семь лет живет Одиссей, прибывает Вестник богов Гермес с донесением и указаниями: Страннику настало время вернуться домой и навести там порядок. Но Одиссей не стремится на Итаку, ибо понимает, что его снова заставят убивать, а он всегда был не столько царем и воином, сколько пахарем. Его вынудили покинуть родину и принять участие в захватнической войне, затеянной олимпийцами, чтобы показать, что и война — «божество», требующее жертв. И Одиссей принес в жертву Трою, уходя на войну только затем, чтобы скорей вернуться. Но теперь Странник просто боится вновь ощутить бег времени, которого не ощущаешь здесь, у Калипсо. Может быть, он был ее пленником, хотя никогда не пытался уехать. Тем не менее выбора у него нет: он должен подчиниться воле богов.

...А на Итаке в последние годы действительно творились беспорядки. Женихи Пенелопы, основавшие Партию Прогресса, желая прибрать к рукам состояние и власть Долгоотсутствующего царя, пытались вынудить Супругу дать согласие на брак, убедив в том, что

624

она разорена. Но Пенелопа тем не менее оставалась женщиной состоятельной. Кормилица Одиссея Эвриклея, вездесущая старуха, то и дело отправлялась на материк, где вела торговлю сама или через подставных лиц. На острове шла экономическая и политическая борьба. Супруга тянула время: сначала Эвриклея надоумила ее перепрясть всю имеющуюся в наличии шерсть (это растянулось на несколько лет), а затем, когда женихи перекрыли поставки, приступить к Тканью погребального покрова для свекра, слухи о болезни которого распространяла все та же старуха.

Близится время отъезда Странника. Он покинет место, где ему удалось вкусить покой, и отправится в неизвестность, в мир, изменившийся, должно быть, слишком сильно за прошедшие двадцать лет. Вновь на войну, которая столь мила богам, не желающим видеть род людской возвышенным и нежным, делающим все, чтобы вывести «породу людей, где мужчины наспех облегчают тяжелую плоть, породу <...> мужчин, не имеющих времени отдохнуть на женской

груди».

...Политические уловки Супруги не нравились Сыну, который во многом был еще мальчишкой, наивным и прямодушным. Телемах подсознательно чувствовал, что его мать. Женщина средних лет, свой выбор уже сделала и что, когда Долгоожидающая думает о желающих ее молодых мужчинах, ее челнок бегает быстрее...

В последнюю ночь у Нимфы Странник рассказывает ей о том, что ему довелось испытать. Нет, не ему, а человеку по имени УТИС — Никто. О том, как его спутники приняли обыкновенных девушек за сирен, а водовороты — за чудовищ, как, напившись крепкого вина на острове Кирки, вели себя как свиньи... И еще о том, что его преследуют воспоминания об убийстве сына Гектора — Астианакса. Не помня, кто сделал это. Одиссей пытается убедить себя в том, что это был не он, а война.

...Тканье продолжалось долго. А Женщина средних лет тосковала скорее не по Супругу, а по мужчинам вообще. Она не знала: быть сильной — это значит ждать или самой позаботиться о своей жизни? Потом ей пришлось (с подсказки Эвриклеи) понемногу распускать полотно, не обманывая, а «проводя политику». Женихи проведали обо всем раньше, чем официально объявили об этом: они были не прочь попользоваться чужим добром. Но так или иначе, уловка с Тканьем была разоблачена, и Пенелопу принудили пообещать выбрать нового мужа через месяц.

625

Воспоминания не отпускают Одиссея: он слишком часто думает о Трое, о Войне и о спуске в Аид, который ему виделся в бреду. Тогда предсказатель Тиресий поведал Страннику о том, что его ждет воз-вращение домой по колено в крови, когда уже не будет желания вернуться. И Одиссей будет несчастлив до тех пор, пока не найдет на западе людей, не знающих моря и войны. Тогда, может быть, он станет первым человеком новой породы, и счастье улыбнется ему.

Тем временем по совету некоего Ментеса Телемах решает отправиться к Нестору и Менелаю, чтобы узнать что-нибудь об отце и доказать всем, что сам он уже вырос. Попытка официально добиться этого проваливается: Партии Прогресса легко удается распустить Народное собрание. Сыну приходится отправиться в Пилос тайно.

Плавание Одиссея начинается хорошо. Но вскоре буря, гнев Посейдона, обрушивается на него. Несколько суток Странник проводит в бушующих волнах, пока не попадает на берег. «Я человек вдали от моря, я живу».

Пилос и его правитель Нестор обманывают ожидания Телемаха. Юноша ожидал увидеть могучего героя, а встречает болтливого старого пьянчужку. Путаясь в мыслях, тот начинает свои воспоминания словами: «Ну, сперва-то мы, конечно, перебили детей...» Нестор так и не сказал об Одиссее ничего определенного.

Измученный, голодный Странник оказывается в землях феакийцев, где его находит царевна Навзикая, молодая девушка, грезящая о своем Единственном, настоящем герое. «...Настоящие герои — благородные господа, они детей не убивают...» Феакийский царь принимает Одиссея как желанного гостя, и тот получает возможность немного передохнуть. Но и здесь он продолжает вспоминать об Астианаксе, которого убила Война. «Я был участником Войны. Но Война — это не я».

О том, что Телемах уехал, становится известно Партии Прогресса, и женихи решают устранить Сына как лишнее препятствие к власти над Итакой (а затем и над остальными землями) как можно скорее. О замысле женихов шпион доносит Пенелопе, и Эвриклея немедленно отправляет его на материк, чтобы предупредить Телемаха об опасности.

Между тем на пиру у царя Алкиноя Странник открывает свое настоящее имя: частично истинное, частично наигранное волнение при звуках песни о Троянской войне выдает его. Тогда он рассказывает всем о своих странствиях, преобразив их не в главном, а в подроб-

626

ностях. Чтобы ему поверили, он создает легенду, окутанную ореолом божественности: вулкан превращается в циклопа, крепкое вино — в колдовской напиток, водовороты — в кровожадных чудовищ... Одиссей добивается того, чтобы феакийцы помогли ему вернуться на родину. Может быть, он бы и остался здесь, женившись на Навзикае, но уже поздно. Он вернется на Итаку и исполнит уготованную ему роль палача.

Первым, кого встречает Одиссей, попав домой, оказывается главный свинопас Эвмей. Делая вид, что не узнал Царя, тот говорит, что Одиссей, вновь ступив на землю Итаки, все равно не вернется с войны, ибо начнет ее заново. У него нет выбора, ведь он всего лишь пленник веселых,

играющих богов, которых сами же люди и придумали. Кровь зальет не только маленький островок Одиссея, но и все другие страны. Но, возможно. Царю Итаки, отняв у женихов власть и разделив ее между многими гражданами, удастся заложить основу нового царства человека, когда люди сами поймут, кто они такие и что им делать. И тогда власть богов уже не сможет втянуть их в новую войну.

Вернувшись из своего неудачного путешествия (Менелай тоже не сказал ничего нового и не оказал существенной помощи), Телемах встречает отца, но не узнает его: человек, которого он увидел, не был похож на его мечты об Отце, Герое и Защитнике. И Одиссей, открыв сыну свою тайну, понимает, что семья примет его, может быть, узнает его тело, но его самого — никогда.

Под видом нищего Странник проникает в свой дом. Несмотря на постоянные оскорбления женихов, ему все еще кажется, что убивать их всех нет необходимости и многих можно пощадить... Неузнанный, он говорит со своей женой и понимает, что вернулся слишком поздно: Пенелопа по своей воле выйдет замуж за того, кто избавит ее от двадцатилетнего ожидания, тревоги и тоски.

Согласно задуманному плану истребления женихов Телемах объявляет, что его мать станет супругой того, кто сможет пустить стрелу из лука Одиссея сквозь кольца двенадцати топоров. Женихи не могут сделать этого. Они пытаются обратить все в шутку и, насмехаясь над Телемахом и якобы умершим Одиссеем, один за другим подтверждают свой смертный приговор. Если бы Странник мог оставить в живых хотя бы одного из них, он бы сказал себе, что, пренебрегая

627

божественным приказанием, сумел спасти Астианакса. Но он пришел, чтобы убивать. Взяв лук. Одиссей приступает к исполнению своей миссии.

И он убивает их всех. Впоследствии молва преувеличила число жертв этой резни почти впятеро. На самом деле их было не больше двадцати. Кукла в руках богов, олицетворение войны, Одиссей уничтожает мир на долгие годы, проливая кровь под стоны рожающей рабыни, доносящиеся из помещения для слуг. А у себя в комнате плачет Пенелопа, поняв, что никому не нужный обломок войны лишил ее свободы выбора и права на счастье...

Когда вместе с женихами уничтожают и рабынь, их бывших любовниц, Одиссей узнает, что родившую женщину и ее ребенка тоже хотят удалить из «мира тех, кто чист». Это решение вызывает у Странника протест, ведь ни один ребенок в этом мире не причинил и не причинит ему зла. Но уже поздно. Кроме того, ему некогда думать об этом: он должен отправиться в свое странствие, далекое странствие на запад. Однако старая мудрая Эвриклея, преданно улыбнувшись, останавливает его: «Странствие окончено, дитя мое, корабли вытащены на берег для зимовки. Я приготовила тебе ванну, ненаглядный мой господин...»

В. В. Смирнова

Харри Мартинсон (Harry Martinson) 1904-1978

Аниара. Поэма о человеке во времени и пространстве (Aniara. En revy от Mainniskan i tid och rum) *(1956)*

Лирическое «я», от лица которого ведется повествование, — это «мимороб», безымянный инженер, обслуживающий Миму — машину, воспроизводящую чувственные образы, улавливаемые из самых отдаленных уголков Вселенной. Мимороб и Мима вместе с восемью тысячами пассажиров и экипажем находятся на борту «голдондера» Аниара, совершающего обычный рейс с Дорис (бывшей Земли) на Планету Тундр (так теперь, в сорок третьем веке, называется Марс). Полет голдондера кончается катастрофой. Круто повернув и избежав тем столкновения с астероидом, Аниара попадает в поток камней. Лавируя среди них по ломаной траектории, она теряет управление (выходит из строя «Саба-агрегат») и, окончательно сбившись с курса, устремляется в пустоту в направлении недостижимого созвездия Лиры.

К счастью, все основные узлы голдондера («теплопровод, светопровод и система гравитации») в порядке. Впавшие в апатию после нахлынувшей паники и отчаяния пассажиры понемногу приходят в

629

себя. Положение у них незавидное. Им предстоит «бесконечная одиссея»: ни свернуть, ни возвратиться назад, ни вызвать помощь нельзя, «локсодромная» скорость движения Аниары тоже не столь велика, чтобы они могли надеяться, что при их жизни Аниара могла бы долететь до созвездия, на которое направлен ее нос.

Оказавшиеся в состоянии вынужденного безделья, люди ищут, чем бы занять себя. Вскоре возникают экзотические религиозные секты, немалая часть пассажиров и экипажа становится «йургопоклонниками» («йург» — танец), проводящими все свое время в плотских удовольствиях. Им в этом помогают жрицы любви — «йургини» Дейзи, Йаль, Тщебеба и Либидель. Удовольствия (Мимороб тоже отдает им должное — с Дейзи) помогают забыться... но не полностью: большинство восьмитысячного населения Аниары (размеры голдондера огромны, его длина — 14 000 футов, ширина — 8000) предпочитает проводить время в залах Мимы, передающей стереоскопическую картинку происходящего на других планетах и звездных системах — повсюду, где существует жизнь. Созданная человеком, Мима обладает способностью саморазвития, более того, она наделена сознанием и некоторой степенью свободы — в любом случае заставить ее лгать невозможно. Миму можно только выключить, с чем аниарцы не согласились бы: зрелища других миров, сколь бы ужасны и угнетающи они ни были, — а большей частью Мима передает картины распада: он в космосе преобладает — все же отвлекают мысли пассажиров от собственной участи.

Но вот на шестом году путешествия Мима начинает передавать страшные видения происходящего на Дорис: сгорает в вихрях огненного «фотонотурба» страна Гонд, потом в кипящую лаву превращается огромный Дорисбург, родина Аниары. Мима доносит до пассажиров не только «картинку», но также чувства и мысли погибающих на Земле: из «толщи камня» к ним взывают мертвецы — оглохший от взрыва и ослепший от световой вспышки. Теперь аниарцы понимают, что значит выражение «когда возопиют камни». Увиденное и услышанное надолго парализует их волю и желание жить. Странно ведет себя после передачи и Мима: сначала в ее работе обнаруживаются помехи, затем она требует ремонта и просит выключить ее, на шестой день Мима заявляет Миморобу, что она ослепла, и отказывается работать: ее сознание травмировано — Мима уничтожает себя.

Отныне люди оказываются в полном одиночестве. Последняя ни-

630

точка, связывавшая их с миром, оборвана. Неудивительно, что многие аниарцы предаются воспоминаниям о прошлом. Мимороб, как бы заменяя Миму, оформляет их внутренние монологи. В самом пространном монологе Космический матрос, работавший ранее на перевозках людей с Дорис на Планету Тундр (на Марсе располагается теперь несколько зон, которые называются Тундра 1, Тундра 2 и т. д.), рассказывает о своей любви к Нобби, самоотверженной женщине, помогавшей убогим и отчаявшимся людям и любившей даже скудную и чахлую растительность тундры и ее отравленный металлами животный мир. Из монологов становится ясно, в какой механизированный ад превратилась Дорис-Земля — живое пламя горящей древесины показывают на ней школьникам как образец очень древней диковинки. В воспоминаниях других пассажиров как бы между прочим всплывают основные вехи пройденного человечеством пути: к XXIII веку «блистательное царство человека / в дыму войны блистало все тусклее, / проекты гуманистов провалились, / и снова приходилось рыть траншеи». Затем «сгусток звездной пыли» заслонил Землю от Солнца на целых 10 столетий, и наступила новая эпоха оледенения, науки и искусства в результате пришли в упадок, но не пропали вовсе, а еще через десяток веков пыль рассеялась и мир восстановился в прежнем блеске.

Но выглядит он на редкость бесчеловечно. Путешествия людей на Марс вынужденны: из-за долгих войн землян между собой и с другими планетами Дорис отравлена радиоактивностью. В космопортах Дорисбурга людей сортируют, согласно показаниям их «психоперфокарт». «Негоден гонд» (то бишь человек), и вместо Планеты Тундр его отправляют на болота Венеры, а там помещают в «Особнячки И голы», предназначенные для безболезненного умерщвления их обитателей. Земная область Гонд, прибежище беглецов из Дорисбурга, уничтожена «фотонотурбом». Взорвана, по-видимому, по приказу правителей Дорис, планета Ринд с ее главным городом Ксиномброй: обнаженная рабыня — пленница из этого города украшает собой «летучий сад» Шефорка — полновластного командира Аниары (и в прошлом коменданта «Особнячков Иголы»), фантомы «ксиномбр», как фурии мщения, преследуют аниарцев во сне. Вообще, будущее человечества предстает на страницах поэмы пугающе жестоким, размытым и

хаотичным — именно таким его пассажиры Аниары и вспоминают. И все же им, изнывающим от бессмыслицы бытия, он желанен, и они отдали бы все, чтоб вернуться назад.
Напрасны попытки Мимороба восстановить Миму. И словно в на-

631

смешку над чаяниями аниарцев совсем рядом с ними происходит невероятное событие — в ту же сторону, что и Аниара, проносится, обгоняя ее, копье! Оно выпущено неизвестно кем. И неизвестно с какой целью. Но оно задает загадку каждому — «копье пронзило всех». Это случилось на десятый год путешествия. Аниарцы живут теперь в ожидании чуда. Но их подстерегают совсем другие неожиданности: то они попадают в скопление космической пыли, вызывающей на корабле панику (в результате разбиты увеличивавшие зрительный объем интерьеров зеркала, а их осколками зарезано несколько «йургинь»), то их охватывает жуткое ощущение бесконечного падения в колодец (и Миморобу стоит немалых усилий их из этого состояния вывести).

Как выясняется, мучительнее всего — ощущение бесцельности жизни. Шефорк, всевластный руководитель полета, делает попытку преодолеть его по-своему: он учреждает культ своей личности, требующий приношения человеческих жертв. И что же? Пассажиров Аниары он этим не удивил: Мима накормила их зрелищами более страшными, фрагменты их можно просмотреть заново в частично восстановленном Миморобом Мимохранилище. Так проходят двадцать четыре года. К исходу их многие жители Аниары умирают естественной смертью. В их числе страшный Шефорк: убедившись, что его властные претензии ничуть подданных не трогают, и распяв напоследок на четырех мощных магнитах нескольких служителей собственного культа, он, в прошлом тоже убийца, становится накануне кончины самым заурядным обывателем — власть питается внушенными иллюзиями, которые жители Аниары воспринимать в их особом положении не в состоянии. Мимороб с грустью вспоминает свою попытку забыться в объятиях вздорной красавицы Дейзи (она давно умерла) и свою любовь к Изагель, женщине-пилоту, которая ушла из жизни по своей собственной воле. Энергия Аниары на исходе. Расположившись вокруг Мимы, у ее подножия, оставшиеся в живых, собрав все свое мужество, «освобождают время от пространства».

Б. А. Ерхов

ШВЕЙЦАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Роберт Вальзер (Robert Walser) 1878-1956

Помощник (Der Gehulfe) *Роман (1908)*

Швейцарская провинция начала XX в. Молодой человек по имени Иозеф Марти поступает помощником в техническое бюро инженера Карла Тоблера. До поступления на новое место Иозефу несколько месяцев пришлось прозябать без работы, поэтому он очень ценит свое нынешнее положение и старается оказаться достойным надежд, возложенных на него хозяином. В доме Тоблера, красивом особняке, в котором находится и контора, Иозефу нравится все: его уютная комната в башенке, прекрасный сад с беседкой, то, как его кормят, и прекрасные сигары, которыми его угощает патрон.

Хозяин дома, инженер Тоблер, производит впечатление человека строгого, иногда даже резковатого, уверенного в себе, однако подвластного приливам добродушия и искренне заботящегося о своих подопечных. У него есть жена, высокая стройная женщина с чуть насмешливым и равнодушным взглядом, а также четверо детей — два мальчика, Вальтер и Эди, и две девочки, Дора и Сильви. Раньше господин Тоблер работал инженером на заводе, жил с семьей на скромное жалованье. Получив наследство, он решил оставить свою

635

должность, приобрести дом и *открыть* собственное изобретательское бюро. Именно поэтому он некоторое время назад обосновался с семьей в Бэренсвиле.

В арсенале у инженера есть несколько изобретений, для которых он ищет спонсоров, способных поддержать его начинания. Часы с крылышками для рекламных объявлений, которые

можно разместить в местах особенного скопления народа, например в трамвае, уже готовы. Кроме часов-рекламы на вооружении инженера имеются проекты автомата, выдающего патроны, кресла для больных и подземного бура. Почти каждый день господин Тоблер проводит в разъездах и переговорах, в поисках заказчика на свои технические проекты.

С первой же недели пребывания у Тоблеров Иозефу приходится проявлять не только свои инженерные навыки, но еще и исполнять обязанности письмоводителя и отвечать держателям векселей, требующим погашения задолженностей, просьбой подождать еще немного. В свободное время Иозеф купается в озере, гуляет по лесу, пьет вместе с госпожой Тоблер кофе в саду на веранде.

В первое же воскресенье в особняк приходят гости — это предшественник Иозефа по службе, Вирзих, и его матушка. Вирзих полюбился Тоблерам за свою преданность и усердие. Был, однако, у него один недостаток, который сводил на нет все его положительные качества: время от времени он уходил в запои, разражался бранью, выкрикивал оскорбления, но, протрезвев, с раскаявшимся видом приходил обратно. Господин Тоблер, прочитав Вирзиху нотацию, прощал его. Но когда этот бедолага перешел в своих оскорблениях все рамки дозволенного, инженер окончательно его уволил и пригласил нового помощника. Теперь Вирзих вновь умоляет взять его обратно. На этот раз инженер действительно не может этого сделать, и Вирзиху вместе со своей старенькой матерью приходится покинуть особняк ни с чем.

В рабочие дни Иозеф пишет тексты объявлений о том, что инженер ищет контакта с владельцами свободного капитала на предмет финансирования своих патентов, рассылает их в крупные фирмы, помогает госпоже Тоблер по дому, поливает сад. Физическая работа привлекает Иозефа, пожалуй, даже больше умственной, хотя и в последней он стремится доказать свою состоятельность. Семейство Тоблеров довольно часто общается с соседями, принимает у себя гостей, и Иозеф оказывается вовлечен во все их затеи: катания на лодке,

636

карты, прогулки в Бэренсвиль, и везде имеет возможность убедиться, насколько потгительны жители деревни с его хозяевами.

Первого августа Тоблер устраивает в своем особняке празднество по случаю даты официального образования Швейцарии в 1291 г. Между тем в контору все чаще и чаще приходят счета, требующие погашения. Иозеф видит свою задачу в том, чтобы оберегать патрона от отрицательных эмоций, и часто сам отвечает на такие послания просьбой повременить. Однажды в контору в отсутствие Тоблера приезжает Иоганнес Фишер, откликнувшийся на объявление для «владельцев капитала». Помощнику не удается в достаточной степени проявить свою любезность и изобретательность, чтобы задержать Фишера с супругой до возвращения патрона, чем приводит Тоблера в ярость. Фишер так больше и не появляется, но инженер не теряет надежды сдвинуть свои дела с мертвой точки.

В одно из воскресений Тоблеры отправляются на прогулку, а Сильви оставляют дома. Насколько мать любит свою вторую дочь, Дору, настолько же она пренебрегает Сильви. Девочка всегда оказывается в чем-то виновата, ее капризы выводят мать из себя, она не может смотреть на дочь без раздражения, поскольку Сильви некрасива и не радует глаз. Она почти полностью отдала ребенка на попечение служанки Паулины, которая обращается с Сильви, как с рабыней, заставляя ее убирать со стола посуду и делать другие вещи, которые, строго говоря, должна была бы выполнять сама. Каждую ночь из комнаты Сильви раздаются крики, потому что Паулина, приходя будить девочку для того, чтобы посадить ее на горшок, и обнаруживая, что малышка уже мокрая, бьет ее. Иозеф неоднократно пытается указать госпоже Тоблер на недопустимость такого обращения с ребенком, но каждый раз не решается заговорить, чтобы еще больше не расстраивать эту женщину, на душе у которой из-за материальных трудностей становится все тяжелее.

Существуют у нее и другие огорчения: бывшая служанка, уволенная из-за связи с Вирзихом, распускает слухи о том, что у самой госпожи Тоблер была с Вирзихом интрига. Госпожа Тоблер пишет гневное письмо матери негодяйки и как бы мимоходом расхваливает Иозефу его предшественника. Помощник обижается и гневно отстаивает свое достоинство. Госпожа Тоблер считает своим долгом пожаловаться на Иозефа мужу. Однако тот настолько погружен в свои невеселые думы, что почти не реагирует на ее слова. Иозеф позволяет себе критические замечания даже в адрес инженера, чем крайне того

637

изумляет. При всей своей дерзости Иозеф любит и даже побаивается Тоблера, из-за денежных затруднений не выплачивающего ему зарплату. Неоплаченные векселя не мешают, однако, Тоблеру сооружать возле своего особняка подземный грот для отдыха, а его жене пользоваться услугами первоклассной столичной портнихи.

В одно из воскресений Иозеф отправляется в столицу развлечься. Славно проведя вечер в одной из пивнушек, он выходит на улицу и видит Вирзиха, сидящего в морозную ночь на скамейке под открытым небом. Он отводит его на постоялый двор, вразумляет и заставляет написать несколько писем работодателям. Затем он предлагает Вирзиху ходить из конторы в контору и искать места. В одной из них Вирзиху улыбается счастье и он находит работу.

От Тоблеров постепенно отворачиваются все их бэренсвильские знакомые. Инженер вынужден послать жену, еще не вполне оправившуюся от болезни, к своей матери просить причитающуюся ему часть наследства. Госпоже Тоблер удается достать всего четыре тысячи франков. Этих денег хватает лишь для того, чтобы заткнуть рты самым крикливым кредиторам.

Иозеф улучает благоприятный момент, чтобы поговорить с госпожой Тоблер о Сильви. Она откровенно сознается, что не любит дочь, но понимает, что не права, и обещает обращаться с ней мягче. Рождество в этом году проходит в особняке очень грустно. Госпожа Тоблер понимает, что семье в скором времени придется продать дом, переехать в город, снять дешевую квартиру, а ее мужу — искать работу.

Иозеф встречает в деревне Вирзиха, вновь уволенного из-за пьянства и мающегося без работы и денег. Он приводит Вирзиха в особняк, где госпожа Тоблер разрешает горемыке переночевать. Наутро гнев Тоблера не знает границ. Он оскорбляет Иозефа. Тот просит заплатить ему жалованье. Тоблер приказывает Иозефу убираться вон, затем его ярость уступает место жалобам. Иозеф собирает вещи и вместе с Вирзихом уходит от Тоблеров...

Е. В. Семина

Макс Фриш (Max Frisch) 1911-1992

Дон Жуан, или Любовь к геометрии (Don Juan, oder Die Liebe zur Geometrie) *Комедия (1953)*

Действие разворачивается в Севилье в «эпоху красивых костюмов». Отец Дон Жуана, Тенорио, сетует отцу Диего на то, что его сын, двадцатилетний молодой человек, совершенно не интересуется женщинами. Душа его всецело принадлежит геометрии. И даже в публичном доме он играет в шахматы. Разговор этот происходит во время маскарада, предшествующего свадьбе Дон Жуана и донны Анны, дочери дона Гонсало, командора Севильи. Дон Гонсало пообещал свою дочь Дон Жуану как герою Кордовы: тот измерил длину вражеской крепости, чего не смог сделать никто другой.

Входит пара в масках. Девушка целует руки молодому человеку, уверяя, что узнала их; она видела, как Дон Жуан играл в шахматы в публичном доме, и она, Миранда, полюбила его. Молодой человек уверяет, что он не Дон Жуан. Увидев за колонной настоящего Дон Жуана, Миранда убегает. Дон Жуан признается молодому человеку, который оказывается его другом Родериго, что, пока свободен, хочет уехать, потому что не может поклясться донне Анне в вечной любви,

639

он мог бы полюбить любую встречную девушку. Сказав это, Дои Жуан скрывается в темном парке.

Входят отец Диего и донна Анна без масок. После недолгого разговора со священником, в котором девушка признается, что боится выходить замуж, она перепрыгивает через балюстраду, через которую незадолго перед тем перепрыгнул Дон Жуан, и исчезает в темном парке, чтобы не встретиться с Дон Жуаном.

Миранда тем временем рыдает перед Селестиной, хозяйкой публичного дома, признаваясь ей в безумной любви к Дон Жуану. Селестина сердится и говорит, что шлюхи «душевностью не торгуют» и влюбляться не должны, но Миранда не может себя побороть.

На следующий день донна Инее, подружка невесты, причесывает донну Анну, сидящую в подвенечном платье. Все волосы у той влажные, в них попадается трава и земля. Донна Анна рассказывает донне Инее, что ночью в парке встретила юношу, и впервые познала с ним любовь.

Только его одного она считает своим женихом и с нетерпением ждет ночи, чтобы, как договорились молодые люди, вновь встретиться в парке.

Дон Гонсало и отец Диего торопят девушек. Свадьба начинается. Входят донна Эльвира, мать невесты, отец Дон Жуана, дон Родериго, три кузена невесты и остальные. Когда с донны Анны снимают фату, Дон Жуан теряет дар речи. На вопрос отца Диего, готов ли Дон Жуан поклясться в том, что, пока он жив, его сердце останется верным любви к донне Анне, Дон Жуан отвечает, что не готов. Вчера ночью они с донной Анной случайно встретились в парке и полюбили друг друга, и сегодня ночью Дон Жуан хотел ее похитить. Но он никак не ожидал, что девушка окажется его невестой, той, которая должна была ждать одного его. Теперь он не знает, кого на самом деле любит, и уже даже себе не верит. Он не хочет давать ложную клятву и желает уйти. Дон Гонсало собирается вызвать его на дуэль. Донна Эльвира пытается его успокоить. Дон Жуан уходит, а донна Анна напоминает ему о предстоящем свидании. Ее отец бросается в погоню за женихом, приказывает трем кузенам окружить парк и спустить всех собак. Все, кроме донны Эльвиры, уходят. Она считает, что Дон Жуан просто чудо. Вбегает сам виновник скандала, он грозит убить всю свору и вовсе не собирается жениться. Донна Эльвира увлекает его в свою спальню. Вернувшийся Тенорио видит, как донна Эльвира и Дон Жуан, обнявшись, убегают. Тенорио в ужасе. С ним случается сердечный удар, и он умирает.

640

Селестина тем временем наряжает Миранду в свадебное платье. Миранда хочет предстать перед Дон Жуаном в облике донны Анны. Пусть он только раз в жизни примет ее за свою невесту, опустится перед ней на колени и поклянется, что любит только это лицо — лицо донны Анны, ее лицо. Селестина же уверена, что Миранду постигнет неудача.

В предрассветные сумерки Дон Жуан сидит на ступеньках лестницы и ест куропатку. Вдали слышен лай собак. Входит дон Родериго. Он всю ночь блуждал по парку в надежде разыскать друга, пока тот прыгал из спальни в спальню. У пруда он видел его невесту, она то часами сидела неподвижно, то потом вдруг срывалась с места и бродила по берегу. Она уверена, что Дон Жуан на маленьком островке, и ее невозможно разубедить. Родериго считает, что Дон Жуану необходимо с ней поговорить. Дон Жуан же сейчас не может говорить о чувствах, которых не испытывает. Единственное, что он сейчас чувствует, — это голод. Заслышав шум шагов, друзья прячутся.

Входят трое кузенов, они все в крови, оборванны и обессиленны. Дон Гонсало узнает от них, что у них не было другого выхода и они убили собак, потому что псы на них набросились. Дон Гонсало в ярости. Он намерен отомстить Дон Жуану еще и за смерть собак.

Дон Жуан собирается сейчас же покинуть замок, ибо он страшится «трясины чувств». Он признается, что благоговеет лишь перед геометрией, ибо перед гармонией линий рассыпаются в прах все чувства, что так часто смущают людские сердца. В геометрии не бывает капризов, из которых слагается человеческая любовь. Что справедливо сегодня, справедливо и завтра, и все останется таким же справедливым, когда его уже не будет. Он уезжает и уверен, что его невесту утешит другой, и на прощание сообщает другу, что провел ночь у его невесты, донны Инес. Родериго не верит. Жуан говорит, что пошутил. Родериго сознается, что если бы это оказалось правдой, то убил бы себя.

По лестнице спускается женщина, одетая в белое, лицо ее скрыто черной вуалью. Дон Жуан удивлен, зачем она пришла, ведь он же бросил ее. Он сообщает ей, думая, что перед ним донна Анна, что провел ночь у ее матери, потом посетил вторую спальню, затем третью. Все женщины в объятиях мужчины одинаковы, но у третьей женщины было то, чего никогда не будет у всех остальных: она была невестой его единственного друга. Донна Инес и Дон Жуан до самых петухов вкушали сладость собственной низости. Родериго в смятении убегает. Дон Жуан видит, что донна Анна все еще верит в его лю-

641

бовь, и прощает его. Дон Жуан убежден теперь, что они потеряли друг друга, чтобы вновь встретиться, и теперь всю жизнь будут вместе, мужем и женой.

Входит дон Гонсало и сообщает, что дон Родериго только что заколол себя, и перед смертью проклял Дон Жуана. Дон Гонсало хочет драться с Дон Жуаном, но тот, потрясенный вестью, раздраженно отмахивается от шпаги дона Гонсало, как от назойливой мухи. Дон Гонсало,

сраженный молниеносным ударом, умирает. Входит отец Диего, держа в руках тело утопившейся донны Анны.

Другая невеста снимает фату, и Дон Жуан видит, что это Миранда. Он просит похоронить бедное дитя, но не крестится и не плачет. Теперь он больше ничего не боится и намерен посостязаться с небесами.

В следующем акте Дон Жуану уже тридцать три года, к этому времени он убил многих мужей, которые подкарауливали его и сами лезли на шпагу. Вдовушки же охотились на Дон Жуана, чтобы он их утешил. Слава о нем гремит по всей Испании. Все это Дон Жуану опротивело, он решает изменить свою жизнь, приглашает епископа и уговаривает его дать ему келью в мужском монастыре с видом на горы, где бы он спокойно мог заниматься геометрией. В обмен на это он предлагает распустить молву по всей стране, что его, заядлого грешника, поглотил Ад. Для этого он приготовил все декорации: подкупил Селестину, которая переоделась статуей командора для того, чтобы взять Дон Жуана за руку и спуститься с ним в заранее обустроенный люк, откуда пойдет дым, а также пригласил свидетельниц — нескольких соблазненных им дам. Епископ оказывается доном Бадьтасаром Лопесом, одним из обманутых мужей, и убеждает пришедших дам, что все происходящее у них на глазах — чистый спектакль. Они не верят ему и в страхе крестятся. Слух о смерти Дон Жуана благополучно разносится по стране, а дон Лопес, безрезультатно попытавшийся доказать, что это ложь, накладывает на себя руки.

Дон Жуан вынужден согласиться с предложением Миранды, теперь герцогини Рондской, владелицы сорокачетырехкомнатного замка, жениться на ней и жить за оградой ее замка, чтобы никто его не видел. В конце концов Миранда сообщает Дон Жуану, что у нее будет от него ребенок.

Е. В. Семина

642

Хомо Фабер (Homo Faber) *Роман. (1957)*

События разворачиваются в 1957 г. Вальтер Фабер, пятидесятилетний инженер, швейцарец по происхождению, работает в ЮНЕСКО и занимается налаживанием производственного оборудования в промышленно отсталых странах. По работе ему приходится часто путешествовать. Он вылетает из Нью-Йорка в Каракас, однако его самолет из-за неполадок в моторе вынужден совершить аварийную посадку в Мексике, в пустыне Тамаулипас.

За те четыре дня, что Фабер проводит вместе с остальными пассажирами в раскаленной пустыне, он сближается с немцем Гербертом Хенке, который летит к своему брату, управляющему табачной плантацией фирмы «Хенке-Бош», в Гватемалу. В разговоре неожиданно выясняется, что братом Герберта является не кто иной, как Иоахим Хенке, близкий друг молодости Вальтера Фабера, о котором он ничего не слышал уже около двадцати лет.

До второй мировой войны, в середине тридцатых годов, Фабер встречался с девушкой по имени Ганна. Их связывало в те годы сильное чувство, они были счастливы. Ганна забеременела, но по личным мотивам и, в определенной степени, из-за нестабильности политической ситуации в Европе сказала Фаберу, что рожать не будет. Друг Фабера врач Иоахим должен был сделать Ганне операцию по прерыванию беременности. Вскоре после этого Ганна сбежала из мэрии, где должна была зарегистрировать свой брак с Фабером. Фабер покинул Швейцарию и один уехал по работе в Багдад, в длительную командировку. Произошло это в 1936 г. В дальнейшем о судьбе Ганны ему ничего не было известно.

Герберт сообщает, что после отъезда Фабера Иоахим женился на Ганне и у них родился ребенок. Однако через несколько лет они развелись. Фабер делает некоторые подсчеты и приходит к выводу, что родившийся у них ребенок не его. Фабер принимает решение присоединиться к Герберту и навестить своего давнего друга в Гватемале.

Добравшись после двухнедельного путешествия до плантации, Герберт и Вальтер Фабер узнают, что за несколько дней до их приезда Иоахим повесился. Они предают его тело земле, Фабер уезжает обратно в Каракас, а Герберт остается на плантации и вместо брата становится ее управляющим. Завершив наладку оборудования в Каракасе, перед отлетом на коллоквиум в Париж Фабер возвращается в

643

Нью-Йорк, где живет большую часть времени и где его поджидает Айви, его любовница, весьма навязчивая замужняя молодая особа, к которой Фабер не питает сильных чувств. Пресытившись за короткий срок ее обществом, он решает изменить свои планы и, вопреки обыкновению, чтобы скорее расстаться с Айви, выезжает из Нью-Йорка на неделю раньше намеченного срока и добирается до Европы не на самолете, а на теплоходе.

На борту теплохода Фабер знакомится с молоденькой рыжеволосой девушкой. После обучения в Йельском университете Сабет (или Элисабет — так зовут девушку) возвращается к матери в Афины. Она планирует добраться до Парижа, а затем автостопом поездить по Европе и закончить свое путешествие в Греции.

На теплоходе Фабер и Сабет много общаются и, несмотря на большую разницу в возрасте, между ними зарождается чувство привязанности, позже перерастающее в любовь. Фабер даже предлагает Сабет выйти за него замуж, хотя прежде не мыслил связать свою жизнь с какой-либо женщиной. Сабет не принимает его предложения всерьез, и после прибытия теплохода в порт они расстаются.

В Париже они случайно встречаются вновь, посещают оперу, и Фабер решает сопровождать Сабет в поездке по югу Европы и тем самым избавить ее от возможных неприятных случайностей, связанных с путешествием автостопом. Они заезжают в Пизу, Флоренцию, Сиену, Рим, Ассизи. Невзирая на то что Сабет таскает Фабера по всем музеям и историческим достопримечательностям, до которых он не охотник, Вальтер Фабер счастлив. Ему открылось неведомое доселе чувство. Между тем время от времени у него появляются неприятные ощущения в области желудка. Поначалу это явление почти его не беспокоит.

Фабер не в состоянии объяснить себе, почему после встречи с Сабет, глядя на нее, он все чаще начинает вспоминать Ганну, хотя очевидного внешнего сходства между ними не существует. Сабет же часто рассказывает Вальтеру о своей матери. Из разговора, состоявшегося между ними в конце их путешествия, выясняется, что Ганна и есть мать Элисабет Пипер (фамилия второго мужа Ганны). Вальтер постепенно начинает догадываться, что Сабет — его дочь, тот ребенок, которого он не хотел иметь двадцать лет назад.

Недалеко от Афин, в последний день их путешествия, Сабет, лежащую на песке у моря, пока Фабер плавает в пятидесяти метрах от берега, жалит змея. Она встает, идет вперед и, падая с откоса, ударяется головой о камни. Когда Вальтер подбегает к Сабет, та уже лежит

644

без сознания. Он доносит ее до шоссе и сначала на повозке, а затем на грузовике доставляет девушку в больницу в Афины. Там он встречается с чуть постаревшей, но по-прежнему прекрасной и умной Ганной. Она приглашает его к себе в дом, где живет одна с дочерью, и почти всю ночь напролет они рассказывают друг другу о тех двадцати годах, что провели порознь.

На следующий день они вместе идут в больницу к Сабет, где им сообщают, что сделанная вовремя инъекция сыворотки принесла свои плоды и жизнь девушки вне опасности. Затем едут к морю, чтобы забрать вещи Вальтера, которые он оставил там накануне. Вальтер уже помышляет о том, чтобы найти работу в Греции и жить вместе с Ганной.

На обратном пути они покупают цветы, возвращаются в больницу, где им сообщают, что их дочь умерла, но не от укуса змеи, а от перелома основания черепа, который произошел в момент падения на каменистый склон и не был диагностирован. При верном диагнозе ее нетрудно *было* бы спасти с помощью хирургического вмешательства.

После смерти дочери Фабер на некоторое время летит в Нью-Йорк, затем в Каракас, заезжает на плантацию к Герберту. За два месяца, прошедших с их последней встречи, Герберт утратил всякий интерес к жизни, очень изменился как внутренне, так и внешне.

После посещения плантации он вновь заезжает в Каракас, но не может принимать участия в установке оборудования, поскольку из-за сильных болей в желудке вынужден все это время пролежать в больнице.

Проездом из Каракаса в Лиссабон Фабер оказывается на Кубе. Его восхищают красота и открытый нрав кубинцев. В Дюссельдорфе он посещает правление фирмы «Хенке-Бош» и хочет продемонстрировать ее руководству снятый им фильм о смерти Иоахима и состоянии дел на плантации. Катушки с фильмами еще не подписаны (их много, так как он не расстается со своей камерой), и во время показа ему то и дело вместо нужных фрагментов под руку попадаются пленки с Сабет, вызывающие сладостно-горькие воспоминания.

Добравшись до Афин, Фабер идет в больницу на обследование, где его оставляют до самой операции. Он понимает, что у него рак желудка, но именно теперь ему, как никогда прежде, хочется жить. Ганна сумела простить Вальтера за свою дважды исковерканную им жизнь. Она регулярно навещает его в больнице.

645

Ганна сообщает Вальтеру, что продала свою квартиру и собиралась покинуть Грецию навсегда, чтобы пожить год на островах, где жизнь дешевле. Однако в самый последний момент она поняла, насколько бессмыслен ее отъезд, и сошла с теплохода. Живет она в пансионе, в институте больше не работает, поскольку, когда собиралась уезжать, уволилась, а ее помощник занял ее место и добровольно не собирается его оставлять. Теперь она работает гидом в археологическом музее, а также по Акрополю и Суниону.

Ганна все время спрашивает Вальтера, почему Иоахим повесился, рассказывает ему о своей жизни с Иоахимом, о том, почему их брак распался. Когда родилась ее дочь, она ничем не напоминала Ганне Фабера, это был только ее ребенок. Иоахима она любила именно потому, что он не был отцом ее ребенка. Ганна убеждена, что Сабет никогда не появилась бы на свет, если бы они с Вальтером не расстались. После отъезда Фабера в Багдад Ганна поняла, что хочет иметь ребенка одна, без отца. Когда девочка подросла, отношения между Ганной и Иоахимом стали осложняться, потому что Ганна считала себя последней инстанцией во всех вопросах, касающихся девочки. Он все больше мечтал об общем ребенке, который вернул бы ему положение главы семейства. Ганна собиралась вместе с ним уехать в Канаду или Австралию, но, будучи полуеврейкой немецкого происхождения, не хотела больше производить на свет детей. Она сделала себе операцию стерилизации. Это ускорило их развод.

Расставшись с Иоахимом, она скиталась вместе с ребенком по Европе, работала в разных местах: в издательствах, на радио. Ничто не казалось ей трудным, если речь шла о дочери. Однако она не избаловала ее, для этого Ганна была слишком умна.

Ей довольно трудно было отпустить Сабет одну путешествовать, пусть всего лишь на несколько месяцев. Она всегда знала, что когда-нибудь ее дочь все же покинет родной дом, но даже не могла предвидеть, что в этом путешествии Сабет встретится со своим отцом, который все погубит.

Перед тем как Вальтера Фабера увозят на операцию, она со слезами просит у него прощения. Ему больше всего на свете хочется жить, ибо существование наполнилось для него новым смыслом. УВЫ, слишком поздно. С операции ему уже не суждено вернуться.

Е. В. Семина

646

Назову себя Гантенбайн (Mein Name sei Gantenbein) *Роман (1964)*

Сюжет распадается на отдельные истории, и каждая из них имеет несколько вариантов. Так, например, образ повествователя раздваивается на два различных образа, Эндерлина и Гантенбайна, олицетворяющих возможные для повествователя варианты его существования. Автор не дает «досмотреть» судьбы своих героев до их естественного конца. Дело не столько в них, сколько в истинной сути человека, как такового, сокрытой за «невидимым», в «возможном», лишь часть которого выходит на поверхность и находит реальное воплощение в действительности.

Повествователь примеряет своему герою истории, как платья. Роман начинается с того, что Эндерлин попадает в автомобильную аварию и чуть не сбивает одиннадцать школьников. Сидя за рулем, он, очевидно, задумался о приглашении прочесть несколько лекций в Гарварде, которое он получил незадолго до того. У него пропадает желание выступать перед знакомыми и всеми окружающими в роли сорокалетнего доктора философии, и он решает изменить свой образ, выбирает для себя новую роль — роль слепого, и нарекает себя Гантенбайном. Он приобретает все атрибуты слепого: очки, палочку, желтую нарукавную повязку и свидетельство слепого, которое дает ему легальную возможность закрепиться в социуме в этом образе. Отныне он видит в людях то, что они никогда не позволили бы ему увидеть, не считай они его слепым. Перед ним открывается истинная суть всех тех, с кем он общается, кого он любит. Его темные очки становятся неким элементом, расщепляющим правду и ложь. Людям удобно общаться с тем, перед

кем им не нужно надевать на себя маску, кто не видит лишнего.

Изображая из себя слепого, Гантенбайн пытается освободиться, в частности, от пошлой ревности, свойственной ему прежде. Ведь слепой не видит, не видит многого: взглядов, улыбок, писем, тех, кто находится рядом с его любимой женщиной. Меняется его внешность, но изменяется ли при этом его суть?

Эндерлин долго колеблется, прежде чем начать играть роль Гантенбайна. Он представляет себе свою будущую жизнь, если все пойдет по-прежнему. Одним дождливым днем он сидит в баре и ждет прихода некоего Франтишека Свободы, которого прежде никогда не

647

видел. Вместо него приходит его жена, синеглазая, черноволосая женщина лет тридцати, очень привлекательная, и предупреждает Эндерлина, что муж ее прийти не сможет, поскольку в данный момент находится в служебной командировке в Лондоне. Они довольно долго беседуют, вечером собираются вместе пойти в оперу, однако из ее дома, куда он заезжает за ней перед началом спектакля, они так и не выходят. Проведя ночь вместе, они клянутся друг Другу, что эта история останется без продолжения, не будет ни писем, ни звонков.

На следующий день Эндерлину уже нужно улетать из этого незнакомого ему города и действительно навсегда расстаться с женщиной, к которой у него начинает зарождаться истинное чувство. Он едет в аэропорт. Его сознание раздваивается. Одному внутреннему «я» хочется уехать, другому — остаться. Если он уезжает, эта история завершается, если остается, то становится его жизнью. Предположим, он остается. Через месяц жена Свободы, зовут ее, к примеру, Лиля, признается своему мужу, что безумно любит другого. Теперь судьба Эндерлина во многом зависит от поведения Свободы, этого высоченного, широкоплечено белобрысого чеха с намечающейся лысиной, как его представляет себе Эндерлин. Если тот ведет себя умно, с достоинством, уезжает на месяц на курорт, дает Лиле возможность и время все взвесить и возвращается без упреков, поражая ее своей мужественностью и романтичностью, она, возможно, остается с ним. Или же все-таки расстается и начинает совместную жизнь с Эндерлином. Какой может быть эта жизнь?

Возможно, что познакомился с Лилией он уже тогда, когда стад изображать слепого. Он живет на ее содержании. Она не знает, что у него есть свой собственный счет в банке и что, когда она этого не замечает, он оплачивает штрафы, квитанции, занимается машиной, покупает ей ко дню рождения, якобы из своих карманных средств, которые дает ему Лиля, такие подарки, каких сама она никогда бы себе не позволила. Таким образом в семье решен материальный вопрос, когда работающая, самостоятельная женщина чувствует себя действительно самостоятельной. Предположим, Лиля по профессии актриса, большая актриса. Она прелестна, талантлива, но несколько беспорядочна — никогда не убирает в квартире и не моет посуду. В ее отсутствие Гантенбайн тайком приводит квартиру в порядок, а Лиля верит в волшебных гномов, благодаря которым беспорядок уничтожается сам по себе.

Он ходит с ней по ателье, беседует о ее нарядах, тратит на это столько времени, сколько никогда не тратит ни один мужчина. Он

648

присутствует в театре на репетициях, поддерживает ее морально, дает нужные советы по поводу ее игры и по поводу постановки пьесы.

Встречая Лилю в аэропорту, когда она возвращается с очередных гастролей, он никогда не спрашивает ее о том мужчине, всегда одном и том же, который помогает ей подносить чемоданы, ведь он не может его видеть. Гантенбайн никогда не спрашивает Лилю о тех письмах, что приходят ей регулярно по три раза в неделю в конвертах с датскими марками.

Лиля счастлива с Гантенбайном.

Однако у Гантенбайна может и не хватить выдержки. В один прекрасный вечер он может открыться Аиде, сказать ей, что он не слепой, что он всегда все видел, и потребовать у нее ответа об этом мужчине из аэропорта, о письмах. Он трясет Лилю, она рыдает. Затем Гантенбайн просит прощения. У них начинается новая жизнь. Вернувшись с очередных гастролей, Лиля рассказывает Гантенбайну об одном юнце, который нагло за ней ухаживал и даже хотел на ней жениться. Затем приходят телеграммы от него с сообщением, что он приезжает. Сцены и выяснения отношений между Гантенбайном и Лилей. С тех пор как Гантенбайн перестает играть роль слепого, он становится невозможным. Он в беспокойстве. Они откровенно разговаривают. Гантенбайн и Лиля

близки друг Другу, как давно уже не были. Пока в одно прекрасное утро не раздается звонок в дверь.

На пороге — молодой человек, которого, как Гантенбайну кажется, он узнает, хотя прежде ни разу его не видел. Он проводит его в спальню к Лиле, будучи уверен, что это тот самый навязчивый хлыщ, который слал Лиле телеграммы. Лиля просыпается и кричит на Гантенбайна. Тот запирает Лилю с молодым человеком в спальне на ключ, а сам уезжает. Затем, когда у него закрадывается сомнение, действительно ли это тот самый молодой человек, он возвращается домой. Лиля — в синем халатике, дверь в спальню выломана, молодой человек оказывается студентом-медиком, мечтающим о сцене и пришедшим посоветоваться с Лилей. Когда за тем захлопывается дверь, Лиля сообщает, что уходит; она не может жить с сумасшедшим. Это понятно. Нет, Гантенбайн предпочитает остаться в роли слепого.

Однажды он приходит в гости к Эндерлину. Образ жизни Эндерлина очень изменился. У него богатый дом, роскошные машины, слуги, прекрасная мебель, драгоценности. Деньги так и текут к нему в руки. Эндерлин что-то рассказывает Гантенбайну, чтобы тот его понял. Почему же Гантенбайн ничего не говорит? Он только заставляет Эндерлина видеть все, о чем тот умалчивает. Они не друзья больше.

649

Повествователь произвольно меняет профессию Лили. Теперь Лиля не актриса, а научный работник. Она не брюнетка,, а блондинка, у нее другой лексикон. Гантенбайна она иногда пугает, по крайней мере на первых порах. Лилю почти не узнать. Она высказывает то, о чем актриса умалчивает, и умолкает в тех случаях, когда актриса высказывается. Другие интересы, другой круг друзей. Те же только принадлежности в ванной, которые Гантенбайн видит. Или же Лиля — итальянская графиня, за много веков отвыкшая, чтобы на нее кричали, завтракает в постели. Даже те люди, с которыми она встречается, приобретают свой стиль. Гантенбайн выглядит как граф. К обеду Лилю можно ждать часами, она живет в своем собственном времени, и посягать на него кому бы то ни было не имеет смысла. Гантенбайн не выносит, когда Лиля целыми днями спит. Прислугой делается все, чтобы Гантенбайн не сердился. Лакей Антонио делает все, чтобы присутствие графини, которой Гантенбайн не видит, хотя бы было слышно: пододвигает коленом ее кресло, расставляет чашки и так далее. Когда лакей уходит, Гантенбайн разговаривает с отсутствующей графиней. Он спрашивает ее о том, кто у нее есть, кроме него, что у нее с Нильсом (предполагаемое имя датчанина), говорит, что однажды прочел письмо из Дании... Что может ответить ему графиня?.. Графиня, которая спит?

Где же настоящая Лиля? И что же, собственно, было в жизни героя, которая подходит к концу? Один мужчина любит одну женщину. Эта женщина любит другого мужчину, первый мужчина любит другую женщину, которую опять-таки любит другой мужчина: весьма обыкновенная история, у которой концы с концами никак не сходятся...

Помимо основных персонажей в ткани повествования всплывают как вымышленные, так и подлинные истории второстепенных персонажей. Затрагиваются вопросы морали, мировой ситуации в сфере политики и экологии. Всплывает тема смерти. Один человек ошибочно считает, что жить ему остается один год. Как меняется его жизнь в связи с этим заблуждением? Другой читает в газете собственный некролог. Для всех и даже для себя он мертв, поскольку присутствует на собственных похоронах. Что остается от его судьбы, жизни, связей, роли, которую он привык играть? Что остается от него самого? Кто он теперь?

Е. В. Семина

Фридрих Дюрренматт (Friedrich Durrenmatt) 1921-1990

Судья и его палач (Der Richter und sein Henker) *Роман (1950-1951)*

Утром 3 ноября 1948 г. Альфонс Кленен, полицейский из Тванна, натыкается на синий «мерседес», стоящий на обочине дороги в направлении местечка Аамбуэн. В машине он обнаруживает труп убитого накануне ночью выстрелом в висок из револьвера лейтенанта полиции города Берна, Ульриха Шмида. Он доставляет убитого в полицейское управление, где тот работал.

Вести расследование поручается пожилому комиссару Берлаху, который берет себе в помощники некоего Тшанца, сотрудника того же управления. Прежде Берлах долго жил за

границей, был одним из ведущих криминалистов в Константинополе, а потом в Германии, но еще в 1933 г. вернулся на родину.

Прежде всего Берлах приказывает держать историю с убийством в тайне, несмотря на несогласие своего шефа Лютца. В то же утро он отправляется на квартиру к Шмиду. Там он обнаруживает папку убитого с документами, но пока никому о ней не рассказывает. Когда на следующее утро к нему в кабинет является вызванный им Тшанц, Берлаху на мгновение кажется, что он видит перед собой покойного

651

Шмида, так как Тшанц одет точно так же, как Шмид. Берлах говорит своему помощнику, что догадывается, кто убийца, но открыть его имя Тшанцу отказывается. Тшанц сам должен найти разгадку.

От фрау Шенлер, у которой Шмид снимал комнату, Тшанц узнает, что в дни, помеченные в календаре буквой «Г», по вечерам ее жилец надевал фрак и уезжал из дому. Тшанц и Берлах отправляются на место преступления. Тшанц останавливает машину перед поворотом на дорогу из Тванна в Ламбуэн и выключает фары. Он надеется, что там, где Шмид был в среду, и сегодня устраивается прием, и рассчитывает поехать вслед за машинами, которые будут направляться на этот прием. Так и происходит.

Оба полицейских выходят недалеко от дома некоего Гастмана, богатого, окруженного почетом горожанина. Они решают обойти дом с разных сторон и для этого разделяются. На том самом месте, где Берлах уже должен встретиться со своим коллегой, на него нападает огромная собака. Однако подоспевший вовремя Тшанц спасает Берлаху жизнь, пристрелив животное. Звук выстрела заставляет гостей Гастмана, слушающих в это время Баха в исполнении известного пианиста, прильнуть к окнам. Они возмущены поведением незнакомцев. Поговорить с ними из дома выходит национальный советник, полковник фон Шенди, являющийся одновременно и адвокатом Гастмана. Он удивлен тем, что полицейские связывают его клиента с убийством Шмида, и уверяет, что никогда человека с таким именем не встречал, но просит все же дать ему фотографию убитого. Он обещает, что на следующий день заедет в полицейское управление Берна.

Тшанц отправляется получить у местных полицейских сведения о Гастмане. Берлах, у которого все время болит желудок, направляется в ближайший ресторан. Пообщавшись с коллегами, Тшанц идет навстречу Берлаху, но в ресторане комиссара не находит, садится в машину и уезжает. На том месте, где произошло преступление, от скалы отделяется тень человека и машет рукой, прося остановить машину. Тшанц непроизвольно тормозит, но уже в следующее мгновение его пронзает ужас: ведь, вероятно, то же самое произошло и со Шмидом в ночь его убийства. В приближающейся фигуре он узнает Берлаха, однако волнение его от этого не проходит. Оба смотрят друг другу в глаза, затем Берлах садится в машину и просит ехать дальше.

У себя дома Берлах, оставшись один, вынимает из кармана револьвер, хотя перед этим сказал Тшанцу, что не носит оружия, и, сняв пальто, разматывает несколько слоев ткани, которыми обернута его рука — так обычно делают, обучая служебных собак.

652

На следующее утро к Лютцу, шефу Берлаха, является адвокат Гастмана, полковник фон Шенди. Он запугивает Лютца, который обязан полковнику своим продвижением по службе. Он сообщает Лютцу, что Шмид, по всей вероятности, был шпионом, поскольку являлся на вечера под вымышленным именем. Он утверждает, что связывать убийство с именем Гастмана ни в коем случае нельзя, так как это грозит международным скандалом, ибо на вечерах Гастмана крупные промышленники Швейцарии встречаются с дипломатами высокого полета некоей державы и ведут там деловые переговоры, что не должно стать предметом гласности. Лютц соглашается оставить его клиента в покое.

Вернувшись с похорон Шмида, Берлах застает в своем доме листающего палку Шмида некоего человека, спокойного, замкнутого, с глубоко запавшими глазами на широком скуластом лице. Берлах узнает в нем старого своего знакомого, который теперь живет под фамилией Гастман. Сорок лет назад в Турции они заключили пари. Гастман обещал, что в присутствии Берлаха совершит преступление, а тот не сможет его уличить. Через три дня так и произошло. Гастман сбросил человека с моста, а потом выдал его смерть за самоубийство. Берлах не смог

доказать его вины. Их состязание длится уже сорок лет и, несмотря на криминалистический талант Берлаха, каждый раз заканчивается не в его пользу. Перед уходом Гастман забирает с собой палку Шмида, который, как выясняется, был подослан Берлахом следить за Гастманом. В этой папке содержатся компрометирующие Гастмана документы, без которых комиссар вновь оказывается бессильным против своего противника. Перед уходом тот просит Берлаха не ввязываться в это дело.

После ухода гостя с Берлахом случается желудочный приступ, но он все же вскоре отправляется в управление, а оттуда вместе с Тшанцем — к писателю, одному из знакомых Гастмана. Берлах строит беседу с писателем так, что Тшанц выходит из себя. Тшанц всем своим видом показывает, что уверен в вине Гастмана, но Берлах не реагирует на его высказывания. На обратном пути речь между обоими полицейскими заходит о Шмиде. Берлаху приходится выслушивать полные негодования выпады Тшанца против Шмида, который во всем его обходил. Теперь Тшанцу решительно необходимо найти убийцу, поскольку, по его мнению, это его единственный шанс обратить на себя внимание начальства. Он уговаривает Берлаха упросить Лютца разрешить ему встретиться с Гастманом. Комиссар, однако,

653

уверяет, что он ничего не может поделать, ибо Лютц не настроен вмешивать Гастмана в дело об убийстве.

После поездки Берлах идет к своему врачу, который сообщает ему, что не позже чем через три дня ему необходимо сделать операцию.

В эту же ночь кто-то в коричневых перчатках, проникнув в дом к Берлаху, пытается его убить, однако сделать это ему не удается, и преступник скрывается. Через полчаса Берлах вызывает к себе Тшанца. Ему он сообщает, что на несколько дней уезжает на лечение в горы.

Утром возле его подъезда останавливается такси. Когда машина отъезжает, Берлах обнаруживает, что он не один. Рядом сидит Гаст-ман в коричневых перчатках. Он еще раз требует, чтобы Берлах прекратил расследование. Тот, однако, отвечает, что на этот раз собирается доказать виновность Гастмана в преступлении, которого он не совершал, и что вечером к Гастману от него придет палач.

Вечером в поместье к Гастману является Тшанц и убивает хозяина вместе с двумя его слугами. Лютц даже рад, что теперь ему не придется вмешиваться в дипломатические передряги. Он уверен, что Гастман и был убийцей Шмида, а Тшанца намерен повысить в должности.

Берлах приглашает Тшанца к себе на ужин и сообщает ему, что Тшанц и есть истинный убийца Шмида. Он вынуждает самого его в этом сознаться. Пули, найденные близ убитого Шмида и в теле собаки, идентичны. Тшанц знал, что Шмид занимается Гастманом, но не знал, по какой причине. Он даже нашел папку с документами и решил заняться этим делом сам, а Шмида убить, чтобы успех достался ему одному. Это именно он ночью хотел убить Берлаха и похитить папку, но он не знал, что еще утром ее забрал Гастман. Тшанц подумал, что ему будет нетрудно уличить Гастмана в убийстве Шмида, и был прав. А теперь он получил все, что хотел: успех Шмида, его должность, его машину (Тшанц приобрел ее в рассрочку) и даже его девушку. Берлах обещает, что не выдаст его полиции, при условии, что Тшанц исчезнет навсегда из поля его зрения.

Той же ночью Тшанц разбивается на своей машине. Берлах же идет на операцию, после которой жить ему остается всего год.

Е. В. Семина

654

Визит старой дамы (Der Besuch der alten Dame) *Трагикомедия (1955)*

Действие происходит в захолустном швейцарском городке Гюллене в 50-е гг. XX в. В городок приезжает старая мультимиллионерша Клара Цаханассьян, урожденная Вешер, бывшая жительница Гюллена. Некогда в городке работало несколько промышленных предприятий, но один за другим они обанкротились, и городок пришел в полнейшее запустение, а его жители обнищали. Обитатели Гюллена возлагают большие надежды на приезд Клары. Они рассчитывают, что она оставит родному городу несколько миллионов на его обновление. «Обрабатывать» гостью, пробуждать в ней ностальгию по былым временам, проведенным ею в Гюллене, жители города

доверяют шестидесятилетнему бакалейщику Иллу, с которым у Клары в юности был роман.

Чтобы сойти в городе, в котором редко останавливаются поезда, Клара срывает стоп-кран и появляется перед жителями в окружении целой свиты своих приближенных, состоящей из ее седьмого мужа, дворецкого, двух громил, все время жующих жвачку и несущих ее паланкин, горничных и двух слепцов Коби и Лоби. У нее нет левой ноги, которую она потеряла в автокатастрофе, и правой руки, утраченной в авиакатастрофе. Обе эти части тела заменяют первоклассные протезы. За ней следует багаж, состоящий из огромного количества чемоданов, клетки с черным барсом и гроба. Клара проявляет интерес к полицейскому, любопытствуя, умеет ли он закрывать глаза на то, что происходит в городе, и священнику, спрашивая его, отпускает ли он грехи приговоренным к смерти. На его ответ, что в стране смертная казнь отменена, Клара высказывает мнение, что ее, вероятно, снова придется ввести, чем повергает жителей Гюллена в недоумение.

Клара решает вместе с Иллом обойти все те места, где некогда бурлила их страсть: Петеров сарай, Конрадов лес. Тут они целовались и любили друг друга, а потом Илл женился на Матильде Блюмхард, точнее, на ее молочной лавке, а Клара вышла замуж за Цаханассьяна, за его миллиарды. Тот нашел ее в гамбургском публичном доме. Клара курит. Илл мечтает о возврате давно минувших дней и просит Клару помочь родному городу материально, что она и обещает сделать.

Они возвращаются из леса в город. На праздничном обеде, устроенном бургомистром, Клара объявляет, что подарит Гюллену милли-

655

ард: пятьсот миллионов городу и пятьсот миллионов разделит поровну между всеми жителями, но при одном условии — при условии свершения правосудия.

Она просит своего дворецкого выйти вперед, и жители узнают в нем окружного судью Хофера, который сорок пять лет назад был судьей города Гюллена. Он напоминает им о судебном процессе, состоявшемся в те времена, Клара Вешер, как звали госпожу Цаханассьян до замужества, ждала ребенка от Илла. Однако тот привел на суд двух лжесвидетелей, которые за литр водки показали, что тоже спали с Кларой, так что отцом ожидаемого Кларой ребенка якобы не обязательно является ИЛА. Клару выгнали из города, она попала в публичный дом, а ребенок, девочка, родившаяся у нее, умерла через год после рождения на руках у чужих людей, в детском доме, в который, согласно закону, ее поместили.

Тогда Клара поклялась, что вернется когда-нибудь в Гюллен и отомстит за себя. Разбогатев, она велела разыскать тех лжесвидетелей, которые, по их словам, являлись ее любовниками, и приказала своим громилам оскопить и ослепить их. С тех пор они живут рядом с ней.

Клара требует, чтобы свершилось, наконец, правосудие. Она обещает, что город получит миллиард, если кто-нибудь убьет Илла. Бургомистр с достоинством от лица всех горожан заявляет, что жители Гюллена — христиане и во имя гуманизма отвергают ее предложение. Лучше быть нищими, чем палачами. Клара уверяет, что готова подождать.

В гостинице «Золотой апостол» в отдельном номере стоит привезенный Кларой гроб. Ее громилы ежедневно носят с вокзала в гостиницу все новые и новые траурные венки и букеты.

В магазин Илла входят две женщины и просят продать им молока, масла, белого хлеба и шоколада. Подобной роскоши они никогда себе не позволяли. Причем получить все это они хотят в кредит. Следующие покупатели просят дать им коньяку и самого лучшего табака, и тоже в кредит. Илл начинает прозревать и, страшно волнуясь, спрашивает, чем все они собираются расплачиваться.

Тем временем из клетки Клары, которая уже успела сменить седьмого мужа на восьмого, киноактера, сбегает черный барс. Надо сказать, что в молодости Илла она тоже называла «своим черным барсом». Все жители Гюллена принимают меры предосторожности и ходят по городу с оружием. Атмосфера в городе накаляется. Илл чувствует себя загнанным в угол. Он идет к полицейскому, к бургоми-

656

стру, к священнику и просит их защитить его, а Клару Цаханассьян арестовать за подстрекательство к убийству. Все трое советуют ему не принимать случившееся близко к сердцу, ибо никто из жителей не принял предложение миллиардерши всерьез и не собирается его убивать.

Илл, однако, замечает, что на полицейском тоже новые ботинки, а во рту золотой зуб. Бургомистр красуется в новом галстуке. Дальше — больше: горожане начинают покупать себе стиральные машины, телевизоры, автомобили. Илл чувствует, к чему идет дело, и хочет уехать на поезде. До вокзала его провожает толпа с виду доброжелательных горожан. Илл, однако, так и не решается войти в поезд, потому что боится, что, как только он окажется в вагоне, его сразу же схватит кто-нибудь из них. Черного барса наконец подстреливают.

К Кларе приходят городской врач и школьный учитель. Они сообщают ей, что город находится в критическом положении, поскольку их сограждане слишком много себе накупили, и теперь настал час расплаты. Они просят дать им кредиты, чтобы возобновить деятельность предприятий города. Предлагают ей купить их, разработать залежи железной руды в Конрадовом лесу, добывать нефть в долине Пюкенрид. Аучше вложить по-хозяйски миллионы под проценты, чем выбросить на ветер целый миллиард. Клара сообщает, что город и так уже давно целиком принадлежит ей. Она хочет лишь отомстить за ту рыжую девчонку, которая дрожала от холода, когда жители прогоняли ее из города и смеялись ей вслед.

Горожане же тем временем веселятся на свадьбах Клары, которые она устраивает одну за другой, чередуя их с бракоразводными процессами. Они приобретают все более и более зажиточный и элегантный вид. Общественное мнение складывается не в пользу Илла. Бургомистр беседует с Иллом и просит его, как порядочного человека, покончить с собой собственноручно и снять грех с горожан. Илл отказывается это сделать. Однако с неизбежностью своей участи он, похоже, уже почти смирился. На собрании городской общины горожане единодушно принимают решение покончить с Иллом.

Перед собранием Илл беседует с Кларой, которая признается, что до сих пор любит его, но эта любовь, как и она сама, превратилась в окаменевшее чудовище. Она собирается отвезти его тело на берег Средиземного моря, где у нее есть имение, и поместить его в мавзолей. Тем же вечером, после собрания, мужчины окружают Илла и лишают его жизни, уверяя, что делают это лишь во имя торжества справедливости, а не из корысти.

657

Клара выписывает бургомистру чек и под восхищенно-хвалебные возгласы горожан покидает Гюллен, где уже вовсю дымят трубы завода, строятся новые дома, повсюду кипит жизнь.

Е. В. Селима

Авария (Die Panne) *Радиопьеса (1956)*

Альфредо Транс, единственный представитель фирмы «Гефестон» в Европе, проезжает по небольшой деревушке и прикидывает, как он будет разделываться со своим деловым партнером, который хочет вытянуть у него лишние пять процентов. Его машина, новенький «студебеккер», глохнет недалеко от автомастерской. Он оставляет машину механику, чтобы забрать ее на следующее утро, и отправляется на ночлег в деревенскую гостиницу.

Все гостиницы, однако, заняты членами союза животноводов. По совету хозяина одной из них Транс отправляется в дом господина Верге, который берет постояльцев. Судья Верге охотно соглашается приютить его на ночь, причем совершенно бесплатно. В доме судьи сидят гости, отставные служители закона: прокурор Цон, адвокат Куммер, господин Пиле. Судья Верге просит свою служанку Симону пока не готовить комнату для гостя, поскольку каждый гость в его доме занимает комнату в зависимости от своего характера, а с характером Транса он еще не успел познакомиться. Судья приглашает Транса к столу, на котором накрыт роскошный ужин. Он сообщает Трансу, что тот своим приходом оказал ему и его гостям огромную услугу, и просит его принять участие в их игре. Играют же они в свои бывшие профессии, то есть в суд. Обычно они повторяют знаменитые исторические процессы: суд на Сократом, процесс Жанны д'Арк, дело Дрейфуса и так далее. Однако лучше у них получается, когда они играют с живым объектом, то есть когда гости предоставляют себя в их распоряжение. Транс соглашается принять участие в их игре в единственно свободной роли — в роли обвиняемого. Правда, сначала он удивленно спрашивает, какое же преступление он совершил. Ему отвечают, что это несущественно, преступление всегда найдется.

658

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Адвокат Куммер, который собирается играть роль защитника Транса, просит его пройти вместе с ним в столовую до «открытия» судебного заседания. Он рассказывает ему подробнее о прокуроре, некогда являвшемся мировой знаменитостью, о судье, который в свое время считался строгим и даже педантичным, и просит довериться ему и подробно рассказать о своем преступлении. Транс уверяет адвоката, что никакого преступления не совершал. Адвокат же предостерегает от болтовни и просит взвешивать каждое свое слово.

Судебное заседание начинается одновременно с ужином, который открывается черепаховым супом, затем следует форель, брюссельский салат, шампиньоны в сметане и прочие деликатесы. На допросе Транс сообщает, что ему сорок пять лет и он является главным представителем фирмы. Всего лишь год назад у него была старая машина, «ситроен», а теперь «студебеккер», модель экстра. Раньше он был обыкновенным коммивояжером по текстилю. Он женат, имеет четверых детей. Юность его была суровой. Родился он в семье фабричного рабочего. Смог окончить только начальную школу. Затем десять лет торговал вразнос и ходил из дома в дом с чемоданчиком в руке. Теперь же он является единственным представителем фирмы, производящей самую лучшую синтетическую ткань, облегчающую страдания ревматиков, безупречно подходящую как для парашютов, так и для пикантных женских ночных рубашек. Ему нелегко далась эта должность. Прежде пришлось свалить старого Гигаса, его начальника, который умер в прошлом году от сердечного приступа.

Прокурор чрезвычайно рад тому, что удалось наконец раскопать покойника. Он надеется также обнаружить и убийство, которое Транс совершил ко всеобщему удовольствию.

Адвокат просит Транса, удивленного тем, что допрос, оказывается, уже начат, выйти с ним покурить в сад. По его мнению. Транс делает все, чтобы проиграть процесс. Адвокат рассказывает ему, почему они с друзьями решили затеять эту игру. Выйдя в отставку, эти служители закона немного растерялись, когда оказались в новой для себя роли пенсионеров, безо всяких занятий, кроме обычных старческих радостей. Когда они начали играть в эту игру, то сразу же воспрянули духом. Они играют в эту игру каждую неделю с гостями судьи. Иногда это уличные торговцы, иногда отдыхающие. Возможность смертной казни, которую государственное правосудие отменило, делает их игру невероятно увлекательной. У них есть даже палач — это господин Пиле. До выхода на пенсию он был одним из самых талантливых мастеров этого дела в одной из соседних стран.

659

Транс внезапно пугается. Затем разражается смехом и уверяет, что без палача ужин был бы гораздо менее веселым и увлекательным. Вдруг Транс слышит чей-то крик. Адвокат говорит ему, что это Тобиас, который отравил свою жену и пять лет назад был приговорен судьей Верге к пожизненному заключению. С тех пор он живет в специально отведенной для пожизненно заключенных комнате как гость. Адвокат просит признаться Транса, действительно ли он убил Гигаса? Транс уверяет, что он тут ни при чем. Он высказывает свое предположение о цели игры, которая, по его мнению, состоит в том, чтобы человеку стало жутко, игра показалась реальностью, а обвиняемый стал бы себя спрашивать, не является ли он и в самом деле преступником. Но он-то невиновен в смерти старого жулика.

Они возвращаются в столовую. Их встречает шум голосов и смех. Допрос возобновляется. Транс сообщает, что Гигас умер от инфаркта. Он также признается, что о его больном сердце он узнал от его жены, с которой у него кое-что было. Гигас часто бывал в разъездах и явно пренебрегал своей весьма соблазнительной супругой. Поэтому время от времени Трансу приходилось изображать утешителя. После смерти Гигаса он больше не посещал эту даму. Не хотел компрометировать вдову. Для судьи его слова равносильны признанию собственной вины. Далее с обвинительной речью выступает прокурор и так умело и верно воссоздает ход событий, что Трансу остается лишь развести руками от удивления при виде прозорливости прокурора. Прокурор рассказывает о Гигасе, о том, что покойный был человеком, идущим напролом, средства, которыми он пользовался, подчас бывали не слишком чистоплотными. На людях он играл роль здоровяка, преуспевающего дельца. Гигас был убежден в верности своей жены, но, стремясь преуспеть в делах, стал пренебрегать этой женщиной. Он был глубоко поражен известием о неверности жены. Его сердце не выдержало жестокого удара, который был задуман и приведен в исполнение Трансом, позаботившимся о том, чтобы известие об измене жены непременно достигло его ушей. В беседе с прокурором Транс наконец смотрит правде в глаза и

признает, к негодованию своего адвоката, что действительно является убийцей, и настаивает на этом. Его приговаривают к смертной казни.

Палач Пиле отводит его в предназначенную для него комнату, где он видит гильотину из коллекции судьи, и его охватывает ужас, подобный тому, который возникает у преступников перед настоящей казнью. Однако Пиле укладывает Транса в постель, и тот мгновенно

660

засыпает. Проснувшись утром, Транс завтракает, садится в свою машину и как ни в чем не бывало, с теми же мыслями о своем деловом партнере, которыми была занята его голова накануне перед поломкой машины, покидает деревню. О вчерашнем ужине и суде он вспоминает как о сумасбродной причуде пенсионеров, удивляясь самому себе, тому, что возомнил себя убийцей.

Е. В. Семина

Физики (Die Physiker) *Комедия (1961)*

Действие происходит в начале 60-х гг. XX в. в Швейцарии, в частном сумасшедшем доме «Вишневый сад». Санаторий, благодаря стараниям его хозяйки, горбатой фрейлейн Матильды фон Цанг, доктора медицины, и пожертвованиям различных благотворительных обществ, расширяется. Строятся новые корпуса, куда переводят наиболее состоятельных и уважаемых пациентов. В старом здании остаются всего лишь три пациента, все они физики. Милые, безвредные и очень симпатичные психопаты. Они сговорчивы и скромны. Их можно было бы назвать образцовыми пациентами, если бы три месяца назад один из них, считающий себя Ньютоном, не удавил свою сиделку. Подобный случай повторился снова. На этот раз виновником стал второй пациент, считающий себя Эйнштейном. Полиция проводит расследование.

Инспектор полиции Рихард Фос передает фрейлейн фон Цанг приказ прокурора заменить сиделок санитарами. Она обещает ему это сделать.

В больницу приходит бывшая жена третьего физика, Иогана Вильгельма Мебиуса, которая вышла замуж за миссионера Розе и теперь хочет вместе со своими тремя сыновьями попрощаться с первым мужем, поскольку с миссионером Розе уезжает на Марианские острова. Один из сыновей говорит отцу, что хочет стать священником, второй — философом, а третий — физиком. Мебиус категорически против того, чтобы один из его сыновей становился физиком. Если бы сам он не стал физиком, то не попал бы в сумасшедший дом. Ведь ему является царь Соломон, Мальчики хотят сыграть отцу на

661

флейтах. В самом начале игры Мебиус вскакивает и просит их не играть. Он переворачивает стол, садится в него и начинает читать фантастические псалмы царя Соломона, затем прогоняет семейство Розе, которое уходит перепуганное и плачущее, навсегда расставаясь с Мебиусом.

Сестра Моника, его сиделка, которая ухаживает за ним уже два года, видит, что он притворяется, изображая из себя сумасшедшего. Она признается ему в любви и просит уйти из сумасшедшего дома вместе с ней, поскольку фрейлейн фон Цанг не считает его опасным. Мебиус тоже признается, что любит Монику больше жизни, но уйти с ней не может, не может предать царя Соломона. Моника не сдается, она настаивает. Тогда Мебиус душит ее шнуром от портьеры.

В дом снова приезжает полиция. Они снова что-то измеряют, записывают, фотографируют. В комнату входят исполинского роста санитары, бывшие боксеры, и привозят больным роскошный ужин. Двое полицейских выносят труп Моники. Мебиус сокрушается, что убил ее. В беседе с ним инспектор уже не проявляет тех изумления и враждебности, что были у него утром. Он даже сообщает Мебиусу, что испытывает удовольствие по поводу того, что нашел трех убийц, которых с чистой совестью может не арестовывать, а правосудие в первый раз может отдохнуть. Служение закону, говорит он, — это изнурительная работа, на которой сгораешь как физически, так и морально. Он уходит, передавая дружеский привет Ньютону и Эйнштейну, а также поклон царю Соломону.

Из соседней комнаты выходит Ньютон. Он хочет поговорить с Мебиусом и сообщить ему о своем плане побега из санатория. Появление санитаров вынуждает его ускорить приведение плана в исполнение и сделать это сегодня же. Он признается, что он вовсе не Ньютон, а Алек Джаспер Килтон, основоположник теории соответствий, пробравшийся в санаторий и изображавший

сумасшедшего, чтобы иметь возможность шпионить за Мебиусом, гениальнейшим. физиком современности. Для этого он с величайшим трудом овладел немецким языком в лагере своей разведки. Все началось с того, что он прочел диссертацию Мебиуса об основах новой физики. Сначала он счел ее ребячеством, но потом пелена спала с его глаз. Он понял, что встретился с гениальным творением новейшей физики, и стал наводить справки об авторе, но — безуспешно. Тогда он поставил В известность свою разведку, и та напала на след.

662

Из другой комнаты выходит Эйнштейн и сообщает, что он тоже читал эту диссертацию и также не является сумасшедшим. Он физик и, подобно Килтону, состоит на службе у разведки. Зовут его Иосиф Эйслер, он автор эффекта Эйслера. У Килтона вдруг оказывается в руках револьвер. Он просит Эйслера повернуться лицом к стене. Эйслер спокойно подходит к камину, кладет на него свою скрипку, на которой перед этим играл, и неожиданно тоже поворачивается с револьвером в руке. Оба они вооружены и приходят к выводу, что лучше обойтись без дуэли, поэтому кладут свои револьверы за каминную решетку.

Они рассказывают Мебиусу, почему убили своих сиделок. Сделали они это потому, что девушки начинали подозревать, что они не сумасшедшие, и тем самым ставили под угрозу выполнение их миссий. Друг друга же они все это время считали действительно сумасшедшими.

Входят трое санитаров, проверяют наличие всех троих пациентов, опускают на окна решетки, запирают их и затем уходят.

После их ухода Килтон и Эйслер наперебой расхваливают перспективы, которые могут предоставить Мебиусу разведки их стран. Они предлагают Мебиусу бежать из сумасшедшего дома, однако тот отказывается. Они начинают «рвать» его друг у друга из рук и приходят к выводу, что дело все же необходимо решить дуэлью, а если надо, то стрелять и в Мебиуса, несмотря на то что он самый ценный человек на земле. Но рукописи его еще ценнее. Тут Мебиус признается, что заблаговременно сжег все свои записи, итог пятнадцатилетнего труда, еще до того, как вернулась полиция. Оба шпиона в ярости. Теперь они окончательно в руках Мебиуса.

Мебиус убеждает их, что они должны принять единственно разумное и ответственное решение, ибо их ошибка может привести к мировой катастрофе. Он выясняет, что на деле оба — и Килтон, и Эйслер — предлагают одно и то же: полнейшую зависимость Мебиуса от той организации, куда он пошел бы на службу, и риск, на который человек не имеет права идти: гибель человечества из-за оружия, которое можно создать на основе его открытий. В свое время, еще в молодости, такая ответственность заставила его выбрать иной путь — отказаться от академической карьеры, объявить, что ему является царь Соломон, чтобы его заперли в сумасшедшем доме, ибо в нем он оказывается свободнее, чем за его пределами. Человечество отстает от физиков. И из-за них оно может погибнуть, Мебиус призывает обоих коллег остаться в сумасшедшем доме и передать по рации своему на-

663

чальству, что Мебиус действительно сумасшедший. Они соглашаются с его доводами.

Вслед за этим входят санитары в черной форме, в фуражках и с револьверами. Вместе с ними — доктор фон Цанг. Они обезоруживают Килтона и Эйслера. Доктор сообщает физикам, что их разговор был подслушан и что они давно уже находились под подозрением. Доктор заявляет, что царь Соломон являлся ей все эти годы и сообщил, что теперь именно она должна принять власть над миром от лица царя, ибо Мебиус, которому он сначала доверился, его предал. Она говорит, что давно уже сделала копии всех записей Мебиуса и на их основе открыла гигантские предприятия. Она подставила всех троих физиков, заставив их убить сиделок, которых сама на них и натравила, Для окружающего мира они — убийцы. Санитары являются сотрудниками ее заводской полиции. А эта вилла отныне становится истинной сокровищницей ее треста, откуда все трое не могут сбежать. Она мечтает о могуществе, о покорении Вселенной. Мир попадет в руки сумасшедшей хозяйки сумасшедшего дома.

Е. В. Семина

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ЮГОСЛАВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Иво Андрич (Иво Андриh) 1892—1975

Травницкая хроника (Травничка хроника) *Роман (1942, опубл. 1945)*

1807 год. Жители небольшого боснийского городка Травника, расположенного на окраине турецкой империи, обеспокоены тем, что вскоре в их городе, до которого прежде доносилось лишь неясное эхо мировых событий, откроются два консульства — сначала французское, а потом австрийское, так как стало известно, что Бонапарт уже заручился согласием Порты в Стамбуле. Жители городка видят в этом знак грядущих перемен и по-разному относятся к полученному известию. Большая часть населения — турки-мусульмане, которые ненавидят все иностранное, а любое нововведение воспринимают как посягательство на свои традиции и жизненный уклад. Напротив, евреи и христиане — католики и православные — живут надеждой на избавление от турецкого ига. Они помнят о недавнем антитурецком восстании в Сербии под предводительством Карагеоргия (Георгия Черного) и верят в то, что с прибытием консулов их положение улучшится.

В феврале французский консул Жан Давиль приезжает в Травник. За плечами Давиля — сложная и беспокойная жизнь. В юности его увлекали идеи революции, он писал стихи, был журналистом, солдатом-добровольцем во время войны в Испании, чиновником минис-

667

терства иностранных дел. С первых же дней своего пребывания в Боснии Давиль понимает, что здесь его ждет тяжелая жизнь и изнурительная борьба. В разлуке с женой и детьми, приезда которых он с нетерпением ждет, отрезанный от всего цивилизованного мира, Давиль ощущает полную беспомощность: постоянно не хватает денег, которые поступают с большим опозданием, тогда как из главного казначейства приходят бессмысленные циркуляры, а из министерства — противоречивые требования. Почти всю канцелярскую работу консулу приходится выполнять самому, так как у него нет сотрудников. Турецкое население относится к нему с нескрываемой враждебностью, и Давиль поначалу не знает, как себя вести. Из-за незнания языка он принимает на службу переводчика и личного лекаря визиря Мехмеда-паши, Цезаря Д'Авената, которого турки прозвали Давной. француз по национальности, Давна давно связал свою жизнь с Востоком, но перенял у турок лишь самое дурное в характере и поведении:

коварство, жестокость, лицемерие, раболепство перед власть имущими, презрение к слабым.

Давиль недолюбливает Давну, однако он вынужден прибегать к его помощи в самых щекотливых ситуациях: тот выполняет роль его шпиона, поверенного и посредника в переговорах между ним и влиятельными мусульманскими сановниками. Давиль часто посещает визиря, Мехмеда-пашу. Это умный и образованный человек, он симпатизирует французам и поддерживает их политику реформ, которую проводит его покровитель, султан Селим III. Однако именно за это его, как и самого султана Селима, ненавидят мусульмане Травника, которые не желают ничему учиться у «неверных». В мае этого же года Давиль узнает о том, что в Стамбуле произошел государственный переворот, султана Селима III свергли с престола и заточили в серале, а его место занял султан Мустафа IV. Французское влияние в Стамбуле ослабло, и это тревожит Мехмеда-пашу, который поддерживает французов. Визирь понимает, что его ждет либо отставка, либо смерть.

Летом в Травник прибывает посланец нового султана капиджи-баши с секретной миссией: он должен усыпить бдительность визиря дорогими подарками, предъявить указ, согласно которому Мехмед-паша остается в Травнике, а потом убить его и публично зачитать настоящий указ Мустафы IV о низложении визиря. Однако визирь подкупает свиту посланца, узнает о его планах и поручает Давне отравить капиджи-башу. Причиной его смерти объявляют внезапную болезнь, и визирь на некоторое время упрочивает свое пошатнувшее-

668

ся положение: мусульмане Травника, видя, что Мехмед-паша избежал смещения, верят, что новый султан благоволит к нему. На Давиля эти события производят гнетущее впечатление. Он понимает, что, если Мехмед-паша будет низложен, ему придется иметь дело со ставленником султана Мустафы, который ненавидит французов. Однако на некоторое время в Травнике, да и во

всем мире — по крайней мере, так кажется Давилю — воцаряется спокойствие. Заканчивается конгресс в Эрфурте, и интересы Наполеона сосредоточиваются на Испании. Для Давиля это означает, что водоворот событий перемещается на запад.

К радости консула, в Травник приезжает его жена с тремя сыновьями, а из Парижа присылают чиновника, знающего турецкий язык. Стараниями госпожи Давиль, кроткой, набожной и работящей, преображается дом и быт консула. Местные жители постепенно проникаются симпатией к женщине, которая благодаря своей доброте и смирению умеет со всеми найти общий язык. Даже монахи католического монастыря, недолюбливающие Давиля, представителя «безбожного» Наполеона, уважают жену консула. Дефоссе, новый чиновник консульства, молодой и жизнерадостный человек, полный надежд, но при этом трезвый и практичный — полная противоположность Давилю. Консул устал от пережитых им революционных бурь, военных потрясений и борьбы за место под солнцем, он разочаровался в идеалах своей юности, бездумное и ревностное служение которым принесло лишь неуверенность в себе и постоянную готовность идти на компромиссы. Давиль теперь желает лишь одного:

мира и покоя, которого, увы, нет и не может быть в этой дикой стране, среди людей, истинные цели и мотивы которых невозможно понять европейцу.

В Травник прибывает австрийский консул полковник фон Миттерер с женой и дочерью. Отныне Давиль и фон Миттерер, уже немолодые, семейные люди, которые могли бы стать друзьями, ибо они прожили нелегкую жизнь и на опыте знают подлинную цену победам и поражениям, вынуждены бороться друг с другом за влияние на визиря и его ближайших сотрудников, распространять в народе через доверенных лиц ложные вести и опровергать сообщения противника. Каждый клевещет и наговаривает на другого, задерживает его курьеров, вскрывает его почту, подкупает прислугу.

Мехмед-паша узнает от друзей в Стамбуле о том, что он низложен, и решает покинуть Травник до того, как об этом узнают в городе. Давиль огорчен: в лице визиря, к которому он успел

669

проникнуться искренней симпатией, он теряет надежного союзника. В городе начинаются волнения: толпы фанатиков из мусульманских низов собираются у дома Давиля и выкрикивают угрозы. Консул с семьей на несколько дней запирается и пережидает беспорядки. Наконец в Травник прибывает новый визирь, Ибрагим-паша, который, как узнает Давиль, беспредельно предан свергнутому султану. Однако Ибрагим-паша — не сторонник реформ, и он недолюбливает французов. Этот холодный и замкнутый человек ожесточен назначением в глухую боснийскую провинцию, и Давиль поначалу опасается, что нс сможет найти с ним общий язык. Однако со временем у Давиля с новым визирем устанавливаются гораздо более глубокие и доверительные отношения, чем с Мехмедом-пашой. В Стамбуле продолжается жестокая политическая борьба. Ибрагим-паша, со слов очевидца, рассказывает о попытке освобождения свергнутого султана и его трагической гибели. Для визиря убийство Селима III — настоящая трагедия. Он понимает, что скоро его враги постараются перевести его из Травника еще в какое-нибудь захолустье, где он и окончит свои дни.

Фон Миттерер сообщает Давилю о том, что отношения между Турцией и Австрией ухудшаются, однако Давилю известно, что на самом деле назревает конфликт между венским правительством и Наполеоном. Образуется пятая коалиция против Наполеона, на что последний отвечает молниеносным наступлением на Вену. Теперь всем становится ясно, для чего были созданы консульства в Боснии и какой цели они должны служить. Служащие обоих консульств, французы и австрийцы, прекращают между собой всякие отношения, фон Миттерер и Давиль, не щадя сил и не брезгая никакими средствами, развивают кипучую деятельность, стараясь привлечь на свою сторону визиря и его приближенных, монахов католического монастыря, православных священников, видных горожан. Платные агенты консулов повсюду ведут подрывную работу, что приводит к частым столкновениям, а монахи-католики молятся за победу австрийского императора над якобинскими армиями и их безбожным императором. Весной по приказу, пришедшему из Стамбула, Ибрагим-паша отправляется в поход на Сербию. В его отсутствие в Травнике снова начинаются волнения и беспорядки. Толпы озверевших фанатиков устраивают жестокие расправы над захваченными в плен сербами.

В октябре 1809 г. в Вене заключен мир между Наполеоном и Венским двором. Между служащими обоих консульств восстанавливаются отношения. Но Давиля, как и прежде, мучает один вопрос:

окончательная ли это победа и как долго продлится мир? Его сотрудника Дефоссе эти

вопросы, похоже, не волнуют. Он уверенно делает карьеру. Молодого человека переводят в министерство и извещают, что в течение года его назначат в посольство в Стамбуле. Дефоссе доволен, что познакомился с этой страной, и рад, что может ее покинуть. За время своей службы в консульстве он написал книгу о Боснии и не считает, что провел время впустую.

1810 г. проходит мирно и счастливо. Травничане всех вероисповеданий привыкают к консулам и их окружению и перестают бояться и ненавидеть иностранцев.

В 1811 г. фон Миттерера переводят в Вену, а его место занимает подполковник фон Паулич. Этот красивый, но совершенно бесстрастный и холодный тридцатипятилетний мужчина аккуратно выполняет свои обязанности и обладает обширными познаниями во многих областях, но Давилю он становится крайне неприятен, так как новый консул напоминает ему безупречно отлаженный механизм. Любой разговор с фон Пауличем всегда носит безличный, холодный и отвлеченный характер, это — обмен сведениями, но не мыслями и впечатлениями.

Войны прекратились, и французское консульство занимается торговыми делами, выдачей паспортов на товары и рекомендательных писем. Из-за английской блокады торговлю с Ближним Востоком Франция вынуждена вести не через Средиземное море, а по суше, по старым торговым путям — от Стамбула до Вены по Дунаю и от Салоники через Боснию до Триеста по материку. Давиль работает с воодушевлением, запрещая себе думать о том, что скоро спокойствию и миру придет конец.

В 1812 г. французская армия двигается на Россию. Австрия, будучи союзницей Наполеона, также участвует в этом походе с тридцатитысячным корпусом под командованием князя Шварценберга. Однако фон Паулич, к изумлению Давиля, ведет себя так, словно хочет показать визирю и всем окружающим, что эта война — целиком французская затея. К концу сентября становится известно о взятии Москвы, но фон Паулич с наглым спокойствием утверждает, что у него нет никаких известий о военных действиях, и уклоняется от разговоров с Давилем. Ибрагим-паша удивлен тем, что Наполеон накануне зимы движется на север, и говорит Давилю, что это опасно. Давиля мучают тягостные предчувствия. Поэтому он не удивляется, когда узнает о полном разгроме французской армии в России. В Травнике свирепствует лютая зима, люди страдают от голода и холо-

671

да, и в течение нескольких месяцев консул отрезан от внешнего мира и не получает никаких известий. В марте Давиль узнает, что Ибрагим-паша смещен. Для Давиля это тяжкий удар и непоправимая утрата. Ибрагим-паша сердечно прощается с Давилем, с которым сблизился за эти годы.

Новый визирь, Али-паша, въезжает в город в сопровождении вооруженных албанцев, и в Травнике воцаряется страх. Али-паша по любому поводу чинит жестокую расправу, он бросает в тюрьмы и казнит всех неугодных ему людей. Фон Паулич хлопочет об арестованных монахах, Давиль решается замолвить слово о евреях, которые томятся в тюрьме, так как Али-паша хочет получить за них выкуп.

Из Парижа поступают утешительные сведения о формировании новых армий, вести о новых победах и новые приказы. Давиль понимает, что старая игра продолжается, и он помимо своей воли вновь становится ее участником. Объявлена война между Австрией и Францией. Али-паша, вернувшийся из похода на Сербию, холоден с Давилем, так как фон Паулич сообщил ему о поражении Наполеона, его отходе за Рейн и неудержимом продвижении союзников. Первые месяцы 1814 г. Давиль не получает никаких известий и инструкций ни из Парижа, ни из Стамбула. В апреле ему вручают письменное сообщение от фон Паулича о том, что война закончилась, Наполеон отрекся от престола и его место занял законный государь. Давиль поражен, хотя он давно уже задумывался над возможностью такого конца. Однако, вспомнив о том, что во главе нового правительства встал Талей-ран, который восемнадцать лет назад покровительствовал ему, Давиль отправляет ему письмо и уверяет в своей преданности Людовику XVIII. Давиль предлагает упразднить консульство и просит разрешения выехать в Париж. Он получает положительный ответ и собирается в путь. Однако у него нет наличных денег, и тут неожиданно его выручает старый торговец, еврей Соломон Атияс, благодарный Давилю за то, что тот всегда проявлял к евреям доброту и справедливость. Фон Паулич также предлагает дворцовой канцелярии упразднить австрийское консульство, так как он убежден, что в Боснии скоро начнутся волнения из-за жестокой тирании Али-пашы, а поэтому в ближайшее время австрийским границам ничто не

угрожает. Жена Давиля укладывает вещи, а он испытывает странное спокойствие: именно теперь, когда он готов все покинуть и двинуться в неизвестность, он ощущает в себе энергию и волю, которых был лишен последние семь лет.

А. В. Вигилянская

ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Автор пересказов В. С. Санович

Нацумэ Сосэки 1867-1916

Ваш покорный слуга кот *Роман (1906)*

Рассказчик — кот, просто кот, у которого нет имени. Он не знает, кто его родители, помнит только, как котенком забрался на кухню какого-то дома в поисках еды и хозяин, сжалившись, приютил его. Это был Кусями — школьный учитель. С тех пор котенок вырос и превратился в большого пушистого кота. Он воюет со служанкой, играет с хозяйскими детьми, ластится к хозяину. Он умен и любознателен. Хозяин, в котором явно проглядывают черты самого Нацумэ, часто запирается в кабинете, и домочадцы считают его очень трудолюбивым, и только кот знает, что хозяин нередко подолгу дремлет, уткнувшись в раскрытую книгу. Если бы кот был человеком, он непременно сделался бы учителем: ведь спать так приятно. Правда, хозяин утверждает, что нет ничего неблагодарнее труда учителя, но, по мнению кота, он просто рисуется. Хозяин не блещет талантами, но берется за все. Он то сочиняет хайку (трехстишия), то пишет статьи на английском языке со множеством ошибок. Однажды он решает всерьез заняться живописью и пишет такие картины, что никто не может определить, что же на них изображено.

Его друг Мэйтэй, которого кот считает искусствоведом, приводит хозяину в пример Андреа дель Сарто, который говорил, что следует

675

изображать то, что имеется в природе, неважно что именно. Послушавшись мудрого совета, Кусями начинает рисовать кота, но коту не нравится собственный портрет. Кусями радуется, что благодаря высказыванию Андреа дель Сарто постиг истинную сущность живописи, но Мэйтэй сознается, что пошутил и итальянский художник ничего подобного не говорил. Кот считает, что хотя Мэйтэй и носит очки в золотой оправе, но дерзостью и бесцеремонностью походит на соседского кота-хулигана Куро. Кот огорчается, что ему так и не дали имени: видно, придется ему прожить всю свою жизнь в этом доме безымянным. У кота есть подруга — кошка Микэко, о которой хозяйка очень заботится: вкусно кормит и дарит подарки. Но однажды Микэко заболевает и умирает. Ее хозяйка подозревает, что кот, приходивший к ней в гости, чем-то ее заразил, и, боясь мести, он перестает уходить далеко от своего дома.

К Кусями время от времени заходит его бывший ученик, который стал взрослым и даже окончил университет, — Кангэцу. В этот раз он пригласил хозяина погулять. В городе очень весело: пал Порт-Артур. Когда Кусями с Кангэцу уходят, кот, несколько поступившись правилами приличия, доедает оставшиеся на тарелке Кангэцу кусочки рыбы: учитель беден, и кормят кота не очень-то сытно. Кот рассуждает о том, как трудна для понимания человеческая психология. Он никак не может уразуметь отношение хозяина к жизни: не то он смеется над этим миром, не то хочет раствориться в нем, не то вообще отрешился от всего мирского. Кошки в этом отношении куда проще. И главное, у кошек никогда не бывает таких ненужных вещей, как дневники. У людей, живущих, подобно Кусями, двойной жизнью, может быть, есть потребность хотя бы в дневнике выразить те стороны своей натуры, которые нельзя выставлять напоказ, у кошек же вся их жизнь естественна и неподдельна, словно дневник.

К Кусями с рекомендательным письмом от Кангэцу приходит Оти Тофу, который вместе с приятелями организовал кружок декламации. Тофу просит Кусями стать одним из покровителей кружка, и тот, выяснив, что это не влечет за собой никаких обязанностей, соглашается: он готов сделаться даже участником антиправительственного заговора, если только это не повлечет за собой лишних хлопот. Тофу рассказывает, как Мэйтэй пригласил его в европейский ресторан отведать тотимэмбо, но официант никак не мог понять, что это за блюдо, и, чтобы скрыть

замешательство, сказал, что сейчас нет необходимых продуктов, чтобы его приготовить, но в ближайшее время, может

676

быть, появятся. Мэйтэй спросил, из чего в их ресторане готовят тоти-мэмбо — не из «Нихонга» ли (Тоги Мэмбо — один из поэтов, входящих в группу «Нихонга»), и официант подтвердил, что да, именно из «нихонга». История эта очень насмешила Кусями.

Кангэиу и Мэйтэй приходят поздравить Кусями с Новым годом. Он рассказывает, что у него побывал Тофу. Мэйтэй вспоминает, как однажды в конце старого года весь день ждал прихода Тофу и, не дождавшись, пошел прогуляться. Случайно он набрел на сосну удавленников. Стоя под этой сосной, он почувствовал желание повеситься, но ему стало неловко перед Тофу, и он решил вернуться домой, поговорить с Тофу, а потом вернуться и повеситься. Дома он нашел записку от Тофу, где тот просил прощения за то, что не пришел из-за неотложных дел. Мэйтэй обрадовался и решил, что теперь можно спокойно пойти и повеситься, но, когда он прибежал к заветной сосне, оказалось, что кто-то уже опередил его. Так, опоздав всего на какую-то минуту, он остался жив.

Кангэцу рассказывает, что с ним тоже перед Новым годом произошла невероятная история. Он познакомился в гостях с барышней N, а через несколько дней она заболела и в бреду все время повторяла его имя. Узнав о том, что барышня N опасно больна, Кангэцу, идя по мосту Адзумабаси, думал о ней, и вдруг услышал ее голос, звавший его. Он думал, что это ему послышалось, но когда крик повторился три раза, он напряг всю свою волю, высоко подпрыгнул и бросился с моста вниз. Он потерял сознание, а когда пришел в себя, то обнаружил, что очень замерз, но одежда на нем сухая: оказывается, он по ошибке прыгнул не в воду, а в другую сторону, на середину моста. Сколько ни допытывался Мэйтэй, о какой барышне идет речь, Кангэцу не назвал ее имени. Хозяин тоже рассказал забавную историю. Жена попросила, чтобы он в качестве новогоднего подарка сводил ее в театр. Кусями очень хотел сделать жене приятное, но одна пьеса ему не нравилась, другая тоже, а на третью он боялся не достать билетов. Но жена сказала, что если прийти не позже четырех часов, то все будет в порядке. Хозяин стал собираться в театр, но почувствовал озноб. Он надеялся до четырех часов вылечиться, но стоило ему поднести ко рту чашку с лекарством, как у него началась тошнота, и он никак не мог его проглотить. Но как только пробило четыре часа, тошнота у хозяина сразу прошла, он смог выпить лекарство и немедленно выздоровел. Если бы врач пришел к нему на четверть часа раньше, они с женой успели бы в театр, а так было уже поздно.

677

После смерти Микэко и ссоры с Куро кот чувствует себя одиноко, и лишь общение с людьми скрашивает его одиночество. Поскольку он считает, что почти превратился в человека, то и повествовать он будет отныне лишь о Кангэцу да Мэйтэе. Однажды Кангэцу, перед тем как выступить с докладом в Физическом обществе, решает прочесть его Кусями и Мэйтэю. Доклад называется «Механика повешения» и изобилует формулами и примерами. Вскоре после этого к Кусями приходит жена богатого торговца госпожа Канэда, которой кот немедленно дает прозвище Ханако (госпожа Нос) за ее огромный крючковатый нос, который тянулся-тянулся вверх, да вдруг заскромничал и, решив вернуться на прежнее место, наклонился да так и остался висеть. Она пришла навести справки о Кангэцу, который якобы хочет жениться на их дочери. У ее дочери тьма поклонников, и они с мужем хотят выбрать из них достойнейшего. Если Кангэцу скоро станет доктором наук, то он им подойдет. Кусями и Мэйтэй сомневаются в том, что Кангэцу так уж хочет жениться на дочери Канэда, скорее, это она проявляет к нему неумеренный интерес. Вдобавок госпожа Нос держится так высокомерно, что у друзей не возникает желания содействовать браку Кангэцу с барышней Канэда. Не сказав посетительнице ничего определенного, Кусями и Мэйтэй облегченно вздыхают после ее ухода, а она, недовольная приемом, начинает всячески вредить Кусями — подкупает его соседей, чтобы они шумели и бранились у него под окнами. Кот пробирается в дом Канэда, Он видит их капризную дочь, которая издевается над прислугой, ее спесивых родителей, презирающих всех, кто беднее их.

Ночью в дом Кусями проникает вор. В спальне у изголовья хозяйки, точно ларец с драгоценностями, стоит заколоченный гвоздями ящик. В нем хранятся дикие бататы, полученные хозяевами в подарок. Этот-то ящик и привлекает внимание вора. Кроме того, он похищает еще несколько вещей. Подавая жалобу в полицию, супруга ссорятся, определяя цену пропавших

вещей. Они обсуждают, что вор сделает с диким бататом: просто сварит или приготовит суп. Татара Сампэй, который привез Кусями бататы, советует ему стать коммерсантом: коммерсантам деньги достаются легко, не то что учителям. Но Кусями хотя и терпеть не может учителей, но коммерсантов ненавидит еще больше.

Идет русско-японская война, и кот-патриот мечтает сформировать сводную кошачью бригаду, чтобы отправиться на фронт царапать русских солдат. Но поскольку он оказался окружен заурядными

678

людьми, ему приходится смириться, оставшись заурядным котом, а заурядные коты должны ловить мышей. Выйдя на ночную охоту, он подвергается нападению мышей и, спасаясь от них, опрокидывает стоящую на полке утварь. Услышав грохот, хозяин думает, что в дом снова забрались воры, но никого не обнаруживает.

Кусями и Мэйтэй спрашивают Кангэцу, какова тема его диссертации и скоро ли он ее закончит. Кангэцу отвечает, что пишет диссертацию на тему «Влияние ультрафиолетовых лучей на электрические процессы, происходящие в глазном яблоке лягушки» и, поскольку эта тема весьма серьезна, намерен работать над ней лет десять, а то и двадцать.

Кот начинает заниматься спортом. Завидное здоровье рыб убеждает его в пользе морских купаний, и он надеется, что когда-нибудь кошки, как и люди, смогут ездить на курорты. А пока кот ловит богомолов, делает упражнение «скольжение по сосне» и осуществляет «обход ограды». У кота заводятся блохи, и он отправляется в баню, посетители которой кажутся ему оборотнями. Кот никогда ничего подобного бане не видел и считает, что всем нужно непременно побывать в этом заведении.

Кусями размышляет над величайшим вопросом, занимающим умы филологов: что такое «мяу» кота или «да-да», которым жена отвечает на его зов — междометия или наречия. Жена недоумевает:

разве кошки мяукают по-японски? Кусями объясняет, что в этом как раз вся трудность и что это называется сравнительным языкознанием. Кусями допекают ученики находящейся по соседству частной гимназии, и его друг-философ Докусэн советует ему не подпадать под влияние европейского духа активности, недостаток которой в том, что она не знает пределов. Европейская культура достигла прогресса, но это культура людей, не знающих удовлетворения и никогда не останавливающихся на достигнутом. Докусэн, как адепт японской культуры, полагает, что, сколь ни велик человек, ему никогда не удастся Переделать мир, и только с собой человек волен делать все, что заблагорассудится. Главное — научиться управлять собой, достичь невозмутимого спокойствия, совершенствуя свой дух во всеприимной пассивности. Кусями проникается идеями Докусэна, но Мэйтэй поднимает его на смех: Докусэн только на словах пассивен, а когда девять лет назад было землетрясение, он так перепугался, что выпрыгнул со второго этажа.

Полиция ловит вора, обокравшего Кусями, Тот отправляется в полицейское управление за своими вещами. Тем временем его жену на-

679

вещает семнадцатилетняя племянница хозяина Юкиэ, которая подсказывает ей, как вести себя с мужем. Поскольку в Кусями силен дух противоречия, надо все говорить наоборот. Например, когда он решил сделать Юкиэ подарок, она нарочно сказала, что ей не нужен зонтик — и он ей купил именно зонтик. Жена Кусями хотела, чтобы он застраховался, а Кусями никак не соглашался. Когда он возвращается из полицейского управления, жена говорит, как хорошо он сделал, что не застраховался, — и Кусями немедленно возражает ей, обещая застраховаться со следующего месяца.

Кангэцу уезжает на родину и женится на своей землячке. Когда он возвращается в Токио и рассказывает об этом друзьям, они жалеют Тофу, который в ожидании свадьбы Кангэцу с девицей Канэда уже сочинил «Песню орла», но Тофу быстро переадресовывает свое стихотворение. Татара Сампэй, узнав, что Кашэх^у так и не стал доктором, хочет жениться на Томико Канэда, и Кангэцу с радостью уступает ему эту честь. Сампэй приглашает всех на свадьбу. Когда гости Кусями расходятся, кот размышляет об их жизни. «Все эти люди кажутся беззаботными, но постучите по донышку их души, и вы услышите какой-то печальный отзвук». Коту уже больше двух лет. До сих пор он считал себя самым умным котом на свете, но недавно прочитал рассуждения кота Мурра, и они поразили его: «Я узнал, что кот Мурр умер давным-давно, лет сто назад. Теперь, оказывается,

только для того, чтобы удивить меня, он стал привидением и является мне из далекого потустороннего мира. Этот кот не ведал законов сыновнего долга — однажды отправился навестить свою мать, неся ей в подарок рыбку, но по дороге не выдержал и съел ее сам. Отсюда видно, что его ум не уступал уму человека. Однажды он даже удивил своего хозяина, сочинив стихи. И если подобный герой жил век назад, такому ничтожному коту, как я, давно следовало бы проститься с этим светом и отправиться в то королевство, где царствует Ничто». Кот решает попробовать пива и наливается допьяна. Выйдя во двор, он попадает в чан с водой, врытый в землю. Побарахтавшись какое-то время, он понимает, что ему все равно не выбраться, и вверяет себя судьбе. Ему становится легче и легче, и он уже не понимает, что он испытывает — муки или блаженство, и обретает великий покой, который дается только в смерти.

Танидзаки Дзюнъитиро 1886-1965

Татуировка *Рассказ (1910)*

«Это было во времена, когда люди почитали легкомыслие за добродетель, а жизнь еще не омрачали, как в наши дни, суровые невзгоды. То был век праздности...» Люди шли на все ради красоты, не останавливаясь перед тем, чтобы покрыть свое тело татуировкой. Среди любителей подобных украшений были не только носильщики, игроки и пожарники, но также и зажиточные горожане, а порой и самураи. В те времена жил молодой татуировщик по имени Сэйкити. Когда устраивались смотры татуировок, многие его работы вызывали всеобщее восхищение. Прежде Сэйкити был художником, это чувствовалось в изысканности его рисунка, в особенном чувстве гармонии. Он соглашался делать татуировки далеко не всем, те же, кто удостаивался этой чести, должны были полностью довериться мастеру, который сам выбирал рисунок и назначал цену. Затем он месяц или два трудился, испытывая наслаждение от стонов и судорог несчастного, в которого он вонзал свои иглы. Самое большое удовольствие он получал от самых болезненных процедур — нанесения ретуши и пропитки киноварью. Люди, безмолвно терпевшие боль, вызывали в нем раздражение, и он старался сломить их мужество. Сэйкити много лет

681

лелеял мечту создать шедевр на коже прекрасной женщины и вложить в него всю душу. Важнее всего для него был характер женщины — красивого лица и стройной фигуры ему было мало. На четвертый год поисков он однажды увидел обнаженную женскую ножку, выглядывавшую из паланкина, который ожидал у ворот ресторанчика в Фукагаве, неподалеку от его дома. Острому взгляду Сэйкити ножка могла поведать не меньше, чем лицо. Сэйкити пошел за паланкином, надеясь увидеть лицо незнакомки, но через некоторое время потерял паланкин из виду. Через год после этой встречи к Сэйкити как-то раз пришла девушка с поручением от знакомой гейши. Девушка готовилась в гейши и должна была стать «младшей сестрой» знакомой Сэйкити. Девушке было лет пятнадцать-шестнадцать, но лицо ее было отмечено зрелой красотой. Глядя на ее изящные ножки, Сэйкити спросил, не случалось ли ей год назад уезжать в паланкине из ресторанчика Хирасэй. Девушка ответила, что отец часто брал ее с собой в Хирасэй, и это вполне возможно. Сэйкити пригласил девушку к себе и показал ей две картины. На одной из них была изображена китайская принцесса, глядящая на приготовления к казни в дворцовом саду. Стоило девушке посмотреть на картину, как лицо ее приобрело сходство с лицом принцессы. В картине она нашла свое скрытое «я». Вторая картина называлась «Тлен». Женщина, изображенная в центре картины, радостно и гордо смотрела на распростертые у ее ног многочисленные трупы мужчин. Глядя на картину, девушка почувствовала, как ей открылось то сокровенное, что таилось в глубине ее души.

Девушке стало страшно, она просила Сэйкити отпустить ее, но он, усыпив ее хлороформом, принялся за работу. «Душа молодого татуировщика растворялась в густой краске и словно переходила на кожу девушки». Вонзая и вынимая иглы, Сэйкити вздыхал так, как будто каждый укол ранил его собственное сердце. Он трудился всю ночь, и к утру на спине девушки появился огромный паук. При каждом глубоком вдохе и сильном выдохе лапы паука шевелились, как живые. Паук крепко держал девушку в объятиях. Сэйкити сказал девушке, что вложил в татуировку всю душу. Теперь в Японии нет женщины, которая могла бы сравниться с ней. Все мужчины превратятся в грязь у ее ног. Девушка очень обрадовалась, что стала такой красивой. Услышав, что ей надо принять ванну для того, чтобы краски лучше проявились, она, превозмогая

боль, послушно пошла в ванную, а выйдя, извиваясь от боли и стеная, словно одержимая, бросилась на

682

пол. Но вскоре она пришла в себя и глаза ее стали ясными. Сэйкити был поражен произошедшей в ней переменой. Он подарил ей картины, испугавшие ее накануне. Она сказала, что полностью избавилась от своих страхов, и Сэйкити первый стал грязью у ее ног. Глаза ее сверкнули как лезвие. Ей слышались раскаты победного гимна. Сэйкити попросил ее перед уходом еще раз показать татуировку. Она молча скинула с плеч кимоно. «Лучи утреннего солнца упали на татуировку, и спина женщины вспыхнула в пламени».

История Сюнкин *Повесть (1933)*

Кого Модзуя, известная под именем Сюнкин, родилась в Осаке в семье аптекаря в 1828 г. Она была самой красивой и самой одаренной из всех детей аптекаря, к тому же обладала ровным, веселым нравом. Но в восемь лет девочку постигло несчастье: она ослепла. С этого времени она оставила танцы и посвятила себя музыке. Учителем ее был мастер игры на кого и сямисэне Сюнсё. Сюнкин была та лантлива и старательна. Она принадлежала к богатой семье, занималась музыкой ради собственного удовольствия, однако же столь усердно, что мастер Сюнсё ставил ее в пример другим ученикам. Поводырем у Сюнкин был мальчик, прислужник в лавке аптекаря по имени Сасукэ. Родители отдали его в учение к отцу Сюнкин как раз в тот год, когда Сюнкин лишилась зрения, и он радовался, что не видел Сюнкин до того, как она ослепла — ведь тогда нынешняя красота девочки могла бы показаться ему ущербной, а так он находил внешность Сюнкин безупречной. Он был старше Сюнкин на четыре года и так скромно держался, что она всегда желала, чтобы именно он провожал ее на уроки музыки.

Потеряв зрение, Сюнкин стала капризна и раздражительна, но Сасукэ старался угодить ей во всем и не только не обижался на ее придирки, но считал их знаком особого расположения. Сасукэ втайне от всех купил сямисэн и по ночам, когда все спали, стал учиться играть на нем. Но однажды его тайна раскрылась, и Сюнкин взялась сама обучать мальчика. В ту пору ей было десять лет, а Сасукэ четырнадцать. Он звал ее «госпожа учительница» и относился к занятиям очень серьезно, она же бранила и поколачивала его, ибо в ту эпоху

683

учителя частенько бивали учеников. Сюнкин нередко доводила Сасукэ до слез, но то были слезы не только боли, но и благодарности: ведь она не жалея сил занимается с ним! Родители как-то пожурили Сюнкин за чересчур суровое обращение с учеником, а она в свой черед выбранила Сасукэ за то, что он плакса и ей из-за него достается. С тех пор Сасукэ никогда не плакал, как бы плохо ему ни приходилось.

Меж тем характер Сюнкин делался совершенно невыносимым, и родители Сюнкин послали Сасукэ учиться музыке к мастеру Сюнсё, сочтя, вероятно, что роль учительницы оказывает дурное влияние на ее нрав. Отец Сюнкин обещал отцу Сасукэ сделать из мальчика музыканта. Родители Сюнкин стали задумываться о том, чтобы подыскать для нее подходящую партию. Поскольку девушка была слепа, трудно было рассчитывать на выгодный брак с ровней. И вот они рассудили, что заботливый и покладистый Сасукэ мог бы стать ей хорошим мужем, но пятнадцатилетняя Сюнкин и слышать не хотела о замужестве.

Тем не менее мать вдруг заметила подозрительные перемены в облике дочери. Сюнкин всячески отпиралась, но через некоторое время скрывать ее положение стало невозможным. Сколько родители ни пытались выведать, кто отец будущего ребенка, Сюнкин так и не сказала им правду. Они расспросили Сасукэ и с изумлением обнаружили, что это он. Но Сюнкин отрицала его отцовство, а о том, чтобы выйти за него замуж, не хотела и слышать. Когда ребенок родился, его отдали на воспитание. Отношения Сюнкин и Сасукэ уже ни для кого не были тайной, но на все предложения узаконить свой союз брачной церемонией оба в один голос отвечали, что между ними ничего нет и быть не может.

Когда Сюнкин исполнилось девятнадцать, скончался мастер Сюнсё. Он завещал любимой ученице свою учительскую лицензию и сам выбрал для нее прозвище Сюнкин — Весенняя лютня. Сюнкин занялась преподаванием музыки и поселилась отдельно от родителей. Верный Сасукэ последовал за ней, но, несмотря на близкие их отношения, по-прежнему называл ее «госпожа

учительница». Если бы Сюнкин вела себя скромнее с людьми, менее одаренными, чем она сама, у нее не было бы столько врагов. Ее одаренность вкупе с тяжелым характером обрекли ее на одиночество. Учеников у нее было немного: большинство из тех, кто начинал у нее учиться, не выдерживали брани и наказаний и уходили,
Когда Сюнкин было тридцать шесть лет, ее постигло еще одно не-

684

счастье: однажды ночью кто-то плеснул ей в лицо кипятком из чайника. Так и неизвестно, кто и почему это сделал. Может быть, это был ее ученик Ритаро, наглый и развратный юноша, которого Сюнкин поставила на место. Может быть, отец девочки, которую она ударила на уроке так, что у нее остался шрам. Судя по всему, действия злодея были направлены и против Сюнкин, и против Сасукэ:

если бы он хотел заставить страдать одну Сюнкин, то нашел бы другой способ отомстить ей. Согласно еще одной версии, это был кто-то из учителей музыки — конкурентов Сюнкин. Согласно «Жизнеописанию Сюнкин», составленному по поручению Сасукэ, когда он был уже стариком, ночью в спальню Сюнкин проник грабитель, однако, услышав, что Сасукэ проснулся, бежал, ничего не прихватив, но успев швырнуть в голову Сюнкин подвернувшийся под руку чайник: на ее дивную белую кожу брызнуло несколько капель кипятка. След от ожога был крошечный, но Сюнкин стеснялась даже такого маленького изъяна и до конца жизни прятала лицо под шелковой вуалью. Далее в «Жизнеописании» говорится о том, что, по странному совпадению, несколько недель спустя у Сасукэ началась катаракта и вскоре он ослеп на оба глаза. Но если учесть глубокое чувство Сасукэ к Сюнкин и его стремление в иных случаях утаить истину, становится ясно, что все было не так. Прекрасное лицо Сюнкин было жестоко изуродовано. Она не хотела, чтобы кто-либо видел ее лицо, и Сасукэ неизменно зажмуривал глаза, подходя к ней.

Когда рана Сюнкин зажила и настало время снять бинты, она обливалась слезами при мысли, что Сасукэ увидит ее лицо, и Сасукэ, который тоже не хотел видеть ее обезображенное лицо, выколол себе оба глаза. Чувство неравенства, разделявшее их даже в минуты физической близости, исчезло, сердца их слились в единое целое. Они были счастливы, как никогда прежде. В душе Сасукэ Сюнкин навсегда осталась молодой и прекрасной. Даже став слепым, Сасукэ продолжал преданно ухаживать за Сюнкин. Они взяли в дом девочку-служанку, которая помогала им по хозяйству и училась музыке у Сасукэ.

В первое десятидневье шестой луны 10-го года Мэйдзи (1877) Сюнкин тяжело заболела. За несколько дней до этого они с Сасукэ вышли погулять, и она выпустила из клетки своего любимого жаворонка. Жаворонок запел и исчез в облаках. Напрасно они ждали его возвращения — птица улетела, С той поры Сюнкин была безутешна и ничто не могло ее развеселить. Вскоре она заболела и через не-

685

сколько месяцев умерла. Сасукэ все время думал о ней, а поскольку он и при жизни видел свою возлюбленную только в мечте, то, возможно, для него и не существовало четкой границы между жизнью и смертью. Сасукэ надолго пережил Сюнкин и даже после того, как был официально удостоен звания мастера и стал именоваться «учитель Киндай», считал свою учительницу и госпожу много выше себя.

Его могила — по левую сторону от могилы Сюнкин, и надгробный камень на ней — вдвое меньше. За могилами ухаживает старушка лет семидесяти — бывшая служанка и ученица по имени Тэру, сохранившая верность и преданность покойным хозяевам... С ней и беседовал рассказчик, который незадолго до этого прочел «Жизнеописание Сюнкин» и заинтересовался ее историей. «Когда преподобный Гадзан из храма Тэнрю услышал историю о самоослеплении Сасукэ, он восхвалил его за постижение духа Дзэн. Ибо, сказал он, с помощью духа Дзэн удалось этому человеку в одно мгновение изменить всю свою жизнь, превратив безобразное в прекрасное и совершив поступок, близкий к деяниям святых».

Мелкий снег *Роман (1943-1948)*

Действие происходит в тридцатые годы и заканчивается весной 1941 г. Сестры Макиока принадлежат к старинному роду. Когда-то ,их фамилия была известна всем жителям Осака, но в двадцатые годы финансовое положение Макиока-отца пошатнулось, и семья постепенно обеднела.

Сыновей у Макиока не было, поэтому в старости, удалившись от дел, он передал главенство в доме мужу старшей дочери Цуруко — Тацуо. Вслед за тем он выдал замуж вторую дочь — Сатико, она и ее муж Тэйноскэ основали боковую ветвь рода. Мужья старших дочерей, будучи младшими сыновьями в своих семьях, взяли фамилию Макиока. К тому времени, когда третья дочь — Юкико — достигла брачного возраста, дела их дома уже пришли в упадок, поэтому отец так и не смог приискать для нее хорошую партию. Вскоре после его смерти Тацуо взялся было просватать Юкико за наследника богатого семейства Саигуса, но свояченица наотрез отказала жениху, сочтя его чересчур провинциальным. С тех пор Тацуо остерегается заниматься устройством ее судьбы. Младшая из сестер Макиока —

686

Таэко — в двадцать лет влюбилась в отпрыска старинной купеческой семьи Окубата и сбежала с ним из дому, потому что по существующему обычаю ей не позволили бы выйти замуж прежде Юкико. Влюбленные надеялись разжалобить родных, но оба семейства проявили твердость и вернули беглецов домой.

К несчастью, одна из мелких осакских газет сделала эту историю достоянием гласности, причем по ошибке назвала героиней побега Юкико, что бросило тень на ее репутацию и серьезно осложнило поиски подходящей партии. Тацуо настаивал на опровержении, но вместо этого газета напечатала исправленный вариант статьи, назвав в нем имя Таэко. Все это не омрачило дружбы сестер, но их отношения со старшим зятем стали более натянутыми. Незамужние сестры жили то у Цуруко в Осака, то в доме Сатико в Асия — небольшом городке между Осакой и Кобэ, но после истории с газетой и Юкико, и Таэко предпочитают жить у Сатико.

Поначалу Тэйноскэ опасался недовольства «главного дома» — по обычаю незамужним сестрам полагается жить в доме старшей сестры, — но Тацуо на этом не настаивает, и Юкико с Таэко живут в Асия. Окубата и Таэко по-прежнему любят друг друга и ждут замужества Юкико, чтобы просить согласия на свой брак. Таэко мастерит кукол и начинает заниматься этим профессионально — она устраивает выставки, у нее есть ученицы. Юкико много внимания уделяет племяннице — единственной дочери Сатико. Хрупкая, застенчивая Юкико выглядит совсем юной, хотя ей уже под тридцать, и родные понимают, что не следует проявлять излишнюю придирчивость, выбирая для нее мужа.

Поначалу у Юкико не было отбою от женихов, но теперь предложения поступают все реже, и сестры всерьез озабочены ее судьбой. Итани, владелица парикмахерской в Кобэ, хочет услужить сестрам Макиока и пытается просватать Юкико. Сатико наводит справки о Сэгоси — протеже Итани, советуется с Цуруко. Итани хочет поскорее познакомить Юкико с Сэгоси. Ведь разные второстепенные подробности можно выяснить и позже. Не обязательно устраивать и настоящие смотрины. Итани просто пригласит всех на ужин. Чтобы не уронить достоинство, сестры под благовидным предлогом откладывают на несколько дней знакомство с женихом.

Но вот наконец все встречаются в ресторане. Сэгоси и Юкико понравились друг Другу, но хрупкость Юкико внушает жениху опасения: не страдает ли она каким-либо недугом? Тэйноскэ с согласия

687

«главного дома» уговаривает Юкико пройти рентгеновское обследование. Итани уверяет его, что в этом нет нужды, достаточно его ручательства, но Тэйноскэ считает, что лучше полная ясность, к тому же, если сватовство расстроится, рентгеновский снимок может пригодиться в будущем. Вдобавок придирчивый жених разглядел у Юкико над левым глазом едва заметное пятнышко и желал бы выяснить, отчего оно. Сестры находят в женском журнале статью, где сказано, что подобные пятна обычно сами собой исчезают после замужества, однако в любом случае от них можно избавиться с помощью лекарств.

Юкико проходит обследование. Медицинское заключение вместе с рентгеновским снимком посылают Итани. Сэгоси просит дозволения еще раз встретиться с Юкико, после чего просит ее руки. Итани торопит семью с ответом, но «главный дом», не довольствуясь сведениями, полученными из сыскного агентства, решает послать к нему на родину доверенного человека, который выясняет, что мать Сэгоси страдает душевным расстройством. Жениху отказывают. Сатико дарит Итани подарок в благодарность за хлопоты, Итани же обещает приложить все силы, чтобы исправить свою оплошность и устроить счастье Юкико. Юкико не везет: год назад к ней

сватался сорокалетний господин, имевший любовницу, с которой не собирался расставаться, он хотел жениться лишь затем, чтобы эта связь не повредила его репутации. Предъявляя к претендентам на руку Юкико непомерно высокие требования, Цуруко с мужем заведомо обрекают дело на провал, ведь редкий жених с достатком — из тех, что до сорока лет остаются холостяками, — не имеет тайного порока или скрытого изъяна.

У Таэко есть ученица из семьи русских белоэмигрантов — Катерина Кириленко. Катерина училась в английской гимназии в Шанхае, а ее мать и брат — настоящие японофилы. У них дома в одной комнате висят портреты японской императорской четы, а в другой — портреты Николая II и императрицы. Катерина приглашает Таэко в гости вместе с сестрами и зятем. Юкико остается присмотреть за племянницей, а Тэйноскэ и Сатико принимают приглашение и вместе с Таэко приходят в дом Кириленко. Русские ужинают позже, чем японцы, поэтому гости поначалу ничего не могут понять и страдают от голода, но потом их вкусно и щедро угощают.

Мужа Цуруко назначают директором токийского филиала банка, и семья должна переехать в Токио. Все поздравляют Тацуо с повыше-

688

нием, но Цуруко страдает: трудно покидать город, где она прожила безвыездно тридцать шесть лет. В Асия приезжает тетушка сестер Макиока. Она говорит, что пока «главный дом» находился в Осака, Юкико и Таэко могли жить то там, то здесь, теперь же им следует отправиться в Токио вместе с семьей, членами которой они официально являются. Если незамужние свояченицы останутся в Асия, это может неблагоприятно отразиться на репутации Тацуо как главы дома. Цуруко просит Сатико поговорить с сестрами. Юкико покорно соглашается переехать в Токио, но скучает по Асия: у Цуруко шестеро детей, в доме теснота, и у Юкико даже нет отдельной комнаты. Получив новое предложение, Юкико сразу соглашается на смотрины, ибо это дает ей возможность поехать в Асия. Новый жених — Номура — вдовец. Прежде чем устраивать смотрины, Макиока выясняют, от чего умерла его жена, наводят справки, не был ли причиной смерти его детей какой-либо наследственный недуг. Сыскное агентство сообщает им точные сведения о доходах Номура. Сатико сомневается, что Номура понравится Юкико: на фотографии он выглядит даже старше своих сорока шести лет, однако смотрины — повод ДЛЯ приезда Юкико в Асия.

Юкико уже полгода не была в Асия и очень радуется встрече с сестрами и любимой племянницей. Во время смотрин Номура беседует с Тэйноскэ, проявляя полную осведомленность обо всех делах семейства Макиока: он явно навел справки о Юкико везде, где только мог, его человек побывал даже у доктора, пользовавшего Юкико, и учительницы музыки, дававшей ей уроки. После посещения ресторана Номура приглашает всех к себе домой на чашечку кофе. Юкико не нравится, что он подводит гостей к нише с фотографиями его покойной жены и детей — она видит в этом черствость его натуры. Номура получает отказ. Юкико проводит в Асия больше месяца, и Сатико уже побаивается недовольства «главного дома», но в середине апреля, съездив в Киото, чтобы полюбоваться цветением сакуры, Юкико возвращается в Токио.

Окубата приходит к Сатико и рассказывает, что Таэко берет уроки шитья, намереваясь стать модисткой. Для этого она собирается на полгода или на год поехать в Париж. Окубата считает, что мастерить кукол не зазорно, но девушке из порядочной семьи не пристало зарабатывать деньги шитьем. Сестры Макиока недолюбливают избалованного барчука Окубата, но тут Сатико с ним соглашается и обещает поговорить с Таэко. Кроме шитья, Таэко занимается

689

традиционными танцами, мечтая получить диплом, который позволил бы ей в будущем открыть собственную школу. На концерте, устроенном обществом «Дочери Осака», ученицы школы «Ямамура» показывают свое искусство, и местный фотограф Итакура, обучавшийся своему ремеслу в Америке, фотографирует их. Через месяц после концерта случается наводнение. По счастью, ни дом Сатико, ни школа, где учится ее дочь Эцуко, не пострадали, но Таэко, оказавшаяся в доме учительницы шитья Норико Тамаки, едва не погибает. Итакура, рискуя жизнью, спасает ее. Юкико спешит навестить сестер, которых не видела больше двух месяцев.

Соседи Сатико — немецкая семья Штольцев, Эцуко дружит с их детьми Петером и Роземари. Сатико слышит, как во время игры дети Штольцев именуют воображаемого противника «Франкрайх» — Франция. Она потрясена тем, как воспитывают детей в немецких семьях. Вскоре

Штольцы возвращаются в Германию. Они приглашают Макиока к себе в Гамбург. Сатико едет в Токио проводить Штольцев и повидаться с родней. Туда приходит письмо от Окубата, который пишет, что в ее отсутствие Итакура слишком часто бывает у Таэко в Асия. Итакура — выходец из низов, он не пара для девушки из хорошей семьи. Сатико беспокоится за репутацию Таэко. Вернувшись в Асия, она рассказывает ей о письме Окубата, Таэко и Итакура договариваются какое-то время не встречаться, а Сатико обещает Таэко, что Тэйноскэ обсудит с «главным домом» возможности ее поездки в Париж. Тэйноскэ боится, что в Европе не сегодня завтра начнется война, поэтому поездка туда небезопасна. Тацуо и Цуруко решительно противятся планам Таэко стать модисткой. Что же касается ее путешествия в Париж, то желание Таэко совершить его на деньги, предназначенные на ее свадьбу, вызывает у них недоумение, ибо никакой суммы денег, записанной на ее имя, у них нет. В случае замужества Таэко они готовы взять на себя свадебные расходы, но не собираются оплачивать ее поездку.

Таэко огорчена, но вскоре выясняется, что планы госпожи Тамаки, с которой она собиралась ехать, изменились, а одна она ехать не может. Но Таэко не бросает занятия шитьем. Она заявляет Сатико, что хочет выйти замуж за Итакура. Сравнив его с пустым и легкомысленным Окубата, она пришла к выводу, что он гораздо достойнее и будет хорошим мужем. Она решает расторгнуть помолвку с Окубата. Сатико пытается образумить сестру, но единственная уступка, на которую Таэко готова, — это подождать, пока не будет просватана Юкико.

690

«Дочери Осака» снова устраивают вечер старинных танцев, и Юкико приезжает в Асия, чтобы посмотреть выступление Таэко. Пока Юкико в Асия, Таэко решает съездить в Токио, чтобы поговорить с Тацуо относительно денег она хочет открыть ателье дамского платья. Сатико едет вместе с ней. Но еще до разговора с Тацуо Таэко узнает, что Итакура тяжело болен, и сразу уезжает обратно. Итакура умирает.

Юкико живет в Асия почти четыре месяца и не заговаривает о возвращении в Токио, но неожиданно приходит письмо от Цуруко. Старшая сестра ее мужа приглашает семью Макиока в Огаки для любования светляками. Заодно она собирается представить Юкико господина Савадзаки — богатого вдовца с тремя детьми. Это первое предложение за два с лишним года, прошедшие со сватовства Номура. Цуруко и Тацуо не слишком верят в возможность подобного союза, но не хотят обижать сестру Тацуо и боятся отказом от смотрин отпугнуть будущих женихов. Между тем Юкико уже тридцать три года, и следует спешить. К сожалению, Юкико не производит впечатления на Савадзаки. Впервые барышня из семьи Макиока оказывается в положении отвергнутой.

После смерти Итакура Таэко снова начинает встречаться с Окубата. Мат?» Окубята умерла, старший брат за растрату семейных денег выгнал его из дому, так что теперь он живет один Таэко уверяет, что встречается с ним просто из жалости. «Главный дом» требует, чтобы Таэко некоторое время пожила у них в Токио, грозя в противном случае порвать с ней всякие отношения. Таэко наотрез отказывается ехать в Токио, а поскольку Тэйноскэ принимает сторону «главного дома», она снимает квартиру и поселяется отдельно и лишь изредка навещает Сатико и Юкико, когда Тэйноскэ нет дома. Как-то она рассказывает Сатико, что встретила брата Катерины Кириленко. Оказывается, Катерина, которая некоторое время назад уехала в Германию, теперь перебралась в Англию и поступила секретаршей в страховую компанию: президент компании влюбился в нее, и вскоре они поженились. Сестры рассуждают о том, как не похожи европейские нравы на японские: «Нет, это просто не укладывается в сознании — чтобы тридцатилятилетний холостяк, глава страховой компании, владелец роскошного особняка, женился на женщине, которая поступила к нему на службу всего полгода назад и о которой он ровным счетом ничего не знает! Да будь Катерина во сто крат красивее, чем она есть, для японца, например, такая ситуация была

691

бы совершенно немыслима». Сатико и Цуруко стыдятся незамужних сестер. Они уже не так придирчиво выбирают женихов. Чопорная Цуруко говорит, что была бы рада выдать Юкико за кого угодно, пусть даже с самого начала будет ясно, что дело кончится разводом.

Итани не забыла своего обещания подыскать для Юкико жениха и предлагает познакомить ее с директором крупной фармацевтической компании Хасидэра. Это завидный жених, и родные Юкико радуются предстоящим смотринам, но Юкико воспитана в строгих правилах и ее

поведение кажется Хасидэра, привыкшему к большей свободе в обращении, оскорбительным и высокомерным.

Таэко заболевает дизентерией. Болезнь настигает ее в доме Окубата, и сестры не знают, как быть: она в таком тяжелом состоянии, что перевезти ее домой невозможно, а вызывать их семейного врача в дом одинокого мужчины стыдно. Поскольку Таэко становится все хуже и хуже, сестры помещают ее в клинику доктора Камбары, который многим обязан их отцу и относится к ним с большим почтением. Таэко начинает поправляться. Служанка Сатико О-Хару, пока больная Таэко находилась в доме Окубата, ухаживала за ней и свела дружбу с его старенькой экономкой. Старушка рассказала ей, что во многих неприятностях Окубата виновата именно Таэко: и деньги, и украшения, которые исчезли из магазина, принадлежащего торговому дому Окубата, зачастую оказывались у Таэко. Отношения Окубата и Таэко тянутся уже десять лет, причем Таэко не хочет ни окончательно порвать с ним, ни выйти за него замуж, поэтому старушка полагает, что ее прежде всего интересуют его деньги. Кроме того, старушка не однажды видела Таэко пьяной и слышала, как Окубата попрекал ее каким-то неведомым Миёси. Сатико в ужасе от такого поведения Таэко: лучшее, что теперь можно сделать, — это побыстрее выдать сестру за Окубата. Таэко выходит из больницы. Тэйноскэ почти год не виделся с Таэко, но, понимая, что подобной суровостью лишь сильнее оттолкнет строптивую свояченицу, все же встречается с ней. Тем временем Окубата получает предложение поехать в Маньчжурию, чтобы служить при дворе тамошнего императора. Сестры уговаривают Таэко поехать с ним, но та отмалчивается, а через некоторое время сообщает, что Окубата никуда не едет.

Итани собирается в Америку, но перед отъездом хочет устроить счастье Юкико. Речь идет на этот раз о побочном сыне виконта Хиротика — Мимаки. Убедившись в том, что господин Мимаки — человек достойный, родные Юкико соглашаются на встречу с ним.

692

Встреча превращается в настоящие смотрины. Наконец-то остаются довольны обе стороны.

Таэко признается Сатико, что беременна. Отец будущего ребенка — Миёси. Эгоизм Таэко возмущает Сатико: поставив всех перед свершившимся фактом, она не подумала ни о чести семьи Макиока, ни о будущем Юкико, которое оказывается под угрозой: вряд ли отец жениха захочет породниться с семьей, в которой выросла такая развратница. Сатико рассказывает все мужу. Тэйноскэ встречается с Миёси, который производит на него хорошее впечатление. Он человек не их круга, но искренне любит Таэко. Он обещает не искать встреч с Таэко, пока она не разрешится от бремени. Таэко отправляют инкогнито в Арима.

«Главный дом» дает согласие на брак Юкико с Мимаки. Юкико также отвечает согласием. Все готовятся к свадьбе. О-Хару звонит из Арима с известием, что у Таэко начались роды и ее жизнь в опасности. Все понимают, что сейчас не время думать о репутации семьи, и Сатико немедленно едет в клинику, где находится Таэко. Ее удается спасти, но новорожденная девочка умирает. Выйдя из клиники, Таэко переезжает к Миёси.

Акутагава Рюноскэ 1892-1927

Ворота Расёмон *Новелла (1915)*

Однажды под вечер некий слуга, уволенный хозяином, пережидал дождь под воротами Расёмон. Усевшись на верхней ступеньке, он то и дело трогал чирей, выскочивший на его правой щеке. Хотя ворота стояли на центральной улице, никого, кроме этого слуги, под ними не было, только на круглом столбе сидел сверчок. В течение последних двух-трех лет на Киото одно за другим обрушивались бедствия — то ураган, то землетрясение, то пожар, то голод — вот столица и запустела. В заброшенных воротах Расёмон теперь жили лисицы и барсуки. В них находили приют воры. Повелось даже приносить и бросать сюда трупы. После захода солнца здесь делалось как-то жутко, и никто не осмеливался подходить близко к воротам.

Слуга, которому было некуда податься, решил подняться в башню над воротами и посмотреть, можно ли там укрыться на ночь. Боязливо заглянув внутрь башни, он увидел там старуху. Присев на корточки, она при свете лучины вырывала волосы у одного из трупов. Слуга бросился на старуху, скрутил ей руки и сердито спросил, что она здесь делает. Перепуганная старуха объяснила, что вырывает волосы на парики. Она уверена, что женщина, у которой она рвала

волосы, когда вошел слуга, не осудила бы ее, ибо сама она при жизни разрезала змей на полоски и продавала дворцовым стражникам, выдавая за

694

сушеную рыбу. Старуха не считала, что эта женщина поступала дурно — ведь иначе она умерла бы с голоду. Старуха рвала волосы у трупов на парики для того, чтобы избежать голодной смерти — значит, ее поступок тоже нельзя считать дурным. Рассказ старухи вселил в слугу, который прежде готов был скорее умереть с голоду, чем стать вором, решимость. «Ну, так не пеняй, если я тебя оберу! И мне тоже иначе придется умереть с голоду», — зарычал он и сорвал со старухи кимоно. Сунув его под мышку, он сбежал вниз по лестнице, и с тех пор его никто не видел.

Муки ада *Новелла (1918)*

Дама, служившая при дворе его светлости Хорикава, рассказывает историю написания ширм «Муки ада». Его светлость был могущественным и великодушным правителем, поэтому все жители столицы почитали его как живого Будду- Ходили даже слухи, что, когда однажды быки, впряженные в колесницу его светлости, понесли и примяли одного старика, тот лишь сложил руки и благодарил судьбу за то, что по нему прошли быки его светлости. Самым известным художником был в то время ЁСИХИДЭ — угрюмый старик лет под пятьдесят, похожий на обезьяну. Когда однажды его светлости подарили ручную обезьянку, его проказник-сын назвал ее ЁСИХИДЭ. Как-то раз обезьянка украла мандарины, и молодой господин хотел наказать ее. Убегая от него, обезьянка подбежала к пятнадцатилетней дочери ЁСИХИДЭ, состоявшей в камеристках во дворце его светлости, уцепилась за ее подол и жалобно заскулила. Девушка вступилась за обезьянку: ведь это было всего лишь неразумное животное, к тому же обезьянка носила имя ее отца. Когда до его светлости дошли слухи о причине привязанности девушки к обезьянке, он одобрил ее почтение и любовь к отцу и стал благоволить к ней, что дало злым языкам повод утверждать, будто его светлость увлекся девушкой.

О картинах ЁСИХИДЭ рассказывали страшные вещи: например, говорили, что женщины, изображеемые им, вскоре заболевали, словно из них вынули душу, и умирали. Поговаривали, что в его картинах замешано колдовство. Он любил только свою единственную дочь и свое искусство. Когда в награду за удачную картину его светлость Хорикава пообещал исполнить заветное желание ЁСИХИДЭ, художник попросил его отпустить дочь домой, но тот резко ответил: «Нельзя». Рассказчи-

695

ца полагает, что его светлость не отпустил девушку оттого, что в отчем доме ее не ждало ничего хорошего, а вовсе не из-за своего сластолюбия.

И вот в то время, когда Ёсихидэ из-за дочери оказался почти в немилости, его светлость призвал его и повелел расписать ширмы, изобразив на них муки ада. Месяцев пять-шесть Ёсихидэ не показывался во дворце и занимался только своей картиной. Во сне ему мерещились кошмары, и он разговаривал сам с собой. Он призвал к себе одного из учеников, заковал его в цепи и стал делать наброски, не обращая внимания на страдания юноши. Только когда из опрокинутого горшка выползла змея и чуть не ужалила юношу, Ёсихидэ наконец смилостивился и развязал цепь, которой тот был опутан. На другого ученика Ёсихидэ напустил филина и хладнокровно запечатлел на бумаге, как женоподобного юношу терзает диковинная птица. И первому, и второму ученику казалось, будто мастер хочет убить их.

В то время как художник работал над картиной, дочь его становилась все печальнее. Обитатели дворца гадали, в чем причина ее грусти; в скорбных мыслях об отце или в любовной тоске. Вскоре пошли толки, будто его светлость домогается ее любви. Однажды ночью, когда рассказчица шла по галерее, к ней вдруг подбежала обезьянка Ёсихидэ и стала дергать за подол юбки. Рассказчица пошла в ту сторону, куда ее тянула обезьянка, и открыла дверь в комнату, из которой слышались голоса. Из комнаты выскочила полуодетая дочь Ёсихидэ, а в глубине раздался шум удалявшихся шагов. Девушка была в слезах, но не назвала имя того, кто хотел ее обесчестить.

Дней через двадцать после этого происшествия Ёсихидэ пришел во дворец и попросил приема у его светлости. Он пожаловался, что никак не может закончить картину мук ада. Он хотел изобразить в середине ширмы, как сверху падает карета, а в ней, разметав охваченные пламенем

черные волосы, извивается в муках изящная придворная дама. Но художник не может нарисовать то, чего никогда не видел, поэтому Ёсихидэ попросил его светлость сжечь у него на глазах карету.

Через несколько дней его светлость позвал художника на свою загородную виллу. Около полуночи он показал ему карету со связанной женщиной внутри. Перед тем как поджечь карету, его светлость приказал поднять занавески, чтобы Ёсихидэ увидел, кто находится в карете. Там была дочь художника. Ёсихидэ чуть не лишился рассудка. Когда карета загорелась, он хотел было броситься к ней, но вдруг остановился. Он не отрываясь смотрел на горящую карету. На лице его

696

было написано нечеловеческое страдание. Его светлость, зловеще посмеиваясь, тоже не сводил глаз с кареты. У всех, кто видел мучения бедной девушки, волосы встали дыбом, словно они в самом деле видели муки ада. Вдруг что-то черное сорвалось с крыши и упало прямо в пылавшую карету. Это была обезьянка. Она с жалобным криком прижалась к девушке, но вскоре и обезьянка, и девушка скрылись в клубах черного дыма. Ёсихидэ словно окаменел. Но если до тех пор он страдал, то теперь его лицо светилось самозабвенным восторгом. Все с восхищением смотрели на художника как на новоявленного будду- Это было величественное зрелище. Только его светлость сидел наверху, на галерее, с искаженным лицом и, как зверь, у которого пересохло в горле, задыхаясь, ловил ртом воздух...

Об этой истории ходили разные слухи. Одни считали, что его светлость сжег дочь художника, чтобы отомстить за отвергнутую любовь. Другие, в том числе рассказчица, полагали, что его светлость хотел проучить злобного художника, который ради своей картины готов был сжечь карету и убить человека. Рассказчица своими ушами слышала это из уст его светлости.

Ёсихидэ не оставил своего намерения написать картину, напротив, лишь утвердился в нем. Через месяц ширма с картиной мук ада была закончена. Преподнеся ширмы его светлости, Ёсихидэ в следующую же ночь повесился. Тело его до сих пор лежит в земле на месте их дома, но надгробный камень так оброс мхом, что никто и не знает, чья это могила,

Паутинка *Новелла (1918)*

Однажды утром Будда бродил в одиночестве по берегу райского пруда. Он остановился в раздумье и вдруг увидел все, что творилось на дне Лотосового пруда, доходившего до самых недр преисподней. Там, внизу, толпилось великое множество грешников. Взор Будды упал на одного из них. Звали его Кандата, и был он страшным разбойником: убивал, грабил, поджигал, но все же нашлось у него на счету одно доброе дело. Как-то раз в чаще леса он чуть было не наступил на крохотного паучка, но в последний миг пожалел его и убрал ногу. Будда захотел вознаградить разбойника за доброе дело и спасти его из бездны ада. Увидев райского паучка, Будда «подвесил прекрасную серебряную нить к зеленому, как нефрит, листу лотоса»

697

и опустил ее конец в воду. Паутинка стала спускаться вниз, пока не достигла глубин преисподней, где Кандата вместе с другими грешниками терпел лютые мучения в Озере крови. Вдруг он поднял голову и стал всматриваться в темноту. Он увидел, как с неба к нему спускается, поблескивая тонким лучиком, серебряная паутинка, словно опасаясь, как бы ее не приметили другие грешники. Кандата захлопал в ладоши от радости. Ухватившись за паутинку, он начал изо всех сил карабкаться вверх — для опытного вора это было делом привычным. Но от преисподней до неба далеко, и Кандата устал. Остановившись передохнуть, он взглянул вниз. Он поднялся так высоко, что Озеро крови скрылось из глаз, а вершина страшной Игольной горы была под ногами. Он радостно закричал: «Спасен! Спасен!», но тут же заметил, что бесчисленные грешники облепили паутинку и ползут вслед за ним все выше и выше. Кандата испугался, что паутинка может порваться и он снова попадет в преисподнюю, и завопил, что это его паутинка и он никому не разрешает взбираться по ней. И тут паутинка, до той поры целая и невредимая, с треском лопнула как раз там, где за нее цеплялся Кандата, и он полетел вниз. Будда видел все, что случилось, с начала и до конца. Когда Кандата погрузился на самое дно Озера крови, Будда с опечаленным лицом продолжил прогулку.

Мандарины *Новелла (1919)*

Рассказчик сидит в вагоне второго класса поезда Ёкосука — Токио и ждет сигнала к

отправлению. В последнюю секунду в вагон вбегает деревенская девочка лет тринадцати-четырнадцати с грубоватым, обветренным лицом. Положив на колени узел с вещами, она сжимает в замерзшей руке билет третьего класса. Рассказчика раздражает ее заурядная внешность, ее тупость, мешающая ей понять даже разницу между вторым и третьим классами. Девочка эта кажется ему живым воплощением серой действительности. Пробежав взглядом газету, рассказчик дремлет. Когда он открывает глаза, то видит, что девочка пытается открыть окно. Рассказчик холодно смотрит на ее безуспешные усилия и даже не старается ей помочь, считая ее желание капризом. Поезд въезжает в туннель, и как раз в это мгновение окно со стуком открывается. Вагон наполняется удушливым дымом, и рассказчик, страдающий горлом, начинает кашлять, а девочка высовыва-

698

ется в окно и смотрит вперед по ходу поезда. Рассказчик хочет отругать девочку, но тут поезд выезжает из туннеля, и в окно вливается запах земли, сена, воды. Поезд проезжает через бедное предместье. За шлагбаумом пустынного переезда стоят три мальчика. Увидев поезд, они поднимают вверх руки и кричат какое-то неразборчивое приветствие. В этот миг девочка вынимает из-за пазухи мандарины теплого золотого цвета и бросает их в окно. Рассказчик мгновенно все понимает: девочка уезжает на заработки и хочет отблагодарить братьев, которые вышли на переезд проводить ее. Рассказчик совсем другими глазами смотрит на девочку: она помогла ему «хоть на время забыть о своей невыразимой усталости и тоске и о непонятной, низменной, скучной человеческой жизни».

Нанкинский Христос *Новелла (1920)*

Сун Цзинь-хуа, пятнадцатилетняя проститутка, сидит дома и грызет арбузные семечки. Время от времени она смотрит на маленькое бронзовое распятие, висящее на стене ее убогой комнатушки, и в ее глазах появляется надежда. Цзинь-хуа — католичка. Она стала проституткой, чтобы прокормить себя и старика отца. Цзинь-хуа уверена, что «господин Христос» понимает, что у нее на сердце, и ее ремесло не помешает ей попасть на небо, «иначе господин Христос был бы все равно что полицейский из участка в Яоцзякао». Когда она говорит об этом японскому туристу, с которым провела ночь, он улыбается и дарит ей на память нефритовые сережки.

Месяц спустя Цзинь-хуа заболевает сифилисом, и ей не помогают никакие лекарства. Однажды ее подруга говорит, что существует поверье, будто болезнь надо поскорее отдать кому-нибудь другому — тогда через два-три дня человек выздоровеет. Но Цзинь-хуа не хочет никого заражать дурной болезнью и не принимает гостей, а если кто и заходит, она только сидит и курит с ним, поэтому гости постепенно перестают к ней ходить и ей становится все труднее сводить концы с концами. И вот однажды к ней приходит подвыпивший иностранец — загорелый бородатый мужчина лет тридцати пяти. Он не понимает по-китайски, но слушает Цзинь-хуа с такой веселой доброжелательностью, что у девушки становится радостно на душе.

699

Гость кажется ей прекраснее всех иностранцев, которых она до сих пор видела, не говоря уже о ее земляках из Нанкина. Однако ее не оставляет чувство, что она где-то уже видела этого человека. Пока Цзинь-хуа пытается вспомнить, где она могла его видеть, незнакомец поднимает вверх два пальца — это означает, что он предлагает ей два доллара за ночь. Цзинь-хуа качает головой. Незнакомец решает, что ее не устраивает цена, и поднимает три пальца. Так он постепенно доходит до десяти долларов — суммы огромной для бедной проститутки, но Цзинь-хуа все равно отказывает ему и даже сердито топает ногой, отчего распятие срывается с крючка и падает к ее ногам. Поднимая распятие, Цзинь-хуа глядит на лицо Христа, и оно кажется ей живым подобием лица ее гостя, сидящего за столом.

Ошеломленная своим открытием, Цзинь-хуа забывает обо всем на свете и отдается иностранцу. Когда она засыпает, ей снится небесный град; она сидит за столом, уставленным яствами, а за ее спиной на стуле из сандалового дерева сидит иностранец, и вокруг его головы сияет нимб. Цзинь-хуа приглашает его разделить с ней трапезу. Иностранец отвечает, что он, Иисус Христос, не любит китайскую кухню. Он говорит, что если Цзинь-хуа съест угощение, то ее болезнь за ночь пройдет. Когда Цзинь-хуа просыпается, рядом с ней никого нет. Она думает, что иностранец с лицом Христа ей тоже приснился, но в конце концов решает: «Нет, это был не сон».

Ей становится грустно оттого, что человек, которого она полюбила, ушел, не сказав ей на прощание ни слова, не заплатив обещанные десять долларов. И вдруг она чувствует, что, благодаря чуду, свершившемуся в ее теле, страшные язвы бесследно исчезли. «Значит, это был Христос», — решает она и, встав на колени перед распятием, горячо молится.

Весной следующего года японский турист, который когда-то уже приходил к Цзинь-хуа, снова навещает ее. Цзинь-хуа рассказывает ему, как Христос, сойдя однажды ночью в Нанкин, явился ей и исцелил от болезни. Турист вспоминает, как некий метис по имени Джордж Мерри, человек дурной, недостойный, хвастался, что провел в Нанкине ночь с проституткой, а когда та уснула, сбежал потихоньку. Он слышал также, что потом этот человек сошел с ума на почве сифилиса. Он догадывается, что Цзинь-хуа заразила Джорджа Мерри, но не желает разочаровывать набожную женщину. «И ты ни разу с тех пор не болела?» — спрашивает японский турист. «Нет, ни разу», — твердо отвечает Цзинь-хуа с ясным лицом, продолжая грызть арбузные семечки.

700

В чаще *Новелла (1921)*

Новелла представляет собой разные версии одного и того же события, высказанные разными людьми.

Дровосек рассказал на допросе, что он нашел труп мужчины в роще под горой, где растет бамбук вперемежку с молоденькими криптомериями. Мужчина лежал на спине, на нем был светло-голубой суйкан (короткое кимоно), в груди его зияла рана. Никакого оружия рядом не было, только веревка да гребень.

Странствующий монах сказал на допросе, что накануне встретил убитого на дороге из Ямасина в Сэкияма. С ним была женщина, сидевшая на рыжей лошади. У мужчины был меч за поясом и лук со стрелами за спиной. Женщина была в широкополой шляпе, и лица ее не было видно.

Стражник сказал на допросе, что поймал знаменитого разбойника Тадзёмару. У Тадзёмару был меч за поясом, а также лук со стрелами. Рыжеватая лошадь сбросила его с себя и щипала траву неподалеку.

Старуха сказала на допросе, что узнает в убитом своего двадцатишестилетнего зятя Канадзава Такэхиро. Накануне дочь старухи девятнадцатилетняя Масаго вместе с мужем отправилась в Бакаев. С судьбою зятя старуха примирилась, но тревога за дочь не дает ей покоя: молодая женщина исчезла, и ее никак не могут найти.

Тадзёмару признался на допросе, что это он убил мужчину. Он встретил его и его жену накануне после полудня. Ветерок откинул шелковое покрывало, закрывавшее лицо женщины, и перед Тадзёмару на миг мелькнуло ее лицо. Оно показалось ему до того прекрасным, что он решил во что бы то ни стало овладеть женщиной, даже если бы ради этого пришлось убить мужчину. Когда хотят завладеть женщиной, мужчину всегда убивают. Тадзёмару убивает мечом, ведь он разбойник, другие же убивают властью, деньгами, лестью. Кровь при этом не проливается, и мужчина остается цел и невредим, но все же он убит, и кто знает, чья вина тяжелее — того, кто убивает оружием, или того, кто убивает без оружия?

Но убийство мужчины не было целью Тадзёмару. Он решил попытаться овладеть женщиной без убийства. Для этого он заманил их в чащу. Это оказалось нетрудно: Тадзёмару пристал к ним как попутчик и стал хвастать, что раскопал курган на горе, нашел там много зеркал и мечей и зарыл все это в роще под горой. Тадзёмару сказал, что готов дешево продать любую вещь, если найдется желающий

701

Мужчина польстился на сокровища, и вскоре путники вслед за Тадзёмару направились по тропинке к горе, Тадзёмару сказал, что вещи зарыты в самой чаще, и мужчина пошел с ним, а женщина осталась ждать, сидя на лошади. Заведя мужчину в чащу, Тадзёмару набросился на него и привязал к стволу дерева, а чтобы он не мог кричать, забил ему рот опавшими бамбуковыми листьями. После этого Тадзёмару вернулся к женщине и сказал, что ее спутник внезапно занемог и ей надо пойти посмотреть, что с ним. Женщина покорно пошла за Тадзёмару, но как только увидела привязанного к дереву мужа, выхватила из-за пазухи кинжал и бросилась на разбойника. Женщина была очень смелая, и Тадзёмару с трудом удалось выбить кинжал у нее из рук. Обезоружив женщину, Тадзёмару смог овладеть ею, не лишая жизни мужчину.

После этого он хотел скрыться, но женщина вцепилась ему в рукав и крикнула, что быть опозоренной на глазах двоих мужчин хуже смерти, поэтому один из них должен умереть. Она обещала, что пойдет с тем, кто останется в живых. Горящие глаза женщины пленили Тадзёмару, и он захотел взять ее в жены. Он решил убить мужчину. Он развязал его и предложил ему биться на мечах. Мужчина с искаженным лицом бросился на Тадзёмару. На двадцать третьем взмахе меч Тадзёмару пронзил грудь мужчины. Как только он упал, Тадзёмару обернулся к женщине, но ее нигде не было. Когда Тадзёмару выбрался на тропинку, он увидел лошадь женщины, мирно щипавшую траву. Тадзёмару не просит о снисхождении, ибо понимает, что достоин самой жестокой казни, к тому же он всегда знал, что когда-нибудь его голова будет торчать на верхушке столба.

Женщина рассказала на исповеди в храме Киёмидзу, что, овладев ею, разбойник обернулся к ее связанному мужу и насмешливо захохотал. Она хотела приблизиться к мужу, но разбойник пинком ноги швырнул ее на землю. В этот миг она увидела, что муж смотрит на нее с холодным презрением. От ужаса перед этим взглядом женщина лишилась чувств. Когда она пришла в себя, разбойника уже не было. Муж по-прежнему глядел на нее с презрением и затаенной ненавистью. Не в силах перенести такой позор, она решила убить мужа, а потом покончить с собой. Меч и лук со стрелами забрал разбойник, но кинжал валялся у ее ног. Она подняла его и вонзила в грудь мужа, после чего снова потеряла сознание. Когда она очнулась, муж уже не дышал. Она пыталась покончить с собой, но не смогла, и не знает, что ей теперь делать.

702

Дух убитого сказал устами прорицательницы, что, овладев его женой, разбойник уселся рядом с ней и стад ее утешать. Разбойник говорил, что решился на бесчинство потому, что она ему полюбилась. После того, что произошло, она уже не сможет жить с мужем, как прежде, так не лучше ли ей пойти в жены к разбойнику? Женщина задумчиво подняла лицо и сказала разбойнику, что он может вести ее, куда хочет. Потом она стала просить разбойника убить ее мужа:

она не может остаться с разбойником, пока ее муж жив. Не ответив ни «да» ни «нет», разбойник пинком швырнул ее на груду опавших листьев. Он спросил мужа женщины, как с ней поступить: убить или помиловать? Пока муж колебался, женщина бросилась бежать. Разбойник кинулся за ней, но она успела скрыться. Тогда разбойник взял меч, лук и стрелы, развязал веревку, которой мужчина был привязан к дереву, и ушел. Мужчина поднял кинжал, оброненный женой, и вонзил его себе в грудь. Умирая, он услышал, как кто-то тихонько подкрался к нему. Он хотел посмотреть, кто это, но все кругом застлал сумрак. Мужчина почувствовал, как чья-то невидимая рука вынула кинжал у него из груди. В тот же миг рот его наполнился хлынувшей кровью, и он навеки погрузился во тьму небытия.

Лошадиные ноги *Новелла (1925)*

Ничем не примечательный служащий пекинскою отделения фирмы «Мицубиси» Осино Хандзабуро скоропостижно скончался, не дожив до тридцати лет. По заключению профессора Ямаи, директора больницы Тунжэнь, Хандзабуро умер от удара. Но сам Хандзабуро не думал, что это удар. Он не думал даже, что умер. Просто он неожиданно оказался в какой-то конторе, где никогда раньше не бывал. За большим столом сидели два китайца и перелистывали гроссбухи. Один из них спросил его по-английски, действительно ли он Генри Бэллет. Хандзабуро ответил, что он служащий японской компании «Мицубиси» Осино Хандзабуро. Китайцы всполошились: они что-то перепутали. Они хотели вернуть Хандзабуро назад, но, посмотрев в гроссбух, поняли, что это не так-то просто: Осино Хандзабуро умер три дня назад, и его ноги уже разложились. Хандзабуро подумал:

«Такой ерунды не может быть!», но когда он посмотрел на свои

703

ноги, то увидел, что его брюки колыхались от ветра, дувшего из окна. Китайцы хотели заменить его ноги ногами Гэнри Бэллета, но оказалось, что это невозможно: пока ноги Генри Бэллета прибудут из Ханькоу, у Хандзабуро разложится все тело. Под рукой была лишь лошадь, которая только что околела,

Китайцы решили приставить Хандзабуро лошадиные ноги, считая, что это все же лучше, чем

не иметь никаких. Хандзабуро умолял их не приставлять ему лошадиные ноги, ибо терпеть не мог лошадей. Он был согласен на любые человеческие ноги, пусть даже немножко волосатые, но человеческих ног у китайцев не было, и они уверяли, что с лошадиными ногами ему будет хорошо, и если время от времени менять подковы, то можно спокойно одолеть любую дорогу, даже в горах. Хандзабуро протестовал и хотел убежать, но не мог этого сделать без ног. Один из китайцев принес лошадиные ноги, всунул их в отверстия штатин Хандзабуро, и они тотчас приросли к его бедрам.

Дальнейшее Хандзабуро помнил смутно. Когда он пришел в себя, он лежал в гробу, а молодой миссионер читал над ним заупокойную молитву. Воскресение Хандзабуро наделало много шума. Авторитет профессора Ямаи оказался под ударом, но Ямаи заявил, что это тайна природы, недоступная медицине. Таким образом он вместо своего личного авторитета поставил под удар авторитет медицины. Все радовались воскресению Хандзабуро, кроме него самого. Он боялся, что его тайна раскроется и его уволят с работы.

Из дневника Хандзабуро видно, сколько хлопот доставляли ему лошадиные ноги: они сделались рассадником блох, а блохи кусались;

от ног шел неприятный запах, и управляющий подозрительно принюхивался, когда разговаривал с Хандзабуро; спать ему приходилось в носках и кальсонах, чтобы его жена Цунэко не видела его ног. Однажды Хандзабуро пошел к букинисту. У входа в лавку стоял экипаж, запряженный лошадью. Вдруг кучер, щелкнув кнутом, крикнул: «Цо! Цо!» Лошадь попятилась, и Хандзабуро, к собственному удивлению, тоже невольно попятился. Кобыла заржала, и Хандзабуро почувствовал, как у него к горлу тоже подступило что-то похожее на ржанье. Он зажал уши и со всех ног пустился бежать.

Наступил сезон желтой пыли. Эту пыль весенний ветер приносит в Пекин из Монголии, а поскольку ноги Хандзабуро принадлежали кунлуньскому скакуну, то, почуяв родной монгольский воздух, они стали прыгать и скакать. Как ни старался Хандзабуро, он не мог устоять на месте. Опрокинув по пути семерых рикш, он примчался домой и попросил у жены веревку, которой опутал свои непослуш-

704

ные ноги. Цунэко решила, что ее муж сошел с ума, и уговаривала его обратиться к профессору Ямаи, но Хандзабуро не хотел об этом и слышать. Когда окно их комнаты вдруг распахнулось от порыва ветра, Хандзабуро высоко подскочил и что-то громко крикнул. Цунэко лишилась чувств. Хандзабуро выбежал из дома и с воплем, напоминавшим конское ржание, ринулся прямо в желтую пыль. Он бесследно исчез, и никто не знал, что с ним стало.

Редактор «Дзюнтэн ниппон» господин Мудагути поместил в газете статью, где писал, что мощь японской империи зиждется на принципе семьи, поэтому глава семьи не имеет права самочинно сходить с ума. Он осуждал власти, которые до сих пор не издали запрещение сходить с ума.

Через полгода Цунэко пережила новое потрясение. За дверью ее квартиры раздался звонок. Когда она открыла дверь, то увидела оборванного человека без шляпы. Она спросила незнакомца, что ему нужно. Он поднял голову и произнес: «Цунэко,..» Молодая женщина узнала в пришельце своего мужа и хотела броситься ему на грудь, но вдруг увидела, что из-под его разорванных в клочья штанов виднеются гнедые лошадиные ноги. Цунэко почувствовала неописуемое отвращение к этим ногам. Она хотела пересилить его, ко не смогла. Хандзабуро повернулся и стал медленно спускаться по лестнице. Собрав все свое мужество, Цунэко хотела побежать за НИМ, ко не успела она ступить и шагу, как до нее донесся цокот копыт. Не в силах двинуться с места, Цунэко смотрела вслед мужу. Когда он скрылся из виду, она упала без чувств.

После этого события Цунэко стала верить дневнику мужа, но все остальные: и профессор Ямаи, и редактор Мудагути, и сослуживцы Хандзабуро — считали, что у человека не может быть лошадиных ног, и то, что Цунэко видела их, не более чем галлюцинация. Рассказчик полагает, что дневник Хандзабуро и рассказ Цунэко заслуживают доверия. В доказательство он ссылается на заметку в «Дзюнтэн ниппон», помещенную в том же номере, что и сообщение о воскресении Хандзабуро. В заметке говорится о том, что в поезде на Ханькоу скоропостижно скончался председатель общества трезвости господин Генри Бэллет. Поскольку он умер со склянкой в руках, возникло подозрение о самоубийстве, но результаты анализа жидкости показали, что в склянке находился спиртной напиток.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Кавабата Ясунари 1899—1972

Снежная страна *Роман (1937)*

Япония тридцатых годов. Некто Симамура, мужчина средних лет, едет в поезде в снежную страну — так называется суровый горный край на севере Хонсю (главный остров Японии), который славится обильными снегопадами. Впервые он приехал туда полюбоваться северной природой год назад ранней весной, а сейчас едет снова: повидать молодую женщину, с которой свел знакомство. Симамура вырос в Токио, он человек обеспеченный и если чем и занимается, то исключительно для собственного удовольствия. Так, он заинтересовался сначала народными танцами, потом европейским балетом, которого никогда не видел; он пишет о нем статьи. В поезде он видит красивую юную девушку, сидящую наискосок через проход от него. Девушка местная, и из ее разговора с начальником станции Симамура узнает, что ее зовут Йоко. Ее голос кажется ему до боли прекрасным. Он наблюдает за ее лицом, которое отражается в оконном стекле, как в зеркале, и приходит в восторг, когда ее глаз совмещается с каким-то дальним огоньком и зрачок вспыхивает. Девушка едет не одна: с ней больной мужчина, за которым она заботливо ухаживает. Симамура не может понять, кем они приходятся друг другу. Девуш-

706

ка и ее спутник сходят с поезда на той же станции, что и Симамура. Агент гостиницы везет Симамуру на машине мимо утопающих в снегу домов. Симамура спрашивает агента о девушке, которая тогда, весной, жила в доме учительницы танцев, и слышит в ответ, что она тоже была на станции: встречала больного сына учительницы. Симамура не удивляется совпадению: «значит, в зеркале, на фоне вечернего пейзажа, он видел Йоко, ухаживающую за больным сыном хозяйки дома, где живет женщина, ради которой он сюда приехал...»

Они встречаются в коридоре гостиницы. Она не упрекает его за то, что он долго не приезжал, не писал ей и даже не прислал обещанное руководство по танцам. Она молчит, но Симамура чувствует, что она не только не обвиняет его, но исполнена нежности, тянется к нему всем существом. Симамура вспоминает, как он познакомился с ней. В начале альпинистского сезона он приехал в эти места и, спустившись с гор после недельного похода, попросил пригласить гейшу. Ему объяснили, что все гейши приглашены на банкет по случаю окончания строительства дороги, но есть еще девушка, живущая в доме учительницы танцев, может быть, она согласится прийти. Она не то чтобы настоящая гейша, но когда бывают большие банкеты, ее охотно приглашают: она танцует, и ее здесь очень ценят. Девушка пришла, и на Симамуру повеяло удивительной чистотой. Она рассказала о себе: ей девятнадцать лет, родилась она здесь, в краю снега, одно время работала подавальщицей в Токио, но потом ее выкупил покровитель: он пожелал, чтобы она занялась преподаванием национальных танцев и обрела самостоятельность. Но вскоре он умер, и с тех пор она живет по-настоящему, по-своему. Симамура заговорил с ней о театре кабуки — оказалось, что девушка хорошо разбирается в искусстве этого театра. Симамура начал испытывать к ней что-то похожее на дружеское участие. На следующий день девушка зашла к нему в номер в гости. Симамура попросил ее порекомендовать ему гейшу, ему хотелось, чтобы они с девушкой остались только друзьями. Быть может, летом он приедет сюда с семьей, она могла бы составить компанию его жене, а телесная близость может закончиться тем, что наутро ему и смотреть на нее не захочется. Но девушка все-таки отказывается помочь. Когда же горничная прислала к Симамуре гейшу, ему тотчас сделалось скучно, и он деликатно выпроводил ее. Встретив девушку в криптомериевой роще, он сообщил ей, что передумал и отпустил гейшу: ему показалось досадным проводить время с другой девушкой, не такой красивой, как она. Но что-то между ними

707

изменилось, все было уже не так, как до прихода гейши. Вечером девушка явилась к Симамуре в номер. Она была на празднике, и ее напоили, так что она еле стояла на ногах. Симамура обнял ее, но она помнила его слова о том, что лучше им оставаться просто друзьями, и боролась с желанием отдаться ему. И все же она уступила. Она ушла от него засветло, до того, как встала гостиничная прислуга, а Симамура в тот же день возвратился в Токио.

И вот теперь, несколько месяцев спустя, Симамура, не убоявшись сильного холода, приехал в снежную страну, чтобы снова увидеть девушку, имя которой он вскоре узнает: Комако. Она считает, сколько дней они не виделись: сто девяносто девять. Симамура удивляется, что она

помнит в точности дату их любовного свидания: двадцать третье мая. Она объясняет, что давно уже ведет дневник. Больше того, оказывается, что она с пятнадцати лет конспектирует прочитанные рассказы и романы, и сейчас у нее накопилось около десятка тетрадей с такими конспектами. Конспекты простые: имя автора, название книги, имена героев и их отношения. Симамуре кажется, что это бессмысленное занятие, напрасный труд. Впрочем, если бы Симамура стал размышлять о собственной жизни, он, быть может, пришел бы к выводу, что его жизнь тоже бессмысленна. Комако приглашает Симамуру к себе домой. Он говорит, что зайдет, если она покажет ему свои дневники, но она отвечает, что сожжет их. Симамура рассказывает Комако, что ехал в одном вагоне с сыном ее учительницы и сопровождавшей его девушкой. Он пытается узнать, кем она ему доводится, но Комако не желает отвечать. Она говорит только о сыне учительницы: ему двадцать шесть лет, у него туберкулез кишечника и он вернулся на родину умирать. Комако живет на чердаке, где раньше разводили шелковичных червей, в уютной, чистой комнатке. Выходя из дома учительницы, Симамура сталкивается с Йоко и вспоминает, как в поезде отраженный в стекле глаз Йоко совместился с дальним огоньком в поле и ее зрачок вспыхнул и стад невыразимо прекрасным. «Он вспомнил свое тогдашнее впечатление, а оно в свою очередь вызвало в памяти яркие щеки Комако, пылавшие в зеркале на фоне снега». Симамура поднимается на вершину холма и встречает там слепую массажистку. Он узнает от нее, что Комако этим летом пошла в гейши ради того, чтобы посылать деньги на лечение сыну учительницы, с которым она, по слухам, была помолвлена. Симамуре вновь приходят на ум слова «напрасный труд» и «тщета» — ведь тот, судя по всему, нашел себе новую возлюблен-

708

ную — Йоко, а сам находится на грани смерти. На вопросы Сима-муры Комако отвечает, что не была помолвлена с сыном учительницы. Вероятно, было время, когда учительница мечтала женить на ней сына, но ни словом об этом не обмолвилась, и молодые люди могли только догадываться о ее желании. Но между ними никогда ничего не было, и в гейши Комако пошла вовсе не из-за него. Она загадочно говорит о том, что ей надо выполнить свой долг, и вспоминает, что, когда ее продали в Токио, ее провожал один только сын учительницы. Комако всячески избегает разговора о Йоко, и Симамура никак не может понять почему. И когда Симамура замечает, что нехорошо, когда Комако не ночует дома, Комако возражает, что вольна поступать как хочет и даже умирающий не может ей этого запретить. Комако играет Симамуре на сямисэне. Симамура понимает, что Комако в него влюблена, от этой мысли ему становится печально и стыдно. Теперь Комако, оставаясь у Симамуры на ночь, уже не старается вернуться домой до рассвета. Накануне отъезда в ясный лунный вечер Симамура снова приглашает Комако к себе. Ей горько, что он уезжает. Она в отчаянии от собственной беспомощности: она ничего не может изменить. Гостиничный служащий приносит Симамуре счет, где все учтено: когда Комако уходила в пять, когда до пяти, когда в двенадцать на следующий день. Комако идет провожать Симамуру на станцию. Туда прибегает Йоко, которая зовет ее домой:

сыну учительницы плохо. Но Комако не хочет идти домой, и ни Йоко, ни Симамура не могут ее уговорить. «Нет! Я не могу смотреть на умирающего!» — говорит Комако. Это звучит одновременно и как самая холодная бессердечность, и как самая горячая любовь. Комако говорит, что теперь уже не сможет вести дневник, и обещает послать все свои дневники Симамуре — ведь он же искренний человек и не станет над ней смеяться. Симамура уезжает.

Приехав через год, Симамура спрашивает Комако, что стало с сыном учительницы. «Умер, что же еще», — отвечает она. Симамура обещал Комако приехать 14 февраля, в праздник изгнания птиц с полей, но не приехал. Комако обижена: она оставила свою работу и в феврале уехала к родителям, но на праздник вернулась, думая, что Симамура приедет. Теперь Комако живет в лавке, где торгуют дешевыми сладостями и табаком, там она единственная гейша, и хозяева очень о ней заботятся. Комако просит Симамуру приезжать к ней хотя бы раз в год. Симамура спрашивает, что стало с Йоко. «Все на могилу ходит», — отвечает Комако. Во время прогулки Симамура

709

видит Йоко: сидя на обочине дороги, она лущит фасоль и поет «кристально чистым, до боли прекрасным голосом». Комако ночует у Симамуры и уходит только утром. На следующий день Симамура ложится спать засветло, чтобы скоротать время, ибо его надежда, что Комако придет

сама, без его зова, не оправдалась. В половине седьмого утра он обнаруживает Комако чинно сидящей за столом и читающей книгу. Он ничего не может понять: неужели Комако ночевала у него, а он и не заметил? Но Комако со смехом признается, что спряталась в стенной шкаф, когда горничная приносила угли для очага. Симамура и Комако идут гулять. Симамура предлагает пройтись в сторону кладбища. Выясняется, что Комако еще ни разу не была на могиле учительницы и ее сына. На кладбище они встречают Йоко. Смутившись под ее пронзительным взглядом, Комако говорит, что, собственно, шла к парикмахерше... И Симамура, и Комако чувствуют себя неловко. Ночью Комако приходит к Симамуре пьяная.

Йоко теперь работает в гостинице. Ее присутствие почему-то стесняет Симамуру, он даже начинает колебаться, приглашать ли к себе Комако. Симамуру тянет к Йоко. Комако иногда передает с ней Симамуре записки, и Симамура заговаривает с девушкой. Йоко говорит, что Комако хорошая, но несчастная, и просит Симамуру не обижать ее. «Но я же ничего не могу для нее сделать», — отвечает Симамура. Он считает, что лучше ему поскорее вернуться в Токио. Оказывается, Йоко тоже собирается в Токио. Симамура спрашивает, не Комако ли посоветовала ей туда ехать, но Йоко отвечает: «Нет, я с ней не советовалась и никогда не стану советоваться. Противная она...» Симамура предлагает Йоко поехать вместе, девушка соглашается. Когда она жила раньше в Токио, она была сестрой милосердия. Но она ухаживала только за одним больным, и теперь каждый день ходит на его могилу. Больше она не хочет быть сестрой милосердия, не хочет ни за кем ухаживать. Симамура спрашивает, правда ли, что сын учительницы был женихом Комако. Йоко с горячностью отвечает, что это неправда. «Почему же тогда вы ненавидите Комако» ? — удивляется Симамура. В ответ Йоко просит Симамуру позаботиться о том, чтобы Комако было хорошо, и выбегает из комнаты. Осень кончается, выпадает первый снег. Симамура размышляет о крепе — ткани, которую делают в этих краях и отбеливают на снегу. В древних книгах написано, что «есть креп, ибо есть снег. Снег следует называть отцом крепа». У Симамуры возникает желание объехать места, где производится креп. Посетив один из таких городков, он на

710

обратном пути встречает Комако. Она бранит его за то, что он не взял ее с собой, но тут раздаются звуки набата; горит здание для откорма шелковичных червей. В нем полно народу: в этом помещении показывают кино. Комако плачет, она тревожится за людей. Все бегут на пожар. «Млечный Путь брал начало там, откуда они шли, и тек в одном с ними направлении. Лицо Комако, казалось, плыло в Млечном Пути». Симамура и Комако смотрят на огонь. Вдруг толпа, испустив крик ужаса, замирает: сверху падает женское тело. Комако душераздирающе кричит. Упавшая женщина — Йоко. «Симамура почему-то не почувствовал смерти, а лишь совершение какого-то перехода, словно жизнь Иоко, выйдя из ее тела, вошла в его тело». Комако бросается к Йоко, берет ее на руки и несет, «словно свою жертву и свою кару». Симамура хочет броситься к ней, но его оттесняют, и, когда он поднимает глаза, он видит, как Млечный Путь, с грохотом низвергаясь, надвигается прямо на него.

Старая столица *Роман (1961)*

Приемная дочь оптового торговца готовой одеждой Такитиро Сада замечает, что на старом клене, растущем около их дома, распустились два кустика фиалок — они растут в двух маленьких впадинках на стволе старого клена и цветут каждую весну, сколько Тиэко себя помнит. Они кажутся девушке похожими на несчастных влюбленных, которые никак не могут встретиться. Тиэко любуется цветами. Синьити Мидзуки, с которым Тиэко дружит с детства, позвал ее полюбоваться на цветущие вишни у храма Хэйан дзингу. Плакучие вишни в храмовом саду наполняют сердце Тиэко священным трепетом, губы ее сами собой шепчут стихи. Оттуда Тиэко и Синьити идут к пруду, переходят по камням на другую его сторону, где растут сосны, и подходят к «мосту-дворцу», откуда открывается чудесный вид на обширный сад за прудом. Потом Тиэко предлагает пойти пешком к храму Киёмидзу полюбоваться с его высоты вечерним Киото, поглядеть на заход солнца над Западной горой.

Там Тиэко неожиданно говорит Синьити, что она — подкидыш. Ошеломленный Синьити не сразу понимает ее: он думает, что девушка образно передает свое душевное состояние. Ведь он знает, что

711

Тиэко — единственное любимое дитя. Тиэко рассказывает, что однажды, когда она уже

училась в школе, мать и отец признались ей, что она им не родная дочь, но из жалости не стали говорить, что она подкидыш, а сказали, что похитили ее, когда она была грудным младенцем. Но они не договорились заранее, поэтому отец сказал, что ее подобрали под цветущими вишнями в Гион (местность в Киото, прилегающая к одноименному храму), а мать — что на берегу реки Камогава. О настоящих своих родителях Тиэко ничего не знает, приемные так добры к ней, что у нее и не возникало желания их искать. Синьити задумывается: отчего вдруг Тиэко решила рассказать ему об этом? Она, конечно, догадывается, что юноша в нее влюблен. Ее слова прозвучали так, будто она заранее отвергает его любовь. Тиэко во всем слушается родителей. Когда она хотела поступить в университет, отец сказал ей, что это будет помехой для его единственной наследницы, и посоветовал внимательнее присмотреться к его торговому делу. Когда Синьити спрашивает Тиэко, как она поступит, если речь пойдет о замужестве, девушка без малейшего колебания отвечает, что подчинится воле родителей, но вовсе не потому, что у нее нет собственных чувств и своего мнения. Для Синьити поведение Тиэко — загадка, но Тиэко не раскрывает ему свое сердце.

Отец Тиэко — Сада Такитиро — удаляется в Сага (на северо-западе Киото) в женский монастырь, где осталась одна лишь старая настоятельница. Там он снимает комнату и в уединении придумывает эскизы для поясов к кимоно. Он всю жизнь мечтал быть художником. Тиэко подарила ему альбомы Клее, Матисса, Шагала, и сейчас Такитиро рассматривает их, надеясь, что это подтолкнет его воображение, поможет придумать совсем новый рисунок для ткани. Тиэко всегда носит кимоно, изготовленные по эскизам Такитиро. Его лавка торгует одеждой, рассчитанной на рядового покупателя, и приказчик отдает в раскраску лишь два-три кимоно, сделанных по эскизам Такитиро — исключительно чтобы поддержать престиж хозяина. Однако кимоно Тиэко всегда охотно берет себе, и не по обязанности, а потому что ей нравится работа отца. Лавка Такитиро в районе Накагё была построена в старинном киотоском стиле с покрашенными индийской охрой решетками и оконцами с частым переплетом на втором этаже. Дела в лавке идут с каждым месяцем все хуже.

Сада Такитиро приезжает к старому знакомому — Отомо Сосукэ, владельцу ткацкой мастерской в районе Нисидзин (парча «нисидзин» с давних пор славится в Японии). Он привозит эскиз пояса для ки-

712

моно, навеянный работами Клее. Сосукэ хочет поручить выткать пояс для Тиэко своему старшему сыну Хидэо. Хидэо ткет пояса на высоком ткацком станке такабата. Его мастерство известно и мануфактурщикам, и оптовым торговцам. Ручное ткачество постепенно отходит в прошлое, молодое поколение предпочитает другие занятия, но все три сына Сосукэ пошли по стопам отца и стали ткачами. Хидэо холодно относится к работе Такитиро, и обиженный Такитиро влепляет ему пощечину. Опомнившись, он просит прощения за свою вспыльчивость. Хидэо смиренно объясняется. Он говорит, что рисунок сам по себе ему очень нравится, но в нем отсутствует гармония, душевная теплота. Такитиро хочет забрать эскиз. Хидэо говорит, что рисунок превосходен, и когда он выткет пояс, краски и цветные нити придадут ему иной вид. Но Такитиро уносит рисунок и выбрасывает его в реку.

Такитиро приглашает свою жену Сигэ и Тиэко поехать в Омуро полюбоваться цветами. Оттуда они едут в ботанический сад и встречают там Сосукэ и Хидэо. Глядя на поле тюльпанов, Такитиро говорит, что западные цветы слишком ярки, и ему больше по душе бамбуковая роща. Хидэо на вопрос о тюльпанах отвечает, что они живут, и пусть пора их цветения коротка, но в этом быстротечном мгновении — вся полнота жизни. Хидэо не собирается ткать пояса, которые останутся для внучек и правнучек, он хочет, чтобы девушка сказала: вот это для меня — и с радостью носила бы их сегодня, сейчас, когда она в расцвете молодости. Хидэо сравнивает Тиэко с прекрасными статуями будды Мироку в храмах Корюдзи (в Киото) и Тюгудзи (в Нара) и утверждает, что она прекраснее их. Такитиро встревожен: не влюблен ли он в Тиэко? Что будет, если Тиэко выйдет за него замуж? Ведь хотя дела Такитиро в последнее время пошатнулись, все же он оптовый торговец из квартала Накагё, разве можно сравнить его торговый дом и мастерскую Отомо, где всего три ткацких станка и нет ни одного наемного ткача? Но потом Такитиро приходит к мысли, что вовсе не обязательно Тиэко идти в дом Отомо, можно принять Хидэо в их семью, ведь у Сосукэ еще два сына. Такитиро спрашивает Сигэ, какого она мнения о Хидэо. Такитиро он по душе, и оптовый торговец готов принять его в свою семью. Но Сигэ считает, что в первую очередь надо поинтересоваться мнением Тиэко; хотя она и послушная дочь,

в таких делах нельзя настаивать.

Подруга приглашает Тиэко поехать в Такао полюбоваться кленами. Во время прогулки девушки доходят до деревни на Северной

713

горе, где растут криптомерии. Местные женщины обрубают ветви на криптомериях и шлифуют их стволы. Подруга обращает внимание, что одна из деревенских девушек как две капли воды похожа на Тиэко. Эти слова западают в душу Тиэко. Она часто ездит в деревню на Северной горе, объясняя это тем, что там растут очень красивые криптомерии. Тиэко все время думает о тайне своего рождения. На самом деле ее подкинули к входу в лавку Такитиро, и ни он, ни его жена не знают, кто настоящие родители девочки.

Хидэо приносит пояс, который он выткал по рисунку Такитиро. Такитиро в недоумении: ведь он выбросил эскиз в реку. Но оказывается, Хидэо запомнил рисунок, и вот теперь он принес пояс для Тиэко. Девушке очень нравится пояс: и рисунок, и работа. Она примеряет его, он ей очень идет.

Приближается праздник Гион. Тиэко вспоминает, как в детстве, когда ей и Синьити было лет по семь или по восемь, он изображал послушника на этом празднике и восседал на праздничном ковчеге, а она всюду следовала за ним. Тиэко идет гулять. Статуи богов перенесли из храма Ясака к месту временной стоянки ковчегов, она покупает свечку и ставит перед божеством. Она замечает девушку, которая творит семикратную молитву. Тиэко кажется, будто она уже где-то видела ее. Тиэко безотчетно тоже начинает творить семикратную молитву. Семь раз отходя от статуи божества и семь раз приближаясь к ней, девушки кончают молитву одновременно и сходятся лицом к лицу перед статуей божества. Девушка говорит, что молила бога поведать ей, где ее сестра. Теперь она знает: вот ее сестра. Богу было угодно, чтобы они здесь встретились. Тиэко узнает девушку: это та самая девушка из деревни на Северной горе!

Девушка рассказывает, что ее родители умерли, когда она была совсем малюткой. Она знает, что у нее была сестра-близнец, но не знает, что с ней стало. Девушку зовут Наэко, она живет в деревне и приглашает Тиэко навещать ее. Она называет ее «барышней», чувствуя разницу в их положении, и не хочет заходить к Тиэко домой. У моста толпа оттесняет Тиэко, и она немного отстает от Наэко. У самого моста Наэко окликает Хидэо: он принял ее за Тиэко. Он спрашивает, действительно ли барышне понравился пояс, который он выткал. Наэко не знает, как себя вести и что отвечать, но все же не обращается за помощью к Тиэко: ведь если бы Тиэко хотела встретиться с юношей, она бы подошла сейчас к ним. Хидэо просит разрешения выткать пояс по собственному рисунку к двадцатилетию

714

барышни. Наэко смущенно благодарит его. Она решает, будто Тиэко не подошла, поскольку не хотела, чтобы Хидэо узнал, что они двойняшки.

На мосту четвертого проспекта Тиэко встречает Синьити. Он представляет ей своего старшего брата Рюсукэ. Тиэко и Синьити вспоминают, как Синьити изображал послушника в праздник Гион. Синьити замечает, что Тиэко сильно взволнованна. Полагая, что ей нездоровится, молодые люди провожают ее до дома. Мать также замечает, что у Тиэко нездоровый вид. Девушка снова смотрит на два кустика фиалок, распустившихся на стволе старого клена — теперь ей кажется, будто это она и Наэко. Она ложится в постель, но ей не спится.

Хидэо приносит Тиэко эскизы пояса для кимоно на выбор. На одном из них узор из цветов и листьев хризантемы, на другом — красные кленовые листья. Но Тиэко просит его выткать пояс с горами, поросшими криптомериями и красными соснами. Она объясняет Хидэо, что тогда, в канун праздника Гион, он обознался и пообещал выткать пояс не ей, а ее сестре. Она рассказывает Хидэо о Наэко и просит его, когда пояс будет готов, поехать в деревню на Северной горе и вручить его Наэко. Тиэко приезжает к Наэко и рассказывает ей о Хидэо и о том, что он собирается подарить ей пояс. Но Наэко не желает принимать подарка, ведь Хидэо хотел выткать пояс не для нее. Тиэко настаивает: в конечном счете она попросила юношу выткать пояс для своей сестры. Наэко обещает принять подарок. Вернувшись домой, Тиэко рассказывает родителям о Наэко. Родители поражены, они тоже не подозревали, что у Тиэко есть сестра.

Такитиро хочет купить небольшой дешевый домик. Сигэ гадает: то ли он хочет продать лавку и удалиться от дел, то ли просто хочет жить отдельно от лавки. Такитиро, Сигэ и Тиэко

отправляются поглядеть на камфарный лавр, с которым у них связано много воспоминаний. Осмотрев дом вблизи храма Нандзэндзи и восхитившись растущими перед ним цветами хаги, все трое заходят в магазин Тацумура, где кроме тканей продают портативные радиоприемники фирмы «Сони» и другие товары, могущие привлечь туристов.

Дела у Тацумура идут хорошо, не то что у Такитиро, не желающего порывать с традициями. В гостиной магазина они встречают Рюсукэ. Он приглашает Тиэко поглядеть на полосатых карпов в пруду. Молодые люди идут гулять. Рюсукэ советует Тиэко быть построже с приказчиком и предлагает свою помощь. Он рассказывает,

715

что его отец умело ведет деда, у них два надежных приказчика, и если приказчик, работающий у Такитиро, уйдет, они смогут прислать в помощь Такитиро одного из своих приказчиков. Рюсукэ говорит, что готов и сам в любое время бросить аспирантуру и поступить на службу в лавку Такитиро, чтобы наладить дело. Кроме того, Рюсукэ обещает попросить своего отца подыскать подходящий дом для Такитиро, решившего удалиться от дел.

Хидэо ткет пояс по заказу Тиэко. Образы Тиэко и Наэко сливаются в его глазах воедино. Завершив работу, он едет в деревню на Северной горе и дарит пояс Наэко. Та обещает хранить его всю жизнь, как самое дорогое сокровище. «Зачем же? Я с удовольствием вытку вам еще», — говорит Хидэо. Он приглашает девушку на Праздник эпох, который устраивается в память о перенесении в 794 г. столицы в Киото. Во время праздника Хидэо смотрит на зеленые сосны, на процессию, но краем глаза все время наблюдает за Наэко.

Синьити звонит Тиэко и говорит, что видел ее на Празднике эпох с молодым человеком. Тиэко сразу понимает, что на самом деле он видел не ее, а Наэко, и догадывается, что с ней был Хидэо. Синьити передает трубку Рюсукэ, и тот просит разрешения зайти в лавку Такитиро и познакомиться с их приказчиком. Придя в лавку Такитиро, Рюсукэ беседует с приказчиком. Отец Рюсукэ — крупный оптовый торговец, имеющий много влиятельных друзей. Сам Рюсукэ, хотя и занимается наукой, проявляет интерес к торговому делу отца. Рюсукэ приглашает Тиэко поужинать с ним и Синьити в ресторане. После посещения ресторана Тиэко признается, что на Празднике эпох Синьити перепутал ее с сестрой. «Мы с ней двойняшки... Но из нас двоих подкинули меня», — говорит Тиэко. Рюсукэ сожалеет, что малютку подкинули не к их дому, он с радостью занялся бы воспитанием маленькой Тиэко.

Наэко звонит Тиэко и говорит, что хотела бы повидаться с ней. Она по-прежнему отказывается приходить к ней в дом, поэтому Тиэко обещает приехать к ней в деревню. Родители говорят Тиэко, что готовы удочерить Наэко. Двадцать лет назад к двойняшкам относились с предубеждением, считая их рождение дурной приметой, знаком того, что над домом тяготеют злые силы, но теперь на это смотрят иначе. Тиэко растрогана добротой родителей. Наэко рассказывает Тиэко, что Хидэо сделал ей предложение, но она пока не дала ответа. Ее удерживает гордость: Наэко кажется, что Хидэо видит в ней не ее, но образ Тиэко. Кроме того, мастерская отца Хидэо имеет

716

дело с лавкой Такитиро, и появление Наэко будет не слишком удобно для Тиэко, а Наэко не хочет причинять сестре неудобства. В ответ Тиэко рассказывает, что ее родители готовы удочерить Наэко. Наэко тронута до слез. Тиэко просит ее хоть раз прийти к ним в дом.

Вернувшись домой, Тиэко вспоминает свой разговор с Наэко. Наэко уверена, что на самом деле Хидэо мечтает жениться на Тиэко, но, понимая, что он ей не пара, предложил руку Наэко.

Мидзуки — отец Рюсукэ и Синьити — просит Такитиро взять Рюсукэ в свою лавку. Мидзуки понимает, что Рюсукэ просто хочется быть поближе к Тиэко. Он спрашивает, согласится ли Такитиро принять Рюсукэ в свою семью, если Тиэко когда-нибудь обратит на него свое внимание. В этом случае Мидзуки даже готов отказаться от него как от наследника, ведь не в богатстве счастье. Такитиро считает, что молодые люди сами должны решать свою судьбу. Рюсукэ прямо со следующего дня приступает к работе. Вечером, после закрытия лавки, Наэко приходит к Тиэко. Тиэко знакомит сестру с родителями. Девушки поднимаются наверх, чтобы спокойно поговорить. Тиэко просит Наэко остаться в их доме навсегда, но Наэко отказывается. Девушки долго разговаривают, потом засыпают рядом. Ночью выпадает легкий снежок. Рано утром Наэко уходит. Тиэко приглашает ее приходить еще, но Наэко качает головой. Тиэко долго провожает взглядом

удаляющуюся фигурку сестры.

Абэ Кобо 1924-1993

Женщина в песках *Роман-притча (1963)*

Однажды в августе человек отправляется в трехдневный отпуск, чтобы пополнить свою коллекцию насекомых редкими видами, которые водятся в песках. Он добирается на поезде до станции S, пересаживается на автобус и, сойдя на конечной остановке, идет дальше пешком. Он минует деревню и идет песчаной дорогой в сторону моря. Дорога становится все круче, и кругом уже не видно ничего, кроме песка. Человек размышляет о песке: интересуясь насекомыми, которые в нем водятся, он изучал и литературу о песке и убедился в том, что песок — очень интересное явление. Продолжая путь, он вдруг оказывается у края песчаной ямы, на дне которой стоит лачуга. Он видит старика и спрашивает его, где здесь можно переночевать. Старик, выяснив предварительно, что приезжий — учитель по профессии. а не инспектор из префектуры, приводит его к одной из ям. Мужчина спускается туда по веревочной лестнице. Его приветливо встречает молодая женщина — хозяйка убогой лачуги. Она кормит и поит гостя, но на вопрос, нельзя ли вымыться, отвечает, что воду привезут только послезавтра. Мужчина уверен, что послезавтра его уже здесь не будет. «Разве?» — удивляется женщина.

718

Лачуга утопает в песке, песок проникает всюду, и женщина держит над головой мужчины бумажный зонт, когда тот ест, чтобы песок не попал в еду, но песок все равно чувствуется во рту, скрипит на зубах, пропитываясь потом, песок налипает на тело. Женщина рассказывает, что во время прошлогоднего тайфуна ее мужа и дочь засыпало песком, так что теперь она совсем одна. Ночами ей приходится отгребать песок, чтобы дом не засыпало. Наверху знают, что в ее доме появился мужчина: ей спускают на веревке еще одну лопату и бидоны. Мужчина все еще ничего не понимает...

Женщина собирает песок в бидоны, высыпает его около того места, где висит веревочная лестница, потом спускают корзины, и бидоны поднимаются вверх. Отгребать песок легче ночью, когда он влажный, днем он такой сухой, что сразу обваливается. Мужчина помогает женщине. Женщина объясняет мужчине, что песок не отдыхает и не дает отдыха. Мужчина возмущен: выходит, жители деревни живут только для того, чтобы отгребать песок. По его мнению, так жить нелепо, этот образ жизни, избранный добровольно, не вызывает в нем даже сочувствия. Он долго не в силах заснуть, думая о песке и слыша, как женщина продолжает отгребать его. Проснувшись, он обнаруживает, что женщина спит у очага совершенно обнаженная, обернув лицо полотенцем, чтобы защититься от песка.

Мужчина хочет незаметно уйти, но видит, что веревочная лестница исчезла: те, кто приходили ночью поднимать песок, унесли ее. Мужчина чувствует себя в ловушке. Ему кажется, что просто произошла какая-то ошибка.

Мужчина начинает копать, но песок тут же осыпается, мужчина продолжает копать — и внезапно вниз устремляется лавина песка, которая придавливает его. Он теряет сознание. Женщина ухаживает за ним: вероятно, он заболел оттого, что долго работал под прямыми солнечными лучами. Он находится в яме уже неделю, наверно, сослуживцы подали заявление о его розыске. Он представляет себе, как они обсуждают, куда он мог исчезнуть. Мужчина притворяется тяжело больным: он хочет, чтобы и женщина, и те, кто засадили его в эту яму, уверились, наконец, что он для них — не помощник, а обуза, и сами постарались от него избавиться. Он никак не может понять смысл жизни женщины. Он говорит ей о том, как приятно гулять, но она не видит в этом радости: «без дела ходить — только зря уставать...»

Мужчина решает сделать еще одну попытку выбраться из ямы. Ночью, когда женщина отгребает песок, он неожиданно набрасыва-

719

ется на нее и связывает. Когда приходят люди с корзинами и спускают в яму веревку, мужчина хватается за нее и требует, чтобы его подняли, если хотят помочь женщине. Они начинают поднимать его, но вскоре отпускают веревку, и он падает на дно ямы, а они тем временем выдергивают веревку у него из рук и уходят.

В яму спускают пакет с тремя пачками сигарет и бутыль с водкой. Мужчина надеется, что это залог скорого освобождения. Однако женщина объясняет ему, что всем мужчинам раз в неделю выдается табак и водка. Мужчина любопытствует, не забредали ли в деревню такие, как он, заблудившиеся на своем пути. Женщина рассказывает, что несколько человек случайно попали в деревню, один вскоре умер, другой живет до сих пор, сбежать никому не удалось. «Я стану первым!» — говорит мужчина. Заглянув в бак, мужчина видит, что кончилась вода. Он понимает: ее не привезли, чтобы сломить его сопротивление; мучения женщины никого не волнуют. Мужчина освобождает женщину от пут с условием, что без его разрешения она не возьмет в руки лопату.

Он хватает лопату и ударяет о стену: он хочет разрушить дом, чтобы смастерить из обломков лестницу. Видя, что стена гнилая (оказалось, что женщина была права, когда говорила, что песок гноит дерево), он решает использовать для этой цели не доски, а поперечные балки. Женщина повисает у него на руке и пытается вырвать лопату. Борьба за лопату оканчивается любовной сценой. Мужчина понимает:

вражда с женщиной бесполезна, он может добиться чего-либо только по-хорошему. Он просит ее связаться с теми, кто привозит воду, и сказать, чтобы им немедленно ее доставили. Женщина отвечает, что, как только они начнут работать, наверху об этом узнают — с пожарной вышки всегда кто-нибудь смотрит в бинокль, — и тогда им сразу привезут воду. Мужчина берется за лопату. Когда им спускают ведро с водой, он говорит старику, стоящему наверху, что его сослуживцы объявят розыск и тогда тем, кто насильно удерживает его здесь, не поздоровится. Но старик возражает, что раз его не нашли за десять дней, то не найдут и впредь. Мужчина обещает свою помощь в том, чтобы облегчить положение местных жителей, у него есть связи, и он может начать кампанию в прессе, но его слова не производят никакого впечатления, старик уходит, не дослушав.

В свободное время мужчина украдкой делает веревку. Закончив ее, он прикрепляет к ней вместо крюка ножницы и под вечер, когда женщина отсыпается перед ночной работой, забрасывает веревку на

720

мешки, которые служат шкивом при спуске ведер с водой и подъеме корзин с песком. Ножницы впиваются в мешок, и мужчине удается выбраться из ямы. Это происходит на сорок шестой день его «заключения». Чтобы его не заметали с пожарной вышки, он решает спрятаться и подождать до захода солнца. Как только солнце зайдет, ему нужно быстро пройти через деревню — до того, как переносчики корзин с песком приступят к работе. Мужчина сбивается с дороги:

думая, что миновал деревню, он неожиданно обнаруживает ее перед собой. Он в страхе бежит через деревню. За ним мчатся собаки. Чтобы защититься от них, мужчина вертит над головой веревку с ножницами на конце и задевает случайно подвернувшихся детей.

В погоню за мужчиной устремляются жители деревни. Ноги его вдруг тяжелеют и начинают увязать в песке. Погрузившись в песок почти до бедер, он умоляет преследователей спасти его. Трое мужчин, прикрепив к подошвам доски, приближаются к нему и начинают откапывать вокруг него песок. Вытащив его, они водворяют его обратно в яму. Все, что было раньше, начинает казаться ему далеким прошлым.

Наступает октябрь. Женщина нижет бусы и копит деньги для первого взноса за приемник. Мужчина соорудил небольшой полог из полиэтилена, чтобы во время сна на них не сыпался песок, и придумал приспособление для варки рыбы в горячем песке. Он перестает читать газеты и вскоре забывает об их существовании. Женщина рассказывает, что жители деревни тайно продают песок на стройку за полцены. Мужчина возмущается: ведь когда фундамент или плотина развалятся, кому станет легче от того, что песок был дешевый или даже даровой. Он пробует договориться с переносчиками песка о прогулке, те взамен требуют, чтобы он у них на глазах занялся с женщиной любовью. Женщина отказывается делать это при свидетелях, но мужчине так хочется выбраться из ямы, что он набрасывается на нее и пытается изнасиловать. Женщина сопротивляется. Мужчина просит ее хотя бы притвориться, но она с неожиданной силой колотит его.

Мужчина замечает, что на дне бочонка, который он хотел использовать как приманку для ворон, скапливается вода. Он снова и снова размышляет о свойствах песка. После долгой жестокой зимы приходит весна, В доме появляется приемник. В конце марта женщина чувствует,

что беременна, но через два месяца у нее случается выкидыш. Ее увозят в больницу. Веревка, на которой ее поднимают из

721

ямы, остается висеть. Мужчина поднимается наверх, глядит вслед пикапу, увозящему женщину. Он замечает, что в яме в сделанном им устройстве для сборы воды отошла планка, и спешит спуститься, чтобы исправить поломку. Веревочная лестница в его распоряжении, так что нет нужды спешить с побегом.

Через семь лет после исчезновения мужчины появляется объявление о его розыске, а поскольку на него никто не откликается, еще через полгода суд издает постановление считать его умершим.

Чужое лицо *Роман-притча (1964)*

Исследователь, заведующий лабораторией в институте высокомолекулярной химии, во время эксперимента обжег себе лицо жидким кислородом, отчего все его лицо покрылось рубцами. Раны никак не заживают, и он все время ходит с забинтованным лицом. Он размышляет о том, что отсутствие на лице кожи, которая является не более чем оболочкой, отгородило его от общества. Он чувствует себя потерявшим лицо и замечает, что лицо играет в жизни куда более важную роль, чем он предполагал: даже умиротворяющая музыка Баха кажется ему теперь не бальзамом, а комком глины. «Неужели изуродованное лицо способно влиять на восприятие музыки?» — сокрушается он. Герой размышляет, не потерял ли он еще чего-то вместе с лицом. Он вспоминает, как в детстве он стащил и бросил в огонь накладные волосы старшей сестры, казавшиеся ему чем-то непристойным, аморальным, а теперь бинты стали как бы его фальшивым лицом, лишенным выражения и индивидуальности.

Герой пытается восстановить физическую близость с женой, которая прервалась после несчастного случая, но делает это слишком резко, слишком грубо, и жена отталкивает его. Его связь с людьми нарушилась: прохожие вежливо отводят глаза от его лица, сослуживцы старательно делают вид, будто ничего не произошло, дети начинают плакать при взгляде на него. Герой хочет сделать маску, которая заменила бы ему лицо, восстановила бы его связь с людьми. Первым делом он встречается с К. — ученым, занимающимся изготовлением искусственных органов. К. демонстрирует ему искусственный палец, но лицо — другое дело. По мнению К., это не только косметическая

722

проблема, но и проблема, связанная с профилактикой душевных Заболеваний.

К. во время войны был военным врачом и видел, что раненые прежде всего беспокоились не о том, будут ли они жить и будет ли их организм нормально функционировать, а о том, сохранится ли их первоначальный облик. Один солдат, у которого было изуродовано лицо, перед самой выпиской из госпиталя покончил с собой. Это убедило К, в том, что «серьезное наружное ранение лица, подобно переводной картинке, отпечатывается в виде душевной травмы».

К. готов заняться лицом героя и уверен, что сможет предложить ему нечто лучшее, чем бинты. Но герой отказывается. Он покупает искусственный палец и торопится поскорее уйти. Ночью, поставив искусственный палец на стол, точно свечку, герой обдумывает свой разговор с К, Если лицо — тропинка между людьми, значит, потеря лица навсегда замуровала героя в одиночной камере, и тогда идея маски сходна с планом побега из тюрьмы, где На карту поставлено существование человека. Герой действительно ищет путь к людям. Но ведь лицо не единственная тропинка. Научные труды героя по реологии читали люди, которые никогда его не видели, следовательно, научные труды также связывают людей между собой. Герой пытается понять, почему искусственный палец выглядит так отталкивающе. Вероятно, дело в ощущении кожи. Чтобы воспроизвести мельчайшие детали кожи, надо воспользоваться чьим-нибудь чужим лицом.

Герой встречается со школьным товарищем — специалистом в области палеонтологии. Тот объясняет герою, что даже опытный специалист может воссоздать лишь общее расположение мышц — ведь если бы скелет давал точное представление о внешнем облике человека, пластические операции были бы невозможны.

Герой обдумывает, какое лицо ему подойдет. Он ищет материал для гладкого эпителия, для кератинового сдоя эпидермы, для внутренних слоев кожи. Герой делает слепок своего лица из сурьмы — это внутренняя поверхность будущей маски. Теперь ему необходимо выбрать тип лица

для наружной поверхности маски, что не так-то легко. Невозможность ни с кем разделить свое горе начинает превращать героя в чудовище. Если верно высказывание Карлейля, что сутана делает священника, то, быть может, верно и то, что лицо чудовища создает сердце чудовища.
Герой начинает любить темноту. Он идет в кино, чтобы побыть в темноте, случайно попадает на выставку масок театра «Но». Ему ка-

723

жется, будто черты их лиц подвижны, но он понимает, что это обман зрения: на самом деле меняется не маска, а падающий на нее свет. Маски не имеют своего выражения, но тот, кто на них смотрит, видит на них некое выражение, каждый — свое. Все зависит от зрителя, от его выбора.

У героя возникает мысль выбрать тип лица с позиций близкого человека — жены. Герой говорит жене, что в кино зрители как бы берут напрокат у актеров лица и надевают их, и если лица актеров не нравятся, то фильм смотреть неинтересно. Жена отвечает, что больше любит фильмы, где нет актеров — документальные. Героя раздражает, что она все время уступает ему. Вернувшись к размышлениям о типе лица, он приходит к выводу, что, с точки зрения его жены, ему подходит «негармоничный, экстравертный тип». Лицо волевого, деятельного человека. Герой, с одной стороны, стремится восстановить тропинку, связывающую его с женой, с другой — стремится отомстить ей. Он чувствует себя охотником, чья стрела все время направлена на жену.

После долгих трудов маска наконец готова. Чтобы скрыть линию ее соединения с лицом, герой делает маске бороду. Ему не нравятся бороды — это выглядит претенциозно, но у него нет выхода. Герой надевает маску, но собственное лицо кажется ему неживым. Вероятно, дело в том, что маска неподвижна и потому лишена выражения. Герой решает снять комнату в доме S и там «приучить маску к морщинам», придать ей выражение.

Герой впервые выходит в маске на улицу. Его цель — привыкнуть к маске, поэтому ему все равно, куда идти. Он заходит в табачную лавку. Продавщица не обращает на него особого внимания, он для нее такой же, как другие. На следующий день герой просит управляющего сдать соседнюю комнату его младшему брату, чтобы иметь возможность приходить и уходить в маске, не привлекая внимания. К сожалению, комната уже сдана. Тогда герой говорит, что брат будет время от времени приходить и отдыхать в его комнате. Герой встречает во дворе дочку управляющего, которая заплакала, когда в первый раз увидела его забинтованное лицо. Девочка умственно отсталая, и герой заговаривает с ней. «Играем в секреты», — говорит ему девочка. Герой поражается, как точно соответствует эта случайная фраза тому, что с ним происходит. Он обещает девочке купить новую игрушку. Маска начинает казаться герою злым духом.

Остается один день до окончания его вымышленной командировки. Ему необходимо полностью освоиться с маской. Он идет в мага-

724

зин, покупает для девочки обещанную игрушку. Хозяин магазина показывает ему духовой пистолет. Герой не хочет покупать его, но маска берет над ним верх, и он покупает оружие. Герой ощущает маску как нечто почти отдельное от себя, почти враждебное. Он хочет прийти к жене в маске под видом чужого человека и соблазнить ее. Подойдя к своему дому, не узнанный соседками герой рисует в своем воображении встречу жены с маской. Маска, которая должна была бы стать посредником между ним и женой, вызывает ревность героя. Герой чувствует, что между ним и его маской пролегает пропасть. Заглянув в окно своего дома, герой видит множество бинтов, свисающих с потолка лентами: ожидая его возвращения, жена выстирала старые бинты, которыми он обматывал лицо. Герой чувствует, что очень любит жену.

На следующий день герой к четырем часам приходит в маске на автобусную остановку, чтобы встретить жену, возвращающуюся с лекции по прикладному искусству. Когда она сходит с автобуса, герой заговаривает с ней. Он приглашает ее выпить кофе, потом пообедать. Она невозмутимо позволяет маске соблазнять ее, говорит, что ее муж в командировке, через несколько часов после знакомства она идет с героем в гостиницу и отдается ему. Герой испытывает чувство поражения. Он не понимает жену.

На следующий день, обмотав лицо бинтами, герой делает вид, будто возвращается из недельной командировки. Вначале он идет на работу, чтобы успокоиться и привыкнуть к своему облику в бинтах. Дома жена встречает его как ни в чем не бывало. Он поражается — он так отчаянно борется с раздвоением между лицом и маской, меж тем как жена его совершенно хладнокровно выдержала раздвоение, которое было для нее совершенно неожиданным, и не

испытала ни тени стыда или раскаяния. После ужина герой, сославшись на незавершенный эксперимент, уходит из дома. Через какое-то время он звонит жене от имени маски. Она говорит, что муж вернулся, но вскоре ушел, и добавляет: «Жаль его очень».

Герой растерян, он никак не может разгадать свою жену. Подходя к своему убежищу в доме S, герой встречает девочку. Герой в смятении делает вид, что не понимает, о чем идет речь: ведь когда он обещал девочке игрушку, он был в маске. Но девочка говорит ему:

«Не волнуйтесь, ведь мы играем в секреты». Герой видит, что его маска не может обмануть даже слабоумную девочку, но успокаивает себя тем, что девочка, как и собака, доверяет не внешнему воду, а

725

интуиции, именно поэтому ее труднее обмануть, чем взрослого мыслящего человека. Герой отдает девочке игрушку.

Надев маску, он идет на свидание с собственной женой. Вернувшись, он начинает писать записки, чтобы разрушить им же созданный треугольник. Он никак не может слиться с маской, поэтому воспринимает связь маски с женой как измену, как предательство. Это продолжается почти два месяца. Жена героя встречается с маской, а герой пишет записки, призванные все объяснить жене. Закончив записки, герой сообщает жене, как попасть в его убежище в доме S. Жена приходит туда и находит три тетради, где герой описал все свои мысли и чувства, — содержание этих тетрадей и является текстом романа. В заключение герой пишет жене, где лежит его маска, и говорит, что она может делать с ней все, что угодно.

На чистых страницах последней тетради герой делает записи для себя. Он описывает, как сидел дома и ждал, пока жена в доме S читает тетради с его записями. Он надеется, что разоблачение маски причинит боль жене, что ей станет стыдно. Ведь она своей «изменой» также ранила героя, значит, они квиты. Он считает, что любое решение лучше, чем подобный любовный треугольник. Не дождавшись жены, герой спешит к дому S. Жены там нет. Маска по-прежнему лежит в шкафу. На столе он обнаруживает письмо от жены. Она пишет, что с первой минуты обо всем догадалась. Но он, который поначалу стремился с помощью маски вернуть себя, с какого-то момента стал смотреть на маску как на шапку-невидимку, но не для того, чтобы скрыться от других, а для того, чтобы убежать от себя. Маска сделалась другим его лицом. Жена пишет, что маска не была плохой, просто он плохо знал, как с ней обращаться: в итоге маска ничего не изменила. Жена обвиняет героя в том, что он не желает знать никого, кроме себя, и считает его поведение издевательством над ней.

Прочитав письмо жены, герой пытается понять, в какой момент совершил ошибку. Два замечания жены ранили его больнее всего: во-первых, признание, что, разоблачив истинную сущность маски, она продолжала делать вид, будто ему удалось обмануть ее; во-вторых, упрек в том, что, несмотря на множество оправданий, он же подкрепил их ни одним настоящим действием, его только и хватило, что на эти записки, которые, в сущности, делают его похожим на змею, вцепившуюся в собственный хвост. Герой чувствует, что маска была не столько маской, сколько чем-то близким новому, настоящему лицу.

726

Он решает дать маске еще один шанс. Надев маску и взяв духовой пистолет, герой чувствует, что настроение его сразу меняется. Прежде он чувствовал, что ему уже сорок лет, теперь же он чувствует, что ему всего сорок лет. Присущая маске самоуверенность дает себя знать. Герой пытается разыскать жену, но безуспешно. Из послушной, слабой, ослепленной ревностью маска превращается в дикого зверя, способного на все. Услышав постукивание каблучков, герой прячется за углом и спускает предохранитель пистолета. Он сам не знает, как поступит, — это решится в последнее мгновение, когда женщина окажется на расстоянии выстрела. Он ненавидит людей. Шаги все ближе. Последние его слова: «Больше никогда писать не смогу. Писать нужно, видимо, только тогда, когда ничего не случается».

Человек-ящик *Роман-притча (1973)*

Человек-ящик, сидя в своем ящике, приступает к запискам о человеке-ящике. Он подробно описывает, какой ящик пригоден для человека-ящика, как его нужно оборудовать, чтобы в нем было удобно находиться в любую погоду, какие вещи необходимы человеку-ящику. Наиболее

пригоден ящик из гофрированного картона. В ящике следует вырезать окошко и завесить его полиэтиленовой шторкой, разрезанной пополам: коротким движением головы вправо или влево края шторки чуть раздвигаются, и можно увидеть все, что делается вокруг. В момент, когда человек влезает в картонный ящик и выходит на улицу, исчезают и ящик, и человек, и появляется совершенно новое существо — человек-ящик.

У каждого человека-ящика своя история. Вот история А. Под его окнами поселился человек-ящик. Его присутствие очень раздражало А., и, чтобы человек-ящик убрался, А. выстрелил в него из духового ружья. Человек-ящик ушел, и А. начал забывать о нем. Но вот однажды А. купил новый холодильник. Когда он вынул его из ящика, ему неудержимо захотелось залезть в ящик самому. Каждый день, вернувшись с работы, он некоторое время проводил в ящике от холодильника, а через неделю сроднился с ним настолько, что уже не захотел вылезать из него. Надев на себя ящик, А. вышел на улицу и домой уже не вернулся.

727

Человек-ящик, делающий записи, пишет то от своего лица, то от чужого, его повествование то монологично, то диалогично, и часто невозможно понять, где речь идет о людях, являющихся плодом его фантазии, а где — о других героях повествования, и даже неясно, есть ли таковые, настолько причудлив этот поток сознания и повествования.

Человек-ящик сидит на берегу канала под мостом, по которому проходит автострада, и ждет девушку, которая обещала купить его ящик за пятьдесят тысяч иен. Несколько дней назад человек-ящик мочился, стоя у забора своего завода. Вдруг он услышал щелчок и почувствовал острую боль в плече. Будучи профессиональным фоторепортером, он успел сфотографировать мужчину, который, выстрелив в него из духового ружья, бросился бежать. Из раны человека-ящика текла кровь. Неожиданно на велосипеде подъехала девушка, которая сказала, что близко, на горе, есть клиника, и просунула в окошко ящика три тысячи иен, чтобы человеку-ящику было чем заплатить за лечение.

Когда человек-ящик пришел в клинику, оказалось, что стрелявший мужчина — врач этой клиники, а девушка — медсестра. Пока человек-ящик находился в клинике, девушка ласково улыбалась ему и с интересом слушала небылицы, которые он ей рассказывал. В какой-то момент человек-ящик пообещал достать для девушки ящик за пятьдесят тысяч иен. Покинув клинику, человек-ящик почувствовал себя плохо и его долго рвало. Он подозревает, что его без его ведома накачали наркотиками. Он долго ждет, наконец девушка приходит и бросает с моста пятьдесят тысяч иен и письмо, где просит его до того, как наступит отлив, разорвать ящик и бросить его в море. Человек-ящик размышляет об истинных намерениях девушки. Он не хочет возвращаться в прежний мир, он был бы рад покинуть ящик только в том случае, если бы смог, как насекомое, с которым произошла метаморфоза, сбросить свою оболочку в другом мире. Втайне он надеется, что встреча с девушкой даст ему такую возможность и из личинки человека-ящика появится новое, неведомое существо.

Человек-ящик решает поговорить с девушкой, вернуть ей деньги и аннулировать договор. Подойдя к клинике, он с помощью автомобильного зеркала наблюдает за тем, что происходит в одной из комнат. Там девушка разговаривает с другим человеком-ящиком, двойником пишущего. Этот второй человек-ящик, несомненно, врач, он лжечеловек-ящик. Вначале человеку-ящику кажется, будто он уже

728

где-то видел эту сцену, даже был ее участником, затем он приходит к выводу, что это не воспоминание, а мечта. Он с наслаждением смотрит на обнаженную девушку. Он вспоминает ее рассказ о себе. Она была. бедной студенткой-художницей и зарабатывала на жизнь позированием. Два года назад ей делали в этой клинике аборт, и, не имея средств оплатить лечение, она осталась в ней работать медсестрой. Больше всего ей была. по душе работа натурщицы, и, если бы врач не был против, она продолжала бы позировать и сейчас. Человек-ящик ревнует к своему двойнику. Человек-ящик уверен, что вылезти из ящика ничего не стоит, но он считает, что раз так, то нечего и вылезать попусту, но все же ему очень хотелось бы протянуть кому-нибудь руку.

Человек-ящик на пустом пляже приводит себя в порядок, готовясь навсегда покинуть ящик. Он видит впереди выход из туннеля:

«Если ящик — передвигающийся тоннель, то обнаженная — ослепительный свет у выхода из

него». Он собирается прийти в клинику к восьми часам. Прием начинается в десять, так что у него будет достаточно времени, чтобы объяснить все девушке, а если понадобится, и врачу лжечеловеку-ящику. Человек-ящик воображает свою беседу с девушкой. Он поведал бы ей, что раньше внимательно следил за всеми новостями, он выписывал множество газет, установил два телевизора и три радиоприемника. Но однажды он увидел на улице мертвого человека. Как профессиональный репортер, он хотел его сфотографировать, но передумал, потому что понял: этот случай вряд ли годится для новостей. Ведь люди слушают новости лишь для того, чтобы успокоиться. Какую бы потрясающую новость ни сообщили человеку, раз он слушает ее — значит, он жив. С тех пор человек-ящик перестал следить за новостями. Среди людей, не интересующихся новостями, не бывает злодеев, считает он.

Лжечеловек-ящик так похож на человека-ящика, что человеку-ящику кажется, будто тот, кто смотрит, — он, и тот, на кого смотрят, — тоже он. Лжечеловек-ящик предлагает человеку-ящику делать все, что тот захочет, например вступить с девушкой в любые отношения при условии, что лжечеловек-ящик сможет все время наблюдать за ними: ведь, пребывая в ящике, он никому не причинит вреда и его можно спокойно игнорировать. Человек-ящик сам привык подсматривать, но отнюдь не готов к тому, чтобы подсматривали за ним. Лжечеловек-ящик упрекает его в том, что на самом деле тот не собирается расставаться с ящиком, и, несмотря на уверения, что с ящи-

729

ком покончено, пишет свои записки, находясь в ящике. Человеку-ящику приходится признать, что его собеседник — плод его фантазии. В реальности существует лишь один человек, пишущий эти записки. И поскольку этот человек отчаянно цепляется за свой ящик, он намерен бесконечно писать свои записки. Человек-ящик говорит своему собеседнику, что, когда он разделается со своим ящиком, исчезнут и эти записки, а вместе с ними и его собеседник — лжечеловек-ящик, он же врач.

Собеседник ловит человека-ящика на противоречии: человек-ящик утверждает, что писал всего один час тридцать четыре минуты, меж тем записки занимают пятьдесят девять страниц, поэтому лжечеловек-ящик считает себя вправе предположить, что автор записок — не человек-ящик, а кто-то другой, и пишет он их в другом месте. Например, автором записок может быть лжечеловек-ящик, который пишет, представляя себе человека-ящика, который в свой черед пишет, представляя себе лжечеловека-ящика. Автор записок замечает, что, независимо от того, кто пишет, рассказ движется крайне бестолково.

С. дает письменные показания. Он родился 7 марта 1926 г. Он служил в армии санитаром под командой военного врача и сначала помогал ему, а потом стал под его руководством и с его ведома сам заниматься врачебной практикой. После войны С. под именем этого врача с ведома последнего продолжал самостоятельно заниматься врачебной практикой. С. до прошлого года жил в незарегистрированном браке с N., бывшей законной супругой военного врача, которая в качестве медицинской сестры помогала С. в работе. Но когда год назад С. нанял медсестру-практикантку ЁКО Тояма, N. рассталась с ним. Во время войны военный врач тяжело заболел, и С. по его просьбе стал делать ему уколы морфия. В результате военный врач стал наркоманом.

После войны он держал при себе С., потому что не мог обойтись без его помощи. Но постепенно психическое состояние военного врача стало ухудшаться, наконец у него появляется желание покончить с собой. С. умолял военного врача отказаться от самоубийства хотя бы временно, но военный врач взамен требует, чтобы ему увеличили дозу наркотика и разрешили любоваться наготой новенькой медсестры. По предложению жены военного врача С. превратился в военного врача и зарегистрировал клинику на себя, а военный врач прекратил всякие сношения с внешним миром. С. предполагает, что

730

военный врач убедил себя, что вместе со .своим именем, происхождением, правами передал С. и всего себя как личность, а сам превратился в ничто. С. не знает причины, по которой военный врач облачился в картонный ящик. Вероятно, он сделал это по примеру бродяги, который слонялся по городу в течение нескольких месяцев. Но, может быть, этот бродяга и был военный врач, который, выходя из дому, надевал на себя ящик. Во всяком случае, некоторые люди видели, как человек-ящик выходил из клиники и входил в нее.

Когда на берег приморского бульвара Т. был выброшен труп человека-ящика, на нем были

обнаружены следы многочисленных уколов, что навело на подозрения о связи человека-ящика с клиникой и в результате позволило опознать труп.

Некто, судя по всему военный врач, пишет, обращаясь к своему сообщнику, который должен помочь ему покончить счеты с жизнью и выдать его за утопленника. С. не прислал к нему девушку, чья нагота — необходимое условие самоубийства, из чего автор записок делает вывод, что его час пробил. С. делает ему два укола морфия, потом умерщвляет его, а когда он умирает, вливает ему в рот воду из канистры, чтобы выдать его за утопленника. Записки обрываются на полуслове. В последней вставке в рукопись автор говорит, что хочет предстать в своем истинном обличье и честно рассказать, в чем заключается его истинная цель. Во всем, что было написано до сих пор, нет ни капли лжи, ибо это только плод воображения. Наиболее быстрый способ приблизиться к истине — не выяснять, кто настоящий человек-ящик, а установить, кто ненастоящий.

Человек-ящик добрался, наконец, до клиники. На запертых дверях висит табличка, что приема нет. Он нажимает на кнопку звонка, и женщина впускает его в здание. Человек-ящик подозревает, что она приняла его за лжечеловека-ящика (или лжеврача), и начинает объяснять ей, что он настоящий человек-ящик, тот, который накануне вечером ждал ее под мостом, бывший фоторепортер. Женщина требует, чтобы он немедленно снял ящик. Человек-ящик объясняет ей, что он голый — мальчишки утащили его брюки, пока он спал. Чтобы он не так смущался, женщина тоже раздевается догола. Человек вылезает из ящика и обнимает женщину. Он признается ей, что был ненастоящим человеком-ящиком, а вот записки — настоящие, они достались ему от настоящего человека-ящика после его смерти. Около двух месяцев два обнаженных человека живут вместе, стараясь быть как можно ближе друг к Другу. Но наступает день, когда жен-

731

щина одевается и молча смотрит на своего сожителя. Теперь его нагота начинает выглядеть бесконечно жалкой, и он снова заползает в свой ящик. Вместо того чтобы вылезать из ящика, он предпочитает запереть в него весь мир. «Как раз сейчас мир должен закрыть глаза. И он станет таким, каким я представляю его себе», — размышляет человек-ящик. Выключив свет и сняв ящик, он обнаженный входит в комнату женщины, но пространство, которое всегда было комнатой, превращается вдруг в переулок возле какого-то вокзала. Он ищет женщину, но безуспешно.

Человек-ящик делает важное добавление к описанию устройства ящика: надо непременно оставить в нем достаточно свободного места для записей. Дело в том, что ящик изнутри представляет собой чрезвычайно запутанное пространство, и несомненно, что где-то в этом лабиринте исчезает и женщина. Она не убежала, она просто не в силах отыскать место, где сейчас находится человек-ящик. Когда много путеводных нитей, существует столько правд, сколько этих нитей.

Слышится сирена «скорой помощи».

Мисима Юкио 1925-1970

Золотой Храм

Повесть (1956)

Рассказчик — Мидзогути. — сын бедного провинциального священника. Еще в детстве отец рассказывал ему о Золотом Храме — Кинка-кудзи — в старой столице Японии Киото. По словам отца, не было на свете ничего прекраснее Золотого Храма, и Мидзогути стал часто думать о нем: образ Храма поселился в его душе. Мидзогути рос хилым, болезненным ребенком, к тому же он заикался, это отдаляло его от сверстников, развивало замкнутость, однако в глубине души он воображал себя то беспощадным государем, то великим художником — повелителем душ.

В селении на мысе Нариу, где жил отец Мидзогути, не имелось школы, и мальчика забрал к себе дядя. По соседству с ними жила красивая девушка — УИКО. Однажды Мидзогути подкараулил ее и неожиданно выскочил на дорогу, когда она ехала на велосипеде, но от волнения не мог выговорить ни слова. Мать девушки пожаловалась на него дяде, и тот жестоко изругал его. Мидзогути проклял УИКО и стал желать ей смерти. Через несколько месяцев в селении произошла трагедия. Оказалось, что у девушки был возлюбленный, который дезертировал из

армии и прятался в горах. Однажды, когда УИКО

733

несла ему еду, ее схватили жандармы. Они требовали показать им, где прячется беглый матрос. Когда Уико привела их к храму Конго на горе Кахара, ее возлюбленный застрелил ее из пистолета, а потом застрелился сам. Так сбылось проклятие Мидзогути.

На следующий год отец на несколько дней взял его с собой в Киото, и Мидзогути впервые увидел Золотой Храм. Он был разочарован: Золотой Храм показался ему обычным трехэтажным строением, потемневшим от старости. Он подумал, уж не прячет ли от него Храм свой истинный облик. Быть может. Прекрасное, ради того, чтобы защитить себя, и должно прятаться, обманывать человеческий взор?

Настоятель Храма преподобный Досэн был старинным приятелем отца Мидзогути: в юности они три года прожили бок о бок послушниками в дзэнском монастыре. Страдавший чахоткой отец Мидзогути, зная, что его дни сочтены, попросил Досэна позаботиться о мальчике. Досэн обещал. После возвращения из Киото Золотой Храм стал вновь овладевать душой Мидзогути. «Храм преодолел испытание реальностью, чтобы сделать мечту еще пленительней». Вскоре отец Мидзогути умер, и мальчик отправился в Киото и стал жить при Золотом Храме. Настоятель принял его в послушники. Оставив гимназию, Мидзогути поступил в школу при буддийской академии Риндзай. Не в силах привыкнуть к тому, что он теперь так близок от прекрасного строения, Мидзогути по многу раз на дню ходил смотреть на Золотой Храм. Он молил Храм полюбить его, открыть ему свою тайну.

Мидзогути подружился с другим послушником — Цурукава, Он чувствовал, что Цурукава не способен любить Золотой Храм так, как он, ибо его преклонение перед Храмом зиждилось на сознании собственного уродства. Мидзогути удивился, что Цурукава никогда не смеялся над его заиканием, но Цурукава объяснил, что он не из тех, кто обращает внимание на такие вещи. Мидзогути обижали насмешки и презрение, но еще сильнее он ненавидел сочувствие. Теперь же ему открылось нечто новое: душевная чуткость. Доброта Цурукава игнорировала его заикание, и Мидзогути для него оставался самим собой, меж тем как раньше Мидзогути думал, что человек, игнорирующий его заикание, отвергает все его существо. Цурукава часто не понимал Мидзогути и всегда старался увидеть в его мыслях и поступках благородные побуждения. Шел сорок четвертый год.

Все боялись, что вслед за Токио начнут бомбить Киото, и Мидзогути вдруг понял, что Храм может погибнуть в огне войны. Прежде

734

Храм казался мальчику вечным, меж тем как сам мальчик принадлежал к бренному миру. Теперь он и Храм жили одной жизнью, им угрожала *общая* опасность, их ждала общая участь — сгореть в пламени зажигательных бомб. Мидзогути был счастлив, он видел в мечтах город, охваченный пожаром. Незадолго до конца войны Мидзогути и Цурукава отправились в храм Нандзэндзи и, любуясь его окрестностями, увидели в храме Тэндзю (части храмового ансамбля Нандзэндзи), где сдавались внаем комнаты для проведения чайных церемоний, как молодая красивая женщина подавала чай офицеру. Вдруг она раскрыла ворот кимоно, обнажила грудь и сжала ее пальцами. Из груди прямо в подставленную чашку офицера брызнуло молоко. Офицер выпил этот странный чай, после чего женщина снова спрятала свою белую грудь в кимоно. Мальчики были поражены. Мидзогути женщина показалась ожившей Уико. Позднее, пытаясь найти увиденному какое-то объяснение, мальчики решили, что это было прощание отъезжающего на фронт офицера с женщиной, родившей от него ребенка,

Когда война закончилась и Храму перестала грозить опасность, Мидзогути почувствовал, что его связь с Храмом оборвалась: «Все будет как прежде, только еще безнадежнее. Я — здесь, а Прекрасное — где-то там». Посетителей в Золотом Храме стало больше, и, когда приходили солдаты оккупационных войск, Мидзогути вел экскурсию, ибо из всех, кто жил при Храме, он знал английский лучше всех. Однажды утром в Храм пришел пьяный американский солдат с проституткой. Они бранились между собой, и женщина дала солдату пощечину. Солдат разозлился, повалил ее и велел Мидзогути наступить на нее. Мидзогути подчинился. Ему было приятно топтать женщину. Садясь в машину, солдат протянул Мидзогути две пачки сигарет. Мальчик решил, что подарит эти сигареты настоятелю. Тот обрадуется подарку, а знать ничего не

будет, и станет таким образом невольным соучастником зла, совершенного Мидзогути. Мальчик хорошо учился, и настоятель решил его облагодетельствовать. Он сказал, что, когда Мидзогути кончит школу, он может поступать в университет Отани. Это была большая честь. Цурукава, который собирался учиться в Отани на собственные средства, порадовался за Мидзогути. Через неделю к настоятелю пришла проститутка и рассказала, как один из послушников топтал ее ногами, после чего у нее случился выкидыш. Настоятель заплатил ей компенсацию, которую она требовала, и ничего не сказал Мидзогути, ведь свидетелей происшествия не

735

было. О том, что настоятель решил замять дело, Мидзогути узнал лишь случайно. Цурукава же не мог поверить, что его друг способен на такой отвратительный поступок. Мидзогути, чтобы не разочаровывать его, сказал, что ничего подобного не было. Он радовался совершенному злу и своей безнаказанности.

Весной сорок седьмого года юноша поступил на подготовительное отделение университета. Поведение настоятеля, так ничего и не сказавшего ему после разговора с проституткой, было для него загадкой. Неизвестно было и то, кто станет преемником настоятеля. Мидзогути мечтал занять со временем его место, мечтала об этом и мать юноши. В университете Мидзогути познакомился с Касиваги. Касиваги был косолапым, и заика Мидзогути счел, что это самая подходящая для него компания. Для Касиваги его косолапость была и условием, и причиной, и целью, и смыслом жизни. Он рассказывал, что одна хорошенькая прихожанка сходила по нему с ума, но он отверг ее любовь, ибо не верит в нее. Он на глазах у Мидзогути познакомился с красивой девушкой из богатой семьи и завязал с ней интрижку. Цурукава не нравилось сближение Мидзогути с Касиваги, он не раз предостерегал друга, но Мидзогути не мог освободиться от злых чар Касиваги.

Как-то раз, нарочно выбрав самую унылую и ветреную погоду, Касиваги со своей подружкой пригласили Мидзогути и соседку Касиваги по дому на пикник. Там соседка Касиваги рассказала про знакомую учительницу икэбаны, у которой во время войны был любовник, от которого она даже родила ребенка, но он сразу умер. Перед отправкой любовника на фронт они устроили прощальную чайную церемонию в храме Нандзэндзи. Офицер сказал, что хотел бы попробовать ее молока, и она нацедила ему молока прямо в чашку с чаем. А потом не прошло и месяца, как офицера убило. С тех пор женщина живет одна.

Мидзогути поразился, услышав эту историю, и вспомнил сцену, которую они с Цурукава видели тогда в храме. Касиваги утверждал, что все его подружки сходят с ума по его ногам. И правда, стоило ему закричать, что у него болят ноги, как его подружка кинулась гладить и целовать их. Касиваги и его подружка ушли, и Мидзогути поцеловал оставшуюся девушку, но как только он сунул руку ей под юбку, перед ним возник Золотой Храм и открыл ему всю тщету тоски по жизни, всю ничтожность мимолетного по сравнению с вечны/л. Мидзогути отвернулся от девушки. Вечером того же дня настоя-

736

тель Храма получил известие из Токио о смерти Цурукава, который поехал туда навестить родных. Мидзогути, который не плакал, когда умер его отец, на сей раз горько рыдал. Почти целый год продолжался его добровольный траур по Цурукава. Он почти ни с кем не общался. Но через год он вновь сблизился с Касиваги, который познакомил его со своей новой любовницей: той самой учительницей икэбаны, которая, по словам Касиваги, после гибели своего возлюбленного пустилась во все тяжкие. Мидзогути стал свидетелем грубого обращения Касиваги с этой женщиной. Тот как раз решил расстаться с нею. Женщина в слезах выбежала из дома Касиваги. Мидзогути пошел за ней следом. Он рассказал ей, что видел ее прощание с возлюбленным. Женщина была готова отдаться ему, но в последний момент перед юношей снова предстал Золотой Храм... Выйдя от женщины, Мидзогути пошел к Храму и сказал ему: «Когда-нибудь ты покоришься мне! Я подчиню тебя своей воле и ты больше не сможешь мне вредить!»

В самом начале сорок девятого года Мидзогути во время прогулки случайно увидел настоятеля с гейшей. Боясь, как бы тот его не заметил, Мидзогути пошел в другую сторону, но вскоре снова столкнулся с настоятелем. Сделать вид, что он не видит Досэна, было невозможно, и юноша хотел что-нибудь пробормотать, но тут настоятель сердито сказал, что нечего за ним шпионить, из чего Мидзогути понял, что и в первый раз настоятель его тоже видел. Все последующие дни он ждал сурового выговора, но настоятель молчал. Его бесстрастие бесило и

тревожило юношу. Он купил открытку с портретом гейши, которая была с настоятелем, и положил ее среди газет, которые принес Досэну в кабинет. Назавтра он обнаружил ее в ящике стола, стоявшего в его келье.

Убедившись, что настоятель затаил на него злобу, Мидзогути стал хуже учиться. Он прогуливал занятия, и в Храм даже пришла жалоба из деканата. Настоятель стал относиться к нему с подчеркнутой холодностью и однажды (это было 9 ноября) прямо сказал, что было время, когда он собирался назначить его своим преемником, но время это прошло. Мидзогути неудержимо захотелось куда-нибудь сбежать, хоть на время.

Одолжив у Касиваги денег под проценты, он купил в храме Татэисао омикудзи табличку с предсказанием, чтобы определить маршрут своего путешествия. На табличке он прочел, что в дороге его

737

ждет несчастье и что самое опасное направление — северо-запад. Именно на северо-запад он и отправился.

В местечке Юра на берегу моря ему пришла в голову мысль, которая разрасталась и набирала силу, так что уже не она принадлежала ему, а он ей. Он решил сжечь Золотой Храм. Хозяйка гостиницы, где остановился Мидзогути, встревоженная его упорным нежеланием покидать свой номер, позвала полицейского, и тот, по-отечески пожурив юношу, привез его обратно в Киото.

В марте 1950 г. Мидзогути окончил подготовительное отделение университета Отани. Ему исполнился двадцать один год. Поскольку он не отдавал Касиваги долг, тот пришел к настоятелю и показал ему расписку. Настоятель заплатил его долг и предупредил Мидзогути, что если он не прекратит свои безобразия, то будет изгнан из Храма. Мидзогути понял, что должен спешить. Касиваги почувствовал, что Мидзогути вынашивает какие-то разрушительные планы, но Мидзогути не раскрыл ему душу. Касиваги показал ему письма Цурукава, где тот поверял ему свои тайны (хотя, по словам Касиваги, не считал его своим другом). Оказывается, он влюбился в девушку, на которой родители запрещали ему жениться, и в отчаянии покончил с собой. Касиваги надеялся, что письма Цурукава отвратят Мидзогути от его разрушительных планов, но ошибся.

Хотя Мидзогути плохо учился и закончил подготовительное отделение последним, настоятель дал ему денег на оплату первого семестра. Мидзогути отправился в публичный дом. Он уже не мог понять:

то ли он хочет лишиться невинности, чтобы недрогнувшей рукой спалить Золотой Храм, то ли он решился на поджог, желая расстаться с проклятой невинностью. Теперь уже Храм не помешал ему приблизиться к женщине, и он провел ночь с проституткой. 29 июня экскурсовод сообщил, что в Золотом Храме не работает пожарная сигнализация. Мидзогути решил, что это знак, ниспосланный ему небом. 30 июня сигнализацию не успели починить, 1 июля рабочий не пришел, и Мидзогути, бросив часть своих вещей в пруд, проник в Храм и сложил остальные вещи в кучу перед статуей его основателя Есимицу. Мидзогути погрузился в созерцание Золотого Храма, он навсегда прощался с ним. Храм был прекраснее всего на свете. Мидзогути подумал, что, может быть, так тщательно готовился к Деянию, потому что совершать его на самом деле вовсе не обязательно. Но потом он вспомнил слова из книги «Риндзайроку»: «Встретишь Будду — убей Будду, встретишь патриарха — убей патриарха, встретишь святого — убей святого, встретишь отца и мать — убей отца и

738

мать, встретишь родича — убей и родича. Лишь так достигнешь ты просветления и избавления от бренности бытия».

Магические слова сняли с него заклятие бессилия. Он поджег связки соломы, которые принес в Храм. Он вспомнил о ноже и мышьяке, которые взял с собой. У него возникла мысль покончить с собой в охваченном пожаром третьем ярусе Храма — Вершине Прекрасного, но дверь туда была заперта, и, как он ни старался, он не мог ее выбить. Он понял, что Вершина Прекрасного отказывается его принять. Спустившись вниз, он выскочил из Храма и пустился бежать куда глаза глядят. Опомнился он на горе Хидаридэймондзи. Храма не было видно — одни лишь языки пламени. Сунув руку в карман, он нащупал пузырек с мышьяком и нож и выбросил их: он не собирался умирать. На душе его было спокойно, как после хорошо выполненной работы.

Патриотизм

Рассказ (1960)

28 февраля 1936 г., на третий день после военного путча, устроенного группой молодых националистически настроенных офицеров, недовольных слишком либеральным правительством, гвардейский поручик Синдзи Такэяма, не в силах смириться с приказом императора, осудившего непрошеных заступников и отдавшего приказ о подавлении мятежа, сделал харакири собственной саблей. Его супруга Рэйко последовала примеру мужа и тоже лишила себя жизни. Поручику исполнился тридцать один год, его жене — двадцать три. Со дня их свадьбы не прошло и полугода.

Все, кто присутствовал на бракосочетании или хотя бы видел свадебную фотографию, восхищались красотой молодой пары. В день свадьбы поручик положил себе на колени обнаженную саблю и сказал Рэйко, что жена офицера должна быть готова к тому, что ее муж может погибнуть, и даже очень скоро. В ответ Рэйко достала самую драгоценую вещь, врученную ей матерью перед свадьбой, — кинжал — и молча положила обнаженный клинок себе на колени. Таким образом, между супругами был заключен безмолвный договор.

Молодые жили в мире и согласии. Рэйко никогда не перечила мужу. На алтаре в гостиной их дома стояла фотография император-

739

ской семьи, и каждое утро супруги низко кланялись портрету. Утром 26 февраля, услышав сигнал тревоги, поручик вскочил с постели, быстро оделся, схватил саблю и ушел из дому. О том, что произошло, Рэйко узнала из сообщений по радио. В числе заговорщиков оказались лучшие друзья ее мужа. Рэйко с нетерпением ожидала императорского рескрипта, видя, как к восстанию, которое вначале именовали «движением за национальное возрождение», постепенно пристает позорное клеймо «мятеж». Поручик пришел домой только двадцать восьмого вечером. Щеки его ввалились и потемнели. Понимая, что жена уже все знает, он сказал: «Я ни о чем не знал. Они не позвали меня с собой. Наверное, из-за того, что я недавно женился». Он сказал, что завтра огласят императорский рескрипт, где восставших объявят мятежниками, и он должен повести на них своих солдат. Ему разрешили провести эту ночь дома, чтобы завтра утром он участвовал в подавлении мятежа. Он не мог ни ослушаться начальства, ни пойти против друзей. Рэйко поняла, что муж принял решение умереть. Голос его звучал твердо. Поручик знал, что можно ничего больше не объяснять: жена и так все поняла. Когда он сказал, что ночью сделает харакири, Рэйко ответила: «Я готова. Позволь мне последовать за тобой». Поручик хотел умереть первым.

Рэйко была растрогана доверием мужа. Она знала, как важно для мужа, чтобы ритуал его смерти прошел безупречно. У харакири непременно должен быть свидетель, и то, что на эту роль он выбрал ее, говорило о большом уважении. Знаком доверия было и то, что поручик хотел умереть первым, ведь он не мог проверить, выполнит ли она свое обещание. Многие подозрительные мужья сначала убивали своих жен, а потом уже себя. Молодых супругов охватила радость, лица их осветились улыбкой. Рэйко казалось, что впереди их ждет еще одна первая брачная ночь. Поручик принял ванну, побрился и посмотрел в лицо жене. Не увидев в нем ни малейшего признака печали, он восхитился ее выдержкой и вновь подумал, что не ошибся в выборе. Пока Рэйко принимала ванну, поручик поднялся в спальню и стал думать о том, чего он ждет — смерти или чувственного наслаждения.

Одно ожидание наслаивалось на другое, и казалось, будто смерть и есть объект его вожделения. Сознание, что эта ночь любви — последняя в их жизни, придавало их наслаждению особую утонченность и чистоту. Глядя на красавицу жену, поручик порадовался, что умрет первым и не увидит гибели этой красоты. Встав с постели, супруги

740

стали готовиться к смерти. Они написали прощальные письма. Поручик написал: «Да здравствует Императорская Армия!» Рэйко оставила письмо родителям, где просила у них прощения за то, что уходит из жизни раньше их. Написав письма, супруги подошли к алтарю и склонились в молитве. Поручик сел на пол спиной к стене и положил саблю на колени. Он предупредил жену, что зрелище его смерти будет тяжелым, и просил ее не терять мужества. Ожидавшая его смерть не менее почетна, чем смерть на поле брани. На мгновение ему даже

показалось, что он умрет в двух измерениях сразу: и в битве, и на глазах любимой супруги. Эта мысль преисполнила его блаженством. В эту минуту жена стала для него олицетворением всего самого святого: Императора, Родины, Боевого Знамени.

Рэйко, наблюдая, как муж готовится к смерти, тоже думала о том, что в мире вряд ли существует более прекрасное зрелище. Поручик обнажил клинок и обмотал его белой тканью. Чтобы проверить, достаточно ли остра сабля, он сначала полоснул себя по ноге. Потом он вонзил острие в левую нижнюю часть живота. Он почувствовал острую боль. Рэйко сидела рядом и изо всех сил сдерживала себя, чтобы не броситься к мужу на помощь. Клинок застрял во внутренностях, и поручику было трудно вести его вправо. Когда клинок дошел до середины живота, поручик испытал прилив мужества. Доведя лезвие до правой стороны живота, поручик зарычал от боли. Последним усилием воли он направил клинок себе в горло, но никак не мог попасть в него. Силы его были на исходе. Рэйко подползла к мужу и шире раскрыла ворот его кителя. Наконец острие клинка пронзило горло и вышло под затылком. Брызнул фонтан крови, и поручик затих.

Рэйко спустилась вниз. Она наложила на лицо грим, потом подошла к входной двери и отперла ее: ей не хотелось, чтобы их тела обнаружили только, когда они уже начнут разлагаться. Снова поднявшись наверх, она поцеловала мертвого мужа в губы. Сев с ним рядом, она вынула из-за пояса кинжал и слегка коснулась его языком. Металл был сладковатым. Молодая женщина подумала, что скоро соединится с любимым. В сердце ее была только радость. Ей казалось, что она ощущает сладкую горечь Великого Смысла, в который верил муж. Рэйко приставила кинжал к горлу и нажала на него, но рана получилась совсем мелкой. Она собрала все свои силы и вонзила кинжал в горло по самую рукоятку.

Оэ Кэндзабуро р. 1935

Футбол 1860 года *Роман (1967)*

Нэдокоро Мицусабуро (Мицу), проснувшись до рассвета, снова и снова пытается обрести чувство надежды, но тщетно. Он вспоминает своего товарища, который разделся догола, выкрасил голову красной краской и повесился. За год до смерти тот прервал занятия в Колумбийском университете, вернулся на родину и лечился от легкого психического расстройства. Перед отъездом из Америки товарищ встретил младшего брата Мицу — Такаси, который приехал туда в составе театрального коллектива, поставившего пьесу «Наш собственный позор». В этом коллективе были участники политических событий 1960 г., когда студенты протестовали против японо-американского «договора безопасности» и сорвали посещение Японии президентом США.

Теперь раскаявшиеся участники студенческого движения своим спектаклем как бы просили прощения у американцев. Такаси собирался, приехав в Америку, бросить труппу и путешествовать самостоятельно, но боясь, что его вышлют из страны, не сделал этого. Товарищ Мицу тоже принимал участие в студенческих выступлениях и получил удар дубинкой по голове — с тех пор у него появились

742

симптомы маниакально-депрессивного психоза. После встречи с товарищем Такаси действительно бросил труппу, и от него долго не было вестей. И вот наконец Такаси сообщил, что приезжает. Мицу думает, рассказать ли брату о своем неполноценном ребенке, находящемся в клинике, размышляет, как объяснить ему пьянство жены, с которой брат еще не знаком. Когда Такаси приезжает, жена Мицу Нацуко быстро находит с ним общий язык. Такаси предлагает Мицу вернуться на Сикоку в родную деревню и начать новую жизнь.

В Америке Такаси познакомился с владельцем универмагов на Сикоку. Тот хочет купить принадлежащий их семье старинный амбар, перевезти его в Токио и открыть в нем национальный ресторан. Братьям нужно поехать на родину, чтобы наблюдать за его разборкой.

Кроме того, Такаси интересуется прошлым их рода. Он слышал рассказ о том, что сто лет назад, в 1860 г., их прадед убил своего младшего брата и съел кусочек мяса с его бедра, чтобы доказать властям свою непричастность к мятежу, поднятому братом. Мицу слышал другую версию: после восстания прадед помог своему брату скрыться в лесу и бежать в Коти. Оттуда брат прадеда переправился морем в Токио, сменил имя и позднее стал выдающимся человеком. Прадед

получал от него письма, но никому не рассказывал об этом, ибо по вине брата в деревне было убито много людей, и прадед боялся, что гнев односельчан обрушится на его семью.

Такаси и его «гвардия» — совсем юные Хосио и Момоко, смотрящие в рот своему кумиру, — отправляются на Сикоку. Через две недели к ним присоединяются Мицусабуро с женой. Нацуко решает бросить пить. Такаси радуется вновь обретенным корням. Деревенской молодежи нужен лидер — человек, похожий на брата прадеда Мицу и Такаси. Сами они ничего не могут сделать толком: задумали разводить кур, но до того неумело взялись за работу, что несколько тысяч цыплят вот-вот передохнут от голода. Дзин — бывшая нянька Мицу и Такаси — боится, не выселят ли ее со всем семейством, но Мицу успокаивает ее: они с братом собираются продать только амбар; земля, главный дом и флигель останутся, так что никто не лишит ее жилья.
В деревенском храме хранится урна с прахом брата S — старшего брата Мицу и Такаси, убитого в стычке с жителями соседнего корейского поселка. Корейцы-спекулянты, вызнав, где в деревне спрятан

743

несданныи рис, неоднократно крали его и увозили продавать в город. Крестьянам, укрывавшим рис, было невыгодно обращаться в полицию, вот они и стали подстрекать местную молодежь проучить корейцев. Во время первого налета на корейский поселок убили одного корейца, во время второго налета должен был погибнуть японец. Брат S во время драки не пытался защищаться и добровольно принес себя в жертву. Мицу считает, что брат S болезненно переживал, что во время первого налета он и его приятели украли у корейцев самогон и тянучки. Такаси кажется, будто он помнит, как брат S, одетый в форму курсанта школы морских летчиков, предводительствуя ребятами из деревни, вызывает на бой самых смелых парней из корейского поселка. Мицу уверен, что все это — плод фантазии Такаси, который тогда, в 1945 г., был еще свеем маленьким. Слабоумная мать, которую брат S насильно возил в психиатрическую лечебницу, даже не захотела попрощаться с покойным, поэтому его просто кремировали и прах его остался в храме. Сестра Мицу и Такаси, очень любившая музыку, тоже была не вполне нормальна и покончила с собой. Их нянька Дзин считает, что Нацуко родила неполноценного ребенка из-за плохой наследственности мужа. Нацуко вновь начинает пить.

Куры, которых разводила местная молодежь, подохли. Такаси едет в город, чтобы посоветоваться с владельцем супермаркета (взявшим на себя половину расходов по разведению кур), как быть дальше. Молодые люди надеются, что тот сможет уговорить владельца супермаркета не возбуждать против нее иск. Кроме того, он предполагает получить от владельца супермаркета задаток за амбар. Владелец супермаркета — кореец, он — один из тех, кого пригнали сюда когда-то на лесоразработки. Постепенно он скупил землю у своих односельчан и разбогател, прибрав к рукам всю торговлю в деревне.

Такаси решает организовать футбольную команду и тренировать в ней местных юношей. Он становится их предводителем. Мицу вспоминает, как в I860 г. брат прадеда учил односельчан сражаться бамбуковыми пиками. Такаси мечтает быть похожим на него. Во сне Мицу образ брата прадеда сливается с образом Такаси. Мицу слышал от матери, что восстание 1860 г. произошло от жадности крестьян, которых возглавлял брат прадеда. Крестьяне разрушили и сожгли главный дом в поместье Нэдокоро. Они захватили бы и амбар, где заперся прадед, но у крестьян были деревянные пики, а у прадеда —

744

ружье. Брат прадеда был в глазах семьи Наэдокоро опасным безумцем, спалившим свой собственный дом. Мать обращала внимание, что у крестьян были деревянные пики, а у прадеда — ружье.

Настоятель приносит Мицу записки его старшего брата, погибшего на фронте, — брат S незадолго до своей смерти передал их ему. Настоятель рассказывает Мицу свою версию событий I860 г. Он говорит, что перед самым восстанием в деревню приехал посланец из Коти, который и привез ружье. Он встретился с прадедом и его братом. Видя назревающее недовольство крестьян, они решили, что самое лучшее — дать ему выход, т. е. поднять восстание. Известно, что руководителей восстания всегда арестовывали и карали. Но брату прадеда было обещано, что если он встанет во главе местных юношей, которые в основном являлись вторыми и третьими сыновьями в семьях, то есть лишними ртами, то ему помогут бежать в Коти. Восстание длилось

пять суток, и в результате требование крестьян о ликвидации системы предварительного налога было удовлетворено. Однако главари бунта заперлись в амбаре и оказали сопротивление людям князя. Прадед придумал, как их оттуда выманить. Их казнили всех, кроме брата прадеда, который скрылся в лесу.

Мицу отказывается читать записки старшего брата, их читает Такаси. Он видит в старшем брате родственную душу, называет его «активным творцом зла». Такаси говорит, что, если бы жил во времена старшего брата, этот дневник мог бы оказаться его собственным.

В реке тонет мальчик, и футболисты под руководством Такаси спасают его. Такаси становится признанным лидером местной молодежи. Мицу хочет вернуться в Токио. Он, будто крыса, которая всегда стремится к свой норе. Он чувствует себя чужаком в деревне. Нацуко же заявляет, что остается в деревне. Мицу откладывает отъезд, но перебирается в амбар. Нацуко остается в доме с Такаси, Хосио и Момоко. Она снова бросает пить, ибо на этом настаивает Такаси. Такаси рассказывает местной молодежи о восстании I860 г., о том, как его зачинщики заставили присоединиться к ним и другие деревни; молодежь дала волю своему дикому нраву, крушила все на своем пути. Крестьяне оказались под властью жестоких юнцов. Поэтому когда пришли люди князя и молодежь попыталась сопротивляться, взрослые крестьяне не поддержали ее. Ребята из футбольной команды почувствовали себя молодежью, восставшей в I860 г. Такаси хочет возродить бунтарский дух их предков.

745

В супермаркете устраивают новогоднюю раздачу товаров. Неходовые товары бесплатно раздают местным жителям, каждому по одной вещи. У дверей собирается толпа, начинается давка. Стараниями Та-каси раздача перерастает в грабеж, он старается, чтобы в нем приняли участие все жители деревни. События принимают националистический характер: ведь владелец супермаркета — кореец. Главарь местной молодежи, разводивший кур, хочет выгнать владельца супермаркета и создать коллективное правление из жителей деревни. Такаси его поддерживает. Местные жители уже раскаиваются, что грабили универмаг, но Такаси заснял все на пленку и лишил их возможности отречься от грабежа.

Настоятель передает Мицу несколько писем брата прадеда, написанных после его бегства в Коти. Хосио перебирается к Мицу в амбар: Такаси спит с Нацуко, и Хосио не в силах это выносить. Такаси заявляет, что они с Нацуко решили пожениться. Местные жители строят планы, как возместить владельцу супермаркета ущерб от грабежа и выкупить магазин. Они хотят передать его в ведение разорившихся деревенских лавочников, чтобы экономическая власть в деревне попала в руки японцев. Мицу овладевает мысль, что бунт может окончиться для Такаси успешно, а если даже и провалится, то Такаси сумеет покинуть деревню и будет наслаждаться мирной супружеской жизнью с Нацуко.

Ночью в амбар приходит Нацуко и сообщает, что Такаси пытался изнасиловать деревенскую девушку и убил ее. Ребята из футбольной команды покинули Такаси и разбежались по домам, а завтра вся деревня придет, чтобы схватить его. Такаси хочет защищаться и просит Мицу поменяться с ним местами: Мицу будет спать в доме, а он — в амбаре. В амбаре Такаси рассказывает Мицу правду о своих отношениях с неполноценной сестрой. Между ними была любовная связь, и сестра забеременела. Такаси убедил ее сказать дяде, у которого они жили после смерти матери, что ее изнасиловал какой-то незнакомец. Дядя отвез ее в больницу, где ей сделали аборт и стерилизовали. Она никак не могла оправиться от потрясения, а Такаси, понимая серьезность операции, которую она перенесла, отдалился от нее, а когда она попыталась приласкаться к нему, ударил ее. Наутро сестра отравилась.

Такаси говорит, что если даже односельчане не линчуют его завтра, то все равно его дни сочтены. Он завещает Мицу свой глаз —

746

когда-то в детстве Мицу выбили глаз. Мицу не верит, что Такаси действительно готовится к смерти. Мицу уверен, что Такаси не убивал девушку, просто ему хочется чувствовать себя настоящим преступником, ему видится в этом нечто героическое, вот он и выдает несчастный случай за убийство, твердо зная, что суд все равно установит истину и его отпустят или в крайнем случае дадут три года тюрьмы, после чего он вернется в общество обычным, ничем не примечательным человеком. Мицу захлестывает волна презрения к брату. Такаси обескуражен.

Мицу уходит в дом, тем временем Такаси кончает с собой. Хосио и Момоко решают пожениться и уезжают из деревни: теперь, когда Такаси нет в живых, им надо держаться вместе. Владелец супермаркета не стад требовать возмещения убытков и не стал заявлять в полицию. Он отправил в деревню грузовик с товарами и снова открыл свой магазин. Он начинает разбирать амбар, чтобы перевезти его, и обнаруживает большой подвал, о котором Мицу и не подозревал. Оказывается, брат прадеда после провала восстания никуда не исчезал, он провел остаток своей жизни в этом подвале, и его письма — плод его фантазии и чтения книг. Владелец супермаркета рассказывает, что он был в поселке, когда в 1945 г. убили брата S. В разгар драки брат S опустил руки, вот его и убили, и даже неизвестно, кто это был: корейцы или японцы, наверно, и те и другие.
Нацуко обвиняет Мицу в том, что он заставил Такаси перед смертью испытать стыд и тем сделал его самоубийство еще более ужасным. Нацуко беременна от Такаси и решает сохранить ребенка.

Мицу читал книгу о волнениях в их деревне в 1871 г., закончившихся самоубийством главного советника. Восставшие повели себя так хитро и умело, что добились всего, чего хотели, не замарав при этом руки кровью. Имя их предводителя так и осталось неизвестным, и Мицу вдруг понимает, что это и был брат прадеда — после десятилетнего добровольного затворничества он, обдумав провал первого восстания, сумел поднять второе и добиться желанного успеха. Настоятель говорит Мицу, что, хотя на первый взгляд бунт, поднятый Такаси, провалился, все осознали молодежь как реальную силу и одного парня из молодежной группировки даже выбрали в муниципалитет. Закосневший деревенский организм получил основательную встряску.
Мицу забирается в подвал и думает о Такаси, об их предках, обо всей их семье. Мицу и Нацуко решают не расставаться.

747

Объяли меня воды до души моей *Роман. (1973)*

Один японский промышленник под влиянием американской моды решил заняться строительством индивидуальных атомных убежищ, однако массовое их производство наладить не удалось, и единственное построенное убежище оказалось заброшенным. Через пять лет строительная компания, использовав бункер в качестве фундамента, возвела трехэтажное здание, задняя часть которого вплотную примыкала к косогору. В этом доме поселился человек, добровольно покинувший общество. В недавнем прошлом он был личным секретарем одного известного политика, женился на его дочери и занимался рекламой атомных убежищ в строительной компании, которую контролировал его тесть.

Но в один прекрасный день он забрал у жены пятилетнего сына, которого врачи считали умственно отсталым, и вместе с ребенком стал жить затворником в убежище. Он сам назначил себя поверенным тех, кого любил в этом мире больше всего, — деревьев и китов. Он изменил свое имя, чтобы подчеркнуть свою новую сущность, и стал именовать себя Ооки («могучее дерево») Исана («отважная рыба»). Он занимается тем, что разглядывает фотографии китов, наблюдает в бинокль за растущими снаружи деревьями. Чтобы быть ближе к природе, он проделал в полу бункера отверстие 30х30 сантиметров и погружается в размышления, поставив босые ноги на настоящую землю. Исана записал на пленку голоса различных птиц, и его сын Дзин научился безошибочно распознавать их: оказалось, что мальчик обладает необычайно острым слухом.

Однажды в заболоченной низине, которая видна из окон убежища, происходит инцидент. Молодая девчонка соблазняет полицейского агента, а ее дружки нападают на него и отбирают пистолет. Чтобы спастись, агент выбирает самого щуплого из нападающих и, изловчившись, надевает ему на руку наручник, при этом второй наручник он защелкивает на своей руке. Подростки избивают агента, а мальчишка пытается отрезать себе руку, чтобы убежать. Полицейский агент отстегивает наручник и убегает, а подростки еще долго с воплями несутся за ним вслед.

Видя, что деревья покрылись молодой листвой и обрели ощущение полной своей безопасности, Исана, духовно связанный с ними, тоже чувствует себя защищенным и покидает убежище. Он, как и

748

растения, пробуждается от зимней спячки и ищет выхода для скопившейся в нем энергии. Вместе с Дзином он садится в автобус и едет в парк, но они приезжают слишком поздно: парк уже

закрыт и аттракционы не работают. Сторож все же пропускает их, и в безлюдном парке они встречают группу агрессивных подростков, у одного из которых забинтована рука. Исана испытывает безотчетный страх и торопится вернуться в убежище. Идя в магазин и оставляя Дзина дома одного, Исана тоже испытывает страх. Ночью ему снятся кошмары. У него появляется чувство, что за их убежищем все время следят. Однажды он обнаруживает на стене дома рисунок — круг и крест. Исана рисует рядом с этим рисунком глаз. Он встречает возле своего дома девчонку, которая предлагает ему переспать в гримерной известной актрисы на заброшенной киностудии, стоящей поодаль от заболоченной низины. Исана ничего не отвечает и уходит, а ночью слышит топот подростков по крыше и волнуется за Дзина, чье хрупкое душевное равновесие так легко нарушить.

Назавтра Исана смотрит в бинокль на развалины киностудии и видит в окне павильона обнаженную девчонку. Неожиданно он замечает группу подростков, которые обвиняют его в том, что он шпионит за ними. Они спрашивают, почему Исана с Дзином живут здесь, ни с кем не общаясь. Исана объясняет им, что он поверенный деревьев и китов. Пригрозив расправой, подростки заставляют Исана пустить к себе в дом Боя — подростка, чья рана начала гноиться, и Инаго — ту самую девчонку, которая предлагала Исана переспать с ней. Исана едет в аптеку за лекарствами для больного, а Инаго присматривает за Дзином. К удивлению Исана, девушка относится к малышу заботливо и внимательно.

Один из подростков — Такаки — рассказывает Исана о Китовом дереве. В детстве Такаки слышал о нем, мечтал о нем, но так никогда и не видел. Название «Китовое дерево» вызывает у Исана теплое чувство, ему тоже начинает казаться, что такое дерево существует. Вернувшись из аптеки, Исана падает с велосипеда. Подростки смеются, совсем не думая о том, что ему может быть больно. Исана поражается их жестокости. Такаки приезжает за Исана на краденой машине и продолжает рассказ о Китовом дереве. Через несколько дней Такаки показывает Исана тайник подростков: они обосновались на заброшенной киностудии. Они разобрали шхуну, которую один из них должен был стеречь, по частям перетащили ее в один из павильонов, а там собрали и стали изучать морское дело, чтобы впоследствии от-

749

правиться в плавание. Подростки объединились в Союз свободных мореплавателей и живут прямо здесь, оборудовав в подвале кубрик.

Увидев, что Такаки привел Исана, Бой, который почти выздоровел и вернулся на шхуну, хочет застрелить «этого сумасшедшего»: никто чужой не должен знать об их тайнике. Исана не боится смерти: Инаго так хорошо заботится о мальчике, что тот может обойтись без отца. Но Исана должен выполнить свою миссию — поведать пришельцам из других миров, что на земле царствовал не человек, а киты и деревья. Бой боится, что Исана донесет на них полиции, но все остальные подростки проникаются доверием к Исана и предлагают ему присоединиться к ним.

Человек по прозвищу Короткий, которому уже сорок лет, так что он даже старше Исана, рассказывает, что в тридцать пять лет вдруг начал сжиматься и сжимается до сих пор. Действительно, его конечности кажутся слишком длинными по сравнению с чересчур коротким туловищем. Его отправили в психиатрическую лечебницу, но он сбежал оттуда. Ему нет места в мире обычных людей, и он чувствует себя нормально в обществе подростков. Слушая рассуждения Исана о деревьях и китах, подростки приходят к мысли, что у него есть то, чего им не хватает: умение облечь свои мысли в слова. Они считают, что его прекрасное владение словом может им пригодиться.

Исана исповедуется подросткам в своих грехах: в бытность свою секретарем тестя он приводил к нему мальчиков, потакая его извращениям. Однажды они случайно убили мальчика, и с тех пор Исана не знает покоя. В качестве «специалиста по словам» Исана начинает заниматься с подростками английским языком, выбрав для этого «Моби Дика» и Достоевского в английском переводе. Поначалу он опасается, что беседы старца Зосимы покажутся подросткам слишком нравоучительными, но они слушают с огромным интересом, а слово «prayer» (молитва) буквально захватывает их. К удивлению Исана, подростки очень полюбили Дзина и с удовольствием слушают серьезную музыку. Исана живет в предчувствии конца света, а подростки ждут Великого землетрясения — между ними много общего.

Подростки привлекают в Союз свободных мореплавателей солдата сил самообороны — возлюбленного Инаго. Они хотят, чтобы он научил их обращаться с оружием. Исана просит свою

жену Наоби найти место на побережье, где он и его друзья могли бы пожить две-три недели. Наоби находит им такое место в Идзу, но там Короткий совершает предательство — фотографирует военные учения Союза

750

свободных мореплавателей и продает фотоснимки еженедельнику. Он хочет вынудить подростков убить его, считая, что преступление сплотит их и превратит Союз свободных мореплавателей в боевую организацию. Подростки устраивают суд над Коротким, во время которого один из них — Тамакити — случайно ранит Короткого. Понимая, что рана Короткого смертельная, подростки решают казнить его. Каждый из них бросает в него камень. Исана и солдат стоят в стороне. Солдат, прихватив заряженный автомат и бросив Инаго, садится на мотоцикл и сбегает, подростки пускаются в погоню. Один из них — Тамакити — бросает гранату в рыбачью шхуну. Шхуна загорается, и подозрение падает на солдата. Солдат кончает с собой. Инаго становится любовницей Исана, Исана, Дзини, Инаго возвращаются в Токио, в убежище. Там их встречают подростки: киностудию разрушают, им было некуда деться, и они, разбив окно, влезли в убежище Исана.

В павильоне на киностудии остался один Бой: он ни за что не соглашается оставить шхуну. Чтобы она не попала в чужие руки, он взрывает ее. Рабочие, разрушающие киностудию, избивают Боя. Тамакити отвозит умирающего товарища в клинику Токийского университета и оставляет в аркаде. Подростки размышляют, как быть дальше. Исана просит Наоби помочь достать деньги на корабль, чтобы отправиться вместе с подростками в плавание. Наоби выдвинула свою кандидатуру на выборах, и Исана надеется, что ей выгоднее, чтобы ее муж и сын плавали по морю, защищая китов, а не сидели в атомном убежище. Наоби обещает предложить строительной компании выкупить у Исана убежище и землю — вырученных денег хватит на задуманное предприятие. На всякий случай подростки делают запасы продуктов — если им предстоит осада, они им понадобятся в убежище, если же их ждет плавание, они возьмут их с собой. Чтобы не подвергать опасности ребенка, подростки предлагают Исана с Дзином покинуть убежище, но Исана хочет сообщить жене, что они с Дзином взяты в заложники — тогда она наверняка предоставит в их распоряжение корабль. Из окна убежища видны полицейские автомобили. Моторизованный отряд окружил здание. Подростки стреляют, полицейские пускают слезоточивый газ. Они призывают осажденных сдаться.

Подростки ждут приезда жены Исана. Наоби приезжает, но заявляет, что даже во имя жизни своего ребенка не вступит в сделку с преступниками. Подростки мужественно сражаются, но сила не на

751

их стороне, и они гибнут один за другим. Становится ясно, что корабль им уже не нужен: они все равно не смогли бы отправиться в плавание, ведь и штурман, и радист погибли. Тамакити намерен сражаться до конца, но он не хочет, чтобы Союз свободных мореплавателей исчез бесследно. Он предлагает Такаки уйти и возродить его. Исана слагает с себя обязанности специалиста по словам Союза свободных мореплавателей, теперь он полностью посвящает себя обязанностям поверенного китов и деревьев. Такаки признается, что его рассказ о Китовом дереве — выдумка, но Исана возражает, что, коль скоро он не сможет поехать на родину Такаки и убедиться в этом, ничто не мешает ему считать, что Китовое дерево существует. Такаки с белым флагом выходит из убежища, за ним идут Инаго с Дзином на руках и доктор (бывший студент медицинского института). Пока они идут к автомобилю, полицейские бьют их.

Когда автомобиль увозит тех, кто сдался, к убежищу подъезжает пожарная машина с подъемным краном и начинает рушить здание. В убежище остались только Исана и Тамакити. Исана спускается в бункер. Поставив ноги на землю, он слушает пленку с криками китов. Из земли фонтаном бьет вода: выбрасываемая пожарной машиной, она просочилась под фундамент и забила в том месте, где в полу была дыра. Крышка люка поднимается, раздаются выстрелы. Исана отстреливается. Вода поднимается все выше и выше. Обращаясь к душам деревьев и китов, Исана посылает им последнее прости и гибнет.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 2 тома

Абэ К. 718

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Акутагава Р. 694
Андрич И. 667
Ануй Ж. 484
Арагон А. 413
Базен Э. 491
Барбюс А. 358
Белль Г. 213
Бенн Г. 159
Бергман Я. *605*
БернаносЖ. 395
Бовуар С. де 480
Борген Ю. *266*
Брехт Б. 187
Бройн де Г. 224
Буццати Д. 34
Бютор М. 541
Вайс П. 209
Вальзер Р. 635
Вассерман Я. 104
Весос Т. 261
Виан Б. 534
Вольф К. 239
Гари Р. 522
Гарсиа Маркес Г. 71
Гауптман Г. 89
Гашек Я. 557
Гейм С. 204
Гессе Г. 128
ГрассГ. 234
Д'Аннунцио Г. 9
Де Филиппо Э. 26
Деблин А. 135
Дрюон М. 530
Дюрас М. 526
Дюрренматт Ф. 651
Жеромский С. 275
Жид А. 334
Жироду Ж. 370
Ивашкевич Я. 280
Ионеско Э. 499
Кавабата Я. 706
Кальвино И. 53
Камю А. 509
Карпентьер А. 81
Келлерман Б. 140
Кено Р. 441
Кестнер Э. 199
Клодель П. 325
Кокто Ж. 400
Колстт Г.С. 362
Кундера М. 567
Аагерквист П. 610
Лагерлёф С. 596
Лем С. 287
Ленц З. 229

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Мальро А. 434
Манн Г. 100
Манн Т. 109
Мартен дю Гар Р. 366
Мартинсон Х. 629
Мерль Р. 469
Мисима Ю. 733
Моравиа А. 38
Мориак Ф. 383
Моруа А. 378
Муберг В. 620
Нацумэ С. 675
Неруда П. 575
Оэ К. 742
Павезе Ч. 45
Пиранделло А. 13
Пленцдорф У. 244
Пруст М. 339
Ремарк Э. М. 177
Роб-Грийе А. 538
753
Роллан Р. 310
Ростан Э. 330
Саган Ф. *548*
Саррот Н. 430
Сартр Ж. П. *454*
Сёдерберг Я. 602
Селин Л. Ф. 408
Сент-Экзюпери А. де 423
Сименон Ж. 445
Симон К. *518*
Стриндберг А. 581
Танидзаки Д, 681
Унсет С. 249
Фаллада Г. 163
Фейхтвангер Л. 150
Франк Л. 146
Франс А. 297
Фриш М. 639
Хёль С. 256
Хух Р. 93
Цукмайер К. 168
Чапек К. 563
Шаша Л. 49
Эко У. 57
Эриа Ф. 418
Юнсон Э. 624
Юрсенар М. 449

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 2-го тома

Авария (Ф. Дюрренматт) *658*
Агасфер (С. Гейм) 204
Адская машина (Ж. Кокто) 404
Анатомия одного развода (Э. Базен) *495*
Ангел мой (Г. С. Колетт) 362

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Аниара (Х. Мартинсон) 629
Атласный башмачок (П. Клодель) 325
Барон на дереве (И. Кальвино) *53*
Берлин — Александерплац (А. Деблин) *135*
Бильярд в половине десятого (Г. Белль) 213
Будденброки (Т. Манн) 109
Буриданов осел (Г. де Бройн) 224
Ваш покорный слуга (С. Наиумэ) 675
Верноподданный (Г. Манн) 100
Визит старой дамы (Ф. Дюрренматг) 655
В лабиринте (А. Роб-Грийе) 538
Война с саламандрами (К. Чапек) 563
Волшебная гора (Т. Манн) 114
Ворота Расёмон (Р. Акутагава) 694
Восстание ангелов (А. Франс) 306
В поисках утраченного времени (М. Пруст) 339
В чаще (Р. Акутагава) 701
Генерал дьявола (К. Цукмайер) 172
Генрих IV (А. Пиранделло) 20
Глазами клоуна (Г. Белль) 215
Групповой портрет с дамой (Г. Белль) 219
Добрый человек из Сычуани (Б. Брехт) 194
Дознание (П. Вайс) 209
Доктор Глас (Я. Сёдерберг) 602
Доктор Фаустус (Т. Манн) 124
Дон Жуан, или Любовь к геометрии (М. Фриш) 639
Дорога в никуда (А. Моруа) 392
Дороги Фландрии (К. Симон) 518
Дьявол и Господь Бог (Ж. П. Сартр) 465
Еврей Зюсс (А. Фейхтвангер) 150
Жаворонок (Ж. Ануй) 484
Жан-Кристоф (Р. Роллан) 310
Женщина в песках (К. Абэ) 718

755

Жестяной барабан (Г. Грасс) 234
Жизнь графа Федериго Конфалоньери (Р. Хух) *93*
За стеклом (Р. Мерль) *476*
Завоеватели (А. Мальро) 434
Звезда и смерть Хоакина Мурьеты... (П. Неруда) *575*
Звездные дневники Ийона Тихого (С. Лем) 291
Здравствуй, грусть (Ф. Саган) 548
Земля людей (А. де Сент-Экзюпери) 423
Зигфрид и Лимузен (Ж. Жироду) 370
Золотой Храм (Ю. Мисима) 733
Золотые плоды (Н. Саррот) 430
Игра в бисер (Г. Гессе) *131*
Игра снов (А. Стриндберг) *586*
Изменение (М. Бютор) 541
Имя Розы (У. Эко) 57
Иосиф и его братья (Т. Манн) 117
История Сюнкин (Д. Танидзаки) 683
Каждому свое (Л. Шаша) 49
Каждый умирает в одиночку (Г. Фаллада) *163*
Капитан из Кепеника (К. Цукмайер) 168
Каспер Хаузер, или Леность сердца (Я. Вассерман) 104

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Клоун Як (Я. Бергман) 605
Клубок змей (А. Моруа) 388
Кола Брюньон (Р. Роллан) 315
Корни неба (Р. Гари) 522
Королевская дорога (А. Мальро) 438
Кристин, дочь Лавранса (С. Унсет) 249
Лошадиные ноги (Р. Акутагава) 703
Лысая певица (Э. Ионеско) 499
Любовник (М. Дюрас) 526
Маленький Лорд (Ю. Борген) 266
Маленький принц (А. де Сент-Экзюпери) 427
Мамаша Кураж и ее дети (Б. Брехт) 191
Мандарины (Р. Акутагава) 698
Мариамна (П. Лагерквист) 615
Маятник Фуко (У. Эко) 64
Мегрэ колеблется (Ж. Сименон) 445
Мелкий снег (Д. Танидзаки) 686
Муки ада (Р. Акутагава) 695
Мухи (Ж. П. Сартр) 458
На Западном фронте без перемен (Э. М. Ремарк) 177
Назову себя Гантенбайн (М. Фриш) 647
Нанкинский Христос (Р. Акутагава) 699

756

Наслаждение (Г. Д'Аннунцио) 9
Неаполь — город миллионеров (Э. де Филиппе) 30
Невыносимая легкость бытия (М. Кундера) *567*
Немного солнца в холодной воде (Ф. Саган) *551*
Новые страдания молодого В. (У. Пленцдорф) 244
Носороги (Э. Ионеско) *505*
Объяли меня воды до души моей (К. Оэ) 748
Огонь (А. Барбюс) 358
Одиль (Р. Кено) 441
Орфей (Ж. Кокто) 400
Остров (Р. Мерль) 469
Остров пингвинов (А. Франс) 302
Очарованная душа (Р. Роллан) 318
Падение (А. Камю) *512*
Пассажир без багажа (Ж. Ануй) 487
Патриотизм (Ю. Мисима) 739
Паутинка (Р. Акутагава) 697
Пена дней (Б. Виан) 534
Пепел (С. Жеромский) 275
Перед заходом солнца (Г. Гауптман) 89
Пляска смерти (А. Стриндберг) 581
Под солнцем Сатаны (Ж. Бернанос) 395
Покойный Маттиа Паскаль (Л. Пиранделло) 13
Полковнику никто не пишет (Г. Гарсиа Маркес) 75
Помощник (Р. Вальзер) 635
Посторонний (А. Камю) 509
Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны (Я. Гашек) 557
Почтительная потаскушка (Ж. П. Сартр) 461
Превратности любви (А. Моруа) 378
Превратности метода (А. Карпентьер) 81
Прекрасное лето (Ч. Павезе) 45
Прелестные картинки (С. де Бовуар) 480

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Прибой и берега (Э. Юнсон) 624
Птицы (Т. Весос) 261
Птолемеец (Г. Бенн) 159
Путешествие на край ночи (А. Ф. Селин) 480
Равнодушные (А. Моравиа) 38
Разумное животное (Р. Мерль) 473
Расколотое небо (К. Вольф) 239
Семья Буссардель (Ф. Эриа) 428
Семья Опперман (А. Фейхтвангер) 154
Семья Тибо (Р. Мартен дю Гар) 366

757

Сильные мира сего (М. Дрюон) 530
Сирано де Бержерак (Э. Ростан) 330
Скачи нынче же ночью! (В. Муберт) *620*
Снежная страна (Я. Кавабата) 706
Современная история (А. Франс) 297
Солярис (С. Лем) 287
Соната призраков (А. Стриндберг) 591
Старая столица (Я. Кавабата) *711*
Степной волк (Г. Гессе) 128
Сто лет одиночества (Г. Гарсиа Маркес) *71*
Страстная неделя (Л. Арагон) *413*
Стулья (Э. Ионеско) 502
Судья и его палач (Ф. Дюрренматт) 651
Супружеская жизнь (Э. Базен) 491
Татарская пустыня (Д. Буццати) 34
Татуировка (Д. Танидзаки) 681
Тереза Дескейру (А. Моруа) 383
Тошнота (Ж. П. Сартр) 454
Травницкая хроника (И. Андрич) 667
Трехгрошовая опера (Б. Брехт) 187
Три товарища (Э. М. Ремарк) 181
Трилогия о Лёвеншёльдах (С. Лагерлёф) 596
Троянской войны не будет (Ж. Жироду) 374
Туннель (Б. Келлерман) 140
У подножья Вавилонской башни (С. Хёль) 256
Улыбка вечности (П. Лагерквист) 610
Урок немецкого (З. Ленц) 229
Ученики Иисуса (Л. франк) 146
Фабиан (Э. Кестнер) 199
Фальшивомонетчики (А. Жид) 334
Физики (Ф. Дюрренматт) 661
Философский камень (М. Юрсенар) 449
Филумена Мартурано (Э. де Филиппе) 26
Футбол I860 года (К. Оэ) 742
Хвала и слава (Я. Ивашкевич) 280
Хомо Фабер (М. Фриш) 643
Человек-ящик (К. Абэ) 727
Чочара (А. Моравиа) 41
Чужое лицо (К. Абэ) 722
Чума (А. Камю) 514
Шестеро персонажей в поисках автора (Л. Пиранделло) 17

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Содержание 2-ой Книги

Вл. И. *Новиков.* К читателю 5

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Габриеле д'Аннунцио

Наслаждение. 9

Луиджи Пиранделло

Покойный Маттиа Паскаль. 13

Шестеро персонажей в поисках автора 17

Генрих IV.. 20

Эдуарда де Филиппо

Филумена Мартурано 26

Неаполь — город миллионеров.. 30

Дино Буццати

Татарская пустыня 34

Альберта Моравиа

Равнодушные 38

Чочара 41

Чезаре Павезе

Прекрасное лето.. 45

Леонардо Шаша

Каждому свое 49

Итало Кальвино

Барон на дереве 53

Умберто Эко

Имя розы 57

Маятник Фуко.. 64

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

759

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

КОЛУМБИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Габриэль Гарсиа Маркес 71

Сто АСТ Одиночества.

Пйлковнику никпШечтшет. 75

КУБИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алехо Карпентьер

Превратности метода 81

НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Герхарт Гауптман

Перед заходом солнца. 89

Рихарда Хух

Жизнь графа Федериго Конфалоньери.. .93

Генрих Манн

Верноподданный 100

Якоб Вассерман

Каспер Хаузер, или Леность сердца 104

Томас Манн

Будденброки. 109

Волшебная гора. 114

Иосиф и его братья 117

Доктор Фаустус. 124

Герман Гессе

Степной волк. 128

Игра в бисер.. 131

Альфред Деблин

Берлин — Александерплац.. 135

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Бернгард Келлерман

Туннель 140

Леонгард Франк

Ученики Иисуса 146

Лион Фейхтвангер

Еврей Зюсс. 150

Семья Опперман 154

Готфрид Бенн

Птолемеец 159

Ганс Фаллада

Каждый умирает в одиночку 163

760

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Карл Цукмайер

Капитан из Кепеника 168

Генерал дьявола. 172

Эрих Мария Ремарк

На Западном фронте без перемен 177

Три товарища 181

Бертольд Брехт

Трехгрошовая опера.. 187

Мамаша Кураж и ее дети . 191

Добрый человек из Сычуани 194

Эрих Кестнер

Фабиан 199

Стефан Гейм

Агасфер 204

Петер Вайс

Дознание 209

Генрих Белль

Бильярд в половине десятого 213

Глазами клоуна.. 215

Групповой портрет с дамой.. 219

Гюнтер де Бройн

Буриданов осел.. 224

Зигфрид Ленц

Урок немецкого 229

Гюнтер Трасс

Жестяной барабан.. 234

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Криста Вольф

Расколотое небо 239

Ульрих Пленцдорф

Новые страдания молодого В. .. 244

НОРВЕЖСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Сигрид Унсет

Кристин, дочь Лавранса 249

Сигурд Хёль

У подножья Вавилонской башни. 256

Тарьей Весос

Птицы. 261

Юхан Борген

Маленький Лорд 266

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ПОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Стефан Жеромский

Пепел. 275

Ярослав Ивашкевич

Хвала и слава. 280

Станислав Лем

Солярис 287

Звездные дневники Ийона Тихого .. 291

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анатоль Франс

Современная история 297

Остров пингвинов 302

Восстание ангелов 306

Ромен Роллан

Жан-Крисгоф 310

Кола Брюнюн. 315

Очарованная душа 318

Поль Клодель

Атласный башмачок 325

Эдмон Ростан

Сирано де Бержерак 330

Амдре Жид

Фальшивомонетчики.. 334

Марсель Пруст

В поисках утраченного времени.. 339

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Анри Барбюс

Огонь 358

Габриель Сидони Колетт

Ангел мой 362

Роже Мартен дю Тар

Семья Тибо 366

Жан Жироду

Зигфрид и Лимузен 370

Троянской войны не будет 374

Андре Моруа

Превратности любви.. 378

762

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Франсуа Мориак

Тереза Дескейру 383

Клубок змей 388

Дорога в никуда 392

Жорж Бернанос

Под солнцем Сатаны.. 395

Жан Кокто

Орфей. 400

Адская машина. 404

Луи Фердинан Селин

Путешествие на край ночи 408

Луи Арагон

Страстная неделя 413

Филипп Эриа

Семья Буссардель 418

Антуан де Сент-Экзюпери

Земля людей.. 423

Маленький принц 427

Натали Саррот

Золотые плоды.. 430

Андре Мальро

Завоеватели 434

Королевская дорога 438

Реймон Кено

Одиль.. 441

Жорж Сименон

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Мегрэ колеблется 445

Маргерит Юрсенар

Философский камень 449

Жан Поль Сартр

Тошнота. 454

Мухи 458

Почтительная потаскушка 461

Дьявол и Господь Бог. 465

Робер Мерль

Остров. 469

Разумное животное 473

За стеклом.. 476

Симона де Бовуар

Прелестные картинки 480

763

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Жан Ануй

Жаворонок. 484

Пассажир без багажа. 487

Эрве Базен

Супружеская жизнь 491

Анатомия одного развода.. 495

Эжен Ионеско

Лысая певица 499

Стулья. 502

Носороги 505

Альбер Камю

Посторонний. 509

Падение.. 512

Чума 514

Клод Симон

Дороги Фландрии 518

Ромен Гари

Корни неба 522

Маргерит Дюрас

Любовник 526

Морис Дрюон

Сильные мира сего. 530

Борис Виан

Пена дней.. 534

Ален Роб-Грийе

В лабиринте.. 538

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Мишель Бютор

Изменение. 541

Франсуаза Саган

Здравствуй, грусть 548

Немного солнца в холодной воде. 551

ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ярослав Гашек

Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны 557

Карел Чапек

Война с саламандрами 563

Милан Кундера

Невыносимая легкость бытия .. 567

764

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ЧИЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Пабло Неруда

Звезда и смерть Хоакина Мурьеты 575

ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Август Стриндберг

Пляска смерти.. 581

Игра снов 586

Соната призраков 591

Сельма Лагерлёф

Трилогия о Лёвеншёльдах.. 596

Яльмар Сёдерберг

Доктор Глас 602

Яльмар Бергман

Клоун Як 605

Пер Лагерквист

Улыбка вечности 610

Мариамна 615

Вильхельм Муберг

Скачи нынче же ночью! 620

Эйбинд Юнсон

Прибой и берега 624

Харри Мартинсон

Аниара 629

ШВЕЙЦАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Роберт Вальзер

Помощник. 635

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Макс Фриш

Дон Жуан, или Любовь к геометрии.. 639

Хомо Фабер 643

Назову себя Гантенбайн 647

Фридрих Дюрренматт

Судья и его палач 651

Визит старой дамы . 655

Авария 658

Физики 661

765

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

ЮГОСЛАВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ибо Андрич

Травницкая хроника. 667

ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нацумэ Сосэки

Ваш покорный слуга кот 675

Танидзаки Дзюнъитиро

Татуировка. 681

История Сюнкин. 683

Мелкий снег 686

Акутагава Рюноскэ

Ворота Расёмон 694

Муки ада 695

Паутинка 697

Мандарины 698

Нанкинский Христос 699

В чаще. 701

Лошадиные ноги. 703

Кавабата Ясунари

Снежная страна 706

Старая столица 711

Абэ Кобо

Женщина в песках 718

Чужое лицо 722

Человек-ящик 727

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.

Мисима Юкио

Золотой Храм 733

Патриотизм 739

Оэ Кзндзабуро

Футбол 1860 года 742

Объяли меня воды до души моей 748

Указатель авторов произведений 753

Указатель названий произведений 755

Энциклопедическое издание

ВСЕ ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

СЮЖЕТЫ И ХАРАКТЕРЫ

Зарубежная литература XX века

Книга II (И - Я)

Редакторы Т. *Громова, Д Кондахсазова* Художественный редактор *Т. Руденхо* Технический редактор *Н. Новак* Корректор *О. Картамышева*

Сдано Е набор 10.02.97. Подписано к печати 28.04.97. формат 70 х 108 '/16- Гарнитура Лазурского. Усл. печ. л. 61,92 Тираж 11 000 экз. Заказ № 3890:

«Олимп».

Изд. лиц. ЛР № 07190 от 25.10.96. 123007, Москва, а/я 92. ООО «Издательство АСТ». Лиц. ПИМ № 01372 от 16.04.96. 366720, РИ, г. Назрань, ул. Фабричная, 3

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГМП «Первая Образцовая типография» Государственного комитета Российской Федерации по печати. 113054, Москва, Валовая, 28.

В серию

«Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры» входят:

Зарубежная литература XX века (в 2 кн.)

Русский фольклор. Русская литература XI—XVIII веков Русская литература XIX века Русская литература XX века

Зарубежная литература древних эпох, средневековья и Возрождения

Зарубежная литература XVII—XVIII веков Зарубежная литература XIX века

Электронная версия книги: Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || http://yanko.lib.ru || Icq# 75088656 || Библиотека: http://yanko.lib.ru/gum.html || Номера страниц - внизу

update 01.06.07

[1] Асфодель — растение семейства лилейных — златоцветник. В царстве Аида тени умерших бродят по Асфодельным полям.

[2] В буддийской мифологии Авалокитешвар — олицетворение сострадания.

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века. **Книга I (А — И).** – 832 с. **Книга II (И — Я)**: Энциклопедическое издание. — М.: «Олимп»; 000 «Издательство АСТ». 1997. – 768 с.